This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

3 3433 01454194 4

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

М. П. А. К. Н.
УЧЕНИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА

ПОДЪ ТРОПИКАМИ.

СТРАНСТВОВАНІЕ
ПО
ВЕНЕЦУЭЛѢ, НА ОРИНОКО, ВЪ БРИТАНСКОЙ ГВІАНѢ
И
НА АМАЗОНКѢ

СЪ 1845 ПО 1868 ГОДЪ.

КАРЛА ФЕРДИНАНДА АППУНА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА»,
по мойкѣ № 5.

Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
750029 A
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 20 Сентября 1873 года.

Digitized by Google

ПУТЕШЕСТВІЕ

по

ВЕНЕЦУЭЛѢ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Издавая въ свѣтъ значительную часть наблюденій въ области этнографіи, зоологіи и ботаники, собранныхъ мною во время двадцатилѣтняго пребыванія въ нѣкоторыхъ тропическихъ странахъ Южной Америки, позволю себѣ предпослать нѣсколько словъ о моей личности.

Въ ноябрѣ 1848 года я отправился, по совѣту и съ рекомендаціями Александра Гумбольдта, въ Венецуэлу, гдѣ ревностно изучалъ, въ разныхъ частяхъ края, богатыя естественныя сокровища и великолѣпныя картины природы, и откуда послалъ, въ періодъ съ 1849 по 1859 годъ, въ различныя страны Европы богатыя коллекціи по зоологіи и ботаникѣ, а также срисованные мною виды растительности.

Переселившись въ 1859 году въ Британскую Гвіану, я прожилъ тамъ до 1868 года, и въ это время объѣзжалъ, по порученію англійскаго правительства, въ качествѣ его офиціальнаго естествоиспытателя, всю внутренность Британской Гвіаны, а также небольшую часть Бразиліи, Ріо-Бранко, Ріо-Негро, до рѣки Амазанки, по которой и поднимался до Табатинга, пункта, лежащаго у перуанской границы.

Не мнѣ, конечно, судить о достоинствѣ моей дѣятельности,—позволю себѣ, однако, замѣтить, что я сдѣлалъ все, что можетъ сдѣлать отдѣльный человѣкъ во время многолѣтнихъ странствованій въ исполинскихъ пустыняхъ внутренней Гвіаны, среди дикихъ индѣйскихъ племенъ, по отношенію къ естествознанію и этнографіи, и что я, съ истинною любовью и не щадя здоровья и денежныхъ средствъ, часто при величайшихъ лишеніяхъ и съ опасностью жизни, старался выполнить по мѣрѣ силъ мою трудную задачу.

KNIGA NOV 15 1934

Digitized by Google

Собственное сознаніе добросовѣстнаго исполненія принятой мною на себя обязанности служить для меня единственною наградою за всѣ труды и безпокойства.

Предлежащій томъ содержитъ мои странствованія и наблюденія въ Венецуэлѣ, странѣ болѣе или менѣе извѣстной, а второй томъ описываетъ менѣе извѣстныя внутреннія области Британской Гвіаны и смежныя съ нею сѣверныя провинціи Бразиліи. Такъ какъ послѣдній томъ изображаетъ преимущественно дикія индѣйскія племена, живущія внутри страны, ихъ нравы и обычаи, далѣе, природу являющуюся во всей ея красѣ и величіи въ тамошнихъ громадныхъ пустыняхъ, и наконецъ, мои собственныя приключенія въ этой романтически дикой обстановкѣ, среди столь же дикихъ индѣйцевъ, то многіе читатели, вѣроятно, найдутъ этотъ томъ болѣе интереснымъ, чѣмъ первуя часть моей книги.

Мои безъискуственные очерки тамошней природы и людей имѣютъ, можетъ быть, одну только хорошую сторону, именно ту, что они вѣрны дѣйствительности и воспроизводятъ эту природу и этихъ людей въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они представлялись мнѣ во время многолѣтняго знакомства съ ними; мои скитанія приводили меня въ соприкосновеніе со всѣми слоями человѣческаго общества въ этихъ странахъ, нравы и особенности котораго я пытался обрисовать здѣсь въ общихъ чертахъ.

И такъ отдаю мою слабую работу на снисходительный судъ публики, съ просьбой смотрѣть на эту работу просто какъ на *листки изъ дневника восторженнаго почитателя грандіозный природы и жизни подъ Тропиками.*

Карлъ Фердинандъ
Аппунъ.

Бунцлау, въ Прусской Силезіи.
24 мая 1870 года.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Ла-Гвайра.

стран.

Берегъ!— Передъ ла-Гвайрою.—Видъ берега.— Высадка.— Гостинница.— Прибрежная растительность. — Майкветія. — Кокосовая роща. — Раки-отшельники. — Температура. — Желтая лихорадка. — Финалъ революціи. — Отъѣздъ. 1

II. Пуэтро-Кабелло.

Видъ города съ моря. — Входъ въ гавань. — Манговый кустарникъ.— На коралловыхъ меляхъ.— Жизнь на верфи.— Внутренній городъ.— Базарная площадь. — Тропическіе фрукты. — Сердитыя торговки.— Съѣдобныя морскія животныя.— Поединокъ негровъ.— Обѣдъ въ гостинницѣ. — Внѣшній городъ. — Пульперія. — Пазо-реаль. — Прачки. — Негритянки. — Неудавшееся купанье. — Бой быковъ.— Матанца. — Вечеръ на верфи. — Негритянская пляска. — Ночные посѣтители въ номерѣ гостинницы 16

III. Санъ-Эстебанъ.

Кладбища. — Крабы. — Porta chuela. — Красивыя креолки. — Пальма *мапора*. — Банановая роща. — Дерево-трескалка. — Эритрина. — Плантація какао. — Муравьи Vachacos. — Сенъ-Эстебанская долина. — Наступленіе дня. — Прибрежная растительность на Рio-Эстебанъ.— Продавцы естественно-историческихъ рѣдкостей. — Тропическая гроза. — Странный обычай купанья. — Замангъ и манговое дерево. — Сеиба и винная пальма.— Тѣснина въ рѣкѣ.— Индѣйскій камень. — Закатъ солнца. — Богатство естественныхъ сокровищъ. — Обработка лѣсныхъ участковъ. 42

IV. Въ Печальномъ заливѣ.

I. Тукакасъ и Бока-дель-Аро.

Экипажъ голеты. — Панорама морскаго берега. — Ночь на палубѣ. — Крушеніе. — Коралловый островъ. — Обѣдъ изъ улитокъ. — Низшія

Digitized by Google

стран.

морскія животныя. — Мангли. — Тукакасъ. — Рѣдкій напитокъ. — Первобытный лѣсъ. — Поѣздка въ Бока-дель-Ароа. — Бока-дель-Ароа. — Печальная судьба англійской компаніи для разработки мѣдныхъ рудниковъ. — Удавъ въ моей постели. — Акула на берегу. — Ночная переправа на мулѣ черезъ Яракуи 68

V. Рио-Яракуи.

Естественные каналы. — Дѣвственный лѣсъ. — Морской берегъ. — Ваниль. — Кайманы. — Игуана. — Обиліе рыбы. — Ланчи. — Плаваніе по Яракуи. — Ядовитая змѣя, упавшая на барку. — Винная пальма и palma redonda. — Бамбукъ. — Флора и фауна на Яракуи. — Обѣденная карточка на баркѣ. — Ужинъ при затруднительныхъ обстоятельствахъ. — Ночь на Яракуи. — Сонъ. — Чино. — Пейзажъ. — Земная улитка. — Санъ-Фелипе. — Коквероте. — На горахъ. — Балъ въ Санъ-Фелипе. — Въ прибоѣ. 88

V. На Приморскихъ Андахъ.

I. Старая дорога.

Горная дорога. — Пальма corozo. — Колокольчикъ. — Собираніе жуковъ. — Кофейная плантація. — Древовидный папоротникъ. — Rosa de la montana. — La Cumbre chiyuita. — Corpanthes Albertinae. — Paso hondo. — Молочное дерево. — Пальмы и древовидные папоротники. — Los canales. — La Cumbre. — Панорама горъ 113

II. Соледадъ.

Панорама окрестностей. — Донъ Мануэль Рамонъ и его семейство. — Коммунизмъ въ Монтаньѣ. — Хижина въ лѣсу. — Первобытный лѣсъ. — На берегу рѣки. — Флора и фауна. — Охота. — Pauji. — Araguatos. — Бѣлая пальма. — Возвращеніе съ охоты. — Анита. — Покушеніе на жизнь автора. — Бѣгство. — Погоня. — Спасеніе. — Въ Кумбре-чиквита 129

III. Кумбре де Санъ-Гиларіо.

Горный лѣсъ. — Гребень Санъ-Гиларіо. — Сила растительности въ Монтаньѣ. — «Palma de cacho», «praqa», «aragüe», и «palma blanca», Геонома, робелія, «chamaedorea» и «desmoncus». — Cobalongo. — «Guaco moredo» и «blanco». — Сассапариль. — «Corrcos» и «palaros». — «Ganaderos». — Разсвѣтъ на вершинѣ. — Утро въ квебрадѣ. — Хищные звѣри. — Ядовитая змѣя. — Кукуруза и юка. — «Anyame», challota», «apio» и «ocumo». — Діоскорея, бобы, бататы, и «sesiba». — Кофейная плантація въ монтаньѣ. — Переселеніе нѣмцевъ 154

Digitized by Google

VI. Льяносы Баула.

стран.

Alsophila villosa. — Горная дорога. — Степной пожаръ. — Syagrus botriophora. — У подошвы горъ. — Хлѣбное дерево. — Пульперія въ саваннѣ. — Ящикъ съ изображеніемъ святаго. — Содержатель кукольнаго театра. — Шумная жизнь въ саваннѣ. — Жизнь въ гостинницѣ. — Нагуанагуа. — Маленькая порода пальмъ. — Кукольная комедія. — Паденіе титереро и его театра. — «Les Cerritos». — Новая Валенсія. — Озеро Такаригуа. — Плантація Мокунда. — Ослиный островъ. — Буря на озерѣ. — «Matapalo». — «Los Sitios». — Венецуэльскій бродяга. — Патеръ-іезуитъ. — Піявки. — Caraboho. — Галерадель-Пао. — Таможня. — «Los Chaparros». — «Мудрецъ», нанятый въ качествѣ путеводителя. — Санъ-Хуанъ-дель-Пао. — Pio-Пао. — Арфистъ. — Танцы. — Вступленіе каравана въ льяносы. — «Palma Cobija». — Водяныя птицы. — Большая водяная змѣя. — Стада рогатаго скота. — Степная ферма. — Жизнь льянеро. — Однообразіе пейзажа въ льяносахъ. — Степь въ періодъ дождей. — Canos. — Электрическій угорь и скатъ. — Рыба «caribe». — «Мудрецъ» въ немилости. — Пріѣздъ гуртовщиковъ. — Охота на аистовъ-великановъ. — Мыза «Ave Maria». — Баульская цѣпь холмовъ. — На Pio Кохедесъ. — Революціонное настроеніе между жителями Баула. — Восторженный пріемъ миссіи. — Миссія «el Baul». — Торговецъ живыми звѣрями. — Отъѣздъ. — Ферма «La Caboba». — Выходъ изъ льяносовъ. — Утро на Pio-Тинако. — Пульперія въ Тинако. — Странная просьба. — Пустынная мѣстность на Тирамуто. — Тинаквильо 176

VII. Курасао и Маракаибо.

Баландра «Rosalta». — «Curaçao chico». — Шквалъ. — Виллемстадъ. — Портъ. — Характеръ мѣстности на Курасао. — Поѣздка въ виллу «la Glarietta». — Плантація. — Соляные промыслы. — Кактусовая плантація. — Кошениль. — Индиго. — Сигары. — Отъѣздъ. — Коро. — Входъ въ Маракаибское озеро. — Въ гавани. — Индѣйскія лошади. — Маракаибо. — Отпускная торговля. — Дачи Иностранцевъ. — Земля индѣйцевъ племени Гоахиро. — Дикіе индѣйцы. — Отъѣздъ. 247

VIII. Поѣздка въ Трухильо и обратно на берегъ.

Плаваніе по Маракаибскому озеру. — Цвѣтъ лица у креолокъ. — Водяной смерчъ. — Тучи москитовъ. — Сенба. — Высадка на берегъ. — Путешествіе съ однимъ арьеро. — Поѣздка съ препятствіями. — Steeple chase. — Rendez vous съ прежними спутниками. — Дорогіе каперсы. — Споръ съ трактирщикомъ. — Пальма «alcoyure». — Пейзажъ. — Опасный проходъ. — Бетихокве. — Утомительное путешествіе пѣшкомъ. — Недружелюбный пріемъ. — Эскукве. — Его гостепріимные жители. —

Digitized by Google

СТРАН.

Pio-Мотатанъ. — Рѣдкій случай. — Чимо. — La otra banda. — Трухильо. — Земныя орхидеи. — Итальянцы. — Паденіе съ мула. — Авторъ заблудился. — Караче. — Sapota cherimoya. — Восковая пальма. — Paramos. — Кордильерскій медвѣдь. — Huimucuru alto и bajo». — Tocujo. — Нѣмецко-испанскій жаргонъ. — Квиборъ. — Кактусовый кустарникъ. — Барквизимето. — Яритагуа и ея сигары. — Послѣдствія жеванья Чимо. — Эль-Торрито. — Ниргуа и Монтальванъ. — Потеря индѣйской лошади. — Мулъ заѣденный ягуаромъ . . 271

IX. На Ориноко.

Сіудадъ-Боливарь. — Соледатъ. — Лѣса маурицій. — Отъѣздъ. —Штормъ на Ориноко. — Встрѣча съ крокодиломъ. — Гибель, грозившая у «Piedra del Rosario». — Спасеніе. — Каранбскій поселокъ Тагоачи. — Пуэрто-де-Табласъ. — Озеро Санъ-Рафаэль. — Солдаты, носящіе названіе сигаръ. — Водопады Pio-Карони. — Развалины старой крѣпостцы Санъ-Хоаквинъ. — Поѣздка въ миссію Карони. — Церковь. — Полуразрушенная колокольня. — Препятствія на обратномъ пути. — Гуаяна-вьеха. — Дерево purgua. — Санъ-Рафаэль-де-Баранкасъ. — Нападеніе революціонныхъ уланъ. — Лагуны и Барранкасъ. — Іайа. — Опасное мѣсто на рѣкѣ. — Островъ Тортола. — Піакоа. — Пальма *кукурито*.—Пальмы «tucuma» и seje».—Санъ-Хозе-де-Гуакара.— Дикій какао. — Санта-Каталина. — Индѣйскій царекъ. — Гуарауны. — Сагара guianensis. — Лавровое масло. — Музыкальные инструменты и пляски гуарауновъ. — Ранчерія. — Лепешки *ярума*. — Постройка пирогъ. — Островъ Сокороко. — Закупана. — Индѣйскій предводитель Салестино. — Окрестности Закупаны. — Поселеніе индѣйцевъ — племени аруака. — «Tinnichal». — Пальма маникарія. — Ловля электрическихъ угрей. — Растительность на берегахъ устья Ориноко. — Пальма маурицій. — Фауна на рукавахъ Ориноко. — Морскія коровы. и huacharaca de agua. — Ужинъ изъ раковъ. — Москиты. — Нападеніе крокодила. — Возвращеніе въ Сіуданъ-Боливаръ 309

X. Закупана.

I. Эпизодъ изъ пребыванія на Ориноко.

Присоединенное индѣйцами мѣстечко. — Краса тропической природы. — Экскурсія съ индіанками. —Исполины дѣвственнаго лѣса. —Живописное озеро въ лѣсу. — Папоротникъ Schizaca elegans. — Змѣя. — Авторъ заблудился въ лѣсу. — Отчаянное положеніе. — Голодъ. — Второй день блужданья въ лѣсу. — Жирный ужинъ. — Ночь на деревѣ. — Ревъ ягуара. — Ориноко. — Обѣдъ изъ слизняковъ. — Индѣйская хижина. — Прибытіе пироги. — Семейство индѣйцевъ. — Предостереженіе. — Критическое положеніе. — Убійцы. — Бѣгство. — Возвращеніе въ Закупану 360

Digitized by Google

XI. Отъ Ориноко до Джордтауна.

стран.

Куріапо. — Мысъ Барима. — Скатъ иглистый. — Плаваніе по р. Барима. — Естественный каналъ Мора. — Гибель лодки по милости меча-рыбы. — Мысъ Вайни. — Плаваніе по рѣкамъ Вайни и Морука. — Индѣйская миссія Варрамури. — Красивая индіанка. — Заливъ Пече и мысъ Нассау. — Сцена изъ индѣйскаго быта. — На рѣкѣ Померунъ. — Джентльменъ. — Берега Померума. — Паркъ Фениксъ. — Индѣйская миссія св. Матѳея. — Рѣки Арапіакро и Тапакума. — Тапакумское озеро. — Плантація «Анна Регина». — На устьѣ Демерары. 380

Digitized by Google

Digitized by Google

I.

ЛА-ГВАЙРА.

Море, обыкновенно великолѣпнаго ультра-маринового цвѣта, приняло темно-зеленый оттѣнокъ; тихія прозрачныя воды, омывающія роскошные острова Вестъ-Индіи, этотъ земной рай, мѣрно ударяющіяся то о крутые утесы, то о плоскій песчаный берегъ, вышли изъ своего обычнаго спокойствія; прекрасное синее небо покрылось густыми черными тучами. Сильный порывистый штормъ, сопровождаемый тропическимъ ливнемъ, смѣнялся по временамъ короткими проблесками солнца, и высокія волны, вздымавшіяся, словно горы, несли на своихъ гребняхъ широкія полосы бѣлой пѣны, которыя вѣтеръ рвалъ длинными хлопьями и кружилъ по воздуху. На западѣ изъ массы пѣны, отсвѣчивавшей фосфорическимъ блескомъ, выдѣлялись тамъ и сямъ большіе и малые скалистые острова, надъ которыми носились, оглашая воздухъ крикомъ, тысячи различныхъ птицъ: темные пеликаны, пурпуровые ибисы, цапли и морскія ласточки. То были острова Орчила, а далѣе за ними виднѣлись острова Лось-Роквесъ, голыя скалы которыхъ, поросшія лишь мхомъ и лишаями, служили пристанищемъ несмѣтному количеству морскихъ птицъ.

Digitized by Google

Въ періодъ кладки яицъ къ пустыннымъ островамъ приходятъ купеческія суда изъ Куманы и Ла-Гвайры и, нагрузившись птичьими яйцами, отправляются продавать ихъ на материкъ. Кромѣ того отсюда, точно также какъ и сосѣднихъ острововъ Лосъ-Авесъ, вывозится въ большомъ количествѣ гуано, которое, впрочемъ, по качеству своему значительно уступаетъ перуанскому.

Сильный вѣтеръ бушевалъ на взволнованномъ морѣ, и надувая немногіе паруса, которые можно было натянуть, при непостоянной погодѣ, гналъ насъ мимо группы скалистыхъ острововъ къ материку Южной Америки. День склонялся къ вечеру, когда матросъ, стоявшій на вахтѣ, вскричалъ «земля»! и всѣ кинулись на палубу, чтобы насладиться давножеланнымъ зрѣлищемъ.

Небо начинало проясняться, и заходящее солнце облило чистый горизонтъ потокомъ яркаго свѣта. Среди этого блеска, въ видѣ маленькаго синеватаго облачка, выдѣлялся берегъ Ла-Гвайры; но высокія Приморскія Анды съ этого далекаго разстоянія были такъ малы въ сравненіи съ необозримою поверхностью моря, что ихъ можно было разглядѣть только тогда, когда корабль качался на гребнѣ огромной волны. Вскорѣ солнце погрузилось въ темнозеленыя волны, надымавшіяся вокругъ насъ, и быстро наступившая темнота, усиливавшаяся проливнымъ дождемъ, скрыла отъ насъ всякіе признаки близости земли. Осталось только утѣшать себя надеждою, что на слѣдующій день мы сойдемъ на материкъ, и я отъ волненія не могъ заснуть, чему, впрочемъ, немало способствовала сильная качка корабля и гулъ волнъ, разбивавшихся о корму.

28-го января утромъ, я увидалъ вблизи берега Ла-Гвайры. Теперь ясно можно было разглядѣть бѣлые дома города, кокосовыя пальмы на берегу и горделиво возвышающіеся колоссы Андовъ. Буря стихла и ясное безоблачное небо разстилалось надъ грандіозною картиною береговъ, надъ фіолетовыми массами горъ и темносинимъ моремъ.

Море еще не успокоилось послѣ вчерашняго шторма, и слабый вѣтерокъ не въ состояніи былъ быстро двигать нашъ корабль по взволнованной поверхности водъ; около девяти часовъ вѣтеръ совершенно стихъ, и корабль бросилъ якорь. Стукъ якорной цѣпи, котораго я не

Digitized by Google

слыхалъ съ самаго отъѣзда изъ Кукгавена, во время нашей сѣверной зимы, произвелъ на меня особенное впечатлѣніе въ виду роскошной тропической природы.

Паруса убрали, корабль окончилъ свое плаваніе и стоялъ въ Ла-Гвайрскомъ рейдѣ. На заднемъ планѣ возвышалась прибрежная цѣпь Андовъ отъ Кабо-Кадера до Кабо-Бланко; между ними особенно выдѣлялись Силла де-Каракасъ, Нигваторъ и Серро-де-Авилла, по своей значительной высотѣ и крутымъ склонамъ. Объ куполообразныя и совершенно голыя вершины горъ Силлы и зубчатый гребень Авиллы, имѣющіе отъ 7,000 до 8,000 футовъ высоты, выступали изъ массы облаковъ самой причудливой формы, которыя носятся внизу на вѣчно зеленыхъ склонахъ горъ, а къ вечеру постепенно опускаются и, остановившись на высотѣ 2,000 футовъ, медленно движутся, пока не исчезнутъ въ глубокихъ *квебрадахъ*, т. е. ущельяхъ.

Все ближе и ближе подступаютъ къ берегу темнозеленыя передовыя горы этихъ колосовъ; онѣ покрыты лѣсомъ и изрѣзаны безчисленными квебрадами, а у самаго берега переходятъ въ холмы, поросшіе колючими растеніями: толстостволыми мимозами, цереусомъ, имѣющимъ 40 ф. вышины, толстолистыми колючими агавами. У этихъ переднихъ горъ, которыя подходятъ къ самому берегу моря, оставляя лишь плоскую песчаную полосу, не болѣе 600 фут. ширины, расположился въ видѣ амфитеатра городъ Ла-Гвайра, бѣлые дома котораго съ красными кирпичными крышами составляютъ пріятной контрастъ съ красно-бурыми, точно выженными, отвѣсами горъ и голубою поверхностію моря. Надъ городомъ, на Серо-Колорадо, стоятъ бѣлыя стѣны Wigia, окруженныя роскошною зеленью тѣнистаго манга и мимозъ. Зданіе это было, во время испанскаго господства, укрѣпленнымъ замкомъ, а теперь служитъ сухопутнымъ маякомъ. Вдоль узкаго песчанаго берега стоятъ, частью на самой дорогѣ, частію на темнокрасныхъ холмахъ, одноэтажные дома, которые тянутся на западъ отъ города до мѣстечка Майквети. Здѣсь есть много хорошенькихъ виллъ, принадлежащихъ богатымъ иностранцамъ, живущимъ въ Ла-Гвайрѣ, и откуда тянутся вдоль моря, на разстояніи нѣсколькихъ часовъ ходьбы, обширные cocales, т. е. кокосовыя планта-

Digitized by Google

цін, простирающіяся вплоть до Кабо-Бланко съ его ослѣпительно бѣлыми конусообразными вершинами.

На прибережьѣ морское дно состоитъ изъ модренеръ, которые у песчанаго берега выступаютъ изъ подъ воды обширными полосами и черезъ которые плещутъ волны, окрашивая бѣлый песокъ въ блестящій голубой, зеленый или пурпурный цвѣтъ. Вдали на востокѣ пѣнящееся море ударяется о крутыя темныя скалы *Кабо-Кадера*, а на переднемъ планѣ картины, на рейдѣ красуются многочисленныя суда, качаемыя волнами. Европейскіе корабли, барки, бриги, шкуны стоятъ здѣсь въ почтительномъ разстояніи другъ отъ друга, а ближе къ берегу расположены мелкія каботажныя суда, голеты, баланды и т. д. со своими пестрыми экипажами, между которыми встрѣчаются матросы всѣхъ возможныхъ цвѣтовъ кожи и въ самыхъ оригинальныхъ костюмахъ.

У нѣкоторыхъ изъ нихъ вся одежда состоитъ изъ грязныхъ кусковъ бумажной матеріи, обернутыхъ вокругъ ногъ; другіе облечены въ кофейный мѣшокъ, сдѣланный изъ коры растенія partiua tillacena, въ которомъ продѣланы дыры для головы и рукъ; иные одѣты въ остатки рубашки, съ выдолбленною чашкою плода кресценціи — *тутумо*, — на головѣ, или даже безъ всякаго головнаго убора. Весь этотъ полунагой или совершенно нагой людъ толкается и горланитъ на маленькихъ судахъ, принимая грузъ съ особыхъ лодокъ, называемыхъ здѣсь lanchas, качающихся на волнахъ.

Волны прибиваютъ къ самымъ судамъ кокосовые орѣхи, пальмовые листья, стволы бататоваго дерева, скорлупу плодовъ и разные мелкіе предметы, которые не мало интересуютъ путешественниковъ и усиливаютъ въ немъ желаніе скорѣе добраться до берега. Въ зрительную трубу можно было ясно различить на берегу ряды движущихся людей. По большей части это были негры въ бѣлыхъ, а женщины въ яркихъ красныхъ, желтыхъ и голубыхъ костюмахъ. Оборванные темнокожіе мальчишки ѣхали рысью на ослахъ, немилосердно погоняя палкою несчастныхъ животныхъ. По временамъ изъ пестрой толпы выдѣлялся по модѣ одѣтый европеецъ, скакавшій на ретивомъ конѣ. Подувшій съ берега вѣтерокъ доносилъ до корабля благоуханье цвѣтовъ кокосовыхъ пальмъ.

Тѣмъ временемъ къ кораблю причалила изящная лодка подъ ве-

Digitized by Google

венецуэльскимъ флагомъ; съ корабля былъ брошенъ канатъ темнокожимъ гребцамъ, и какіе-то господа въ европейскихъ костюмахъ взошли на корабль и привѣтствовали собравшихся на палубѣ на испанскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. То былъ визитъ медицинской полиціи и таможенныхъ чиновниковъ. Послѣ короткихъ разспросовъ о санитарномъ состояніи пассажировъ и экипажа, они дали намъ разрѣшеніе сойти на берегъ, чѣмъ мы не замедлили воспользоваться. Мы подплыли въ лодкѣ къ деревянной верфи, но, по случаю увеличивавшагося прилива и сильнаго прибоя, не могли причалить къ берегу. Множество полунагихъ дюжихъ темнокожихъ молодцовъ толпились не подалеку отъ пристани и, стоя по поясъ въ волнахъ, жестами и криками на испанскомъ языкѣ подзывали насъ къ себѣ. Хотя наши матросы и не понимали по испански, но направили одинаю лодку прямо на кричавшихъ, и когда мы подплыли къ послѣднимъ, то каждый изъ нихъ схватилъ на руки по одному изъ насъ, и помчался съ этимъ живымъ грузомъ по бушующей водѣ на берегъ; лодка же должна была сдѣлать большой крюкъ, чтобы попасть въ гавань. Такъ вступилъ-я въ первый разъ на материкъ Южной Америки, охлажденный передъ тѣмъ невольнымъ купаньемъ.

День былъ воскресный, и множество народа обоего пола, по большей части въ европейскихъ костюмахъ, собралось на пристани, чтобы услышать новости изъ Европы. Капитанъ корабля, на которомъ я пріѣхалъ, былъ тотчасъ же окруженъ толпою любопытныхъ, осаждавшихъ его вопросами; я воспользовался этимъ временемъ, чтобы привести въ порядокъ мой туалетъ, нѣсколько разстроившійся во время переправы съ судна на берегъ, когда насъ постоянно обдавало брызгами, и развѣсилъ на солнцѣ мою верхнюю одежду. Верфь была покрыта крышею, и, кромѣ того, дулъ прохладный вѣтерокъ съ моря, что значительно смягчало нестерпимый зной, которымъ славится Ла-Гвайра, и благодаря которому берегъ ея прозвали «венецуэльскимъ адомъ» (el infernio de Venezuela). На самомъ берегу помѣщалась aduana (таможня), обширное, но старое зданіе, а рядомъ съ верфью стоялъ на коралловыхъ рифахъ маленькій домикъ, предназначенный для таможенныхъ чиновниковъ и окруженный молодыми кокосовыми пальмами, изъ которыхъ нѣкоторыя были свалены

Digitized by Google

вѣтромъ. Я долго любовался этими деревьями и не мало радовался, что первые представители растительнаго царства, которыхъ я встрѣтилъ при вступленіи на материкъ Америки, были мои любимыя пальмы. Необыкновенно интересное зрѣлище представляли большія бразильскія ящерицы, золотисто-желтаго и темносиняго цвѣта, изъ которыхъ однѣ сновали взадъ и впередъ вдоль раскаленныхъ коралловыхъ рифовъ, а другія лежали растянувшись на солнцѣ и при малѣйшемъ шорохѣ вскакивали и ускользали въ большія норы. Хорошенькіе желтоватозеленые *амолисы* (антильскія ящерицы) съ красною шеею и зеленымъ отвислымъ хвостомъ, играли на пальмовыхъ вѣткахъ, или гонялись за насѣкомыми.

Капитанъ тѣмъ временемъ успѣлъ отдѣлаться отъ окружившей его публики, и я пошелъ съ нимъ осматривать городъ. Дома въ Ла-Гвайрѣ, какъ и въ большей части городовъ южной Америки, одноэтажные. Окна въ нихъ съ деревянными или желѣзными рѣшетками, которыя значительно выдаются на улицу и тѣмъ затрудняютъ проходъ по тротуару; они безъ стеколъ и запираются изнутри деревянными ставнями, а у оконъ сидитъ по вечерамъ прекрасный полъ, разодѣтый въ нарядныя платья, и критикуетъ проходящихъ или бесѣдуетъ съ своими *compadres* [1]) или другими знакомыми. Двѣ большія улицы, изъ которыхъ одна значительно выше другой, пересѣкаютъ городъ вдоль, съ востока на западъ, и соединяются между собою маленькими переулками. Послѣдніе идутъ въ гору и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣютъ каменныя лѣстницы. Маленькая четыреугольная базарная площадь украшена большими деревьями густолистой кончатки (Terminalia catappa) съ горизонтальными вѣтвями и миндалеобразными сѣменами. Капитанъ привелъ меня въ *posada* (гостинница), чтобы выпить чего нибудь прохладительнаго.

Я къ немалому удивленію своему увидѣлъ между посѣтителями одного темнокожаго креола, одѣтаго по послѣдней модѣ, но у котораго сапоги были прорваны напереди, и изъ дыръ выглядовали бѣлые чулки, что, повидимому, никого не шокировало. Впослѣдствіи я узналъ, что

[1]) Каждая дама въ Венецуэлѣ имѣетъ своего *компадре* (друга), который избирается каждый новый годъ. Буквально *компадре* значитъ кумъ.

Digitized by Google

таковъ обычай въ Венецуэлѣ, и что здѣсь каждый старается устроить свою обувь какъ можно удобнѣе, и, въ случаѣ если сапогъ жметъ, прорѣзаютъ въ немъ дыру.

Отсюда мы отправились въ главную *позаду*, гдѣ я и поселился въ ожиданіи отхода корабля, на которомъ располагалъ отправиться черезъ три дня въ *Пуэрто-Кабелло*. Жизнь на кораблѣ была не особенно пріятна, и, признаться, порядкомъ-таки надоѣла мнѣ во время продолжительнаго плаванія. Эта *позада* представляла двухэтажное зданіе съ четыреугольнымъ открытымъ дворомъ, вокругъ котораго шла галерея, ведущая въ комнаты. Она построена въ томъ же стилѣ, какъ и всѣ дома бывшихъ испанскихъ городовъ въ южной Америкѣ. Посреди двора былъ фонтанъ прозрачной воды, окруженный живописною группою пальмъ, длиннолистыми бананами и кузовниками съ стрѣлообразною листвою. Между деревьями росли кусты бѣлой гарденіи и просвирняка съ большими яркокрасными цвѣтами.

Мнѣ хотѣлось скорѣе познакомиться съ новою для меня жизнью и роскошною растительностью, и потому я отправился съ моими спутниками вдоль берега по направленію къ мѣстечку Майкетія. Я взобрался на темнокрасныя barancas[1]), состоящія изъ глины, которая отъ дѣйствія солнечныхъ лучей сдѣлалась твердою какъ камень, и сталъ съ удивленіемъ разсматривать странную растительность, покрывающую склоны. Большія деревья темнозеленаго *черуса* съ многогранными колючими стволами, достигавшія 40 фут. высоты, были окружены темными маленькими тилландсіями, розовыми брактеями на длинныхъ цвѣточныхъ ножкахъ и обвиты вьюнками и иномеями, пестрыми воронкообразными цвѣтами. Колючіе кусты фарнезіанской акаціи съ желтыми цвѣтами и маленькими изогнутыми, въ видѣ полумѣсяца, стручками, съ кривымъ стволомъ, окруженные кустами жестколистаго Schomburgkia undulata, съ длинными красными цвѣтами, и толстолистаго *комнатника* (Oncidium picturatum); большіе кусты колючихъ длиннолистыхъ агавъ, цвѣточные стебли которыхъ имѣютъ отъ 30—40 футовъ вы-

[1]) Крутые скаты.

Digitized by Google

соты, сѣрозеленые колючіе цереусы съ большими бѣлыми цвѣтами, которые имѣютъ запахъ ванили и распускаются во всей красѣ въ теченіи одной ночи, и наконецъ, разсѣянные по землѣ большими группами, мелокактусы съ длинными иглами, бѣлыми пушистыми головками, украшенными розовыми цвѣтами и маленькими, похожими на рѣпу, плодами — всѣ эти растенія затрудняютъ входъ въ низкую густую чащу; къ тому же и кактусы съ ихъ колючими стволами и листьями часто представляютъ непреодолимыя препятствія для ногъ путешественника. Крошечные колибри порхали по бѣлымъ благоухающимъ цвѣткамъ церберъ (cerbera), маленькіе зеленые попугаи клевали круглые стручки *cujis*. Неподалеку отъ хижины, сдѣланной изъ красной глины и покрытой кокосовыми метелками, возвышалась исполинская тамаринда, широко раскинувъ свою темнозеленую листву; на нѣкоторыхъ высокихъ вѣткахъ ея лѣниво сидѣли черные урубу, въ то время какъ другія изъ этихъ птицъ съ рѣзкими криками прыгали по землѣ и пожирали остатки отвердѣлой воловьей шкуры, обтягивавшей большой бѣлый остовъ.

Прибывъ въ мѣстечко Майкветіа, я первымъ дѣломъ отправился въ большую «coca» (кокосовая роща), лежащую у самаго моря. Она была обнесена бѣлою стѣною, но такъ какъ ворота были отперты, то я, не задумываясь, вошелъ въ пальмовую плантацію, которая представляла для меня такъ много интереснаго. Тысячи сѣрыхъ стволовъ, частью прямыхъ, частью искривленныхъ и наклонившихся отъ дѣйствія ежедневно дующаго здѣсь рѣзкаго морскаго вѣтра, или отъ тяжести своихъ колоссальныхъ вѣнцовъ, поднимались на высоту 60—80-ти футовъ и оканчивались длинными, съ широкими, блестящими желтозелеными метелками, между листьями которыхъ виднѣлись коричневые и зеленые орѣхи и свѣтложелтые душистые цвѣты. Особенно поражали своею необыкновенною правильностью и симметріею молодыя кокосовыя пальмы, широкіе вѣера которыхъ обвивались спирально вокругъ толстаго стебля. Почва плантаціи была покрыта тощею травою, такъ какъ толстые и широко раскинувшіеся корни кокосовыхъ пальмъ мѣшаютъ развитію другихъ растеній.

Вездѣ лежали кучи скорлупы орѣховъ, сѣрыхъ засохшихъ метелокъ и цвѣточныхъ оболочекъ, служившія мѣстопребываніемъ раз-

Digitized by Google

нымъ вреднымъ червямъ и гадамъ; разрывая изъ любопытства одну изъ этихъ кучъ, я нашелъ красивую коралловую змѣю, которая старалась было скрыться отъ меня бѣгствомъ; но я скоро поймалъ и убилъ ее. Кромѣ того, изъ пустой скорлупы орѣховъ выползали скорпіоны, пауки-птицеѣды и тысяченожки.

Желая отвѣдать сокъ кокосоваго орѣха во всей его свѣжести, я взлѣзъ съ своимъ проводникомъ на невысокій стволъ пальмы, и безъ церемоніи набралъ зеленыхъ неспѣлыхъ плодовъ, мягкую скорлупу которыхъ мы безъ труда могли прорѣзать нашими длинными ножами. Сокъ этотъ какъ нельзя болѣе освѣжилъ насъ при нестерпимой жарѣ. Орѣхъ только тогда бываетъ вкусенъ, когда плодъ еще не созрѣлъ; когда же плодъ начинаетъ созрѣвать и темнѣть, то онъ становится мутенъ и принимаетъ приторный маслянистый вкусъ.

Мы должны были считать себя счастливыми, что владѣлецъ плантаціи не засталъ насъ во время этихъ изслѣдованій, потому что въ такомъ случаѣ намъ пришлось бы дорого поплатиться. Въ то время мы не подозрѣвали противузаконности нашего поведенія, и полагали, что кокосовыя пальмы насажены для удовольствія жителей, и что всякій можетъ пользоваться ихъ плодами.

По направленію къ морю тянется песчаный желтовато-бѣлый берегъ, на которомъ растутъ толстолистые колокольчики (Ipomea) съ воронкообразными красными цвѣтами, и низкіе кусты сезувіума (Sesuvium) покрываютъ своею сочною зеленью широкія пространства.

Маленькіе песчаные раки (Hippaspe) выглядывали изъ своихъ воронкообразныхъ норъ, вырытыхъ въ пескѣ, и неустанно очищали свои жилища отъ наноснаго песку. Множество большихъ и малыхъ улитокъ—*Buccinum, Harpa, Turbo, Pyrula, Neritina*—разгуливали по бѣлому песку, но при малѣйшемъ шорохѣ останавливались, и, когда нанугавшій ихъ шумъ прекращался, снова выползали изъ песку и продолжали свои странствованія.

То были не пустыя улитковыя раковины, которыя мягко-хвостые раки-отшельники различной величины избрали себѣ жилищами. Этого постояльца не выживешь изъ раковины никакими силами, и онъ защищается до послѣдней крайности своими большими толстыми клешнями, занимающими все отверстіе раковины. По черным полип-

Digitized by Google

нѣкамъ, черезъ которые катится бѣлая пѣна прибоя, или брызжетъ фонтаномъ вода изъ маленькихъ впадинъ, словно изъ ноздрей кита, снуютъ взадъ и впередъ плоскіе и широкіе длинноногіе крабы (grapsus piclus); чашеобразныя раковины, какъ, напр., чешуйчатые хитоны, сидятъ, плотно прицѣпившись, на коралловомъ деревѣ, съ которымъ они, повидимому, составляютъ одно цѣлое.

Я долго пробылъ на берегу, съ большимъ любопытствомъ наблюдая совершенно незнакомую мнѣ кипучую жизнь морскихъ тварей, и отправился въ обратный путь только тогда, когда солнце уже низко опустилось на горизонтѣ. По дорогѣ я встрѣтилъ множество чернаго и темнокожаго народа. Мимо меня галопировали всадники, одѣтые въ бѣлые плащи или красные и голубые пледы; посереди дороги бѣжали бѣшенные быки, при видѣ которыхъ всѣ пѣшеходы обращались въ бѣгство.

Не подалеку отъ города въ тотъ день происходилъ бой быковъ, и эти опасныя встрѣчи свидѣтельствовали объ окончаніи кровавой потѣхи.

Одинъ хорошо одѣтый нѣмецъ, тоже возвращавшійся въ городъ, вѣроятно признавъ во мнѣ земляка, заговорилъ со мною и предложилъ мнѣ идти вмѣстѣ, на что я съ удовольствіемъ и согласился. Это былъ одинъ изъ неизбѣжныхъ въ Венецуэлѣ нѣмецкихъ шляпочниковъ, работавшій въ большомъ заведеніи въ Ла-Гвайрѣ; онъ взялся познакомить меня нѣсколько съ венецуэльскою жизнью.

Въ Венецуэлѣ есть множество нѣмцевъ, купцовъ и ремесленниковъ, и между послѣдними шляпочники играютъ видную роль. Едва ли во всей странѣ найдется хоть одинъ городъ, въ которомъ бы не было одного или нѣсколькихъ нѣмецкихъ шляпочниковъ, точно также какъ нѣтъ ни одного, сколько нибудь значительнаго населеннаго мѣста въ этой республикѣ, гдѣ бы не существовало датской аптеки. Шляпочники, точно также какъ и аптекаря, въ Венецуэлѣ блистательно ведутъ свои дѣла, такъ какъ товаръ ихъ въ большомъ требованіи. Чернокожій не любитъ носить сомбреро. Онъ гораздо охотнѣе украшаетъ свою курчавую голову войлочными и шелковыми цилиндрами, точно также какъ необыкновенно многочисленный классъ *arrieros* не можетъ обойтись безъ пальмоваго сомбреро, обтянутаго

Digitized by Google

войлокомъ; и только одни иностранцы и креолы высшаго сословія носятъ панамскія шляпы.

Хотя Ла-Гвайра и считается одною изъ самыхъ жаркихъ мѣстностей подъ тропиками, однако климатъ его не до такой степени знойный, какъ это обыкновенно думаютъ, и только въ то время, когда морской вѣтеръ, дующій ежедневно почти круглый годъ, начинаетъ слабѣть, здѣсь наступаютъ томительные жары, что зависитъ отъ положенія города на высокихъ и безплодныхъ склонахъ Силлы, Авилы и предгорій.

Средняя температура въ Ла-Гвайрѣ въ самые жаркіе мѣсяцы, начиная съ мая до августа, 29,°3; въ холодные же мѣсяцы сухаго времени года, съ сентября по ноябрь — 24,°3; ночью 21,°6; и съ декабря по апрѣль — 23,°2; средняя годовая температура, по совершенно точнымъ наблюденіямъ, оказывается равною 28°. Эти, повидимому, незначительные жары въ 29° здѣсь, точно такіе какъ и во всѣхъ почти тропическихъ странахъ, производятъ томительное дѣйствіе на человѣка только вслѣдствіе большой продолжительности высокой температуры.

Ла-Гвайра, не смотря на господствующій въ ней зной, имѣетъ менѣе нездоровый климатъ, чѣмъ Пуэрто-Кабелло и другія мѣстности, расположенныя на томъ же берегу, чѣмъ она обязана несравненно большей сухости воздуха. Дожди здѣсь рѣдки и дождливый періодъ въ собственномъ смыслѣ ограничивается тремя мѣсяцами; ближайшіе склоны горъ до предѣла вышеописанной колючей растительности лишены высшихъ растеній, а главная причина та, что здѣсь нѣтъ такъ называемыхъ «manglares», этой вредной для здоровья береговой растительности, состоящей изъ *Phisophora Mangle, Avicennia tomentosa* и.т. д., и которая въ другихъ приморскихъ городахъ Венецуалы заражаетъ климатъ всей окрестности и способствуетъ появленію *Vomito prieto* [1]) или Calentura amarilla.

По берегу Ла-Гвайры на обширное пространство не встрѣтишь ни одного корнепуска; только къ востоку, по направленію къ Кабокодера, и къ западу, у маленькой бухты *Kamia*, у *Кабо-Бланко*, начи-

[1]) Желтая лихорадка.

Digitized by Google

вается далеко распространяющійся въ море манговый кустарникъ который далѣе на западъ превращаетъ мѣстечки *Чороні-о-кумаре* и *Турі́амо* въ гнѣзда желтой лихорадки.

Эта болѣзнь не всякій годъ посѣщаетъ Ла-Гвайру, и часто проходитъ нѣсколько лѣтъ, прежде чѣмъ она снова появится; она выбираетъ свои жертвы преимущественно между пріѣзжими изъ болѣе холодныхъ странъ и главнымъ образомъ между моряками; смертность здѣсь сравнительно незначительнѣе, чѣмъ въ болѣе холодномъ *Пуэрто-Кабелло*, гдѣ господствуетъ нездоровый климатъ, по причинѣ существованія обширныхъ, далеко идущихъ въ море пространствъ манговаго кустарника и болотистаго солончака, который тянется отъ города къ предгорьямъ и, при большомъ приливѣ, а также во время разлива рѣки *Сан-Эстебанъ*, частью затопляется.

Считаю не лишнимъ оговориться, что сейчасъ изложенныя свѣдѣнія почерпнуты мною не изъ разсказа шляпочника, который ограничился поверхностнымъ очеркомъ венецуэльской жизни.

Солнце уже зашло, и мой спутникъ, чтобы удобнѣе продолжать свой разсказъ, пригласилъ меня въ одну подгородную *пульперію* [1]); онъ повидимому былъ очень хорошо знакомъ съ хозяиномъ заведенія, который, когда мы вошли, тотчасъ же отвелъ насъ въ особую комнату, смежную съ лавкою. Въ самой пульперіи передъ прилавкомъ толпилось множество, по большей части чернокожихъ, женщинъ и дѣтей, которыя далеко не мелодическими криками предъявляли свои требованія спокойно стоявшему *пульперо*.

«Bacallao! queso! biscochos! cebollas! ajo»! раздавалось со всѣхъ сторонъ, и хозяинъ съ достоинствомъ и утонченностью манеръ, въ сравненіи съ которою услужливость и важная осанка нѣмецкаго кельнера показались бы мужицкою грубостью и неуклюжестью, подавалъ требуемое своимъ чернокожимъ посѣтителямъ.

Въ сосѣдней комнатѣ, предназначенной для высшаго общества, было нѣсколько человѣкъ гостей; это все были молодые, прилично одѣтые цвѣтные люди, которые, какъ видно, только что вернулись съ пѣтушьяго боя, потому что нѣкоторые изъ нихъ несли обвеси-

[1]) Лавка, гдѣ продаются разные съѣстные припасы, напитки и т. д.

Digitized by Google

лишнихъ отъ битвы пѣтуховъ, и одинъ промывалъ водкою (*aguardiente*) раны у пѣтуха съ окровавленною головою и съ оторваннымъ гребешкомъ.

Хозяинъ, по требованію моего спутника, принесъ брэнди съ водою, и я принужденъ былъ волею неволею выслушивать дальнѣйшія разсказы изъ «chronique scandaleuse» Ла-Гвайры, которыя, однако, скоро до того надоѣли мнѣ, что я распрощался съ моимъ новымъ знакомцемъ, предоставивъ ему продолжать усердныя изслѣдованія надъ крѣпостью водки.

Я отправился въ гостинницу и, посидѣвъ немного въ общей залѣ, ушелъ въ свою комнату, гдѣ провелъ первую ночь въ Южной Америкѣ гораздо спокойнѣе, чѣмъ на кораблѣ, бросаемомъ волнами изъ стороны въ сторону.

Я пробылъ въ Ла-Гвайрѣ еще два дня, но, къ сожалѣнію, не могъ побывать въ Каракасѣ, такъ какъ каждый день ожидали отплытія судна, на которомъ я долженъ былъ отправиться въ Пуэрто-Кабелло, и мнѣ ничего болѣе не оставалось, какъ ограничить мои экскурсіи прибрежною мѣстностью, которая, при своемъ крайнемъ однообразіи, скоро утратила для меня интересъ. На третій день по пріѣздѣ, около полудня, я снова отправился на бортъ корабля, который вечеромъ долженъ былъ отплыть въ Пуэрто-Кабелло.

На берегу господствовала шумная жизнь; густыя толпы народа стояли вдоль берега, и раздавались *trabucazos* [1]).

Вскорѣ салюты съ нѣсколькихъ, только что прибывшихъ военныхъ венецуэльскихъ шкунъ еще болѣе увеличили волненіе толпы, и масса смуглаго и черноволосаго люда прыгала отъ радости на бѣломъ пескѣ морскаго берега. Бѣлыя шкуны прибыли изъ Маракаибо, гдѣ онѣ со славою выдержали стычку съ генераломъ *Паэцъ*, вернувшимся въ Венецуэлу съ помощью голландцевъ; въ числѣ плѣнныхъ были два сына генерала Паэцъ, которыхъ предполагали отправить въ фортъ *Санъ-Антоніо*, въ Куманѣ. Это и было причиною ликованія неблагодарнаго народа, который скорѣе готовъ былъ сдѣлаться жертвою

---

[1]) Выстрѣлы изъ мушкетовъ (trabucco) съ короткимъ и широкимъ мѣднымъ дуломъ.

Digitized by Google

самой безсовѣстной эксплуатаціи и деспотизма, чѣмъ имѣть президентомъ человѣка, оказавшаго, послѣ Боливара, величайшія услуги отечеству, или даже терпѣть въ странѣ этого освободителя Венецуэлы отъ испанскаго господства. Такимъ образомъ въ первую же минуту по прибытіи въ Венецуэлу я имѣлъ случай видѣть политическую картину страны, и въ продолженіе моего десятилѣтняго пребыванія тамъ не проходило ни одного года безъ того, чтобы не разыгрывались революціонныя сцены, театромъ которыхъ были Cerro «el Tortito» у Ниргуа, Пуэрто-Кабелло, льяносы Бауля, Приморскія Анды Каракаса и берега Ориноко!

Вскорѣ я снова очутился на суднѣ, которое бушующія волны бросали изъ стороны въ сторону, и распростился съ открывавшеюся передо мною величественною панорамою: Ла-Гвайра, какъ и многіе другіе приморскіе города Венецуэлы, представляетъ съ моря гораздо болѣе живописный видъ, чѣмъ съ берега; на сушѣ, при незначительной ширинѣ гладкаго берега, нельзя найти надлежащаго пункта для обозрѣнія великолѣпной картины; голыя, выжженныя солнцемъ, краснобурыя предгорья скрываютъ поросшіе лѣсомъ склоны поднимающихся до облаковъ горъ, и только двѣ скалистыя куполообразныя вершины Силлы, окрашенныя въ красноватый цвѣтъ, возвышаются надъ передними горами, тогда какъ со стороны моря вполнѣ обрисовываются круто ниспадающія стѣны горъ съ широко раскинувшеюся у ихъ подошвы пышною растительностью.

Отъ берега отчалила еще одна *ланча*, и спѣшитъ къ нашему судну; лодочники негры, по голому блестящему, словно вымазанному масломъ, тѣлу которыхъ потъ струится ручьями, гребутъ изо всей силы противъ набѣгающихъ на лодку волнъ, схватываютъ выброшенный имъ канатъ и сдерживаютъ свою ладью, послѣ чего одинъ молодой европеецъ, нашъ спутникъ до *Пуэрто-Кабелло*, не безъ труда взлѣзаетъ на бортъ при сильной качкѣ. Затѣмъ съ такими же трудностями былъ втащенъ на судно его багажъ. Сдавъ пассажира, ланча отчалила отъ судна и, поднятая большимъ валомъ, взлетѣла на огромную высоту, затѣмъ исчезла въ глубинѣ волны, потомъ опять вынырнула, и такимъ образомъ волны продолжали перебрасывать ее все далѣе и далѣе до тѣхъ поръ, пока она не достигла пристани.

Digitized by Google

Опять загремѣла якорная цѣпь, матросы съ веселыми пѣснями кружатся около ворота; якорь поднятъ, и судно тронулось; паруса начинаютъ развертываться, вѣтеръ скоро надуваетъ ихъ, и судно, смѣло разсѣкая волны, обдающія его своею бѣлою пѣною, все болѣе и болѣе удаляется отъ живописнаго берега, который теперь уже едва виднѣется въ сѣрой массѣ облаковъ, и скорѣе походитъ на туманную картину.

Digitized by Google

II.

ПУЭРТО-КАБЕЛЛО.

Пять часовъ утра. Корабль, послѣ благополучнаго плаванія, медленно приближается, при слабомъ вѣтрѣ, къ твердой землѣ Южной Америки. Отдаленныя приморскія Анды Венецуэлы еще облечены въ густой покровъ облаковъ, изъ котораго выдѣляются, въ живописныхъ формахъ, только нѣкоторыя самыя высокія вершины, окрашенныя въ синій цвѣтъ. Ближайшія горы, какъ и морской берегъ, погружены еще въ сѣроватый туманъ; только бѣлая пѣна прибоя, ударяющагося о коралловые острова, лежащіе при входѣ въ гавань Пуэрто-Кабелло, рѣзко отличается отъ темносиней водяной массы, которая медленно катится къ берегу. Корабль нѣкоторое время лавируетъ передъ островами, выжидая наступленія дня и съ нимъ морскаго вѣтра, чтобы безопасно войти въ портъ. Новая земля привѣтствуетъ насъ роскошнымъ благоуханіемъ цвѣтовъ. Наконецъ разсвѣло. Солнце во всемъ своемъ блескѣ показывается надъ высокою горою Силла-де-Каракасъ, и позлащаетъ облегающія горизонтъ облака, фантастическіе образы которыхъ принимаютъ все болѣе и болѣе яркіе цвѣта. Этотъ переходъ въ освѣщеніи открывающейся передо мною панорамы берега совершается съ такою изумительною быстротою, что глазъ едва успѣваетъ слѣдить за великолѣпными переливами цвѣтовъ, которые мѣняются съ каждою минутою на всѣхъ окружающихъ предметахъ, освѣщенныхъ лучами восходящаго солнца.

Золотистыя облака, окружавшія вершины горъ, разсѣялись, и послѣднія являются передъ зрителемъ окрашенными въ прелестный фіолетовый цвѣтъ. Высокія и крутыя гранитныя массы Санъ-Гиларіо

Digitized by Google

кажутся серебристо-бѣлыми. Утренній вѣтеръ качаетъ верхушки пальмъ, покрывающихъ ближайшіе къ берегу отроги, и огненные лучи солнца, отражаясь отъ блестящихъ листьевъ, разливаютъ ослѣпительно-яркій свѣтъ. На ближайшихъ предгоріяхъ, поросшихъ низкимъ темнозеленымъ кустарникомъ, кривою, колючею мимозою, кактусами въ 40 ф. вышины и агавами, стебель которыхъ достигаетъ 30 ф. высоты,—круто поднимается, въ видѣ темнокрасной полосы, дорога, ведущая въ райскую долину Санъ-Эстебанъ. Съ первой вершины предгорій, тоже поросшей почти непроходимымъ колючимъ кустарникомъ, горделиво смотритъ построенная испанцами сторожевая башня (*vigia*), съ толстыми бѣлыми стѣнами, ярко освѣщенными солнцемъ.

Городъ Пуэрто-Кабелло раскинулся на самомъ берегу и защищенъ построенною испанцами на косѣ, далеко вдающеюся въ море, крѣпостцою съ чрезвычайно толстыми стѣнами, на которыхъ поставлено нитукъ тридцать пушекъ. Волны съ страшнымъ шумомъ разбиваются объ эту косу, состоящую изъ коралловыхъ рифовъ, и бѣлая пѣна буруна взлетаетъ высоко по скаламъ. Эти коралловые рифы, которые тянутся въ небольшомъ разстояніи отъ берега, сначала на сѣверъ, затѣмъ на востокъ, и крайняя сѣверозападная оконечность которыхъ, гдѣ прибой бушуетъ съ наибольшею силою, по справедливости прозвана *Punta brava* (опасный мысъ), защищаютъ городъ отъ напора волнъ Караибскаго моря, такъ что гавань Пуэрто-Кабелло принадлежитъ къ числу самыхъ спокойныхъ и безопасныхъ во всей Венецуэлѣ.

Нашъ корабль уже выкинулъ флагъ, и въ отвѣтъ на это привѣтствіе на крѣпостцѣ тоже вывѣсили венецуэльскій флагъ краснаго, голубаго и желтаго цвѣтовъ. Мы благополучно вошли въ портъ между Пунта-брава и коралловымъ островомъ Гоайгваза, обогнувъ крѣпостцу, и якорь съ грохотомъ покатился на дно спокойнаго въ этомъ мѣстѣ моря.

Все, что я увидѣлъ вокругъ себя, было ново для меня и поражало оригинальностью формъ и красокъ: кирпично-красный берегъ, архитектура зданій, странныя растенія съ исполинскими листьями и роскошными цвѣтами, наконецъ люди бѣлаго, желтаго, смуглаго и

Digitized by Google

чернаго цвѣтовъ, иные въ богатыхъ нарядахъ, другіе въ лохмотьяхъ или почти нагіе. Надо мною стоитъ синее тропическое небо, по которому несется стая пеликановъ, описывая зигзаги и оглашая воздухъ рѣзкимъ крикомъ. Вокругъ меня разстилается слегка волнующаяся поверхность моря, которое разбивается о берега, блистая зелеными, желтыми и пурпурными оттѣнками на лазурномъ фонѣ. Новизна и грандіозность этой картины поражаетъ зрителя до глубины души.

Послѣ визитовъ таможенныхъ и санитарныхъ властей, нашъ корабль подошелъ къ пристани, такъ что я могъ сойти съ борта прямо на берегъ. Гавань Пуэрто-Кабелло похожа на большой спокойный бассейнъ, который тянется отъ города далеко на востокъ и южная сторона котораго поросла длинными полосами корнепуска, раздѣляющими эту лагуну на длинные каналы, въ которыхъ незнакомый съ мѣстностью легко можетъ заблудиться, плавая на лодкѣ.

Эти, такъ называемые «manglares», состоятъ изъ различныхъ видовъ корнепуска и авиценій, и замѣчательны своеобразнымъ строеніемъ корней, которые поднимаются высоко надъ уровнемъ воды. Изъ вѣтвей корнепуска выдѣляется множество воздушныхъ корней, которые, спустившись въ воду, укрѣпляются тамъ и образуютъ новыя деревья, такъ что часто одно растеніе занимаетъ обширное пространство и тянется далеко въ море. Корни до такой степени перепутываются и имѣютъ такую крѣпкую ткань, что по нимъ можно спокойно ходить надъ водою. Корнепуски кишатъ вкусными алыми и голубыми грапсами [1]), которые прогуливаются по кустарникамъ; корни же ихъ усѣяны безчисленными съѣдобными устрицами (ostrea calcar), составляющими одинъ изъ промысловъ недостаточнаго населенія. Къ сожалѣнію, «manglares» весьма вредны въ санитарномъ отношеніи, потому что во время прилива море оставляетъ на корняхъ тину, грязь и другія гніющія вещества, которыя въ періодъ отлива, отъ дѣйствія знойныхъ лучей солнца, приходятъ въ броженіе и на большія пространства заражаютъ воздухъ вредными міазмами, чему не мало способствуютъ также находящіеся на корняхъ разла-

[1]) Grapsus Portumnus—изъ семейства краббовъ.

Digitized by Google

гающіеся остатки черепокожныхъ животныхъ, которыя, вслѣдствіе періодической смѣны прилива и отлива, бываютъ попеременно подвержены то дѣйствію воды, то вліянію солнца. Полагаютъ, и не безъ основанія, что испаренія манговыхъ кустарниковъ служатъ одною изъ причинъ появленія желтой лихорадки, повторяющейся почти ежегодно въ подобныхъ мѣстностяхъ.

Гладкою скатертью, словно озеро, разстилается необозримая поверхность порта по утрамъ и вечерамъ, и суда, стоящія на якорѣ, отражаются въ ней какъ въ зеркалѣ. Въ это время морское дно похоже на роскошный садъ; великолѣпные кораллы, актиніи и морскія губки являются въ нѣжныхъ формахъ цвѣтковъ и растеній, и, вслѣдствіе отраженія свѣта, играютъ великолѣпными переливами цвѣтовъ голубаго, зеленаго и краснаго; рыбы яркихъ красокъ и странныхъ формъ плаваютъ въ хрустальной массѣ водъ, или прячутся въ коралловомъ саду, раскинутомъ на днѣ тихаго моря.

Только около полудня, когда усиливается морской вѣтеръ, лазурная поверхность водъ подернется рябью и заливаетъ богатыми моллюсками коралловыя мели. Мели эти сущій кладъ для натуралиста, и я впослѣдствіи очень часто посѣщалъ ихъ; онѣ населены странными улитками, раковинами, нереидами, головоногими, морскими звѣздами, голотуріями и иглокожими, которыя своимъ оригинальнымъ образомъ жизни и своеобразными движеніями представляютъ естествоиспытателю обширное поле для наблюденія. Бывало, возьмешь *сауксо* [1]), и отправишься на коралловую мель, лежащую среди моря. Добравшись до мели и привязавъ гдѣ нибудь лодку, предпринимаешь экскурсію пѣшкомъ, часто по поясъ въ водѣ, причемъ необходима нѣкоторая осторожность. Не говоря уже о большихъ иглокожихъ, которыя во множествѣ лежатъ между коралловыми деревьями и чрезвычайно больно колютъ ноги своими длинными черными иглами,—иногда вы вдругъ вскрикиваете отъ ужаса при видѣ спины или пера акулы. Въ этихъ случаяхъ я бросался къ челну, и тащилъ его руками до открытаго моря, затѣмъ перепрыгивалъ съ мели въ челнъ, и поспѣшно удалялся на другую мель

[1]) Маленькій узенькій челнъ, выдолбленный изъ цѣльнаго ствола дерева.

Digitized by Google

продолжать наблюденія и ловлю мирныхъ морскихъ обитателей. Нерѣдко случается также, что большой осьминогъ (octopus) обвивается своими длинными щупальцами вокругъ голыхъ ногъ ревностнаго собирателя коллекцій, и прицѣпляется, съ помощью, находящихся на концѣ щупальцевъ, присасывательныхъ бородавокъ такъ, что несчастному натуралисту стоитъ немалаго труда освободиться отъ этихъ объятій отвратительнаго животнаго; или бываетъ, что иглистый скатъ (trygo), растянувшійся на тинистомъ днѣ, наноситъ вамъ весьма опасныя раны своимъ длиннымъ плетеобразнымъ хвостомъ, снабженнымъ на концѣ загнутыми крючкомъ иглами. Никогда, однако, подобная экспедиція не оканчивалась безъ того, чтобы мнѣ не удалось набрать полный челнокъ морскихъ сокровищъ, изъ которыхъ, впрочемъ, половина всегда погибала отъ зноя и недостатка морской воды, прежде чѣмъ я добирался до дому. Актиніи и голотуріи (морскія кубышки) съеживались, у иглокожихъ выпадали иглы, безголовыя расплывались какъ студень, и даже у меня самого тѣ мѣста тѣла, которыя были обнажены во время странствованія въ водѣ, а также лицо и шея, принимали отъ жгучихъ лучей солнца великолѣпный красный цвѣтъ, какой бываетъ у вареная рака, послѣ чего всегда появлялось сильное воспаленіе на кожѣ и зудъ, продолжавшіеся по нѣсколько дней.

Верфь образуетъ большую площадь, куда выходятъ главныя улицы внутренняго города; главное зданіе въ верфи — это *admana* (таможня)—большой старинный домъ обыкновенной архитектуры; всѣ остальные дома на площади, какъ и во всемъ почти городѣ, имѣютъ по одному этажу, лежащему въ уровень съ землею; они по большой части похожи одинъ на другой какъ двѣ капли воды, всѣ покрыты снаружи кирпичемъ, выбѣлены бѣлою краскою и имѣютъ большія окна безъ стеколъ, которыя замѣнены зелеными деревянными рѣшетками и ставнями.

Во время сбора кофе и какао, въ здѣшній портъ приходитъ много иностранныхъ судовъ, и тогда на верфи царствуетъ шумная жизнь. Цѣлыя горы мѣшковъ съ кофе и какао, тюковъ хлопка, ящиковъ индиго, кожъ, коровьихъ роговъ, разнаго дерева, какъ-то: бакаутоваго, желтаго, краснаго, кедроваго и т. д., лежатъ здѣсь приготовленныя

Digitized by Google

къ погрузкѣ, и около нихъ снуетъ и суетится толпа негровъ, мулатовъ, замбосъ и разныхъ другихъ цвѣтныхъ разновидностей, происшедшихъ отъ смѣшенія трехъ человѣческихъ расъ. Потъ крупными каплями струится по ихъ голому тѣлу и блеститъ на солнцѣ; шумъ и гамъ всей этой, безъ толку суетящейся, толпы сливается съ мѣрнымъ пѣніемъ работающихъ на судахъ матросовъ, и производитъ такой диссонансъ, что человѣкъ непривычный, и безъ того уже незнающій куда дѣваться отъ невыносимаго зноя, приходитъ въ совершенное отчаяніе. Смуглые туземцы съ ара, лори, перикитосами, обезьянами и другими рѣдкостями животнаго царства стараются протѣсниться сквозь толпу, чтобы продать на судахъ свой товаръ, и каждый изъ этихъ звѣрей по мѣрѣ силъ аккомпанируетъ раздирающему уши концерту. Даже растенія—и тѣ какъ будто пытаются принять участіе въ этомъ общемъ гамѣ. Стройныя кокосовыя пальмы съ ихъ колоссальными вѣерами, стоящія вокругъ бассейна на площади, соперничаютъ въ этомъ отношеніи съ длинными атласными листьями банановъ и низанговъ, которые съ любопытствомъ выглядываютъ черезъ стѣны садовъ и, качаемые легкимъ вѣеркомъ, нашептываютъ своимъ сосѣдямъ тайны, которыя онъ приноситъ имъ изъ дальнихъ краевъ.

Долго стоялъ я на площади, наблюдая новую для меня оригинальную жизнь. Между тѣмъ солнце поднялось уже высоко, посылая на землю свою палящіе лучи; оно, наконецъ, прогнало меня съ площади и заставило искать болѣе прохладнаго мѣста. Медленно поплелся я по улицамъ такъ называемаго внутренняго города (puenta dentra). Улицы эти довольно широки, вымощены, имѣютъ тротуары и выходятъ на большія немощеныя площади, изъ которыхъ ни одна не можетъ похвалиться красивыми зданіями. На одной изъ площадей находится церковь, низенькое неказистое зданіе, такъ что трудно было бы догадаться о его назначеніи, если бы не колоколъ, повѣшенный тутъ же рядомъ на деревянной перекладинѣ, и въ который по большимъ праздникамъ чернокожіе парни трезвонятъ изо всѣхъ силъ.

Внутренній городъ служитъ главнымъ образомъ резиденціею иностранцамъ, въ особенности негоціантамъ, которые имѣютъ здѣсь склады товаровъ. Улица «Свободы» (Calle de la liberta) почти вся состоитъ изъ складовъ, изъ которыхъ иные новые и очень изящно от-

Digitized by Google

дѣланные, съ жилыми помѣщеніями наверху, такъ что эту улицу можно, по справедливости, назвать самою большою и красивою во всемъ городѣ.

Всѣ склады имѣютъ обширное помѣщеніе, и въ этомъ отношеніи не уступаютъ величайшимъ складамъ въ Европѣ; они до такой степени переполнены товаромъ, что остается лишь нѣсколько узенькихъ проходовъ. Тишина, царствующая въ этихъ магазинахъ, гдѣ торговый міръ совершаетъ свои грандіозныя операціи, составляетъ рѣзкій контрастъ съ шумною жизнью, господствующею на улицахъ.

Во время сбора кофе, съ января до апрѣля, по улицѣ Свободы нельзя ни пройти, ни проѣхать, потому что вся она, во всю длину и ширину, занята ослами, мулами и лошадьми, изъ которыхъ одни пришли съ мѣстными продуктами, а другіе возвращаются во внутрь края, нагруженные мануфактурнымъ товаромъ. Обыкновенно отъ 6 до 8 этихъ животныхъ связываются вмѣстѣ, и состоящій при этомъ караванѣ погонщикъ муловъ (arriero) никогда не дастъ себѣ труда разставить ихъ такъ, чтобы оставалось свободное пространство для прохода: онъ предоставляетъ животнымъ располагаться какъ имъ заблагоразсудится, и потѣшается надъ несчастнымъ пѣшеходомъ, который принужденъ лавировать между стоящими гуськомъ или лежащими на землѣ вьючными животными.

Въ концѣ этой улицы находится городская тюрьма, неказистое зданіе, и рядомъ съ нею домъ городскаго управленія «municí palidad», построенный въ очень красивомъ, безъискусственномъ стилѣ. На площади стоитъ низкая колокольня, назначеніе которой показывать время; служба при этой колокольнѣ исполняется часовыми, которые бьютъ въ колоколъ каждый часъ, съ четырехъ утра до девяти вечера, впрочемъ, вечеромъ, очень не акуратно, такъ что раздѣленіе времени зависитъ совершенно отъ усмотрѣнія часоваго.

Пройдя площадь, вы вступаете на широкую, по обѣимъ сторонамъ застроенную домами, дамбу, которая сооружена въ послѣднія тридцать или сорокъ лѣтъ. Прежде здѣсь проходилъ рукавъ моря, отдѣлявшій внутренній городъ отъ внѣшняго, которые соединялись посредствомъ одного лишь моста, и существовавшее въ то время названіе двухъ частей города «puente dentra» и «puente fuera» сохранилось и до сихъ поръ.

Digitized by Google

Двѣ параллельныя улицы ведутъ съ этой площади на базарную площадь, «plaza del mercado», гдѣ съ пяти часовъ утра до десяти царитъ необыкновенное оживленіе, съ неизбѣжнымъ шумомъ и гамомъ. Главную роль здѣсь играютъ holandesas, негритянки съ острова Кюрасао, занимающіяся продажею всякаго рода фруктовъ, и если вы не желаете услыхать ихъ не совсѣмъ любезныя рѣчи и подвергнуться выходкамъ ихъ буйнаго нрава, то должны относиться къ нимъ съ такимъ же почтеніемъ, къ какому привыкли «dames des Halles» въ Парижѣ, или рыбныя и овощныя торговки въ Берлинѣ.

Въ оригинальномъ костюмѣ, съ большимъ пестрымъ платкомъ на головѣ, обвитымъ въ видѣ чалмы и защищающимъ отъ солнечнаго зноя, вооруженныя большими дождевыми зонтиками, эти торговки сидятъ передъ своимъ товаромъ — великолѣпными тропическими фруктами, и предлагаютъ его проходящимъ на своемъ тарабарскомъ нарѣчіи, paramiento, состоящемъ изъ смѣси голландскаго, испанскаго и какого нибудь африканскаго языковъ.

Я остановился въ удивленіи передъ этими грудами фруктовъ и не могъ налюбоваться разнообразіемъ ихъ формы и красокъ. Какой роскошный ароматъ распространяли они въ воздухѣ! Мнѣ невольно припомнилось изъ «Тысячи и одной ночи» художественное описаніе тропическихъ фруктовъ, и я пожалѣлъ только, что въ качествѣ продавщицъ вижу передъ собою не индѣйскихъ или персидскихъ принцессъ, а безобразныхъ толстыхъ негритянокъ съ черными, сморщенными лицами, которыя отъ моего продолжительнаго наблюденія начинали уже принимать сердитое выраженіе. Не подозрѣвая еще о грозившей съ этой стороны опасности, я продолжалъ спокойно свои помологическія изслѣдованія. Въ особенности меня поразили огромные золотистаго цвѣта ананасы, круглая, величиною въ человѣческую голову, маммея (Mammea americana); похожая на желтую сливу манга (Mangifera indica), зеленая грушевидная *agnacate* [1]); ароматическая четуйчатая анона (Anona), желтая, похожая на грушу или яблоко, *гуіява*, похожая на айву membrillo (Gustavia Membrilla); грушевидная merey (индѣйскіе бобы) съ сидящими на плодѣ ремнеоб-

[1]) Perssee gratissima.

Digitized by Google

разными сѣменами; имѣющіе форму яблока желтобурые плоды звѣздояблонника (Chrysophyllum cainito) и сапотильника (sapota achras); круглое какъ яйцо, зеленая генипа (Genypa Caruto); похожая на сливу темнофіолетовая шпанская слива (Spondias dulcis); похожіе на виноградъ плоды меликокка; круглыя краснобокія гранаты; бѣлая, похожая на нашу, американская слива; многіе сорты золотистожелтыхъ лимоновъ, величиною отъ человѣческой головы до куринаго яйца, и еще многіе другіе, неизвѣстные мнѣ въ то время, фрукты. Тутъ же лежали груды кокосовыхъ орѣховъ и различныя разновидности вкусныхъ, свѣтложелтыхъ, имѣющихъ форму огурца, банановъ, а также необходимыя для здѣшней кухни овощи: чеснокъ, уродливый колоссальный ямъ, похожіе на картофель бататы и круглая желтая или бѣлая колоказія. Кромѣ того, я увидѣлъ въ отдѣльныхъ кучкахъ многочисленные виды мѣстныхъ тыквенныхъ растеній. Не были забыты также всевозможные роды овощей и травъ, употребляемые въ кухонномъ искусствѣ; изъ европейскихъ же овощей есть только картофель, большею частью привозный изъ Европы, да здѣшняго производства огурцы, свекла, рѣдиска, капуста и салатъ; но всѣ эти овощи всегда стоятъ въ очень высокой цѣнѣ.

Какъ ни соблазнительны были для меня эти фрукты, я, однако, не рѣшился отвѣдать ихъ, помня слышанныя мною отъ разныхъ лицъ предостереженія, что для человѣка, въ первый разъ прибывшаго подъ тропики, употребленіе фруктовъ въ высшей степени опасно, потому что они сильно охлаждаютъ желудокъ, послѣдствіемъ чего очень часто бываетъ желтая или премежающаяся лихорадка, или диссентерія, какъ я потомъ много разъ имѣлъ случай убѣдиться въ этомъ.

Но моя осторожность вскорѣ оказалась пагубною для меня въ другомъ отношеніи, и я увидѣлъ, что пора прекратить мой обзоръ фруктовъ. Сначала я услыхалъ оживленные монологи за грудами фруктовъ, напоминавшіе сердитое ворчанье цѣпной собаки, передъ тѣмъ какъ она бросается съ дикимъ лаемъ на неосторожно подошедшаго къ ея конурѣ; вскорѣ эти монологи перешли въ рѣзкіе крики; тутъ только я догадался, что причиною гнѣва хранительницъ этихъ рѣдкостей было мое долгое глазѣнье.

Съ ужасомъ взглянулъ я на непріятеля; черное морщинистое лицо

Digitized by Google

мегеры вцепчило на меня глаза, словно хотѣло проглотить меня; правую руку старуха протянула къ близь стоявшей толстой трости, ужъ не знаю для того ли чтобы раздробить ее въ своихъ чудовищныхъ челюстяхъ, или прогуляться по моей спинѣ. Я бросился опрометью, не желая на первыхъ же порахъ по прибытіи въ Америку сдѣлаться мученикомъ ботаники. Бѣгство привело меня въ то мѣсто рынка, гдѣ продаютъ рыбу, и я ужъ испугался-было, что попалъ изъ огня въ полымя, но, по счастію, скоро убѣдился, что здѣсь прекрасный полъ не участвуетъ въ продажѣ рыбы. Великолѣпный ароматъ фруктовъ смѣнился въ этомъ мѣстѣ сильнымъ, хотя и не совсѣмъ пріятнымъ, запахомъ мертвыхъ морскихъ животныхъ. На доскахъ было разложено множество большихъ морскихъ рыбъ, какъ-то: съ острыми зубами, круглая колючая *diodon*, маленькая акула, пила-рыба и пр.; колючая лангуста, превосходящая по величинѣ омара, огромной величины пестрые крабы, съѣдобныя морскія улитки, — предлагались смуглыми рыбаками въ качествѣ деликатесовъ. Продавцы очень вѣжливый народъ, такъ что я могъ, сколько душѣ угодно, разсматривать ихъ товаръ, ничего не покупая и не рискуя поплатиться за изслѣдованіе собственными боками.

Такъ какъ судьба завела меня въ царство пикантныхъ запаховъ, которые я отгонялъ, по возможности, сигарою, то я рѣшился заглянуть по пути и въ мясной рядъ, гдѣ продается преимущественно коровье и свиное мясо. Вывѣшенное здѣсь мясо не имѣетъ того апетитнаго вида, какъ въ европейскихъ мясныхъ лавкахъ; оно разрѣзано на маленькіе длинные куски; свинина же, кромѣ того, предлагается покупателю въ разсолѣ, состоящемъ изъ кислыхъ апельсиновъ, испанскаго перцу, кулантро, чесноку и огромной порціи соли, такъ какъ она, при здѣшнихъ жарахъ, очень недолго можетъ сохраняться въ свѣжемъ состояніи. Больше всего поразили меня длинныя и твердыя черныя полосы, словно толстые ремни, висѣвшія на перекладинахъ; оказалось, что это carneseca, т. е. высушенное на солнцѣ мясо, которое особенно въ большомъ употребленіи въ деревняхъ, гдѣ оно замѣняетъ свѣжее мясо. Впослѣдствіи мнѣ, во время моихъ странствованій вдали отъ городовъ, пришлось близко познакомиться съ этимъ продуктомъ; первое впечатлѣніе, произведенное

Digitized by Google

имъ на меня, было не совсѣмъ благопріятное, чему, впрочемъ, болѣе всего способствовалъ непріятный его запахъ.

Я охотно удалился изъ этой части рынка, гдѣ передъ моимъ желудкомъ открывалась такая печальная перспектива.

Въ окружающихъ базарную площадь рядахъ продаются разные другіе товары, какъ-то: красный товаръ, желѣзныя и мѣдныя вещи, напитки—кофе, ромъ, водка изъ сахарнаго тростника (aguardiente), кожа плода тыквеннаго дерева, употребляемая вмѣсто тарелокъ, ложекъ и т. п. (tutumas); а возлѣ площади стоитъ множество ословъ съ кукурузою (malojo), до такой степени нагруженныхъ, что отъ всего животнаго видны одни только характеристическія уши, выглядывающія изъ подъ маисовыхъ листьевъ. Шумъ и толкотня на базарной площади увеличивались съ каждою минутою; люди всѣхъ цвѣтовъ кожи, за исключеніемъ синяго и зеленаго, бѣгали и суетились.

Жгучіе лучи солнца падали почти вертикально на прикрытыя соломенными шляпами или носовыми платками головы всего этого люда; мнѣ не хотѣлось долѣе подвергать мою голову и кожу дѣйствію тропическаго солнца, и потому я укрылся въ ближайшей *posada* (гостинницѣ). Здѣсь тоже кипѣла шумная жизнь; неумолимыя требованія желудка соединили здѣсь множество посѣтителей, большею частью въ свѣтлыхъ, хотя и не особенно модныхъ костюмахъ, которые, т. е. посѣтители, въ ожиданіи обычнаго звонка, призывающаго къ столу, прохлаждались любимыми въ Венецуэлѣ напитками mintjulep и cocktail (настойка на мятѣ или можжевельникѣ и водка съ примѣсью какой-то эссенціи). Собравшаяся публика помѣщается въ двухъ большихъ комнатахъ. Въ одной изъ нихъ стоитъ бильярдъ, въ другой находится botiquin (буфетъ), гдѣ пребываетъ большинство посѣтителей. Вокругъ бассейна на улицѣ, возлѣ гостинницы, толпится шумная масса людей; черные, смуглые и цвѣтные парни и дѣвушки, съ боченками, большими глиняными кувшинами и тыквенными бутылками въ рукахъ, бранятся и толкаются, такъ какъ всякій старается поскорѣе набрать воды; погонщики ословъ навьючиваютъ своихъ животныхъ, чтобы снабдить нужнымъ своихъ постоянныхъ покупателей.

Поднимается страшнѣйшій шумъ. Два чернокожіе парня не на шутку заспорили между собою,—и дѣло можетъ быть порѣшено

Digitized by Google

только кулачнымъ поединкомъ. Черпавшая воду публика пріостановила свою работу, чтобы полюбоваться столь занимательнымъ зрѣлищемъ, которое не могло быть разстроено вмѣшательствомъ полиціантовъ или жандармовъ, извѣстныхъ здѣсь развѣ только изъ европейскихъ газетъ. Бойцы уже сняли съ себя рубашки и положили ихъ въ безопасное мѣсто, изъ предосторожности, чтобы во время борьбы какъ нибудь не порвать свой костюмъ, который и безъ того уже походилъ на плащъ стараго вахмистра въ *Лонжюмо*. Противники со скрещенными, по правиламъ боксерскаго искусства, на груди руками, прежде всего ударились съ разбѣгу своими курчавыми головами; черепы издали глухой звукъ, но не разбились. Этотъ маневръ былъ повторенъ еще два раза, пока ратоборцы не убѣдились, что этимъ путемъ, не смотря на всѣ усилія, не прольешь ни одной капли крови. Затѣмъ послѣдовалъ кулачный бой; противники охотно вцѣпились бы другъ другу въ волосы, какъ это водится у цивилизованныхъ длинноволосыхъ человѣческихъ племенъ, но ихъ короткіе курчавые волоса не позволяютъ имъ подобныхъ изъявленій дружбы, и потому они по необходимости должны были избрать мишенью своихъ кулаковъ лицо, и въ особенности широкій носъ. Наконецъ, желанная кровь пролита: носъ одного изъ дуэлянтовъ послѣ достаточной обработки посредствомъ кулаковъ противника, соблаговолилъ испустить изъ себя потокъ жизненной влаги, и послѣ этого носъ сдѣлался вдвое шире противъ прежняго; въ то же время и одинъ глазъ его получилъ весьма чувствительную контузію, вслѣдствіе чего счелъ нужнымъ закрыться. Раненый объявилъ себя побѣжденнымъ, и споръ былъ рѣшенъ. Зрители, которые въ глубокомъ молчаніи слѣдили съ живѣйшимъ интересомъ за ходомъ поединка, разразились громкими возгласами, осыпая насмѣшками побѣжденнаго; въ этомъ хорѣ преобладали пронзительные тоны, напоминавшіе свистъ локомотива.

Бойцы снова облекаются въ свои рубашки, и раненый гладіаторъ лечится водкою, которую онъ добылъ, съ помощью одного сострадательнаго друга, изъ ближайшей *pulperia* [1]) для наружнаго и

[1]) Лавочка, гдѣ продаются съѣстные припасы, водка и т. п.

Digitized by Google

внутренняго употребленія; большая часть лекарства пошла въ желудокъ, а остатками натерли окровавленный и расплывшійся носъ, и, наконецъ, нѣсколько капель той же цѣлебной влаги влили въ насильно открытый распухшій глазъ—способъ леченія, имѣющій какъ пріятныя, такъ и непріятныя стороны.

Половина одиннадцатаго. Раздается звонокъ, призывающій къ обѣду. Голодные caballeros усаживаются за столъ, и это смѣшеніе различныхъ цвѣтовъ кожи образуетъ оригинальный букетъ. Табль-д'отъ устроенъ на галереѣ, или верандѣ, обращенной на дворъ и съ верху до низу закрытой шторами, для защиты отъ солнца. По серединѣ двора красуются великолѣпныя группы кокосовыхъ и финиковыхъ пальмъ съ длинными вѣерами, бананы съ большими листьями, сахарный тростникъ, просвирнякъ съ алыми цвѣтами, ароматическія гарденіи, гранаты съ пурпурно-красными цвѣтками, отчасти обвитыя красивыми ipomaea guamoclit. Крошечныя колибри, похожія на брильянтовые шарики, порхаютъ по роскошнымъ цвѣткамъ. Красные попугаи лазятъ по пальмамъ, оглашая воздухъ своимъ негармоническимъ крикомъ.

Здѣсь никакое дѣло, даже такое пріятное, какъ насыщеніе желудковъ, не дѣлается безъ шуму и крика. При входѣ въ столовую стоитъ резервуаръ съ металлическимъ краномъ, гдѣ, по обычаю, всякій моетъ руки передъ трапезою и по окончаніи ея. Всѣ кушанья уже поданы на столъ.

Обѣдъ открывается стереотипнымъ и очень питательнымъ туземнымъ блюдомъ—sancoche, супомъ, который варится изъ мяса и всевозможныхъ овощей, какъ-то: ямъ, юка, бататы, бананы, окумо, ауйама, апіо, картофель, капуста и т. д. Послѣ того каждый беретъ себѣ то, что ему всего болѣе нравится. Выборъ блюдъ большой, но, къ сожалѣнію, большую часть ихъ приходится ѣсть холодными, благодаря скверному обычаю подавать всѣ кушанья заразъ, передъ тѣмъ какъ садиться за столъ. Великолѣпная морская рыба, бифстексъ, ростбифъ, карбонады, рагу, фрикадельки, тортилья, разные дессерты и фрукты поставлены въ изобиліи; вина можно пить сколько угодно.

Чтобы сдѣлать ростбифъ еще вкуснѣе, я взялъ стоявшую передо мною банку пикулей мѣстной фабрикаціи, приготовляемыхъ изъ лу-

Digitized by Google

ку, пальмовой капусты, огурцовъ и испанскаго перцу, и положилъ себѣ на тарелку нѣсколько красныхъ стручковъ, полагая, что это томаты. Но какъ жестоко я ошибся! Сосѣди посмотрѣли на меня удивленными глазами, когда я поднесъ ко рту одинъ изъ этихъ красивыхъ плодовъ. Раскусивъ его и проглотивъ половину, я тутъ только почувствовалъ свою ошибку, и быстро выплюнулъ другую половину стручка; но ужъ было поздно: я страшнѣйшимъ образомъ обжогъ себѣ весь ротъ. То былъ испанскій перецъ, который я, по несчастію, принялъ за томаты, съ которыми онъ, впрочемъ, совершенно сходенъ по формѣ и цвѣту. Въ эту минуту мнѣ пріятнѣе всего было бы вскочить изъ-за стола, чтобы скрыть отъ взоровъ публики мои гримасы и слезы, невольно катившіяся у меня изъ глазъ; но я не хотѣлъ дать замѣтить посѣтителямъ табль-д'ота мою ошибку, и потому терпѣливо переносилъ мучительную боль. Горячій кофе, который я употребилъ какъ противоядіе, еще болѣе усилилъ боль во рту, и только нѣсколько стакановъ краснаго вина съ водою, которые я поспѣшно выпилъ одинъ за другимъ, принесли мнѣ нѣкоторое облегченіе. И теперь еще, по прошествіи многихъ лѣтъ, я съ ужасомъ вспоминаю о тѣхъ страданіяхъ, которыя я въ то время испыталъ, благодаря моей ошибкѣ. Да, могу сказать, я самымъ осязательнымъ образомъ узналъ тогда разницу между испанскимъ перцемъ и томатами.

По окончаніи обѣда я закурилъ хорошую гаванскую сигару, и отправился въ свой номеръ, который я нанялъ въ гостинницѣ на короткое время, такъ какъ пребываніе въ каютѣ, гдѣ царствовала нестерпимая жара и духота, порядкомъ уже надоѣло мны.

Отведенная мнѣ комната была высокая и обширная, но кровлею служило открытое небо, ибо потолки здѣсь большая рѣдкость; сквозь большія окна безъ стеколъ свободно дулъ прохладный морской вѣтерокъ. Мебель состояла изъ зеркала, умывальнаго столика и множества стульевъ; спать жильцу предоставляется на висячей койкѣ или на *catre* [1]), стоявшей въ одномъ изъ угловъ. Я избралъ для послѣобѣденнаго отдыха неиспытанную еще мною койку, въ

[1]) Складная деревянная кровать, обтянутая холстомъ.

Digitized by Google

которой и заснулъ послѣ многихъ неудачныхъ попытокъ лечь какъ можно удобнѣе. Когда я проснулся, — было два часа по полудни; я тотчасъ же отправился продолжать начатый мною осмотръ города.

Съ базарной площади я вышелъ на другую большую площадь съ бассейномъ по серединѣ. На этой площади было много развалинъ, относящихся къ большому землетрясенію 1812 г., но попадались также и новыя постройки, возводимыя по плану, которыя впослѣдствіи образуютъ новыя правильныя улицы. Высокія пальмы: кокосовыя, финиковыя и мапоры (Oreodoxa acuminata), пизанги, бананы, тамаринды, мимозы съ верхушками, распростертыми въ видѣ зонтика, azedarachs, стоятъ на площадкахъ передъ домами, или выглядываютъ изъ-за крышъ. Начиная съ этого мѣста и до самой саванны тянется такъ называемый внѣшній городъ (Puenta fuera). Улицы въ этой части города правильныя и съ тротуарами, но не мощеныя; по серединѣ улицы идетъ канавка для стока воды. Дома здѣсь низенькіе, а въ концѣ улицъ, по направленію къ степи, смѣняются мазанками. Неподалеку отъ главной улицы находится вторая церковь (въ Пуэрто-Кабелло ихъ всего двѣ); по наружности она еще менѣе напоминаетъ о своемъ назначеніи, чѣмъ церковь внутренняго города, и отличается отъ сосѣднихъ зданій только нѣсколько болѣе значительными размѣрами.

Большая часть домовъ на главной улицѣ заняты подъ bodegas и pulperias; первыя—это магазины, ведущіе и оптовую, и розничную торговлю всякаго рода съѣстными припасами, какъ мѣстными, такъ и привозными, желѣзнымъ товаромъ, виномъ, ромомъ и т. д.; послѣднія торгуютъ тѣми же предметами, но ограничиваются одною мелочною продажею. Публика пульперіи самая разнообразная и состоитъ изъ смуглыхъ, черныхъ и цвѣтныхъ посѣтителей, принадлежащихъ преимущественно къ классу прислуги, а также изъ любителей крѣпкихъ напитковъ.

Помѣщеніе въ пульперіи обыкновенно очень тѣсное, и вся она переполнена товаромъ, который симметрически разставленъ на полкахъ, прибитыхъ къ задней и боковымъ стѣнамъ; множество бѣлыхъ бутылокъ съ водою, окрашенною въ различные цвѣта, фигурируютъ единственно ради украшенія, а между ними стоятъ пустыя четыре-

Digitized by Google

угольныя бутылки, глиняная посуда самыхъ яркихъ цвѣтовъ, коробки сардинокъ, пакеты съ хлопушками и т. д. Значительная коллекція бутылокъ, хотя бы даже пустыхъ или наполненныхъ водою, считается главнѣйшимъ украшеніемъ пульперіи. Кромѣ того, тутъ вы найдете и *papelon* [1]) бураго цвѣта, и мыло, и сыръ, и табакъ для жеванья, и сигары. Съ потолка спускаются шнурки, на которыхъ нанизаны сальныя свѣчи, плоды банана и пизанга, лукъ и чеснокъ, сушеное мясо и рыба; по угламъ разложены груды кокосовыхъ орѣховъ, овощей, апельсиновъ и другихъ фруктовъ, большія лепешки изъ кассавы и т. д. На одной сторонѣ прилавка поставлено для мелочной продажи нѣсколько боченковъ aguardiente и, такъ называемаго, англійскаго рома, приготовляемаго самимъ *pulpero* [2]) изъ водки, которая подкрашивается жженымъ сахаромъ и приправляется надлежащимъ количествомъ испанскаго перцу, чтобы сдѣлать напитокъ пикантнымъ для глотокъ чернокожихъ и смуглыхъ любителей его. Вокругъ боченковъ группируется маленькая батарея бутылокъ съ имбирнымъ пивомъ и caratillo [3]), а подъ прилавкомъ стоитъ большая tinaja съ guarapo [4]), который чаще всего спрашивается посѣтителями. Днемъ въ этихъ заведеніяхъ царствуетъ такая духота и такой тяжелый запахъ отъ различныхъ, вообще неблаговонныхъ съѣстныхъ припасовъ, что съ непривычки не выдержишь и двухъ минутъ.

Внѣшній городъ имѣетъ наибольшее протяженіе не по направленію къ саваннѣ, лежащей на югѣ, а къ востоку, по направленію къ устью Pio Санъ-Эстебанъ. Въ концѣ города, съ этой стороны, улицы становятся все неправильнѣе, вмѣсто мостовой покрыты уже глубокимъ пескомъ и застроены по большей части хижинами. Главное населеніе этой части города состоитъ изъ потомковъ индѣйскихъ племенъ и негровъ, тогда какъ во внутреннемъ городѣ живутъ преимущественно иностранцы, а аристократическая часть внѣшняго города населена главнымъ образомъ креолами и islenos [5]).

[1]) Сахаръ-сырецъ въ маленькихъ головахъ.

[2]) Хозяинъ пульперіи.

[3]) Прохладительный напитокъ изъ риса или маиса, варимыхъ съ сахаромъ.

[4]) Вода съ папелономъ, который находится въ первой степени броженія,— очень прохладительное питье.

[5]) Переселенцы съ Мадеры и Канарскихъ острововъ

Digitized by Google

При выходѣ изъ города, на каждомъ шагу встрѣчаешь, прикрытыя большими вѣерами кокосовыхъ пальмъ, маленькія мазанки или хижины, сплетенныя изъ тростника и позволяющія видѣть съ улицы всякое движеніе ихъ обитателей.

По песчаной дорогѣ, идущей между этими лачугами, я выбрался за городъ, и попалъ на новое, чрезвычайно оживленное шоссе, которое ведетъ въ Валенсію, и проходитъ черезъ деревню *Пазо-Реаль*, славящуюся своимъ живописнымъ мѣстоположеніемъ. Не смотря на томительный зной, я предпринялъ изъ любопытства прогулку въ эту деревню. Вправо отъ дороги, частію закрытое густымъ кустарникомъ колючихъ мимозъ и кактусовъ, разстилалось синее море, прибой котораго гудѣлъ у меня въ ушахъ; влѣво тянулся исполинскій водопроводъ, доставляющій жителямъ Пуэрто-Кабелло воду изъ р. Санъ-Эстебанъ. Водопроводъ этотъ построенъ испанцами, но въ настоящее время, къ сожалѣнію, содержится не въ блестящемъ состояніи. Вдоль бѣлыхъ стѣнъ водопровода шелъ рядъ кокосовыхъ пальмъ, а надъ ними виднѣлись вдали темнозеленыя предгорія, на вершинѣ которыхъ красовалась ярко-освѣщенная солнцемъ vigia.

На дорогѣ господствовало оживленное движеніе. Множество всадниковъ въ широкихъ сомбреро, въ бѣлыхъ плащахъ, со шпорами, прикрѣпленными къ башмакамъ или къ голымъ ногамъ, неслись мимо меня въ галопъ на рѣзвыхъ коняхъ или на мулахъ. Болѣе всего меня поразили ихъ сѣдла съ высокими спинками сзади и спереди; къ передней сторонѣ сѣдла была придѣлана чушка, изъ которой выглядывала пара кавалерійскихъ пистолетовъ; позади лежала перекинутая черезъ спину животнаго неизбѣжная *cobija* [1]), которую здѣсь всегда берутъ въ дорогу для защиты отъ дождя и ночнаго холода. Поверхъ сѣдла была постлана покрышка изъ длиннаго конскаго волоса или изъ овечьей шкуры; изъ-подъ сѣдла висѣли большія серебряныя или деревянныя стремена.

Цѣлыя стада навьюченныхъ муловъ и ословъ занимали почти всю ширину дороги; семь или восемь животныхъ шли послушно за вожа-

---

[1]) Пледъ изъ двухъ большихъ сшитыхъ вмѣстѣ кусковъ байки алаго и голубаго цвѣта, съ дырою по срединѣ для просовыванія головы.

Digitized by Google

комъ изъ своей братьи, у котораго, для отличія, привязанъ колокольчикъ на шеѣ; *peon*, т. е. работникъ, съ помощью криковъ и ударовъ, поддерживалъ порядокъ въ этой *arrca* [1]), которая замыкалась главнымъ начальникомъ каравана—arrierо, вооруженнымъ длинною шпагою, или *trabuco*, т. е. короткимъ ружьемъ съ толстымъ мѣднымъ дуломъ, расширяющимся спереди.

Длиннорогіе волы тащатъ большія неуклюжія двуколки, немазанныя колеса которыхъ скрипятъ самымъ немилосердымъ образомъ; животныя мѣрно шагаютъ за идущими впереди полунагими парнями, а слѣдующіе позади погонщики то и дѣло понукаютъ воловъ длинною тростью съ острымъ желѣзнымъ наконечникомъ; длинная вереница маленькихъ легкихъ телѣжекъ, запряженныхъ мулами, быстро проносится мимо воловьяго каравана, подвигающагося черепашьимъ шагомъ.

Вся эта масса животныхъ и экипажей поднимаетъ на песчаной дорогѣ густые столбы пыли, которая облѣпляетъ мой, промокшій отъ пота, бѣлый костюмъ. По правую сторону дороги часто попадаются пульперіи, галереи или веранды которыхъ, обращенныя на дорогу, переполнены проѣзжими, утоляющими жажду водкою съ водою, guarapo и caratillo; arrieros съ нахальными лицами перебраниваются съ peones, навьючивающими или развьючивающими ихъ животныхъ; множество смуглыхъ, очень легко одѣтыхъ женщинъ и дѣвушекъ грызутъ длинныя толстыя палки сахарнаго тростника, и сладкій сокъ течетъ у нихъ по губамъ.

Вскорѣ я достигъ начала деревни Paso real, которая раскинулась на самомъ берегу р. Санъ-Эстебанъ, по лѣвую руку отъ большой дороги въ Валенсію. По обѣ стороны дороги, идущей черезъ деревню, стоятъ тысячи высокихъ пальмъ, кокосовыхъ и *mapora*, между сѣрыми стволами которыхъ виднѣются хорошенькія дачи съ красными крышами; ведущія къ нимъ дорожки окоймлены бѣлымъ ароматическимъ crinum, въ перемежку съ красною amaryllis belladonna; тутъ же растутъ роскошные розовые кусты, гранаты съ пурпурными

[1]) Отъ четырехъ до шести партій вьючныхъ животныхъ, каждая партія въ 7—8 головъ.

Digitized by Google

цвѣтами и плодами, огненно-красный просвирнякъ, бѣлый древовидный, съ длинными цвѣтами, дурманъ и другіе кустарники, поражающіе своими великолѣпными цвѣтами. Надъ кустарниками возвышаются манговыя деревья, усѣянныя безчисленными гроздьями темно-желтыхъ плодовъ, и высокія, густолистыя померанцовыя деревья, блистающія несмѣтнымъ множествомъ своихъ золотисто-желтыхъ плодовъ, которые сотнями валяются подъ деревомъ, частію сгнившіе, частію обглоданные животными.

Воздухъ наполненъ опьяняющимъ ароматомъ; особенно хорошо пахнетъ арабскій жасминъ, украшающій колонны дачъ, построенныхъ въ простомъ, безъискусственномъ стилѣ. Возлѣ самыхъ домовъ высятся стройныя хлѣбныя деревья съ колоссальными листьями и большими круглыми плодами, висящими на искривленныхъ вѣткахъ. Длинные ряды высокихъ и тонкихъ банановъ и пизанговъ, съ длинными, разорванными вѣтромъ, листьями, тянутся отъ домовъ вплоть до самой рѣки.

Вся открывшаяся передо мною картина живо напомнила мнѣ мастерски описанные Форстеромъ острова Южнаго моря, особенно пышный Таити.

Жара была невыносимая, и потому я первымъ дѣломъ пошелъ выкупаться въ рѣкѣ. Оба берега были усѣяны негритянками, которыя издали походили на стаю исполинскихъ длинноногихъ аистовъ; ихъ высокоподобранный костюмъ позволялъ производить интересныя наблюденія надъ формами ихъ тѣла. Онѣ усердно занимались стиркою разныхъ принадлежностей одежды; многія изъ нихъ вываривали грязное бѣлье въ глиняныхъ сосудахъ, поставленныхъ на разведенномъ кострѣ; другія клали бѣлье, въ томъ числѣ шелковыя и кисейныя платья, на большія каменныя плиты, и колотили по нимъ изо всей силы круглымъ камнемъ.

При видѣ этого способа мытья я съ ужасомъ подумалъ, что такая же участь ожидаетъ и мое собственное бѣлье, и, дѣйствительно, мои опасенія впослѣдствіи вполнѣ оправдались. Не имѣя ни малѣйшаго желанія наблюдать вблизи за манипуляціями прачекъ, такъ какъ послѣ вышеописаннаго приключенія на рынкѣ у меня явилась антипатія ко всѣмъ негритянкамъ на свѣтѣ, я сталъ искать удобнаго мѣста для

Digitized by Google

купанья. Но найти такое мѣсто въ виду черной оккупаціонной арміи, расположившейся по обоимъ берегамъ, было, разумѣется, не легко; какъ конфузливый новичекъ въ Америкѣ, я ни за что не хотѣлъ выставить себя на показъ чернокожимъ красавицамъ, и, послѣ долгихъ безуспѣшныхъ поисковъ, удалился, наконецъ, въ густой кустарникъ высокаго вѣеролистнаго cana brava (Gunerium saccharoides), надъ которымъ къ тому же возвышались эритрины съ пурпурно-красными цвѣтами, совершенно скрывавшія меня отъ взоровъ любопытныхъ.

Раздѣваясь, я любовался бѣгающими по вѣткамъ эритринъ игуанами (ящерицы), имѣющими нѣсколько футовъ длины, и жужжащими колибри, которыя вонзали свои длинные язычки въ чашечки цвѣтковъ, чтобы достать оттуда маленькихъ насѣкомыхъ. Наконецъ, я бросился въ теплыя воды Санъ-Эстебана. Къ несчастью, мнѣ не долго суждено было наслаждаться купаньемъ. Едва успѣлъ я войти въ воду, какъ услыхалъ гдѣ-то вблизи шелестъ въ тростникѣ, и затѣмъ плескъ отъ паденія въ воду какого-то тяжелаго тѣла. Съ быстротою молніи я выпрыгнулъ на берегъ, и сталъ смотрѣть на то мѣсто въ рѣкѣ, гдѣ исчезъ напугавшій меня предметъ. Вскорѣ изъ подъ воды высунулась, покрытая бронею, длиннорылая голова каймана, который принадлежалъ къ безвредной для человѣка породѣ, извѣстной здѣсь подъ именемъ *bava* (Champza punctulata); такъ какъ въ то время я еще не зналъ о безвредности этого непрошеннаго товарища и не желалъ производить опыты на собственной особѣ, чтобы убѣдиться, насколько онъ опасенъ для человѣка, то и счелъ за лучшее убраться по-добру по-здорову. Схвативъ въ охапку все свое платье, я опрометью бросился, въ костюмѣ Адама, среди дикаго хохота негритянокъ, на другую сторону рѣки, гдѣ, за грушею райскихъ смоковницъ, которыя за нѣсколько тысячелѣтій вывели нашего прародителя изъ подобнаго же затрудненія, снова преобразился въ цивилизованнаго европейца.

Неудавшаяся попытка выкупаться и наглый хохотъ хора черныхъ пранекъ привели меня въ самое сквернное расположеніе духа; не желая болѣе гулять безъ всякой цѣли по невыносимой жарѣ, я вернулся въ городъ. Когда я пришелъ въ гостиницу, было уже четыре часа,

*

Digitized by Google

время ужина, который прошелъ тѣмъ же порядкомъ, какъ и обѣдъ, за исключеніемъ того, что я уже не притрогивался къ пикулямъ.

Подулъ вѣтерокъ съ материка, и зной немного спалъ. Я рѣшилъ еще разъ посмотрѣть на внѣшній городъ, гдѣ господствовала болѣе своеобразная жизнь, чѣмъ во внутреннемъ. Часть одной изъ главныхъ улицъ внѣшняго города была загорожена по всей ширинѣ, и передъ оградою толпилась пестрая масса народа, неистовые крики которой превосходили все, что мнѣ случалось слышать въ этомъ родѣ. Кромѣ того, съ балкона сосѣдняго большаго зданія раздавалась чудовищная музыка, въ которой преобладали барабаны и бубны. Протолкавшись съ большими усиліями къ баррикадѣ, запиравшей улицу, я увидѣлъ, что за оградою имѣетъ быть бой быковъ. Caballeros гарцовали на лошадяхъ по аренѣ, съ нетерпѣніемъ ожидая быка, который долженъ былъ войдти въ ворота, гонимый камнями. Вскорѣ явился и быкъ, и ликующая толпа привѣтствовала его неистовыми криками. Озадаченный этимъ шумомъ и появленіемъ колеадоросовъ на лошадяхъ, сильный, вооруженный длинными рогами звѣрь остановился при входѣ на арену и обводилъ дикимъ взоромъ собравшуюся толпу. Бросаемые въ него камни и большіе куски краснаго сукна, которыми полунагіе, черные и смуглые молодцы махали ему передъ самыми глазами, скоро вывели его изъ терпѣнія и онъ въ бѣшенствѣ бросился, съ опущенною головою, на своихъ противниковъ, которые ловко ускользали отъ его ударовъ, и продолжали махать краснымъ сукномъ, отчего ярость животнаго усиливалась съ каждою минутою. Рыча и фыркая, разъяренный до послѣдней крайности быкъ бросился къ барьеру, гдѣ собравшійся народъ встрѣтилъ его оглушительнымъ крикомъ, который заставилъ его вернуться на арену. Теперь настала очередь колеадоросовъ; пѣшіе гладіаторы удалились съ поля битвы.

Всадники скачутъ во весь опоръ за бѣшеннымъ животнымъ, пока не настигнутъ его; быкъ съ ревомъ устремляется на своихъ преслѣдователей, которые должны пустить въ ходъ все свое наѣздническое искусство, чтобы увернуться отъ его ударовъ, чего они, дѣйствительно, и достигаютъ съ изумительною ловкостью. Гонка и взаимныя нападенія становились все ожесточеннѣе, пока, наконецъ, одному изъ наѣзд-

Digitized by Google

никовъ не удалось выполнить блистательной маневръ: схвативъ быка за хвостъ, онъ приподнялъ животное и затѣмъ повалилъ его на землю. При этомъ подвигѣ публика разразилась оглушительными криками, которымъ аккомпанировалъ глухой ревъ растянувшагося на аренѣ быка.

Послѣдній, однако, довольно быстро вскочилъ на ноги, и снова завязалась борьба. Быкъ еще нѣсколько разъ былъ поваленъ на землю, и наконецъ, когда въ немъ обнаружились признаки истощенія силъ, — неподвижный взглядъ, тяжелое дыханіе, пѣна у рта, — его увели изъ цирка. Затѣмъ на арену были выведены свѣжіе быки, съ которыми продѣлывали всѣ тѣ же штуки, что и съ первымъ. За боемъ на лошадяхъ слѣдовала борьба быковъ съ пѣшими гладіаторами. На арену выгоняли одного за другимъ свѣжихъ сильныхъ быковъ, и прежде всего дразнили ихъ криками и краснымъ сукномъ; затѣмъ, чтобы довести животное до полнаго бѣшенства, въ него пускали тучи banderillas [1]), которыя глубоко впивались въ тѣло жертвы; въ то же время, прикрѣпленныя къ концамъ стрѣлъ, хлопушки лопались и производили оглушительный трескъ.

Шумъ въ циркѣ достигъ крайняго предѣла, когда на аренѣ появился огромнаго роста негръ, *матадоръ*, который въ лѣвой рукѣ держалъ привязанный къ палкѣ большой кусокъ краснаго сукна, а въ правой обоюдоострый кинжалъ, рукоятка котораго была украшена пестрыми перьями и бумагою. Дѣйствовавшіе до сихъ поръ гладіаторы мигомъ ступевались; матадоръ бросился на встрѣчу бѣжавшему прямо на него быку, помахалъ передъ его глазами своею cobija и быстро отскочилъ въ сторону, чтобы уклониться отъ направленнаго противъ него удара. Разъяренный звѣрь воткнулъ рога въ брошенную негромъ на землю cobija; въ этотъ моментъ матадоръ вонзилъ ему въ шею кинжалъ по самую рукоятку. Быкъ свалился какъ снопъ, не издавъ ни малѣйшаго звука, и обильный потокъ крови окрасилъ землю.

Я ужъ долѣе, чѣмъ слѣдовало, присутствовалъ при этомъ мученіи животныхъ, и потому не захотѣлъ слѣдить за дальнѣйшимъ ходомъ кровавой драмы.

---

[1]) Маленькія стрѣлы, украшенныя перьями и цвѣтною бумагою.

Digitized by Google

Радъ-радехонекъ, что не слышу болѣе вблизи себя оглушительныхъ криковъ ликующей толпы, я направилъ шаги въ западную часть города, которая при концѣ отдѣлена отъ манговыхъ болотъ лишь песчаною полосою, впрочемъ, довольно широкою.

Кривыя извилистыя улицы къ концу застроены мазанками, въ которыхъ живетъ самое пестрое населеніе. Чтобы лучше разсмотрѣть смуглыхъ и цвѣтныхъ красавицъ, выглядывавшихъ съ любопытствомъ изъ дверей нѣкоторыхъ лачугъ, я нарочно очень тихо плелся по сыпучему песку, какъ вдругъ, при выходѣ изъ улицы, мнѣ бросилось въ глаза одно странное зрѣлище. Высокое дерево акаціи, раскинувшее свою широкую, похожую на зонтикъ, верхушку надъ нѣсколькими старыми хижинами, было усѣяно, вмѣсто плодовъ, птицами урубу (Cathartes Aura), которыя, вытянувъ свои длинныя голыя шеи, всѣ внимательно смотрѣли на какой-то пунктъ на землѣ. Подойдя осторожно къ дереву, такъ что птицы не замѣтили меня, я увидѣлъ неподалеку и предметъ, приковывавшій ихъ взоры: это была, построенная на широкой песчаной степи, городская бойня, гдѣ, подъ большимъ навѣсомъ, стояло множество привязанныхъ быковъ, предназначенныхъ къ убою. Кромѣ того, то и дѣло приводили новыхъ жертвъ съ саванны, гдѣ онѣ свободно ходятъ, отыскивая скудную пищу въ колючемъ кустарникѣ. Чтобы обезопасить пеона, ведущаго быка на арканѣ на бойню, отъ возможныхъ нападеній животнаго, послѣднему подрѣзываютъ, при поимкѣ, сухожилія на заднихъ ногахъ, отчего несчастный быкъ съ большимъ трудомъ тащится за своимъ вожакомъ, часто падая и глухо рыча отъ боли и ярости.

Жестокія истязанія, которымъ здѣсь подвергаютъ бѣдныхъ животныхъ, прежде чѣмъ нанести имъ смертельный ударъ, были нисколько не лучше только что видѣнной мною травли въ циркѣ; правда, мнѣ объясняли, что отъ этого будто бы мясо бываетъ сочнѣе и нѣжнѣе, но это объясненіе едва ли можетъ оправдывать подобное варварство.

Я поспѣшилъ удалиться, чтобы не присутствовать болѣе при жестокостяхъ, совершаемыхъ надъ безсловесными животными, и направился во внутренній городъ.

Было уже шесть часовъ; солнце только что закатилось за облака,

Digitized by Google

облегавшія густою массою горизонтъ, и окрасило ихъ въ великолѣпные желтые и красные цвѣта. Комендантъ Пуэрто-Кабелло вышелъ на прогулку, и я не могъ налюбоваться красотою здѣшнихъ дамъ, особенно креолокъ, нѣжностью и бѣлизною кожи, ихъ большими, черными блестящими глазами, черными, какъ воронова крыло, волосами, украшенными цвѣткомъ гарденіи или граната. Какъ дамы, такъ и мужчины всѣ были одѣты въ свѣтлые и легкіе костюмы, сшитые по послѣдней модѣ.

Едва успѣлъ я дойти до верфи, какъ уже совершенно стемнѣло. Я усѣлся на каменную скамейку, на берегу моря, чтобы насладиться пріятною прохладою, которую несъ вѣтеркомъ съ материка, и поглядѣть на собравшуюся сюда многочисленную публику. Работавшій здѣсь поутру людъ, окончивъ свои дневныя занятія, разбрелся по пульперіямъ; вмѣсто шума и гама, царствовавшаго на площади во время дня, теперь доносились пѣсни съ судовъ, стоящихъ въ гавани: сѣвероамериканская «Yankee doodle» или «Hail-Columbia», англійская «God Save the Queen», французская марсельеза, нѣмецкая «Schleswig-Holstein meerumschlungen», съ неизбѣжнымъ аккомпаниментомъ на гармоникѣ, и бряцанье на гитарѣ итальянцевъ и испанцевъ. Вблизи это пѣніе оказалось бы, можетъ быть, не особенно гармоническимъ, но издали, на площади, оно было не лишено мелодіи, и я съ удовольствіемъ прислушивался къ звукамъ, напоминавшимъ мнѣ родину.

Долго сидѣлъ я на скамейкѣ, но, наконецъ, замѣтивъ, что число гуляющихъ значительно убавилось, отправился домой. Проходя какимъ-то переулкомъ, я услыхалъ чудовищную музыку и шумъ, раздававшіеся изъ одного маленькаго дома. Изъ любопытства я подошелъ къ полуотворенной двери, но меня обдало такою духотою и такимъ рѣзкимъ запахомъ, свойственнымъ черной расѣ, что войдти въ комнату я не рѣшился. Въ одномъ углу горницы сидѣли три негра и старались произвести возможно большій шумъ съ помощью маленькой гитары, двухъ *maracas* [1]) и пѣнія, что имъ и удавалось какъ нельзя лучше;

[1]) Выдолбленныя тыквы, которыя наполняютъ зернами кукурузы и качаютъ въ тактъ подъ музыку.

Digitized by Google

больше всѣхъ надрывался нѣвецъ, у котораго потъ лилъ градомъ, такъ что онъ то и дѣло обтиралъ большимъ пестрымъ платкомъ свое лицо и курчавую голову.

Разноцвѣтное, очень легко одѣтое, общество, большинство котораго, впрочемъ, состояло изъ негровъ, наполняло комнату и усердно отплясывало подъ эту музыку. Пары не кружились по комнатѣ, а по большей части исполняли на одномъ мѣстѣ свои странные тѣлодвиженія и прыжки. Я видѣлъ только двѣ пляски—*baduca* и *zapateo*, которыя были, повидимому, въ большомъ ходу въ этомъ собраніи, но описывать ихъ я не стану, потому что обѣ онѣ довольно непристойны, хотя исполненіе ихъ не лишено своего рода граціи.

Долѣе мой носъ не въ состояніи былъ выносить пикантнаго аромата, выходившаго изъ комнаты, и я былъ радъ-радехонекъ, когда снова очутился на улицѣ. Вернувшись въ позаду, гдѣ собралось общество доновъ, попивавшихъ бренди съ водою и игравшихъ на бильярдѣ и въ домино, я взялъ обычный night-cap (ночной колпакъ), и отправился въ свой номеръ.

Ночь уже вызвала нѣкоторыхъ обитателей его: — я увидалъ на стѣнахъ порядочную коллекцію живыхъ cucarachas [1]) и одного крайне вонючаго чернаго жука [2]); къ этой милой компаніи присосѣдилось еще нѣсколько скорпіоновъ. Кукарачи залетали по комнатѣ испуганные свѣтомъ; другіе ихъ товарищи, не обладавшіе крыльями, быстро побѣжали, стуча роговидною оболочкою, къ своимъ норамъ. Чтобы отправить скорпіоновъ на тотъ свѣтъ, я поспѣшилъ, вооруженный сапогомъ, къ стѣнѣ, на которой они пребывали; одинъ изъ нихъ уже палъ жертвою страсти эмигрировать, какъ вдругъ кто-то больно-пребольно ущипнулъ меня за ногу. Каково же было мое удивленіе, когда я, поднеся свѣчу къ ногѣ, увидѣлъ большаго голубаго краба (Uca una), который укрѣпился своими толстыми клешнями за палецъ и, какъ видно, не намѣренъ былъ выпустить его изъ своихъ дружескихъ объятій. Въ ту минуту я не могъ придумать лучшаго средства спасенія, какъ полить моему противнику горячаго стеарину

---

[1]) Большіе тараканы.

[2]) Zophobas morio.

Digitized by Google

на голову; это поливанье такъ не понравилось ему, что онъ тотчасъ же выпустилъ мой палецъ и поспѣшно удалился въ свое жилище, дыру въ стѣнѣ, на которую я наступилъ во время преслѣдованія скорпіоновъ.

Натеревъ ущемленное мѣсто нашатырнымъ спиртомъ, я погасилъ свѣчу, и растянулся на catre порядкомъ усталый. Но мои сожители изъ низшихъ классовъ животнаго царства долго не давали мнѣ заснуть: кукарачи начали въ темнотѣ свой шумный полетъ; общество zancudos (комары), пѣвшихъ тончайшимъ дискантомъ, устроили мнѣ серенаду подъ самымъ ухомъ, и нѣкоторые члены этого хора старались, съ помощью своихъ жалъ, поддерживать меня въ бодрствующемъ состояніи; по каменному полу шумно разгуливали большіе крабы, между которыми, вѣроятно, находился и мой знакомецъ, и которые отличаются весьма страннымъ вкусомъ: раздѣваясь, я обронилъ на полъ черный шелковый галстухъ, и на слѣдующее утро онъ, къ великому моему изумленію, оказался прогрызеннымъ во многихъ мѣстахъ. Наконецъ, сильное утомленіе взяло верхъ, и я заснулъ богатырскимъ сномъ, чѣмъ и закончилъ первый день, проведенный мною въ Пуэрто-Кабелло.

Digitized by Google

III.

САНЪ-ЭСТЕБАНЪ.

Въ разстояніи мили отъ Пуэрто-Кабелло къ югу, на старой дорогѣ черезъ Кумбре-дель-Санъ-Гиларіо въ Новую Валенсію, находится прелестная Санъ-Эстебанская долина. Въ этой долинѣ иностранные негоціанты, живущіе въ приморскомъ городѣ, имѣютъ скромныя дачи, гдѣ они проводятъ часть года, чтобы пользоваться здоровымъ прохладнымъ горнымъ воздухомъ, который, не смотря на близость Пуэрто-Кабелло, поразительно разнится отъ жаркаго климата этого города.

Дорога изъ Пуэрто-Кабелло въ долину Санъ-Эстебанъ необыкновенно живописна и представляетъ, особенно для человѣка, впервые пріѣхавшаго въ Южную Америку, рядъ постоянно мѣняющихся тропическихъ видовъ. Сейчасъ за городомъ начинается обширная равнина, которая тянется до самыхъ предгорій, и въ сухое время года похожа на замерзшее поле, покрытое иннеемъ, въ дѣйствительности же это есть ничто иное, какъ высушенное солнцемъ и подернутое тонкимъ налетомъ соли (а въ дождливый періодъ почти непроходимое) болото. Черезъ эту равнину пролегаетъ шоссе, ведущее къ предгоріямъ, каменистая краснобурая поверхность которыхъ покрыта густою растительностью.

Равнина населена тысячами маленькихъ крабовъ, которые живутъ въ норахъ, устроенныхъ въ болотистой почвѣ, и, когда кто-нибудь нарушитъ ихъ покой, ползаютъ взадъ и впередъ, словно миніатюрныя пожарныя трубы, съ грозно-поднятыми вверхъ клешнями, изъ которыхъ одна значительно болѣе другой.

Digitized by Google

По обѣимъ сторонамъ шоссе тянутся кладбища, бѣлыя стѣны которыхъ, ярко освѣщенныя солнцемъ, составляютъ рѣзкій контрастъ съ красно-бурою почвою и темнозеленою растительностью окрестныхъ холмовъ. Большее кладбище, лежащее вправо отъ дороги, принадлежитъ католикамъ, а меньшее, находящееся по лѣвую ея сторону, протестантамъ, которые встрѣчаются здѣсь только между иностранцами. Надъ протестантскимъ кладбищемъ возвышаются, на крутомъ холмѣ, имѣющемъ около 500 ф. высоты и поросшемъ густымъ кустарникомъ, бѣлыя стѣны стариннаго испанскаго замка, vigia, который теперь служитъ сухопутнымъ маякомъ, и на содержаніе котораго взимается съ каждаго приходящаго въ портъ судна довольно порядочная пошлина.

Въ замкѣ, не смотря на то, что онъ еще хорошо сохранился, никто не живетъ; единственныя живыя существа, которыхъ я замѣтилъ въ немъ, — это несмѣтная стая урубу, которые, своимъ дальнозоркимъ и опытнымъ окомъ и чрезвычайно тонкимъ органомъ обонянія, высматриваютъ и вынюхиваютъ какое нибудь интересное для нихъ событіе, какъ напримѣръ, убой скота въ matanza или паденіе близкаго къ смерти, истощеннаго голодомъ быка или осла, въ саваннѣ.

За кладбищами дорога начинаетъ понемногу подниматься въ гору, болото исчезаетъ и смѣняется бурою глинистою или каменистою почвою.

Вдоль длинной кладбищенской ограды, возлѣ которой пролегаетъ шоссе, между большими извивающимися по землѣ корнями деревьевъ и у стволовъ акаціи, образующихъ большіе кусты, виднѣются безчисленныя норы, изъ которыхъ выглядываютъ большіе синеватые крабы, запирающіе входъ въ свое жилище, въ предупрежденіе всякаго вражескаго нашествія, большою клешнею, имѣющею дюймъ въ ширину и нѣсколько дюймовъ въ длину. Рано утромъ и подъ вечеръ обитатель норы выползаетъ на прогулку, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на поиски за пищею; если тронуть его въ это время, то онъ бросается въ сторону заднимъ ходомъ и становится въ оборонительное положеніе, приподнимаясь на заднихъ лапахъ и протягивая вверхъ свои большія, широко растопыренныя клешни, которыми онъ такъ крѣпко ущемляетъ всякій приближенный къ нему предметъ, что его можно под-

Digitized by Google

нять, вмѣстѣ съ этимъ предметомъ, на воздухъ. Въ прежнее время этотъ крабъ считался, у испанцевъ, очень лакомымъ блюдомъ; нынѣшніе же венецуэльцы совсѣмъ не употребляютъ его въ пищу, потому что онъ ѣстъ всякую падаль и нечистоты; но въ Британской Гвіанѣ онъ и до сихъ поръ составляетъ любимое кушанье какъ знати, такъ и простонародья.

Дорога становится все круче; горы, приближающіяся иногда къ самому морю, покрыты густымъ кустарникомъ, состоящимъ изъ тѣхъ же самыхъ растеній, какія встрѣчаются на холмахъ подъ Ла-Гвайрою; съ тонкоперистыхъ cují, которые среди довольно мелкой растительности играютъ первенствующую роль, раздается, въ началѣ дождливаго періода, пронзительное жужжаніе тысячъ кузнечиковъ. Между кустарникомъ бродятъ стада крупнаго рогатаго скота, отыскивая скудную пищу на твердой глинистой почвѣ, и путникъ часто бываетъ напуганъ какимъ нибудь дикимъ быкомъ, который, откуда ни возмись, преграждаетъ ему дорогу, сердито мыча и копая землю передними копытами.

Горы сдвигаются все ближе и ближе, и между ними, на высотѣ 250 ф., идетъ шоссе, ведущее въ Санъ-Эстебанскую долину. Съ этой высоты, изъ прохода, называемаго porta chuea, открывается великолѣпный видъ на ярко освѣщенныя солнцемъ бѣлыя массы домовъ Пуэрто-Кабелло, на крѣпостцу съ примыкающею къ ней гаванью и на синее море. Этотъ горный проходъ есть единственное мѣсто, черезъ которое морской вѣтеръ проникаетъ въ долину.

Дорога, наконецъ, начинаетъ понижаться, и идетъ по косогору въ равнину; черезъ низкій кустарникъ вдали виднѣются, близъ Paso Real, зеленѣющія поля, засѣянныя сахарнымъ тростникомъ. Здѣсь колючій кустарникъ уже перемѣшанъ съ болѣе высокими темнозелеными растеніями, между которыми особенно замѣчательны гуайякумъ (Guogacum) съ гроздьями желтыхъ цвѣтовъ и *flor amarilla* съ пучками золотисто-желтыхъ цвѣтовъ.

Скоро дорога вступаетъ въ долину и идетъ у подошвы горъ. Вправо извивается ручеекъ, окаймленный кокосовыми пальмами, усѣянными орѣхами, а влѣво мѣстность покрыта прекрасною растительностью, состоящею изъ мимозъ и роскошныхъ кустовъ *Tacsonia ere*

Digitized by Google

cta Karst., съ великолѣпными оранжевыми цвѣточными вѣнчиками, по которой вьется прелестная *aristolochia picta Karst*, съ большими свѣтлоголубыми и пурпурными цвѣтами и странными, похожими на сѣти плодами. На косогорѣ, изъ низкаго кустарника возвышаются большія цезальпиніи съ верхушкою распростертою на подобіе зонтика, и кордія (Cordia dentata) съ плодомъ, напоминающимъ виноградъ; къ стволамъ ихъ прицѣпились мясистые стебли ванили съ длинными толстыми листьями и бѣлыми цвѣтами, торчащими между черешками листьевъ и наполняющими воздухъ ароматическимъ запахомъ.

На поворотѣ дороги открывается вся мѣстность; вправо стоитъ домъ, влѣво *trapiche* (сахарный заводъ); оба эти зданія приходятъ въ упадокъ, хотя въ нихъ еще живутъ. Заводъ, большое каменное зданіе съ черепичною крышею, расположено на горкѣ; каменная лѣстница ведетъ на веранду; самый заводъ совершенно заброшенъ.

Глазъ съ удовольствіемъ переносится отъ этихъ полуразвалившихся зданій на красивыхъ молодыхъ креолокъ, которыя, качаясь на rocking chairs, весело передразниваютъ нѣсколькихъ ручныхъ попугаевъ. Дѣвушки поразительно хороши, съ большими черными огненными глазами, и съ черными какъ смоль волосами, которые послѣ купанья были распущены и густыми прядями ниспадали по прекраснымъ плечамъ.

У самой дороги, неподалеку отъ завода, красовались, середи кокосовыхъ пальмъ, два великолѣпные экземпляра ореодоксы (oreodoxa acuminata), которыя, по своимъ необыкновенно правильнымъ изящнымъ формамъ, занимаютъ въ мірѣ пальмъ то же мѣсто, какое принадлежитъ сейчасъ видѣннымъ мною художественно-прекраснымъ креолкамъ въ мірѣ женщинъ; и тѣ и другія по справедливости могутъ быть названы благороднѣйшими созданіями природы!

Толстые гладкіе сѣрые стволы маноры, съ блестящими, словно покрытыми лакомъ, карнизами, образуемыми основаніемъ черешковъ листьевъ, окружающихъ стволъ, достигаютъ высоты 70 — 80 ф., и заканчиваются наверху большими, широко раскинутыми вѣерами, украшенными длинными перистыми листьями. Паренхима остроконечныхъ листьевъ дотого нѣжная и длинный черешокъ листа обладаетъ такою упругостью, что малѣйшее движеніе воздуха заставляетъ

Digitized by Google

качаться длинные вѣеры, на которыхъ солнечные лучи отражаются съ ослѣпительнымъ блескомъ. Подъ самымъ карнизомъ расположены короткія цилиндрической формы цвѣточныя головки, распускающіяся въ толстые бѣлоснѣжные цвѣты, которые, впрочемъ, быстро отцвѣтаютъ, уступая мѣсто плоду, имѣющему форму маленькой круглой ягоды. Рядомъ съ этимъ символомъ жизни и плодовитости висятъ старые помертвѣлые листья, которые еще долго качаются отъ вѣтра и производятъ своимъ треніемъ о стволъ пронзительную музыку, пока не свалятся съ грохотомъ на землю.

Свернутое въ трубку, твердое какъ кожа, основаніе черешка листьевъ собирается бѣднымъ классомъ; его сначала распрямляютъ, накладывая камни на выпуклую сторону, и сушатъ на солнцѣ, послѣ чего употребляютъ, подъ именемъ *yagua*, на стѣны хижинъ.

Находящіеся внутри карниза изъ листьевъ неразвившіеся листья, которые въ поперечномъ разрѣзѣ представляютъ изящный, совершенно правильный рисунокъ, и своею необыкновенною бѣлизною и матовымъ блескомъ могутъ поспорить съ лучшею слоновою костью, употребляются, подъ названіемъ пальмовая капуста (palmiche), въ пищу. Вкусъ у нихъ нѣсколько вяжущій, въ остальномъ же они похожи на орѣхи bertholletia и caryocas.

Неподалеку отъ двухъ высокихъ маноръ стоитъ молодая пальма той же породы, которая по правильности и красотѣ своего ствола можетъ быть поставлена на ряду съ совершеннѣйшимъ произведеніемъ токарнаго искусства. Стволъ ея, совершенно круглый, утолщенъ при основаніи, затѣмъ постепенно дѣлается тоньше, но на нѣкоторой высотѣ снова утолщается, послѣ чего опять становится тоньше, и заканчивается великолѣпнымъ вѣнцомъ изъ вѣеровъ. Такимъ образомъ стволъ молодой маноры похожъ на полированный конусъ, которому правильно размѣщенныя кольца листьевъ и блестящій свѣтлозеленый карнизъ придаютъ чрезвычайно красивый видъ.

На поворотѣ дороги опять стоитъ какое-то зданіе съ глиняными стѣнами и частію кирпичною, частію изъ пальмовыхъ листьевъ крышею. Большой досчатый ставень въ передней стѣнѣ, днемъ открываемый наружу и служащій прилавкомъ, показываетъ, что здѣсь

Digitized by Google

пульперія, что подтверждается, кромѣ того, присутствіемъ на верандѣ оборванныхъ темносмуглыхъ молодцовъ, напоминающихъ типы Мурильо. Чернокожіе парни, облеченные въ половину рубашки и съ половиною шляпы на головѣ, гонятъ въ городъ ословъ, навьюченныхъ malojo [1]); животныя до такой степени нагружены, что видны только головы и ноги; особенно забавный видъ представляютъ они сзади — вы видите передъ собою гору зелени, которая какъ будто движется сама собою.

Вправо отъ дороги огромный platanal [2]) занимаетъ всю ширину долины до рѣки Санъ-Эстебанъ, протекающей по длинѣ ея. Многія тысячи платановъ и камбуровъ, или пизанговъ, стоятъ здѣсь длинными рядами, и своими верхушками, украшенными длинными и широкими шелковистыми листьями, придаютъ ландшафту истинно тропическій колоритъ. Какъ ни красивы бананы и пизанги съ ихъ огромными атласными листьями, но они много проигрываютъ, когда скучены, какъ здѣсь, большими массами въ одномъ мѣстѣ, — проигрываютъ главнымъ образомъ вслѣдствіе однообразія, царствующаго въ этомъ морѣ, совершенно похожихъ одинъ на другой, листьевъ, отчасти также и потому, что встрѣчается множество листьевъ, разорванныхъ вѣтромъ на узкія полоски; между тѣмъ какъ небольшая группа этихъ великолѣпныхъ растеній, хотя бы даже часть листьевъ была повреждена вѣтромъ или пожелтѣла, производитъ поразительный эффектъ своимъ контрастомъ съ окружающею растительностью, особенно съ мимозами, древовидными папоротниками, пальмами и бамбуковыми деревьями. Тоже самое можно сказать и о большихъ кокосовыхъ плантаціяхъ, которыя утомляютъ глазъ своею монотонностью.

Въ одной Венецуэлѣ существуетъ до тридцати разновидностей платановъ и пизанговъ, и изъ нихъ такъ называемая *dominicos* составляетъ переходъ между этими двумя главными видами, а cambure de tierra Musa chinensis даютъ самый мелкій и нѣжный плодъ. Ство-

[1]) Незрѣлая кукуруза, составляющая въ Венецуэлѣ обычный кормъ скота.

[2]) Роща изъ musa sapientium, роща же изъ musa paradisiaca называется cambural; первая, т. е. банановъ, извѣстна въ Венецуэлѣ подъ именемъ «platano», а вторая, т. е. пизанговъ,—«cambure».

Digitized by Google

лы этихъ деревьевъ, когда приближается время созрѣванія плодовъ, подрубаютъ при основаніи, и плоды употребляютъ, въ незрѣломъ состояніи, или печеные, или вареные, въ любимомъ кушаньѣ венецуэльцевъ—въ *sancoche*.

Кромѣ того, плодъ платана ѣдятъ и въ зрѣломъ состояніи, поджаренный на жирѣ или испеченый; сырой онъ здѣсь никогда не употребляется въ пищу, потому что отъ него бываетъ, какъ говорятъ, лихорадка и кровавый поносъ; въ Бразиліи, напротивъ, его часто подаютъ на столъ сырымъ, въ видѣ десерта.

Плоды пизанга ѣдятъ не иначе какъ сырые; ихъ срываютъ еще незрѣлые, и даютъ дозрѣвать въ домахъ, такъ какъ иначе большая часть ихъ была бы истреблена летучими мышами [1]), крысами, птицами и насѣкомыми, которыя очень любятъ этотъ плодъ. Корни срубленныхъ платановъ быстро пускаютъ новые отростки, которые черезъ годъ уже приносятъ плоды, такъ что по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ стволъ часто увеличивается разъ въ двадцать. Плоды платана вмѣстѣ съ кассавою и кукурузою замѣняютъ хлѣбъ въ Венецуэлѣ, гдѣ только иностранцы ѣдятъ хлѣбъ изъ пшеничной муки (привозной), природные же жители, даже принадлежаще къ высшему классу общества, изъ патріотизма всегда употребляютъ туземные суррогаты хлѣба, а именно *platanos assados*, т. е. печеные бананы, *tortas de Cassave*—тонкія лепешки изъ кассавы, или *arepa* или хлѣбъ изъ кукурузы.

Разведеніе платановъ, особенно вблизи городовъ, очень выгодно, почему многіе владѣльцы плантацій (haciendados) употребляютъ эти растенія, какъ быстро растущія и дающія большую тѣнь, для защиты отъ солнца новыхъ плантацій кофе и какао, и такимъ образомъ извлекаютъ двойную выгоду изъ своей земли.

На краю дороги, у самаго входа въ платановую плантацію, стоитъ очень высокій *jabillo* съ толстымъ колючимъ стволомъ. Дерево это

---

[1]) Хотя проф. Бурмейстеръ въ своемъ систематическомъ обозрѣніи бразильской фауны говоритъ, что будто летучія мыши только въ исключительныхъ случаяхъ ѣдятъ бананы, но я, на основаніи многочисленныхъ личныхъ наблюденій, могу засвидѣтельствовать, что онѣ, напротивъ, очень любятъ эту пищу; то же самое подтвердитъ любой земледѣлецъ въ Венецуэлѣ.

Digitized by Google

растетъ необыкновенно быстро и даетъ густую тѣнь; но сокъ его чрезвычайно вредно дѣйствуетъ на человѣческое тѣло.

Самое любимое мѣсто *jabillo* (трескалка) у воды, гдѣ онъ развивается необыкновенно роскошно, и дознано опытомъ, что эта вода, особенно если она стоячая или медленно течетъ, становится крайне вредною для человѣка, потому что сокъ, содержащійся въ падающихъ листьяхъ и другихъ частяхъ дерева, растворяется въ водѣ и отравляетъ ее. Извѣстно, что населеніе, употребляющее такую воду для питья, постоянно подвержено перемежающейся лихорадкѣ. Особенно вреденъ этотъ сокъ, похожій на молоко, для глазъ, и производитъ опасное воспаленіе, если какимъ нибудь образомъ попадетъ въ этотъ нѣжный органъ. Еще опаснѣе для человѣка сѣмя jabillo, тогда какъ другимъ млекопитающимъ, какъ-то: обезьянамъ, жабамъ и агути, которыя очень любятъ его, оно не причиняетъ ни малѣйшаго вреда.

Во многихъ описаніяхъ трескалки говорится, что будто плодъ, когда созрѣетъ, трескается съ шумомъ, похожимъ на выстрѣлъ изъ пистолета; но это не вѣрно: плодъ, правда, лопается и разлетается на далекое пространство, но издаваемый при этомъ звукъ гораздо слабѣе пистолетнаго выстрѣла.

Долина постепенно съуживается, и дорога скоро вступаетъ въ высокій лѣсъ. Лѣсъ этотъ — что въ Южной Америкѣ большая рѣдкость — насажденъ рукою человѣка и состоитъ изъ одной породы деревьевъ — buscare (Erythrina) съ блестящими пурпурно-красными цвѣтами, которые вырастаютъ въ такомъ обиліи, что во время цвѣтенія буквально закрываютъ всю довольно скудную листву дерева. Это дерево разводятъ во всѣхъ плантаціяхъ кофе и какао для полученія нужной тѣни, безъ которой эти культурныя растенія не могутъ развиваться, и buscare, быстро растущее и обладающее густою листвою, какъ нельзя болѣе годится для этой цѣли. Чаще всего разводятъ *erythrina umbrosa* и *erythrina dubia* (первая имѣетъ толстые шипы на стволѣ и вѣтвяхъ), такъ какъ обѣ эти породы достигаютъ значительной высоты. Обширный лѣсъ buscare, въ который я вступилъ, защищаетъ своею тѣнью плантацію какао, разсаженнаго правильными рядами.

Воздѣлываніе какао очень прибыльно въ Венецуэлѣ, такъ какъ

Digitized by Google

оно требуетъ менѣе рабочихъ рукъ сравнительно съ другими родами культуры, что весьма важно въ такой малолюдной странѣ, какъ Венецуэла, и съ другой стороны — какао постоянно держится въ очень высокой цѣнѣ. Однако плантація какао требуетъ гораздо большаго ухода и надзора, чѣмъ всякая другая, не исключая даже кофейной, а между тѣмъ урожай его крайне невѣренъ. Излишекъ влажности также вреденъ этому растенію, какъ и продолжительная засуха, хотя первая безусловно необходима для нормальнаго развитія его, и шоколатное дерево растетъ только вблизи рѣкъ и ручьевъ, гдѣ въ сухой сезонъ къ плантаціи проводятъ воду посредствомъ искусственныхъ канавокъ, или даже затопляютъ всю почву на короткое время.

Это деревцо растетъ довольно скоро, но приноситъ плоды не ранѣе какъ черезъ 8 или 10 лѣтъ; вотъ главная причина, почему культура его сравнительно мало распространена; съ этого времени развитіе его совершается съ необыкновенною силою, и цвѣты появляются не только на стволѣ и вѣтвяхъ, но даже на обнаженныхъ частяхъ корней. Животныя — млекопитающія, птицы и насѣкомыя — наносятъ большой вредъ плодамъ какао, отчего, а также отъ дурной погоды, особенно отъ внезапнаго пониженія температуры, урожай его часто бываетъ очень плохой. Сборъ какао обыкновенно происходитъ дважды въ годъ — въ іюнѣ и декабрѣ, въ плантаціяхъ же, поставленныхъ въ особенно благопріятныя условія, черезъ каждые три мѣсяца. Сѣмена, помѣщающіяся въ большихъ толстыхъ, красно-бурыхъ стручкахъ, изъ которыхъ каждый содержитъ до 30 бобовъ, заключенныхъ въ бѣловатую водянистую оболочку, ссыпаются въ большой сарай, гдѣ мягкая оболочка приходитъ въ броженіе и выходящая изъ нея влажность стекаетъ по желобамъ.

Когда сокъ достаточно стечетъ и быстрое прорастаніе сѣмени прекратится вслѣдствіе броженія, сѣмена валяютъ въ толченомъ кирпичѣ, который вбираетъ въ себя остальную жидкость, послѣ чего бобы сушатъ на солнцѣ; эта послѣдняя операція должна быть производима быстро и осторожно, такъ какъ внезапный ливень можетъ испортить все дѣло. Хорошо высушенные бобы долго сохраняются въ сухомъ мѣстѣ, хотя скоро теряютъ масло и силу.

Значительнѣйшія плантаціи какао въ Венецуэлѣ находятся въ

Digitized by Google

провинціи Каракасъ, особенно на морскомъ берегу у Каравеллада, далѣе близъ Пуэрто-Кабелло, въ долинахъ Купира, у Санъ-Фелипе, Барквизимето, Гвигве и Уритуку, и получаемый здѣсь какао, извѣстный въ торговлѣ подъ названіемъ *каракасскаго*, занимаетъ первое мѣсто между всѣми сортами этого продукта. Онъ вывозится преимущественно въ Испанію, и только самая незначительная часть всего отпуска идетъ въ Италію и Францію. Въ самой Венецуэлѣ потребляется большое количество какао, особенно креолами, которые пьютъ его безъ примѣси какихъ либо пряностей; на рынкахъ и въ пульперіяхъ продаются по очень дешевой цѣнѣ маленькія круглыя лепешки изъ чистаго какао.

Плантація какао имѣетъ привлекательный видъ. Густая синевато-зеленая листва, длинные листья которой блестятъ, въ нѣжномъ возрастѣ, золотисто-желтыми и пурпурными оттѣнками; гладкій, поросшій красивымъ яркозеленымъ и пунцовымъ лишаемъ (Opegrapha scripta) стволъ, съ прелестными красноватыми цвѣтами и съ плодовыми коробочками, которыя въ незрѣломъ состояніи синевато-зеленаго и золотисто-желтаго цвѣта, а въ зрѣломъ — темно-пурпурнаго, — все соединяется, чтобы показать въ этомъ деревѣ вѣрный образъ роскошнѣйшей растительной силы и красоты. Возвышающіеся между рядами низкихъ шоколатныхъ деревьевъ, частію гладкіе, частію колючіе стволы buscare, по которымъ вьется до самой вершины *dracontium pertusum* съ продырявленными листьями, распростерли свой тѣнистый навѣсъ надъ плантаціею, и кацики чернаго и золотисто-желтаго цвѣта, а также стаи зеленыхъ попугаевъ, налетающія сюда въ періодъ созрѣванія плодовъ какао, оживляютъ своими криками живописный пейзажъ.

По землѣ, между деревьями, движется какая-то коричневая съ алыми полосами лента, имѣющая около 6 дюймовъ ширины и, повидимому, безконечная; это vachacos (Atta cephalotes) — муравьи съ большою головою и щупальцами, занимающіеся истребленіемъ цвѣтовъ buscare; каждый муравей несетъ большой кусокъ яркокраснаго цвѣтка въ свой обширный муравейникъ, построенный изъ красной глины и песку.

Горе животному или человѣческой ногѣ, которыя наступятъ на

*

эту движущуюся ленту! Разъяренныя насѣкомыя въ мгновеніе ока облѣпятъ ихъ и жестоко мстятъ своимъ укушеніемъ, причиняющимъ мучительную боль; лягушекъ и змѣй порядочной величины они въ короткое время замучиваютъ до смерти, и, соединившись большими кучами, утаскиваютъ ихъ трупы, съ изумительною силою и энергіею, въ свое гнѣздо.

Плантація какао обнесена живою изгородью изъ limoncitos (Triphasia trifoliata), маленькіе плоды которыхъ, необыкновенно ароматическіе и кисловатые на вкусъ, замѣняютъ въ Венецуэлѣ лимоны.

Дорога проходитъ мимо строеній плантаціи, и, послѣ небольшаго поворота, взорамъ путешественника открывается Санъ-Эстебанская долина во всей ея красѣ. По обѣ стороны стоятъ довольно крутыя горы вышиною около 2,000 ф., которыя по направленію къ югу постепенно повышаются, и въ глубинѣ сцены образуютъ живописно нагроможденныя одна на другую группы, изъ которыхъ особенно бросаются въ глаза высокія и крутыя стѣны горы, прозванной за ея странную форму buito sin cabeza, т. е. безголовый оселъ, и гребень (cuchilla) Кумбре-дель-Санъ-Гиларіо, поднимающійся на высоту 5,500 ф. Всѣ эти горы до самыхъ вершинъ покрыты роскошнѣйшею растительностью, и надъ линіею ихъ возвышаются стройныя пальмы, великолѣпныя верхушки которыхъ рѣзко выдѣляются на темно-синемъ фонѣ неба.

По правому берегу Рio Санъ-Эстебанъ, которая беретъ начало въ этихъ горахъ и протекаетъ по всей длинѣ долины, тянутся, на цѣлую полмилю, дачи живущихъ въ Пуэрто-Кабелло иностранцевъ и хижины цвѣтныхъ туземцевъ. Дачи — это одноэтажные каменные дома съ черепичными крышами и нѣкоторые съ верандами, построенные въ простомъ венецуэльскомъ стилѣ и расположенные въ прекрасныхъ садахъ, которые содержатся въ безукоризненной чистотѣ. Онѣ окружены великолѣпными группами пальмъ, банановъ, манговыхъ и хлѣбныхъ деревьевъ, образующими восхитительныя, истинно тропическія картины природы.

Мазанки туземцевъ, покрытыя пальмовыми листьями и стоящія среди роскошной исполинской растительности, какъ и обитатели ихъ, полунагіе, смуглые, съ дикимъ выраженіемъ лица, мужчины и легко

Digitized by Google

одѣтыя въ свѣтлыя ткани стройныя дѣвушки съ черными огненными глазами и длинными распущенными черными волосами — представляютъ живописцу богатый матеріалъ для изображенія на полотнѣ сценъ изъ южно-американскаго быта.

Въ восторгѣ отъ всѣхъ видѣнныхъ мною красотъ природы, я отправился на дачу, любезно уступленную мнѣ, на время моего пребыванія въ этихъ очаровательныхъ мѣстахъ, владѣльцемъ ея, однимъ изъ важнѣйшихъ негоціантовъ въ Пуэрто-Кабелло. Все здѣсь было такъ ново для меня, все представляло такой глубокій интересъ, и величественныя горы, и роскошная растительность, и совершенно особенный міръ животныхъ, и, наконецъ, темнокожіе люди съ ихъ своеобразнымъ житьемъ-бытьемъ и чуждымъ для меня языкомъ!...

Выйдя на веранду, незадолго до восхода солнца, я прежде всего направилъ взоръ на колоссальныя горы, виднѣвшіяся на заднемъ планѣ картины. Скаты ихъ были обложены сѣроватыми облаками, и только горделивыя вершины поднимались надъ горизонтомъ, рѣзко обрисовываясь на синевѣ неба. Въ воздухѣ не шелохнетъ, не слышно шелеста пальмъ, стоящихъ въ живописномъ безпорядкѣ возлѣ моего жилища и у подошвы горъ.

Но скоро на востокѣ начало проясниваться, за горами появилась желтоватая полоса, которая постепенно расширялась, и, наконецъ, изъ-за горъ показался огненный шаръ. Насталъ день, а вмѣстѣ съ нимъ мигомъ измѣнилось и освѣщеніе пейзажа. Горизонтальный поясъ облаковъ, облегающій горы, окрашивается по краямъ въ золотисто-желтый цвѣтъ, а сѣрая масса его превращается въ прозрачную лазурь; сѣроватая дымка, окружавшая крутые утесы, переходитъ на освѣщенныхъ солнцемъ зубцахъ и крутизнахъ въ нѣжный желтый цвѣтъ съ красноватымъ отливомъ, тогда какъ темныя части горъ блестятъ мягкимъ пурпурно-синимъ колоритомъ.

Сквозь массы синевато-зеленой листвы, покрывающей гребень горъ, пробиваются длинныя полосы свѣта, и проникаютъ въ quebradas, т. е. горныя ущелья, которыя еще погружены въ глубокій мракъ; съ многочисленныхъ водопадовъ квебрадъ поднимается голубой паръ, который разсѣевается въ чистой атмосферѣ, прежде чѣмъ успѣетъ достигнуть вершинъ.

Digitized by Google

Солнечные лучи прокрадываются уже на дно долины; верхушки пальмъ окрашиваются въ желтый цвѣтъ; густая листва высокихъ прибрежныхъ деревъ, обвитыхъ тысячами bejucos [1]), ползущается солнечнымъ свѣтомъ; только рѣка, бѣгущая въ каменитомъ руслѣ, съ ея низкою прибрежною растительностью, состоящею изъ Canna brava (Gynerium saccharoides H. B. и Kth.), съ вѣерообразными листьями и scitaminеae съ большими листьями, еще погружена въ пріятный полумракъ.

Наконецъ просыпается и міръ животныхъ.

Изъ густаго кустарника позади дачи несутся странные крики аракуанга (Ortalida Motmot Wagl.) — птицы, похожей на фазана; стаи зеленыхъ попугаевъ поднимаются изъ своихъ гнѣздъ, устроенныхъ въ дуплахъ, buscare, и шумно летятъ въ ближайшую montanna, т. е. первобытный лѣсъ въ горахъ, на поиски за плодами или для нападенія на поля кукурузы, разстилающіяся по косогорамъ; изъ монтаньи раздается возвѣщающее дождь громкое завываніе стаи красныхъ ревуновъ (Mycetes ursinus) и пронзительное воркованіе хохлатаго гокко (Crax alector. Linn.).

Разсудивъ, что купанье въ прохладной водѣ рѣки лучше всего освѣжитъ и подкрѣпитъ тѣло послѣ ночи, проведенной въ душной комнатѣ, я въ нѣсколько минутъ былъ уже на берегу Санъ-Эстебана.

Canna brava съ вѣерообразными и перистыми листьями, растущій тѣсно сплоченными группами и достигающій 15 ф. высоты, покачивается, колеблемый теченіемъ рѣки, на длинныхъ тонкихъ камышевидныхъ стволахъ, украшенныхъ наверху бѣлоснѣжными, дрожащими на высокихъ стебелькахъ цвѣтами; рядомъ съ нимъ растетъ низкій кустарникъ carabobo (Carludovica palmata) съ листьями, похожими на пальмовые, и геликоніи (Heliconia Bihai) съ листвою, напоминающею листву пизанга; надъ ними возвышаются исполинскіе стволы higuerote (Ficus gigantea) съ ихъ горизонтальными вѣтвями и густолистыми верхушками, обвитыми стеблями безчисленныхъ bejucos, преимущественно биньоній, многочисленные листья и розовые цвѣты которыхъ перепутываются съ блестящею, твердою какъ кожа, листвою смо-

[1]) Такъ называются въ Венецуэлѣ всѣ вьющіяся растенія.

Digitized by Google

ковницы, Великолѣпные castanos (Pachira aquatica Aubl) съ густою листвою, похожею на листву конскаго каштана, съ большими, широкораскрытыми цвѣточными вѣнчиками, усаженными толстыми пучками длинныхъ золотистожелтыхъ и пунцовыхъ тычинокъ, и съ темноричневыми плодами величиною съ голову ребенка, распространяютъ свою тѣнь на группы пальмъ corozo (Bactris spinosa) съ верхушками, похижими на султанъ, и дополняютъ восхитительную картину роскошной береговой растительности.

Широкое ложе рѣки завалено камнями различной величины, между которыми струится серебристая прохладная влага, которая теперь, въ сухое время года, не глубока и едва наполняетъ половину русла.

Самое купанье въ эту пору, когда въ воздухѣ и въ водѣ царствуетъ еще живительная прохлада, составляетъ невыразимое наслажденіе, и я, вѣроятно, долго пробылъ бы въ рѣкѣ, если бы не одно маленькое неудобство: едва успѣлъ я войти въ воду, какъ на меня накинулись цѣлыя полчища маленькихъ, съ черными крапинками, рыбокъ, похожихъ на форель, и принялись кусать мое тѣло, особенно тѣ мѣста кожи, гдѣ была опухоль отъ жалъ комаровъ.

Этихъ рыбокъ, которыхъ я встрѣтилъ также въ рѣкахъ Гвіаны и Бразиліи, не слѣдуетъ смѣшивать съ caribes и pirais или piranhas, (Pygocentrus niger et spec.), которыя водятся въ большомъ числѣ въ рѣкахъ и canos венецуэльскихъ льяносовъ, какъ и во всѣхъ рѣкахъ внутри тропической Южной Америки, и вмѣстѣ съ электрическимъ угремъ (gymnotus electrius Linn.) и скатомъ (Trygon) дѣлаютъ эти воды далеко не безопасными для людей и животныхъ, которымъ они наносятъ сильныя раны.

Пріятно освѣженный купаньемъ, я вернулся въ тѣнистую веранду дачи. Солнце поднялось уже высоко и обливаетъ всю долину своими жгучими лучами. На бѣлыхъ цвѣтахъ меликока (Melicocca bijuga) и помарозы чирикаютъ, похожіе на ночныхъ бабочекъ, древолазы (Coereba cyanea) и жужжатъ колибри, вынимая изъ цвѣтковъ своими тоненькими клювами мелкихъ насѣкомыхъ. По тѣнистой аллеѣ изъ хлѣбныхъ деревьевъ медленно плетутся черные курчавые мальчишки, смуглые и грязные парни, молодыя дѣвушки съ черными блестящими глазами и съ бѣлыми цвѣтами жас-

Digitized by Google

мина въ черныхъ, съ синеватымъ отливомъ волосахъ, направляясь прямо къ верандѣ, чтобы предложить сеньору *naturalista* какую нибудь достопримѣчательность природы: маленькаго каймана, котораго несутъ двое мужчинъ, или змѣю, висящую на палкѣ съ веревкою, обмотанною вокругъ шеи продавца (если же змѣя очень велика, то ее просто тащатъ по землѣ), или большую жабу (которая, впрочемъ, водится въ немаломъ количествѣ, какъ я убѣдился собственными глазами, и въ занимаемыхъ много комнатахъ), или ящерицъ, длинныхъ черныхъ многоножекъ (julus), белостомъ, пауковъ-птицеядовъ летучихъ мышей; нѣкоторыя дѣвушки несли большихъ бабочекъ, приколотыхъ черезъ крылья тонкими длинными иглами пальмы согоzo къ куску дерева maguey, и сильно попорченныхъ [1]).

Толпа праздная люда обыкновенно сопровождала этихъ продавцовъ рѣдкостей, которые всегда запрашивали за самыхъ обыкновенныхъ животныхъ баснословную цѣну, но, послѣ продолжительнаго торга, довольствовались очень скромною платою, особенно если послѣдняя сопровождалась tragito, то есть глоткомъ рома.

Въ тѣхъ же случаяхъ, когда мы не сходились въ цѣнѣ, или товаръ оказывался черезчуръ плохимъ, владѣлецъ рѣдкостнаго животнаго, если послѣднее было живое, умерщвлялъ или уродовалъ его, не столько съ досады, сколько изъ предосторожности, чтобы по его уходѣ товаръ не попалъ въ мои руки въ хорошемъ состояніи; совершивъ эту операцію, толпа съ ропотомъ удалялась.

Поднялся вѣтеръ, и сталъ играть длинными вѣерами кокосовыхъ пальмъ и шелковистыми листьями банановъ, и срывать плоды съ граціозныхъ верхушекъ guayacos и съ густолистыхъ хлѣбныхъ деревьевъ; плоды съ шумомъ падаютъ на землю. Большія свѣтлоголубыя бабочки, morpho Menelaus, медленно летаютъ въ тѣни деревьевъ, направляясь въ свое любимое мѣсто — темный прибрежный кустарникъ, ageronia feronia, поражающія необыкновенною отчетливостью своего рисунка, быстро гонятся одна за другою подъ темнозеленымъ сводомъ изъ листьевъ, садясь по временамъ съ распростер-

[1]) Я часто пріобрѣталъ этимъ путемъ Ceratocampa imperialis Harris; Erebus strix; Morpho Menelaus God.; Pavonia Enrilochus God.

Digitized by Google

тыми крыльями на исполинскій сѣроватый стволъ хлѣбнаго дерева или на гладкій желтовато-бурый стволъ гуйявы. Подъ крышею веранды сидятъ, съ распростертыми крыльями, погруженныя въ дремоту, ночныя бабочки, и когда ихъ спугнетъ какой нибудь шумъ, быстро улетаютъ въ густой кустарникъ, растущій среди высокихъ деревьевъ.

Солнечные лучи падаютъ отвѣсно на живописный пейзажъ, и въ воздухѣ скоро распространяется томительный зной. Вдали на горизонтѣ скопляются густыя массы облаковъ, и окружаютъ высокія горы, горделивыя вершины которыхъ по временамъ выглядываютъ изъ моря паровъ. Облака быстро заволакиваютъ небесный сводъ, раскаленный шаръ солнца скрывается за густою пеленою паровъ, и во всей природѣ воцаряется на короткое время мертвая тишина. Смолкаетъ веселое и пронзительное жужжанье саранчи и кузнечика и только завываніе арагватосовъ доносится изъ горныхъ лѣсовъ.

Вѣтеръ все усиливается, и скоро переходитъ въ бурю, бушеваніе которой глухимъ гуломъ разносится по долинѣ. Верхушки пальмъ и банановъ гнутся подъ напоромъ вѣтра, срывающаго массы листьевъ засохшихъ вѣтвей и полузавядшихъ цвѣтовъ. Тучи все ниже спускаются въ долину, и, вмѣсто великолѣпнаго тропическаго освѣщенія, которое еще недавно придавало такую прелесть чудному пейзажу, разгнѣванная природа принимаетъ мрачный сѣрый колоритъ..

Странный шумъ, похожій на глухое рычанье, наводящій страхъ на незнакомаго съ этимъ явленіемъ, слышится все ближе и ближе, становится все сильнѣе и сильнѣе, но еще мгновеніе — и онъ уже проносится мимо, гонимый бурею. Затѣмъ разражается тропическій ливень, и все окружающее обращается въ безразличную сѣрую массу. Глухой шумъ, всегда предшествующій ливню, происходитъ отъ удара крупныхъ дождевыхъ капель, гонимыхъ сильнымъ вѣтромъ, объ исполинскіе, грубые, какъ кожа, листья бананова и густую листву большей части тропическихъ деревьевъ. Вода льется съ крыши потоками, ручеекъ, протекающій по саду, мгновенно выступаетъ изъ береговъ; страшные удары грома, долго повторяющіеся въ горахъ, проносятся прямо надъ моею головою, и ослѣпительныя молніи ярко освѣщаютъ всю видимую часть пейзажа.

Буря, наконецъ, стихаетъ, но дождь все еще льетъ какъ изъ ведра.

Digitized by Google

Широкія и длинныя, чрезвычайно противныя жабы съ большими бородавками на кожѣ, похожей на шагреневую, спасаясь отъ бури, прыгаютъ по лѣстницѣ, ведущей на веранду, и стараются пробраться въ домъ; большія cucarachas (Blabera colossea Burm.), обманутыя наступившею темнотою, вылѣзаютъ изъ своихъ норъ и кружатся по стѣнамъ; длинныя черныя, цилиндрической формы тысяченожки извиваются по низкимъ стѣнамъ веранды съ такою быстротою, что глазъ едва успѣваетъ слѣдить за волнообразнымъ движеніемъ ихъ многочисленныхъ ногъ.

Наконецъ, облака повидимому облегчились отъ своего тяжелаго груза, и начинаютъ подниматься въ болѣе высокіе слои атмосферы, чтобы отдохнуть на склонахъ горъ. Небо проясняется, и надъ великолѣпнымъ пейзажемъ снова разстилается лазурный сводъ съ всеоживляющимъ дневнымъ свѣтиломъ. Отдаленныя горы являются въ синеватомъ туманѣ, и освѣженная растительность блистаетъ болѣе яркими и сочными зелеными красками.

Немного спустя отъ грозы и ливня не видно уже ни малѣйшаго слѣда; ручеекъ въ саду вошелъ въ свое обычное русло; залитая потоками воды почва высохла, и назойливые посѣтители, изъ которыхъ иные, за свою продерзость и ошибку въ счетѣ времени, попали въ стеклянный кувшинъ, предназначеный для спиртуозныхъ напитковъ, поспѣшили убраться во свояси.

Скоро солнце ничинаетъ печь съ прежнею силою, и большія красивыя ящерицы бѣгаютъ по горячимъ камнямъ, или лакомятся упавшими на землю и обратившимися въ кашицу плодами хлѣбнаго дерева.

Я прилегъ отдохнуть на койку, висѣвшую въ верандѣ, но сонъ мой скоро былъ нарушенъ дѣловыми посѣтителями, юными обитателями деревни, которые принесли мнѣ — кто паука-птицелова, кто какую нибудь гусеницу, кто чернаго вонючаго, ползающаго по угламъ въ комнатахъ coco (Jophabus morio).

Хотя въ большинствѣ случаевъ этимъ путемъ пріобрѣтаешь самыхъ обыкновенныхъ животныхъ, которыхъ не стоитъ и сохранять, но иногда попадаются и дѣйствительно рѣдкіе экземпляры, которые съ избыткомъ вознаграждаютъ за безполезную трату денегъ, употребленныхъ на покупку незамѣчательныхъ предметовъ.

Digitized by Google

Около 4 часовъ пополудни зной начинаетъ спадать, и настаетъ пріятнѣйшая пора изъ всего дня. Я рѣшилъ предпринять прогулку по деревнѣ, предварительно выкупавшись еще разъ.

На рѣкѣ теперь гораздо оживленнѣе, чѣмъ было раннимъ утромъ, и нѣсколько молодыхъ хорошенькихъ сеньоръ раздѣляютъ со мною пріятности купанья. Въ Венецуэлѣ въ этомъ отношеніи царствуетъ довольно большая простота нравовъ, что, впрочемъ, существуетъ также и во многихъ европейскихъ морскихъ купальняхъ. Мужчины и женщины, какъ высшаго, такъ и низшаго класса, купаются здѣсь въ одно время, и часто въ самомъ близкомъ разстояніи; хотя дамы и облачаются въ длинную купальную рубашку, но эта рубашка такъ тонка и мокрая такъ плотно прилегаетъ къ тѣлу, что вполнѣ обнаруживаетъ формы бродящихъ въ водѣ дамъ [1]). Это замѣчаніе относится главнымъ образомъ къ креолкамъ и цвѣтнымъ особамъ прекраснаго пола; европейки изъ высшаго сословія никогда не купаются такъ публично. Но пословица гласитъ: «*Что городъ—то норовъ, то деревня—то обычай*». Обычай совмѣстнаго купанья обоихъ половъ унаслѣдованъ здѣсь отъ испанцевъ, и нужно сказать, что во время этого купанья никто никогда не позволитъ себѣ ни малѣйшей непристойности.

Войдя въ деревню, я отправился къ югу, къ высокимъ горамъ. Дорога туда идетъ вдоль рѣки, между миленькими дачами, которыя расположены у самой рѣки, и нѣкоторыя изъ нихъ на небольшихъ горкахъ; это начало такъ называемаго camino viejo [2]), проведеннаго испанцами изъ Пуэрто-Кабелло черезъ горный проходъ Кумбре-дель-Санъ-Гиларіо, на высотѣ 5,000 ф., въ Новую Валенсію, и который, подобно всѣмъ прежнимъ обширнымъ публичнымъ сооруженіямъ испанцевъ, содержится нынѣ въ плачевномъ состояніи.

Вправо отъ дороги тянутся до самой рѣки обнесенныя оградою, тѣнистыя плантаціи хлѣбнаго дерева, густыя верхушки котораго, усѣянныя безчисленнымъ множествомъ цвѣтовъ и плодовъ, приводятъ

---

[1]) Въ этомъ случаѣ всего лучше употреблять было бы кринолинъ.

[2]) *Старый трактъ* — въ отличіе отъ новаго, сооруженнаго лѣтъ 20 тому назадъ, camino caretero, — который огибая горы, идетъ чрезъ las Trincheras въ Н. Валенсію, и въ дождливое время года представляетъ мѣстами почти непроходимое болото.

Digitized by Google

въ изумленіе любителя природы. Колоссальные толстые, не особенно высокіе стволы заманга, отягощенные тилландсіями, орхидеями, ремнецвѣтниками (laranthus), кактусами (изъ которыхъ особенно замѣчателенъ одинъ видъ, похожій на alatus съ пурпуровыми цвѣтами и висящими, наподобіе люстръ, рипсалидами) и клещевидными (aroideae), распростерли, словно исполинскій зонтикъ, свои почти горизонтальныя массивныя вѣтви на огромной окружности, и густая перистолиства ихъ образуетъ великолѣпную круглую корону.

Заманги (Inga Saman) даютъ такую густую тѣнь, что къ этомъ отношеніи съ ними могутъ поспорить развѣ только тутъ же растущія въ большомъ числѣ, толстыя манговыя деревья (Mangifera indica) съ длинными густо-сидящими листьями, которые образуютъ навѣсъ, непроницаемый ни для солнца, ни для дождя. Подъ сѣнію этихъ великановъ виднѣется тамъ и сямъ красивое стройное кофейное деревцо, блестящая толстая листва котораго отражаетъ съ ослѣпительнымъ блескомъ немногіе, проникающіе черезъ отверстія въ густомъ навѣсѣ изъ листьевъ солнечные лучи, и которое усѣяно безчисленнымъ множествомъ цвѣтовъ поразительной бѣлизны, такъ что издали это растеніе представляетъ необычайное здѣсь зрѣлище опушеннаго снѣгомъ вѣчно-зеленаго дерева. Далѣе, ближе къ рѣкѣ, стоитъ другой исполинъ растительнаго міра—необыкновенно высокій бавольникъ (Bombax) съ гладкимъ, сѣрымъ, по серединѣ утолщеннымъ стволомъ, вѣтви котораго, почти горизонтальныя, образуютъ великолѣпную корону, начинающую теперь, въ началѣ дождливаго періода, покрываться свѣжими листьями, такъ какъ это дерево принадлежитъ къ числу немногихъ тропическихъ растеній, теряющихъ листву въ сухое время года.

При входѣ въ садъ одной дачи стоятъ двѣ толстыя сѣроватыя винныя пальмы Palma de vino (Attalea speciosa), громадные вѣеры которыхъ, имѣющіе 40 ф. длины и 8 ф. ширины, служатъ наглядымъ доказательствомъ той пышности, какой можетъ достигать тропическая растительность. Перистые листья, сидящіе на отвѣсно-поднимающихся черешкахъ, распростерты горизонтально, и острія ихъ, правильно загнутыя, живописно ниспадаютъ, какъ и концы вѣеровъ, граціозно висящіе. Идя далѣе, я встрѣтилъ садъ, представляющій интересное зрѣ-

Digitized by Google

лище для натуралиста. Садъ этотъ, принадлежащій къ дачѣ одного нѣмецкаго негоціанта, совмѣщаетъ въ себѣ самыя разнообразныя тропическія фруктовыя деревья. Владѣлецъ дачи, большой любитель природы, вздумалъ соединить въ одномъ мѣстѣ любимѣйшія плодовыя деревья Венецуэлы, и, дѣйствительно, въ саду его можно найти очень красивые и рѣдкіе экземпляры этихъ деревьевъ.

Не подалеку отъ этой дачи высокіе скалистые берега рѣки значительно съуживаются и образуютъ романтическое ущелье, такъ называемое encajonada, въ которомъ нагромождены огромные камни Шумя и пѣнясь, пробиваетъ рѣка себѣ путь черезъ сѣрыя каменныя глыбы, и ниспадаетъ живописными каскадами въ широкіе бассейны, края которыхъ выложены большими каменными плитами и которые имѣютъ порядочную глубину, какъ о томъ можно судить по темно-зеленому цвѣту прозрачной воды. Распростертый надъ рѣкою сводомъ навѣсъ изъ густой листвы сѣрыхъ клузій съ большими бѣлыми и красными цвѣтами и искривленными, проникающими глубоко въ разсѣлины скалъ, корнями, развѣсистыхъ мимозъ и пальцелистныхъ толстокоренниковъ (pachyrizus) бросаетъ густую тѣнь на живописную картину рѣки, съ шумомъ разбивающейся о каменистые пороги.

Начиная съ этого мѣста дачи иностранцевъ исчезаютъ, и появляются, лежащія въ большомъ разстояніи одна отъ другой, мазанки туземцевъ. Маленькіе участки земли цвѣтнаго населенія обнесены живою изгородью растеній съ красивыми листьями и украшенною великолѣпными оранжевыми и алыми цвѣтами рослыхъ, нѣжныхъ вьющихся растеній. На другомъ берегу рѣки, который хорошо видѣнъ съ поднимающейся въ гору дороги, стоятъ подобныя же хижины, разбросанныя въ живописномъ безпорядкѣ между отдѣльными группами деревьевъ и небольшимъ лѣскомъ, а за ними, вплоть до темнозеленаго первобытнаго лѣса, тянутся поля кукурузы и юки, покрытыя сочною зеленью.

По выходѣ изъ деревни дорога поднимается все выше, извиваясь вдоль подошвы горъ, подступающихъ близко къ рѣкѣ, которая съ шумомъ катитъ свои воды по каменистому руслу. Теченіе Pio Санъ-Эстебанъ, теперь такое спокойное и сопровождаемое мелодическимъ журчаніемъ, дѣлается необыкновенно бурнымъ послѣ продолжительныхъ сильныхъ дождей въ горахъ. Съ глухимъ ревомъ низвергает-

Digitized by Google

ся тогда съ горы въ долину огромная, наполняющая все широкое русло масса грязно-желтой воды, и уноситъ все, что попадается на пути — деревья и большія каменныя глыбы! Волны поднимаются все выше и выше, и наконецъ выступаютъ изъ береговъ; съ страшнымъ грохотомъ ударяются другъ о друга колоссальные камни, движимые непреодолимою силою воды; исполинскія деревья, часто цѣлыя полосы берега вырываются и уносятся бѣшенымъ потокомъ словомъ — рѣка, тихо струящаяся въ обыкновенное время, представляетъ теперь ужасающую картину разрушенія и борьбы разъяренныхъ стихій. Какъ только прибрежные жители услышатъ вдали хорошо знакомый имъ ревъ разбушевавшейся рѣки, всякій, кто находится въ это время на рѣкѣ, убѣгаетъ какъ можно далѣе отъ берега, и то и дѣло раздаются сигналы, чтобы предупредить отдаленныхъ сосѣдей о быстро приближающемся потокѣ. Но это грозное явленіе продолжается обыкновенно не долго; по прошествіи нѣсколькихъ часовъ рѣка опять течетъ такъ же спокойно, какъ текла передъ катастрофою, и только при особенно большихъ дождяхъ наводненіе бываетъ продолжительнѣе.

Начиная отсюда, снова появляется густая, гораздо болѣе сильная и отличная отъ приморской флоры, растительность, и дорога мѣстами прерывается мрачными quebradas, наполненными большими камнями, поросшими зеленымъ мохомъ и окоймленными людовіями (carludovia) съ пальмовидными листьями, красивыми плаунами и пеленолистниками (hymenophillum), и по которымъ струится холодная вода горнаго ручейка. Черезъ эти ущелья перекинуты грубо сдѣланные деревянные мосты.

Моя прогулка окончилась у лежащаго на берегу рѣки такъ называемаго *индѣйскаго камня*, piedra de os Indio, большой гранитной глыбы, украшенной образными письменами индѣйцевъ, жившихъ здѣсь въ эпоху покоренія страны испанцами. Эти іероглифы, врѣзанные въ камень на полдюйма глубины, представляютъ большею частію змѣй и другихъ животныхъ, человѣческія фигуры и головы, и, наконецъ, спиральныя линіи, и отличаются формою и очертаніемъ отъ древнихъ письменъ, видѣнныхъ мною впослѣдствіи въ Гвіанѣ, на Эссеквебо и Рупунуни, хотя выполнены такъ же грубо, какъ и эти

Digitized by Google

послѣднія. Несмотря на разрушительное дѣйствіе стихій, фигуры еще видны отчетливо; признаюсь, нужно было дьявольское терпѣніе индѣйцевъ, чтобы вырѣзать эти знаки въ твердой гранитной массѣ съ помощью камня (до завоеванія желѣзо не было извѣстно индѣйцамъ).

Дорога въ этомъ мѣстѣ, подобно берегу, песчаная, и по серединѣ рѣчнаго русла, наполненнаго камнями, возвышается большая скала. Перистолистныя cana fistula (Cassia fistula Lin.) съ золотистыми цвѣтами и длинными круглыми, темнокоричневыми стручками, висящими въ огромномъ количествѣ на концахъ вѣтвей, отдѣльно стоящія кокосовыя пальмы, lechosa (Carica papaya Lin.) и манговыя деревья показываютъ, что это мѣсто прежде было населенное, и красивая группа пальмъ corozo раскинула свои темнозеленыя верхушки надъ индѣйскимъ камнемъ, нѣмымъ свидѣтелемъ исчезнувшаго съ лица земли народа.

Возвращаясь домой, я еще разъ любовался живописною мѣстностью при великолѣпномъ вечернемъ освѣщеніи. Большія бабочки, голубой менелай, стальнаго цвѣта эврилохъ, изящные ахиллъ и несторъ летаютъ въ квебрадахъ, отыскивая удобное мѣсто для ночлега, между тѣмъ какъ черная съ красными крапинками филида, пестрые хризипъ, эрезимъ, и т. д. довольствовались темнымъ мѣстечкомъ въ густомъ кустарникѣ, растущемъ у дороги.

Придя домой, я любовался съ веранды разнообразными оттѣнками и переливами цвѣтовъ, игравшими на густой листвѣ деревьевъ, при волшебномъ вечернемъ освѣщеніи. Освѣщенныя заходящимъ солнцемъ массы листьевъ облиты золотистымъ цвѣтомъ, въ то время какъ тѣни ихъ окрашены въ темно-фіолетовые цвѣта, и эти контрасты красокъ производятъ магическій эффектъ. Надъ пестрымъ сводомъ листвы возвышаются горныя вершины, окрашенныя въ синій цвѣтъ; ни одного облачка не замѣтно на ихъ склонахъ, и надъ великолѣпнымъ пейзажемъ разстилается ясное небо, освѣщенное лучами заходящаго дневнаго свѣтила. Изъ кустарника, позади дома, снова раздаются громкіе крики huacharaca; попугаи возвращаются въ плантацію изъ своей экскурсіи въ montanna; темноцвѣтныя большеязычницы (macroglossa) съ быстротою молніи порхаютъ по бѣлоснѣжнымъ цвѣткамъ помарозы и кофейнаго дерева; большіе, блистающіе яркими

Digitized by Google

зелеными и желтыми цвѣтами сфинксы кружатся около большихъ раскрытыхъ цвѣтковъ дурмана (Brugmansia) и запускаютъ свои длинные и тонкіе хоботки въ широкое цвѣточное влагалище, въ которое часто они совсѣмъ влѣзаютъ.

Солнце уже скрылось за горами. Отдаленныя вершины снова приняли сѣроватый колоритъ, какой онѣ имѣли раннимъ утромъ, и великолѣпныя краски, которыми еще недавно блестѣла растительность, смѣнились однообразнымъ синевато-зеленымъ цвѣтомъ. Большія летучія мыши, словно привидѣнія, сновали въ открытой верандѣ; темносѣрый козодой (Caprimulgi) гоняется за летающими въ саду насѣкомыми, и отъ времени до времени припадаетъ къ песчаной дорогѣ, испуская жалобные крики; большія жабы снова начинаютъ свои странствованія, обнаруживая сильное желаніе проникнуть въ домъ. Подъ крышею и въ углахъ пробуждается шумная жизнь; отвратительные широконогіе гекконы ползаютъ по стѣнамъ, издавая непріятные звуки, цѣпляются за покрывала и падаютъ въ койку, къ великому моему ужасу; кукарачи, скорпіоны и тому подобные милые сожители ползаютъ по стѣнамъ; большой фаней и жуки (Phanaeus Hermes), похожіе на майскихъ, жужжатъ и ударяются объ освѣщенную бѣлую стѣну веранды. Надъ свѣчею кружатся цѣлые рои крылатыхъ муравьевъ, изжелтакрасныхъ наѣздниковъ (ichneumonidae), съ длиннымъ, сжатымъ съ боковъ брюхомъ, противныя зудилки (reduvius), моль, большіе виды шелкопряда и сродныхъ съ нимъ бабочекъ, и вся эта веселая компанія сплится затушить свѣтъ. Въ довершеніе всего раздается тоненькій голосокъ насѣкомаго zancudos, который заставляетъ меня противъ воли качаться въ койкѣ. Мои мучители дѣлаются дотого назойливы, что я рѣшаюсь, наконецъ, бѣжать отъ нихъ въ свою комнату. Спрыгнувъ съ койки, я попалъ ногою на какое-то холодное слизистое тѣло, которое издало глухой жалобный крикъ. Отскочивъ въ ужасѣ въ сторону, я увидѣлъ на полу сплюснутую овальную массу, которая, впрочемъ, обнаруживала признаки жизни, надулась, и то ползкомъ, то прыжкомъ поспѣшно удалилась: то былъ одинъ изъ моихъ пріятныхъ сожителей — большая, полуаршинная жаба.

Такъ текла моя жизнь въ Санъ-Эстебанѣ — правда, однообразно,

Digitized by Google

но за то я вполнѣ наслаждался природою. Кромѣ того, мнѣ удалось собрать въ этой очаровательной долинѣ богатую коллекцію сокровищъ природы; близкое море, сама долина и сосѣднія горы предлагали желающему свои сокровища въ изумительномъ обиліи и разнообразіи.

Вліяніе прилива и отлива на Рio Санъ-Эстебанъ обнаруживается лишь на незначительномъ пространствѣ вверхъ отъ устья, что объясняется тѣмъ, что русло ея вскорѣ, именно за деревнею Пазо-Реалъ, лежащею возлѣ Пуэрто-Кабелло, сильно повышается: вотъ почему флора Санъ-Эстебанской долины является уже во всей красѣ и пышности прѣсноводной растительности.

Мѣстами эта долина отлично воздѣлана; на сѣверной сторонѣ ея, у рѣки, раскинуты плантаціи каняо; въ остальной же части сочнозеленыя поля юки (Manihot utillisima Pohl) и кукурузы чередуются съ маленькими плантаціями кофе и колоказіи (Colocasia esculenta Schot.).

Земледѣліе требуетъ въ тропической полосѣ Южной Америки болѣе труда и вниманія, чѣмъ въ Европѣ, такъ какъ, при отсутствіи искусственнаго удобренія почвы, одно и то же поле не можетъ быть употребляемо болѣе двухъ лѣтъ сряду, если хотятъ получать сколько нибудь сносный урожай. Когда желаютъ обратить извѣстный лѣсной участокъ въ землю, годную для воздѣлыванія культурныхъ растеній, то вырубаютъ, въ декабрѣ или январѣ, сначала кустарникъ, а затѣмъ высокія деревья, и оставляютъ весь этотъ срубленный лѣсъ лежать до начала апрѣля, для того, чтобы онъ какъ можно болѣе высохъ на солнцѣ. Въ началѣ апрѣля земледѣлецъ (conuco) зажигаетъ этотъ лѣсъ, и получаемые такимъ образомъ угли и зола служатъ удобреніемъ. Всѣ несгорѣвшіе небольшіе стволы и вьющіяся растенія тщательно складываются въ кучи, которыя тоже сжигаются, такъ что на расчищенномъ мѣстѣ, называемомъ roza, остаются только пни да исполинскія деревья, съ которыми ужъ ничего нельзя подѣлать. На этой roza въ началѣ дождливаго времени, т. е. въ началѣ мая, производится посѣвъ, и до жатвы земледѣльцу приходится нѣсколько разъ очищать засѣянное поле отъ чрезвычайно быстро растущихъ сорныхъ травъ, которыя иначе въ короткое время забили бы культурныя растенія. Худшія изъ этихъ травъ, колючія псинки (solanum)

Digitized by Google

и повой (smilax), серебристолистная цекропія, жгучая, съ колючими листьями, вигандія (Wigandia urens Kth) и paritium tiliaceum съ листьями, похожими на липовые, вьющійся бамбукъ, папоротникъ крылатый (pteris) и мертенсія быстро покрываютъ все вновь расчищенное поле, и въ нѣсколько недѣль достигаютъ высоты многихъ футовъ. Каждый годъ земледѣлецъ обработываетъ новую гоза, отдавая старое поле въ жертву пышно разростающейся сорной травѣ, которая находитъ для себя отличныя питательныя вещества въ почвѣ, уже высеянной культурными растеніями.

До сихъ поръ еще не вполнѣ разъяснено тотъ странный фактъ, что на новинахъ, хотя бы даже онѣ лежали среди лѣса, вдали отъ другихъ плантацій, вдругъ появляются вышеназванныя сорныя травы, которыя не принадлежатъ къ растительности этого лѣса и изъ которыхъ до того времени ни одна не встрѣчалась на этомъ мѣстѣ или даже вообще на обширномъ пространствѣ въ окружности. Если относительно ксиноэ, цекропій, мальпигій можно предположить, что сѣмена ихъ заносятся животными, то это объясненіе ни коимъ образомъ не можетъ быть распространено на бамбуки и папоротники, а между тѣмъ эти послѣднія растенія появляются первыя, тотчасъ же по сожженіи срубленнаго лѣса. Если бы это явленіе имѣло мѣсто лишь въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ, то его, пожалуй, можно бы еще было объяснить указаннымъ способомъ, но оно повторяется всегда и во всякой новинѣ.

Кромѣ названныхъ культурныхъ растеній, здѣсь разводятъ еще бобы, ямъ, бататы, хотя и въ меньшемъ количествѣ; первые составляютъ одно изъ главныхъ блюдъ въ венецуэльскомъ хозяйствѣ, послѣ sancoche, похлебки, приготовляемой изъ говядины съ примѣсью всякаго рода овощей.

Насколько умѣренны образованные венецуэльцы, особенно въ употребленіи крѣпкихъ напитковъ, настолько невоздержны низшіе классы цвѣтныхъ и чернокожихъ, которые вообще стоятъ еще на низкой степени цивилизаціи. Цвѣтной людъ пользуется всякимъ праздникомъ, какъ церковнымъ, такъ и національнымъ, чтобы удовлетворить своей страсти къ пьянству и игрѣ, и устраиваемые въ такіе дни танцовальные вечера (baile) служатъ лишь благовиднымъ предлогомъ для по-

Digitized by Google

поекъ. Для народнаго образованія въ Венецуэлѣ сдѣлано еще очень мало, и только въ городахъ и большихъ мѣстечкахъ имѣются школы, да и въ тѣхъ обученіе ограничивается самыми элементарными свѣдѣніями:—закономъ Божіимъ, чтеніемъ, письмомъ и первыми четырьмя правилами ариѳметики; въ маленькихъ же деревняхъ, какова Санъ-Эстебанъ, не существуетъ никакихъ учебныхъ заведеній.

Я прожилъ въ Санъ-Эстебанѣ, вскорѣ по прибытіи въ Венецуэлу, полгода и, черезъ два года послѣ того, ѣще полтора года, слѣдовательно, всего два года, и считаю проведенное тамъ время однимъ изъ самыхъ пріятныхъ и самыхъ выгодныхъ, въ отношеніи изученія венецуэльской природы, изъ всего моего пребыванія въ Южной Америкѣ. Время это протекло мирно и, къ сожалѣнію, слишкомъ быстро, и если иногда выдавались непріятныя минуты, то эти минуты съ избыткомъ вынупались тѣмъ высокимъ наслажденіемъ природою, которому я могъ тамъ безпрепятственно предаваться, и теперь, по прошествіи многихъ лѣтъ, когда время изгладило изъ памяти всѣ непріятные образы, у меня остается самое отрадное воспоминаніе о райской долинѣ Санъ-Эстебанъ.

Digitized by Google

IV.

ВЪ «ПЕЧАЛЬНОМЪ ЗАЛИВѢ».

I.

TUCACAS И BOCA DEL AROA.

Въ апрѣлѣ 1850 г., подъ вечеръ, я отправился на борт голеты «La esperenza» (Надежда), которая должна была отвезти меня въ мѣстечко Тукакасъ, у мыса того же названія, на западномъ берегу «Печальнаго залива» (Golfo triste). Голета должна принять въ Тукакасъ часть груза, состоявшаго изъ горбылей особаго вида пальмы (Oreodoxa sancona), а остальную часть на устьѣ Яракуи, и такимъ образомъ мнѣ представлялся удобный случай ознакомиться съ прибрежною полосою отъ Чичиривичи до Пуэрто-Кабелло, а также изучить фауну и флору мѣстности по рѣкѣ Яракауи, гдѣ я намѣренъ былъ прожить довольно долго.

Наружный видъ голеты мало подавалъ надежды на пріятное плаваніе: судно было старое, и помна его, какъ видно, находилась въ постоянномъ употребленіи, изъ чего нужно было заключить, что ветхая махина даетъ порядочную течь; но такъ какъ плыть намъ было не далеко и притомъ все вдоль берега, то мнѣ и въ голову не приходило, чтобы могло случиться какое нибудь несчастіе.

На суднѣ не видно было никакого экипажа, за исключеніемъ чернаго юнги, парня лѣтъ 14, и такой же черной собаки, которая бросилась на меня съ неистовымъ лаемъ и сильнымъ желаніемъ запустить свои зубы въ мои икры. Юнга не обратилъ ни малѣйшаго вниманія на мой приходъ, и продолжалъ играть въ кости, причемъ исполнялъ роли четырехъ воображаемыхъ партнеровъ, съ большимъ искусствомъ измѣняя интонацію голоса, и, кромѣ того, имѣлъ ту выгоду, что могъ совершенно равнодушно переносить всякій проигрышъ. Прошло не мало вре-

Digitized by Google

мени, пока собрался весь экипажъ, состоявшій изъ четырехъ лицъ: это были смуглые молодцы различныхъ оттѣнковъ кожи, но похожіе другъ на друга въ томъ отношеніи, что всѣ они были мертвецки пьяны. Въ заключеніе на берегъ пришелъ, шатаясь, какой-то полуодѣтый мулатъ съ корзиною, наполненною бутылками подъ мышкою, и еще издали крикнулъ хриплымъ голосомъ, который, очевидно, надорвался отъ надлежащаго количества пропущенныхъ бутылокъ рому и переходилъ отъ густаго баса къ тончайшему дисканту:

— Эй, юнга, гдѣ ты тамъ, чортъ тебя дери; иди сюда, помоги мнѣ!

— Ишь ты нализался какъ свинья, пробормоталъ черный юнга, и поспѣшно спрыгнулъ на берегъ.

Помощь, въ которой нуждался мулатъ, состояла въ томъ, что онъ передалъ юнгѣ корзину и велѣлъ держать себя подъ руку, затѣмъ, посредствомъ разныхъ, весьма странныхъ, эволюцій, вскарабкался на бортъ.

— Ага! вотъ и пассажиръ; какъ поживаете? Я капитанъ! капитанъ Хуанъ Брачо, но они постоянно зовутъ меня пьяница (Borachо), черти. Что вы на это скажете? — отрекомендовался онъ мнѣ, причемъ рѣчь его безпрестанно прерывалась отхаркиваньемъ и отплевываньемъ.

— Маршъ на работу, окаянные! Поднимай якорь; развязывай большой парусъ; садись въ шлюпку; лоцманъ къ рулю; живо, живо!

Прокричавъ эту команду, почтенный капитанъ взялъ бутылку изъ близь стоящей корзины и долго-долго тянулъ изъ горлышка, чтобы освѣжиться, какъ онъ пояснилъ.

Трое изъ матросовъ сѣли въ маленькую шлюпку, висѣвшую съ боку судна, и повели голету на буксирѣ изъ гавани Пуэрто-Кабелло.

Когда мы миновали punta brava, матросы снова влѣзли на бортъ, втащивъ за собою на палубу и лодку; затѣмъ всѣ паруса были распущены, и судно предоставили на произволъ свѣжаго вѣтра, который быстро погналъ его впередъ. Кормчій направилъ руль на едва видиѣвшіеся вдали прибрежные холмы Чичиривичи; голетѣ оставалось только слѣдовать неуклонно по прямому направленію къ этому естественному маяку; опасныхъ мѣстъ на этомъ пути не имѣлось.

Солнце склонялось къ западу. Черный юнга сталъ дѣлать приго-

Digitized by Google

товленія къ варкѣ ужина. Въ кадкѣ лежала запасенная провизія— сушеное мясо, треска и овощи, между которою, разумѣется, красовались и любимыя испанскія овощи — лукъ и чеснокъ. Въ большомъ ящикѣ, наполненномъ пескомъ,—вѣроятно, по обычаю древнихъ финикіянъ, разведенъ былъ огонь, на которомъ и варился ужинъ.

Экипажъ, въ томъ числѣ и самъ капитанъ, спалъ богатырскимъ сномъ по разнымъ мѣстамъ палубы, осушивъ передъ тѣмъ, «за благополучный рейсъ», бутылку водки; бодрствовали только я да *muchacho*.

Я любовался великолѣпнымъ видомъ береговъ Печальнаго залива. Передо мною лежала, освѣщенная лучами заходящаго солнца, длинная цѣпь Приморскихъ Андовъ, и выдѣлявшіяся изъ этой исполинской цѣпи гранитныя вершины — *Силла-де-Каракасъ*, *Авила*, *Чуао*, у Турмеро, *Кукуручо-дель-коко*, у Туріамо, *Кумбре-дель-Санъ-Гильяріо*, у Пуэрто-Кабелло, — сообщали роскошно панорамѣ грандіозный характеръ.

Мы уже миновали островъ Гоангваза, лежащій въ устьѣ рѣки того же имени, и находились противъ мѣстечка Palito, расположеннаго при впаденіи *Rio de las aguas calientes* въ море. Въ этомъ мѣстѣ Анды удаляются отъ берега и отступаютъ далеко на югъ, чтобы затѣмъ соединиться, посредствомъ отроговъ, съ параллельною имъ цѣпью невысокихъ горъ, которыя тянутся вдоль южнаго берега озера Такаригва, по направленію къ Вилла-де-Кура, Гвигве, Викторія, и, образовавъ долину Арагва, сходятся, у Каракаса, съ Приморскими Андами.

Изъ Палито идетъ, у подошвы западныхъ отроговъ Приморскихъ Андовъ, живописная дорога, такъ называемое *новое шоссе* (el camino carretero), ведущее черезъ las Trincheras, славящуюся своими горячими ключами (las aguas calientes), въ Новую Валенсію и оттуда въ Каракасъ. Дорога эта замѣчательна тѣмъ, что она единственная, которую построило венецуэльское правительство со временъ независимости, если не считать шоссе въ Санъ-Карлосъ.

Морской берегъ образуетъ здѣсь равнину, простирающуюся далеко въ глубь страны и прерываемую лишь небольшими холмами; вдали, за этою равниною, виднѣются, покрытыя голубоватымъ туманомъ, горы

Digitized by Google

Нарва, Монтальванъ и Санъ-Фелипе. На западѣ возвышается длинный рядъ плоскихъ горокъ—это холмистый берегъ Чичирвичи.

Передо мною раскрывалась разнообразная, безпрестанно мѣняющаяся картина, на переднемъ планѣ которой мѣрно двигались высокія темнозеленыя волны съ мѣняющимися гребнями, придававшія жизнь этой величественной панорамѣ.

Солнце уже закатилось, юнга приготовилъ ужинъ и сталъ будить экипажъ, призывая его къ вечерней трапезѣ. Но экипажъ, убаюканный обильными возліяніями, не слышалъ его зова; каждый изъ будимыхъ открывалъ на мгновеніе глаза и, пробормотавъ «сагајо»! опять закрывалъ ихъ и погружался въ глубокій сонъ. Только рулевой всталъ, сходилъ къ рулю, повернулъ его немного къ Норду, далъ пинка юнгѣ, прибавивъ:

— Ступай на носъ, негодяй, да смотри хорошенько.

Юнга принялся ужинать, послѣ чего, дѣйствительно, отправился на носъ, но вмѣсто того, чтобы стоять на вахтѣ, легъ на палубу и скоро захрапѣлъ.

Черный песъ, пользуясь безпорядкомъ, залѣзъ въ лодку, подобрался къ стоявшей тамъ чашкѣ съ ѣдою, которую юнга оставилъ для экипажа, преспокойно опорожнилъ ее, затѣмъ, раздутый какъ бочка, тоже растянулся на палубѣ, и сладко заснулъ.

За короткими сумерками быстро слѣдовала темная ночь; вѣтеръ начиналъ крѣпчать, и судно, словно движимое силою пара, разсѣкало высоко вздымающіяся передъ нимъ волны, которыя ударялись о бугшпритъ, оставляя на немъ полосы свѣтящейся пѣны.

Я нагнулся черезъ низкій бортъ и любовался великолѣпною фосфоресценціею кружившейся на гребняхъ волнъ пѣны, которая въ своей дикой пляскѣ часто задѣвала мое лицо. Плавающія вокругъ голеты большія рыбы казались свѣтлозелеными и рѣзко обрисовывались на темно-синемъ фонѣ моря. Долго лежалъ я, погруженный въ созерцаніе окружающей меня чудной картины, но наконецъ вѣтеръ до того усилился и разбивающіяся о судно высокія волны стали обдавать меня такою массою брызгъ, что я волею-неволею долженъ былъ удалиться на середину палубы.

Хотя въ трюмѣ было нѣсколько кое-какъ сколоченныхъ коекъ, но

Digitized by Google

я не рѣшился пойти туда, потому что тамъ царствовала невыносимая духота, и, кромѣ того, я боялся быть изгрызеннымъ крысами и тараканами, обитавшими въ трюмѣ въ неисчислимомъ количествѣ. Разостлавъ на палубѣ мой пледъ, я легъ съ намѣреніемъ не спать, и сталъ любоваться великолѣпнымъ звѣзднымъ небомъ, на которомъ то въ томъ, то въ другомъ мѣстѣ сверкала падающая звѣздочка. Несмотря на сильную качку, которую испытывала наша голета при рѣзкомъ вѣтрѣ, весь экипажъ продолжалъ спать богатырскимъ сномъ, предоставивъ судно на произволъ стихій. Во время моихъ многочисленныхъ путешествій на южно-американскихъ каботажныхъ судахъ, мнѣ очень часто случалось видѣть подобную безпечность, происходившую отъ той же причины, т. е. отъ пьянства, и я только дивился, что еще такъ рѣдки несчастія съ этими судами. «Эсперанцѣ» на этотъ разъ суждено было составить исключеніе, и надежда, которую я возлагалъ на нее касательно благополучнаго плаванія, не оправдалась.

Созерцая красоты южнаго неба, я скоро уснулъ и, надо полагать, спалъ нѣсколько часовъ, какъ вдругъ сонъ мой былъ нарушенъ самымъ насильственнымъ образомъ. Какая-то сила подбросила меня на высоту нѣсколькихъ футовъ, съ которой я полетѣлъ назадъ на палубу, отчего, разумѣется, не могъ не проснуться. Очнувшись, я увидѣлъ вокругъ себя массу блестящей пѣны; оказалось, что судно получило страшный ударъ и было переброшено черезъ огромныя массы пѣны на какую-то темную спокойную поверхность воды. Съ страшнымъ трескомъ оторвался руль, гротъ-мачта переломилась, точно она была стеклянная, и грохнула въ море, увлекая за собою паруса и снасти.

На бортѣ царствовало неописанное смятеніе. Капитанъ и матросы мгновенно отрезвились, и бросились спускать плюшку. Я побѣжалъ въ трюмъ за своимъ дорожнымъ сундучкомъ; въ трюмѣ вода была по колѣно и прибывала съ каждою минутою; голета получила сильную течь въ подводной части. Капитанъ то и дѣло кричалъ: «чортъ возьми, какая бѣда приключилась», и на чемъ свѣтъ бранилъ свою заспанную команду, которая, въ свою очередь, щедро надѣляла злополучнаго юнгу пинками и подзатыльниками, какъ только онъ

Digitized by Google

подвертывался подъ руку, ибо на него смотрѣли какъ на единственнаго виновника приключившейся бѣды. Но вода, съ каждою секундою поднимавшаяся все выше и выше, не ждала конца этихъ препирательствъ; корма голеты начала уже погружаться на дно. Всѣ спрыгнули въ спущенную шлюпку, въ томъ числѣ и я съ своимъ сундучкомъ; собаку столкнули въ воду, и матросы поспѣшно отчалили отъ утопавшаго судна.

— Дружнѣй ребята! ревѣлъ капитанъ, и экипажъ употреблялъ всѣ усилія, чтобы уйти отъ водоворота, произведеннаго погруженіемъ голеты и крайне опаснаго для нашего утлаго челна.

Высоко высунулся изъ воды носъ «Надежды», и затѣмъ темный корпусъ ея съ страннымъ шумомъ, похожимъ на звукъ при истеченіи массы запертаго воздуха, погрузился въ еще болѣе темныя пучины моря. Мы плыли съ полчаса въ совершенномъ мракѣ; на наше счастье вода въ этомъ мѣстѣ, не смотря на бурю, была довольно спокойна. Капитанъ, повидимому, очень хорошо зналъ гдѣ мы находимся, но я не рѣшился спросить его объ этомъ, такъ какъ онъ былъ въ самомъ скверномъ расположеніи духа, и изъ устъ его лился непрерывный потокъ ругательствъ, относившихся къ командѣ.

Наконецъ мы пристали къ песчаному берегу, на которомъ неподалеку возвышался какой-то темный предметъ. То былъ домъ, и насколько я могъ разглядѣть въ темнотѣ, въ крайне разрушенномъ состояніи. Двери были безъ створокъ, и мы, спотыкаясь на каждомъ шагу, вошли чрезъ груды мусора внутрь дома. Съ помощью спичекъ, которыя, по счастью, нашлись въ моемъ сундучкѣ, былъ добытъ огонь, и такимъ образомъ мы могли ознакомиться съ непосредственно окружавшею насъ мѣстностью.

Домъ состоялъ изъ низкаго каменнаго фундамента, деревянныхъ стѣнъ и шиферной, впрочемъ, полуобвалившейся крыши. Полъ былъ деревянный, но многихъ половицъ не хватало, другія наполовину сгнили. Такъ какъ дальнѣйшія изслѣдованія производить было неудобно, то мы пришли къ тому заключенію, что въ нашемъ положеніи самое лучшее, что можно сдѣлать въ настоящую минуту — это лечь спать. Я устроилъ себѣ постель въ койкѣ, которая у меня была взята съ собою, а остальные мои спутники улеглись на голой землѣ.

Digitized by Google

Когда я проснулся, было уже 6 часовъ утра. Разбудивъ спавшій еще экипажъ, я вышелъ изъ дому, чтобы познакомиться съ мѣстностью. Оказалось, что мы находимся на маленькомъ, не болѣе полумили въ длину, совершенно плоскомъ островѣ, который весь былъ видѣнъ съ возвышенія, гдѣ стоялъ домъ. Была пора отлива, и на восточной сторонѣ острова обнажилась широкая полоса песчанаго берега. Вокругъ острова разстилалась гладкая, какъ зеркало, поверхность воды великолѣпнаго синяго цвѣта, наполнявшая озеро, окруженное высокими горами; только здѣсь горы замѣнялись коралловыми рифами. Это былъ одинъ изъ безчисленныхъ атолловъ, окруженный рифомъ, за которымъ бушевало взволнованное море, и яростный прибой перебрасывалъ массы желтоватой пѣны за коралловую стѣну, внутрь лагуны. Рифъ, опоясывавшій островъ, не представлялъ нигдѣ ни малѣйшаго отверстія, за исключеніемъ южной стороны, гдѣ могли проходить суда средней величины, какъ, наприм., бриги и шкуны, находившіе въ спокойныхъ водахъ лагуны безопаснѣйшее пристанище, точно въ гавани. Нанна «Надежда», отъ которой торчала изъ воды только верхушка одной уцѣлѣвшей мачты, вздумала плыть прямо чрезъ рифъ, и жестоко поплатилась за свой капризъ. Отклоненная сильнымъ штормомъ отъ даннаго ей направленія, она слишкомъ близко подошла къ берегу и, благодаря попутному восточному вѣтру, опередила разсчеты капитана и лоцмана, такъ какъ она уже въ 2 часа ночи находилась близъ Тукакасъ, тогда какъ они предполагали достигнуть мыса не ранѣе разсвѣта. Яростный прибой подхватилъ голету и перебросилъ ее черезъ коралловый рифъ, по счастію, узкій въ этомъ мѣстѣ, въ спокойную воду; полетъ этотъ сопровождался потерею руля и проломомъ киля, и если судно не разбилось въ дребезги, то только потому, что дѣло было какъ разъ во время высокаго прилива, когда рифъ покрытъ водою, и волны не съ такою силою ударяются объ эту преграду, какъ въ періодъ отлива.

Вотъ почему никто изъ насъ не поплатился жизнью, что легко могло бы случиться при полномъ крушеніи судна; но за то я лишился всѣхъ моихъ вещей, за исключеніемъ маленькаго дорожнаго сундука, о которомъ упоминалось выше.

Капитанъ Брачо отправился съ нѣкоторыми изъ своихъ людей на

Digitized by Google

лодкѣ къ тому мѣсту, гдѣ находилась погибшая «Надежда», чтобы посмотрѣть, не плаваютъ ли около судна какія нибудь вещи. На берегу уже лежали многіе, выброшенные волнами пустые боченки и бутылки, а также нѣкоторые другіе незначительные предметы съ палубы, но, къ несчастію, ни крошки чего нибудь съѣстнаго.

Черезъ нѣсколько часовъ экипажъ вернулся изъ своей экспедиціи, которая не увѣнчалась успѣхомъ, потому что судно потонуло на очень глубокомъ мѣстѣ, и хотя пробовали нырять, чтобы достать нѣкоторыя вещи, и главнымъ образомъ корзину съ непочатыми бутылками aguardiente, т. е. водки изъ сахарнаго тростника, но эти попытки оказались неудачными. Потеря водки, повидимому, всего болѣе огорчала моихъ спутниковъ; отсутствіе у насъ пищи безпокоило ихъ далеко менѣе. Капитанъ сообщилъ мнѣ, что мы находимся на островѣ Punta brava, близъ берега Тукакасъ, и что на послѣдній, при хорошей погодѣ, можно попасть на лодкѣ часа въ два. Дѣйствительно, по направленію къ югу виднѣлся материкъ въ видѣ узенькой сѣрой полосы; на западѣ же длинный рядъ низкихъ холмовъ la serrania de leon, у Чичиривичи, Punta de Tucacas и самое мѣстечко Тукакасъ были закрыты манговымъ кустарникомъ, росшимъ на островѣ.

Не имѣя ни прѣсной воды, ни съѣстныхъ припасовъ, мы, разумѣется, не желали разыгрывать роль Робинзоновъ на маленькомъ пустынномъ островѣ, и такъ какъ у капитана были родственники въ Тукакасѣ, то онъ и рѣшилъ отправиться туда съ своими людьми, чтобы достать провизіи и вмѣстѣ съ тѣмъ послать оттуда гонца къ владѣльцу «Надежды» съ извѣстіемъ о гибели послѣдней. Со мною оставили только чернаго *muchacho*. Чтобы утолить мучившій меня голодъ, я пошелъ, по отплытіи экипажа, вмѣстѣ съ юнгою вдоль берега, съ цѣлью поискать въ водѣ чего нибудь съѣдобнаго. Песчаное русло берега, невдалекѣ отъ острова, переходитъ въ чисто коралловое дно, которое блистало красивыми формами и великолѣпною игрою цвѣтовъ въ прозрачной водѣ. Здѣсь я скоро достигъ цѣли экскурсіи: нашелъ съѣдобную кубарку (Turbo pica), которая въ огромномъ количествѣ лежала между коралловыми деревьями. Эта улитка, похожая вкусомъ на clams, употребляется, въ Венецуэлѣ, въ пищу матросами и бѣднымъ классомъ населенія.

Digitized by Google

Нагрузившись достаточнымъ количествомъ этой добычи, я вернулся въ развалившійся домъ, передъ которымъ юнга, тѣмъ временемъ, развелъ большой огонь. Поджаривъ улитокъ на горячихъ угольяхъ, я добывалъ мясо изъ раковины съ помощью большаго гвоздя, вынутаго изъ половицы, и ѣлъ съ большимъ аппетитомъ, за недостаткомъ лучшей пищи; единственное мое желаніе, послѣ утоленія голода, было напиться свѣжей воды; но удовлетвореніе этой потребности пришлось отложить до прибытія капитана. Послѣдній вернулся поздно вечеромъ, въ сопровожденіи двухъ матросовъ; другіе его люди остались въ Тукакасѣ. Онъ привезъ кое-какую провизію: — сушеное мясо, овощи, маисовый хлѣбъ, а также боченокъ прѣсной воды, кухонную посуду и нѣкоторыя другія необходимыя вещи, какія могъ достать въ такой жалкой деревушкѣ какъ Тукакасъ. Такъ какъ онъ долженъ былъ прожить на островѣ довольно долго, въ ожиданіи прибытія владѣльца «Надежды», то и я рѣшилъ провести здѣсь три дня съ цѣлью изучить низшихъ морскихъ животныхъ лагуны.

Эта лагуна прежде служила гаванью судамъ англійской компаніи для разработки мѣдныхъ рудниковъ въ Ароа. Къ этому-то времени относится и домъ, найденный нами уже въ полуразрушенномъ состояніи; къ дому примыкало еще другое зданіе болѣе значительныхъ размѣровъ, служившее конторою (office) и складомъ (store), и отъ котораго теперь уцѣлѣли только остатки печи и фундамента. Вокругъ дома и до сихъ поръ валялось множество мѣдной руды, которую отправляли отсюда на корабляхъ въ Англію. Отъ острова къ лагунѣ проведенъ былъ «stalling», теперь тоже полуразрушенный, и вобще нѣкогда здѣсь царствовала кипучая торговая дѣятельность; въ настоящее же время мы были единственные обитатели развалившейся office, и, быть можетъ, прошло много лѣтъ, прежде чѣмъ въ нее опять вступила человѣческая нога.

Островокъ оживляется морскими птицами, каковы: турухтанъ, коростель, водорѣзъ, различные породы чагравы, а также красивыми ящерицами и змѣями, желтаго съ чернымъ цвѣтомъ на спинѣ и желтаго на животѣ, имѣющими отъ 4 до 6 ф. длины, и встрѣчающимися довольно часто какъ здѣсь, такъ и у Тукакасѣ на Ароа и Яракуи. Я нашелъ одинъ экземпляръ этой змѣи около 5 ф. длины, въ

Digitized by Google

первый же день по прибытіи на островъ въ домѣ, надъ полемъ, узнать о существованіи ея по особенному, свойственному ей звуку, который она производитъ движеніемъ хвоста, и который похожъ на слабый бой барабана; другой экземпляръ я видѣлъ на распростертыхъ надъ водою вѣтвяхъ прибрежнаго кустарника. Изъ жуковъ я нашелъ здѣсь нѣкоторые виды изъ семейства скакуновъ (cicindela) и хвостоверку (staphylinusus) блестящаго золотистаго цвѣта.

Необыкновенно высокая, пышно разростающаяся трава и густые кусты суріоны (Suriona maritima) составляютъ вмѣстѣ съ мангровымъ кустарникомъ главную растительность острова. Болѣе всего доставляли мнѣ удовольствія мои экскурсіи на коралловыя мели въ лагунѣ, которыя во время отлива покрыты лишь тонкимъ слоемъ воды. Здѣсь любителю природы открывается обширное поле для наблюденій.

Между коралловыми деревьями живутъ во множествѣ великолѣпные крабы странныхъ формъ и всевозможной величины, отъ маленькаго *постоялца* (pinnother), обитающаго въ ракушкахъ (modiola), до красиваго *cangrejo aguila*, желтаго и алаго цвѣтовъ, величиною съ кокосовый орѣхъ; по коралловому дну медленно ползаютъ колоніи лангусты скорлупники (Palinurus guttatus), тропическая порода омаровъ, имѣющихъ около 2 ф. длины и отличающихся отъ своихъ европейскихъ родичей какъ черепомъ, усаженнымъ бугорками, колючками и иглами, такъ отсутствіемъ клешней и величиною; странныя морскія гусеницы (Aphrodite spec.) съ блестящими усиками въ видѣ пучковъ и отвратительныя морскія сколопендры, около 2 ф. длины, извиваются по красивымъ вѣтвямъ коралловъ. На коралловомъ днѣ лежатъ въ большомъ количествѣ длинные, цилиндрической формы, морскія кубышки (голотуріи), съ гладкою или бугорчатою кожею, и минутъ изъ воды испускаютъ тонкую водяную струю и сворачиваются въ видѣ огурца—признакъ прекращенія жизнедѣятельности. Зеленые и темно-коричневые морскіе ежи, первые съ короткими, вторые съ длинными (около 6 дюймовъ) иглами, заставляютъ изслѣдователя ступать между полипняками съ величайшею осторожностью, потому что острыя иглы послѣдняго вида хрупки какъ стекло и, вонзившись въ тѣло, причиняютъ трудно-излечимыя раны. Большія краснобурыя бородавчатыя морскія звѣзды и желобковатыя медузы, морской кисель (Asteriaphyton

Digitized by Google

maricatum) медленно движутся, посредствомъ сокращенія своихъ лучей, по мягкому тинистому руслу, поросшему темнозелеными кустами морской травы. Здѣсь же мнѣ посчастливилось сдѣлать рѣдкую находку — отыскать медузину голову [1]), принадлежащую къ морскимъ лиліямъ. Прозрачные студенистые акалефы, нѣжно-розоваго и голубаго цвѣта, движутся, сокращая и вытягивая, по направленію къ поверхности воды, свои большія, на манеръ колокольчика, шляпки, изъ которыхъ виситъ множество длинныхъ тонкихъ хватательныхъ нитей. Прикрѣпленныя большими группами къ полипнякамъ или къ морской травѣ актиніи, съ пучками щупальцевъ, окрашенныхъ въ красивые яркіе цвѣта, и необыкновенною правильностью формъ напоминающія цвѣтки растеній, при малѣйшемъ прикосновеніи стягиваются въ свое цилиндрическое сумчатое тѣло, оставляя на кожѣ пальцевъ сильно-жгучую слизь.

Разнообразіе живущихъ въ коралловомъ руслѣ моллюсковъ, полиповъ, улитокъ, раковинъ, асцидій по-истинѣ изумительно. Перечисленіе безконечнаго множества видовъ этихъ животныхъ утомило бы читателя, и потому я упомяну лишь о самомъ извѣстномъ и обыкновенномъ — крылатикѣ (Strombus gigos), который лежитъ во множествѣ между полипняками и замѣчателенъ не только своею величиною (около фута длины) и красивымъ розовымъ отверстіемъ рта, но и прыжками, которые онъ дѣлаетъ при движеніи. Этотъ полипъ привозится массами въ приморскіе города, гдѣ *arrieros* покупаютъ его, подъ именемъ *curua* или *guarura*, для рожковъ, съ помощью которыхъ они подаютъ свои сигналы. Моллюскъ вѣшается на гвоздѣ, и черезъ нѣсколько дней тяжелая раковина сама собою упадаетъ отъ тѣла, перешедшаго въ гніеніе. Въ продолженіе часа я собралъ штукъ тридцать большихъ крылатиковъ и перенесъ ихъ на берегъ.

Одно изъ самыхъ большихъ лакомствъ здѣшнихъ береговъ — это нѣжныя манговыя устрицы (Ostrea calcar), которыя въ огромномъ количествѣ висятъ большими гнѣздами, на корняхъ и вѣтвяхъ корненусковъ, и хотя величиною уступаютъ обыкновенной устрицѣ

[1]) Къ сожалѣнію, высушенный экземпляръ этого животнаго, вмѣстѣ съ остальною коллекціею, собранною на островѣ, я оставилъ у владѣльца голеты, который не доставилъ мнѣ ихъ.

Digitized by Google

(ostrea edulis), но по вкусу равняются лучшимъ кольчестерскимъ устрицамъ.

Мы не преминули воспользоваться морскими деликатесами, что дало намъ возможность сдѣлать сбереженія въ провизіи; матросы ловили во множествѣ вкусную и разнообразную рыбу; изъ моллюсковъ мы ѣли *guigua* и устрицъ, изъ раковъ — многіе виды краббовъ и мангусту. Послѣдняго матросы ловили по ночамъ, зажигая въ лодкѣ огонь, служившій приманкою для этого любителя ночныхъ прогулокъ.

По утру, на четверый день, я покинулъ островокъ и, въ сопровожденіи капитана Брачо и одного изъ его матросовъ, отправился на материкъ. День былъ великолѣпный, море спокойное, и потому это плаваніе представляло своего рода partie de plaisir. На сѣверной сторонѣ «punta de Tucacas» тянется далеко въ море, почти до самаго острова, густой мангровый кустарникъ. Мы медленно плыли по совершенно прямымъ и пересѣкающимся подъ прямымъ угломъ каналамъ, образуемымъ корнепусками, и я съ удовольствіемъ наблюдалъ жизнь, кипѣвшую на корняхъ этого растенія, напоминающихъ ходули; несмѣтное множество голубыхъ и красныхъ краббовъ суетливо бѣгали, словно пауки, въ лабиринтѣ корней, и бѣлыя цапли и коростели охотились за ними и другими меньшими видами, въ то время какъ на вѣтвяхъ лежалъ упомянутый выше черножелтый bothrops, всѣдствіе чего мы должны были съ величайшею осторожностью пробираться между кустарникомъ, чтобы не задѣть за дерево, такъ какъ отъ толчка змѣя могла бы свалиться прямо къ намъ въ лодку.

Видъ берега, къ которому мы пристали, производитъ самое неблагопріятное впечатлѣніе, и едва я успѣлъ ступить на него, какъ у меня уже родилось желаніе поскорѣе выбраться изъ этой печальной пустыни.

Передо мною разстилалась на обширное пространство песчаная безплодная равнина, а на переднемъ планѣ красовалось жалкое мѣстечко Тукакасъ, состоящее изъ нѣсколькихъ десятковъ полуразвалившихся хижинъ, стѣны которыхъ сдѣланы изъ тонкихъ стволовъ или расщепленныхъ черенковъ пальмовыхъ листьевъ [1]), плотно связан-

[1]) Carica papaya. Lin.

Digitized by Google

ныхъ съ помощью *bejuco*, а вмѣсто крышъ служатъ пальмовые вѣера. Только по срединѣ мѣстечка возвышался многоэтажный, похожій на башню, деревянный домъ, съ аспидною крышею, который былъ построенъ упомянутою англійскою компаніею для разработки мѣдныхъ рудниковъ, а нынѣ служитъ резиденціею алькаду. Это большое зданіе, приходящее въ упадокъ, какъ и остовъ лежащей тутъ же неподалеку баландры (родъ судна), свидѣтельствуютъ о минувшемъ величіи этого, нѣкогда цвѣтущаго мѣстечка и объ апатіи нынѣшнихъ его жителей.

Единственная растительность въ этой пустынѣ—это травка, кое-гдѣ пробивающаяся изъ глубокаго песка; вокругъ хижинъ стоитъ нѣсколько кокосовыхъ пальмъ и фараоновыхъ смоквъ (дынеплодникъ), которыя любятъ всякую почву. На западѣ виднѣется рядъ холмовъ Чичиривичи, а на востокѣ тянется, на необозримое пространство, густой дѣвственный лѣсъ, изъ котораго выдѣляются тысячи пальмъ маторя; надъ лѣсомъ вдали возвышаются Приморскія Анды, облеченныя въ голубоватый туманъ.

Близъ мѣстечка впадаетъ въ море небольшая рѣка, песчаное русло которой теперь, въ сухое время года, содержитъ такъ мало воды, что въ самомъ устьѣ можно перейти съ одного берега на другой, не замочивъ ногъ. Въ разстояніи одного часа отъ мѣстечка, по направленію къ первобытному лѣсу, находится маленькій прѣсноводный прудъ, откуда мѣстные жители берутъ воду, употребляя для этой цѣли боченки, которые тащатъ по землѣ на веревкахъ, или пустые стволы бамбука.

Капитанъ Брачо повелъ меня въ хижину своихъ родственниковъ, гдѣ я имѣлъ счастіе познакомиться съ его бабкою, столѣтнею, худою какъ скелетъ, старухою, которая, какъ кажется, была очень не рада такому гостю. Капитанъ въ трезвомъ состояніи былъ добродушный и веселый малый, и очень интересовался естественно-историческими коллекціями. Онъ самъ собиралъ всѣ эти «курьезы», какъ онъ ихъ называлъ, и продавалъ ихъ въ Пуэрто-Кабелло; еще недавно онъ поймалъ молодаго каймана, нѣсколькихъ ящерицъ и змѣй, и положилъ ихъ въ большой стеклянный кувшинъ, наполненный aguardiente, который онъ тотчасъ же и вытащилъ, чтобы показать мнѣ. Звѣри

Digitized by Google

оказались самые обыкновенные, и притомъ же я въ то время никакъ не могъ взять ихъ съ собою, а потому и отказался отъ пріобрѣтенія этихъ «курьезовъ». — «Вы не повѣрите, какъ мнѣ жаль водки, которую я понапрасну потратилъ на эту чертовщину. Нѣтъ, я этого не могу перенести,—эй, други, сюда!

И съ этими словами онъ вылилъ всю водку въ скорлупу кокосоваго орѣха, выпилъ самъ половину, а остальное предложилъ сопровождавшему насъ матросу, который съ ужасными гримасами проглотилъ эту чудовищную настойку на пресмыкающихся. Звѣрей, не оправдавшихъ надеждъ, которыя на нихъ возлагались, капитанъ съ досадою вышвырнулъ за окно.

Въ глубокомъ болотѣ, находившемся за домомъ родныхъ капитана и наполненномъ морскою водою, весело плавали драгоцѣнныя рѣдкія черепахи *каретты* (Chelonia imbricata), и всѣ онѣ, даже самыя маленькія, съ ожесточеніемъ кусали всякій предметъ, который въ нимъ подносили.

Я познакомился здѣсь съ однимъ лакомымъ блюдомъ—«huevos de sabalo» и «robalo», которое по вкусу почти нисколько не отличается отъ осетровой икры. Это спрессованная въ формѣ колбасы икра морскихъ рыбъ *сабало* и *робало*, которыя ловятся у здѣшнихъ береговъ въ значительномъ количествѣ.

Пума и ягуаръ, величаемые въ Венецуэлѣ leon (левъ) и tigre (тигръ), здѣсь, какъ кажется, не рѣдкость, потому что я видѣлъ шкуры этихъ животныхъ чуть не во всякой хижинѣ, и даже купилъ нѣсколько шкуръ, поразившихъ меня своею необыкновенною величиною; любимымъ мѣстопребываніемъ этихъ хищниковъ, какъ говорятъ, служатъ холмы Чичиривичи.

Я не преминулъ посѣтить виднѣвшійся на югѣ первобытный лѣсъ; но чтобы добраться до него, мнѣ пришлось идти битыхъ два часа по глубокому сыпучему песку, подъ палящими лучами солнца. На обширной песчаной равнинѣ попадаются лишь низкія деревья и кустарники; только по высохшему руслу рѣки тянется густой кустарникъ корнепуска, надъ которымъ кое-гдѣ возвышается морской вертоструйникъ (Coccoloba) съ ядовитымъ сокомъ и еще болѣе ядовитымъ плодомъ, похожимъ на яблоко.

Digitized by Google

Дѣвственной лѣсъ съ его пальмами ореодокса, которыя тянутся отъ Тукакаса до Яракуи, параллельно морскому берегу, на пространствѣ 5 или 6 миль, представляетъ величественное зрѣлище и не страдаетъ тѣмъ скучнымъ однообразіемъ, которое утомляетъ глазъ въ кокосовыхъ лѣсахъ. Здѣсь вы видите первобытный лѣсъ съ его разнообразнѣйшею листвою, съ исполинскими деревьями, массами ліанъ, большелистыми растеніями, красивыми, съ тонко-перистыми верхушками, древовидными папоротниками, надъ которыми возвышаются роскошныя короны многихъ тысячъ пальмъ, образующія великолѣпный навѣсъ надъ всею этою пышною растительностью.

Здѣшній первобытный лѣсъ, по своей растительности, совершенно сходенъ съ лѣсами на Рio Арoа и Рio Яракуи, изъ которыхъ послѣдній будетъ описанъ подробнѣе въ своемъ мѣстѣ.

Мое пребываніе въ Тукакасѣ было не продолжительно; въ нѣсколько дней я ознакомился съ окрестностною мѣстностью и немногими достопримѣчательностями ея природы, и жизнь въ бѣдномъ мѣстечкѣ, въ жалкой хижинѣ капитана Брэчо, до того наскучила мнѣ, что я съ радостью воспользовался неожиданно представившимся случаемъ къ отъѣзду. Случай этотъ былъ пріѣздъ владѣльца погибшей «Надежды», мистера Скотта (шотландца), который прибылъ сюда изъ Бока-дель-Яракуи, гдѣ онъ имѣлъ коммисіонерскую контору, ведущую обширныя операціи съ внутренними провинціями. Такъ какъ ему нужно было довольно долго пробыть въ Тукакасѣ, то онъ и предложилъ мнѣ своего мула для задуманной мною поѣздки въ Яракуи.

Я съ удовольствіемъ принялъ это предложеніе, желая поскорѣе выбраться изъ Тукакаса, гдѣ мнѣ приходилось поститься по недостатку хорошей пищи, особенно говядины, которую замѣняли моллюски и рыба.

Итакъ, я выѣхалъ въ началѣ мая, въ жаркій полдень, во время отлива, изъ Тукакаса, и направился вдоль морскаго берега въ Бока-дель-Арoа, который находится почти на полпути въ Бока-дель-Яракуи. Дорога, тянувшаяся у самаго моря, по плотному песчаному берегу, не задолго передъ тѣмъ затопленному волнами прилива, была, вообще говоря, не дурна, за исключеніемъ того, что мѣстами на ней лежали огромныя кучи плывучаго лѣса, выброшеннаго моремъ, такъ

Digitized by Google

что я принужденъ былъ пробираться по маленькимъ горкамъ или дюнамъ изъ сыпучаго песку, покрытымъ вышеупомянутою низкою береговою растительностью, и эти обходы по вязкой почвѣ были крайне утомительны для моего мула. На берегу то и дѣло попадались груды выкинутыхъ волнами раковинъ и другихъ низшихъ морскихъ животныхъ, которыя хотя были по большей части поломаны и попорчены, но, во всякомъ случаѣ, давали возможность составить понятіе о наиболѣе обыкновенныхъ здѣсь видахъ. Къ вечеру я прибылъ въ Бока-дель-Ароа, и остановился на ночлегъ у мироваго судьи (juez de paz), къ которому у меня было рекомендательное письмо отъ мистера Сютта, и который принялъ меня самымъ радушнымъ образомъ.

Мѣстечко Ароа, гораздо болѣе значительное чѣмъ Тукакасъ, расположено на лѣвомъ берегу и притомъ у самаго устья Рio-Ароа, и дома его тянутся на большомъ пространствѣ вдоль морскаго берега. Впрочемъ, выраженіе: *дома* не совсѣмъ примѣнимо къ жилищамъ, стѣны которыхъ сдѣланы изъ пальмовыхъ досокъ, а крыши изъ пальмовыхъ листьевъ. Невдалекѣ отъ берега стояли два большія полуразрушенныя зданія съ обмазанными глиною стѣнами и асфидными крышами, построенныя тою же англійскою компаніею, которой принадлежалъ домъ, видѣнный мною въ Тукакасѣ. Возлѣ этихъ развалинъ лежали большія кучи мѣдной руды, полугнившія lanchas и остовы шкунъ, напоминая о печальной участи, постигшей компанію.

Дѣла этого общества были въ самомъ цвѣтущемъ состояніи; богатые мѣдные пріиски, находящіеся въ трехъ дняхъ пути отъ устья р. Ароа, у подошвы горной цѣпи, которая тянется между Санъ-Фелипе и Рio-Токуйо, давали огромное количество руды, которая отправлялась въ Англію, откуда слѣдующая за нее сумма получалась частію товарами, частію наличными деньгами. Какъ на самыхъ рудникахъ, такъ въ Бока-дель-Ароа и въ Тукакасѣ компанія имѣла обширныя заведенія, доставлявшія занятіе большому числу рабочихъ, частію англичанъ, частію туземцевъ, и благодаря которымъ многочисленное населеніе Ароа и Тукакаса пользовалось такимъ благосостояніемъ, какого теперь уже не встрѣтишь въ венецуэльскихъ мѣстечкахъ. Но какъ вездѣ въ Южной Америкѣ счастливыя операціи иностранцевъ возбуждаютъ зависть и недоброжелательство среди цвѣтнаго

*

Digitized by Google

населенія, такъ и въ этомъ случаѣ венецуэльцы вдесятеро преувеличивали прибыли англійской компаніи, и разсказывали, что будто главнѣйшій барышъ ея состоитъ въ золотѣ, находимомъ въ огромномъ количествѣ въ мѣдной рудѣ, и разную другую небывальщину, съ цѣлью вооружить народъ противъ чужеземцевъ. Цѣль эта была вполнѣ достигнута, и ненависть цвѣтнаго населенія къ бѣлымъ, въ соединеніи съ другими побужденіями, между которыми главную роль играла алчность къ деньгамъ, повела къ чудовищному злодѣйству— истребленію почти всѣхъ служащихъ общества.

Однажды, вскорѣ послѣ прибытія изъ Англіи корабля, привезшаго бо́льшую сумму денегъ для выдачи жалованья рабочимъ въ рудникахъ, въ субботу, подъ вечеръ, когда большинство рабочихъ разошлись уже по своимъ домамъ, находившимся довольно далеко отъ строеній компаніи, шайка, состоявшая изъ 15 человѣкъ негровъ и цвѣтныхъ, вооруженныхъ копьями и machetes, и раскрасившихъ себѣ лица, ворвалась въ контору, и убила всѣхъ занимавшихся тамъ англійскихъ конторщиковъ. Затѣмъ убійцы отправились въ квартиры инженеровъ и другихъ служащихъ, и умертвили всѣхъ, кто имъ попался, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ. Находившіеся въ это время въ зданіяхъ общества туземцы—по большей части рабочіе и слуги— не оказали злодѣямъ ни малѣйшаго сопротивленія, изъ боязни, чтобы и ихъ не постигла та же участь, нѣкоторые же потому, что сами участвовали въ заговорѣ. Такимъ образомъ убійцы могли безпрепятственно овладѣть всѣми деньгами, которыя были преимущественно въ новой англійской серебряной монетѣ, разложенной въ мѣшкахъ; они нагрузили этими мѣшками нѣсколькихъ ословъ, и скрылись въ ближайшемъ лѣсу. Изъ всего англійскаго персонала компаніи спаслись, кромѣ директора, только двое служащихъ, которые въ то время ходили на прогулку.

Компанія, словно обреченная на гибель по неисповѣдимой волѣ Провидѣнія, лишилась вслѣдъ затѣмъ и своего директора, мистера Кетчъ, который во время сейчасъ описаннаго нападенія шайки убійцъ находился въ Ла-Гвайрѣ. Получивъ извѣстіе о страшной катастрофѣ, онъ тотчасъ же побѣжалъ на бортъ голеты, чтобы отправиться въ Бока-дель-Ароа, но во время поднятія якоря матросы какъ-

Digitized by Google

то нечаянно толкнули его, и онъ упалъ въ море. Капитанъ близстоявшаго англійскаго брига, видѣвшій этотъ несчастный случай, въ ту же минуту велѣлъ спустить шлюпку, чтобы подать помощь боровшемуся съ волнами Кетчу, но прежде чѣмъ шлюпка успѣла подплыть къ послѣднему, онъ исчезъ подъ водою, которая на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ былъ, окрашивалась кровью на короткое время — вѣрный признакъ, что несчастный сдѣлался добычею акулы.

Это печальное происшествіе осязательнымъ образомъ опровергаетъ слова Гумбольдта, что будто бы на Лагвайрскомъ рейдѣ акулы не нападаютъ на людей; впрочемъ, и безъ этого факта странно было бы думать, что эти кровожадныя чудовища именно въ Ла-Гвайрѣ дѣлаютъ такой строгой выборъ въ представляющейся имъ добычѣ.

Хотя англійское правительство настаивало на строгомъ преслѣдованіи и наказаніи убійцъ его подданныхъ, но, при вялости венецуэльскаго правосудія, Англія не могла добиться полнаго удовлетворенія въ этомъ дѣлѣ. Убійцъ прослѣдили до Санъ-Фелипе и Баркезимето; двое изъ нихъ, навлекшіе на себя подозрѣніе тѣмъ, что, играя въ кости, щедрою рукою сыпали англійскія деньги, были схвачены, изобличены въ участіи въ грабежѣ и убійствѣ, и по приговору суда разстрѣляны. Но похищенныя деньги, за исключеніемъ незначительной суммы, остались не отысканными.

Англійское общество для разработки мѣдныхъ рудниковъ въ Аруа, вслѣдствіе этой кровавой драмы, прекратило свое существованіе, такъ какъ участники предпріятія пришли къ тому убѣжденію, что при жалкомъ состояніи венецуэльской юстиціи и при малой защитѣ, на какую могутъ разсчитывать иностранцы со стороны правительства края, ничто не гарантируетъ отъ повторенія въ будущемъ случаевъ, подобныхъ той печальной катастрофѣ, которая разразилась надъ компаніею. При этомъ англичане взорвали на воздухъ спускъ въ шахты, чтобы затруднить продолженіе работъ, если бы какіе нибудь туземные спекулянты вздумали воспользоваться ихъ трудами [1]).

[1]) Съ 1850 г. одинъ нѣмецъ, Ф. Штельце, поселившійся въ Конуэроте и служившій прежде въ англійской компаніи, о которой здѣсь идетъ рѣчь, предпринялъ расчистку засыпанныхъ шахтъ.

Digitized by Google

Съ той поры цвѣтущія нѣкогда мѣстечки Ароа и Тукакасъ обратились въ жалкія приморскія деревушки, обѣднѣвшіе жители которыхъ принуждены снискивать себѣ пропитаніе судоходствомъ и рыбною ловлею.

Кромѣ того, населеніе обѣихъ этихъ деревушекъ занимается рубкою лѣса, именно пальмы и желтаго дерева изъ породы бруссонеціи (Broussonetia tinctoria); изъ стволовъ перваго изъ этихъ деревьевъ выпиливаются доски, употребляемыя, подъ именемъ *tablas de guana*, на стѣны хижинъ на самомъ берегу; а второе, какъ великолѣпное желтое красящее дерево, вывозится за границу.

Когда я легъ вечеромъ въ жилищѣ мироваго судьи, въ приготовленную мнѣ койку и уже собирался погасить свѣчу, въ пальмовой кровлѣ вдругъ раздался пронзительный писк, и вслѣдъ затѣмъ на меня упалъ какой-то длинный, въ нѣсколько дюймовъ толщины предметъ. Это былъ молодой, имѣвшій около 5 футовъ длины, боа-констрикторъ, державшій въ пасти жалобно вопившую мышь, въ погонѣ за которою онъ сдѣлалъ черезчуръ быстрый прыжокъ и потерялъ равновѣсіе. Съ быстротою молніи швырнулъ я съ постели змѣю и, соскочивъ на полъ, убилъ ее, причемъ она не выпустила добычу изъ своихъ зубовъ.

Подобныя исторіи частенько случались со мною въ Южной Америкѣ; иногда ко мнѣ на кровать падали даже ядовитыя змѣи; но я всегда счастливо избѣгалъ грозившей мнѣ опасности, благодаря тому, что этого рода бѣда обрушивалась на меня каждый разъ въ такую минуту, когда я еще не спалъ и въ комнатѣ горѣла свѣча.

Дѣвственный лѣсъ подходитъ въ Ароа гораздо ближе, чѣмъ въ Тукакасѣ, къ берегу моря, хотя по растительности какъ здѣсь, такъ и тамъ совершенно одинаковъ.

Когда, на другой день подъ вечеръ, я собрался ѣхать въ Бока-дель Яракуи, судья предложилъ мнѣ ножъ, говоря, что по этой дорогѣ часто попадаются ягуары. Чтобы не обидѣть моего гостепріимнаго хозяина, я взялъ длинный ножъ, который, сказать правду, мало принесъ бы мнѣ пользы въ борьбѣ съ ягуаромъ.

Проѣзжая черезъ мелководное устье Рio-Ароа, я увидѣлъ близъ хижины, построенной на самомъ берегу моря, плававшую въ незна-

Digitized by Google

чительномъ прибоѣ большую акулу, которая, повидимому, съ большимъ интересомъ поглядывала на моего мула. Я сказалъ объ этомъ обитателямъ хижины, и одинъ изъ нихъ,—вооружившись багромъ, сталъ бросать его въ звѣря, хотя и безуспѣшно, и послѣ каждаго бросанія спокойно вытаскивалъ свое оружіе изъ воды, ни мало не опасаясь чудовища. Должно быть, подобныя посѣщенія большихъ хищныхъ животныхъ, морскихъ и сухопутныхъ, здѣсь не въ диковинку.

Продолжая ѣхать у самаго моря, я къ 8 часамъ вечера добрался до устья Яракуи, на правомъ берегу которой находилась контора мистера Скотта и выстроившаяся вокругъ нея деревня. У лѣваго берега рѣки, на которомъ я остановился, видна была длинная узкая песчаная мель, тянувшаяся далеко въ море. Устье Яракуи было довольно широкое и глубокое, и хотя мнѣ говорили, что на немъ есть бродъ, но за темнотою его невозможно было разглядѣть; на противоположномъ берегу не видно было ни одной живой души. Я пробовалъ кричать, но крики мои заглушались сильнымъ буруномъ, разбивавшимся о баръ, и мнѣ не оставалось ничего болѣе, какъ пуститься черезъ рѣку вплавь, такъ какъ иначе пришлось бы провести ночь подъ открытымъ небомъ. Съ первыхъ же шаговъ мой мулъ потерялъ дно подъ собою, и мнѣ стоило большаго труда удерживать его отъ поползновенія вернуться на берегъ. Поощряемый шпорами и ударами, мулъ переплылъ-таки рѣку, и когда мы выбрались на другой берегъ, я могъ поздравить себя, что отдѣлался невольнымъ купаньемъ, потому что рѣка, особенно при устьѣ, кишитъ кайманами, какъ я узналъ впослѣдствіи.

Digitized by Google

V.

РІО-ЯРАКУИ.

Торговое заведеніе мистера Скотта на Рio-Яракуи, во время моего тамъ пребыванія, именно въ 1850 г., было еще въ цвѣтущемъ состояніи и занималось отправкою товаровъ внутрь края, особенно въ мѣстности Санъ-Фелипе и Барквезимето. Товары перевозились въ лодкахъ, называемыхъ *lanchas*, вверхъ по Яракуи до мѣстечка Чино, отстоящаго въ нѣсколькихъ *leguas* (миляхъ) отъ Санъ-Фелипе, а изъ Чино ихъ уже отправляли въ мѣста назначенія на телѣгахъ или на вьючныхъ животныхъ. Обратный фрахтъ lanchas состоялъ изъ произведеній многочисленныхъ плантацій, какъ-то: какао, кофе, индиго, кромѣ того — изъ кожъ и другаго неважнаго товара.

Въ мѣстечкахъ Яракуи и Чино для этой цѣли выстроены были большіе товарные склады (maçens) и другія необходимыя зданія, вокругъ которыхъ расположились жилища состоявшихъ на службѣ конторы матросовъ, рабочихъ, занимавшихся рубкою лѣса и разнаго рода мастеровыхъ. Смежное съ заведеніемъ, довольно значительное село было расположено не подалеку отъ морскаго берега, въ видѣ двухъ правильныхъ рядовъ домовъ, окруженныхъ кокосовыми пальмами; сейчасъ же за селомъ начинался густой дѣвственный лѣсъ, тянувшійся далеко внутрь страны. Рѣдко случалось мнѣ видѣть на морскомъ берегу такое множество пловучаго лѣса, какъ здѣсь; берегъ рѣчнаго устья, по направленію къ востоку, былъ въ буквальномъ смыслѣ весь заваленъ этимъ лѣсомъ; кромѣ того, я часто находилъ на берегу выброшенные волнами плоды и другія части растеній, которыя не встрѣчаются не только въ ближайшихъ окрестностяхъ, но

Digitized by Google

даже вообще въ Венецуэлѣ. Такъ напримѣръ, однажды я набрелъ на плоды (сидѣвшіе еще на столбикѣ) растенія phyteplehas macrocarpa, которое встрѣчается лишь въ Новой Гранадѣ, у Оканья и въ другихъ мѣстахъ, и занесено сюда морскимъ теченіемъ.

Природа въ этой мѣстности представляетъ своимъ почитателямъ необыкновенно интересныя сокровища, и отличается не только богатствомъ морской фауны, но и пышностью растительнаго міра, который имѣетъ самыхъ разнообразныхъ представителей на болотистыхъ берегахъ Яракуи. Исполинскій лѣсъ, перерѣзанный у морскаго берега множествомъ естественныхъ каналовъ [1]) и пересѣкаемый по всей ширинѣ тихоструящимися темными водами Яракуи, населенъ рѣдкими породами птицъ. Въ каналахъ еще лѣтъ десять тому назадъ водились морскія коровы, такъ что одинъ изъ нихъ и до сихъ поръ называется по имени этого животнаго, которое нынѣ совершенно истреблено въ здѣшнихъ мѣстахъ, да и вообще въ Венецуэлѣ встрѣчается только въ дельтѣ Оринока.

Замѣчательно, что естественные каналы существуютъ только на лѣвомъ берегу рѣки и встрѣчаются лишь на разстояніи дневнаго пути отъ моря, а затѣмъ рѣка до самаго истока принимаетъ въ себя только нѣсколько небольшихъ притоковъ. Въ этихъ canos, которые идутъ по прямой линіи далеко въ глубь дѣвственнаго лѣса, царствуетъ глубокая тишина; въ темной водѣ не замѣтно почти никакого теченія; высокій лѣсъ, растущій по берегамъ, совершенно закрываетъ своею густою тѣнью узкій каналъ, въ которомъ отъ этого всегда господствуетъ таинственный полусвѣтъ; удары веселъ разносятся на далекое пространство въ прямолинейномъ водномъ проходѣ, и составляютъ единственные звуки, нарушающіе мрачное безмолвіе лѣсовъ; даже путешественникъ, громко разговаривавшій съ лодочниками, при входѣ въ каналъ вдругъ умолкаетъ, испугавшись своего собственнаго голоса, раздающагося среди царствующей кругомъ гробовой тишины. Словно привидѣнія поднимаются впереди лодки, безвучно махая крыльями, бѣлыя чапуры, которыхъ спугнулъ плескъ веселъ; на раскинувшихся надъ водою вѣтвяхъ сидитъ съ понуренною головою

[1]) Canos въ родѣ каналовъ, пересѣкающихъ дельту Оринока.

Digitized by Google

Мартынъ рыболовъ (зимородокъ), глубоко горюя по поводу того, что въ каналахъ совсѣмъ почти нѣтъ рыбы; маленькія летучія мыши, висящія на толстыхъ, торчащихъ изъ воды, пняхъ, при приближеніи лодки кружатся около полусгнившихъ стволовъ, и затѣмъ возвращаются на старое мѣсто.

Морской берегъ по обѣ стороны Бока-дель-Ароа представляетъ богатое поле для собирателя естественно-историческихъ коллекцій.

У моря тянулся широкою полосою густой кустарникъ, состоявшій преимущественно изъ морскаго винограда, плоды котораго, похожіе на виноградъ, усердно собираются жителями поселенія; плоды эти имѣютъ пріятный кисловатый вкусъ и возбуждаютъ сильную жажду. Попугаи тоже большіе охотники до морскаго винограда, и во время созрѣванія его прилетаютъ сюда большими стаями. Кромѣ попугаевъ, здѣсь водятся въ большомъ количествѣ кассики, гнѣзда которыхъ висятъ на вѣтвяхъ исполинскихъ деревьевъ курбариль (Hymenea courbaril). Въ концѣ мая, когда птенцы этой птицы начинаютъ уже порядочно летать, жители деревни собираютъ гнѣзда, и вѣшаютъ ихъ возлѣ своихъ лачугъ, гдѣ старыя птицы скоро отыскиваютъ ихъ и продолжаютъ кормить своихъ дѣтенышей. Такимъ образомъ, они скоро привыкаютъ къ человѣку, и дѣлаются наконецъ до такой степени ручными, что летаютъ въ хижинѣ и не покидаютъ своего новаго жилища.

Въ ближайшемъ лѣсу часто встрѣчается ваниль, стручки которой достигаютъ 10—12 дюйм. въ длину. Эта орхидея нерѣдко совершенно обвиваетъ стволы деревьевъ своими овальными, блестящими, плотными какъ кожа листьями, и воздухъ на обширномъ пространствѣ наполненъ ароматомъ ея длинныхъ воронкообразныхъ зеленоватыхъ цвѣтовъ. Изъ вьющагося стебля (толщиною въ палецъ), у узловъ листьевъ, какъ и у клещевидныхъ (aroideae), выростаютъ воздушные корни, съ помощью которыхъ ваниль прикрѣпляется къ стволу дерева.

Круглые, гладкіе, въ палецъ толщиною, стручки ванили срываются въ недозрѣломъ состояніи и обмакиваются въ кипятокъ, чтобы уничтожить жизнедѣятельность, весьма сильную, какъ у всѣхъ вообще орхидныхъ; затѣмъ ихъ вывѣшиваютъ на воздухъ и въ это время не-

Digitized by Google

однократно кладутъ подъ гнетъ, чтобы совершенно выдавить содержащійся въ нихъ обильный сокъ; въ небольшихъ количествахъ ихъ можно также сушить надъ дымомъ. Послѣ этого стручекъ, окончательно сплющенный, начинаетъ испускать великолѣпный ароматъ, который, если плодъ совершенно высушенъ, до того силенъ, что дѣйствуетъ почти одуряющимъ образомъ. Такъ какъ быстрое сушеніе вредно для стручковъ, то чтобы придать имъ мягкость, а также чтобы предохранить отъ насѣкомыхъ, ихъ намазываютъ масломъ и затѣмъ тотчасъ же хорошо закупориваютъ, чтобы сохранился ароматъ.

Венецуэльцы не любятъ ванили, потому что она раздражаетъ нервы, и не даютъ себѣ труда собирать ее, хотя она растетъ въ изобиліи въ лѣсахъ у Печальнаго залива, на прибрежьѣ отъ Пуэрто-Кабелло до Ла-Гвайры, въ провинціи Трухильо и на Ориноко; въ Венецуэлѣ очень трудно достать сушеныхъ ванильныхъ стручьевъ. Съ такимъ же пренебреженіемъ относятся къ этому драгоцѣнному продукту во всѣхъ Гвіанахъ; только въ Бразиліи, на Рio-Негро, Рio-Бранко и другихъ притокахъ Амазонки его тщательно собираютъ, и въ послѣднее время даже стали разводить искусственно.

Въ здѣшнемъ лѣсу встрѣчается во множествѣ фиговое дерево, обвивающееся вокругъ стволовъ деревьевъ. Темная чаща часто прерывалась обширными болотистыми пространствами, поросшими лишь ситовникомъ (cyperus), геликоніями съ оранжевыми цвѣтками, и высокими папоротниками, сочная зелень которыхъ, вмѣстѣ съ прозрачною поверхностью воды, составляла пріятный контрастъ съ темною листвою и сѣрыми стволами дѣвственнаго лѣса. Здѣсь обитаютъ красивыя краснобурыя, съ желтыми крыльями и со шпорами, яссаны (Parra jaçana), которыя ловятъ насѣкомыхъ на водяныхъ растеніяхъ и при этомъ то и дѣло дерутся между собою. На низкомъ кустарникѣ, окаймляющемъ болото, сидѣли похожія на индѣекъ, аніума (Palamedea cornuta), съ тонкимъ, имѣющимъ около 3 дюйм. длины рогомъ на головѣ, и съ большими шпорами на крыльяхъ, издавая глухой крикъ, напоминающій звуки ихъ имени, и по временамъ бродили въ болотѣ, между камышемъ, подбирая плоды, упавшіе съ деревьевъ или встрѣчающихся здѣсь во множествѣ лужанокъ (Ampullaria) [1]).

[1]) Ampullaria rhodostoma.

Digitized by Google

Рѣка изобилуетъ кайманами, изъ которыхъ многіе, видѣнные мною экземпляры, достигали 10 ф. длины; утромъ и вечеромъ они странствуютъ по рѣкѣ, отыскивая добычу, въ жаркую же пору дня обыкновенно спятъ на берегу, и при приближеніи лодки уходятъ въ воду. Они боятся человѣка, такъ что послѣдній можетъ спокойно купаться въ присутствіи ихъ, если только будетъ по временамъ производить шумъ. Въ Британской Гвіанѣ мнѣ случалось видѣть какъ индѣйцы племени *макуши* безъ всякаго опасенія купались въ рѣкахъ Рупунуни и Аваникуру, не смотря на то, что по близости плавали во множествѣ гораздо болѣе дикіе крокодилы, именно champsa nigra, имѣющіе отъ 15 до 18 ф. длины.

Говорятъ, что южно-американскіе виды крокодила въ сухое время года впадаютъ въ зимнюю спячку; но это не вѣрно: я имѣлъ случай наблюдать этихъ животныхъ какъ въ Венецуэлѣ, такъ и въ Британской Гвіанѣ, во всякое время года, и всегда находилъ ихъ совершенно бодрыми и съ отличнымъ аппетитомъ. Въ венецуэльскихъ льяносахъ, какъ и въ гвіанскихъ саваннахъ, они въ періодъ высыханія степныхъ рѣкъ удаляются въ соединенныя съ послѣдними болѣе значительныя рѣки, или переселяются въ ближайшія, обильныя водою болота или небольшія озера. Что же касается того, что будто бы они зарываются въ суглинокъ и при первыхъ ливняхъ, въ началѣ дождливаго времени, съ страшнымъ шумомъ выбрасываютъ разрытую землю и выползаютъ изъ своихъ логовищъ на свѣтъ божій, то это точно также, какъ и ловля лошадьми электрическихъ угрей (которой я никогда не видалъ ни въ венецуэльскихъ льяносахъ, ни въ гвіанскихъ саваннахъ, и о которой даже ничего не слыхалъ), не болѣе какъ басня, сочиненная туземцами, которые вообще очень охотно разсказываютъ любознательнымъ путешественникамъ всякую небывальщину.

Яица каймана, которыя самка зарываетъ числомъ отъ 20 до 25, въ горячій песокъ на берегу, предоставляя солнцу трудъ высиживанія, похожи по формѣ и величинѣ на гусиныя и, несмотря на свойственный имъ мускусный запахъ, очень вкусны, такъ что у туземцевъ они считаются лакомымъ блюдомъ, хотя, нужно замѣтить, сильно возбуждаютъ нервы. Мясо этого животнаго, имѣющее противный, необыкно-

Digitized by Google

весьма сильный мускусный запахъ, употребляется въ пищу только неграми и индѣйцами; когда я снималъ кожу съ каймана, у меня послѣ того руки нѣсколько дней пахли мускусомъ, не смотря на тщательное отмываніе и смачиваніе водою съ духами.

Въ низовьяхъ Ориноко, гдѣ встрѣчается самой большой изъ южноамериканскихъ видовъ крокодила, crocodilus acutus, въ маѣ, когда дѣтеныши вылупляются изъ яйца, мнѣ часто случалось видѣть, какъ молодые крокодилы въ несмѣтномъ количествѣ тщетно боролись съ прибоемъ, стараясь выбраться на берегъ, и я безъ малѣйшаго труда поймалъ ихъ до сотни, при чемъ замѣтилъ, что старые крокодилы, плававшіе тутъ же неподалеку, каждый разъ, когда я бралъ изъ воды дѣтеныша, злобно шипѣли, и подплывали къ самой лодкѣ, а одинъ изъ нихъ даже ударилъ хвостомъ по лодкѣ близъ того мѣста, гдѣ я сидѣлъ, но, по счастію, ударъ этотъ не имѣлъ другихъ послѣдствій, кромѣ того, что я былъ окаченъ водою. Лодочники отговаривали меня отъ ловли молодыхъ крокодиловъ, говоря, что каждая матка хорошо знаетъ вылупившихся изъ ея яицъ дѣтенышей и зорко стережетъ ихъ. Я готовъ былъ думать, что мнѣніе ихъ не лишено основанія.

Молодые, только что вылупившіе изъ яйца каймаиы имѣютъ до 6 дюймовъ длины, и уже больно кусаются. Въ неволѣ они сильно ворчатъ и пищатъ, когда до нихъ дотронешься, и причиняютъ порядочныя раны своими острыми зубами, но скоро дѣлаются ручными, позволяютъ гладить себя и смѣло берутъ куски мяса изъ рукъ хозяина.

Кромѣ того, деревья по берегамъ Яракуи, особенно мимозы, оживлены множествомъ игуанъ, имѣющихъ около 6 ф. длины, и мясо которыхъ, особенно же яица, чрезвычайно вкусны. Самка игуаны кладетъ яица, въ числѣ отъ 30 до 35, въ яму глубиною до 1 фута въ береговомъ пескѣ, и тщательно зарываетъ ихъ. Только что вылупившіеся дѣтеныши бываютъ великолѣпнаго свѣтло-зеленаго цвѣта и имѣютъ весьма слабые зачатки спиннаго гребня, достигающаго, въ зрѣломъ возрастѣ животнаго, нѣсколькихъ дюймовъ длины. У старыхъ экземпляровъ цвѣтъ кожи синевато-зеленый, но въ возбужденномъ состояніи переходитъ въ зеленый и желтый, а послѣ смерти животнаго измѣняется въ сѣрый. Игуаны легко приручаются, но поймать ихъ довольно трудно, такъ какъ онѣ очень больно кусаются и на-

Digitized by Google

носятъ чувствительныя раны своимъ длиннымъ, похожимъ на кнутъ хвостомъ. Онѣ питаются молодыми листьями, плодами и насѣкомыми. и днемъ лежатъ растянувшись на вѣтвяхъ, принимая цвѣтъ листвы, вслѣдствіе чего только привычный глазъ туземца можетъ открыть ихъ.

Ящерица терекай (Peltocephalus) одинъ изъ видовъ galapago, очень обыкновенная на Ориноко, въ Британской Гвіанѣ и на Амазонкѣ, встрѣчается также и на Яракуи, хотя, впрочемъ, чрезвычайно рѣдко: во время моего годичнаго пребыванія на этой рѣкѣ мнѣ случилось видѣть только два экземпляра этого животнаго; самка кладетъ въ яму на берегу отъ 18 до 20 яицъ, желтокъ которыхъ (маслянистая часть), извѣстный въ Венецуэлѣ подъ именемъ «manteca de tortuga», а въ Бразиліи—«azeite da tartaruga», составляетъ, вмѣстѣ съ желткомъ яицъ черепахи arrau [1]), предметъ значительной торговли.

Море у берега Бока-дель-Яракуи необыкновенно богато рыбою, которую ловятъ здѣсь большими неводами. При каждомъ вытаскиваніи невода вынимали цѣлыя сотни большихъ рыбъ, между которыми, кромѣ обыкновенной съѣдобной рыбы, всегда находилось много рѣдкихъ породъ; особенно интересны были различные виды акулы и ската, которые попадались, разумѣется, въ небольшихъ экземплярахъ.

Въ числѣ этихъ видовъ, кромѣ обыкновенной, здѣсь самые замѣчательные были: пила-рыба и молотъ-рыба. Во время моего пребыванія въ мѣстечкѣ Бока-дель-Яракуи, штормомъ была выброшена на берегъ пила-рыба длиною въ 16 ф. (длина пилы равнялась 6 ф.)—величина. рѣдко достигаемая этою рыбою.

Между скатами я нашелъ одинъ видъ очень странной формы, похожій на исполинскую летучую мышь; ноздреватые, въ дюймъ толщиною, плавники его имѣли сходство съ распростертыми крыльями нетопыря, и сходство это довершалось еще маленькимъ хвостомъ ската. Цвѣтъ кожи у этой странной рыбы (какъ видно рѣдкой, потому что она никогда уже болѣе не попадалась при ловлѣ неводомъ) сѣроватый съ красивыми черными бархатными крапинками.

---

[1]) Podocnemis expansa Wagl. Эта черепаха, встрѣчающаяся въ огромномъ количествѣ на Ориноко, Эссекибо и Амазонкѣ, кладетъ 100—120 яицъ въ одну яму.

Digitized by Google

Мясо молодой анули очень вкусно, и на этомъ берегу всѣми употребляется въ пищу; мясо же старой жестко и вкусомъ напоминаетъ грибы моховики.

По причинѣ низкаго мѣстоположенія устья Яракуи, рѣка въ дождливое время разливается далеко въ глубь лѣсовъ, и послѣ спада водъ образуются во многихъ мѣстахъ болота, которыя, какъ равно манговый кустарникъ по берегамъ рѣки и сапов близъ морскаго берега, дѣлаютъ климатъ въ Бока-дель-Яракуи очень вреднымъ для людей; перемежающаяся лихорадка свирѣствуетъ здѣсь преимущественно во все продолженіе сухаго періода, съ мая по сентябрь.

Всѣ три англичанина, находившіеся въ заведеніи во время моего пребыванія, умерли нѣсколько мѣсяцевъ спустя послѣ моего отъѣзда изъ Бока-дель-Яракуи, да и я самъ сильно захворалъ лихорадкою, и долженъ былъ поспѣшно удалиться изъ этой мѣстности, иначе и меня постигла бы та же участь.

Отсюда каждую недѣлю отправлялась ланча въ Chino, отдѣленіе комиссіонерской конторы, у Санъ-Фелипе, и я съ радостью воспользовался этимъ случаемъ, чтобы совершить экскурсію вверхъ по Яракуи.

Ланча (всѣхъ ихъ было при конторѣ до 12 штукъ, и употреблялись онѣ для перевозки товаровъ)—это лодка, имѣющая отъ 45 до 50 ф. длины и 12 ф. ширины, съ плоскимъ днемъ, и вообще совершенно похожая на ящикъ, кромѣ того только, что спереди бока ея изогнуты и образуютъ острый уголъ. Она обшита толстою желѣзною бронею для того, чтобы могла безопасно выдерживать столкновенія съ деревьями, частію плавающими, частію крѣпко лежащими въ водѣ, и крайне затрудняющими плаваніе по рѣкѣ; палуба немного понижается съ середины къ бокамъ, и вдоль всей лодки, отъ кормы до носа, идетъ одинъ люкъ, который въ дурную погоду плотно закрывается. Весь трюмъ занятъ грузомъ, а экипажъ, дѣйствующій съ помощью шестовъ (palancas), и случайные пассажиры помѣщаются на палубѣ, не имѣющей ни малѣйшихъ признаковъ борта!

Положеніе пассажира самое неудобное; ему приходится толкаться между лодочниками, которые постоянно брызгаютъ на него водою, при погруженіи шестовъ въ рѣку.

Въ первый день моего путешествія мы плыли по той части Яракуи,

Digitized by Google

бамбукъ, который на протяженіи нѣсколькихъ миль составляетъ единственную растительность рѣчнаго берега. Свѣсившіяся съ обѣихъ сторонъ надъ темными прозрачными водами верхушки исполинскихъ гвадуазскихъ бамбуковъ (Guadua latifolia) съ ихъ нѣжными свѣтло-зелеными перистыми листьями образовали великолѣпный сводъ, и солнечные лучи играли золотистыми отливами въ этой массѣ листвы, покоящейся на высокихъ стройныхъ стволахъ. Но этотъ волшебный естественный сводъ надъ рѣкою сильно затруднялъ плаваніе. Множество длинныхъ стволовъ бамбука, достигающихъ при основаніи 20 дюйм. въ окружности, лежали въ водѣ и надъ водою, и совершенно преграждали путь, такъ что нужно было пробираться впередъ съ помощью ножей, потому что разрубаніе упругихъ, твердыхъ, какъ рогъ, стволовъ потребовало бы много времени. Когда при этой операціи разрѣзыванія бамбуковъ случалось разорить или даже задѣть одно изъ многочисленныхъ, висящихъ на вѣтвяхъ большихъ гнѣздъ картоннисъ (Polistes spec.), то обитатели гнѣзда съ ожесточеніемъ накидывались на насъ; мои спутники бросались въ воду, и мнѣ одному приходилось выносить на себѣ весь гнѣвъ разъяренныхъ осъ, отъ острыхъ жалъ которыхъ я спасался только тѣмъ, что ложился на палубу и, закрывъ глаза, не подавалъ ни малѣйшаго признака жизни, маневръ, который мнѣ въ большинствѣ случаевъ вполнѣ удавался.

Ланчеросы полдня трудились безъ отдыху, чтобы провести лодку черезъ guaxal, и второй день путешествія склонялся уже къ концу, когда мы выбрались на открытое мѣсто рѣки.

Вставляю здѣсь маленькій очеркъ, набросанный мною вскорѣ послѣ этого путешествія, и который если и не можетъ претендовать на художественность, то по крайней мѣрѣ имѣетъ достоинство, что передаетъ во всей свѣжести живое впечатлѣніе, произведенное на меня роскошною природою, какъ и своеобразною жизнью на берегахъ Яракуи.

Солнце уже приблизилось къ закату, и высокія вершины гигантскихъ деревьевъ, окаймляющихъ рѣку, являлись въ волшебномъ освѣщеніи. Живописные фестоны обвивающихся вокругъ исполиновъ дѣвственнаго лѣса—цезальпиній (caesalpina) и другихъ деревьевъ, ліанъ, образующихъ цѣлое море разнообразнѣйшихъ цвѣтовъ, горѣли, по-

Digitized by Google

злащенные прощальными лучами заходящаго солнца; короны поднимавшихся надъ высокимъ сводомъ листвы пальмъ манора и винной, вѣеры которыхъ тихо качались колеблемые вечернимъ вѣтеркомъ, отражали на своихъ гладкихъ перистыхъ листьяхъ магическое освѣщеніе нейзажа.

Рѣка уже облекалась въ тѣнь окаймлявшаго ея лѣса, и тихо катила свои темныя воды, спокойное теченіе которыхъ прерывалось только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ встрѣчались обнаженные, бурею или обвалами берега корни исполинскихъ деревьевъ.

Изъ густой чащи лѣса изрѣдка доносилось завываніе обезьянъ саки (pithecia), изъ которыхъ иныя сидѣли на прибрежныхъ деревьяхъ, съ любопытствомъ озираясь во всѣ стороны; стаи *huacharacas* и pavas (Salpizaist rcata) тяжело перелетали съ вѣтки на вѣтку, отыскивая удобный ночлегъ, и ихъ странные крики разносились на далекое пространство,—гокко (Crax alector) громкимъ воркованіемъ манилъ самку въ то время какъ на густолистой верхушкѣ какого нибудь высокаго дерева раздавались крики общества *аруко*, держащихся парами.

Красные ара (Macrocercus Macao) медленно летѣли парами изъ глубины лѣса, гдѣ они отыскивали свой любимый плодъ — сѣмена горшечнаго дерева или чердынца (Lecythis) къ своимъ гнѣздамъ на высохшихъ стволахъ манора и другихъ колоссальныхъ деревьевъ; нѣкоторыя запоздалыя колибри жужжали еще вокругъ розовыхъ цвѣтковъ биньоній, вытаскивая своимъ длиннымъ язычкомъ маленькихъ насѣкомыхъ; дятелъ (picus) извѣщалъ о своемъ присутствіи мѣрнымъ стукомъ клюва о стволы высохшихъ деревьевъ.

Восемь полунагихъ смуглыхъ индѣйцевъ медленно и въ тактъ дѣйствовали своими длинными *палапками*, сдѣланными изъ твердаго тонкаго ствола пальмы *мириту*, въ то время какъ «padron», облеченный въ рубашку, штаны и безобразно высокую черную войлочную шляпу, доставшуюся ему благодаря рѣдкому случаю, и обладаніемъ которой онъ особенно гордился, правилъ рулемъ.

Солнце опускалось все ниже, и патронъ сталъ высматривать мѣсто на берегу, гдѣ бы можно было пристать—задача не легкая, такъ какъ рѣка по обѣ стороны глубоко вдается въ лѣсъ, и берегъ рѣдко гдѣ возвышался чуть-чуть надъ уровнемъ воды.

750029 A

Digitized by Google

Наконецъ, съ наступленіемъ сумерекъ найдено было удобное мѣсто для причала, куда и направили *ланчу*.

Нашъ патронъ выбивался изъ силъ, такъ какъ ему нужно было заразъ справлять два очень трудныя дѣла: во-первыхъ, избѣгнуть, посредствомъ искуснаго маневра, столкновенія съ прибиваемыми къ берегу плавающими деревьями, и во-вторыхъ, защищать свой драгоцѣнный цилиндръ, который каждую минуту могъ зацѣпиться за широко раскинувшіяся надъ рѣкою вѣтви и ліаны, и свалиться въ воду.

Онъ восторжествовалъ, однако, надъ пышно разросшимся растительнымъ міромъ, выдѣлывая, гдѣ было нужно, самыя отчаянныя па и творя земные поклоны; смуглое лицо его ни на одно мгновеніе не утратило серьознаго выраженія, и только когда опасность миновала, онъ воскликнулъ съ облегченнымъ сердцемъ: «экая чертовщина!» Затѣмъ онъ еще крѣпче нахлобучилъ шляпу, отпустилъ руль и, схвативъ лежавшую у ногъ его «guarura», рожокъ изъ раковины Strombus gigas, огласилъ весь лѣсъ раздирающими уши звуками.

Ланчеросы, услыхавъ эти звуки, тотчасъ же положили свои палаики, и двое изъ нихъ схватили прикрѣпленную на носу цѣпь, спрыгнули въ воду и привязали ланчу къ толстому стволу винной пальмы, стоявшей у самаго берега.

Испуганные шумомъ кайманы, расположившіеся уже на ночлегъ на сушѣ, снова ушли въ воду и медленно поплыли къ противоположному берегу; ослѣпительно бѣлыя цапли (Ardea nivea) тоже вспорхнули съ деревьевъ и полетѣли искать новаго пристанища на ночь.

Входъ на берегъ затрудненъ былъ высокимъ кустарникомъ геликоній, cana brava и группами молодыхъ пальмъ винной и мапора; но голодъ и приближеніе ночи придали ланчеросамъ сверхъестественныя силы, и они въ короткое время съ помощью своихъ machetes очистили берегъ отъ пышной растительности, такъ что мы могли безъ труда проникнуть въ дѣвственный лѣсъ, состоявшій изъ мелкихъ деревьевъ. На расчищенномъ мѣстѣ поваръ тотчасъ же развелъ большой огонь, а прочіе его товарищи разсыпались по лѣсу, чтобы набрать, пока еще не совершенно стемнѣло, достаточный запасъ топлива.

Digitized by Google

Обязанности нашего повара нельзя сказать, чтобы очень тяжелыя, такъ какъ *меню* оставалось неизмѣнно одно и то же, и состояло изъ печеныхъ платановъ, сушенаго мяса и кофе, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда охота давала благопріятный результатъ. На этотъ разъ прибавленіемъ къ тремъ обычнымъ блюдамъ были guacamayo и oraguato, застрѣленные днемъ и очищенные мною во время плаванія. Мысль, что эти двѣ птицы, оказавшіяся весьма тощими по снятіи съ нихъ одежды, нужно будетъ раздѣлить между голодными желудками, окончательно заставила меня привести въ исполненіе планъ, задуманный мною еще при вступленіи на берегъ.

Неподалеку отъ мѣста причала я замѣтилъ длинную песчаную полосу, и къ ней-то и направилъ теперь стопы, побуждаемый требованіями пустаго желудка. Вырѣзавъ длинную палку, я попросилъ одного изъ лодочниковъ сопутствовать мнѣ съ горящею головнею. Песокъ, раскаленный знойными лучами солнца, еще не успѣлъ остынуть, такъ что ходить по немъ босыми ногами было не совсѣмъ пріятно. Втыкая палку въ разныхъ мѣстахъ, съ цѣлью узнать, не скрывается ли гдѣ яицъ, я, дѣйствительно, вскорѣ нашелъ, на глубинѣ 1 фута, 32 яйца игуаны. Поощренный этимъ успѣхомъ, я съ удвоеннымъ рвеніемъ продолжалъ поиски, и мнѣ посчастливилось добыть еще 45 яицъ каймана. Необыкновенно довольный своею находкою, я вернулся къ моимъ спутникамъ, которые тѣмъ временемъ натащили множество дровъ, и теперь съ нетерпѣніемъ ждали той блаженной минуты, когда поваръ объявилъ, что ужинъ готовъ. Вся кухонная утварь состояла изъ одного горшка, въ которомъ варился кофе; платаны и сушеное мясо жарились прямо на горячихъ угольяхъ, гдѣ они уже превратились почти въ нуль. Эти обычныя блюда мало интересовали меня, и я сосредоточилъ все свое вниманіе на повѣшенной на палкахъ надъ огнемъ добычѣ охоты. Но и это блюдо, увы! представляло далеко не утѣшительное зрѣлище. Отъ обѣихъ остались черные какъ уголь скелеты. Поваръ не соблаговолилъ полить ихъ ни единою каплею воды, чтобы предохранить отъ обугленія ничтожное количество мяса, облекавшее кости.

При видѣ этой печальной картины я вдвойнѣ радовался моей находкѣ. Поваръ завистливымъ окомъ поглядывалъ на яица, которыя

Digitized by Google

я держалъ передъ нимъ въ моей шляпѣ, и недоумѣвалъ, въ чемъ сварить это драгоцѣнное кушанье. Рѣшили, наконецъ, по моему совѣту, опустить яица въ горшокъ съ кофе, предварительно обмывъ ихъ въ холодной водѣ. Когда ужинъ былъ готовъ, почтенная компанія усѣлась вокругъ костра, и поваръ прежде всего роздалъ порціи мяса. Доставшійся на мою долю кусокъ имѣлъ поразительное сходство съ допотопнымъ комкомъ окаменѣлаго навоза, и мнѣ только съ помощью нѣсколькихъ испеченныхъ плодовъ платана удалось препроводить его въ желудокъ.

Кофе, за неимѣніемъ китайскаго фарфороваго сервиза, поданъ былъ въ двухъ выдолбленныхъ скорлупахъ тыквеннаго дерева (Crescentia), обошедшихъ вокругъ стола.

При видѣ яицъ, лежавшихъ на днѣ горшка съ кофе, на лицахъ моихъ смуглыхъ спутниковъ выразилось пріятное изумленіе.

По окончаніи обычнаго меню, появился дессертъ, и я былъ такъ счастливъ, что получилъ, кромѣ яицъ, ногу *агоути* и половину груди *гуайакамо*.

Долго возился я съ дичью, но при всѣхъ моихъ усиліяхъ мнѣ не удалось разжевать это мясо, дотого затвердѣвшее на огнѣ, что оно походило скорѣе на шлакъ, получаемый при плавленіи желѣзной руды. Яица скорѣе достигли мѣста назначенія, хотя при обиліи желтка они были очень сухи на вкусъ, а о коровьемъ маслѣ въ дѣвственныхъ лѣсахъ Южной Америки нечего и думать.

По окончаніи трапезы, ланчеросы отправились купаться, причемъ патронъ въ первый разъ еще во все время нашего путешествія разстался съ своею шляпою, которую онъ бережно завернулъ въ сухіе листья геликоніи и спряталъ въ трюмъ.

Я закурилъ гаванскую сигару, и, прикрѣпивъ свою висячую койку къ стволамъ бамбука, пріятно покачивался на своемъ ложѣ, довольный, что благополучно перенесъ сегодня страшный солнечный зной.

Ночь была великолѣпная, но, къ несчастію, я не могъ вполнѣ насладиться ея прелестью: миріады комаровъ, москитовъ тотчасъ же принялись мучить меня своими страшными жалами и пронзительнымъ пѣніемъ. Усѣянный милліонами звѣздъ, разстилался надо мною темный небесный сводъ, на которомъ рѣзко обрисовывались верхушки винной пальмы и граціозно извивающіеся стволы бамбука. Широко

Digitized by Google

раскинулись вѣера пальмы *редонда*, словно распростертыя руки скелета, торчащія изъ темнаго безформеннаго исполинскаго туловища, образуемаго на концѣ ствола свѣсившимися увядшими вѣерами. Высокій первобытный лѣсъ казался гигантскою черною стѣною; разнобразныя формы деревьевъ сливались, при царствовавшемъ мракѣ, въ одну безразличную массу, изъ которой тамъ и сямъ выдѣлялись громадныя вѣтви, напоминающія своими фантастическими очертаніями допотопныхъ чудовищъ. Глубокая тишина господствуетъ въ природѣ; по временамъ, однако, раздается протяжный жалобный крикъ изъ глубины лѣса, вполнѣ гармонирующій со всею мрачною обстановкою окружающей мѣстности. Но насколько страшенъ этотъ крикъ въ дѣвственномъ лѣсу въ ночную пору, настолько же безпомощно испускающее его животное—трехпалый лѣнивецъ, или ай.

Душный воздухъ по временамъ освѣжается прохладнымъ вѣтеркомъ, отъ котораго шелестятъ перистые листья пальмъ и нѣжно склоняются другъ къ другу стройные стволы бамбука. Весь окружающій меня растительный міръ какъ будто охваченъ пламенемъ любви. Безчисленныя свѣсившіяся съ деревьевъ ліаны мѣрно качаются какъ бы призывая своихъ обитателей—орхидей и бромелій—ко вкушенію сладостей любви. Съ горделивой пальмы шумно падаютъ цвѣточныя оболочки, и обнаженные цвѣтки являются въ полумракѣ ночи окрашенными въ нѣжный бѣлый цвѣтъ. Великолѣпный ароматъ ихъ разносится зефиромъ на далекое пространство, и смѣшивается съ рѣзкимъ запахомъ ванили и *crinum*.

Надъ рѣкою рѣзвятся веселые сильфы и оглашаютъ воздухъ своимъ мелодическимъ пѣніемъ, напоминающимъ звуки эоловой арфы; зеленыя и красныя алмазныя искры освѣщаютъ этотъ пиръ и даже садятся на серебристое одѣяніе сильфовъ. Но эта веселая игра продолжается не долго. Злые духи съ страшными лицами и зазубренными крыльями кружатся, словно гарпіи, около безпечно играющихъ, и поглощаютъ своею широко раскрытою пастью брильянтовыя искорки.

Такъ погасаетъ волшебная иллюминація.

Вдругъ раздается глухой трескъ, точно отдаленный залпъ артиллеріи; какія-то колоссальныя руки, торчащія изъ циклопической

Digitized by Google

стѣны, приходятъ въ движеніе; опять глухой — шумъ, какъ будто треснули скалы; затѣмъ рушится часть гигантскаго вала. Среди царствующей въ лѣсу тишины гулъ разносится на далекое пространство, точно выстрѣлъ изъ ста орудій; земля дрожитъ, словно потрясаемая разгнѣванными подземными силами. Затѣмъ все смолкаетъ. Одинъ старый исполинъ лѣсовъ палъ, подкошенный временемъ, и увлекъ въ своемъ паденіи все, что окружало его. Отъ времени до времени раздавался еще трескъ, происходившій отъ разрыва вьющихся растеній, которыя слишкомъ натянулись вслѣдствіе паденія своего покровителя, и отъ разлома гнилыхъ вѣтвей, запутавшихся въ густой листвѣ.

Нѣкоторое время слышались сотни голосовъ звѣрей, испуганныхъ страшнымъ шумомъ; но скоро и эти звуки смолкли, и въ лѣсу воцарилась прежняя мертвая тишина.

Индѣйцы, которые тотчасъ же послѣ купанья улеглись вокругъ огня, завернувшись въ свои cobija, быстро вскочили на ноги при чудовищномъ трескѣ, раздавшемся въ лѣсу.

— Старое дерево! промолвили они, догадавшись о причинѣ этого, хорошо знакомаго имъ шума, и снова легли спать.

Эта катастрофа вывела и меня изъ дремоты; выскочивъ изъ койки, я сталъ всматриваться въ ночную мглу. Пригрезившіеся мнѣ сильфы оказались въ дѣйствительности бѣло-снѣжными цвѣтами cana brava, брильянтовыя искорки — блестящими насѣкомыми — пирофорами, а чудовища, пожиравшія эти искорки, — большими летучими мышами. Индѣйцы спали крѣпкимъ сномъ у огня, повернувшись, по обыкновенію, лицомъ къ землѣ; патронъ тоже почивалъ, но только на своемъ обычномъ посту — на палубѣ, и на головѣ у него, вмѣсто пресловутой шляпы, красующейся днемъ, былъ повязанъ пестрый платокъ.

Наше плаваніе въ мѣстечко Чино продолжалось еще два дня, и чѣмъ выше мы поднимались по рѣкѣ, тѣмъ болѣе съуживалось ея русло; берега становились открытѣе, бамбуки, винныя пальмы и высокія деревья чередовались съ низкимъ кустарникомъ и степною растительностью. Низменные песчаные или глинистые берега смѣнились крутыми скалистыми обрывами; изъ-за низкаго береговаго кустарника воз-

Digitized by Google

вышались фіолетовые холмы, и красовавшіяся на переднемъ планѣ, словно колонны, винныя пальмы обрамляли великолѣпный пейзажъ, замѣнявшій мрачную картину первобытнаго лѣса.

Къ вечеру на четвертый день мы прибыли, наконецъ, въ Чино.

На самомъ берегу стоялъ магазинъ для склада товаровъ (almacse), длинное и широкое одноэтажное зданіе, построенное изъ пальмовыхъ досокъ и покрытое вѣерами винной пальмы. Къ этому зданію сзади примыкалъ красивый домъ; тутъ же по близости было нѣсколько другихъ полуразвалившихся построекъ съ обмазанными глиною стѣнами и пальмовыми крышами; позади склада тянулся большой четыреугольный corral, наполненный мулами, ослами и рогатымъ скотомъ.

Управляющій конторою, шотландецъ, худой какъ скелетъ по милости свирѣпствующей здѣсь лихорадки, очень любезно принялъ меня, и отвелъ мнѣ помѣщеніе въ своемъ хорошенькомъ эрмитажѣ, гдѣ не было недостатка въ отшельнической роскоши.

Окрестная мѣстность была необыкновенно живописна: въ глубинѣ картины виднѣлся синевато-зеленый лѣсъ, надъ которымъ возвышались фіолетовыя горы Санъ-Фелипе; посрединѣ разстилалась сочно-зеленая саванна съ ея бархатною муравою и усѣяннымъ пышными цвѣтками кустарникомъ, среди котораго тамъ и сямъ встрѣчались исполинскія группы бамбуковъ, украшенныхъ конусообразными коронами, разсѣянныя по одиночкѣ zamangs или ceibas съ распростертыми, наподобіе зонтиковъ, верхушками, или кучки гордыхъ винныхъ пальмъ, окруженныхъ широколистыми scitamineae — роскошный естественный паркъ, въ сравненіи съ которымъ великолѣпнѣйшіе англійскіе парки являются жалкою пародіею.

Среди этой райской мѣстности извивается узкою лентою рѣка Яракуи съ ея высокими живописными берегами, поросшими пышнымъ папоротникомъ, надъ которымъ возвышаются геликоніи и caipas bravas и распростираютъ свои исполинскія вѣтви огромныя цезальпиніи и ingas, обвитыя сотнями ліанъ и окруженныя густыми кустами орхидей и тилландсій. Между группами деревьевъ разсѣяны хорошенькія хижины жителей маленькой деревни; хижины эти построены изъ обтесаныхъ бамбуковыхъ бревенъ и покрыты пальмо-

Digitized by Google

выми вѣерами, и вся постройка ихъ отличается такою тщательностью и правильностью, что издали онѣ походятъ на изящныя птичьи клѣтки. Многочисленныя стада рогатаго скота оживляютъ этотъ чудный пейзажъ.

Но если природа употребила здѣсь всѣ силы, чтобы создать верхъ красоты и величія, то, съ другой стороны, въ этой грандіозной картинѣ нѣтъ недостатка въ темныхъ пятнахъ и суровыхъ контрастахъ; необыкновенно пышное развитіе растительности указываетъ на чрезмѣрную сырость почвы; дѣйствительно, вся эта мѣстность изобилуетъ вредными болотами, и представляетъ одно изъ многочисленныхъ въ Венецуэлѣ гнѣздъ перемежающейся лихорадки, которая является здѣсь въ худшей ея формѣ.

Я прожилъ въ этой очаровательной мѣстности нѣсколько недѣль, которыя, благодаря ежедневнымъ экскурсіямъ, прошли довольно скоро.

Ягуаръ встрѣчается здѣсь довольно часто, по причинѣ значительнаго развитія въ Санъ-Фелипе скотоводства, и мнѣ удалось пріобрѣсти нѣсколько красивыхъ и большихъ шкуръ этого животнаго; кромѣ того, въ болотистой степи и въ бамбукахъ водится много змѣй, особенно боа. Въ обширной платановой рощѣ (platanal), примыкающей къ товарному складу, я нашелъ многіе виды земляныхъ улитокъ, изъ которыхъ нѣкоторые попадались мнѣ уже въ Санъ-Эстебанѣ.

Замѣчательно, что въ Южной Америкѣ земныя улитки встрѣчаются обыкновенно по одиночкѣ, самое большее парами, и никогда въ такомъ огромномъ количествѣ, какъ въ Европѣ, особенно послѣ большихъ дождей; только bulimus haemastomus, undatus и distortus попадаются довольно часто на листьяхъ смоковницы; что же касается другихъ видовъ, то требуется точное знакомство съ мѣстами ихъ пребыванія и большое терпѣніе, чтобы пріобрѣсти нѣсколько экземпляровъ.

Яица bulimus haemostamus, величиною въ голубиное, довольно часто встрѣчаются на землѣ, подъ сгнившими стволами и листьями банановъ, точно также какъ зеленовато-голубыя яица ampullaria rhodostoma, которыя висятъ маленькими кучками на стебляхъ водяныхъ растеній, торчащихъ изъ прудовъ и рвовъ.

Digitized by Google

Во время моего пребыванія въ Чино, я ѣздилъ съ однимъ молодымъ испанцемъ изъ Кадикса въ городъ Санъ-Фелипе, отстоящій отъ Чино въ шести миляхъ. Дорога была необыкновенно живописна: лѣски, саванны, холмы и плантаціи какао постоянно чередовались между собою. За двѣ мили до Санъ-Фелипе дорога удаляется отъ рѣки и поворачиваетъ на западъ. Съ этого мѣста роскошныя плантаціи какао исчезли, и мѣстность сдѣлалась холмистѣе и пустыннѣе. Дорога пролегала у самаго края переднихъ горъ идущей на западѣ цѣпи, высшая вершина которой поднимается тысячи на двѣ фут. надъ уровнемъ моря. Съ голыхъ горъ бѣжали маленькія рѣчки, и дорога шла черезъ ихъ широкія русла, наполненныя валунами. Мы пріѣхали въ Санъ-Фелипе подъ вечеръ.

Этотъ маленькій городокъ состоитъ изъ двухъ очень длинныхъ улицъ, соединенныхъ посредствомъ множества переулковъ, и только нѣсколько церквей, да довольно большая площадь придаютъ ему городской характеръ; дома въ немъ все низенькіе, одноэтажные, построенные на венецуэльскій манеръ, и почти въ каждомъ изъ нихъ есть какое нибудь торговое заведеніе: — мелочная лавочка, *tienda*, *bodega* или *pulperia*. Вообще торговля въ Санъ-Фелипе весьма значительна, благодаря сосѣдству многочисленныхъ плантацій кофе, какао и индиго, а также тому обстоятельству, что здѣсь проходитъ главный трактъ, начинающійся у морскаго берега и идущій на западъ въ города *Баркезимето, Токуйо, Трухильо, Баринасъ, Мерида и др.* По этому тракту, вскорѣ послѣ жатвы, тянутся длинныя вереницы навьюченныхъ ословъ и муловъ, въ сопровожденіи arrieros и работниковъ.

Я пробылъ въ Санъ-Фелипе нѣсколько часовъ, и все это время провелъ въ одномъ миломъ креольскомъ семействѣ, съ которымъ былъ знакомъ мой юный спутникъ.

Въ этотъ день городъ имѣлъ праздничный видъ; по улицамъ на каждомъ шагу попадались группы пѣшихъ и конныхъ масокъ; все населеніе было на ногахъ, и праздновало, танцами и попойками, годовщину освобожденія отъ испанскаго ига, — событія, совершившагося 5 іюля 1811 г.

Моего товарища, котораго очень хорошо знали въ Санъ-Фелипе,

Digitized by Google

то и дѣло аттаковывали встрѣчавшіяся по дорогѣ маски, шутки которыхъ часто отличались большимъ юморомъ и остроуміемъ. Такъ какъ мы принуждены были нѣсколько разъ слѣзать съ нашихъ муловъ и заходить въ bodegas, чтобъ выпить чего нибудь прохладительнаго, то у меня, наконецъ, зашумѣло въ головѣ отъ «*independencia* (независимости).

Гостепріимство и предупредительность къ иностранцамъ составляютъ въ Венецуэлѣ, какъ и въ большей части Южной Америки, общераспространенный обычай, такъ что, живя среди этого добродушнаго народа, вспоминаешь съ чувствомъ презрѣнія о той жалкой грубости и строгой кастовой замкнутости, которыя считаются въ Германіи признакомъ хорошаго тона; нѣмцы никакъ не могутъ взять въ толкъ, что гуманность и привѣтливость къ иноземцамъ составляютъ одну изъ отличительныхъ чертъ истинно образованнаго человѣка.

На другой день я, въ сопровожденіи того же спутника, молодаго испанца, отправился въ мѣстечко Кокуэроте, къ одному нѣмецкому негоціанту, Фридриху Штельце, который давно уже приглашалъ меня къ себѣ.

Выбравшись за городъ, мы веселою рысцою пустились по широкой равнинѣ, которая тянется на югъ отъ Санъ-Фелипе къ Барквезимето. Красивыя рощи чередовались здѣсь съ бархатными лугами и мѣстами дорога въ Кокуэроте, сворачивающая влѣво отъ большаго тракта, пересѣкалась каменистымъ русломъ какой нибудь маленькой рѣчки. Около полудня я прибылъ въ Кокуэроте, который состоитъ изъ одной широкой улицы. На холмѣ живописно расположена чистенькая церковь, у подножія которой разстилается прелестная долина, окруженная со всѣхъ сторонъ голыми горами.

Сеньоръ Федерико Штельце принялъ меня, какъ своего земляка, чрезвычайно радушно, и отвелъ мнѣ помѣщеніе въ своемъ домѣ. Онъ поселился въ Венецуэлѣ уже лѣтъ 40 тому назадъ, женился на сеньорѣ и былъ обладателемъ кофейной плантаціи и tienda [1]), отъ которыхъ нажилъ себѣ порядочное состояніе. Нѣмецкій языкъ онъ почти

[1]) Мелочная лавка.

Digitized by Google

совсѣмъ забылъ,такъ что мы должны были объясняться по испански. Когда онъ пріѣхалъ въ Венецуэлу, англійская компанія, занимавшаяся разработкою мѣдныхъ рудниковъ въ Аруа, достигла уже цвѣтущаго состоянія, и онъ самъ служилъ въ ней. Онъ и до сихъ поръ сожалѣлъ о гибели ея, и намѣревался даже попробовать, нельзя ли расчистить засыпанныя англичанами шахты [1]), но жаловался на то, что во всей Венецуэлѣ не сыщешь человѣка свѣдущаго въ горномъ дѣлѣ.

Сеньора Педрона, жена его, любезно предложила мнѣ, послѣ того какъ я нѣсколько отдохнулъ съ дороги, прогуляться по окрестностямъ, на что я тѣмъ охотнѣе согласился, что хозяйку сопровождали еще шесть молодыхъ senoritas, цвѣтъ мѣстныхъ красавицъ.

Окружающія Кокуэроте горы красивыхъ очертаній, скалистые склоны и рѣка, шумно бѣгущая по каменистому ложу,—все это придаетъ мѣстности романтическій характеръ. Темно-зеленый тѣнистый лѣсокъ, тянущійся вдоль глубокаго оврага, нѣсколько умѣрялъ невыносимый зной, производимый соединеннымъ дѣйствіемъ тропическаго солнца и черныхъ огненныхъ глазъ шести молодыхъ очаровательныхъ креолокъ, съ которыми я предпринялъ ботаническую экскурсію въ лѣсу. Молодыя дамы въ особенности обратили мое вниманіе на двѣ орхидеи, которыя здѣсь довольно часто вьются большими кустами по вѣтвямъ деревьевъ—la flor de mayo и la flor mariposa — колчанникъ (oncidium), и любезно помогли мнѣ достать нѣсколько превосходныхъ экземпляровъ этихъ цвѣтковъ. Если бы судьба всегда посылала мнѣ такихъ милыхъ помощницъ, то я не убоялся бы предпринять ботаническую экспедицію хоть въ полярныя страны, къ которымъ, признаться, питаю величайшую антипатію.

Я пріятно провелъ у Сеньора Штельце нѣсколько дней, и однажды ѣздилъ съ нимъ въ горы. По тѣнистой кофейной плантаціи и затѣмъ черезъ красивый лѣсъ, мы выбрались на довольно высокіе склоны,

---

[2]) Какъ я уже говорилъ выше, онъ черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ моего посѣщенія началъ раскопку шахтъ, но о результатѣ этого предпріятія мнѣ ничего неизвѣстно.

Digitized by Google

покрытые исключительно степною растительностью. Нѣсколько хижинъ цвѣтныхъ людей стояли здѣсь на краю живописнаго оврага; на днѣ этого оврага бѣжала по каменистому руслу маленькая рѣчка, къ которой вела узкая дорожка между большими сѣрыми камнями, поросшими папоротникомъ и плаунами, и надъ которою возвышались группы высокаго бамбука, образуя своими вершинами изящныя арки. Неподалеку отъ хижинъ былъ довольно большой прудъ, изобилующій крупными піявками и маленькими рыбками; хотя первыя походятъ на нашихъ конскихъ піявокъ, и употребленіе ихъ въ медицинской практикѣ не допускается, однако туземцы пользуются ими въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ, и, нужно прибавить, безъ всякихъ дурныхъ послѣдствій.

Оставивъ лошадей у хижинъ, мы пошли пѣшкомъ на вершину горы, высота которой, впрочемъ, не превосходила 2,500 ф., и великолѣпный видъ, открывшійся съ этой вершины, вполнѣ вознаградилъ насъ за утомительное восхожденіе подъ жгучими лучами солнца. На сѣверѣ разстилалась на далекое пространство равнина, орошаемая р. Яракуи; съ другихъ же сторонъ круговоръ былъ ограниченъ болѣе высокими горами.

Тяжелое чувство вызывала тянувшаяся на западѣ, параллельно Яракуи и окоймленная темнымъ лѣсомъ, долина Арроа съ развалинами нѣкогда обширнаго и цвѣтущаго пріиска англійской компаніи; не менѣе грустное впечатлѣніе производила стоявшая на востокѣ гора, которая формою своею вершины, обрушившейся въ савану, напомнила мнѣ Росбергъ, у Гольдау, въ кантонѣ Швицъ. Причиною этого обвала было страшное землетрясеніе 26 марта 1812 г., разрушившее также часть Караказа; южная сторона горы представляетъ сплошную отлогую песчаную поверхность, на которой, впрочемъ, ни на склонахъ, ни у подошвы нѣтъ такихъ колоссальныхъ обломковъ, какіе покрываютъ Росбергъ и долину Гольдау.

Черезъ нѣсколько дней я уѣхалъ изъ Кокуэроте, увозя съ собою самыя пріятныя воспоминанія объ этомъ мѣстѣ, и вернулся въ Санъ-Фелипе, чтобы присутствовать на балѣ у одного француза, д-ра Муни, съ которымъ я познакомился еще въ Пуэрто-Кабелло. Внѣшняя обстановка этого бала вовсе не соотвѣтствовала понятіямъ о француз-

Digitized by Google

скомъ изяществѣ: деревянныя, выбѣленныя известкою стѣны большой залы, конюшенные фонари, висѣвшіе съ досчатаго потолка и замѣнявшіе люстры, сальныя свѣчи, горѣвшія по стѣнамъ, разставленныя вокругъ стѣнъ деревянныя скамейки, исправлявшія должность диванов, — все это напоминало скорѣе ирландскую хату, чѣмъ бальные аппартаменты.

Тѣмъ веселѣе и непринужденнѣе было собравшееся общество, въ которомъ хозяинъ, любившій пожить, чествовалъ своихъ гостей, какъ подобаетъ истому парижанину. Вѣроятно, зная, что большинству обитателей Санъ-Фелипе очень рѣдко случалось бывать на bals parés и предвидя, что многіе изъ нихъ, пожалуй, чего добраго, вздумаютъ явиться безъ неизбѣжнаго фрака и прочихъ бальныхъ принадлежностей, любезный амфитріонъ помогъ этому горю слѣдующимъ способомъ: французскій портной открылъ тутъ же неподалеку уборную, гдѣ былъ богатый выборъ бальнаго платья, такъ что гость могъ въ одну минуту придать себѣ парадный видъ. Сотни блестящихъ черныхъ глазъ мѣстныхъ красавицъ, метавшіе огненные взгляды, совершенно помрачали яркое освѣщеніе залы.

Балъ былъ очень веселый, гости танцовали и пили, какъ и у насъ въ Германіи, только здѣсь, не смотря на невзрачную обстановку, не смотря на конюшенные фонари и сальныя свѣчи, всѣ вели себя какъ нельзя болѣе прилично. Главные танцы были *el fandango*, *la paloma*, *la huacharaca* и *la cachucha*.

На слѣдующее утро я вернулся въ Чино, откуда поплылъ на ланчѣ внизъ по рѣкѣ, и черезъ три дня прибылъ въ Бока-дель-Яракуи.

Во время этой поѣздки я схватилъ сильную лихорадку, которая приняла до того опасный характеръ, что я долженъ былъ поспѣшно удалиться въ Приморскія Анды Пуэрто-Кабелло, гдѣ здоровье мое скоро поправилось, благодаря чистому прохладному воздуху.

Лодка, на которой меня повезли съ устья Яракуи къ голетѣ, стоявшей на якорѣ далеко въ морѣ, едва было не погибла въ волнахъ. На барѣ во время прилива всегда бываетъ страшный прибой; впрочемъ, я уже много разъ благополучно проходилъ черезъ это опасное мѣсто; но на этотъ разъ дѣло могло разыграться очень скверно.

Едва лодка вступила въ прибой, какъ вдругъ передъ нами вы-

Digitized by Google

рось чудовищный валъ. Лодочники, не смотря на невѣроятныя усилія, не успѣли увернуться, и громадная масса воды хлынула на насъ. Могучая волна повалила матросовъ на палубу и вырвала у нихъ изъ рукъ длинныя весла; я крѣпко уцѣпился за руль, чтобы не быть сброшеннымъ въ море.

— Maria purissima aguantan muchachos! крикнулъ *патронъ* своимъ людямъ, съ нечеловѣческимъ усиліемъ упирая руль объ яростную волну прилива.

Только что лодка вынырнула изъ подъ воды, какъ мы увидѣли передъ собою вторую исполинскую водяную стѣну, которая въ то же мгновеніе съ глухимъ ревомъ ринулась на насъ, и на нѣсколько секундъ мы были совершенно погребены подъ водою.

—Valga me Dios que disgracia! пробормоталъ патронъ надъ моимъ ухомъ, когда мы опять выглянули на свѣтъ божій изъ водяной могилы; затѣмъ закричалъ матросамъ: «cuidado, cuidado, muchachos! por la vida nuestra!» Лодка взлетѣла на гребень слѣдующей волны и тихо скатилась по противоположному ея склону.

Опасность миновала, и всѣ мы съ сіяющими отъ радости лицами приподнялись на палубѣ.

Наша лодка порядкомъ-таки пострадала: — грозный валъ сорвалъ нѣсколько планокъ съ палубы; трюмъ, гдѣ помѣщался грузъ, предназначавшійся для голеты, былъ до половины наполненъ водою; нѣсколько веселъ и наши шляпы были унесены приливомъ; при всемъ томъ мы считали себя счастливыми и радовались, что такъ дешево отдѣлались.

На слѣдующій день я былъ уже опять въ Пуэрто-Кабелло.

Digitized by Google

VI.

НА ПРИМОРСКИХЪ АНДАХЪ.

I.

СТАРАЯ ДОРОГА.

Между городами *Пуэрто-Кабелло* и *Новая-Валенція* тянутся съ запада на востокъ, словно гигантская стѣна, Приморскія Анды, представляя собою громадный оплотъ, защищающій страну отъ вторженія въ нее волнъ Карибскаго моря. Черезъ нихъ идетъ дорога, построенная еще испанцами, и достигающая наибольшей высоты (5,000 футовъ) на *Кулбре-дель-Сантъ-Гиларіо*, или, какъ его обыкновенно называютъ, la Cumbre, т. е. вершина.

Сѣверные склоны горъ покрыты исключительно густымъ первобытнымъ лѣсомъ, тогда какъ на южныхъ скатахъ встрѣчается только степная растительность [1]), которая въ квебрадахъ, обильно орошаемыхъ водою, чередуется и прекрасными лѣсами другихъ, менѣе высокихъ породъ. Дорога изъ Пуэрто-Кабелло въ Валенцію чрезъ высокія горы превосходитъ по роскоши и грандіозности безпрестанно сменяющихся картинъ природы все, что только Южная Америка можетъ представить въ томъ родѣ. Здѣсь все способно привести въ восторгъ даже и человѣка равнодушнаго къ красотамъ природы:—рѣдкая и пышная растительность, высокіе утесы горъ, у подножія которыхъ съ шумомъ и пѣною бѣжитъ рѣка, укра-

---

[1]) Подъ этимъ выраженіемъ подразумѣвается растительность обширныхъ травянистыхъ равнинъ Южной Америки, называемыхъ въ Венецуэлѣ «льяносы», въ Гвіанѣ «саванны», въ Бразиліи «кампосы», а въ Ла-Платѣ «пампасы»; растительность эта состоитъ, кромѣ многихъ сотенъ различныхъ породъ травъ и травянистыхъ растеній, изъ одинокостоящихъ деревьевъ, какъ напр. curatella Rhopala Palicourea и т. д.

Digitized by Google

шенные коронами пальмъ гребни горъ, надъ которыми разстилается прозрачное темносинее небо. Неумолкаемый шумъ многочисленныхъ водопадовъ, странные звуки животныхъ, населяющихъ монтаньи, шелестъ колеблемыхъ вѣтромъ верхушекъ пальмъ, — все это придаетъ цѣлому какой-то романтическо-дикій отпечатокъ.

Изъ *Пуэрто-Кабелло* въ Кумбре дорога идетъ черезъ *Санъ-Эстебанъ* сначала въ кофейную плантацію *кампанеро*, и часть этой дороги отъ Санъ-Эстебана до индѣйскаго камня описана уже въ третьей главѣ.

Начиная отъ индѣйскаго камня дорога довольно круто поднимается въ гору, причемъ по правую сторону ея шумитъ Pio *Санъ-Эстебанъ*, а по лѣвую возвышается монтанья. Сооруженіе этой горной дороги было сопряжено съ большими трудностями и потребовало громадныхъ издержекъ, такъ какъ строители ея, испанцы, принуждены были взрывать на воздухъ крутые скалистые склоны горъ. Теперь этотъ замѣчательный путь пришелъ въ упадокъ, что служитъ наглядньимъ доказательствомъ разстройства въ политическомъ положеніи всей страны. Прежняя ненависть народа къ испанцамъ не угасла и до сихъ поръ, и невѣжественная масса смотритъ съ неудовольствіемъ на все хорошее, сдѣланное послѣдними для блага края, въ видѣ публичныхъ работъ и устройства путей сообщенія, и нисколько не заботится о поддержаніи въ исправности этихъ сооруженій.

Дорога то поднимается высоко надъ рѣкою, то идетъ въ ровень съ нею, среди первобытнаго лѣса, который мѣстами смѣняется полями кукурузы и юки; красота пейзажа часто увеличивается густыми группами пальмъ Bactris spinosa.

Эта пальмы, какъ и всѣ вообще виды bactris, стоятъ группами отъ 12—15 пней, выросшихъ изъ одного и того же корня, и достигаютъ 25—30 ф. вышины; ихъ тонкіе сѣрые стволы утыканы безчисленнымъ множествомъ тонкихъ и острыхъ черныхъ иголъ, расположенныхъ кольцеобразно вокругъ ствола, точно такие какъ вѣеры и цилиндрическіе цвѣточные чахлы, которые съ наружной стороны представляютъ поразительное сходство со шкурою ежа. Верхушки этой пальмы украшены множествомъ нѣжныхъ темнозеленыхъ

Digitized by Google

перистыхъ вѣеровъ, живописно изгибающихся на верхней оконечности; группы этихъ пальмъ своею темною зеленью, пышною короною, спиралеобразнымъ расположеніемъ нѣжныхъ перистыхъ листьевъ производятъ на зрителя пріятное впечатлѣніе.

Миновавъ маленькую плантацію какао, отѣненную эритринами, мы очутились передъ постройками кофейной плантаціи «Кампанеро», то есть «колокольчикъ», получившей свое названіе отъ птицы (Chasmarhynchus Caruneulatus), замѣчательной своимъ мясистымъ мѣшкомъ въ два дюйма длины, находящимся у основанія клюва, который при испусканіи звуковъ наполняется воздухомъ и приподнимается, а также и своимъ страннымъ голосомъ, разносящимся далеко по лѣсу [1]).

Послѣдній, впрочемъ, нельзя сравнить со звономъ волшебнаго колокольчика, какъ это дѣлали многіе путешественники, посѣтившіе Южную Америку; онъ скорѣе похожъ на удары молота о наковальню, только, конечно, слабѣе послѣднихъ, и состоитъ изъ различныхъ модуляцій, которыя въ лѣсу звучатъ довольно эффектно.

Понамарь водится обыкновенно въ гористыхъ и лѣсистыхъ мѣстностяхъ, на высотѣ $1^1/_2$ до 2 тысячъ ф., и только одинъ разъ во все время моего пятилѣтняго пребыванія на *кумбрѣ* мнѣ случилось слышать по близости, на высотѣ 5,000 ф., странный голосъ этихъ птицъ, которыя, вѣроятно, поднялись такъ высоко вслѣдствіе необыкновенно сильной засухи, заставившей и другихъ животныхъ бѣжать въ болѣе сырыя и прохладныя мѣста горъ. Въ Венецуэлѣ я видѣлъ его только на Приморскихъ Андахъ вмѣстѣ съ арапонго; въ Британской Гвіанѣ онъ встрѣчается часто въ горахъ, *Кануку*, но уже безъ другой названной породы, которая водится далѣе на сѣверъ, въ горахъ Ромайра.

Принадлежащія въ плантаціи постройки состоятъ изъ необыкновенно длиннаго и высокаго одноэтажнаго дома съ большою верандою и изъ другаго меньшаго, который стоитъ по другую сторону дороги.

---

[1]) Колокольчики-птицы, свойственныя Южной Америкѣ, принадлежатъ къ роду *нарядныхъ* птицъ, отличающихся своими великолѣпнѣйшими красками, и составляютъ въ этомъ родѣ самыхъ малыхъ по величинѣ представителей. До сихъ поръ извѣстны четыре вида: кузнецъ, арапонча, понамарь и колотильщикъ. Авторъ ведетъ здѣсь рѣчь о понамарѣ.

*

Digitized by Google

Кампанеро лежитъ въ очень живописной мѣстности, среди высокихъ горъ и у рѣки, съ шумомъ бѣгущей между высокими камнями, наполняющими ея русло. На распростертыхъ надъ водою вѣтвяхъ прибрежныхъ деревьевъ висятъ длинныя гнѣзда чернаго и желтаго щитоноса [1]) и огромныя черныя, похожія на глыбы земли, жилища муравьевъ.

Эта плантація представляла для меня большой интересъ по обилію въ ея окрестностяхъ насѣкомыхъ и особенно жуковъ, и потому я очень часто ѣздилъ на нее изъ С.-Эстебана.

Собираніе жуковъ въ Венецуэлѣ, какъ и вообще въ тропической Южной Америкѣ, гораздо затруднительнѣе, чѣмъ въ Германіи, такъ какъ эти насѣкомыя ведутъ здѣсь болѣе скрытную жизнь, и потому рѣже попадаются на глаза; да къ тому же они пугливѣе и отличаются несравненно большею скоростью движенія, чѣмъ наши жуки. Только немногіе, и именно маленькіе виды коровокъ (coccinella), козявокъ (chrysomela), и другіе водятся въ Южной Америкѣ въ огромномъ количествѣ. Виды златокъ, золотистыхъ хрущей, рутовиковъ, которые тоже довольно часто встрѣчаются здѣсь, необыкновенно боязливы, и даже въ тѣхъ случаяхъ, когда они, повидимому, спятъ, прицѣпившись къ листьямъ или вѣткамъ, то тотчасъ же, при приближеніи человѣка, улетаютъ съ жужжаніемъ, словно стая маленькихъ птицъ.

Одно изъ насѣкомыхъ, подъ именемъ Dynastes typhon, довольно часто встрѣчается близъ кампанеро въ апрѣлѣ и маѣ на одномъ деревѣ, которое венецуэльцы называютъ «majomo»; насѣкомое питается бѣлымъ молочнымъ сокомъ этого дерева, которымъ онъ до такой степени насасывается, что молоко сочится у него изъ пазовъ шеи и брюха. Если потрясти дерево или ударить по стволу, то этотъ большой жукъ падаетъ на землю, но въ то же мгновеніе, часто даже во время самаго паденія, улетаетъ съ рѣзкимъ жужжаніемъ, причемъ тѣло его отъ тяжести принимаетъ вертикальное положеніе.

Если мнѣ удалось пріобрѣсти порядочное количество этихъ насѣкомыхъ, то это только благодаря моимъ агентамъ, чернымъ и смуг-

[1]) Эти птицы въ Америкѣ заступаютъ мѣсто нашихъ воронъ.

Digitized by Google

лымъ нарядомъ изъ Сано-Эстебана, которые обыкновенно сопровождали меня на подобныхъ экскурсіяхъ, и съ быстротою молніи схватывали падавшихъ съ дерева исполинскихъ жуковъ. Лучшія мѣста для ловли жуковъ это недавно вырубленныя новины, гдѣ эти насѣкомыя собираются во множествѣ на срубленныхъ стволахъ.

На исполинскихъ пальмовыхъ стволахъ сидятъ въ довольно большомъ количествѣ пестрые длинноногіе пилогрудки [1]), жадно высасывая сокъ изъ дерева, а вмѣстѣ съ ними также и многія другія болѣе мелкія породы жуковъ. Къ нимъ слѣдуетъ подходить съ большою осторожностью, иначе они тотчасъ же улетаютъ какъ бабочки; по живости и быстротѣ движенія съ южно-американскими жуками могутъ сравняться въ Германіи развѣ только цетоніи.

Кампанерская кофейная плантація лежитъ отъ построекъ на разстояніи полмили и состоитъ изъ 30,000 деревьевъ. Плантація этого рода представляетъ, при надлежащемъ уходѣ, необыкновенно пріятное зрѣлище. Кофейныя деревца стоятъ длинными рядами на разстояніи 6-ти футовъ одно отъ другаго, и между ними высятся, тоже расположенныя рядами, эритрины [2]), дающія необходимую тѣнь и защищающія плантацію отъ рѣзкихъ вѣтровъ, которые вредно вліяютъ на цвѣтеніе кофе.

Верхушки кофейнаго дерева подрѣзываются на высотѣ 8 или 10 футовъ для того, чтобы растеніе пускало болѣе боковыхъ вѣтвей, а также для удобства срыванія плода. Выращенное изъ сѣмянъ дерево приноситъ плоды уже черезъ три или четыре года, но не ранѣе какъ черезъ 6 или 8 лѣтъ даетъ хорошій урожай, состоящій изъ одного, и въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ изъ полутора фунта кофе.

Кофейное дерево цвѣтетъ въ первый разъ въ ноябрѣ и декабрѣ, а во второй—въ концѣ марта и въ апрѣлѣ (первый и главный сборъ кофе бываетъ въ февралѣ, а второй въ концѣ іюня и въ іюлѣ), и тогда дерево имѣетъ восхитительный видъ; оно все усыпано, словно снѣгомъ, бѣлыми цвѣтками, сидящими на блестящихъ зеленыхъ листьяхъ и распространяющими въ воздухѣ тонкій ароматъ.

---

[1]) Изъ сем. жесткокрылыхъ.

[2]) Erythrina div. spec.

Digitized by Google

Когда плодъ кофе, похожій на вишню, сдѣлается совершенно краснымъ, тогда его можно срывать; ежедневно собираемые плоды очищаются посредствомъ машины отъ внѣшней мясистой оболочки, послѣ чего ихъ раскладываютъ для сушки на большомъ открытомъ дворѣ, вымощенномъ кирпичами, и къ серединѣ немного возвышающемся, а иногда просто на деревянномъ помостѣ.

Когда бобы совершенно высохнутъ, ихъ кладутъ въ толчею, которая въ большихъ плантаціяхъ состоитъ изъ огромнаго бревна со множествомъ выдолбленныхъ въ немъ глубокихъ дыръ, куда насыпаютъ понемногу бобовъ, и толкутъ ихъ деревянными пестами, чтобы отдѣлить отъ нихъ тонкую кожицу. Эта операція должна быть производима съ большою осторожностью для того, чтобы не раздроблять бобовъ.

Впрочемъ, кофейные бобы приготовляются для продажи различными способами, смотря по величинѣ плантаціи; въ послѣднее время всѣ упомянутыя операціи производятся въ большей части плантацій посредствомъ машинъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мало рабочихъ рукъ, а также въ небольшихъ плантаціяхъ, плодъ просто сушатъ, послѣ чего онъ можетъ сохраняться долгое время, не теряя ни аромата, ни маслянистаго вещества. Мясистая оболочка совершенно сморщивается, дѣлается похожею по цвѣту и виду на сушеную вишню, и тогда ее можно толочь во всякое время. Этотъ кофе называется въ Венецуэлѣ «*parapara*».

Изъ мясистой оболочки кофейнаго плода, по моему мнѣнію, можно добывать алкоголь посредствомъ дистиляціи; въ моей плантаціи весь сборъ кофе обыкновенно очищается въ обширномъ бассейнѣ, наполненномъ водою, которая вмѣстѣ съ мясистою скорлупою бобовъ уже на второй день приходила въ полное броженіе; а черезъ два дня принимала острый спиртный запахъ и пикантный вкусъ. Я пробовалъ наливать эту воду въ хорошо закупоренныя бутылки, и черезъ недѣлю этотъ напитокъ принималъ вкусъ пива и въ немъ развивалось такъ много углекислоты, что пробки при откупориваніи били въ потолокъ, но вслѣдствіе плохаго приготовленія онъ скоро дѣлался кислымъ.

Настой изъ сушеныхъ кофейныхъ листьевъ вкусомъ очень похожъ

Digitized by Google

на напитокъ, приготовляемый изъ бобовъ, и употребляется въ этомъ видѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Британской Гвіаны.

Кофейное дерево разводится сѣменами, но мои многочисленные опыты убѣдили меня, что его лучше разводить посредствомъ отводковъ. Я бралъ длинныя вѣтки кофейнаго деревца и въ началѣ дождливаго времени втыкалъ ихъ въ землю; при той сильной жизнедѣятельности, которая свойственна тропической растительности, эти отводки быстро развивались, и на слѣдующій годъ уже приносили плоды, хотя въ небольшомъ количествѣ. Но, не смотря на большія преимущества этого способа, о которомъ я говорилъ многимъ плантаторамъ, старая, болѣе медленная, система размноженія посредствомъ сѣменъ попрежнему господствуетъ въ Венецуэлѣ.

Вообще венецуэльцы большіе любители рутины и знать не хотятъ ни о какихъ нововведеніяхъ; они крѣпко держатся за свои порядки, за свои индѣйскіе обычаи, съ презрѣніемъ смотрятъ на все новое, исходящее изъ Европы, и, безъ сомнѣнія, сочли бы себя несчастными, если бы въ ихъ политической жизни выдался хоть одинъ годъ безъ стереотипной революціи, которая тоже принадлежитъ къ числу обычаевъ, завѣщанныхъ отцами и дѣдами.

Многія животныя, особенно птицы, наносятъ большой вредъ зрѣлымъ кофейнымъ плодамъ; въ моей плантаціи, расположенной на высокой горѣ, плоды эти истреблялись, преимущественно, туканами, которые такимъ образомъ пересаживали кофейное дерево въ дѣвственные лѣса. Непереваренное сѣмя, не поддающееся дѣйствію желудочной кислоты, выходило наружу, вмѣстѣ съ испражненіемъ птицы, и быстро развивалось въ лѣсу. Такія дикія, пересаженныя птицами, кофейныя деревья я встрѣчалъ во множествѣ въ первобытныхъ лѣсахъ на верховьяхъ Эссеквибо, близъ разрушеннаго голландскаго форта *Арнда*, сооруженнаго лѣтъ сто тому назадъ для защиты противъ индѣйцевъ.

Въ лѣсу, окружающемъ плантацію Кампанеро, есть много интересныхъ деревьевъ, между прочимъ, высокая бальзамо-сѣмяница (Myrospermum), гигантскіе амарисы (Icica) съ колоссальными, расходящимися лучеобразно при основаніи, стволами, душистая смола которыхъ исцѣляетъ самыя опасныя раны. Между этими исполи-

Digitized by Google

нами встрѣчаются мѣстами растеніе каскара, съ красивою листвою и стройнымъ сѣрымъ стволомъ, цѣнимая за ея горькую какъ осина кору, употребляемую противъ лихорадки, и paraguatan (Macroenemum tinctorium), дающее великолѣпное пурпурное дерево.

Кромѣ того, здѣсь я увидѣлъ въ первый разъ, съ тѣхъ поръ какъ покинулъ морской берегъ и поднялся въ горы, еще одну красу тропической флоры—древовидные папоротники.

Любитель этого семейства найдетъ здѣсь только одинъ видъ—не особенно красивую Hemitelia acuminata. Стволъ этого папоротника, имѣющій отъ 8 до 10 футовъ высоты, уродливо толстъ, и свѣтлозеленые, длинные вѣеры граціозно качаются на большихъ, покрытыхъ краснобурою чешуею, черешкахъ; только маленькіе экземпляры стоятъ прямо, большіе же обыкновенно извиваются по землѣ и только верхушка ихъ имѣетъ вертикальное положеніе.

Въ Венецуэлѣ я нигдѣ не встрѣчалъ древовидныхъ папоротниковъ ниже, какъ на высотѣ 1,500 футовъ надъ уровнемъ моря, и чѣмъ выше поднимаешься въ горы, тѣмъ чаще встрѣчаются они и тѣмъ многочисленнѣе ихъ виды, пока наконецъ на высотѣ 8,000 футовъ это растеніе опять исчезаетъ. Особенно пышнаго развитія достигаютъ они въ монтаньѣ на высотѣ отъ 3,000 до 5,000 футовъ, гдѣ круглый годъ господствуетъ необходимая для нихъ влажность, тѣнь и средняя температура 22° Реомюра, и гдѣ они образуютъ цѣлые лѣса; нигдѣ во всей тропической Южной Америкѣ семейство папоротниковъ, особенно древовидныхъ, не является въ такой красѣ и разнообразіи, какъ на Приморскихъ Андахъ Венецуэлы, которыя вообще замѣчательны необыкновеннымъ богатствомъ и пышностью растительнаго міра.

Въ послѣдствіи, въ Британской Гвіанѣ, близъ устьевъ большихъ рѣкъ, какъ напр. Эссеквибо, Демерара и Корентинъ, я встрѣтилъ, къ немалому моему удивленію, многіе древовидные папоротники, необыкновенно пышные, въ дѣвственномъ лѣсу, лежащемъ не болѣе какъ на 10-ть футовъ надъ уровнемъ моря. Въ подобныхъ низменныхъ мѣстахъ папоротники растутъ только тогда, когда существуютъ главныя условія, необходимыя для ихъ развитія, тѣнь и влажность, и встрѣчаются вверхъ по теченію рѣкъ только до того мѣста, до ко-

Digitized by Google

тораго распространяется дѣйствіе прилива и отлива, и гдѣ, слѣдовательно, стоящія на берегу растенія ежедневно получаютъ достаточную влажность.

Кромѣ того, въ лѣсахъ кампанеро встрѣчается еще одно роскошное растеніе rosa de la montaña (Brownea grandiceps), область распространенія которой заключается между 1,000—2,000 ф. высоты. Это стройное дерево достигаетъ 40—50 ф. вышины, и отличается длинными синевато-зелеными листьями, которые сидятъ, наподобіе перьевъ, на вѣтвяхъ, почти горизонтальныхъ, а также своими молодыми побѣгами, которые висятъ, въ видѣ пучковъ листьевъ, на оконечностяхъ вѣтвей, и сообщаютъ дереву оригинальный видъ; молодые листья имѣютъ блѣдно-желтый цвѣтъ, и усѣяны множествомъ красныхъ крапинокъ. Пышные цвѣтки темнокарминоваго цвѣта расположены головками по 400—500 штукъ, и походятъ на цвѣтки rhododendrum ponticum, хотя, впрочемъ, далеко превосходятъ эти послѣдніе своею громадною величиною и блескомъ яркихъ красокъ. Плодъ этого дерева состоитъ изъ грубаго стручка, около одного фута длиною и два дюйма шириною, въ которомъ заключены гладкія, элиптическія бурыя сѣмена, имѣющія до 8 дюймовъ длины. Цвѣтки этого растенія туземцы употребляютъ въ видѣ чая, какъ очень дѣйствительное средство противъ кровотеченія; кромѣ того, достаточно приложить высушенные цвѣточные лепестки, чтобы остановить въ короткое время всякое кровотеченіе.

Изъ Кампанеро дорога тянется у окраины высокихъ утесовъ, покрытыхъ роскошною растительностью, въ то время какъ по лѣвую сторону, на глубинѣ 100 футовъ, съ шумомъ бѣжитъ рѣка. По сторонамъ дороги встрѣчаются новые виды пальмъ, и вообще великолѣпнѣйшіе представители растительнаго міра являются здѣсь взорамъ удивленнаго любителя природы въ такой красѣ и пышности, какой мы тщетно стали бы искать на выставкѣ растеній, расположенныхъ рукою искуснѣйшаго художника: растительное богатство оставляетъ неизгладимое впечатлѣніе поразительнымъ изяществомъ формъ и грандіозностью размѣровъ.

Эта роскошная растительность продолжается до живописной мѣстности—такъ называемаго *Cumbre chiquita*, гдѣ обширная поляна,

Digitized by Google

окруженная платанами, а также обугленные столбы и обвалившіяся каменныя стѣны свидѣтельствуютъ о томъ, что здѣсь нѣкогда было человѣческое жилище.

На юговападѣ виднѣется Burro sin, cabeza (Безголовый оселъ), съ его плоскою вершиною и крутыми склонами, выдѣляющійся изъ темнаго лѣса, которымъ онъ окруженъ; высота этой горы равняется 3,500 ф. Глубокое молчаніе, царствующее вокругъ, прерывается только шумомъ каскадовъ, бѣгущихъ съ горъ во всѣхъ направленіяхъ и ниспадающихъ въ рѣку, или металическими звуками колокольчика, да иногда крикомъ обезьянъ, съ любопытствомъ оглядывающихъ путешественника.

Съ этого мѣста дорога круто поднимается въ гору; по сторонамъ тянутся исполинскія деревья, насажденныя рукою обитателей разрушенной нынѣ хижины, и своими громадными, достигающими 40-50 ф., цвѣточными стебельками свидѣтельствующія о пышности тропической растительности. Дорога поднимается все выше и выше, такъ, что рѣка мѣстами шумитъ уже на глубинѣ 200 или 300 футовъ.

Здѣсь появляется новый видъ пальмы (Guilielma macana), съ довольно толстымъ длиннымъ стволомъ, темнозелеными вѣерами, оранжевыми плодами, и которая, кромѣ того, отличается отъ другихъ пальмовыхъ породъ тѣмъ, что изъ корневища всегда выростаетъ одинъ только стволъ.

Вправо высятся поросшія лѣсомъ горныя вершины; рѣка стремительнѣе бѣжитъ по своему каменистому ложу; дорога понижается, и приводитъ къ руслу рѣчки, которая съ шумомъ катитъ свои воды между высокими скалами. Мѣстность эта называется *Paso hondo*, и поляна, окруженная высокими и колючими пасленовыми и папоротниками, а также многія хлѣбныя деревья и рощица изъ гуявы показываютъ, что и здѣсь нѣкогда были человѣческія поселенія.

Рощица, о которой я сейчасъ упомянулъ, содержитъ одно ботаническое сокровище: между другими ятрышниками, которые сидятъ большими кустами на гладкихъ стволяхъ красиваго хлѣбнаго дерева, здѣсь блистаетъ роскошная *coryanthes maculata Albertinae Karst.*, это есть единственная мѣстность въ Венецуэлѣ, гдѣ я встрѣтилъ эту великолѣпную орхидею. Всѣ породы этого растенія, изъ которыхъ многія

Digitized by Google

попадаются, въ довольно большомъ количествѣ, въ Британской Гіанѣ, отличаются тѣмъ, что въ ихъ безобразно толстыхъ корняхъ скрываются цѣлые легіоны необыкновенно злыхъ муравьевъ, которые жестоко мстятъ натуралисту за похищеніе прекрасной орхидеи. Эти насѣкомыя питаются сокомъ корней, которые они содержатъ въ изумительной чистотѣ, и мнѣ даже кажется, что они главнымъ образомъ и способствуютъ пышному развитію растенія, которые безъ нихъ вянетъ и гибнетъ. Я не разъ имѣлъ случай убѣдиться въ этомъ, прогоняя муравьевъ съ собранныхъ мною экземпляровъ *coryanthes*, которые вслѣдствіе этого погибали, между тѣмъ какъ растенія, на которыя переселялись муравьи, были совершенно здоровы и каждый годъ давали пышные цвѣтки.

Внизу, вправо отъ дороги, надъ рѣчкою возвышается массивный каменный мостъ, покоящійся на огромныхъ сваяхъ. Мостъ этотъ построенъ испанцами, и въ настоящее время, какъ и вся дорога черезъ горы, приходитъ въ разрушеніе. Рѣчка послѣ большихъ дождей обращается въ бурный потокъ, и потому сообщеніе черезъ нее возможно только при существованіи прочнаго каменнаго моста; несмотря на то, дорога была перенесена на другое мѣсто единственно изъ безсмысленной ненависти къ испанцамъ и нежеланія пользоваться сдѣланнымъ ими мостомъ; выше по рѣкѣ устроили жалкій деревянный мостъ, который или сносился при сильныхъ разливахъ, или сгнивалъ въ короткое время, такъ что теперь нѣтъ никакаго моста, и проѣзжающіе, попавшіе сюда во время половодья, принуждены ждать спада водъ, чтобы перебраться на другой берегъ.

Дорога поднимается все выше, и окружающія ее горы все смѣлѣе взбираются подъ небеса. Широкое шоссе до такой степени покато, что мѣстами на большомъ протяженіи укрѣплено мостовою, такъ какъ иначе сильные ливни могли бы совершенно размыть его. Густой дѣвственный лѣсъ подходитъ къ самой дорогѣ; на сухихъ искривленныхъ вѣтвяхъ высокихъ деревьевъ сидятъ черные, съ длиннымъ клювомъ и желтою шейкою, туканы, и, безпрестанно махая хвостомъ и качая головою, издаютъ громкій крикъ, имѣющій нѣкоторое сходство съ ихъ венецуэльскимъ названіемъ: «Dios te de»; блистающіе золоти-

Digitized by Google

стыми цвѣтами красногрудые трогоны [1]) пріютились на густомъ кустарникѣ, оглашая воздухъ по временамъ своимъ монотоннымъ голосомъ. Семейство броненосцевъ весело играетъ въ травѣ у дороги; старики, при моемъ приближеніи, поспѣшно скрылись, молодые же члены семейства, похожіе на крысъ, продолжали свои игры, такъ что я безъ труда поймалъ пятерыхъ изъ нихъ и посадилъ плѣнниковъ въ карманъ. Осторожно пробирается длинная носуха черезъ дорогу, по которой тянутся необозримыя колонны коричневыхъ муравьевъ.

Здѣсь впервые встрѣчаешь, среди окружающей дороги, исполиновъ растительнаго міра,— brosimum, или молочное дерево, пріобрѣвшее, со временъ Гумбольдта, всесвѣтную извѣстность, но на которое въ собственномъ его отечествѣ, какъ и на пророка, никто не обращаетъ вниманія.

Бурый стволъ этого дерева, имѣющій 15 — 20 ф. въ окружности, поднимается вертикально до высоты 80 — 100 ф., гдѣ изъ него выдѣляются гигантскія вѣтви, которыя всѣ вмѣстѣ образуютъ пирамидальную верхушку. Сочно-зеленые (у молодыхъ экземпляровъ пурпурово-коричневые листья, въ нѣсколько футовъ длиною, похожіе на листья тропической смоковницы, а также большіе изъ желта-бурые плоды придаютъ дереву необыкновенно красивый видъ. Покрытый грубою корою стволъ молочнаго дерева и вѣтви его рѣзко отличаются отъ другихъ окружающихъ ихъ деревьевъ тѣмъ, что не имѣютъ на себѣ никакихъ чужеядныхъ растеній, и только мѣстами подернуты сѣроватымъ лишаемъ, образующимъ красивыя крапины на буромъ фонѣ.

Если въ стволѣ или вѣтвяхъ сдѣлать надрѣзы, то изъ нихъ течетъ обильный липкій сокъ бѣлаго молочнаго цвѣта и горько-миндальнаго запаха, похожій вкусомъ на сливки, которымъ онъ уподобляется также и по своимъ питательнымъ свойствамъ. Отъ прикосновенія воздуха на поверхности этого растительнаго молока скоро образуются желтоватыя, похожія на сыръ, пѣнки, которыя по прошествіи нѣсколькихъ дней начинаютъ разлагаться.

По изслѣдованію Буссенго, сокъ молочнаго дерева состоитъ изъ слѣдующихъ элементовъ: 1) воскъ, 2) фибринъ, 3) небольшое

[1]) Trogon auriceps.

Digitized by Google

количество сахара, 4) соль магнезіи, но не уксусно-кислая, и 5) вода.

Молоко это далеко не въ такомъ всеобщемъ употребленіи, какъ разсказываютъ путешественники, потому что дерево это растетъ только въ прохладной и влажной монтаньѣ, на высотѣ отъ 2,000 до 5,000 ф. надъ уровнемъ моря, гдѣ рѣдко встрѣчаются человѣческія жилища, и немногіе обитатели этихъ высотъ слишкомъ лѣнивы, чтобы добывать себѣ изъ непроходимой лѣсной чащи молоко, къ которому, какъ и къ коровьему, венецуэльцы питаютъ предубѣжденіе, полагая, что оно порождаетъ перемежающуюся лихорадку.

Черезъ нѣкоторое время опять попадается широкая и довольно ровная поляна съ обгорѣлыми столбами стоявшаго здѣсь нѣкогда человѣческаго жилища. Съ этого мѣста, называемаго «la Soledad», открывается великолѣпный видъ на окрестныя вершины высокихъ горъ. Отсюда дорога уклоняется отъ берега рѣки, шумящей на глубинѣ 500 ф., и идетъ между высокими горными проходами возлѣ зіяющихъ пропастей. Начиная съ этого мѣста до самой Cumbre, т. е. на разстояніи 3 часовъ пути, постоянно приходится подниматься въ гору. Влѣво отъ дороги, на одномъ, нѣсколько менѣе крутомъ, склонѣ журчитъ горный ручеекъ, гдѣ я нашелъ на листьяхъ прибрежнаго кутарника піявку, уступающую по величинѣ обыкновенной hirudo medicinalis, и единственную изъ южно-американскихъ піявокъ, которая, подобно нѣкоторымъ ость-индскимъ видамъ, водится на растеніяхъ. Послѣ продолжительнаго и крайне-утомительнаго подъема, я достигъ маленькой станціи «el Guayabo». Рощица изъ гуйявъ и другія деревья свидѣтельствуютъ о томъ что здѣсь прежде былъ поселокъ. Отдохнувъ немного, я продолжалъ путь, который становился все круче и утомительнѣе.

Древовидные папоротники встрѣчаются на этихъ высотахъ все чаще и чаще,—иные съ высокимъ и стройнымъ стволомъ и красивою пушистою верхушкою, часто состоящею изъ трехъ лежащихъ одинъ надъ другимъ рядовъ вѣеровъ, другіе, съ уродливо-толстымъ желтобурымъ стволомъ и нѣжными исполинскими вѣерами. Стволы и вѣтви деревьевъ покрыты непроницаемымъ слоемъ клещевидныхъ орхидныхъ, вьющихся папоротниковъ, юнгерманній и тилландсій. Въ кве-

Digitized by Google

брадахъ и по дорогѣ ползетъ сѣроватый туманъ, облекающій монтанью въ мрачный покровъ; въ воздухѣ становится очень прохладно, и съ деревьевъ постоянно капаетъ. Дорога пересѣкается многочисленными квебрадами, на днѣ которыхъ струится холодная вода; по обѣ стороны дороги высятся крутыя песчаниковыя стѣны, которыя того и гляди обрушатся вамъ на голову.

Опять поляна, поросшая гуйявами, помарозами, платанами и хлѣбнымъ деревомъ, и на которой прежде было поселеніе. Далѣе къ лѣсу, на пригоркѣ, стоитъ полуразвалившаяся хижина, окруженная ирiартеями, серебристолистыми цекропіями и стройными древовидными папоротниками: это такъ называемые «los Canales», моя первая резиденція въ этихъ горахъ. Затѣмъ дорога идетъ между высокими утесами, и по обѣ стороны ея красуется роскошная растительность.

Снова слѣды прежняго поселенія, называемаго «Buena vista» и окруженнаго платанами, гуйявами, помарозами и красивыми папоротниками cyathea elegans. Съ этого мѣста открывается великолѣпный видъ на лежащіе вдали плантацію Кампенера, Санъ-Эстебанскую долину, Пуэрто-Кабелло и синее море, на которомъ ясно можно различить корабли. Морской берегъ къ западу отъ Пуэрто-Кабелло хорошо видѣнъ до устья Рio-Гоангваза, также какъ и вся цѣпь переднихъ горъ, которыя тянутся не вдалекѣ отъ берега; словомъ, это одинъ изъ живописнѣйшихъ видовъ въ горахъ, вполнѣ вознаграждающій путешественника за утомительное восхожденіе. Вскорѣ дорога, поворотивъ на южный склонъ, тянется вдоль сѣрой каменной стѣны, поросшей красивыми орхидеями и, наконецъ, достигаетъ высшей точки, съ которой видна валенсійская долина и озеро.

Начиная отсюда, дорога незамѣтно понижается, и вслѣдъ затѣмъ взорамъ представляется открытое ровное пространство, посреди котораго стоитъ домъ; это и есть цѣль поѣздки — Кумбре-дель-Санъ-Гиларію, или просто «Кумбре» (вершина), какъ ее называютъ.

Къ дому примыкаетъ хорошенькая кофейная плантація, за которою тянется дѣвственный лѣсъ, перемежающійся съ полянами, поросшими высокими папоротниками; вокругъ высятся въ горделивыхъ формахъ массы горъ; но все это блѣднѣетъ передъ величественною панорамою, которая разстилается, во всемъ блескѣ тропическаго ко-

Digitized by Google

лорита, у ногъ путешественника. На заднемъ планѣ картины, по направленію къ югу и юго-востоку, тянется, вдоль южнаго берега Валенсійскаго озера, внутренняя, мѣстами довольно высокая, горная цѣпь, поднимающаяся параллельно съ Приморскими Андами на западъ, и достигающая наибольшей высоты въ горахъ *Пальма*, *Гуараима* (7,200 ф.), *Тіара*, *Гуирипа*, *Куэста-де-Юсма* и *Гуигуэ*.

На дальнемъ юго-западѣ виднѣются: *Торрито*; у Ниргуа (5,270 ф.) горы *Монтальванъ*, *Галера-дель-Пао*, *Тирамуто* (3,290 ф.), *Казупито*, окрашенныя голубоватымъ туманомъ и, повидимому, сливающіяся съ первою цѣпью.

Значительная часть долины, лежащей между этой цѣпью и Приморскими Андами, занята громадными степями — саваннами Карабобо, Токуйито и Валенсія; на юго-востокъ тянется обширная поверхность Валенсійскаго озера (называемаго иначе Такаригуа), и только восточная часть его скрыта за крутыми склонами сосѣднихъ отроговъ Приморскихъ Андовъ. Озеро это имѣетъ до 10 миль длины и отъ 2 до 3 м. ширины, и на синей поверхности его насчитываютъ около 20 островковъ, изъ которыхъ самый большой, isla de Burro, находящійся близь западнаго берега, имѣетъ почти $3^1/_2$ версты въ длину. Верстахъ въ двухъ отъ западнаго берега стоятъ гранитные холмы (имѣющіе отъ 200 до 250 ф. высоты) странной формы — el cerrito de San Pedro, la isla Caratapona и el Islote, словно острова среди саванны. Полагаютъ, и не безъ основанія, что какъ эти, такъ и другіе подобные холмы, лежащіе у Мокундо и плантаціи Кура, были нѣкогда островами озера, имѣвшаго въ старину несравненно болѣе обширные размѣры, чѣмъ нынѣ и, вслѣдствіе постепеннаго пониженія уровня водъ, соединились съ материкомъ.

На юго-востокѣ виднѣются восточные отроги Приморскихъ Андовъ—высокія горы Маріара съ вершинами Чапарро и Вируэласъ, Калавера съ Rincon del diablo и высокая зубчатая цѣпь Санъ-Діего. Два отрога Приморскихъ Андовъ тянутся на югъ, параллельно одинъ другому, и образуютъ узкую плодородную долину, покрытую степною растительностью и многочисленными плантаціями, и которая, по впаденіи въ обширную Валенсійскую саванну, направляется къ морскому берегу, пересѣкаемая р. Rio de las aguas calientes.

Digitized by Google

На южной оконечности этой долины лежитъ г. Новая Валенсія, окруженный темнозелеными кофейными и свѣтлозелеными сахарными плантаціями, а также многими селеніями, изъ которыхъ деревня Нагуанагуа своимъ правильнымъ расположеніемъ, бѣлыми домами, съ красными черепичными крышами и хорошенькою церковью, производитъ, даже съ далекаго разстоянія, пріятное впечатлѣніе.

На переднемъ планѣ высятся зубчатыя вершины южной части Приморскихъ Андовъ, голые склоны которыхъ, поросшіе лишь травою, расходятся по всѣмъ направленіямъ и образуютъ множество ущелій и узкихъ, окаймленныхъ лѣсками долинъ, на днѣ которыхъ съ шумомъ бѣгутъ по каменистому руслу прозрачныя, какъ хрусталь, воды маленькихъ рѣчекъ. Впереди этихъ горъ разстилаются высокіе и густые дѣвственные лѣса, черезъ которые идетъ дорога въ Валенсію. Блескъ колорита и ослѣпительно-яркое освѣщеніе сообщаютъ этой грандіозной картинѣ природы необыкновенную прелесть, и приводятъ въ восторгъ зрителя, не исключая даже равнодушнаго ко всему на свѣтѣ погонщика скота (ganadero) или простаго работника (peon).

Я рѣшилъ поселиться здѣсь среди пустынной и мрачной монтаньи, на нѣсколько мѣсяцевъ, чтобы изучить сокровища этой величественной природы, но послѣдняя произвела на меня такое чарующее дѣйствіе, что *нѣсколько мѣсяцевъ* продлились ровно пять лѣтъ, которыя я провелъ, съ небольшими перерывами, на Кумбре-дель-Санъ-Гиларіо.

Я уже ранѣе часто посѣщалъ этотъ пунктъ изъ Пуэрто-Кабелло, и онъ чрезвычайно понравился мнѣ за его красоты природы. Во время моей первой поѣздки въ эти мѣста существовали еще упомянутые мною выше поселки, преимущественно пульперіи, какъ напримѣръ La Cumbre chiquita, la Soledad, los Canales, которые, однако, со времени окончанія новой дороги изъ Пуэрто-Кабелло въ Валенсію, были покинуты, и по венецуэльскому обычаю преданы огню, такъ какъ проѣзжіе предпочитали новую болѣе удобную дорогу старой, которою нынѣ пользуются только почтальоны.

Я часто проводилъ въ этихъ пульперіяхъ по мѣсяцу и по два, изучая монтанью въ естественно-историческомъ отношеніи и снимая наиболѣе живописные виды природы; одна изъ такихъ экскур-

Digitized by Google

сій въ «la Soledad» и составитъ предметъ слѣдующаго отдѣла настоящей главы.

II.

LA SOLEDAD.

Выскочивъ изъ качавшейся висячей койки, я просунулъ голову въ дыру, сдѣланную по серединѣ cobija, т. е. пледа, который ночью служилъ мнѣ одѣяломъ,—и мой утренній туалетъ былъ готовъ.

Рубашка, брюки и платокъ, повязанный вокругъ головы, — обычный и самый удобный костюмъ въ горахъ,—не снимаются на ночь по причинѣ довольно прохладной температуры въ ночное время, и потому процессъ одѣванья, поглощающій такъ много времени въ цивилизованныхъ странахъ, здѣсь ограничивается накидываніемъ на плечи cobija, ниспадающей живописными складками, и благодѣтельнымъ умываньемъ.

Спальня моя отличалась такою громадностью размѣровъ и такою пышностью обстановки, какихъ не найдешь въ великолѣпнѣйшихъ дворцахъ Европы. Потолокъ представлялъ исполинскій куполъ, полъ былъ покрытъ огромнымъ ковромъ изъ свѣтлозеленаго бархата, на нѣжныхъ волоскахъ котораго висѣли драгоцѣнные перлы поразительной чистоты и прозрачности. Но что всего болѣе приковывало мое вниманіе—это роскошная панорама, развертывавшаяся за стѣнами колоссальнаго аппартамента. Ни одна галерея въ мірѣ не можетъ похвалиться картиною въ родѣ той, какая представлялась моимъ взорамъ. Это былъ горный тропическій пейзажъ колоссальныхъ размѣровъ!

На заднемъ планѣ картины красовались величественныя горы, между которыми особенно замѣчательны двѣ высокія остроконечныя вершины, поросшія густымъ первобытнымъ лѣсомъ. Одинъ изъ этихъ пиковъ круто ниспадалъ въ долину блестящею гранитною стѣною. По срединѣ пейзажа менѣе высокія горы чередовались съ глубокими пропастями, надъ которыми стояли длинныя сѣрыя облака; мощная растительность, покрывающая эти горы, была хорошо видна даже для невооруженнаго глаза. Можно было ясно различить колоссал-

Digitized by Google

ныя шапки стройныхъ пальмъ и ихъ длинные желтоватые цвѣты, какъ и блестящіе цвѣты безчисленныхъ паразитовъ, обвивающихъ испюлинскія деревья дѣвственнаго лѣса.

Передній планъ былъ занятъ небольшою нагорною равниною, которая съ двухъ противуположныхъ сторонъ довольно круто спускалась въ глубокія долины, орошаемыя горными потоками; третья сторона плоской возвышенности была украшена банановою рощею, а на четвертой виднѣлась barranca, заслонявшая горизонтъ въ этомъ направленіи и поросшая густымъ папоротникомъ, изъ котораго тамъ и сямъ высились старые сѣрые стволы цекропіи съ ея искривленными вѣтвями и большими пальцеобразными листьями, травянисто-зелеными на верхней и серебристо-бѣлыми на нижней поверхности. По бокамъ плоскогорья виднѣлась широкая дорога, извивавшаяся зигзагами по крутымъ скатамъ и терявшаяся въ мрачной чащѣ дѣвственнаго вѣса.

Зеленый бархатный полъ этой обширной спальни сливался съ сочною зеленью травъ, покрывавшихъ склоны возвышенностей, и дорога, которая тянулась черезъ него, въ видѣ широкой краснобурой полосы, соединяла двѣ противоположныя стороны горнаго шоссе. Надъ всею этою чудною панорамою разстилался прозрачный лазурный сводъ, на которомъ блистали мѣсяцъ и звѣзды.

Картина была освѣщена утреннею зарею; на востокѣ великолѣпная синева небеснаго свода приняла уже свѣтлый зеленовато-желтый оттѣнокъ, возвѣщавшій восхожденіе дневнаго свѣтила, и сіяніе луны и звѣздъ начинало меркнуть. Темносинія горы отчетливо обрисовывались на болѣе свѣтломъ фонѣ неба. Посреди этого обширнаго пространства стояла маленькая мазанка, покрытая снаружи пальмовыми листьями и состоявшая изъ одной комнаты безъ оконъ; крыша съ передней стороны далеко выступала, образуя навѣсъ. Къ древеснымъ стволамъ, подпиравшимъ кровлю, была привязана висячая койка, та самая, изъ которой я только что выпрыгнулъ.

Единственною человѣческою фигурою въ этой грандіозной панорамѣ была моя особа, облеченная въ голубую съ краснымъ cobija и повязанная пестрымъ платкомъ ана головѣ.

Мѣстность, гдѣ я находился, и гдѣ теперь можно видѣть ту же

Digitized by Google

величественную картину природы, лежитъ на высотѣ 4,000 ф. на Приморскихъ Андахъ, которыя тянутся между Пуэрто-Кабелло и Новою Валенсіею, и называется «la Soledad» (уединеніе). Названіе это вполнѣ примѣнимо не только къ этой мѣстности, но и ко всѣмъ другимъ пунктамъ здѣшнихъ горъ, достигающихъ высоты 5,500 ф. съ ихъ необъятными дѣвственными лѣсами, въ которыхъ часто, на пространствѣ многихъ миль, не встрѣтишь человѣческаго жилища, да и тѣ немногіе поселки, которые существуютъ въ монтаньѣ, всѣ, какъ двѣ капли воды, похожи на только что описанную мною хижину.

Величественныя окрестности Соледада до того очаровали меня во время моихъ прежнихъ поѣздокъ, что у меня часто являлась мысль поселиться здѣсь на нѣсколько мѣсяцевъ, чтобы на свободѣ предаться изученію роскошной природы, въ качествѣ натуралиста и живописца. Наконецъ, желаніе мое осуществилось: въ октябрѣ 1849 г. я покинулъ знойный нездоровый Пуэрто-Кабелло, и, въ сопровожденіи молодаго негра и ословъ, на которыхъ были навьючены всѣ мои пожитки, весело направился въ прохладныя горы.

Хозяинъ хижины въ Соледадѣ, донъ Мануэль Рамонъ, какъ онъ самъ себя величалъ, встрѣтилъ меня привѣтливою улыбкою и отборнѣйшими испанскими любезностями, съ участіемъ освѣдомился о здравіи моей супруги и милыхъ дѣтушекъ — дорогихъ предметовъ, которыми я и до сего дня еще не обзавелся,— и окинулъ особенно испытующимъ взоромъ мой багажъ. Услыхавъ, что я намѣреваюсь провести у него нѣсколько мѣсяцевъ, онъ несказанно обрадовался такому гостю и тотчасъ же принялся, съ помощью моего негра, развьючивать животныхъ и переносить мое имущество въ единственную комнату дома, походившую скорѣе на темную пещеру.

Пока онъ былъ занятъ этимъ дѣломъ, я старался хорошенько разглядѣть его наружность. Свѣтло-смуглый цвѣтъ кожи, длинные, слегка вьющіеся, черные, какъ смоль, волосы, черные огненные глаза съ чрезвычайно заискивающимъ и въ то же время лукавымъ взглядомъ, который мнѣ, признаться, крайне не понравился, правильная и красивая профиль — все это показывало, что въ его жилахъ те-

*

Digitized by Google

четъ не чисто индѣйская кровь, и я пришелъ къ тому заключенію, что онъ, по всей вѣроятности, мулатъ [1]).

Костюмъ его былъ общеупотребительный въ монтаньѣ: рубашка, широкія шаровары до колѣнъ и cortizas на ногахъ; головной уборъ замѣнялся густыми волосами.

Пока я погруженъ былъ въ эти наблюденія, изъ сосѣдняго оврага показались четыре особы прекраснаго пола, которыя несли на головѣ сосуды съ водою и шли гуськомъ, расположившись по росту. Колонновожатая, маленькая тучная фигурка индѣйскаго происхожденія, подруга жизни донъ Мануэля, сеньора Хуана, едва успѣла подойти къ намъ какъ уже осыпала меня градомъ привѣтствій и любезностей, такъ что я съ великимъ трудомъ могъ слѣдовать за теченіемъ ея рѣчи, тѣмъ менѣе отвѣчать ей.

Хозяйка въ радушіи далеко превзошла своего мужа, но именно потому еще болѣе не понравилась мнѣ; ея сіяющее радостью лицо и насквозь пронизывающіе взгляды ея маленькихъ, глубоко лежащихъ глазъ, не обѣщали ничего хорошаго. На головѣ у нея былъ большой сосудъ tinaja [2]) съ водою, который она умѣла удерживать въ равновѣсіи при всѣхъ своихъ жестикуляціяхъ и тѣлодвиженіяхъ.

Остальныя три особы были дочери достойной четы, изъ которыхъ старшая, Бенита, была уже 15 лѣтъ, и въ дородности не уступала матери, отъ которой, впрочемъ, отличалась бѣлымъ цвѣтомъ кожи, красивымъ лицомъ, большими черными глазами и черными волосами, которые ниспадали на плечи пышными локонами. Младшія ея сестры — Анита, тринадцати, и Мариквита — десяти лѣтъ, бархатная кожа которыхъ имѣла смуглый оттѣнокъ, отличались миловидными личиками и стройнымъ станомъ, и обѣщали черезъ нѣсколько лѣтъ превзойти свою старшую сестру красотою и граціею. Таково было семейство, въ которомъ я располагалъ провести довольно долгое время.

На сколько послѣдніе три члена этого семейства произвели на меня пріятное впечатлѣніе своимъ привѣтливымъ видомъ и еще

[1]) Спросить прямо объ этомъ щекотливомъ обстоятельствѣ, значило бы оскорбить его.

[2]) Большой круглый глиняный сосудъ для воды.

Digitized by Google

болѣе своею красотою, настолько же не понравились мнѣ главные персонажи за ихъ приторную, почти раболѣпную любезность.

Зная по собственному опыту о жалкомъ состояніи домашняго хозяйства подобныхъ семействъ, я взялъ съ собою небольшой запасъ провизіи, какъ-то: хлѣба, сушенаго мяса, кофе, сахару, рому и т. д. и, вынувъ все это изъ дорожнаго ящика, передалъ на руки синьорѣ, которая присутствовала при операціи выкладыванія вещей со всѣмъ своимъ семействомъ, и жаднымъ взоромъ разсматривала остальное содержимое ящика.

Когда подали ужинъ, я не мало былъ удивленъ тѣмъ обстоятельствомъ, что все семейство приняло дѣятельнѣйшее участіе въ истребленіи значительной части привезенной мною провизіи; мое удивленіе еще болѣе возросло, когда Мануэль вышелъ изъ своей пещеры, которую онъ громко величалъ «залою», съ моею бутылкою рому, которымъ я уже ранѣе угощалъ какъ его самаго, такъ и его дражайшую половину, «Nina Juana» (любимое ея прозвище), безъ церемоніи налилъ нѣсколько рюмокъ и даже соблаговолилъ предложить съ истоиспанскою grandezza одну изъ нихъ мнѣ.

Такая рѣшительная наклонность къ коммунизму не могла, разумѣется, понравиться мнѣ, я не хотѣлъ, однако, въ первый же день моего пребыванія ссориться съ хозяевами, и рѣшилъ на будущее время прекратить съ своей стороны всякую поставку съѣстныхъ припасовъ, тѣмъ болѣе, что при ближайшемъ разсчетѣ мнѣ пришлось заплатить за столъ всю причитавшуюся сумму сполна, какъ будто я не сдѣлалъ ни малѣйшаго вклада провизіи.

Коммунистическія замашки моихъ хозяевъ, особенно Мануэля, побудили меня быть на-сторожѣ, тѣмъ болѣе, что чернокожій парень, котораго я привезъ съ собою, объявилъ мнѣ на другой же день, что не желаетъ долѣе служить у меня, говоря, что ему не нравится квартира и, что, кромѣ того, онъ не можетъ выносить здѣшнихъ холодовъ, какъ онъ называлъ температуру въ 15° Р. Такимъ образомъ я остался пока одинъ въ семействѣ дона Мануэля, но вскорѣ убѣдился въ крайнемъ неудобствѣ моей квартиры, которая была немногимъ лучше пребыванія подъ открытымъ небомъ.

Не говоря уже о томъ, что я долженъ былъ проводить ночь внѣ

Digitized by Google

залы (гдѣ изволили почивать сами хозяева), на открытой верандѣ, защищенной только плохимъ навѣсомъ изъ пальмовыхъ листьевъ, гдѣ я подвергался весьма чувствительному ночному холоду, а иногда также тропическому ливню, бурямъ и т. д., у меня, кромѣ того, часто бывали товарищи, именно проѣзжіе, по большой части крайне подозрительные черные или смуглые молодцы, которые обыкновено располагались на ночлегъ вокругъ моей койки. Эти ночлежники, мало того что надоѣдали мнѣ разными назойливыми разспросами, но еще портили мои коллекціи, играли, словно дѣти, собираемыми мною съ большимъ трудомъ сѣменами и минералами, словомъ на всѣ лады испытывали мое терпѣніе, такъ что, наконецъ, во избѣжаніе ссоръ съ этими непріятными товарищами, которыя, при взаимной горячности, могли бы кончиться очень несчастливо, я рѣшилъ переселиться на другое мѣсто, и сталъ просить хозяина помочь мнѣ соорудить отдѣльную хижину вдали отъ дороги.

Мануэль посовѣтовалъ мнѣ выстроить *rancho* [1]) на крутомъ склонѣ противъ его жилища; но я не послѣдовалъ этому совѣту, отчасти потому, что я тогда все еще былъ бы на виду у проѣзжаго люда и не избавился бы отъ докучливыхъ посѣтителей, отчасти же — и это была главная причина — потому, что я начиналъ подозрѣвать у Мануэля не совсѣмъ дружелюбные замыслы относительно меня.

Мой почтенный хозяинъ, какъ и его достойная супруга, имѣлъ весьма смутное понятіе о различіи между *моимъ* и *твоимъ*; кромѣ того, онъ былъ отчаянный игрокъ, и въ случаѣ проигрыша старался занять у меня денегъ для расплаты съ своими партнерами, что ему, однако, удалось только въ первый разъ; когда я замѣтилъ, что онъ въ этомъ отношеніи смотритъ на мой кошелекъ, какъ на свой собственный, я сталъ отказывать ему на отрѣзъ. Въ довершеніе всего, у хозяевъ поселился какой-то дюжій дѣтина лѣтъ двадцати, единственное занятіе котораго состояло, повидимому, въ ухаживаньи за старшею дочерью, въ чемъ онъ, какъ кажется, и успѣвалъ.

Мануэль предлагалъ мнѣ взять этого тунеядца (который носилъ нѣжное имя *Амброзіо*, что не мѣшало ему, однако, быть столь же

[1]) Маленькая хижина.

Digitized by Google

коварнымъ, какъ и его тесть in spe) къ себѣ въ услуженіе, но я отклонилъ это предложеніе, хотя и послѣ того не могъ вполнѣ избавиться отъ общества Амброзіо, который часто сопровождалъ меня на моихъ экскурсіяхъ въ лѣсу, и помогалъ мнѣ въ постройкѣ rancho, разумѣется на сколько это позволяла его лѣнь.

Я выбралъ мѣсто для хижины въ разстояніи четверти часа ходьбы отъ Соледада, на берегу рукава Ріо-Санъ-Эстебанъ, ниспадающаго съ высокой горы и окоймленнаго пышною растительностью, и черезъ два дня мое новое жилище было уже готово.

Твердые стволы высокихъ древовидныхъ папоротниковъ поддерживали кровлю, покрытую пальмовыми листьями; съ трехъ сторонъ были стѣны, сдѣланныя изъ тонкихъ стволовъ, вбитыхъ въ землю и скрѣпленныхъ вьющимися растеніями; четвертая узкая сторона осталась открытою и служила входомъ въ этотъ лѣсной замокъ.

Я тотчасъ же перебрался въ rancho со всѣми собранными до сихъ поръ естественными сокровищами, которыя частію развѣсилъ на проволокахъ, обмазанныхъ меркуріальною мазью, частію разложилъ на пропитанныхъ дегтемъ деревянныхъ плетенкахъ, для предохраненія отъ насѣкомыхъ и вреднаго вліянія сырости.

Спалъ я попрежнему въ Соледадѣ; когда же тамъ ночевали подозрительные проѣзжіе, я отправлялся на ночь въ свой *ранчо*, при чемъ, кромѣ оружія, бралъ съ собою большую черную, чрезвычайно злую собаку Мануэля, *Арроганту*, для защиты отъ ягуара и пумы которыхъ я, кромѣ того, старался держать въ почтительномъ отдаленіи посредствомъ большаго огня, разводимаго передъ входомъ въ хижину.

Изложивъ вкратцѣ обстоятельства, при которыхъ я поселился въ Соледадѣ, продолжаю прерванный разсказъ, въ которомъ я остановился на описаніи моей спальни и моего утренняго туалета.

Въ хижинѣ еще царствовала мертвая тишина; дверь «залы», состоявшая изъ одной планки, была приперта извнутри толстою дубиною. Амброзіо спалъ въ кухнѣ передъ догоравшимъ камелькомъ.

Я отправился купаться на рѣку, возлѣ моей *ранчо*. Дорога туда вела внизъ по крутому склону, гдѣ прежде были плантаціи юки и окумо, которыя теперь снова обратились въ дикое состояніе, съ тою разницею,

Digitized by Google

что онѣ утратили прежній лѣсной характеръ, и растительность ихъ состояла изъ низкаго кустарника. Въ этомъ кустарникѣ на каждомъ шагу попадаются большія краснобурыя песчаныя кучи цилиндрической формы, достигающія многихъ футовъ высоты и имѣющія на верху воронкообразные входы: эти гнѣзда здѣшнихъ муравьевъ (наносящихъ большой вредъ растеніямъ, преимущественно культурнымъ), которые двигались длинными и широкими колоннами около своего дома, и изъ которыхъ каждый несъ, держа прямо, словно зонтикъ, большой кусокъ листа, по величинѣ вдесятеро превосходящій носильщика и очень искусно отпиленный отъ далеко стоящаго, любимаго растенія этихъ муравьевъ. Нужно было дѣлать огромные прыжки, чтобы не попасть ногою въ эти муравьиныя полчища, но и то многія изъ разъяренныхъ насѣкомыхъ заползали въ одежду и скоро давали знать о своемъ присутствіи самымъ чувствительнымъ образомъ.

Толстое и прямое молочное дерево съ пирамидальною короною стояло словно сторожъ, при входѣ въ лѣсъ; рядомъ съ нимъ красовался стройный высокій папоротникъ съ краснобурымъ стволомъ и граціозно свѣсившимися тонко-перистыми испанскими вѣерами.

Вскорѣ я очутился въ темнозеленой густой чащѣ мрачнаго дѣвственнаго лѣса, состоявшаго изъ разнообразнѣйшихъ колоссальныхъ деревьевъ, изъ которыхъ иныя имѣли прямые стройные стволы, достигавшіе 100 ф. вышины; другія, напротивъ, поражали своею необычайною толщиною; корневища у нѣкоторыхъ походили на высокія ходули; у другихъ—на стѣны, расходящіяся по всѣмъ направленіямъ отъ ствола; у третьихъ, наконецъ,—на доски, соединявшіяся со стволомъ лишь на высотѣ 50 ф. отъ земли.

По этимъ стволамъ ползутъ, часто сверху до низу, большіе кусты пышныхъ паразитовъ: орхидныхъ—съ чрезвычайно красивыми цвѣтками; ананасовыхъ—съ карминовыми или ультрамариновыми брактеями и большими гроздьями цвѣтовъ; клещевидныхъ и кругоцвѣтныхъ съ большими листьями и съ бѣлыми и красными цвѣтными влагалищами; большевѣерныхъ вьющихся папоротниковъ, перемѣшанныхъ съ длиннымъ пушистымъ мохомъ и пурпурно-красными цвѣтами лорантa.

Digitized by Google

Съ вѣтвей и стволовъ идутъ по всѣмъ направленіямъ тысячи чужеядныхъ, толщиною отъ снурка до человѣческаго туловища, частію съ гладкими стеблями, частію покрытыхъ грубою растрекавшеюся корою, то похожихъ на широкую ленту и усѣянныхъ колючками, то словно выточенныхъ рукою искуснаго токаря.

Всѣ эти вьющіяся растенія переплетаются между собою такою густою сѣтью, что дорогу пролагать приходится съ помощью большаго лѣснаго ножа, что, при значительной твердости стволовъ и стеблей, сопряжено съ немалымъ трудомъ.

Подъ величественнымъ сводомъ, образуемымъ коронами лѣсныхъ исполиновъ, прозябаютъ кустарники и деревца футовъ въ 50 вышиною: длиннолистыя *теофрастеи*, роскошно цвѣтущія *меластомы*, съ бархатными листьями, красиво оперенныя *броунеи* съ огромными карминовыми цвѣтками, словомъ,—масса листьевъ и цвѣтовъ великолѣпнѣйшихъ желтыхъ, пурпурныхъ и бѣлыхъ красокъ. Надъ кустарникомъ распростерты колоссальные изящные вѣеры стройныхъ пальмъ, съ ниспадающими гроздьями бѣлыхъ и желтыхъ цвѣтковъ, а надъ коронами пальмъ разстилается другой, почти непроницаемый сводъ, образуемый верхушками исполиновъ дѣвственнаго лѣса, достигающихъ 150—200 ф. высоты — лавровъ, смоковницъ, кассій, бобовниковъ (*inga*), светеній, миртовыхъ цезальпиній и курбариловъ (hymenaea). Узкая тропинка вела къ моему *ранчо*, живописно расположенному среди лѣса, на склонѣ горы, у подошвы которой протекала рѣка.

Осмотрѣвъ хижину и убѣдившись, что коллекціи еще цѣлы, я раздѣлся и спустился къ рѣкѣ. Послѣдняя въ этомъ мѣстѣ была не широка, такъ какъ начало ея находилось отсюда не болѣе какъ въ разстояніи часа ходьбы, хотя, впрочемъ, и на этомъ маленькомъ разстояніи она уже принимала въ себя многіе притоки, именно ручьи, текущіе на днѣ квебрадъ. Безчисленные камни, по которымъ бѣжала тысячами каскадовъ серебристо-прозрачная вода, съуживали русло, которое, кромѣ того, во многихъ мѣстахъ было стѣснено пышно разросшимися карлюдовіями. Немного выше того мѣста, гдѣ я обыкновенно купался, рѣка съ шумомъ и ревомъ низвергалась съ высокихъ утесовъ, послѣ чего теченіе ея становились спокойнѣе. На утесахъ водопада, поросшихъ красивыми плаунами и нѣжнымъ мхомъ,

Digitized by Google

возвышались группы большихъ колючихъ пальмъ, которыя вмѣстѣ съ геликоніями, древовиднымъ кузовникомъ, густыми кустами марантовъ, съ блестящими овальными листьями, и древовидными ціатеями и гемителіями, образовали роскошнѣйшую картину пышной тропической растительности.

Надо мною изъ верхушекъ деревьевъ раздавались свистъ золотисто-зеленаго трогона и трещаніе тукана, которые покрывались звонкимъ голосомъ бѣлоснѣжнаго колокольчика. Колибри, блистающія яркими металлическими красками, порхали вокругъ раскрывавшихся съ наступленіемъ дня цвѣтовъ; большія бабочки,—великолѣпный менелай, голубой эврилохъ и бѣлый, какъ атласъ, лаэртъ, — медленно летали по квебрадѣ.

Погруженный въ созерцаніе окружающихъ меня красотъ природы, я пробылъ, самъ того не замѣчая, въ довольно холодной водѣ долѣе, чѣмъ слѣдовало, какъ вдругъ возлѣ меня изъ колоссальныхъ листьевъ высунулась черная голова какого-то звѣря, который уставилъ на меня свои широко раскрытые глаза: Это неожиданное появленіе косматаго обитателя лѣсовъ порядкомъ-таки напугало меня; но страхъ мой скоро прошелъ, когда я узналъ въ потревожившемъ меня звѣрѣ хозяйскую собаку Арроганту, которая, убѣдившись въ моей самоличности, радостно запрыгала, и своимъ громкимъ лаемъ привела въ смятеніе весь міръ высшихъ животныхъ дѣвственнаго лѣса. Вслѣдъ за тѣмъ по дорогѣ къ рѣкѣ послышались человѣческіе голоса, заставившіе меня поспѣшно удалиться въ мою хижину: то были хозяйскія дочери, пришедшія сюда, въ легкой бѣлой одеждѣ, за водою. Когда онѣ наполнили свои сосуды, я вмѣстѣ съ ними вернулся въ Соледадъ. Мануэль уже всталъ, и заряжалъ свое длинное одноствольное ружье, собираясь идти на охоту; онъ, повидимому, очень обрадовался, когда я предложилъ отправиться вмѣстѣ съ нимъ. Напившись кофе, я положилъ въ ягдташъ, сдѣланный изъ обезьяньей кожи, карманный компасъ, нѣсколько сигаръ и *arepa* [1]), и зарядилъ свою двухствольную винтовку свѣжими зарядами. Черезъ нѣсколько минутъ мы уже были въ густой чащѣ и карабкались по крутымъ скаламъ.

[1]) Маленькій круглый хлѣбъ изъ кукурузы.

Digitized by Google

Весь костюмъ Мануэля, который шелъ впереди, состоялъ изъ короткихъ широкихъ шароваръ, и его здоровое смуглое тѣло мало отличалось, при царствовавшемъ въ лѣсу полумракѣ, отъ темныхъ стволовъ деревьевъ. Мы проходили въ лѣсу, постоянно карабкаясь на горы, уже около двухъ часовъ, какъ вдругъ откуда-то издалека стали доноситься отрывистые крики *paují*. Мы тотчасъ же остановились, чтобы прислушаться, откуда идутъ эти желанные звуки, и затѣмъ стали осторожно пробираться въ ихъ направленіи. На высокихъ деревьяхъ сидѣло штукъ восемь этихъ черныхъ птицъ, не много уступающихъ по величинѣ индюку; животъ у нихъ, впрочемъ бѣлый, и онъ-то и выдаетъ ихъ присутствіе, не смотря на густую листву.

Птицы еще не замѣчали насъ, и продолжали перелетать съ вѣтки на вѣтку, отыскивая плоды. Мы прицѣлились и выстрѣлили одновременно; двѣ птицы свалились на землю, а остальныя съ жалобными криками скрылись въ чащѣ. Собаки съ нами не было (Арроганта не годилась для охоты), и потому мы сами бросились поднимать павшія жертвы; я досталъ свою безъ труда, такъ какъ она была убита на-повалъ; что же касается добычи Мануэля, то она вскочила на ноги и, быстро пробѣжавъ небольшое разстояніе по землѣ, поднялась на воздухъ, затѣмъ съ жалобными криками улетѣла подъ гору, на которую мы только что передъ тѣмъ взобрались.

Привязавъ убитую мною птицу на стебель вьющагося растенія, я закинулъ ее на спину, и мы бросились вслѣдъ за бѣглецомъ, хотя погоня не могла быть особенно поспѣшною по причинѣ густой чащи, черезъ которую намъ приходилось пробираться. Вскорѣ мы напали на слѣды: на землѣ видны были капли крови и клочки пуха, доказывавшіе, что птица была подстрѣлена; самая же добыча ускользала отъ насъ, не смотря на самые тщательные поиски.

Прошло съ полчаса времени и у меня уже пропала охота продолжать это безплодное преслѣдованіе, какъ вдругъ нашъ бѣглецъ спорхнулъ неподалеку отъ насъ съ одного низкаго толстаго дерева. Въ одно мгновеніе ока я поднялъ ружье и спустилъ курокъ,—но, увы! далъ промахъ. Птица улетѣла, испустивъ нѣсколько жалобныхъ криковъ. Мануэль, какъ сумасшедшій, кинулся вслѣдъ за нею; я тоже

Digitized by Google

волею-неволею долженъ былъ бѣжать за нимъ, потому что преслѣдованіе птицы завело насъ въ совершенно неизвѣстную мнѣ мѣстность. По временамъ pauji спускался въ низкій кустарникъ, но какъ только мы подходили къ нему, онъ снова быстро улеталъ; выстрѣлить въ догонку нельзя было, потому что ружья были разряжены, а зарядить ихъ снова не удавалось: едва только я принимался за эту операцію въ то время, когда pauji садился въ кусты, какъ птица уже опять поднималась, а за нею пускался бѣжать и Мануэль, такъ что мнѣ ничего болѣе не оставалось, какъ поспѣшно слѣдовать за моимъ хозяиномъ, потому что иначе я рисковалъ заблудиться въ незнакомомъ лѣсу.

Эта бѣшеная погоня продолжалась часа полтора, пока, наконецъ, мы принуждены были остановиться на краю крутаго отвѣса, футовъ въ 500 вышины, у подошвы котораго съ шумомъ бѣжалъ горный потокъ.

Птица, полетѣвшая внизъ по скату, тяжело махала крыльями, и часто опрокидывалась на лету, такъ что, очевидно, силы уже измѣнили ей, и она должна была упасть у подножія утеса; но я не имѣлъ ни малѣйшаго желанія, ради этой добычи, карабкаться по крутой горѣ; Мануэль, напротивъ, какъ истый индѣецъ, неутомимый въ преслѣдованіи разъ поднятаго звѣря, мигомъ снялъ съ себя штаны и, бросивъ ружье, осторожно поползъ въ пропасть. Пользуясь отдыхомъ, я зарядилъ свою двухстволку, затѣмъ усѣлся на близъ стоявшій пень, и, закусивъ взятымъ съ собою хлѣбомъ, закурилъ сигару. Просидѣвъ въ такомъ положеніи съ полчаса и отдохнувъ послѣ утомительной погони, я сталъ осматривать окружающую меня мѣстность, и вскорѣ замѣтилъ, по шуму на вѣтвяхъ и движенію спускавшихся надо мною чужеядныхъ растеній, что по сосѣдству находятся какъ-то живыя существа.

Поднявъ голову кверху, я увидѣлъ цѣлое общество ревуновъ, которые весело прыгали по вѣткамъ высокаго златолистника и лакомись его плодами. Я долго любовался забавными эволюціями обезьянъ, которыя то перепрыгивали, подобно бѣлкѣ, съ вѣтки на вѣтку, то, повиснувъ на длинномъ хвостѣ, старались достать руками плодъ. Ихъ шерсть, свѣтлаго краснобураго цвѣта, переходящаго почти въ

Digitized by Google

золотисто-желтый, и довольно длинная на спинѣ, составляла пріятный контрастъ съ темнозеленою листвою дерева. Вмѣсто свойственнаго имъ громкаго рева, слышнаго съ далекаго разстоянія, и особенно протяжнаго передъ грозою, теперь они по временамъ издавали лишь глухое хрипѣніе. Мнѣ и въ голову не пришло бы потревожить эту мирную компанію, если бы я не увидалъ большой самки съ дѣтенышемъ на спинѣ. Мое давнишнее желаніе поймать молодаго ревуна возгорѣлось въ эту минуту съ такою силою, что я не могъ устоять, чтобы не воспользоваться представлявшимся благопріятнымъ случаемъ.

Обезьяны, при всей своей осторожности, еще не замѣтили меня, что объясняется тѣмъ, что я сидѣлъ совершенно спокойно; доставъ потихоньку ружье, я прицѣлился прямо въ голову самкѣ и спустилъ курокъ. Пораженный звѣрь испустилъ отчаянный крикъ, и зашатался. Но черезъ нѣсколько мгновеній смертельно-раненая мать, собравъ послѣднія силы, взяла на руки свое дѣтище, и, шатаясь, снесла его въ уголъ, образуемый двумя исполинскими вѣтвями, для того чтобы оно не могло упасть; затѣмъ она осторожно сѣла тутъ же, но вскорѣ, въ предсмертной агоніи, свалилась къ моимъ ногамъ.

Я никогда не забуду тѣхъ раздирающихъ душу криковъ и стоновъ, похожихъ на человѣческіе, которые испускало умирая несчастное животное, тѣхъ конвульсій, которыя смерть вызывала на человѣкоподобномъ лицѣ его, и судорожнаго прижиманія рукъ къ ранѣ, откуда струею лилась кровь. Послѣ короткаго предсмертнаго хрипѣнія, совершенно такого же, какое бываетъ у умирающаго человѣка, бѣдное животное разсталось съ жизнью. Съ тѣхъ поръ я зарекался стрѣлять въ обезьянъ. При томъ же и цѣли я не достигъ, потому что дѣтенышъ былъ недосягаемъ для меня на исполинскомъ деревѣ.

Остальныя обезьяны, которыхъ выстрѣлъ, повидимому, не особенно испугалъ, скрылись на минуту въ самой густой листвѣ и затѣмъ снова вышли на прежнее мѣсто; другая самка приблизилась къ осиротѣлому дѣтенышу, который тотчасъ же и влѣзъ на спину къ своей кормилицѣ. Снова началось прыганье по вѣткамъ; но когда я сталъ заряжать ружье, то обезьяны на этотъ разъ испугались и ударились въ бѣгство.

Digitized by Google

Вскорѣ послѣ того явился и мой товарищъ, неся на спинѣ мертвую птицу; я отдалъ ему убитую обезьяну, которую онъ тоже взвалилъ себѣ на спину, и мы опять пошли охотиться.

Передъ нами открылся густой лѣсъ пальмъ, извѣстныхъ подъ именемъ бѣлыхъ. Переплетающіеся корни этого дерева поднимаются футовъ на 15 надъ поверхностью земли и образуютъ настоящіе холмы, изъ которыхъ высятся стройные, совершенно прямые, сѣроватые стволы, достигающіе 150 ф. высоты, не считая верхушки, состоящей изъ большихъ вѣеровъ, украшенныхъ узкими перистыми листьями въ 2 ф. длины, свѣсившимися почти вертикально. Изъ одного и того же корня вырастаетъ отъ 8 до 12 стволовъ, которые, вмѣстѣ съ безчисленными молодыми пальмами, образуютъ непроходимую чащу, такъ что мы могли пробираться только съ помощью machete [1]).

Вдругъ вдали послышался громкій монотонный свистъ птицы, называемой gallinetta del monte (большой тетеревъ). Мануэль поднесъ руку ко рту, и, при помощи пальцевъ, произвелъ совершенно такой же свистъ, затѣмъ кивнулъ мнѣ, чтобы я слѣдовалъ за нимъ, и мы пошли отыскивать болѣе открытое мѣсто. Поспѣшая за моимъ товарищемъ, я споткнулся о большой корень и упалъ. Когда я поднимался съ земли, у меня выпалъ изъ кармана кошелекъ съ деньгами, который я днемъ и ночью носилъ при себѣ, и который мнѣ до сихъ поръ удавалось скрывать отъ взоровъ Мануэля и его семейства. Услыхавъ звонъ монеты, мой хозяинъ быстро обернулся, и хотя я въ то же мгновеніе схватилъ кошелекъ и сунулъ его опять въ карманъ, но это движеніе не укрылось отъ взоровъ моего спутника, который алчнымъ окомъ слѣдилъ за моимъ маневромъ.

Вскорѣ затѣмъ мы сдѣлали стоянку за толстымъ стволомъ исполинской смоковницы, который совершенно скрылъ насъ за своими громадными, высоко поднявшимися надъ землею, корнями.

Свистъ птицы повторялся по временамъ, и Мануэль каждый разъ мгновенно отвѣчалъ тѣмъ же звукомъ. Немного спустя мы увидѣли и самую птицу, которая повременамъ садилась на траву; въ ту ми-

[1]) Лѣсной ножъ въ 14—16 дюймовъ длины и 4 д. ширины.

Digitized by Google

нуту, когда она, стоя на землѣ, подняла голову и собиралась засвистать, пуля Мануэля повалила ее замертво.

Заряжая ружье, мой спутникъ выразилъ желаніе вернуться домой, противъ чего я, разумѣется, не возражалъ. Мы бродили въ лѣсу уже болѣе семи часовъ, и притомъ зашли въ такую мѣстность, которая даже Мануэлю была совершенно незнакома, такъ, по крайней мѣрѣ, я заключилъ по взглядамъ, которые онъ то и дѣло бросалъ на небо въ ту сторону, гдѣ, по его предположенію, должно было находиться солнце. Однако, оно скрылось за густою сѣрою массою облаковъ, которая вскорѣ опустилась на лѣсъ, и облекла въ непроглядный туманъ всю окружающую насъ мѣстность.

Выбраться на дорогу къ дому не было рѣшительно никакой возможности, если бы не карманный компасъ, который я взялъ съ собою. Судя по его показанію, мы во время поспѣшнаго преслѣдованія подстрѣленной дичи давно уже миновали высоту Соледада, и теперь намъ нужно было опять взбираться на гору. Я взвалилъ тетерева себѣ на плечи, и мы отправились въ обратный путь среди густаго и холоднаго тумана. Разговаривали мы очень мало, такъ какъ съ одной стороны насъ томилъ голодъ, а съ другой — мы на каждомъ шагу принуждены были расчищать непроходимую чащу. Тѣмъ болѣе поразило меня, что Мануэль вдругъ ни съ того ни съ сего обратился ко мнѣ съ вопросомъ, не одолжу ли я ему шести pesos (испанскихъ піастровъ).

Твердо рѣшившись не давать ему никогда въ займы, я отказалъ на-отрѣзъ, замѣтивъ, что небольшое количество денегъ, которое у меня есть съ собою, предназначено исключительно на плату ему за мое содержаніе, и что, слѣдовательно, онъ можетъ быть вполнѣ увѣренъ въ полученіи ихъ, такъ какъ я каждый день аккуратно разсчитываюсь съ его женою, но что я не согласенъ заплатить впередъ за нѣсколько недѣль, давая ему ту сумму, которую онъ проситъ. Я очень хорошо зналъ, что деньги ему нужны для игры, и что съ этою цѣлью онъ собирался на слѣдующій день отправиться въ ближайшее мѣстечко; онъ навѣрно спустилъ бы взятые у меня шесть піастровъ, и тогда мнѣ пришлись бы покупать провизію.

Мой отказъ, какъ кажется, крайне не понравился Мануэлю, о

Digitized by Google

чемъ я заключилъ по его мрачному лицу и глубокому молчанію, которое онъ хранилъ во всю остальную дорогу.

Послѣ двухчасоваго непрерывнаго подъема и спуска по крутымъ горамъ, мы добрались, наконецъ, до Соледада. Былъ, должно быть, часъ седьмой: солнце уже скрылось за «picacho blanco» [1]).

Освободившись отъ добычи, далеко не легкой, я съ наслажденіемъ растянулся на своей койкѣ, чтобы отдохнуть немного послѣ утомительнаго пути. Приличная порція говядины съ черными бобами и нѣсколько маленькихъ хлѣбовъ успокоили желудокъ, который давно уже напоминалъ о себѣ; а нѣсколько чашекъ кофе утолили жгучую жажду. На дворѣ уже стемнѣло и вскорѣ изъ-за темнозеленой полосы дѣвственнаго лѣса выплыла серебристая луна и освѣтила окрестности. Такъ какъ сегодняшнее странствованіе порядкомъ утомило меня, то я тотчасъ же послѣ трапезы, закуривъ сигару, опять завалился въ койку; гостей на этотъ разъ не было, и потому я рѣшилъ остаться на ночь въ Соледадѣ.

Въ кухнѣ, повидимому, происходилъ семейный совѣтъ, потому что до меня доносился оттуда оживленный разговоръ, въ которомъ главное участіе принималъ самъ Мануэль; но содержаніе этого разговора я, за дальностью, не могъ слышать. Если бы мнѣ былъ извѣстенъ предметъ этихъ совѣщаній, то я, конечно, не лежалъ бы такъ спокойно въ своей койкѣ! Я не мало удивился, когда Анита вышла изъ комнаты, сильно чѣмъ-то встревоженная, быстро прошла мимо моей койки, висѣвшей у самыхъ дверей, и, отойдя небольшее разстояніе по направленію къ сосѣдней платановой рощѣ, обернулась и взглядами и жестами старалась дать мнѣ понять, чтобы я слѣдовалъ за нею. Эта дѣвушка, которая, не смотря на свой нѣжный возрастъ при быстромъ развитіи, свойственномъ жителямъ жаркихъ странъ, уже вполнѣ сформировалась и была очень недурна собою, часто получала отъ меня разные маленькіе подарки, и вообще я оказывалъ ей предпочтеніе передъ всѣми членами семьи, изъ чего она могла догадаться, что я не совсѣмъ равнодушенъ къ ней. Какъ всякая цвѣтная дѣвушка, Анита высоко цѣнила вниманіе бѣлокожаго, и я могъ

[1]) Ближайшая изъ двухъ высокихъ вершинъ.

Digitized by Google

разсчитывать на признательность съ ея стороны, насколько позволяли ея понятія о приличіи и нравственности.

Я только что собирался выскочить изъ койки, чтобы идти къ Анитѣ, какъ вдругъ мимо меня пробѣжалъ Мануэль, взбѣшенный до послѣдней крайности и, схвативъ свою дочь за руку, насильно потащилъ ее въ хижину, осыпая по дорогѣ ужаснѣйшею бранью и грозя употребить самыя строгія мѣры, въ случаѣ если она опять вздумаетъ выйти изъ дому. Когда онъ послѣ того опять вышелъ изъ «залы», я спросилъ у него о причинѣ этого необыкновеннаго гнѣва; онъ видимо смѣшался при этомъ вопросѣ, и пробормоталъ, что Анита не слушается его, и хотѣла бѣжать въ лѣсъ. Очевидно, Анита желала сообщить мнѣ что-то важное; но отецъ, увидавъ, что она подаетъ мнѣ знаки, бросился къ ней, и такимъ образомъ помѣшалъ ей исполнить это намѣреніе.

Затѣмъ Мануэль и Амброзіо стали дѣлать приготовленія ко сну. При этомъ меня поразило то обстоятельство, что Амброзіо, всегда спавшій въ кухнѣ, на этотъ разъ почему-то расположился въ открытомъ корридорѣ, гдѣ находилась и моя койка. Столъ, на которомъ я обыкновенно обѣдалъ и ужиналъ, былъ поставленъ возлѣ моей койки, и Амброзіо, сходивъ предварительно въ «залу» и осушивъ вмѣстѣ съ Мануэлемъ порядочную порцію моего рому, легъ на столъ, лицомъ внизъ, по обычаю индѣйцевъ, и покрывшись *кобихою*. Мануэль, передъ ходомъ въ хижину, бросилъ на землю подъ моею койкою большой мѣшокъ съ мочаломъ, затѣмъ исчезъ за дверью, которую приперъ за собою, но не приставилъ изнутри шеста, какъ онъ это обыкновенно дѣлалъ.

Мѣсяцъ ярко блестѣлъ на темносинемъ небѣ и освѣщалъ внутренность веранды; только Амброзіо лежалъ въ тѣни, отбрасываемой навѣсомъ изъ пальмовыхъ листьевъ. Изъ лѣсу доносились, среди царствовавшей въ природѣ тишины, пронзительные крики большой гарпіи и протяжные, наводящіе уныніе, вопли лѣнивца. Мнѣ не спалось, что происходило частію отъ возбуждающаго дѣйствія кофе, котораго я много выпилъ не задолго передъ тѣмъ, а главное потому, что мысли мои были заняты событіями, совершившимися со времени нашего возвращенія съ охоты, событіями, которыя хотя сами по себѣ

Digitized by Google

были не важны, но, тѣмъ не менѣе, казались мнѣ странными, какъ уклоненіе отъ обычнаго образа дѣйствій Мануэля. Послѣдній, какъ его жена, повидимому не спали; сквозь щели двери, находившейся какъ разъ возлѣ моей койки, я видѣлъ свѣтъ въ комнатѣ и слышалъ какъ хозяева о чемъ-то шептались, часто наливая въ стаканъ какую-то жидкость, — по всей вѣроятности ромъ; слышалъ, кромѣ того, какъ звенѣлъ ножъ. Такъ прошло часа два; я не могъ сомкнуть глазъ; въ комнатѣ, наконецъ, все стихло, и свѣтъ потухъ.

Взоры мои все еще съ безпокойствомъ блуждали по сторонамъ и случайно упали на дверь, и мнѣ показалось, что ее кто-то осторожно отворяетъ. Въ ноги мнѣ пахнула изъ комнаты струя теплаго воздуха. Я явственно различалъ движеніе двери, и наконецъ всякое сомнѣніе исчезло, когда на порогѣ показалась фигура Мануэля въ его обыкновенномъ бѣломъ одѣяніи. Онъ сталъ тихонько, на цыпочкахъ, подкрадываться къ моей койкѣ, держа въ правой рукѣ большой ножъ, на которомъ отразились лучи мѣсяца, проникавшіе сквозь отверстія въ навѣсѣ изъ пальмовыхъ листьевъ. Ясно было, что Мануэль идетъ ко мнѣ не съ добрымъ намѣреніемъ; но это нападеніе было такъ неожиданно, что въ первый моментъ я не могъ придумать ничего лучшаго, какъ вынуть потихоньку изъ ноженъ длинный кинжалъ, который ночью всегда былъ у меня за поясомъ, и крѣпко сжать его въ рукѣ подъ *кобихою*. Все ближе и ближе подступалъ ко мнѣ Мануэль; еще нѣсколько мгновеній—и онъ долженъ былъ выйти изъ тѣни на яркій лунный свѣтъ, и вѣроятно въ тотъ же моментъ нанесъ бы мнѣ смертельный ударъ.

Я быстро поднялся на койкѣ, чтобы не дать убить себя какъ барана, но—Мануэль, какъ молнія, исчезъ уже за дверью. Приподнявшаяся голова Амброзіо снова опустилась и приняла прежнее положеніе.

Опять все стихло.

Теперь только я понялъ замыселъ Мануэля и цѣль всѣхъ его приготовленій. На семейномъ совѣтѣ, въ кухнѣ, рѣшено было убить меня и воспользоваться моимъ имуществомъ. Анита хотѣла предупредить меня объ этомъ заговорѣ. Столъ, поставленный возлѣ моей койки и на которомъ Амброзіо легъ спать, долженъ былъ служить

Digitized by Google

преградою, въ случаѣ, если бы я вздумалъ спасаться бѣгствомъ; самъ Амброзіо долженъ былъ помогать Мануэлю при нападеніи на меня; брошенный подъ мою койку мѣшокъ съ мочаломъ, вѣроятно, имѣлъ назначеніе принять въ себя кровь, для того, чтобы проѣзжіе, если бы таковые случились, не замѣтили кровавыхъ пятенъ на полу; или, можетъ быть, убійцы намѣрены были запрятать въ этотъ мѣшокъ мой трупъ и бросить его въ одну изъ сосѣднихъ пропастей, гдѣ меня никто, разумѣется, не нашелъ бы, кромѣ хищныхъ птицъ.

И дѣйствительно, какъ легко было бы въ этомъ дикомъ пустынномъ мѣстѣ отклонить отъ себя всякое подозрѣніе насчетъ моего исчезновенія, разсказывая всѣмъ, что я не возвращался изъ лѣсу, и что, вѣроятно, со мною случилось какое нибудь несчастіе.

Мысль отправить меня на тотъ свѣтъ и завладѣть моимъ имуществомъ, безъ всякаго сомнѣнія, давно уже зародилась въ головѣ Мануэля; но во время нашихъ странствованій на охоту онъ не рѣшался привести ее въ исполненіе, такъ какъ я всегда шелъ сзади, и, кромѣ того, онъ, можетъ быть, боялся, что одному ему не справиться со мною; чтобы вѣрнѣе схоронить концы, ему нужно было закрыть мнѣ уста на вѣки. Во всякомъ случаѣ, онъ уже имѣлъ злой умыселъ относительно меня въ то время, когда совѣтовалъ мнѣ построить *ранчо* противъ хижины, на высокой barranca, гдѣ ему еще удобнѣе было бы напасть на меня ночью, чѣмъ во своей хижинѣ; вотъ почему онъ былъ такъ недоволенъ, когда я не принялъ его плана и поселился гораздо далѣе, въ лѣсу. Подкрасться въ *ранчо* ночью было крайне неудобно, потому что собака, постоянно спавшая со мною, непремѣнно выдала бы его, и, кромѣ того, тропинка, ведущая туда, была не безопасна отъ хищныхъ звѣрей и особенно отъ ядовитыхъ змѣй, которыя преимущественно въ ночное время выползаютъ на дороги за добычею. Словомъ, Мануэль, подобно большинству его единоплеменниковъ, былъ трусъ, совершавшій свои подвиги предательскимъ образомъ и не иначе, какъ въ сообществѣ съ другими, потому-то онъ и вовлекъ своего пріятеля Амброзіо въ заговоръ, который предполагалось привести въ исполненіе сегодняшнею ночью.

Все это теперь стало ясно для меня, и я обдумывалъ, что мнѣ дѣлать въ такомъ критическомъ положеніи. Нужно было ожидать, что

*

Digitized by Google

за первымъ неудавшимся покушеніемъ вскорѣ послѣдуетъ второе, и по всей вѣроятности, болѣе серьезное. Я разсчитывалъ главнымъ образомъ на трусость убійцъ, которая вполнѣ обнаружилась при первомъ нападеніи: какъ только я зашевелился въ койкѣ, Мануэль убѣжалъ, а его сообщникъ продолжалъ лежать на столѣ, и быстро опустилъ приподнятую было голову, когда я взглянулъ на него. Быть можетъ, это былъ еще первый подвигъ ихъ въ этотъ разъ.

Прежде чѣмъ привести въ исполненіе задуманный мною планъ спасенія, я хотѣлъ вполнѣ убѣдиться, дѣйствительно ли злодѣи покушаются на мою жизнь, и съ этою цѣлью я закрылъ лицо лѣвою рукою, такъ что сквозь отверстія между пальцами могъ наблюдать всѣ движенія моихъ враговъ.

Немного спустя Амброзіо, полагая, что я уснулъ, приподнялъ голову, которая теперь была освѣщена луною, и посмотрѣлъ на меня; затѣмъ онъ нѣсколько разъ повторялъ этотъ маневръ, вѣроятно, желая убѣдиться, крѣпко ли я сплю. Я старался поддерживать его въ этомъ заблужденіи, подражая правильному протяжному дыханію, какое бываетъ у спокойно спящаго человѣка. Такъ прошло около часа, какъ вдругъ дверь опять пріотворилась, и изъ нея вышелъ на цыпочкахъ Мануэль. На этотъ разъ, какъ я замѣтилъ, у него въ рукахъ былъ, кромѣ ножа, lazo [1]), который онъ вѣроятно намѣренъ былъ накинуть мнѣ на шею, какъ только я приподнимусь на койкѣ. Взглянувъ на Амброзіо, я увидѣлъ, что тотъ тоже началъ потихоньку подниматься на столѣ.

Далѣе медлить нельзя было ни одной минуты. Съ крикомъ: «cagamba! gue pícaros!» [2]) я отбросилъ *кобиху*, и съ быстротою молніи прыгнулъ, держа въ рукѣ кинжалъ, въ сторону противоположную койкѣ. Тамъ въ углу у стѣны, стояла моя двустволка, къ которой я и кинулся, не обращая вниманія на злодѣевъ. Въ мгновеніе ока я взвелъ оба курка, и хотѣлъ направить дуло прежде всего на Мануэля, но его уже не было: онъ снова исчезъ за дверью. Амброзіо, какъ бы погруженный въ глубокій сонъ, спокойно лежалъ на столѣ.

---

[1]) Длинная веревка, сплетенная изъ ремней.

[2]) Разбойники.

Digitized by Google

Эта игра убійцъ съ своею жертвою надоѣла мнѣ, наконецъ, и я рѣшилъ не покидать моей болѣе выгодной позиціи. Оттолкнувъ койку, я подошелъ къ Амброзіо, растолкалъ его изъ притворнаго сна, и сказалъ, что я ухожу, и что если онъ или Мануэль вздумаютъ гнаться за мною, то я положу ихъ обоихъ на мѣстѣ.

Послѣ этого грознаго ультиматума, я, не спѣша, пошелъ по дорогѣ, ведущей подъ гору, и никто не выбѣжалъ догонять меня. Пока я былъ въ виду враговъ, я нарочно шелъ медленно, чтобы не обнаружить передъ ними страха, затѣмъ, при первомъ поворотѣ дороги, еще разъ оглянулся назадъ.

Соледадъ и ея живописныя окрестности были облиты яркимъ свѣтомъ мѣсяца; ни одной живой души не видно было ни въ хижинѣ, ни возлѣ нея. Еще нѣсколько шаговъ, — и я очутился въ лѣсной чащѣ, черезъ которую вела подъ гору широкая каменистая дорога. Собравъ всѣ силы, я пустился бѣжать, будучи увѣренъ, что только бѣгство можетъ спасти меня отъ смерти. Легко было предвидѣть, что который нибудь изъ злодѣевъ, или даже оба вмѣстѣ погонятся за мною, какъ только я войду въ чащу, потому что они, безъ всякаго сомнѣнія, догадаются о моемъ намѣреніи укрыться отъ нихъ въ домѣ Cumbre chiquita, до котораго отъ Соледада было часа два ходьбы. Для нихъ чрезвычайно важно было разстроить мой планъ и порѣшить со мною по дорогѣ, для того чтобы я не могъ разсказать обитателямъ Cumbre chiquita, честному креольскому семейству, съ которымъ я былъ очень хорошо знакомъ,—объ ихъ злодѣйскихъ замыслахъ.

Хотя я опередилъ моихъ преслѣдователей шаговъ на 500 или 600, но это еще ничего не значило, потому что они бѣгали гораздо скорѣе меня, и притомъ я совершенно не привыкъ скакать съ босыми ногами по каменистой дорогѣ, покрытой мелкимъ булыжникомъ и щебнемъ. При той поспѣшности, съ которою я удалился изъ Соледада, мнѣ, разумѣется, некогда было одѣваться, и я остался въ томъ костюмѣ, въ какомъ обыкновенно ложился спать, т. е. въ рубашкѣ, коротких штанахъ и съ платкомъ, повязаннымъ вокругъ головы.

Нужно было пробѣжать, не переводя духу, добрыхъ верстъ семь. Счастье еще, что дорога вела подъ гору, и потому легкимъ не пришлось много работать. Я скорѣе скакалъ огромными прыжками, чѣмъ

Digitized by Google

бѣжалъ. Не смотря на луну, ярко блиставшую на небѣ, дорога была погружена въ совершенный мракъ; окаймлявшія ее съ обѣихъ сторонъ высокія деревья отбрасывали на нее густую тѣнь. Ноги мои обливались кровью отъ порѣзовъ объ острые камни, но я не обращалъ вниманія на мучительную боль отъ этихъ ранъ, и все бѣжалъ и бѣжалъ. Встрѣтивъ въ одномъ мѣстѣ маленькій оврагъ, я ужъ собирался перепрыгнуть черезъ него, какъ вдругъ какое-то большое существо бросилось мнѣ на спину и схватило меня за плечи, отчего я повалился въ оврагъ. По счастію, оврагъ былъ наполненъ пескомъ, и, падая, я успѣлъ удержать ружье въ рукѣ на воздухѣ, но кинжалъ, который у меня былъ въ другой рукѣ, я уронилъ при паденіи и онъ, звеня, покатился внизъ по каменистой дорогѣ.

Быстро вскочивъ на ноги, я увидѣлъ передъ собою дико прыгавшаго большаго чернаго звѣря: это была Арроганта, собака Мануэля. Она тотчасъ же узнала меня, когда я назвалъ ее по имени, и поскакала рядомъ со мною. Кинжала я не нашелъ вблизи того мѣста, гдѣ упалъ, и потому принужденъ былъ бросить его на дорогѣ. Теперь нельзя было терять ни одной секунды, такъ какъ появленіе собаки служило несомнѣннымъ признакомъ, что Мануэль, а можетъ также и Амброзіо гонятся за мною. На половинѣ дорогѣ, переходя черезъ рѣку, я остановился на нѣсколько мгновеній, чтобы зачерпнуть въ пригоршню воды и промочить пересохшее горло; еще одно мгновеніе я употребилъ на то, чтобы взглянуть вверхъ на только что пройденный путь, который въ этомъ мѣстѣ окаймленъ былъ низкимъ кустарникомъ. Какая-то бѣлая фигура выступала изъ тѣни густаго лѣса въ открытое пространство, освѣщенное луною, и быстро бѣжала по направленію ко мнѣ. То былъ Мануэль, гнавшійся за мною, и разстояніе, раздѣлявшее насъ, не превышало нѣсколькихъ сотъ шаговъ.

Я бросился со всѣхъ ногъ, и, выбравшись на другой берегъ, опять очутился въ высокомъ лѣсу. Знай я навѣрно, что Мануэль одинъ, я свернулъ бы съ дороги въ чащу, и, какъ только онъ приблизился бы къ моей засадѣ, всадилъ бы ему пулю, но если гнались оба злодѣя, то этотъ планъ былъ бы довольно рискованный, потому что Арроганта выдала бы меня имъ, и отчаянное бѣгство настолько уже истощило мои силы, что я не въ состояніи былъ бы справиться съ

Digitized by Google

двумя ожесточенными противниками, которые къ тому же могли разсчитывать на помощь собаки. Поэтому я рѣшилъ вступить въ борьбу съ врагомъ только въ случаѣ крайней необходимости, а пока попытаться спастись бѣгствомъ. Однако силы начинали замѣтно оставлять меня: боль въ ногахъ, облитыхъ кровью, съ каждымъ скачкомъ становилась мучительнѣе; дыханіе съ каждою минутою дѣлалось труднѣе; въ груди чувствовалось сильное колотье. Но надежда спастись отъ смерти не покидала меня, и я готовъ былъ скорѣе пасть отъ истощенія силъ, чѣмъ отдать себя въ руки преслѣдовавшихъ меня злодѣевъ.

Я бѣжалъ, не переводя духу, все впередъ и впередъ, среди роскошной растительности дѣвственнаго тропическаго лѣса; ни пышныя короны пальмъ, облитыя мягкимъ свѣтомъ мѣсяца, ни стройные папоротники съ тонко-перистыми, граціозно ниспадающими вѣерами, ни благоуханіе цвѣтущихъ ночью орхидей, ни рѣка, съ шумомъ бѣгущая по камнямъ возлѣ дороги, ни нѣжные звуки козодоя, словно аккорды стеклянной гармоники, раздававшіеся среди царствующей въ лѣсу тишины, — ничто не поражало меня въ эту минуту, ничто не могло приковать моего вниманія.

Дыханіе у меня становилось все прерывистѣе, языкъ точно прилипъ къ гортани, тѣло, казалось, сейчасъ развалится. Наконецъ, добѣжавъ до края одного склона, я увидѣлъ внизу мое спасеніе — домъ Cumbre chiquita. Но въ эту минуту силы уже совершенно измѣнили мнѣ, и ужасъ охватилъ все мое существо при мысли, что я не въ состояніи буду пробѣжать небольшое пространство, отдѣлявшее меня отъ дома. Я хотѣлъ-было закричать о помощи, чтобы обратить вниманіе обитателей дома, и тѣмъ уничтожить замыслы моихъ противниковъ, — но голосъ отказался мнѣ служить.

Какимъ образомъ я добрался до дома — это для меня осталось загадкою; помню только, что на верандѣ я споткнулся о какихъ-то людей, спавшихъ на полу, и повалился безъ чувствъ.

Когда я открылъ глаза, возлѣ меня стояли хозяева дома, донъ Ципріано и его семейство, въ ночныхъ костюмахъ, а на землѣ лежало нѣсколько человѣкъ paleros, которые возили птицъ на продажу изъ Валенсіи въ Пуэрто-Кабелло и на обратномъ пути остановились здѣсь

Digitized by Google

на ночлегъ. Нѣсколько глотковъ рома съ водою окончательно привели меня въ чувство, и тогда Ципріано закидалъ меня вопросами: откуда я пришелъ въ такую позднюю пору?

Щадя Мануэля, ради его семейства, я умолчалъ объ его злодѣйскомъ покушеніи, и сказалъ, что заблудился на охотѣ, и только теперь выбрался на дорогу, которая ведетъ сюда. Тщетно искалъ я собаку, которая при входѣ въ домъ была еще со мною: — она уже исчезла.

Главное, въ чемъ я нуждался, это былъ отдыхъ, и я тотчасъ же легъ на столъ, стоявшій на верандѣ, такъ какъ болѣе удобной спальни не оказалось. Хозяева ушли къ себѣ въ комнату.

Страшное напряженіе силъ и возбужденное состояніе нервовъ, которое я испыталъ въ послѣдніе часы, не давали мнѣ заснуть. Переходъ изъ Соледада въ «Кумбре-чиквита» — добрая географическая миля—я совершилъ много-много что въ полчаса времени. Теперь по всей вѣроятности былъ часъ ночи. Луна проливала яркій свѣтъ на окрестности, только самый домъ былъ въ тѣни, отбрасываемой окружающими его высокими деревьями. Я почти не сводилъ глазъ съ дороги, стараясь разглядѣть, не стоятъ ли тамъ мои преслѣдователи. Дѣйствительно, вскорѣ изъ густаго кустарника показалась бѣлая фигура. Мѣсяцъ заигралъ на дулѣ винтовки, которую она держала въ рукахъ; большая собака прыгала вокругъ нея. Еще мгновеніе—и незнакомецъ исчезъ. Я тотчасъ же узналъ въ этой бѣлой фигурѣ Мануэля, а въ собакѣ—Арроганту.

Здѣсь въ хижинѣ я былъ въ совершенной безопасности. Долго еще смотрѣлъ я послѣ того на кустарникъ, но Мануэль уже не появлялся болѣе; наконецъ, благодѣтельный сонъ сомкнулъ мои вѣки. Когда я проснулся, было уже почти шесть часовъ утра; палеро собирались въ дальнѣйшій путь, и по отъѣздѣ ихъ я остался одинъ съ семействомъ Ципріано. Я чувствовалъ себя очень дурно, какъ это и слѣдовало ожидать послѣ такого страшнаго напряженія силъ, какое мой организмъ выдержалъ прошлою ночью; я едва держался на ногахъ, и, кромѣ того, раны на подошвахъ причиняли мнѣ мучительную боль. Ступни у меня распухли и были покрыты слоемъ запекшейся крови. Само собою разумѣется, что въ такомъ положеніи нельзя было и думать продолжать путь пѣшкомъ, а потому я просилъ хозяина

Digitized by Google

одолжить мнѣ осла, на которомъ бы я могъ добраться до Пуэрто-Кабелло.

Когда Ципріано ушелъ отыскивать осла, изъ кустарника появился Мануэль, и направился прямо ко мнѣ. Онъ поздоровался со мною, какъ будто ничего не случилось, и даже имѣлъ безстыдство спросить, отчего я ночью ушелъ изъ его хижины. Я рѣзко отвѣтилъ, что ему ближе всего знать причину моего ухода, и затѣмъ спросилъ у него, поднялъ ли онъ на дорогѣ мой кинжалъ и платокъ, который упалъ у меня съ головы во время поспѣшнаго бѣгства. При этомъ вопросѣ онъ, видимо смѣшался, отвѣтилъ, однако, отрицательно и пошелъ въ хижину поздороваться съ семействомъ хозяина. Я тихонько подошелъ къ двери, чтобы узнать, не будетъ ли онъ говорить чего нибудь обо мнѣ. И дѣйствительно, онъ съ первыхъ же словъ сталъ разспрашивать, чѣмъ я объяснилъ мой приходъ сюда позднею ночью и въ такомъ костюмѣ. Когда ему отвѣтили, что я заблудился въ лѣсу, онъ видимо остался очень доволенъ, и сказалъ, что это очень возможно, такъ какъ я вчера утромъ ушелъ на охоту, и послѣ того не возвращался, и что это обстоятельство начинало его безпокоить, почему онъ и пришелъ сюда.

Когда Мануэль снова вышелъ ко мнѣ, я спросилъ у него, что онъ намѣренъ теперь дѣлать, и вмѣстѣ съ тѣмъ объявилъ ему, что я отправляюсь въ Пуэрто-Кабелло, и черезъ нѣсколько дней пришлю за своими вещами, и что онъ долженъ позаботиться о томъ, чтобы всѣ вещи до послѣдней нитки были сданы въ цѣлости и непопорченными. Въ отвѣтъ на это онъ сказалъ, что проводитъ меня немного, желая поохотиться на тетеревовъ. Но я, разумѣется, вовсе не нуждался, въ его провожаньи, и даже могъ опасаться, что онъ, пожалуй, вздумаетъ теперь привести въ исполненіе свой злой умыселъ, неудавшійся ночью. Это мнѣніе я и высказалъ ему напрямикъ, прибавивъ, что если онъ не уйдетъ сейчасъ же домой и будетъ упорствовать въ своемъ намѣреніи провожать меня, то я не тронусь съ мѣста и буду ждать здѣсь попутчиковъ до Пуэрто-Кабелло, и, кромѣ того, въ этомъ случаѣ непремѣнно разскажу хозяевамъ о его злодѣйскомъ покушеніи.

Это подѣйствовало: Мануэль бросилъ на меня злобный взглядъ, приманилъ собаку, и поплелся во-свояси.

Digitized by Google

Немного спустя послѣ его ухода, Ципріано привелъ осѣдланнаго осла, и, кромѣ того, ссудилъ мнѣ свою высокую бѣлую шляпу, *кобижу* и пару alpargatos [1]), иначе мнѣ пришлось бы явиться въ цивилизованныя мѣста, куда я отправлялся, въ моемъ черезчуръ простомъ горномъ костюмѣ, въ которомъ къ тому же оказывались немаловажные пробѣлы послѣ вчерашней катастрофы. Вечеромъ того же дня я благополучно прибылъ въ Пуэрто-Кабелло, и остановился у одного моего знакомаго.

Вскорѣ послѣ описаннаго происшествія, Мануэль съ семействомъ покинулъ Соледадъ, и, благодаря этому обстоятельству, я получилъ возможность опять поселиться на нѣкоторое время въ этой райской мѣстности. Прибывъ туда, я нашелъ прежнюю хижину спаленною до тла.

III.

КУМБРЕ-ДЕЛЬ-САНЪ-ГИЛАРІО.

Горный проходъ этой cumbre ведетъ не черезъ самую вершину, возвышающуюся на 5,500 ф. надъ уровнемъ моря, но достигаетъ наибольшаго подъема на восточной сторонѣ горы, на высотѣ 5,000 ф.

Чѣмъ выше поднимаешься по пустынной *монтаньѣ*, тѣмъ болѣе мѣстность принимаетъ мрачный и дико-романтическій характеръ. Огромныя каменныя глыбы, поросшія мхомъ, разбросаны въ густомъ лѣсу; исполинскія деревья, съ громадными корнями, образуютъ своими верхушками густой сводъ, сквозь который едва пробивается кое-гдѣ солнечный лучъ, и подъ которымъ постоянно царствуетъ полумракъ, еще болѣе усиливающійся въ пасмурную погоду, когда густыя облака облегаютъ непроглядною мглою всю эту пустынную мѣстность, и когда съ пышной листвы, насыщенной влажностью, постоянно каплетъ вода. Мѣстами цѣлые лѣсные участки представляютъ картину ужасающаго разрушенія, произведеннаго обваломъ или бурею. Поваленные гиганты растительнаго міра лежатъ здѣсь грудами въ нѣсколько сотъ футовъ высоты, среди огромныхъ глыбъ земли, большихъ камней, обломковъ стволовъ и вѣтвей, и весь этотъ

[1]) Родъ сандалій.

Digitized by Google

хаосъ опутанъ непроницаемою сѣтью растительныхъ видовъ, изъ которыхъ иные спускаются съ уцѣлѣвшихъ деревьевъ словно натянутые канаты.

Выше, по направленію къ гребню горы, высокія пальмы исчезаютъ, уступая мѣсто меньшей породѣ, такъ называемымъ canas de la India, занимающимъ обширныя пространства. Тонкіе камышеобразные стволы этой пальмы, отъ 10 до 12 ф. вышины, стоятъ близко одинъ къ другому цѣлыми тысячами, и ихъ жесткіе, неравномѣрно перистые вѣеры, колеблемые сильнымъ вѣтромъ, издаютъ, отъ тренія другъ о друга, пронзительный шумъ; ни одно растеніе, за исключеніемъ скудной травы, не можетъ прозябать на почвѣ, покрытой густою сѣтью корней canas de la India. Эти маленькія пальмовыя рощи тянутся до самаго гребня Санъ-Гиларіо, имѣющаго не болѣе 20 ф. въ ширину и густо поросшаго низенькими деревьями съ сѣрыми стволами, искривленными вѣтвями и толстою, какъ кожа, листвою, а также высокою, похожею на камышъ травою, черезъ которую идетъ узкая тропинка, проложенная живущими здѣсь тапирами.

Сурова и непривѣтлива природа на этой горной вершинѣ, подверженной бурямъ и непогодамъ, и гдѣ очень рѣдко выдаются дни, когда небо совершенно безоблачно. Высокія вершины и крутые склоны Приморскихъ Андовъ отличаются отъ внутреннихъ горъ частыми и быстрыми перемѣнами температуры, зависящими главнымъ образомъ отъ близости моря; воздухъ здѣсь круглый годъ необыкновенно сырой; въ монтаньѣ почти каждый день носятся густыя облака, вслѣдствіе чего почва и растительность всегда пропитаны влажностью, словно послѣ большаго дождя. Не смотря на то, климатъ на Кумбре очень здоровый, и лихорадки, какъ и другія злокачественныя болѣзни тропическихъ странъ, здѣсь совершенно неизвѣстны; правда, венецуэльцы находятъ этотъ климатъ холоднымъ (хотя средняя годовая температура равна 20 Р.), и не любятъ жить на такихъ высотахъ. Впрочемъ, въ сухое время года и европейцу, привыкшему къ тропическому климату, здѣсь кажется довольно холодно, особенно въ декабрѣ, январѣ и февралѣ, когда термометръ падаетъ до 15° Р., когда бушуютъ суровые сѣверные вѣтры, и горы часто по цѣлымъ днямъ облечены въ холодный, все пропитывающій сыростью, туманъ. Въ это время васъ

Digitized by Google

такъ и тянетъ въ теплую равнину, которая изрѣдка виднѣется сквозь щели въ густомъ покровѣ облаковъ.

Особенно поразительна мощная растительная сила въ высокихъ *монтаньяхъ*, чему способствуютъ главнымъ образомъ жирная черноземная почва, постоянная влажность и электричество, которымъ насыщена атмосфора. Такъ напримѣръ, стволы пальмъ и древовидныхъ папоротниковъ, срубленные выше корня, лежа на землѣ, пускаютъ такіе же свѣжіе и крѣпкіе новые вѣеры, какъ и совершенное, т. е. несрубленное растеніе. Я часто, для опыта, втыкалъ въ землю подобные стволы, и не замѣчалъ на нихъ ни малѣйшихъ уклоненій отъ нормальнаго роста. Даже въ углахъ раздвояющихся стволовъ и вѣтвей лѣсныхъ исполиновъ пышно разростаются стройныя пальмы и папортники, и этотъ лѣсъ надъ лѣсомъ распростираетъ свои легкія короны надъ густымъ сводомъ листвы, образуемымъ верхушками деревьевъ—кормильцевъ.

Миніатюрные пальмовые лѣски, вырастающіе изъ большихъ кучъ свѣжихъ сѣменъ, лежащихъ на землѣ подъ гигантскими шапками этихъ кормильцевъ, покрываютъ огромными массами сырую почву *монтаньи*, и только нѣкоторыми изъ своихъ корней проникаютъ въ грунтъ, такъ какъ влажный, умѣрено теплый, распространяющій плодородіе, воздухъ уже самъ по себѣ достаточенъ для ихъ развитія.

Здѣсь я на каждомъ шагу убѣждался въ справедливости словъ А. Гумбольдта, замѣтившаго, что «одно дерево, съ украшающими его чужеядными, орхидеями и т. д., образуетъ цѣлую группу растеній, которыя, будучи разсажены отдѣльно, покрыли бы значительное пространство земли». Въ самомъ дѣлѣ, можно бы было наполнить большія теплицы всѣми папортниками, орхидеями, клещевидными, кактусами, кругоцвѣтными, ананасами, юнгерманіями, перцевидками (peregomia), которыя густыми кустами сидятъ на стволѣ какаго нибудь колосса дѣвственнаго тропическаго лѣса.

Изъ различныхъ породъ пальмъ, встрѣчающихся на высокой монтаньѣ, самыя обыкновенныя и наиболѣе замѣчательныя по странному образованію корней и формѣ вѣера—это iriartea и socratea. На толстыхъ колючихъ корняхъ, возвышающихся надъ землею на 16—20 ф. и расположенныхъ кругообразно въ видѣ свода, стоитъ, точно на

Digitized by Google

ходуляхъ, гладкій сѣрый стволъ Iriartea altissima, достигающій 100 ф. высоты и украшенный на верху толстымъ карнизомъ изъ основаній листовыхъ стеблей, который содержитъ молодые, еще не развившіеся листья. Изъ карниза идутъ горизонтально и вертикально громадные вѣеры (не болѣе 5 или 6), на которыхъ сидятъ широніе, съ лунообразно расходящимися продольными жилками, перистые листья, спиралеобразно обвивающіеся вокругъ стебелька, почти до самаго его основанія. Эти листья на нижней сторонѣ серебристо-сѣраго цвѣта, и своею странною формою придаютъ пальмѣ горделивый видъ, чему способствуютъ также тысячи бѣлоснѣжныхъ цвѣтковъ, и странные, изогнутые въ видѣ рога, цвѣточные чахлы блестящаго сочнозеленаго цвѣта.

Эта пальма, съ ея высокимъ корневищемъ, колоссальными вѣерами и цвѣтами ослѣпительной бѣлизны, представляетъ поразительное зрѣлище, особенно когда вы видите передъ собою сотни такихъ деревьевъ. Ея зеленовато-коричные плоды, величиною въ орѣхъ, составляютъ любимую пищу пекари, которые живутъ въ горныхъ лѣсахъ стадами по нѣскольку сотъ головъ и часто служатъ добычею ягуара.

Въ монтаньѣ встрѣчается еще другая разновидность этой пальмы: Iritrea praemorsa, которая отличается отъ предъидущей тѣмъ, что изъ одного и того же корня вырастаетъ по нѣскольку стволовъ, достигающихъ 50—60 ф. вышины, при 4—6 дюйм. въ поперечникѣ, далѣе вѣеры ея просто перистые, и наконецъ ея короткія и толстыя цвѣточныя влагалища выходятъ непосредственно изъ колецъ стебля, а не изъ подъ зеленаго карниза.

Необыкновенно-твердое, темно-коричневое съ бѣлыми полосками дерево этихъ двухъ породъ пальмъ, точно также какъ и дерево пальмы macanilla, въ прежнее время вывозилось въ большомъ количествѣ въ Европу, гдѣ оно было извѣстно въ торговлѣ подъ именемъ *макаиловаго* и *палисандроваго*, и употреблялось на трости и палки для зонтиковъ, а также на фанерки.

О виноплодникѣ (Oenocarpus), часто встрѣчающемся здѣсь и называющемся бѣлымъ, я уже упоминалъ въ главѣ «Соледадъ»; онъ получилъ это названіе отъ серебристо-бѣлаго, довольно стройнаго стебля, достигающаго 100 — 120 ф. вышины, и украшеннаго зеленымъ глад-

Digitized by Google

кимъ карнизомъ, изъ котораго выдѣляется отъ 20 до 25 большихъ красивыхъ вѣеровъ съ длинными перистыми листьями, висящими на черешкахъ почти вертикально.

Зрителю, стоящему подъ этою пальмою, она кажется ослѣпительной бѣлизны, что зависитъ отъ контраста, производимаго темносинимъ небомъ. Высокій бѣлый стволъ, серебристо-бѣлая нижняя поверхность листьевъ (верхняя ихъ кожица сочно-зеленаго цвѣта), длинныя, изжелта-бѣлыя цвѣтныя метелки, уныло свѣсившіеся вѣеры — все это придаетъ *бѣлой пальмѣ* какой-то меланхолическій характеръ.

Другіе, встрѣчающіеся здѣсь виды виноплодника походятъ болѣе или менѣе на предъидущій, хотя уступаютъ ему размѣрами и красотою. Второе мѣсто по красотѣ принадлежитъ виду oenocarpus sagacasanus съ прямо-распростертыми вѣерами и пурпурнымъ, словно полированнымъ, карнизомъ, сообщающимъ свой цвѣтъ также черешкамъ листьевъ и частію даже гладкому стволу.

Кромѣ того, здѣсь разводятся многіе виды desmomcus, стебли которыхъ, отъ 60 до 80 ф. вышиною, усаженные длинными иглами, обвиваются вокругъ деревьевъ и украшены короткими вѣерами, сидящими на стройныхъ, загнутыхъ назадъ черенкахъ; иглы эти мѣстами совершенно преграждаютъ путь человѣку и большимъ животнымъ. Съ помощью своихъ листовыхъ черешковъ, оканчивающихся длинными, загнутыми, въ видѣ крючка, остріями, это растеніе прицѣпляется къ сосѣднимъ деревьямъ и кустарникамъ, и часто обвиваетъ ихъ съ верху до низу, подобно чужеяднымъ. Между изящными сочно-зелеными тѣсно-сплоченными вѣерами висятъ длинные пунцовые гроздья плодовъ, похожихъ на виноградъ.

Пальмы высокой монтаньи, по отдаленности ихъ отъ населенныхъ мѣстъ и трудности перевозки, не приносятъ никакой пользы человѣку.

Монтанья содержитъ большое число лекарственныхъ растеній, и я упомяну о тѣхъ изъ нихъ, которыя занимаютъ болѣе или менѣе видное мѣсто въ домашнихъ аптекахъ венецуэльцевъ.

Наименѣе извѣстно въ Европѣ челибуха (Strychnos), Колоссальный стволъ этого дерева, достигающій 150 ф. вышины, поддерживается громадными корнями, которые расходятся во всѣ стороны по окружности въ 60 фут., возвышаясь надъ землею футовъ на 20; стволъ

Digitized by Google

этотъ имѣетъ до 25 ф. въ обхватѣ, и закручивается справа налѣво; на высотѣ 60 ф. начинаются исполинскія горизонтальныя вѣтви, которыя, соединяясь съ другими окружающими ихъ деревьями, образуютъ густой сводъ листвы, и которыя усѣяны множествомъ чужеядныхъ растеній. Самый стволъ тоже обвитъ тканью изъ паразитовъ, листья и цвѣты которыхъ развиваются только на верхушкѣ дерева, на полномъ свѣтѣ и солнечномъ блескѣ.

Сѣмя растенія, чрезвычайно вяжущее и горькое на вкусъ, составляетъ, сваренное въ видѣ чая, отличное средство противъ простуды желудка и боли живота, а также противъ сильной лихорадки; но только его слѣдуетъ принимать въ умѣренныхъ дозахъ, иначе оно производитъ сильное головокруженіе и затрудненное дыханіе, иногда даже судороги. Высушенное сѣмя высоко цѣнится туземцами за его цѣлебныя свойства; нѣкоторыя млекопитающія, особенно пака и агути [1]) ѣдятъ его, не смотря на его страшную горечь и вредное дѣйствіе при употребленіи въ большомъ количествѣ.

Въ сосѣдствѣ съ *чилибухою* вьется по землѣ другое важное лекарственное растеніе гуяко (Mikania guaco) съ овальными широкими листьями, окрашенными на верхней сторонѣ въ темно-зеленый, а на нижней въ великолѣпный фіолетовый цвѣтъ. Это рѣдкое вьющееся растеніе, высоко цѣнимое повсюду, въ Венцуэлѣ составляетъ, послѣ ammoniac. muriat., самое вѣрное средство противъ ужаленія ядовитыхъ змѣй. Хотя въ Венецуэлѣ и Новой Гранадѣ еще многія другія растенія употребляются съ успѣхомъ отъ укушенія змѣй, однако *миканіи гуако* всегда оказывается предпочтеніе въ этихъ случаяхъ.

Хотя въ Венецуэлѣ есть много видовъ миканіи, но изъ нихъ, кромѣ упомянутаго, только одинъ еще, такъ называемый guaco blanco, употребляется для той же цѣли, да и то лишь въ крайнемъ случаѣ, при неимѣніи другихъ средствъ. Этотъ послѣдній видъ съ треугольными, съ обѣихъ сторонъ свѣтлозелеными листьями растетъ по берегамъ рѣкъ, каковы Яракуи, Токуй, Ароа и т. д., покрывая сплошнымъ слоемъ высокія деревья, но стебель и листья его не имѣютъ тѣхъ вяжущихъ наркотическихъ свойствъ, какими отличается гуако.

---

[1]) Изъ породы грызуновъ.

Digitized by Google

Оба вида употребляются или сушеные въ видѣ чая, или свѣжіе съ крѣпкимъ спиртомъ, который даютъ пить укушенному змѣею.

По моимъ собственнымъ многократнымъ опытамъ, лучшее средство противъ ужаленія ядовитой змѣи—это амміакъ или нашатырный спиртъ, быстро исцѣляющій безъ всякихъ вредныхъ послѣдствій; нужно тотчасъ же натереть имъ рану, и кромѣ того принять его внутрь, полную чайную ложку на ромѣ или на водѣ [1]).

Въ монтаньѣ встрѣчается еще другое ползучее растеніе, замѣчательное своими лекарственными свойствами—это *сассапарил*ь. Ея зеленые круглые, мѣстами усаженные крючковатыми шипами, стебли извиваются по землѣ на большомъ пространствѣ и обращаютъ на себя вниманіе ботаника своими блестящими, жесткими какъ кожа, удлиненно-ланцетовидными темно-зелеными листьями, зеленовато-желтыми, расположенными въ видѣ зонтика цвѣтками и оранжевыми ягодами.

Волокнистые и мясистые корни сассапарили лежатъ горизонтально на землѣ, и одно растеніе, съ его прицѣпками длиною въ 80—100 ф., даетъ иногда отъ 10 до 12 фунт. свѣжихъ корней, имѣющихъ отъ 4 до 6 ф. длины и отъ $^1/_4$ до $^1/_2$ дюйма толщины; въ свѣжемъ состояніи они свѣтло-желтаго цвѣта и внутри содержатъ безвкусную слизистую мякоть.

Другіе, встрѣчающіеся въ Венецуэлѣ виды сассапарили отличаются отъ настоящей S. Syphilitica болѣе толстымъ и усаженнымъ колючками стеблемъ, ланцетовидными, заостренными или овальными широкими листьями и фіолетовокоричневыми корнями, которые отвѣсно идутъ въ землю и въ разломѣ имѣютъ фіолетовый цвѣтъ, вслѣдствіе чего zarzeros (собиратели сассапарили) называютъ ихъ «zarza morada».

Собираніе сассапарили составляетъ въ монтаньяхъ Приморскихъ Андовъ довольно оживленный промыселъ; мнѣ много разъ случалось сопровождать zarzeros въ ихъ экскурсіяхъ, и одно время я даже самъ занимался торговлею этимъ продуктомъ.

Zarzeros, по большей части индѣйцы, отправляются на промыселъ преимущественно въ сухое время года, съ ноября до мая, когда корни

[1]) Я всегда употреблялъ съ полнымъ успѣхомъ, какъ самъ, такъ и для другихъ, нашатырный спиртъ отъ укушенія Crotalus horridus Daud., Lachesis rhombeata Pr. Max. и Bothrops atrox Wagl.

Digitized by Google

достигаютъ наибольшаго развитія. Они ходятъ обыкновенно партіями отъ 3 до 4 человѣкъ. Каждый zarzero, отправляясь въэкспедицію, береть съ собою ружье для стрѣлянія дичи, machete [1]) для выкапыванія корней, а также для обороны противъ хищныхъ звѣрей—ягуара, пумы, оцелота, кобиху для защиты отъ дождя и ночнаго холода, маленькій глиняный горшокъ и мѣшокъ изъ majagua съ запасомъ на нѣсколько недѣль хлѣба изъ кассавы, кофе, попелона и неизбѣжнаго табаку.

Zarzeros бродятъ цѣлый день по лѣсу, въ нѣкоторомъ отдаленіи другъ отъ друга, и вечеромъ сходятся въ какомъ нибудь, заранѣе условленномъ мѣстѣ, гдѣ устраиваютъ на скорую руку шалашъ для ночлега. Передъ шалашомъ разводятъ огонь какъ для приготовленія ужина изъ настрѣлянной во время дня дичи, такъ и для того, чтобы отгонять дикихъ звѣрей. Ежедневная добыча zarzeras не одинакова; иногда она не превышаетъ нѣсколькихъ фунтовъ, въ другой разъ, когда удается напасть на zarzales [2]), доходитъ до 25 и 30 фунтовъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ они собираютъ еще корни и стебли polipodium Calaguala и raiz de China [3]).

Послѣднее растеніе имѣетъ круглый, безъ шиповъ, ползучій стебель, длиною часто въ 100 ф. и толщиною въ $1^1/_2$—2 дюйм., съ большими удлиненно-овальными листьями, зеленовато-бѣлыми цвѣтками и черными ягодами, содержащими по одному сѣмячку. Корни у него толстые (отъ 6 до 8 дюйм. въ поперечникѣ), кривые, узловатые, суставчатые и очень тяжелые, снаружи пурпурно-коричневаго, внутри красновато-бѣлаго цвѣта безъ запаха, сладковатаго-мучнистаго вкуса.

Хотя это растеніе часто попадается въ монтаньѣ, но собираютъ его сравнительно менѣе, потому что спросъ на него не особенно большой, да и выкапываніе его клубней, сидящихъ глубоко въ землѣ, довольно затруднительно. Когда zarzeros наберутъ въ продолженіе 5 или 6 дней, порядочное количество сассапарили, они складываютъ всю свою добычу куда нибудь въ одно мѣсто, прикрываютъ ее, для за-

[1]) Длинный ножъ.

[2]) Лѣсной участокъ гдѣ растетъ сассапарель въ большомъ количествѣ.

[3]) Корень smilax pseudochina, Linn.

Digitized by Google

щиты отъ дождя пальмовыми листьями, и затѣмъ по частямъ переносятъ домой.

При покупкѣ сассапарили у этихъ людей, нужно развертывать каждую связку, чтобы убѣдиться, не оставлены ли на корняхъ значительные куски стебля, а также нѣтъ ли корней другихъ видовъ этого растенія.

Центнеръ (100 фунт.) свѣжихъ корней продается въ Валенсіи по 10, а сушеныхъ по 20 pesos (испанскихъ піастровъ); впрочемъ, сушеные корни очень рѣдко можно достать у zarzeras, которые обыкновенно сильно нуждаются въ деньгахъ и потому продаютъ свой товаръ въ сыромъ видѣ; между тѣмъ, отъ сушки корни теряютъ до 50% прежняго вѣса. Такимъ образомъ, очищать корни отъ волоконъ и землистыхъ частицъ, а затѣмъ сушить ихъ въ большинствѣ случаевъ приходится уже самому покупателю. По прошествіи нѣсколькихъ недѣль корни дѣлаются совершенно сухими, и тогда пускаются въ продажу связками длиною отъ 1 $^1/_2$ до 2 ф. и вѣсомъ фунтъ каждая.

Изъ венецуэльскихъ видовъ сассапарили лучшею считается такъ называемая «zarza del Rio Negro», которая идетъ изъ Пары, Ангостуры, Куманы и Барселоны, и которую собираютъ въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ при бифуркаціи Ориноко и на Pio-Negro; она получается большею частью изъ Smilax cordato-ovata и S. syphilitica, и предпочитается каракасской и сіерра-невадской; для ускоренія сушки, ее вѣшаютъ надъ дымомъ, отчего и происходитъ свойственный ей черный цвѣтъ.

Путешествующіе пѣшкомъ предпочитаютъ дорогу черезъ кумбре новому пути, проведенному черезъ los Trincheras, потому что она значительно короче, и по ней можно въ одинъ день попасть изъ Пуэрто-Кабелло въ Новую Валенсію; кромѣ того, горная дорога составляетъ обычный путь «correos», «paleros» и «ganaderos».

Первые ежедневно переносятъ почту между двумя названными городами и—что большая рѣдкость въ Венецуэлѣ—исполняютъ свою обязанность довольно аккуратно. Paleros, по большей части индѣйскаго происхожденія, составляютъ особый классъ; они носятъ изъ деревень, лежащихъ близъ Валенсіи и ея озера, а также изъ долины Санъ-Діего, на продажу въ Пуэрто-Кабелло попугаевъ, обезьянъ, куръ,

Digitized by Google

яйца, сыръ [1]), глиняную посуду, канаты изъ cocuyza [2]), majagua и разный другой мелкій товаръ. Эти почти совершенно нагіе молодцы, нагрузивъ свой товаръ на длинные легкіе шесты изъ majagua, бамбука или толстыхъ цвѣточныхъ стеблей агавъ, и раздѣлившись попарно, несутъ эти шесты на плечахъ по утомительной пустынной дорогѣ, которая бѣднымъ курамъ, повѣшеннымъ на палкѣ за ноги, вѣроятно кажется еще утомительнѣе.

«Ganaderos» [3]), къ которымъ принадлежатъ также «cochineros» [4]) и «chiveros» [5]), нѣсколько разъ въ недѣлю, — а въ сухое время года, когда въ негритянской деревнѣ Борбурата, близъ Пуэрто-Кабелло, начинается производство tasajo [6]) для судовъ, — почти ежедневно прогоняютъ черезъ Кумбре большія стада рогатаго скота.

Впереди ѣдетъ одинъ изъ ganaderos, а за нимъ слѣдуетъ длинная веренница коровъ и novillos [7]), рѣже взрослыхъ быковъ; по бокамъ, на извѣстномъ разстояніи другъ отъ друга, идутъ peones [8]), наблюдающіе за порядкомъ. Медленно плетутся гуськомъ животныя, при громкомъ пѣніи вожака; и это длинное шествіе замыкаетъ capataz [9]) или даже amo [10]), который въ своей живописно-спускающейся съ плечъ *кобижѣ*, съ длинною шпагою за поясомъ и съ trabuco, привязаннымъ къ сѣдлу, скорѣе похожъ на бандита римской Кампаньи, и который громкими криками понукаетъ какъ peones, такъ и животныхъ. Послѣднія идутъ издалека, изъ льяносовъ, и отъ длиннаго перехода, томительнаго зноя и голода порядкомъ отощали.

Худшая роль, при прогонѣ скота, выпадаетъ на долю ѣдущаго впереди ganadero, который долженъ все время безъ отдыха горланить;

---

[1]) Queso de mano—очень вкусный сыръ, фабрикуемый преимущественно въ льяносахъ.

[2]) Волокно листьевъ fourcroya gigantea.

[3]) Погонщики рогатаго скота.

[4]) Погонщики свиней.

[5]) Погонщики козъ, пригоняющіе гурты этихъ животныхъ изъ Валенсіи въ Пуэрто-Кабелло.

[6]) Соленое сушеное мясо.

[7]) Молодые кладеные быки.

[8]) Батраки.

[9]) Главный надсмотрщикъ.

[10]) Хозяинъ.

Digitized by Google

животныя до такой степени привыкаютъ къ его пѣнію, что какъ только онъ умолкнетъ, останавливаются, и все стадо приходитъ въ разстройство. Часто случается, что какая нибудь ничтожная причина приводитъ въ полнѣйшее замѣшательство весь гуртъ; нѣкоторыя животныя убѣгаютъ въ лѣсъ, другія бросаются въ зіяющія по бокамъ дороги пропасти. Само собою разумѣется, гуртовщики не могутъ гнаться за ушедшимъ въ лѣсъ скотомъ, вслѣдствіе чего послѣдній часто по нѣскольку дней бродитъ въ монтаньѣ, и, очутившись на свободѣ, тотчасъ же дичаетъ, такъ что встрѣча съ нимъ далеко не безопасна.

Такъ же непріятно встрѣтиться по дорогѣ съ гуртомъ: въ этихъ случаяхъ лучше всего стараться своротить въ сторону и выждать, пока караванъ пройдетъ; иначе, при необыкновенной пугливости животныхъ, легко можно привести въ разстройство все стадо, при чемъ рискуешь сдѣлаться жертвою ярости того или другаго взбѣсившагося животнаго. На ночь гурты загоняются въ нарочно для этой цѣли устроенные по дорогѣ corrales [1]); такимъ образомъ гуртъ часто проходитъ сотни и тысячи верстъ, прежде чѣмъ достигнетъ мѣста назначенія, т. е. морскаго берега.

Трудно передать то магическое дѣйствіе, какое производитъ на зрителя пробужденіе дня на этихъ высотахъ. Словно исполинскій саванъ, разстилается подъ вашими ногами бѣлая густая масса облаковъ, скрывающая отъ взоровъ лежащую внизу великолѣпную панораму; только зубчатыя вершины нѣкоторыхъ горъ выдаются, точно темносиніе острова, изъ этого бѣлаго туманнаго моря. Но вотъ масса паровъ, напоминающая необозримую снѣжную равнину, начинаетъ мало по малу проясняться, принимаетъ округлыя формы, и наконецъ раздѣляется во многихъ мѣстахъ. Сквозь эти трещины, образовавшіяся въ бѣлой пеленѣ, виднѣются лазурныя, освѣщенныя лучами восходящаго солнца равнины, сочнозеленыя поля и подернутыя фіолетовымъ туманомъ горы.

Все свѣтлѣй и прозрачнѣе становится бѣлый туманный покровъ, постепенно распадаясь на легкія воздушныя облака, которыя медленно плывутъ къ горнымъ вершинамъ причудливой формы, скопляются

[1]) Большіе дворы, обнесенные частоколомъ.

Digitized by Google

вокругъ нихъ длинными рядами, за тѣмъ мало по малу опускаются по склонамъ до встрѣчи съ поднимающимся теплымъ токомъ воздуха, который гонитъ ихъ черезъ монтанью и квебрады къ берегу моря.

Чудная картина открывается передъ нами во всей красѣ и блескѣ.

Отправимся теперь въ сосѣднюю квебраду, откуда доносится шумъ водопадовъ. Солнце уже около часу какъ поднялось надъ горизонтомъ; между тѣмъ въ лѣсу, куда мы вступаемъ, еще темно и сыро; туманъ поднимается съ земли и съ высокихъ деревьевъ, съ наполненныхъ водою листовыхъ трубочекъ тилландсій, вьющихся вокругъ колоссальныхъ стволовъ и вѣтвей, съ большихъ цвѣтовъ орхидей; съ цвѣточныхъ чахловъ клещевидныхъ непрерывно каплетъ на кустарники, тростниковыя пальмы и папоротники.

Промоченные до костей, съ большимъ изъяномъ въ одеждѣ, порванной шипами колючихъ растеній, каковы сассанариль, паулиніи, пассифлоры, баугиніи, которыя протягиваютъ свою густую ткань отъ одного дерева до другаго, или спускаются къ землѣ, словно канаты съ мачты, мы осторожно пробираемся вокругъ громадныхъ колючихъ корней *піріартеи*, возвышающихся сажени на три надъ землею, обходимъ лежащіе на землѣ, усаженные длинными иглами, старые стволы и вѣеры *макавиллы*, и, наконецъ, вступаемъ въ холодную квебраду, образуемую высокими утесами.

Серебристая вода горнаго ручья журчитъ по скаламъ, поросшимъ папоротниками и плаунами, и исчезаетъ на минуту подъ лежащими на днѣ каменными глыбами, изъ подъ которыхъ она низвергается пѣнящимся каскадомъ. Изъ густой листвы громадныхъ higuerotes и cedros раздается громкое клохтанье cotacina scutata Temm., и только самое острое зрѣніе въ состояніи открыть въ хаосѣ листьевъ эту черную съ огненнокрасною грудью, птицу, похожую на ворону; тутъ же невдалекѣ гордо сидитъ на высохшихъ вѣтвяхъ *текола* сѣрая, съ черными крыльями, гарпія,—самый большой изъ южно-американскихъ орловъ, и, издавая по временамъ рѣзкій непріятный крикъ, осматриваетъ своимъ зоркимъ, насквозь проницывающимъ взглядомъ, окрестность, отыскивая на верхушкахъ деревьевъ обезьянъ и лѣнивцевъ, составляющихъ его любимую пищу. Вдругъ гдѣ-то по сосѣдству раздаются пріятные звуки, напоминающіе звонъ стекля-

Digitized by Google

наго колокольчика; звуки эти слышатся все ближе и ближе, вотъ они проносятся надъ нашею головою, и вскорѣ замираютъ вдали. Это пролетѣла стая щитоносовъ, которые сотнями порхаютъ съ дерева на дерево.

Не менѣе восхитителенъ закатъ солнца на Кумбре, когда необозримая равнина, озеро Такаригуа и отдаленная цѣпь горъ являются окрашенными въ великолѣпнѣйшіе цвѣта.

Зрѣлище получаетъ еще большій интересъ, когда подъ ногами у зрителя шумитъ гроза, ослѣпительныя молніи разсѣкаютъ черныя тучи, раздаются страшные громовые удары, между тѣмъ какъ отдаленный горизонтъ, какъ и ближайшая мѣстность ярко освѣщены лучами заходящаго солнца.

Для любителя природы лѣса Кумбре представляютъ неисчерпаемый источникъ наслажденія, по богатству и разнообразію ея фауны и флоры. При этомъ, конечно, нѣтъ недостатка въ хищныхъ звѣряхъ; tigre, leon, cunaguara, какъ въ Венецуэлѣ называютъ ягуара, пуму и оцелота, встрѣчаются здѣсь довольно часто. Я не только слышалъ часто по ночамъ рычаніе ягуара, но даже убилъ два большіе экземпляра этого животнаго близъ моего жилища, находившагося у самой дороги; за то и ягуаръ задушилъ у меня осла и сильнаго мула возлѣ самаго дома. Ягуаръ, однако, никогда не возвращается къ своей жертвѣ, чтобы доѣсть ея остатки, и потому мнѣ не удалось наказать похитителя моихъ животныхъ, не смотря на то, что я по нѣскольку ночей сряду подкарауливалъ его.

Вообще ягуаръ необыкновенно благоразуменъ и остороженъ; онъ никогда не попадалъ въ разставленную мною нарочно для него западню, не смотря на то, что эта западня была тщательно прикрыта листьями, и что въ ней сидѣла живая молодая коза; какъ ни соблазняла его послѣдняя своимъ крикомъ, и еще болѣе своимъ мясомъ, онъ, очевидно, хорошо зналъ цѣль этого сооруженія, почему ни за что не хотѣлъ идти туда, гдѣ его ждала вѣрная гибель.

Міръ насѣкомыхъ необыкновенно богатъ въ монтаньѣ; большіе жуки и великолѣпныя бабочки летятъ здѣсь прямо въ руки собирателю коллекцій. Кромѣ того, дѣвственный лѣсъ, гдѣ почти всегда сыро, представляетъ богатый выборъ рѣдкихъ и красивыхъ земляныхъ улитокъ.

Digitized by Google

Изъ ядовитыхъ змѣй я нашелъ здѣсь, какъ и близъ Санъ-Эстебана, довольно рѣдкій новый видъ, называемый венецуэльцами «culebra sapa». Она имѣетъ отъ 5 до 6 ф. длины, и по своимъ крупнымъ чешуямъ, а также неотдѣляющейся отъ туловища головѣ походитъ скорѣе на ужа, особенно на coluber plumbeus Pr. Neuw. Челюсти ея, какъ и верхняя часть туловища, могутъ расширяться до изумительныхъ размѣровъ, и животное, когда оно приходитъ въ ярость, представляетъ въ высшей степени отвратительное зрѣлище. И безъ того широкая голова еще болѣе раскрывается, дѣлается почти совершенно плоскою и сливается съ раздутою шеею въ одну сплошную массу, туловище тоже расширяется. Народъ мѣтко прозвалъ это пресмыкающееся «culebra sapa» (змѣя-жаба), такъ какъ оно, по своей расплющенной отвратительной формѣ, имѣетъ нѣкоторое сходство съ большими южно-американскими жабами. Кромѣ того, culebra sapa по дикости и скорости движеній превосходитъ всѣхъ другихъ ядовитыхъ змѣй, и ядъ ея быстро причиняетъ смерть.

Другая рѣдкость животнаго царства, открытая мною на Кумбре,— это древесная лягушка, которую проф. Лихтенштейнъ назвалъ Notodelphys ovifera. [1]).

---

[1]) Проф. Лихтенштейнъ описалъ эту лягушку по присланнымъ мною въ спиртѣ экземплярамъ; какъ лицо, открывшее ее, сообщу слѣдующія наблюденія, сдѣланныя мною надъ живыми экземплярами. Notodelphus ovifera Lichtenst,—самецъ стройнаго тѣлосложенія, съ широкою овальною головою, большими глазами и круглыми ноздрями. Слуховой органъ непосредственно за глазомъ круглый, кверху сплющенный; пасть широкая, съ гладкими краями, закрывается до слуховаго органа. Задняя часть тѣла тонкая и стройная. Переднія лапы четырехпалыя, съ короткою плавательною перепонкою, заднія пятипалыя, съ болѣе толстою плавательною перепонкою; верхняя часть туловища гладкая, нижняя бородавчатая.—Самка по наружному виду совершенно похожа на самца, только гораздо больше его и во всѣхъ частяхъ сильнѣе. Кромѣ того, у нея на затылкѣ сплошной гребень изъ бородавокъ, который, начинаясь надъ слуховымъ органомъ, идетъ зигзагами къ другому уху, и достигаетъ наибольшей высоты позади глазъ и по срединѣ затылка. По срединѣ спины находится продольная складка, около 8 линій длиною, ведущая съ той и другой стороны въ просторные мѣшки, гдѣ лежатъ яица, изъ которыхъ вылупляются *вполнѣ развившіеся дѣтеныши*.—Верхняя часть туловища свѣтложелтаго цвѣта, который на бокахъ и ногахъ еще свѣтлѣе. По бокамъ, начиная отъ глазъ, тянется черноватая полоса, въ 3 линіи ширины, и дойдя до

Digitized by Google

Южный склонъ Приморскихъ Андовъ, отличающійся болѣе холоднымъ и менѣе сырымъ климатомъ, сравнительно съ сѣвернымъ скатомъ, представляетъ чрезвычайно удобныя мѣста для разведенія огородныхъ растеній. Кочанный салатъ, капуста, даже цвѣтная, которая въ Южной Америкѣ очень рѣдко достигаетъ полнаго развитія, морковь, огурцы, сельдерей и т. д. растутъ здѣсь отлично. Картофель, который въ знойной равнинѣ образуетъ клубни, величиною съ горошину, разростаясь преимущественно въ листья, здѣсь даетъ, черезъ десять недѣль послѣ посѣва, необыкновенно богатый урожай; плодъ величиною въ куриное яйцо, очень вкусный; замѣчательно, что листья не производятъ цвѣтковъ и тотчасъ же послѣ полнаго развитія клубней увядаютъ.

Кромѣ этихъ европейскихъ овощей, нѣкоторыми, болѣе трудолю-

половины туловища, раздѣляется на 2 или 3 поперечныя полоски, достигающія задней лопатки, и постепенно съуживающіяся. Обѣ пары ногъ украшены съ обѣихъ сторонъ 7-ю или 8-ю подобными же черными поперечными полосами, которыя, однако, на переднихъ ногахъ бываютъ въ меньшемъ числѣ и блѣднѣе. Животъ мяснаго цвѣта. Самка въ отношеніи окраски отличается отъ самца только болѣе широкими поперечными полосами, которыя простираются до ноги и плавательной перепонки; бородавки позади глазъ перловосѣраго цвѣта. Длина всего тѣла у самца 2 дюйма 3 линіи., у самки 3 дюйма. Эта интересная лягушка, сродная съ видомъ Trachycephalus, была найдена мною въ монтаньѣ Санъ-Гиляріо, на высотѣ 5,000 ф., и въ болѣе низкихъ мѣстностяхъ Венецуэлы не встрѣчается. Она очень рѣдкое животное, такъ что въ продолженіе моего пятилѣтняго пребыванія на Кумбре мнѣ удалось поймать всего нѣсколько экземпляровъ. Въ маѣ 1855 г. я нашелъ въ лѣсу на деревѣ maranta беременную самку съ сильною раздутою спиною. Когда я завертывалъ лягушку въ большой листъ, чтобы нести мною находку домой и, вѣроятно, сильно сжалъ животное, изъ продольной складки на спинѣ вылупились 25 маленькихъ, но уже совершенно развитыхъ, дѣтенышей которые цвѣтомъ кожи совершенно походили на взрослое животное, только основной желтый цвѣтъ у нихъ былъ еще свѣтлѣе.—Придя домой, я посадилъ все семейство въ стеклянную банку, гдѣ оно и жило нѣсколько мѣсяцевъ, питаясь насѣкомыми, которыхъ я приносилъ. Дѣтеныши большею частію сидѣли на спинѣ у матери и болѣе уже не возвращались въ мѣшки. Эта лягушка квакаетъ не такъ громко и рѣже чѣмъ другіе южно-американскіе виды древесной лягушки. Самка отличается болѣе рѣзвымъ нравомъ сравнительно съ самцомъ, который большую часть дня проводитъ въ снѣ. Эта лягушка, повидимому, не лазитъ высоко на деревья, такъ какъ я всегда находилъ ее на травовидныхъ растеніяхъ или на упавшихъ съ дерева листьяхъ.

Digitized by Google

бивыми туземцами, поселившимися на южномъ склонѣ горъ, разводится съ большимъ успѣхомъ мѣстныя питательныя растенія, какъ-то: кукуруза, юка, ауйаме, чалота, окумо, ньямъ, кваренгоны, караоты и бататы.

Кукуруза замѣняетъ въ Венецуэлѣ европейскія хлѣбныя растенія, которыя въ этой странѣ, за исключеніемъ высокой Меридской цѣпи Андовъ, по причинѣ слишкомъ жаркаго климата, не могутъ произрастать. Приготовленіе хлѣба изъ кукурузы сопряжено съ немалымъ трудомъ, такъ какъ венецуэльцы, по обыкновенію, придерживаются въ этомъ отношеніи стариннаго способа, завѣщаннаго вѣками. Зерна кукурузы сначала толкутъ въ выдолбленномъ бревнѣ деревянною ступою, чтобы отдѣлить наружную твердую кожицу, затѣмъ бучатъ полдня въ водѣ, потомъ очищаютъ отъ сѣмянъ, придающихъ хлѣбу непріятный вкусъ, и, помочивъ еще разъ въ водѣ, кладутъ на плоскій шероховатый камень, и съ помощью другаго меньшаго камня растираютъ въ густую кашу, изъ которой дѣлаютъ маленькія круглыя лепешки, и пекутъ ихъ на глиняныхъ листахъ. Эти лепешки, называемыя агераs, если ихъ ѣсть горячія, очень вкусны; притомъ онѣ чрезвычайно питательны, и послѣ кассавы составляютъ самый распространенный хлѣбъ въ Венецуэлѣ.

Хлѣбъ, приготовленный изъ молотой на мельницѣ кукурузы, далеко не такъ вкусенъ, какъ предъидущій; онъ представляетъ плотное вязкое тѣсто, очень трудно переваримое, тогда какъ агераs отличаются легкостью и рыхлостью.

Юка, называемая въ Гвіанѣ «cassade», въ Бразиліи «mandіюсса», принадлежитъ къ числу полезнѣйшихъ культурныхъ растеній тропической Америки. Это растеніе размножается посредствомъ отводковъ, отрѣзываемыхъ отъ стебля старыхъ растеній и сажаемыхъ длинными рядами, на глубину 8 дюйм., отводки быстро принимаются, и по прошествіи 10 или 11 мѣсяцевъ вполнѣ созрѣваютъ, достигая 6—8 ф. вышины. Длинные, похожіе на свеклу, корни юки трутъ на большой, прибитой къ доскѣ, теркѣ, и получаемую при этомъ массу ссыпаютъ въ цилиндрическую упругую плетенку изъ пальмовыхъ листьевъ, или изъ тростника, длиною въ 9 или 10 дюйм., вслѣдствіе чего плетенка значительно укорачивается и расширяется. Затѣмъ плетенку вѣшаютъ

Digitized by Google

за верхнее ушко, а сквозь нижнее продѣваютъ толстую палку, которую коротким концомъ укрѣпляютъ во что нибудь; длинный же конецъ съ силою нажимаютъ къ землѣ (садясь или становясь на него ногою), отчего упругій цилиндръ все болѣе и болѣе вытягивается въ длину; при этомъ содержащіяся въ массѣ водянистыя и ядовитыя составныя части корней выжимаются, и стекаютъ, въ видѣ бѣлой, похожей на молоко, жидкости, въ большой сосудъ, поставленный на землѣ. По удаленіи такимъ образомъ ядовитаго сока, масса, сдѣлавшаяся мучнистою, просѣвается сквозь сито, сплетенное изъ тростника, и затѣмъ изъ нея дѣлаютъ тонкія лепешки, которыя пекутъ на большой глиняной сковородѣ, поставленной на слабый огонь; эти лепешки, только что испеченыя, очень вкусны, холодныя же—похожи на тѣсто изъ опилокъ.

Изъ ядовитаго сока юки приготовляютъ необыкновенно питательный крахмалъ, который находитъ многоразличное употребленіе въ домашнемъ хозяйствѣ, и продается въ Бразиліи подъ названіемъ «tapiocca».

Въ Британской Гвіанѣ и въ Бразиліи кассава приготовляется нѣсколько иначе, и сокъ, какъ и получаемый изъ него крахмалъ, употребляются тамъ для полезныхъ цѣлей, о чемъ будетъ сказано впослѣдствіи.

Кассава, даже и по удаленіи крахмала, должна быть еще необыкновенно питательна, потому что большинство индѣйскихъ племенъ тропической Южной Америки питаются главнымъ образомъ этимъ растеніемъ и приготовляемымъ изъ него напиткомъ *пайвари*, и всѣ эти индѣйцы толстые и жирные. Въ Венецуэлѣ кассава самый любимый хлѣбъ какъ бѣдняка, такъ и богача, такъ что безъ него, особенно въ деревняхъ, не садятся за столъ; онъ очень удобенъ въ дорогѣ, и положенный въ такое мѣсто, куда не проникаетъ сырость, долго сохраняется, особенно если еще его предварительно поджарить для этой цѣли. Онъ даже составляетъ предметъ значительной торговли въ Венецуэлѣ, гдѣ его привозятъ изъ деревень въ города на продажу.

Кромѣ ядовитой юки, называемой въ Венецуэлѣ «yuca amarga», разводятъ еще другой видъ—«yuca dulce» [1]), которая не содержитъ ядо-

[1]) Manihot Janipha. Pohl.

Digitized by Google

витаго сока и не употребляется въ видѣ хлѣба. Она принадлежитъ къ числу наиболѣе мучнистыхъ и питательныхъ корнеплодныхъ растеній тропическаго пояса, и вареная или жареная необыкновенно вкусна.

Anyame [1]) и challota [2]) — тыквенныя растенія, изъ которыхъ первое даетъ плодъ различной формы и величины, извѣстный подъ названіемъ «тыковника арбузо-дыннаго (cucurbita melopepo). Плодъ этотъ, сваренный въ венецуэльской «sancoche», или приготовленный въ видѣ каши съ масломъ и перцемъ, довольно вкусенъ, хотя и мало питателенъ. Ни одного изъ этихъ качествъ, т. е. ни питательности, ни вкуса, нѣтъ въ challota, большомъ, грушевидномъ тыквенномъ плодѣ, который растетъ на длинныхъ прицѣпкахъ съ красивыми листьями, и, вися на стеблѣ, пускаетъ уже изъ верхняго утолщеннаго конца корни и молодые отростки. Сваренный въ «sancoche», онъ совершенно безвкусенъ и имѣетъ одно только достоинство, что легко переваримъ.

Apio [3]), называемый въ Перу «arracacha», по формѣ и вкусу похожъ на сельдерей, и состоитъ изъ ярко-желтыхъ, имѣющихъ слабый мускусный запахъ, клубней, которые растутъ лишь на высокихъ горахъ, въ болѣе холодномъ климатѣ, и очень любимы въ Венецуэлѣ.

Мучнистѣе и питательнѣе предъидущаго другое корнеплодное растеніе — ocumo [4]), которое въ горахъ разводится въ двухъ разновидностяхъ: *желтое*, ocumo amarillo, и *фіолетовое*, ocumo morada, и не имѣетъ того жгучаго вкуса, какимъ отличается «ocumo blanco», воздѣлываемый въ знойной равнинѣ. Окумо принадлежитъ къ числу самыхъ вкусныхъ и питательныхъ корнеплодныхъ растеній въ Венецуэлѣ, и обоими этими качествами можетъ поспорить съ картофелемъ. Послѣднее можно сказать также о ньямѣ [5]), который разводится преимущественно въ двухъ разновидностяхъ: одна съ бѣлыми, гладкими клубнями, вѣсомъ въ 40—50 фунт. каждый, другая, такъ называемая *гвинейскій ньямъ* (name de Guinea), имѣетъ несъѣдобные клубни, но за то приноситъ вкусные гладкіе, коричневые, пучковидные плоды.

---

[1]) Cucurbita pepo. Pohl. [2]) Sechium edule. Sw.
[3]) Conium moschatum H. B. и Kth.
[4]) Colocasia esculenta Schot.
[5]) Dioscorea alata, sativa и spec.

Digitized by Google

Quarentona [1]), бобы красноватаго цвѣта съ болѣе темными полосами и крапинами, созрѣвающіе черезъ 40 дней послѣ посѣва, и caraota [2]), блестящіе черные бобы, растутъ только на высокихъ горахъ, и превосходятъ мягкостью и вкусомъ всѣ другіе виды бобовъ, растущіе въ жаркой равнинѣ, каковы: tapiramos, judias, frijoles и т. д., вслѣдствіе чего занимаютъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ въ венецуэльской кухнѣ.

Что касается бататъ [3]), то въ Венецуэлѣ существуетъ нѣсколько разновидностей этого растенія, изъ которыхъ нѣкія предпочитаютъ знойный климатъ равнины, другія прохладную температуру горъ. Разведеніе ихъ, производимое посредствомъ отводковъ, какъ и уходъ, не требуютъ ни малѣйшаго труда, между тѣмъ урожай получается очень хорошій. Клубни бататъ, различной формы и величины, составляютъ любимое кушанье венецуэльцевъ, тогда какъ европейцы находятъ ихъ приторно-сладкими и похожими вкусомъ на мерзлый картофель.

Упомяну кстати еще объ одномъ дико растущемъ видѣ, sesiba [4]), который употребляется въ Санъ-Эстебанѣ, хотя и очень рѣдко, въ въ нищу. Я нашелъ эту *zamia* только въ Санъ-Эстебанской долинѣ, но по всей вѣроятности она встрѣчается также и въ другихъ долинахъ на сѣверномъ склонѣ Приморскихъ Андовъ.

Ея стебель (около фута длиною и 4 — 6 дюйм. въ діаметрѣ), глубоко сидящій въ землѣ, трутъ на теркѣ, подобно клубнямъ юки, полученную массу бросаютъ въ воду и, хорошо размѣшавъ, оставляютъ стоять нѣкоторое время, послѣ чего на днѣ образуется очень питательный мучнистый осадокъ, который употребляютъ на всякаго рода печенья. Отъ смѣшенія съ водою пропадаетъ свойственный стволу жгучій острый вкусъ, и получаемая мука или крупа не уступаетъ цвѣтомъ и вкусомъ лучшимъ сортамъ саги или аррорута.

По сосѣдству съ моимъ жилищемъ находилась кофейная плантація, не имѣвшая себѣ равной по необыкновенно пышной растительности и обилію урожая. Вообще кофе растетъ въ горахъ на высотѣ 3,000

[1]) Phaseolus glinoides.
[2]) Phaseolus spec.
[3]) Batatas edulis Chois.
[4]) Zamia muricata Wild.

Digitized by Google

до 6,000 ф. гораздо лучше, чѣмъ въ знойной равнинѣ; на этихъ высотахъ онъ не нуждается въ искусственной тѣни, какая въ равнинѣ достигается посредствомъ насажденія рядомъ съ нимъ платановъ и buscares (эритринъ), и каждое кофейное деревцо даетъ здѣсь среднимъ числомъ, при каждомъ сборѣ, $1^1/_2$ фунта большихъ, тяжелыхъ, чрезвычайно ароматическихъ бобовъ краснаго синевато-зеленаго цвѣта. Горный кофе, не смотря на большое требованіе на него, не поступаетъ въ продажу, такъ какъ число плантацій въ горахъ очень не велико. Венецуэлецъ не любитъ царствующей на этихъ высотахъ прохладной температуры, которая по ночамъ иногда понижается до 10° Р., и его пугаютъ труды, съ которыми сопряжено разведеніе новой плантаціи въ монтаньѣ.

Для европейскихъ переселенцевъ, занимающихся земледѣліемъ, Приморскія Анды, съ ихъ умѣреннымъ климатомъ и плодородною почвою, представляютъ одну изъ самыхъ благопріятныхъ мѣстностей; и дѣйствительно нѣмецкая колонія Товаръ, въ горахъ Каракаса, находится въ довольно цвѣтущемъ состояніи. Послѣдующія нѣмецкія переселенія, относящіяся къ періоду 1851—54 г.г., не имѣли того же успѣха; эмигранты еще въ Германіи были наняты на плантаціи, лежащія въ менѣе холодныхъ, нездоровыхъ мѣстностяхъ, и значительная часть ихъ пала жертвою желтой лихорадки и свирѣпствовавшей въ то время холеры.

Вслѣдствіе взаимнаго неисполненія заключенныхъ условій, многіе, непривычные къ трудовой жизни, переселенцы сдѣлались нищими и бродягами, между тѣмъ какъ болѣе дѣльные и трудолюбивые изъ нихъ отправились въ города, и нашли тамъ заработки болѣе выгодные, чѣмъ тѣ, какіе они имѣли бы, служа работниками на плантаціяхъ или даже сами воздѣлывая землю.

Если бы при этихъ переселеніяхъ соблюдался строгій выборъ относительно эмигрантовъ, т. е. если бы переселялись только хорошіе и трудолюбивые люди, и если бы, съ другой стороны, владѣльцамъ плантацій строго было вмѣнено въ обязанность не смотрѣть на нанятыхъ нѣмцевъ какъ на невольниковъ, и добросовѣстно выполнять всѣ условія заключеннаго контракта, то переселенія дали бы благопріятные результаты; но, къ сожалѣнію, въ числѣ нанятыхъ эмигран-

Digitized by Google

товъ, особенно изъ Мекленбурга, было очень много такихъ, которые уже на родинѣ привыкли къ праздной жизни, и распущенность венецуэльскаго быта, какъ и тропическій климатъ, располагающій къ лѣни, довели ихъ до окончательнаго нравственнаго паденія.

Однако многіе изъ тогдашнихъ переселенцевъ, особенно ремесленники и торговцы, трудолюбіемъ и знаніемъ своего дѣла составили себѣ счастье въ Венецуэлѣ, и я самъ знаю многихъ изъ нихъ, которые теперь живутъ тамъ припѣваючи, вполнѣ довольные своею судьбою, чего они едва ли бы достигли на родинѣ въ Германіи.

Пока въ Венецуэлѣ будутъ существовать нынѣшніе порядки, при которыхъ иностранецъ, особенно нѣмецъ, не обезпеченъ относительно своей собственности, пока не прекратятся періодическія, изъ года въ годъ повторяющіяся, революціи, — до тѣхъ поръ переселенія изъ Германіи не могутъ расчитывать на вѣрный успѣхъ; кромѣ того, переселенцы, намѣревающіеся заняться земледѣліемъ, должны непремѣнно выбирать болѣе холодныя горныя мѣстности, лежащія на значительныхъ высотахъ, тогда какъ ремесленники и т. п. найдутъ хорошія мѣста въ городахъ.

Я прожилъ на Кумбре до сентября 1857 г. и предпринималъ оттуда довольно продолжительныя поѣздки внутрь страны, не считая частыхъ маленькихъ экскурсій на берега озера Такаригуя, близъ Валенсіи, въ живописныя долины южнаго склона Приморскихъ Андовъ, въ Ботукаль и въ очаровательную долину Санъ-Діего; но ни одна изъ посѣщенныхъ мною въ Венецуэлѣ мѣстностей не понравилась мнѣ въ такой степени, какъ вершина Санъ-Гиларіо съ ея благодатнымъ мягкимъ климатомъ и несравненными красотами природы.

Гористыя мѣстности и въ Европѣ имѣютъ много прелести, но особенно могущественное впечатлѣніе производятъ онѣ въ тропическихъ странахъ, гдѣ путешественникъ, на ряду съ величественною картиною высокихъ горъ, видитъ передъ собою пышную растительность въ ея грандіозныхъ или чудно-прекрасныхъ формахъ; гдѣ онъ въ короткій промежутокъ нѣсколькихъ часовъ переходитъ изъ знойнаго климата въ умѣренный, продолжая при этомъ наслаждаться роскошнѣйшимъ пейзажемъ; гдѣ, гуляя подъ пальмами какъ, напримѣръ въ провинціи Мерида, онъ наблюдаетъ высоко надъ головою, покры-

Digitized by Google

тыя вѣчнымъ снѣгомъ, вершины Сіерры-Невады, и въ продолженіе одного дня можетъ обозрѣть всѣ поясы растительнаго царства, отъ пальмъ до сѣверныхъ мховъ, можетъ перенестись изъ климата экватора въ суровую природу полярныхъ странъ.

Первая моя значительная поѣздка съ Кумбре была предпринята въ бывшую индѣйскую миссію «el Baul», на рѣкѣ Кохедесъ, съ цѣлью ознакомиться съ характеромъ большихъ льяносовъ внутренней Венецуэлы.

Хотя въ то время въ этой мѣстности вспыхнуло возстаніе партіи oligarques [1]) въ пользу генерала Паэца, но я, какъ иностранецъ, могъ быть совершенно спокоенъ за неприкосновенность моей личности до тѣхъ поръ, пока самъ не принималъ участія въ революціонной агитаціи, и потому я, не колеблясь, отправился въ путь въ сопровожденіи двухъ моихъ, недавно прибывшихъ въ Венецуэлу, соотечественниковъ, которые ѣхали внутрь края по торговымъ дѣламъ.

---

[1]) Одна изъ господствовавшихъ въ то время въ Венецуэлѣ политическихъ партій; двѣ другія были: liberales или monagistas (приверженцы Монагаса) и pasteleros (нейтральные).

Digitized by Google

VI.

ЛЬЯНОСЫ ВАУЛА.

Я выѣхалъ въ миссію «el Baul» 6 февраля. Сначала дорога шла черезъ густой лѣсъ, который на южныхъ склонахъ Приморскихъ Андовъ облекаетъ лишь вершины горъ, и по характеру растительности отличается отъ флоры сѣвернаго ската, приближаясь въ этомъ отношеніи къ степнымъ лѣсамъ. Не прошло и четверти часа, какъ лѣсъ уже кончился, и мы очутились среди обнаженныхъ, поросшихъ лишь травою да низкимъ кустарникомъ, горъ, по скатамъ которыхъ извивается широкою краснобурою лентою дорога, ведущая въ необозримую равнину.

Южная сторона Приморскихъ Андовъ, въ противоположность сѣверному ихъ склону, поражаетъ сухостью воздуха и отсутствіемъ тѣни. Изъ узкихъ трещинъ въ сѣрыхъ скалахъ, нависшихъ надъ дорогою, выползаютъ сѣрые корни *copey*, и соединяются съ стройный сухой стволъ съ искривленными вѣтвями, которыя усажены въ изобиліи гладкими мясистыми листьями; тамъ и сямъ изъ квебрадъ, идущихъ возлѣ самой дороги, выглядываетъ густая листва исполинскаго higuerote, и сѣроватые сухіе стволы цекропіи распростерли надъ нею свои жесткія безлистыя вѣтви. Только въ квебрадахъ, которыя тянутся съ вершины въ долину, и на днѣ которыхъ журчатъ прозрачные ручьи, идетъ узкая полоса лѣса; полоса эта, постепенно расширяющаяся вмѣстѣ съ ущельемъ, сливается, наконецъ, съ лѣсомъ, окаймляющимъ берега рѣчки, образовавшейся въ саваннѣ изъ сліянія многихъ горныхъ ручьевъ.

Digitized by Google

Въ этихъ горныхъ лѣсахъ, состоящихъ изъ растеній миртовыхъ, лавровыхъ и бобовыхъ, вниманіе ботаника останавливается преимущественно на одномъ странномъ древовидномъ папоротникѣ [1]), имѣющемъ сходство съ саговыми (cycadeae). Темнокрасный стволъ значительной толщины, испещренный рубцами отъ обвалившихся листовыхъ черешковъ, которые еще во множествѣ торчатъ подъ самою верхушкою, имѣетъ отъ 6 до 8, рѣдко отъ 10 до 15 ф. высоты до густой короны, состоящей изъ красивыхъ перистыхъ вѣеровъ, сидящихъ на жесткихъ черешкахъ; незначительною длиною этихъ вѣеровъ, жесткостью ихъ и скученностью листвы alsophila villosa отличается отъ всѣхъ другихъ древовидныхъ папоротниковъ. Верхушка ствола завернута въ толстую пушистую, темножелтую массу, и съ нѣкотораго растоянія все разстеніе представляетъ полное сходство съ cycas revoluta.

Этотъ папоротникъ встрѣчается здѣсь не только въ лѣсахъ квебрадъ, но также въ тѣнистыхъ мѣстахъ на самой дорогѣ, и выноситъ непосредственно падающіе на него жгучіе лучи солнца, вѣроятно, только благодаря тому, что стебель его проникаетъ на глубину многихъ футовъ въ холодную влажную землю. Когда, въ сухое время года, туземцы зажигаютъ поросшіе травою склоны горъ, то огонь истребляетъ также листву alsophila villosa, и остаются только обгорѣлые стволы, которые легко принять за столбы сожженной хижины; но съ наступленіемъ періода дождей, когда спаленная поверхность снова покрывается зеленымъ бархатнымъ ковромъ, украшеннымъ желтыми цвѣтками мальвы [2]) и фіолетовыми—маленькаго касатика, на полуобугленной верхушкѣ папоротника тоже появляются свѣтлозеленые молодые листья, свернутые наподобіе улитки, и вскорѣ безобразный черный пень облекается въ пышную сочнозеленую листву.

Во время медленнаго спуска, путешественникъ любуется описанною выше роскошною и постоянно мѣняющеюся панорамою, которая разстилается у него подъ ногами. Глазъ можетъ простѣдить до самой саванны темнокрасную дорогу, извивающуюся вдоль склоновъ горъ, надъ крутыми пропастями.

[1]) Alsophila villosa Presl.

[2]) Melochia pyramidale.

Digitized by Google

Тихое мелодическое журчанье горнаго ручья, бѣгущаго по скаламъ на огромной глубинѣ; пронзительные крики орла, сидящаго на засохшемъ стволѣ, высоко поднимающагося изъ трещинъ утесовъ дерева; доносящееся изъ долины пѣніе гуртовщиковъ, стада которыхъ издали кажутся длинною вереницею ползущихъ на гору муравьевъ:—всѣ эти звуки какъ нельзя болѣе гармонируютъ съ пустыннымъ характеромъ горъ, черезъ которыя лежалъ нашъ путь. На дорогѣ валяются бѣлые остовы животныхъ, любимая резиденція голошеихъ урубу, да и вся окрестная мѣстность носитъ отпечатокъ смерти и запустѣнія въ сухое время года, когда тощая трава, покрывавшая исполинскіе склоны, исчезнетъ въ пламени степнаго пожара. Изъ долины, гдѣ туземцы зажигаютъ широкую саванну, чтобы скорѣе выросла свѣжая трава, пламя быстро взбѣгаетъ по склонамъ и разливается огненнымъ моремъ по всей горѣ; желтые столбы дыма поднимаются надъ сравнительно сырыми мѣстами съ болѣе пышною растительностью; вскорѣ и эта растительность ярко вспыхиваетъ, и съ обширнаго пожарища то и дѣло вылетаютъ, точно молнія, громадные огненные снопы. Позади огня въ воздухѣ кружатся, съ пронзительными криками, чернобурые урубу и вилохвостъ-тиранъ, съ хвостомъ, расходящимся наподобіе вилки, и отъ времени до времени съ быстротою стрѣлы устремляются въ густыя облака дыма на полуобгорѣлыхъ змѣй и ящерицъ, лежащихъ на землѣ.

Подхваченныя вѣтромъ, огненныя колонны быстро несутся вверхъ по скатамъ горъ, раздѣляются мѣстами, въ виду той или другой преграды, на отдѣльные рукава, которые выше снова соединяются въ еще болѣе грозную силу.

Словно чудовищный прибой, ударяется громадное пламенное море о дѣвственные лѣса Кумбре, и нѣкоторыя волны его перелетаютъ черезъ верхушки колоссальныхъ деревьевъ. Но могучая сила пламени разбивается объ эту исполинскую живую стѣну: огненная масса становится менѣе и менѣе, наконецъ, совершенно угасаетъ, и только синеватый дымъ поднимается еще съ горячей почвы на опушкѣ лѣса. Отдѣльныя сухія вѣтви исполиновъ и обвивающіе ихъ паразиты продолжаютъ еще горѣть нѣкоторое время, но и они скоро потухаютъ по недостатку пищи для огня. Горные склоны, блиставшіе до сихъ

Digitized by Google

поръ золотисто-желтымъ колоритомъ, облекаются въ черный саванъ, и вся мѣстность принимаетъ мрачный пустынный видъ. Только въ періодъ дождей юго-западные склоны Приморскихъ Андовъ представляютъ болѣе отрадное зрѣлище. Въ это время они покрываются сочною зеленою травою, изъ которой тамъ и сямъ выглядываютъ длинные бѣлые, похожіе на трубу, цвѣтки гиппеаструма и блестящіе желтые и пурпурные цвѣтки павоніи, да кое-гдѣ возвышаются отдѣльно стоящіе кустарники и деревья, украшенные цвѣтками разнообразнѣйшихъ красокъ.

Но въ февралѣ, когда я проѣзжалъ черезъ эти мѣста, пейзажъ имѣлъ совершенно иной видъ: склоны горъ были покрыты черною пеленою, и только лѣски квебрадъ, уцѣлѣвшіе отъ пожара, благодаря обилію сока въ листвѣ, сохраняли свой обычный зеленый уборъ.

На высотѣ 1,000 ф. надъ равниною, въ этихъ лѣскахъ появляется новый видъ пальмы, syagrus botryophora Mart., встрѣчающійся лишь въ гористыхъ мѣстностяхъ Венецуэлы; по крайней мѣрѣ я не находилъ ея нигдѣ, кромѣ долинъ Приморскихъ Андовъ.

Чѣмъ ближе къ саваннѣ, тѣмъ круче становится спускъ. На самой дорогѣ стоитъ развалившееся зданіе—бывшая пульперія, подъ названіемъ: «el pie del cerro» (подошва горы). Подобно большей части пинковъ, находившихся на старой дорогѣ, эта пульперія была покинута послѣ проведенія новаго пути; отъ нея остались только обгорѣлыя стѣны, да маленькая, и теперь еще пышная, рощица изъ платановъ и хлѣбнаго дерева.

Что касается послѣдняго, т. е. хлѣбнаго дерева, то въ Венецуэлѣ оно мало распространено, его разводятъ преимущественно на поморьѣ, и притомъ одну только породу, да и то больше ради ея красивыхъ, глубоко выемчатыхъ листьевъ, имѣющихъ 3 ф. длины и 18 дюйм. ширины. Изъ плода его употребляются въ пищу только сѣмена, похожія по формѣ и вкусу на каштаны; облекающая же сѣмена масса, которая въ зрѣломъ состояніи обращается въ кашу, не съѣдобна. Свареныя въ соленой водѣ, сѣмена эти довольно вкусны; однако, люди ѣдятъ ихъ лишь за недостаткомъ лучшей пищи; обыкновенно же они идутъ въ кормъ скоту.

Другая порода хлѣбнаго дерева, artocarpus integrifolia, которая,

*

Digitized by Google

не смотря на свое ботаническое названіе, имѣетъ также и разрѣзные листья, разводится въ Венецуэлѣ чрезвычайно рѣдко, но за то ее очень любятъ въ Гвіанѣ; безсѣменный плодъ, состоящій изъ сладковатой, плотной, въ перезрѣломъ состояніи кашеобразной массы, употребляется въ пищу въ разныхъ видахъ; вкуснѣе всего жареный или испеченный на горячихъ камняхъ.

Введеніе хлѣбнаго дерева въ Южной Америкѣ, сопряженное съ большими трудами и даже опасностями, не привело къ желанному результату. Опытъ показалъ, что это растеніе не можетъ замѣнить и тѣмъ менѣе вытѣснить столь богатые мучнистымъ веществомъ и похожіе на хлѣбъ плоды банана, корни юки, маніоку и т. д., которые даютъ сравнительно болѣе обильный сборъ, чѣмъ хлѣбное дерево, приносящее плоды лишь въ продолженіе девяти мѣсяцевъ въ году, хотя про него почему-то сложилось странное мнѣніе, что будто стоитъ человѣку насадить нѣсколько хлѣбныхъ деревьевъ — и онъ можетъ спокойно сидѣть сложа руки, не заботясь о хлѣбѣ насущномъ, такъ какъ эта плантація прокормитъ его круглый годъ.

Позади построекъ съ шумомъ бѣжитъ по камнямъ небольшая рѣчка, и вдоль праваго ея берега тянется дорога, все еще спускающаяся подъ гору. Мы въѣхали въ лѣсъ, состоящій изъ красивыхъ и новыхъ видовъ пальмы и разныхъ другихъ растеній. Миновавъ лѣсъ, мы вступили въ открытую саванну. Нѣкоторое время по сторонамъ дороги еще тянутся холмы съ совершенно плоскою вершиною, но за тѣмъ и они прекращаются, и только лежащія тамъ и сямъ каменныя глыбы, скатившіяся съ горъ, напоминаютъ о недавно пройденныхъ скалистыхъ склонахъ и пропастяхъ. Дорога уклоняется въ сторону отъ рѣки, которая, по выходѣ изъ живописнаго лѣска, течетъ, между поросшими травою берегами и черезъ кофейныя и сахарныя плантаціи, по направленію къ озеру Такаригуа. На западѣ тянется, у подошвы горъ, большая плантація сахарнаго тростника, hacienda de Barbula; аллея изъ деревьевъ, похожихъ на кипарисъ, ведетъ къ длиннымъ бѣлымъ, одноэтажнымъ зданіямъ и построенному въ старинномъ стилѣ сахарному заводу (Viapiche). Плантація со всѣхъ сторонъ, кромѣ восточной, окружена высокими горами; она лежитъ на новой дорогѣ въ Валенсію, въ большомъ разстояніи отъ стараго пути. Повсюду

Digitized by Google

видѣются мазанки съ крышами изъ пальмовыхъ листьевъ. По правую сторону дороги стоитъ пульперія съ обширною верандою.

Высокая живая изгородь окружаетъ двѣ ветхія постройки, изъ которыхъ одна—шинокъ, другая—кухня. Въ примыкающемъ къ пульперіи большомъ corral помѣщается цѣлый гуртъ скота, и ganaderos снятъ на травѣ и на верандѣ, разостлавъ свои кобихи и подложивъ подъ голову сѣдла. На лавкахъ веранды сидятъ смуглые, плохо одѣтые молодцы, peones или даже vagabondos, пьютъ ромъ изъ большихъ рюмокъ (palos), и закусываютъ сушенымъ мясомъ и бобами, отдающими чесночнымъ запахомъ.

Смуглыя, черноокія и довольно миловидныя дщери хозяина перемигиваются съ проѣзжающими, и, вѣроятно, по разсѣянности цалуются, вмѣсто своихъ отсутствующихъ amante (поклонникъ), съ только что пришедшими хорошими знакомыми; въ Венецуэлѣ это, впрочемъ, въ порядкѣ вещей, и не влечетъ за собою кровавой мести.

Является какой-то господинъ съ покрытымъ стекляннымъ ящикомъ, спрашиваетъ tragito (глотокъ рому), и затѣмъ безъ дальнихъ разговоровъ приступаетъ къ дѣлу. Таинственный ящикъ разоблачается и показывается каждому изъ присутствующихъ.

Если вы чаяли узрѣть спящую Венеру, то жестоко ошиблись: въ ящикѣ лежитъ фигурка изъ воску или изъ дерева какого нибудь католическаго santo (святаго), которому празднуютъ въ тотъ день. При этомъ съ большими подробностями разсказывается духовная жизнь и мученическая смерть святаго, изображеніе котораго лежитъ въ ящикѣ, и иногда разсказчикъ—именно въ тѣхъ случаяхъ, когда изъ tragitos, пропущенныхъ имъ въ продолженіе бесѣды, образуется цѣлый palo—пускается даже въ критическую оцѣнку описываемыхъ лицъ и событій. Нужно замѣтить, что эти разсказы составляютъ здѣсь чуть ли не главный источникъ просвѣщенія для низшихъ классовъ.

Caballero съ ящикомъ—въ Венецуэлѣ не скупятся на титулы «caballero» и «don» — собираетъ обильную жатву quartillos, которыя, впрочемъ, большею частью переходятъ въ руки pulpero за выпитые «глотки» рому, и, пошатываясь, направляется въ другую пульперію.

Digitized by Google

Вслѣдъ за тѣмъ является другой, не менѣе замѣчательный субъектъ—titerero (содержатель кукольнаго театра).

Если владѣлецъ фигурокъ святыхъ ушелъ шатаясь, то этотъ уже входитъ нетвердыми ногами. У изгороди стоитъ его оселъ, слѣзая съ котораго онъ свалился кубаремъ; по счастію, никто не замѣтилъ этого пассажа, иначе артиста встрѣтили бы оглушительнымъ хохотомъ. Покачиваясь изъ стороны въ сторону и выдѣлывая изумительные пируэты, titerero, бывшій уже въ изрядномъ подпитіи, приблизился къ стойкѣ, и спросилъ «palo» рому, — «para tomar aliento» (чтобы освѣжить горло), пояснилъ онъ. Придя въ себя послѣ выпитаго залпомъ «palo», онъ вытащилъ изъ кармана маленькую трубу, и такъ протрубилъ, что всѣ спавшіе гуртовщики вскочили какъ ошалѣлые, а я отпрыгнулъ, точно ужаленный, въ сторону, противоположную источнику этой чудовищной музыки. Затѣмъ содержатель театра провозгласилъ зычнымъ голосомъ, безпрестанно отхаркиваясь, что сегодня вечеромъ въ гостинницѣ мѣстечка Нагуанагуа имѣетъ быть «las titeres mas lindas que hay en todo el mundo» (самая лучшая кукольная комедія, какая только существуетъ на свѣтѣ), на каковый спектакль и приглашаются всѣ caballeros и ninas (болѣе деликатное названіе дамъ и дѣвицъ).

Произнеся эту рѣчь, онъ снова поднесъ ко рту свой злополучный инструментъ, но я уже не дожидалъ адскихъ звуковъ, и опрометью бросился на дворъ.

Оглянувшись назадъ, я увидѣлъ предъ собою роскошную панораму горъ; дорогу, извивающуюся краснобурою лентою по склонамъ, можно было прослѣдить глазомъ отъ Pie del cerro до Cumbre; даже домъ, стоящій на вершинѣ, видѣнъ отсюда. На пространствѣ отъ «las Trincheras» до Магасау стоятъ, окрашенные въ волшебные цвѣта, южные склоны Приморскихъ Андовъ, во всей ихъ красѣ и величіи, съ зубчатыми вершинами, сѣрыми отвѣсами, темнозелеными лѣсами на верхушкахъ горъ и круто-ниспадающими въ долину скатами. Въ саваннѣ вездѣ кипитъ жизнь, въ сравненіи съ ненарушимою тишиною, царствующею на верху, въ пустынныхъ горахъ.

На обширной равнинѣ бродятъ стада скота, отыскивающія между черною обгорѣлою травою кое-гдѣ пробивающіеся молодые свѣтло-

Digitized by Google

зеленые листочки; черные ани [1]) прыгаютъ вокругъ отдыхающихъ на землѣ коровъ, и жадно выклевываютъ впившихся въ кожу животныхъ клещей; на засохшихъ вѣтвяхъ деревьевъ сидитъ, погруженный въ дремоту, желто-бурый каракара [2]), который, впрочемъ, улетаетъ, какъ только замѣтитъ человѣка; старыя же птицы этого вида, отличающіяся черно-бурымъ цвѣтомъ, смѣло ходятъ по землѣ, ловятъ кузнечиковъ. Красивый красно-бурый гоголь избралъ себѣ мѣстомъ отдохновенія муравейникъ, и съ любопытствомъ осматриваетъ своими большими глазами каждаго проходящаго, не трогаясь съ мѣста; только въ случаѣ нападенія быстро ускользаетъ въ сосѣднюю широкую норку, вырытую первоначально ящерицами.

Оставивъ за собою саванну, мы вскорѣ достигли пункта соединенія старой дороги съ новою, проведенною черезъ «las Trincheras».

Здѣсь замѣтно большое оживленіе. По дорогѣ, довольно хорошо устроенной для сухаго времени года, тянутся вереницы муловъ и ословъ, навьюченныхъ полнымъ грузомъ, съ ихъ вожаками peones и arrieros; ряды телѣжекъ, запряженныхъ мулами, большія телѣги, запряженныя волами и раздирающія уши ужаснымъ скрипомъ своихъ немазанныхъ колесъ; скачутъ всадники въ бѣлыхъ плащахъ, иногда появляется даже какая нибудь допотопная карета. Дорогу опять пересѣкаетъ рѣка; мостовъ здѣсь не водится, и всѣ всадники, пѣшеходы, лошади, мулы, ослы и экипажи должны переправляться въ бродъ черезъ довольно глубокую воду. За рѣкою начинаются conucos и значительныя плантаціи, указывающія на близость мѣстечка. По дорогѣ разбросаны дома, изъ которыхъ большая часть pulperiа. Въ дождливое время года по обѣ стороны дороги тянутся роскошныя зеленѣющія поля, засѣянныя кукурузою, юкою и обнесенныя живою изгородью изъ разныхъ растеній, обвитыхъ чужеядными.

Вездѣ кипитъ жизнь; pulperiа полны гостей.

Рядъ живыхъ изгородей привелъ насъ, наконецъ, въ мѣстечко Нагуанагуа, имѣющее довольно привѣтливый видъ. Первый домъ направо, съ красивою верандою и черепичною крышею, оказался *по-*

[1]) Принадлежатъ къ сем. гусеницѣдовъ: меньше нашей сороки и ни какъ не больше кукушки.

[2]) Породы хищныхъ.

Digitized by Google

задою, передъ которою мы и остановились, чтобы поскорѣе утолить жажду и отдохнуть отъ пыльной дороги. Дворъ гостинницы кишѣлъ лошадьми и мулами, всадники которыхъ освѣжались въ прохладной залѣ. Caballeros въ длинныхъ, доходящихъ до колѣнъ штиблетахъ, въ короткихъ бѣлыхъ, накинутыхъ поверхъ сюртука, плащахъ, въ панамскихъ шляпахъ, съ ухорски приподнятыми краями, съ большими шпорами, напоминающими средневѣковаго рыцаря, любезничаютъ и перешептываются съ очаровательными бѣлолицыми, черноокими и черноволосыми синьорами, въ длинныхъ сѣрыхъ амазонкахъ, въ шляпахъ съ великолѣпными страусовыми перьями, съ откинутымъ голубымъ вуалемъ, которыя, покачиваясь на висячихъ койкахъ или rocking chairs, съ плутовскою улыбкою отвѣчаютъ на посылаемые имъ нѣжные взгляды, или съ серьезною миною и глубокимъ раздумьемъ выслушиваютъ увѣренія въ любви отъ своихъ кавалеровъ.

Почти черезъ каждыя четверть часа раздается звукъ рожка, возвѣщающій о приходѣ или уходѣ tropa (партія вьючныхъ животныхъ), которая совершенно скрыта за густою пылью, такъ что видиѣются развѣ только фигуры погонщиковъ, сидящихъ на коняхъ, но чаще всего слышится звонъ колокольчиковъ, украшающихъ шеи муловъ, запряженныхъ въ телѣжки.

Прежде всего, разумѣется, нужно позаботиться объ утоленіи голода, привезеннаго съ горъ. Въ гостинницѣ оказывается только говядина, но за то во всевозможныхъ видахъ. Говядина въ Венецуэлѣ— это неизбѣжное, неизмѣнно повторяющееся блюдо. Это такая же насущная потребность, какъ, напримѣръ, пиво въ Баваріи; кто, въ первой изъ этихъ странъ, покусился бы поколебать цѣны на мясо, тому грозила бы ненависть всего народа, и даже мученическая смерть, какъ и тому извергу рода человѣческаго, который вздумалъ бы, во второмъ изъ названныхъ государствъ, возвысить, хоть на одинъ крейцеръ, цѣну на пиво.

Carne asado, carne frito, carne sancochado (говядина жареная, говядина душоная, говядина вареная), трижды въ день,— такова ежедневная венецуэльская карта, предписанія которой исполняются неукоснительно: безъ sancoche, какъ и безъ platanos asados (жареныхъ платановъ), коренной венецуэлецъ едва ли можетъ существовать, по

Digitized by Google

крайней мѣрѣ онъ считалъ бы свою жизнь неудавшеюся. Поэтому и мы, т. е. я съ двумя моими спутниками, утолили голодъ говядиною, приправою къ которой служили huevas fritas (вышуская яичница) и frijoles (бобы), и по окончаніи трапезы отправились на поиски arriero, который бы взялся везти нашъ багажъ.

Мѣстечко Нагуанагуа состоитъ изъ сотни, или около того, домовъ, помѣщающихся на трехъ главныхъ и нѣсколькихъ боковыхъ улицахъ, которыя пересѣкаются между собою подъ прямымъ угломъ. Въ центрѣ мѣстечка находится обширная plaza (площадь) съ церковью, построенною въ испанскомъ стилѣ.

Арьеро скоро былъ найденъ, и нашъ отъѣздъ назначенъ на утро слѣдующаго дня.

Послѣ того я предпринялъ прогулку въ сосѣднее мѣстечко Ботукаль, славящееся необыкновеннымъ плодородіемъ почвы. По дорогѣ туда, изъ растеній меня особенно поразила одна маленькая порода пальмы, съ тонкимъ, камышевиднымъ, колючимъ стеблемъ, не болѣе 6 ф. высоты, съ маленькими, красиво изогнутыми вѣерами и овальными бурыми плодами, величиною съ большой полевой бобъ. Эта пальма растетъ маленькими группами, имѣющими одно общее корневище; она, повидимому, встрѣчается лишь въ этой мѣстности и въ сосѣдней долинѣ Санъ-Діего, вѣроятно также и въ другихъ долинахъ южнаго склона Приморскихъ Андовъ; въ другихъ мѣстахъ въ Венецуэлѣ я ее не встрѣчалъ.

Я вернулся въ Нагуанагуа уже въ сумерки.

Многочисленные caballeros и senoritas давно уже уѣхали, и только нѣсколько новыхъ пріѣзжихъ, которые, подобно намъ, располагали переночевать здѣсь, покачивались на висячихъ койкахъ въ общей залѣ гостинницы и въ прохладныхъ корридорахъ, позади дома. Множество народа обоего пола и всякаго возраста стояли въ галереяхъ флигелей, повидимому, нетерпѣливо ожидая чего-то. Я уже собирался было разузнать о причинѣ этого скопища, какъ вдругъ страшные звуки огласили воздухъ и напомнили мнѣ сцену, видѣнную мною сегодня утромъ въ пульперіи.

Словно потрясающій трубный гласъ на старомъ монастырскомъ кладбищѣ, въ мейерберовскомъ «Робертѣ-Дьяволѣ», прогремѣла раз-

Digitized by Google

дирающая уши музыка titerero изъ непроглядnаго мрака комнаты, избранной для представленія. Двери театра разверзлись, и публика хлынула въ темное пространство. Я выждалъ конца чудовищной увертюры, напоминавшей входъ въ мрачныя врата смерти, и тогда только рѣшился переступить за порогъ храма искусства.

Titerero, который, не смотря на многое множество выпитыхъ въ продолженіе дня palos, еще, повидимому, не вполнѣ освѣжился, держалъ въ поднятой рукѣ длинную сальную свѣчу, и, покачиваясь изъ стороны въ сторону, словно тростникъ, колеблемый вѣтромъ, усиливался прикрѣпить свѣтъ къ стѣнѣ, что и удалось ему, наконецъ, послѣ многихъ тщетныхъ попытокъ. За этимъ, благополучно окончившимся предпріятіемъ, слѣдовали еще три такія же, и заняли не мало времени.

Публика, впрочемъ, терпѣливо сносила это замедленіе; многіе сеньоры, по всей вѣроятности, были даже рады этому обстоятельству, такъ какъ они воспользовались царствовавшимъ мракомъ, чтобы короче познакомиться съ senoritas. Наконецъ, къ великому прискорбію послѣднихъ, были зажжены всѣ четыре свѣчи на стѣнахъ, и двѣ передъ ящикомъ съ маріонетками, и это блестящее освѣщеніе положило конецъ любовнымъ шашнямъ публики.

Кукольная комедія была въ родѣ англійскаго театра punch; но передать сюжетъ дававшейся пьесы нѣтъ никакой возможности. Главныя сцены, кромѣ блистательныхъ любовныхъ похожденій, заключались въ попойкахъ, которыя titerero, какъ мастеръ въ этомъ искусствѣ, исполнялъ неподдѣльнымъ голосомъ пьянаго; въ другихъ же сценахъ онъ необыкновенно искусно подражалъ звуку дѣтской дудки, и зрители не могли надивиться этой модуляціи человѣческаго голоса.

Пьесѣ, однако, не суждено было благополучно достигнуть конца.

Ящикъ съ куклами, вслѣдствіе какого-то сильнаго толчка, вдругъ упалъ, вмѣстѣ съ горѣвшими свѣчами, на публику, и стоявшая на немъ бутылка, до половины наполненная водкою, окропила своимъ содержимымъ головы и лица зрителей. За ящикомъ послѣдовалъ и самъ titerero, который, словно умирающій гладіаторъ, только съ пустою рюмкою, вмѣсто меча, въ рукѣ, растянулся на развалинахъ сво-

Digitized by Google

его театра, сраженный соединенными усиліями великаго множества «глотковъ», выпитыхъ имъ въ продолженіе дня. Публика съ писком и визгомъ разбѣжалась, и въ темнотѣ ночной собственною импровизаціею докончила прерванный спектакль.

Я скоро легъ въ свою висячую койку, но то и дѣло просыпался отъ шума, царствовавшаго въ общей залѣ, гдѣ многочисленная кампанія «caballeros» развлекалась игрою въ карты и кости.

На разсвѣтѣ явился нанятый нами arriero съ шестью мулами и мальчикомъ, а часъ спустя мы уже выѣхали изъ Нагуанагуа, и направились въ Валенсію.

Широкая дорога ведетъ черезъ саванну, и усѣяна множествомъ пульперій. Дорога эта очень оживленная, что, впрочемъ, и неудивительно, если принять къ соображеніе, что она представляетъ единственный путь (сушею) между Каракасомъ и Пуэрто-Кабелло, и что, кромѣ того, здѣсь же проходятъ два главные тракта изъ названныхъ городовъ черезъ Валенсію во внутреннюю Венецуэлу — одинъ въ Санъ-Карлосъ, другой въ Барквизимето, Баринасъ и всѣ другіе города, лежащіе на западѣ внутри страны.

Проѣхавъ около часу по степи, мы достигли небольшой деревни, между домами которой, расположенными по обѣ стороны дороги, особенно замѣчательно большое каменное зданіе съ примыкающею къ нему кокосовою рощею (cocal). Это кофейная плантація Камеруко, которая тянется позади зданія до отдаленной рѣки.

Обширный cocal лежитъ у дороги и служитъ наглядным доказательствомъ того, что cocos nucifera вдали отъ соленой почвы морскаго берега растетъ плохо: стволы пальмъ низкорослые, искривленные, вѣеры пожелтѣлые. Поливаніе отъ времени до времени соленою водою не можетъ замѣнить естественной, пропитанной солью почвы, которая необходима для нормальнаго развитія этого дерева.

Начиная съ этого мѣста, дорога до самой Валенсіи тянется между домами и засѣянными полями. Мы въѣхали въ городъ черезъ предмѣстье, называемое «los cerritos».

Бѣлые одноэтажные дома съ красными черепичными крышами, по характеру архитектуры ни чѣмъ не отличающіеся отъ домовъ Пуэрто-Кабелло и всѣхъ другихъ венецуэльскихъ городовъ, и перемѣ-

Digitized by Google

нанные въ предмѣстьяхъ съ мазанками, покрытыми пальмовыми листьями, а въ самомъ городѣ — съ развалинами большихъ зданій отъ временъ большаго землетрясенія 1812 г., обтянутыми густою сѣтью вьющихся растеній: — такова общая физіономія Новой Валенсіи. Улицы, совершенно прямыя, пересѣкаются подъ прямымъ угломъ, и многія изъ нихъ образуютъ большіе правильные cuadras (кварталы). Нѣкоторыя улицы очень широки, но большинство ихъ имѣютъ самую отчаянную мостовую; повсюду огромныя ямы, длинныя канавы, такъ что несчастный пѣшеходъ на каждомъ шагу рискуетъ переломить себѣ ноги.

Главная площадь (plaza mayor) отличается отъ другихъ меньшихъ площадей своею громадностью, плохо гармонирующею съ окружающими ее низенькими постройками. Восточная сторона ея на половину занята соборомъ съ двумя красивыми башнями, построеннымъ еще испанцами; всѣ же остальныя, находящіяся на ней зданія поражаютъ только своею длиною. Но лучшее украшеніе этой площади — это ея мѣстоположеніе, съ котораго открывается великолѣпнѣйшій видъ на Приморскія Анды. Одно изъ величайшихъ наслажденій, какое можетъ дать Валенсія, — это прекрасный тропическій вечеръ, проведенный на скамьѣ въ одномъ изъ садовъ, откуда вы можете любоваться развертывающеюся передъ вами величественною цѣпью горъ, при тихомъ плескѣ фонтановъ и отдаленныхъ звукахъ арфы или гитары.

Кромѣ упомянутаго выше собора, въ Валенсіи есть много другихъ красивыхъ церквей и монастырей, построенныхъ тоже испанцами, но изъ которыхъ иные теперь представляютъ уже одни развалины.

Рѣка протекаетъ черезъ восточное предмѣстье, соединенное съ внутреннимъ городомъ посредствомъ краснваго каменнаго моста; она впадаетъ въ озеро Такаригуа.

Базарная площадь здѣсь большая и хорошо устроена.

Въ Валенсіи нѣтъ той шумной дѣятельной жизни, какая замѣчается въ приморскихъ городахъ, такъ какъ торговля ея ограничивается транзитомъ между этими городами и внутренними провинціями. Многіе плантаторы долины Арагуа, береговъ озера и обширной саванны имѣютъ большіе дома въ Валенсіи, въ которыхъ живутъ лишь нѣ-

Digitized by Google

сколько мѣсяцевъ; остальную же часть года проводятъ, вмѣстѣ съ семействами, въ своихъ плантаціяхъ.

Населеніе Валенсіи, какъ и всѣхъ вообще южно-американскихъ городовъ, смѣшанное, и преобладаетъ въ немъ цвѣтная раса. На улицахъ вы видите здѣсь гораздо менѣе чернокожихъ, и еще менѣе европейцевъ, чѣмъ въ приморскихъ городахъ. Торговля въ Валенсіи сосредоточена не въ рукахъ европейцевъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ портовыхъ городахъ, а въ рукахъ цвѣтныхъ или португальцевъ; точно также низшими и полевыми работами занимаются эти двѣ послѣднія расы, а не негры. Чѣмъ далѣе проникаешь внутрь страны, тѣмъ болѣе исчезаютъ черный и бѣлый элементы, уступая мѣсто цвѣтнымъ всевозможныхъ оттѣнковъ кожи и потомкамъ индѣйцевъ; только приморскіе города Венецуэлы кишатъ, особенно со времени отмѣны невольничества, чернокожими, которые служатъ въ качествѣ носильщиковъ тяжестей, извощиковъ, рѣже ремесленниковъ, и составляютъ большую часть народонаселенія этихъ городовъ. Только оковы рабства заставляли ихъ прежде работать на плантаціяхъ; получивъ же свободу, они, при своей склонности къ неправильной бродячей жизни и тунеядству, тотчасъ же покинули это занятіе, и разбрелись по портовымъ городамъ, гдѣ, благодаря своей необыкновенной физической силѣ, имѣютъ хорошій заработокъ на пристаняхъ при нагрузкѣ и разгрузкѣ кораблей, переноскѣ тяжестей и т. п.

Не смотря на то, невольно удивляешься, какимъ образомъ вся эта масса шляющагося безъ дѣла на улицахъ и по пульперіямъ чернокожаго люда можетъ пріобрѣтать себѣ средства къ жизни, и не умираетъ съ голоду; объяснить этотъ странный фактъ можно развѣ только жалкимъ существованіемъ и рѣдкою умѣренностью негра, который довольствуется, для своего дневнаго пропитанія, нѣсколькими платанами.

Городъ Валенсія расположенъ у начала южныхъ отроговъ Приморскихъ Андовъ; эти отроги, въ видѣ низкихъ, обнаженныхъ холмовъ, тянутся отъ города къ востоку и западу, при чемъ восточная цѣпь оканчивается возлѣ самаго предмѣстья, неподалеку отъ дороги въ Карапасъ; а западная—продолжается на протяженіи нѣсколькихъ leguas (миль) отъ Валенсіи.

Digitized by Google

Каракасская дорога проходитъ также мимо laguna de Taracigua, называемой обыкновенно Валенсійскимъ озеромъ. Озеро это, находящееся верстахъ въ пяти къ востоку отъ города, лежитъ на высотѣ 1,332 ф. надъ уровнемъ моря и имѣетъ въ длину (по направленію съ востока на западъ) 70, а въ ширину 14, въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ 21 версту.

Живописные берега его, усѣянные деревнями и плантаціями кофе, сахарнаго тростника, хлопка, индиго и табака, и окруженные на сѣверѣ и югѣ длинною цѣпью высокихъ зубчатыхъ горъ, напоминающихъ Швейцарскія Альпы, въ то время какъ на востокѣ и западѣ къ нимъ примыкаютъ роскошныя долины и плодородныя равнины,— прославлены уже А. Гумбольдтомъ, и на раду съ представленной имъ неподражаемо-художественною картиною описаніе ихъ, сдѣланное другою рукою, не имѣло бы никакой цѣны.

Самыя очаровательныя мѣстности Валенсійскаго озера—это лежащія на сѣверномъ берегу селенія «los Guayos», «Guacara», съ плантаціею «Mocundo», «San Joaquin», «Maracay», и «Turmero» съ его исполинскимъ деревомъ Inga Saman.

У деревни Кабрера, состоящей изъ нѣсколькихъ домовъ, отроги Приморскихъ Андовъ подходятъ къ самому озеру, которое въ этомъ мѣстѣ съ своими поросшими камышемъ берегами, сѣрыми каменистыми холмами, и стоящими позади ихъ, въ видѣ громадной стѣны, зубчатыми горами, упирающимися въ облака, представляетъ картину безотрадной пустыни среди пышной, кипящей жизнью окружающей природы.

Средняя глубина озера 12—15, а наибольшая 35 — 40 сажень; самыя мелкія мѣста находятся у сѣвернаго берега, гдѣ можно идти по дну на большомъ протяженіи отъ берега. Уровень этого озера постепенно понижается, доказательствомъ чего служатъ упомянутые выше три гранитные холма: «el cerrito de san Pedro», «Caratapona» и «el Islote», вышиною отъ 200 до 250 ф., лежащіе въ разстояніи четверти мили отъ западнаго берега, которые нѣкогда были островами Валенсійскаго озера.

Съ распространеніемъ культуры кофейнаго дерева, хлопка, индиго и сахарнаго тростника, вырубались большіе участки лѣса въ

Digitized by Google

долинахъ Арагуа и на склонахъ горъ, вслѣдствіе чего притокъ воды, получаемый озеромъ съ этой стороны, т. е. съ горъ, значительно уменьшился; многочисленные горные ручьи, защищенные нѣкогда лѣсомъ отъ знойныхъ лучей тропическаго солнца, нынѣ подвержены сильному испаренію, и не даютъ озеру и третьей доли того количества воды, которое приносили ему въ прежнее время. Такова главная причина уменьшенія воды въ озерѣ Такаригуа; туземцы, правда, полагаютъ, что будто оно имѣетъ подземный стокъ въ море, но это, очевидно, басня, потому что при существованіи подобнаго стока озеро давно бы уже высохло совершенно, такъ какъ притокъ съ горъ, какъ сказано выше, уменьшился болѣе чѣмъ на половину въ послѣднія полтораста лѣтъ.

Большія полосы земли, находившіяся прежде подъ водою, теперь осушились и засѣяны сахарнымъ тростникомъ, табакомъ и бананами; такимъ образомъ Валенсійское озеро съ каждымъ годомъ все далѣе отступаетъ отъ своихъ береговъ.

Поѣздка изъ плантаціи Мокундо, находящейся на сѣверномъ берегу, на главный изъ 20 острововъ озера, называемый «el Burro», можетъ доставить много удовольствія любителю природы.

Плантація Мокундо расположена въ живописной мѣстности и окружена, со стороны озера, сочнозелеными полями креольскаго и отаитскаго сахарнаго тростника, а со стороны — материка обширною плантаціею кофейныхъ деревьевъ, растущихъ въ тѣни высокихъ эритринъ, напоминающихъ дѣвственный лѣсъ. Многоэтажныя зданія плантаціи построены въ европейскомъ стилѣ, съ бельведерами, съ которыхъ открывается великолѣпный видъ на озеро, его веселые берега и окаймляющія его съ двухъ сторонъ высокія горы. Вокругъ зданій идетъ паркъ изъ пышныхъ тропическихъ растеній.

Прежде на этой плантаціи были верблюды, привезенные съ Канарскихъ острововъ, но теперь отъ нихъ не осталось уже ни одного потомка, вѣроятно по недостатку надлежащаго ухода.

Въ эритринахъ кофейной плантаціи живутъ тысячи зеленыхъ попугаевъ, которые улетаютъ густыми массами въ дальніе лѣса, откуда возвращаются незадолго передъ солнечнымъ закатомъ. Сѣрыя и бѣ-

Digitized by Google

лыя цапли, пестрыя лысухи, большіе коростели и красивыя яссаны [1]) оживляютъ плоскіе берега живописнаго озера; стаи чаекъ летаютъ съ крикомъ надъ гладкою поверхностью водъ и по временамъ ныряютъ за добычею.

Въ озерѣ, изобилующемъ вкусною рыбою, водится одинъ маленькій видъ каймана, неопасный для человѣка; кромѣ того, по словамъ прибрежныхъ жителей, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ озера встрѣчается одно пресмыкающееся, похожее на протея, но мнѣ оно никогда не попадалось.

Чѣмъ болѣе удаляешься отъ берега, по направленію къ острову el Burro, тѣмъ выше поднимаются на сѣверѣ вершины Приморскихъ Андовъ надъ коронами buscares, защищающихъ отъ солнца кофейную плантацію Мокундо; на востокѣ все шире раскрывается живописная долина Арагуа, и все рѣзче обрисовывается лежащая за нею южная цѣпь горъ, напоминающая южный берегъ Женевскаго озера, у Эвіана и Мельери, съ тою разницею, что здѣсь нѣтъ ни иголъ и роговъ Dent du Midi, ни покрытыхъ снѣгомъ куполовъ Монъ-Блана.

Проплывъ около часа, мы пристали къ берегу очаровательнаго острова «el Burro» (оселъ), гранитныя массы котораго, сказать правду, очень похожи на животное, давшее ему свое имя. У подножія гранитныхъ холмовъ, покрытыхъ скудною растительностью, стоитъ нѣсколько сельскихъ домиковъ, окруженныхъ тщательно обработанными полями. Красивыя группы нѣжно-перистыхъ мимозъ, цизальпиній, бобовниковъ (inga), темно-зеленыхъ манговыхъ деревьевъ, гуйявъ, изъ которыхъ одна красивая маленькая порода растетъ здѣсь дико, отѣняютъ сочнозеленыя плантаціи томатъ, съ фіолетовымъ плодомъ величиною въ гусиное яйцо, табака и лука, преимущественно здѣсь разводимаго и дающаго превосходный урожай.

По скалистымъ холмамъ бѣгаетъ множество козъ, которыя, вмѣстѣ съ многочисленными курами, составляютъ главный источникъ дохода небольшаго семейства цвѣтныхъ, ведущаго счастливую уединенную жизнь на живописномъ островѣ.

---

[1]) Изъ сем. болотныхъ.

Digitized by Google

Эль-Бурро, имѣющій около трехъ съ половиною верстъ въ длину, представляетъ мало новаго въ естественно-историческомъ отношеніи.

Вскорѣ послѣ нашего отъѣзда, погода, бывшая до того времени ясною, вдругъ измѣнилась. Большія сѣрыя тучи, пришедшія съ востока, надвинулись на Анды и заволокли ихъ мрачнымъ покровомъ, сквозь который едва можно было разглядѣть очертанія горъ. Поднялась страшная буря, и гладкая поверхность озера покрылась высокими волнами, которыя съ шумомъ неслись одна за другою, бросая какъ щепку нашу маленькую лодку. Тучи, спустившись съ горъ на озеро, разразились проливнымъ дождемъ; въ лодкѣ всѣ руки заняты были вычерпываніемъ воды, которая лилась въ нее массами со всѣхъ сторонъ, сверху и съ боковъ; только рулевой стоялъ невозмутимо на вахтѣ, стараясь избѣгать удара грозныхъ валовъ. Закутанныя въ сѣроватый туманъ, горы приняли исполинскіе размѣры, и все озеро казалось необъятною массою клокочущаго свинца. Съ горъ подходили все новыя тучи, дождь лилъ какъ изъ ведра, и буря кончилась уже только тогда, когда мы благополучно достигли пристани и сидѣли на верандѣ въ плантаціи.

Самые большіе изъ этихъ выдвинувшихся изъ нѣдръ озера острововъ — *Эль-Бурро*, *Кулебра*, *Исла-де-Кура*, *Шамбери*; остальные же состоятъ по большей части изъ одиноко стоящихъ огромныхъ скалъ, и только группа маленькихъ плоскихъ острововъ, извѣстныхъ подъ названіемъ «Cas Aparecidas» и выступившихъ изъ-подъ воды лѣтъ 50 тому назадъ, вслѣдствіе пониженія уровня озера, были первоначально песчаными мелями. По озеру плаваютъ маленькіе пароходы, которые перевозятъ въ Валенсію продукты съ лежащихъ по берегамъ плантацій. Климатъ въ окрестностяхъ Валенсіи очень здоровый, и температура здѣсь гораздо болѣе прохладная и пріятная, чѣмъ въ приморскихъ городахъ; особенно прохладно бываетъ по ночамъ, когда термометръ падаетъ до 18 и даже 16 град. Р. Не смотря на то, въ 1855 г., въ городѣ и селеніяхъ, разбросанныхъ по берегамъ озера, страшно свирѣпствовала холера.

Послѣ трехдневнаго пребыванія, я покинулъ Валенсію вмѣстѣ съ моими спутниками, и мы отправились въ г. Санъ-Хуанъ-дель-Пао,

Digitized by Google

обыкновенно называемый *эль-Пао*, лежащій къ юго-востоку, на разстояніи трехъ дней пути отъ Новой Валенсіи.

Мы вышли изъ послѣдняго города черезъ предмѣстье «las Corrales» съ неправильными улицами, заросшими травою площадями, длинными низенькими домами, частію въ развалинахъ и, наконецъ, рядомъ мазанокъ, стоящихъ особнякомъ въ широкой пыльной улицѣ. Къ мазанкамъ примыкаютъ обширные четыреугольные corrales, предназначенные для привала гуртовъ скота, проходящихъ черезъ городъ; впереди скотнаго двора красуется обыкновенно пульперія, стоящая въ тѣни исполинскихъ манговъ.

Передъ одною изъ большихъ мазанокъ стоитъ колоссальный Ficus dendroica, жертва котораго давно уже задушена въ желѣзныхъ рукахъ громаднаго паразита, и который теперь тщетно силится схватить своими, раскинувшимися во всѣ стороны, вѣтвями и корнями новую жертву, чтобы заключить ее въ свои, медленно убивающія объятія. Это растительное чудовище, лишенное окоры, наполовину извивается по землѣ, и затѣмъ, какъ бы въ бѣшенствѣ, вдругъ приподымается, путаясь въ собственныхъ вѣтвяхъ и корняхъ, пока, наконецъ, гигантскій гордіевъ узелъ, достигнувъ извѣстной высоты, начинаетъ мало по малу развязываться, и простираетъ во всѣ стороны колоссальныя вѣтви, которыя образуютъ исполинскій навѣсъ изъ блестящихъ, твердыхъ какъ кожа, листьевъ. Стволъ его, вмѣстѣ съ находящимися поверхъ земли, перепутывающимися корнями, имѣетъ въ обхватѣ по малой мѣрѣ 60 футовъ.

Наконецъ и послѣднія хижины Валенсіи остались у насъ назади, и мы вступили въ обширную равнину. Дорога въ Санъ-Карлосъ тоже довольно оживленная, хотя и не въ такой степени, какъ большой трактъ изъ Пуэрто-Кабелло въ Каракасъ; чаще всего на ней попадаются погонщики муловъ и почтальоны.

Вправо отъ дороги, въ довольно большомъ отдаленіи долго еще тянутся низкіе отроги Приморскихъ Андовъ, покрытые травою и валунами холмы, надъ которыми тамъ и сямъ возвышаются густыя темно-зеленыя группы агавъ съ колючими листьями и огромными цвѣточными стебельками. Вездѣ кругомъ почва засохшая, обнаженная, и только мѣстами, черезъ большіе промежутки, попадаются лѣс-

Digitized by Google

ни, да и въ тѣхъ часть деревьевъ стоитъ безъ листвы. Вся равнина принимаетъ уже характеръ льяносовъ, и сходство было бы полное, если бы не высокія цѣпи горъ, окружающія ее со всѣхъ сторонъ.

Часа черезъ два по выходѣ изъ Валенсіи мы прибыли въ небольшое село «los Sitios», чистенькіе домики котораго, выкрашенные бѣлою краскою и съ красными черепичными крышами, свидѣтельствовали о нѣкоторомъ благосостояніи жителей. Здѣсь живутъ преимущественно ganaderos, промышляющіе прогономъ, отъ этой мѣстности до Пуэрто-Кабелло, гуртовъ скота, приходящихъ изъ льяносовъ. Большія стада пригоняются *льянеро* [1]) (llaneros) до сосѣднихъ деревень Токуйито или Карабобо, и сдаются живущимъ въ «los Sitios» гуртовщикамъ, которые и доставляютъ ихъ на мѣсто назначенія.

Жилища окружены красивыми, поднимающимися въ формѣ пирамиды, темнозелеными колоссальными манговыми деревьями, съ округленною густою верхушкою и одиноко стоящими кокосовыми пальмами. Неизбѣжныя пульперіи и здѣсь, какъ вездѣ, наполнены самою разнокалибирною публикою, отъ «caballero» до «vagabondo» (бродяга). Это послѣднее выраженіе, которое въ Венецуэлѣ часто употребляется въ шутку также и о порядочныхъ людяхъ, означаетъ, въ строгомъ смыслѣ, оборвыша, не имѣющаго даже *кобихи*. Лохмотья сами по себѣ въ этой странѣ еще не позорятъ человѣка, потому что какъ въ городахъ, такъ и въ деревняхъ можно встрѣтить не мало людей, одѣтыхъ въ самое жалкое рубище, которые, однако, снискиваютъ себѣ пропитаніе честнымъ трудомъ; неимѣніе же *кобихи* есть вѣрное средство пріобрѣсти титулъ бродяги.

Всякій порядочный венецуэлецъ, какъ богачъ, такъ и бѣднякъ, никогда не отправится въ путь безъ кобихи, и хотя бы даже послѣдняя была грязная или порванная въ лоскутья, владѣлецъ ея ни въ какомъ случаѣ не причисляется къ дурному классу людей; если же вы услышите про кого нибудь: «el notiene cobija» (у него нѣтъ даже кобихи), то такъ и знайте, что это настоящій бродяга.

Проѣхавъ еще нѣсколько часовъ по гладкой степи, мы прибыли въ довольно большое селеніе, Токуйито, состоящее изъ двухъ длин-

[1]) Жители льяносовъ занимающіеся преимущественно скотоводствомъ.

Digitized by Google

ныхъ рядовъ домовъ. Въ концѣ села, на большой четыреугольной площади, стоитъ красивая церковь, построенная въ испанскомъ стилѣ.

Я остановился въ пульперіи, которую содержалъ одинъ весьма приличный молодой человѣкъ, вмѣстѣ съ тѣмъ школьный учитель. Такъ какъ я намѣревался провести здѣсь нѣсколько дней, то любезный хозяинъ вызвался познакомить меня со всѣми окрестностями, за что его ученики, которые по случаю такого рѣдкаго событія, какъ посѣщеніе сеньора naturalist'a, были распущены на два дня, вѣроятно, сказали мнѣ большое спасибо. Онъ, повидимому, ввелъ строгую дисциплину между ввѣреннымъ его попеченію юношествомъ, и гибкій стебель bejico [1]), какъ можно было заключить по естественнымъ звукамъ человѣческаго голоса, — отъ плача и воя до глухихъ всхлипываній, — довольно часто доносившихся до моего слуха, примѣнялся и здѣсь совершенно такимъ образомъ, какъ у насъ въ Европѣ, къ самой мясистой части тѣла учащихся, въ видахъ направленія ихъ на путь истинный.

Чистенькій просторный домъ, съ прохладнымъ кирпичнымъ поломъ, имѣлъ обширную веранду, выходившую въ большой и хорошо содержимый садъ, въ концѣ котораго извивалась маленькая рѣчка, подъ тѣнью красивыхъ деревьевъ и большихъ кустовъ олеандровъ и гранатъ.

Молодой учитель былъ страстный любитель охоты, и прежде всего предложилъ мнѣ отправиться въ находящуюся возлѣ села кофейную плантацію, пострѣлять попугаевъ. Онъ представилъ меня владѣтельницѣ плантаціи и ея двумъ дочерямъ, съ которыми онъ состоялъ въ родствѣ, въ парадной залѣ дома, гдѣ хозяйки бесѣдовали съ какимъ-то padre. Послѣдній, судя по физіономіи и манерамъ, былъ истый іезуитъ, и какъ только вывѣдалъ отъ меня, съ искусствомъ полицейскаго, что я протестантъ, тотчасъ же прекратилъ всякій дальнѣйшій разговоръ со мною, такъ что я, поставленный въ неловкое положеніе высокомѣрнымъ тономъ патера и сеньоръ, посѣщицъ откланяться.

Во время моего пребыванія въ Венецуэлѣ мнѣ очень часто приходилось сталкиваться съ католическими священниками, которые хо-

[1]) Вьющееся растеніе.

Digitized by Google

рошо знали, что я протестантъ, и нужно сказать, что большинство изъ нихъ были люди весьма образованные, интересовавшіеся всѣми отраслями человѣческаго знанія, что они отличались необыкновенною терпимостью въ дѣлѣ религіи, и никогда не позволяли себѣ въ моемъ присутствіи отнестись съ насмѣшкою или съ презрѣніемъ къ послѣдователямъ другихъ вѣроисповѣданій. Padre въ Токуйито составлялъ исключеніе, и, какъ мнѣ говорилъ впослѣдствіи мой товарищъ, заправлялъ ввѣренною ему паствою совершенно по своей волѣ. Вообще внутри Венецуэлы еще много ханжества, тогда какъ въ мѣстностяхъ, лежащихъ ближе къ морскому берегу, его нѣтъ и слѣда.

Охота на зеленыхъ попугаевъ, живущихъ во множествѣ на деревьяхъ плантаціи, оказалась какъ нельзя болѣе удачною; мой спутникъ былъ искусный охотникъ, и умѣлъ перехитрить пугливую и осторожную птицу.

На слѣдующій день мы пошли охотиться на одинъ изъ большихъ, поросшихъ камышемъ, прудовъ, находящихся неподалеку отъ селенія. Цапли, большіе кулики, розовыя колпицы и *вдовыя утки* (Dendrocygna viduata) обитаютъ въ большомъ количествѣ на голомъ берегу обширнаго бассейна, не уступающаго по величинѣ озеру.

Такъ какъ въ тропической Южной Америкѣ не носятъ длинныхъ сапоговъ, которые были бы крайне неудобны при тамошней жарѣ, то я снялъ на берегу башмаки и чулки, и пошелъ босикомъ въ прудъ. Въ пылу охоты я не обращалъ вниманія на свое тѣло, и, только застрѣливъ нѣсколько птицъ и собираясь вернуться на берегъ, почувствовалъ сильные уколы на ногахъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ увидѣлъ, что у меня окровавлены брюки. При ближайшемъ изслѣдованіи я открылъ множество большихъ піявокъ, впившихся мнѣ въ тѣло. Я опрометью бросился на берегъ и, за неимѣніемъ подъ рукою соли и уксусу, сталъ обсыпать врага порохомъ. Но это средство не подѣйствовало, и чтобы поскорѣе освободиться отъ піявокъ, я долженъ былъ отрывать ихъ руками или перерѣзывать ножомъ.

Послѣ этого непріятнаго случая у меня уже не было ни малѣйшаго желанія продолжать наши охотничьи экскурсіи и, кромѣ того, я нѣсколько дней страдалъ отъ ранъ, образовавшихся вслѣдствіе

Digitized by Google

отрыванія піявокъ. Несмотря на просьбы моего любезнаго хозяина, я не хотѣлъ долѣе оставаться въ Токуйито, и на другой день уѣхалъ, къ великому прискорбію школьниковъ, которые охотно погуляли бы еще нѣсколько деньковъ.

Съ южной стороны, возлѣ деревни, протекаетъ Ріо-Токуйито, выходящая изъ отроговъ Приморскихъ Андовъ, и во время разлива, въ періодъ дождей, затопляющая окрестную степь. Теперь воды въ рѣкѣ было мало, такъ что можно было безъ труда перейти въ бродъ. По берегамъ растетъ низкій кустарникъ и густые canales [1]), высокій красивый cana brava, вокругъ которой обвиваются колючіе стебли другаго растенія, имѣющіе около 100 ф. длины и усаженные перистыми вѣерами.

Слѣдующее мѣстечко, отстоящее отъ Токуйито въ нѣсколькихъ часахъ пути, называется Карабобо; съ этимъ именемъ связаны чрезвычайно важныя для Венецуэлы историческія воспоминанія. 24 іюня 1821 г. въ равнинѣ Карабобо происходила послѣдняя большая битва венецуэльцевъ, подъ начальствомъ Симона Боливара, съ испанцами, подъ предводительствомъ генераловъ дель-Торре и Моралеса, въ которой первые одержали рѣшительную побѣду, послѣдствіемъ чего было окончательное освобожденіе Венецуэлы отъ испанскаго владычества. Въ память этого событія, провинція, къ которой принадлежатъ Валенсія и Пуэрто-Кабелло, названа «Carabobo», хоть мѣстечко этого имени одно изъ самыхъ незначительныхъ, и состоитъ всего изъ нѣсколькихъ домовъ.

— Когда вы будете давать представленія на канатѣ? спрашивали насъ нѣкоторые изъ встрѣчавшихся на улицѣ обывателей, когда мы вошли въ деревню. Кромѣ того, и въ пульперіи, гдѣ мы остановились отдохнуть, я слышалъ, какъ хозяинъ спрашивалъ у нашего arriero: «правда ли, что эти господа акробаты»?

Не знаю ужъ почему жители Карабобо приняли насъ за канатныхъ плясуновъ — потому ли, что наши ослы были навьючены ящиками, или потому, что мы, прилично одѣтые европейцы, шли пѣшкомъ; во всякомъ случаѣ я не счелъ нужнымъ выводить ихъ изъ

[1]) Большое пространство, поросшее тростникомъ.

Digitized by Google

заблужденія, вслѣдствіе чего бывшіе въ пульперіи гости остались крайне недовольны, когда мы отправились въ дальнѣйшій путь, не давъ представленія, и такимъ образомъ обманули ихъ ожиданія.

Какъ вездѣ въ этой мѣстности, большая часть домовъ въ Карабобо состоитъ изъ пульперій, содержатели которыхъ получаютъ порядочный доходъ, благодаря множеству проѣзжающихъ. Здѣсь сходятся двѣ большія дороги: — одна изъ льяносовъ Баулъ чрезъ Санъ-Хуанъ-дель-Пао, другая — изъ Санъ-Карлоса черезъ Тинако, — на которыхъ, особенно въ сухое время года, господствуетъ необыкновенное движеніе. Пульперія, гдѣ мы остановились, все время была полна разнымъ проѣзжимъ людомъ, и хозяинъ, имѣвшій, кромѣ того, hatanza [1]) и плантацію, по всей вѣроятности, зашибалъ изрядную деньгу, за свое скверное каталонское вино, противную aguardiente (водка) и жестное, какъ подошва, carne seca (сушеная говядина).

У Карабобо я оставилъ главный трактъ, и направился на юго-востокъ, къ сосѣдней горѣ, такъ называемой Galero del Pao. Дорога туда уже далеко не такъ оживлена, и по ней ѣздятъ почти одни только гуртовщики да торговцы, перевозящіе изъ Баула на берегъ груды мяса, сушеной рыбы и большихъ круглыхъ сыровъ. Еще до солнечнаго заката я достигъ подошвы горы, образующей въ этомъ мѣстѣ прелестныя долины, по которымъ протекаютъ маленькія рѣчки. Радостно привѣтствовалъ я старыхъ знакомыхъ съ береговъ Яракуи — palma de vino и palma redonda, которыя встрѣчаются также и въ здѣшнихъ мѣстахъ. Тамъ и сямъ стояли хижины изъ бамбука, покрытыя листвою атталеи, полунагіе обитатели которыхъ съ любопытствомъ осматривали нашъ караванъ. Однообразная пустынная савання исчезла, вездѣ кругомъ видѣлись группы нынныхъ деревьевъ, и поросшіе кустарникомъ холмы чередовались съ травянистыми равнинами. Подъ вечеръ, переправляясь чрезъ одну изъ многочисленныхъ, пересѣкающихъ дорогу, рѣчекъ, я увидѣлъ на другомъ берегу, на возвышенности деревню, въ которой и рѣшилъ переночевать.

Окрестная мѣстность произвела пріятное впечатлѣніе. Высокіе

[1]) Война.

Digitized by Google

бамбуки и cana brava пышно росли по берегамъ небольшой, но глубокой рѣки, переправа чрезъ которую была довольно затруднительна. Арьеро долженъ былъ развьючивать ословъ и переносить грузъ на головѣ, а животныхъ пустили вплавь. Великолѣпныя группы винной пальмы величаво стояли на холмѣ, раскинувъ свои исполинскіе вѣеры; темная синевато-зеленая листва колоссальныхъ коронъ, рѣзко обрисовывавшаяся на золотистомъ фонѣ вечерняго неба, производила поразительный эффектъ.

На вершинѣ холма, образующей маленькую нагорную равнину, пріютилась деревушка, состоявшая изъ нѣсколькихъ хижинъ и двухъ пульперій. Такъ какъ изъ ближайшей пульперіи неслось, раздирающее уши, пѣніе, съ неизбѣжнымъ аккомпаниментомъ цитры, барабана и маракки, то я предпочелъ остановиться въ другой, находившейся въ противоположномъ концѣ деревни. Здѣсь было очень спокойно, и публика состояла лишь изъ нѣсколькихъ гуртовщиковъ, гнавшихъ стада свиней.

Путешествующій во внутренней Венецуэлѣ долженъ мириться со всякою компаніею, какую встрѣтитъ въ пульперіи, иначе ему пришлось бы ночевать подъ открытымъ небомъ и терпѣть голодъ, такъ какъ никто не захочетъ продать съѣстныхъ припасовъ человѣку, избѣгающему общества. Даже въ значительныхъ городахъ внутреннихъ провинцій, по недостатку posadas [1]), путешественнику трудно найти пристанище гдѣ нибудь, кромѣ пульперій, посѣщаемыхъ низшими классами, если у него нѣтъ рекомендательныхъ писемъ къ кому нибудь изъ частныхъ лицъ.

Въ Венецуэлѣ, какъ и во всей тропической Южной Америкѣ, висячая койка замѣняетъ путешественнику кровать, и только бѣдняки, странствующіе пѣшкомъ, ложатся, закутавшись въ кобиху, на узкія лавки или просто на полъ.

Арьеро, развьючивъ ословъ и задавъ имъ корму, побѣжалъ въ другую пульперію, на происходившій тамъ балъ, а я бросился на койку.

Рано утромъ меня разбудила ругань арьеро, навьючивавшаго ословъ; судя по его нетвердымъ движеніямъ, онъ весело провелъ

[1]) Гостиница.

Digitized by Google

ночь и влилъ въ себя изрядное количество водки. Сегодня намъ нужно было пройти часть горы, и я не мало радовался, найдя на высотахъ прохладную температуру и постоянно мѣняющуюся картину растительности, которая въ саваннѣ ужъ черезъ-чуръ монотонна.

Галера-дель-Пао составляетъ конецъ южной степи Приморскихъ Андовъ, которая, отдѣлившись у Караваса отъ сѣверной, тянется сначала вдоль южныхъ береговъ озера Такаригуа, въ видѣ высокихъ горъ, затѣмъ постепенно понижается и, наконецъ, въ льяносахъ переходитъ въ низкіе холмы. Высочайшія вершины Галеры поднимаются не болѣе какъ на 3,000 ф., и дорога въ г. Санъ-Хуанъ-дель-Пао идетъ прямо черезъ болѣе низкія возвышенности. Вершины горъ, поросшія травою, напоминаютъ растительность саванны, но склоны ихъ, а также квебрады и долины покрыты прекрасными лѣсами.

Широкая, хорошо содержимая дорога, извивающаяся по горамъ и и долинамъ, мало оживлена, и путешественникъ встрѣчаетъ на ней только одиноко-стоящія пульперіи, да и тѣ удалены одна отъ другой на большія разстоянія. Въ одномъ мѣстѣ мы проходили мимо роскошнаго лѣска, орошаемаго горными ручьями.

Что касается животнаго царства, то высшихъ представителей его здѣсь мало; низшіе же, особенно муравьи, водятся въ этой мѣстности, какъ и вездѣ въ Венецуэлѣ, въ изобиліи. Нигдѣ во всей странѣ не встрѣчается такого множества вида ихъ Atta cephalotes, какъ здѣсь и въ Валенсійской равнинѣ, гдѣ они наносятъ страшный вредъ полямъ, такъ что во многихъ мѣстахъ, благодаря ихъ опустошеніямъ, невозможна никакая растительность. Въ Новой Валенсіи очищеніе площади, предназначенной для рынка, и занятой гнѣздами этихъ муравьевъ, обошлось городу около 1,000 піастровъ.

Изъ насѣкомыхъ въ этихъ горахъ всего болѣе распространены перепончатокрылыя и чешуекрылыя; между камнями бѣгаютъ большія ящерицы синяго, зеленаго и желтаго цвѣтовъ; хорошенькая анолисъ сидитъ съ надутымъ шейнымъ мѣшкомъ, подкарауливая насѣкомыхъ; высоко надо мною кружится пара пестрыхъ урубу, поднимаясь все выше и выше, пока совершенно не исчезнутъ изъ глазъ; на жесткихъ вѣтвяхъ yagrumos лѣниво качаются, подстерегая добычу, желтобурые ани.

Digitized by Google

Переночевавъ въ одиноко-стоящемъ на дорогѣ домѣ, я на слѣдующее утро продолжалъ мое странствованіе чрезъ высокіе горные проходы Галеры. Съ верхней точки прохода, ведущаго черезъ вершину высокой горы, открывается обширный видъ во всѣ стороны. Словно исполинскія сахарныя головы, высятся по всѣмъ направленіямъ до отдаленнаго горизонта куполообразныя вершины Галеры; красною лентою вьется по нѣкоторымъ изъ нихъ дорога, и въ большой дали виднѣются бѣлые дома, пріютившіеся на горахъ и освѣщаемые лучами солнца. Подъ ногами у меня протекала рѣчка, съ шумомъ бѣжавшая по каменистому руслу и окруженная густымъ темнымъ лѣсомъ, за которымъ до самой вершины тянулся склонъ, покрытый лишь травою и валунами. Вниву надъ пропастью, изъ которой поднимался синеватый паръ съ падающей воды, кружились стаи zamuros; а изъ густаго кустарника цекропій, растущаго на одной, давно покинутой плантаціи, доносились заунывные крики трехпалаго лѣнивца (Bradypus tridactylus).

На высшемъ пунктѣ дороги стоитъ чистенькій домикъ, который своими бѣлыми стѣнами и красною черепичною крышею производитъ на путешественника самое отрадное впечатлѣніе среди этой пустынной мѣстности. Это была пульперія и вмѣстѣ съ тѣмъ таможня, гдѣ съ проѣзжающихъ и съ вьючныхъ животныхъ взимается дорожный сборъ (peage). Мы нашли здѣсь нѣсколько arrieros, которые съ удивленіемъ смотрѣли на estranjeros (иностранцевъ) и на ихъ странный багажъ; они тоже, можетъ быть, подобно карабобцамъ, подозрѣвали въ насъ какихъ нибудь странствующихъ комедіантовъ или канатныхъ плясуновъ, но въ слухъ своихъ догадокъ не высказывали. Въ этихъ, рѣдко посѣщаемыхъ европейцами, мѣстностяхъ народъ не постигаетъ, какъ это люди могутъ странствовать по лѣсамъ и горамъ единственно ради какихъ-то ботаническихъ и зоологическихъ коллекцій; собираніе растеній онъ объясняетъ себѣ такимъ образомъ, что послѣднія отправляются въ Европу, гдѣ по нимъ дѣлаютъ рисунки на пестрыхъ бумажныхъ матеріяхъ, привозимыхъ оттуда въ Америку.

Въ комнатѣ для пріѣзжихъ, мебель которой, по обыкновенію, состояла изъ стола и нѣсколькихъ стульевъ, я засталъ хозяйку съ двумя дочерьми и нѣсколькихъ caballeros, ѣхавшихъ изъ провинціи, ко-

Digitized by Google

торые, судя по ихъ жестамъ, успѣли уже завязать довольно интимное знакомство съ хорошенькими дѣвушками. Оживленный разговоръ вдругъ прекратился при моемъ входѣ, и перешелъ къ политикѣ, на счетъ которой меня закидали вопросами съ первыхъ же словъ. «Высадился ли на берегъ генералъ Паэцъ? Вспыхнула ли въ Каракасѣ революція противъ Монагаса? Какой генералъ сталъ въ главѣ олигархистовъ?» Эти и другіе подобные вопросы предлагали мнѣ быстро одинъ за другимъ, такъ что я не успѣвалъ отвѣтить никому изъ вопрошавшихъ. Затѣмъ почтенная компанія разразилась градомъ ругательствъ противъ президента Грегоріо Монагасъ и Гузмана, какъ и противъ всѣхъ либераловъ, и сердилась на меня за то, что я не могъ удовлетворить ея любопытство. Въ концѣ концовъ мои собесѣдники, какъ кажется, стали подозрѣвать во мнѣ шпіона монагистовъ, и мнѣ стоило не малаго труда успокоить ихъ на этотъ счетъ и растолковать, что я, какъ европеецъ, не мѣшаюсь въ ихъ политическія распри, которыя давно уже надоѣли мнѣ.

Послѣ этого объясненія, я вышелъ на дворъ, и велѣлъ арьеро собираться въ дальнѣйшій путь, не рѣшаясь далѣе оставаться съ людьми, у которыхъ уже шумѣло въ головѣ и которые въ этомъ состояніи не задумались бы пустить мнѣ пулю въ лобъ. Изъ ихъ разговоровъ видно было, что далѣе внутри страны существуетъ сильнѣйшее броженіе въ народѣ и готовится возстаніе противъ президента Монагаса.

Дорога съ этого мѣста спускалась подъ гору и шла между большими деревьями, которыя принадлежатъ къ степной растительности, и разсѣяны группами и поодиночкѣ, въ нѣкоторомъ разстояніи одно отъ другого, какъ бы насажденныя рукою человѣка. Къ вечеру мы остановились на ночлегъ въ деревнѣ «los Chaparros», расположенной у подошвы горы и состоящей всего изъ нѣсколькихъ домовъ. Неподалеку отъ большаго дома, оказавшагося пульперіею, протекала рѣчка, по берегамъ которой стояли высокіе buscares, вѣроятно, защищавшіе прежде своею тѣнью бывшую здѣсь кофейную плантацію. Теперь съ густой листвы этихъ деревьевъ висѣли длинными фестонами бамбуковидные carizo и, вмѣсто кофейнаго деревца, сѣровеленые

Digitized by Google

cardones, съ сухими колючими вѣтвями, и жестколистые cocuyzas, съ исполинскими цвѣточными стебельками, тянутся къ распростертому надъ ними навѣсу изъ густой листвы эритринъ.

Арьеро, развьючивъ ословъ и связавъ имъ переднія ноги, пустилъ ихъ на берегъ, поросшій густою травою, а я принялся устраивать себѣ ночлегъ на койкѣ, повѣшенной въ просторной верандѣ. Въ это время прибыли новые проѣзжающіе — нѣсколько хорошо одѣтыхъ caballeros съ тремя сеньорами, изъ которыхъ старшая была, повидимому, мать двухъ другихъ, молодыхъ и красивыхъ дамъ. Мое предложеніе, уступить имъ выбранныя мною и моими спутниками лучшія мѣста для спанья, было отвергнуто съ исто испанскою вѣжливостью; я, тѣмъ не менѣе, отвязалъ наши, уже прикрѣпленныя къ столбамъ, койки, послѣ чего дамы, тоже по испанскому обычаю, съ радостью воспользовались предложенными имъ мѣстами.

Въ Венецуэлѣ, какъ и вообще въ испанской Южной Америкѣ, любезности, которыя вы услышите, въ большинствѣ случаевъ не слѣдуетъ понимать въ серьезномъ значеніи, иначе вы легко можете поставить того, кто вамъ говоритъ ихъ, въ чрезвычайно затруднительное положеніе. Я давно былъ бы уже обладателемъ безчисленныхъ стадъ скота, если бы принималъ всѣхъ лошадей, муловъ, ословъ, коровъ и т. д., которые изъ испанской вѣжливости предлагались мнѣ въ Венецуэлѣ въ подарокъ. Стоитъ вамъ похвалить какую нибудь вещь,—и владѣлецъ ея считаетъ непремѣнною обязанностью проговорить фразу: «es el suyo» (она ваша); только когда хвалишь красоту чьей нибудь жены или дочери, мужъ или отецъ ея не обращаются съ подобнымъ предложеніемъ, какъ чрезчуръ рискованнымъ.

Вновь пріѣхавшіе caballeros тоже начали-было разспрашивать меня о состояніи политическаго горизонта на берегу, но я сразу осадилъ ихъ, объявивъ, что ихъ политическія дѣла нимало не интересуютъ меня, и что я вовсе не расположенъ бесѣдовать объ этомъ предметѣ.

Старшій изъ мужчинъ былъ владѣлецъ большой hato [1]), и ѣхалъ съ семействомъ въ Валенсію и Каракасъ, для собственнаго удо-

[1]) Мыза или хуторъ, гдѣ держатъ громадныя стада рогатаго скота, нерѣдко состоящія изъ 20,000 или 30,000 головъ.

Digitized by Google

водства. Его хорошенькія дочки воспитывались въ монастырѣ въ Валенсіи, и для венецуэлокъ были довольно образованы. Мои новые знакомые, любопытные, какъ большинство ихъ соотечественниковъ, казалось, долго недоумѣвали, что я за человѣкъ, т. е. къ какому сословію принадлежу, пока не примѣтили мой длинный сачекъ и ящики съ коллекціями, которые многимъ разрѣшили всѣ ихъ сомнѣнія: первый они приняли за хоругвь, носимую при религіозныхъ процессіяхъ, а послѣдніе за вмѣстилища святыхъ изъ воску или дерева. Чтобы снять съ себя этотъ незаслуженный ореолъ, я нарочно открылъ два-три ящика, наполненные жуками и бабочками, при видѣ которыхъ они тотчасъ же смекнули, что я собираю новые образцы для набойки ситцевъ, и когда я показалъ имъ нѣсколько засушенныхъ растеній, то они еще болѣе утвердились въ этомъ мнѣніи, обще-распространенномъ между простымъ народомъ въ Венецуэлѣ. Весело болтая, мы просидѣли до первыхъ пѣтуховъ, которые заставили насъ подумать объ отдыхѣ.

На слѣдующій день рано утромъ мы выѣхали въ одно время съ интереснымъ семействомъ, и отправились въ разныя стороны.

Галера осталась у меня позади, и хотя мѣстность, по которой шелъ нашъ караванъ, была холмистая, но уже начинали показываться слѣды обработки почвы. Вездѣ кругомъ разбросаны были деревеньки, и широкая дорога вела черезъ живописные лѣски и маленькія плантаціи платановъ и юки. На дорогѣ господствовало довольно оживленное движеніе, и все это указывало на близость города, особенно же большое число сеньоръ, въ черныхъ, по большей части шелковыхъ платьяхъ, съ накинутою на голову Mona [1]), ѣхавшихъ въ городъ къ обѣднѣ (было великопостное воскресенье).

По дорогѣ мы завернули въ одну пульперію освѣжиться чѣмъ нибудь прохладительнымъ. Здѣсь нашъ арьеро познакомился за рюмкою водки съ какимъ-то цвѣтнымъ оборвышемъ, и между ними завязалась такая тѣсная дружба, что когда мы тронулись въ путь, то новый пріятель нашего вожатаго отправился вмѣстѣ съ нами, въ качествѣ погонщика ословъ. На мои разспросы о томъ, какимъ образомъ мы

[1]) Буквально: «плачущая» — черная шелковая накидка, которую дамы носятъ на головѣ во время великаго поста.

Digitized by Google

пріобрѣли этого новаго спутника, я получилъ слѣдующій лаконическій отвѣтъ: «el es un sabio».

Такъ какъ въ буквальномъ переводѣ эти слова значили: «это мудрецъ», а между тѣмъ субъектъ, о которомъ шла рѣчь, не имѣлъ ни малѣйшаго сходства въ какомъ бы то ни было отношеніи съ древними греческими философами: напротивъ, вся его наружность изобличала въ немъ горчайшаго пьяницу, то я попросилъ дать мнѣ болѣе подробныя объясненія на этотъ счетъ.

«El sabe mucho, el sabe muy bien todo el camino del Pao hastoel Baal» [1]), отвѣтствовалъ мнѣ арьеро. Хотя выраженіе «el sabe mucho (онъ много знаетъ) звучитъ очень громко, но въ устахъ простаго народа оно имѣетъ весьма скромный смыслъ, и означаетъ обыкновенно такія способности, которымъ образованные люди не придаютъ никакой цѣны, какъ, наприм., фехтованіе палкою, брянаніе на гитарѣ или на маракѣ, гонка ословъ, пѣніе фистулою и т. п. Такъ и въ настоящемъ случаѣ таланты примкнувшаго къ нашему каравану индивидуума ограничивались знаніемъ дороги изъ Пао въ Баулъ, да и это знаніе было еще подвержено большому сомнѣнію. Я сильно подозрѣвалъ, что этотъ молодецъ просто воспользовался удобнымъ случаемъ, чтобы не только добраться до Баула безъ всякихъ издержекъ, но еще получить плату за свое мнимое знакомство съ дорогою. Впослѣдствіи мои догадки вполнѣ оправдались. Арьеро нанялъ его въ качествѣ проводника до Баула, и, по прибытіи на мѣсто, я долженъ былъ заплатить «мудрецу» три талера.

Хотя я крайне досадовалъ на судьбу, наградившую насъ этимъ новымъ товарищемъ, такъ какъ подобныя надувательства часто уже случались со мною, но мнѣ ничего болѣе не оставалось, какъ faire bonne mine au mauvais jeu, потому что иначе арьеро бросилъ бы насъ середи дороги, и такимъ образомъ «мудрецъ» сталъ членомъ нашей компаніи.

Около полудня мы оставили за собою послѣдніе холмистые отроги Галеры, и увидѣли въ открывшейся передъ нами обширной равнинѣ городъ Санъ-Хуанъ-дель-Пао.

Дорога становилась все оживленнѣе, народъ толпами валилъ къ

[1]) «Онъ много знаетъ, онъ отлично знаетъ всю дорогу изъ Пао до Баула».

Digitized by Google

обѣдню, такъ какъ раздался уже колокольный звонъ; изъ окрестныхъ мѣстечекъ ѣхали верхомъ на ослахъ смуглые сеньоры, держа подъ мышкою, вмѣсто молитвенника, боецаго пѣтуха, который долженъ былъ сегодня выступить на арену въ «gallo»; носильщики тащили на кладбище покойника, положеннаго въ висячую койку, повѣшенную на шестъ (здѣсь считается большимъ преимуществомъ умереть во время великаго поста); льянеро, въ кожаной одеждѣ и вооруженные пиками, ѣхали на рѣзвыхъ коняхъ, гоня въ городъ стада быковъ, предназначенныхъ для сегодняшняго toros (боя быковъ); черноокія дѣвы, сидя на ослахъ, бѣлавшихъ легкою рысцою, лукаво поглядывали изъ подъ черныхъ llorona на estranjeros (иностранцы, преимущественно европейцы), странствующихъ по способу пѣшаго хожденія.

Вскорѣ послѣ полудня мы прибыли въ городъ и, за неимѣніемъ гостинницы (posada), остановились въ пульперіи.

Санъ-Хуанъ-дель-Пао не слѣдуетъ смѣшивать съ городомъ Консепсіонъ-дель-Пао, лежащимъ въ льяносахъ, въ провинціи Барселонѣ, на дорогѣ изъ Сіудадъ Боливаръ (иначе Ангостура) въ Каракасъ, и который обыкновенно тоже называютъ *Эль-Пао*. Тотъ, о которомъ идетъ рѣчь, очень не великъ и, по наружному виду, ни чѣмъ не отличается отъ другихъ городовъ внутренней Венецуэлы: здѣсь вы видите тѣ же одно-этажные дома, широкія, дурно содержимыя улицы, большія безлюдныя площади, церкви съ колокольнями въ испанскомъ стилѣ, монастыри, обнесенные высокою каменною стѣною. На обширной, заросшей травою площади стоитъ соборъ съ высокою колокольнею, а на противоположной сторонѣ помѣщается высокое много-этажное зданіе монастыря. Предмѣстія, какъ и въ Валенсіи, состоятъ изъ мазанокъ съ пальмовыми или черепичными крышами, и улицы въ нихъ еще хуже, чѣмъ въ городѣ. Позади домовъ внѣшняго города тянутся обширные сады.

Съ большимъ трудомъ достали мы въ задней половинѣ пульперіи маленькую грязную комнатку, которая своими обмазанными красною глиною стѣнами и окошечкомъ съ рѣшеткою напоминала скорѣе тюрьму, чѣмъ номеръ въ гостинницѣ. Ни одинъ солнечный лучъ не проникалъ въ эту арестантскую келью, и когда намъ нужно было что нибудь сдѣлать, то мы должны были отправляться въ крошечную ве-

Digitized by Google

раиду, выходящую на грязный дворъ и заваленную дровами. Рѣдкое благовоніе, какимъ человѣческій носъ можетъ наслаждаться только въ тропическихъ странахъ, и источникомъ котораго были bacallao (треска) и водка, наполняло воздухъ и обильною струею текло въ наше убѣжище, такъ что мы принуждены были непрерывно курить сигары, которыя, кромѣ того, отгоняли рои москитовъ, поднимавшіеся съ черной грязной кучи на дворѣ.

Для путешественника, познакомившагося уже съ венецуэльскою жизнью, городъ Пао не представляетъ ничего интереснаго или новаго; на улицахъ царствуетъ мертвая тишина, торговля и промыслы здѣсь не процвѣтаютъ. Городъ этотъ слишкомъ удаленъ отъ главныхъ трактовъ, и если ведетъ кое-какія торговыя сношенія, то только съ однимъ Бауломъ, хотя торговля этой послѣдней мѣстности съ берегомъ направляется преимущественно по большой дорогѣ изъ Валенціи въ Санъ-Карлосъ, который лежитъ на западѣ отъ Пао и составляетъ главное средоточіе торговли между померьемъ и льяносами Португеза.

«Мудрецъ», принявшій на себя роль чичероне и, въ надеждѣ на предстоящее отъ меня вознагражденіе, хватившій уже изрядную порцію водки въ кредитъ, повелъ меня по городу, показывать достопримѣчательности, причемъ сопровождалъ свои объясненія такими пикантными анекдотами изъ здѣшней семейной хроники, что мнѣ не разъ приходило на мысль, не позаимствованы ли эти исторіи изъ «Декамерона» Боккачіо.

Подъ вечеръ я отправился купаться на Pio Пао, протекающую вблизи города на юго-восточной его сторонѣ. Рѣка эта беретъ начало неподалеку отъ озера Такаригуо, у подошвы Приморскихъ Андовъ, и направляется къ западу отъ Галеры; здѣсь она имѣетъ почти такую же ширину, какъ Эльба у Дрездена, но по причинѣ мелководья и множества песчаныхъ мелей значительныя суда не могутъ далеко подниматься вверхъ по теченію; берега ея у Пао окаймлены лишь низкимъ кустарникомъ, изъ котораго тамъ и сямъ возвышались маленькія группы деревьевъ. Многочисленная публика, принадлежавшая ко всевозможнымъ классамъ общества, купались sans gêne въ желто-бурой теплой водѣ; señoritas, въ бѣлыхъ хлопчатобумажныхъ рубаш-

Digitized by Google

какъ, плотно прилегавшихъ къ тѣлу, сидѣли въ рѣкѣ на стульяхъ, и разговаривали съ своими кавалерами, покуривавшими сигары и одѣтыми довольно легко. Люди изъ простонародья бросались въ рѣку въ прародительскомъ костюмѣ, плясали, кувыркались и выдѣлывали, ради потѣхи, такія штуки, что даже многія рыбы отъ удивленія высоко подпрыгивали надъ водою. Между массою собравшагося народа я не замѣтилъ ни одного негра, хотя здѣсь находились представители всѣхъ другихъ свѣтлыхъ и темныхъ оттѣнковъ кожи.

Послѣ купанья нашъ арьеро пригласилъ меня сходить къ одному его знакомому, содержавшему пульперію, въ которой сегодня, не смотря на постъ, давался большой baile (танцовальный вечеръ). Такъ какъ мнѣ хотѣлось близко познакомиться со всѣми классами венецуэльскаго населенія, то я охотно принялъ это предложеніе. «Мудрецъ», словно тѣнь, лавировалъ по улицѣ сзади насъ; благодаря неограниченному кредиту по части водки, которымъ онъ пользовался со стороны хозяина нашей пульперіи, какъ человѣкъ «служащій», онъ уже сталъ не твердъ на ногахъ, но, къ счастію, вмѣстѣ съ тѣмъ и языкъ у него прилипъ къ гортани.

Танцы происходили подъ открытымъ небомъ. Передъ домомъ довольно большое пространство было огорожено столбами, обнесенными грубою деревянною рѣшеткою, по которой извивались широколистыя parcha [1]), оканчивавшіяся великолѣпною плоскою верхушкою, оттуда живописно висѣли большіе красивые цвѣтки и плоды, похожіе на дыню.

Доски, положенныя на пустыхъ бочкахъ, замѣняли диваны для танцорокъ и музыкантовъ. Оркестръ состоялъ изъ арфы, гитары и двухъ maracas [2]); игравшій на этомъ послѣднемъ инструментѣ maraccero былъ вмѣстѣ съ тѣмъ пѣвецъ, исполнявшій импровизированныя аріи съ аккомпаниментомъ музыки. Главнымъ лицомъ въ оркестрѣ былъ arpista (арфистъ), пользовавшійся великою славою, и котораго брали на расхватъ во всѣ окрестныя мѣстечки, дабы онъ волшебными звуками своего инструмента приводилъ въ движеніе ноги танцорокъ. Осанка у него величественная, своихъ товарищей, особенно maraccero,

[1]) Passiflore quadrangularis Lin.

[2]) Выдолбленная чашка тутумы, наполненная мелкимъ камнемъ и качаемая въ тактъ музыки.

Digitized by Google

который, хвативъ не въ мѣру крѣпкихъ напитковъ, безпрестанно фальшивилъ въ пѣніи и своими диссонансами раздражалъ нервы маэстро, онъ едва удостаивалъ взглядомъ; его благородныя движенія, когда онъ скользилъ пальцами по струнамъ арфы, его презрительные взоры, которые онъ кидалъ на весь міръ, когда собирался осушить рюмку водки,—все это окружало его такимъ ореоломъ величія, что въ сравненіи съ нимъ коллеги его казались жалкими пигмеями, простыми смертными, созданными изъ праха. Съ гитаристомъ онъ еще изрѣдка заговаривалъ, съ магассеро же никогда.

Льянеро въ кожаныхъ курткахъ и штанахъ, пеоны въ бѣлыхъ рубахахъ и коротких шароварахъ, арьеро въ коротвой пестрой куртвѣ, широкихъ и коротких брюкахъ и въ длинныхъ штиблетахъ, украшенныхъ безконечнымъ множествомъ пуговицъ; красивыя смуглыя черноокія дѣвушки въ коротких свѣтлыхъ платьяхъ съ бѣлыми и розовыми цвѣтами въ волосахъ, заплетенныхъ въ косу или распущенныхъ по плечамъ; вся эта публика стоитъ и сидитъ въ ожиданіи звуковъ волшебной музыки. Aguardiente, ron ingles cocui.[1]) и guarapo переходятъ изъ рукъ queridos въ руки queridas [2]).

Вдругъ пальцы арфиста пришли въ содроганіе, духъ музыки наэлектризовалъ ихъ для того, чтобы они нѣжнымъ зефиромъ скользили по струнамъ допотопнаго инструмента, и извлекали изъ нихъ звуки, сладчайшіе пѣнія эоловой арфы. Сначала раздались отдѣльные аккорды, за которыми слѣдовалъ внезапный переходъ à la Штраусъ къ танцу въ собственномъ смыслѣ. Всѣ слушатели запрыгали отъ восторга при этихъ магическихъ звукахъ.

Здѣшніе танцы не похожи на европейское кружень; здѣсь танцоръ по большей части отплясываетъ на одномъ и томъ же мѣстѣ, сопровождая эквилибристику ногъ разными тѣлодвиженіями, не всегда скромными; только въ нѣкоторыхъ танцахъ, какъ наприм., фанданго, болеро, запатеро, мари-мари и. т. д., танцоры движутся кругомъ.

Магассеро гремѣлъ своимъ инструментомъ и горланилъ изо всѣхъ силъ, причемъ воспѣвалъ тѣхъ изъ присутствующихъ, отъ которыхъ

---

[1]) Опьяняющій напитокъ, приготовляемый изъ цвѣточныхъ стебельковъ американской агавы.

[2]) Возлюбленный и возлюбленная.

Digitized by Google

надѣялся на выпивку; я, разумѣется, тоже былъ воспѣтъ подобно какому нибудь греческому герою, за что туземный Гомеръ получилъ отъ меня приличное вознагражденіе, состоявшее въ вонючемъ сосиі, которое ему преподнесли въ разбитомъ на половину стаканѣ.

Балъ впрочемъ кончился самымъ мирнымъ образомъ безъ общей потасовки, которая является неизбѣжнымъ финаломъ всякой вечеринки негровъ въ приморскихъ городахъ, и на которую участвующіе въ пиршествѣ смотрятъ какъ на самую суть всѣхъ удовольствій.

Мнѣ рѣдко случалось въ Венецуэлѣ видѣть заразъ такое множество роскошныхъ и стройныхъ красавицъ, какое я встрѣтилъ въ этотъ вечеръ въ Пао, и граціозныя, полныя нѣги и страсти движенія танцорокъ въ состояніи были вскружить голову даже пропитанному насквозь рыбьимъ жиромъ эскимосу.

Я вернулся домой уже утромъ, и попробывалъ было лечь, но проклятые москиты не дали мнѣ заснуть. Нашъ «мудрецъ», черезчуръ часто прибѣгавшій къ своему кредиту, потерялъ способность двигаться и остался на мѣстѣ пира, вслѣдствіе чего я весь слѣдующій день лишенъ былъ удовольствія лицезрѣть его.

Отдохнувъ въ Санъ-Хуанъ-дель-Пао нѣсколько дней, я направился въ миссію «el Baul», лежащую на юго-юго-западъ отъ этого города. Безъ особенныхъ затрудненій, переправились мы въ бродъ черезъ Пао, и вступили въ лѣсистую мѣстность, по которой тянулся рядъ большихъ черныхъ камней. Лѣсъ этотъ по характеру растительности указывалъ на близость льяносовъ, и состоялъ изъ деревьевъ съ сѣрозеленою, жесткою, какъ кожа, блестящею листвою,—изъ мимозъ, сладкаго бобовника (inga), различныхъ видовъ rhopala и меластомъ, въ перемежку съ группами колючихъ пальмъ, desmoncus и ползучаго бамбука. На драконовыхъ и горшечныхъ деревьяхъ сидѣли парами великолѣпные попугаи ара, блиставшіе яркими пурпурными и золотистожелтыми цвѣтами своего оперенія, и клевали плоды, быстро улетая при нашемъ приближеніи. Этотъ попугай встрѣчается исключительно въ льяносахъ, въ приморскихъ же лѣсахъ, какъ и въ монтаньѣ, водится только обыкновенный видъ краснаго съ голубымъ цвѣта и большой зеленый.

Долго шли мы по лѣсистой мѣстности, гдѣ подъ деревьями стояли

*

Digitized by Google

большими группами высокіе кактусы, агавы и бромеліи, и съ вѣтвей, обвитыхъ сѣровато-зелеными орхидеями, висѣлъ длинными прядями пушистый мохъ тиландзіи (tillandsia).

Отсюда въ льяносы вели узкія дороги, часто смѣнявшіяся тропинками, а иногда даже и тѣхъ не было, и тутъ-то «мудрецъ», снова примкнувшій къ нашему каравану, послѣ обильныхъ возліяній въ кредитъ, долженъ былъ показать свои знанія.

Послѣ полудня мы опять очутились на берегахъ Pio-Пао, которая здѣсь дѣлаетъ значительный изгибъ. Неподалеку отъ лѣваго берега, на которомъ мы находились, стоялъ какой-то домъ, и я послалъ «мудреца» попросить лодку для переправы нашего каравана. Домъ, однако, оказался нежилымъ и лодки нигдѣ не нашли, а потому ничего болѣе не оставалось какъ развьючить ословъ и пустить ихъ вплавь; я и мои спутники пошли въ бродъ, а багажъ былъ нагруженъ на головы арьеро, его muchacho и «мудреца».

Переправа совершилась удачнѣе, чѣмъ можно было ожидать; хотя вода мѣстами была намъ по горло и ноги вязли въ песчаномъ днѣ, но мы держались за руки, шедшій же впереди ухватился за хвостъ мула, и такимъ образомъ намъ легче было бороться съ довольно сильнымъ теченіемъ рѣки. Промокшіе до костей, мы благополучно выбрались на правый берегъ, и вступили въ льяносы въ собственномъ смыслѣ. Обыкновенно началомъ льяносовъ считаютъ равнину, которая тянется отъ Валенсіи къ западу; но окружающія ее, какъ и встрѣчающіяся мѣстами внутри ея, цѣпи холмовъ и отдѣльныя горы отнимаютъ у этой равнины характеръ настоящихъ льяносовъ, подъ которыми слѣдуетъ понимать совершенно гладкую степь, безпредѣльное травяное море, на которомъ тамъ и сямъ разбросаны, подобно островамъ, лиственные лѣски, или большіе лѣса вѣерныхъ пальмъ.

Когда мы прошли красивый лѣсокъ, окаймлявшій берегъ, передъ нами открылась обширная равнина. Пейзажъ, который мы увидѣли, отличался, если не живописностью, то, во всякомъ случаѣ, оригинальностью и громадностью размѣровъ. Гладкою поверхностью моря разстилалась во всѣ стороны, до предѣловъ горизонта, необъятная степь, поросшая высокою сухою травою, изъ которой кое-гдѣ возвышался маленькій лѣсокъ. Хотя я уже ранѣе познакомился съ нѣкоторыми изъ

Digitized by Google

значительныхъ саваннъ Венецуэлы, тѣмъ не менѣе видъ льяносовъ поразилъ меня своею грандіозностью; но нужно прибавить, что подавляющее величіе этой картины природы вызываетъ въ зрителѣ, вмѣстѣ съ удивленіемъ, чувство унынія и одиночества. Впрочемъ, судьба, повидимому, не хотѣла, чтобы мы испытывали это послѣднее чувство при самомъ вступленіи въ льяносы: вдали показалась ярко освѣщенная солнцемъ пальмовая крыша какой-то хижины, къ которой я и велѣлъ направить нашъ караванъ, такъ какъ дороги не было никакой, кромѣ узенькихъ, безпрестанно пересѣкающихся тропинокъ, проложенныхъ бродящимъ здѣсь въ несмѣтномъ количествѣ рогатымъ скотомъ.

Въ хижинѣ, окруженной нѣсколькими тощими платанами, жилъ peon [1]), принадлежавшій къ hato [2]), которая находилась отсюда въ нѣсколькихъ leguas; обязанность его заключалась въ наблюденіи за тѣмъ, чтобы скотъ не переходилъ черезъ рѣку; ходилъ онъ совершенно нагой, только ноги были прикрыты коротенькими штанами.

Я просилъ его продать намъ молока и сыру, въ твердой увѣренности, что въ льяносахъ не можетъ быть недостатка въ этихъ продуктахъ; но обитатель хижины вмѣсто того принесъ мнѣ *тутуму* теплой желтоватой рѣчной воды, пояснивъ, что онъ и самъ большой охотникъ до молока и сыра, но у него не имѣется ни того, ни другаго, такъ какъ скотъ пасется далеко отсюда, и что завтра я могу удовлетворить мое желаніе, когда мы доберемся до ихъ hato. Крайне недовольные этою неудачею, мы пустились въ дальнѣйшій путь.

Вдали на горизонтѣ виднѣлась широкая синеватая линія, которая, когда мы подошли ближе, оказалась исполинскою колонною вѣерныхъ пальмъ (Copernicia tectorum).

Оригинальное зрѣлище представляетъ подобный лѣсъ изъ вѣерныхъ пальмъ. Ихъ тонкіе сѣрые стволы, отъ 40 до 50 ф. вышиною,

---

[1]) *Пеонами* или также льянеро (llaneros) называютъ пастуховъ при большихъ хуторахъ, хотя подъ словомъ льянеро означаютъ преимущественно всѣхъ вообще жителей льяносовъ, а названіе peon принѣняется также и въ другихъ мѣстахъ Венецуэлы къ низшей прислугѣ, батракамъ и т. п.

[2]) Хуторъ, часто жалкая хижина, хозяинъ которой, однако, владѣетъ большими стадами скота.

Digitized by Google

стоятъ часто сотнями тысячъ одинъ возлѣ другаго и оканчиваются на верху круглыми полными коронами изъ большихъ сѣрозеленыхъ жесткихъ вѣеровъ. Красивые остроконечные листья граціозно качаются на тонкихъ колючихъ черешкахъ, у основанія которыхъ сидятъ цвѣтки и плоды, похожіе по формѣ на ягоду. Стволы молодыхъ экземпляровъ кажутся несоразмѣрно толстыми, что зависитъ отъ множества старыхъ листьевъ, остающихся на деревѣ по нѣскольку лѣтъ, и длинныхъ острыхъ черешковъ, которые придаютъ дереву оригинальный, не лишенный своего рода красоты, видъ, особенно когда изъ углубленій основанія черешковъ выглядываютъ похожіе на траву вѣеры маленькихъ пальмъ, выросшихъ изъ сѣменъ, упавшихъ со старыхъ деревьевъ. Эта пальма приноситъ большую пользу жителямъ льяносовъ, какъ своимъ необычайно твердымъ деревомъ, которое предпочитается всякому другому для столбовъ, загородокъ для скота и т. п., такъ и молодыми, неразвернувшимися еще вѣерами, которые идутъ на плящы и на крыши домовъ. Растетъ она очень медленно, и выноситъ какъ засуху, царствующую въ степи въ сухое время года, такъ и наводненія дождливаго періода, продолжающіяся по цѣлымъ мѣсяцамъ.

Корни ея, расходящіеся на большое пространство по всѣмъ направленіямъ и не глубоко сидящіе въ землѣ, не даютъ мѣста другой растительности, и по своей сплоченности, а также монотонности, эта пальма имѣетъ много сходства съ хвойными лѣсами.

Подъ вечеръ мы набрели на болото, окруженное низкимъ кустарникомъ, и расположились тутъ на ночлегъ.Ословъ развьючили и, связавъ имъ переднія ноги, пустили пастись въ степь. Скоро запылалъ веселый огонь, и «мудрецъ» принялся варить кофе; деревянныя сѣдла, надѣваемыя наословъ, служили намъ подушкою, а кобихи постелью и одѣяломъ, и, покуривая сигары, мы скоро заснули.

На другой день рано утромъ я отправился осматривать болото, содержавшее довольно чистую воду. На кустарникѣ сидѣло множество водяной птицы: огромные бѣлые аисты съ черною голою головою и пурпуровымъ кольцомъ вокругъ шеи, называемые въ Венецуэлѣ «солдатами» garzones soldados; бѣлыя съ красивыми синими перьями, краснобурыя съ длинными серебристо-сѣрыми перьями на затылкѣ и спинѣ, цапли, коростели и зуйки бѣгали по песчаному бе-

Digitized by Google

регу, и многочисленныя стаи маленькихъ вдовыхъ утокъ суетливо плавали на поверхности водъ.

При моемъ приближеніи весь этотъ пернатый міръ поднялся на воздухъ съ шумомъ и крикомъ, и разлетѣлся въ разныя стороны; особенно громкіе и странные звуки издавала пара красивыхъ чернобурыхъ съ металлическимъ отливомъ ибисовъ, которыхъ я не замѣтилъ до того времени, и пронзительный крикъ которыхъ, напоминающій звуки трубы, заглушалъ голоса всѣхъ другихъ птицъ.

Обойдя болото, я вдругъ наткнулся, при одномъ изгибѣ берега, на огромную змѣю, спавшую возлѣ воды. Необыкновенная длина и толщина животнаго, пребываніе его на водѣ, бурожелтый цвѣтъ кожи съ темными крапинами, довольно большая голова, похожая на собачью,—все это не оставляло никакого сомнѣнія, что передо мною лежитъ змѣя изъ породы удава (Eunectes murinus); она имѣла около двухъ саженъ длины, и, какъ видно, недавно плотно поѣла, потому что туловище ея по серединѣ было страшно раздуто. Я потихоньку пробрался въ кустарникъ, вырѣзалъ, съ помощью machete (большой ножъ), длинную толстую палку и, возвратившись къ животному, ударилъ его по шеѣ, такъ что переломилъ позвоночный столбъ и тѣмъ лишилъ змѣю возможности броситься на меня, послѣ чего мнѣ уже не трудно было добить ее окончательно.

Этотъ видъ удава распространенъ въ болотахъ и campos льяносовъ, и достигаетъ 20—25 ф. длины; болѣе длинные экземпляры нынѣ очень рѣдки, потому что ихъ ревностно истребляютъ; въ прежнее же время часто попадались экземпляры длиною отъ 30 до 40 ф. Мѣстонахожденіе ея въ Венецуэлѣ ограничивается льяносами, тогда какъ въ Британской Гвіанѣ она водится вездѣ, какъ въ лѣсахъ, такъ и въ саваннахъ—конечно, только въ мѣстахъ, обилующихъ водою,—и питается молодыми козулями, агути, мышами и птицами. Въ приморскихъ мѣстностяхъ она не встрѣчается; тамъ ее замѣняетъ настоящій удавъ (Boa constrictor), называемый въ Венецуэлѣ «traga venado» [1]). Эта послѣдняя змѣя обитаетъ въ дѣвственныхъ лѣсахъ, особенно же въ такъ называемомъ «сухомъ» кустарникѣ, по бразильски «catingas»,

[1]) Пожиратель козуль.

Digitized by Google

и по образу жизни похожа на предъидущую, съ тою разницею, что избѣгаетъ воды. Она достигаетъ той же длины, какъ culebra de agua, но толще послѣдней; впрочемъ, экземпляры значительной длины рѣдко попадаются, потому что человѣкъ ведетъ безпощадную войну противъ всѣхъ змѣй.

Обрадовавшись этой добычѣ, какъ первому хорошему экземпляру, попавшемуся мнѣ въ руки, я хотѣлъ-было взять убитую змѣю съ собою, разсчитывая приготовить изъ нея чучело въ ближайшемъ жиломъ мѣстѣ, хотя перевозка, сохраненіе и сушка кожи надѣлали бы мнѣ много хлопотъ; но арьеро, руководствовавшійся, конечно, иными соображеніями, объявилъ мнѣ, что онъ не дозволитъ осквернять своего осла подобнымъ грузомъ, и укорялъ меня за умерщвленіе змѣи, которая, по его словамъ, такъ много способствуетъ поддержанію столь благодѣтельной въ этихъ мѣстахъ воды. На мой вопросъ, на чемъ основано это мнѣніе о благотворномъ вліяніи змѣй, онъ не могъ ничего отвѣтить, кромѣ того, что ему такъ говорили жители льяносовъ, и что онъ вѣритъ этому; я долженъ былъ довольствоваться этимъ объясненіемъ, и убитая змѣя такъ и осталась лежать на болотѣ.

Ослы были пойманы, навьючены, и мы отправились далѣе на югъ. Саванна становилась оживленнѣе; стада отощалаго рогатаго скота, вмѣстѣ съ красивыми козулями, лежали въ высокой травѣ, или стояли, понуривъ головы, на тропинкѣ, и съ удивленіемъ смотрѣли на нашъ караванъ; быки съ опущенною головою и сердито ударяя передними копытами о землю, ждали съ глухимъ мычаніемъ приближавшихся людей, и только сильные крики арьеро, скакавшаго прямо на нихъ и грозившаго имъ своимъ длиннымъ копьемъ, останавливали ихъ отъ нападенія, и обращали въ бѣгство. Желтобурые buzzos и похожіе на сороку оводоѣды летали вокругъ животныхъ, которыя одни, безъ пастуховъ, изъ году въ годъ проводятъ здѣсь жизнь, и въ сухое время года должны довольствоваться очень скудною пищею, состоящею изъ сухой травы, и еще болѣе скуднымъ запасомъ воды, какой остается въ болотахъ и canos, часто отстоящихъ одно отъ другаго на цѣлые дни ходьбы. Около полудня мы встрѣтили точно такую же хижину, какъ и вчера; въ ней тоже обиталъ пастухъ изъ ближайшей мызы.

Digitized by Google

Молока и сыра здѣсь также не оказалось, и льянеро утѣшалъ насъ тѣмъ, что мы достанемъ то и другое въ мизѣ, которая, по его словамъ, находилась «aquiinismo» (близехонько), что, какъ я уже зналъ по опыту, означаетъ въ Венецуэлѣ часа два-три ходьбы. И дѣйствительно, было уже 8 часа пополудни, когда мы попали, наконецъ, на довольно большую мызу.

Домъ былъ длинный и сдѣланъ на половину изъ расколотыхъ надвое бревенъ, вбитыхъ въ землю; только задняя половина имѣла стѣны изъ дерева адове; кровля была покрыта листвою пальмы eobija. Изъ стволовъ этой пальмы была построена ограда, примыкавшая къ дому *коррала*, предназначеннаго для небольшой части коровъ. Попросивъ позволенія отдохнуть здѣсь немного, я вошелъ въ обширное строеніе.

Ато (владѣлецъ) мызы собирался ѣхать куда-то, и въ своемъ легкомъ костюмѣ, какъ видно мало знакомомъ съ водою и мыломъ, не могъ похвалиться представительною наружностью; единственная вещь, которая бросалась въ глаза на его особѣ, это была массивная серебряная шпора допотопныхъ размѣровъ и формы; въ противоположность своимъ соотечественникамъ, живущимъ на берегу, онъ былъ очень скупъ на любезности.

Не обращая на насъ никакого вниманія, онъ снялъ со стѣны свое мексиканское сѣдло съ длиннымъ чапракомъ изъ конскихъ хвостовъ и деревянными стременами, и пошелъ сѣдлать себѣ лошадь. За тѣмъ онъ взялъ длинную толстую палку, прикрѣпилъ къ концу ея остріе копья, сѣлъ на лошадь и, попрощавшись со мною, ускакалъ въ сопровожденіи батрака и нѣсколькихъ большихъ собакъ желтобурой шерсти съ черными полосами.

Въ глубинѣ сцены, на креслѣ обтянутомъ кожею, сидѣла дуэнья; двѣ дочери ея, бѣлолицыя и довольно смазливенькія, покачивались въ висячихъ койкахъ, не обращая вниманія на гостей. Подойдя къ дамамъ, я обратился къ нимъ съ просьбою дозволить нашему арьеро сварить обѣдъ на кухнѣ, и затѣмъ спросилъ, не продадутъ ли онѣ намъ сыру и молока.

— Сыру нѣтъ, а молока поищите на скотномъ дворѣ, отвѣтила пышно сложенная хозяйка, которая, подобно своимъ дочерямъ, была

Digitized by Google

одѣта чрезвычайно легко, при чемъ густые черные, какъ смоль, волосы, ниспадавшіе длинными прядями, замѣняли часть костюма.

Нашъ арьеро тотчасъ же смекнулъ въ чемъ дѣло, взялъ одну изъ висѣвшихъ на стѣнѣ тутумъ, и отправился на скотный дворъ доить коровъ. Вскорѣ онъ вернулся съ полною чашкою молока, но при томившей всѣхъ насъ жаждѣ ему пришлось нѣсколько разъ повторить операцію доенія.

Подкрѣпивъ силы, я привязалъ свою койку къ двумъ столбамъ стѣны, и легъ отдохнуть, такъ какъ стулья здѣсь составляютъ большую рѣдкость. Вообще мебели, кромѣ большаго стола, не имѣлось никакой; на полу вокругъ комнаты стояло множество tinajas, вѣроятно, предназначенныхъ для храненія молока, а по стѣнамъ висѣли длинныя винтовки и короткіе trabucos, далѣе товарищъ мексиканской серебряной шпоры, массивныя серебряныя стремена, и увда, украшенная толстою серебряною цѣпочкою. Не смотря, однако, на эту убогую обстановку, въ которой живутъ владѣльцы hatos и ихъ семейства, большинство изъ нихъ очень богаты, такъ какъ скотоводство даетъ имъ, при незначительныхъ издержкахъ, громадные доходы. Какъ рогатый скотъ, такъ лошади и мулы круглый годъ пасутся въ степи, расходясь въ сухое время года на обширное пространство и скучиваясь, въ дождливое время на возвышенныхъ мѣстахъ вслѣдствіе затопленія низменностей. *Пеоны*, или пастухи, изъ которыхъ каждый завѣдуетъ извѣстнымъ числомъ скота, должны ежедневно объѣзжать свои участки, собирать далеко ушедшихъ животныхъ, ловить скотъ, предназначенный къ убою или отправкѣ, и пригонять его въ *корралъ*, доставлять на мызу новорожденныхъ телятъ и жеребятъ для наложенія имъ клейма владѣльца, и исполнять разныя другія дѣла въ этомъ же родѣ, за что получаютъ самое ничтожное жалованье.

Большіе убытки, вслѣдствіе болѣзни или гибели скота во время наводненій, случаются рѣдко; цифра животныхъ, умерщвляемыхъ ягуаромъ, при громадной численности стадъ (часто убиваютъ множество скота единственно ради кожъ), такъ мала, что ее не стоитъ принимать въ расчетъ; есть hateros (владѣльцы мызъ), имѣющіе отъ 20 до 50 тысячъ головъ рогатаго скота.

Пища какъ у хозяевъ, такъ и у батраковъ, одинакова, и состоитъ

Digitized by Google

главнымъ образомъ изъ сушенаго мяса (carne seca), рѣже изъ свѣжей рыбы, сыра и молока, съ прибавкою хлѣба изъ кукурузы. Благодаря этой здоровой пищѣ и своему ежедневному занятію, которое заключается преимущественно въ бѣшеной верховой ѣздѣ, они пріобрѣтаютъ изумительную силу и ловкость, и мнѣ не разъ случалось видѣть, какъ льянеро, подобно матадорамъ, на полномъ бѣгу лошади подхватывали дикаго степнаго быка за хвостъ и бросали его на землю.

Полунагіе, одѣтые только въ коротенькіе штаны съ большою пальмовою *сомбреро* на головѣ, съ длинною палкою въ рукѣ, съ soga [1]), привязанною къ деревянному обтянутому кожею сѣдлу и служащею для накидыванія lazo на разбѣсившихся быковъ, они гоняются по савannѣ, и не страшатся даже своего главнаго врага, ягуара, котораго они закалываютъ копьемъ.

Напрасно стали бы мы искать у нихъ какое нибудь образованіе; они по большей части индѣйскаго происхожденія, что доказываетъ и самый ихъ характеръ. Льянеро запальчивъ, мстителенъ, огрубѣлъ вслѣдствіе грубаго образа жизни, большой охотникъ до игры; но у него нельзя отнять прямодушія и честности, — качества, которыми онъ отличается отъ всѣхъ другихъ необразованныхъ классовъ венецуэльскаго народа. Единственную роскошь, которую позволяетъ себѣ владѣлецъ всякой сколько нибудь значительной степной мызы, — это конская сбруя; узда, удила и сѣдло усажены всегда серебряными украшеніями, а стремена и шпоры сдѣланы изъ массивнаго серебра; конечно, эта сбруя употребляется только при поѣздкахъ въ городъ, причемъ и самъ hatero принаряжается, и принимаетъ видъ настоящаго caballero.

Подкрѣпивъ силы молокомъ и отдохнувъ, мы пустились въ дальнѣйшій путь. Арьеро прибавилъ къ грузу ословъ еще двѣ tapatas [2]) съ водою, такъ какъ хозяйка предупредила, что мы, вѣроятно, нѣсколько дней не встрѣтимъ воды.

Опять потянулась, полузасохшая степь, напоминавшая поля со-

[1]) Длинная веревка свитая изъ ремней.

[2]) Выдолбленныя тыквы, обвитыя веревкою и особенно удобныя въ дорогѣ, для перевозки жидкостей.

Digitized by Google

зрѣвшаго хлѣба, и прерываемая кое-гдѣ длинными лѣсками пальмы cobija или chaparrales. Вечеромъ мы расположились на ночлегъ, какъ и наканунѣ, въ открытой саваннѣ, только на этотъ разъ, къ сожалѣнію, по близости не было воды. Наломавъ сухихъ вѣтокъ chaparros, наши люди развели огонь, и сварили кофе, который роздань былъ маленькими порціями, изъ опасенія, чтобы на слѣдующій день не пришлось терпѣть недостатка въ водѣ; даже вьючнымъ животнымъ удѣлили небольшую долю воды изъ taparas.

Мы поднялись рано утромъ, чтобы къ вечеру добраться до ближайшей мызы «la Culata». Жгучій зной и еще болѣе жгучая жажда томили меня сегодня, и послѣдняя увеличивалась еще отъ сознанія, что въ этотъ день мнѣ не удастся утолить ее.

Около полудня мы встрѣтили въ нѣкоторомъ отдаленіи партію муловъ съ нѣсколькими пастухами, шедшую, вѣроятно, въ г. Санъ-Карлосъ. Безмолвно, какъ и нашъ караванъ, и тоже, конечно, томимые зноемъ и жаждою, плелись животныя; только головы и загривки ихъ высовывались изъ высокой травы; мы съ любопытствомъ смотрѣли на нихъ, и это явленіе, вмѣстѣ со всею окружающею обстановкою, напомнило мнѣ безбрежное открытое море, гдѣ всякій мимоидущій корабль возбуждаетъ необыкновенный интересъ въ мореплавателѣ, и надолго остается въ его памяти, точно какое нибудь важное событіе. То же самое было и здѣсь: партія муловъ и погонщики безшумно показались на нашемъ горизонтѣ и тотчасъ же снова исчезли въ поднимавшемся травяномъ морѣ, послѣ чего въ обширной степи воцарилась прежняя монотонность и безжизненность.

Большая, обвитая плетенкою бутыль съ ромомъ (который мы примѣшивали къ водѣ), красовавшаяся на спинѣ одного изъословъ, и торчавшая изъ высокой травы на подобіе колокола, служила намъ путеводною звѣздою, и несшій ее оселъ бодро шагалъ, довольный своею ношею, которая, къ несчастію для насъ, становилась все легче, въ противоположность грузу другихъ животныхъ, постоянно увеличивавшемуся отъ прибавленія новыхъ коллекцій.

У нашего «мудраго» путеводителя, повидимому, давно уже истощился весь запасъ знаній относительно дороги; множество тропинокъ, проложенныхъ скотомъ, пересѣкали степь во всѣхъ направле-

Digitized by Google

ніяхъ, и, наконецъ, мы остановились передъ кустарникомъ, гдѣ уже не было ни малѣйшихъ признаковъ дороги. Напрасно «мудрецъ» влѣзалъ на дерево, и за тѣмъ на грузъ одного изъ ословъ, чтобы обозрѣть мѣстность,—мы принуждены были вернуться вспять, и направились по другой тропинкѣ.

Солнце склонялось уже къ закату, а между тѣмъ не видно было никакихъ признаковъ близости жилья; арьеро сталъ ругать своего друга, и объявилъ, что не успокоится до тѣхъ поръ, пока не набредемъ на мызу или по крайней мѣрѣ на какую нибудь воду, гдѣ бы можно утолить жажду. Вскорѣ наступила ночь, и мы продолжали блуждать въ степи, среди перебранокъ арьеро и «мудреца». Слѣдовать по какому нибудь опредѣленному направленію—нечего было и думать при господствовавшей темнотѣ, а потому единственными путеводителями намъ служили ослы, особенно тотъ, на котораго навьючена была бутыль съ ромомъ, выдѣлявшаяся теперь на темномъ фонѣ неба въ видѣ чернаго конуса.

Было уже около полуночи, звѣзды ярко сверкали, Южный Крестъ блестѣлъ почти въ зенитѣ, когда наша путеводная бутыль вдругъ, скрылась изъ глазъ, поглощенная какимъ-то еще болѣе темнымъ предметомъ, который точно выросъ изъ земли. Предметъ этотъ, когда мы подошли къ нему ближе, принялъ форму хижины.

Арьеро постучалъ въ дверь, но его не впустили, а отвѣтили, что мыза «la Culata» отсюда «aquimismo» (близехонько), причемъ разсказали и дорогу къ ней. Воды мы тоже не достали, такъ какъ обитатели хижины боялись отворить намъ дверь.

Обманчивое «aquimismo» на этотъ разъ было употреблено не въ особенно преувеличенномъ смыслѣ, ибо послѣ часу ходьбы мы уже добрались до hato, которая была обнесена заборомъ изъ стволовъ вѣерной пальмы. Огромныя собаки бросились на насъ съ бѣшенымъ лаемъ, когда мы, перелѣзши черезъ заборъ, подошли къ длинному дому, построенному изъ adobe. Арьеро съ «мудрецомъ» отразили пиками нападеніе врага, и я сильно постучалъ въ дверь, прося впустить насъ.

Дверь, дѣйствительно, скоро пріотворилась, но изъ нея высунулось, вмѣсто желаннаго лица батрака, широкое дуло trabuco, и изнутри кто-то крикнулъ громовымъ голосомъ:

Digitized by Google

— Убирайтесь вонъ сію же минуту, мошенники, или я буду стрѣлять.

Послѣ такого оригинальнаго привѣтствія трудно было разсчитывать на радушный пріемъ, и потому мы вернулись черезъ corral къ оставленнымъ за оградою осламъ. Арьеро развьючилъ животныхъ, я и мои спутники привязали койни къ столбамъ забора, и легли спать голодные, томимые жаждою и страшно измученные дорогою.

Утромъ рано арьеро отправился на поиски за водою, которая обыкновенно находится гдѣ нибудь вблизи мызы; и дѣйствительно, вскорѣ онъ вернулся съ двумя tapara8, наполненными водою, и напоилъ животныхъ, послѣ чего мы тотчасъ же тронулись въ путь, не заходя къ негостепріимнымъ обитателямъ мызы.

Восходъ солнца въ льяносахъ такъ же великолѣпенъ, какъ на морѣ; огромный золотой шаръ поднимается изъ подъ горизонта и обливаетъ своими огненными лучами безпредѣльное море травы и верхушки вѣерныхъ пальмъ, окрашивая ихъ въ чудные яркокрасные и желтые цвѣта; но пробужденіе дня не сопровождается ни веселымъ пѣніемъ птицъ, ни журчаніемъ ручейка или шумомъ рѣки: здѣсь все пустынно и безмолвно.

Съ наступленіемъ періода дождей картина вдругъ мѣняется словно дѣйствіемъ какой-то волшебной силы: саванна облекается въ пышный сочно-зеленый коверъ, украшенный лиліями, мальвацеями, недотрогами, меластомами, крестовиками и многими другими травами и кустарниками, блистающими великолѣпными цвѣтами; стаи птицъ оживляютъ обширные луга и зеленую листву вѣерныхъ пальмъ; колибри порхаютъ по цвѣткамъ chaparros, zamangos, шумовокъ (curatella) и мимозъ; большія водяныя птицы — фламинго, колпицы, чапуры нѣжныя, огромные аисты, пестрыя лысухи, оринокскіе гуси и вдовыя утки населяютъ пруды, болота, маленькія озера, canos и рѣки, изобилующіе теперь водою.

Многочисленныя стада, бродящія въ саваннѣ, могутъ теперь вдоволь наѣдаться и напиваться, и пастухамъ нѣтъ уже надобности рыскать по широкой степи и собирать разбѣжавшійся въ разныя стороны скотъ, такъ какъ проливные дожди затопили низменности, и животныя, вслѣдствіе этого, скучились на болѣе возвышенныхъ мѣстахъ.

Digitized by Google

Бываютъ, конечно, случаи, что отдѣльныя животныя дѣлаются жертвой потопа или каймановъ, которыми обилуютъ воды, но число этихъ случаевъ далеко не такъ велико, какъ разсказывали прежніе путешественники.

На пространствѣ 17,000 квадр. миль, которое, по Гумбольдту, занимаютъ льяносы Венецуэлы, и на которомъ, особенно въ южной части, протекаютъ большія рѣки, почти совсѣмъ нѣтъ сколько нибудь значительныхъ возвышенностей, за исключеніемъ двухъ цѣпей холмовъ, изъ которыхъ одна тянется между Калабоцо и Пао, въ провинціи Барселонѣ, а другая близъ миссіи Баулу, по рѣкѣ Кохедесъ; эта исполинская степь представляетъ совершенно гладкую поверхность, если не считать отдѣльныхъ, едва замѣтныхъ возвышеній почвы, идущихъ иногда на протяженіи многихъ миль, и извѣстныхъ у льянеро подъ названіемъ «mesas».

Венецуэльскіе льяносы отличаются отъ обширныхъ савannъ Британской Гвіаны, которыя тянутся отъ Ново-Гренадскихъ Андовъ и горъ Париме почти до лѣваго берега Амазонки и Эссеквибо, и отъ кампосовъ сѣверной Бразиліи главнымъ образомъ тѣмъ, что послѣдніе имѣютъ холмистый характеръ, и во многихъ мѣстахъ прерываются высокими горными цѣпями, каковы Рорайма, Пакароима, Кануну, Акарай и горы, окаймляющія берега Такуту и Ріо-Бранко, а также болѣе богаты водою, что обусловливается существованіемъ множества большихъ рѣкъ.

Замѣчательны явленія оптическаго обмана, происходящія на этихъ равнинахъ вслѣдствіе отраженія въ воздухѣ солнечныхъ лучей, падающихъ вертикально на раскаленную поверхность; глазъ постоянно ошибается въ опредѣленіи разстояній между отдѣльно стоящими пальмами или кустарниками. Путешественнику кажется, что разстилающаяся передъ нимъ саванна, въ дѣйствительности совершенно ровная, постепенно поднимается въ гору, подобно отлогому скату холма или поверхности моря, повышающейся отъ берега къ горизонту, и особенно вечеромъ, когда отдаленный край равнины, представляющійся въ видѣ синеватой полосы, рѣзко отдѣляется отъ небосклона, пылающаго въ лучахъ заходящаго солнца; этотъ обманъ зрѣнія такъ силенъ, что почти невозможно освободиться отъ него.

Digitized by Google

Около полудня мы встрѣтили нѣсколько прудовъ, находившихся близко одинъ отъ другаго и содержавшихъ еще немного воды. Скотъ лѣниво стоялъ въ бурой мутной водѣ, и между коровами и быками прогуливались длинноногіе аисты, которые, впрочемъ, завидѣвъ насъ, поспѣшили улетѣть. Я съ жадностью бросился къ пруду, зачерпнулъ въ тутуму теплой, грязной и подернутой плѣсенью воды, процѣдилъ ее сквозь платокъ, и выпилъ съ такимъ же наслажденіемъ, съ какимъ бывало пилъ іоганисбергеръ. Послѣдній здѣсь же имѣлъ бы той цѣны, какую имѣла для путешественника, томимаго жаждою, вода, къ которой прибавлено немного рому. Послѣ короткаго отдыха, мы отправились въ дальнѣйшій путь.

Высокая трава исчезла, и смѣнившая ее песчаная почва еще болѣе увеличивала сходство льяносовъ съ пустынею.

День уже склонялся къ вечеру, когда мы подошли къ canos, почти совершенно высохшему, съ обрывистыми берегами, лежавшими въ уровень съ равниною, съ глинистымъ русломъ, около 30 ф. ширины и 8 ф. глубины, покрытымъ фута на два желтобурою водою.

Арьеро надѣлъ свои alpargatas, положилъ въ ротъ порядочную дозу табаку, и, замѣтивъ намъ: «берегитесь проклятыхъ гимнотовъ, скатовъ и карабъ», пошелъ въ бродъ, втыкая на каждомъ шагу свою пику въ воду, чтобы разогнать рыбу.

Льянеро называютъ «canos» какъ маленькіе притоки другихъ болѣе значительныхъ притоковъ, такъ и естественные, часто очень широкіе и глубокіе рвы, образующіеся во время наводненій; эти рвы покрываютъ саванну сѣтью каналовъ, соединяютъ рѣки между собою, и составляютъ большое благодѣяніе для жителей этихъ громадныхъ степей.

Въ дождливый періодъ canos переполнены водою, и затопляютъ равнину на обширное пространство; въ сухое же время года они по большей части содержатъ лишь лужи мутной воды, и очень рѣдко русло ихъ на всемъ протяженіи покрыто на нѣсколько футовъ водою.

Въ этихъ canos обитаютъ, кромѣ другихъ водяныхъ животныхъ, преимущественно кайманы, электрическіе угри, скаты и тритоны, но далеко не въ такомъ огромномъ количествѣ, какъ разсказываютъ нѣкоторые путешественники, потому что въ этомъ случаѣ никто бы не вышелъ живымъ изъ canos.

Digitized by Google

Электрическій угорь достигаетъ около сажени въ длину и $1^1/_2$ ф. въ обхватѣ, и при этихъ размѣрахъ, конечно можетъ наносить человѣку смертельные удары; но въ водахъ льяносовъ онъ менѣе распространенъ, и рѣдко встрѣчается такой величины, какъ въ Оринюко и гвіанскихъ рѣкахъ, гдѣ я часто видѣлъ экземпляры, имѣвшіе сажень длины. Рыба эта опасна только въ такомъ случаѣ, если къ ней близко подойти или дотронуться до нея, по собственному же побужденію она не нападаетъ; въ льяносахъ ее сильно преслѣдуютъ, отчего она нынѣ значительно уменьшилась въ числѣ; въ нѣкоторыхъ путешествіяхъ говорится, что будто электрическихъ угрей ловятъ и убиваютъ посредствомъ лошадей, загоняемыхъ для этой цѣли въ лужи и рвы можетъ быть въ прежнее время и случалось иногда нѣчто подобное но такой способъ истребленія этой рыбы отнюдь не составляетъ общераспространеннаго обычая.

Не менѣе опасенъ скатъ съ плоскимъ круглымъ туловищемъ, который лежитъ какъ пластъ на днѣ, и наноситъ тому, кто приблизится къ нему или дотронется до него, своимъ длиннымъ, похожимъ на плеть, хвостомъ, оканчивающимся костяною стрѣлообразною иглою съ крючкомъ, весьма чувствительныя, иногда даже смертельныя раны, слѣдствіемъ которыхъ бываютъ сильныя судороги и оцѣпенѣніе членовъ.

Въ устьѣ Оринюко, у мыса Барима, я однажды встрѣтилъ, на днѣ болотистаго берега, такое множество иглистыхъ скатовъ, что мы, т. е. я и мои лодочники, не рѣшились высадиться въ этомъ мѣстѣ и идти въ бродъ до твердой земли (по причинѣ мелководья лодка не могла подойти къ самому берегу). Скатъ водится также въ большомъ количествѣ въ степныхъ рѣкахъ Британской Гвіаны и Сѣверной Бразиліи.

Но злѣйшія и самыя прожорливыя изъ всѣхъ этихъ опасныхъ рыбъ — это карибы (Pygocentrus piraya), вооруженные двумя рядами чрезвычайно острыхъ зубовъ. Эти рыбы, величиною съ карпа, нападаютъ безъ различія на все живое, что только могутъ достать, раздираютъ его своими страшными зубами и пожираютъ въ одно мгновеніе ока; онѣ бросаются какъ на людей, такъ и животныхъ, даже на водяныхъ птицъ и черепахъ, у которыхъ отрываютъ ноги. Вотъ

Digitized by Google

почему очень опасно купаться во внутреннихъ водахъ тропической Южной Америки, гдѣ всегда водятся карибы; не разъ уже случалось, что купающійся лишался того или другаго члена или даже цѣлой части тѣла, которые были отгрызаны и съѣдены этою страшною рыбою, собирающеюся цѣлыми массами вокругъ своей жертвы. Карибы нападаютъ даже на своихъ раненыхъ товарищей и пожираютъ ихъ, что я самъ видѣлъ много разъ; однажды онѣ откусили у моей собаки, когда та переплывала черезъ Рупунуня, во внутренней Британской Гвіанѣ, длинный толстый хвостъ до самаго корня; онѣ не оставляютъ въ покоѣ даже каймановъ, у которыхъ отгрызаютъ пальцы и плавательныя перепонки.

Въ Британской Гвіанѣ эта рыба называется «pirai», а въ Бразиліи «piranhas», и тамъ тоже всѣ ея боятся.

Переправа черезъ canos совершилась благополучно, и на противоположномъ берегу мы нашли хижину, окруженную платанами и кустами capsicum, — рѣдкое зрѣлище въ этой пустынѣ.

У дверей сидѣлъ старикъ и плелъ изъ ремней petaca [1]); онъ какъ-то боязливо глядѣлъ на насъ, и на всѣ наши разспросы, на счетъ съѣстнаго, отвѣчалъ: «моего сына нѣтъ дома, онъ ушелъ съ гуртомъ». Тотъ же отвѣтъ послѣдовалъ, когда мы спросили, по какой дорогѣ намъ идти. Бѣднякъ, повидимому, впалъ уже въ дѣтство, вѣроятно не столько отъ преклонныхъ лѣтъ, сколько вслѣдствіе постояннаго уединенія, въ которомъ онъ жилъ.

Долго брели мы вдоль canos (нашъ мудрецъ окончательно спасовалъ) и, наконецъ, общимъ совѣтомъ рѣшили провести ночь у воды, а на слѣдующее утро опять пуститься въ высохшую степь. Животныхъ напоили съ помощью *тамара*, такъ какъ берега были чрезвычайно круты; а мы, люди, прохлаждались сегодня крѣпкимъ грогомъ, приготовленнымъ изъ воды съ ромомъ.

На слѣдующее утро мы, соображаясь съ положеніемъ солнца, направились къ югу, и весь день держались этого направленія. «Мудрецъ», на котораго мы теперь смотрѣли какъ на лишнюю обузу, держался постоянно въ почтительномъ разстояніи, вдали отъ нашего

[1]) Кожаный дорожный мѣшокъ въ видѣ сѣти.

Digitized by Google

каравана, чтобы не имѣть удовольствія слушать язвительныя замѣчанія арьеро по поводу его рѣдкаго знанія дороги.

Пейзажъ былъ совершенно тотъ же, что и наканунѣ, съ тою разницею, что сегодня весь день мы не видали никакой воды, кромѣ находившейся въ нашихъ *тапарахъ*. Убійственная жара и скучное однообразіе мѣстности утомляли до невѣроятной степени. Не задолго до заката солнца мы не мало обрадовались, увидѣвъ невдалекѣ хижину, которая, однако, при ближайшемъ изслѣдованіи, оказалась необитаемою. Она была довольно большая, и построена изъ адове; къ двери приставлено было нѣсколько стволовъ пальмы. Къ ней примыкалъ обширный, хорошо содержимый corral, и мы заключили, что здѣсь останавливаются на ночлегъ гуртовщики со стадами скота, которыя они гонятъ изъ внутреннихъ провинцій на берегъ. На этой станціи насъ постигла большая бѣда.

Въ то время, какъ арьеро занимался развьючиваніемъ животныхъ, одинъ оселъ, тотъ самый, который былъ нагруженъ бутылью съ ромомъ и двумя тапарами съ водою, и котораго еще не успѣли развьючить, бросился вмѣстѣ съ ношею на землю, и сталъ по обыкновенію валяться. Хотя мы въ ту же минуту кинулись къ мѣсту происшествія, чтобы предупредить несчастіе, но было уже поздно. И бутыль и тапары разбились, и содержимое ихъ пролилось на землю. Если бы бутыль была не крѣпко привязана къ сѣдлу, то можетъ быть еще удалось бы спасти сколько нибудь рому, теперь же все погибло. «Мудрецъ», не помогавшій арьеро въ развьючиваніи ословъ, сидѣлъ на заборѣ, но какъ только увидалъ катастрофу, мигомъ спрыгнулъ на землю, и съ *тутумою* въ рукѣ подбѣжалъ къ разбитой бутыли, въ надеждѣ уловить хоть нѣсколько капель своего любимаго напитка, что ему, сверхъ всякаго ожиданія, вполнѣ удалось. Тутума наполнилась уже до половины, какъ вдругъ сильный ударъ отъ руки арьеро направилъ ее, вмѣстѣ съ содержимымъ, прямо въ лицо «мудрецу», а другой ударъ, не менѣе сильный, повергъ на-земь и самаго «мудреца». Затѣмъ слѣдовало великое побоище, въ которомъ «мудрецъ» былъ въ крайне невыгодномъ положеніи, не будучи въ состояніи раскрыть глаза, разъѣдаемые ромомъ; и только когда арьеро натѣшился до-сыта и спокойно сталъ продолжать развьючиваніе жи-

*

Digitized by Google

ютныхъ, «мудрецъ» снова прозрѣлъ и увидѣвъ, что противникъ уже выпущенъ изъ рукъ, разразился цѣлымъ потокомъ брани противъ своего прежняго друга, который не обращалъ ни малѣйшаго вниманія на его ругательства. Если бы злосчастный «мудрецъ» помогалъ арьеро развьючивать ословъ, то, по всей вѣроятности, не произошло бы никакой бѣды, и мы не лишились бы полбутыли рому и двухъ *тапаръ* воды, которая была для насъ еще болѣе необходима, чѣмъ ромъ. Теперь же мы должны были переносить жажду до утра, а можетъ быть и во весь слѣдующій день!

Раздосадованные этою невзгодою, мы прикрѣпили свои койки къ забору, и, закусивъ сушеною говядиною съ черствымъ хлѣбомъ изъ кассавы, легли спать. Но не успѣлъ я еще задремать, какъ вдали послышалось ржаніе и топотъ лошадей, и вскорѣ затѣмъ къ нашему становищу подъѣхало нѣсколько всадниковъ.

При свѣтѣ костра я разглядѣлъ шестерыхъ мужчинъ, одѣтыхъ въ короткіе бѣлые штаны, съ накинутыми на плечи кобихами, и вооруженныхъ trabuco и пиками. Пожелавъ намъ (всѣ мы при приближеніи незнакомцевъ, повыскакали изъ коекъ) доброй ночи, всадники слѣзли съ муловъ, и, разсѣдлавъ ихъ, пустили на пастьбу, затѣмъ привязали свои кровати къ оградѣ, и, сѣвъ въ нихъ, начали ужинать сушеною говядиною и хлѣбомъ. Они подѣлились съ нами водою и сигарами, которыхъ у нихъ былъ порядочный запасъ.

То были гуртовщики, которые свели стадо скота въ Санъ-Карлосъ, и теперь возвращались домой, въ миссію Баулъ. Я не мало обрадовался, узнавъ, что завтра мы попадемъ въ миссію, и что они будутъ сопровождать насъ туда. Хотя, по милости «мудреца», мы сбились съ прямаго пути и попали на дорогу изъ Санъ-Карлоса въ Баулъ, лежащую далѣе къ западу, но сдѣланный нами крюкъ былъ не особенно великъ. На радостяхъ я простилъ «мудрецу», который, въ свою очередь, помирился съ арьеро, и подсѣлъ съ послѣднимъ къ огню, вокругъ котораго уже расположились гуртовщики. Достали карты и кости изъ-за подкладки шляпъ, разостлали кобихи, и началась оживленная игра, причемъ маисовыя зерна замѣняли деньги, на которыя они должны были быть обмѣнены въ Баулѣ.

Проснувшись рано утромъ, я засталъ еще всю компанію за игрою,

Digitized by Google

и долженъ былъ напоминать нѣсколько разъ объ отъѣздѣ, прежде чѣмъ игроки рѣшились оставить карты и кости. Ослы и мулы были пойманы и навьючены, и вскорѣ послѣ восхода солнца мы покинули уединенную хижину. Гуртовщики, вѣроятно, наскучивъ медленнымъ движеніемъ нашего каравана, ѣхали далеко впереди, за исключеніемъ одного молодаго красиваго мужчины, который охотно бесѣдовалъ со мною объ естественныхъ наукахъ, насколько позволяли его небольшія познанія.

Подходя къ одному сапо, по берегамъ котораго большія пространства были покрыты высокимъ тростникомъ и отдѣльно стоящими вѣерными пальмами, мы увидѣли еще издали стаю, штукъ въ 50, бѣлыхъ аистовъ-солдатъ. Молодой ganadero, повидимому, страстный охотникъ, выпросилъ у меня двустволку, и я, велѣвъ арьеро остановиться, пошелъ съ гуртовщикомъ охотиться на аистовъ. Хотя эти птицы чрезвычайно пугливы, но мы, подъ прикрытіемъ высокаго тростника, незамѣтно подкрались къ нимъ, и первый выстрѣлъ, сдѣланный моимъ товарищемъ, положилъ на мѣстѣ одного аиста; затѣмъ я спустилъ курокъ, и подстрѣлилъ другую птицу. Послѣдняя побѣжала, и я бросился слѣдомъ, чтобы доканать ее. Но вдругъ птица обернулась, и съ яростью кинулась на меня; сначала я хотѣлъ-было обороняться разряженнымъ ружьемъ, но побоялся, какъ бы не разбить прикладъ, и потому счелъ за лучшее ретироваться, и только тогда смѣло выступилъ противъ врага, когда нашелъ на землѣ сухой, длинный и гибкій, листовый черешокъ вѣерной пальмы, съ помощью котораго и добилъ мою жертву.

Не смотря на всю свою пугливость, эта огромная птица безстрашно нападаетъ на своего преслѣдователя, когда послѣдній ранитъ или поставитъ ее въ безвыходное положеніе, и при своей величинѣ она всегда можетъ направлять ударъ своимъ колоссальнымъ клювомъ въ голову человѣка; даже въ прирученномъ состояніи ее легко раздразнить до бѣшенства, и тогда она становится столь же опасною какъ и въ дикомъ.

Убитые нами исполинскіе аисты были навьючены на осла, несшаго прежде драгоцѣнную бутыль съ ромомъ, и затѣмъ мы осторожно перешли въ бродъ черезъ мелкія воды довольно широкаго

Digitized by Google

сапо. Наконецъ, вдали на горизонтѣ показался рядъ синеватыхъ холмовъ. Эти холмы были уже видны съ Галера-дель-Пао, но затѣмъ, когда мы спустились въ равнину, они опять исчезли, и только сегодня стали постепенно выдвигаться, въ видѣ синеватой полосы, надъ совершенно прямою линіею, образующею границу между небомъ и землею. То была serrania [1]) del Baul, а позади ея находилась миссія.

Радостно привѣтствовалъ я давно желанный край; зной и усталость были забыты, всѣ мы удвоили шаги, даже заявили о своемъ удовольствіи общимъ крикомъ, послѣ чего пустились мелкою рысцею. Часа черезъ два мы подошли къ красивой рѣкѣ, Pio-Тинако, которая по ширинѣ мало уступала Pio-Пао. Напившись съ наслажденіемъ довольно прозрачной, чистой воды, мы тотчасъ же переправились на другой берегъ, гдѣ находилась большая мыза, называемая «Ave Maria», окруженная лѣскомъ и плантаціями.

Мы пріятно провели нѣсколько часовъ у радушныхъ обитателей мызы, и въ первый разъ со времени вступленія въ льяносы достали въ изобиліи молока, масла и сыра.

Не вдалекѣ отъ построекъ, окруженныхъ платанами, была красивая рощица изъ мимозъ и ingas. По берегу рѣки тянулись высокіе canales [2]), а за мызою разстилались поля юки и кукурузы. Въ глубинѣ картины, надъ темнымъ лѣскомъ, возвышались ближайшія горныя вершины, окрашенныя въ красновато-фіолетовый цвѣтъ, и отраженіе голубаго неба въ желтоватыхъ водахъ рѣки производило великолѣпные зеленые и лазурные оттѣнки. Большая рѣка вноситъ жизнь всюду, даже въ самый пустынный пейзажъ; не будь здѣсь Pio-Тинако, вся эта мѣстность была бы мертвою пустынею.

Я съ сожалѣніемъ разстался съ гостепріимнымъ hatero и его семействомъ, обѣщавъ на обратномъ пути подолѣе погостить у нихъ.

По мѣрѣ того какъ мы удалялись отъ рѣки и приближались къ подошвѣ цѣпи холмовъ, мѣстность принимала все болѣе и болѣе пустынный характеръ. Передъ нами разстилалась на большое пространство равнина, лишенная всякой растительности; почва была изрыта,

---

[1]) Низкая цѣпь горъ.

[2]) Тростники изъ gynerium saccharides H. B. et Kth.

Digitized by Google

точно вновь распаханное поле, вѣроятно, вслѣдствіе разлива рѣки и комки земли подъ жгучими лучами солнца сдѣлались твердыми какъ камень, такъ что идти было чрезвычайно тяжело; потъ лилъ съ насъ градомъ, и всѣ мы вздохнули свободнѣе, когда кончился этотъ утомительный переходъ, продолжавшійся около часу, и дорога пошла въ гору. Serrania, имѣвшая не болѣе 800 ф., представляла много сходства съ низкими горами Галера-дель-Пао. Цѣлыхъ два часа употребили мы на переходъ черезъ этотъ рядъ холмовъ, и когда миновали послѣдній изъ нихъ, то увидѣли передъ собою вправо обширную равнину, а влѣво дорогу, тянувшуюся возлѣ самой горы.

При этомъ растительность мгновенно измѣнилась; съ правой стороны дороги, по берегу небольшой рѣки, тянулись красивыя группы самыхъ разнообразныхъ деревьевъ. Словно насаженныя рукою искуснаго садовника, красовались здѣсь великолѣпнѣйшія группы деревьевъ, которыя мѣстами прерывались, открывая видъ на прозрачныя воды рѣки; черезъ этотъ лѣсъ шла широкая, хорошо устроенная дорога. Когда лѣсъ кончился, появились обширныя поля, затѣмъ дачи, стоящія особнякомъ у дороги, и, наконецъ, большая широкая рѣка, по обоимъ берегамъ которой было расположено множество домовъ.

Въ четыре часа по полудни мы уже находились насупротивъ миссіи Баулъ, отъ которой насъ отдѣляла довольно широкая рѣка Pio-Кохедесъ, и пока завернули въ одну пульперію подкрѣпиться съ силами и сдѣлать необходимыя распоряженія на счетъ переправы на другой берегъ.

Нашимъ взорамъ представилась необыкновенно интересная и оживленная картина. Мѣстечко, гдѣ мы находились, состояло изъ множества домовъ, большею частею пульперій, которыя своими бѣлыми стѣнами и красными черепичными крышами производили довольно пріятное впечатлѣніе. Передъ домами была большая площадь, по срединѣ которой стояла исполинская тамаринда; площадь эта тянулась до самой рѣки, берегъ которой, плоскій въ этомъ мѣстѣ, былъ усѣянъ bongos, barcas, curiaras и разными другими мелкими судами. Позади строеній возвышались голые, кое-гдѣ усаженные отдѣльными кустами, холмы, откуда вытекалъ прозрачный ручей, впа-

Digitized by Google

давшій въ рѣку. Скалистые берега этого ручья представляли оригинальное зрѣлище. Сверху до низу, отъ подошвы до вершины холма, они были усѣяны прачками, старыми и молодыми, въ бѣлой одеждѣ, которая была высоко подобрана, какъ у цѣломудренной Діаны; издали казалось, что эти человѣческія фигуры стоятъ одна у другой на головѣ. Подъ колоссальною тамариндою царствовала кипучая жизнь; продавцы свѣжаго и сушенаго мяса, плодовъ, кассавы, кукурузы, предлагали свой товаръ, частію висѣвшій, частію разложенный на цыновкахъ на землѣ; арьеро, въ томъ числѣ и нашъ, ждали вмѣстѣ съ своими развьюченными ослами, подъ тѣнью тамариндъ, барки съ того берега, чтобы перевезти сложенный на площади грузъ въ миссію; падеро съ посудою, живыми попугаями, обезьянами, курами, стояли вокругъ, тоже въ чаяніи перевоза; словомъ, передъ нами была картина оживленнаго рынка. Льянеро, ганадеро, гатеро и пеоны въ живописныхъ костюмахъ, привязавъ своихъ лошадей и муловъ къ оконнымъ рѣшеткамъ пульперій, прохлаждались въ пинкахъ ромомъ и гуарапо.

Прибытіе нашего каравана, трое бѣлолицыхъ и длиннобородыхъ estranjeros, вооруженныхъ ружьями и саблями, ослы, навьюченные ящиками и двумя исполинскими аистами, почти совершенно черный арьеро, все это возбудило сильные толки между собравшимся на площади народомъ; нѣкоторые изъ смуглыхъ caballeros метали на насъ угрожающіе взоры, и я нѣсколько разъ слышалъ возгласъ: «это монагисты; чортъ бы побралъ шпіоновъ», который можно было объяснить только господствовавшимъ въ льяносахъ революціоннымъ настроеніемъ противъ президента республики Монагаса.

Я отвѣтилъ этимъ господамъ не менѣе грозными взглядами, и отправился, вмѣстѣ съ моими спутниками, въ одну изъ самыхъ большихъ и оживленныхъ пульперій, гдѣ мы тоже возбудили большое любопытство среди собравшихся въ общей залѣ caballeros. Съ искусствомъ полицейскихъ, хотя и со всевозможною вѣжливостью, старались хозяинъ пульперіи и нѣкоторые, прилично одѣтые, льянеро выв ѣдать у насъ цѣль нашего посѣщенія, которую я и сообщилъ имъ безъ обиняковъ, также какъ и слышанныя мною замѣчанія на нашъ счетъ.

Digitized by Google

— Вы олигархисты? спросилъ меня одинъ изъ caballeros.

— Да, мы друзья генерала Паэца, отвѣтилъ я.

— О! въ такомъ случаѣ вамъ нечего бояться; всѣ мы тоже за него! — промолвилъ онъ, и проглотилъ рюмку рому съ водою.

— Всѣми уважаемаго и приличнаго, подхватилъ весь собравшійся въ пульперіи и на площади людъ, въ томъ числѣ и я съ моими спутниками.

Такимъ образомъ я избавился отъ многихъ непріятностей, которыя иначе легко могли бы случиться со мною при революціонномъ броженіи баульскаго населенія.

Вскорѣ послѣ того явился «мудрецъ», котораго я посылалъ на другой берегъ нанять для насъ квартиру. Онъ былъ на-веселѣ, благодаря приличному количеству выпитыхъ «глотковъ» рома, и объявилъ, что нашелъ отличную квартиру у одного семейства «muy honrada y decente», и что сейчасъ же сведетъ меня туда. Предварительно, однако, онъ хватилъ еще нѣсколько рюмокъ рому съ радости, что здѣшнія мѣста такъ понравились мнѣ, и затѣмъ поплелся за мною нетвердыми шагами.

У берега стояла длинная и широкая барка, которая была уже биткомъ набита пассажирами, въ томъ числѣ множествомъ прачекъ, которыя возвращались съ бѣльемъ въ миссію, и все еще сохраняли свой костюмъ à la Діана, позволявшій мнѣ производить интересныя наблюденія надъ ихъ ногами.

Вьючные ослы и мулъ нашего арьеро должны были переправляться вплавь, что по причинѣ множества водящихся въ рѣкѣ каймановъ, вообще говоря, довольно рискованно; но въ настоящее время, когда по рѣкѣ безпрестанно сновали взадъ и впередъ лодки, наполненныя людьми, и переплывалъ скотъ съ одного берега на другой, кайманы не рѣшились бы напасть на вьючныхъ животныхъ.

Противоположный берегъ Рio-Кохедесъ представлялъ необыкновенно интересное зрѣлище. Надъ желтоватою поверхностью водъ быстро текущей рѣки круто поднимался красновато-бурый глинистый берегъ, достигавшій 25 — 30 ф. высоты и поросшій густымъ кустарникомъ красивыхъ мимозъ, цезальпиній, ингъ, гуайавъ, клузій и другихъ растеній съ толстою блестящею листвою. Только прямо противъ

Digitized by Google

насъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ Pio-Кохедесъ подъ прямымъ угломъ поворачиваетъ съ запада на югъ, сила воды размыла берегъ, который здѣсь сливается съ гладкою равниною, гдѣ расположена Баульская миссія, похожая, какъ величиною, такъ и архитектурою построекъ на всѣ другіе города внутренней Венецуэлы.

На пристани царствовала шумная жизнь, и едва мы успѣли сойти на берегъ, какъ насъ уже окружила толпа смуглаго люда. «Мудрецъ», точно содержатель звѣринца, объяснялъ народу причину нашего прибытія, и затѣмъ отрекомендовалъ каждаго изъ насъ по одиночкѣ, выставляя всѣхъ насъ въ наилучшемъ свѣтѣ, причемъ голосъ часто отказывался ему служить, и онъ восполнялъ свою рѣчь загадочными жестикуціями. Въ заключеніе онъ проревѣлъ: «Viva el general Paëz!» Народъ отвѣтилъ тѣмъ же возгласомъ, и мы тоже приняли участіе въ этомъ общемъ ликованіи. За виватами слѣдовали крикъ, пискъ, трескъ и шипѣніе triquitraques [1]), и только тогда народъ избавилъ насъ отъ своего присутствія, и разсѣялся по берегу.

Домъ, въ который меня привелъ «мудрецъ», стоялъ въ началѣ широкой и безконечной длинной улицы, не далеко отъ берега; онъ былъ довольно длинный, но, подобно всѣмъ другимъ домамъ, состоялъ изъ одного только этажа. На задней сторонѣ во всю длину дома тянулась широкая веранда, служившая главнымъ мѣстопребываніемъ хозяевъ. Двери всѣхъ комнатъ тоже выходили на веранду.

Семейство, въ которомъ поселилъ насъ «мудрецъ», какъ кажется, дѣйствительно было muy honrada y decente», и состояло изъ пожилой дамы и двухъ ея дочерей, изъ которыхъ старшая перевалила уже за третій десятокъ, младшая же, Мариквита, прелестная 15-ти лѣтняя дѣвушка, скоро заинтересовала меня болѣе, чѣмъ все остальное въ Баулѣ.

Мнѣ и моимъ товарищамъ были отведены двѣ большія свѣтлыя комнаты, но одну изъ нихъ мы должны были раздѣлять съ двумя молодыми креолами, изъ которыхъ одинъ, имѣвшій лѣтъ 25, былъ, повидимому, начальникомъ другаго, 20-тилѣтняго юноши. Оба они

[1]) Родъ маленькихъ шутихъ, связанныхъ вмѣстѣ сотнями — любимая забава венецуэльцевъ, которые сжигаютъ ихъ поодиночкѣ или массами.

Digitized by Google

были необыкновенно любезны со мною, и казались людьми довольно образованными; старшаго звали сеньоромъ Кастильо, младшаго сеньоромъ Мартинецъ.

Позади дома находилась обширная огороженная площадь, по сторонамъ которой стояло нѣсколько строеній, тоже принадлежавшихъ нашей хозяйкѣ, вообще семейство, въ которомъ мы поселились, было, повидимому, весьма зажиточное и владѣло еще большою мызою на Ріо-де-ля Португвеза. Посреди этой площади красовалась кокосовая пальма около 80 ф. вышины, съ пышною листвою и множествомъ плодовъ — чрезвычайно рѣдкое явленіе въ этой мѣстности.

Это былъ самый отдаленный отъ морскаго берега пунктъ тропической Южной Америки [1]), въ которомъ мнѣ случилось видѣть кокосовую пальму, и если уже у Новой Валенсіи это дерево, которое по справедливости можно назвать приморскимъ, отличается менѣе крѣпкимъ и здоровымъ ростомъ, то тѣмъ удивительно было встрѣтить въ Баулѣ, среди льяносовъ, кокосовую пальму въ полномъ развитіи.

Мои аисты-великаны не дали мнѣ отдохнуть; я тотчасъ же принялся препарировать ихъ, чтобы успѣть кончить это дѣло за-свѣтло; когда я снялъ кожу, «мудрецъ» снесъ обнаженныя тѣла птицъ на рѣку, и, при громкихъ крикахъ собравшагося народа, погрузилъ ихъ въ волны.

«Vm. parece J'Indio» (вы, кажется, индѣецъ), замѣтила мнѣ очаровательная Маріквита, съ любопытствомъ смотрѣвшая на мою работу, и показала на мои руки. Она была не совсѣмъ неправа, потому что, когда я засучилъ рукава, приступая къ операціи снимания шкуръ, то мои руки, почернѣвшія отъ солнца во время пути, составляли поразительный контрастъ съ бѣлизною кожи на костяхъ, постоянно защищеныхъ отъ дѣйствія жгучихъ солнечныхъ лучей; мой загаръ тоже не уступалъ по краснотѣ пурпурному кольцу вокругъ шеи у препаримуемыхъ мною аистовъ.

Я успокоилъ молодую дѣвушку на этотъ счетъ, не желая, чтобы она приняла меня за курьезный образчикъ индѣйца, хотя впрочемъ,

---

[1]) Въ 50 географич. миляхъ отъ морскаго берега.

Digitized by Google

судя по ея желтоватой бархатной кожѣ, прекрасному смѣлому профилю лица, темнымъ огненнымъ глазамъ и черному, какъ воронье крыло, волосамъ, нужно было заключить, что и у нея въ жилахъ была малая толика индѣйской крови.

Замѣчательно, что въ Южной Америкѣ черный и цвѣтной прекрасный полъ предпочитаетъ бѣлокожихъ мужчинъ мужчинамъ собственной расы, и въ большинствѣ случаевъ изъ нѣсколькихъ ухаживателей цвѣтной дѣвушки побѣда остается за бѣлымъ, хотя бы онъ и уступалъ своимъ соперникамъ красотой или богатствомъ.

За ужиномъ намъ подали множество блюдъ великолѣпно приготовленныхъ; кромѣ того, разные европейскіе деликатесы, какъ-то: сардинки, сушеныя сливы, консервы, оливки и т. п., и въ заключеніе угостили отличнымъ dulce изъ гуйявы.

Миссія Баулъ получила свое названіе отъ мѣстности, въ которой находится; мѣстность эта со всѣхъ сторонъ, окружена рѣками: Pie-Тинако, Pio-Пао, Кохедесъ, Португвеза, и по своей продолговатой четыугольной формѣ имѣетъ нѣкоторое сходство съ сундукомъ или бауломъ, по испански baúl.

Городокъ, расположенный при сліяніи Pio-Тинако съ Pio-Кохедесъ, состоитъ изъ двухъ длинныхъ и широкихъ прямыхъ улицъ, съ бѣлыми домами, построенными въ деревенскомъ стилѣ.

Баулъ ведетъ оживленную торговлю какъ съ Санъ-Фернандо-де Апуре, такъ и съ берегомъ; съ послѣднимъ сушеною рыбою и chiguire, рогатымъ скотомъ и сыромъ; рыба и chiguire особенно во время поста расходятся въ огромномъ количествѣ. Мясо chiguire, водосвинки (Hydrochoerus capybara) въ Венецуэлѣ принадлежитъ къ постной пищѣ, такъ какъ это животное, пребывающее большею частію въ водѣ, причисляется духовенствомъ къ рыбамъ, съ которыми оно, впрочемъ, имѣетъ сходство только по мѣсту нахожденія.

Городокъ продолжается по рѣкѣ рядомъ живописно разбросанныхъ хижинъ и построекъ. У берега стоятъ большія длинныя bongos съ полугруглымъ навѣсомъ изъ пальмовыхъ листьевъ, пришедшія изъ Апуре вверхъ по Pio-де-ла-Португвеза, и матросы индѣйцы переносятъ на берегъ грузъ ихъ, состоящій изъ сушеной рыбы и мяса.

Digitized by Google

Лодки, переполненныя пассажирами и безпрестанно снующія съ одного берега на другой, стада переплывающаго скота, лошади, мулы, ослы оживляютъ рѣку, изъ которой повременамъ высовывается, въ почтительной дистанціи отъ мѣста переправы, хвостъ каймана, медленно плывущаго къ противоположному берегу съ цѣлью поразвѣдать, нѣтъ ли гдѣ какой поживы.

На берегу стоятъ кучки смуглыхъ бородатыхъ льянеро, которые, сильно размахивая руками, развиваютъ передъ окружающими свои революціонные взгляды. Костюмъ ихъ, состоящій изъ короткой бѣлой куртки поверхъ голубой полосатой рубашки, короткихъ бѣлыхъ, съ синею оторочкою, штановъ, украшенныхъ бантами, и книзу застегнутыхъ, и узкихъ нижнихъ панталонъ, спускающихся до самыхъ ногъ, придаетъ имъ ухарскій видъ, вполнѣ гармонирующій съ распущеннымъ характеромъ этихъ обитателей степей.

Хотя мѣстность вокругъ миссіи по рѣкѣ чрезвычайно плодородна, но уже въ разстояніи полумили отъ деревни и рѣки начинаются льяносы, и потому здѣсь не можетъ быть и рѣчи о земледѣліи сколько нибудь въ значительныхъ размѣрахъ.

Старшій изъ двухъ нашихъ сожителей, сеньоръ Кастильо, съ которымъ я раздѣлялъ одну изъ комнатъ въ домѣ моей хозяйки, былъ, повидимому, изъ предводителей заговора, направленнаго противъ правительства, и жилъ здѣсь уже нѣсколько мѣсяцевъ. Онъ весь день былъ занятъ писаніемъ писемъ, а по вечерамъ отправлялся на тайныя собранія, происходившія въ другомъ домѣ, на концѣ города, и на которомъ присутствовала знать миссіи. Вѣроятно, тоже по дѣламъ революціи, имѣющей вспыхнуть въ скоромъ времени, онъ послалъ въ Ануре своего товарища, сеньора Мартинеца, который для этого путешествія заказалъ себѣ мундиръ—бѣлый сюртукъ съ краснымъ воротникомъ и обшлагами; такой же мундиръ, только съ большимъ количествомъ украшеній, былъ приготовленъ и у сеньора Кастильо.

Я конечно не вмѣшивался въ его революціонныя затѣи, и онъ былъ слишкомъ образованъ, чтобы навязывать мнѣ свои взгляды; онъ только совѣтовалъ мнѣ во время моего пребыванія въ миссіи и вообще въ льяносахъ отказаться отъ срисовыванія мѣстностей, пото-

Digitized by Google

му что иначе невѣжественная масса приметъ меня за шпіона и я могу испытать большія непріятности [1]).

Съ изгнаніемъ испанцевъ и это мѣстечко потеряло свое значеніе какъ индѣйская миссія; вообще здѣсь некого обращать, такъ какъ всѣ жители Баула давно уже сдѣлались цивилизованными и послѣдователями христіанства.

Въ окрестностяхъ миссіи разсѣяно безчисленное множество степныхъ мызъ, изъ которыхъ ежегодно посылаютъ на берегъ громадные гурты скота, отправляя ихъ большею частью черезъ Санъ-Карлосъ.

Я встрѣтилъ здѣсь рѣдкость своего рода—торговца живыми звѣрями, у котораго, между множествомъ обезьянъ и попугаевъ, были также нѣкоторыя рѣдкія животныя, какъ напримѣръ пара очень рѣдкихъ совъ (Otus americanus), которыя по наружному виду и движеніямъ очень похожи на обезьяну-ревуна, нѣсколько пестрыхъ гребенчатыхъ грифовъ (Sarcorrhamphus), сизыя султанскія курочки (Porhyris) и множество красивыхъ соффръ (Ieterus Jamacai), которые очень распространены въ окрестностяхъ миссіи, и въ большомъ количествѣ отправляются въ приморскіе города, гдѣ за нихъ даютъ хорошія деньги. Кромѣ того, онъ имѣлъ колонію водосвинокъ и другихъ рѣдкихъ млекопитающихъ, изъ которыхъ меня особенно заинтересовалъ одинъ молодой тапиръ своею красивою шелковистою шкурою съ бѣлыми крапинками; притомъ же онъ былъ совершенно ручной. Красивая, съ блестящею шелковистою шерстью, выдра тоже была приручена какъ собака, и всюду слѣдовала за своимъ хозяиномъ.

Не задолго передъ моимъ отъѣздомъ сеньоръ Кастильо далъ мнѣ въ одной изъ главныхъ пульперій прощальный обѣдъ, о чемъ я упоминаю только потому, что встрѣтилъ здѣсь, въ этомъ глухомъ захолустьѣ земнаго шара, необыкновенно богатую коллекцію гастрономическихъ лакомствъ. Не говоря уже о винахъ, которыя были въ

---

[1]) Черезъ мѣсяцъ послѣ моего отъѣзда изъ Баула вспыхнула давно подготовлявшаяся революція противъ президента Монагаса; очагъ ея, миссія Баулъ, была занята войсками генерала Монагаса подъ командою моего друга, полковника Мануэля Матосъ, изъ Кампанеро, и революція скоро подавлена; сеньоръ *Кастильо*, главный предводитель инсургентовъ, долженъ былъ спасаться бѣгствомъ, и дальнѣйшая судьба его мнѣ неизвѣстна.

Digitized by Google

изобиліи, особенно шампанское, на столѣ красовались, сардинки, гомары, кламсъ, и голландскій сыръ, любская колбаса и т. д. Въ одинъ прекрасный день я распростился съ милымъ семействомъ моей хозяйки и двинулся въ обратный путь.

Огорченный разлукою съ Маркитою, я переѣхалъ черезъ рѣчку, и направился къ холмамъ вмѣстѣ съ моими прежними спутниками, за исключеніемъ однако, «мудреца», безъ совѣтовъ котораго я легко могъ обойтись. Было уже темно, когда мы добрались до мызы *Ave-Maria*, гдѣ остановились ночевать.

Я рѣшилъ идти отсюда не на городъ *Пао*, а черезъ деревню Тинако, до большаго тракта изъ Санъ-Карлосъ до *Пуэрто Кабелло*, и по этой болѣе удобной дорогѣ, ведущей черезъ менѣе высокія горы, вернуться на Кумбре.

На слѣдующее утро, переправившись черезъ *Pio Тинако*, мы снова углубились въ разстилавшіеся передъ нами льяносы, которые утомляли взоръ своимъ необыкновеннымъ однообразіемъ.

Около полудня мы прибыли въ маленькую мызу *El-Zamana*, гдѣ хозяйка приняла насъ очень радушно, и угостила рисовою кашею съ молокомъ, которое было очень кстати, послѣ путешествія на убійственномъ солнопекѣ. Вѣерныя пальмы и большія деревья стояли роскошными группами вокругъ двухъ хижинъ, принадлежащихъ къ мызѣ, и густая тѣнь ихъ была такъ соблазнительна, что я повѣсилъ мою койку на вѣтвяхъ одного изъ деревьевъ, и вздремнулъ немного.

Подъ вечеръ мы перешли въ бродъ широкій cano «*La Culebra*», славящійся большимъ обиліемъ электрическихъ угрей, скатовъ и карибъ, которые, впрочемъ, по счастію, не безпокоили насъ; когда затѣмъ поздно вечеромъ мы прибыли на какую-то большую мызу, насъ постигла та же участь, какую мы уже испытали однажды во время передняго пути, а именно: хозяинъ мызы не впустилъ насъ и мы должны были провести ночь подъ открытымъ небомъ неподалеку отъ дома. Въ странѣ, гдѣ и ночью тепло, ночлегъ подъ открытымъ небомъ не представляетъ большихъ неудобствъ, и потому мы безропотно покорились судьбѣ.

На слѣдующее утро мы переправились черезъ cano «El Aceite» и около полудня прибыли на обширную степную мызу «Santo-Domin-

Digitized by Google

go». Здѣсь намъ оказанъ былъ такой же любезный пріемъ, какъ и наканунѣ вечеромъ, и мы принуждены были искать мѣсто въ скудной тѣни вѣерныхъ пальмъ, гдѣ бы можно было отдохнуть и заснуть. По счастію, вблизи оказался сапо, такъ что мы могли утолить жажду. Красивыя павлиньи (Eurypyga helias) съ важностью выступали по отлогому берегу, а въ желтобурой водѣ стояли и лежали стада коровъ.

Если нѣкоторые hateros встрѣчали насъ недружелюбно, то причиною тому было, по всей вѣроятности, революціонное броженіе, господствовавшее въ то время въ льяносахъ, такъ какъ вообще венецуэльцы отличаются необыкновеннымъ гостепріимствомъ, доказательствомъ чего можетъ служить радушный пріемъ, оказанный намъ вечеромъ того же дня со стороны владѣльца мызы «la Coloba» и его семейства. Этотъ hatero былъ чрезвычайно образованный человѣкъ, умѣвшій пользоваться своимъ богатствомъ и окружившій себя всевозможнымъ комфортомъ. Намъ отвели нѣсколько большихъ комнатъ, съ кроватями, на которыхъ мы развалились съ особеннымъ наслажденіемъ послѣ утомительнаго спанья въ висячихъ койкахъ. Кромѣ того, мы освѣжились купаньемъ въ самомъ домѣ.

Послѣ ужина, состоявшаго изъ отборныхъ блюдъ и винъ, мы закурили гаванскія сигары, и вмѣстѣ съ хозяевами отправились на веранду, гдѣ, покачиваясь на rockind chairs, весело провели великолѣпный вечеръ. Я съ удовольствіемъ принялъ приглашеніе остаться еще на день, и на другое утро чѣмъ свѣтъ отправился съ однимъ изъ взрослыхъ сыновей hatero охотиться на утокъ, на пруды, находившіеся неподалеку отъ мызы.

При нашемъ приближеніи утки поднялись густыми тучами, и закружились надъ прудами, по временамъ спускаясь на воду, затѣмъ снова быстро поднимаясь съ криками, пока, наконецъ, наши выстрѣлы, очень удачные, разогнали ихъ по всѣмъ направленіямъ.

Здѣсь я видѣлъ также нѣсколько большихъ фламинго, которые рылись своими неуклюжими клювами въ береговой тинѣ, отыскивая пищу. Эти рѣдкія въ Венецуэлѣ птицы летали вмѣстѣ съ чапурами, коростелями, ибисами, аистами-великанами, ловившими рыбу въ прудахъ, и кружились пестрыми стаями, поднимаясь все выше и выше, пока, наконецъ, совершенно не скрылись изъ виду. Настрѣлявъ штукъ

Digitized by Google

двадцать утокъ, мы вернулись на мызу, гдѣ насъ ожидалъ превосходный завтракъ, состоявшій изъ кофе, шоколада, масла и сыра. Я долго вспоминалъ объ удовольствіяхъ этого дня, особенно о прогулкѣ верхомъ, которую я совершилъ въ сопровожденіи señoritas, въ хижину одного пастуха, находившуюся въ разстояніи нѣсколькихъ миль отъ помѣстья.

Не безъ сожалѣнія разстался я на слѣдующее утро съ прекраснымъ семействомъ, которое такъ радушно приняло совершенно незнакомаго путешественника, и въ добавокъ еще надѣлило меня на дорогу огромнымъ запасомъ разной провизіи.

Переправившись черезъ обильный водою сано «la Sanoa», мы вступили въ западную часть Галера-дель-Пао, которая здѣсь постепенно переходитъ въ равнину. Мѣстность начинала утрачивать степной характеръ, сглаживалась холмистѣе, и palma de cobija встрѣчалась уже только по одиночкѣ или маленькими группами; ряды черныхъ камней, словно развалины стѣнъ, тянулись на большомъ пространствѣ, и лѣски изъ мимозъ, клюзій, съ ползучими бамбуками, попадались все чаще и чаще.

Около полудня мы прошли черезъ крайніе юго-западные отроги Галера-дель-Пао, являющіеся здѣсь въ видѣ незначительныхъ холмовъ. Мѣстами показывались слѣды цивилизаціи и промышленной дѣятельности человѣка въ видѣ пульперій, стоящихъ у дороги, съ прилегающими къ нимъ полями юки и кукурузы, а также въ видѣ партій муловъ, нагруженныхъ кожами и морскою свинкою.

Подъ вечеръ, перейдя благополучно черезъ Pio-Тинако, мы остановились на ночлегъ неподалеку отъ рѣки, въ одной мызѣ, при которой находились разныя промышленныя заведенія, какъ-то: пульперія, бойня, заводъ для приготовленія кассавы и т. д. Владѣлецъ всѣхъ этихъ благъ земныхъ пригласилъ меня ночевать въ его собственную квартиру, такъ какъ всѣ другіе дома были уже наполнены проѣзжающими, и, кромѣ того, ему хотѣлось узнать отъ меня «novedades del otra parte» — новости изъ другой части, т. е. части свѣта, или, какъ онъ еще выражался, «de alla», — съ того берега, т. е. изъ Европы.

Это былъ сѣдой, какъ лунь, но еще крѣпкій старикъ; онъ сидѣлъ на кожаномъ стулѣ, безъ всякаго костюма, за исключеніемъ коротень-

Digitized by Google

кихъ штановъ, и въ этомъ положеніи чрезвычайно походилъ на древняго бронзоваго бойца индѣйцевъ. Не смотря на свои преклонныя лѣта, онъ былъ очень словоохотливъ, и повелительно обращался съ своими подчиненными, которые, повидимому, относились къ нему съ большимъ почтеніемъ. Любимою темою его разговоровъ была война за освобожденіе отъ испанскаго господства, въ которой онъ самъ участвовалъ, и анекдоты о Симонѣ Боливарѣ, въ замѣнъ чего я долженъ былъ разсказывать ему о Наполеонѣ I, о которомъ онъ слышалъ въ прежнія времена и жизнь котораго очень интересовала его. Наша бесѣда продолжалась до поздней ночи, не смотря на всѣ мои попытки отдѣлаться отъ нея, и кончилась только тогда, когда старикъ почувствовалъ позывъ ко сну, и, закутавшись въ кобиху, легъ въ свою висячую койку. На другой день я чѣмъ свѣтъ поспѣшилъ убраться, чтобы снова не сдѣлаться жертвою маніи болтать, которою одержимъ былъ почтенный хозяинъ.

Утро было великолѣпное, и окружающая природа являлась въ такой красѣ и свѣжести, какихъ я давно уже не видалъ. Передо мною лежали живописные холмы и саванны, и веселый пернатый людъ — танагры, манакины (pipra), трупіалы (icterus) и голубиныя — рѣзво порхалъ по кустамъ, оглашая воздухъ пріятными звуками.

Переправившись черезъ одинъ изъ рукавовъ Рio-Тинако, мы, прибывъ, часовъ въ 10 утра въ мѣстечко того же названія, помѣстились въ одной изъ многочисленныхъ большихъ пульперій. Мы теперь находились въ близкомъ разстояніи отъ Санъ-Карлоса, на главномъ трактѣ, очень оживленномъ, который ведетъ изъ этого города къ морскому берегу.

Въ пульперіи царствовала шумная жизнь; домъ, флигеля и дворъ были переполнены всякаго рода проѣзжимъ людомъ и животными. Caballeros, senoritas, arrieros, peones, даже оборванные vagabondas сидѣли на лавкахъ и койкахъ, качающихся стульяхъ, или просто на полу и на землѣ, представляя собою интересную картину венецуэльской жизни; то и дѣло являлись новые проѣзжіе и уходили прежніе; партіи муловъ, сопровождаемыя прилично одѣтыми арьеро, и гуртовщики съ длинною саблею и трабуко старались протѣсниться сквозь толпу, собравшуюся въ верандѣ, на обширный внутренній дворъ.

Digitized by Google

Въ эту пору дня приливъ публики всегда усиливается, потом проѣзжіе обыкновенно переживаютъ самую большую жару, и отп ляются въ дальнѣйшій путь часа въ два или три, когда зной уже начинаетъ спадать.

Здѣсь я впервые познакомился съ однимъ курьезнымъ обычаемъ арьеро, не подходящимъ подъ европейскія понятія о приличіи. Пришла значительная партія муловъ, и когда животныя были развьючены, то оказалось, что спины у нихъ были стерты до крови тяжелымъ грузомъ. Сопровождавшій эту партію арьеро, который глядѣлъ настоящимъ caballero, отвязалъ отъ груза большую тутуму, и сталъ подносить ее по очереди къ каждому изъ присутствовавшихъ мужчинъ, съ какою-то просьбою, послѣ чего гость бралъ тутуму, удалялся куда-нибудь въ уголъ, и черезъ минуту возвращалъ сосудъ просителю. Меня крайне удивило, что человѣкъ, прилично одѣтый, просилъ милостыню, какъ я полагалъ; но мое изумленіе еще болѣе увеличилось, когда арьеро подошелъ также ко мнѣ и моимъ товарищамъ, и подалъ тутуму со словомъ: «hagame el favor su agua» (позвольте попользоваться вашею водицею). Сначала я не понялъ въ чемъ дѣло, но когда онъ яснѣе изложилъ мнѣ свою просьбу, то я отклонилъ ее, что очень не понравилось просителю, судя по сердитому взгляду, которымъ онъ наградилъ меня. Впослѣдствіи ко мнѣ часто обращались съ подобною просьбою, но я всегда отказывалъ на-отрѣзъ, такъ какъ это дѣло велось уже черезъ-чуръ публично. Обмываніе мочею стертыхъ мѣстъ кожи у вьючныхъ животныхъ считается весьма дѣйствительнымъ средствомъ; мало того — негритянки и цвѣтныя женщины ежедневно моютъ ею лицо, даже тѣло своимъ новорожденнымъ дѣтямъ.

Тинако значительное мѣстечко, достигшее цвѣтущаго состоянія, благодаря своему положенію на большой, оживленной дорогѣ; особенно распространено здѣсь свиноводство, и большія стада свиней отправляются какъ отсюда, такъ и изъ Санъ-Карлоса на берегъ. Я прожилъ въ Тинако нѣсколько дней, и познакомился съ мѣстнымъ мировымъ судьею (juez de paz), молодымъ человѣкомъ, который чрезвычайно интересовался естественными науками — довольно частое явленіе въ Венецуэлѣ, хотя до сихъ поръ, по недостатку надлежа-

*

Digitized by Google

щаго преподаванія, здѣсь еще мало людей, основательно знакомыхъ съ этими науками.

За Тинако, по направленію къ берегу, мѣстность становится холмистѣе, и весь характеръ окружающаго пейзажа показываетъ, что льяносы остались уже назади. Взоръ пріятно останавливается на красивыхъ, покрывшихся уже свѣжею зеленью, саваннахъ, усѣянныхъ прудами и маленькими озерами; черезъ эти степи тянется красно-бурою лентою широкая дорога, на которой длинныя вереницы муловъ и гурты скота поднимаютъ цѣлыя облака пыли.

Вскорѣ мы опять углубились въ гористую мѣстность, которая составляетъ продолженіе Галера-дель-Пао, хотя и не поднимается до такой высоты, какъ послѣднія. Только нѣкоторыя отдѣльныя горы, у подошвы которыхъ тянется дорога, достигаютъ высоты 1500 — 3000 ф. Между послѣдними особенно замѣчательна своимъ изолированнымъ положеніемъ, крутыми склонами и гладкою, какъ столъ, вершиною Тирамуто, имѣющая 3290 ф. высоты. Окружающая эту гору мѣстность необыкновенно живописна. Красивая рѣка, окаймленная темнымъ лѣсомъ, на берегу чистенькая деревенька изъ бамбуковыхъ хижинъ, окруженная кокосовыми и винными пальмами, позади нея краснобурая голая гора странной формы, съ приплюснутою вершиною, подернутая темно-фіолетовымъ туманомъ: — таковъ былъ роскошный пейзажъ, оживленный партіею муловъ, подъ предводительствомъ арьеро въ бѣломъ плащѣ, желтой пальмовой шляпѣ и узкихъ, застегнутыхъ на пуговицы, штанахъ, который сидѣлъ на мулѣ, украшенномъ красными лентами и колокольчиками, и разговаривалъ съ полунагою, смуглою, полногрудою дѣвушкою.

Миновавъ красивую деревню Mapurito [1]), скрывающуюся въ густой темнозеленой листвѣ пышныхъ пальмъ и манговыхъ деревьевъ, дорога опять идетъ по обнаженнымъ горамъ, на краю глубокихъ обрывовъ, со стороны которыхъ она огорожена грубыми перилами. Мѣстность здѣсь имѣетъ необыкновенно пустынный характеръ; тощая, кое-гдѣ пробивающаяся трава служитъ единственнымъ представителемъ растительности, и по крутымъ голымъ, усѣяннымъ камнями склонамъ

[1]) Mapurito венецуэльское названіе вонючки (mephits suffocans Ill).

Digitized by Google

тянутся краснобурые глинистые овраги, размытые дождями. Пройдя довольно большое пространство по этой невеселой дорогѣ, мы, наконецъ, увидѣли двѣ удаленныя одна отъ другой хижины, стоявшія въ маленькой котловинѣ, гдѣ не было ни малѣйшихъ признаковъ растительности. Этотъ поселокъ называется «el Hoyo del Mapurito» [1]). Здѣсь я провелъ пренепріятную ночь въ тѣсной душной лачугѣ, въ обществѣ нѣсколькихъ арьеро и кочинеро (погонщиковъ свиней), и былъ радъ радешенекъ, когда на слѣдующій день рано утромъ выбрался на свѣжій воздухъ.

Нѣкоторое время дорога шла по такой же пустынной мѣстности, какъ и наканунѣ, но затѣмъ начали попадаться маленькія хорошенькія деревеньки. Первая изъ нихъ, «Palma», лежала въ узкой долинѣ, среди очаровательной мѣстности, и состояла изъ нѣсколькихъ большихъ низкихъ домовъ, которые были переполнены проѣзжимъ людомъ. Неподалеку отъ одного изъ домовъ стоялъ великолѣпный экземпляръ palma redonda, высоко поднимаясь надъ густымъ кустарникомъ изъ амариндъ и манговъ. Саванны и холмы теперь постоянно чередовались между собою, и дорогу часто пересѣкали прозрачныя рѣчки, довольно мелкія, такъ что ихъ легко было переходить въ бродъ. Въ деревнѣ Тинапу я позавтракалъ и выкупался, а послѣ полудня прибылъ въ поселокъ «los Peganos», состоящій изъ двухъ домовъ, гдѣ отдыхалъ нѣсколько часовъ, и пріятно провелъ время въ бесѣдѣ съ нѣсколькими хорошенькими и образованными, почти бѣлыми sinoritos. Къ сожалѣнію, мой арьеро торопилъ отъѣздомъ, а то я съ большимъ удовольствіемъ переночевалъ бы въ этомъ поселкѣ, заключавшемъ въ себѣ такія драгоцѣнныя сокровища.

Я крайне неохотно подчинился требованію, упрямаго проводника, который хотѣлъ непремѣнно сегодня попасть въ Танаквилло, и вскорѣ мы прибыли въ деревню Такамихака, гдѣ оказалось такое множество гуртовщиковъ и погонщиковъ муловъ, что я велѣлъ моему арьеро идти далѣе, не смотря на то, что онъ имѣлъ сильное поползновеніе подкрѣпиться нѣсколькими «глотками» рому, въ чемъ я отказалъ ему на предъидущей станціи за его повелительный тонъ.

---

[1]) Нора вонючки.

Digitized by Google

Тинаквилло, уступая Тинако по размѣрамъ, превосходитъ его по красотѣ строеній, и, между прочимъ, можетъ похвалиться обширною площадью, окруженною большими чистенькими домами и украшенною деревьями, которыя разсажены съ большимъ вкусомъ. Вообще всѣ мѣстечки, лежащія на этомъ трактѣ, отличаются красивою архитектурою домовъ, обиліемъ большихъ лавокъ и пульперій и шумною жизнью, что все вмѣстѣ свидѣтельствуетъ о значительномъ развитіи торговыхъ дѣлъ и благосостояніи жителей.

Изъ Тинаквилло до Карабобо дорога идетъ среди живописной мѣстности, по горамъ и долинамъ, чрезъ прозрачныя рѣки, по берегамъ которыхъ тянутся роскошные лѣски, и мимо миленькихъ деревень съ красивыми домиками. Здѣсь въ послѣдній разъ красуется palma redonda съ ея пышною короною, и винная пальма, съ ея исполинскими вѣерами, среди сочно-зеленаго кустарника, и въ обществѣ съ красивымъ cana brava и большими, похожими на щитъ, верхушками ягрумо [1]); неподалеку отъ Карабобо эти деревья уже исчезаютъ, уступая мѣсто степной растительности, какая свойственна Валенсійской равнинѣ. Переночевавъ въ Карабобо, я на другой день отправился въ Валенсію по прежде описанному пути, а изъ Валенсіи черезъ нѣсколько дней вернулся на Кумбре-дель-Санъ Гиларіо, чѣмъ и кончилась моя поѣздка въ миссію Баулъ.

[1]) Cecropia peltata.

Digitized by Google

VII.

КУРАСАО И МАРАКАИБО.

20 іюня 1857 г. я отправился изъ Пуэрто-Кабелло на бортѣ баландры [1]) «Розальта», на голландскій островъ Курасао, располагая оттуда пробраться въ Маракаибо, такъ какъ въ Пуэрто-Кабелло рѣдко бываютъ случаи прямаго сообщенія съ этимъ городомъ. Грузъ маленькой баландры заключался въ platanos [2]), которые въ большомъ спросѣ на Курасао, гдѣ они не могутъ хорошо расти. Кромѣ капитана, экипажъ состоялъ изъ одного пожилаго матроса и одного юнги, на обязанности котораго лежала кухонная часть, весьма несложная. Всѣ эти три члена экипажа были негры, впрочемъ очень добродушные и трезвые люди, что большая рѣдкость между темнокожими.

Послѣ полудня наше крохотное суденышко распустило паруса и весело понеслось въ широкое синее море, точно скорлупа орѣха, брошенная въ громадный бассейнъ. Каюта на суднѣ хотя и существовала но такая микроскопическая, что при одномъ взглядѣ на нее у пассажира пропадала всякая охота воспользоваться этимъ помѣщеніемъ, если бы даже она не была нагружена, подобно всему остальному пространству судна, бананами. О перилахъ на палубѣ нечего было и думать; вмѣсто нихъ было протянуто по краямъ нѣсколько толстыхъ желѣзныхъ проволокъ для того, чтобы поскользнувшійся на мокрой палубѣ не могъ свалиться въ море. По сторонамъ люка каюты были двѣ узкія скамьи, одну изъ которыхъ занималъ я, а противоположную другой пассажиръ, и мы во все время плаванія должны были оста-

---

[1]) Одномачтовое судно, похожее на англійскую шлюпку.
[2]) Бананы.

Digitized by Google

ваться въ этомъ положеніи, ради поддержанія равновѣсія судна; когда я протягивалъ ноги, то послѣднія высовывались за бортъ, изъ чего можно заключить о ширинѣ судна. Несмотря на то, эта орѣховая скорлупка шла отлично, легко и смѣло скользя по волнамъ, поднимаемымъ крѣпкою бризою; только иногда нижній рей погружался съ частью паруса въ лазурную влагу, и зачерпывалъ массу жидкаго серебра, которая, подхваченная вѣтромъ, ниспадала на палубу тысячами хрустальныхъ капелекъ. Переваливанье судна съ боку на бокъ напоминало мнѣ года дѣтства, когда я бывало качался съ товарищемъ, на доскѣ, положенной на чурбанъ. Здѣсь тоже было нѣчто подобное. Въ то время, когда мой vis-à-vis вдругъ опускался съ подвѣтренною стороною, на которой онъ сидѣлъ, до уровня моря, я взлеталъ высоко, и долженъ былъ крѣпко держаться за скамейку, чтобы не свалиться въ воду назадъ, черезъ низенькій люкъ. Несчастія, даже при бурной погодѣ, нечего было опасаться, потому что баландра была въ отличномъ состояніи, хорошо нагружена и имѣла превосходный экипажъ. Трудно найти лучшихъ моряковъ, чѣмъ негры съ Курасао, которые особенно хорошо знаютъ фарватеръ между Антильскими островами, такъ что при всей ихъ отвагѣ съ ними никогда почти не случается никакихъ бѣдъ.

Сильный ливень, принимавшійся нѣсколько разъ, отъ котораго, за неимѣніемъ зонтика, я защищался лишь кобихою, еще болѣе ухудшилъ мое положеніе, и безъ того уже незавидное, а когда настала ночь, то я окончательно проклялъ плаваніе на миніатюрномъ суднѣ. Спать на узенькой, постоянно мокрой палубѣ безъ перилъ не было никакой возможности, такъ какъ при сильной качкѣ судна очень легко было во время сна скатиться въ море.

Слѣдующій день прошелъ въ томъ же пріятномъ качаньѣ на солнопекѣ, смѣнявшемся по временамъ прохладнымъ ливнемъ, и только подъ вечеръ капитанъ указалъ мнѣ на узкую черную полосу на горизонтѣ, окруженную бѣлою пѣною. То былъ островъ Curaçao chico, лежащій не подалеку отъ крайней юго-западной оконечности Курасао, и къ которому мы подошли съ наступленіемъ ночи. Капитанъ велѣлъ бросить миніатюрный якорь у островка, такъ какъ входъ въ гавань Виллемстада, главнаго города Курасао, запертъ въ ночное время.

Digitized by Google

Въ темнотѣ я разглядѣлъ на берегу двѣ постройки, въ одной изъ которыхъ поддерживался огонь, служившій маякомъ; за исключеніемъ этого, маленькій островокъ, или вѣрнѣе коралловый рифъ, былъ совершенно необитаемъ. Поднимающаяся волна прилива, покрытая густою пѣною, съ шумомъ катилась черезъ огромныя каменныя глыбы, и образовала на рифѣ обширныя лужи, въ которыхъ дрожалъ красный свѣтъ маяка. Одинокіе обитатели островка, вѣроятно, замѣтили наше прибытіе, потому что вскорѣ двѣ темныя полунагія фигуры, пробравшись черезъ камни, подошли въ бродъ къ нашему судну, и заговорили по голландски съ экипажемъ. Результатъ этой бесѣды былъ тотъ, что капитанъ подарилъ имъ гроздь банановъ, послѣ него они, довольные этимъ подаркомъ, убрались во свояси. Баландра стояла здѣсь спокойно, почти неподвижно, и потому я хорошо спалъ всю ночь подъ шумный плескъ волнъ.

Еще до восхода солнца мы снялись съ якоря, и направились прямо къ берегу Курасао, который по восходѣ солнца можно было ясно различить, какъ и лежащій къ востоку островъ Буэнъ-Айре.

Прежде всего открылась едва возвышавшаяся надъ поверхностью моря юго-западная оконечность Курасао, позади которой виднѣлись нѣкоторыя вершины горъ. При попутномъ вѣтрѣ судно скоро приблизилось къ острову и, обогнувъ юго-восточную оконечность, поплыло вдоль южнаго берега. Берегъ этотъ имѣетъ чрезвычайно пустынный характеръ; на скалахъ его, окрашенныхъ въ бѣлый, желтый и красноватый цвѣта, рѣдко гдѣ росъ кустарникъ. Небо хмурилось, солнце спряталось за сѣрыми тучами, море приняло свинцовый цвѣтъ и начинало бушевать; при этой обстановкѣ берега Курасао казались еще печальнѣе. Вскорѣ полилъ дождь, принесенный ливнемъ, и закрылъ весь кругозоръ; наше положеніе становилось довольно опаснымъ; высокія волны подбрасывали утлую ладью какъ мячикъ, и взлетали на палубу. Но счастію, люки были прочно укрѣплены, такъ что налетавшая волна тотчасъ же скатывалась съ палубы; но мы должны были употреблять всѣ усилія, чтобы не быть снесенными въ море. Шквалъ, впрочемъ, скоро кончился, и хотя море еще не успокоилось, но уже волны не заливали судна, и баландра, пользуясь крѣпкимъ вѣтромъ, быстро понеслась впередъ. Небо прояснилось, море опять окрасилось

Digitized by Google

въ великолѣпную лазурь, и солнце такъ привѣтливо глядѣло на близкій берегъ, и играло на немъ такими чудными переливами цвѣтовъ, что мнѣ казалось, будто передъ нами какой-то новый островъ, совершенно непохожій на прежній.

Шквалъ отнесъ насъ довольно далеко на западъ, и на островѣ уже появились признаки цивилизаціи—дома, деревни, поля, деревья, даже сильная крѣпость, фортъ Бекенбергъ съ бѣлыми стѣнами и бастіонами. Въ глубинѣ сцены высились, словно пирамиды, отдѣльно стоящія горы. Поля и деревни попадались все чаще; уходившія въ море суда указывали на близость города, и вскорѣ затѣмъ я увидѣлъ и самый городъ, ярко освѣщенный солнцемъ. Взоръ пріятно былъ пораженъ зрѣлищемъ большаго портоваго города, построеннаго на европейскій манеръ, какихъ не сыщешь во всей Венецуэлѣ. Высокіе, по большей части желтые дома, съ красными черепичными крышами, придавали городу привѣтливый видъ и составляли рѣзкій контрастъ съ тѣми низенькими грязно-бѣлыми домиками, съ бурыми кровлями, какіе обыкновенно встрѣчаешь при входѣ въ венецуэльскій портъ.

Лежавшій передо мною городъ былъ главный пунктъ острова, Вилемстадъ, и мы вступили въ его гавань черезъ колоссальныя ворота, образуемыя массивными стѣнами сильно укрѣпленнаго форта «Амстердамъ». Къ стѣнамъ форта, тянувшимся на значительномъ пространствѣ, съ обѣихъ сторонъ примыкали дома города; на восточномъ берегу гавани прежде всего красивый губернаторскій дворецъ, построенный соотвѣтственно требованіямъ тропическаго климата. Въ ночное время входъ въ гавань замыкается цѣпями. Портъ вдается почти на цѣлую милю внутрь острова и принадлежитъ къ числу самыхъ обширныхъ и безопасныхъ гаваней во всей Вестъ-Индіи.

Я поселился на восточномъ берегу, рядомъ съ губернаторскимъ дворцомъ, въ отелѣ «Конкордія». Это было большое трехъ-этажное зданіе, съ стеклянными окнами и открытою галереею во второмъ этажѣ—вещи, которыхъ не встрѣтишь въ Венецуэлѣ. Обширная общая зала, какъ и многочисленныя, со вкусомъ убранныя комнаты по сторонамъ ея, были полны публики, состоявшей преимущественно изъ капитановъ судовъ и негоціантовъ, которые совершали здѣсь свои торговыя сдѣлки.

Digitized by Google

Такъ какъ отель былъ переполненъ гостями, то мнѣ отвели комнату въ третьемъ этажѣ, откуда открывался великолѣпный видъ на одну изъ главныхъ и самыхъ оживленныхъ улицъ. Переодѣвшись и закусивъ, я отправился осматривать городъ.

Собственно городъ, заключенный въ стѣнахъ крѣпости, на восточномъ берегу, тѣсно-скученъ, и своими узенькими улицами, по которымъ снуютъ оборванные негры, производитъ тяжелое впечатлѣніе. Дома здѣсь по большей части высокіе и солидно построенные; стѣны ихъ выкрашены, въ большинствѣ случаевъ, свѣтложелтою, а черепичныя крыши красною масляною краскою, и эта окраска по закону должна быть возобновляема черезъ каждыя пять-шесть лѣтъ. Другая часть города, расположенная на западной сторонѣ гавани, пересѣкающей Виллемстадъ наподобіе широкой рѣки, несравненно обширнѣе, и улицы въ ней широкія, хотя и нѣтъ такихъ красивыхъ домовъ, какъ въ восточной части. Въ этой части находится безчисленное множество мелочныхъ лавочекъ, таверенъ и другихъ увеселительныхъ заведеній, любимыхъ моряками, и потому она посѣщается преимущественно простонародьемъ. Сообщеніе между восточною и западною половинами города поддерживается на лодкахъ. Выйдя изъ воротъ крѣпости и пройдя черезъ обширную пустынную площадь, вы попадаете въ фешенебельную и самую красивую часть города, которая тянется на далекое пространство вдоль высокаго морскаго берега, и заключаетъ въ себѣ множество великолѣпныхъ дачъ. Многія изъ этихъ виллъ построены въ изящномъ восточномъ стилѣ и окружены роскошными садами. Пышныя финиковыя пальмы распростерли свои густолистыя короны надъ куполами виллъ, а темно-зеленыя лимонныя деревья наполняютъ воздухъ ароматомъ своихъ цвѣтовъ. Зеленоватобѣлыя, похожія на пемзу, каменныя массы тянутся на далекое пространство, и мощныя мадрепоровыя глыбы образуютъ берега. Вообще весь островъ есть ничто иное, какъ громадная каменная масса, кое-гдѣ покрытая тонкимъ слоемъ легкой почвы, и только въ населенныхъ мѣстностяхъ голландцы, съ свойственною имъ безграничною энергіею и настойчивостью, совершили чудеса, покрывъ голый камень плодородною землею, и создавъ такимъ образомъ великолѣпныя плантаціи.

Воздѣлываніе почвы сопряжено на Курасао съ громадными труд-

Digitized by Google

ностями, по недостатку прѣсной воды и необыкновенной рѣдкости дождей. Часто случается, что въ продолженіе цѣлаго года не выпадетъ ни одной капли дождя, а разъ даже три года подъ-рядъ не было дождей; жители принуждены собирать дождевую воду въ цистерны. Одинъ ключъ и одинъ маленькій, большею частію высохшій наполовину, ручеекъ — вотъ единственный источникъ проточной прѣсной воды. Часто даже бываетъ совершенный недостатокъ воды, и тогда жители Курасао должны посылать за прѣсною водою на венецуэльскій берегъ, въ портъ Коро, почти за 20 морскихъ миль.

Великолѣпная гавань Курасао представляетъ необыкновенно оживленную картину; множество большихъ и малыхъ судовъ, всевозможныхъ націй, стоятъ по обѣимъ сторонамъ ея, оставляя по срединѣ проходъ для лодокъ. Это обиліе судовъ объясняется тѣмъ, что Виллемстадъ порто-франко, и ведетъ съ материкомъ Венецуэлы и Новой Гранады, а также съ другими вестъ-индскими островами, обширную контрабандную торговлю, которая, впрочемъ, въ послѣднее время значительно уменьшилась. Вдали, близъ сѣверной оконечности, возвышается, построенный на крутой горѣ, фортъ Нассау, и замыкаетъ огромный спокойный бассейнъ, усѣянный лѣсомъ мачтъ. Здѣсь всегда есть нѣсколько голландскихъ военныхъ судовъ; на этотъ разъ стоялъ большой фрегатъ съ нѣсколькими корветами, которые много способствовали оживленности порта. Торговля Курасао все еще весьма значительна, хотя обладаніе этимъ островомъ не приноситъ никакой выгоды голландскому правительству, которое даже тратитъ на него каждый годъ большія суммы. Какъ въ самой Голландіи и ея заморскихъ колоніяхъ, такъ и здѣсь евреи играютъ главную роль въ коммерческомъ мірѣ, и имъ принадлежатъ важнѣйшія фирмы. За ними слѣдуютъ плантаторы и владѣльцы тавернъ, лавокъ и каботажныхъ судовъ, изъ которыхъ многіе ведутъ блестящія дѣла и наживаютъ огромныя деньги.

Низшій классъ составляютъ негры, которыми Курасао въ буквальномъ смыслѣ кишитъ, и которые снискиваютъ себѣ пропитаніе продажею плодовъ и рыбы, или нанимаясь въ лодочники. Во время моего пребыванія на Курасао, невольничество еще не было отмѣнено. Большинство бродившихъ по улицамъ негровъ были невольники, обязан-

Digitized by Google

ные работать на своихъ господъ. Лодки, содержимыя на перевозахъ, принадлежатъ по большей части невольникамъ, которые должны отдавать извѣстную долю ежедневнаго заработка своимъ владѣльцамъ.

Жизнь въ Курасао бѣдна развлеченіями, и скоро прискучиваетъ путешественнику, потому что городъ, какъ и весь островъ, представляетъ мало интереснаго, и иностранецъ, неимѣющій знакомыхъ, долженъ по необходимости проводить время въ отеляхъ и тавернахъ, гдѣ онъ можетъ познакомиться во-первыхъ, съ купцами и шкиперами а во-вторыхъ, — съ голландскими офицерами, морскими и сухопутными.

На другой день послѣ моего пріѣзда, когда я прогуливался въ красивой западной части города, какой-то негръ, сидѣвшій на козлахъ легкой одноколки, предложилъ мнѣ на своемъ тарабарскомъ нарѣчіи прокатиться въ его экипажѣ. Сначала я отклонилъ это предложеніе, но негръ не отвязывался, и я, наконецъ, согласился совершить прогулку, съ цѣлью познакомиться съ мѣстностью. Кучеръ повезъ меня въ плантацію «Зеландія», откуда онъ долженъ былъ отвезти своего барина въ городъ. Мы быстро мчались по хорошо устроенному шоссе. Но пейзажъ мало представлялъ интереснаго; по сторонамъ виднѣлись мѣстами поля, засѣянныя табакомъ, индиго или кукурузою; кое-гдѣ попадались маленькія деревеньки, съ чистенькими бѣлыми домиками, окруженными манговыми деревьями и финиковыми пальмами, да поросшіе травою холмы, на которыхъ паслись стада овецъ и козъ. Съ шоссе поднималась страшная пыль, отъ которой вся растительность приняла сѣро-зеленый цвѣтъ. Вдали возвышались надъ равниною голыя вершины горъ, окрашенныя въ фіолетовый и красноватый цвѣтъ и почти совершенно лишенныя растительности. Когда мы, наконецъ, достигли плантаціи, находившейся далеко за городомъ, я сильно раскаялся во всей этой partie de plaisir, которая не вознаградила меня ни однимъ сколько нибудь интереснымъ видомъ природы, и кончилась тѣмъ, что я долженъ былъ возвратиться въ городъ пѣшкомъ по пыльной дорогѣ и на убійственномъ солнопекѣ.

Посѣщая каждый день одну таверну въ западной части города, привлекавшую меня хорошимъ голландскимъ пивомъ, я познакомился съ владѣльцемъ ея, маіоромъ ванъ-Левенъ, который въ морской

Digitized by Google

стычкѣ у Маракайбо, между генераломъ Паэцъ и Таддео Монагасъ, сражался на сторонѣ послѣдняго, и командовалъ военною шкуною.

Маіоръ имѣлъ, кромѣ таверны, великолѣпную виллу «la Glorietta», въ западной части острова, и однажды, въ воскресенье, предоставилъ въ мое распоряженіе свою лошадь съ невольникомъ, прося посѣтить его на дачѣ. Эта поѣздка была далеко интереснѣе моего путешествія въ «Зеландію».

Проѣхавъ главную улицу западной части Виллемстада, представлявшую оживленную картину матросской жизни на берегу и увеселеній негровъ, я выбрался за городъ, и встрѣтилъ въ этой сторонѣ гораздо болѣе богатую растительность, чѣмъ та, какую я видѣлъ въ восточныхъ окрестностяхъ. Дорога была окаймлена померанцевыми деревьями и мѣстами попадались красивыя фермы съ большими полями алоэ, сокъ котораго вывозится отсюда въ большомъ количествѣ въ Европу. Влѣво отъ дороги, на пригоркѣ, стояло большое красивое зданіе, госпиталь, съ отличнымъ садомъ, который, не смотря на чрезвычайную засуху, господствующую на островѣ, являлся во всей красѣ и пышности тропической растительности. Вездѣ кругомъ виднѣлись большія стада овецъ и козъ, разведеніе которыхъ составляетъ одинъ изъ главныхъ мѣстныхъ промысловъ, но за то ни коровъ, ни лошадей не попадалось. Здѣсь растетъ въ изобиліи одно дерево, которое я также встрѣчалъ часто въ Венецуэлѣ и на лѣвомъ берегу Ориноко, у Соледадъ, именно цизальпинія, стручки котораго, круглые, черно-бурые, содержатъ необыкновенно много дубильной кислоты, и составляютъ одну изъ важныхъ статей отпускной торговли какъ Венецуэлы, такъ и Курасао.

Часа черезъ два мы были уже въ Глоріеттѣ, владѣлецъ которой принялъ меня самымъ радушнымъ образомъ и, послѣ небольшой закуски, предложилъ прогуляться верхами на одну плантацію, расположенную на берегу моря, и на смежные съ нею соляные промыслы. Мѣстность становилась все живописнѣе и воздѣланнѣе; у дороги тянулись рощи финиковой пальмы, разводимой на островѣ въ большомъ количествѣ, и плоды которой замѣняютъ здѣсь кокосовые орѣхи; эта пальма своими чешуйчатыми стволами, сѣро-зелеными жесткими вѣерами и большими кистями оранжевыхъ плодовъ при-

Digitized by Google

давала пейзажу восточный колоритъ, чему не мало также способствовали многочисленныя померанцевыя деревья, плодъ которыхъ, или, вѣрнѣе, корка его, идетъ на приготовленіе знаменитаго ликера *кюрасао*, и похожія на кипарисъ, горделиво поднимающія свои остроконечныя верхушки. Черезъ часъ мы были уже на плантаціи, и по аллеѣ, обсаженной манговыми деревьями, подъѣхали къ большому красивому господскому дому, который стоялъ на открытой площадкѣ. Къ сожалѣнію, самого хозяина и его семейства не было дома, и потому мы отправились, въ сопровожденіи дворецкаго, осматривать обширную хлопковую плантацію, рядомъ съ которою находилась довольно большая кофейная плантація,—рѣдкость на Курасао. Кофейныя деревца росли въ тѣни эритринъ и манговыхъ деревьевъ, и вся плантація отличалась такою пышностью растительности, что можно было подумать, что находишься въ Венецуэлѣ, а не на безплодномъ каменистомъ островѣ. Кромѣ того, тутъ былъ отличный огородъ съ американскими и европейскими овощами, въ томъ числѣ великолѣпными дынями, а вокругъ дома шелъ великолѣпный цвѣтникъ.

Тяжелое впечатлѣніе производила находившаяся въ сторонѣ обширная круглая площадь, застроенная низенькими хижинами съ пальмовыми крышами. При каждой хижинѣ былъ маленькій огородъ съ живою изгородью изъ кактусовъ или алоэ, засѣянный ямсомъ, бататами и квимбомбо, которые росли въ тѣни тощихъ кресценцій. То были жилища негровъ-невольниковъ, принадлежащихъ къ плантаціи.

Въ голландскихъ колоніяхъ забота о тѣлѣ стоитъ на первомъ планѣ, и вслѣдствіе этого, когда мы осмотрѣли всѣ достопримѣчательности плантаціи, намъ подана была на верандѣ сытная закуска въ голландскомъ вкусѣ и съ хорошими винами. Затѣмъ мы поѣхали на соляные промыслы. Мѣстность, ведущая къ нимъ, становится все ровнѣе и принимаетъ чрезвычайно пустынный характеръ; на безплодной солончаковой почвѣ растетъ лишь скудная трава, да низкій кустарникъ, и только по окраинамъ старыхъ заброшенныхъ рвовъ, наполненныхъ вонючею водою, встрѣчается густой камышъ и тростникъ. По землѣ, насыщенной солью, прыгали чибисы и зуйки, а въ воздухѣ носились чайки, то и дѣло вступавшія въ драку между собою. Вдоль берега тянулся рядъ большихъ искусственныхъ прудовъ, которые соединены

Digitized by Google

съ моремъ посредствомъ рвовъ, запираемыхъ шлюзами. Многіе изъ этихъ прудовъ были еще наполнены морскою водою; въ другихъ она уже наполовину испарилась, и на днѣ показывался сѣроватый осадокъ; иные, наконецъ, уже совершенно высохли, и множество рабочихъ занималось вываниваніемъ изъ нихъ солянаго раствора. На самомъ берегу стояли горы въ 80—100 ф. вышиною большихъ и маленькихъ соляныхъ кристалловъ, которые отсюда прямо нагружаются на корабли.

Соль составляетъ главный предметъ вывоза съ Курасао, и отправляется въ Вестъ-Индію и на материкъ Америки.

Убійственная жара, царствующая въ безплодныхъ солончакахъ, и зловоніе, распространяемое стоячею водою въ большихъ прудахъ, заставили насъ, тотчасъ-же по осмотрѣ соляныхъ промысловъ, ѣхать въ обратный путь. На берегу стоитъ остроконечный каменный волосъ причудливой формы, имѣющій 700 или 800 ф. высоты; это одна изъ тѣхъ горъ, которыя, благодаря ихъ странной формѣ и крутому возвышенію надъ ровною поверхностью каменистаго острова, видны на морѣ съ далекаго разстоянія. На вершинѣ въ прежнее время находилось укрѣпленіе, отъ котораго теперь остались только развалины, да одна старая пушка. По бурымъ гранитнымъ глыбамъ, лежащимъ у подножія горы, ползутъ большіе длинные кактусы съ длинными краснобурыми, красиво-росположенными иглами,—растеніе, котораго я не встрѣчалъ на материкѣ Южной Америки.

Вернувшись въ плантацію, мы сѣли на лошадей и, не смотря на палящій зной, поскакали галопомъ назадъ въ роскошную виллу моего спутника. Въ обширной прохладной залѣ съ стеклянными стѣнами былъ приготовленъ великолѣпный завтракъ, за которымъ я познакомился съ хозяйкою, мифрау ванъ-Левенъ, очень милою и образованною дамою. Такъ какъ и она и ея мужъ свободно говорили по испански, то я провелъ время въ пріятной бесѣдѣ. По окончаніи завтрака, мой новый знакомый повелъ меня въ большую, плотно закрытую венеціанскими шторами веранду, гдѣ мы разлеглись на изящныхъ ость-индскихъ циновкахъ, и, покуривая настоящія гаванскія сигары, скоро заснули.

Было уже два часа пополудни, когда мы кончили свою сіесту, и

Digitized by Google

предпринялн прогулку по окрестностямъ. Вездѣ вокругъ виднѣлись финиковыя рощицы, поля индиго, алоэ или кукурузы, обнесенныя живою изгородью другихъ растеній и между ними красивенькіе опрятные домики европейской архитектуры, составляющіе прямой контрастъ съ венецуэльскою рутиною и неряшливостью. Всего болѣе заинтересовала меня одна, принадлежащая голландскому правительству, плантація кактусовъ, гдѣ разводится кошениль. Эта культура производится слѣдующимъ образомъ. На кактусы, имѣющіе около 5 ф. высоты и расположенные длинными рядами, въ разстояніи 6—8 ф. одинъ отъ другаго, садятъ штукъ 15 самокъ кошенили, такихъ, которыя должны въ скоромъ времени класть яица. Вылупившіяся изъ яицъ самки поселяются навсегда на какомъ нибудь пунктѣ растенія, и по истеченіи 25 дней достигаютъ возмужалости, послѣ чего самцы, гораздо меньшіе самокъ, имѣющіе крылья и ползающіе по растенію, оплодотворяютъ ихъ, и сами вслѣдъ затѣмъ умираютъ. Продолжительность жизни червеца ограничивается двумя мѣсяцами, и потому сборъ производится черезъ каждые два мѣсяца, причемъ насѣкомыхъ, съ помощью ножа, сгребаютъ съ листьевъ въ сосудъ, поставленный на землѣ. Собираніе должно быть производимо за нѣсколько дней до кладки яицъ, для того, чтобы не пропадали яица, богатыя краснымъ веществомъ, и чтобы развивающіяся изъ нихъ насѣкомыя не распространились по растенію, которое уже истощено, и требуетъ отдыха въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ.

Сборы бываютъ преимущественно съ октября по май, въ періодъ наибольшаго размноженія кошенили, въ остальные же мѣсяцы культура прекращается, что необходимо для отдохновенія растеній.

Кошениль чрезвычайно чувствительна къ сильнымъ вѣтрамъ, и потому всѣ насѣкомыя живутъ на той сторонѣ растенія, которая защищаетъ ихъ отъ вѣтра, такъ что опунція, наблюдаемая съ этой стороны, кажется бѣлою, тогда какъ съ навѣтреной стороны она имѣетъ сочно-зеленый цвѣтъ. Сборъ бываетъ неблагопріятенъ, когда изъ яицъ вылупляется черезчуръ много самцовъ, которые, умирая преждевременно, пропадаютъ еще до сбора, и, по причинѣ ихъ незначительной величины въ сравненіи съ самками, вообще мало цѣнятся. Кошенильная плантація требуетъ частаго полотья, причемъ нужно остерегаться,

Digitized by Google

чтобы не потревожить насѣкомаго, такъ какъ оно не выноситъ перемѣны мѣстопребыванія.

Съ десятины кактусовъ получается обыкновенно около 12½ пудовъ червеца, а въ каждомъ фунтѣ кошенили заключается среднимъ числомъ 70,000 сушеныхъ насѣкомыхъ, изъ чего можно составить себѣ понятіе объ изумительно быстромъ размноженіи этого животнаго, и нельзя не подивиться, что при этихъ условіяхъ плантація совершенно истощается только по прошествіи шести лѣтъ.

Собранный съ кактуса червецъ умерщвляется съ помощью кипятка, и затѣмъ сушится на солнцѣ, причемъ получаетъ красно-бурый цвѣтъ. Сушка въ печахъ не такъ хороша, потому что при этомъ способѣ кошениль принимаетъ сѣрый цвѣтъ съ пурпурными прожилками.

Маіоръ говорилъ мнѣ, что воздѣлываніе кошенили на Курасао даетъ не особенно блестящіе результаты, и современемъ вѣроятно совершенно прекратится. Дѣятельнѣе ведется культура индиго и хлопка, не смотря на то, что почвенныя и климатическія условія Курасао не очень благопріятны для перваго изъ этихъ растеній.

Индиго требуетъ жирной, ровной, неслишкомъ сухой и тщательно очищенной почвы; сѣмена сажаютъ въ ямки, отстоящія одна отъ другой дюймовъ на десять, по двѣнадцати зеренъ въ каждую, и черезъ пять дней они уже всходятъ, а по прошествіи двухъ мѣсяцевъ растеніе подрѣзаютъ, что слѣдуетъ дѣлать еще до цвѣтенія. Послѣ перваго подрѣзыванія вновь выростающія вѣтви срѣзываются черезъ каждыя семь недѣль, и эта операція всегда должна быть производима лишь въ дождливые мѣсяцы; частое подрѣзываніе въ сухое время года окончательно губитъ растеніе. Срѣзанную траву индиго связываютъ въ пучки и кладутъ въ ящикъ, наполненный водою, которая въ большинствѣ случаевъ уже черезъ 12—15 часовъ приходитъ въ броженіе; затѣмъ настой начинаетъ пузыриться, мутиться и принимаетъ синій, переходящій въ фіолетовый цвѣтъ, послѣ чего воду выпускаютъ черезъ кранъ во второй ящикъ, а траву, какъ негодную, выбрасываютъ. Во второмъ ящикѣ воду размѣшиваютъ до тѣхъ поръ, пока красящее вещество не соединится химически съ содержащимися въ настоѣ солями. Для того, чтобы знать точнымъ образомъ, когда наступаетъ это соединеніе, требуется большая опытность, и въ этомъ заключается

Digitized by Google

искусство сообщить индиго надежащій цвѣтъ. Когда индиго пріобрѣтетъ это качество, размѣшиваніе прекращается, для того, чтобы пасой отстоялся, послѣ чего чистая вода вычерпывается ведрами и выливается. Осѣвшее на дно красящее вещество пропускаютъ черезъ кранъ въ третій ящикъ, для того, чтобы оно еще лучше отстоялось; затѣмъ его кладутъ въ мѣшечки и фильтруютъ, послѣ того, разложивъ въ маленькіе ящики, сушатъ на воздухѣ, въ мѣстѣ защищенномъ отъ дѣйствія солнечныхъ лучей.

Лучшій сортъ индиго долженъ быть легкій, чистый, твердоватый; онъ плаваетъ на водѣ и горитъ, причемъ старается совершенно цвѣтъ его блестящій синій, съ фіолетовымъ отблескомъ, и въ разломѣ, какъ и на пробирномъ камнѣ, походитъ на мѣдно-красную бронзу.

Въ Венецуэлѣ и другихъ странахъ тропической Америки, гдѣ культура индиго ведется въ обширныхъ размѣрахъ, добываніе краснящаго вещества производится съ помощью машинъ, но въ сущности способъ этого добыванія вездѣ одинъ и тотъ же.

На Курасао воздѣлываніе индиго никогда не можетъ достигнуть значительнаго развитія, главнымъ образомъ потому, что многолѣтнее пользованіе извѣстнымъ участкомъ для этого растенія совершенно истощаетъ землю и дѣлаетъ ее негодною къ дальнѣйшей обработкѣ. Курасао въ этомъ отношеніи ожидаетъ одинаковая участь съ Венецуэлою, гдѣ культура индиго значительно уменьшилась противъ прежняго времени, хотя Венецуэла располагаетъ еще громадными пространствами удобной къ обработкѣ земли, чего нельзя сказать про голландскій островъ. Въ Венецуэлѣ уменьшеніе культуры индиго объясняется отчасти лѣнью жителей, отчасти политическими обстоятельствами.

Кромѣ того, въ Курасао растутъ еще табакъ, кофе и какао,—впрочемъ, два послѣдніе въ очень маломъ количествѣ, и разводятся преимущественно любителями. На островѣ существуетъ нѣсколько сахарныхъ плантацій на сѣверномъ берегу, который постепенно понижается къ морю, и на которомъ почва увлажняется морскою водою.

Минигеръ ванъ-Левенъ имѣлъ при виллѣ великолѣпный садъ изъ лучшихъ тропическихъ фруктовыхъ деревьевъ, уходъ за которыми

*

Digitized by Google

стоилъ ему, конечно, много денегъ и трудовъ; по счастію, у него была глубокая цистерна, въ которой по большей части круглый годъ сохранялась вода. Кромѣ того, онъ былъ отличный овцеводъ и владѣлецъ многихъ красивыхъ сѣверо-американскихъ лошадей, которыя составляютъ здѣсь большую рѣдкость по недостатку на островѣ свѣжаго корма. Вечеромъ я распростился съ радушными хозяевами и, въ сопровожденіи невольника, поѣхалъ въ городъ.

Для ботаника на Курасао мало новаго или интереснаго; почти всѣ встрѣчающіеся здѣсь деревья и кустарники акклиматизированы, только asclepias curassavica обратила на себя мое вниманіе какъ своимъ обиліемъ, такъ и тѣмъ, что ея видовое названіе указываетъ на этотъ островъ какъ на ея родину. Англичане называютъ это растеніе bastard ipecacuanha (ублюдокъ ипекакуаны), и корни его, вызывающіе поносъ и рвоту, употребляются иногда неграми и цвѣтными, подобно настоящей ипекакуанѣ, какъ средство противъ гонорреи.

Замѣчу мимоходомъ, что голландцы, живущіе на Курасао, необыкновенно любезны и предупредительны въ отношеніи иностранцевъ; не имѣя ни знакомствъ, ни рекомендательныхъ писемъ, я вскорѣ по прибытіи на островъ пріобрѣлъ много знакомыхъ изъ высшаго и средняго круга и, благодаря этому, двѣ недѣли, проведенныя мною здѣсь, пролетѣли для меня незамѣтно.

Фортъ «Амстердамъ», стоящій у входа въ портъ, по своей системѣ постройки и вооруженію, способенъ отразить нападеніе могущественнаго флота. Его массивныя стѣны образуютъ исполинскія ворота, составляющія единственный входъ въ гавань, который при его незначительной ширинѣ легко можетъ быть замкнутъ непріятельскимъ кораблямъ посредствомъ цѣпей, протянутыхъ крестъ-на-крестъ.

Для курильщика сигаръ Курасао просто рай земной; здѣсь можно очень дешево купить лучшія сигары Вестъ-Индіи и материка Южной Америки, такъ какъ Виллемстадъ порто-франко и потому никакой пошлины на табакъ не существуетъ. Высшіе сорты гаванскихъ и санъ-доминговскихъ сигаръ (послѣднія очень мало уступаютъ по достоинству гаванскимъ), лучшія сигары изъ Порторико и Мартиники, Куманакао и Новой Гранады, толстыя «guacharos» и длинныя тоненькія сплюснутыя «bailadores», всѣ американскіе сорты, даже самыя

Digitized by Google

нѣжныя манильскія, продаются въ Виллемстадѣ по самой дешевой цѣнѣ, благодаря контрабандной торговлѣ табакомъ, и особенно сигарами, которая ведется въ обширныхъ размѣрахъ съ Южною и Сѣверною Америкою. Кромѣ того, путешественника, пріѣхавшаго изъ Венецуэлы, страны жесткаго коровьяго мяса, пріятно поражаетъ на Курасао переходъ къ мягкой нѣжной баранинѣ, которая появляется на столѣ трижды въ день и, безъ сомнѣнія, дѣйствуетъ также размягчающимъ образомъ на тѣло и духъ, которые здѣсь становятся воспріимчивѣе къ обществу прекраснаго пола. Не могу также пройти молчаніемъ крупныя дыни съ зеленою гладкою коркою, сладкая ароматическая мякоть которыхъ таетъ во рту, какъ густыя сливки, и которыя, безспорно, принадлежатъ къ драгоцѣннѣйшимъ произведеніямъ природы, какими только могутъ похвалиться тропическія страны по части фруктовъ.

Кратковременное пребываніе на Курасао оставило по себѣ самыя пріятныя воспоминанія, и я не безъ сожалѣнія вступилъ на бортъ испанской голеты «el Brillante», которая должна была доставить меня въ Маракаибо. Голета шла изъ Кадикса въ Маракаибо за грузомъ какао; это было во всѣхъ отношеніяхъ прекрасное судно, съ великолѣпною каютою и необыкновенно любезнымъ капитаномъ, который употреблялъ всѣ усилія, чтобы сдѣлать мнѣ жизнь на кораблѣ на сколько можно удобнѣе и пріятнѣе, и притомъ везъ съ собою запасъ отличнѣйшаго кларета, которымъ онъ предоставилъ мнѣ пользоваться сколько душѣ угодно.

Рано утромъ, 5 августа, лоцманъ благополучно провелъ судно черезъ портовыя ворота Виллемстада въ открытое море. При попутномъ вѣтрѣ натянуты были всѣ паруса, и голета, словно исполинскій аэростатъ, неслась по лазурнымъ волнамъ Антильскаго моря. Не задолго до заката солнца на сѣверѣ показался Оруба, такой же каменистый островъ какъ Курасао, только гораздо менѣе послѣдняго. Такія же пирамидальныя горы, какъ на Курасао, возвышаются и здѣсь надъ плоскими каменными массами.

Оруба, принадлежащій также голландцамъ, мало населенъ и мало обработанъ, но за то на немъ разводятся въ большомъ количествѣ овцы и козы, которыя и составляютъ главный доходъ жителей.

Digitized by Google

На югѣ изъ темносиней поверхности водъ выступалъ, подернутый голубоватымъ туманомъ, венецуэльскій материкъ, именно низменный берегъ полуострова Парагуана; ровная береговая полоса мѣстами прерывалась болѣе высокими волнообразными линіями, свидѣтельствовавшими о существованіи на берегу цѣпи незначительныхъ холмовъ. Полуостровъ Парагуана соединяется, посредствомъ узкаго Меданскаго перешейка, съ твердою землею, и подобно послѣдней носитъ совершенно пустынный характеръ. При соединеніи перешейка съ материкомъ, на западной сторонѣ, у заливчика Коро (golfete de Coro), въ безплодной песчаной равнинѣ, лежитъ древнѣйшій городъ Венецуэлы, *Коро*, славившійся въ прежнія времена торговлею, особенно морскимъ разбойничествомъ и контрабандою, нынѣ же снизошедшій на степень незначительнаго мѣстечка, торговыя сношенія котораго ограничиваются кое-какою контрабандою съ о. Курасао. Отъ этого города, называвшагося прежде *Венецуэлою*, получила названіе и вся страна при раздѣленіи въ 1830 г. Колумбіи на три самостоятельныя республики.

Венецуэла была открыта въ 1498 г. Колумбомъ Озеда. Испанцы однако долгое время не пользовались этимъ открытіемъ, за исключеніемъ того, что вывозили съ Каракасскаго берега невольниковъ на островъ Санто-Доминго, для работъ въ рудникахъ. Только въ 1527 г., когда Хуанъ де Ампузъ донесъ испанскому правительству, что въ этой странѣ есть богатыя мѣсторожденія золота, ему велѣно было основать колонію. Императоръ Карлъ V при своихъ предпріятіяхъ часто попадалъ въ весьма критическія финансовыя обстоятельства, и, чтобы выпутаться изъ нихъ, прибѣгалъ къ займамъ; между прочимъ, онъ занялъ значительныя суммы у богатѣйшаго въ то время во всей Европѣ торговаго дома Вельзеровъ, въ Аугсбургѣ, и, не имѣя средствъ расплатиться, предложилъ этимъ купцамъ взять за долгъ Венецуэлу, славившуюся обиліемъ золотыхъ розсыпей.

Богачи Вельзеры были далеки отъ мысли извлекать пользу изъ драгоцѣнныхъ произведеній почвы,—они думали только о томъ, какъ бы поскорѣе вернуть данный императору капиталъ съ хорошими процентами, и снарядили въ Венецуэлу на поиски за золотомъ экспедицію изъ 400 или 500 нѣмецкихъ ландскнехтовъ, подъ предводитель-

Digitized by Google

ствомъ Альфингера и Зейдера. Эти-то молодцы, отребье нѣмецкой солдатчины, и основали на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ нынѣшній Коро, городокъ, построенный на сваяхъ и островкахъ и, по сходству его мѣстоположенія съ Венеціею окрестили это поселеніе именемъ «Венецуэлы» (маленькая Венеція).

Грубые, привыкшіе къ безпорядочной жизни и разбойничанью, нѣмецкіе ландскнехты бродили отдѣльными отрядами, подъ начальствомъ Георга ф. Шпейера, Николая Федермана и Филиппа ф. Гуттена, по всему краю, и, полагая, что у индѣйцевъ есть золото, принуждали ихъ, съ помощью угрозъ и всевозможныхъ жестокостей, отдать запрятанныя сокровища. Само собою разумѣется, они этимъ не достигли цѣли, и не ушли отъ заслуженной кары за совершенныя ими злодѣйства. Всѣ эти ландскнехты пали одинъ за другимъ жертвою голода, изнеможенія и отравленныхъ стрѣлъ соединившихся противъ нихъ индѣйцевъ, и такъ какъ Вельзеры послѣ этой неудачной экспедиціи не заботились болѣе о Венецуэлѣ, то испанцы снова завладѣли этою страною, какъ покинутымъ имуществомъ.

Послѣ великолѣпной лунной ночи, проведенной большею частію на палубѣ, мы на разсвѣтѣ вступили въ Маракаибскій заливъ; на западѣ тянулся плоскій песчаный берегъ Гоахира; вдали на горизонтѣ видѣлись низкіе ряды холмовъ, въ остальномъ — край, обитаемый дикими индѣйцами, племени *гоахира*, казался въ высшей степени пустыннымъ и непривѣтливымъ. Чѣмъ далѣе мы подвигались на югъ, тѣмъ уже становился фарватеръ; мелкія воды залива были усѣяны безчисленнымъ множествомъ песчаныхъ отмелей. Лоцманъ, прибывшій на бортъ вскорѣ послѣ нашего вступленія въ заливъ, благополучно провелъ голету между опасными мѣстами и черезъ баръ, сравнительно еще болѣе мелкій, при входѣ въ Маракаибское озеро. Множество большихъ судовъ съ грузами стояли тутъ на якорѣ, выжидая прилива, чтобы пройти баръ. Наша голета тоже бросила якорь, въ ожиданіи прибытія новаго лоцмана, который долженъ былъ вести насъ по озеру, и это дало мнѣ возможность послать на родину нѣсколько строкъ съ однимъ нѣмецкимъ судномъ, которое возвращалось въ Германію съ грузомъ дерева, и теперь становилось здѣсь до наступленія прилива. Долго смотрѣлъ я еще на нѣмецкій бригъ

Digitized by Google

«Георгъ», когда мы плыли уже по озеру, и слалъ ему вслѣдъ мои пожеланія счастливаго пути.

Входъ въ озеро защищенъ нѣсколькими фортами, такъ называемыми «fortalezas de la Barca» (укрѣпленія на барѣ), изъ которыхъ значительнѣйшіе суть Пайана, Санъ-Карлосъ и Запара. Два большіе острова запираютъ входъ, оставляя лишь узкій фарватеръ, по сторонамъ котораго стоятъ эти форты, построенные еще испанцами и отлично укрѣпленные. Когда голета поровнялась съ исполинскими стѣнами форта Санъ-Карлосъ, на крайней восточной оконечности одного острова, насъ окликнули съ крѣпости, и спустили оттуда лодку съ таможеннымъ чиновникомъ и солдатомъ, которые должны были сопровождать насъ до Маракаибо. Гарнизонъ форта, какъ кажется, былъ не очень великъ: по крайней мѣрѣ кромѣ часоваго, мѣрно шагавшаго по валу, я видѣлъ только нѣсколькихъ черно-смуглыхъ, весьма легко одѣтыхъ, женщинъ, сидѣвшихъ на крѣпостной стѣнкѣ, вѣроятно, comadres [1]) стража.

Берега обширнаго бассейна постепенно сближаются, и въ то же время, какъ западный все еще сохраняетъ пустынный характеръ, восточный усѣянъ полями и деревнями; довольно высокая цѣпь горъ, идущая съ юга на сѣверъ отъ Pio-Мотатанъ до Альтаграсіа, неподалеку отъ восточнаго берега, придаетъ этой мѣстности живописный видъ, чему способствуетъ также красивое прибрежное мѣстечко Альтаграсіа. Все ближе сходятся оба берега, и, повидимому, готовы уже совсѣмъ слиться, но могучая масса водъ не допускаетъ ихъ до этого, она становится все шире и шире, берега опять раздвигаются все болѣе и болѣе, наконецъ, почти совершенно исчезаютъ, и удивленнымъ взорамъ путешественника открывается громадная поверхность озера. Таковъ входъ въ Маракаибское озеро, и у этого входа, на западномъ берегу, раскинулся красивый городъ Маракаибо. Солнце уже садилось, когда наша голета бросила якорь въ гавани у самаго города, и такъ какъ по позднему времени санитарныя власти не могли уже явиться для осмотра судна, то я принужденъ былъ провести эту ночь на бортѣ. На слѣдующее утро, около 7 часовъ

[1]) Comadre или comadrina—кума или интимная подруга.

Digitized by Google

совершены были всѣ формальности, необходимыя для безпрепятственнаго схода на берегъ, и я съ удовольствіемъ вмѣшался въ толпу, собравшуюся на пристани.

На обширной площади, окруженной съ трехъ сторонъ довольно большими зданіями, царствовала шумная жизнь. Тутъ были продавцы всякаго рода товаровъ, свойственныхъ тропическимъ странамъ, и торговали или въ лавкахъ, или просто подъ открытымъ небомъ; вокругъ нихъ толпились покупатели и зѣваки. Въ одномъ изъ угловъ площади было выставлено на продажу множество лошадей, которыя поразили меня своимъ дикимъ видомъ. Смуглые, тоже смотрѣвшіе дикарями, молодцы маленькаго роста, но коренастые, старались угомонить этихъ неукротимыхъ коней, которые рвали веревки и становились на дыбы; то были indios bravos изъ сосѣдняго племени гоахира, пришедшіе въ городъ продавать своихъ дикихъ, какъ сами, лошадей. Лошади эти были маленькія, большею частію бѣлой или соловой масти, съ благородными формами тѣла, напоминающими арабскихъ коней, съ изящными, словно выточенными на токарномъ станкѣ, ногами, съ длинною шеею и маленькою головою, съ густою, ниспадающею на глаза и на затылокъ, гривою, и съ пышнымъ длиннымъ хвостомъ; на бедрѣ у нихъ былъ знакъ племени гоахиро — длинная ломанная линія, вырѣзанная остріемъ стрѣлы.

Болѣе подробныхъ наблюденій надъ этою интресною породою лошадей я не могъ произвести, потому что меня торопилъ мой спутникъ изъ таможенныхъ чиновниковъ, любезно взявшійся помочь мнѣ въ отысканіи квартиры. Пройдя базарную площадь и одну небольшую улицу, мы вышли на другую большую площадь, обставленную красивыми новыми зданіями, и одна сторона которой была занята церковью, построенною въ испанскомъ стилѣ, съ двумя низкими башнями. Не подалеку отъ церкви находилась лучшая изъ двухъ гостиницъ, и судьба была на столько милостива ко мнѣ, что я обрѣлъ въ этой гостиницѣ искомое помѣщеніе. Въ Маракаибо иностранцу еще труднѣе, чѣмъ во всякомъ другомъ портовомъ городѣ Венецуэлы найти сколько нибудь сносную квартиру; оба дома, величаемые *позадами*, были въ сущности ничто иное, какъ харчевни, гдѣ путешественникъ можетъ, да и то не всегда, достать комнату, въ какомъ ни-

Digitized by Google

будь темномъ углу дома, которую онъ въ большинствѣ случаевъ долженъ еще раздѣлять съ другими проѣзжими. Такъ было, къ несчастію, и въ настоящемъ случаѣ; меня помѣстили въ большое темное пространство, куда свѣтъ проникалъ только чрезъ отворенную дверь, и притомъ я долженъ былъ нѣсколько дней жить въ этой комнатѣ безъ оконъ съ многими незнакомыми мнѣ caballeros и señoritas, точно на кораблѣ, въ общей каютѣ. Въ передней части дома, отдѣленной отъ моего помѣщенія дворомъ, кипѣла шумная жизнь; тутъ собиралась довольная пестрая публика, и, стоя или сидя въ буфетѣ, въ обширныхъ сѣняхъ или на верандѣ, вдохновлялась пламенными рѣчами и тостами въ честь генерала Паэцъ, за благополучіе и скорое возвращеніе котораго выпивалось неисчислимое количество рому съ водою.

Со стороны озера городъ Маракаибо производитъ довольно пріятное впечатлѣніе своими новыми и частію красивыми зданіями, которыя тянутся вдоль muelle (набережной), образуя очень широкую улицу, а также двумя большими, упомянутыми мною площадями, обставленными красивыми домами. Такъ какъ городъ расположенъ на плоской равнинѣ, то зданія набережной закрываютъ стоящіе позади низкіе дома, построенные въ венецуэльскомъ стилѣ. Кромѣ двухъ названныхъ, есть еще нѣсколько меньшихъ площадей. Шумная жизнь царствуетъ только въ части города, прилегающей къ озеру, тогда какъ улицы, выходящія на равнину, кривыя и узкія, обыкновенно безлюдны и пустынны.

Приливъ иностранныхъ судовъ въ здѣшнюю гавань далеко не столь значителенъ, какъ въ другіе портовые города Венецуэлы, что объясняется слабымъ развитіемъ торговыхъ сношеній съ гористою внутренностью края и недостаткомъ хорошихъ дорогъ. Плантацій въ окрестной мѣстности мало, а внутренніе города Мерида, Трухильо, Баринасъ, ведутъ небольшую торговлю, и при томъ отправляютъ свои продукты на берегъ (морской) по главному тракту, черезъ Барквизимето и Валенсію. Главныя статьи отпускной торговли Маракаибо —табакъ, индиго, кожи, какао, кофе, дерево и москательный товаръ, преимущественно бальзамъ капай и кунжутное масло [1]); тор-

[1]) Secamum indicum воздѣлывается въ провинціи Маракаибо въ большомъ количествѣ.

Digitized by Google

говля эта, какъ и во всѣхъ портовыхъ городахъ Венецуэлы, находится въ рукахъ иностранцевъ, особенно нѣмцевъ. Ремесленниковъ этой послѣдней національности, за исключеніемъ неизбѣжныхъ шляпочниковъ, здѣсь сравнительно менѣе, чѣмъ въ другихъ венецуэльскихъ городахъ; за то во всей этой провинціи много итальянцевъ, которые занимаются разнаго рода мастерствами, преимущественно фабрикаціею издѣлій изъ жести.

Жизнь иностранцевъ въ Маракаибо, какъ и въ другихъ городахъ Венецуэлы, довольно однообразна; по окончаніи дневныхъ занятій, они обыкновенно собираются въ клубѣ или предпринимаютъ прогулку верхами за городъ, въ такъ называемыя haticos — дачи иностранцевъ, преимущественно нѣмцевъ. Дорога въ haticos ведетъ по живописному берегу озера, среди группъ кокосовой пальмы и другихъ тропическихъ деревьевъ, сквозь сѣрые стволы которыхъ виднѣется лазурная поверхность озера, усѣянная множествомъ судовъ разнообразнѣйшей формы и величины; хорошенькія виллы и ихъ очаровательныя обитательницы еще болѣе увеличиваютъ красоту пейзажа. Я съ удовольствіемъ вспоминаю о тѣхъ вечерахъ, которые провелъ въ haticos, въ обществѣ образованныхъ и веселыхъ соотечественниковъ, гдѣ особенно дамы блистали красотою и граціею. Вечера эти заключались возвращеніемъ въ городъ на лодкахъ многочисленною компаніею съ нѣмецкими пѣснями, которыя въ ночной тишинѣ разносились далеко по озеру.

Базарная площадь въ Маракаибо каждое утро содержитъ богатый выборъ рыбы, мяса, тропическихъ фруктовъ и овощей, но особенно замѣчательны здѣсь два предмета, рѣдко встрѣчающіеся на рынкахъ другихъ венецуэльскихъ городовъ, какъ и вообще подъ тропиками: это голуби и зайцы. Первыхъ ловятъ массами въ равнинѣ и приносятъ на рынокъ уже ощипанными, такъ что я не имѣлъ возможности опредѣлить ихъ, но полагаю, что это были или columba aurita Temm., или Zenaida ruficauda Gray, которые большими стаями живутъ въ саваннѣ. Что касается зайца, то это былъ lepus brasiliensis Linn.; онъ значительно менѣе европейскаго, и скорѣе похожъ на кролика, тѣмъ болѣе, что и уши у него короткія. Хвостъ тоже чрезвычайно короткій, такъ что его скорѣе можно ощупать, чѣмъ разглядѣть. Мѣхъ довольно

Digitized by Google

длинный, густой и нѣжный; главный цвѣтъ на всѣхъ верхнихъ частяхъ тѣла желто-бурый, на шеѣ, брюхѣ и ногахъ — чисто бѣлый. Онъ живетъ во множествѣ въ Маракаибскихъ саваннахъ, и нѣсколько разъ въ недѣлю привозится въ значительномъ количествѣ въ городъ на продажу.

Не подалеку отъ Маракаибо, на западномъ берегу залива, вплоть до Ріо-Ла-Гача, въ Новой Гренадѣ, обитаютъ дикіе индѣйцы гоахиро, которые отличаются отъ другихъ индѣйскихъ племенъ тропической Южной Америки тѣмъ, что они удалые наѣздники и имѣютъ великолѣпныхъ лошадей. Эти индѣйцы питаютъ непримиримую ненависть ко всѣмъ другимъ народамъ, и живутъ съ своими сосѣдями, венецуэльцами, въ постоянной враждѣ. Венецуэльцы, не смотря на всѣ усилія, до сихъ поръ не могли покорить ихъ; гоахиро, благодаря своей многочисленности, отвагѣ и дикости, съ успѣхомъ отражали всѣ нападенія, и даже нынѣ совершаютъ еще, во время своихъ набѣговъ въ предѣлы Венецуэлы и Новой Гранады, грабежи и убійства въ обширныхъ размѣрахъ. Они никого не пускаютъ къ себѣ, и убиваютъ или уродуютъ самымъ звѣрскимъ образомъ всякаго, кто осмѣлится переступить за границу ихъ земли; не задолго до моего пріѣзда въ Маракаибо гоахиро выкололи глаза одному венецуэльцу, котораго они встрѣтили въ своихъ владѣніяхъ, и затѣмъ, выведя его за границу, отпустили на всѣ четыре стороны. Въ видахъ обезопашенія страны отъ ихъ набѣговъ, венецуэльцы основали близъ границы этого дикаго племени два укрѣпленія, Синамайка и Карабулла, защищенныя отъ нападенія окружающею ихъ болотистою мѣстностью, и вооруженныя нѣсколькими пушками, при отрядѣ войска. Южную границу владѣній гоахиро составляетъ низкая цѣпь холмовъ, «la Teta de la Goajira», гдѣ находится ихъ главное поселеніе, и вмѣстѣ съ тѣмъ резиденція ихъ главы — кацики Розы, которая, какъ говорятъ, управляетъ этимъ дикимъ народомъ.

Подобно команчамъ Новой Мехики, арауканамъ и пегуанчамъ Чили, гуайкурамъ и гуарани р. Параны, гоахиро проводятъ большую часть жизни на коняхъ, рыская и охотясь, но вмѣстѣ съ тѣмъ они отличные моряки и рыболовы. Во время кратковременной морской войны между генераломъ Паэцъ и президентомъ Монагасъ, они при-

Digitized by Google

носили неоцѣненную пользу на судахъ перваго, въ качествѣ лоцмановъ, и, нѣтъ сомнѣнія, что всѣ охотно брали бы ихъ лоцманами, если бы не было уже много случаевъ, когда они обманывали довѣріе нанимателей, и порученныя имъ суда умышленно подвергали крушенію, съ цѣлью овладѣть грузомъ, умертвивъ предварительно экипажъ. Кромѣ того, они занимаются вблизи обитаемаго ими берега морскимъ разбоемъ, и особенно въ прежнее время часто заманивали, съ помощью ложныхъ сигналовъ, мимоидущія каботажныя суда, и грабили ихъ. Берегъ Гоахира, отъ мыса Эспада до мыса Галлинасъ, имѣетъ въ высшей степени пустынный характеръ; вы видите передъ собою песчаную равнину, на которой мѣстами возвышаются бугры въ родѣ дюнъ, и вдали тянется рядъ низкихъ холмовъ, почти безъ всякой растительности.

Рогатый скотъ и лошади — вотъ главное богатство этого дикаго племени; первый даетъ ему мясо, а послѣднія продаются венецуэльцамъ. Въ Маракайбо нѣсколько разъ въ недѣлю можно встрѣтить на рынкѣ гоахиро, которые, кромѣ своихъ красивыхъ лошадей, доставляютъ сюда сушеную рыбу, искусно сплетенныя изъ кожи уздечки sogas и т. д.; они, впрочемъ, обязаны являться въ городъ каждый разъ не болѣе какъ въ числѣ 10—12 человѣкъ. Земледѣліемъ они, по безплодію почвы, занимаются очень мало, ограничиваясь разведеніемъ юки, бататовъ и кукурузы; послѣднюю они, кромѣ того, выменниваютъ въ большомъ количествѣ отъ венецуэльцевъ. Кормъ лошадей, какъ и рогатаго скота, состоитъ, кромѣ травы, преимущественно изъ тонко-перистыхъ листьевъ одной мимозы, которая въ изобиліи растетъ на западномъ берегу Маракайбскаго залива, и которой индѣйскія лошади до такой степени привыкаютъ, что купленную у гоахиро лошадь очень трудно заставить ѣсть листья кукурузы, сахарнаго тростника или бананова, и сначала всегда нужно прибавлять къ новому корму листьевъ мимозы. Главное оружіе гоахиро стрѣлы и копья, хотя, впрочемъ, въ послѣднее время они стали предпочитать огнестрѣльное оружіе.

Разъ въ недѣлю имъ дозволено приходить въ пограничные форты венецуэльцевъ для мѣны лошадей, рогатаго скота, рыбы, плетеныхъ кожаныхъ уздечекъ, sogas и меду на ромъ, кукурузу, bayetas (красная и шерстяная, похожая на плисъ, матерія для кобихъ), ножи, бусы и

Digitized by Google

т. д. Въ продаваемый имъ ромъ предварительно прибавляютъ сильную дозу гвинейскаго перцу (capsicum) или даже опіуму, съ тою цѣлью, чтобы индѣйцы въ опьяненіи отдавали свой товаръ за безцѣнокъ. Мужчины ходятъ полунагіе, въ одной рубашкѣ и коротких штанахъ, женщины же большею частію прикрыты лишь guayuco (переднимъ) или легкою короткою юбкою. Мужчины обращаются съ женщинами немногимъ лучше чѣмъ съ невольницами; онѣ должны таскать на себѣ въ корзинахъ вымѣненный первыми товаръ, подъ тяжестью котораго иногда едва не падаютъ отъ изнеможенія, въ то время когда ихъ властители спокойно и удобно ѣдутъ на лошадяхъ. Ни одинъ приходъ индѣйцевъ въ фортъ не бываетъ безъ того, чтобы динари не опьяняли до безчувствія, благодаря обилію въ окрестностяхъ форта пульперій, гдѣ гоахиро обмѣниваютъ на ромъ большую часть своихъ товаровъ. Молодыя дѣвушки этого племени отличаются красивыми чертами лица и роскошными формами тѣла; отцы нерѣдко продаютъ своихъ дочерей венецуэльцамъ, и съ этою цѣлью держатъ ихъ въ холѣ, чтобы товаръ показать лицомъ.

Не смотря на то, что граница гоахиро находится всего въ двухъ дняхъ пути отъ Маракаибо, эти дикіе индѣйцы еще очень мало извѣстны, главнымъ образомъ потому, что они никого не пускаютъ на свою землю, а отъ нихъ невозможно выпытать какія либо свѣдѣнія объ ихъ племени. Я хотѣлъ было проникнуть въ ихъ область, но добравшись только до форта Синамайка, гдѣ мнѣ рѣшительно отсовѣтовали дальнѣйшее исполненіе этого предпріятія, и при томъ же я не могъ найти человѣка, который взялся бы служить мнѣ проводникомъ, такъ какъ всякій боялся жестокости этихъ дикарей. Я купилъ у индѣйцевъ за очень дешевую цѣну (нѣсколько боченковъ рому, шерстяныя одѣяла, нѣсколько мѣшковъ кукурузы и двѣ дюжины пинкаловъ) двѣ красивыя лошади, что заставило меня пробыть еще двѣ недѣли въ Маракаибо, потому что лошадей нужно было постепенно пріучать къ другому корму, такъ какъ ихъ любимая микоза растетъ только въ окрестностяхъ города Маранаибо.

Digitized by Google

VIII.

ПОѢЗДКА ВЪ ТРУХИЛЬО И ОБРАТНО НА БЕРЕГЪ.

Я не безъ сожалѣнія распростился съ Маракайбо, гдѣ провелъ столько пріятныхъ часовъ въ обществѣ поселившихся здѣсь нѣмцевъ, людей образованныхъ, и въ одинъ прекрасный день пошелъ на бортъ голеты, которая должна была доставить меня на юго-восточный берегъ озера, въ Сеибу. Лошади мои были уже ранѣе сведены на судно; самъ же я, заговорившись съ соотечественниками, которые провожали меня съ брэнди и элемъ, порядкомъ опоздалъ, такъ что капитанъ, давно уже ожидавшій меня, сдѣлалъ кислую прекислую мину при моемъ появленіи; но это не особенно смутило меня—я былъ въ необыкновенномъ веселомъ расположеніи духа, и самымъ дружескимъ образомъ поздоровался съ моими новыми спутниками — четырьмя молодыми креолками и двумя, тоже молодыми, ихъ кавалерами. Долго еще взоры мои были обращены въ сторону Маракайбо и haticos, которые все болѣе и болѣе уходили въ даль, пока наконецъ западный берегъ озера не принялъ видъ узкой полосы, тянувшейся на горизонтѣ. Между тѣмъ на югѣ показалась могучая цѣпь Кордильеровъ съ исполинскими, покрытыми снѣгомъ вершинами Сіерра-Невада-де-Мерида—грандіозная картина, и подъ тропиками единственная въ своемъ родѣ.

На берегу озера красуются дѣвственные лѣса пальмъ, банановъ, померанцевыхъ деревьевъ, усѣянныхъ миріадами роскошныхъ цвѣтковъ и обвитыхъ паразитными растеніями, а на верху, въ прозрачной синевѣ эѳирнаго моря, блистаютъ, словно массы самороднаго серебра, ослѣпительно-бѣлыя снѣжныя вершины! Хотя Маракайбское

Digitized by Google

озеро соединяется съ моремъ, вода въ немъ, однако, прѣсная, что, разумѣется, составляетъ большое благодѣяніе для прибрежныхъ жителей.

Вѣтеръ былъ слабый, и голета медленно подвигалась впередъ; хорошенькія креолки стали играть въ карты съ своими спутниками, а я предпочелъ отдохнуть на палубѣ. Когда я проснулся, солнце склонялось уже къ закату, и вблизи видѣнъ былъ берегъ съ низкою цѣпью холмовъ, извѣстныхъ подъ именемъ Мотатанъ.

Я завязалъ разговоръ съ моими спутниками, и нашелъ дамъ очень милыми, а кавалеровъ мужиковатыми, не смотря на то, что они старались разыгрывать роль дэнди; вся эта компанія ѣхала въ Боконо, почти по той же дорогѣ, которую и я располагалъ избрать, такъ что меня охотно приняли въ попутчики, и я скоро такъ сблизился съ ними, какъ будто мы были старые друзья. Послѣ ужина, приправленнаго нѣсколькими бутылками элю, одна изъ дамъ пѣла, акомпанируя себѣ на гитарѣ, очень миленькія испанскія аріи, и среди пѣнія и игры время незамѣтно пролетѣло до полуночи.

На слѣдующее утро подулъ довольно свѣжій вѣтерокъ, и голета быстро разсѣкала лазурныя волны. Дамская каюта была еще заперта; можетъ быть, вчерашнія игры, тянувшіяся до поздней ночи, утомили моихъ очаровательныхъ спутницъ, и только въ 10 часовъ изъ трюма высунулась, наконецъ, головка младшей изъ нихъ, украшенная роскошными черными, какъ смоль, волосами, а вслѣдъ за тѣмъ на палубѣ появилась и вся стройная фигура молодой дѣвушки. За нею вскорѣ вышли и другія дамы. У креолокъ замѣчательный цвѣтъ лица, мѣняющійся въ разные періоды дня, такъ что его довольно трудно описать. Утромъ, когда креолка только что встала, желтый оттѣнокъ на бѣлой кожѣ достигаетъ наибольшей силы, и окраска подъ глазами увеличивается по крайней мѣрѣ на два желтоватые тона; около полудня, желтый цвѣтъ, облекавшій поутру лицо на подобіе пигмента, пріобрѣтаетъ прозрачность алебастра, такъ что бѣлая кожа кажется подернутою нѣжною желтоватою эмалью; вечеромъ лицо принимаетъ чистѣйшій, прозрачный бѣлый цвѣтъ, составляющій необыкновенно эффектный контрастъ съ большими черными огненными глазами и пышными, черными, какъ вороново крыло, шелковистыми волосами.

Digitized by Google

Въ этомъ состояніи креолка поразительно прекрасна, и едва ли найдется мужчина, у котораго бы при видѣ ея кровь сохранила свою обычную температуру. Впрочемъ, говоря о желтоватомъ оттѣнкѣ, я понимаю подъ этимъ чрезвычайно слабый, едва уловимый даже для лучшаго знатока красокъ, переходъ отъ бѣлаго къ желтому цвѣту.

Дамы застали насъ за manano и въ наказаніе за долгое спанье должны были выпить съ нами по рюмкѣ mint-juller, который сообщилъ ихъ щекамъ нѣжный розовый колоритъ. Вскорѣ затѣмъ мы опять усѣлись въ кружокъ, и принялись болтать, не обращая вниманія на окружающую обстановку, какъ вдругъ на суднѣ поднялся страшный переполохъ, и матросы бросились убирать паруса.

Mira! una trompa marina! сказалъ мнѣ капитанъ, показывая на облака.

Въ разстояніи мили отъ насъ густое черное облако, висѣвшее надъ озеромъ, спускалось все ниже и ниже, постепенно удлиняясь и принимая видъ исполинскаго слоновьяго хобота, и, наконецъ, коснулось своимъ острымъ концомъ поверхности воды, съ которой поднялась громадная конусообразная волна, и эти двѣ чудовищныя массы, соединившись, закружились по озеру, производя страшное волненіе на задѣваемой ими поверхности. Голета поспѣшно легла въ дрейфъ, тифонъ пронесся съ глухимъ шумомъ въ разстояніи четверти мили отъ насъ, и вскорѣ послѣ того раздѣлился; колоссальный хоботъ сократился и исчезъ въ облакахъ, а гигантская волна упала назадъ въ озеро, поверхность котораго сильно заволнавалась на обширное пространство. Водяные смерчи не рѣдкость въ Маракаибскомъ озерѣ, и бываютъ здѣсь чаще, чѣмъ въ открытомъ морѣ.

Голета при крѣпкомъ вѣтрѣ быстро понеслась, и мы снова углубились въ прерванную бесѣду.

Около полудня одна изъ дамъ обратила мое вниманіе на сильный дымъ, который черною тучею стоялъ надъ западнымъ берегомъ; нужно было полагать, что дымъ этотъ поднимается съ какого нибудь большаго костра, и я удивлялся только, что не замѣтно никакихъ признаковъ огня. На мой вопросъ: «Que es esto?» (что это такое?) senorita съ луковою улыбкою отвѣтила лаконически: «Um, vera pronto» (скоро сами увидите).

Digitized by Google

Дымъ становился все гуще, туча надвигалась все ближе, и неслась прямо на насъ.

Капитанъ, который въ эту минуту вышелъ изъ каюты, увидѣвъ приближавшуюся грозу, вскричалъ: «Carajo, los mosquitos!» и велѣлъ рулевому скорѣе повернуть судно; голета была тотчасъ же направлена къ западному берегу, и только благодаря этому маневру избѣгла страшнаго столкновенія съ чудовищнымъ роемъ москитовъ. Эти насѣкомыя въ дождливое время года нарождаются въ несмѣтномъ множествѣ въ обширныхъ болотахъ и лагунахъ западнаго берега Маракаибскаго озера, и дѣлаютъ эти мѣста совершенно необитаемыми для человѣка; сильный западный вѣтеръ часто подхватываетъ цѣлыя полчища москитовъ, и гонитъ ихъ надъ озеромъ, гдѣ они въ заключеніе обрѣтаютъ себѣ могилу. Суда боятся встрѣчи съ роями москитовъ, отъ которыхъ почти нѣтъ спасенія. Въ этотъ день я видѣлъ еще нѣсколько тучъ москитовъ, но, по счастію, всѣ онѣ пронеслись въ большомъ разстояніи отъ насъ.

Послѣ заката солнца голета бросила якорь у юговосточнаго берега передъ Сеибой, но сойти на землю мы уже не могли по причинѣ поздняго времени. Кромѣ того, небо заволокло черными тучами, съ высокихъ горъ доносились уже глухіе раскаты грома, и молнія по временамъ ярко освѣщала берегъ, поросшій высокимъ лѣсомъ. Вскорѣ разразилась страшная буря, волны бросали голету какъ мячикъ, затѣмъ хлынулъ ливень, заставившій насъ искать спасенія въ единственной каютѣ, которая была занята дамами. Въ подобныхъ случаяхъ невозможно, конечно, строго соблюдать правила приличія, съ чѣмъ, повидимому, соглашались и наши прекрасныя спутницы, у которыхъ отъ качки обнаружилась морская болѣзнь въ сильной степени, и которыя поэтому отнеслись довольно пассивно къ нашему вторженію. Тусклый свѣтъ масляной лампы значительно сглаживалъ темныя стороны креольскаго хозяйства, господствовавшаго въ каютѣ, гдѣ юбки, бѣлье и другія неимѣщія названія вещи валялись въ живописномъ безпорядкѣ. Вообще, не смотря на всю красоту креолокъ, онѣ не отличаются особенною опрятностью. Буря продолжалась всю ночь, и если по временамъ стихала на какой нибудь часъ, то потомъ разражалась съ усиленною яростью; страшные удары грома часто заглушали гулъ волнъ,

Digitized by Google

перелетавшихъ черезъ палубу. Подъ утро стихіи угомонились, прекратилась и качка судна, которая, впрочемъ, не мѣшала мнѣ спать.

Меня разбудилъ голосъ добродушнаго старика капитана, крикнувшаго намъ въ каюту: «выходите взглянуть на Сеибу!» Сквозь люкъ пробивались золотистые лучи солнца и виднѣнъ былъ кусочекъ яснаго синяго неба; я поспѣшилъ съ мужчинами на палубу, предоставивъ каюту, гдѣ царствовала нестерпимая духота, дамамъ, все еще страдавшимъ морскою болѣзнью. Голета весело покачивалась на слегка взволнованной поверхности озера; на самомъ берегу стояло большое, грубо построенное зданіе, и по сторонамъ его нѣсколько хижинъ меньшаго размѣра, окруженныхъ банановыми плантаціями, за которыми возвышался густой темный лѣсъ гигантовъ тропическаго растительнаго міра. На югѣ выдвигались почти до берега колоссы Кордильеровъ, а надъ ними высились подъ небеса темныя стѣны Парамоде-Мукучи и отдѣльныя, покрытыя снѣгомъ, остроконечныя вершины Сіерры-Невады — пейзажъ, напоминавшій по формамъ и массамъ горъ южный берегъ Фирвальдштетскаго озера, но далеко превосходившій его по колориту и освѣщенію.

Матросы выводили лошадей на палубу — задача не легкая при томъ рѣшительномъ сопротивленіи, которое оказывали наиболѣе заинтересованные въ этомъ дѣлѣ. Какъ только удавалось вывести на палубу одного изъ строптивыхъ коней, его сбрасывали соединенными усиліями всего экипажа въ озеро, гдѣ голые смуглые парни, плававшіе вокругъ голеты, накидывали ему веревку на шею, и тащили на берегъ. Такова была оригинальная шумная сцена, оживлявшая грандіозную картину стоящихъ въ величавомъ спокойствіи исполинскихъ горъ. Наконецъ, дошла очередь и до насъ, пассажировъ, съ тою разницею, что мы не подвергались невольному купанью, подобно лошадямъ, а были перевезены на берегъ въ лодкѣ. Дамы, у которыхъ еще не прошла морская болѣзнь, высадились послѣ всѣхъ.

Большое зданіе, стоявшее на берегу, оказалось таможнею, куда насъ и препроводили прежде всего. Таможенные чиновники были здѣсь на столько любезны, что не обыскивали моихъ вещей, и потому я отправился въ пульперію, находившуюся въ томъ же домѣ, чтобы подождать моихъ спутниковъ и принять мѣры къ дальнѣйшему

*

Digitized by Google

путешествію. Вскорѣ появились и дамы, бывшія на этотъ разъ съ невеселыми, болѣзненными лицами.

Между тѣмъ, вопросъ о моемъ дальнѣйшемъ путешествіи принималъ весьма неблагопріятный оборотъ. Хотя у меня были двѣ лошади, но сбруи къ нимъ не имѣлось никакой; я надѣялся достать ее на прокатъ до слѣдующей станціи, какъ это мнѣ удавалось въ другихъ мѣстахъ Венецуэлы, но здѣсь такого обычая не существовало, а ѣхать безъ сѣдла на дикой индѣйской лошади мнѣ было бы рѣшительно не по силамъ. По счастію, здѣсь былъ постоянный приливъ и отливъ арьеро съ партіями муловъ, навьюченныхъ разнаго рода кладью. Въ Сеибѣ сходятся всѣ дороги изъ окрестностей Мериды и Трухильо, и потому здѣсь стекаются всѣ проѣзжающіе, какъ и всѣ товары изъ этихъ мѣстностей, и отсюда уже продолжаютъ путь черезъ озеро Маракаибо. По совѣту моихъ спутниковъ, я нанялъ муловъ для себя и для моего багажа у одного арьеро, который, сдавъ кладь, возвращался порожнемъ въ Трухильо. Къ сожалѣнію, я не могъ ѣхать вмѣстѣ съ моими спутниками, такъ какъ мнѣ нельзя было отдѣлиться отъ каравана арьеро; но мы дали другъ другу слово останавливаться на ночлегъ въ напередъ условленныхъ мѣстахъ, и, такимъ образомъ вознаграждать себя за разлуку въ продолженіе дня. Лошади ихъ были живо осѣдланы, и они скоро уѣхали, между тѣмъ какъ мнѣ пришлось еще долго ждать моего арьеро. У молодыхъ людей, моихъ спутниковъ, былъ особый, очень странный костюмъ для верховой ѣзды, который, повидимому, въ общемъ употребленіи въ этой болотистой мѣстности. Поверхъ брюкъ надѣваются шаровары изъ тигровой кожи, застегнутыя внизу на пуговицы, а вверху прикрѣпляемыя къ стану посредствомъ пояса; назначеніе ихъ предохранять брюки отъ грязи, которая при ѣздѣ по болотамъ летитъ вверхъ большими комками при каждомъ шагѣ лошади.

Около 2 часовъ пополудни, мой арьеро собрался наконецъ въ путь, и я, взлѣзши на мула, поѣхалъ рысцою вмѣстѣ съ партіею вьючныхъ животныхъ. Признаться сказать, ѣхать безъ сѣдла, которое замѣнялось кобихою, привязанною къ спинѣ животнаго, было не совсѣмъ пріятно; къ тому же мулъ, по старой привычкѣ, ни за что не хотѣлъ идти отдѣльно отъ каравана; онъ мѣрно шагалъ между другими му-

Digitized by Google

лами, вѣроятно разсматривая меня какъ грузъ, ни чѣмъ не отличающійся отъ груза кофе или кожъ, и который, слѣдовательно, не смѣетъ имѣть собственной воли, и долженъ спокойно лежать на его спинѣ. Впрочемъ, ѣхать скорѣе едва ли можно было бы даже на самомъ ретивомъ конѣ, потому что такой ужасной дороги я еще не видывалъ во всю мою жизнь. Мулы часто должны были идти на большомъ протяженіи по колѣно въ грязи, и въ продолженіе цѣлыхъ двухъ дней не попадалось ни одного сухаго мѣстечка на всей дорогѣ; меня ни сколько не удивило бы, если бы мы въ этомъ первобытномъ болотѣ встрѣтили четырехсаженнаго допотопнаго ихтіозавра.

Между тѣмъ мѣстность, по которой мы тащились, была необыкновенно живописна, и представляла множество интересныхъ растеній, не виданныхъ мною до того времени, но при бездонной грязи и нашемъ способѣ ѣзды я не могъ, разумѣется, внимательно наблюдать всѣ эти красоты природы. По дорогѣ намъ попадались довольно значительныя селенія, но мы проходили мимо не останавливаясь, за исключеніемъ одной деревни, гдѣ мой мулъ увязъ по самое брюхо въ грязи, а вмѣстѣ съ нимъ и нижняя часть моей особы погрузилась въ пятую стихію. Арьеро съ большимъ трудомъ извлекъ мула изъ грязи, и успѣлъ въ этомъ главнымъ образомъ, благодаря сильнымъ ударамъ, которыми онъ щедро надѣлялъ бѣдное животное, при чемъ и на мою долю досталась малая толика; онъ нѣсколько разъ промахнулся, и мнѣ пришлось на собственныхъ бокахъ отвѣдать этотъ способъ ободренія. Благодаря этому случаю, названіе мѣстечка — Polonia (Польша) твердо запечатлѣлось въ моей памяти, тѣмъ болѣе, что оно было единственное, слышанное мною отъ арьеро, который вообще не очень силенъ былъ въ топографіи мѣстности. Было ли это поселеніе иностранцевъ, которые и дали ему такое, довольно странное для Южной Америки, имя — мнѣ осталось неизвѣстнымъ; грязь на улицѣ дѣйствительно была чисто польская, хотя дома имѣли нѣсколько болѣе цивилизованный видъ. Впрочемъ, что касается плодородія почвы, то эта мѣстность надѣлена имъ въ высокой степени; я даже не помню, чтобы гдѣ нибудь во всей Венецуэлѣ видѣлъ болѣе пышную, чѣмъ здѣсь, растительность; поля кукурузы и юки поражали своею необыкновенно могучею растительною силою.

Digitized by Google

Поздно вечеромъ мы добрались, наконецъ, до позады, гдѣ меня радостно встрѣтили мои прежніе спутники. Я, однако, былъ въ такомъ ужасномъ видѣ, что не могъ предстать предъ дамами, и долженъ былъ предварительно переодѣться за деревомъ, потому что платье мое до пояса было буквально облѣплено корою изъ грязи. Главная комната въ гостинницѣ была до такой степени переполнена проѣзжими, что едва ли бы нашлось еще мѣсто для меня, и потому я былъ очень радъ, когда мои спутники предложили мнѣ помѣститься въ ихъ комнатѣ, которую они достали на ночь, благодаря знакомству съ хозяйкою. Мы отправились въ эту отдѣльную комнату, велѣли подать ужинъ съ испанскимъ виномъ, и скоро вся компанія развеселилась. Къ несчастію, сильная боль извѣстной части тѣла отъ ѣзды безъ сѣдла, на кобихѣ, привязанной веревками, не позволяла мнѣ вполнѣ раздѣлять общую веселость. Боль эта была до такой степени чувствительна, что мнѣ трудно было ходить и сидѣть и я, лежа въ койкѣ на разныхъ мягкихъ вещахъ, съ ужасомъ помышлялъ о предстоящемъ завтра пути. Среди пѣнія и веселой болтовни мы просидѣли до поздней ночи, затѣмъ улеглись каждый въ свою койку; но мнѣ плохо спалось въ сосѣдствѣ съ хорошенькими дѣвушками.

На другой день я всталъ рано и пошелъ прогуляться, на сколько позволяла грязь. Я очень жалѣлъ, что не попалъ сюда въ другое время года и при иныхъ условіяхъ путешествія, потому что для любителя растеній мѣстность представляла чрезвычайно много интереснаго, особенно замѣчательны были нѣкоторыя породы пальмъ, которыхъ я до той поры нигдѣ еще не видалъ въ Венецуэлѣ. Но при непроходимой грязи ботаническая экскурсія въ одеждѣ была рѣшительно невозможна, а предпринять ее въ одной рубашкѣ среди бѣлаго дня и въ присутствіи дамъ было бы несовсѣмъ прилично, не смотря на всю простоту мѣстныхъ нравовъ. И такъ я скоро вернулся въ гостинницу, и со страхомъ ожидалъ той роковой минуты, когда мнѣ снова нужно будетъ сѣсть на мула. Минута эта, наконецъ, настала. «Uamonos»! крикнулъ мнѣ арьеро, и, словно приговоренный къ смертной казни, я поплелся къ своему мулу, еще разъ оглянулся на стоящихъ у дверей дамъ, и съ отчаяніемъ взгромоздился на спину животнаго. Но едва я усѣлся, какъ мулъ, точно ужаленный, бросился

Digitized by Google

со всѣхъ ногъ въ сторону отъ дороги, перескочилъ, не хуже благороднѣйшаго арабскаго коня, черезъ высокій заборъ, и понесся галопомъ по обширной полянѣ, обсаженной деревьями. Боль, которую я испытывалъ при этой энергической выходкѣ мула, была до такой степени мучительна, что мнѣ казалось, какъ будто сѣдалище совсѣмъ отвалилось у меня, и я съ величайшемъ трудомъ удерживался во время этой steeple-chase на спинѣ животнаго.

Однако, спектакль, который я противъ воли далъ собравшейся публикѣ, скоро покончился. Мулъ набѣжалъ на исполинскую мимозу, которая своими низко сидящими горизонтальными вѣтвями запирала, точно шлагбаумъ, дорогу—впрочемъ только для меня, а не для мула. Вѣтвь могла бы сорвать меня, если бы я самъ не ухватился за нее въ тотъ моментъ, когда мулъ поровнялся съ нею; мулъ поскакалъ далѣе, а я повисъ, подобно Авессалому, на деревѣ, но, къ счастію, не волосами.

Мнѣ ничего болѣе не оставалось какъ упасть въ разстилавшуюся подо мною жижу; я такъ и сдѣлалъ, и хотя грязь не затянула меня, но я вылѣзъ изъ нея въ такомъ видѣ. что сталъ посмѣшищемъ глазѣвшей на этотъ пассажъ толпы. Сконфуженный, я вернулся въ гостинницу, чтобы переодѣться, и вторично влѣзъ на мула, котораго тѣмъ временемъ успѣли поймать, и который на этотъ разъ уже не повторялъ своей дикой выходки, такъ какъ арьеро крѣпко держалъ его за узду. Затѣмъ мы двинулись въ дальнѣйшій путь.

Мѣстность мало отличалась отъ той, по которой мы ѣхали вчера; пышныя поля кукурузы и юки чередовались съ живописными лѣсками, въ которыхъ главную роль играли красивые виноплодники, бактрисъ и атталеи. Намъ безпрестанно встрѣчались отдѣльно стоящіе дома и маленькія деревни, и повсюду господствовала шумная жизнь. По дорогѣ тянулись многочисленныя вереницы муловъ и ословъ, а въ селеніяхъ было множество проѣзжаго люда. Мои спутники изъ Маракаибо скоро перегнали меня, и мы условились вмѣстѣ завтракать въ одномъ изъ ближайшихъ селеній. Мои индѣйскія лошади шли впереди, и дѣлали такіе отчаянные прыжки въ топкомъ болотѣ, что все ихъ туловище было облѣплено густою корою грязи, и только голова сохраняла свой естественный бѣлый цвѣтъ, вслѣдствіе чего

Digitized by Google

онѣ походили на скакуновъ покрытыхъ попонами. Когда мы дотащились до мѣста, условленнаго для завтрака, мои спутники, наскучивъ ждать меня, собирались уже ѣхать въ дальнѣйшій путь; я упросилъ ихъ, однако, остаться еще на нѣкоторое время.

Гостинница, въ которой мы находились, была обширная, съ двумя столовыми; но я предпочелъ завтракать на большой верандѣ передъ домомъ. Кругомъ насъ стояла кучка разныхъ оборванцевъ, болѣе или менѣе подгулявшихъ. Въ ожиданіи завтрака, я предложилъ дамамъ устроить танцы, и съ этою цѣлью всѣ мы отправились въ столовую, гдѣ одна изъ señoritas сыграла на гитарѣ нѣсколько испанскихъ танцевъ, а я и креолы весело кружились съ остальными дамами подъ эту музыку. Оборванная сволочь смотрѣла на наши танцы и при этомъ дѣлала свои замѣчанія, иногда до того не пристойныя, что я, наконецъ, не вытерпѣлъ и погрозилъ вытолкать въ шею, что, разумѣется, крайне не понравилось имъ.

Черезъ полчаса мнѣ подали завтракъ; мои спутники уѣхали, и я сѣлъ за столъ. Теперь мое положеніе стало затруднительнѣе, потому что я былъ одинъ и имѣлъ на своей сторонѣ только арьеро да хозяина гостинницы, тогда какъ оборванцевъ было человѣкъ двѣнадцать. Между разными другими деликатесами поданными на столъ, находилась баночка съ каперсами—рѣдкость, до сихъ поръ еще невиданная мною въ Венецуэлѣ, и до которой я былъ большой охотникъ. Завладѣвъ всею баночкою, я приготовилъ себѣ, съ помощью горчицы, мой любимый соусъ, причемъ не приминулъ осыпать posadero (хозяина гостинницы) похвалами за имѣющіяся рѣдкости, что видимо польстило его самолюбію. Закусивъ, я налилъ себѣ брэнди съ водою и велѣлъ арьеро готовиться къ отъѣзду. Къ несчастію, мои индѣйскія лошади забрались въ сосѣднее поле, и арьеро долженъ былъ идти ловить ихъ. Въ это время я спросилъ счетъ, изъявивъ притомъ желаніе взять съ собою остальные каперсы; хозяинъ заломилъ баснословную цѣну, такъ что за одни только каперсы приходилось четыре пезо. Сначала я думалъ, что ослышался, но онъ и въ другой разъ отчетливо выговорилъ ту же сумму. Тогда я объявилъ, что не желаю брать каперсы, но онъ сказалъ, что за съѣденную мною порцію слѣдуетъ получить три пезо. Взбѣшенный этимъ нахаль-

Digitized by Google

ствомъ, я обругалъ хозяина, называя его мошенникомъ, плутомъ и т. п. почетными эпитетами.

Оборванцы, которые уже при самомъ началѣ спора обступили насъ, теперь совершенно оцѣпили меня. Положеніе мое становилось критическимъ; арьеро ушелъ, и я былъ одинъ. Я однако не падалъ духомъ, и когда posadero началъ угощать меня бранными словами, я схватилъ банку съ каперсами и бросилъ ему подъ ноги, такъ что осколки стекла полетѣли на голыя колѣнки смуглыхъ молодцовъ. Дѣло могло кончиться очень скверно для меня, если бы не явился неожиданно deus ex machina въ лицѣ двухъ caballeros со слугами, пріѣхавшихъ изъ Маракаибо, и знавшихъ меня нѣсколько. Наступило перемиріе, и caballeros, принявшіе мою сторону, вступили въ переговоры съ хозяиномъ, результатъ которыхъ былъ тотъ, что я заплатилъ за каперсы все еще огромную цѣну—два пезо, послѣ чего, выпивъ съ посредниками брэнди съ водою, я отправился въ дальнѣйшій путь.

Я разсказываю объ этомъ случаѣ только для того, чтобы упомянуть о надувательствахъ, которымъ путешественникъ часто подвергается въ гостинницахъ болѣе оживленныхъ мѣстностей Венецуэлы; въ этой странѣ, какъ и во всей вообще Южной Америкѣ, цѣны на всѣ предметы потребленія, и особенно на съѣстные припасы, дороже, чѣмъ въ Европѣ; но въ трактирахъ большихъ городовъ и людныхъ мѣстностей эти цѣны возвышаются втрое. Во всякомъ случаѣ сейчасъ описанная исторія показываетъ, что путешествующимъ въ провинціи Маракаибо, какъ и во всей Венецуэлѣ, нужно стараться удерживаться отъ употребленія каперсовъ.

Только что мы выѣхали изъ злополучнаго селенія, какъ разразилась страшная гроза; дождь хлынулъ какъ изъ ведра, и промочилъ меня до костей, прежде чѣмъ я успѣлъ вытащить изъ подъ себя кобиху, такъ что я счелъ за лучшее не покрываться ничѣмъ и терпѣливо переносилъ непогоду, которая, на мое несчастіе, продолжалась нѣсколько часовъ. Дорога сдѣлалась еще ужаснѣе, если это возможно; животныя употребляли невѣроятныя усилія, чтобы вытаскивать ноги изъ топкой грязи, и едва доплелись до ночлега,—маленькой деревни, расположенной на берегу рѣчки.

Digitized by Google

Мы остановились у одного знакомаго моего арьеро, въ убогой хижинѣ, гдѣ не оказалось ничего съѣстнаго, почему я долженъ былъ идти въ пульперію, закусить чего нибудь. Вспомнивъ о каперсахъ, я довольствовался на этотъ разъ самымъ малымъ, именно яицами. Передъ пульперіею стояла пальма Astracorim aculeatum, первую, которую мнѣ привелось видѣть. Это безспорно одна изъ самыхъ красивыхъ колючихъ пальмъ по свойственному ей горделивому виду. Ея толстый бурый стебель опоясанъ широкими полосами густо сидящихъ черныхъ иголъ около фута длиною, и достигаетъ высоты 60—80 ф., не считая пышной верхушки. Жесткіе листовые черешки тоже густо усажены колючками и окружены длинными сѣро-зелеными, снизу серебристо-бѣлыми перистыми листьями, расположенными спиралеобразно. Колоссальная верхушка имѣетъ нѣсколько неуклюжій видъ по причинѣ почти вертикальнаго расположенія вѣеровъ, а также прямо торчащихъ изъ основанія листоваго черешка цвѣточныхъ стебельковъ, украшенныхъ оранжевыми плодами, имѣющими форму яйца. Здѣсь была только одна пальма этой породы, да и во всей окрестной мѣстности я встрѣтилъ лишь нѣсколько экземпляровъ; на Ориноко и въ Британской Гвіанѣ она растетъ въ огромномъ множествѣ.

На слѣдующее утро мы переправились черезъ рѣчку, за которою начался подъемъ по крутымъ утесамъ—первое значительное возвышеніе почвы на всемъ пройденномъ пространствѣ отъ берега. Мѣстность приняла необыкновенно романтическій характеръ: великолѣпные лѣски лавровъ, цезальпиній, мимозъ въ перемежку съ пальмами цикропіями, все это опутанное сѣтью вьющихся растеній, пассифлоръ, аристолохій, ползучаго бамбука, драконника; каскады, пробивающіеся сквозь растенія, громадные камни, поваленныя деревья, покрытыя пышною растительностью, и образующія естественныя мосты — словомъ,—передо мною открылся живописнѣйшій тропическій пейзажъ. Дорога была трудная: то нужно было идти по узкому ущелью, то приходилось переправляться черезъ рѣку; но всѣ эти препятствія легче было преодолѣвать, чѣмъ грязь, которую мы мѣсили въ предъидущіе дни. Наконецъ растительность прекратилась, и пошли однѣ голые скалы. Дорога извивалась зигзагами по высокимъ утесамъ, и по одну сторону ея были глубокія пропасти, а по другую

Digitized by Google

каменныя стѣны. Хуже всего при этомъ было то, что на встрѣчу намъ спускались навьюченные мулы, ослы, пѣшеходы и всадники, что, при незначительной ширинѣ дороги, сопряжено было съ серьезною опасностью. То и дѣло раздавались глухіе звуки рожка, предостерегавшіе встрѣчныхъ, такъ какъ безъ этого при безчисленныхъ поворотахъ дороги легко могли бы случаться столкновенія, а столкновеніе на краю пропасти имѣло бы, разумѣется, самыя печальныя послѣдствія. При подобныхъ встрѣчахъ, поднимающіеся плотно прижимаются съ своими животными къ каменной стѣнѣ, а спускающіеся должны проходить по самому краю утеса, надъ зіяющею бездною. Сегодня, несмотря на то, что день былъ воскресный, всѣ точно сговорились спускаться подъ гору; встрѣчамъ не было конца, и мы только въ полдень добрались до вершины крутой каменной стѣны. Передо мною открылась необозримая равнина, поросшая пышною травою, среди которой тамъ и сямъ возвышались отдѣльные кустарники. Грязи не было и слѣда, и широкая дорога состояла изъ чистаго песку.

Эта была первая большая плоская возвышенность на пути отъ Маракаибскаго озера къ Сіеррѣ-Невадѣ. Мои индѣйскія лошади радостно заржали при видѣ безконечнаго зеленѣющагося луга; имъ, вѣроятно, показалось, что это ихъ родныя мѣста, и онѣ весело помчались по равнинѣ, въ сторону отъ дороги. Я охотно погнался бы за ними, но послѣ трехдневной ѣзды безъ сѣдла у меня болѣли всѣ члены, и потому пришлось снарядить въ эту экспедицію арьеро, который вернулся только черезъ часъ, гоня передъ собою бѣглецовъ. Еще часъ — и мы были уже въ Бетихокве, и я отправился отыскивать гостиницу.

Бетихокве—значительное мѣстечко (villa) съ красивыми домами; оно очень понравилось мнѣ, особенно за его открытое положеніе, въ виду высокихъ Кордильеровъ, которыя здѣсь являются съ самыхъ грандіозныхъ формахъ. Когда я ѣхалъ въ гостинницу, меня остановили прелестныя señoritas изъ Маракаибо, поселившіяся въ домѣ padre (приходскаго священника); онѣ пріѣхали сюда еще вечеромъ наканунѣ. Внутреннее убранство гостинницы, очень приличное, свидѣтельствовало о большомъ числѣ проѣзжающихъ по этой дорогѣ, въ общей залѣ стоялъ длинный накрытый столъ, у котораго можно было во всякое время получить обѣдъ по картѣ.

Digitized by Google

Послѣ короткаго отдыха я двинулся въ дальнѣйшій путь, распрощавшись съ прежними спутниками, которые намѣрены были провести здѣсь еще нѣсколько дней.

Мѣстность за Бетихокве вскорѣ принимаетъ холмистый характеръ, и растительность ея напоминаетъ степи. Огромныя ущелья, на днѣ которыхъ иногда течетъ маленькая рѣчка, чередуются съ холмами, покрытыми тощею травою; кругомъ разбросаны большіе черные камни; особенно поразителенъ этотъ быстрый переходъ послѣ пышной растительности, видѣнной мною въ предъидущіе дни.

Я былъ до такой степени разбитъ, благодаря ѣздѣ безъ сѣдла, что, проѣхавъ небольшое разстояніе отъ Бетихокве, предпочелъ идти пѣшкомъ, а арьеро съ мулами и моими лошадьми послалъ впередъ, съ тѣмъ, чтобы онъ подождалъ меня въ ближайшей деревнѣ; я надѣялся вскорѣ догнать его, такъ какъ животныя не особенно быстро двигались по каменистой и гористой дорогѣ. Такимъ образомъ я шелъ одинъ нѣсколько leguas, и наконецъ увидалъ вдали мѣсто нашего rendez-vous. Здѣсь характеръ мѣстности совершенно измѣнился: снова появились красивые лѣски, пышныя поля юки и кукурузы, стройныя пальмы, словомъ,—тотъ же очаровательный пейзажъ, которымъ я любовался на берегахъ озера, и самая деревня была живописно расположена въ долинѣ, среди великолѣпныхъ группъ деревьевъ.

Когда я, однако, пришелъ въ пульперію, то тамъ не оказалось ни малѣйшаго слѣда моего арьеро и его животныхъ, и на мои разспросы отвѣчали, что онъ здѣсь не проѣзжалъ. Это обстоятельство поставило меня въ затруднительное положеніе, тѣмъ болѣе, что по дорогѣ я встрѣтилъ перекрестокъ и на удачу выбралъ путь, ведущій въ эту деревню. Мнѣ ничего болѣе не оставалось, какъ идти далѣе по той же дорогѣ, до ближайшаго къ Эскукве мѣстечка, куда я имѣлъ изъ Маракаибо рекомендательное письмо къ одному кущу. Это путешествіе порядкомъ-таки утомило меня, потому что дорога все время шла въ гору, и, кромѣ того, раны, образовавшіяся отъ ѣзды на голой спинѣ мула, причиняли мнѣ, вслѣдствіе жары и тренія отъ ходьбы, мучительную боль. Но всему бываетъ конецъ. Я добрался кое-какъ до мѣстечка, и нашелъ тамъ моего арьеро съ мулами и лошадьми; оказалось, что онъ ѣхалъ другою дорогою.

Digitized by Google

Въ домѣ сеньора Т., къ которому я имѣлъ рекомендательное письмо, меня приняли какъ нельзя болѣе радушно, и я жалѣлъ только, что не могу долго оставаться здѣсь: мнѣ хотѣлось сегодня же попасть въ Эскукве. Сеньоръ Т. предложилъ мнѣ свою лошадь и провожатаго, который долженъ былъ отвести лошадь обратно.

Солнце уже закатывалось, когда я выѣхалъ изъ виллы (мѣстечка), и не успѣли мы проѣхать четверти часа, какъ давно уже скоплявшіяся тучи разразились проливнымъ дождемъ. Дорога спускалась круто подъ гору, и почва состояла изъ красной глины, которая такъ размякла отъ дождя, что лошади то и дѣло поскользались. Я два раза упалъ съ лошади, но, по счастію, эти паденія не имѣли никакихъ дурныхъ послѣдствій кромѣ того, что я весь перепачкался въ грязи. Вскорѣ наступила ночь, такая темная, что въ двухъ шагахъ нельзя было ничего разглядѣть, и счастье еще, что лошади знали дорогу. Послѣ двухъ часовъ крайне утомительнаго пути, гдѣ на каждомъ шагу грозила опасность слетѣть съ лошади, я увидѣлъ, наконецъ, огни въ домахъ Эскукве. Но, прежде чѣмъ попасть въ городъ, нужно еще было перебраться черезъ рѣку, довольно широкую послѣ проливнаго дождя, по узенькому деревянному мостику безъ перилъ. Если эта переправа среди царствовавшаго мрака совершилась благополучно, то этимъ я обязанъ только осторожности лошади и пеона, который велъ первую подъ узду. Я былъ радъ-радешенекъ, когда, наконецъ, подъѣхалъ, промокшій до костей и покрытый массами грязи, къ дому сеньора С., которому тотчасъ же и представился съ рекомендательнымъ письмомъ. Но этотъ сеньоръ былъ совершенный контрастъ г-на Т., у котораго я останавливался на послѣдней станціи, и принялъ меня, вопреки всѣмъ обычаямъ венецуэльцевъ, такъ холодно, съ такою непріятною миною, что я готовъ бы былъ откланяться въ ту же минуту, если бы не такая поздняя пора. Притомъ же я вспомнилъ, что здѣсь не имѣется ни одной гостинницы, и потому счелъ за лучшее faire bonne mine à mauvais jeu.

Хозяинъ объявилъ мнѣ, что въ его домѣ нѣтъ помѣщенія, но что я могу переночевать въ одномъ изъ флигелей, куда и велѣлъ работнику проводить меня. «Флигель» оказался чѣмъ-то въ родѣ конюшни, хотя лошадей въ это время тутъ не было, и я, голодный и томимый

Digitized by Google

жаждою, улегся въ свою висячую койку. На другое утро мнѣ принесли, точно арестанту, какое-то пойло, имѣвшее нѣкоторое, хотя и отдаленное, сходство съ кофе, и одинъ bizcocho, послѣ чего я отправился къ любезному хозяину и сообщилъ ему, что скоро отправляюсь въ дальнѣйшій путь, и что мнѣ нужно бы нанять новаго арьеро съ мулами, такъ какъ прежній уѣзжаетъ отсюда въ Мериду. Хозяинъ съ величайшею готовностью обѣщалъ устроить это дѣло, несказанно обрадованный тѣмъ, что такъ скоро избавится отъ меня. Такимъ образомъ въ тотъ же день найденъ былъ арьеро, долженствовавшій доставить меня въ Трухильо.

Эскукве — маленькій городъ съ нѣсколькими сотнями домовъ обыкновенной венецуэльской архитектуры и прямыми улицами, которыя всѣ выходятъ на большую площадь. Никакихъ достопримѣчательностей здѣсь не имѣется, за исключеніемъ живописнаго мѣстоположенія города на горномъ хребтѣ, откуда открывается великолѣпнѣйшій видъ на высокія цѣпи Кордильеровъ, поражающія своими смѣлыми формами и дикимъ пустыннымъ видомъ. Эти мощныя горы, извѣстныя подъ именемъ Меридскихъ Кордильеровъ, напоминаютъ цѣпь Парамосъ и окрашены въ великолѣпные цвѣта: красный и фіолетовый. Жители Эскукве необыкновенно гостепріимны; куда я ни заходилъ, меня вездѣ принимали самымъ радушнымъ образомъ и не выпускали безъ того, чтобы не угостить чѣмъ нибудь. Владѣлецъ одной tienda, мимо дома котораго я проходилъ, пригласилъ меня къ себѣ, и узнавъ, что я натуралистъ, сдѣлалъ мнѣ очень интересный подарокъ — нѣсколько маленькихъ индѣйскихъ идоловъ, найденныхъ въ пещерахъ одной изъ сосѣднихъ горъ. Словомъ, я нигдѣ еще не встрѣчалъ такихъ добрыхъ, гостепріимныхъ людей, какъ въ этомъ городкѣ; они словно хотѣли вознаградить меня за дурной пріемъ у г. С., и всѣ жалѣли, что я попалъ къ этому скрягѣ. Даже вечеромъ, когда я прогуливался по улицамъ, многія дамы, сидѣвшія у оконъ, приглашали меня къ себѣ поболтать, и вскорѣ собрался цѣлый кружокъ прекрасныхъ escuguenas (жительницъ Эскукве), съ которыми я, въ обществѣ нѣсколькихъ молодыхъ людей, очень пріятно провелъ вечеръ, среди танцевъ и игры на гитарахъ. Само собою разумѣется, что весь день я не показывалъ глазъ къ г. С., такъ какъ былъ сытъ по горло, благодаря угощенію

Digitized by Google

въ другихъ домахъ; только на ночь я вернулся въ свою конюшню, и на другое утро чѣмъ свѣтъ выѣхалъ въ Трухильо, даже не попрощавшись съ моимъ скупымъ хозяиномъ.

Дорога отсюда круто поднимается въ гору, и идетъ среди альпійскаго пейзажа, сначала черезъ красивые лѣски изъ пышной тропической растительности, затѣмъ черезъ пустынную каменистую мѣстность. Мѣстами попадались домики въ родѣ швейцарскихъ шале, обитатели которыхъ съ любопытствомъ глазѣли на нашъ караванъ, что объясняется тѣмъ, что проѣзжіе въ этой сторонѣ рѣдки. Главный трактъ изъ Эскукве въ Мериду идетъ на Мендозу, по дорогѣ же въ Трухильо очень мало ѣздятъ. Лучшимъ украшеніемъ этой мѣстности были виднѣвшіяся вдали Кордильеры.

Часовъ въ 10 утра я прибылъ въ довольно значительное мѣстечко Валера, ничѣмъ, впрочемъ, не замѣчательное. За Валерою мѣстность становится живописнѣе, появляются великолѣпныя лиственныя деревья, съ большими блестящими листьями и красными, необыкновенно сочными и вкусными плодами, похожими на грушу.

Вдругъ послышался сильный непрерывный шумъ, который постоянно усиливался, и при одномъ поворотѣ дороги, сквозь темно-зеленую листву кустарниковъ, я увидѣлъ вдали серебристую поверхность воды; еще маленькая миля,—и мы были на берегу Мотатана. Шумя и пѣнясь, бѣжитъ по камнямъ довольно широкая рѣка, черезъ которую перекинутъ высокій, чрезвычайно хорошо построенный мостъ изъ стволовъ деревьевъ. Этотъ воздушный мостъ, среди живописной мѣстности, на заднемъ планѣ которой красуются величественныя Кордильеры, срисованный рукою искуснаго художника, далъ бы великолѣпнѣйшій пейзажъ; я очень жалѣлъ, что мнѣ не удалось схватить на бумагу этотъ очаровательный видъ, а не удалось потому, что арьеро торопилъ.

Въ этой мѣстности тоже есть горячіе ключи (aguas calientes), подобно тому, какъ у Тринчерасъ, между Пуэрто-Кабелло и Валенсіею, и у Маріара, близъ озера Такаригуа; по качеству воды и температурѣ, они, какъ говорятъ, похожи на послѣдніе.

За рѣкою дорога поднимается все выше и выше, и по прошествіи получаса мы вступили на плоскогорье, на которомъ кое-гдѣ стоятъ

Digitized by Google

одинокіе дома, по большей части пульперіи. Эта пустынная равнина своимъ однообразіемъ напоминала мнѣ льяносы; на всемъ пространствѣ, которое можно было окинуть глазомъ, не видно было ни одного кустика, и вся растительность заключалась въ тощей травѣ; только горы, красовавшіяся на заднемъ планѣ, нѣсколько разнообразили этотъ печальный пейзажъ. Послѣ четырехчасоваго пути показался, наконецъ, лѣсокъ, а вскорѣ затѣмъ мы прибыли въ деревню, гдѣ я отдохнулъ немного. Начиная отъ этой деревни мѣстность опять сдѣлалась интереснѣе; дорога шла долгое время возлѣ рѣки, то среди красиваго лѣса, то въ густомъ тростникѣ, причемъ мы нѣсколько разъ переправлялись съ одного берега на другой. Въ одномъ мѣстѣ мулъ, на котораго были навьючены два мои сундука, завязъ между двумя деревьями и, не смотря на самыя энергическія понудительныя мѣры со стороны арьеро, не могъ высвободиться. Это былъ рѣдкій въ своемъ родѣ случай, какіе, вѣроятно, повторяются не ранѣе какъ черезъ вѣковые періоды. Дорога была прямая, широкая; но капризному животному почему-то захотѣлось непремѣнно пройдти между двумя деревьями, стоявшими нѣсколько въ сторонѣ и разстояніе между которыми какъ разъ равнялось ширинѣ навьюченнаго мула, несшаго съ каждой стороны по сундуку, такъ что, когда крышка одного изъ сундуковъ была оторвана, мулъ застрялъ и не въ состояніи былъ двинуться ни взадъ, ни впередъ. Пришлось развьючить животное, чтобы вывести его изъ засады, затѣмъ нужно было перевязать веревками сломанный сундукъ и снова навьючить грузъ; все это, разумѣется, заняло не мало времени, которое намъ было дорого, такъ какъ оставалось еще порядочное разстояніе до Трухильо. Вскорѣ послѣ этого приключенія мы прибыли въ маленькое селеніе и, поужинавъ въ пульперіи, отправились въ дальнѣйшій путь.

Мѣстность приняла необыкновенно живописный видъ. Высокія горы, остававшіяся до сихъ поръ въ отдаленіи, вдругъ сдвинулись и образовали колоссальное ущелье, по которому съ шумомъ бѣжала рѣка. По каменному мосту, построенному еще испанцами, мы перебрались на лѣвый берегъ рѣки, и затѣмъ долгое время шли у гигантской стѣны. Трудно представить себѣ болѣе живописный пейзажъ, чѣмъ это исполинское ущелье; между громадными камнями

Digitized by Google

стремительно низвергался шумный потокъ, по обѣимъ сторонамъ котораго высились красновато-бурые каменные отвѣсы. Но обрывы мало по малу раздвигались и, наконецъ, открылся видъ на близкія горы. На неизмѣримой вышинѣ лѣпились, точно птичьи гнѣзда, на крутыхъ каменистыхъ косогорахъ, воздушныя хижины конусеро (земледѣльцевъ), окруженныя полями хлѣба и гороха, яркая зелень которыхъ составляла рѣзкій контрастъ съ черными каменными стѣнами. Можно было подумать, что путешествуешь гдѣ нибудь въ Швейцаріи, хотя, конечно, здѣшнія хижины мало похожи на швейцарскія шале; при видѣ этой тщательно обработанной почвы я едва вѣрилъ, что нахожусь въ Венецуэлѣ; вообще жители Мериды, Трухильо и Баринасъ составляютъ, въ отношеніи трудолюбія, похвальное исключеніе сравнительно съ остальными ихъ соотечественниками. Горы, о которыхъ идетъ рѣчь, имѣли приблизительно около 4,000 или 5,000 ф. высоты, и только близъ вершинъ были покрыты слоемъ удобной земли, нижняя же часть ихъ склоновъ состояла изъ голаго гранита.

Мы нѣсколько разъ должны были переправляться черезъ рѣку,— задача далеко не легкая при каменистомъ руслѣ, такъ какъ мулы могли поскользнуться на гладкихъ камняхъ и упасть въ воду; однако всѣ наши переправы, сверхъ чаянія, прошли благополучно. Я замѣтилъ, что каждый разъ, какъ намъ предстояло переходить черезъ рѣку, арьеро вынималъ изъ своего высокаго пальмоваго сомбреро (шляпа) какую-то бурую массу, бралъ деревянною ложечкою маленькую дозу, клалъ ее въ ротъ и, подержавъ нѣсколько времени, выплевывалъ. На мой вопросъ, что это за снадобье, онъ отвѣтилъ: «chimo», и прибавилъ, что это отличное средство для предупрежденія простуды и вообще при употребленіи его легче переносить трудности дороги. *Мо*, или *чимо*, есть тѣсто, приготовленное изъ сгущеннаго табачнаго сока, къ которому иногда примѣшиваютъ немного опіума, и изъ соли урао, добываемой изъ одного озера близъ Мериды. Чимо въ общемъ употребленіи въ провинціяхъ Маракаибо, Мерида, Трухильо, Баринасъ, Барквизимето, и доставляетъ правительству, обложившему этотъ продуктъ высокимъ акцизомъ, весьма значительный доходъ.

Digitized by Google

Во время моего пребыванія въ Венецуэлѣ, каждый торговецъ чимо платитъ пошлины среднимъ числомъ 15 пезо [1]) за четверть года, изъ чего можно судить о прибыльности и размѣрахъ этой отрасли торговли. Путешествующему на высокихъ Кордильерахъ и Парамосъ, чимо, подобно кокѣ на западномъ берегу, можетъ принести большую пользу, какъ согрѣвающее, заглушающее голодъ и возбуждающее средство, которое позволяетъ легче переносить лишенія утомительнаго пути, и ослабляетъ вредное дѣйствіе на человѣческій организмъ разрѣженнаго воздуха, какимъ приходится дышать на этихъ высотахъ въ 15 — 20,000 ф. надъ уровнемъ моря. Чимо имѣетъ частію соленый, частію напоминающій никотинъ вкусъ, и для человѣка, привыкшаго къ нему, дѣлается неизбѣжною потребностью; я тоже, однажды, по необходимости, попробовалъ этого снадобья, и въ своемъ мѣстѣ разскажу чѣмъ кончился этотъ опытъ.

Безпрестанныя переправы черезъ рѣку отнимали много времени, такъ что мы и не замѣтили какъ подкралась ночь, долгая темная, что я не могъ ничего разглядѣть вокругъ себя, кромѣ мрачныхъ горъ, обрисовывавшихся на нѣсколько болѣе свѣтломъ фонѣ неба. Мой мулъ шелъ слѣдомъ за муломъ арьеро; что же касается индѣйскихъ лошадей, которыя всегда находились въ авангардѣ, то ихъ было не слыхать и не видать. Такъ ѣхали мы нѣсколько часовъ, то черезъ рѣку, то черезъ деревни, которыя можно было замѣтить только по свѣту, блестѣвшему сквозь трещины въ стѣнахъ домовъ; наконецъ, арьеро радостно воскликнулъ: «Gradcias a Dios la otra banda!» Это было послѣднее селеніе передъ Трухильо, принадлежавшее, впрочемъ, уже къ городу, отъ котораго оно отдѣлялось только рѣкою. Еще разъ мы перешли рѣку, и очутились на лѣвомъ берегу передъ высокимъ каменнымъ мостомъ, построеннымъ черезъ маленькую рѣчку, у входа въ Трухильо. Но тутъ судьба еще разъ захотѣла испытать мое терпѣніе, приходившее уже къ концу: мои индѣйскія лошади, вмѣсто того, чтобы идти черезъ мостъ, бросились въ сторону, и исчезли во мракѣ ночи.

[1]) Пезо равняется почти серебряному рублю (96¼ коп.).

Digitized by Google

— Deja las bestias, no quiero mas a ellas! [1]) вскричалъ я въ бѣшенствѣ; но арьеро не послушалъ меня и, слѣзши съ мула, побѣжалъ догонять бѣглецовъ. Я тѣмъ временемъ въѣхалъ съ остальными мулами въ городъ, привязалъ животныхъ къ оконной рѣшеткѣ, и отправился въ одинъ изъ немногихъ открытыхъ еще домовъ отыскивать квартиру, такъ какъ у меня не было никакихъ рекомендательныхъ писемъ въ этотъ городъ. Противъ всякаго ожиданія, я сразу достигъ цѣли: домъ, куда я вошелъ, оказался принадлежащимъ одному торговцу чимо, который тотчасъ же изъявилъ готовность дать мнѣ помѣщеніе. Черезъ часъ послѣ того явился и арьеро съ моими лошадьми, которыхъ онъ насилу поймалъ, и я вскорѣ улегся въ свою койку, страшно измученный дорогою.

Трухильо — незначительный городъ, состоящій изъ нѣсколькихъ улицъ, которыя сходятся въ одну небольшую площадь. Церквей здѣсь, какъ и во всѣхъ венецуэльскихъ городахъ, много; онѣ построены еще во времена испанскаго господства, и одна изъ находящихся на восточномъ концѣ города замѣчательной архитектуры. Вокругъ самаго города протекаетъ рѣка, довольно широкая. Кругомъ тянутся горы, отъ 5,000 до 6,000 ф. высоты, такъ что городъ лежитъ въ котловинѣ на высотѣ 2,885 ф. надъ уровнемъ океана. Горы имѣютъ здѣсь дикій пустынный характеръ, и состоятъ изъ красной глины, лишенной почти всякой растительности; тѣмъ не менѣе, онѣ производятъ на зрителя подавляющее впечатлѣніе своими громадными размѣрами и суровымъ климатомъ. Впрочемъ, эти горы какъ нельзя лучше гармонируютъ со всею окружающею обстановкою — почти безлѣснымъ ландшафтомъ, невозмутимо тихимъ городомъ, рѣкою, однообразно бѣгущею по каменистому руслу, изолированностью всей мѣстности, такъ что будь онѣ покрыты пышною растительностью, онѣ казались бы рѣзкимъ диссонансомъ въ картинѣ. Горы, окружающія Трухильо, составляютъ уже переходъ къ цѣпи Парамосъ; только на вершинѣ ихъ, и то лишь въ квебрадахъ, растетъ кой-какой кустарникъ, все же остальное — голая глина да камень.

Трухильо мирный городокъ, не замѣчательный ни торговлею, ни

[1]) «Пусть идутъ ко всѣмъ чертямъ, мнѣ онѣ ужъ надоѣли!»

*

Digitized by Google

промыслами, и, не смотря на то, я очень весело провелъ здѣсь время; мнѣ пришлось прожить здѣсь цѣлые десять дней, причиною чему были мои индѣйскія лошади, которыя обломали себѣ копыта на непривычной для нихъ каменистой дорогѣ, и сильно хромали, такъ что я долженъ былъ ждать, пока онѣ въ состояніи будутъ продолжать путь.

Окрестности Трухильо необыкновенно богаты роскошнѣйшими орхидными, которыя прежде продавались, да и теперь еще продаются въ Европѣ по дорогимъ цѣнамъ. Во время моего пребыванія я набралъ такое множество различныхъ породъ этого растенія, что для одного этого груза потребовалось нѣсколько муловъ.

Я много разъ предпринималъ экскурсіи въ сосѣднія горы, на которыхъ, не смотря на ихъ пустынный характеръ, оказалось столько рѣдкихъ растеній, сколько мнѣ никогда еще не попадалось въ самыхъ густыхъ дѣвственныхъ лѣсахъ. На вершинахъ я встрѣтилъ добродушное гостепріимное селеніе, которое усердно помогало мнѣ въ моихъ ботаническихъ изслѣдованіяхъ. Передъ хижинами здѣсь насажена въ огромномъ количествѣ бѣлая лилія, по мѣстному «azucena», которой я до того времени нигдѣ не видалъ въ Венецуэлѣ.

Cattleya labiata на этихъ высотахъ покрываетъ сплошною сѣтью огромныя каменныя глыбы, такъ что на каждомъ камнѣ блистаютъ тысячи ея большихъ, красивыхъ фіолетово-розовыхъ цвѣтковъ; точно также oncidium papilio часто обвиваетъ съ верху до низу стволы деревьевъ, и цвѣтки его, похожіе на бабочку, образуютъ цѣлые кусты. Склоны горъ чрезвычайно круты, такъ что при спускѣ требуется большая осторожность, чтобы сойти цѣлымъ и невредимымъ.

Въ Трухильо почти совсѣмъ не видать проѣзжаго люда; здѣсь проходитъ всего одна только дорога, именно изъ Боконо въ Караче, да и по той очень мало ѣздятъ.

Въ этомъ городѣ, какъ и во всей окрестной мѣстности, много итальянцевъ, преимущественно жестянниковъ, которые зарабатываютъ хорошія деньги. Изъ нѣмцевъ здѣсь оказался только одинъ, по профессіи столяръ, въ семействѣ котораго я чувствовалъ себя какъ дома; во время моего пребыванія, онъ устроилъ маленькій семейный балъ, на который были приглашены соотечественники изъ

Digitized by Google

сосѣднихъ мѣстностей, и о которомъ я и до сихъ поръ вспоминаю съ удовольствіемъ.

Въ то время опять разнесся слухъ о скоромъ возвращеніи генерала Паэцъ въ Венецуэлу, и всѣ жители города, державшіе его сторону, обрадовались, что могли узнать отъ меня новѣйшія извѣстія о генералѣ, слышанныя мною въ Маракаибо. Благодаря этому обстоятельству и какъ приверженецъ генерала, я пріобрѣлъ много знакомыхъ, и мѣстная знать часто приглашала меня на свои tertulias. Кромѣ того, я присутствовалъ на засѣданіи въ бюро jefe politico (префектъ), гдѣ все поражало патріархальною простотою нравовъ; такъ, напримѣръ, вмѣсто перегородки, отдѣляющей судей отъ публики, въ залѣ была протянута веревка.

Трухильцы добродушный гостепріимный народъ, и мой хозяинъ, молодой человѣкъ, торговецъ чимо, употреблялъ всѣ усилія, чтобы сдѣлать мнѣ пребываніе въ ихъ городѣ насколько можно пріятнѣе; онъ каждый день сопровождалъ меня на экскурсіи, и наконецъ почувствовалъ большую любовь къ ботаникѣ, такъ что мнѣ ничего не стоило бы уговорить его бросить коммерцію и ѣхать со мною путешествовать.

Когда конюха у моихъ лошадей нѣсколько замѣшкали, я нанялъ арьеро изъ Караче съ нѣсколькими мулами, который долженъ былъ доставить меня въ Валенсію; кромѣ того, мнѣ посчастливилось раздобыться старымъ сѣдломъ, такъ что я могъ теперь путешествовать съ большимъ комфортомъ, чѣмъ прежде.

И такъ въ одно прекрасное утро я взлѣзъ на индѣйскаго коня, который всего второй разъ въ жизни имѣлъ на себѣ сѣдло, и мы двинулись въ путь. Я не безъ сожалѣнія распростился съ Трухильо, гдѣ пріобрѣлъ много друзей и знакомыхъ. Переѣхавъ черезъ рѣку и миновавъ мѣстечко «lo Otra banda», мы въ продолженіе четырехъ часовъ поднимались на высокую гору, съ вершины которой открывается великолѣпный видъ на долину Трухильо и окрестныя горы. Проѣхавъ съ полчаса по гребню горы, мы прибыли въ селеніе Сантандеръ, жители котораго занимаются преимущественно земледѣліемъ, разводя въ большомъ количествѣ хлѣбъ, горохъ, anio и т. д. Еще около мили дорога шла по вершинѣ горы, затѣмъ начала понижаться. Спускъ былъ крайне

Digitized by Google

затруднителенъ по причинѣ камней, которыми была усѣяна узкая тропинка, и которые при каждомъ шагѣ животныхъ съ грохотомъ катились внизъ по крутому склону. Ѣхать на дикой лошади, непривыкшей къ подобной дорогѣ, не было никакой возможности, и потому я, по совѣту арьеро, пересѣлъ на одного изъ муловъ. Послѣдній лучше лошади умѣлъ справляться съ препятствіями; поджавъ заднія ноги и сгорбившись, онъ скользилъ по валунамъ, выпрямлялся гдѣ было можно, затѣмъ опять скорчивался и катился въ сопровожденіи безчисленнаго множества камней. Черезъ часъ мы благополучно достигли долины, гдѣ намъ еще долго пришлось ждать лошадей, которыя спускались очень медленно. Съ этого мѣста дорога все время шла въ узкой долинѣ, наполненной камнями, и чуть ни на каждомъ шагу пересѣкалась рѣкою, хотя не глубокою, но переправа черезъ которую была, однако, довольно затруднительна по причинѣ ея каменистаго русла; я насчиталъ 26 переправъ до мѣстечка Караче.

Приближался уже вечеръ, и до Караче оставалось не болѣе двухъ миль; измучившись ѣхать на неосѣдланномъ мулѣ, я предпочелъ совершить остальную часть пути пѣшкомъ. Но при безпрестанныхъ переправахъ черезъ рѣку я долженъ былъ то и дѣло снимать и затѣмъ опять надѣвать башмаки и чулки, такъ что арьеро, ѣхавшій съ мулами и лошадьми впереди, вскорѣ скрылся у меня изъ виду. Я не придавалъ никакого значенія этому обстоятельству, въ полной увѣренности, что заблудиться нельзя; но скоро оказалось, что дорогу, которая вела по чернымъ камнямъ и мало отличалась отъ нихъ, трудно было отыскивать; когда же наступили сумерки, мои усилія въ этомъ отношеніи сдѣлались совершенно безплодными. Я сначала надѣялся, что арьеро вернется; но эта надежда не оправдалась, и мнѣ предстояло удовольствіе провести ночь подъ открытымъ небомъ. Прежде, однако, чѣмъ рѣшиться на такую крайность, я вскарабкался по скату горы до нѣкоторой высоты, чтобы посмотрѣть, нѣтъ ли гдѣ какого жилья, и дѣйствительно увидѣлъ въ дали огонекъ. Съ радостью направился я въ ту сторону, опять перешелъ черезъ рѣку, и вскорѣ добрался до какой-то темной стѣны, за которою горѣлъ костеръ. Я сталъ водить рукою по стѣнѣ, отыскивая отверстіе, но вдругъ, точно ужаленный, отскочилъ назадъ. То была живая изгородь изъ кактуса, объ

Digitized by Google

иглы котораго я и укололъ себѣ руку. Послѣ долгихъ поисковъ я открылъ, наконецъ, узенькій проходъ, и, при свѣтѣ костра, разглядѣлъ двѣ хижины, стоявшія за оградою. Нѣсколько женщинъ терли у костра корни юки, и вскрикнули отъ испуга, увидавъ незнакомаго человѣка; но когда я сказалъ, что пришелъ просить ночлега, онѣ успокоились, и свели меня въ одну изъ хижинъ, гдѣ спалъ на висячей койкѣ какой-то мулатъ. Въ просонкахъ онъ нѣсколько времени смотрѣлъ на меня удивленными глазами, но потомъ обошелся со мною самымъ любезнымъ образомъ, когда я разсказалъ ему причину моего вторженія въ его жилище. Онъ сейчасъ же велѣлъ подать все, что было съѣстнаго, и я плотно поужиналъ; затѣмъ онъ предоставилъ мнѣ свою койку, а самъ легъ спать на лавкѣ. Рѣдко встрѣчалъ я въ Венецуэлѣ болѣе гостепріимнаго человѣка, чѣмъ этотъ мулатъ. На другой день рано утромъ онъ велѣлъ сварить кофе, затѣмъ подробно описалъ мнѣ дорогу въ Караче, и я, поблагодаривъ хозяина за гостепріимство, простился съ нимъ. Не прошло и получаса, какъ я встрѣтилъ по дорогѣ моего арьеро, который шелъ отыскивать меня: онъ сказалъ, что хотѣлъ вчера еще отправиться на поиски за мною, но не могъ этого сдѣлать, потому что мулы и лошади были слишкомъ утомлены. Черезъ часъ я былъ уже въ Караче, и остановился въ домѣ арьеро.

Караче это маленькій городъ съ нѣсколькими улицами и большою площадью, гдѣ находятся лучшіе дома и довольно значительныя tiendas. Отсюда идутъ двѣ дороги—одна въ Боконо, другая черезъ Токуйо и Барквизимето на берегъ, вслѣдствіе чего въ городкѣ есть кое-какая торговля, и жители его пользуются нѣкоторымъ благосостояніемъ.

Тотчасъ же за Караче возвышаются крутыя горы, соединяющіяся съ областью Парамосъ. Этотъ городокъ пользуется превосходнымъ прохладнымъ климатомъ и въ помологическомъ отношеніи замѣчателенъ плодами, которые преимущественно въ этой мѣстности достигаютъ полнаго развитія. Я провелъ весь день въ Караче, въ обществѣ двухъ итальянцевъ изъ Бокона, между тѣмъ какъ мой арьеро приводилъ въ порядокъ сѣдла и прочую упряжь муловъ.

На другой день, въ 4 часа утра, мы выѣхали изъ Караче, и стали взбираться на высокія горы, стоящія на восточной сторонѣ горо-

Digitized by Google

да. Звѣзды еще ярко блестѣли на небѣ и при свѣтѣ ихъ можно было хорошо видѣть дорогу. Утро было необыкновенно прохладное, и холодъ все усиливался, по мѣрѣ того какъ мы поднимались въ гору. Въ природѣ царствовала еще невозмутимая тишина, нарушаемая только колокольчиками нашихъ муловъ.

Когда разсвѣло, мы прошли уже порядочное пространство и находились на гребнѣ одной горы, откуда можно было любоваться великолѣпнѣйшею панорамою. Внизу на большой глубинѣ виднѣлась долина Караче, а кругомъ стояли горы во всей ихъ красѣ и величіи. Вершины Бокона Ласъ-Розасъ и Никвитао, достигающія 12,000 ф., высоко поднимались надъ болѣе низкими горами и не показывали никакихъ признаковъ растительности на своихъ голыхъ склонахъ. Даже на горѣ, гдѣ мы находились, не растетъ ничего, кромѣ травы, часто смѣняющейся обширными пространствами красной глины, усѣянной грязными камнями. Такъ продолжалось нѣсколько часовъ, пока мы не достигли вершины, откуда спустились въ глубокую плодородную долину, на днѣ которой были разбросаны лѣски и деревни. Отдохнувъ и закусивъ здѣсь, мы опять потянулись въ гору все выше и выше, такъ что растительность становилась все скуднѣе и малорослѣе, и наконецъ совершенно прекратилась. На высотѣ, какъ надо полагать 8,000 ф., мы встрѣтили домъ изъ грубаго камня, гдѣ и остановились отдохнуть. Поданный намъ завтракъ состоялъ изъ пшеничнаго хлѣба, гороху и хорошаго сыру.

У дѣтей хозяина, довольно бѣлыхъ, игралъ румянецъ на щекахъ,— явленіе очень рѣдкое, которое объяснялось въ данномъ случаѣ прохладнымъ климатомъ высокихъ горъ.

Послѣ короткаго отдыха, мы снова пустились въ путь. Дорога круто поднималась въ гору, и часъ спустя растительность совершенно измѣнилась: появились густые кусты роскошныхъ бефарій, съ розовыми и желтыми цвѣтками альпійскихъ розъ Южной Америки, и высоко поднимающіяся надъ кустарникомъ горделивыя восковыя пальмы, стоящія на высокихъ, точно ходули, корняхъ.

Серебристо-сѣрые стволы этой пальмы, покрытые слоемъ воска, блестятъ на солнцѣ какъ полированные, и надъ гладкимъ зеленымъ карнизомъ распростерты большіе сѣроземеные, снизу ржавые вѣеры. Во-

Digitized by Google

ковая пальма имѣетъ поразительное сходство съ геріартеею, но встрѣчается только на высотѣ 8—10,000 ф. преимущественно въ лѣсистыхъ квебрадахъ, которыя тянутся по склонамъ горъ; воскъ, выступающій на поверхность стебля, употребляется на выдѣлку свѣчъ, хотя впрочемъ его собираютъ такъ мало, что онъ не составляетъ особой отрасли торговли.

Дорога шла все выше и выше, и наконецъ мы вступили въ область, сходную съ цѣпью Парамосъ. За исключеніемъ травы, здѣсь прекратилась всякая растительность, и холодъ сдѣлался до того чувствителенъ, что я долженъ былъ закутаться въ кобиху. Въ добавокъ подулъ такой сильный вѣтеръ, что мы съ арьеро сочли за лучшее идти пѣшкомъ, чтобы не быть снесенными въ пропасть. Арьеро принимали чимо усиленными дозами; я же, какъ не привыкшій къ этому снадобью, боялся употреблять его изъ опасенія вредныхъ послѣдствій.

Высота, на которой мы находились, простиралась до 11,000 или 12,000 ф.; отсюда открывался великолѣпнѣйшій видъ на другія окрестныя вершины Сіерры-Никвитао [1]). Наконецъ, по прошествіи нѣсколькихъ часовъ, дорога пошла подъ гору, по менѣе крутому скату, и мы постепенно спустились опять въ область бефарій; вся мѣстность была сплошь покрыта этимъ кустарникомъ, производившимъ необыкновенный эффектъ тысячами своихъ красивыхъ цвѣтковъ. Чѣмъ ниже мы спускались, тѣмъ болѣе увеличивалось число огромныхъ лиственныхъ деревьевъ съ пальмами чагуаррама и ползучимъ бамбукомъ. Восковая пальма встрѣчалась уже только отдѣльными особями, наконецъ она совершенно исчезла. Гора приняла иной характеръ: прежняя травянистая растительность и камни смѣнились великолѣпными группами пальмъ, серебристыми цекропіями и сцитолинеями; мы продолжали спускаться до самаго вечера по превосходной удобной дорогѣ, среди роскошной растительности, пока не достигли очаровательной долины Санта-Анна, гдѣ оказалось нѣсколько домовъ, въ одномъ изъ которыхъ я и остановился на ночь.

На днѣ долины, окруженной со всѣхъ сторонъ высокими лѣси-

---

[1]) Тунъяме (12,120 ф.), Розаріо (12,200 ф.), Хакокъ (12,260 ф.), Атахо (12,340 ф.).

Digitized by Google

стыми горами, бѣжалъ прозрачный горный потокъ. Въ домѣ, гдѣ мы ночевали, я видѣлъ нѣсколько шкуръ андскаго медвѣдя, по величинѣ неуступавшихъ шкурамъ обыкновеннаго чернаго. Въ этихъ горахъ особенно близъ Санта-Анна, кордильерскій медвѣдь, какъ говорятъ, встрѣчается часто, и есть единственный южно-американскій видъ; въ Венецуэлѣ онъ водится только въ одной этой мѣстности; главное его отличіе отъ другихъ видовъ медвѣдя — бѣлыя полосы на головѣ и мордѣ.

На слѣдующее утро мы выѣхали чѣмъ свѣтъ, и опять должны были взбираться на высокія горы, которыя, по счастію, не имѣли того пустыннаго характера, какимъ отличаются горы у Трухильо и Караче. Роскошные лѣса чередовались съ пышною степною растительностью, за которою виднѣлись сосѣднія горы, часто состоявшія изъ голыхъ каменныхъ массъ; прозрачные ручьи безпрестанно пересѣкали дорогу, и весь пейзажъ походилъ на великолѣпный искусственный паркъ; въ воздухѣ, не смотря на ярко свѣтившее солнце, царствовала пріятная прохлада; словомъ, мѣстность не оставляла человѣку желать ничего лучшаго. Поэтому я нисколько не удивился, встрѣтивъ, около полудня, хорошенькую деревеньку «Верхнюю Гуимукуру» (Huimucuru alto), жители которой занимаются земледѣліемъ на этихъ высотахъ, и сѣютъ пшеницу, горохъ и другія культурныя растенія, свойственныя болѣе холодному поясу. Послѣ короткаго отдыха я продолжалъ путь въ этой райской мѣстности. Дорога опять потянулась въ гору, и растительность вскорѣ стала скуднѣе и малорослѣе. На сѣверѣ возвышалась версты на двѣ почти отвѣсная каменистая масса, которая своею громадностью и мрачнымъ видомъ производитъ на зрителя подавляющее впечатлѣніе. Дорога въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ шла параллельно этой чудовищной стѣнѣ, затѣмъ повернула на югъ, и поднималась все круче и круче, пока, наконецъ, мы опять перешли за предѣлы растительности. Подъ вечеръ я остановился на ночлегъ въ хижинѣ одного conucero (земледѣльца), который жилъ тутъ одинъ среди своихъ полей, засѣянныхъ пшеницею и горохомъ. Хозяинъ принялъ насъ какъ нельзя лучше, и радовался, что судьба занесла къ нему людей, отъ которыхъ онъ могъ узнать кое-какія новости изъ дальняго міра.

Digitized by Google

На другой день, рано утромъ, я простился съ гостепріимнымъ отшельникомъ, и вскорѣ мы опять спустились въ область лѣсовъ, за тѣмъ вступили въ длинную долину, на днѣ которой протекала рѣка, бѣжавшая по огромнымъ камнямъ. Скоро долина осталась позади; еще небольшой спускъ,—и я очутился въ обширной равнинѣ, которая, если не считать нѣсколькихъ незначительныхъ возвышеній почвы, тянется до самаго берега моря.

Такимъ образомъ я разстался съ могучими Кордильерами, и признаюсь, покидалъ ихъ не безъ сожалѣнія. Моему намѣренію посѣтить Сіерра Невада-де-Мерида, возвышающуюся на 14,970 ф. надъ уровнемъ океана, не суждено было осуществиться: въ то время, когда я уже собрался ѣхать изъ Эскукве въ Мериду, случились обстоятельства, заставившія меня повернуть на Трухильо, и оттуда отправиться назадъ на берегъ. Я съ грустью оглядывался на колоссальныя Анды, и во весь обратный путь злился на судьбу, не позволившую мнѣ подробнѣе познакомиться съ ними. Вскорѣ мы прибыли въ Нижнее Гуимукуру (Huimucuru bajo), чистенькую деревню, съ красивою церковью и домами съ черепичными крышами. Не подалеку отъ этой деревни, среди равнины одиноко стоитъ колоссъ Санаре (1,035 ф. высоты), поражающій своими смѣлыми формами и крутыми склонами, покрытыми только травою, да огромными камнями.

Въ обществѣ cura (приходскій священникъ) и нѣкоторыхъ другихъ именитыхъ жителей деревни, я, за нѣсколькими бутылками каталонскаго, простился съ Кордильерами, и поѣхалъ впередъ на одной изъ моихъ индѣйскихъ лошадей въ Токуйо. Дорога туда ведетъ частію черезъ саванну, частію по хорошо воздѣланной мѣстности, причемъ нѣсколько разъ приходится переѣзжать черезъ рѣку Рio-Токуйо.

Токуйо — чистенькій городокъ, съ красивою церковью, большою площадью и очень здоровымъ климатомъ, такъ какъ равнина, гдѣ онъ лежитъ, все еще возвышается на 2,065 ф. надъ уровнемъ моря. Для меня Токуйо имѣлъ еще тотъ интересъ, что здѣсь жилъ мой пріятель, одинъ изъ многочисленныхъ нѣмцевъ шляпочниковъ, которыхъ я не встрѣчалъ со времени отъѣзда изъ Маракаибо, и которые теперь опять попадались мнѣ въ каждомъ городѣ до самаго берега. Тотчасъ же по пріѣздѣ въ Токуйо я пошелъ навѣстить этого пріятеля.

Digitized by Google

Нужно замѣтить, что онъ, подобно многимъ другимъ, живущимъ въ Венецуэлѣ нѣмцамъ, сочинилъ свой собственный языкъ, смѣсь нѣмецкаго съ испанскимъ, который, разумѣется, былъ понятенъ лишь посвященнымъ. Когда я явился къ нему, онъ очень обрадовался, и привѣтствовалъ меня на своемъ тарабарскомъ нарѣчіи слѣдующею рѣчью:

Ich bin so allegre, dass Ihr mich besucht, dass ich nicht sabe wo mir der cabeza steht. Tomen wir die mannana und almorzirt mit mir, denn es ist gerade die rechte tiempo. Oft habe ich von Euch zu meinen amigos geditscht, und ich möchte est gern etschen dass Ihr mit ihnen hunto kommt, aber Ihr könnt bis fur tarde nich aguardaren. Und nun kommt mit mir in denn jardin und seht Euch meine fritscholes an; sonst ist nada darin, den Alles andere haben die Waldcshakers gekomt, was mich mucho bravo pongte» [1]).

И такъ далѣе въ томъ же родѣ, причемъ иногда выходило до того забавно, что я, какъ ни крѣпился, не могъ не расхохотаться. У здѣшнихъ нѣмцевъ средней руки, какъ кажется, страсть вклеивать въ свой родной языкъ какъ можно больше испанскихъ словъ, конечно, исковерканныхъ и съ нѣмецкими окончаніями; по крайней мѣрѣ мнѣ очень часто приходилось встрѣчать въ Венецуэлѣ нѣмцевъ изъ средняго класса, говорившихъ подобнымъ языкомъ; но всего ужаснѣе звучитъ эта тарабарщина въ устахъ эмигрантовъ изъ Мекленбурга, platt-deutsch которыхъ составляетъ чудовищный контрастъ съ испанскими словами.

Я въ тотъ же день уѣхалъ изъ Токуйо. Дорога шла по живописной мѣстности, мимо обработанныхъ полей и красивыхъ лѣсовъ, черезъ которые протекала р. Токуйо. На ночь я остановился въ маленькой деревнѣ, у рѣки, въ бойнѣ, при которой была также и пульперія, гдѣ мнѣ отвели, противъ ожиданія, чистую комнату. Весь слѣдующій день мы ѣхали по обширной равнинѣ, частію воздѣланной, частію пред-

[1]) Я такъ радъ вашему пріѣзду, что совсѣмъ потерялъ голову. Выпьемъ mapana (бренди съ водою) и позавтракаемъ,—теперь самая пора. Я часто говорилъ объ васъ съ моими друзьями, и мнѣ очень хотѣлось бы познакомить васъ съ ними, но вѣдь вы не можете ждать до вечера. Теперь пойдемте въ садъ, взгляните на мои бобы, больше тамъ ничего нѣтъ, все поѣли vochaco (муравьи), чѣмъ я былъ очень недоволенъ.

Digitized by Google

ставлявшей голую степь; единственнымъ украшеніемъ однообразнаго пейзажа были Кордильеры, горделиво поднимавшіяся подъ небеса и грандіозныя формы которыхъ отсюда яснѣе обрисовывались, чѣмъ вблизи. Поздно вечеромъ я остановился въ городкѣ Квиберъ, гдѣ долженъ былъ пробыть и слѣдующій день, чтобы дать отдыхъ муламъ. День этотъ показался мнѣ цѣлою недѣлею; въ маленькомъ городкѣ, состоящемъ изъ нѣсколькихъ улицъ, не представлялось никакихъ развлеченій, и когда я испробовалъ мое искусство на старомъ порванномъ бильярдѣ съ обломанными шарами, стоявшемъ въ гостиницѣ, мое воображеніе рѣшительно не въ состояніи было изобрѣсти еще какое нибудь времяпрепровожденіе. Я шатался безцѣльно по улицамъ, заходилъ къ священнику (cura), который, однако, оказался не изъ весельчаковъ, полакомился кое-какими гастрономическими рѣдкостями въ bodega, и наконецъ, завалился въ койку, гдѣ и провелъ остатокъ дня, какъ и всю ночь.

На другое утро я рано выѣхалъ на лошади въ Барквизимето. По дорогѣ туда, тотчасъ же за Квибером, находится ботоническая достопримѣчательность — колоссальное дерево бавольникъ (Bombax), которое своимъ исполинскимъ стволомъ и громадною короною невольно останавливаетъ на себѣ вниманіе всякаго прохожаго. Отъ этого мѣста на протяженіи четырехъ миль дорога идетъ по необозримому кактусовому полю, засѣянному самою природою. Это былъ cereus, достигающій 35—40 ф. высоты, съ безчисленнымъ множествомъ колючихъ вѣтвей, толщиною въ 6—8 дюйм.; вѣтви эти, частію засохшія, частію зеленыя, лежатъ вездѣ по землѣ и на самой дорогѣ, такъ что приходится пробираться съ величайшею осторожностію, чтобы не уколоться объ ихъ страшныя иглы. Между кактусами нѣтъ никакихъ другихъ растеній, за исключеніемъ агавъ, да и тѣ встрѣчаются очень рѣдко, и весь пейзажъ своею безконечною монотонностью наводитъ такую скуку, что ждешь не дождешься, когда онъ кончится. Но увы! Это однообразное море печальной сѣрой зелени, усѣянной острыми шипами, тянулось на пространствѣ многихъ часовъ ѣзды; на немъ оказалась даже пульперія, куда я заходилъ позавтракать, и при видѣ которой недоумѣваешь, какъ это человѣкъ могъ поселиться въ такой пустынной мѣстности, среди этой чудовищной ра-

Digitized by Google

стительности. Когда кончились кактусы, картина вдругъ измѣнилась. Мѣстность приняла холмистый характеръ, и дорога направилась по высокому берегу рѣки Барквизимето, на которомъ тамъ и сямъ понадались лѣски; вдали виднѣлись величественныя Кордильеры, тогда какъ на переднемъ планѣ, на большой глубинѣ стремительно бѣжали по камнямъ желтоватыя воды рѣки. Широкое шоссе, оживляемое всадниками и вереницами вьючныхъ животныхъ, то поднималось высоко въ гору, то спускалось почти до уровня рѣки. Словомъ, картина представляла совершенный контрастъ съ убійственнымъ однообразіемъ кактусовой равнины, по которой мы ѣхали утромъ. Пріѣхавъ въ Барквизимето, я, за неимѣніемъ гостинницы, долженъ былъ остановиться въ пульперіи.

Барквизимето послѣ Валенсіи самой большой городъ во внутренней Венецуэлѣ, и, по архитектурѣ домовъ, обилію старыхъ развалившихся зданій, отчаянной мостовой на улицахъ и площадяхъ, похожъ какъ двѣ капли воды на этотъ послѣдній городъ. Здѣсь есть нѣсколько красивыхъ церквей, построенныхъ еще испанцами, и нѣсколько великолѣпныхъ зданій, но расположеніе города старинное, улицы кривыя и дома перемѣшаны съ хижинами. Въ цѣломъ, однако, Барквизимето производитъ довольно пріятное впечатлѣніе, если его сравнивать съ другими, меньшими городами, каковы Квиберъ, Токуйо и другіе.

Торговля Барквизимето значительна, такъ какъ отсюда идутъ дороги во всѣ другіе города внутренней Венецуэлы, и здѣсь же проходитъ главный трактъ изъ Пуэрто-Кабелло къ Каракасъ. Барквизиметскіе купцы даже снабжаютъ многихъ торговцевъ внутреннихъ городовъ европейскими товарами, такъ что въ городѣ замѣтно нѣкоторое благосостояніе.

Я посѣтилъ здѣсь многихъ соотечественниковъ, въ томъ числѣ неизбѣжнаго шляпочника и аптекаря-датчанина, котораго я въ этой дали принималъ за полу-нѣмца; всѣ они живутъ очень хорошо. Съ нѣкоторыми изъ нихъ я присутствовалъ на боѣ быковъ, происходившемъ на площади въ концѣ города. На этомъ зрѣлищѣ я, къ немалому удивленію, увидѣлъ между колеадорами [1]) патера въ рясѣ, который

[1]) Бойцы, старающіеся поднять быка за хвостъ и затѣмъ повалить его на землю.

Digitized by Google

вмѣстѣ съ другими caballeros гнался на лошади за быкомъ, пытаясь повергнуть его на земь. Болѣе всѣхъ отличился одинъ негръ-великанъ, который по-очередно убилъ, однимъ ударомъ ножа въ затылокъ, нѣсколько разъяренныхъ быковъ, которые неслись прямо на него. Эта кровавая потѣха до сихъ поръ не выходитъ изъ моды, не смотря на то, что она часто кончается гибелью людей и животныхъ.

Барквизимето, какъ и всѣ венецуэльскіе города, представляетъ мало интереснаго для путешественника, и когда я перебывалъ у всѣхъ знакомыхъ, мною овладѣла такая скука, что я рѣшительно не зналъ какъ убить время, и былъ радъ радешенекъ, когда, наконецъ, черезъ два дня арьеро справилъ всѣ свои дѣла, и мы могли двинуться въ дальнѣйшій путь.

Невдалекѣ отъ города, на дорогѣ въ Яритагуа, стоитъ большой красивый чугунный памятникъ, воздвигнутый въ воспоминаніе объ умершихъ отъ холеры въ 1854 г., а также въ видахъ охраненія края на будущее время отъ этой эпидеміи. Памятникъ этотъ, выполненный въ готическомъ стилѣ, былъ бы украшеніемъ для города, но въ пустынной саваннѣ, среди высокихъ кактусовъ, теряетъ всякій эффектъ. Въ разстояніи не болѣе одной мили отъ Барквизимето находится большое селеніе съ церковью и чистенькими домиками, главная станція проѣзжающихъ по этому тракту и партій вьючныхъ животныхъ. Пульперіи были биткомъ набиты проѣзжимъ людомъ, а по улицѣ не было прохода отъ множества стоящихъ передъ домами животныхъ съ грузомъ. Окрестная мѣстность довольно пустынна, и похожа на лѣсносъ; мѣстами, впрочемъ, встрѣчаются лѣски и одиноко стоящіе дома, по большей части пульперіи, гдѣ останавливаются проѣзжіе.

Около полудня мы прибыли въ значительное мѣстечко Яритагуа, обязанное своимъ благосостояніемъ табаку, который разводится здѣсь въ обширныхъ размѣрахъ, и даетъ превосходный листъ, употребляемый исключительно на сигары. Табакъ изъ Яритагуа считается въ Венецуэлѣ лучшимъ послѣ табака изъ Куманакоа и Упата, и приготовляемыя изъ него сигары соперничаютъ съ двумя названными сортами, а также съ сигарами guacharos. Въ Венецуэлѣ эти сигары расходится въ огромномъ количествѣ, и въ большихъ горо-

Digitized by Google

дахъ ихъ продаютъ подъ именемъ «Havana», въ такихъ же ящикахъ, въ какихъ обыкновенно продаются послѣднія, и съ надлежащимъ клеймомъ. Впрочемъ, сказать правду, только самый тонкій знатокъ табаковъ въ состояніи отличить лучшія яритагуасскія сигары отъ настоящихъ гаванскихъ. Въ позадѣ, гдѣ я остановился, множество дѣвушекъ занималось свертываніемъ сигаръ, и они производили эту операцію съ удивительною быстротою; я купилъ здѣсь сотню лучшихъ сигаръ за одинъ пезо.

Только что успѣли мы выѣхать изъ Яритагуа, какъ небо заволокло тучами, и вскорѣ за тѣмъ хлынулъ такой ливень, что въ одно мгновеніе на мнѣ не было сухой нитки, такъ что покрываться кобихою было уже совершенно безполезно. Дождь продолжался часа два, затѣмъ подулъ такой рѣзкій вѣтеръ, что я, промоченный до костей, началъ мерзнуть. Какъ на зло, не попадалась ни одна пульперія, гдѣ бы можно было согрѣться глоткомъ-другимъ рому; между тѣмъ у меня, что называется, не попадалъ зубъ на зубъ, такъ что, наконецъ, арьеро сжалился надо мною, и предложилъ мнѣ дозу чимо. Я рѣшился принять это снадобье, чтобы предупредить лихорадку или сильную простуду. Я продержалъ чимо во рту не болѣе десяти минутъ, и, не смотря на то, голова у меня до такой степени отяжелѣла, а во всемъ остальномъ тѣлѣ, особенно въ ногахъ, обнаружилась такая слабость, что я едва могъ держаться на лошади, и по совѣту арьеро предпочелъ идти пѣшкомъ; но тутъ новая бѣда — ноги совсѣмъ отказывались служить мнѣ. По счастію, вскорѣ мы добрались до маленькаго мѣстечка, гдѣ арьеро рѣшилъ переночевать, не смотря на то, что еще былъ день, и можно было продолжать путь. Я почти безъ чувствъ бросился на койку, и проспалъ до слѣдующаго утра; сонъ подкрѣпилъ меня, но и на другой день я все еще чувствовалъ невыносимую головную боль. Это былъ первый и послѣдній разъ, что я отвѣдалъ чимо, и послѣ этого неудачнаго опыта пришелъ къ убѣжденію, что нужна продолжительная привычка и постепенное увеличиваніе дозы для того, чтобы принимать это зелье въ такихъ большихъ количествахъ, въ какихъ его употребляетъ народъ въ здѣшнемъ краѣ.

Мѣстность снова стала гористѣе, и дорога шла черезъ болота въ родѣ тѣхъ, по которымъ мнѣ пришлось ѣхать на берегу Маракаибо-

Digitized by Google

сваго озера. Мулы съ трудомъ вытаскивали ноги изъ топкой почвы; моя лошадь увязла по самое брюхо въ грязь, такъ что я спасся только сѣднымъ прыжкомъ на менѣе глубокое мѣсто, тогда какъ бѣдное животное тщетно усиливалось выкарабкаться изъ топи. Арьеро долженъ былъ позвать изъ сосѣдней хижины нѣсколькихъ человѣкъ, съ помощью которыхъ лошадь была, наконецъ, выведена изъ этого непріятнаго положенія. Какъ бы въ видѣ предостереженія, неподалеку оттуда, на дорогѣ, лежалъ мертвый мулъ, съ котораго, при нашемъ приближеніи, поднялось множество королевскихъ грифовъ (Sarcorhamphus papa), сѣвшихъ тутъ же по близости на мимозахъ. Царь-коршунъ довольно обыкновенъ въ Венецуэлѣ, какъ на поморьѣ, такъ и внутри страны, и пойманный молодымъ дѣлается чрезвычайно ручнымъ; я не разъ имѣлъ случай убѣдиться въ томъ, что онъ всегда первый является на трупъ павшихъ животныхъ, и не подпускаетъ къ добычѣ другихъ хищниковъ изъ своего рода.

Часу въ одиннадцатомъ мы прибыли въ довольно значительное мѣстечко Урачиче, а нѣсколько часовъ спустя въ селеніе Чиваква, славящееся своимъ значительнымъ козоводствомъ; отсюда козъ отправляютъ большими стадами во всѣ сосѣднія мѣстности до самаго берега, и, благодаря этому, здѣшнее населеніе пользуется нѣкоторымъ благосостояніемъ. По лѣсамъ и степямъ я достигъ подъ-вечеръ Рio-Яракуи, гораздо выше Санъ-Фелипе, и безъ труда переправился черезъ рѣку, хотя здѣсь она уже довольно широка. Русло ея усѣяно валунами, а по берегамъ тянется пышный лѣсъ изъ бамбуковъ, винной пальмы, цекропій и сцитаминей. На противоположномъ берегу дорога круто поднимается въ гору, приблизительно до высоты 1,000 ф., гдѣ стояла одинокая хижина, въ которой я и остановился на ночлегъ.

На слѣдующій день мы опять очутились въ гористой мѣстности; дорога тянулась черезъ высокія горы, на краю глубокихъ пропастей и возлѣ исполинскихъ обрывовъ; часто попадались чистенькія деревеньки, разнообразившія діній пейзажъ; съ боку дороги журчалъ ручей въ глубокомъ руслѣ. Все выше и выше поднималась дорога, и въ то время, какъ по лѣвую ея сторону зіяли неизмѣримыя бездны, по правую тянулись превосходно обработанныя поля, между которыми стояли красивыя хижины. Словно колоссальная башня, возвы-

Digitized by Google

налась вправо гора Пикачо-де-Ниргуа, называемая также «Эль-Торрито», достигающая 5,270 ф. высоты, и которую мы перешли на высотѣ 4,000 ф. Мнѣ рѣдко случалось видѣть гору болѣе странной формы; вершина Пикачо похожа на старую полуразвалившуюся крѣпость, и оканчивается немного притупленнымъ пикомъ; все это голый камень, на которомъ не видно ни малѣйшей былинки. Миновавъ горный проходъ, мы очутились на небольшой плоской возвышенности, среди великолѣпнѣйшей степной растительности, которая, впрочемъ, скоро прекратилась, послѣ чего дорога направилась по длинному хребту, возлѣ высокаго отвѣса; влѣво гора круто спускалась въ равнину, а вся мѣстность, гдѣ находятся Ниргуа и Монтальванъ, видна была какъ на ладони.

Дорога въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ тянулась вдоль горы, затѣмъ начала постепенно спускаться и съ наступленіемъ ночи мы прибыли въ Ниргуа, незначительный городокъ безъ всякой торговли, имѣющій лишь то преимущество, что лежитъ на большой дорогѣ.

Изъ Ниргуа дорога идетъ по одной изъ плодороднѣйшихъ мѣстностей Венецуэлы, гдѣ на каждомъ шагу встрѣчаешь или селеніе, или кофейную плантацію. На этой дорогѣ господствуетъ большое движеніе, и путешественникъ находитъ здѣсь порядочныя гостинницы. Мѣстность имѣетъ гористый характеръ, и дорога постоянно поднимается до маленькаго города Монтальванъ, лежащаго на высотѣ 2,200 ф., куда мы прибыли около полудня. Въ окрестностяхъ этого городка, состоящаго всего изъ двухъ длинныхъ рядовъ домовъ, множество кофейныхъ плантацій, дающихъ превосходный продуктъ. Отъ Монтальвана дорога сначала идетъ внизъ, но затѣмъ вдругъ поднимается на высокую гору, для восхожденія на которую требуется нѣсколько часовъ. На вершинѣ горы стоятъ двѣ гостинницы, въ которыхъ путникъ находитъ все необходимое для отдыха и подкрѣпленія силъ. Подъ вечеръ мы спустились съ горы и прибыли въ селеніе Чиргуа, гдѣ гостинница была переполнена проѣзжими и арьеро съ партіями вьючныхъ животныхъ. Я благословилъ судьбу, когда отыскался и для меня уголокъ, гдѣ можно было прицѣпить койку; но, къ несчастью, шумъ, продолжавшійся всю ночь, не далъ мнѣ спать. На слѣдующее утро, чѣмъ свѣтъ, мы отправились въ дальнѣйшій путь.

Digitized by Google

Переѣхавъ черезъ Ріо-Чиргуа, я еще разъ очутился на довольно высокой горѣ, съ которой открывался видъ на обширную валенсійскую равнину. Мой длинный путь приближался къ концу: спустившись съ горы я вступилъ въ равнину, гдѣ лежитъ Валенсія, а три часа спустя былъ уже въ этомъ городѣ.

Въ Валенсіи я прожилъ всего одинъ день, который, однако, былъ роковымъ для одного изъ моихъ индѣйскихъ коней. Въ конюшнѣ, куда они были поставлены, незадолго передъ тѣмъ умерло нѣсколько животныхъ отъ чумы, вслѣдствіе чего одна изъ моихъ лошадей заразилась, и на дорогѣ изъ Валенсіи въ Кумбре-дель-Санъ Гиларіо до того заболѣла, что я принужденъ былъ оставить ее въ домѣ одного моего знакомаго, гдѣ она и пала на другой день. Эта была лучшая и красивѣйшая изъ моихъ лошадей, и по дорогѣ, между прочимъ и въ Валенсіи, мнѣ за нее предлагали 300 пезо, но я не согласился продать ее. Мнѣ стоило большаго труда привести ее съ родины изъ Маракаибо, и въ то время, когда я былъ уже почти дома, смерть похитила у меня рѣдкое пріобрѣтеніе. Но это было не единственное злоключеніе, увѣнчавшее конецъ моей поѣздки.

Другой ударъ судьбы разразился надъ арьеро. Мы благополучно достигли моего жилища на вершинѣ Санъ-Гиларіо, и такъ какъ арьеро располагалъ выѣхать въ обратный путь на другой день утромъ, то я предупредилъ его, что въ окрестности бродятъ ягуары, и совѣтовалъ ему на ночь привязывать вьючныхъ животныхъ у самаго дома. Но онъ не послушалъ моего предостереженія, вѣроятно находя его преувеличеннымъ, и пустилъ муловъ пастись въ сосѣднюю кофейную плантацію. Слѣдующее утро показало, что мои опасенія были какъ нельзя болѣе основательны. Лучшій его мулъ, котораго онъ незадолго передъ тѣмъ купилъ за 200 пезо, лежалъ неподалеку отъ дому смертельно раненый ягуаромъ.

Ягуаръ вспрыгнулъ бѣдному животному на спину, и своими страшными когтями нанесъ ему двѣ огромныя раны, каждая позади уха. Кожа въ этихъ мѣстахъ была вырвана съ мясомъ, такъ что образовались двѣ большія и глубокія раны, сквозь которыя виднѣлись внутренніе органы. Но хищникъ, какъ видно, долженъ былъ довольствоваться этимъ первымъ ударомъ, и не могъ болѣе ничего сдѣлать съ

Digitized by Google

своею жертвою, которая, собравъ послѣднія силы, отражала съ успѣхомъ всѣ дальнѣйшія нападенія ягуара. Теперь мулъ лежалъ уже совершенно обезсиленный отъ потери крови, и нѣсколько часовъ спустя издохъ.

Для меня этотъ случай былъ очень непріятенъ, тѣмъ болѣе, что арьеро сталъ требовать, чтобы я заплатилъ ему за мула; хотя я, разумѣется, отказался удовлетворить это странное желаніе, такъ какъ онъ не послушалъ моего совѣта, но, тѣмъ не менѣе, мнѣ было крайне жаль, что пришлось разстаться такъ недружелюбно съ человѣкомъ, которымъ я былъ вполнѣ доволенъ во всю дорогу и съ которымъ въ послѣднее время у насъ установились почти дружескія отношенія. Такимъ образомъ конецъ совершенно соотвѣтствовалъ всему путешествію, которое для меня было наполовину неудавшимся.

Digitized by Google

IX.

НА ОРИНОКО.

Проживъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Сіудадъ-Боливарѣ, я задумалъ однажды предпринять поѣздку на дельту Ориноко. Хотя я уже во время моего втораго путешествія изъ Европы въ Южную Америку поднимался по устью этой рѣки до Сіудадъ-Боливара, но тогда я, какъ пассажиръ, ѣдущій на большомъ суднѣ, не могъ, разумѣется, подробно ознакомиться съ берегами могучаго потока, которые быстро проносились у меня передъ глазами. На этотъ разъ я рѣшилъ совершить поѣздку вдвоемъ, съ однимъ моимъ другомъ, фотографомъ З., въ маленькой лодкѣ, и не брать съ собою никакой прислуги или проводниковъ, за исключеніемъ одного нѣмецкаго матроса (тайкомъ увезеннаго съ своего корабля за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ), который долженъ былъ служить намъ гребцомъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда невозможно будетъ плыть на парусѣ.

Но прежде чѣмъ начать разсказъ объ этомъ путешествіи, позволю себѣ привести нѣсколько замѣчаній о городѣ Сіудадъ-Боливарѣ, или Ангостура, какъ онъ прежде назывался.

Сіудадъ-Боливаръ, основанный въ 1764 г., расположенъ на склонѣ обнаженнаго холма, состоящаго изъ роговообманковаго сланца; онъ отличается правильностью улицъ, изъ которыхъ главныя идутъ параллельно рѣкѣ и пересѣкаются подъ прямымъ угломъ меньшими улицами или переулками, поднимающимися въ гору. Самыя улицы, какъ и во всѣхъ венецуэльскихъ городахъ, содержатся дурно, и при концѣ, подобно улицамъ Валенсіи, усѣяны ямами, а мѣстами даже не мощеваны.

Digitized by Google

Похвальное исключеніе въ этомъ отношеніи составляетъ идущая по берегу Ориноко Calle de coco, резиденція нѣмецкихъ негоціантовъ, которая своими великолѣпными зданіями и превосходными широкими тротуарами можетъ поспорить съ лучшими улицами европейскаго города. Дома въ Сіудадъ-Боливарѣ построены красиво и соотвѣтственно климату; всѣ они высокіе и съ плоскими крышами,—azoteas, на которыхъ обыватели проводятъ вечеръ, наслаждаясь прохладною бризою, которая начинается объ эту пору. Эта azoteas по большей части соединены одна съ другою лѣстницами, гдѣ это необходимо, такъ что въ иныхъ мѣстахъ можно пройти по крышамъ всю улицу изъ конца въ конецъ, и дѣлать визиты сосѣдямъ. На вершинѣ холма, по серединѣ обширной площади, стоитъ соборъ, построенный испанцами и замѣчательный красотою и безъискусственностью архитектуры. Самымъ любопытнымъ мѣстомъ вечерней прогулки служитъ Alameda, которая тянется у самой рѣки, параллельно Calle de coco, и съ одной стороны украшена великолѣпными домами, а съ другой со стороны рѣки—аллеями кончатокъ (Terminalia Cattapa) и колоссальныхъ бавольниковъ (Bombax). Не такъ красиво расположенное къ западу предмѣстье Perro seco, въ которомъ болѣе хижинъ, чѣмъ домовъ, и гдѣ живетъ низшій классъ городскаго населенія. Здѣсь неправильныя улицы часто пересѣкаются исполинскими черными камнями съ полукруглыми верхушками, служащими мѣстопребываніемъ безчисленнымъ стаямъ урубу. Большія площади поросли низкимъ кустарникомъ кактусовъ, агавъ и фуркрой, который придаетъ этому предмѣстью одичалый характеръ, вполнѣ гармонирующій съ обитающею здѣсь смуглою расою. Perro seco тянется до рѣчки Санъ-Рафаэль, впадающей въ Ориноко.

Наименьшая ширина Ориноко у Сіудадъ-Боливара 2,940 ф., отчего и самый городъ прежде носилъ названіе Анкостуры (узкій проходъ), тогда какъ ниже и нѣсколько миль вверхъ по теченію она достигаетъ 8—9,000 ф. Насупротивъ Сіудадъ-Боливара лежитъ городокъ Соледадъ, принадлежащій уже въ провинціи Барселонѣ. Въ этомъ городѣ, не смотря на то, что онъ состоитъ всего изъ нѣсколькихъ рядовъ домовъ и одной большой площади, кипитъ жизнь и торговая дѣятельность, благодаря тому обстоятельству, что арьера, везу-

Digitized by Google

ніе плодъ въ Сіудадъ-Боливарѣ, останавливаются въ Соледадѣ, откуда товары перевозятся уже на лодкахъ до мѣста назначенія. Посереди̇ѣ Ориноко, между Соледадомъ и Сіудадъ-Боливаромъ, стоитъ исполинская гранитная скала, La piedra de medio, на которомъ очень удобно отмѣчать высоту воды во время разливовъ. Изъ этихъ отмѣтокъ видно, что при Ангостурѣ въ періодъ дождей вода поднимается среднимъ числомъ только на 24 или 25 ф. выше обыкновеннаго уровня, тогда какъ въ дельтѣ возвышеніе ея доходитъ до 80 и 90 ф.

Во время половодья Ориноко превращается въ бѣшеный потокъ, увлекающій цѣлые островки, большіе куски земли, оторванной отъ береговъ, вмѣстѣ съ находящимися на ней животными, исполинскія деревья, словомъ,—все, что попадается на пути; нерѣдко рѣка затопляетъ набережныя въ Сіудадъ-Боливарѣ и достигаетъ почти до самыхъ домовъ.

Во время моего пребыванія въ этомъ городѣ, въ одно прекрасное утро увидѣли прогуливающагося на Аламедѣ крокодила, который и былъ убитъ послѣ отчаяннаго съ его стороны сопротивленія.

Воздухъ въ Сіудадъ-Боливарѣ, особенно послѣ періода дождей, очень нездоровый, чему, безъ сомнѣнія, не мало способствуетъ находящееся на юго-востокъ отъ города небольшое озеро, laguna, и перемежающаяся лихорадка продолжается здѣсь круглый годъ. Напротивъ, Соледадъ, благодаря своему мѣстоположенію, пользуется здоровымъ климатомъ и служитъ убѣжищемъ многимъ изъ жителей Сіудадъ-Боливара во время наибольшаго развитія болѣзни въ этомъ городѣ.

Отпускная торговля Сіудадъ-Боливара значительна, и находится преимущественно въ рукахъ нѣмецкихъ купцовъ; главные предметы вывоза—коровьи кожи, обыкновенно передъ погрузкою отравляемыя; шкуры ягуара, извѣстныя въ торговлѣ подъ названіемъ «барсовыхъ», и которыя ежегодно отправляются въ Европу въ количествѣ многихъ тысячъ штукъ; шкуры ковули; табакъ изъ Упаты и Баринасъ; кофе, бобы *tonka* (сѣмена dipterux adorata), ангостурская горькая эссенція, главная составная часть въ которой горькая кора растущаго въ окрестностяхъ Упаты инги (galipea); далѣе коровьи рога, стручки незальпиніи и нѣкоторые другіе, менѣе важные товары.

Окрестности Сіудадъ-Боливара холмисты, и по характеру мѣст-

Digitized by Google

ности напоминаютъ льяносы. Вблизи города находится множество дачъ богатыхъ обывателей, которые, впрочемъ, мало живутъ въ нихъ. Мѣсто, гдѣ расположены дачи, называется «Moriché», отъ пальмы moriché (Mauritia flexuosa), растущей въ этой мѣстности въ большомъ количествѣ, особенно около виллъ, передъ которыми ее садятъ ради украшенія. Кромѣ этой пальмы, здѣсь встрѣчается еще palma de coñja, также принадлежащая флорѣ льяносовъ, и которую я уже описалъ подробно въ VI главѣ.

Одна изъ лучшихъ загородныхъ прогулокъ — это прогулка къ востоку небольшой рѣки Санъ-Рафаэль, крутые берега которой, возвышающіеся футовъ на 100, имѣютъ чрезвычайно красивые обрывы, состоящіе изъ желтой и красной охры, съ разнообразнѣйшими оттѣнками цвѣтовъ. Роскошныя группы пальмъ moriché украшаютъ вершины береговъ, и прозрачная вода рѣки, шумя и пѣнясь, бѣжитъ по камнямъ и теряется близъ устья на-половину въ пескѣ.

Источники Санъ-Рафаэля, находящіеся на высотѣ 100 ф., образуютъ нѣсколько маленькихъ глубокихъ ямъ, содержащихъ воду различной температуры; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ вода близка къ точкѣ кипѣнія, въ другихъ она теплая, третьи, наконецъ, наполнены совершенно холодною водою; но стоки всѣхъ этихъ ямъ скоро смѣшиваются и принимаютъ обыкновенную температуру воздуха.

Часовъ въ 7 утра, 26 марта 1859 г., я и мой другъ З. сѣли въ маленькую лодку, имѣвшую неболѣе 20 ф. въ длину, чтобы плыть на дельту Ориноко. Половина лодки была занята фотографическими аппаратами, кипою пропускной бумаги для растеній, ящиками для зоологическихъ коллекцій, жестянками для вещей, сохраняемыхъ въ спиртѣ, провизіею и т. д., и когда, кромѣ насъ двоихъ, влѣзъ еще нѣмецкій матросъ, то оказалось, что наша орѣховая скорлупа нагружена почти что черезъ мѣру и едва на нѣсколько дюймовъ поднимается надъ водою. Но измѣнить этого было уже невозможно, и намъ оставалось только утѣшать себя надеждою, что авось Богъ помилуетъ отъ бурь и шкваловъ, которые навѣрно имѣли бы для насъ самыя гибельныя послѣдствія. Парусъ былъ распущенъ, и среди пожеланій счастливаго пути, buen viaje, которыми насъ провожала кучка любопытныхъ, собравшихся на набережной, мы поплыли поперегъ рѣки, такъ какъ въ-

Digitized by Google

теръ былъ неблагопріятный, и нужно было лавировать. Повернувъ отъ противоположнаго, лѣваго, берега, мы опять пришли почти къ тому же мѣсту, съ котораго отчалили, изъ чего легко было придти къ тому, мало утѣшительному для насъ, выводу, что путь до дельты Ориноко будетъ очень и очень продолжителенъ. Послѣ вторичнаго лавированія взадъ и впередъ, мы очутились у Аламеды и, наслушавшись этимъ черепашьимъ движеніемъ, взялись за весла и стали грести изо всѣхъ силъ, чтобы поскорѣе уйти изъ глазъ толпы сѣвшихъ, любовавшихся нашими эволюціями. Эта мѣра имѣла нѣкоторый успѣхъ, мы немного подвинулись впередъ, и какъ только городъ скрылся у насъ изъ виду за поворотомъ рѣки, мы тотчасъ же опять прибѣгли къ помощи паруса. Вѣтеръ сталъ благопріятнѣе, лодка быстро понеслась поперекъ рѣки, и—на полномъ ходу въѣхала переднею частью (ртомъ) на большой камень, находившійся подъ самою поверхностью воды, у лѣваго берега. Наше плаваніе кончилось бы въ самомъ началѣ, если бы всѣ мы не выпрыгнули въ тотъ же моментъ изъ лодки, и тѣмъ не предупредили неизбѣжнаго крушенія; послѣ долгихъ усилій намъ удалось благополучно сдвинуть нашъ челнъ съ камня, послѣ чего мы сняли парусъ и ограничились веслами.

Часовъ въ 11-ть мы причалили къ лѣвому берегу, у хижины одного самбо, который жилъ тутъ съ семействомъ, обработывая маленькое поле, засѣянное бананами и юкою. Хозяинъ принялъ насъ очень любезно, и угостилъ говядиною, юкою, бананами и хорошимъ кофе; послѣ усиленной работы веслами, мы ѣли съ большимъ аппетитомъ. Самбо держалъ до 20 собакъ разныхъ породъ для защиты отъ ягуаровъ, которые, по его словамъ, водятся въ этой мѣстности въ большомъ количествѣ.

Тотчасъ же послѣ трапезы, мы отправились въ дальнѣйшій путь, и плыли до самаго вечера то съ парусомъ, то на веслахъ; вечеромъ мы пристали къ маленькому острову Тинеа, поросшему кустарникомъ, гдѣ и переночевали у одного самбо. Такъ какъ хижина была переполнена людьми, особенно дѣтьми, то мы предпочли повѣсить свои chinchorros [1]) подъ открытымъ небомъ, вблизи берега, гдѣ намъ, однако, москиты не давали покоя всю ночь.

[1]) Висячія койки, въ родѣ сѣти, дѣлаемыя изъ волоконъ mauritia, и особенно удобныя въ дорогѣ, по причинѣ ихъ легкости.

Digitized by Google

Чтобы избавиться отъ этой муки, мы отплыли еще при свѣтѣ мѣсяца, въ 3 часа утра; вѣтеръ былъ слабый, и потому наша лодка медленно лавировала по рѣкѣ. При восходѣ солнца мы встрѣтили сѣверо-американскую шхуну «Minneha-ha», сѣвшую на мель и ожидавшую прилива. Около 10 часовъ вѣтеръ сталъ крѣпчать, а около 11 до того усилился, что волны не разъ перелетали черезъ нашъ утлый челнъ. Во избѣжаніе несчастія, мы сочли за лучшее пристать къ берегу, гдѣ оказалась хижина индѣйцевъ, изъ которой мы и укрылись, когда полилъ дождь. Напившись кофе и закусивъ взятою съ собою провизіею, мы въ полдень рѣшили снова попытать счастія въ лодкѣ. Когда мы достигли середины Ориноко, сильный вѣтеръ превратился въ штормъ, который до такой степени накренялъ нашу лодку, что я уже начиналъ отчаиваться за жизнь.

Сдернувъ парусъ, мы стали изо всѣхъ силъ грести назадъ къ индѣйской хижинѣ, куда и добрались благополучно. Здѣсь мы пробыли часа два, пока не прошла буря, и такъ какъ работа веслами намъ не особенно нравилась, то мы наняли двухъ индѣйцевъ, которые должны были служить намъ гребцами до «Guayana vieja».

На рѣкѣ все еще продолжалось сильное волненіе, хотя вѣтеръ и стихъ, и потому мы подвигались очень медленно. Сѣверо-американская шхуна въ это время уже сдвинулась съ мели и прошла мимо насъ, въ сопровожденіи flechera [1]), которая дѣйствительно заслуживала это названіе.

У праваго берега тянулись длинныя playas [2]), на которыя мы часто попадали, хотя, впрочемъ, безъ большаго труда опять выбирались на болѣе глубокое мѣсто. Подъ вечеръ мы проѣхали мимо деревни Нанапана, населенной преимущественно варрабами, и вскорѣ послѣ того пристали къ одному изъ нанапанскихъ islitas [3]), высокихъ песчаныхъ мелей, неимѣющихъ никакой растительности. Описавши на берегу удобное мѣсто для ночлега, я прошелъ черезъ нѣсколько песчаныхъ бугровъ, нанесенныхъ вѣтромъ, и вдругъ очутился лицомъ

[1]) «Стрѣла»—такъ называется маленькое, быстро идущее судно, употребляемое преимущественно на войнѣ.

[2]) Песчаныя мели.

[3]) Островки.

Digitized by Google

къ лицу съ огромнымъ, трехсаженнымъ крокодиломъ, который отдыхалъ на пескѣ. Не знаю кто больше испугался—я или звѣрь; я невольно отскочилъ назадъ, а длинное чудовище побѣжало къ рѣкѣ и плеснулось въ воду. Послѣ такой встрѣчи я, разумѣется, отказался отъ первоначальнаго плана расположиться на берегу, и предпочелъ провести ночь на вершинѣ песчанаго острова, какъ можно дальше отъ опасныхъ сосѣдей.

Понятно, что при такихъ обстоятельствахъ было не до спанья, тѣмъ болѣе, что ночью подулъ сильный вѣтеръ, и оглушительная музыка прибоя разбудила бы мертваго. Ночь была лунная, и часа въ три я пошелъ взглянуть на лодку. Новая бѣда! Лодка, вытащенная на берегъ только до половины, ударялась, при сильномъ волненіи, о находившійся подъ ней камень, вслѣдствіе чего обнаружилась течь, и всѣ наши вещи были уже залиты водою, доходившею почти до краевъ. Зачинивъ кое-какъ диру и вычерпавъ воду изъ лодки, мы часовъ въ пять утра отправились въ дальнѣйшій путь.

Въ 9 часовъ мы приблизились къ Piedra del Rosario, гранитной скалѣ страннаго вида, возвышающейся по серединѣ рѣки и состоящей изъ гладкихъ, словно полированныхъ, каменныхъ массъ. Рѣка образуетъ въ этомъ мѣстѣ такъ называемый raudal, т. е. бурунъ, происходящій отъ присутствія подводныхъ скалъ, о которыя ударяется быстро текущая масса водъ; бурунъ этотъ чрезвычайно опасенъ для мелкихъ судовъ.

Противъ Piedra del Rosario на обоихъ берегахъ стоятъ такія же высокія гранитныя скалы, имѣющія форму хлѣбной печи. Немного далѣе у лѣваго берега высится гранитная масса «Cerrejo», совершенно похожая на сахарную голову и украшенная на верхушкѣ большимъ cereus moritzianus, а противъ нея, у праваго берега, изъ воды поднимается точно такая же скала, называемая «Piedra del Manati». Человѣкъ съ глубокимъ удивленіемъ останавливается передъ этою симметріею, созданною природою.

Когда мы приблизились къ raudal'ю, вѣтеръ усилился, и рѣка заволновалась какъ море, колеблемое свѣжею бризою; наша лодка поплыла, наконецъ, въ прибой, который бросалъ ее изъ стороны въ сторону, такъ что мы принуждены были напрягать всѣ силы, чтобы держаться

Digitized by Google

на водѣ. Страшное теченіе понесло лодку прямо на Piedra del Cenejo; но въ тотъ моментъ, когда она должна была удариться о гранитную скалу и разлетѣться въ дребезги, другое теченіе подхватило ее и бросило опять въ самый прибой. Далѣе держаться не было никакой возможности, и мы уже видѣли передъ собою роковую развязку. Но вдругъ блеснулъ лучъ надежды: вдали показалось какое-то судно, плывшее на всѣхъ парусахъ поперегъ рѣки; то была, какъ мы узнали послѣ, ольденбургская шкуна «Lucia».

Мы съ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ ждали приближенія этого спасителя.

Судно подходило все ближе и ближе; мы поспѣшили выкинуть флагъ, взывающій о помощи, т. е. красный платокъ, привязанный на палкѣ; по счастію, насъ замѣтили съ судна. Капитанъ велѣлъ спустить шлюпку, которая и свезла насъ на шкуну. Мы вскарабкались на бортъ, а наша лодка была привязана къ кормѣ.

Насъ приняли самымъ радушнымъ образомъ, и капитанъ употреблялъ всѣ усилія, чтобы сдѣлать намъ пребываніе на его суднѣ на сколько можно пріятнѣе.

Не повстрѣчайся намъ шкуна, мы навѣрно погибли бы въ страшномъ водоворотѣ, такъ какъ вѣтеръ усиливался съ каждою минутою и наконецъ превратился въ штормъ. Въ 4 часа пополудни Люція бросила якорь противъ устья Pio-Mamo, по случаю наступленія отлива. Я воспользовался этою стоянкою, чтобы посѣтить, вмѣстѣ съ моимъ другомъ, карибскій поселокъ Тароачи, находящійся на лѣвомъ берегу р. Мамо. Поселокъ состоялъ изъ четырехъ открытыхъ хижинъ, изъ которыхъ одна имѣла нѣчто въ родѣ верхняго этажа, обнесеннаго стѣною изъ пальмовыхъ листьевъ.

Глава этого поселенія, цамбо, большая рѣдкость между индѣйцами, которые вообще придаютъ большое значеніе чистокровному происхожденію. Цамбо лежалъ въ своей хижинѣ на висячей койкѣ и не обратилъ почти никакого вниманія на нашъ приходъ; онъ ограничился тѣмъ, что, молча, показалъ намъ на пустую койку, приглашая сѣсть. Нѣсколько голыхъ, прикрытыхъ лишь gaiayuco (передникъ), женщинъ занималось выдѣлкою большихъ глиняныхъ сосудовъ,—главный промыселъ этого племени, въ которомъ оно достигло такого совершенства,

Digitized by Google

что приготовляемые имъ сосуды расходятся въ огромномъ количествѣ въ Сіудадъ-Боливарѣ.

Мужчины тоже ходятъ нагишомъ, прикрывая лишь бедра кускомъ бумажной матеріи, или живописно драпируясь въ длинный и узкій кусокъ той же матеріи.

Обитающіе по Ориноко карайбы — гордое и воинственное племя, живущее въ постоянной враждѣ съ сосѣдними гуараунами, на селенія которыхъ они дѣлаютъ частые набѣги, умерщвляя при этомъ всякаго, кто только попадется имъ въ руки. Убитыхъ они не скальпируютъ, но обрѣзываютъ у нихъ волосы, изъ которыхъ плетутъ женскіе поясы, подносимые мужчинами въ подарокъ своимъ возлюбленнымъ или женамъ. Всѣ женщины въ Тагоачи были украшены такими поясами изъ человѣческихъ волосъ, и ни за что не соглашались на мое предложеніе продать мнѣ ихъ.

Число карайбовъ, обитающихъ въ Венецуэлѣ, простирается еще, какъ полагаютъ, до 10,000 душъ; они живутъ въ провинціи Барселонѣ, а также по берегамъ рѣкъ Карони и Куйуни, и часть ихъ въ то время служила наемниками въ войскѣ революціоннаго генерала Сотилью, который высадился въ Матуринѣ, и велъ войну съ венецуэльскимъ правительствомъ въ пользу генерала Монагаса, находившагося на островѣ Тринидадъ.

Въ Тагоачи насъ угостили ужаснѣйшимъ концертомъ, какой только можно вообразить. Шесть или восемь индѣйцевъ заиграли на флейтахъ, состоявшихъ изъ шести вмѣстѣ связанныхъ камышевыхъ или бамбуковыхъ дудокъ различной длины. Каждый артистъ производилъ на своемъ инструментѣ неизмѣнно одинъ и тотъ же аккордъ, такъ что эти однообразные, раздирающіе уши звуки скоро привели меня въ совершенное отчаяніе, тѣмъ болѣе, что музыканты всюду слѣдовали за нами по пятамъ. Мой спутникъ выразилъ начальнику желаніе сдѣлать фотографическій снимокъ съ группы карайбовъ, на что тотъ согласился подъ условіемъ, чтобы ему заплатили два песо, которые и были ему вручены. Во время нашего пребыванія въ Тагоачи къ берегу причалили шесть пиріаръ, или пирогъ, съ карайбами, ѣхавшими изъ Сіудадъ-Боливара въ большое карайбское поселеніе на озерѣ Мамо. Между ними были высокія стройныя фигуры, но

Digitized by Google

особенно молодыя женщины поражали красотою и пышностью формъ, составляя въ этомъ отношеніи совершенный контрастъ съ карайбами Британской Гвіаны и Суринама [1]).

Мы вернулись на шкуну уже поздно вечеромъ, и вскорѣ улеглись спать. Въ 5 часовъ утра якорь былъ поднятъ, и по причинѣ очень узкаго фарватера шлюпка взяла «Люцію» на буксиръ, и вела ее въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ между островками и песчаными мелями. Когда мы выбрались, наконецъ, на свободное пространство, подулъ свѣжій, но неблагопріятный вѣтерокъ, такъ что шкуна принуждена была лавировать, и сдѣлала по крайней мѣрѣ сто поворотовъ, прежде чѣмъ достигла острова Фахардо. Островъ этотъ, состоящій изъ высокой горы, лежитъ на Ориноко, противъ устья Ріо-Карони, близъ мѣстечка «Puerto de Tablas». Пройдя мимо Фахардо, «Люція» въ 6 часовъ вечера бросила якорь у Пуэрто-де-Таблась. Ночь мы провели еще на бортѣ, но на слѣдующее утро высадились на берегъ, поблагодаривъ капитана за оказанную намъ помощь и гостепріимство. Шкуна, шедшая въ Германію, отправилась въ дальнѣйшій путь.

Пуэрто-де-Таблась — крошечный городокъ, состоящій всего изъ нѣсколькихъ улицъ, съ низенькими домами и съ одною большою площадью, на которой стоитъ маленькая церковь. Мы поселились на главной улицѣ, идущей вдоль берега, въ домѣ одного нѣмецкаго купца, г. Беренда, который принялъ насъ какъ нельзя болѣе любезно. Въ Пуэрто-де-Таблась замѣтно нѣкоторое благосостояніе, причины котораго слѣдуетъ искать, съ одной стороны, въ оживленной торговлѣ, такъ какъ отсюда ежегодно отправляется большое количество рогатаго скота въ Британскую Гвіану, Суринамъ, Кайенну, на Тринидадъ и другіе вестъ-индскіе острова, а съ другой — въ томъ обстоятельствѣ, что изъ этого городка идетъ, черезъ Упату, главная дорога въ золотоносныя мѣстности Тупиквенъ и Караталь, на которой движеніе такъ велико, что во время моего пребыванія въ Пуэрто-де-

[1]) Болѣе подробныя свѣдѣнія о карайбахъ и другихъ индѣйскихъ племенахъ низовья Ориноко, читатель найдетъ во II томѣ моего путешествія, трактующемъ преимущественно о Британской Гвіанѣ, и гдѣ описаны какъ эти, такъ и другія племена.

Digitized by Google

Таблась нельзя было достать ни одного мула, потому что всѣ верховыя и вьючныя животныя были заняты перевозкою людей и клади на золотые пріиски и обратно.

Окрестности Пуэрто-де-Таблась, какъ и вся мѣстность отъ Сіудадъ-Боливара, носятъ характеръ льяносовъ; они холмисты, и растительность ихъ состоитъ преимущественно изъ curatella и rhopala; все-гдѣ попадались красивые лѣски.

Неподалеку отъ мѣстечка береть начало рѣчка Санъ-Рафаэль, впадающая въ Оринноко. Истокъ ея находится на возвышенности, среди живописныхъ овраговъ, поросшихъ пышнымъ папоротникомъ и плаунами. Прежде въ этой рѣчкѣ находили золото, но эти блаженныя времена, какъ кажется, миновали, — по крайней мѣрѣ я не открылъ никакихъ слѣдовъ золотоноснаго песку, хотя каждый день предпринималъ экскурсіи на берега Санъ-Рафаэля.

Я поймалъ здѣсь чрезвычайно красивую жабу (Dendrobates tinctorius), синеваточернаго цвѣта на головѣ, спинѣ и ногахъ, испещренную множествомъ оранжевыхъ пятенъ неправильной формы; нѣсколько лѣтъ спустя я нашелъ нѣсколько экземпляровъ этого животнаго въ Британской Гвіанѣ, близъ горъ Рораима, на берегу высохшаго на-половину горнаго ручья, подъ валунами.

Рѣчка извивается нѣкоторое время среди холмистой мѣстности, и затѣмъ впадаетъ въ большое озеро, лежащее къ западу отъ города и соединяющееся въ Оринноко. Берега озера поросли камышомъ, а поверхность его усѣяна множествомъ кувшинковыхъ, съ большими пурпурными зазубренными листьями, на которыхъ блистали тысячи красивыхъ бѣлоснѣжныхъ цвѣтковъ. Вдоль берега стояли высохшія деревья; лѣски lecythis, съ маленькимъ плодомъ, и евгеній, съ бѣлыми цвѣтками, соединенныхъ между собою длинными прицѣпками колючаго desmoncus, тянулись далеко внутрь живописнаго озера. Вблизи озера, на холмѣ, были расположены жилища нѣсколькихъ мулатскихъ семействъ, занимавшихся земледѣліемъ. У этихъ мулатовъ я досталъ на прокатъ лодку, въ которой ежедневно, въ сопровожденіи нашего матроса, совершалъ прогулки по озеру, ради охоты и ботаническихъ наблюденій. По утрамъ и вечерамъ на озеро слеталась многочисленными стаями разная водяная птица — чайки, розовыя колпицы, рако-

Digitized by Google

ѣдки, большія сѣрыя цапли, аисты-великаны, ориноксіе гуси. Изъ млекопитающихъ здѣсь особенно замѣчательны рѣзвыя выдры, невольно возбуждающія смѣхъ своими странными прыжками, но вмѣстѣ съ тѣмъ необыкновенно осторожныя, такъ что мнѣ не удалось подстрѣлить ни одного изъ этихъ забавныхъ звѣрковъ. Я рѣдко встрѣчалъ такую оживленную картину, какъ на этомъ маленькомъ озерѣ, которое поражаетъ обиліемъ представителей животнаго царства, такъ что каждая экскурсія открывала для меня что нибудь новое.

Во время моего пребыванія въ Пуэрто-де-Таблась, этотъ городокъ имѣлъ очень воинственный видъ, благодаря присутствію отряда въ нѣсколько сотъ человѣкъ, присланнаго изъ Упаты, и называвшагося почему-то «la flor Upata» [1]), — названіе, какъ извѣстно, принадлежащее одному сорту сигаръ. Назначеніе этого отряда, находившагося подъ командою полковника Контасти, состояло въ томъ, чтобы не допускать революціонную партію, утвердившуюся частію на лѣвомъ берегу Ориноко, перейти черезъ рѣку и овладѣть Пуэрто-де-Таблась. Солдаты отряда, размѣстившіеся частію въ домахъ, частію на площади подъ открытымъ небомъ, не могли похвалиться особенно строгою дисциплиною, и только половина изъ нихъ имѣли мундиръ; кромѣ того, всѣ они ходили босикомъ. Офицеры носили фантастическіе мундиры, болѣе или менѣе *дорогіе*, смотря по состоянію финансовъ каждаго. При всемъ томъ венецуэльскіе солдаты отличные воины, особенно въ партизанской войнѣ (въ открытомъ полѣ они не такъ хороши) и обладаютъ въ изумительной степени способностью переносить всѣ лишенія и неудобства походной жизни.

Отсюда я предпринималъ вмѣстѣ, съ моимъ спутникомъ, усердно снимавшимъ виды окрестностей Ориноко, прогулку на saltos [2]) Рio-Карони. Мы отправились изъ Пуэрто-де-Таблась въ часъ пополудни, и часа черезъ полтора прибыли на устье Карони (имѣющее около 2,000 ф. ширины), гдѣ нашимъ взорамъ представилось рѣдкое въ своемъ родѣ зрѣлище. Черно-бурая вода Карони, съ такою стремительностью вливается въ Ориноко, что на протяженіе цѣлой мили

[1]) Упатскій цвѣтокъ.
[2]) Водопады.

Digitized by Google

образуетъ полосу, рѣзко отличающуюся отъ свѣтложелтыхъ водъ главной рѣки. Берега Карони покрыты пышною травою, изъ которой кое-гдѣ возвышаются толстые колючіе стебли пальмы alcoyure, увѣнчанные роскошною сѣрозеленою верхушкою. У самаго берега тянутся большія песчаныя мели и естественныя каменныя дамбы, тогда какъ середина рѣки усѣяна островками и огромными камнями, затрудняющими проходъ судамъ. Въ четыре часа мы высадились въ одной бухтѣ на лѣвомъ берегу Карони, и расположились въ покинутой ранчо (маленькая хижина), стоявшей на горкѣ близъ лѣска.

Уже при входѣ въ устье Карони слышенъ оглушительный шумъ водопадовъ, въ мѣстѣ же нашего причала онъ былъ до того силенъ, что мы, разговаривая между собою, должны были кричать изо всей силы. Сложивъ вещи въ хижинѣ, мы сейчасъ же опять сѣли въ лодку и поплыли къ первому водопаду, называемому «Revaloso». Ширина его около 300 ф., и вода ниспадаетъ съ высоты 70 ф. тремя отдѣльными столбами, разсыпаясь у подножія въ мелкія брызги. Этотъ исполинскій потокъ, низвергающійся съ черныхъ утесовъ, обращаясь въ облака бѣлаго пара, уносимыя теченіемъ воздуха, производитъ на зрителя подавляющее впечатлѣніе. Каменистый берегъ, на которомъ мы стояли, дрожалъ отъ паденія громадной массы воды, и громъ, сопровождавшій это величественное явленіе природы, совершенно заглушалъ слова, такъ что мы принуждены были объясняться жестами.

Какимъ мизернымъ показался мнѣ рейнскій водопадъ у Шафгаузена, въ сравненіи съ этимъ и другими saltos Карони! Хотя первый имѣетъ болѣе значительную ширину, но обстановка водопадовъ Карони носитъ дотого дикій характеръ, что даже человѣкъ, равнодушный къ красотамъ природы, какимъ былъ нашъ матросъ, стоитъ пораженный передъ этою грандіозною картиною, которая неизгладимо запечатлѣвается въ его памяти. Ни одного человѣческаго существа, ни одной хижины, никакихъ слѣдовъ культуры не видно въ этой пустынной мѣстности: передъ вами дикая, вѣчно обновляющаяся природа, во всей ея первобытной красѣ и величіи!

Отсюда мы отправились ко второму водопаду «Bagre flaco», имѣющему въ ширину только въ 200 ф., хотя высота его та же, что и перваго водопада. Третій водопадъ — «Purgney», по грандіозности

Digitized by Google

явленія превосходитъ «Revaloso»; здѣсь вода низвергается съ отвѣса въ видѣ одного колоссальнаго столба. Посѣщеніе другихъ водопадовъ мы отложили до слѣдующаго дня, и къ вечеру вернулись въ ранчо. Воспоминаніе о видѣнномъ сегодня грандіозномъ явленіи природы, оглушительный шумъ водопадовъ, еще болѣе усилившійся среди ночной тишины, ревъ ягуара, бродившаго вокругъ хижины — все это тревожило мой сонъ, и потому я еще до разсвѣта выскочилъ изъ chinchorro и пошелъ осматривать ближайшія окрестности. Во время этой прогулки я собралъ для гербарія нѣсколько орхидныхъ, покрывающихъ густою сѣтью стволы деревьевъ, а также нѣсколько видовъ crinum и множество красивыхъ степныхъ растеній. Напившись кофе, мы опять отправились къ посѣщеннымъ наканунѣ водопадамъ, съ которыхъ мой другъ З. снялъ хорошо удавшійся фотографическій видъ, а я тѣмъ временемъ гербаризировалъ по близости.

Чтобы лучше снять величественный водопадъ «Purguey», мы высадились на правомъ берегу, откуда открывался великолѣпный видъ на этотъ salto. Послѣ полудня пошелъ сильный дождь, такъ что мы принуждены были вернуться въ ранчо, гдѣ первымъ дѣломъ развели большой костеръ и развѣсили передъ нимъ наше промокшее платье; въ надеждѣ на хорошую погоду мы не запаслись другою перемѣною. Ночь прошла такъ же какъ и наканунѣ; ягуаръ, повидимому, имѣлъ дурные замыслы противъ насъ, потому что ревъ его раздавался такъ близко, что заглушалъ шумъ водопадовъ; чтобы избавиться отъ этого непріятнаго гостя, мы сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ, послѣ чего хищникъ уже не безпокоилъ насъ своими криками. Не такъ легко было отдѣлаться отъ другаго врага — москитовъ, которые въ эту ночь были особенно назойливы, что объяснялось совершеннымъ затишьемъ, царствовавшимъ въ воздухѣ. Едва разсвѣло, какъ мы уже сѣли въ лодку и отправились къ водопадамъ, находящимся выше по рѣкѣ. Съ величайшимъ трудомъ мы пробрались черезъ водоворотъ, производимый на рѣкѣ значительнымъ водопадомъ «Cuyarcasai», проѣхали мимо другаго меньшаго salto, называемаго «Lure», и поворотили въ рукавъ, образуемый самымъ большимъ и самымъ величественнымъ изъ водопадовъ Карони — «Macaqua». Стремительное теченіе, производимое водопадомъ, не позволило намъ плыть далѣе, и потому мы

Digitized by Google

пристали къ берегу, взѣзли не безъ труда на высокіе и гладкіе береговые утесы, и шли около часа по колоссальнымъ камнямъ, прежде чѣмъ добрались до водопада. Масса воды шириною въ 300 ф. низвергается съ громомъ съ высоты 80 ф.; высокія облака, поднимающіяся отъ основанія скалы, облекаютъ водопадъ въ прозрачный покровъ, и русло рѣки, наполненное большими камнями, на пространствѣ полумили покрыто желтоватою пѣною, которая, шипя и кружась, обдаетъ брызгами крутые берега.

На каменистыхъ берегахъ этого рукава, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ углубленіяхъ скалы скопилось нѣкоторое количество черновема, стоятъ исполинскія деревья. Высокая стѣна, съ которой низвергается водопадъ, не имѣетъ никакой растительности, кромѣ нѣсколькихъ пальмъ, которыя висятъ надъ пропастью, наклоненныя силою вѣтра.

По окончаніи работы, мы стрѣлою понеслись назадъ къ водопаду «Curapacai», и высадились противъ него на правомъ берегу. Здѣсь на одномъ холмѣ находились развалины цитадели (castillo) Санъ-Хоакинъ, построенной каталонскими капуцинами въ концѣ XVIII вѣка. Высокая пышная трава, агавы и фуркройи съ исполинскими цвѣточными стеблями, цекропіи съ серебристо-бѣлыми листьями, гуйявы съ маленькимъ плодомъ mijagua (Paritium tiliaceum) съ листьями, похожими на липовые, густо разрослись на томъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда жили испанскіе монахи, распространявшіе христіанство и культуру между дикими племенами, населявшими въ то время эту мѣстность. И тѣ и другіе давно уже исчезли: монахи вернулись на родину, дикари ушли въ глубь дѣвственныхъ лѣсовъ, не взявъ съ собою ни насильно навязанной религіи, ни ненавистной имъ цивилизаціи бѣлаго человѣка.

Чтобы открыть какіе нибудь слѣды старинной крѣпостцы, мы зажгли сухую траву; огонь быстро разлился по холму, и дымъ поднимался высокими столбами, свидѣтельствуя о присутствіи людей на пустынныхъ берегахъ Карони. Когда пламя потухло, и большая часть растительности, покрывавшей почву, выгорѣла, обнаружились остатки четырехъ толстыхъ стѣнъ крѣпостцы, которая, судя по стѣнамъ, имѣла ничтожные размѣры: вотъ все, что уцѣлѣло отъ Санъ-Хоакина. Такъ какъ былъ уже полдень и наши желудки стали напоминать о себѣ,

*

Digitized by Google

то мы сварили кофе на развалинахъ капуцинской цитадели и закусили жареным сагне seca съ кассавою, послѣ чего вернулись въ нашъ ранчо. Въ часъ по полудни мы опять сѣли въ лодку и отправились въ обратный путь, въ Пуэрто-де-Таблась. Когда мы вошли въ Ориноко, поднялся такой сильный вѣтеръ, что мы едва могли справляться съ высокими волнами, перелетавшими черезъ лодку, и все время держались у самаго берега, чтобы въ случаѣ несчастія можно было по крайней мѣрѣ спасти жизнь. Наконецъ, въ 5 часовъ пополудни, мы благополучно добрались до Пуэрто-де-Таблась, страшно измученные чрезмѣрною работою веслами.

Водопады Карони оставили по себѣ неизгладимое впечатлѣніе въ моей памяти, и нѣсколько дней послѣ поѣздки къ нимъ у меня все еще раздавался въ ушахъ шумъ, производимый паденіемъ громадныхъ массъ воды.

А. Гумбольдтъ, въ четвертомъ томѣ своихъ путешествій, говоритъ, что будто главный водопадъ Карони «Macagua», (а не «Aguacagua», какъ у него сказано) имѣетъ только 15 или 20 ф. высоты. Эта ошибка объясняется тѣмъ, что знаменитый путешественникъ самъ не былъ на водопадахъ, а писалъ со словъ другихъ. Я измѣрялъ, вмѣстѣ съ моимъ другомъ З., водопады «Macagua» и «Revaloso», и нашелъ, что первый низвергается съ высоты 80, а второй съ высоты 70 футовъ.

Въ то время мнѣ и во снѣ не снилось, что нѣсколько лѣтъ спустя я познакомлюсь также съ источниками Карони, вытекающей изъ горъ Рораима, на границѣ между Венецуэлою и Британскою Гвіаною.

Черезъ нѣсколько дней послѣ того я предпринялъ, вмѣстѣ съ З. и однимъ клеркомъ г. Берендса, тоже нѣмцемъ, поѣздку на правый берегъ Карони, къ развалинамъ миссіи Карони, основанный каталонскими капуцинами. Мы выѣхали изъ Пуэрто-де-Таблось въ половинѣ пятаго утра, на ослахъ, потому что ни лошадей, ни муловъ, какъ я уже сказалъ выше, нельзя было достать. Доставшійся на мою долю оселъ оказался страшно лѣнивымъ, такъ что самыя энергическія понудительныя мѣры нисколько не дѣйствовали на него; мои спутники вскорѣ уѣхали далеко впередъ, и мнѣ представлялась пріятная перспектива потерять ихъ изъ виду, а вмѣстѣ съ ними и дорогу. Выведенный, наконецъ, изъ терпѣнія, я спрыгнулъ на землю, далъ ослу еще

Digitized by Google

нѣсколько здоровыхъ ударовъ, заставившихъ его высоко подскочить и затѣмъ поскакать въ галопъ, и побѣжалъ пѣшкомъ за моими спутниками, которыхъ вскорѣ и догналъ. Мой оселъ бѣжалъ впереди всѣхъ, но я ужъ не рѣшился сѣсть на него, и предоставилъ ему совершить одному, безъ сѣдока, путешествіе въ миссію.

Дорога шла по холмистой, напоминающей льяносы, мѣстности, совершенно необитаемой, за исключеніемъ стоявшей вдали маленькой мызы (hato) Альгарробо. Въ половинѣ десятаго мы добрались до миссіи, отъ которой уцѣлѣла только церковь. Эта церковь стояла въ густомъ лѣсу, по деревьямъ котораго можно было заключить, что онъ новѣйшаго происхожденія и выросъ на мѣстѣ прежнихъ полянъ и садовъ, отъ которыхъ и до сихъ поръ сохранились нѣкоторыя фруктовыя деревья, стоящія среди дикой чащи.

Церковь—очень длинное высокое зданіе съ чрезвычайно толстыми каменными стѣнами — снаружи сохранилась еще очень хорошо, за исключеніемъ крыши, провалившейся въ двухъ мѣстахъ. Точно также вполнѣ уцѣлѣла колокольня, съ которой открывается великолѣпный видъ на всю окрестную мѣстность. Но внутренность какъ самой церкви, такъ и колокольни представляетъ уже картину разрушенія. По серединѣ лежатъ огромныя кучи мусора, образовавшіяся вслѣдствіе обваловъ крыши и внутреннихъ стѣнъ; оконныя рамы, украшенія алтарей частію поломаны, частію расхищены, стѣны и полъ въ церкви во многихъ мѣстахъ глубоко пробиты искателями золота, такъ какъ существуетъ преданіе, что будто жившіе здѣсь монахи, уѣзжая въ Испанію, зарыли свои сокровища въ церкви. Стѣны, кромѣ живописи фреско, краски которой еще хорошо сохранились, испещрены множествомъ фамилій посѣтителей, нерѣдко съ разными неприличными добавленіями. Въ такомъ же разрушенномъ видѣ находится и внутренность колокольни, деревянная лѣстница которой до того сгнила и источена червями, что, поднимаясь по ней, на каждомъ шагу рискуешь свалиться и сломать себѣ шею. Колоколъ, разумѣется, давно исчезъ, вмѣстѣ со всѣми другими сколько нибудь цѣнными вещами. Церковь въ настоящее время населена бесчисленными полчищами летучихъ мышей, которыя часто налетали намъ на лица и лицы, и своимъ порханьемъ производили страшный, наводящій ужасъ

Digitized by Google

шумъ въ пустынномъ покинутомъ зданіи; я собралъ здѣсь интересную коллекцію различныхъ породъ этого животнаго.

Осмотрѣвъ развалины, мы принялись, съ помощію привезенныхъ съ собою топоровъ и длинныхъ ножей, расчищать чащу, закрывавшую фасадъ церкви, для того чтобы удобнѣе было снять фотографическій видъ зданія. По окончаніи этой работы, мы влѣзли на ословъ, принявъ позу лихихъ наѣздниковъ, какіе гарцуютъ въ циркѣ Ренца, и въ этомъ видѣ были включены въ картину, изображающую старинную миссіонерскую церковь Карони. Послѣ такого подвига, мы почувствовали сильный голодъ и, усѣвшись внутри церкви на грудахъ мусора, плотно закусили жареными курицами съ бѣлымъ хлѣбомъ, послѣ чего выпили бутылку шампанскаго въ честь обитавшихъ здѣсь нѣкогда манаховъ, изъ которыхъ иные, можетъ, и теперь еще живы; затѣмъ пустую бутылку, съ вложенною въ нее бумажкою, на которой были написаны наши имена, повѣсили на гвоздь, вбитый въ стѣнѣ, и распростились съ развалинами. З. хотѣлъ было снять также видъ внутренности церкви, но по случаю пасмурной погоды это оказалось невозможнымъ.

Сколько мы ни искали, намъ не удалось открыть какіе нибудь слѣды другихъ, бывшихъ здѣсь прежде, строеній. Нужно полагать что эти жилища отличались менѣе солидною постройкою чѣмъ церковь съ ея массивными каменными стѣнами, и время, которое подъ тропиками быстро истребляетъ всякую память о людяхъ, благодаря находящимся въ его распоряженіи болѣе могущественнымъ, чѣмъ на сѣверѣ, дѣятелямъ—стихіямъ и пышной растительности, сверши-ло и здѣсь свое дѣло разрушенія. Развалины миссіи Карони лежатъ далеко отъ рѣки, хотя здѣсь явственно слышенъ шумъ водопадовъ.

Было уже половина шестаго вечера, когда мы отправились въ обратный путь, и такъ какъ въ 6 часовъ сдѣлалось темно, то нужно было спѣшить. Мои спутники вскорѣ скрылись у меня изъ виду, и я остался далеко назади съ своимъ осломъ. Никакіе удары не дѣйствовали на лѣнивое животное, такъ что я, наконецъ, рѣшилъ слѣзть и идти пѣшкомъ, держась за хвостъ осла, который такимъ образомъ служилъ мнѣ проводникомъ среди царствовавшаго мрака ночи. Въ половинѣ десятаго я добрался до Пуэрто-де-Таблась, страшно изму-

Digitized by Google

ченный путешествіемъ по сыпучимъ пескамъ и съ чувствомъ злобы къ моимъ товарищамъ, которые покинули меня на дорогѣ и уже часъ тому назадъ вернулись въ городъ. Они, однако, съумѣли усмирить мой гнѣвъ хорошимъ ужиномъ и нѣсколькими стаканами отличнаго пунша, и мы проболтали до поздней ночи.

Проживъ еще нѣсколько дней въ Пуэрто-де-Таблась, мы отправились въ дальнѣйшій путь внизъ по Ориноко, и послѣ полудня высадились на одной playa (песчаная мель) у лѣваго берега, приготовили себѣ завтракъ и, закусивъ, прилегли въ chinchorros немного отдохнуть. Утомленные продолжительною работою веслами, мы проспали нѣсколько часовъ, и когда проснулись, то съ ужасомъ увидѣли, что наша лодка стоитъ на голомъ пескѣ, и вода, вслѣдствіе отлива, удалилась на середину рѣки. Стащить лодку съ большой мели—нечего было и думать, хотя мы и пробовали это всевозможными способами, и потому намъ ничего болѣе не оставалось, какъ пробыть здѣсь до утра, чему мы не особенно обрадовались, такъ какъ пустынная степная мѣстность, въ которой мы находились, не представляла ни малѣйшаго интереса; кромѣ того, съ наступленіемъ ночи появились миріады москитовъ.

На слѣдующее утро, въ періодъ прилива, мы снялись съ мели, и плыли на веслахъ до полудня, когда высадились на правый берегъ подкрѣпиться силами. На этотъ разъ мы были осторожнѣе и тотчасъ же послѣ трапезы пустились въ дальнѣйшій путь. Приливъ, начавшійся подъ вечеръ, сильно затруднялъ намъ плаваніе, и мы уже поздно ночью пристали къ берегу у старой Гуайаны (Guayana vieja). Въ немногихъ домахъ, изъ которыхъ состоитъ это мѣстечко, все уже было погружено въ глубокій сонъ, и такъ какъ знакомыхъ у насъ здѣсь никого не было, то мы предпочли спать въ лодкѣ, потому что на берегу не было ни одного дерева, куда бы можно было прицѣпить койки. Спать въ лодкѣ было, разумѣется, крайне неудобно, и потому, какъ только начало свѣтать, я вышелъ на берегъ прогуляться и расправить члены, утомленные ненормальнымъ положеніемъ. Не вдалекѣ отъ берега стоялъ домъ, съ обмазанными глиною стѣнами и крышею изъ пальмовыхъ листьевъ, куда мы вскорѣ и отправились искать пристанища. Хозяинъ дома, рекомендовавшійся альвадомъ, съ

Digitized by Google

величайшею готовностью уступилъ намъ маленькую комнату, въ которую мы тотчасъ же перебрались, и предложилъ къ нашимъ услугамъ все, чѣмъ былъ богатъ.

Гуайана-вьеха, основанная въ 1591 г. Антоніемъ де-Берріо и бывшая нѣкогда главнымъ городомъ провинціи Гуайаны, лежитъ миляхъ въ двѣнадцати на востокъ отъ устья Карони, и въ настоящее время снизошла на степень деревушки, состоящей изъ нѣсколькихъ домовъ. Отъ стараго города, который уже въ прежнія времена былъ разоряемъ по частямъ и, наконецъ, въ войну за освобожденіе отъ испанскаго господства, разрушенъ почти окончательно, сохранились только кое-какіе остатки стѣнъ. Мѣстоположеніе этого городка неблагопріятно въ томъ отношеніи, что при разливахъ Ориноко вода затопляетъ берега и подходитъ къ самымъ домамъ. И теперь еще отъ послѣдняго наводненія въ окрестностяхъ мѣстечка оставалось нѣсколько большихъ прудовъ стоячей воды, которая, конечно, вредно вліяла на санитарное состояніе мѣстности.

Возлѣ самаго города, на высокихъ лѣсистыхъ холмахъ, возвышались двѣ, уцѣлѣвшія отъ прежнихъ временъ, крѣпостцы Санъ-Діего и Санъ-Франциско, которыя и нынѣ еще употребляются въ революціонныя эпохи. Крѣпостцы эти построены испанцами и окружены громадною стѣною, на которую ведетъ полураломанная лѣстница; онѣ сохранились только благодаря необыкновенно прочной и массивной постройкѣ, такъ какъ венецуэльское правительство никогда не заботилось о поддержаніи ихъ. Подъемъ къ крѣпостцамъ довольно труденъ, но онъ вполнѣ вознаграждается великолѣпнымъ видомъ, открывающимся на окрестныя, отдѣльно стоящія, горы странной формы, изъ которыхъ особенно замѣчательны Карментеро, Серро-де-Гаче, Зорроидо, Серро-де-Тигрито, Вейленъ. На Зорроидо, основаніе которой состоитъ изъ высокой, словно искусственно воздвигнутой, стѣны базальтовъ, испанцы тоже построили крѣпостцу, посредствомъ которой, какъ и посредствомъ цитаделей Санъ-Діего и Санъ-Франциско, они господствовали надъ судоходствомъ по Ориноко; но отъ этого укрѣпленія въ настоящее время не осталось никакихъ слѣдовъ.

Въ окрестностяхъ Гуайана-вьеха, какъ и на противоположномъ

Digitized by Google

берегу, все еще преобладаетъ характеръ льяносовъ, хотя мѣстами уже попадаются полосы довольно большихъ деревьевъ.

Ориноко имѣетъ здѣсь только 3,900 ф. ширины и усѣяна каменистыми островами и большими круглыми камнями.

Во время нашего пребыванія въ Гуайанѣ приходили двѣ canoneras [1]) съ солдатами, шедшія съ острова Маргариты въ Сіудадъ-Боливаръ. Прибытіе этой банды произвело страшный переполохъ между жителями городка, которые принуждены были отдать отряду послѣдніе съѣстные припасы, не получивъ за нихъ ничего. Вообще венецуэльское воинство ведетъ себя въ походахъ до того грубо, что всякій трепещетъ его приближенія; кромѣ того, дисциплина почти неизвѣстна здѣшнимъ воинамъ, и офицеры едва могутъ сдерживать эту пеструю ватагу, составленную изъ представителей всѣхъ возможныхъ цвѣтовъ человѣческой кожи. Чтобы избѣгнуть насмѣшекъ и оскорбленій со стороны грубой солдатчины, которая особенно не жалуетъ бѣлыхъ, мы ушли въ сосѣдній лѣсокъ, и вернулись домой только по уходѣ canoneros.

Я познакомился здѣсь съ плодомъ обезьяняго дерева (Mimusops); плодъ этотъ собирается въ огромномъ количествѣ, и въ періодъ его созрѣванія составляетъ главную пищу мѣстнаго населенія. Вообще въ Старой Гуайанѣ царствуетъ ужасная бѣдность; жители существуютъ только рыбною ловлею и земледѣліемъ, хотя, впрочемъ, послѣднимъ занимаются мало; я съ большимъ трудомъ могъ достать здѣсь даже carne seca (сушенаго мяса).

Мы наняли въ Гуайанѣ одного мулата въ качествѣ гребца до мѣстечка Закупана, и послѣ двухдневнаго пребыванія, простившись съ хозяиномъ и сдѣлавъ ему хорошій подарокъ деньгами, отправились въ дальнѣйшій путь. Миновавъ значительный островъ Кабріанъ, мы около полудня высадились на мель, тянувшуюся у лѣваго берега, гдѣ съ нами стряслась та же бѣда, что и въ день отъѣзда изъ Пуэрто-де-Табласъ. Послѣ завтрака мы легли отдохнуть часокъ, и когда проснулись, наша лодка, благодаря отливу, стояла уже на голомъ пескѣ. Нечего было дѣлать — пришлось ночевать на мели.

[1]) Канонирки.

Digitized by Google

но на слѣдующее утро опять та же исторія: когда мы встали, наступилъ уже отливъ, и нашъ челнъ попрежнему застрялъ на сушѣ. Не желая ждать здѣсь еще нѣсколько часовъ, мы дружно принялись за лодку, и съ величайшими усиліями тащили ее въ продолженіе цѣлаго часа по отмели и по водѣ, пока не достигли достаточно глубокаго мѣста, затѣмъ быстро понеслись внизъ по теченію, и къ вечеру прибыли въ городокъ Санъ-Рафаэль-де-Барранкасъ. Городокъ имѣлъ довольно воинственный видъ: передъ нимъ стояли военная шкуна и пять canoneras, и бомбардировали двѣ главныя улицы. Когда мы поровнялись съ голетою, на которой находился начальникъ отряда, насъ окликнули и велѣли явиться на бортъ, для дачи показаній относительно нашей личности; мы немедленно исполнили это требованіе. Начальникъ оказался нашимъ хорошимъ знакомымъ изъ Сіудадъ-Боливара, и вмѣсто строгаго допроса угостилъ насъ отличнѣйшимъ обѣдомъ, за которымъ вино и брэнди лились рѣкою. Вечеромъ мы подплыли къ пристани, и вскорѣ отыскали себѣ квартиру въ одномъ изъ ближайшихъ домовъ.

Барранкасъ, расположенный на лѣвомъ берегу Ориноко, состоитъ изъ двухъ длинныхъ улицъ съ красивыми домами, выходящихъ на большую площадь, гдѣ стоитъ церковь; за площадью, по направленію къ саваннѣ, тянется рядъ хижинъ, въ которыхъ обитаетъ низшій классъ городскаго населенія. Въ это время городъ опустѣлъ, большая часть жителей покинули его; остались только иностранцы—англичане съ Тринидада и французы съ Антильскихъ острововъ, венецуэльцы же бѣжали въ сосѣднее мѣстечко Іайа, лежащее ниже по рѣкѣ, и въ городокъ Пуэбло-Піакоа, находящійся на правомъ берегу, почти насупротивъ Барранкаса. Бѣгство это объяснялось тѣмъ обстоятельствомъ, что вблизи Барранкаса стоялъ отрядъ facciosos [1]), подъ предводительствомъ полковника Лира, который, безъ сомнѣнія, давно бы уже овладѣлъ городомъ, если бы не фатальная правительственная эскадра, расположившаяся какъ разъ противъ Барранкаса, и защищавшая его своими пушками. По совѣту одного англійскаго доктора съ Тринидада, человѣка научно образованнаго, я смастерилъ прускій флагъ, и, подобно другимъ живущимъ здѣсь иностранцамъ, вывѣсилъ его на

[1]) Революціонное войско.

Digitized by Google

домѣ, въ видахъ обезпеченія себя отъ грабежа и насилія, въ случаѣ нападенія революціоннаго воинства.

На другой день по пріѣздѣ въ Барранкасъ, я отправился съ однимъ selador del aduana (таможенный чиновникъ) охотиться на сосѣднія озера. Дорога туда вела черезъ густой кустарникъ, среди котораго изрѣдка попадались и деревья; но какъ кустарникъ, такъ и деревья не имѣли въ себѣ ничего похожаго на тропическія растенія. Пройдя около часу кустарникомъ, мы вышли на открытое ровное пространство, на которомъ кромѣ тощей травы не было никакой растительности.

Результатъ охоты былъ блистательный; я принесъ домой нѣсколько штукъ колпицъ, красныхъ ибисовъ, чибисовъ, одну ракоѣдку и одну анхиму (Palamedea cornuta).

На другое утро я опять пошелъ вмѣстѣ съ моимъ другомъ З. на озера. Когда мы подошли къ площади, послышался сильный конскій топотъ, и черезъ минуту изъ кустарника показалась большая партія всадниковъ. То были революціонные уланы, подъ командою полковника Лира, явившіеся съ цѣлью овладѣть городкомъ. Мы очутились въ самомъ скверномъ положеніи: нужно было ожидать каждую минуту, что съ военныхъ судовъ полетятъ бомбы прямо на улицы, и потому намъ ничего болѣе не оставалось, какъ бѣжать опрометью домой. Едва успѣли мы вернуться въ наше жилище, какъ раздалось канонада, и бомбы полетѣли черезъ улицы на площадь, занятую непріятельскими уланами, вслѣдствіе чего послѣдніе поспѣшно отретировались, захвативъ при этомъ съ собою всѣхъ лошадей и коровъ, находившихся на сосѣдней саваннѣ. Хотя уведенный скотъ принадлежалъ по большей части иностранцамъ, инсургенты не отдали его, не смотря на требованіе владѣльцевъ о возвратѣ похищеннаго у нихъ имущества.

Во время короткаго пребыванія инсургентовъ въ Барранкасѣ, все населеніе сидѣло, крѣпко запершись, въ домахъ; но какъ только отрядъ уланъ, напоминавшій скорѣе шайку разбойниковъ, удалился, двери домовъ отворились, и всѣ обыватели бросились на пристань, гдѣ каждый началъ хвастать тѣми подвигами, которые онъ непремѣнно совершилъ бы, если бы только мятежники осмѣлились вступить въ улицы; эта храбрость на словахъ достигла крайняго предѣла, когда среди толпы появился революціонный парламентеръ, уланъ, послан-

Digitized by Google

ный полковникомъ Лира. Не смотря на бѣлый платокъ, который онъ держалъ въ рукѣ, какъ парламентерскій знакъ, махая имъ по направленію къ военной шкунѣ, чтобы дать знать, что онъ желаетъ вступить въ переговоры,—собравшійся на пристани народъ сорвалъ несчастнаго улана, не имѣвшаго при себѣ никакаго оружія, съ лошади и грозилъ застрѣлить его; затѣмъ его связали и, бросивъ въ лодку, свезли на шкуну, гдѣ начальникъ эскадры, человѣкъ очень гуманный, тотчасъ же освободилъ его и, выслушавъ данное ему порученіе, велѣлъ отвезти его на берегъ. Теперь парламентеръ безпрепятственно сѣлъ на своего коня и ускакалъ, не подвергаясь болѣе оскорбленіямъ со стороны толпы.

Мы прожили еще нѣсколько дней въ Барранкасѣ, и часто ходили на озера, откуда напослѣдокъ улетѣла вся птица, напуганная нашею постоянною стрѣльбою; затѣмъ въ одно прекрасное утро мы поплыли далѣе внизъ по Ориноко, и часа черезъ три прибыли въ ближайшій городокъ Пуэблито Іайа.

Городокъ этотъ носитъ уже индѣйскій отпечатокъ; онъ состоитъ изъ мазанокъ съ пальмовыми крышами, расположенныхъ параллельно берегу, и окруженъ красивымъ лѣсомъ пальмъ, который теперь не покидаетъ уже Ориноко до самаго устья. Здѣсь скопилось множество бѣглецовъ изъ Барранкаса, преимущественно женщинъ, такъ какъ Іайа былъ совершенно защищенъ отъ нападеній инсургентовъ огромными, почти непроходимыми, дѣвственными лѣсами, которые, начинаясь тотчасъ же за мѣстечкомъ, тянутся далеко въ глубь страны. По причинѣ большаго скопленія людей въ городкѣ, мы не могли найти для себя пристанища, и принуждены были расположиться за городомъ, вблизи лѣса, въ полуразвалившемся ранчо.

Въ нѣсколькихъ leguas внизъ отъ Іайа начинается дельта Ориноко, отъ которой отдѣляется влѣво большой рукавъ или cano Манамо, выдѣляющій изъ себя ниже новый рукавъ—cano Макарео; главный потокъ служитъ фарватеромъ для судовъ, плавающихъ между Сіудадъ-Боливаромъ и Тринидадомъ. При устьѣ cano Манамо на Ориноко находится мелкое мѣсто, такъ называемое «Malpaso de Yaya», гдѣ погибло уже не мало судовъ. Фарватеръ въ этомъ мѣстѣ чрезвычайно узокъ, и притомъ безпрестанно мѣняется, такъ что уже по одному

Digitized by Google

этому плаваніе по Ориноко невозможно безъ хорошаго лоцмана. Когда я въ первый разъ проходилъ мимо «Malpaso de Yaya», изъ воды еще торчали верхушки мачтъ одного бременскаго брига, потонувшаго здѣсь за годъ передъ тѣмъ. Лѣвый берегъ Ориноко въ этой мѣстности высокій и имѣетъ дикій характеръ; русло завалено громадными массами земли, оторванными теченіемъ со всѣми находившимися на нихъ деревьями, которыя на-половину лежатъ въ водѣ; вокругъ этого хаоса деревьевъ скопилось огромное множество пловучаго лѣса, и рѣка яростно рвется черезъ эти преграды, такъ что все это вмѣстѣ представляетъ картину страшнаго разрушенія. Мой спутникъ снялъ видъ Іайа, и на слѣдующее утро, на разсвѣтѣ, мы покинули это мѣстечко. Обогнувъ крайнюю западную оконечность большаго острова Тортолы, мы вступили въ сапо Піакоа, образуемый южною стороною этого острова и правымъ берегомъ Ориноко.

Островъ Тортола населенъ цвѣтными и индѣйцами, принадлежащими къ племени гуарауно; почва на немъ необыкновенно плодородна и вдоль береговъ тянутся обширныя поля, засѣянныя преимущественно бананами. При входѣ въ рукавъ на островѣ находятся маленькое поселеніе гуарауновъ, гдѣ жили также двое чернокожихъ, у которыхъ мы купили нѣсколько вѣтокъ банановъ. Люди живутъ здѣсь очень счастливо,—почва безъ большаго труда даетъ имъ въ изобиліи растительную пищу, а рѣка богата рыбою; заботъ и горя, какъ и высшихъ потребностей жизни, они не знаютъ, и вполнѣ довольны тѣмъ, что даетъ имъ щедрая природа. Немного ниже поселка мы встрѣтили маленькій raudal, черезъ который, впрочемъ, благополучно пробрались, и часовъ въ 5 по полудни высадились на отмели у городка Піакоа. Въ этомъ мѣстѣ въ рукавъ Ориноко впадаетъ маленькая рѣчка, Ріо-Піакоа, куда мы ввели нашу лодку, и, прикрѣпивъ ее къ кустарнику, пошли пѣшкомъ вдоль берега рѣчки, чтобы произвести рекогносцировку мѣстности.

Дорога, идущая черезъ кустарникъ, привела насъ къ довольно большому озеру, изъ котораго вытекаетъ Ріо-Піакоа и откуда видѣнъ самый городокъ Піакоа, лежащій на возвышенности. На озерѣ было множество водяной птицы, и мы, какъ страстные охотники, не могли удержаться, чтобы не пострѣлять дичи, не подозрѣвая какой страхъ навели

Digitized by Google

наши выстрѣлы на мирныхъ обитателей Піакоа. Насъ сопровождали нѣмецкій матросъ и нанятый въ Старой Гуайанѣ мулатъ, величавшій себя Донъ-Жуаномъ, хотя, сказать мимоходомъ, онъ далеко не могъ похвалиться красотою своего моцартовскаго тески, и всѣ мы были вооружены винтовками. Въ городкѣ не видно было ни одной живой души; мы попробовали-было войти въ первый попавшійся домъ, но двери оказались запертыми; та же исторія и во всѣхъ другихъ домахъ, въ которые мы поочередно заходили; наконецъ въ одномъ домѣ мы увидѣли у окна красивую молодую даму, которая долго смотрѣла на насъ испытующимъ взоромъ, и, наконецъ, радостно воскликнула: «Gracias a Dios, son vmo., Don Carlos y Don Alberto! Nosotros pensabamos son facciosos que estaban tirando!» [1]) и, отворивъ двери, пригласила насъ войти. Дама эта оказалась нашею знакомою изъ Барранкаса, откуда она удалилась въ Піакоа вмѣстѣ со многими другими изъ своихъ согражданъ. Загадка объяснилась: нѣкоторые изъ жителей, услыхавъ наши выстрѣлы и увидя приближающихся вооруженныхъ людей, которыхъ они приняли за инсургентовъ, подняли тревогу, и все населеніе въ ту же минуту попряталось въ домахъ. Когда же обыватели замѣтили, что мнимый непріятель болтаетъ съ дамою, страхъ прошелъ, всѣ двери открылись, и въ одно мгновеніе мы были окружены толпою любопытныхъ, которые стали осаждать насъ вопросами объ инсургентахъ и положеніи Барранкаса. Отвѣчая на эти вопросы, мы давали самый широкій просторъ фантазіи и, благодаря этому, до поздняго вечера оставались львами дня. Всѣ дома были переполнены бѣглецами, такъ что для насъ не оказалось никакого помѣщенія, и мы принуждены были расположиться станомъ на берегу озера, подъ тѣнью высокихъ деревьевъ.

На слѣдующее утро мы провели нашу лодку вверхъ по рѣчкѣ до самаго озера, и привязали ее вблизи нашего становища, затѣмъ отправились въ мѣстечко, чтобы купить свѣжаго мяса, спросъ на которое, по причинѣ большаго стеченія эмигрантовъ, былъ такъ великъ, что съ насъ взяли баснословно-дорогую цѣну.

---

[1]) «Слава Богу, это вы донъ-Карлосъ и донъ-Альберто, а мы думали, что это инсургенты стрѣляли!»

Digitized by Google

Піакоа состоитъ изъ одной большой четыреугольной площади, обставленной довольно хорошими домами и которая на сѣверной и южной сторонѣ продолжается маленькою улицею; по серединѣ площади стоитъ церковь. Къ югу отъ мѣстечка тянется, на пространствѣ многихъ leguas, гладкая саванна, за которою слѣдуетъ безпредѣльный дѣвственный лѣсъ. Послѣ полудня я предпринялъ ботаническую экскурсію въ эту саванну, и нашелъ, кромѣ многихъ интересныхъ степныхъ растеній, одинъ видъ пальмы бактрисъ, называемый «cubaro», который до того времени еще не попадался мнѣ. Тонкій стволъ этой пальмы имѣетъ не болѣе 15—20 ф. высоты и поддерживаетъ небольшое количество красивыхъ перистыхъ вѣеровъ, съ маленькими вѣтками круглыхъ синихъ плодовъ; какъ стебель, такъ и листовые черешки усажены острыми иглами, причемъ у мужескихъ экземпляровъ (пальма раздѣльнополая) иглы эти чернаго, а у женскихъ бѣлаго цвѣта. Вообще флора окрестностей Піакоа отличалась величайшимъ разнообразіемъ и содержала много новыхъ представителей растительнаго царства. Когда мы подъ вечеръ пришли въ мѣстечко, чтобы купить кое-что въ пульперіи, то хозяинъ ея, сеньоръ Рамонъ Монтіель, предложилъ намъ поселиться у него, на что мы съ радостью согласились, и въ тотъ же вечеръ перебрались въ новое помѣщеніе.

На другое утро мы отправились съ проводникомъ на сосѣднюю гору, Серро-де-Піакоа, на которую сеньоръ Монтіель указалъ намъ какъ на вулканъ. Пройдя густой кустарникъ, растущій за мѣстечкомъ, мы вступили на открытую саванну, и направились къ группѣ пальмъ, отчетливо обрисовывавшейся на ясномъ фонѣ неба. Въ тѣни пальмъ расположено кладбище (campo santo) Піакоа, поросшее травою и пасленами съ желтыми плодами, и окруженное кустарникомъ изъ мимозъ. За исключеніемъ этого кладбища, по направленію къ югу глазъ не видитъ ничего, кромѣ безконечной степи, поросшей высокою травою; на западѣ же возвышается голый холмъ, Серро-де-Піакоа, покрытый валунами и красноватымъ конгломератомъ.

Отъ кладбища добрыхъ полчаса ходьбы до холма; у подошвы послѣдняго извивается рѣчка, на берегу которой раскинулся небольшой лѣсокъ, состоящій изъ самой пышной тропической растительности. Переправившись черезъ рѣчку, выше лѣска, и пройдя густою гуйявовою

Digitized by Google

рощею, мы взошли на холмъ, имѣющій неболѣе 600 ф. высоты и покрытый скудной травою, большими мелокактусами и камнями. Не подалеку отъ вершины проводникъ показалъ намъ отверстіе, около фута въ діаметрѣ, идущее, повидимому, на огромную глубину внутрь холма. Изъ этого отверстія выходилъ тонкій дымъ и удушливый, пропитанный сильнымъ сѣрнымъ запахомъ, воздухъ; кромѣ того, слышенъ былъ подземный шумъ, какъ бы гудѣніе большаго огня.

Не смотря на всѣ усилія, мы не могли расширить отверстія, которое было окружено громадными камнями; затѣмъ мы пробовали опускать въ дыру длинную палку, въ надеждѣ извлечь на свѣтъ болѣй частицу кипящей внутри холма массы; но и эта попытка не привела ни къ какому результату, за исключеніемъ того, что палка разбудила спавшую внутри отверстія красно-бурую летучую мышь, которая и вылѣзла, въ обществѣ одной жабы, изъ своего жаркаго жилища на поверхность земли.

Не доискавшись никакого объясненія насчетъ происходящаго внутри горы шума, мы отправились въ обратный путь:—З. вернулся въ Піакоа, снимать видъ мѣстечка, а я пошелъ въ лѣсокъ на берегу рѣчки, который, повидимому, содержалъ множество интересныхъ, до сихъ поръ еще не встрѣчавшихся мнѣ растеній. Проводника, который, не смотря на раннюю пору дня, успѣлъ уже порядкомъ нализаться, и всю дорогу надоѣдалъ намъ нескончаемыми разсказами о привидѣніяхъ и легендами изъ жизни католическихъ святыхъ, я тоже отослалъ домой, чтобы имѣть возможность всецѣло предаться созерцанію роскошной растительности.

Среди густаго кустарника нѣжно-перистаго папоротника, росшаго по берегу рѣки, возвышались группы разнаго вида пальмъ и отдѣльно стоящіе гиганты дѣвственнаго лѣса. Деревья образовали своими переплетающимися верхушками непроницаемый лиственный навѣсъ, и стволы ихъ были покрыты густою сѣтью красивыхъ ароидей, вьющагося папоротника и кустовъ орхидей. Но всего болѣе поразила меня исполинская пальма (Maximiliana regia), которую я здѣсь увидѣлъ въ первый разъ.

Изъ толстаго сѣраго, потрескавшагося ствола выдѣляются, расположенные спиралеобразно, огромные вѣеры въ 30-35 ф. длины, съ

Digitized by Google

большими, сидящими вокругъ черешка и загибающимися на верхней оконечности, перистыми листьями, которые сообщаютъ дереву необыкновенно красивый видъ. При основаніи колоссальныхъ листовыхъ черешковъ виситъ длинная шишка, усаженная тысячами плодовъ, и безчисленное множество бѣлыхъ, пахнущихъ медомъ, цвѣтковъ, надъ которыми носятся цѣлые рои пчелъ. Вокругъ ствола торчатъ старые засохшіе стебли листьевъ, и изъ образуемыхъ ими углубленій, наполненныхъ землею и служащихъ мѣстопребываніемъ скорпіонамъ, тысяченожкамъ и паукамъ-птицеядамъ, висятъ роскошные папоротники.

Кромѣ того, здѣсь растетъ еще пальма Astrocaryum tucuma, видѣнная мною на сѣверномъ, морскомъ берегу, у Пуэрто-Кабелло и близъ холмовъ Гоаигваза. Эта пальма украшена длинными нѣжно-перистыми вѣерами, волнующимися при малѣйшемъ дуновеніи вѣтерка; великолѣпная свѣжая зелень ея короны, бѣлый колючій, посредине утолщенный стебель и неразвившіеся, торчащіе вверхъ бурые бутоны составляютъ рѣзкій контрастъ съ толстою, темнозеленою листвою окружающихъ ее деревьевъ.

Большія блестящія голубыя бабочки, ослѣпительный менелай, синеватый эвридихъ, великолѣпный геленоръ и ахиллъ медленно порхали надъ водою, въ то время какъ ленивъ, украшенный зелеными и золотистыми полосами, быстро проносился мимо тихаго лѣска. Пурпурныя и ультрамариновыя, съ черными и бѣлыми крапинками, стрекозы рѣзво гонялись одна за другою, или скользили по рѣкѣ, безпрестанно погружая въ воду конецъ своего тонкаго искривленнаго туловища, чтобы выпустить яички; иныя изъ нихъ сидѣли съ распростертыми крыльями на цвѣтахъ банановыхъ растеній или на длинныхъ стеблякъ ситовника. На песчаной полоскѣ на берегу грѣлась на солнцѣ парочка великолѣпныхъ солнечныхъ цапель (Eurypyga Helias); самецъ задумчиво стоялъ на одной ножкѣ съ вытянутою головою и растопыренными крыльями; а самка, опустивъ до земли свои блестящія крылья, медленно шагала по краю берега и съ быстротою молніи схватывала скользившихъ по водѣ золотистыхъ свѣтляковъ. Словомъ, передо мною былъ истинно-тропическій пейзажъ во всей его красѣ и пышности, пейзажъ, какой можно встрѣтить только въ дельтѣ Ориноко.

Въ часъ пополудни я поплелся назадъ въ Піакоа, и, отдохнувъ нѣ-

Digitized by Google

сколько часовъ, предпринялъ прогулку въ восточныя окрестности городка. Здѣсь мѣстность представляла совершенно иную картину, чѣмъ та, которою я любовался по утру.

Въ пятницу на страстной недѣлѣ, 22 апрѣля, въ 4 часа утра, мы отплыли изъ Піако, внизъ по сапо и, въ половинѣ одиннадцатаго высадились на правомъ берегу, у маленькой деревни Санъ-Хозе-де-Гуакара. Пристань была покрыта множествомъ большихъ высокихъ камней, поражавшихъ своими странными формами.

Деревенька состоитъ изъ нѣсколькихъ хижинъ, и населена полуиндѣйцами, которые старательно обработываютъ плодородную почву, засѣвая значительныя пространства кукурузою, юкою, арбузами и бананами. Жители приняли насъ очень дружелюбно, и одинъ изъ нихъ, сеньоръ Хасинто Діазъ, предложилъ намъ остановиться въ его хижинѣ. Хижина была обширная и спереди совершенно открытая; красивая крыша была сдѣлана изъ вѣеровъ пальмы seje, тщательно сложенныхъ; мебель состояла изъ одного стола и нѣсколькихъ стульевъ грубой работы. Сухіе, связанные въ пучекъ, цвѣточные столбики пальмы употреблялись въ качествѣ вѣника, и отлично исполняли свою службу, при содѣйствіи проворной смуглой хозяйки, которая нѣсколько разъ на дню подметала ими комнаты.

Подкрѣпивъ силы свѣжей рыбою, вареною юкою и ньямомъ, мы пошли осматривать окрестности. Пройдя обширныя поля, мы вступили въ высокій первобытный лѣсъ, содержавшій много новыхъ деревъ, о которыхъ впослѣдствіи будетъ сказано подробнѣе, и изъ которыхъ болѣе всѣхъ заинтересовало меня дикое какао, не встрѣчающееся ниже на Ориноко. Это какао отличается отъ воздѣлываемаго только меньшею величиною золотистожелтыхъ стручковъ и содержащихся въ нихъ сѣменъ; по наружному же виду оба растенія совершенно сходны. На одной полянѣ, усѣянной большими камнями, росли во множествѣ исполинскія пальмы *кукурито*, сѣрые потрескавшіеся стволы которыхъ были обвиты сплошной сѣтью изящныхъ папоротниковъ. Почва походила на роскошный зеленый бархатный коверъ,—до такой степени густо стояли нѣжные свѣтлозеленые, слегка зазубренные листья великолѣпныхъ селагинеллъ (плауновъ). Кромѣ пальмъ *кукурито* и *манакве*, я нашелъ здѣсь еще одинъ видъ *бактрисъ*, который растетъ

Digitized by Google

большими группами по берегу рѣки и чрезвычайно похожъ на Bactris setosa Mart.

Вмѣстѣ съ лѣсами на берегахъ Ориноко появился новый бичъ людей и животныхъ — маленькій слѣпень (Chrysops tristis), составляющій одну изъ величайшихъ мукъ для жителей дельты Ориноко, какъ и всего вообще морскаго берега отъ Ориноко до Эссеквибо, которые цѣлый день принуждены отмахиваться и защищаться отъ чувствительныхъ уколовъ этого кровопійцы. Слѣпни преслѣдуютъ человѣка всюду, залѣзаютъ въ висячія койки въ хижинахъ и запускаютъ свои острыя жала даже сквозь одежду и покрывала; не оставляютъ въ покоѣ даже плывущихъ по рѣкѣ.

Запасшись провизіею, а именно нѣсколькими большими вѣтками банановъ и корзиною ньяма, мы отплыли, въ 5 часовъ вечера, изъ Санъ-Хозе-де-Гуакара, и въ полночь прибыли въ индѣйское селеніе Санта-Каталина, гдѣ провели ночь въ построенномъ на берегу ранчо, — ночь, впрочемъ, безсонную, благодаря проклятымъ москитамъ, не дававшимъ намъ покоя. Только подъ утро усталость отъ продолжительной работы веслами взяла верхъ, и мы заснули крѣпкимъ сномъ. Проснувшись, мы увидѣли себя окруженными толпою индѣйцевъ, которые стали требовать рому. По счастію, взятый нами въ дорогу запасъ рому кончился за нѣсколько дней передъ тѣмъ, иначе намъ пришлось бы раздарить его здѣсь. Требованіе индѣйцевъ показалось мнѣ тѣмъ болѣе страннымъ, что подъ крышею на доскѣ, рядомъ съ названіемъ хижины, носившей громкій титулъ «Posada al peregrino» (гостинница для пріѣзжающихъ), красовалась слѣдующая надпись: «Г.г. пріѣзжающихъ покорнѣйше просятъ не приносить съ собою на берегъ рому или какихъ либо другихъ крѣпкихъ напитковъ, и вообще не держать ихъ при себѣ въ гостинницѣ». Этотъ приказъ изданъ былъ однимъ живущимъ здѣсь местицомъ, сеньоромъ Франсиско Сильва, «rey de los guaraunos» (царь гуарауновъ), какъ его называли, и владѣльцемъ мѣстности Санта-Каталина.

Едва успѣли мы напиться кофе и перенести свой багажъ въ ранчо, какъ явился сеньоръ Сильва собственною персоною, со свитою, состоявшею изъ нѣсколькихъ индѣйцевъ. Это былъ худой старикъ лѣтъ семидесяти, съ осунувшимся лицомъ еврейскаго типа и довольно свѣтлою

*

Digitized by Google

кожею; весь костюмъ его состоялъ изъ грязной полосатой рубашки и пальмоваго сомбреро (шляпа). Онъ показалъ намъ злокачественную болячку на тѣлѣ, и просилъ полечить его, въ чемъ мы, късожалѣнію, должны были отказать ему, по неимѣнію нужныхъ лекарствъ. Но онъ, повидимому, принялъ нашъ отрицательный отвѣтъ за умышленное нежеланіе помочь ему, и немного погодя удалился со своимъ дворомъ. Дурное мнѣніе, составленное имъ объ насъ, какъ кажется, еще болѣе усилилось, когда онъ вскорѣ послѣ того прислалъ намъ въ подарокъ зрѣлыхъ банановъ, съ просьбою дать ему нѣсколько bisocho (корабельныхъ сухарей), которой мы тоже, къ несчастію, не могли исполнить, потому что запасъ ихъ истощился у насъ за нѣсколько дней передъ тѣмъ.

Франсиско Сильва поселился въ Санта-Каталинѣ давно, когда онъ еще былъ въ цвѣтѣ силъ и здоровья, женился здѣсь на индіанкѣ, и мало по малу пріобрѣлъ такую власть надъ всѣмъ племенемъ, что его не безъ основанія называли «царемъ» гуарауновъ. У него была tienda (лавочка), съ необходимымъ для индѣйцевъ товаромъ, который онъ продавалъ имъ по высокимъ цѣнамъ, и за который они работали на него чуть не даромъ. Кромѣ того, онъ имѣлъ значительную плантацію кофе и какао, которая тянулась на далекое пространство по берегу рѣки, и велъ немаловажную торговлю рѣдкимъ и дорогимъ сассафрасомъ, бальзамомъ-копай и другими цѣнными лекарственными растеніями оринокскаго лѣса, отправляя ихъ въ Сіудадъ-Боливаръ и Демерару. Все это дало ему возможность нажить большое состояніе, и въ настоящее время онъ неограниченно властвовалъ надъ гуараунами.

Невдалекѣ отъ берега, на холмѣ, было расположено индѣйское поселеніе Санта-Каталина, состоявшее всего изъ какихъ нибудь двадцати мазанокъ, покрытыхъ вѣерами пальмы. Во время нашего пребыванія большинство жителей находились на сапо Арагуа, гдѣ они строили curiaros (индѣйскія лодки, выдолбленныя изъ ствола дерева).

Вокругъ хижинъ, обитатели которыхъ разбѣжались при нашемъ приближеніи, стояло нѣсколько красивыхъ пальмъ *кужурито*; индѣйцы съ большимъ удовольствіемъ ѣдятъ сладкую мясистую оболочку сѣмянъ этой пальмы, а большіе ладьевидные цвѣточные чахлы употре-

Digitized by Google

бляютъ въ видѣ коробокъ для храненія разнаго рода предметовъ. Подъ вечеръ близь нашего ранчо пристали къ берегу нѣсколько curiaras съ индѣйцами, подъ предводительствомъ одного изъ главныхъ ихъ начальниковъ, котораго звали Луціано.

Выкупавшись и размалевавъ себѣ лицо и голое тѣло (весь костюмъ у обоихъ половъ состоялъ изъ передника), индѣйцы выстроились въ длинный рядъ; впереди шелъ молодой индѣецъ съ регаліями начальника, маленькимъ жестянымъ ящикомъ, гдѣ лежалъ патентъ, выданный отъ венецуэльскаго правительства; далѣе другой индѣецъ несъ длинную бамбуковую палку съ блестящею жестяною бляхою; затѣмъ слѣдовалъ самъ начальникъ, а позади его тянулись гуськомъ гуарауны мужескаго пола. Кортежъ замыкался женщинами, дѣвушками и дѣтьми, которыя были украшены бусами, надѣтыми на рукахъ и ногахъ. Между молодыми дѣвушками лѣтъ одиннадцати, двѣнадцати, уже вполнѣ сформировавшимися, нѣкоторыя были съ коротко остриженными волосами,—знакъ вступленія въ періодъ возмужалости.

Вечеромъ мы отплатили вивитъ сеньору Франсиско Сильва. Домъ его былъ построенъ въ венецуэльскомъ стилѣ, съ верандою, выходящею во дворъ, дверью, сколоченною изъ досокъ, и оконницами безъ стеколъ, съ деревянною рѣшеткою. Дворъ, довольно обширный, былъ обнесенъ оградою, и здѣсь «царь» давалъ аудіенцію вновь пріѣхавшимъ гуараунамъ, которые усѣлись въ кружокъ на черепашьихъ щитахъ, камняхъ и чурбанахъ. По врученіи нами кое-какихъ подарковъ, заключавшихся въ съѣстныхъ припасахъ, мы были представлены «царскому» семейству, состоявшему изъ старухи-жены сеньора Франсиско, нѣсколькихъ дюжихъ сыновей двадцатилѣтняго возраста, и двухъ прехорошенькихъ, роскошно-сложенныхъ дочерей отъ 14 до 16 лѣтъ. Всѣ члены семейства были одѣты какъ венецуэльцы средняго класса, и къ молодымъ дѣвушкамъ очень шли ситцевыя платьица, обрисовывавшія ихъ стройный станъ.

Ф. Сильва обладалъ немалыми научными познаніями, особенно по ботаникѣ, и сообщилъ мнѣ важныя свѣдѣнія о многихъ интересныхъ въ медицинскомъ отношеніи растеніяхъ и ихъ мѣстѣ нахожденія въ лѣсахъ дельты Ориноко; кромѣ того, онъ показывалъ мнѣ составленный имъ объемистый словарь языка гуарауновъ съ испанскимъ

Digitized by Google

переводомъ. Сыновья его, свободно говорившіе по испански, проводили насъ до ранчо, гдѣ мы еще долго разговаривали съ ними, и дали имъ разные мелкіе подарки. Немного спустя, къ намъ пришли также чужіе гуарауны, въ сопровожденіи Франсиско Сильва, и З. не преминулъ снять ихъ, въ видѣ живописной группы.

Поздно вечеромъ на берегъ пришли красивыя дочери дона Франсиско и, раздѣвшись не подалеку отъ ранчо, стали купаться sans gêne передъ нашими глазами; мы долго любовались этимъ рѣдкимъ зрѣлищемъ стройныхъ прелестныхъ дѣвушекъ съ длинными пышными волосами, плававшихъ съ быстротою рыбы, по тихимъ водамъ исполинской рѣки. Что городъ,—то наровъ, что деревня — то обычай, гласитъ пословица. Дочери Франсиско, невинныя дѣвушки, показывали публично свои прелести не потому, чтобы потеряли всякій стыдъ, а просто потому, что всѣ индіанки племени гуарауно купаются такимъ образомъ.

Ночью москиты до такой степени мучили меня, что я, наконецъ, выскочилъ изъ койки, побѣжалъ на берегъ, сѣлъ въ одну изъ индѣйскихъ куріаръ, отплылъ немного отъ берега, привязалъ лодку къ торчавшему изъ воды дереву, и отлично заснулъ, не безпокоимый болѣе никакими насѣкомыми.

На слѣдующее утро я пошелъ, съ однимъ изъ сыновей дона Франсиско, въ сосѣдній лѣсъ ботанизировать. Во время этой экскурсіи мнѣ попались многія интересныя растенія, изъ которыхъ самыя замѣчательныя были сагара, копайва (copaifera) и дерево, изъ котораго получается accite de sassafras (сассафрасовое масло).

Сагара guianensis Aubl., съ высокимъ стволомъ и большими красивыми листьями, даетъ отличный матеріалъ для мебели; въ старости оно принимаетъ темно-коричневый цвѣтъ, и тогда его трудно отличить отъ краснаго дерева. Бурые плоды сагара, величиною съ голову ребенка, имѣютъ довольно твердый околоплодникъ и содержатъ множество большихъ трехъ и четырехъ-угольныхъ сѣменъ, дающихъ превосходное горькое масло, которое въ общемъ употребленіи, какъ лучшая и самая нѣжная помада, притомъ же способствующая росту волосъ. Кромѣ того, индѣйцы употребляютъ сѣмена этого дерева въ видѣ приманки при ловли рыбы, особенно вкусной morocoto (изъ по-

Digitized by Google

родъ семги—myletes): они бросаютъ кусочки сѣмени на воду, и убиваютъ собирающуюся во множествѣ рыбу стрѣлами.

Copaifera guianensis Desf. тоже огромное дерево, съ необыкновенно толстымъ стволомъ, изъ котораго добывается, посредствомъ надрѣзовъ въ корѣ, бальзамъ, текущій въ изобиліи и уже въ совершенно чистомъ и прозрачномъ видѣ.

Третье изъ названныхъ деревьевъ, oreodaphne opifera Nels, тоже отличающееся исполинскими размѣрами, даетъ сассафрасовый сокъ, который течетъ въ большомъ количествѣ и въ чистомъ видѣ изъ дыръ, дѣлаемыхъ въ стволѣ; это масло имѣетъ сильный скипидарный запахъ, и употребляется преимущественно въ Британской Гвіанѣ для леченія ранъ и для втираній; оно очень дорого цѣнится, такъ что на мѣстѣ бутылка его стоитъ два доллара.

Возлѣ одного поля, лежащаго среди прибрежнаго лѣса, я нашелъ много раковинъ ampullaria urceus Fer., которую индѣйцы ѣдятъ; но живыхъ экземпляровъ мнѣ не удалось здѣсь отыскать.

Вернувшись послѣ полудня въ «posada al peregrino», я засталъ тамъ всѣхъ обитателей Санта-Каталины, которыхъ З. снималъ большими группами; а потому, подкрѣпивъ силы, я опять пошелъ въ лѣсъ ботанизировать, и собралъ нѣсколько луковицъ, встрѣчающихся здѣсь, видовъ нарцисса лилейнаго (crinum).

Вечеромъ донъ-Франсиско пригласилъ насъ присутствовать на устроенныхъ имъ пляскахъ индѣйцевъ. Оркестръ состоялъ изъ нѣсколькихъ скрипокъ и тагасса. Эти скрипки, вымѣниваемыя гуарауна-ми въ сосѣднихъ мѣстечкахъ на висячія койки, лекарственныя растенія, сушеную рыбу и т. п., почти на-половину менѣе инструмента этого рода, употребляемаго въ цивилизованныхъ странахъ, и по величинѣ похожи на дѣтскую скрипку. Но онѣ сдѣланы гораздо лучше и прочнѣе, чѣмъ послѣдняя, и потому мало уступаютъ большимъ скрипкамъ, такъ какъ дека у нихъ выпуклая и струны натянуты хорошія. Гуарауны довольно искусно играютъ на этомъ инструментѣ, но, къ сожалѣнію, выборъ музыкальныхъ пьесъ у нихъ очень ограниченный.

Что касается другаго инструмента, *маракка*, общеупотребительнаго въ Венецуэлѣ, то онъ состоитъ изъ выдолбленой тыквы crescen-

Digitized by Google

t'a cujete, которая наполнена зернами кукурузы или каменьками, и внизу имѣетъ деревянную ручку. Инструментъ держатъ за ручку и качаютъ имъ въ тактъ музыки, отчего получается звукъ, похожій на трещаніе дѣтскій гремушки, только болѣе сильный. Обыкновенно играющій на маракѣ имѣетъ въ каждой рукѣ по такой гремушкѣ, и если онъ достаточно искусенъ въ своемъ дѣлѣ, то качаетъ обоими инструментами въ тактъ музыкѣ, съ такимъ проворствомъ и достигаетъ такого разнообразія тоновъ, что даже музыкальныя уши не безъ удовольствія слушаютъ эти оригинальные звуки.

Пляски происходили въ открытой со всѣхъ сторонъ хижинѣ, или вѣрнѣе подъ навѣсомъ изъ пальмовыхъ листьевъ, поддерживаемымъ шестью столбами. Участвующіе въ пляскахъ мужчины, женщины и дѣти были совершенно нагіе, и прикрыты только передниками (guayeou); волосы у нихъ были намазаны краскою изъ onoto [1]) или chica [2]), а лица, бедра и икры разрисованы треугольниками, четыреугольниками и кружками изъ тѣхъ же красокъ, тогда какъ на кистяхъ рукъ подобные же узоры имѣли синеваточерный цвѣтъ и были намалеваны краскою изъ caruto [3]). Женщины, замужнія и незамужнія, расположились въ два ряда напротивъ хора музыкантовъ, причемъ каждая изъ нихъ обняла свою сосѣдку за талію; точно также дѣвочки, помѣстившіяся на концахъ рядовъ, держались за ноги женщинъ; за этими группами красивыхъ и уродливыхъ женскихъ лицъ и фигуръ слѣдовало, нѣсколько рядовъ мужчинъ, образовавшихъ подобную же цѣпь. Эти выстроившіяся въ шеренгу голыя фигуры двигались подъ музыку, дѣлая шагъ впередъ и шагъ назадъ, такъ что оставались постоянно на одномъ и томъ же мѣстѣ. Эта пляска, имѣвшая вначалѣ прелесть новизны, длилась по крайней мѣрѣ часъ, такъ что я былъ радъ-радехонекъ, когда музыканты и танцоры, выбившись изъ силъ, прекратили черезчуръ монотонный балетъ.

Послѣ антракта, во время котораго какъ мужчины, такъ и женщины усердно угощали себя напиткомъ chicha [4]), грянула дикая музыка,

[1]) Алая мякоть, облекающая сѣмена дерева bixa orellana.
[2]) Дорогая красная краска изъ листьевъ биньоніи.
[3]) Сокъ плода genipa caruto H. B. A. Kth.
[4]) Опьяняющій напитокъ, приготовляемый изъ толченой кукурузы и бататъ.

Digitized by Google

и началась другая пляска, оставлявшая многое желать въ отношеніи благопристойности, и описывать которую было бы неудобно.

Наглядѣвшись вдоволь на дикіе прыжки честной компаніи и наслушавшись до пресыщенія раздирающей уши музыки, я ушелъ потихоньку, никѣмъ незамѣченный, и вернулся въ свою одинокую хижину на берегу Оринока, откуда, однако, комары скоро выгнали меня, такъ что я и эту ночь провелъ на рѣкѣ въ индѣйской пирогѣ.

На другое утро, отклонявшись гуарауntкому «царю» и его семейству, мы поплыли внизъ по cano Піакоа, обогнули западную оконечность острова Тортолы, прошли мимо маленькихъ острововъ «las Portuguesas», и послѣ полудня высадились неподалеку отъ рукава Арагуао, гдѣ и поселились въ хижинѣ одного замбо. Намъ хотѣлось побывать на другой день въ находившейся близко отъ этого мѣста *ранчеріи*, гдѣ множество гуарауновъ уже другой мѣсяцъ занимались изготовленіемъ пирогъ или *курiаръ*. Нанявъ для этой поѣздки въ проводники одного мулата, по имени Торибіо, хорошо владѣвшаго языкомъ племени гуарауна, мы пошли въ сосѣдній лѣсъ, въ которомъ, однако, оказалось мало новаго; пальмы были тѣже, какія я видѣлъ у Санта-Каталины. Въ 5 часовъ пополудни мимо хижины замбо прошло нѣсколько пирогъ съ гуараунами; одна изъ нихъ пристала къ берегу, и мы купили у высадившихся индѣйцевъ рыбы и нѣсколько черепахъ tereкay (Peltocephalus tracaja) за очень дешевую цѣну.

На слѣдующее утро мы поплыли по cano Арагуао въ *ранчерію*, пославъ толмача впередъ предупредить о нашемъ визитѣ, такъ какъ иначе боязливые гуарауны могли бы разбѣжаться отъ страху при неожиданномъ появленіи бѣлыхъ людей. Насъ встрѣтили на берегу нѣсколько сотъ нагихъ, прикрытыхъ лишь передниками, индѣйцевъ обоего пола, которые оглашали воздухъ дикими, раздирающими уши завываніями. Торибіо тотчасъ же представилъ насъ начальнику, который прежде всего разспросилъ насъ подробнѣйшимъ образомъ о нашихъ намѣреніяхъ, цѣли путешествія и т. д., и затѣмъ пригласилъ слѣдовать за нимъ въ ранчерію.

Дорога туда вела черезъ груды срубленныхъ деревьевъ; мы съ большимъ трудомъ перелѣзали черезъ эти преграды; наконецъ, мы выбрались на открытое мѣсто, гдѣ стоялъ огромный ранчо, вся вну-

Digitized by Google

тренность котораго была увѣшана chinchoros [1]). Насъ пригласили сѣсть на койки, и подали угощеніе, состоявшее изъ chicha и лепешекъ *ярума*. Лепешки эти, приготовляемыя изъ натертой сердцевины пальмы *морiче*, называемой гуараунами *ярума*, поджариваются съ жиромъ толстыхъ личинокъ жуковъ, и отдаютъ гнилымъ запахомъ, свойственнымъ сердцевинѣ, какъ и плодамъ этой пальмы. Я едва могъ проглотить маленькій кусочекъ этого отвратительнаго яства, и поспѣшилъ остальное потихоньку подсунуть моему сосѣду, нашему драгоману, который, не замѣчая ничего, съ величайшимъ наслажденіемъ уплелъ обѣ лепешки. Во время угощенія въ ранчо вошли женщины съ корзинами, сплетеными изъ стеблей галатеи, и подали начальнику, для раздѣленія между членами общины, набранные ими въ лѣсу съѣстные припасы, какъ-то: чешуйчатые плоды мауриціи, длинные толстые куски сердцевины той же пальмы, зеленыя цилиндрическія листовыя влагалища пальмы manaque, содержащія пальмовую капусту; тыквенныя чашки, наполненныя жирными личинками жуковъ passalus, prionus и calandra—лакомое блюдо гуарауновъ, и многіе другіе съѣдобные плоды. По окончаніи закуски, мы отправились къ тому мѣсту, гдѣ строятся curiaras.

Это была обширная, хорошо расчищенная площадь на берегу небольшаго рукава рѣки. Здѣсь на высокомъ помостѣ лежали стволы деревьевъ длиною 35 до 40 фут., подъ которыми во многихъ мѣстахъ разведенъ былъ огонь. Множество индѣйцевъ заняты были сообщеніемъ пирогамъ надлежащей формы. Широкія стороны распираютъ толстыми шестами, а огонь служитъ для того, чтобы придать оконечностямъ нужный изгибъ; эта послѣдняя операція требуетъ большой осторожности, такъ какъ при малѣйшей небрежности дерево можетъ треснуть. Выдолбленные стволы деревьевъ, передъ окончательною отдѣлкою, бросаютъ на нѣсколько дней въ воду. Когда мы вернулись въ ранчо, З. снялъ нѣсколько группъ гуарауновъ, что заняло много времени, такъ какъ каждый разъ хорошій снимокъ можно было получить только послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ опытовъ; суевѣрные индѣйцы смотрѣли на

[1]) Висячія кравати въ родѣ сѣти, сдѣланныя изъ шнурковъ сплетенныхъ изъ волоконъ пальмы мауриціи.

Digitized by Google

фотографическій аппаратъ, какъ на волшебство, и во время сеанса ими овладѣвалъ такой страхъ, что они не въ состояніи были сохранять спокойное положеніе.

Неподалеку отъ ранчеріи было нѣсколько маленькихъ круглыхъ хижинъ, состоявшихъ изъ длинныхъ пальмовыхъ вѣеровъ, воткнутыхъ въ землю и связанныхъ одинъ съ другимъ концами. На мой вопросъ о назначеніи этихъ хижинъ, мнѣ отвѣтили, что туда удаляются женщины, имѣющія регулы и которыхъ въ это время считаютъ нечистыми; онѣ получаютъ отъ родныхъ провизію, изъ которой должны сами себѣ приготовлять ѣду. По моей просьбѣ, индіанки сдѣлали передникъ изъ коры, стоявшаго возлѣ ранчо, огромнаго фиговаго дерева, которую они размягчили посредствомъ сильныхъ ударовъ палкой. Подобный передникъ, имѣющій около фута ширины и называемый *мазикара*, загибается верхнимъ концомъ за шнурокъ, привязанный къ тѣлу, нижній же конецъ его постепенно съуживается до ширины большаго пальца, продѣвается между ногами, и укрѣпляется на спинѣ съ помощью шнурка.

Подъ вечеръ прибылъ изъ Санта-Каталины индѣйскій предводитель Люсіано съ двадцатью пятью гуараунами обоего пола, но вскорѣ отправился въ дальнѣйшій путь. Мы тоже откланялись предводителю Франсиско и поплыли вслѣдъ за пирогою Люсіано среди дикихъ криковъ провожавшихъ насъ индѣйцевъ.

Когда стемнѣло, мы высадились на маленькій островъ Сокороко, лежащій близъ мѣстечка Закупана, съ цѣлью сварить себѣ ужинъ, такъ какъ послѣ вкушенія лепешекъ *ярума*, испортившихъ намъ аппетитъ, мы ничего еще не ѣли. Но на островѣ мы пробыли всего нѣсколько минутъ, потому что москиты въ буквальномъ смыслѣ облѣпили насъ,—они садились на лицо, на руки, заползали въ ноздри, залетали въ ротъ. Такого множества этихъ мучителей я до сихъ поръ нигдѣ еще не встрѣчалъ, за исключеніемъ Маракаибскаго озера, гдѣ они проносились густыми тучами мимо судна, на которомъ я плылъ. Поздно ночью мы пристали къ правому берегу Ориноко, у селенія Закупана; Люсіано съ своими индѣйцами пошелъ въ деревню, а мы улеглись на берегу въ своихъ висячихъ койкахъ. Но москиты не дали намъ заснуть, и потому мы опять сѣли въ лодку, отчалили отъ бе-

Digitized by Google

рега, и, привязавъ лодку къ торчащему изъ воды дереву, скоро уснули, не тревожимые болѣе насѣкомыми.

На другое утро, когда мы вернулись на берегъ, къ намъ подошелъ какой-то прилично одѣтый замбо, рекомендовавшійся сеньоромъ Мартиномъ Родригецомъ, и, послѣ нѣсколькихъ вопросовъ относительно нашей личности и цѣли путешествія, предложилъ намъ поселиться въ его домѣ. Мы съ благодарностью приняли это предложеніе, и послѣдовали за нашимъ будущимъ хозяиномъ въ деревню, вмѣстѣ съ нашими людьми, которые несли багажъ.

Закупана расположена на холмѣ, достаточно высокомъ для того, чтобы предохранять ее отъ большихъ приливовъ и наводненій Ориноко въ періодъ дождей, и состоитъ всего изъ какихъ нибудь двадцати, частію полуразвалившихся мазанокъ, образующихъ большую четырсугольную площадь. Есть, впрочемъ, нѣсколько домовъ, построенныхъ въ венецуэльскомъ вкусѣ — съ выбѣленными стѣнами, черепичными крышами, рѣшетчатыми окнами,—и принадлежащихъ цвѣтнымъ семействамъ. Что касается мазанокъ, то въ нихъ обитаютъ исключительно индѣйцы. Нашъ хозяинъ жилъ въ одномъ изъ лучшихъ домовъ, и имѣлъ очень милую жену, местицку, цвѣтъ кожи у которой былъ почти совершенно бѣлый. У сеньора Родригеца была собственная *баландра* [1]), на которой онъ по нѣскольку разъ въ мѣсяцъ отправлялъ въ Сіудадъ-Боливаръ сушеную рыбу (morocotos), вѣеры пальмы timiche, употребляемые повсемѣстно на Ориноко на крыши домовъ, и продающіеся отъ 1 до 2 пезо за сотню, кассаву и бананы, чѣмъ заробатывалъ хорошія деньги.

Едва успѣли мы поселиться въ домѣ сеньора Родригеца, какъ явился Люсіано въ сопровожденіи мѣстнаго предводителя гуарауновъ, Селестино, замбо, женатаго на индіанкѣ и благодаря своей дивости и силѣ возвысившагося на степень начальника поселенія. Онъ завѣрилъ насъ въ своемъ высокомъ покровительствѣ, и попросилъ рюмку рому—любимый напитокъ гуарауновъ. Мы отвѣтили, что у насъ нѣтъ никакихъ спиртуозныхъ напитковъ, но это не смутило посѣтителя: онъ сказалъ, что можно достать у нашего хозяина. Мы купили aguardiente, и подарили по бутылкѣ каждому изъ пред-

[1]) Одномачтовое судно (шлюпка).

Digitized by Google

водителей, послѣ чего отправились вмѣстѣ съ ними въ хижину Селистино, самую большую и лучшую изъ мазанокъ, гдѣ онъ жилъ съ женою и двумя хорошенькими дочерьми, изъ которыхъ старшая, четырнадцатилѣтняя и выпедшая за мужъ за индѣйца, имѣла уже нѣсколько человѣкъ дѣтей, а младшая, одиннадцатилѣтняя, вступила въ періодъ возмужалости и уже вполнѣ сформировалась. Нашъ подарокъ былъ тотчасъ же роспитъ при содѣйствіи нѣсколькихъ гуарауновъ, послѣ чего маленькую компанію обуяла такая дикая веселость, что мы поспѣшили откланяться.

Позади селенія тянулись тщательно воздѣланныя поля индѣйцевъ, засѣянныя кассавою, бататами, ньямомъ, арбузами, кукурузою, сахарнымъ тростникомъ и испанскимъ перцемъ, и огороженная ананасами и дынеплодниками. Стаи голубыхъ арара съ золотистожелтою грудью, и оранжевыхъ попугаевъ кесси-кесси (Conurus solstialis) съ зелеными крыльями и алыми гузками, трудились надъ истребленіемъ части индѣйской кукурузы. На деревьяхъ сидѣли пестрые перцеяды и красивые перикиты; большія, крокодилообразныя ящерицы прокрадывались черезъ тропинку въ густой кустарникъ гвинейскаго перца (capsicum), охотясь за птицами манакинами (pipra gaudata) и тангарами, клевавшими упавшіе на землю плоды Фараоновой смоквы (carica papaya). Замѣчательно, что эти птицы, какъ и четыре прежде упомянутые вида, въ Венецуэлѣ водятся только близъ устья Ориноко; впослѣдствіи я встрѣтилъ ихъ во внутренней части южной Америки, на границѣ Британской Гвіаны и Бразиліи, по рѣкамъ Такуту, Магу и Рio-Бранко.

Поля тянулись до высокаго первобытнаго лѣса, опушку котораго образовали ряды великолѣпныхъ пальмъ *кукурито*. Посреди лѣса, состоявшаго изъ колоссальныхъ деревьевъ, находились два живописныя озера съ извилистыми берегами, и усѣянныя на поверхности широкими листьями и бѣлыми цвѣтами кувшинокъ и большими голубыми цвѣтами heteranthera reniformis, съ узкими, твердыми, какъ кожа, листьями.

Маленькіе краснобурые яссаны (Parra jacana) со шпорцами на желтыхъ крыльяхъ, быстро прыгали по большимъ листьямъ кувшинокъ, и то и дѣло дрались между собою; на прибрежномъ кустарникѣ си-

Digitized by Google

дѣла парочка анхимъ (Palamedea cornuta) съ тонкимъ рогомъ на головѣ и сильными бодцами на краяхъ крыльевъ, и оглашала воздухъ своими пронзительными криками. Мы встрѣтили кучку индѣйскихъ женщинъ, которыя несли корзины съ плодами обезьянаго дерева и долго смотрѣли на насъ удивленными глазами.

Я надѣялся-было достать здѣсь плоды и молодыя растенія Manicaria saccifera, но сеньоръ Родригецъ сказалъ мнѣ, что эта интересная пальма растетъ далѣе внизъ по теченію Ориноко, близъ его устья, на разстояніи добраго дня пути отсюда. Отпустивъ взятаго изъ Старой Гуайаны мулата донъ Хуана, оказавшагося страшно лѣнивымъ, мы наняли здѣсь, въ качествѣ гребцовъ, трехъ молодыхъ гуарауновъ, и въ тотъ же день, по полудни, отплыли изъ Закупаны.

Въ нѣсколькихъ leguas ниже Закупаны главный потокъ (cano grande) Ориноко дѣлится на два рукава, изъ которыхъ южный называется cano Иматака, а сѣверный cano Закупана; оба эти рукава имѣютъ одинаковую ширину, 12,000 ф. и, пройдя отдѣльно около 14 миль, соединяются въ 10 миляхъ къ западу отъ мыса Барима, образуя главное устье Ориноко, «boca de navios», которое простирается на 20 морскихъ миль (35 верстъ) въ ширину, но въ томъ мѣстѣ, гдѣ оканчивается собственно русло Ориноко, ширина его гораздо менѣе, и не превышаетъ 18,000 ф. На обоихъ рукавахъ—Закупанскомъ и Иматакскомъ (по послѣднему поднимаются иностранныя суда, идущія въ Сіудадъ-Боливаръ)—находится много острововъ, изъ которыхъ самые большіе Палама, Куріапо и-Ючко-Юнко.

Мы плыли внизъ по рукаву Иматака, и поздно вечеромъ высадились на playa [1]), гдѣ москиты не дали намъ сомкнуть глазъ. На слѣдующее утро мы чѣмъ свѣтъ отправились въ дальнѣйшій путь, и въ 11 ч. пристали у ранчеріи племени *аруака*, лежащей на лѣвомъ берегу.

Эти индѣйцы принадлежатъ къ числу наиболѣе развитыхъ въ умственномъ отношеніи между дикими племенами, живущими на Ориноко; они занимаются земледѣліемъ въ значительныхъ размѣрахъ, и дѣлаютъ очень искусно разныя плетеныя изъ пальмовыхъ листьевъ и стеблей

[1]) Въ этомъ случаѣ playa означаетъ песчаную мель и берегъ, оканчивающійся песчаною отмелью.

Digitized by Google

галатеи, отличающіяся прочностью работы и красивыми узорами. Поселокъ состоялъ изъ четырехъ открытыхъ хижинъ, въ которыхъ оказалось почти одно только женское населеніе, ходившее безъ всякаго костюма, за исключеніемъ передниковъ. Большинство мужчинъ ушли ловить крабовъ на мысъ Барима и островъ Конгреко, лежащій въ устьи Ориноко. У мужчинъ лицо и тѣло намалевано красною краскою, тогда какъ пышныя тѣла женщинъ украшены необыкновенно правильными и симметрическими узорами, нарисованными сокомъ caruto, и не уступающими лучшей татуировкѣ. Одна молодая дѣвушка, по нашей просьбѣ, принесла намъ сушеную рыбу (morocoto), кассавы и немного сахарнаго тростника, изъ котораго мы выжимали сокъ, чтобы подсластить кофе, за неимѣніемъ сахара.

Проплывъ еще нѣсколько времени внизъ по рукаву Иматака, мы, въ исходѣ четвертаго часа по полудни, повернули въ маленькій cano праваго берега и подъ вечеръ остановились въ покинутомъ индѣйцами ранчо. Вдоль берега тянулось большое заброшенное поле, заросшее уже пасленами, цекропіями, majagua, pteris и тому подобными сорными травами, и только нѣсколько дынеплодниковъ съ большими золотисто-желтыми плодами, которыми мы вдосталь полакомились, напоминали о прежней культурѣ.

Вся окрестная мѣстность, что очень рѣдко на дельтѣ Ориноко, усѣяна холмами, и, по всей вѣроятности, въ прежнія времена здѣсь было значительное индѣйское поселеніе, такъ какъ сосѣдній лѣсъ состоялъ изъ такихъ породъ деревьевъ, которыя растутъ исключительно на почвѣ, прежде находившейся въ обработанномъ состояніи.

Поздно вечеромъ мимо нашей стоянки проходила bongo [1]), нагруженная рыбою и кассавою, и мы купили нѣсколько кассавы, въ которой очень нуждались. Хозяинъ bongo, по обычаю китайцевъ, постоянно жилъ со всѣмъ семействомъ на суднѣ, совершая непрерывныя плаванія между индѣйскими поселеніями на устьяхъ Ориноко и Сіудадъ-Боливаромъ, гдѣ онъ продавалъ произведенія почвы и на вырученныя деньги закупалъ другой товаръ. Онъ располагалъ плыть всю ночь,

[1]) Большая лодка, около 30—40 ф. длиною, съ длиннымъ полукруглымъ навѣсомъ изъ пальмовыхъ листьевъ.

Digitized by Google

въ чемъ я ему не позавидовалъ, и по уходѣ hongo завалился на свою висячую кровать, въ которой, несмотря на неотвязчивыхъ москитовъ скоро уснулъ, измученный нѣсколькими безсонными ночами.

На слѣдующій день мы выѣхали рано утромъ, и въ 9 часовъ достигли перваго timichal [1]); берегъ былъ болотистый, и мы не безъ труда нашли удобное мѣсто для высадки. Дорога въ лѣсъ вела черезъ болота; мѣстные жители, собирающіе листья пальмы timiche, проложили тропинку, набросавъ жердей въ два и три ряда, и проворно бѣгали по нимъ; мы же съ непривычки часто попадали въ грязь, тѣмъ болѣе, что были въ сапогахъ, которые скользили на мокрыхъ жердяхъ; нужно было искусно балансировать, чтобы добраться до лѣса, гдѣ почва, покрытая множествомъ срубленныхъ вѣеровъ, была нѣсколько прочнѣе. Изъ этой болотистой почвы возвышаются прямые бурые, усаженные старыми засохшими листовыми черешками, стволы manicaria saccifera, съ густою короною, состоящею изъ громадныхъ нераздѣльныхъ листьевъ, отъ 20 до 25 фут. длиною, изъ которыхъ молодые блестятъ на солнцѣ золотистыми цвѣтами, тогда какъ старые окрашены въ бронзово-красный цвѣтъ. Между листьями виднѣлись длинные, заостренные цвѣточные вѣнчики и круглые шероховатые плоды, и пальма была бы одна изъ самыхъ красивыхъ, если бы ее не безобразили старые засохшіе вѣеры и шишки, и если бы стволъ ея не былъ облѣпленъ массами грязи. Природа распорядилась очень умно, скрывъ некрасивый стебель маникаріи за густымъ кустарникомъ, изъ котораго торчитъ только пышная верхушка ея, такъ какъ эта пальма не выноситъ отвѣсно падающихъ лучей солнца, и потому всегда растетъ въ тѣни высокаго и густаго прибережнаго лѣса, причемъ основаніе ея прикрыто роскошно разростающимися на болотистой почвѣ папоротниками, ароидеями, сцитаминеями и кринами.

Вѣеры маникаріи, какъ я уже замѣтилъ выше, идутъ въ Венецуэлѣ и Британской Гвіанѣ на кровли хижинъ, а волокнистое цвѣточное влагалище употребляется, немного растянутое, индѣйцами и мулатами въ видѣ головнаго убора, который имѣетъ форму остроконечной шапки. Пальма эта распространена по всему восточному берегу Южной Аме-

[1]) Пальмовый лѣсъ, состоящій преимущественно изъ маникарій.

Digitized by Google

рики, отъ устьевъ Ориноко до Кайенны, но встрѣчается лишь вблизи моря, такъ какъ для нея необходима почва, насыщенная морскою солью.

Не подалеку отъ timichal'я находился маленькій мелководный прудъ, въ которомъ плавали двѣ угревидныя рыбы, длиною около 6 фут., зеленовато-оливковаго цвѣта на спинѣ и желтокраснаго на брюхѣ; то были гимноты (tembladores), часто встрѣчающіеся въ низовьѣ Ориноко и сосѣднихъ болотахъ. Сопровождавшіе меня гуарауны вырѣзали нѣсколько длинныхъ палокъ изъ растущей вблизи lecythis и одну изъ нихъ заострили на концѣ на подобіе стрѣлы, послѣ чего одинъ индѣецъ сталъ поводить палкою по водѣ, и когда рыбы приблизились, то другой индѣецъ бросилъ въ нихъ заостренную палку и пронзилъ ею обоихъ электрическихъ угрей. Какъ ни аппетитны на видъ гимноты, гуарауны не захотѣли ихъ ѣсть, и вообще ни на Ориноко, ни въ Британской Гвіанѣ я никогда не замѣчалъ, чтобы туземцы употребляли въ пищу эту рыбу. Особенно много гимнотовъ въ Ориноко близъ Сіудадъ-Боливара, но я, не смотря на всѣ просьбы, не могъ достать отъ тамошнихъ рыбаковъ ни одного экземпляра; народъ никогда не ловитъ электрическихъ угрей, и боится ихъ не меньше ягуара; теперь я добылъ два великолѣпные экземпляра, но къ несчастію, не могъ сохранить ихъ по неимѣнію спирта. Подобные случаи, впрочемъ, часто бываютъ съ натуралистомъ, путешествующимъ въ дикихъ странахъ.

Чтобы не ходить лишній разъ по болотамъ, мы взяли съ собою завтракъ, состоящій изъ черствaго, имѣющаго вкусъ опилокъ, хлѣба изъ кассавы, который и съѣли съ такимъ аппетитомъ, съ какимъ добрые люди вкушаютъ кандитерскіе пироги; послѣ того мы собрали порядочное количество спѣлыхъ плодовъ и молодыхъ растеній маникаріи, и я пошелъ съ однимъ изъ индѣйцевъ далѣе въглубь лѣса ботанизировать, а З. отправился на берегъ. На этой экскурсіи я не встрѣтилъ почти ничего новаго, кромѣ красиваго алаго страстоцвѣта и роскошной стэнгопіи, и къ вечеру вернулся въ селеніе. Такъ какъ въ Закупанѣ мы не достали никакой провизіи, и всѣ наши запасы истощились, за исключеніемъ нѣсколькихъ хлѣбовъ изъ кассавы, то мы послали индѣйцевъ наловить рыбы для ужина. Индѣйцы возвратились черезъ нѣсколько часовъ, и принесли всего двѣ рыбы: крошечную

Digitized by Google

morocoto и ската иглистаго, у послѣдняго они уже обрѣзали хвостъ, усаженный острыми иглами, которыми животное наноситъ сильныя раны. Ската съѣли индѣйцы, а мы довольствовались маленькою morocoto.

Москиты на этотъ разъ, противъ ожиданія, мало тревожили насъ, и потому мы проспали до поздняго утра. Намъ очень хотѣлось прожить здѣсь еще одинъ день, чтобы побывать на самомъ устьѣ Ориноко, но это, къ сожалѣнію, оказалось невозможнымъ по недостатку съѣстныхъ припасовъ. У насъ оставался только хлѣбъ изъ кассавы, да и того хватило бы для шестерыхъ не болѣе какъ на одинъ день, а потому мы рѣшили немедленно вернуться въ Закупану, и въ 9 ч. утра двинулись въ обратный путь.

Берега рукавовъ Ориноко безспорно представляютъ великолѣпнѣйшія картины тропической растительности. Огромные прямые или искривленные корни, извивающіеся по всѣмъ направленіямъ, колоссальные сѣрые стволы, наполовину окунувшіеся въ рѣку деревья, торчащія изъ воды колючія верхушки пальмъ, плавающіе на поверхности потока большіе круглые зазубренные листья кувшинокъ, лазурные цвѣтки heteranthera reniformis, надутые, какъ пузырь, стебли pistia stratiotes, съ листьями, похожими на салатъ, длинные ряды бурыхъ стеблей филодендроновъ, съ граціозными стрѣловидными листьями: — все это, перевитое густыми гирляндами алыхъ, желтыхъ и бѣлыхъ цвѣтковъ биньоній, баугиній, пауллиній, пассифлоръ и множества другихъ неизвѣстныхъ, распускающихся пышнымъ цвѣтомъ, ліанъ, образуетъ грунтъ первобытныхъ лѣсовъ на рукавахъ Ориноко, близъ впаденія его въ море. Надъ мелкою растительностью возвышаются исполины дѣвственнаго лѣса, съ огромными, блестящими, твердыми, какъ кожа, листьями, образуя сплошную темнозеленую гигантскую стѣну, изъ которой выдѣляются тамъ и сямъ громадныя зонтикообразныя верхушки ceiba, отличающейся необыкновенно толстымъ, раздутымъ по серединѣ стволомъ, и высокія пирамидальныя короны Santa-Maria густо усаженныя пышными карминовыми цвѣтками и длинными листьями. Изъ густаго кустарника первобытныхъ лѣсовъ поднимаются нераздѣльные вѣеры маникаріи, достигающіе 20 ф. длины, и колоссальные листья этой пальмы, блистающіе яркимъ жел-

Digitized by Google

тымъ и блѣдно-розовымъ цвѣтами, составляютъ рѣзкій контрастъ съ темною зеленью окружающихъ ее деревьевъ. Высоко надъ маникаріями распростерты широкія, ослѣпительно блестящія на солнцѣ, верхушки пальмы Oenocarpus Batana, тогда какъ красивый стройный родичъ ея, пальма Oenocarpus minor довольствуется для своихъ граціозныхъ вѣеровъ болѣе скромнымъ мѣстечкомъ, находящимся всего на высотѣ какихъ нибудь 20 ф. надъ поверхностью водъ. Особенно оригинальное зрѣлище представляютъ колоссальныя шапки маурицій, сидящія на сѣрыхъ гладкихъ стволахъ, отъ 100 до 120 ф. длиною, и простирающія во всѣ стороны свои огромные вѣеры. Цвѣточный столбикъ, длиною отъ 5 до 6 ф., усаженный тысячами темнокрасныхъ чешуйчатыхъ плодовъ, торчитъ горизонтально изъ основанія листовыхъ черешковъ, и вдоль ствола виситъ множество засохшихъ краснобурыхъ вѣеровъ, приходящихъ въ движеніе при малѣйшемъ дуновеніи вѣтерка. Сочно зеленые блестящіе листья отражаютъ въ ослѣпительномъ блескѣ падающіе на нихъ солнечные лучи, и образуютъ великолѣпный контрастъ красокъ въ сравненіи съ бѣловатыми стволами и краснобурыми плодами и засохшими вѣерами.

Маурицію одно изъ полезнѣйшихъ деревьевъ для индѣйцевъ, живущихъ на Ориноко и внутри Британской Гвіаны. На дельтѣ Ориноко гуарауны свиваютъ изъ тонкой шелковистой верхней кожицы неразвившихся листьевъ этой пальмы прочные шнурки, изъ которыхъ дѣлаютъ сѣтеобразныя висячія койки [1]), а изъ сважистой, похожей на саго, сердцевины пекутъ лепешки (ярума), замѣняющія имъ хлѣбъ. Вѣеры употребляются на кровли хижинъ и для плетенія корзинъ, а стволы, расколотые на доски, идутъ на постройку платформъ или подмостковъ, на которыхъ индѣйцы живутъ во время наводненій. Изъ неразвившихся цвѣточныхъ влагалищъ они добываютъ родъ пальмоваго вина, а темно-оранжевая мякоть, окружающая сѣмена, принадлежитъ къ числу любимыхъ яствъ. Кромѣ того, сгнившіе стволы маурицій даютъ имъ въ изобиліи длинныхъ жирныхъ личинокъ calandra, passalus и многихъ видовъ prionus и cerambyx, составляющихъ для нихъ величайшее лакомство. Эта пальма часто

[1]) Называемыя венецуэльцами chinchorro, а гуараунами «re».

Digitized by Google

встрѣчается большими группами и (такъ называемыя «morichales»), въ южной части венецуэльскихъ льяносовъ, именно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ круглый годъ бываетъ вода; но важное значеніе въ средѣ растительности она пріобрѣтаетъ гораздо южнѣе, въ безпредѣльныхъ саваннахъ Британской Гвіаны и Бразиліи, о чемъ подробнѣе будетъ сказано во второмъ томѣ моего путешествія.

Животное царство представляетъ внимательному наблюдателю чрезвычайно много интереснаго. Стада обезьянъ-ревуновъ и капуциновъ оживляютъ верхушки исполиновъ дѣвственнаго лѣса; летучія мыши, и большія, и маленькія, массами висятъ на гнилыхъ, торчащихъ изъ воды, деревьяхъ, и напуганныя плескомъ веселъ пироги, начинаютъ метаться какъ угорѣлыя вокругъ своего пристанища; когда же лодка пройдетъ, снова прицѣпляются задними ногами къ потрескавшейся корѣ стволовъ. На песчаныхъ мѣстахъ берега появляется по временамъ (днемъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда его одолѣваетъ жажда) большой пятнистый ягуаръ; глаза его жмурятся отъ яркаго солнечнаго свѣта, но это не мѣшаетъ ему замѣтить стадо водосвинокъ, переплывающее рѣку; онъ съ быстротою молніи прыгаетъ въ воду, и плыветъ, высунувъ свою толстую морду и длинный хвостъ, въ погоню за морскими свинками, которыя, почуявъ врага, напрягаютъ всѣ силы, чтобы поскорѣе добраться до противоположнаго берега. Въ тихую ночь, среди мѣрнаго журчанія водъ могучей рѣки и легкаго шелеста стоящихъ на берегу пальмъ, одинокому путнику часто случается слышать вблизи ревъ или кошачьи крики ягуара, который въ эту пору, возставъ отъ дневнаго сна, выходитъ на хищническій промыселъ, и своимъ страшнымъ голосомъ приводитъ въ трепетъ мирно почивавшихъ обитателей дѣвственнаго лѣса. Рѣчныя выдры, покрытыя бурою шелковистою шерстью, переплываютъ canos, наполовину высунувшись изъ воды и совершая уморительные прыжки; остроглазая длинохвостая носуля, проворно взбирается на высокія деревья разорять птичьи гнѣзда и пожирать яйца и дѣтенышей; съ высокихъ цекропій разносится далеко по лѣсу жалобный вой трехпалаго лѣнивца. По временамъ на поверхности рѣки показываются нѣсколькими парами большія дельфины, длиною отъ 7 до 8 ф. и, высунувъ изъ воды свои острые хвосты и большую часть туловища,

Digitized by Google

долго кружатся, затѣмъ опять исчезаютъ въ волнахъ. Поздно вечеромъ къ берегу подплываетъ морская корова, и, высунувъ изъ воды голову и часть своего неуклюжаго тѣла, начинаетъ свою обычную трапезу, состоящую изъ листьевъ philodendro и arboreseens и стеблей ситовника, по окончаніи которой снова опускается съ глухимъ шумомъ на дно рѣки.

Изъ пернатаго царства на дельтѣ Ориноко всего болѣе водяныхъ птицъ и попугаевъ, и по большей части тѣ же самые виды, которые я нашелъ на Яракуи, въ болотахъ льяносовъ и выше по Ориноко.

Упомяну объ одной рѣдкой, нигдѣ болѣе не встрѣчающейся въ Венецуэлѣ, птицѣ, вопючей или хохлатой куриць (Opisthocomus cristatus), которая большими стаями перелетаетъ съ громкими криками съ кустарника на кустарникъ, или бѣгаетъ по землѣ; ее можно встрѣтить на берегу Ориноко только между Закупаною и Пуэрто-де-Таблась, да и то не очень часто. Я нашелъ эту птицу также въ Британской Гвіанѣ и Бразиліи, въ Канье-Крикъ, на р. Бербисъ, и внутри материка на Такуту и Рio-Бранка, но лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ.

Крокодилы и кайманы на дельтѣ Ориноко, по причинѣ болотистой почвы береговъ, водятся въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ выше по рѣкѣ, между Іайа и Сіудадъ-Боливаромъ, гдѣ берега по большей части песчаные и безлѣсные, притомъ же и вода не такъ солона, какъ близъ устья.

На обратномъ плаваніи въ Закупану мы срубили ростее на берегу, неподалеку отъ лѣса маникарій, высокое дерево triplarisa mericana, усѣянное несмѣтнымъ множествомъ длинныхъ мѣшкообразныхъ гнѣздъ кассиковъ; къ сожалѣнію, дерево упало вмѣстѣ съ гнѣздами въ воду, такъ что намъ удалось достать только два гнѣзда, изъ которыхъ одно заключало четыре синеватыя, довольно круглыя яйца, а другое — цѣлое полчище длинныхъ черныхъ муравьевъ. Злыя насѣкомыя, потревоженныя въ ихъ жилищѣ, съ остервенѣніемъ накинулись на насъ, и такъ крѣпко впились въ обнаженныя мѣста кожи — справедливая кара за преступленіе, совершенное нами надъ птицами, что мы испытывали не малую боль, отрывая грознаго врага отъ нашего тѣла — гнѣздами!

Когда мы опять вступили въ рукавъ Иматака, подулъ попутный

Digitized by Google

вѣтеръ, и наша ладья быстро понеслась на парусахъ. Подъ вечеръ мы высадились у ранчеріи араукасовъ, гдѣ нашли теперь и мужское населеніе, вернувшееся съ ловли краббовъ. Передъ хижинами стояло множество большихъ, сплетеныхъ изъ стеблей галатей, корзинъ съ тысячами краббовъ посредственной величины, составляющихъ любимую пищу индѣйцевъ. Мы съ радостью купили двѣ корзины, и, благодаря волчьему аппетиту, овладѣвшему нами послѣ долгаго поста, въ тотъ же вечеръ покончили одну изъ нихъ, содержавшую не менѣе 400 штукъ, и даже не замѣтили горьковатаго вкуса, который пропадаетъ лишь въ іюлѣ, августѣ и сентябрѣ, когда краббы бываютъ необыкновенно вкусны, и когда ловля ихъ достигаетъ наибольшихъ размѣровъ.

Ночь мы провели очень безпокойно по милости москитовъ, и рано утромъ поплыли далѣе при крѣпкомъ попутномъ вѣтрѣ. На рѣкѣ поднялись высокія волны, но это не мѣшало намъ, такъ какъ наша лодка шла по вѣтру.

Въ 10 часовъ утра мы благополучно прибыли въ Закупану. Отдохнувъ нѣсколько часовъ въ домѣ сеньора Родригеца, мы отправились на сосѣднія поля и настрѣляли порядочное количество голубыхъ и желтыхъ попугаевъ арара, для наполненія пустаго желудка. Попугаи не особенно испугались нашей пальбы; правда, послѣ каждаго выстрѣла они улетали въ лѣсъ, но тотчасъ же возвращались на поля, гдѣ ихъ прельщала созрѣвшая кукуруза.

Вечеромъ москиты до такой степени одолѣвали насъ, что мы ушли изъ дома, и повѣсили свои кровати на берегу, но, какъ говорится, попали изъ огня да въ полымя, потому что здѣсь мучители преслѣдовали насъ еще ожесточеннѣе, чѣмъ въ деревнѣ. Оставалось послѣднее средство—удалиться спать на воду. Мы такъ и сдѣлали; сѣвъ въ стоявшую у берега пирогу, мы отправились на торчавшій въ рѣкѣ остовъ баландры, который на нѣсколько футовъ возвышался надъ поверхностью воды. Отъ москитовъ мы, правда, избавились, но за то тутъ оказалось неудобство другаго рода. Едва успѣлъ я заснуть, какъ услыхалъ сквозь сонъ сильный ударъ въ ту сторону судна, гдѣ я спалъ, и затѣмъ меня окатило водою; за первымъ ударомъ послѣдовалъ второй, еще болѣе могучій; вмѣстѣ съ тѣмъ я увидѣлъ какое-

Digitized by Google

то длинное громадное чудовище, брызгавшее въ меня цѣлыми потоками воды, что заставило меня вскочить на ноги. Теперь я могъ разглядѣть и торчавшую изъ воды голову чудовища, потревожившаго мой сладкій сонъ: то былъ огромный крокодилъ, который, почуявъ людей на суднѣ, пытался ударами хвоста сбросить одного изъ насъ въ рѣку. Это предостереженіе заставило насъ быть осторожнѣе, и мы переселились на средину судна, послѣ чего вскорѣ опять заснули. Такъ прошло часа четыре, какъ вдругъ оба мы, почти въ одно время, проснулись, почувствовавъ подъ собою какую-то мокроту; оказалось, что баландра наполнилась водою до самой середины, гдѣ были наши постели.

Пока мы спали, наступилъ приливъ и достигъ уже высоты борта, черезъ который вода со всѣхъ сторонъ лилась на палубу. Счастье еще, что мы крѣпко привязали пирогу къ судну, а то намъ не такъ легко было бы спастись, потому что вскорѣ послѣ того приливъ поднялся на нѣсколько футовъ выше баландры. Мы бросились въ пирогу и вернулись на берегъ; о спаньѣ, разумѣется, не могло быть и рѣчи, а потому мы развели большой огонь и просидѣли передъ нимъ до разсвѣта, покуривая индѣйскія сигары и передавая другъ другу воспоминанія о Германіи.

Мы прожили еще нѣсколько дней въ Закупанѣ, — я ходилъ на охоту и на экскурсіи, а мой другъ З. занимался сниманіемъ пейзажей и группъ индѣйцевъ; наконецъ, 4 мая, мы отплыли въ Сіудадъ-Боливаръ, куда и вернулись благополучно 30 мая послѣ разнаго рода приключеній.

Digitized by Google

X.

ЗАКУПАНА.

ЭПИЗОДЪ ПРЕБЫВАНІЯ НА ОРИНОКО.

Сотни голосовъ, переливавшихся разнообразнѣйшими тонами, разбудили меня отъ сладкаго сна, и проникавшіе сквозь двери и щели въ стѣнахъ хижины золотистые лучи утренняго солнца возвѣщали о наступленіи дня. Въ шумномъ концертѣ, раздававшемся вокругъ меня, участвовали легіоны пернатыхъ пѣвцовъ, которые порхали по бананамъ, геликоніямъ, марантамъ и ураніямъ, или лазили по вѣтвямъ хлопчатника, фараоновой смоквы, ceibas, onotos и кокосовой пальмы, и весело щебетали свой утренній гимнъ во славу окружающей природы, являвшейся во всемъ блескѣ тропическаго колорита. Я поспѣшилъ выйдти изъ хижины, и взорамъ моимъ представилась великолѣпная картина.

Вдали по берегамъ могучаго Ориноко тянулся мрачный темнозеленый первобытный лѣсъ, словно гигантская стѣна, изъ которой тамъ и сямъ выдѣлялись пышныя верхушки пальмъ мауриціи. Сквозь просѣку, сдѣланную при закладкѣ поселенія Закупана, виднѣлась исполинская рѣка, желтобурыя воды которой катились къ морю длинными плоскими волнами. Середину картины занималъ склонъ, поросшій высокою травою и кустарникомъ съ роскошными цвѣтками; склонъ этотъ довольно круто спускался къ рѣкѣ, и своею свѣжею сочною зеленью, облитою яркими лучами солнца, составлялъ великолѣпный контрастъ съ темною синеватозеленою окраскою, тянувшеюся вдали дѣвственнаго лѣса. На переднемъ планѣ стояли дома и хижины индѣйской деревни Закупана, образующіе три стороны обширной площади, которая четвертою, открытою, стороною обращена къ Ориноко,— дома съ выбѣленными стѣнами и темнокрасными черепич-

Digitized by Google

ными крышами, а хижины съ плетеными или бамбуковыми стѣнами и кровлями изъ пальмовыхъ листьевъ. Всѣ жилища прежняго испанскаго населенія давно уже пришли въ разрушеніе, въ стѣнахъ образовались широкія щели, а черепичныя крыши были усѣяны заплатками изъ пальмовыхъ вѣеровъ. Теперь въ этихъ развалинахъ обитаютъ индѣйцы племени гуарауно, которымъ жилища европейцевъ, даже въ разрушенномъ видѣ, казались дворцами въ сравненіи съ ихъ лѣсными хижинами. Но чѣмъ мизернѣе и безобразнѣе представлялись полуразрушенныя временемъ дѣла рукъ человѣческихъ, тѣмъ пышнѣе и грандіознѣе развертывались передъ глазами удивленнаго зрителя творенія природы. Позади и съ боковъ жилищъ возвышались благороднѣйшія растенія тропиковъ, гордыя пальмы, перистыя короны которыхъ, колеблемыя утреннимъ вѣтеркомъ, медленно покачивались на стройныхъ стебляхъ; высокое кокосовое дерево съ жесткими колоссальными вѣерами, производившими характеристическій шумъ вслѣдствіе взаимнаго тренія сближаемыхъ бризою твердыхъ, желтыхъ, какъ воскъ, перистыхъ листьевъ.

Большіе, частію порванные вѣтромъ, атласные сочнозеленые, съ нѣжнымъ розовымъ отливомъ, листья высокихъ банановъ и райскихъ смоковницъ (пизангъ) прикрывали нижнюю часть сѣрыхъ стволовъ пальмъ, и наклоняемые утреннею бризою перепутывались съ сидящими вѣеробразно листьями сахарнаго тростника, надъ которымъ возвышались тонкіе стебли цекропій, украшенные блестящими, какъ серебро, лапчатыми листьями. Рядомъ съ цекропіями стояли, довольно похожія на нихъ наружнымъ видомъ, стройныя фараоновы смоквы (carica papaya), усаженныя множествомъ большихъ, похожихъ на дыню, частію оранжевыхъ плодовъ; пышные хлопчатники, украшенные массами спѣлыхъ, потрескавшихся сѣменныхъ коробочекъ съ пучками хлопчатой бумаги, и большихъ желтыхъ цвѣтовъ, вмѣстѣ съ широкораскинувшимся гвинейскимъ перцемъ, увѣшаннымъ красными и желтыми плодами разнообразнѣйшихъ формъ, образовали густой подкустарникъ, который окружали огромные кусты ананасовъ съ золотистыми плодами, пестролистыхъ каладіоновъ и убранныхъ въ блестящую листву марантъ [1]). По всей этой растительности, расположенной

[1] Аррорутъ (maranta arundinacea. Lin).

Digitized by Google

уступами, въ видѣ амфитеатра, тянулись длинныя прицѣпки ямса, бататъ и тыквенника арбузодыннаго, и своимъ безконечнымъ сплетеніемъ соединяли роскошныя группы растеній въ одно грандіозное цѣлое. Маленькія колибри, словно летающіе рубины, топазы, яхонты, золотыя капли и яркія искорки, порхали съ жужжаніемъ вокругъ раскрывшихся цвѣтковъ, мгновенно исчезали и съ быстротою молніи опять появлялись въ другомъ мѣстѣ; сотни попугаевъ съ пронзительнымъ крикомъ летѣли надъ деревнею, направляясь къ лѣсу, на противоположномъ берегу Ориноко.

Долго стоялъ я, погруженный въ созерцаніе открывавшейся передо мною чудной картины, и былъ очень недоволенъ, когда мнѣ помѣшали предаваться наслажденію природою. Къ хижинѣ подошла толпа женщинъ и дѣвушекъ съ большими корзинами на головѣ, явившихся за приказаніями къ начальнику деревни, Селестино, который помѣщался съ своимъ семействомъ на верандѣ, находившейся на задней сторонѣ хижины. На сегодня имъ назначенъ былъ урокъ набрать въ лѣсу только что созрѣвшихъ теперь плодовъ обезьяньяго дерева purgua [1]), составляющихъ любимую пищу гуарауновъ. Не желая упускать такого удобнаго случая познакомиться съ этимъ деревомъ, я рѣшилъ отправиться въ лѣсъ вмѣстѣ съ индіанками. Мой спутникъ менѣе чувствительный къ красотамъ природы, продолжалъ еще нѣжиться въ постели, и индѣйскій обычай проводить день въ сладкой дремотѣ на качающейся кровати такъ понравился ему, что онъ отказался составить мнѣ компанію въ этой экскурсіи.

Запасшись небольшимъ количествомъ сушеной рыбы и хлѣба изъ кассавы, и сдавъ корзинку съ провизіею Мануэлю, сыну предводителя, сопровождавшему женщинъ, въ качествѣ почетнаго стража, я отправился съ веселымъ, болтливымъ обществомъ въ дѣвственные лѣса. Женщины племени гуарауно, какъ и большей части другихъ индѣйскихъ племенъ, стѣсняются въ присутствіи чужихъ и держатъ себя очень серьезно, но между собою, особенно молодыя дѣвушки, чрезвы-

---

[1]) Mimusops sieberi Alph. Dec. Плодъ похожъ формою и вкусомъ на плодъ sapota achras Mill., разница между ними та, что первый нѣсколько менѣе и односѣменный.

Digitized by Google

чайно веселы и развязны; такими были онѣ и въ моемъ обществѣ, такъ какъ меня онѣ знали уже давно и считали какъ бы своимъ.

Пройдя тщательно воздѣланныя индѣйскія поля, съ которыхъ, при нашемъ приближеніи, поднимались, съ пронзительными криками, многочисленныя парочки великолѣпныхъ голубыхъ и желтыхъ арара, клевавшихъ созрѣвавшія зерна кукурузы и плоды дынеплодника, и стаи маленькихъ попугаевъ-воробьевъ, мы скоро вступили въ высокій темный лѣсъ, опушку котораго образовали густыя группы роскошныхъ пальмъ. Въ безмолвномъ восторгѣ останавливался я передъ этими гигантами, надъ которыми пронеслись уже многія столѣтія, и которые однако, съ неослабѣвающей жизненною силою, поднимали все выше и выше свои громандныя головы, и простирали все далѣе свои колоссальныя вѣтви. Опутанныя, словно мачты канатами, сѣтью расползающихся по всѣмъ направленіямъ ліанъ, стояли здѣсь исполинскія деревья: могучая lecythis съ огромными, похожими на доски корнями; большая humemaca courbaril, стволы которой частію покрыты густыми массами смолы; поднимающаяся выше всѣхъ другихъ деревьевъ сагара guianensis съ овальными плодами, величиною съ голову ребенка, треугольныя сѣмена которыхъ содержатъ масло, составляющее любимую помаду креолокъ; гигантская sapota Milleri Micq., изъ ствола и вѣтвей которой струится молоко, похожее на гуттаперчу, когда отвердѣетъ на воздухѣ, сдѣлавшееся въ Британской Гвіанѣ предметомъ вывоза, подъ названіемъ «balata», и безчисленное множество другихъ, извѣстныхъ и неизвѣстныхъ великановъ растительнаго міра приводящихъ въ удивленіе путешественника, который въ первый разъ вступаетъ въ дѣвственные лѣса Ориноко.

Я не могъ, однако, долго останавливаться въ созерцаніи всѣхъ этихъ роскошныхъ созданій природы, такъ какъ мои спутники не раздѣляли моихъ восторговъ, и продолжали идти впередъ; не зная дороги, я волею-неволею долженъ былъ слѣдовать за ними.

Папоротниковыя растенія, ароидеи, крины, сцитаминеи, марантовыя и банановыя покрывали почву, а высокіе древовидные папоротники, длиннолистыя теофрастеи, клюзіи съ толстою блестящею листвою, мальпигіи, усаженныя красными плодами, и многія другія мало-

Digitized by Google

цвѣтныя и чрезвычайно рѣдко цвѣтущія деревца, вмѣстѣ съ низкими пальмами—бактрисъ, геономою, леопольдиніей и эвтерпою образовали кустарникъ первобытнаго лѣса. Въ сравненіи съ этою свѣжею, кипучею жизнью природы всѣ картины дѣвственнаго лѣса создаваемые кистью художника, кажутся мертвыми и лишенными экспрессіи!

Мои спутники со времени вступленія въ лѣсъ сдѣлались серьознѣе, безмолвно шагали по узкой, едва замѣтной тропинкѣ, между тѣмъ какъ Мануэль смотрѣлъ по сторонамъ, отыскивая дичь въ густой листвѣ деревьевъ. Но ни одинъ звукъ не нарушалъ глубокой тишины, царствовавшей въ лѣсу, который оживляется только рано утромъ и вечеромъ. Тогда раздается переливающійся трелями свистъ піатаупы (Crypturus Tataupa), глухое ворчаніе pauji, свистящіе крики пенелопы, рычаніе tigrisoma, напоминающее ревъ тигра, странные звуки павлинки (curypyga), громкій крикъ паламедеи, заунывный вой ревуновъ и рѣзкіе голоса маленькихъ долгохвостыхъ обезьянъ; всѣ эти разнообразные звуки смолкаются только тогда, когда кровожадный ягуаръ выходитъ на охоту, возвѣщая о себѣ ревомъ, похожимъ на крикъ кошки.

Мы уже нѣсколько часовъ странствовали въ темной лѣсной чащѣ, какъ вдругъ она открылась, и мы увидѣли передъ собою гладкую прозрачную какъ хрусталь, поверхность маленькаго озера. На песчаномъ берегу лежали вытянувшись, точно полусгнившіе стволы деревьевъ, двухъ и трехсаженные крокодилы [1]), напоминавшіе чудовищъ допотопнаго міра, и при нашемъ появленіи тяжело повалились въ голубыя воды, которыя брызнули серебрянымъ дождемъ. На свѣсившихся надъ водою кустахъ hirtella americana сидѣла парочка рогатыхъ анхимъ (palamedea), а по огромнымъ листьямъ кувшинокъ, покрывающихъ поверхность озера, проворно бѣгали ясаны бураго и желтаго цвѣта, со шпорцами на крыльяхъ, и усердно занимались ловлею насѣкомыхъ. Роскошные лазоревые цвѣтки heteranthe reniformis висѣли надъ водою, на которой плавали большіе бѣлоснѣжные цвѣты nymphea ampla, представляя великолѣпный контрастъ съ синею поверхностью озера.

---

[1]) Ориноскій крокодилъ, crocodilus acutus Cuv.

Digitized by Google

Мои спутницы быстро шли вдоль берега, а Мануэль убилъ стрѣлой тяжело летающаго arucо, котораго и подарилъ мнѣ, такъ какъ индѣйцы не ѣдятъ этой птицы; я повѣсилъ arucо на вѣтку, располагая взять его на обратномъ пути.

Пройдя озеро, мы опять вступили въ лѣсъ, гдѣ теперь уже не было никакой тропинки, такъ что нужно было выбирать мѣста, свободныя отъ кустарника и вьющихся растеній, причемъ направленіе пути опредѣлялось по положенію солнца на небѣ. Прошелъ еще часъ усиленной ходьбы, и, наконецъ, индіанки, указывая на нѣсколько стоявшихъ передъ нами колоссальныхъ деревьевъ, закричали: «purgua! purgua!» Плоды, уже созрѣвшіе, валялись тысячами на землѣ, и мои спутницы прежде всего принялись ѣсть ихъ. Я тоже страшно проголодался, и съ волчьимъ аппетитомъ пожиралъ взятую съ собою сушеную рыбу и кассаву; Мануэль, съѣвъ нѣсколько плодовъ purgua» пошелъ охотиться, и скоро исчезъ въ лѣсной чащѣ. Закусивъ, я поставилъ свою винтовку у дерева, и отправился съ однимъ ножомъ (machete) ботанизировать тутъ же по близости. Индіанки такъ шумно тараторили, собирая плоды, что мнѣ легко было во всякое время найти къ нимъ дорогу.

Медленно пробираясь въ чащѣ и отыскивая интересныя растенія, я вдругъ набрелъ на великолѣпный папоротникъ съ вѣерообразными листьями, schizaca elegans, который тотчасъ же и былъ пріобщенъ къ моей коллекціи.

Гдѣ встрѣтится одно рѣдкое растеніе, тамъ должно быть ихъ много по близости, подумалъ я, и пошелъ далѣе. До меня еще доносились, хотя издалека, вѣселые голоса и звонкій смѣхъ индіанокъ, такъ что я былъ совершенно спокоенъ на счетъ направленія, въ какомъ нужно будетъ идти назадъ. Я углубился далѣе въ лѣсъ, и вскорѣ нашелъ другой экземпляръ shizaca, затѣмъ третій, и наконецъ, пройдя еще съ полчаса, напалъ на мѣсто, гдѣ этотъ папоротникъ росъ въ довольно большомъ числѣ. Выбравъ нѣсколько лучшихъ экземпляровъ и положивъ ихъ въ гербарій, я сталъ опять рыться въ хаосѣ растительности, покрывавшей почву, какъ вдругъ изъ листьевъ высунулась большая треугольная голова змѣи, которая, вѣроятно, спала подъ кустами, пышно разросшимися вокругъ лежавшаго на землѣ гнилаго

Digitized by Google

дерева, и была разбужена моимъ шумнымъ приближеніемъ. Въ ужасѣ отскочилъ я назадъ и тѣмъ спасся отъ зубовъ животнаго, которое уже собиралось броситься на меня. Впрочемъ, змѣя, какъ кажется, испугалась не менѣе меня, потому что послѣ перваго неудачнаго нападенія она съ изумительною быстротою уползла, въ направленіи, противоположномъ тому, по которому я пришелъ. Положивъ себѣ за правило убивать всякую попавшуюся на глаза змѣю, я побѣжалъ вслѣдъ за врагомъ, бросивъ собранныя растенія и ножъ, и схвативъ лежавшую на землѣ сухую вѣтку. Но змѣя скорѣе меня пробиралась среди густаго кустарника, стрѣлою извиваясь по землѣ, пока наконецъ, широкая, наполненная водою, канава не положила предѣлъ ея бѣгству. Хотя большинство ядовитыхъ змѣй не боятся воды, и даже искусно плаваютъ, онѣ, однако, избѣгаютъ ея, если только есть малѣйшая къ тому возможность. Такъ было и въ настоящемъ случаѣ. Когда я, страшно запыхавшись, прибѣжалъ къ канавѣ, змѣя лежала свернувшись на краю ея, такъ что только голова торчала изъ середины клубка, на подобіе острія стрѣлы. Подойдя къ змѣѣ на столько, насколько позволяла длина палки, я ударилъ послѣднею въ томъ самый моментъ, когда животное съ широко разинутой пастью, изъ которой торчали длинные ядовитые зубы, готовилось кинуться на меня. Ударъ былъ такъ силенъ, что раздробилъ змѣю голову, а второй ударъ переломилъ хребетъ, послѣ чего она заметалась въ предсмертныхъ судорогахъ, махая своимъ короткимъ, дрожавшимъ хвостомъ. Вскорѣ затѣмъ мой врагъ издохъ, и теперь я получилъ возможность ближе разсмотрѣть его. То была lachesis rhombeata, длиною около 10 фут., самая опасная изъ ядовитыхъ змѣй Южной Америки. Я сбросилъ ее палкою въ воду, и теперь только оглянулся вокругъ себя. Мѣстность имѣла довольно дикій видъ: густой низкій кустарникъ, тысячи переплетающихся ліанъ, группы колючихъ пальмъ, гнилыя деревья на землѣ—все это въ живописнѣйшемъ безпорядкѣ; передо мною канава съ бурою грязною водою, вѣроятно длинная лужа, какія часто можно встрѣтить въ тропическомъ лѣсу въ періодъ дождей; по ту сторону канавы точно такой же хаосъ первобытнаго лѣса. Но во всемъ этомъ не было еще ничего необыкновеннаго или худаго;

Digitized by Google

скверно было только то, что я, преслѣдуя змѣю, заблудился, и теперь не зналъ какъ добраться до индіанокъ. Съ минуту я постоялъ въ раздумьи что дѣлать, затѣмъ началъ кричать изо всей мочи, въ надеждѣ, что, можетъ быть, Мануэль или индіанки услышатъ меня.

Никакого отвѣта!

Я повторилъ попытку, кричалъ все громче и громче, но никто не откликался. То, чего я давно опасался — заблудиться въ дѣвственномъ лѣсу, случилось, наконецъ: я заблудился, и заблудился радикальнѣйшимъ образомъ, потому что у меня не было ни малѣйшей опорной точки для того, чтобы опредѣлить направленіе, въ которомъ находится Закупана или вообще Ориноко. Карманный компасъ я оставилъ дома, орьентироваться по солнцу тоже не могъ, потому что небо было покрыто черными тучами; вообще географическое положеніе Закупаны до того времени мало интересовало меня, и я зналъ только то, что мнѣ слѣдуетъ придерживаться сѣвера. Но въ какомъ направленія сѣверъ — вотъ вопросъ! Оставаться у канавы, гдѣ я убилъ змѣю, не было никакого разсчета, и потому я прежде всего попытался сыскать то мѣсто, гдѣ увидѣлъ змѣю, и гдѣ остался гербарій и ножъ. Судя по всему, мѣсто это находилось не болѣе какъ въ разстояніи получаса; но найти его было не легко, такъ какъ во время поспѣшнаго преслѣдованія змѣи я, разумѣется, не обращалъ никакаго вниманія на деревья и другія растенія, мимо которыхъ бѣжалъ. Около часу блуждалъ я, не находя искомаго мѣста, затѣмъ еще часъ, другой и третій, но нигдѣ не оказалось никакой тропинки, ни малѣйшихъ слѣдовъ мѣста, по которому ступала нога человѣческая. Въ лѣсу начинало темнѣть; приближался вечеръ. Я все болѣе и болѣе ускорялъ шагъ; я не бѣжалъ, а скакалъ черезъ лежавшія на землѣ гнилыя деревья, безпрестанно спотыкаясь о скрытые подъ зеленымъ ковромъ корни, запутываясь въ сѣти ліанъ, утопая по колѣно въ болотистой мѣстами почвѣ; ничто не могло задержать меня въ этомъ дикомъ бѣгѣ: я быстро вскакивалъ на ноги, вырывался, какъ преслѣдуемый олень, изъ сѣти вьющихся растеній, съ сверхъестественною силою вытаскивалъ ноги изъ тонкой грязи, — лишь бы только впередъ, къ Ориноко или Закупанѣ!

Таковъ былъ кличъ, непрестанно раздававшійся у меня въ ушахъ

Digitized by Google

и дававшій мнѣ силы пробиваться сквозь непроходимый колючій кустарникъ.

Куда я шелъ,—этого я не зналъ; дикіе голоса, человѣческіе крики раздавались у меня въ ушахъ; мнѣ казалось, что за мною кто-то гонится, и я бѣжалъ все скорѣе и скорѣе. Вдругъ я пріостановился на мгновеніе.

Сердце у меня стучало такъ громко, что, казалось, сейчасъ разорвется—это былъ единственный звукъ среди мертвой тишины, господствовавшей въ мрачномъ лѣсу. Голоса, которые я слышалъ передъ тѣмъ, были ничто иное, какъ плодъ разстроеннаго воображенія, галлюцинація,—признакъ начинающагося сумасшествія! И я снова пустился бѣжать, перепрыгивая всѣ попадавшіяся подъ ноги препятствія не хуже козули, удирающей отъ собакъ. Все темнѣе и темнѣе становилось вокругъ меня, наступилъ вечеръ, затѣмъ ночь, а я все бѣжалъ по лѣсу, какъ страстный охотникъ, увлекшійся преслѣдованіемъ добычи. Огромное старое дерево, лежавшее на землѣ, положило, наконецъ, предѣлъ этой бѣшеной скачкѣ. Прыгнувъ черезъ дерево, я зацѣпилъ ногою за сукъ, и такъ сильно ударился головою о другое дерево, что лишился чувствъ. Я пролежалъ въ этомъ состояніи, вѣроятно, нѣсколько часовъ, потому что когда я пришелъ въ себя, въ лѣсу царствовала уже непроглядная тьма.

Ощупывая рукою сильно болѣвшую голову, я нашелъ, что волоса у меня совершенно слиплись, лицо было вымазано чѣмъ-то клейкимъ какъ оказалось по запаху, кровью, которая, повидимому, вытекла въ изрядномъ количествѣ изъ большой раны на лбу. Въ воздухѣ было очень прохладно, и легкая дрожь пробѣгала по моимъ членамъ; я поднялся и сѣлъ на старомъ деревѣ. Отъ сильнаго истеченія крови голова моя нѣсколько облегчилась, и мысли приняли болѣе правильное теченіе. Холодъ и возбужденное состояніе всего организма не дали мнѣ заснуть, и я сидѣлъ, погруженный въ глубокую думу о томъ, какъ мнѣ быть и что предпринять. Голодъ начиналъ уже мучить меня, и я съ нетерпѣніемъ ждалъ разсвѣта, въ надеждѣ найти что нибудь съѣстное. Будь у меня съ собою ружье или ножъ, я настрѣлялъ бы дичи и развелъ бы огонь, а ножомъ могъ бы подрѣзать стебель manaque и достать пальмовой капусты; но у меня, къ несча-

Digitized by Google

стію, не было никакаго орудія, съ помощью котораго можно бы было добыть пищи. Я сильно пріунылъ, и проклиналъ змѣю, виновницу моего несчастія, не менѣе чѣмъ, вѣроятно проклиналъ ее Адамъ послѣ грѣхопаденія.

Послѣ долгаго промежутка времени, показавшагося мнѣ цѣлой вѣчностью, мракъ, царствовавшій въ лѣсу, началъ, наконецъ, разсѣиваться, и черныя массы исполинскихъ деревьевъ все рѣзче обрисовывались въ сѣроватой средѣ. Но вскорѣ опять все погрузилось въ густой сѣрый туманъ, поднимавшійся съ земли. Для меня, впрочемъ, было рѣшительно все равно — стоитъ ли туманъ или свѣтитъ яркое солнце, потому что я не зналъ, гдѣ я и куда нужно идти.

Опять началъ я свое безцѣльное блужданіе въ лѣсу, на этотъ разъ, однако, спокойнѣе и обдуманнѣе, чѣмъ наканунѣ; но положеніе мое было таково, что сколько ни думай, ничего не придумаешь, и потому я шелъ механически впередъ, куда глаза глядѣли. Любовь къ ботаникѣ ушла на задній планъ, и если бы мнѣ въ ту пору встрѣтились деревья съ золотыми фруктами, въ родѣ тѣхъ, которыя росли въ волшебномъ саду Аладдина, то я не обратилъ бы на нихъ вниманія, и охотно промѣнялъ бы ихъ на нѣсколько спѣлыхъ плодовъ purgua. Но плоды эти, къ несчастію, не появлялись, и между тѣмъ мой желудокъ все настоятельнѣе требовалъ пищи.

Такъ прошло время до полудня, а я все еще странствовалъ въ лѣсу, безъ всякой надежды выбраться когда нибудь на дорогу. Несмотря на крайнее истощеніе отъ голода и продолжительной ходьбы, я былъ въ такомъ напряженномъ состояніи, что не могъ ни на минуту присѣсть отдохнуть; какая-то непреодолимая сила влекла меня все впередъ и впередъ. Солнце снова склонялось къ западу, а я все еще находился въ томъ же безвыходномъ положеніи, безъ пищи и безъ надежды на спасеніе. Голодъ такъ одолѣвалъ меня, что если бы я провелъ и эту ночь безъ пищи, то на слѣдующее утро не въ состояніи былъ бы двинуться съ тѣста отъ истощенія силъ, а потому нужно было прибѣгнуть къ крайнему средству. На землѣ лежало полусгнившее дерево, источенное червями до такой степени, что распадалось на кусочки при малѣйшемъ прикосновеніи; роясь руками въ рыхлой сердцевинѣ, я скоро обрѣлъ порядочное количество боль-

Digitized by Google

шихъ жирныхъ личинокъ жуковъ, которымъ и суждено было спасти меня отъ голодной смерти.

Мнѣ часто случалось видѣть, какъ гуарауны съ величайшимъ наслажденіемъ пожирали такія личинки, хотя, впрочемъ жареныя, и, признаюсь, я всегда испытывалъ сильное отвращеніе при видѣ этого явства, а теперь пришлось и самому питаться червями. Нужда научитъ ѣсть и не одни палачи. Голодъ превозмогъ всякую щепетильность, хотя мнѣ, разумѣется, гораздо пріятнѣе было бы ѣсть этого года купанье въ поджаренномъ, чѣмъ въ сыромъ видѣ. Придавливая щепкою головку личинки и отрывая ее отъ туловища, я проглатывалъ послѣднее, точно самую противную пилюлю, къ великому удивленію моего желудка, которому до сихъ поръ еще не случалось переваривать подобныхъ лакомствъ. Дюжина чрезвычайно жирныхъ личинокъ, какъ кажется, успокоили его, и я, очень обрадованный тѣмъ, что онъ не протестовалъ противъ этого блюда, отправился въ дальнѣйшій путь по невѣдомымъ мѣстамъ. Странствованія мои, однако, были такъ же безуспѣшны, какъ и въ предыдущій день, и я все еще не отыскалъ ни малѣйшихъ признаковъ, по которымъ можно бы было опредѣлить направленіе, гдѣ находится Оринока. Эту ночь я рѣшилъ провести на деревѣ, такъ какъ вчера до меня доносились голоса такихъ обитателей дѣвственнаго лѣса, съ которыми я не желалъ бы быть въ близкомъ сосѣдствѣ. То были зловѣщіе крики ягуара, вышедшаго на поиски добычи, и рычаніе крокодиловъ, живущихъ въ лужахъ, которыя находились не вдалекѣ отъ того мѣста, гдѣ я остановился на ночлегъ.

И такъ на этотъ разъ я вскарабкался на огромное дерево, въ ботаническое изслѣдованіе котораго, разумѣется, не вдавался, и расположился на одной изъ вѣтвей его, хотя и не привязалъ себя, какъ это дѣлалъ Робинзонъ Крузо, подвязками и поясами, которыя въ дѣвственныхъ лѣсахъ принадлежатъ къ предметамъ величайшей роскоши. При томъ сильномъ возбужденіи, въ которомъ я находился, нечего было и думать крѣпко заснуть; я впалъ въ дремоту, въ которой воображеніе рисовало всевозможныя гастрономическія наслажденія; мнѣ грезились столы, уставленные разнообразнѣйшими яствами и напитками, великолѣпные фрукты, и въ заключеніе чай съ сандви-

Digitized by Google

чами; но отвѣдавъ этихъ послѣднихъ, я замѣтилъ, къ великому моему неудовольствію, что ветчина въ нихъ не варена, а сыра, и жиръ ея сильно смазываетъ на личинки жуковъ; это непріятное обстоятельство тотчасъ же перенесло меня изъ міра сладкихъ грезъ въ область горькой дѣйствительности, и я открылъ глаза. Желудокъ мой былъ попрежнему пустъ, и уже настоятельно требовалъ себѣ работы.

Часто среди ночной тишины раздавался въ лѣсу хриплый, сопровождаемый воплачьимъ мяуканьемъ, ревъ ягуара и его дѣтенышей, и будилъ спавшій міръ животныхъ, которыя смѣшивали свои робкіе голоса съ рычаніемъ хищныхъ звѣрей. Легко вообразить, какой ужасъ наводитъ этотъ концертъ въ глухую темную ночь на заблудившагося въ нескончаемомъ первобытномъ лѣсу! Завываніе обезьянъ-ревуновъ, дикое храпѣніе напуганнаго ягуаромъ стада пекари, трескъ ліанъ, разрываемыхъ бѣгущимъ оленемъ, пронзительные крики pauji и pava del monte, ворчаніе улетающей стаи трубачей — весь этотъ переполохъ, поднятый бродящимъ въ лѣсной чащѣ хищникомъ, способенъ нагнать страхъ даже на человѣка, издавна привыкшаго къ подобнымъ ночнымъ сценамъ. Шумъ, вирочемъ, скоро смолкаетъ, и снова воцаряется могильная тишина во мракѣ лѣса. Чудовищный концертъ возобновлялся нѣсколько разъ, прерывая страшное однообразіе безконечно длинной ночи. Наконецъ начало свѣтать, но вскорѣ густой туманъ облекъ всю природу въ непроницаемый сѣрый покровъ. Иззябшій, истощенный голодомъ, измученный продолжительною ходьбою и безсонницею, слѣзъ я съ дерева, и поплелся далѣе въ темномъ, окутанномъ мглою лѣсу. Силы мои замѣтно падали, и отчаяніе начинало уже овладѣвать всѣмъ моимъ существомъ. Вдругъ вдали послышался легкій шорохъ.

Былъ ли то вѣтеръ, шелестившій листьями, или дождь, пронизывавшій верхушки деревьевъ, — я не могъ различить, и, собравъ послѣднія силы, пошелъ по направленію откуда доносился шумъ. Шорохъ все усиливался, по мѣрѣ того, какъ я подвигался впередъ; очевидно это былъ не дождь, потому что съ разстилавшагося надо мною свода листвы не упало ни одной капли воды. Я все болѣе и болѣе ускорялъ шаги, гонимый какимъ-то радостнымъ предчувствіемъ. Туманъ

Digitized by Google

началъ мало по малу разсѣеваться, и когда онъ поднялся на верхъ, точно занавѣсъ въ театрѣ, сцена освѣтилась, и взорамъ моимъ представилась грандіозная картина. Я находился на берегу Ориноко.

Сквозь деревья видна была могучая рѣка во всемъ ея величіи; необъятная масса водъ вылилась изъ береговъ и проникала далеко въ глубь дѣвственнаго лѣса. По желтоватымъ плоскимъ волнамъ неслись въ море, кружась на водѣ, оторванные теченіемъ колоссальныя деревья, усѣянныя бѣлыми цаплями, и обширные, словно острова куски берега, на которыхъ лежали крокодилы или змѣи чудовищной величины. Вдали, на противоположномъ берегу, тропическая растительность являлась во всей ея красѣ и пышности. Вдоль берега тянулись, въ видѣ частокола, высокіе сѣрые стебли agava, муку муку, съ большими блестящими листьями и бѣлоснѣжными цвѣтами; изъ за этой ограды выглядывали исполинскіе нераздѣльные вѣера ваникарій, между которыми высовывались громадныя деревья, опустившія свои корни глубоко въ рѣку. Могучая ceiba прикрывала своею колоссальною, похожею на зонтикъ шапкою верхушки ваникарій; еще выше поднималась пирамидальная корона пальмы Santa Maria, длинные темнокарминовые цвѣтки которой затмѣвали скромные фіолетовые цвѣтки бинъоній, обвивавшихъ деревья своими безчисленными прицѣпками. Только роскошные алые цвѣтки поранчеи и какуціи, да пурпурныя щеточки combretum могли поспорить съ пышными цвѣтами Santa Maria.

Само собою разумѣется, что всѣ эти ботаническія наблюденія были сдѣланы мною впослѣдствіи; въ первыя же минуты я не чувство, валъ себя отъ восторга, и благодарилъ Провидѣніе, помогшее мнѣ выйти къ рѣкѣ; за тѣмъ первою моею мыслью было добыть чего нибудь съѣстнаго—но гдѣ и какъ?

Подойдя къ самому краю воды, проникавшей въ лѣсъ, я увидѣлъ въ ней много болотныхъ улитокъ, ampullaria urceus, которыхъ индѣйцы ѣдятъ поджаренными; волею-неволею мнѣ опять пришлось прибѣгнуть къ индѣйскому лакомству, съ тою разницею, что я долженъ былъ ѣсть его въ сыромъ видѣ, по неимѣнію огня. Сломавъ раковины, я проглотилъ нѣсколько дюжинъ слизняковъ, хотя они были да-

Digitized by Google

лько не такъ вкусны, какъ устрицы. Мой желудокъ довольствовался и этою скромною пищею, и вѣроятно, въ концѣ концовъ, подобно оттомакамъ, не отказался бы даже отъ земли. Мое положеніе, послѣ того, какъ я достигъ Ориноко, не особенно улучшилось, потому что часто проходятъ цѣлыя недѣли, прежде чѣмъ удастся встрѣтить въ дельтѣ какую нибудь индѣйскую пирогу; но меня утѣшало сознаніе, что подобная встрѣча все-таки возможна, и даже можетъ случиться очень скоро. Кромѣ того, близость рѣки внесла много жизни въ окружающую меня обстановку, которая до того времени приводила меня въ уныніе своимъ однообразіемъ и гробовою тишиною.

Я находился по крайней мѣрѣ на сутки пути ниже Закупаны, какъ можно было заключить по присутствію здѣсь маникарій, которыя встрѣчаются лишь въ этомъ разстояніи отъ Закупаны внизъ по теченію Ориноко. Такимъ образомъ я въ продолженіе двухъ съ половиною дней блужданія по лѣсамъ прошелъ не малое пространство.

Я рѣшилъ не покидать рѣки и идти вдоль берега вверхъ по теченію, пока не попаду въ Закупану или какое нибудь другое индѣйское поселеніе. Въ водѣ я и прежде не терпѣлъ недостатка странствуя въ сыромъ, мѣстами болотистомъ лѣсу,—теперь же и подавно питья было въ волю; умереть съ голоду тоже нельзя было, потому что Ориноко могъ снабжать меня въ изобиліи своими улитками. Отдохнувъ нѣсколько часовъ на деревѣ, лежавшемъ въ водѣ, я пустился въ дальнѣйшій путь.

Путь этотъ былъ довольно труденъ, такъ какъ рѣка во многихъ мѣстахъ вдавалась глубоко въ лѣсъ, и я принужденъ былъ дѣлать большіе обходы. Но теперь всякія препятствія были ни почемъ,—меня поддерживала надежда встрѣтить человѣческое жилище или пирогу съ индѣйцами.

Въ третій разъ со времени моего блужданія солнце склонялось къ закату, когда я достигъ устья одного, довольно широкаго, рукава, такъ называемаго сано. Не будучи въ силахъ переплыть черезъ рукавъ, я пошелъ вверхъ по теченію его, съ цѣлью поискать удобнаго мѣста для переправы на другой берегъ.

Какъ передать мою радость, когда я вскорѣ увидѣлъ въ маленькой просѣкѣ, на возвышенномъ мѣстѣ еберга, индѣйскую хижину! Я не

Digitized by Google

бѣжалъ, а летѣлъ къ этой давно желанной пристани. Хижина оказалась пустою, но три висѣвшія въ ней chinchorros, кое-какая жалкая утварь, пучекъ стрѣлъ показывали, что здѣсь живутъ; еще болѣе обрадовался я, увидѣвъ на землѣ нѣсколько полѣньевъ, еще тлѣвшихъ,— признакъ, что обитатели хижины были въ ней еще сегодня утромъ и, вѣроятно, къ ночи вернуться сюда. Прежде всего я обшарилъ всѣ углы съ цѣлью найти что нибудь съѣстное, но эти поиски были совершенно безуспѣшны. Тогда я завалился, страшно измученный, въ одну изъ висячихъ коекъ, и скоро заснулъ. Я проспалъ, вѣроятно, нѣсколько часовъ, и былъ разбуженъ какимъ-то шумомъ, послышавшимся вблизи хижины.

Выпрыгнувъ изъ койки, я вышелъ за дверь, и когда мои глаза освоились съ ночною темнотою, явственно разглядѣлъ причалившую къ берегу пирогу, въ которой находились три индѣйскія фигуры: одна изъ нихъ привязывала лодку къ дереву, а двѣ другія выгружали что-то. Окончивъ свою работу, индѣйцы направились къ хижинѣ. Подойдя къ двери, и замѣтивъ незнакомаго человѣка, они посмотрѣли на меня удивленными глазами, и прошли мимо внутрь хижины, ничего не отвѣтивъ на мое привѣтствіе, сказанное по испански. То были двое мужчинъ—одинъ старый, другой молодой—и одна дѣвушка. Я тоже вошелъ вслѣдъ за ними въ скромное жилище. Старикъ, пробормотавъ нѣсколько словъ на своемъ языкѣ, принялся подкладывать новыя дрова къ тлѣвшимъ еще головнямъ и разводить огонь. Густой дымъ наполнилъ всю хижину, затѣмъ вспыхнуло яркое пламя, и при свѣтѣ его я могъ разглядѣть моихъ хозяевъ.

Индѣйцы принадлежали къ племени гуарауно, и мужчины имѣли отталкивающія черты лица, но оба они, особенно молодой, отличались сильнымъ тѣлосложеніемъ; дѣвушка, напротивъ, была красавица, что, впрочемъ, не рѣдкость между молодыми индіанками, хотя ей было не болѣе четырнадцати лѣтъ. Всѣ трое ходили совершенно голые и были прикрыты только передниками; передникъ дѣвушки состоялъ изъ узкой полосы древесной коры,— признакъ крайней бѣдности. За то шея, верхняя часть рукъ и икры молодой индіанки были украшены бусами. Черные, какъ воронова крыло, волосы ея ниспадали

Digitized by Google

густыми прядями на спину, а въ черныхъ глазахъ отражалось, сверкая молніею, яркое пламя костра.

Старикъ помішивалъ дрова, и внимательно разсматривалъ меня, въ то время какъ молодой человѣкъ и дѣвушка приготовляли принесенную изъ пироги рыбу, добычу сегодняшняго лова, къ жаренью на кострѣ, и только изрѣдка бросали на меня свои ястребиные взоры. Я первый прервалъ глубокое молчаніе, царствовавшее въ хижинѣ, и, обращаясь къ старику на испанскомъ языкѣ, разсказалъ ему причину моего посѣщенія, и убѣдительно просилъ его свезти меня завтра на лодкѣ въ Закупаму, гдѣ я хорошо вознагражу его за эту услугу; въ заключеніе я попросилъ дать мнѣ чего нибудь поѣсть, такъ какъ меня мучитъ голодъ.

Не знаю, понялъ ли меня старикъ,—по крайней мѣрѣ онъ ничего не отвѣтилъ; но молодой индѣецъ несомнѣнно владѣлъ испанскимъ языкомъ, что видно было изъ того, что онъ оторвалъ большой кусокъ отъ жарившейся уже рыбы mococo и молча подалъ его мнѣ. Я съ жадностью съѣлъ рыбу, и присѣлъ на лежавшій на полу щитъ черепахи.

Старикъ обмѣнялся съ молодымъ нѣсколькими, непонятными для меня гуарауискими словами, послѣ чего снова воцарилось прежнее молчаніе. Когда всѣ рыбы были повѣшены на палкахъ надъ огнемъ, молодая дѣвушка вышла изъ хижины и вскорѣ вернулась съ огромнымъ банановымъ листомъ, который положила на полъ; затѣмъ она достала нѣсколько большихъ лепешекъ *ярума*, положила ихъ, вмѣстѣ съ жареною рыбою, на банановый листъ, и пригласила какъ своихъ, такъ и меня приступить къ трапезѣ. Я съ удовольствіемъ воспользовался представлявшимся случаемъ подкрѣпить силы, и исправно поѣлъ.

По окончаніи ужина всѣ хозяева удалились изъ хижины, оставивъ меня одного. Они долго о чемъ-то горячо спорили, особенно дѣвушка по временамъ сильно возвышала голосъ, который иногда принималъ даже угрожающій тонъ. Она же первая вернулась въ хижину, и, быстро подойдя ко мнѣ, шепнула: «tenga cuidado, blanco!» (берегись, бѣлый!) затѣмъ сѣла въ одну изъ висячихъ коекъ, и стала качаться.

Итакъ она, значитъ, понимала по испански, изъ чего, а также и изъ предъидущаго, можно было съ большою вѣроятностью заключить, что и мужчины знали этотъ языкъ. Вслѣдъ затѣмъ вошли оба индѣйца,

Digitized by Google

Къ счастію, они не преслѣдовали меня, причиною чему, вѣроятно, были обжоги, которые, надо полагать, надѣлали имъ не мало хлопотъ.

Никогда еще не испытывалъ я такой радости, какъ въ тотъ моментъ, когда, выйдя изъ темнаго лѣса въ обширную просѣку, увидѣлъ вдали хижины Закупаны. Я бросился на землю, и возблагодарилъ Творца за мое чудесное спасеніе. Затѣмъ я побѣжалъ, что было духу, къ давно желанному мѣсту.

Какъ сумасшедшій влетѣлъ я въ наше жилище, и безъ чувствъ повалился на кровать, покинутую мною назадъ тому четыре дня.

Когда я пришелъ въ себя, вокругъ меня стояла кучка индѣйцевъ, въ томъ числѣ и старшина ихъ Селестино, которые засыпали меня вопросами, и вмѣстѣ съ тѣмъ принесли мнѣ ѣсть и пить. Подкрѣпившись съ силами, я разсказалъ имъ мои приключенія, слушая которыя индѣйцы, при всемъ своемъ стоическомъ спокойствіи, не могли удержаться отъ возгласовъ удивленія.

Когда я затѣмъ спросилъ, гдѣ мой товарищъ З., Селестино отвѣтилъ, что онъ на другой же день послѣ моего исчезновенія отправился съ Мануэлемъ и нѣсколькими жителями Закупаны въ лѣсъ искать меня, и до сихъ поръ еще не возвращался. Кромѣ того, старшина разсказалъ мнѣ, что Мануэль и индіанки, съ которыми я пошелъ въ лѣсъ, ждали меня на мѣстѣ сбора плодовъ purgua до наступленія ночи, что они долго искали меня вокругъ этого мѣста, и постоянно звали меня громкими криками, и что Мануэль сдѣлалъ нѣсколько выстрѣловъ изъ оставленнаго мною ружья.

По причинѣ большаго разстоянія, въ которомъ я находился, а также чрезвычайно влажнаго воздуха, звуки голосовъ и выстрѣловъ не могли достигать моего слуха.

По поводу происшествія, случившагося со мною прошлою ночью въ хижинѣ на берегу сапо, Селестино разсказалъ мнѣ, что это семейство, отецъ, сынъ и дочь, принадлежитъ къ одной дикой вѣтви племени гуарауно, чагуанамъ, которые изгнали его изъ своей среды за то, что отецъ и сынъ, живя прежде на остр. Тортолѣ между венецуэльцами, отъ которыхъ они научились также испанскому языку, много разъ попадались въ кражахъ, и даже убили одного изъ своихъ единоплеменниковъ, и что теперь, обѣгаемые всѣми, они живутъ въ

Digitized by Google

жалкой лачугѣ на берегу сапо. Дочь, впрочемъ, не участвовала въ преступленіяхъ своихъ родныхъ; ея молодость и врожденная доброта, которую она выказала и въ отношеніи меня, не допустили ее до этого.

Поздно ночью меня разбудили мой другъ З. и Мануэль, которые только что вернулись изъ своей безуспѣшной экспедиціи, и очень обрадовались, увидя меня цѣлымъ и невредимымъ.

Нѣсколько дней спустя, когда мои силы возстановились, я предпринималъ, съ Селестино и нѣсколькими гуараунами, походъ въ разбойничью хижину, на берегу рукава Ориноко, съ цѣлью захватить злодѣевъ, посягавшихъ на мою жизнь.

Но хижина была уже сожжена, и обитатели ея бѣжали.

Digitized by Google

XI.

ОТЪ ОРИНОКО ДО ДЖОРЖТАУНА [1]).

Въ концѣ августа 1859 года я опять былъ въ дельтѣ Ориноко, именно въ селеніи *Куріапо*, на островѣ того же имени, образуемомъ рукавами *Иматака* и *Закупана* [2]).

Куріапо—маленькая деревушка близъ устья Ориноко, состоящая изъ 12-ти мазанокъ, цвѣтное населеніе которыхъ живетъ исключительно ловлею, соленіемъ и сушкою *morocoto* это очень вкусная рыба, около $2^1/_2$ фут. длиною и 1 фут. шириною, она водится въ этомъ мѣстѣ Ориноко въ большомъ изобиліи, и вывозится отсюда въ значительномъ количествѣ въ *Сіудадъ-Боливаръ* и *Джорджтаунъ*.

Несмотря на жалкій видъ деревушки, населеніе ея, благодаря этому прибыльному промыслу, пользуется нѣкоторымъ благосостояніемъ.

Во время разливовъ Ориноко Куріапо совершенно затопляется, такъ что сообщеніе между домами поддерживается посредствомъ импровизированныхъ мостовъ изъ набросанныхъ стволовъ деревьевъ,

---

[1]) Въ этой главѣ я представляю только бѣглый очеркъ моихъ приключеній во время этого путешествія. Болѣе же подробное описаніе мѣстности отъ устья р. *Померунъ* до *Анна-Регина* (гдѣ я впослѣдствіи пробылъ болѣе продолжительное время), особенно въ естественно-историческомъ и этнографическомъ отношеніяхъ откладываю до второго тома.

[2]) О томъ, какъ я попалъ въ *Куріапо*, а также о моей третьей поѣздкѣ въ *Закупану* и о жизни и нравахъ *гуарауновъ* подробно разсказано въ моей статьѣ: «Между индѣйцами племени гуарауно», помѣщенной въ журналѣ «Ausland», за 1868 годъ №№ 34, 38 и за 1869 годъ №№ 8 и 9. Болѣе подробныя свѣдѣнія о дикихъ индѣйскихъ племенахъ Ориноко, всей Британской Гвіаны и сѣверныхъ притоковъ Амазонки, между которыми я прожилъ 8 лѣтъ, будутъ сообщены въ второмъ томѣ.

Digitized by Google

или въ лодкахъ. Само собою разумѣется, что въ это время москитовъ бываетъ видимо-невидимо, и помилости ихъ и мой спутникъ З., молодой купецъ изъ Швейцаріи, провели здѣсь двѣ ужасныя безсонныя ночи.

Я уже нѣсколько недѣль страдалъ лихорадкою и диссентеріею, вслѣдствіи чего принужденъ былъ прибѣгнуть къ помощи врача, котораго можно было найти не ближе, какъ въ Джорджтаунѣ. Кромѣ того, мнѣ хотѣлось удалиться на приличное разстояніе отъ закупанскихъ индѣйцевъ, которые не отпускали меня и моихъ спутниковъ, и отъ которыхъ намъ удалось бѣжать только съ помощью хитрости. Мы наняли у одного мулата большую лодку, съ необходимымъ къ ней экипажемъ, до *Моруки*, перваго населеннаго мѣста въ Британской Гвіанѣ, за 50 пезо, и были рады радешенькі, когда въ одно прекрасное утро покинули жалкую деревушку *Курівано*.

Нѣсколько времени мы плыли внизъ по рукаву Ипатана, за тѣмъ повернули въ одинъ изъ маленькихъ притоковъ праваго берега. Рѣка достигла наибольшей высоты разлива, и воды ея съ ужасающею быстротою неслись къ устью, такъ что прилива и отлива почти совсѣмъ было не замѣтно. Берега были залиты водою, и отъ стоящихъ на нихъ исполинскихъ деревьевъ мѣстами виднѣлись только одни верхушки.

Рѣка представляла величественную и вмѣстѣ съ тѣмъ страшную картину; длинныя желтобурыя волны стремительно неслись къ морю, увлекая за собою все, что попадалось на пути.

Мы весь день плыли внизъ по рукаву, такъ какъ берега вездѣ были затоплены, и только къ вечеру достигли жилища индѣйцевъ, расположеннаго на маленькой возвышенности.

Жилище это состояло изъ площадки, сдѣланной изъ досокъ, положенныхъ на высокія бревна и возвышавшихся на нѣсколько футовъ надъ уровнемъ воды во время наибольшаго разлива. Часть площадки была покрыта навѣсомъ изъ листьевъ *манакарія*, остальное же пространство было совершенно открыто, и здѣсь-то жили индѣйцы во время наводненій.

Гумбольдтъ говоритъ, что будто индѣйцы гуарауно во время разливовъ Оринако живутъ въ своихъ обмазанныхъ глиною висячихъ кроватяхъ, и даже разводятъ въ нихъ огонь; но это невѣрно: великій

Digitized by Google

путешественникъ самъ никогда не былъ на дельтѣ Ориноко, и въ этомъ случаѣ только повторилъ слова сэра *Вальтера Ралея*, который вообще разсказываетъ множество самыхъ невѣроятныхъ вещей. Я прожилъ болѣе $1^1/_2$ лѣтъ между индѣйцами дельты Ориноко и восточнаго берега Южной Америки, отъ мыса *Сабинета* до мыса *Нассау*, на устьѣ рѣки *Померунъ*, въ Британской Гвіанѣ, и никогда не видалъ подобнаго рода воздушныхъ жилищъ.

Москиты носились цѣлыми миріадами надъ площадвою, гдѣ мы расположились на ночлегъ, такъ что заснуть не было никакой возможности, и мы были радехоньки, когда стало свѣтать и можно было отправиться въ дальнѣйшій путь. Въ 7 часовъ утра мы опять были уже въ рукавѣ Иматака, и направились прямо къ мысу *Барима*, лежащему при впаденіи Ориноко въ море. Къ счастію для насъ, погода стояла великолѣпная, и поверхность могучей рѣки была спокойна: говорю «къ счастію», потому что Ориноко у «Boca de Navios» достигаетъ ширины 20-ти морскихъ миль, и похожа здѣсь на море. Въ этомъ мѣстѣ съ середины рѣки едва замѣтны берега и довольно большіе острова *Капрехо* и *Пуима*. Миновавъ островокъ Бурро, мы черезъ шесть часовъ добрались до мыса Барима, на восточномъ берегу Ориноко, крайніе рукава котораго, отъ мыса Барима до *Boca chica*, отстоятъ одинъ отъ другаго на 47 морскихъ миль.

Три маленькіе холма, возвышающіеся на самомъ берегу, обозначаютъ мысъ Сабинета, который служитъ сухопутнымъ маякомъ судамъ, входящимъ черезъ *Boca de Navios*.

На мысѣ Барима, низменная почва котораго на половину была подъ водою, мы увидѣли нѣсколько пирогъ съ индѣйцами, занимавшимися ловлею краббовъ, и такъ какъ провизіи у насъ было немного, то мы рѣшили отправиться на берегъ, чтобы купить нѣсколько корзинъ краббовъ. Подойти близко къ берегу нельзя было по причинѣ обширной песчаной отмели, покрытой небольшимъ слоемъ воды, и потому мой спутникъ З. первый хотѣлъ было выпрыгнуть изъ лодки на мель, какъ вдругъ одинъ изъ гребцовъ изо всей силы дернулъ его назадъ въ лодку, и за тѣмъ ударилъ весломъ по песчанному дну. Изъ воды высунулся длинный, какъ плеть, стрѣлообразный хвостъ колючаго ската, и ударилъ по ручкѣ весла. Теперь только мы увидѣли,

Digitized by Google

какая опасность грозила намъ въ случаѣ, если бы мы пошли въ бродъ къ берегу. Песчаное дно было усѣяно большими скатами, которые навѣрно убили бы насъ страшными ударами своего хвоста.

Въ виду такой опасности мы, разумѣется, оставили нашъ планъ самимъ идти на берегъ, и запричалили индѣйцамъ, чтобы они подплыли къ намъ на лодкѣ; но такъ какъ индѣйцы не обращали на насъ ни малѣйшаго вниманія, то мы поплыли далѣе, и вскорѣ вступили въ рію Барима.

Барима довольно значительная рѣка, имѣющая по меньшей мѣрѣ 700 ф. ширины при глубинѣ отъ 18 до 25-ти ф. Низменные и болотистые берега ея были затоплены на большое пространство, и благодаря наступившему приливу, который у самаго устья Ориноко довольно значителенъ даже во время разлива, мы плыли вверхъ по Баримѣ съ большою быстротою.

Берега ея окаймлены массами великолѣпнѣйшихъ пальмъ, обвитыхъ фестонами изящныхъ ліанъ и на вѣтвяхъ которыхъ висѣли роскошныя орхидеи.

У самаго берега тянулась широкая полоса древовиднаго *tiki-tiki* (Stanhopea grandiflora) и различныхъ видовъ *crinum*, съ бѣлыми ароматическими цвѣтками, надъ которою возвышались кустарники, украшенные желтыми и алыми цвѣтками.

Мы плыли весь день до поздняго вечера, не встрѣтивъ ни одного человѣческаго жилища, ни пристани, и только при наступленіи ночи увидѣли на берегу возвышавшееся надъ водою маленькое пространство, гдѣ и остановились на ночлегъ. Спать, однако, не было никакой возможности, въ виду цѣлыхъ легіоновъ москитовъ, которые ни на минуту не давали намъ покою. На другое утро мы отправились далѣе, страшно измученные нѣсколькими безсонными ночами.

Вскорѣ мы достали большую лодку съ длиннымъ пальмовымъ навѣсомъ (carossa), принадлежавшую одному португальцу, который везъ изъ Куріапо сотень пять сушеныхъ *morocotos* въ *Джорджтаунъ*, гдѣ онъ продавалъ ихъ по три пенса за штуку. Не смотря на всѣ наши просьбы, португалецъ не соглашался продать намъ по той же цѣнѣ дюжину рыбъ и бутылку водки, которой у него было 16-ть бутылокъ.

Digitized by Google

На Баримѣ я впервые увидѣлъ, что нѣсколько индѣйцевъ привязали свои висячія кровати къ верхушкамъ деревьевъ, да и то, впрочемъ, только на время; они были застигнуты во время ловли рыбы приливомъ, который затопляетъ берегъ гораздо выше человѣческаго роста, и потому въ ожиданіи отлива, принуждены были забраться на деревья.

Около полудня мы достигли рукава *Мора*, который образуетъ естественный соединительный каналъ между рѣками Баримою и Вайни, и имѣетъ около 46 ф. ширины, при глубинѣ 16 ф.

Берега его необыкновенно живописны и окаймлены по большей части пальмами разныхъ видовъ. Когда мы вошли въ этотъ рукавъ, наступилъ отливъ, и вода съ такою стремительностью ринулась къ устью Вайни, что нашъ рулевой долженъ былъ употребить все свое исскуство, чтобы благополучно вести лодку по безчисленнымъ маленькимъ извилинамъ сапо, между множествомъ торчащихъ изъ воды деревьевъ.

Стрѣлою неслась наша лодка, и не прошло часу, какъ мы уже были въ широкомъ устьѣ Вайни. Лодка португальца, постоянно шедшая впереди насъ, направилась въ большую бухту, намѣреваясь плыть вверхъ по теченію Вайни, между тѣмъ какъ мы высадились на одномъ возвышенномъ мѣстѣ берега, чтобы подкрѣпиться съ силами. Занятые приготовленіями къ ѣдѣ, мы не обращали вниманія на происходящее вокругъ насъ, и прошло уже около $^1/_4$ часа, какъ вдругъ изъ бухты раздался страшный крикъ о помощи.

Всѣ мы обратили взоры въ ту сторону.

Отъ лодки португальца видна была только торчавшая надъ водою верхушка мачты; за эту верхушку уцѣпились два человѣка, которые, высунувъ головы изъ воды, призывали насъ на помощь, въ то время какъ нѣсколько другихъ человѣческихъ фигуръ плавали на поверхности воды.

Мы бросились къ лодкѣ и поспѣшили къ потонувшему судну, которое находилось отъ насъ въ разстояніи $^1/_4$ часа.

Самъ португалецъ и его рулевой висѣли на верхушкѣ мачты, а четыре гребца индѣйцы плавали въ рѣкѣ; всѣхъ ихъ мы переняли на свою лодку.

Digitized by Google

Судно португальца постигло рѣдкое въ своемъ родѣ несчастіе: въ то время, когда оно спокойно плыло, большая мечъ-рыба пробила дно своею длинною острою головою, вслѣдствіе чего образовалась такая сильная течь, что лодка мгновенно пошла ко дну. Вѣроятно, рыбѣ показалось, что это одинъ изъ ея враговъ, и она безъ дальнихъ разсужденій вонзила свой мечъ въ воображаемый животъ.

Португалецъ заставилъ своихъ гребцовъ нырнуть на дно и достать хоть часть груза; индѣйцы дѣйствительно вынули около 50-ти штукъ сушоной рыбы, но отказались отъ дальнѣйшихъ поисковъ въ водѣ, и такимъ образомъ вся оставленная рыба, какъ и водка, погибли въ волнахъ. Судьба жестоко наказала португальца за его нелюбезность въ отношеніи насъ.

Мы долго провозились на мѣстѣ происшествія, и приливъ снова уже наступилъ, когда мы поплыли по направленію къ длинной западной оконечности бухты Вайни, гдѣ стояло нѣсколько хижинъ и куда португалецъ просилъ свести его.

Поднялся сильный NO. и, въ соединеніи съ приливомъ, нагналъ высокія волны. Наша лодка, по принятіи на бортъ экипажа и части груза потонувшаго судна, сидѣла очень глубоко въ водѣ, такъ что волны летали черезъ насъ, и четыре индѣйца должны были постоянно вычерпывать воду изъ лодки. Мы считали себя счастливыми, когда, послѣ двухъ часовъ усиленной работы веслами, добрались, наконецъ, до хижины на оконечности мыса. Здѣсь намъ представилась чрезвычайно странное зрѣлище.

Мы увидѣли двѣ большія, со всѣхъ сторонъ открытыя хижины, въ которыхъ бушевалъ прибой.

Цвѣтные обитатели ихъ сидѣли подъ пальмовымъ навѣсомъ въ большихъ широкихъ пирогахъ и занимались приготовленіемъ морской рыбы къ сушкѣ, при чемъ бурныя волны бросали ихъ изъ стороны въ сторону.

На высокомъ деревянномъ помостѣ, устроенномъ возлѣ хижины, была разложена рыба для сушки, а передъ помостомъ лежало нѣсколько огромныхъ камней, которые, впрочемъ, мало защищали отъ напора волнъ.

Digitized by Google

И эту ужасную жизнь люди ведутъ здѣсь постоянно изо дня въ день, изъ года въ годъ, помѣщаясь во время отлива на мокромъ полу хижины, во время прилива въ лодкахъ, качаемыхъ бурными волнами, и поддерживая свое существованіе скуднымъ промысломъ—продажею сушеной морской рыбы.

Высадивъ здѣсь португальца, который, замѣчу мимоходомъ, ничѣмъ не отблагодарилъ хозяина нашей лодки, несмотря на то, что главнымъ образомъ ему обязанъ былъ своимъ спасеніемъ, мы опять переплыли съ величайшею опасностью, при сильномъ вѣтрѣ и высокихъ волнахъ, бухту Вайни, и при наступленіи ночи вошли въ устье этой рѣки.

Послѣ долгихъ поисковъ намъ удалось найти сухое мѣстечко на берегу, гдѣ мы и расположились на ночлегъ. Москиты, по обыкновенію, и здѣсь пытались-было не давать намъ спать, но на этотъ разъ имъ не удалось: измученные нѣсколькими безсонными ночами, мы скоро погрузились въ глубокій сонъ, и проснулись поздно утромъ, съ искусанными лицами и руками.

Берега Вайни походятъ на берега Баримы: они низменны, въ періодъ дождей совершенно затопляются и поросли густымъ лѣсомъ, въ которомъ преобладаютъ пальмы.

Мы два дня плыли вверхъ по Вайни до itabbo [1]), соединяющаго эту рѣку съ рѣчкою Моруна [2]).

Когда мы вступили въ itabbo, имѣющій не болѣе 8—10 ф. ширины, пейзажъ вдругъ измѣнился: лѣсъ отодвинулся далеко отъ береговъ, и передъ нами разстилалась обширная, поросшая пышною сочною зеленью, болотистая равнина, по которой узкою лентою извивался каналъ.

Тысячи блестящихъ бѣлыхъ цвѣтковъ *crinum* и прелестныхъ розовыхъ цвѣтковъ *tibouhinca aspera* выдавались изъ травы и папоротника [3]), покрывавшихъ болотистую степь, а поверхность канала была усѣяна круглыми зазубренными листьями кувшинокъ, которые сильно затрудняли плаваніе.

---

[1]) Itabbo означаетъ то же, что cano—естественный каналъ, соединяющій двѣ рѣки или два рукава одной рѣки.

[2]) На картахъ ее называютъ «Morocco»

[3]) Blechnum serrulatum Rich, b. cetera ccinum Raddi; Nephrolepis punctulata.

Digitized by Google

Группы мауриціи и нѣкоторыхъ лиственныхъ деревьевъ возвышались, словно острова, надъ обманчивымъ зеленымъ ковромъ, который по берегамъ колебался вверхъ и внизъ отъ напора воды, производимаго движеніемъ лодки.

Проплывъ нѣсколько часовъ по каналу, мы вступили въ прекрасный пальмовый лѣсъ, который нѣсколько времени тянулся вдоль берега, затѣмъ опять открылась новая зеленѣющая трясина.

Подъ вечеръ мы выбрались изъ канала въ р. Морука, берега которой, по характеру мѣстности, походятъ на берега «itabbo». Лодка быстро поплыла внизъ по теченію, и не задолго до заката солнца мы достигли перваго дома миссіи *Варрамури*, лежащей уже въ предѣлахъ Британской Гвіаны.

Деревянный, крытый гонтомъ, домъ свидѣтельствовалъ уже о болѣе высокой степени цивилизаціи. Хозяинъ его, англичанинъ, по профессіи строитель лодокъ, встрѣтилъ насъ радушно, и попросилъ войти въ его жилище. Оно снабдилъ насъ табакомъ и угостилъ соленою рыбою и бананами (plantains). Мы закусили съ большимъ аппетитомъ, такъ какъ давно уже не видали подобной пищи.

Нашъ лодочникъ былъ нанятъ только до этого мѣста, и потому мы должны были искать себѣ другую лодку, которая доставила бы насъ на такъ называемый «Арабскій берегъ» на устье *Эссекибо*.

Англичанинъ обѣщалъ намъ помочь въ этомъ дѣлѣ, и послалъ одного изъ своихъ людей на маленькой пирогѣ въ миссію, отыскать намъ лодку и экипажъ.

Поздно вечеромъ посланный вернулся съ однимъ мулатомъ, который соглашался свезти насъ до плантаціи *Анна-Регина* на «Арабскомъ берегу», съ тѣмъ условіемъ, что мы должны будемъ сами грести, такъ какъ онъ не могъ найти ни одного гребца въ миссіи. Условіе это было крайне непріятно, особенно для меня, когда я и безъ того былъ истощенъ продолжительною болѣзнью, но такъ какъ другой лодки невозможно было достать, то мы волею-неволею должны были согласиться на всякія условія.

Перегрузивъ нашъ багажъ въ маленькую пирогу, приведенную мулатомъ, мы поплыли, среди царствовавшаго мрака, въ жилище хозяина лодки. Сидѣть въ маленькой индѣйской пирогѣ (coria),

*

Digitized by Google

какъ она называется въ Британской Гвіанѣ) крайне неудобно: при малѣйшемъ движеніи лодка наклоняется на бокъ, и мы должны были считать чудомъ, что благополучно добрались до миссіи. Нѣсколько разъ пирога наѣжала на пни, находившіеся въ рѣкѣ, и едва не опрокидывалась, но мулатъ каждый разъ успѣвалъ во-время возстановить равновѣсіе.

Добравшись до хижины мулата, мы сейчасъ же улеглись спать, хотя москиты не давали намъ покоя всю ночь.

Рано утромъ мы сѣли въ другую лодку, болѣе значительныхъ размѣровъ, и поплыли внизъ по рѣкѣ.

Миссія *Варрамури* состоитъ изъ многихъ большихъ хижинъ, которыя, точно также какъ маленькая деревянная католическая церковь и еще меньшая англійская капелла, разбросаны по одиночкѣ на горкахъ, окаймляющихъ берегъ. Ни католическій, ни протестантскій священники не живутъ въ миссіи, а наѣзжаютъ по временамъ для отправленія богослуженія, и во время ихъ пріѣзда сюда приходятъ со всѣхъ окрестныхъ мѣстъ крещенные индѣйцы племенъ *варрау*, *аррауакъ* и *аккавайсъ*.

Населеніе Варрамури состоитъ, кромѣ нѣсколькихъ мулатовъ, изъ индѣйцевъ *варрау* (гуарауны), которые всѣ съ давнихъ поръ уже обращены въ христіанство.

Передъ отъѣздомъ изъ миссіи мы посѣтили предводителя индѣйцевъ. На пристани передъ его жилищемъ стояла великолѣпная группа бамбуковъ. Аллея, усаженная роскошными фруктовыми деревьями, вела къ обширному дому, построенному изъ досокъ и покрытому листьями *маникаріи*. Предводитель, по имени Калистро, толстый, низенькій человѣчекъ, одѣтый въ рубашкѣ и штанахъ, и владѣвшій испанскимъ и англійскимъ языками, принялъ насъ очень любезно.

Въ домѣ его собралось множество индѣйцевъ обоего пола, и одна молодая, красивая, роскошно сложенная, индіанка такъ понравилась моему другу З., что онъ мигомъ влюбился въ нее и хотѣлъ во чтобы то ни стало взять ее съ собою въ Джорджтаунъ.

Судя по ея кокетничанью, одеждѣ, а также по тому, что она бойко говорила по-англійски, я заключилъ, что она уже живала между европейцами, и дѣйствительно, въ послѣдствіи узналъ отъ нашего

Digitized by Google

лодочника, что она нѣсколько мѣсяцевъ служила горничною въ *Джорждтаунѣ*, гдѣ, какъ это случается почти со всѣми индѣйцами, живущими среди европейцевъ, переняла пороки послѣднихъ, между которыми безнравственность занимаетъ одно изъ главныхъ мѣстъ.

Дѣвушка, повидимому, очень охотно согласилась на предложеніе моего друга, вѣроятно, расчитывая снова предаться въ городѣ прежней безнравственной жизни, но я рѣшительно воспротивился увеличенію нашего общества подобною спутницею, которая могла бы скомпроментировать насъ въ Джорждтаунѣ, и настаивалъ на немедленномъ отъѣздѣ, что и было приведено въ исполненіе, несмотря на ропотъ З.

Воспоминаніе о молодой дѣвушкѣ не давало ему покоя во весь этотъ день, и онъ нѣсколько разъ осаждалъ меня, хотя и безуспѣшно, просьбою вернуться назадъ и взять индіанку.

Мѣстность по берегамъ *Моруки* долго еще сохраняла прежній характеръ, съ тою разницею, что равнина состояла не изъ болотъ, а изъ крѣпкой почвы, покрытой степною растительностью, и мѣстами прерывалась значительными холмами и живописными лѣсками.

На встрѣчу намъ то и дѣло попадались пироги съ индѣйцами которые возвращались съ ловли крабовъ, съ устья Померуна, и съ удивленіемъ смотрѣли на бѣлыхъ людей.

Подъ вечеръ растительность измѣнилась, появились высокіе мангли, указывавшіе на близость морскаго берега, и дѣйствительно, сквозь отверстія между листвою деревьевъ, можно уже было различить синевато-зеленую поверхность моря. При высокомъ приливѣ мы вошли въ большой морской заливъ, принимающій въ себя на западной сторонѣ Моруку, а на восточной Померунъ, и высадились не подалеку отъ устья Моруки, у одного дома, построеннаго въ англійскомъ вкусѣ.

Домъ былъ деревянный и стоялъ на высокомъ помостѣ изъ толстыхъ стволовъ дерева «green heart [1]), такъ что вода не достигала его даже во время самыхъ высокихъ приливовъ. По массивной лѣстницѣ мы вошли внутрь дома, который состоялъ всего изъ двухъ комнатъ. Это было жилище назначеннаго отъ англійскаго правительства судьи

[1]) Nectandra Rodici Schomb.

Digitized by Google

мистера *Мак-Кинтока*, который и пріѣзжалъ сюда по временамъ изъ своей резиденціи на Померунѣ для разбора споровъ между окрестными индѣйцами. Въ настоящее время въ домѣ, кромѣ прислуги, состоявшей изъ нѣсколькихъ индѣйцевъ, жила только экономка, пожилая мулатка, которая приняла насъ очень радушно и охотно согласилась пустить насъ переночевать. Кромѣ того, она угостила насъ отличнымъ ужиномъ, состоявшимъ изъ солонины cakes [1]) и чая—все такія вещи, которыми мы давно уже не лакомились.

Послѣ ужина, сидя на лѣстницѣ и жадно вдыхая прохладный морской вѣтеръ, я увидѣлъ не вдалекѣ отъ дома интересную сцену изъ индѣйскаго быта.

Посреди воды на сваяхъ стояла хижина безъ стѣнъ съ однимъ только навѣсомъ изъ пальмовыхъ листьевъ и съ поломъ изъ досокъ *маурициі*. Хижина эта въ буквальномъ смыслѣ кишѣла индѣйцами, собравшимися сюда со всѣхъ концовъ для ловли краббовъ на устьѣ Померуна.

Мужчины, женщины и дѣти всѣ бѣгали и суетились, потому что наступившій въ это время высокій приливъ началъ уже затоплять хижину и тушить костры, разведенные для приготовленія ужина.

Мужчины завалились на кровати, которыми были увѣшаны столбы, поддерживающіе пальмовую крышу; а женщины по колѣно въ водѣ бѣгали, какъ сумасшедшія, съ горячими горшками въ рукахъ, не зная куда спрятать ихъ отъ напора воды, и, наконецъ, кинулись въ привязанныя къ сваямъ пироги, при чемъ, разумѣется, большая часть горшковъ разбилась отъ сильнаго движенія лодокъ.

Произошла страшная суматоха, и положеніе участвовавшихъ въ этой сценѣ лицъ было тѣмъ непріятнѣе, что наступила ночь, которую голые, дрожавшіе отъ холода и голодные индѣйцы провели, я думаю, очень скверно.

Москиты были здѣсь злѣе, чѣмъ гдѣ нибудь, и не давали намъ спать, несмотря на то, что ставни и двери въ комнатѣ, гдѣ мы помѣщались, были плотно заперты.

На слѣдующее утро, напившись чаю, мы простились съ гостепріим-

[1]) Корабельные сухари.

Digitized by Google

ною леди, и пересѣкли заливъ Пече, восточная оконечность котораго, мысъ Нассау, есть вмѣстѣ съ тѣмъ восточный берегъ Померуна. Мы высадились позавтракать на одномъ песчаномъ мѣстѣ восточнаго берега залива, куда пристало такое множество индѣйцевъ для ловли краббовъ.

Въ лѣсу, покрывавшемъ берегъ, мало было большихъ деревьевъ; онъ по большей части состоялъ изъ манглей, которыя тянулись до мыса Нассау, окруженнаго тинистою мелью, далеко простирающеюся въ море.

Входъ въ устье Померуна, имѣющее около $4^1/_2$ верстъ ширины, оказался чрезвычайно труднымъ по причинѣ наступившаго отлива. Рѣка неслась съ такою стремительностью въ море, что мы, несмотря на самую усиленную работу веслами, почти ни на шагъ не подвигались впередъ.

Видя безплодность нашихъ усилій, мы, наконецъ, подплыли къ правому берегу и, привязавъ лодку къ исполинской вѣтви корневища мангля, подъ густымъ навѣсомъ ліанъ, защищавшихъ насъ отъ солнца, стали ждать прилива. Отдыхая въ лодкѣ — сойти на берегъ было невозможно, потому что онъ былъ весь затопленъ водою,— мы увидѣли вдали большую пирогу съ парусиннымъ навѣсомъ, быстро разсѣкавшую волны; кромѣ сидѣвшаго подъ навѣсомъ европейца, въ ней было человѣкъ 20-ть индѣйцевъ гребцовъ. Несмотря на то, что лодка плыла у противоположнаго берега рѣки и мы были закрыты густыми массами свѣсившихся ліанъ, зоркіе глаза индѣйцевъ замѣтили нашу лодку, и пирога направилась прямо къ намъ.

Когда она приблизилась къ мѣсту нашей стоянки, сидѣвшій подъ тентомъ пожилой господинъ осматривалъ насъ удивительнымъ взоромъ, и, повидимому, недоумѣвалъ — къ какому классу человѣческаго общества причислить насъ, такъ какъ нашъ костюмъ отъ продолжительнаго пути значительно поизносился, да и вообще, отправляясь въ дорогу, мы, разумѣется, не сочли нужнымъ облечься въ лучшее платье. Тѣмъ не менѣе, онъ довольно вѣжливо поздоровался съ нами на англійскомъ языкѣ, освѣдомился о нашемъ званіи и цѣли путешествія, и въ заключеніе спросилъ есть ли у насъ сигары. Мы дали ему требуемыя свѣдѣнія, и прибавили, что сигарами, къ сожалѣнію, не можемъ угостить его, потому что сами уже нѣсколько недѣль не видали ихъ въ глаза.

Digitized by Google

На это онъ съ улыбкою замѣтилъ, что онъ не проситъ сигаръ въ видѣ подарка, и что, какъ судья и вмѣстѣ съ тѣмъ главный таможенный чиновникъ здѣшней мѣстности, обязанъ слѣдить за тѣмъ, чтобы изъ Венецуэлы не провозились тайно предметы, подлежащіе оплатѣ пошлиною. Чтобы убѣдить его въ справедливости нашего показанія, мы открыли ему наши чемоданы, изъ содержимаго которыхъ онъ могъ видѣть, что мы не контрабандисты.

Альбомы, ландкарты, книги, тонкое бѣлье и платье, которые онъ увидѣлъ въ чемоданахъ, какъ кажется, совершенно разсѣяли его подозрѣніе, потому что онъ сдѣлался необыкновенно любезенъ, и подалъ намъ свою визитную карточку. Это былъ мистеръ М'Клинтокъ, ѣхавшій въ свой домъ на устьи Моруки, въ бухтѣ Пече, гдѣ мы провели сегодняшнюю ночь.

Онъ далъ намъ подробнѣйшій маршрутъ дороги въ плантацію «Анна Регина», и вообще былъ такъ предупредителенъ въ отношеніи насъ, что мы пожалѣли, что не остались еще на нѣсколько дней въ его домѣ, гдѣ мы бы встрѣтились съ нимъ.

На прощаньи онъ подарилъ намъ бутылку бренди, изъ которой мы вмѣстѣ выпили нѣсколько рюмокъ за здравіе другъ друга, послѣ чего его индѣйцы дружно взялись за весла, и вскорѣ пирога скрылась у насъ изъ виду. Нѣсколько лѣтъ спустя мнѣ привелось короче познакомиться съ мистеромъ М'Клинтокомъ, причемъ онъ оказалъ мнѣ самое радушное гостепріимство, которымъ уже прежде пользовался Шомбургъ.

Мы должны были просидѣть еще нѣсколько часовъ на нашей стоянкѣ въ ожиданіи прилива, который освободилъ насъ изъ плѣна, и позволилъ плыть далѣе вверхъ по теченію. На западномъ берегу въ Померунъ впадаетъ нѣсколько мелкихъ притоковъ (creeks), изъ которыхъ самый большой *Вака-Пау*; на восточномъ же берегу, неподалеку отъ устья, находится бывшая сахарная плантація, *Новая Каледонія*, нынѣшняго владѣльца которой, мистера *Кембеля*, я посѣтилъ нѣсколько лѣтъ спустя, о чемъ будетъ подробнѣе разсказано во второмъ томѣ этой книги.

Низменные берега рѣки во время прилива большею частью затопляются водою; покрывающая ихъ густая растительность отличается

Digitized by Google

замѣчательною равномѣрностью роста, какъ будто ее постоянно подрѣзываютъ искусственно. При голландцахъ на низовьѣ Померуна было много плантацій, которыя впослѣдствіи одичали и покрылись этою странною растительностью.

На восточномъ берегу, миляхъ въ 4-хъ вверхъ отъ устья, находятся владѣнія такъ называемыхъ *Freeholdes*, маленькіе участки земли, населенные неграми и мулатами, которые сообща купили за безцѣнокъ нѣсколько старыхъ плантацій, и раздѣлили ихъ между собою мелкими участками.

Послѣ полудня мы посѣтили одну изъ такихъ фермъ, называемую *Паркъ-Феникса*.

Мы отправились туда по узкому прямому каналу, около мили длиною, берега котораго въ началѣ поросли дикимъ кустарникомъ, далѣе же усажены кокосовыми пальмами, и, миновавъ нѣсколько хижинъ, поплыли къ большому деревянному дому съ красивыми галереями на верху и съ обширными верандами въ низу. Позади дома тянулись обширныя плантаціи банановъ, ямса и бататъ, которые при плодородной, постоянно влажной почвѣ, даютъ необыкновенно обильный урожай. Когда мы вышли на берегъ, изъ верхняго этажа дома вышла толстая-претолстая негритянка, владѣтельница фермы, корчившая изъ себя знатную барыню, и спросила насъ рѣзкимъ тономъ, что намъ нужно. Мы попросили ее продать намъ нѣсколько вѣтокъ банановъ, но она, не удостоивъ насъ никакимъ отвѣтомъ, гордо повернулась, ушла подъ веранду, и бросилась на висѣвшую тамъ кровать.

Тогда мы обратились съ тою же просьбою къ одному изъ работавшихъ тутъ же мулатовъ, который, послѣ продолжительныхъ переговоровъ со своею грубою госпожою, далъ намъ, наконецъ, просимое, послѣ чего мы тотчасъ же удалились изъ этого негостепріимнаго мѣста.

Вскорѣ стемнѣло, и мы были рады, найдя немного выше по теченію Померуна удобное мѣсто, гдѣ можно было высадиться на берегъ и провести ночь.

Спали мы, впрочемъ, довольно безпокойно, по милости москитовъ; нужно замѣтить, что болотистые берега нижняго Померуна славятся въ Британской Гвіанѣ особеннымъ обиліемъ этихъ кровопійцъ.

Digitized by Google

На слѣдующей день утромъ мы прошли мимо плантаціи *Бомбери*, лежащей на лѣвомъ берегу; владѣлецъ ея судостроитель, кромѣ того, онъ имѣетъ нѣсколько каботажныхъ судовъ, и нажилъ значительное состояніе.

Чистенькія деревянныя постройки, покрыты частью листьями пальмы truly [1]), частью гонтомъ изъ краснаго дерева *валлаба* [2]).

Начиная съ этого мѣста маникарія попадается очень часто, и ея длинные вѣеры во множествѣ возвышались надъ густымъ кустарникомъ низкаго берегового лѣса; рѣка принимала въ себя съ обѣихъ сторонъ много небольшихъ притоковъ, и весь пейзажъ, оживляемый большими стаями попугаевъ, былъ довольно разнообразенъ.

Еще одну ночь, и опять безсонную, по милости тѣхъ же москитовъ, провели мы на берегу Померуна, и на слѣдующее утро вступили въ устье *Арапіакро*, которая, при впаденіи въ Померунъ, имѣетъ 120 футовъ ширины.

На косѣ, образуемой *Померуномъ* и *Арапіакро*, находится англиканская миссіонерская станція св. Матвея, которую я посѣтилъ нѣсколько лѣтъ спустя, о чемъ будетъ сказано въ свое время; въ этотъ же разъ мы не заѣзжали въ миссію, которая лежитъ въ небольшомъ разстояніи отъ устья Арапіакро, вверхъ по теченію Померуна, и при ихъ низменномъ положеніи подвержены наводненію.

Вдоль рѣки тянутся роскошные лѣски Manicoli [3]). Бѣлый стройный стволъ этой пальмы, возвышающійся футовъ на 30-ть надъ низменнымъ берегомъ, украшенъ желтоватыми цвѣтками и синими круглыми ягодами, сидящими подъ карнизомъ изъ основаній листовыхъ черешковъ, и, оканчивается верхушкою изъ широкихъ перистыхъ листьевъ блестящаго свѣтложелтаго цвѣта.

День былъ воскресный, и намъ безпрестанно попадались лодки съ голыми индѣйцами обоего пола, ѣхавшими къ обѣдни въ миссіонерскую станцію; не доѣзжая миссіи, индѣйцы высаживались на берегъ и облачались въ болѣе приличный костюмъ, безъ котораго священникъ не позволялъ имъ являться въ церковь.

---

[1]) Называемой въ Венецуэлѣ Timiche (Manicaria saccifera Gaertn;)

[2]) Eperua falcata Aubl. Parivoa grandiflora Aubl.

[3]) Euterpe oleracea Mart.

Digitized by Google

Арапіакро не имѣетъ пышной растительности, какую мы видѣли на Померунѣ; здѣсь нѣтъ ни роскошныхъ древовидныхъ папоротниковъ, ни пальмъ маникарій, украшающихъ берега послѣдняго. Подъ вечеръ мы вступили въ устье маленькой рѣки *Тапакума*, и не вдалекѣ отъ него высадились противъ дома одной мулатки, который стоялъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега, посреди обширнаго зеленѣющаго луга, окруженнаго колючими пальмами Alcoyure, и банановымъ кустарникомъ. Хозяйка была совершенная противоположность толстой негритянки въ паркѣ Феникса. Она приняла насъ самымъ радушнымъ образомъ и угостила хорошимъ ужиномъ изъ солонины и perper-pot, при чемъ намъ подали, между прочимъ, селедку, составлявшую большую рѣдкость для насъ. Все это мы достали здѣсь въ этомъ глухомъ захолустьѣ, благодаря тому обстоятельству, что, какъ она намъ разсказала, католическій священникъ, живущій на Арабскомъ берегу, постоянно останавливается у нея проѣздомъ въ миссію *Морука*, и потому она должна всегда имѣть въ запасѣ хорошую закуску.

Мы переночевали въ открытой хижинѣ, стоявшей на берегу, подъ высокими группами бамбука, гдѣ, по обыкновенію, оказалось изрядное количество москитовъ.

На слѣдующее утро, при прощаньи, почтенная леди подарила мнѣ маленькую чернильницу изъ сѣменъ пальмы Alcoyuru съ красивою рѣзьбою, сдѣланную индѣйцами. По мѣрѣ того, какъ мы поднимались по Тапакумѣ, рѣка становилась все уже, и наконецъ обратилась въ маленькій каналъ, шириною въ нѣсколько футовъ, по обѣимъ сторонамъ котораго тянулся сплошной рядъ деревьевъ.

На перемлетающихся цвѣткахъ кустарниковъ и низкихъ деревьевъ висѣли въ большомъ числѣ нѣкоторые изъ красивѣйшихъ орхидей Британской Гвіаны, остальная же растительность не представляла ничего интереснаго.

Послѣ двухчасоваго плаванія мы очутились передъ огромною плотиною со шлюзомъ, которая и преградила намъ дорогу на нѣкоторое время.

Плотина эта построена окрестными плантаторами, съ цѣлью обратить источники Тапакумы въ обширный резервуаръ для орошенія

Digitized by Google

плантацій въ сухое время года. Такимъ образомъ, здѣсь возникло большое озеро, изъ котораго проведены по всѣмъ направленіямъ широкіе каналы со шлюзами, доставляющіе воду на плантаціи. Мы позвали изъ сосѣднихъ домовъ нѣсколькихъ мулатовъ, и съ ихъ помощью перетащили нашу лодку черезъ высокую широкую плотину въ озеро, послѣ чего тотчасъ же отправились въ дальнѣйшій путь. Гладкая поверхность озера Тапакума усѣяна большими круглыми пурпурными листьями безчисленныхъ кувшинокъ, бѣлые цвѣтки которыхъ рѣзко выдѣляются на синемъ фонѣ воды; кромѣ того, большія, густосплоченныя группы *муку-муку* [1]), и Heteranthera reniformis образуютъ настоящіе острова.

Изъ воды возвышаются гнилые стволы огромныхъ деревьевъ, какъ напр. пальмы Ita [2]), служащіе мѣстопребываніемъ большимъ цаплямъ, пронзительный крикъ которыхъ разносится далеко по озеру. На засохшихъ вѣтвяхъ деревьевъ висятъ длинныя гнѣзда трупіаловъ [3]) тутъ же сидѣли неподвижно парочки красивыхъ Duckler [4]), высматривая добычу. Стаи попугаевъ шумно проносились надъ озеромъ, и громкій стукъ пестрыхъ дятловъ, долбившихъ кору сухихъ деревьевъ, повторялся глухими звуками въ сосѣднемъ лѣсу.

Мы употребили два часа, чтобы переплыть озеро; солнце жгло нестерпимо, такъ что даже дерево лодки было накалено какъ плита; воздухъ былъ пропитанъ опьяняющимъ запахомъ цвѣтовъ, и мы были рады-радехоньки, когда вступили въ каналъ, ведущій къ плантаціи *Анна-Регина*, берега котораго окоймлены высокими деревьями, отбрасывавшими благодатную тѣнь.

Довольно широкій каналъ во многихъ мѣстахъ прерывался маленькими шлюзами, черезъ которые намъ пришлось самимъ перетаскивать лодку; наконецъ, послѣ долгаго плаванія, мы достигли послѣдняго большаго шлюза, возлѣ котораго стоялъ домикъ, гдѣ жилъ смотритель надъ шлюзами, длинный сухой индусъ съ огромною

---

[1]) Philodendron arborescens Schott.
[2]) Maurita flexuosa Lin.
[3]) Cassicus persicus Daud.
[4]) Godoa surinamensis Ill.

Digitized by Google

бородою, наряженый въ одежду изъ желтой и красной бумажной матеріи,

«The very good coolie Zami» (отличный малый, кули Зами), какъ онъ самъ отрекомендовался, вѣроятно подъ вліяніемъ изряднаго количества выпитаго рома, получивъ отъ насъ сикс-пенсъ на водку, съ величайшею готовностью открылъ шлюзъ, и впустилъ насъ въ широкій длинный каналъ, который идетъ между роскошными зеленѣющими полями сахарнаго тростника, по прямому направленію къ плантаціи *Анна-Регина*, куда мы и прибыли въ два часа по полудни.

Эта плантація одна изъ самыхъ большихъ на плодородномъ «Арабскомъ берегу», и длинныя правильныя улицы, образуемыя жилищами рабочихъ, преимущественно остъ-индскихъ и китайскихъ кули, фабричными строеніями и большими деревянными домами ремесленниковъ и лавочниковъ, по большей части португальцевъ съ Мадеры придаютъ Аннѣ-Регинѣ видъ краснваго значительнаго мѣстечка.

Какой контрастъ съ венецуэльскими мѣстечками!

Къ Аннѣ-Регинѣ плотно примыкаетъ другая, почти такая же большая сахарная плантація *Генріэта*, такъ что обѣ онѣ вмѣстѣ образуютъ маленькій городокъ. Въ обѣихъ плантаціяхъ есть много модныхъ магазиновъ, винныхъ погребковъ и кабаковъ; торговля здѣсь какъ и во всѣхъ мѣстахъ Британской Гвіаны, сосредоточена главнымъ образомъ въ рукахъ португальцевъ.

Мы остановились въ лавкѣ одного португальца, и отпустили лодочника мулата, потребовавшаго съ насъ за нѣсколько дней плаванія баснословную цѣну 40 долларовъ, которую мы и заплатили, выругавъ его приличнымъ образомъ.

Здѣсь намъ нужно было искать случая добраться до Джорждтауна моремъ на какомъ нибудь каботажномъ суднѣ, и мы были такъ счастливы, что вскорѣ по пріѣздѣ встрѣтили капитана одного судна, которое должно было отплыть въ тотъ же вечеръ 9-ть часовъ. Мы отправились въ 8-мь часовъ съ багажемъ на пристань, находившуюся въ разстояніи часа пути. Дорога туда напоминала мнѣ болота на берегу Маракаибскаго озера, и мы все время принуждены были идти по колѣно въ грязи.

Было 9-ть часовъ, когда мы, страшно измученные, добрались,

Digitized by Google

наконецъ, до пристани, далеко тянувшейся въ море. Но никакого судна здѣсь уже не оказалось, только вдали бѣлѣлись паруса удалявшейся шкуны, которая отплыла не дождавшись насъ. Крики наши были безуспѣшны, и, такимъ образомъ, мы остались одни ночью съ нашимъ багажемъ, такъ какъ носильщики, сложивъ его на пристани, тотчасъ же удалились. По счастію, вблизи оказался домикъ, и хозяинъ его, какой-то мулатъ, пустилъ насъ къ себѣ переночевать. Мы перенесли нашъ багажъ въ домъ и спокойно проспали всю ночь, не тревожимые москитами.

На другое утро, оставивъ багажъ, мы опять пошли въ плантацію *Анна-Регина*, и капитанъ шкуны «Элленъ», отправлявшейся сегодня вечеромъ въ Джорджтаунъ, обѣщалъ довести насъ до этого города.

Мы весь день караулили шкуну, опасаясь какъ бы опять не остаться на берегу, и подъ вечеръ отправились на бортъ. Чернокожій матросъ, къ которому мы обратились съ просьбою съѣздить съ нами на лодкѣ къ дому мулата за багажемъ, потребовалъ съ насъ два доллара, и мы волею-неволею должны были заплатить ему эту сумму, потому что иначе намъ пришлось бы потерять наши вещи. Въ 9-ть часовъ вечера мы отплыли изъ *Анна-Регина*, провели безсонную ночь на палубѣ шкуны, и на разсвѣтѣ были уже на устьѣ Демерары, въ виду Джорджтауна, гдѣ и высадились на берегъ въ 7 часовъ утра.

Digitized by Google

ПУТЕШЕСТВІЕ

ПО

БРИТАНСКОЙ ГВІАНѢ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПРЕДИСЛОВІЕ КО ВТОРОМУ ТОМУ.

Вслѣдствіе богатства матеріала, представившагося мнѣ при окончательной обработкѣ моихъ замѣтокъ, мнѣ невозможно было умѣстить его въ одномъ томѣ и потому, желая придать моему сочиненію всю требуемую полноту, я долженъ былъ изложить свое путешествіе по Британской Гвіанѣ и сѣверной части рѣки Амазонки въ двухъ томахъ. Въ этомъ томѣ я описалъ только поѣздки, казавшіяся мнѣ наиболѣе интересными, и прошу снисхожденія публики къ моему незначительному произведенію на томъ же основаніи, на какомъ просилъ ее объ этомъ, издавая первый томъ его.

При этомъ считаю своимъ долгомъ выразить гг. Уильяму Уокеру (Walker), Эскв., члену Королевскаго Географ. Общ., магистру Наукъ и Искусствъ, бывшему губернатору Британской Гвіаны, живущему нынѣ въ Лондонѣ; Уильяму Гунтеру Кампбилю, д-ру правъ Эскв., живущему въ Джорджтоунѣ; Генриху Дж. Дальтону, доктору медицины Эскв., живущему въ Джорджтоунѣ, автору прекраснаго сочиненія «History of British Guiana 2 vol.», мою искренную благодарность за любезность, съ какою они доставили мнѣ множество замѣтокъ для первой главы и для дополненій ко второму тому.

Digitized by Google

Точно также я не могу не выразить глубочайшей благодарности своему высокоуважаемому другу, профессору д-ру Герману Карстену, извѣстному автору роскошнаго описанія «Flora Columbiae» за любезную присылку снятаго съ натуры изображенія доски съ іероглифами «piedra de los Indios» изъ Кампанера, которую я счелъ полезнымъ для науки помѣстить въ этомъ томѣ, хотя настоящее мѣсто ея было бы въ первомъ.

Карлъ Фердинандъ Аппунъ.

Бунцлау, въ Прусской Силезіи.
24 мая 1871 года.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Джорджтоунъ.

ОТРАН.

Видъ съ моря. — Главныя улицы. — Фортъ Вильгельма-Фридриха. — Казармы и ратуша. — Церкви. — Желѣзная дорога. — Артезіанскіе колодцы. — Рынки. — Государственное устройство. — Устройство полиціи и тюремъ. — Банки, школы и ученыя общества. — Желтая лихорадка. — Климатъ. — Господствующія болѣзни. — Отмѣна рабства. — Слѣдствія его. — Креолы. — Свободныя общины. — Племя кууу. — Переселеніе изъ Вестъ-Индіи и Мадейры. — Остъ-индскіе куули. — Китайскіе куули. — Китайская деревня Гонтоунъ. — Заграничная торговля Британской Гвіаны. — Сахарныя плантаціи. — Ромъ. — Общественная жизнь. — Балы и конскія скачки. — Индѣйцы. — Бербисъ 1

II. Тюремное поселеніе Ея Величества.

Мѣстоположеніе поселенія. — Главныя зданія. — Занятія арестантовъ. — Ежедневная жизнь ихъ. — Solitary confinement. — Попытки къ побѣгу. — Непріятные спутники. — Острова при устьѣ Эссекивибо. — Устье Массаруни. — Лѣсопромышленныя заведенія. — Гринтартъ и мора. — Суари. — Покинутыя лѣсопромышленныя заведенія. — Гады подъ пальмовыми крышами. — Вампиры. — Клещи. — Saroxa Milleri Mig, дающая балату. — Балата. — Каучукъ. — Деревья, дающія молоко. — Лавровое масло. — Яблочное масло. — Смола. — Copaifera pubiflora Benth. — Тонка. — Поѣздка къ Ароуи-Крику. — Берегъ Эссекивибо. — Бартика-грувъ. — Кумака-Серрима. — Лау-лау и другія рыбы. — Авару. — Прибрежная растительность Ароуи-Крика. — Животный міръ. — Жилища по ручью. — Первобытный лѣсъ. — Cyphorhinus contans Cab. — Дикія свинки. — Рубка Суари. 39

Digitized by Google

III. Въ Роранмѣ.

I. Путешествіе по Массуруни.

Стран.

Жители нижняго Эссеквибо и Массаруни. — Деревня цвѣтныхъ. — Острова по Массаруни. — Быстрина. — Водопадъ. — Маршалъ. — Hincks-island. — Водопады Варимамбо и Кестаброкъ. — Въ рѣчѣ Итурибиси. — Акавайская дерева. — Опасное положеніе при переправѣ чрезъ водопадъ Ванапу. — Индѣйскіе факелы. — Паку. — Большой водопадъ Паравакасси. — Островъ д'Урбана. — Гилбагра. — Рѣка Пуруни. — Водопадъ Макари. — Акавайская деревня Домбиша и ея жители. — Ямсъ и табакъ. — Лаба. — Рѣдкія породы попугаевъ. — Большая рѣчная змѣя. — Индѣйская встрѣча. — Ассурскій водопадъ. — Артуровъ столъ и пикъ Раллея. — Горы Мереме. — Деревня Камакусса. — Остистыя иты. — Деревня Илуи. — Каменная куропатка. — Колокольчикъ. — Деревня Урукупуи. — Индѣйскій школьный учитель. — Gymnotus electiricus L. — Тихоходъ. — Въѣздъ въ Курупунгъ крикъ. — Деревня Гуамата. — Большой туканъ. — Собираніе каучука. — Горы Араутейлю. — Скалы Ватабару. — Варурангскія и Сурунгскія горы. — Отправленіе экипажа въ обратный путь. — Огромный Магребагскій водопадъ. — Непріятная ночь 82

II. Дальнѣйшее путешествіе по сухому пути и по водѣ.

Начало путешествія по горамъ. — Индѣйцы во время пути. — Трудность дороги. — Вьющіяся растенія, дающія воду. — Акавайцы. — Великолѣпная гарапеа. — Красивая водяная змѣя. — Мембару-крикъ. — Снова въ Массаруни. — Необыкновенная черепаха. — Лубочныя лодки. — Акавайская деревня Како-та. — Въ Куіѣ. — Деревня Гана-ре. — Ботаническія сокровища. — Сочельникъ, приведенный среди акавайцевъ. — Старшина Вильсонъ въ качествѣ сельскаго учителя. — Мои негры въ качествѣ его помощниковъ. — Прибытіе чужихъ индѣйцевъ. — Носазъ. — Разсчетъ съ индѣйцами. — Коварство Вильсона. — Быстрый отъѣздъ отъ его деревни. — Како-крикъ. — Первый взглядъ на Рораиму. — Въ саванѣ Варанакъ. — Окончательный отъѣздъ изъ Како-та. — Въ Арабару-крикѣ. — Яйца черепахъ. — Сухопутное путешествіе. — Акавайская деревня Вакоки-іенгъ. — Великолѣпный видъ Роранмскихъ горъ. — Водопадъ Аутару. — Посѣщеніе чужихъ индѣйцевъ. — Счастливо избѣгнутая опасность. — Крутой переходъ чрезъ Мариму. — Прелестные папоротники. — Рѣдкая арара. — Послѣдняя акавайская хижина. — Iriartea robusta Karst. — Видъ на сосѣднюю Рораиму. — Савана у подошвы Роранмы. — Первое посѣщеніе арекунцевъ. — Сандаліи изъ листовыхъ пластинокъ итъ. — Благополучное разрѣшеніе башмачнаго вопроса 123

Digitized by Google

IV. Въ Рораимѣ.

стран.

Постройка хижины. — У водопада Арабо-пу. — Изобиліе цвѣтовъ на саванѣ. — Поимка муравьѣда. — Прекрасная охота. — Изобиліе папоротниковъ на Рораимѣ. — Мои ежедневныя занятія. — Прекрасныя аракунскія дѣвушки. — Первое восхожденіе на Рораиму. — Пожаръ на склонѣ горы. — Рытвина. — Cavia leucopyga, индѣйское лакомство. — Страхъ аракунцевъ предъ восхожденіемъ на гору. — Земляные орхидные. — Путешествіе къ вершинѣ. — Низкорослый лѣсъ. — Дорога, идущая по вѣтвямъ деревьевъ. — Природный мостъ изъ бамбука. — Видъ съ вершины. — Долина смерти. — Непріятное положеніе. — Ночной холодъ. — Рораима утромъ. — Исторія Бекераты. — Побоище. — Roraima — taul — Отсылка Джона. — Переѣздъ въ Ибирима-іенгъ. — Пайвари. — Болѣе свѣтлый цвѣтъ кожи у аракунцевъ. — Пріятная неожиданность. — Трудный выборъ. — Подруга жизни. — Игра въ мячъ. — Второе восхожденіе на Рораиму. — Яшмовые утесы, имѣющіе видъ человѣческихъ фигуръ. — Разноцвѣтныя яшмы. — Рѣка и гора Кукенамъ. — Аракунская деревня Ванураупу. — Cattleya Mossiae Lindl. — Befaria. — Мартинеціа и Акрокомія. — Экскурсія на гору. — Растительность на скалахъ. — Песчаниковая стѣна Рораимы. — Водопадъ Каманба, достигающій 1500 ф. въ высоту. — Панва. — Попойка. — Возвращеніе. — Внезапное появленіе ядовитой змѣи. — Фауна Рораимы. — Ловля рыбы посредствомъ ядовитаго сока Гейерри. — Нѣкоторыя лекарственныя растенія. — Аракунцы. — Трудности при снимании портретовъ съ индіянокъ. 174

V. Отъ Рораимы въ Пирарѣ.

Отъѣздъ изъ Ибирима-іенга. — Пиръ термитовъ. — Пожаръ саваны, служащій сигналомъ. — Лѣсъ мариповыхъ пальмъ. — Дѣйствіе дыма на Boa constrictor. — Веселыя аракунскія дѣвушки. — Высочайшая граница распространенія Mauritia flexiosa L. — Огромная свита. — Залежи яшмы на Арабо-пу. — Купанье въ Куіно. — Золотоносный кварцъ. — Гумиридскія горы. — Марипа-іенгъ. — Водяной жукъ и мышъ-карликъ. — Охота на ягуара. — Гора Паван-Ирангъ. — Канкурангъ въ индѣйскомъ костюмѣ. — Постройки термитовъ. — Послѣдній взглядъ на Рораиму. — Переходъ чрезъ Котангу. — Яшмовые шары. — Торжественный пріемъ въ первой деревнѣ Макучей. — Солнечный попугай. — Бычачья кожа въ качествѣ рѣдкости. — Погребальные обычаи макучей. — Упражненіе въ вытьѣ. — Прощаніе съ Каиамою и Кайкурангомъ. — Пакараимскія горы. — Пустынныя и дикія горы. — Гостепріимство макучей. — На рѣкѣ Бируа. — Лѣсъ Mauritia. — Хижина макучей, окруженная палисадомъ. —

Digitized by Google

СТРАН.

Арара саванъ. — На рѣкѣ Инамарѣ. — Опасная рыба. — Вытолканный макучи. — Отличная охота. — Область саванъ. — Растительность саваны. — Охота на дикихъ козъ. — Рѣдкая змѣя. — Пирара! Io! . . 229

VI. Въ области Макучей.

I. Эль-Дорадо.

Пирарская савана. — Очаровательныя окрестности Пирары. — Пашико, старшина макучей. — Печальный конецъ первой индѣйской миссіи въ Пирарѣ. — Пирарскіе макучи. — Экскурсія къ Рупунуни. — Ваппукаре. Картина индѣйскаго ночлега. — Ночное посѣщеніе аллигаторовъ. — Роща итъ въ саванѣ. — Переселеніе въ Таринангъ. — Деревня Сарабару. — Болото, поросшее итами. — Ибисъ саванъ. — Гвіанская Уранія. — Большая деревня макучей Таринангъ. — Индѣйскія хижины. — Миріады термитовъ и муравьевъ. — Мои собиратели насѣкомыхъ. — Выводка бабочекъ изъ куколокъ. — Выводка жуковъ изъ личинокъ. — Ночное посѣщеніе жабъ и геконовъ. — Посѣщеніе змѣи — Попугаевая змѣя. — Змѣя саванъ. — Прочіе гады. — Тропическое дождливое время года. — Лучшій способъ гербаризировать. — Цвѣты, покрывающіе савану въ дождливое время года. — Личинки какъ лакомство макучей. — Ежедневныя посѣщенія женщинъ и дѣтей макучей . 288

II. На горахъ Кунуку.

Отъѣздъ. — Непріятный переходъ по залитой водою саванѣ. — Пальмы Іаваиле и Мари. — Первобытный прессъ для сахарнаго тростника. — Деревня Наппи. — На рѣкѣ Наппи. — Неудобный проходъ черезъ горы Купуку. — Деревня Мапеима. — Threnoedus militaris cab. — Роскошное хлѣбное поле. — Bignonia Chica. — Erythrinus unitaeniatus Spix. — Обезьяны Кунукускихъ горъ. — Охотничій шалашъ, погруженный въ воду. — Ручной туканъ. — Птица-труба. — Церемоніи индѣйцевъ при визитахъ. — Деревня Аррава. — Отъѣздъ, ускоренный дождемъ. — Возвращеніе въ Таринангъ. — Савана вскорѣ послѣ дождливаго времени. — Охота на медвѣдя-муравьѣда. — Отъ Арравы къ горѣ Иламикипангъ. — Пляска каменныхъ куропатокъ. — Strychnos toxifera. — Банабу приготовитель ядовъ. — Далекій видъ. — Растенія, дающія урари. — Приготовленіе урари. — Разные сорта ядовъ для стрѣлъ у индѣйцевъ. — Урари какъ лекарство противъ столбняка. — Трубки для стрѣльбы у макучей и аракунцевъ. — Ядовитыя стрѣлы и приготовители ядовъ. — Большія ядовитыя стрѣлы. — Дороговизна урари. — Пожаръ моей хижины. — Дешевизна матеріала для постройки новой хижины. —

Digitized by Google

СТРАН.

Безжалостная рубка итъ. — Одна изъ добродѣтелей индѣйцевъ внутреннихъ земель. — Мой котэджъ. — Изобилiе съѣстныхъ припасовъ. — Спокойная и счастливая жизнь индѣйцевъ 317

VII. Къ Такуту.

Мой индѣйскiй фактотумъ, такъ называемое отъ Амуку. — Огромная водяная дорога. — Отъѣздъ къ Такуту. — Ночь съ москитами. — Медленное движенiе впередъ. — Верховья рѣки Пирары. — Купанье съ препятствiями. — Посѣщенiе бота водянымъ боа. — Животный мiръ и роскошная растительность Пирары. — Устье Наппи. — Растенiя, употребляющiяся для отравленiя рыбъ. — Манати. — Устье Пирары. — Высокiй прибрежный лѣсъ. — Плаванье по Магу. — Трудный въѣздъ въ Такуту. — Семейство вапишiанцевъ. — Высадка на Такуту. — Четыре мучительныхъ дня. — Помощь. — Макучи. — Водяныя птицы въ Такуту. — Поѣздка къ Иламикипангу. — Переходъ въ бродъ черезъ муку-муку. — Попойка. — Пребыванiе въ Иламикипангѣ. — Ирландская фантазiя 368

VIII. У Вапишiановъ.

Дальнѣйшее путешествiе къ Такуту. — Клещи или пiумъ. — Прочiе гады, водящiеся по рѣкамъ саванъ. — Западная цѣпь Кунукускихъ горъ. — Водопадъ Баiарра. — Desmoncus polyacanthus. — Береговая растительность. — Савара-ауру. — Opis thocomus cristatus. — Горы Сирири. — Дикорастущая муза. — Водопадъ Скабунгъ. — Живописныя окрестности водопада. — Вапишiанцы. — Преслѣдованiе убѣжавшихъ вапишiанцевъ. — Поимка ихъ. — Экскурсiя въ савану. — Загадочное поведенiе моихъ людей. — Опасный водопадъ Матципао. — Тауау-марари. — Погибель моего бота. — Потеря всего моего имущества и коллекцiй. — Сомнѣнiя въ честности макучей. — Тщетныя старанiя отыскать мой ботъ. — Неспокойная ночь. — Ночное открытiе. — Посѣщенiе вапишiанцевъ. — Безплодныя старанiя. — Предостереженiе. — Ярость Билля. — Разговоръ съ макучами. — Дурныя намѣренiя ихъ. — Вапишiанецъ, занимающiйся шпiонствомъ. — Отыскиванiе деревни. — Концертъ попугаевъ. — Встрѣча у вапишiанцевъ. — Старшина Рокъ. — Красивыя дѣвушки атораи. — Пьяный вапишiанецъ. — Отборные спутники. — Открытiе заговора. — Нѣтъ спасенiя. — Послѣдняя попытка спасти свою жизнь. — Быть или не быть? — Deus ex machina. — Обѣщанiе Рока. — Счастливое избавленiе. 393

Digitized by Google

Digitized by Google

I.

ДЖОРДЖТАУНЪ.

Съ моря городъ Джорджтаунъ представляетъ замѣчательно красивый видъ, благодаря роскошной тропической растительности, окружающей какъ бы въ видѣ громаднаго парка чистые и большею частью красивые домики, снабженные балконами. Повсюду надъ городомъ поднимаются тысячи великолѣпныхъ просвѣчивающихся опахаловидныхъ коронъ cabbage-palm (Oreodoxa oleracea kth), вмѣстѣ съ усаженными огромными пучками крупныхъ орѣховъ куполами кокосовыхъ пальмъ, вслѣдствіе чего издали городъ представляется обширнымъ пальмовымъ лѣсомъ, и только при приближеніи къ устью Демерары путешественникъ видитъ предъ собою, сквозь лѣсъ мачт и снастей, какъ бы внезапно выросшій изъ-подъ земли, оживленный портовый городъ.

Джорджтаунъ, главный городъ Британской Гвіаны, носившій во время владычества голландцевъ, названіе Стаброка, лежитъ подъ 6° 49′ 20″ с. ш. и подъ 58° 11′ 30″ з. д., на восточномъ или правомъ берегу рѣки Демерары и имѣетъ по послѣдней переписи (1861 года) 29,174 жителей, изъ коихъ большую часть составляютъ негры и цвѣтные. Немногочисленное бѣлое населеніе состоитъ преимущественно изъ англичанъ; прочихъ европейцевъ, а также сѣвероамериканцевъ, въ Джорджтаунѣ чрезвычайно мало, какъ и вообще во всей Гвіанѣ.

Digitized by Google

Самый городъ распланированъ необыкновенно правильно и всѣ улицы пересѣкаются подъ прямыми углами. Изъ улицъ замѣчательна по своей длинѣ и оживленности Уотеръ-стритъ, тянущаяся по берегу Демерары болѣе чѣмъ на цѣлую милю въ длину. Она идетъ отъ форта Вильяма-Фридриха, расположеннаго на берегу Атлантическаго океана, почти до самой сахарной плантаціи La Penitence и занята преимущественно купцами, склады и верфи которыхъ далеко врѣзываются въ рѣку. Въ 1864 году два страшные пожара совершенно истребили эту улицу вмѣстѣ съ частью прилегающихъ къ ней второстепенныхъ улицъ, послѣ чего вмѣсто нея отстроилась новая, еще болѣе красивая и широкая улица съ великолѣпными зданіями и изящной крытой галлереею для пѣшеходовъ, поддерживаемою деревянной колоннадою. Въ этой улицѣ цѣлый день, въ особенности до полудня, производится самая дѣятельная торговля, придающая ей весьма оживленный видъ, который еще усиливается безпрерывной суетнею на многочисленныхъ то нагружаемыхъ, то разгружаемыхъ корабляхъ. Улицу пересѣкаютъ шесть снабженныхъ шлюзами каналовъ, по которымъ во время отлива нечистоты стекаютъ въ рѣку.

Двѣ другія главныя улицы, Майнъ и Кампъ-стритъ, идутъ параллельно Уотеръ-стриту и отличаются своей шириною, а также красотою зданій. По срединѣ ихъ во всю длину улицы тянутся каналы съ прѣсной водою, раздѣляющіе улицы на двѣ стороны, соединяющіяся многочисленными мостиками. Эти каналы съ прозрачной какъ хрусталь водою, вмѣстѣ съ роскошными карминово-красными олеандрами, густо покрывающими берега ихъ, придаютъ необыкновенную прелесть этимъ въ высшей степени чистымъ улицамъ. Безчисленное множество мелкихъ улицъ пересѣкаютъ три эти и многія другія главныя улицы города, имѣющаго вмѣстѣ съ предмѣстіями около 5,000 домовъ. Дома большею частью деревянные, преимущественно двухэтажные, съ гонтовыми или шиферными крышами, строятся на кирпичныхъ столбахъ, поднимающихся фута на 3 или 4 отъ земли. Передъ большими домами расположены галлереи или крытые ходы, снабженные, какъ и окна, зелеными венеціанскими жалузи, которыя могутъ по произволу то задергиваться, то отдергиваться. Каждый такой домъ имѣетъ свои флигеля и службы: для прислуги, кухни и

Digitized by Google

скота, обсаженные деревьями и кустарниками, а передъ домомъ тщательно разводится, окруженный проволочной рѣшеткою или красивой деревянной изгородью, садикъ съ роскошнѣйшими тропическими цвѣтами. Дома выкрашены преимущественно бѣлой масляной краскою, что придаетъ городу, утопающему въ изумрудной зелени тропической растительности, поразительно красивый видъ.

Въ устьѣ Демерары, достигающемъ $^3/_4$ мили въ ширину, расположенъ фортъ Вильямъ-Фридрихъ, не отличающійся особенно сильными укрѣпленіями и имѣющій всего 18 пушекъ, которыя не могли бы оказать городу достаточной защиты отъ огня непріятельскаго флота, если бы городъ по самому своему положенію не былъ неприступенъ для высадки какого бы то ни было непріятеля, благодаря болотистой мѣстности и незначительной глубинѣ моря у береговъ всей Британской Гвіаны.

Близь форта поднимается прекрасный каменный, покрытый желѣзомъ кирпичный маякъ, достигающій 100 ф. въ высоту и окруженный галлереею. Ночью онъ свѣтитъ чрезвычайно яркимъ и далеко виднымъ свѣтомъ; постройка его обошлась не менѣе, чѣмъ въ 30,000 долларовъ. Къ востоку отъ него, на огромномъ учебномъ плацу, расположены обширныя казармы Ивъ-лири и два военные госпиталя. Великолѣпныя казармы заключаютъ въ себѣ квартиры для двадцати офицеровъ и отдѣльныя помѣщенія безъ малаго для 400 человѣкъ, куда не входятъ инженеры, помѣщающіеся въ особенныхъ домахъ, окружающихъ фортъ. Другое зданіе, находящееся по сосѣдству, недалеко отъ Кингстонскаго моста, также предназначено для казармъ и можетъ вмѣщать въ себѣ сто человѣкъ. Госпитали съ своими чистыми и прекрасными пристройками могутъ помѣстить по нѣскольку сотъ больныхъ и рѣзко отличаются по своей строгой опрятности и тщательному уходу за больными отъ двухъ другихъ госпиталей, колоніальнаго и морскаго, находящихся не подалеку отъ нихъ.

Самое величественное и красивое зданіе города представляетъ, безспорно, ратуша, расположенная въ центрѣ города, въ части называемой Стаброкомъ. Это колоссальное зданіе, построено въ самомъ чистомъ стилѣ и украшено богатыми, но простыми барельe-

*

Digitized by Google

фами; оно начало строиться въ 1829 году и было окончено въ 1834, и обошлось колоніи въ 60,000 ф. стерлинговъ.

Ратуша построена вся изъ кирпича, за исключеніемъ пола, крыши, дверей и лѣстницъ, для которыхъ было употреблено лучшее дерево колоніи; галлереи чугунныя; крыша, украшенная большимъ куполомъ, покрыта аспидными плитками и снабжена длинными цинковыми трубами, которыя отводятъ всю выпадающую на нее воду въ двѣ, расположенныя по бокамъ цистерны. Спереди это двухэтажное зданіе украшено большимъ портикомъ, по обѣимъ сторонамъ котораго идутъ большіе, доходящіе до самыхъ флигелей, пролеты съ цѣлымъ рядомъ просторныхъ комнатъ для присутственныхъ мѣстъ. Флигеля расположены по обѣимъ сторонамъ зданія и идутъ съ сѣвера на югъ, тогда какъ главное зданіе простирается съ востока на западъ. Открытая массивная галлерея тянется вдоль фронта какъ перваго, такъ и втораго этажа.

Сбоку отъ ратуши находится зданіе гауптвахты, служащее въ настоящее время для помѣщенія магистрата, и красивая шотландская церковь, а нѣсколько къ сѣверу—каменный каѳедральный соборъ англиканской церкви, стоившій 15,000 ф. стерлинговъ. Кромѣ этихъ и еще двухъ католическихъ церквей, въ городѣ находится много другихъ церквей и капеллъ, принадлежащихъ различнымъ протестантскимъ сектамъ: веслеянцамъ, диссентерамъ, баптистамъ, лондонскому миссіонерскому обществу и т. д.

Вдоль по восточному берегу идетъ желѣзная дорога (East Coast Railway), соединяющая Джорджтаунъ съ деревней Магаикою, отстоящей отъ него на 20 миль и расположенной почти на половинѣ пути между Джорджтауномъ и Бербисою; по обѣимъ сторонамъ дороги тянутся многочисленныя плантаціи, почему на ней происходитъ чрезвычайно оживленное движеніе, въ особенности товаровъ; постройка ея стоила 1.200,000 долларовъ.

Вслѣдствіе совершеннаго недостатка прѣсной воды, жители пользуются дождевой водою, которую посредствомъ трубъ отводятъ съ крышъ въ желѣзныя цистерны или чрезвычайно большія, закрытыя кадки; ихъ бываетъ въ каждомъ домѣ одна или нѣсколько, и вода, скопляющаяся въ нихъ, послѣ осѣданія небольшаго количества не-

Digitized by Google

чистоть, бываетъ довольно вкусна и прозрачна. Такъ какъ въ сухое время года въ бѣдныхъ классахъ все-таки обнаруживается часто большой недостатокъ въ водѣ, то недавно во многихъ мѣстахъ города устроены колоссальныя желѣзныя цистерны для сохраненія воды, изъ которыхъ во время безводія бѣднымъ выдаютъ за ничтожную плату воду, необходимую для ихъ дневныхъ нуждъ. Кромѣ того, для этихъ случаевъ, а также вообще для потребностей жителей и окрестныхъ плантацій и деревень, по городу проходитъ прѣсноводный Ламагарскій каналъ, проводящій въ Джорджтаунъ воду изъ Ламагарскаго ручья, отстоящаго на нѣсколько миль отъ него. Для полученія воды еще инымъ способомъ, въ 1830 году маіоръ Стэпль предпринялъ рытье артезіанскихъ колодцевъ, и на глубинѣ 140 футовъ встрѣтилъ первый слой текущей воды, съ большимъ содержаніемъ желѣзистыхъ солей. Не смотря на многочисленныя препятствія и безплодные опыты, ему удалось, въ сентябрѣ 1831 года, вырыть первый артезіанскій колодезь въ Джорджтаунѣ. Вода этого колодца, тотчасъ по выходѣ изъ земли, довольно прозрачна и свѣтла, но отличается непріятнымъ вкусомъ и нѣсколько гнилостнымъ запахомъ. Простоявъ же нѣсколько времени, она пріобрѣтаетъ весьма дурной запахъ, становится желтобурою и покрывается съ поверхности тонкими пленками, которыя мало по малу соединяются между собою и осѣдаютъ на дно вслѣдствіе своей тяжести. Послѣ процѣживанія такая вода дѣлается гораздо болѣе вкусною и совершенно годною для питья и приготовленія всякаго рода кушанья, кромѣ наиболѣе тонкихъ блюдъ. Особенно здорова она для рогатаго скота, лошадей и прочихъ домашнихъ животныхъ, если они пьютъ ее тотчасъ по выходѣ изъ земли. Она содержитъ значительное количество углекислаго желѣза, такое же количество поваренной соли и небольшую примѣсь магнезіи.

Въ настоящее время въ Джорджтаунѣ насчитывается не менѣе 20 артезіанскихъ колодцевъ, вырытыхъ частью правительствомъ, частью частными лицами. Температура ихъ воды равна 84° Фарнг., т. е. на 5° выше температуры Демерары по утрамъ.

Многіе изъ прибрежныхъ землевладѣльцевъ послѣдовали примѣру горожанъ и вырыли у себя артезіанскіе колодцы, оказывающіе имъ

Digitized by Google

весьма большую услугу, такъ какъ въ случаѣ особенно продолжительнаго сухаго времени года, много скота умирало отъ одного недостатка въ водѣ.

Городъ имѣетъ два большіе крытые рынка, которые устроены въ высшей степени изящно и удобно, снабжены множествомъ лавокъ и складовъ и окружены необыкновенно красивой желѣзною рѣшеткою. Большой рынокъ, расположенный у рѣки, почти въ центрѣ города, былъ открытъ въ 1844 году и стоилъ 56,934 дол.; онъ наиболѣе посѣщается покупателями и продавцами. Другой рынокъ, находящійся на Майнъ-Стритѣ, былъ открытъ въ 1852 г. и стоилъ 12,176 дол.; онъ пользуется гораздо меньшимъ расположеніемъ публики и въ настоящее время совершенно утратилъ свое первоначальное назначеніе. Первый рынокъ, на всемъ своемъ пространствѣ, представляетъ въ высшей степени оживленную картину по утрамъ, въ особенности въ субботу, главный базарный день Джорджтауна. Въ этотъ день на рынкѣ и на примыкающей къ нему улицѣ Уотеръ-стритъ поднимается такая толкотня, что путешественнику легко было бы подумать, что онъ находится въ одной изъ самыхъ оживленныхъ улицъ какой-нибудь европейской столицы, если бы разнообразный цвѣтъ кожи, снующей по всѣмъ направленіямъ толпы, не нарушалъ этой иллюзіи. Этотъ рынокъ съ своими черными садовницами и огородницами, съ жадными до прибыли португальскими рыбными и банановыми торговцами, съ цвѣтными мясниками, съ своими ресторанами, наполненными элегантной публикою, истребляющей бифштексы, соленую рыбу и водку, и со многими другими, часто забавными группами, болѣе или менѣе напоминаетъ, по всей своей пестротѣ и толкотнѣ, только что описанный въ первомъ томѣ рынокъ въ Пуэрто Кабелло, съ тою только разницею, что въ Джорджтаунѣ несравненно больше порядка и чистоты и не приходится затыкать носъ отъ зловонія, что происходитъ главнымъ образомъ отъ того, что мясники продаютъ только свѣжую говядину, а не сушеную, которая не употребляется въ Британской Гвіанѣ. Полиція также строго слѣдитъ, чтобы привозимая на продажу рыба была совершенно свѣжа, вслѣдствіе чего какъ здоровье, такъ и обоняніе публики не страдаютъ отъ запаха гніющей рыбы.

Digitized by Google

Европейцы, привыкшіе къ роскоши и утонченному комфорту, могутъ найдти въ многочисленныхъ, часто весьма изящныхъ, лавкахъ города все, что только имъ вздумается, потому что всѣ части свѣта наперевывъ стараются снабдить Британскую Гвіану своими произведеніями. Весьма важный для всѣхъ классовъ предметъ ввоза составляетъ ледъ, который каждые два или три мѣсяца на особыхъ корабляхъ привозится изъ Бостона въ видѣ четыреугольныхъ глыбъ въ 1 ф. толщиною. Онъ составляетъ великое благодѣяніе для всего населенія, потому что вода въ цистернахъ и бочкахъ чрезвычайно тепла. Вмѣстѣ съ этимъ льдомъ прибываетъ много свѣжей пищи, мяса, рыбы, капусты и много другихъ европейскихъ овощей и фруктовъ, а также масла и т. п., которые сбываются поразительно быстро.

Высшая власть въ колоніи принадлежитъ губернатору, управляющему вмѣстѣ съ колоніальнымъ парламентомъ изъ 10 членовъ (Court of Policy), почти по тѣмъ же самымъ законамъ, какіе существовали во время владычества голландцевъ. Къ числу членовъ колоніальнаго парламента принадлежатъ: верховный судья, главный стряпчій, государственный секретарь и намѣстникъ. Недостающіе шесть членовъ колоніальнаго парламента выбираются избирательнымъ совѣтомъ (College of electors), состоящимъ изъ семи пожизненныхъ членовъ. Колоніальный парламентъ, самъ по себѣ, не имѣетъ права рѣшать финансовыхъ вопросовъ. Опредѣливъ на текущій годъ бюджетъ и величину налоговъ и податей, парламентъ соединяется съ финансовымъ совѣтомъ, состоящимъ изъ пяти членовъ, образуя соединенный парламентъ (Combined Court), который уже рѣшаетъ окончательно финансовые вопросы.

Верховный судъ въ Британской Гвіанѣ состоитъ изъ верховнаго судьи, двухъ младшихъ судей, секретаря верховнаго судьи, регистратора и присяжнаго бухгалтера. Всѣ гражданскіе и долговые иски поступаютъ въ первой инстанціи къ одному изъ судей такъ называемаго канцлерства, который дѣлаетъ о немъ свой докладъ всему суду, постановляющему окончательное рѣшеніе. Если долговой искъ превышаетъ 500 ф. с., то дозволяется аппелировать на рѣшеніе суда въ государственный совѣтъ. При рѣшеніи дѣлъ судьи руковод-

Digitized by Google

ствуются преимущественно голландскими законами, въ особенности бывшихъ генеральныхъ штатовъ.

Верховный уголовный судъ состоитъ изъ трехъ судей гражданскаго суда и трехъ присяжныхъ, имѣющихъ такія же права, какъ и судьи; присяжные выбираются по жребію и могутъ быть отводимы обвиненнымъ. Всѣ шесть произносятъ приговоръ надъ обвиняемымъ при открытыхъ дверяхъ; рѣшающій голосъ принадлежитъ верховному судьѣ. Низшій уголовный судъ въ Джорджтаунѣ находится въ рукахъ оберъ-шерифа Британской Гвіаны; въ Эссеквибо и Бербисѣ — въ рукахъ шерифовъ этихъ округовъ. Шерифъ съ тремя членами магистрата образуетъ низшій уголовный судъ, разбирающій мелкія кражи и проступки. Полиція Британской Гвіаны устроена превосходно и безспорно должна быть названа лучшею во всей Южной Америкѣ; во главѣ ея стоитъ генералъ-инспекторъ, которому подчинены три субъ-инспектора. Собственно полиція состоитъ изъ двухъ офицеровъ, 25 унтеръ-офицеровъ, 14 ефрейторовъ, 190 полицейскихъ служителей, 45 пѣшихъ полицейскихъ служителей, 4 піонеровъ, 40 верховыхъ и сверхъ того нѣсколькихъ докторовъ, писцовъ и низшихъ чиновниковъ. Большая часть полицейскихъ служителей снабжена винтовками и обучена военному строю; вмѣстѣ съ тѣмъ полиція завѣдуетъ письменной и пассажирской почтою. Ежегодный расходъ на содержаніе всей полиціи въ Британской Гвіанѣ равняется около 100,000 дол.

Въ Британской Гвіанѣ существуютъ шесть главныхъ остроговъ, именно: въ Джорджтаунѣ, Бербисѣ, Могаикѣ, Ваакенаамѣ, Капойѣ и Массаруни. Джорджтаунскій острогъ, самый большой и самый важный во всей колоніи, отличается чистотою, порядкомъ и строгой дисциплиною. Онъ состоитъ изъ нѣсколькихъ прочныхъ построекъ, окруженныхъ общею высокою деревянною стѣною съ длинными желѣзными зубьями. Уголовные преступники содержатся въ каменномъ трехэтажномъ зданіи, раздѣленномъ на 80 отдѣльныхъ келій, въ которыхъ въ случаѣ надобности можетъ помѣститься по нѣскольку преступниковъ. Для несостоятельныхъ должниковъ выстроено длинное деревянное зданіе, и такое же для женщинъ; къ нимъ обоимъ примыкаютъ многочисленныя пристройки для госпиталя, кухни, служащихъ

Digitized by Google

при острогѣ и т. п., окруженныя одною общею оградою и отличающіяся необыкновенной чистотою, порядкомъ и прекрасной вентиляціею. По величинѣ, а также по числу содержимыхъ въ ней преступниковъ, вышеупомянутая тюрьма уступаетъ только чрезвычайно обширному тюремному поселенію (Penal Settlement), расположенному на лѣвомъ берегу Массаруни, почти при сліяніи ея съ Эссеквибо; о ней я буду говорить подробно въ слѣдующей главѣ.

Въ Джорджтаунѣ, какъ вообще въ Британской Гвіанѣ, правительство дѣлаетъ весьма много для школъ, и годъ отъ году отпускаетъ на нихъ все большія и большія суммы. Сверхъ того въ Джорджтаунѣ существуетъ съ 1844 года высшая школа Queens College, въ которой молодые люди получаютъ прекрасное воспитаніе и такое же основательное, образованіе, какъ и въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Европы.

Черезъ день выходятъ въ Джорджтаунѣ двѣ мѣстныя газеты The Royal Gazette, основанная въ 1816 г., и The Creole, которыя знакомятъ публику не только съ мѣстными происшествіями, но и съ важнѣйшими событіями въ иностранныхъ государствахъ. Изъ ученыхъ учрежденій наиболѣе замѣчательно «Земледѣльческое и промышленное общество» (The Royal Agricultural and Commercial Society), основанное 18 марта 1844 года и пользующееся громкою извѣстностью въ Англіи и Франціи, въ особенности по причинѣ вниманія, которое оно обратило на себя во время Лондонской и Парижской всемірныхъ выставокъ.

Это въ высшей степени полезное и хорошо направленное учрежденіе, находится подъ верховнымъ покровительствомъ королевы Викторіи, на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, какъ и подобныя же общества въ Англіи. Ему принадлежатъ два прекрасныя, большія зданія, изъ коихъ въ одномъ находится огромная зала для собраній и лекцій и богатая библіотека избранныхъ сочиненій съ кабинетомъ, снабженнымъ всѣми новѣйшими англійскими журналами и газетами, въ другомъ же помѣщается музей естественныхъ наукъ съ весьма богатымъ собраніемъ интересныхъ образчиковъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, какъ напримѣръ: москательныхъ товаровъ, красокъ, крахмала, дерева, волокнистыхъ растеній и т. п.

Монета колоніи состоитъ почти исключительно изъ долларовъ,

Digitized by Google

половинъ и четвертей долларовъ; долларъ соотвѣтствуетъ тремъ гильдерамъ колоніальной монетѣ, которая раздѣляется на 3, 2, 1, $^1/_2$, $^1/_4$, $^1/_3$ гильдера, 100 центовъ (идеальная монета) или 4 шиллинга 2 пенса. На наши деньги долларъ равняется 1 талеру 12 зильбергрошамъ. Сверхъ того въ обращеніи находятся англійскія шиллинговыя и шестипенсовыя монеты. Туземной золотой и мѣдной монеты нѣтъ, а вмѣсто нея существуютъ банковые билеты обоихъ джорджтаунскихъ банковъ. Для мѣры и вѣса приняты англійскія единицы.

Британская Гвіана пользуется дурной славою, какъ въ Европѣ, такъ и въ Вест-Индіи, за свой нездоровый климатъ, причиняющій большую смертность между европейцами и прочими ея посѣтителями; однако многочисленныя тщательныя наблюденія, произведенныя съ разныхъ сторонъ, показали, что смертность въ Британской Гвіанѣ не больше, чѣмъ во многихъ европейскихъ государствахъ. Тѣмъ не менѣе справедливо, что климатъ Гвіаны неблагопріятенъ бѣлымъ, прибывшимъ изъ умѣреннаго пояса, въ особенности если они начинаютъ заниматься земледѣліемъ на прибрежной полосѣ. Однако при этомъ замѣчается значительная разница, обусловливаемая физическими свойствами отдѣльныхъ личностей, т. е. предрасположеніемъ, еще до прибытія, къ извѣстнаго рода болѣзнямъ или общимъ истощеніемъ организма вслѣдствіе распутства. Хотя и трудно дать точныя цифры относительно средней продолжительности жизни въ колоніи, однако опыты существующихъ здѣсь обществъ для страхованія жизни, члены которыхъ принадлежатъ къ среднимъ и высшимъ классамъ, показываютъ, что санитарныя условія колоніи повсюду благопріятны. Мнѣніе о вредности климата возникло главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что по берегамъ иногда свирѣпствуетъ желтая лихорадка, поражающая преимущественно иностранцевъ, въ особенности моряковъ, которые по причинѣ своего неправильнаго образа жизни всѣхъ болѣе подвержены этой ужасной болѣзнѣ. Впрочемъ желтая лихорадка появляется лишь съ большими промежутками и часто проходитъ много лѣтъ, прежде чѣмъ она появится снова; однако никогда не слѣдуетъ довѣрять ея покою, и всякій вновь прибывшій долженъ соблюдать всѣ предосторожности относительно діэты и гигіены, чтобы не быть вне-

Digitized by Google

запно застигнутымъ этою болѣзнью. Эта эпидемія, равно какъ и перемежающаяся лихорадка, свирѣпствуетъ только по берегу, въ особенности близь устьевъ рѣкъ, и не распространяется внутрь страны. Здоровость климата внутреннихъ частей, а также и поселеній, расположенныхъ по берегамъ Демерары, Эссеквибо, Бербисы и др., всего въ нѣсколькихъ дняхъ пути отъ берега, вошла въ пословицу; естественный дренажъ во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ до такой степени хорошъ, что всѣ нечистоты уносятся громадною массою дождей, и воздухъ до такой степени чистъ, что Венера и Юпитеръ бываютъ видимы днемъ. Шомбургъ свидѣтельствуетъ, что въ декабрѣ 1838 года, въ 3 часа по полудни, плывя по верхнему Эссеквибо, онъ видѣлъ одновременно Солнце, Луну и Венеру.

Разница между температурою берега и центральныхъ частей необыкновенно велика. Средняя годичная температура прибрежья равняется по 80° Фар., низшая 70°, высшая 90°, разность 20°, тогда какъ во внутреннихъ частяхъ въ нѣсколько часовъ происходятъ колебанія въ предѣлахъ между 12 — 35°, высшая же температура достигаетъ 100 — 110° въ тѣни, а низшая 60°; но такая низкая температура наблюдается только на высокихъ горахъ внутреннихъ частей.

Высокая температура прибрежья значительно умѣряется дневными морскими бризами, дующими съ востока и освѣжающими атмосферу. Онѣ начинаются отъ 8 до 10 часовъ утра, достигаютъ своего максимума около 2 часовъ по полудни и прекращаются около солнечнаго заката. Иногда морскія бризы дуютъ цѣлую ночь, но обыкновенно въ эти времена начинается береговая бриза, представляющая легкій, неправильный вѣтеръ, дующій отъ суши къ морю. Влажная, холодная и пропитанная міазмами отъ разложенія растительныхъ и животныхъ веществъ, береговая бриза считается весьма опасною для здоровья.

Большая часть вновь прибывшихъ сюда бѣлыхъ бываютъ весьма пріятно изумлены здоровымъ климатомъ страны и съ трудомъ начинаютъ вѣрить, что находятся въ странѣ, которая считается самой нездоровою во всей Южной Америкѣ. Прежде всего они находятъ, что жаръ здѣсь далеко не такъ невыносимъ, какъ въ центральной Европѣ, и удивляются, что въ то время, какъ термометръ показываетъ 85—90° Фар.

Digitized by Google

въ тѣни, они не чувствуютъ никакой непріятности отъ такого сильнаго жара. Причина этого явленія заключается въ томъ, что, благодаря устройству здѣшнихъ деревянныхъ домовъ съ ихъ безчисленными окнами, длинными открытыми балконами или галлереями, обитатели ихъ защищены отъ солнца и дождя, но вмѣстѣ съ тѣмъ живутъ какъ бы на открытомъ воздухѣ.

Каменные дома пользуются дурною славою въ Гвіанѣ главнымъ образомъ подъ вліяніемъ гигіеническихъ соображеній, такъ какъ въ дождливое время они бываютъ чрезвычайно сыры и нездоровы; также аспидныя крыши предпочитаются черепичнымъ, потому что вода, стекающая съ первыхъ бываетъ, вкуснѣе и здоровѣе.

Длинный педіодъ дождей наступаетъ на прибрежьѣ въ срединѣ или въ концѣ апрѣля и оканчивается въ послѣднихъ числахъ августа, но кромѣ того съ декабря до половины февраля бываетъ второй, короткій періодъ дождей; въ теченіе же прочихъ мѣсяцевъ обыкновенно не выпадаетъ ни капли дождя. Такъ бываетъ однако, какъ упомянуто выше, уже только на прибрежьяхъ, потому что во внутреннихъ частяхъ только два времени года: дождливое—отъ начала мая до конца августа, и сухое, совсѣмъ безъ дождя (за исключеніемъ горныхъ странъ), — отъ сентября до конца апрѣля.

Первые шесть мѣсяцевъ въ году самые вѣтренные и холодные; въ прочіе мѣсяцы, въ особенности въ дождливые, иногда совершенно прекращаются морскія бризы, что впрочемъ, къ счастію, продолжается не долго; въ это время стоитъ невыносимая жара, и небо становится въ высшей степени пасмурнымъ.

Грозы, особенно сильныя при перемѣнѣ временъ года, бываютъ довольно часто, при чемъ молнія бороздитъ все небо, и вся природа кажется однимъ громаднымъ пожаромъ; однако здѣсь молнія не причиняетъ такихъ опустошеній, какъ въ умѣренномъ поясѣ. Землетрясенія чрезвычайно рѣдки, а если и происходятъ, то бываютъ чрезвычайно мало замѣтны.

Климатъ Британской Гвіаны отличается, кромѣ того, необыкновенной влажностью, равняющейся отъ 700 до 800° въ годъ. Такъ какъ ночи градусовъ на 8 или на 10 холоднѣе дней, то въ ясныя ночи атмосферная влажность осѣдаетъ въ видѣ росы, появляющейся въ сухое

Digitized by Google

время года въ весьма большомъ количествѣ. Часто также, въ особенности на рѣкахъ, во время солнечнаго заката, появляется густой туманъ, который, впрочемъ, скоро исчезаетъ.

Изъ болѣзней, кромѣ вышеупомянутой эпидемической желтой лихорадки, а также оспы, всего распространеннѣе перемежающая лихорадка и горячка, но, впрочемъ, рѣдко въ наиболѣе опасныхъ видахъ, такъ что при хорошемъ уходѣ и соотвѣтствующей діэтѣ онѣ всегда имѣютъ хорошій исходъ. Неправильности въ отправленіи желчи и печени составляютъ главную причину какъ этихъ, такъ и большей части прочихъ тропическихъ болѣзней. Чахотка почти вовсе не встрѣчается или же весьма рѣдко и то почти исключительно между иностранцами, прибывшими уже съ зародышами этой болѣзни; однако и они, не смотря на всю опасность этой болѣзни, проживаютъ въ этой странѣ до глубокой старости, потому что здѣшній климатъ особенно противудѣйствуетъ быстрому развитію всякаго рода грудныхъ болѣзней. Пневмонія, бронхитисъ и одышка, напротивъ, того встрѣчаются чаще, хотя въ самыхъ неопасныхъ формахъ и рѣдко влекутъ за собою гибельныя послѣдствія. Кашель, насморкъ и другія простудныя болѣзни встрѣчаются за-урядъ, въ особенности въ сухое время года, когда тѣло отдѣляетъ весьма сильную испарину, но болѣзни эти, если не будутъ сильно запущены, никогда не принимаютъ опаснаго характера. Ломота въ костяхъ и ревматизмъ, хотя и не въ самыхъ опасныхъ видахъ, также довольно распространены, но ограничиваются болями въ мускулахъ, костяхъ и сухожильяхъ и происходятъ отъ прекращенія испарины или выставленія тѣла на влажный, холодный воздухъ. Нельзя не удивляться тому, что какъ ни трудно и ни медленно леченіе этихъ болѣзней, однако вновь прибывшіе въ эту страну европейцы, даже страдающіе сильнѣйшимъ ревматизмомъ, вылечиваются чрезвычайно скоро — и тѣ, которыхъ ревматизмъ въ теченіе многихъ мѣсяцевъ и даже лѣтъ приковывалъ къ постели, въ нѣсколько недѣль совершенно выздоравливаютъ подъ вліяніемъ благотворнаго климата.

Накожныя болѣзни въ различныхъ видахъ, а также болѣзни желчи, печени и сердца также встрѣчаются часто, но большею частью въ менѣе серьезныхъ формахъ и скоро вылечиваются; труднѣе выздоров-

Digitized by Google

ливаютъ отъ довольно распространенныхъ здѣсь судорогъ, маточныхъ припадковъ и наиболѣе опасныхъ видовъ столбняка, который въ большинствѣ случаевъ оканчивается смертью.

Самая обыкновенная болѣзнь, въ особенности у дѣтей, глисты, которые принадлежатъ главнымъ образомъ къ четыремъ видамъ: обыкновенный круглый глистъ (Ascaris lumbricoides L.), хлыстовикъ (Trichocephalus dispar Götze), маленькій круглый глистъ (Oxyuris vermicularis) и ленточный глистъ (Taenia solium L.). Развитію ихъ въ человѣческомъ тѣлѣ способствуютъ главнымъ образомъ обиліе мучнистой пищи и богатые сахаромъ фрукты. Удивительно, какую массу глистовъ можетъ вмѣщать въ себѣ ребенокъ! Часто случается, что одинъ ребенокъ извергаетъ 100 круглыхъ глистовъ, нѣкоторые же извергаютъ до 50 штукъ въ одинъ разъ.

Болѣзни кожи также распространены, но совершенно не опасны. Лишаи (Lichen tropicus) весьма обыкновенны между дѣтьми и вновь прибывшими, но всѣми считаются очень полезными для здоровья.

Но самая страшная болѣзнь, свирѣпствующая не только въ Гвіанѣ, но и во многихъ другихъ тропическихъ государствахъ Южной Америки—это проказа (Leprosy, Lepra), поражающая чрезвычайно часто туземцевъ, но необыкновенно рѣдко бѣлыхъ. Жертвами ея бываютъ преимущественно черные и цвѣтные, для которыхъ устроенъ обширный лазаретъ, отрѣзанный отъ всего міра. Нельзя не удивляться полнѣйшей апатіи и равнодушію, съ какимъ они относятся къ своей болѣзни.

Поносъ, кровавый поносъ и колики встрѣчаются нерѣдко, однако не въ опасныхъ формахъ и весьма скоро проходятъ при внимательномъ леченіи. Столь распространенная въ Европѣ англійская болѣзнь (Morbus Brightii) и Diabetes mellitus здѣсь почти вовсе неизвѣстны; въ теченіе десяти лѣтъ былъ только одинъ случай Diabetes, да и то жертвою этой болѣзни былъ европеецъ, привезшій изъ своего отечества зародышъ своей болѣзни.

Бѣшенство собакъ, не смотря на сильныя жары, совершенно неизвѣстно, хотя въ Венецуэллѣ болѣзнь эта поражаетъ собакъ довольно часто; но за то въ Британской Гвіанѣ собаки чаще подвергаются конвульсіямъ, болѣзнямъ костей и кожи.

Digitized by Google

Изъ таблицы смертности въ Джорджтаунѣ видно, что здѣсь умираетъ ежегодно $3\frac{0}{0}$, т. е. совершенно столько же, какъ и въ странахъ, климатъ которыхъ считается здоровымъ. Слѣдуетъ посовѣтовать всѣмъ, называющимъ иностранныя колоніи странами гибельными для здоровья и клеймящимъ ихъ именемъ «мертвецкой», обратиться къ внимательному изученію таблицъ заболѣваній и смертности и медицинскихъ отчетовъ своего отечества: тогда они измѣнятъ свое мнѣніе о злокачественности климата Вестъ-Индіи, а въ особенности Британской Гвіаны.

Въ 1812 году, по взаимному соглашенію, Британская Гвіана перешла отъ Голландіи къ Англіи, подъ властью которой она съ тѣхъ поръ и находится, годъ отъ году развивая гигантскими шагами свое земледѣліе и промышленность. Первое августа 1838 года дало свободу всѣмъ рабамъ въ Британской Гвіанѣ, гдѣ число ихъ простиралось до 82,824 ч. Въ вознагражденіе за свои убытки плантаторы получили отъ англійскаго парламента 4.297,117 ф. ст., тогда какъ дѣйствительная стоимость ихъ равнялась 9.489,559 ф. ст. Внезапный переходъ отъ рабства къ свободѣ подѣйствовалъ какъ бы одуряющимъ образомъ на привыкшихъ къ подчиненію негровъ и повлекъ за собою то, что большая часть черныхъ, работавшихъ на плантаціяхъ, покинули своихъ прежнихъ господъ, частью чтобы найдти себѣ болѣе пріятное занятіе, но главнымъ образомъ чтобы насладиться свободною по ихъ мнѣнію, т. е. праздною жизнью, вслѣдствіе которой и впадали въ крайнюю нужду и претерпѣвали страшный голодъ.

Въ странѣ, гдѣ природа производитъ въ изобиліи все необходимое для человѣка, отъ него требуется весьма мало труда, чтобы поддержать свое существованіе: нѣсколько очень легко разводимыхъ банановъ, хлѣбныхъ деревьевъ, и необходимаго для чернаго квимбомбо или окро (Hibiscus esculentus L.), дающихъ плодъ обыкновенно черезъ 6 или 9 мѣсяцевъ; обильная рыбою рѣка по сосѣдству лѣсъ съ своими дикими пернатыми и низшими млекопитающими,— все это доставляетъ лѣнивому негру достаточныя средства къ пропитанію. И такъ онъ можетъ валяться цѣлый день въ своей койкѣ, наслаждаясь свободою, въ то время какъ подруга его жизни хлопочетъ объ удовлетвореніи его потребностей.

Digitized by Google

Не смотря на окружающую ихъ высокую цивилизацію, негры, живущіе по деревнямъ и отчасти по городамъ, ни на одинъ шагъ не подвинулись въ своемъ домашнемъ быту; вмѣсто того, чтобы улучшать свое хозяйство, они тратятъ свой незначительный заработокъ на покупку вычурнаго платья и дорогихъ бездѣлушекъ. Одна или двѣ деревянныя скамейки, служащія для сидѣнія, и грубый столъ, на которомъ нагромождены какъ попало стаканы, тарелки, чашки, глиняные горшки, жестяные сосуды и ящики и неизбѣжныя тыквы,— вотъ вся ихъ домашняя утварь. Тыквы составляютъ необходимѣйшую часть ихъ хозяйства, потому что онѣ служатъ рукомойниками, кувшинами, графинами, мисками и многимъ другимъ. На полу, состоящемъ обыкновенно изъ плотно утрамбованной земли, стоятъ многочисленныя четыреугольныя бадьи, играющія столь же важную роль въ домашнемъ обиходѣ негритянки, какъ и тыквы, и употребляющіяся для такихъ же цѣлей. Въ нихъ носятъ онѣ на рынокъ овощи и въ нихъ же приносятъ закупленную ими провизію, рыбу, говядину, бананы и т. п.; дома онѣ служатъ для храненія грязнаго и чистаго бѣлья, а также замѣняютъ кровати для маленькихъ дѣтей. Негритянка, положившая своего ребенка въ такую бадью, считаетъ его на столько же защищеннымъ отъ всякихъ враждебныхъ ему вліяній, какъ если бы онъ лежалъ въ самой удобной и безопасной колыбели; что же касается до непріятностей, которыя могутъ причинить ему собаки, козы или куры, то на нихъ не обращаютъ никакого вниманія. Сверхъ того бадьи въ знойное время защищаютъ отъ солнца, а въ дождливое — отъ дождя; однимъ словомъ,—негритянка съ тыквою и бадьею совершенно счастлива и не завидуетъ никому въ мірѣ. Третій изъ главныхъ предметовъ домашняго хозяйства составляетъ большой обрубокъ дерева съ выдолбленнымъ въ немъ углубленіемъ, въ которомъ превращаютъ недозрѣлые бананы въ тѣстообразную массу, извѣстную подъ именемъ «фу-фу» и считающуюся у негровъ и цвѣтныхъ величайшимъ лакомствомъ. Постель состоитъ изъ матраца, набитаго сухими пальмовыми или банановыми листьями, или изъ висячей койки.

Мы перечислили теперь почти все домашнее хозяйство деревенскаго негра, и намъ остается только прибавить, что весьма рѣдко въ немъ замѣчается опрятность и порядокъ.

Digitized by Google

Негръ, живущій въ городѣ, не пользуется такой щедростью природы и потому принужденъ работать; но, разумѣется, онъ работаетъ лишь на столько, чтобы удовлетворить своимъ первымъ потребностямъ, а также имѣть средства покупать ромъ, табакъ и т. п. Я говорю здѣсь главнымъ образомъ о неграхъ, рожденныхъ въ Британской Гвіанѣ и представляющихъ по характеру и развитію середину между своими черными родителями и бѣлыми воспитателями, почему они и носятъ названіе «негровъ-креоловъ», въ отличіе отъ привозныхъ, рожденныхъ въ Африкѣ, негровъ, принадлежащихъ преимущественно къ племени Эрою.

Цвѣтъ кожи негровъ-креоловъ свѣтлѣе, чѣмъ у коренныхъ африканцевъ, точно такъ и черты лица ихъ съ теченіемъ времени замѣтно измѣнились, приблизясь болѣе къ европейскому типу. Носъ ихъ прямѣе и менѣе приплюснутъ, ротъ меньше, губы тоньше и волосы не такъ курчавы и шерстеобразны, какъ у старыхъ поколѣній. Многія изъ этихъ этнологическихъ измѣненій могли произойдти отъ смѣшенія съ племенами родственными съ европейской расою, однако они замѣчаются и у чистокровныхъ негровъ. Тѣлосложеніе обоихъ половъ большею частью весьма совершенное; они отличаются прекрасно развитыми руками, плечами и спиною, и только ноги и ступни представляютъ у обоихъ половъ по большей части недостаточное развитіе, а голени нерѣдко бываютъ изогнуты.

Негры-креолы не обладаютъ замѣчательною твердостью характера природныхъ африканцевъ и, не смотря на лучшее воспитаніе и обращеніе, а также болѣе быстрое и развитое соображеніе, они также скрытны и лукавы, какъ и послѣдніе.

О преданности и вѣрности не можетъ быть и рѣчи, и, не смотря на ихъ большую опытность въ практическихъ дѣлахъ, имъ всегда недостаетъ предусмотрительности и выдержки. При этомъ они чрезвычайно веселы, довѣрчивы и даже докучливы, однако въ высшей степени упрямы и непостоянны; самая незначительная мелочь, въ особенности если она удовлетворяетъ ихъ страсти къ наслажденіямъ, въ одно мгновеніе заставляетъ ихъ забыть то, чѣмъ они недавно весьма сильно интересовались.

Они въ высшей степени хвастливы, но не имѣютъ и тѣни гордости;

Digitized by Google

они любятъ религіозные обряды и охотно посѣщаютъ церковь и религіозныя собранія, но не понимаютъ ни истиннаго духа набожности, ни высшихъ общественныхъ обязанностей человѣка. Во многихъ отношеніяхъ въ характерѣ ихъ обнаруживаются поразительныя противорѣчія и полная неспособность руководствоваться какими либо правилами. Они страстные любители музыки и танцевъ, къ чему имѣютъ отъ природы талантъ и въ чемъ достигаютъ высокой степени совершенства, однако они вовсе не могутъ похвалиться пріятнымъ характеромъ, такъ какъ весьма легко раздражаются и становятся грубыми и дерзкими и часто вступаютъ въ драку.

Хотя ихъ лѣнь и апатія достаточно велики, однако въ виду какой-нибудь особенной цѣли они способны къ самой усиленной работѣ,— хотя не достигаютъ большаго искусства въ какомъ либо трудѣ; забравшій себѣ что-нибудь въ голову негръ легко можетъ быть отклоненъ отъ своего намѣренія убѣжденіемъ, но никогда не бранью и не силою. Городскіе негры выказываютъ сильное стремленіе перенимать европейскіе обычаи, и при томъ не только хорошіе, но и дурные. Говоря вообще, они живутъ умѣренно, но, къ несчастію, ихъ нравственный уровень стоитъ на весьма низкой ступени.

Въ противоположность прочимъ племенамъ, они не имѣютъ особаго національнаго костюма, но каждый изъ имѣющихъ какую-нибудь претензію на образованность, одѣвается по европейской модѣ какъ только можетъ. Отсюда происходитъ удивленіе путешественника, когда негръ, котораго онъ видѣлъ въ теченіе недѣли въ самыхъ грязныхъ лохмотьяхъ, вдругъ встрѣчается ему въ воскресенье въ прекраснѣйшемъ костюмѣ, сшитомъ по послѣдней модѣ, въ суконномъ сюртукѣ, изящнѣйшихъ брюкахъ, въ лакированныхъ штиблетахъ, во французскомъ цилиндрѣ и съ хлыстикомъ въ рукахъ, или когда онъ увидитъ предъ собою свою прачку, носящую въ теченіе недѣли изодранную въ клочки дерюгу, въ батистовомъ платьѣ, модной шляпкѣ, съ зонтикомъ и въ перчаткахъ. По воскресеньямъ негръ бываетъ настоящимъ джентльменомъ. Въ описанномъ костюмѣ онъ гуляетъ по улицамъ, входитъ въ кафе, чтобы потребовать тамъ водки и зельтерской воды; онъ снисходительно здоровается съ своими черными собратами и дружески фамильярно подходитъ къ бѣлому, подавая ему затянутую въ пер-

Digitized by Google

чатку руку, съ словами «How do you do, Sir»? Онъ говоритъ настоящимъ «London slang» (лондонскимъ жаргономъ) и куритъ настоящія сигары Habana purissima. Вечеромъ онъ отправляется въ церковь, стуча что есть мочи каблуками, чтобы показать, что у него есть сапоги, которые къ тому же скрипятъ на всевозможные тоны. По приглашенію пастора онъ произноситъ громкимъ умиленнымъ голосомъ свою молитву, при чемъ слова «O Lord, have mercy with us sinners»! (Господи, помилуй насъ грѣшныхъ!) онъ выкрикиваетъ раздирающимъ, полнымъ слезъ голосомъ, послѣ чего осматривается кругомъ, чтобы убѣдиться, какое впечатлѣніе это произвело на окружающихъ, и затѣмъ снова усаживается на скамейку, съ постной и плаксивой физіономіею. Тотчасъ по окончаніи службы онъ идетъ въ такое мѣсто, гдѣ по воскресеньямъ тайкомъ продаютъ ромъ и, для завершенія праздника, дерется съ своими товарищами.

На другой день онъ выступаетъ по улицамъ босикомъ и въ лохмотьяхъ, справляя въ измѣненномъ образѣ проводы вчерашняго праздника.

Въ послѣднее время стремленіе негровъ къ нарядамъ значительно ослабѣло, и теперь, въ особенности въ деревняхъ, негръ выходитъ изъ дому даже по воскресеньямъ, частію по нерадивости, частію по бѣдности, къ самомъ небрежномъ и часто даже въ самомъ жалкомъ костюмѣ, хотя бы онъ принадлежалъ къ числу должностныхъ лицъ въ своемъ обществѣ. Это объясняется главнымъ образомъ сильнымъ пониженіемъ, послѣ эмансипаціи, заработной платы негра, получающаго, въ настоящее время, въ деревнѣ немного болѣе двухъ долларовъ въ недѣлю, изъ которыхъ разумѣется невозможно ничего откладывать. Негръ лѣнивъ по природѣ, и ничтожность заработной платы весьма мало побуждаетъ его къ работѣ, которую онъ всего охотнѣе бросаетъ вовсе или исполняетъ крайне нерадиво.

Вслѣдствіе эмансипаціи негровъ и послѣдовавшаго затѣмъ отказа ихъ работать на плантаціяхъ, въ Британской Гвіанѣ возникла мелкая поземельная собственность (Freehold), такъ какъ многіе изъ покинутыхъ неграми плантаторовъ принуждены были продать за дешевую цѣну свои земли, которыя въ настоящее время скуплены однимъ негритянскимъ обществомъ и раздѣлены по ровну между его членами.

Digitized by Google

Теперь онѣ превращены либо въ плантаціи, съ разбросанными на нихъ отдѣльными домиками, либо въ настоящія деревни, съ громкими именами, какъ напр. Викторія, Альберттоунъ, Квинстоунъ, Стенлитоунъ и т. д., которыя тѣмъ не менѣе представляютъ съ своею безпорядочностью и съ своими жалкими лачугами въ высшей степени жалкое зрѣлище. Весьма трудно встрѣтить въ этихъ «свободныхъ общинахъ» сносно выстроенный и чистый домъ; одни только кабаки выглядываютъ не много красивѣе прочихъ домовъ. О дренажѣ или каналѣ для отвода нечистотъ въ этихъ поселеніяхъ не можетъ быть и рѣчи, и дождевая вода собирается здѣсь въ ямахъ или образуетъ вокругъ домовъ обширные пруды, которые въ дождливое время дѣлаютъ улицы почти непроходимыми. Единственно хорошо выстроенныя и чисто содержимыя зданія — это церкви, находящіяся въ большей части этихъ поселеній и представляющія пріятный контрастъ съ полуразрушенными, грязными лачугами, окружающими ее.

Владѣтели этихъ лачугъ вполнѣ подъ стать своимъ жилищамъ. Собственникъ маленькаго участка и, разумѣется, вмѣстѣ съ тѣмъ отецъ семейства, проводитъ время, покачиваясь въ койкѣ или сидя на изломанномъ стулѣ и смотритъ въ щель, продѣланную въ боковой стѣнѣ, а иногда и въ окно, чтобы полюбоваться, быть можетъ въ десятитысячный разъ, деревьями, окружающими домъ; послѣ долгихъ размышленій онъ наконецъ встаетъ, надѣваетъ самое вычурное, но неудобное платье и отправляется, въ сопровожденіи своей тощей собаки, на прогулку, оканчивающуюся всегда кабакомъ. Если онъ человѣкъ болѣе или менѣе достаточный, то у него навѣрное есть тощая кляча, которая должна сама отыскивать себѣ пищу; на ней онъ ежедневно ѣздитъ верхомъ; а если у него есть джига (двухколесная повозка), предметъ его честолюбивыхъ помысловъ, то онъ катается по деревнѣ вмѣстѣ съ своею лэди. Если же у него нѣтъ джиги, то жена его, или скорѣе его сожительница, проводитъ время въ томъ, что перебранивается съ своими сосѣдками, бранитъ или сѣчетъ своихъ дѣтей, или же, если находится въ особенно хорошемъ расположеніи духа, кладетъ свою голову на колѣни любимой сосѣдки или ребенка, которые ищутъ ей въ головѣ.

Что касается до нравовъ и обычаевъ, то негры-креолы вказы-

Digitized by Google

ваютъ необыкновенную склонность обезъянить европейцевъ, а также наглую заносчивость и желаніе стать гораздо выше своего настоящаго положенія. Какъ въ Венецуэллѣ, обращаясь къ простонародью необходимо прибавлять титулъ Don или Caballero, такъ точно и здѣсь самый простой негръ заявляетъ право на имя Gentleman'a, а негритянка — Lady. Во время свадебъ, крестинъ и похоронъ они всегда нанимаютъ изящные экипажи и гости являются не иначе, какъ по печатному или литографированному пригласительному билету; однимъ словомъ они лѣзутъ изъ кожи, чтобы только по внѣшности приблизиться какъ можно больше къ европейцамъ.

Что касается до ихъ нравственности, то, какъ я уже говорилъ, она стоитъ на весьма низкой степени и сдѣланное очень многими замѣчаніе, что негритянская молодежь обоихъ половъ годъ отъ году не только не улучшается въ этомъ отношеніи, но даже ухудшается, — оказывается, къ сожалѣнію, справедливымъ. Возмутительно часто слушать рѣчь этихъ людей, пересыпанную самыми грубѣйшими выраженіями, при чемъ особенно отличаются уличные мальчики Джордтоуна, далеко оставляющіе въ этомъ отношеніи своихъ собратьевъ въ Парижѣ, Берлинѣ и другихъ европейскихъ городахъ.

Брачные союзы въ низшемъ классѣ негровъ встрѣчаются весьма рѣдко, также рѣдко, какъ и негры, живущіе безъ сожительницъ. Какъ ни старается духовенство и учителя искоренить эту безнравственность, однако ихъ усилія оказались до сихъ поръ безплодными, потому что въ этомъ отношеніи негры могутъ заимствовать весьма мало хорошаго отъ своихъ образцовъ — бѣлыхъ. Число незаконнорожденныхъ въ Британской Гвіанѣ до сихъ поръ превышаетъ число законныхъ.

Многіе негры-креолы служатъ матросами на береговыхъ судахъ; по возвращеніи изъ путешествія, они, въ подражаніе бѣлымъ матросамъ, тотчасъ же по полученіи жалованья, исчезаютъ съ корабля и не возвращаются до тѣхъ поръ, пока не истратятъ всѣхъ денегъ, для чего требуется, разумѣется, необыкновенно короткій срокъ.

Но такъ какъ нѣтъ правила безъ исключенія, то встрѣчаются между неграми, въ особенности ремесленниками, люди очень трудолюбивые, замѣчательно искусные и смышленые; однако, они не въ состояніи

Digitized by Google

создавать что-либо самостоятельное и умѣютъ только хорошо копировать съ готоваго.

Рабочихъ дней у негра всего три въ недѣлю—вторникъ, среда и четвергъ, въ теченіе которыхъ они работаютъ всего по 5 или 6 часовъ. Они необыкновенно склонны къ религіознымъ бреднямъ; большая часть ихъ причисляетъ себя къ сектѣ диссентеровъ и методистовъ, и изъ нихъ бываютъ очень пылкіе проповѣдники.

Негры, привозимые до сихъ поръ изъ Африки, но уже въ качествѣ *свободныхъ*, принадлежатъ главнымъ образомъ къ племени Кру, живущему на берегу Либеріи, и отличаются меньшимъ коварствомъ, чѣмъ прочіе ихъ земляки. Они работаютъ на большихъ заведеніяхъ лѣсопромышленниковъ, расположенныхъ по берегамъ Эссеквибо, Массаруни, Демерары и Бербасы, гдѣ стаскиваютъ въ воду громадные стволы, срубленные въ дѣвственныхъ лѣсахъ прибрежій. Это трудная работа, дающая имъ однако хорошій заработокъ. Какъ только имъ удастся скопить маленькій капиталецъ, они возвращаются въ свое отечество, гдѣ покупаютъ небольшой клочекъ земли и столько женъ, сколько имъ позволяетъ ихъ имущество; такой гаремъ составляетъ двигательную пружину ихъ прилежанія; тогда ихъ жены будутъ все дѣлать за нихъ, а они станутъ сидѣть сложа руки. Кромѣ того, они хорошіе матросы, и многіе изъ нихъ служатъ въ этой должности на береговыхъ судахъ. Отъ прочихъ негритянскихъ племенъ они отличаются тѣмъ, что раздѣляютъ свои короткіе курчавые волосы на множество косичекъ, которыя крѣпко обматываютъ ниткою, такъ что вся голова, съ торчащими на ней во всѣ стороны пучками, напоминаетъ кочанъ кактуса. По праздникамъ нитки разматываются, волосы расчесываются и принимаютъ видъ высокаго, густѣйшаго парика.

Изъ только что сказаннаго легко видѣть, что Британская Гвіана обязана развитіемъ своей торговли и благосостоянія не труду негровъ, и что послѣ уничтоженія рабства страна впала бы въ долгое запустѣніе, если бы со стороны правительства не были во-время приняты энергичныя мѣры къ предотвращенію этого посредствомъ переселенія остъ-индскихъ и китайскихъ кули (рабочихъ, носильщиковъ) для обработки плантацій.

Первыми переселенцами, послѣ освобожденія рабовъ, были негры

Digitized by Google

и цвѣтные, привезенные въ качествѣ рабочихъ для плантацій, изъ вест-индскихъ острововъ, въ особенности съ Барбадоса, который былъ радъ освободиться отъ своего слишкомъ многочисленнаго цвѣтнаго населенія. Вскорѣ послѣ того началось переселеніе португальцевъ съ острова Мадейры, давшее Британской Гвіанѣ, не смотря на тотчасъ за тѣмъ послѣдовавшее запрещеніе португальскаго правительства, значительное число развитыхъ и полезныхъ гражданъ. Португальскіе переселенцы очень скоро замѣтили, что въ Британской Гвіанѣ можно зашибить деньгу розничной продажею разныхъ товаровъ, въ особенности для бѣдныхъ классовъ, и потому, заработавъ немного денегъ на плантаціяхъ, они стали открывать мелочныя лавченки, въ которыхъ продавали по самымъ маленькимъ частицамъ и по самымъ ничтожнымъ цѣнамъ съѣстные припасы и другіе товары. Опытъ повсюду увѣнчался блистательнымъ успѣхомъ, и подобныя лавочки были заведены не только въ городахъ, но и въ деревняхъ, гдѣ ихъ прежде никогда не было, такъ что всѣ населенныя европейцами мѣстности были переполнены португальскими лавками, въ которыхъ, кромѣ всевозможныхъ товаровъ, продавались также и напитки, какъ напр. пиво, вино и въ особенности ромъ. Португальцы, вслѣдствіе своего жидовскаго характера, въ высшей степени пригодны для такого рода занятій, такъ что лавочки ихъ, не смотря на свою многочисленность, идутъ отлично, и нѣкоторые изъ ихъ хозяевъ принадлежатъ къ богатѣйшимъ купцамъ въ Джорджтоунѣ и владѣютъ кромѣ того большими кораблями.

Вниманіе англійскаго правительства и плантаторовъ было главнымъ образомъ обращено на переселеніе для работъ на плантаціяхъ остъ-индскихъ кули, изъ коихъ живущіе на плоской возвышенности, лежащей къ сѣверо-западу отъ Калькуты, подъ 23 — 25° сѣв. шир., такъ называемые горные кули (nill-coolies), дангонцы и бунагцы, были признаны наиболѣе подходящими. Въ 1838 году 400 остъ-индскихъ кули были отправлены для испытанія въ Британскую Гвіану, гдѣ они тотчасъ же по прибытіи были наняты однимъ богатымъ плантаторомъ. Опытъ оказался до такой степени благопріятнымъ, что правительство рѣшило приступить къ дальнѣйшему привозу кули и назначило въ Калькутѣ и Мадрасѣ агентовъ для найма кули и от-

Digitized by Google

правки ихъ въ Британскую Гвіану. Для владѣльцевъ кораблей было весьма выгодно сажать на свои корабли, нагруженные рисомъ и другими ость-индскими товарами, человѣкъ 300 — 400 кули, за провозъ которыхъ англійское правительство выдавало по 60 долларовъ за каждаго. Но, къ сожалѣнію, въ первое время со стороны агентовъ и владѣльцевъ кораблей не было обращаемо ни малѣйшаго вниманія на выборъ кули, а нанимали рѣшительно всякаго, кто только соглашался ѣхать въ Британскую Гвіану и тотчасъ же отправляли его, чтобы какъ можно скорѣе получить деньги. Большинство посланныхъ въ Гвіану кули принадлежали не къ горнымъ кули, а къ подонкамъ уличной черни Мадраса и Калькуты, однимъ словомъ представляли самое жалкое, никуда не годное племя, собранное на скорую руку, чтобы только наполнить корабли и кошельки отправителей. Цѣлыя семейства бѣдныхъ и изнуренныхъ болѣзнью индійцевъ были перевезены такимъ образомъ въ Джорджтоунъ, чтобы увеличить собою госпитали или влачить жалкое существованіе въ качествѣ пастуховъ, косарей или нищихъ, потому что они совершенно не годились для той работы, къ которой предназначались. Изъ 10,000 присланныхъ въ этотъ періодъ кули, едва лишь десятая часть поступила на плантаціи, и между ними не было ни одного изъ такъ сильно требуемыхъ горныхъ кули, а вмѣсто того переселилась почти вся каста паріевъ изъ городовъ Агры, Аллагабада, Бенареса, Даки, Дели, Лукнау, Нангапура, Патны.

Разумѣется, впослѣдствіи, съ 1845 года, былъ положенъ предѣлъ этому злоупотребленію, грозившему сдѣлаться одинаково гибельнымъ какъ для плантаторовъ, такъ и для всей страны, и съ этого времени англійскимъ агентамъ въ Вестъ-Индіи вмѣнено въ обязанность отправлять людей съ строгимъ выборомъ, и съ тѣхъ поръ не слышно было никакихъ жалобъ со стороны плантаторовъ на негодность присылаемыхъ имъ кули.

Такимъ образомъ, къ населенію Британской Гвіаны присоединена новая раса, видимо отличающаяся отъ прежде существовавшихъ въ ней. По темному, коричневому цвѣту кожи, правильнымъ чертамъ лица и длиннымъ чернымъ волосамъ ость-индскіе кули представляютъ рѣзкій контрастъ съ первобытными жителями страны, индѣйцами.

Digitized by Google

Кули имѣетъ болѣе темный цвѣтъ лица, чѣмъ индѣецъ, болѣе стройное и граціозное тѣло, съ длинными красивыми членами; онъ подвижнѣе и веселѣе индѣйца, но слабѣе его физически. Его волосы блестящи и волнисты, а не прямые, какъ у краснокожаго кули. Исповѣдующіе мусульманство брѣютъ голову, оставляя одну косу.

Кули говорятъ на различныхъ нарѣчіяхъ, смотря по племени, къ которому принадлежатъ, но всѣ они, по всей вѣроятности, произошли отъ двухъ основныхъ языковъ — индостанскаго и бенгальскаго.

По религіи своей они принадлежатъ къ многочисленнымъ остъ-индскимъ сектамъ, отчасти же исповѣдуютъ магометанство; большая часть ихъ вовсе не ѣстъ мяса или же употребляетъ только мясо извѣстныхъ животныхъ.

Большое различіе замѣчается между кули изъ Калькуты и Мадраса. Первые отличаются болѣе высокимъ ростомъ и красивымъ тѣлосложеніемъ. Ихъ красиво сформированная голова, здоровыя плечи и прекрасно округленные, въ особенности у женщинъ, члены, часто невольно поражаютъ наблюдателя. Черты лица у многихъ чрезвычайно, почти классически, прекрасны; въ этомъ отношеніи отличаются опять-таки женщины, между которыми встрѣчаются настоящія красавицы. Ихъ темная, бархатистая кожа, огненные глаза, блестящіе волосы и чудный ротъ дѣлаютъ ихъ достойными кисти художника. Вся фигура ихъ поражаетъ своими прекрасно округленными линіями, необыкновенною стройностью и граціею, дающими имъ, вмѣстѣ съ чрезвычайно живописнымъ костюмомъ, рѣшительное преимущество передъ пестро одѣтыми или грязными португалками и безпорядочными негритянками.

Мужчины носятъ бѣлые тюрбаны или круглые колпаки яркихъ цвѣтовъ, длинныя куртки, короткія панталоны изъ бѣлаго или пестраго муслина или ситца, или же съ большимъ вкусомъ окутываютъ свое красивое, стройное тѣло въ длинный кусокъ бѣлой или полосатой матеріи; другіе же окружаютъ только одну поясницу кускомъ бѣлой или пестрой матеріи, образующимъ волнистыя складки, при чемъ ихъ пропорціональные члены обнаруживаются во всей своей красотѣ; на работу они надѣваютъ всегда простое, часто даже поношенное платье.

Digitized by Google

Женщины не носятъ никакихъ головныхъ украшеній; онѣ обвиваютъ свои черные, блестящіе волосы вокругъ головы, предварительно расчесавъ, напомадивъ и раздѣливъ или заплетя ихъ въ косы, и укрѣпляютъ ихъ золотыми или серебряными иголками. Въ ушахъ и носовой перемычкѣ прокалываются дырочки, въ которыя вставляются золотыя или серебряныя колечки; браслеты и кольца на пальцахъ рукъ и ногъ, сдѣланные изъ того же металла, дополняютъ праздничное убранство кулійской красавицы. Многія женщины и дѣти сковываютъ свой заработокъ (доллары и другія серебряныя монеты) въ огромные браслеты (Bangles), надѣваемые на руку выше локтя и на лодыжку; такимъ образомъ они часто носятъ на себѣ на нѣсколько сотъ долларовъ украшеній. Верхняя часть ихъ тѣла и грудь одѣты въ узкую кисейную рубашку, а отъ таліи до земли спускается живописными складками кусокъ матеріи краснаго или другаго яркаго цвѣта. Другія носятъ длинныя пестрыя шали, живописно окутывающія грудь и часть тѣла, при чемъ однако онѣ оставляютъ обнаженною гораздо большую часть своихъ прелестей, чѣмъ принято у образованныхъ народовъ. Бѣднѣйшія кули, въ особенности родомъ изъ Мадраса, довольствуются нѣсколькими полинявшими лохмотьями, едва удовлетворяющими требованіямъ приличія. По своимъ манерамъ и поведенію калькутскія кули гораздо приличнѣе и пріятнѣе мадрасскихъ и выказываютъ несравненно больше чувства собственнаго достоинства и независимости, чѣмъ послѣднія, которыя часто унижаются самымъ позорнымъ образомъ.

Вообще калькутскіе кули гораздо болѣе годны къ полевымъ работамъ, чѣмъ мадрасскіе и потому предпочитаются плантаторами, цѣнящими въ нихъ выносливость и трудолюбіе. Всѣ вообще кули очень сильно любятъ жить обществами и нерѣдко случается встрѣтить нѣсколько семействъ, живущихъ въ одномъ домѣ. Женщины, которыхъ, въ среднемъ, гораздо меньше, чѣмъ мужчинъ, рѣдко имѣютъ много дѣтей.

Ежегодно прибываютъ въ Джорджтоунъ отъ 4 до 6 кораблей съ кули, при чемъ на каждомъ отъ 4 до 500 человѣкъ, которые заранѣе законтрактованы плантаторами и тотчасъ же по прибытіи раздаются своимъ хозяевамъ. Послѣдніе при пріемѣ ихъ обязаны уплатить из-

Digitized by Google

расходованную правительствомъ для перевозки ихъ сумму (100 долларовъ за взрослаго и 50 за ребенка), за что кули обязанъ прослужить своему хозяину, за опредѣленную плату, пять лѣтъ, послѣ чего онъ, смотря по его желанію, или перевозится даромъ обратно на родину, или нанимается на новыя пять лѣтъ.

Для удобства и благополучія кули, правительство и плантаторы сдѣлали очень много: въ каждой плантаціи существуютъ хорошій столъ, больница, приняты мѣры къ обезпеченію больнымъ хорошаго ухода и медицинской помощи, и только въ немногихъ случаяхъ двѣ плантаціи, съ разрѣшенія губернатора и парламента, могутъ имѣть одинъ общій госпиталь. Каждый изъ нихъ содержитъ отъ 60 до 80 кроватей, и лишь немногіе всего 30. За всѣ эти попеченія кули не платятъ ни копѣйки. Число кули, работающихъ на плантаціяхъ, опредѣляется, конечно, величиною послѣднихъ, но на немногихъ работаетъ менѣе 100, а на двухъ третяхъ 200 человѣкъ и болѣе.

По переписи 30 іюня 1866 года, на всѣхъ 128 плантаціяхъ, на которыхъ работали кули, было 28,619 мужчинъ и 9,680 женщинъ, всего 38,459, изъ коихъ въ полгода умирало въ среднемъ 2,34%. Вышеприведенное число всѣхъ кули, какъ ость-индскихъ, такъ и китайскихъ, вовсе не показываетъ всего ихъ количества, потому что значительная часть ихъ, отслуживъ свой обязательный срокъ, разселяется по странѣ въ качествѣ полезныхъ работниковъ.

Кули, возвращающіеся въ Ость-Индію послѣ окончанія своего пятилѣтняго срока, обыкновенно всегда увозятъ съ собою сравнительно большія суммы, составленныя изъ ихъ сбереженій, чему я и приведу примѣръ. Въ сентябрѣ 1865 года изъ Джорджтоуна отплылъ корабль Кларенсъ, на которомъ было возвращавшихся въ Ость-Индію 469 кули, изъ коихъ 389 взрослыхъ. Сумма ихъ пятилѣтнихъ сбереженій, которую они везли съ собою на кораблѣ, равнялась 11,206 ф. 4 шил. и 2 пенса, такъ что въ среднемъ на каждаго человѣка (не считая дѣтей, не имѣвшихъ возможности много заработать), приходилось 31 ф. 10 шил. 8¾ пенса на калькутскаго и 10 ф. 14 шил. 6 пенсовъ на мадрасскаго кули. Это только чистыхъ денегъ, не считая множества золотыхъ и серебряныхъ женскихъ украшеній и другихъ драгоцѣнныхъ вещей.

Digitized by Google

Что кули однимъ словомъ довольны своею жизнью въ Британской Гвіанѣ, доказывается тѣмъ, что 30 іюня 1845 года около 6000 изъ нихъ, отработавшихъ свой пятилѣтній срокъ, добровольно нанялись опять на новыя пять лѣтъ.

Переселеніе китайцевъ началось въ 1853 году, съ 1-го января по 30 іюня, когда въ Джорджтоунъ прибыло на двухъ корабляхъ 647 китайскихъ кули, мужчинъ и дѣтей (но вовсе безъ женщинъ), которые и были наняты, для пробы, на плантаціи. Такъ какъ опытъ далъ хорошіе результаты, то съ 1859 года началось, подъ покровительствомъ и надзоромъ правительства, переселеніе китайцевъ, подобно тому, какъ и остъ-индцевъ, и продолжалось въ большихъ размѣрахъ до конца 1866 года, съ тою разницею, что китайцы переселялись въ Британскую Гвіану на всю жизнь. Съ 1867 года китайское переселеніе прекратилось вслѣдствіе того, что въ договорѣ, заключенномъ въ Пекинѣ съ французскимъ и англійскимъ посланниками, китайское правительство потребовало, чтобы дальнѣйшее переселеніе производилось только въ томъ случаѣ, если китайскіе кули, по окончаніи своего обязательнаго срока службы, будутъ перевозиться безплатно обратно въ Китай. Условіе это причинило Британской Гвіанѣ слишкомъ большіе расходы, не соединенные съ достаточными выгодами, почему оно и не могло быть принято.

Какъ работники на плантаціяхъ, китайцы весьма годны и, хотя большинство изъ нихъ никогда не занималось подобной работою, однако они легко пріучаются къ ней и пріобрѣтаютъ большую ловкость, какъ и во всякомъ другомъ трудѣ. По характеру они веселы, смирны, но вмѣстѣ съ тѣмъ упрямы, злы и мстительны, и въ нравственномъ отношеніи стоятъ чрезвычайно низко. Куреніе опіума для нихъ, какъ и для остъ-индскихъ кули, которые главнымъ образомъ и курятъ его, а сверхъ того употребляютъ такъ называемаго «бханга», составляетъ насущную потребность, почему въ Джорджтоунѣ и продаютъ имъ его подъ надзоромъ правительства.

При этомъ китайскіе кули страстные игроки, и нерѣдко крадутъ у своихъ хозяевъ скотъ, чтобы удовлетворить своему волчьему аппетиту. Въ то время, какъ остъ-индскій кули довольствуется рисомъ, китайскій всегда требуетъ себѣ на обѣдъ порядочный кусокъ мяса.

Digitized by Google

Будучи переселены на всю жизнь, китайцы, отработавшіе свой условленный срокъ или переселившіеся безъ всякаго контракта, основали на правомъ берегу Демерары свободный городъ подъ именемъ Гопъ-тоуна, для чего имъ была отведена отъ англійскаго правительства полоса земли. Начальнику его, китайскому милліонеру О-Те-Киму, человѣку весьма умному и энергичному, передана также забота о матеріальномъ и нравственномъ благосостояніи всѣхъ китайцевъ Британской Гвіаны. Исключительно китайское населеніе этого города обработало на десять миль въ окружности предоставленное имъ прибрежье Демерары и развело на немъ бананы, бататы, инбирь и другія растенія, имѣющія хорошій сбытъ въ Джорджтоунѣ. Кромѣ того они засѣваютъ 150 акровъ рисомъ, дающимъ имъ ежегодно 600 мѣшковъ (мѣшокъ стоитъ 9 долларовъ), и сверхъ того занимаются весьма выгоднымъ въ этой странѣ разведеніемъ свиней. Значительная часть ихъ занимается обжиганіемъ угля, для чего у нихъ выстроено 40 печей, и доставляютъ этотъ чрезвычайно сильно спрашиваемый продуктъ на джорджтоунскій рынокъ, вслѣдствіе чего цѣна его понизилась на 30% противъ прежней. Къ концу 1866-го года, т. е. послѣ двухъ съ половиною лѣтъ существованія его, въ поселеніи насчитывалось 170 человѣкъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей, изъ коихъ 40 обратилось въ христіанство; въ этотъ періодъ былъ всего одинъ смертный случай, но за то всего одно рожденіе.

Деревня имѣетъ временную капеллу и школу, отличающіяся красивой постройкою и чистотою, какая всегда замѣчается въ китайскихъ домахъ. Жители владѣютъ также нѣсколькими повозками, служащими для торговли съ прибрежными деревнями.

Сравнительно ничтожное число бѣлыхъ, преимущественно англичанъ, находящихся въ Британской Гвіанѣ, живетъ главнымъ образомъ въ обоихъ городахъ колоніи, Джорджтоунѣ и Бербисѣ (или Нью-Амстердамѣ), а также на плантаціяхъ, расположенныхъ по берегу; они большею частью отправляютъ должности чиновниковъ или занимаются торговлею или же управленіемъ плантаціями.

Главные предметы вывоза составляютъ сахаръ, ромъ и дерево, въ особенности для кораблестроенія. Воздѣлываніе хлопка,

Digitized by Google

процвѣтавшее въ этой странѣ во время владычества голландцевъ, но совершенно исчезнувшее послѣ перехода его въ руки англичанъ, со времени сѣверо-американской войны снова начало развиваться, но развитіе это шло весьма медленно и никогда не достигнетъ большихъ размѣровъ вслѣдствіе необходимости для его обработки большой затраты рабочей силы и недавняго пониженія цѣны этого товара. Кофе и какао воздѣлываются въ такомъ ничтожномъ размѣрѣ, что ихъ не хватаетъ для удовлетворенія требованій самой колоніи, почему они должны привозиться изъ другихъ странъ.

До 1866 года въ Британской Гвіанѣ существовало 167 сахарныхъ и 6 кофейныхъ плантацій, изъ коихъ 128 обработывались посредствомъ кули.

Планъ расположенія сахарной плантаціи въ Британской Гвіанѣ слѣдующій:

Земля, назначенная подъ плантацію, представляетъ обыкновенно узкую прямоугольную полосу, своей передней стороною, сажень отъ 100 до 300, примыкающую къ берегу моря или къ рѣкѣ.

Каждая плантація окружена четырьмя плотинами: передней плотиною—служащею для защиты отъ воды рѣки, канала или моря, заднею и двумя боковыми плотинами—для предохраненія плантаціи отъ наводненій въ дождливое время года. Эти довольно широкія плотины служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ улицами вокругъ плантаціи, хотя для провоза продукта въ кладовыя, расположенныя преимущественно въ передней части, служатъ исключительно каналы. Приспособленія для судоходства необыкновенно просты. Отъ передней плотины, во всю длину плантаціи и почти по серединѣ ея, проходитъ плотина, имѣющая съ каждой стороны по каналу (такъ называемые срединные каналы), на столько широкимъ, что по нимъ легко могутъ пройдти два большихъ судна, называемыя punt'ами. Отъ срединныхъ каналовъ, на равныхъ и сравнительно небольшихъ разстояніяхъ, идутъ подъ прямымъ угломъ боковые каналы, оканчивающіеся всего въ одной сажени разстоянія отъ водосточныхъ рвовъ. Эти каналы раздѣляютъ всю плантацію на маленькіе участки и, окружая ихъ съ трехъ сторонъ, дозволяютъ весьма быстро отвозить тростникъ въ требуемый пунктъ. Въ нѣкоторыхъ плантаціяхъ бываетъ всего одинъ судоходный

Digitized by Google

каналъ, по серединѣ. Всѣ каналы получаютъ свою воду большею частью только отъ дождей; однако на случай сильныхъ засухъ или для предохраненія отъ слишкомъ большаго спаданія воды въ сухое время года, они соединяются съ сосѣднимъ озеромъ или даже моремъ.

Дренажная система плантаціи чрезвычайно проста: вдоль самой подошвы боковыхъ плотинъ идутъ два главныхъ водосточныхъ рва, которые обыкновенно бываютъ глубже каналовъ. Меньшіе водосточные рвы, расположенные въ разстояніи 2 или 3 сажень другъ отъ друга, начинаются у серединной плотины и, съ достаточнымъ наклономъ, идутъ подъ прямымъ угломъ къ большимъ водосточнымъ рвамъ, тянущимся вдоль обѣихъ боковыхъ плотинъ. Въ передней плотинѣ, въ концѣ большихъ водосточныхъ рвовъ, которые обыкновенно соединяются между собою рвомъ, устроены необходимые шлюзы.

Плантаціи бываютъ большею частью значительной длины. Правительство обыкновенно даетъ подъ плантацію сначала 750 кв. сажень, но потомъ, если владѣльцемъ будетъ доказано что онъ обрабатываетъ взятую имъ землю, то ему не представляется никакихъ затрудненій получить еще 750 кв. саж. и такъ далѣе, еще по 750 кв. саж., какъ только имъ будетъ доказано, что подъ обработкою находится по крайней мѣрѣ $^2/_3$ взятой имъ земли, за которую онъ долженъ ежегодно уплачивать правительству по 1 доллару за акръ.

Чтобы дать понятіе какъ о трудѣ, такъ и о расходахъ, необходимыхъ для заведенія плантаціи, замѣчу, что для полученія 45,000 галоновъ (700 гоксгедовъ) сахару необходимо 200 миль однихъ рвовъ и 30 миль каналовъ въ 12 футовъ шириною и 5 футовъ глубиною, для осушенія плантаціи и доставки тростника съ поля на мельницы.

Главныя орудія, употребляемыя при обработкѣ плантаціи, суть лопата, мотыга и рѣзакъ; хотя отъ времени до времени производились въ разныхъ мѣстахъ попытки взрыхлять землю плугомъ, однако всеобщему употребленію его препятствуютъ открытые водосточные рвы, вслѣдствіе которыхъ пахать возможно только параллельно имъ и при томъ не слишкомъ близко отъ нихъ, потому что

Digitized by Google

въ противномъ случаѣ земля будетъ сильно осыпаться въ нихъ. Несмотря однако на несовершенство вспахиванія, результаты обработки плугомъ оказались во всѣхъ отношеніяхъ благопріятнѣе обработки лопатою и мотыгою. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ были произведены опыты поперечнаго паханія паровымъ плугомъ, снабженнымъ колесами, которыя легко перекатывались чрезъ узкіе водосточные рвы. Опытъ далъ самые благопріятные результаты, хотя при этомъ рвы отчасти засорялись землею, такъ что необходимо было послѣ каждаго паханія очищать ихъ.

При теперешней системѣ обработки одинъ акръ даетъ въ среднемъ 2 гогсгеда сахара; но часто, при особенно тщательной обработкѣ и удобреніи, 8,000 фунтовъ или немного болѣе 4 гогсгедовъ. Для удобренія употребляютъ сѣрнокислый аммоній, гуано и суперфосфатъ, а въ послѣднее время для этого стали употреблять золу сахарнаго тростника (мегассъ), остатки перегонки и т. п.

Сахарная плантація раздѣляется вышеупомянутыми каналами на участки отъ 5 до 10 акровъ, на которыхъ мотыгою проводятся, на разстояніи 4 или $4\frac{1}{2}$ футовъ, параллельныя борозды въ 1 ф. шириною и въ 9 ф. глубиною. Въ нихъ сажаютъ, въ разстояніи 1 ф. другъ отъ друга, по два или по три стебля старыхъ растеній, длиною въ 10 или 12 дюймовъ или же куски камыша съ 3 или 4 конечными узлами, послѣ чего ихъ засыпаютъ землею, такъ что снаружи остается только дюйма три. По прошествіи 10 или 14 дней въ сидящихъ на узлахъ почкахъ начинаютъ развиваться ихъ длинные камышеобразные листья, вслѣдъ за чѣмъ должно тщательно выполоть поле и время отъ времени сгребать землю вокругъ черенка, до тѣхъ поръ, пока, по прошествіи 6 или 8 мѣсяцевъ, растенія не достигнутъ такой величины, что ихъ тростникообразные, на концѣ скученные въ видѣ опахала, листья такъ густо покрываютъ все поле, что заглушаютъ всякую сорную траву.

Послѣ 9 мѣсяцевъ начинаетъ развиваться, прикрѣпленный на длинной красноватой камышеобразной ножкѣ, цвѣтокъ, похожій на самую нѣжную бѣлую перепонку, спускающуюся въ видѣ флага; въ теченіе этого періода самый стебель тростника дѣлается совсѣмъ мягкимъ и наполняется однимъ водянистымъ сокомъ. Вскорѣ послѣ опа-

Digitized by Google

данія цвѣтовъ стебель снова пріобрѣтаетъ свою твердость и по прошествіи 12 или 13 мѣсяцевъ послѣ посадки созрѣваетъ окончательно. Въ это время онъ обыкновенно достигаетъ 10 или 12 ф., при поперечникѣ въ $2^1/_2$ или 3 дюйма, и, подобно бамбуку, сильно расчленяется. Вслѣдъ за тѣмъ онъ косится подъ самый корень, рубится на куски въ 3 или 4 ф. и сплавляется къ мельницамъ на понтахъ, которыя тащатъ ослы или волы.

Послѣ рубки тростника, огромное количество остающихся отъ него сухихъ листьевъ собирается въ кучи и служитъ, послѣ своего перегниванія, прекраснымъ удобреніемъ для полей; оставшіеся же въ землѣ корни тростника, по прошествіи нѣсколькихъ дней, даютъ новые отпрыски, которые, черезъ 12 мѣсяцевъ, въ свою очередь даютъ новую жатву, и такимъ образомъ остающіяся въ землѣ части тростника могутъ давать въ теченіе 20 лѣтъ безпрерывныя и при томъ довольно порядочныя жатвы тростника (называемаго въ такомъ случаѣ ратуномъ); но такъ какъ количество, даваемое этимъ ратуномъ сахара, годъ отъ году уменьшается и мало по малу съ 4 гогсгедовъ съ акра спускается до одного, то обыкновенно, если нѣтъ недостатка въ рабочихъ рукахъ, сахарныя плантаціи перепахиваются каждые три или четыре года.

Выжатый на мельницахъ сокъ сахарнаго тростника проводится въ цистерны или ящики, гдѣ къ нему прибавляется столько извести, сколько необходимо для приданія ему прозрачности. Отсюда онъ проходитъ въ цѣлый рядъ чугунныхъ сосудовъ, называемыхъ koppers'ами, которые нагрѣваются высушенными выжимками только что обработаннаго сахарнаго тростника (мегасъ). Въ этихъ сосудахъ кипящій сокъ еще болѣе очищается вслѣдствіе отдѣленія пѣны и подвергается испаренію до тѣхъ поръ, пока не пріобрѣтетъ извѣстной густоты, послѣ чего впускается въ плоскій деревянный сосудъ, гдѣ происходитъ кристаллизація.

Это простѣйшій, грубый способъ приготовленія сахара, видоизмѣненный въ большей части плантацій введеніемъ различныхъ практическихъ улучшеній. Таковы отдѣльные очистительные сосуды, нагрѣваемые посредствомъ пара, или сосуды, въ которыхъ очищенная жидкость подвергается предварительному нагрѣванію передъ впуска-

Digitized by Google

ніемъ въ коперсы; однимъ словомъ, приборы для приготовленія сахара, въ настоящее время, очень упрощены и усовершенствованы.

Въ теченіе послѣднихъ тридцати лѣтъ, почти всѣ сахарныя плантаціи мало по малу ввели у себя такъ называемую Vacuum-pans, представляющую, сравнительно съ предыдущимъ способомъ, ту выгоду, что: 1) значительно ускоряютъ производство сахара; 2) даютъ сахаръ гораздо лучшаго качества, не требующій рафинировки. 3) устраняютъ потерю сахарнаго сока чрезъ просачиваніе сквозь сосуды во время перевозки моремъ, простирающуюся до 10% первоначальнаго вѣса.

Полученный такимъ образомъ сахаръ свѣтло-желтаго цвѣта, сухъ и состоитъ изъ мелкихъ, довольно блестящихъ кристалловъ, тогда какъ приготовленный обыкновеннымъ способомъ бываетъ влаженъ, буро-желтъ и обладаетъ особеннымъ запахомъ, однако весьма сладокъ и по наружному виду напоминаетъ крупный рѣчной песокъ. Преимущественно въ такомъ видѣ (похожій на такъ называемый Тамасовъ-сахаръ) отправляется онъ въ Англію, а въ послѣднее время и въ Сѣверную Америку, такъ какъ по причинѣ высокихъ пошлинъ ввозъ совершенно бѣлаго блестящаго сахара невыгоденъ.

Количество производимаго въ Британской Гвіанѣ рому необычайно велико. При старомъ способѣ производства на каждый гогсгедъ сахара приходилось по одному punch'eon рома (около ста галлоновъ), при новомъ же способѣ производства посредствомъ Vacuum-pans, всего по полъ-punch'eon'a, такъ какъ главная выгодность послѣдняго для плантатора заключается въ томъ, что изъ сока получается наибольшее количество сахара и наименьшее количество рома и отбросокъ (Маласа).

Ромъ, производимый въ Британской Гвіанѣ, ниже ямайскаго по цѣнѣ и достоинству, хотя здѣсь его приготовляютъ съ величайшимъ стараніемъ и при помощи лучшихъ машинъ и способовъ. Двѣ причины мѣшаютъ въ этомъ отношеніи Британской Гвіанѣ: 1) Нечистота получаемаго изъ тростника сока, происходящая отъ того, что въ почвѣ плантацій, расположенныхъ на морскомъ прибрежьѣ, находится такъ много соли, что сокъ отъ тростника пріобрѣтаетъ солоноватый вкусъ. 2) Невозможность употреблять для сгущенія спирта

Digitized by Google

воду при температурѣ ниже 84 градусовъ Фаренгейта, тогда какъ въ Ямайкѣ для этой цѣли пользуются водою горныхъ ключей, имѣющею гораздо болѣе низкую температуру.

До послѣдняго времени всѣ выжимки шли на производство рому, но въ послѣднее время на плантаціяхъ, работающихъ съ Vacuum-pans, изъ нихъ добывается сахаръ.

Очищенный ромъ безцвѣтенъ, имѣетъ обыкновенно 35° крѣпости и обладаетъ характернымъ запахомъ, зависящимъ отъ богатаго душистыми веществами марла, находящагося въ вожицѣ тростника; окрашеніе его производится посредствомъ состава, приготовляемаго изъ неочищеннаго сахара, при чемъ требуется большая осторожность и знакомство съ дѣломъ.

Плантаціи тянутся вдоль всего берега, отъ устья Корентина до Аруабисцкаго берега, и кромѣ того по берегамъ рѣкъ Демерары и Бербисы на одинъ день пути вверхъ по теченію; оба острова, расположенные при устьѣ Эссеквибо, Вакенаамъ и Легуанъ, также покрыты ими.

Общественная жизнь въ Джорджтоунѣ, какъ и въ большей части городовъ Южной Америки, чрезвычайно однообразна, виною чему главнымъ образомъ жаркій климатъ. Для европейца всѣ удовольствія ограничиваются посѣщеніемъ ежедневныхъ собраній въ читальнѣ земледѣльческаго Общества (Reading-room) или въ клубѣ (Assembly-room), или же поѣздками на гулянье высшаго общества. Такъ называемый «ring»—бульваръ—расположенный въ западномъ концѣ города, вдоль берега Демерары и состоящій изъ аллеи величественныхъ капустныхъ пальмъ (Oreodoxa oleracea), представляющихъ собою Аламеду или Корсо Джорджтоуна. Каждый бѣлый, живущій въ Джорджтоунѣ, если только онъ имѣетъ какую нибудь претензію на высокое положеніе въ обществѣ, богатство или образованіе, считаетъ своимъ долгомъ, если только ему позволяютъ средства, пріобрѣсти экипажъ, большею частью легкую двухколесную джигу, на которой онъ ѣздитъ какъ по дѣламъ, такъ и на гулянье, такъ какъ ходить пѣшкомъ считается въ высшей степени неприличнымъ и избѣгается всѣми.

Балы высшаго свѣта бываютъ весьма рѣдко, но за то поражаютъ

*

Digitized by Google

своей роскошью. Огромная зала клуба бываетъ разубрана въ эти дни самымъ волшебнымъ образомъ; вся она обвивается роскошными тропическими растеніями; на обоихъ концахъ ея бьютъ въ теченіе цѣлой ночи фонтаны драгоцѣнныхъ флоридскихъ духовъ; легкія какъ феи дамы, въ костюмахъ по послѣдней лондонской модѣ, носятся по залѣ и уничтожаютъ всякое сомнѣніе въ возможности существованія земнаго рая.

Для любителей спорта, апрѣль самый интересный мѣсяцъ въ году, потому что въ одинъ изъ дней этого мѣсяца происходятъ ежегодныя скачки, гдѣ появляются лошади, которыя произвели бы фуроръ въ самомъ таттерсалѣ. Въ этотъ день прекращаются всѣ дѣла и закрываются всѣ присутственныя мѣста, и все населеніе Джорджтоуна, за исключеніемъ больныхъ и арестантовъ, устремляется на скачку, происходящую на обширномъ плацу, лежащемъ на западѣ отъ города и напоминающую своими сценами въ миніатюрѣ англійскія скачки въ Дерби, съ тою разницею, что здѣсь большая часть публики состоитъ изъ черныхъ.

Что касается до музыки, то потребности Джорджтоуна превосходно удовлетворяются прекраснымъ хоромъ музыкантовъ подъ управленіемъ бальнаго нѣмецкаго капельмейстера, дающаго два раза въ недѣлю концерты въ городскомъ общественномъ саду, куда имѣетъ свободный входъ всякій прилично одѣтый человѣкъ. Самый садъ расположенъ съ большимъ вкусомъ и содержитъ кромѣ рѣдкихъ чужестранныхъ, въ особенности ость-индскихъ растеній, несмѣтное число роскошныхъ тропическихъ цвѣтовъ. Два бассейна съ гигантскими Victoria regia, нѣсколько фонтановъ, окруженныхъ красивыми лиственными растеніями, холмики, украшенные величественными араукаріями, клѣтки съ пестрыми туземными птицами, изящныя скамейки, прелестные павильоны и бесѣдки,—все это придаетъ необыкновенную привлекательность, къ сожалѣнію слишкомъ маленькому, саду, который расположенъ между двумя окаймленными олеандрами, каналами и много способствуетъ къ украшенію города.

Что же касается до увеселенія негритянскаго населенія Джорджтоуна, то оно обезпечено болѣе чѣмъ нужно заведеніемъ многочисленныхъ кабаковъ и учрежденіемъ еженедѣльныхъ баловъ. Балы эти слу-

Digitized by Google

жать для удовлетворенія страсти различныхъ негритянскихъ обществъ къ танцамъ; здѣсь сэръ Квази, джентльменъ Куффи, Замо и т. д. танцуютъ съ леди Викторіею, Авророю, Арабеллою и т. д. кадриль и польку, которыя всегда оканчиваются драками, составляющими главную усладу жизни негра.

Въ настоящее время въ Джорджтоунѣ достаточное число гостинницъ и столовыхъ, хотя, сравнительно съ европейскими, все въ нихъ очень дорого.

Индійцы рѣдко показываются въ городѣ и появляющіеся принадлежатъ преимущественно къ прибрежнымъ племенамъ варауcовъ, аккаваи (вайкасы), аравааковъ и караибамъ, и только какъ величайшую рѣдкость можно встрѣтить между ними индійца изъ внутреннихъ частей материка, напр. макучиса, атораи или вапичіанца. Они появляются на непродолжительное время, чтобы вымѣнять свои товары, какъ напр. цыновки, ручныхъ звѣрей, въ особенности обезьянъ и попугаевъ, прекрасно сплетенныя корзинки, глиняныя издѣлія, красивыя перья, сухую рыбу, смолу и т. д. на необходимые для нихъ предметы, каковы: ножи, ножницы, топоры, сѣкиры, ружья, порохъ, пули, жемчугъ и т. п., послѣ чего они тотчасъ же уѣзжаютъ, такъ какъ климатъ и жизнь на прибрежьѣ совершенно непривычны для индійцевъ. Однако нѣкоторые изъ нихъ нанимаются работниками на большія заведенія лѣсопромышленниковъ, по Демерарѣ, Эссеквибо, чтобы на сдѣланныя сбереженія купить винтовку, составляющую высшую цѣль ихъ желаній и цѣнимую ими больше жены, и за тѣмъ снова удалиться въ свою пустыню.

Англійское правительство обращается съ индійцами въ высшей степени гуманно, охотно дозволяетъ имъ свободную рубку лѣса, охоту, обработку земли и т. д. и содержитъ для охраненія ихъ и заботы о ихъ матеріальномъ и умственномъ благосостояніи трехъ инспекторовъ (Superintendents) въ Померунѣ, Демерарѣ и Бербисѣ.

Британская Гвіана раздѣляется на три графства: Демерарское, Эссеквибское и Бербисское.

Демерарское графство простирается по морскому берегу, на протяженіи 90 миль, отъ Абари-крэка, лежащаго подъ 6° 35′ с. ш. до Беразирійскаго залива (лежащаго между Демерарою и Эссеквибо).

Digitized by Google

Плоскій берегъ, густо покрытый деревьями и кустарниками, кажется гигантскою изгородью, отдѣляющею Атлантическій океанъ отъ твердой земли. Въ этой области расположена большая часть сахарныхъ плантацій, идущихъ параллельно другъ другу и представляющихъ видъ безконечныхъ, узкихъ садовъ, теряющихся въ безпредѣльной дали. Джорджтоунъ главный городъ этого графства.

Графство Эссеквибо тянется отъ залива Боеразири до крайней западной границы Британской Гвіаны и не имѣетъ на своей землѣ ни одного города. Берега Эссеквибо также низменны и лѣсисты какъ и предъидущаго графства, съ тою только разницею, что устье Эссеквибо не имѣетъ илистыхъ отмелей, а представляетъ красивое песчаное прибрежье.

Бербисское графство занимаетъ полосу земли, тянущуюся на протяженіи 60 миль отъ Абарійскаго залива до устья Корентина. Берегъ его покрытъ лѣсистыми болотами и плантаціями. Главный городъ этого графства Бербисъ, или Новый Амстердамъ, основанный голландцами въ 1796 году и построенный по тому же самому плану, какъ и Джорджтоунъ. Видъ города съ моря гораздо величественнѣе и живописнѣе вида Джорджтоуна; онъ тянется вдоль праваго берега Бербисы на протяженіи полуторыхъ миль и пересѣкается многочисленными, параллельными рѣкѣ каналами; дома отдѣляются другъ отъ друга садами и рвами, заливаемыми, во время прилива, рѣчною водою, которая, послѣ отлива, уноситъ съ собою всѣ находящіяся въ нихъ нечистоты. Фруктовыя деревья, пальмы и безчисленное множество покрытыхъ цвѣтами кустарниковъ окружаютъ дома достаточныхъ жителей, придавая городу въ высшей степени живописный видъ. Дома купцовъ съ ихъ громадными магазинами и длинными верфями окаймляютъ берегъ рѣки.

Кромѣ того городъ украшаютъ многочисленныя церкви, пресвитеріанъ, англиканцевъ, веслеянцевъ, католиковъ и другихъ сектъ; сообщеніе между обоими берегами рѣки Бербисы производится посредствомъ пароходовъ. Въ 1851 году въ городѣ было 4,633 жителей, но въ 1861 всего 4,579.

Другихъ городовъ въ Британской Гвіанѣ нѣтъ; но за то въ ней множество деревень, въ особенности въ Демерарскомъ графствѣ.

Digitized by Google

II.

МАССАРУНІЙСКОЕ ТЮРЕМНОЕ ПОСЕЛЕНІЕ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА.

На лѣвомъ берегу рѣки Массаруни, недалеко отъ впаденія ея въ Эссеквибо (6°24″ с. ш. и 58°45″ з. д.) расположено на высокой скалѣ главное тюремное поселеніе (Penal-settlement) колоніи — украшеніе для живописнаго берега и ужасъ для преступниковъ.

Высоты, на которыхъ расположено обширное тюремное поселеніе, совершенно отрѣзаны отъ внутренней земли густымъ первобытнымъ лѣсомъ, и только съ передней стороны подошву ихъ омываютъ желтыя воды Массаруни; обширные виды открываются съ тюрьмы на Эссеквибо и два его главныхъ притока: Массаруни и Куйуни; однимъ словомъ, для закоренѣлыхъ преступниковъ нельзя было выбрать лучшаго мѣста.

Поселеніе, основаное въ 1843 г., предназначено исключительно для арестантовъ мужескаго пола, осужденныхъ на продолжительное или пожизненное заключеніе. Два зданія, въ которыхъ помѣщаются преступники, отличаются значительною длиною и построены изъ массивнаго камня, но всего въ одинъ этажъ. Большее изъ нихъ, снабженное башнею, пересѣкается по длинѣ широкимъ корридоромъ, по обѣимъ сторонамъ котораго идутъ кельи для арестантовъ. Второе зданіе, примыкающее къ первому, имѣетъ два ряда, расположенныхъ другъ надъ другомъ келій, изъ коихъ нижнія находятся подъ землею; кельи довольно просторны, содержатся въ высшей степени опрятно и выстроены сообразно съ требованіями жаркаго климата страны. Съ передней стороны находится обширный, окруженный деревянною

Digitized by Google

стѣною плацъ, предназначенный для многочисленныхъ перекличекъ, производимыхъ передъ работами и послѣ нихъ, а также и для прогулокъ вновь прибывшихъ арестантовъ, содержащихся въ одиночномъ заключеніи.

Помѣщенія для служащихъ при тюрьмѣ выстроены отдѣльно на чудной, похожей на паркъ мѣстности и отличаются необыкновеннымъ изяществомъ и чрезвычайною просторностью. Особенно поражаетъ въ этомъ отношеніи домъ директора тюрьмы (chief-superintendent) — обширное двух-этажное зданіе, выстроенное на отдѣльномъ холмѣ, а также снабженное весьма красивою залою, — временное помѣщеніе для ревизора, пріѣзжающаго сюда ежемѣсячно. Изъ общественныхъ зданій здѣсь находятся кромѣ того капелла и госпиталь, а также кладбище, расположенное на вершинѣ холма, окруженнаго кокосовыми пальмами. Его ослѣпительно бѣлыя стѣны съ качающимися надъ ними куполами пальмъ еще издали бросаются въ глаза путешественника, плывущаго по рѣкѣ.

Опрятныя и чистенькія жилища церковнаго причта, равно какъ и надсмотрщиковъ и стражей, окружены садами и маленькими рощицами прекраснѣйшихъ плодовыхъ деревьевъ: апельсиновыхъ, хлѣбныхъ, гуавы, манго, кокосовыхъ пальмъ, папай, сападиллъ и т. д. Все это мѣсто съ своими широкими аллеями тѣнистыхъ манговыхъ деревьевъ, душистыми изгородями изъ розъ и гортензій, прекрасными улицами, оттѣненными высокими бамбуками, многочисленными садами, группами пальмъ и прелестными рощицами и лужайками, — напоминаетъ скорѣе паркъ, украшенный великолѣпными зданіями, чѣмъ тюрьму, предназначенную для самыхъ закоренѣлыхъ преступниковъ.

У самаго берега стоитъ гауптвахта съ двумя пушками, наведенными на главную улицу. Кромѣ того здѣсь же устроена паровая лѣсопильня, кузницы и прекрасная верфь для каботажныхъ судовъ, еженедѣльно присылаемыхъ правительствомъ для перевозки гранита, а также для парохода, пристающаго къ поселенію разъ въ мѣсяцъ.

Тюремный штатъ состоитъ изъ директора и его помощника (superintendent и assistent-superintendent), протестантскаго пастора, врача, бухгалтера, чиновника, завѣдующаго продажею продуктовъ, глав-

Digitized by Google

наго надсмотрщика съ шестью помощниками и десятью стражами, находящимися подъ начальствомъ одного унтер-офицера и одного ефрейтора.

Число арестантовъ равняется въ среднемъ 250 человѣкамъ, въ числѣ которыхъ весьма мало бѣлыхъ, преимущественно португальцевъ; главную же массу составляютъ остъ-индскіе и китайскіе кули (50%) и негры.

Всѣ арестанты употребляются на работы; большая часть ихъ работаетъ на гранитныхъ каменоломняхъ, камень которыхъ употребляется въ Джорджтоунѣ для мощенія улицъ и для казенныхъ построекъ. Другая часть арестантовъ служитъ, подъ надзоромъ одного надсмотрщика, на устроенныхъ по рѣкѣ лѣсопромышленныхъ заведеніяхъ; третьи нанимаются матросами на боты тюрьмы или мастеровыми, напр., пильщиками, плотниками и т. п., такъ что каждому есть надъ чѣмъ проработать свои 9 часовъ и болѣе. Всѣ арестанты раздѣляются на партіи, состоящія изъ товарищей по ремеслу. Каждая партія имѣетъ своего надсмотрщика, который въ извѣстные часы долженъ приводить ввѣренную ему партію на тюремную площадь.

Утромъ въ три четверти шестаго отпираютъ кельи и ведутъ арестантовъ на плацъ, откуда ровно въ шесть часовъ они отправляются завтракать въ столовую, помѣщающуюся въ боковомъ зданіи; здѣсь каждому дается пинта моласса съ горячею водою для разбавки его и большой матросскій сухарь. Всякіе разговоры запрещаются въ это время. Послѣ завтрака всѣ идутъ снова на плацъ, гдѣ, послѣ прочтенія священникомъ утренней молитвы, они раздѣляются на партіи и отправляются на работы подъ надзоромъ своихъ надсмотрщиковъ.

Въ 10 часовъ, по звонку, всѣ работы пріостанавливаются, арестанты, работавшіе на каменоломняхъ, идутъ купаться и затѣмъ всѣ отправляются снова на тюремный плацъ, гдѣ имъ дѣлаютъ перекличку и ведутъ обѣдать. Послѣ обѣда, состоящаго изъ вареной соленой рыбы и банановъ иногда съ прибавкою риса, они снова запираются въ камеры до 12 часовъ. Отъ 12 до 5 часовъ снова работа, затѣмъ купанье, общій ужинъ изъ риса или соленой рыбы и банановъ и наконецъ запираніе въ камерахъ. Не съѣденнаго за столомъ нельзя уносить съ собою.

Digitized by Google

По воскресеньямъ всѣ арестанты получаютъ за завтракомъ, кромѣ соленой рыбы и банановъ, фунтъ хлѣба, а за ужиномъ гороховый супъ, въ которомъ кое-гдѣ плаваютъ кусочки соленой свинины. Отъ 8 до 10 часовъ утра, а также отъ 3 до 4 пополудни, ихъ ведутъ въ церковь; въ теченіе же дня они должны гулять на плацу и только въ 5 часовъ ихъ запираютъ въ камеры.

Вотъ какъ содержатся всѣ вообще арестанты, однако бываютъ исключенія, допускаемыя впрочемъ по закону.

Всѣ арестанты раздѣляются, по поведенію, на три разряда, при чемъ къ первому относятся тѣ, которые никогда не навлекли на себя ни малѣйшей жалобы. Этимъ предоставляется наибольшая свобода: по окончаніи работъ въ будни, а въ воскресенье съ самаго утра они могутъ свободно ходить по всему поселенію и только послѣ солнечнаго заката ихъ запираютъ въ камеры. Ихъ также отпускаютъ работать на сторону (такъ называемые ticket-of-leave-men); но при этомъ они остаются подъ надзоромъ полиціи. Заработокъ ихъ, какъ и заработокъ втораго класса, послѣ вычета стоимости ихъ содержанія, записывается имъ на приходъ и выдается по выходѣ изъ тюрьмы.

Одежда арестантовъ состоитъ изъ блузы, брюкъ и круглой шляпы изъ обыкновенной парусины; на каждой вещи стоитъ клеймо «convict».

Вновь прибывшіе арестанты въ первыя шесть недѣль подвергаются строгому одиночному заключенію (solitary confenement) и только въ полдень выводятъ ихъ на плацъ, гдѣ, подъ надзоромъ одного изъ стражи, они занимаются гимнастикою, перетаскиваніемъ большихъ кучъ бомбъ съ одного мѣста на другое и т. п. По истеченіи же шести недѣль, смотря по тому, къ какому ремеслу они оказываются наиболѣе пригодными, ихъ присоединяютъ къ той или другой группѣ.

У меня въ рукахъ находится списокъ арестантовъ съ ихъ преступленіями, за десять лѣтъ, который я и привожу здѣсь, такъ какъ онъ будетъ не безъинтересенъ многимъ изъ моихъ читателей. По этому списку съ 1852 въ Массарунійскомъ тюремномъ поселеніи содержалось 201 человѣкъ, въ томъ числѣ осужденныхъ за убійство 5, за изнасилованіе 25, за непредумышленное убійство 8, за воровство со взломомъ 56, за грабежъ 3, за подлогъ 4, за крупную кражу 58,

Digitized by Google

за обманъ 1, за нанесеніе ранъ 20, за уличный грабежъ 8, за жестокое обращеніе съ животными 4, за порчу машинъ 1. Попытки къ побѣгу совершаются въ тюрьмѣ весьма рѣдко; лишь только недосчитывается одного изъ арестантовъ, въ шесть часовъ вечера три пушечныхъ выстрѣла возвѣщаютъ его побѣгъ всѣмъ жителямъ на нѣсколько миль въ окружности, послѣ чего во всей окрестности все вниманіе жителей сосредоточивается на поимкѣ бѣглеца. Особенное стараніе выказываютъ при этомъ живущіе въ сосѣднихъ лѣсахъ индѣйцы, которые устраиваютъ настоящія охоты на нихъ, потому что за каждаго бѣглаго они получаютъ двадцать пять долларовъ.

Пробывъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Джорджтоунѣ, въ апрѣлѣ 1860 г. я отправился, по порученію англійскаго правительства, въ дѣвственные лѣса, покрывающіе нижнюю часть бассейна Эссеквибо, для составленія коллекціи различныхъ деревъ, годныхъ для кораблестроенія и другихъ техническихъ цѣлей и вмѣстѣ съ тѣмъ для собранія матеріаловъ, могущихъ служить для описанія флоры Британской Гвіаны. По прибытіи моемъ въ тюремное поселеніе, меня помѣстили въ одинъ изъ домовъ поселенія и по просьбѣ моей дали мнѣ большой ботъ, съ потребнымъ количествомъ гребцовъ и дровосѣковъ изъ здѣшнихъ арестантовъ; съ ними я производилъ свои экскурсіи въ дѣвственные лѣса Массаруни, Эссеквибо и Куіуни, продолжавшіяся иногда по нѣскольку недѣль. Сперва я чувствовалъ нѣкоторую неловкость, когда мнѣ приходилось проводить цѣлыя недѣли въ безлюдномъ первобытномъ лѣсу съ 8—10 закоренѣлыми злодѣями, которымъ я былъ совершенно отданъ во власть; однако вскорѣ я понялъ, какъ слѣдуетъ обращаться съ ними, и съ тѣхъ поръ мнѣ никогда не приходилось жаловаться на ихъ дурное поведеніе.

Прежде всего слѣдуетъ помнить, что предъ ними, какъ и предъ индѣйцами, не должно никогда обнаруживать ни малѣйшаго признака страха, а напротивъ того, необходимо выказывать полнѣйшее безстрашіе и рѣшительность. Въ такомъ случаѣ при помощи ласковаго обращенія, но также и строгости, когда дѣло идетъ о томъ, чтобы заставить ихъ работать, весьма легко не только держать ихъ въ уздѣ, но даже сдѣлать совершенно покорными и послушными.

Только одинъ разъ молодой и сильный негръ своимъ ослушаніемъ,

Digitized by Google

грозившимъ перейти въ дѣло, привелъ меня въ такое раздраженіе, что я схватилъ ружье и грозилъ тотчасъ же застрѣлить его, если онъ не замолчитъ. Товарищи его окружали меня и могли уничтожить въ одно мгновеніе, однако вмѣсто того, чтобы сдѣлать это, они бросились на моего разсвирѣпѣвшаго противника, повалили его на землю и стали сѣчь прутьями до тѣхъ поръ, пока онъ со слезами не началъ просить у меня прощенія. Это происходило въ разстояніи дня пути отъ всякаго человѣческаго жилища, въ первобытномъ лѣсу, гдѣ эти преступники легко могли убить меня, не опасаясь, чтобы хотя одинъ человѣкъ узналъ о моей смерти, которую легко можно было приписать какой-нибудь несчастной случайности. Молодой негръ съ этого времени сдѣлался самымъ преданнымъ и покорнымъ изъ всѣхъ моихъ людей.

Тюремное поселеніе расположено приблизительно въ 40 миляхъ отъ устья Эссеквибо, и поѣздка туда изъ Джорджтоуна на пароходѣ, какъ во время прилива, такъ и во время отлива, требуетъ 7 или 8 часовъ, тогда какъ на парусномъ суднѣ и при благопріятномъ вѣтрѣ на обратный путь потребуется полтора дня. Устье Эссеквибо, достигающее до 20 миль въ ширину съ своими многочисленными, большею частью заселенными островками, представляетъ въ высшей степени живописное зрѣлище. Особенно красивы два наибольшіе острова — Вакенаамъ и Легуанъ, покрытые плантаціями и красивыми зданіями и лежащіе при самомъ входѣ въ могучій потокъ. Къ сѣверо-западу отъ этихъ острововъ расположенъ такой же большой и длинный островъ Тигръ. Миновавъ послѣдній, путешественникъ видитъ предъ собою настоящій архипелагъ, который только отчасти заселенъ, но повсюду покрытъ самою роскошною растительностью.

Островъ Гохъ-Айлэндъ, имѣющій 15 миль въ длину и заселенный въ сѣверной своей оконечности, самый большой въ этомъ архипелагѣ. Къ западу отъ него расположены крупные и мелкіе острова Трули, которые отчасти возлѣланы и покрыты кустарниками, полями — труіевыхъ пальмъ (Manicaria saccifera Gärtn), встрѣчающихся на Эссеквибо, только въ этомъ мѣстѣ. Изъ острововъ этого архипелага о. Фортъ-Айлэндъ, лежащій къ востоку отъ Гохъ-Айлэнда, въ трехъ миляхъ отъ устья, особенно замѣчателенъ какъ главный

Digitized by Google

торговый пунктъ колоніи во время голландскаго владычества. До сихъ поръ на немъ видны развалины воздвигнутаго въ 1843 г. форта Зеландіи, толстыя квадратныя стѣны котораго еще теперь показываютъ, какъ прочно онъ былъ построенъ.

Только пройдя островной архипелагъ, оканчивающійся островами Лай-Лай, путешественникъ видитъ предъ собою во всемъ ея величіи широкую рѣку, съ ея, покрытыми лѣсомъ, берегами и многочисленными мелкими притоками, каковы: Капойе, Итерибисье, Супинаамъ, Аракари, Верри-верри и Груутъ-Крикъ, впадающіе въ нее съ запада.

Вскорѣ высокія трубы сахарныхъ заводовъ исчезаютъ, уступая мѣсто дикому первобытному лѣсу, надъ которымъ качаются опахаловидные куполы многочисленныхъ пальмъ (Maximilian regia Mart, Guilielma speciosa Mart; Oenacarpus Batana und Bacoba Mart, Leopoldina pulchra Mart).

Неподалеку отъ устья рѣки Итаки, впадающей въ Эссеквибо съ востока, начинаются первыя песчаниковыя скалы, а далѣе, вверхъ по западному берегу, выступаютъ настоящіе утесы изъ того же камня, достигающіе тридцати футовъ въ вышину и глубоко врѣзывающіеся въ рѣку. Отсюда рѣчной берегъ начинаетъ становиться холмистымъ и нерѣдко образуетъ крутыя скалы, которыя, благодаря своей роскошной растительности, пріобрѣтаютъ въ высшей степени живописный видъ. То тамъ, то сямъ изъ-подъ желтой, зеркальной поверхности рѣки выныряютъ маленькіе, поросшіе лѣсомъ островки, простирающіеся до устья рѣки Дали, гдѣ къ берегамъ подступаютъ высокія песчаниковыя скалы, покрытыя мрачнымъ первобытнымъ лѣсомъ, невольно приковывающимъ къ себѣ вниманіе путешественника.

Далѣе по поверхности водъ поднимаются многочисленные и опасные утесы, необыкновенно причудливаго вида, такъ называемые: «Три брата и Три сестры», о которыхъ разбился уже не одинъ корабль, а за ними слѣдуютъ лежащіе при устьѣ Массаруни острова Pata-Patema и Най-Курима (Коровій и теличій), изъ коихъ первый обрабатывается.

На косѣ, образуемой при сліяніи Массаруни и Эссеквибо, на лѣвомъ берегу Эссеквибо, расположена бывшая индѣйская миссія, нынѣ

Digitized by Google

Бартока-Грувъ: веселенькое торговое селеніе, съ красивою церковью, о которомъ я впослѣдствіи поговорю подробнѣе. Устье Массаруни имѣетъ около мили въ ширину, а берега этой рѣки отличаются отъ береговъ Эссеквибо своею холмистостью. Чрезвычайно красивый видъ открывается при входѣ въ Массаруни на тюремное поселеніе, расположенное на лѣвомъ берегу рѣки почти въ одной мили разстоянія отъ ея устья, на скалистомъ холмѣ, изукрашенномъ всѣми чудесами тропической растительности. Отдѣльныя красивыя зданія поднимаются на холмѣ, купаясь въ зеленомъ лиственномъ морѣ, а высокія, бѣлыя стѣны кладбища, надъ которыми качаются желто-зеленые куполы кокосовыхъ пальмъ, вмѣстѣ съ высокими сѣрыми зубцами тюрьмы, придаютъ картинѣ въ высшей степени меланхолическій характеръ.

На большей части изъ рѣчекъ нижняго Эссеквибо и на нѣкоторыхъ изъ притоковъ Массаруни, впадающихъ въ нее ниже пороговъ, устроены заведенія лѣсопромышленниковъ, которые рубятъ здѣсь требуемый за границу лѣсъ и сплавляютъ его къ устью Эссеквибо, гдѣ имъ нагружаются корабли. Самые большіе и наиболѣе глубоко сидящіе корабли могутъ подниматься вверхъ по Эссеквибо до Бартока-Грувъ, а болѣе мелкія суда, какъ напримѣръ «Шунеры» и «Слупы» во время полноводья могутъ безъ труда доходить до первыхъ пороговъ Эссеквибо и Массаруни, такъ что дерево рубится не подалеку отъ того мѣста, гдѣ его приходится нагружать.

Большая годность древесныхъ породъ Британской Гвіаны для кораблестроенія давно признана авторитетами въ этой отрасли, и наиболѣе годныя для этого породы — гринъ-гартъ, мора, суари превосходятъ дубъ и тикъ (Tectonia grandy). Всѣ три породы деревъ растутъ въ первобытныхъ лѣсахъ, окаймляютъ берега Гвіанскихъ рѣкъ, въ особенности по бассейну Эссеквибо, Демерары и Бербисы, гдѣ и расположены главныя лѣсопромышленныя заведенія.

Изъ трехъ вышеупомянутыхъ древесныхъ породъ, кораблестроителями предпочитается такъ называемый грингартъ (Nectandra Rodiei Rob. Schomb). Это дерево чрезвычайно распространено въ первобытныхъ лѣсахъ, тянущихся вдоль морскаго берега на сто миль во внутрь и вслѣдствіе своей твердости и способности сопротив-

Digitized by Google

ляться гніенію, въ чемъ ни одно дерево не превосходитъ его, въ высшей степени годно для кораблестроенія. Это дерево вывозится обыкновенно въ видѣ четыреугольныхъ брусьевъ въ 60—70 футовъ длиною при 18—20 дюймахъ въ поперечникѣ. Для всевозможныхъ водныхъ построекъ, въ особенности для плотинъ, верфей и т. д., гринъ-гардъ, какъ вовсе не подвергающійся вредному дѣйствію воды, не имѣетъ себѣ равнаго. По строенію своей древесины, оно напоминаетъ дубъ, только бороздки его нѣсколько мельче; цвѣтъ его — зеленовато-желтый, разрѣзъ почти совершенно гладкій.

Кромѣ желтаго, бываетъ еще коричневый видъ грингарта, отличающійся еще большею твердостью и способностью противостоять гніенію.

Сѣмя нектандры сѣро-зеленаго цвѣта, овальной формы, величиною въ грецкій орѣхъ; изъ него-то, равно какъ и изъ коры дерева, добывается недавно вошедшее въ употребленіе лекарство бибиринъ, сѣрнокислая соль, употребляющаяся противъ перемежающейся лихорадки. Лекарственное свойство этого дерева было открыто въ 1814 г. фонъ Гюго-Родъ, объявившимъ о своемъ открытіи въ 1834 г. Грингартъ, отличающійся прекраснымъ прямымъ стволомъ, кожистыми блестящими зелеными листьями и бѣлыми душистыми цвѣтами, достигаетъ 80—100 футовъ въ высоту и называется у индѣйцевъ «Сонира» или «Бибиху».

Вторая, весьма близкая къ первой, древесная порода, отличающаяся своею древесиною, есть мора (Mora excelsa Bent). Это величественное дерево, достигающее 120—150 футовъ въ высотѣ, поднимается надъ всѣмъ окружающимъ его лѣсомъ и особенно импонируетъ тѣмъ, что первое развѣтленіе его ствола начинается на 60 футовъ отъ земли.

Древесина моры двоякослоиста и притомъ чрезвычайно тверда и плотна, такъ что раскалывается лишь съ большимъ трудомъ, почему оно особенно годно для кораблестроенія. Мора вывозится обыкновенно въ четвероугольныхъ брусьяхъ футовъ въ 50—60 длиною и дюймовъ въ 18—20 толщиною. Стволы употребляются для килей, балокъ и планокъ, а сучья, вслѣдствіе своей кривизны, какъ нельзя болѣе годятся на изгибчатыя корабельныя подѣлки. Къ со-

Digitized by Google

жалѣнію, впрочемъ, совершенно здоровые стволы футовъ въ 60 попадаются весьма рѣдко.

Въ большинствѣ случаевъ мора предпочитается дубу, потому что никогда не становится трухлою. Въ лѣсахъ, окаймляющихъ морской берегъ, дерево это встрѣчается въ чрезвычайно большомъ количествѣ, но попадается также и на внутреннихъ рѣкахъ, до 3° с. ш.; я встрѣчалъ мору какъ у подошвы горъ Канаку, такъ и на верхнемъ Рупунуни, и еще издали могъ любоваться его огромнымъ густымъ лиственнымъ куполомъ, поднимающимся надъ густымъ лиственнымъ сводомъ лѣса въ видѣ большаго поросшаго зеленью холма.

Кора моры въ высшей степени годна для дубленія кожъ, а овальныя мучнистыя сѣмена, величиною съ куриное яйцо, при недостаткѣ хлѣба, толкутся индѣйцами и въ смѣси съ перегнившею древесиною Eperua falcata употребляется въ пищу. Истолченная кора, равно какъ и сѣмена, съ пользою употребляются противъ кроваваго поноса.

Третья изъ древесныхъ породъ, дающихъ отличный корабельный лѣсъ, есть суари (Caryocar butirosum Wind и C. tomentosum Wild). Его древесина также отличается необыкновенною твердостью и прочностью и, благодаря своему чрезвычайно мелкому строенію, весьма трудно раскалывается. Хотя суара не такъ распространена, какъ два предыдущія дерева, однако довольно часто встрѣчается въ лѣсахъ, окаймляющихъ морской берегъ, въ глубинѣ же страны попадается рѣдко. Оно достигаетъ 100—120 ф. высоты, при гигантскомъ поперечникѣ и вмѣстѣ съ морою можетъ быть названо гигантомъ первобытныхъ лѣсовъ. Брусья этого дерева въ 30—40 футовъ, при 16—20 дюймахъ толщины, отправляются за границу, хотя, вслѣдствіе рѣдкости и дороговизны его, въ значительно меньшемъ количествѣ, чѣмъ грингартъ и мора. Плодъ суари имѣетъ видъ почкообразнаго чешуйчатаго орѣха съ твердою и плотною скорлупою и чрезвычайно вкуснымъ, напоминающемъ миндаль ядромъ; изъ этихъ орѣховъ добывается превосходное масло, продающееся въ Джорджтоунѣ по весьма дорогой цѣнѣ, а также бѣлый жирный сокъ, похожій на сливки. — Эти три дерева ежегодно отправляются въ огромномъ количествѣ въ Англію, и спросъ на нихъ увеличивается годъ отъ году.

Digitized by Google

На лѣсопромышленныхъ заведеніяхъ, занимающихся рубкою ихъ, работаютъ нѣсколько сотъ человѣкъ, большею частію негровъ, которые, впрочемъ, имѣютъ право наниматься всего на 3 мѣсяца, но по истеченіи этого срока могутъ снова возобновить контрактъ на слѣдующіе 3 мѣсяца. Они прокладываютъ дороги для перевозки брусьевъ до рѣки, рубятъ требуемыя деревья, обтесываютъ ихъ въ брусья и затѣмъ свозятъ къ рѣкѣ. Каждая изъ этихъ работъ требуетъ особеннаго навыка и ею занимается отдѣльный разрядъ рабочихъ, знающихъ только свое дѣло. Для болѣе легкой работы, какова прокладываніе дорогъ, употребляются также кули и индѣйцы, но для другихъ болѣе трудныхъ, исключительно негры, въ особенности племена круу, а также и изъ сѣверной Америки. Для перевозки брусьевъ по ручьямъ употребляются длинныя четырехугольныя, плоскодонныя суда, называемыя «punt's», на бокамъ которыхъ укрѣплено, посредствомъ крѣпкихъ вьющихся растеній, извѣстное количество блоковъ, облегчающихъ передвиженіе судна по ручью до мѣста нагрузки.

Подобное лѣсопромышленное заведеніе, расположенное въ густомъ первобытномъ лѣсу, на берегу какого-нибудь ручья, похоже на маленькую деревню и состоитъ изъ большихъ досчатыхъ домовъ владѣльца и надсмотрщиковъ, изъ магазина съ лавкою, конюшенъ для вьючныхъ животныхъ, употребляющихся для перевозки дерева, и наконецъ изъ множества пальмовыхъ лачужекъ рабочихъ; на пристани скучено множество понтъ, ботовъ и челноковъ. По воскресеньямъ, а также и въ будни по окончаніи работъ въ деревнѣ замѣчается самая кипучая жизнь и шумъ, и гамъ, неизбѣжный при такомъ большомъ количествѣ негровъ, далеко разносится по безмолвному дикому лѣсу, разгоняя дикихъ животныхъ на нѣсколько миль въ окружности.

Часто спустя всего нѣсколько лѣтъ послѣ основанія подобнаго поселенія, количество годнаго къ порубкѣ лѣсу настолько уменьшится, что не въ состояніи вознаграждать расходовъ на порубку; тогда лѣсопромышленникъ переходитъ на другое мѣсто на берегу тогоже или другаго ручья, гдѣ нужныя для него древесныя породы находятся въ изобиліи. Путешественникъ, плывя по ручью, пересѣкающему дѣвственный лѣсъ, часто съ удивленіемъ останавливается передъ заброшенною деревнею, въ которой нѣтъ ни малѣйшаго при-

Digitized by Google

знака живаго существа и царствуетъ гробовое молчаніе; однако, войдя въ одну изъ покинутыхъ хижинъ, онъ убѣждается, что не все жилье исчезло отсюда и что, напротивъ того, для него представляется здѣсь весьма обширное поле для изслѣдованій. Висѣвшая по стѣнамъ отборная коллекція вампировъ всевозможныхъ размѣровъ, испуганная его приходомъ, кружится вокругъ него, обмахивая его своими крыльями; пробужденные имъ большіе вонючіе суринамскіе тараканы (Blatto surinamensis Lin., Blabera colossea Burm) летятъ ему въ лицо и, за неимѣніемъ вѣтки, прицѣпляются своими острыми когтями къ его носу; слизистый гекко (Platydactylus tapicanda), тысяченожки въ футъ длиною (Scolopendra variegata Newport) и скорпіоны, удивленные внезапнымъ появленіемъ человѣческаго существа, падаютъ съ крыши ему на шею, заползаютъ подъ рубашку, чтобы этимъ страннымъ, но въ высшей степени поучительнымъ способомъ показать естествоиспытателю, что такое ихъ жало. Однако этимъ не кончаются его научныя открытія: по сильному зуду въ ногахъ и подошвахъ онъ убѣждается въ присутствіи маленькихъ насѣкомыхъ, которыя называются обыкновенно блохами, но при болѣе точномъ изслѣдованіи должны быть отнесены къ особому виду, пользующемуся въ тропической Южной Америкѣ громкою, но незавидной извѣстностью, нисколько не соотвѣтствующей ихъ маленькому росту. Это такъ называемые клещи (Rhynchoprion penetrans Oken), носящіе въ различныхъ мѣстахъ Южной Америки названіе «игеръ», «ихгръ», «рига», «пикве», «тунгуа» и «биха». Только самымъ поспѣшнымъ бѣгствомъ изъ гостепріимнаго пальмоваго шалаша, гдѣ вовсе не обитаетъ миръ и любовь, какъ подъ нѣмецкой соломенной кровлею, и купаньемъ въ холодной водѣ, удается ревностному изслѣдователю природы избавиться отъ всевозможныхъ гадовъ Гвіаны, живую коллекцію которыхъ онъ собралъ на своемъ тѣлѣ.

Подобныя удовольствія доводилось испытывать мнѣ многократно во время моихъ четырехлѣтнихъ путешествій по дѣвственнымъ лѣсамъ Гвіаны; но всего пріятнѣе были ночи, проведенныя въ этихъ покинутыхъ хижинахъ, причемъ всѣ вышеупомянутые обитатели ихъ старались воспользоваться моимъ присутствіемъ для поддержанія своего драгоцѣннаго существованія.

Digitized by Google

Вампиры не ограничивались поверхностнымъ знакомствомъ съ моею особою, но были до такой степени внимательны и любезны, что щупали пульсъ и даже изслѣдовали своимъ оригинальнымъ способомъ мою кровь; тараканы вступали въ близкое знакомство съ моими пальцами и, найдя излишнюю часть мяса, самымъ вѣжливымъ образомъ отгрызали его, причемъ имъ оказывали самое усердное содѣйствіе множество человѣколюбивыхъ мышей, которыя сверхъ того нашли много лишняго въ моемъ платьѣ. Влажные и холодные змѣи, тысячепожки и скорпіоны выказывали свое вниманіе ко мнѣ только тѣмъ, что падали съ крыши на мою койку и ползали по моему тѣлу и лицу.

Огромные плотоядные пауки щекотали меня своими мохнатыми тѣлами, заставляя безпрерывно чихать и, прикасаясь къ моимъ губамъ своими красными пухлыми и влажными подошвами, вызывали самыя заманчивыя сновидѣнія о поцѣлуяхъ прелестнѣйшей женщины. Но клещи (земляныя блохи), какъ достойные представители пояса равныхъ дней и ночей, вели себя совершенно одинаково какъ днемъ, такъ и ночью и заботились только о томъ, чтобы просверливать кожу на моихъ ногахъ и икрахъ; если же по причинѣ темноты имъ случалось заблудиться на другой части тѣла, то, просверливъ кожу, они тотчасъ убѣждались въ своей ошибкѣ и перепрыгивали на свое настоящее мѣсто. Безчисленное множество москитовъ лѣзли изъ кожи, чтобы уменьшить чувствительность своихъ уколовъ самыми нѣжными сопрано, безъ умолку тянувшими надъ моими ушами свои неподражаемыя ноты. Имъ аккомпанировали въ пріятномъ минорномъ тонѣ бородавчатыя жабы въ футъ величиною, усерднѣйшимъ образомъ занимавшіяся гимнастикою вокругъ моей койки. Ко всему этому ночному концерту присоединялись извнѣ самыя мажорныя ноты рева каймана, высунувшаго свою морду изъ сосѣдняго ручья или мяуканье хищнаго ягуара, который, почуявъ близость человѣка, прокрадывался въ темнотѣ по безлюдному селенію и покрывалъ своимъ дикимъ крикомъ и пронзительное жужжаніе москитовъ и кваканье жабъ и ревъ каймана.

Нужна большая привычка, чтобы заснуть при такихъ обстоятельствахъ, однако вскорѣ я началъ обращать такъ мало вниманія на

*

Digitized by Google

этотъ невинный шумъ, что засыпалъ подъ него самымъ крѣпкимъ сномъ, отчего происходило впрочемъ одно только неудобство: по утрамъ все мое бѣлье и койка оказывались въ крови, вытекшей изъ маленькихъ ранокъ, сдѣланныхъ вампирами на пальцахъ моихъ рукъ и ногъ. Эти сосущія кровь летучія мыши составляютъ величайшій бичъ для странъ, занимающихся скотоводствомъ. Каждую ночь онѣ высасываютъ кровь у млекопитающихъ и птицъ, до которыхъ имъ удается добраться, дѣлая свои ранки всегда на самыхъ нѣжныхъ артеріяхъ, такъ что изъ нихъ вытекаетъ много крови, послѣ того когда вампиры успѣли уже насытиться. Я самъ въ одной изъ такихъ хижинъ подвергся укушенію вампировъ въ семи мѣстахъ на пальцахъ рукъ и ногъ, вслѣдствіе чего подо мною образовалась настоящая лужица крови, и къ утру я до такой степени ослабѣлъ отъ такой страшной потери крови, что меня немедленно должны были отвезти назадъ въ тюремное поселеніе, находившееся въ 20 часахъ пути, гдѣ я и пролежалъ нѣсколько дней въ постели.

Животныя, подвергающіяся укушеніямъ вампировъ, быстро худѣютъ отъ постоянной потери крови и весьма скоро умираютъ, если своевременно не будутъ приняты мѣры для предохраненія ихъ отъ вампировъ. Особенно часто случается это съ курами.

Выше я упоминалъ объ одномъ изъ величайшихъ бичей тропической Южной Америки, о клещахъ (Rhynchoprion penetrans Oken), называемыхъ въ настоящее время чигоэ, въ прежнихъ же испанскихъ колоніяхъ извѣстныхъ подъ именемъ нигвъ. Эти насѣкомыя, принадлежащія къ отряду безкрылыхъ, болѣе чѣмъ въ полтора раза крупнѣе обыкновенныхъ блохъ и встрѣчаются во всѣхъ мѣстностяхъ тропической Южной Америки, какъ въ городахъ, такъ и въ первобытномъ лѣсу. Самецъ безвреденъ и надоѣдаетъ только тою многочисленностью, съ какою онъ разводится въ неопрятныхъ мѣстахъ, покинутыхъ хижинахъ и т. п., а также своими чувствительными уколами. Самка же, *въ особенности* послѣ оплодотворенія, бываетъ чрезвычайно опасна теплокровнымъ животнымъ, преимущественно млекопитающимъ: она пробуравливаетъ кожу на подошвахъ, пальцахъ ногъ, пяткахъ и лодыжкахъ и располагается между кожею и мясомъ, запрывъ своею заднею частью пробуравленное ею отверстіе. Здѣсь

Digitized by Google

она въ теченіе 4 или 5 дней постепенно раздувается и становится величиною съ горошину, при чемъ сильно утолщенное брюшко наполняется бѣлыми овальными яичками, равняющимися почти половинѣ длины неоплодотвореннаго насѣкомаго и располагающимися въ своей пленчатой оболочкѣ длинными нитевидными рядами.

Клещъ даетъ о себѣ знать прежде всего чувствительнымъ уколомъ, который вскорѣ смѣняется сильнымъ воспаленіемъ и зудомъ, происходящимъ отъ раздуванія яичнаго мѣшка. Въ это время нужно поскорѣе избавиться отъ докучливаго насѣкомаго, потому что въ этомъ періодѣ вынуть его можно безъ большаго труда. Съ этою цѣлью посредствомъ булавки или перочиннаго ножа сдирается кожа съ распухшаго мѣста, и насѣкомое вынимается изъ ранки съ большою осторожностью, чтобы оно при этомъ не лопнуло и не оставило въ тѣлѣ части своихъ яичекъ или сверла, что неминуемо повлечетъ за собою опасное воспаленіе и гноеніе ранки.

Тотъ, кто вслѣдствіе своего продолжительнаго пребыванія въ Южной Америкѣ хорошо познакомился съ этимъ бичемъ, легко узнаетъ клеща по его укушенію и можетъ тотчасъ же вынуть его, не давъ ему произвести ранки, хотя въ этотъ періодъ вытаскиваніе его всего труднѣе и чувствительнѣе, потому что насѣкомое употребляетъ всю силу своего сверла, чтобы удержаться въ тѣлѣ, вслѣдствіе чего вынимать его можно только по частямъ. Если же не принимать противъ клеща никакихъ мѣръ и дать ему спокойно оставаться въ тѣлѣ, то по созрѣваніи яицъ самка лопается и въ тѣлѣ образуется водянистая гноящаяся рана, которая иногда заживаетъ послѣ выводки яицъ, но очень часто углубляется далѣе, доходитъ до костей и причиняетъ потерю цѣлыхъ членовъ.

Негры, вслѣдствіе своей неопрятности и небрежности, особенно часто страдаютъ отъ клещей, которые часто заводятся у нихъ подъ мышками, на локтяхъ, на колѣняхъ и на другихъ частяхъ тѣла; между неграми же можно встрѣтить большую часть искалѣченій, происходящихъ отъ запусканія клещей. Ноги нѣкоторыхъ негровъ, покрытыя сплошными шестигранными, какъ пчелиныя ячейки, бугорками отъ клещей, представляютъ самый отвратительный видъ, и не знаешь презирать ли этихъ людей за ихъ неряшливость, унижающую чело-

Digitized by Google

вѣческое достоинство, или же удивляться имъ за терпѣніе, съ какимъ они переносятъ такія жестокія страданія.

Въ Венецуэллѣ тщательно остерегаются тотчасъ же обливать водою ранки, оставшіяся послѣ извлеченія клеща, полагая, что это повлечетъ за собой столбнякъ, однако ни на себѣ, ни на индѣйцахъ, купавшихся въ рѣкѣ вскорѣ послѣ вынутія клещей, я не замѣтилъ никакихъ дурныхъ послѣдствій отъ этого.

Кромѣ человѣка, отъ клещей страдаютъ преимущественно домашнія животныя, въ особенности собаки, свиньи, крысы и мыши, лапы которыхъ покрыты обыкновенно множествомъ бугорковъ отъ клещей.

Въ индійскихъ деревняхъ, вслѣдствіе той страшной грязи, въ которой живетъ это племя, клещи встрѣчаются въ огромномъ количествѣ, такъ что во все время своего пребыванія въ ихъ хижинахъ я принужденъ былъ два раза въ день давать осматривать свои ноги индѣйскимъ мальчикамъ; они вытаскивали заблаговременно клещей, выказывающихъ особенное предпочтеніе нѣжнымъ частямъ между пальцами ногъ. Хотя я ежедневно смазывалъ свои башмаки терпентиномъ, чтобы предохранить ноги отъ этихъ докучливыхъ насѣкомыхъ, однако мальчикамъ каждый день была работа съ моими ногами; въ награду за труды имъ оставлялся яичный мѣшокъ клеща, считающійся у нихъ большимъ лакомствомъ.

Всегда бываетъ полезно смазатьоставшуюся ранку ртутною мазью, убивающею невынутыя яйца и вообще дѣлающей рану менѣе чувствительною къ внѣшнимъ вліяніямъ.

Сами индѣйцы мало страдаютъ отъ клещей, потому что ежедневно смазываютъ свои ноги до самой лодыжки красною краскою, добываемою изъ руку и смѣшиваемой съ яблочнымъ масломъ, вслѣдствіе чего клещамъ значительно затрудняется прониканіе чрезъ кожу. Тѣмъ сильнѣе мучатъ клещи многочисленныхъ собакъ ихъ, которыя только и дѣлаютъ, что съ жалобнымъ воемъ и визгомъ выкусываютъ изъ своихъ лапъ яйца клещей, бросая ихъ за тѣмъ на полъ, гдѣ они впослѣдствіи выводятся и тѣмъ страшно умножаютъ число этихъ несносныхъ насѣкомыхъ.

Въ лѣсахъ Эссеквибо, Масаруни и Кіуни, кромѣ вышеупомянутыхъ

Digitized by Google

древесныхъ породъ, растутъ еще многія другія, употребляющіяся въ техникѣ, въ медицинѣ и въ другихъ областяхъ. Изъ нихъ замѣчательно по своему многостороннему примѣненію такъ называемое Bully-tree (Sapota Milleri Miq.), извѣстное у индѣйцевъ подъ именемъ «балаты», «бурумая» или «буруега». Оно растетъ въ лѣсахъ Британской Гвіаны, но въ большомъ количествѣ встрѣчается на Бербисѣ и на верхнемъ Померунѣ. Это одинъ изъ великановъ первобытнаго лѣса, такъ какъ стволъ его, имѣющій отъ 6 до 8 футовъ въ діаметрѣ, достигаетъ 100—120 футовъ въ высоту, при чемъ развѣтвленіе начинается лишь на разстояніи 60—80 ф. отъ земли. Темнокоричневая древесина его, усѣянная бѣлыми пятнышками, чрезвычайно тверда, плотна и прочна и употребляется при постройкѣ домовъ, въ особенности для косяковъ, стропилъ и половъ; въ колоніи его требуется огромное количество, а иногда его вывозятъ и въ Европу.

Односѣмянный, рѣдко многосѣмянный, плодъ этого дерева бываетъ обыкновенно величиною съ сливу, но только круглъ, оливковаго цвѣта, и обладаетъ весьма вкусною, сочною мякостью, какъ и плодъ саподиллы (Sapota Achras Mill.). Изъ коры ствола и вѣтвей, равно какъ и изъ листьевъ, при пораненіи, вытекаетъ бѣлый сокъ, вскорѣ твердѣющій на воздухѣ, образуя смолистое вещество, похожее на каучукъ и гуттаперчу, и извѣстное подъ именемъ балаты. Кромѣ того сокъ этотъ представляетъ здоровую пищу и употребляется нѣкоторыми вмѣсто сливокъ для кофе.

Чтобы добыть изъ дерева возможно большее количество этого сока, съ него предварительно соскабливается въ данномъ мѣстѣ грубая наружная кора, и затѣмъ прорѣзывается извѣстное число глубокихъ поперечныхъ надрѣзовъ. Тотчасъ послѣ этого изъ ранокъ начинаетъ сочиться бѣлый млечный сокъ, стекающій при помощи нѣсколькихъ проводящихъ листьевъ въ сосудъ, расположенный у корня дерева. При такихъ насѣчкахъ дерево даетъ среднимъ числомъ 425—566 граммовъ сока, который, отвердѣвъ, даетъ 340—454 грамма чистой балаты. Млечный сокъ, вытекающій изъ надрѣзовъ, течетъ сперва довольно быстро, но по прошествіи 8—10 минутъ, начинаетъ просачиваться только по каплямъ и совершенно останавливается часа черезъ 2 или 3.

Digitized by Google

Другой способъ собиранія балаты заключается въ томъ, что дерево срубается и на стволѣ его на разстояніи фута другъ отъ друга, сниманются кольца коры. Пояски эти имѣютъ около 1 дюйма въ ширину и подъ каждый изъ нихъ подставляется тыква, въ которой и скопляется млечный сокъ, текущій въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, если дерево не будетъ подвергнуто дѣйствію прямого солнечнаго свѣта. При такомъ способѣ дерево средней величины даетъ отъ 1 до 5 галоновъ млечнаго сока, т. е. отъ $5^1/_2$ до 11 фунтовъ твердой балаты. Замѣчательно, что дуплистое дерево даетъ больше балаты, чѣмъ здоровое.

Послѣдній способъ добыванія употребляется, впрочемъ, рѣдко, потому что даетъ сравнительно меньшее количество млечнаго сока, такъ какъ значительная часть его пропадаетъ при рубкѣ дерева и при сдираніи коры, не говоря уже о томъ, что срубается самое дерево, которое при первомъ способѣ остается невредимымъ и каждые два года можетъ давать такое же количество молока.

Въ послѣднее время для извлеченія возможно-большаго количества балаты изъ коры bully-tree и притомъ не только изъ коры ствола, но и болѣе богатой млечнымъ сокомъ коры вѣтвей, равно какъ и для устраненія потери сока, неизбѣжной при простыхъ способахъ, — изъ Англіи привезены дорогія паровыя машины, которыя въ настоящее время заведены на заливѣ Маганконѣ и на Бербисѣ и производятъ большое количество балаты. Къ сожалѣнію, оказалось, что балата, добываемая машиннымъ способомъ, въ высшей степени не чиста и съ трудомъ находитъ сбытъ, что, вмѣстѣ съ пониженіемъ цѣнности гуттаперчи, нанесло сильный ударъ торговлѣ балатою.

Простѣйшій способъ добыванія чистой балаты заключается въ высушиваніи молока въ глиняныхъ ямахъ и затѣмъ въ промываніи ея въ горячей водѣ для очищенія отъ ничистотъ. Сычугъ также вполнѣ годится для створаживанія млечнаго сока и отдѣленія его отъ всякихъ постороннихъ примѣсей.

Bully-tree даетъ наибольшее количество молока въ дождливое время года, при чемъ самымъ удобнымъ временемъ для сбора считается раннее утро. Добываніе начинается обыкновенно день или два спустя послѣ полнолунія и продолжается обыкновенно безъ пе-

Digitized by Google

рерыва до слѣдующаго новолунія, послѣ чего дерево начинаетъ давать незначительное количество молока, не вознаграждающаго стоимость собиранія. Въ низменныхъ болотистыхъ мѣстностяхъ надрѣзываніе дерева можно производить и въ сухое время года, но только не иначе какъ съ зарею, потому что когда солнце поднимается выше истеченіе молока изъ надрѣзовъ прекращается.

Въ сухое время года молоко, въ соприкосновеніи съ воздухомъ, необыкновенно скоро свертывается въ присутствіи прямыхъ солнечныхъ лучей, а по прошествіи 2 или 3 дней принимаетъ цвѣтъ и консистенцію подошвенной кожи; въ дождливое же время года проходитъ часто нѣсколько недѣль прежде, чѣмъ вся масса въ сушильныхъ сосудахъ мало по малу высохнетъ. Въ это время млечный сокъ отражаетъ на себѣ всѣ перемѣны погоды и бываетъ то густымъ, то жидкимъ, смотря по тому, стоитъ ли сухая или сырая погода. Такъ продолжается недѣль 7 или 8, по истеченіи которыхъ вся масса становится такою густою, какъ сливки, а верхній слой уплотняется на столько, что можетъ быть перевернутъ и выставленъ на воздухъ своею внутреннею стороною. Если балата высушивается въ жестяныхъ, цинковыхъ или желѣзныхъ сосудахъ, то она принимаетъ совершенно черный цвѣтъ съ сильнымъ металлическимъ блескомъ; въ винномъ и во всякомъ другомъ спиртѣ она свертывается мгновенно, однако при этомъ становится нѣсколько ниже по своимъ качествамъ.

Балата лучшаго сорта напоминаетъ кожу какъ по цвѣту, такъ и по виду, по удѣльному же вѣсу нѣсколько тяжелѣе воды; отборный, чистый, плотный, крѣпкій и сухой кусокъ имѣетъ уд. вѣсъ въ 1,0422; балата весьма хорошо горитъ, распространяя запахъ жженаго сыра. Въ хлороформѣ, карболевой кислотѣ, въ нефти и сѣрнистомъ углеродѣ балата растворяется и остается въ растворѣ до тѣхъ поръ, пока растворитель сохраняетъ высокую температуру; при охлажденіи же его гумми выдѣляется, образуя неплотную зернистую массу. При температурѣ 120° Фарнг. балата становится мягкою и способною принимать какую угодно форму. Послѣ нѣсколькихъ дней вымачиванія въ водѣ, она выдѣляетъ изъ себя окрашенную жидкость и начинаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ абсорбировать; по прошествіи недѣли

Digitized by Google

обнаруживается потеря въ 5%. Будучи подвержена температурѣ 300° Фарнг., балата плавится, но послѣ охлажденія снова пріобрѣтаетъ свою прежнюю твердость, образуя вещество похожее какъ на каучукъ, такъ и на гуттаперчу, но преимущественно на первый, такъ что можетъ даже отчасти превращаться въ вулканизированную эластическую массу отъ прибавки при высокой температурѣ небольшаго количества сѣры.

Какъ изоляторъ, балата оказалась лучше гуттаперчи, и въ этомъ отношеніи немного уступаетъ каучуку. Она также употребляется для всѣхъ тѣхъ издѣлій, какъ и гуттаперча, въ особенности для искусственныхъ цвѣтовъ, такъ какъ весьма легко расплющивается въ тонкіе, какъ почтовая бумага, листики и въ одно мгновеніе принимаетъ какую угодно окраску.

Въ послѣднее время въ Англіи балата нашла примѣненіе въ хирургіи: изъ нея приготовляются превосходные лубки для сломанныхъ членовъ, такъ какъ при погруженіи въ горячую воду балата становится на столько мягкою, что легко принимаетъ всякую форму, а по охлажденіи пріобрѣтаетъ прежнюю твердость, гуттаперча же негодна для такого употребленія по причинѣ своей хрупкости.

Изъ Британской Гвіаны было вывезено въ Англію въ 1863 году — 3,654 ф., въ 1865—16,595 ф., въ 1865—20,000 ф.

Другое, не менѣе интересное дерево первобытныхъ лѣсовъ Британской Гіаны представляетъ каучуковое дерево (Siphonia elastica Pers — Hevea guianensis Anbl.), дающее гуммиластикъ и извѣстное у индѣйцевъ подъ именемъ «гатти». Дерево это, относящееся къ семейству молочайныхъ, также принадлежитъ къ гигантамъ дѣвственныхъ лѣсовъ Британской Гвіаны, достигая 100 футовъ въ высоту при 6 ф. въ поперечникѣ; однако оно встрѣчается чаще по берегамъ, чѣмъ во внутренности страны. Стволъ каучуковаго дерева гладокъ и часто на извѣстной высотѣ представляетъ веретенообразное утолщеніе; лапчатые листья его образуютъ густую лиственную корону, а довольно крупные плоды похожи на плодъ клещевины (Ricinus). Хотя я срубилъ множество сифоній, однако никогда не замѣчалъ, чтобы они давали въ большомъ количествѣ жидкій млечный сокъ, содержащій каучукъ, и, напротивъ того, убѣдился,

Digitized by Google

что гуммиластикъ, какъ въ Британской Гвіанѣ, такъ и въ Бразиліи, гдѣ онъ называется «серинга», добывается изъ многихъ видовъ урострігмъ (Ficus). Индѣйцы внутреннихъ частей Британской Гвіаны приготовляютъ нужные имъ для игръ резиновые мячи исключительно изъ млечнаго сока различныхъ видовъ ficus'a, особенно распространенныхъ по берегамъ Бербисы, верхней Массаруни (по оз. Курупунгъ и по Рораимѣ), Рупунуни, по горамъ Кануку и по Ріо-Негро. Отсюда и вывозится въ приморскіе города большое количество гуммиластика въ формѣ мячей.

Изъ прочихъ деревьевъ, дающихъ млечный сокъ, въ гвіанскихъ лѣсахъ встрѣчаются гіа-гіа (Tabernaemontana utilis Arm.) и дукалли (Chrysophyllum spec.). Первое изъ нихъ отличается тонкимъ стволомъ, достигающимъ 60 и 80 ф. въ высоту, и даетъ при пораненіи коры на стволѣ или на вѣтвяхъ значительное количество чрезвычайно вкуснаго, похожаго на миндальное молоко, млечнаго сока, содержащаго смолистое каучуковое вещество, почему сокъ этотъ и употребляется для добыванія гуммиластика. Молоко гіа-гіа, подобно молоку bully-tree, отвердѣваетъ въ соприкосновеніи съ воздухомъ, однако по причинѣ своей незначительной твердости не можетъ употребляться для тѣхъ же цѣлей, какъ балата. Молоко гіа-гіа употребляется въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ оно встрѣчается, вмѣсто коровьяго. Плоды дерева, имѣющіе овальную форму и похожіе на плоды саподиллы, чрезвычайно вкусны. Подобное же, но не такъ скоро створаживающееся, молоко даетъ дукалли, изъ древесины котораго приготовляются весьма цѣнныя доски, и бартабали (Lucuma Bonplandii H. B. и Kth), дающее «gutta lucuma».

Для добыванія этого, похожаго на гумми вещества, въ стволѣ бартабали дѣлаютъ надрѣзы, изъ которыхъ вытекаетъ, какъ и изъ bully-tree, бѣлый млечный сокъ. Онъ чрезвычайно вкусенъ, весьма питателенъ и здоровъ и легко свертывается въ соприкосновеніи съ воздухомъ. Однако гумми отличается отъ балаты тѣмъ, что въ нагрѣтомъ состояніи оно становится клейкимъ и чрезвычайно упругимъ, а по охлажденіи дѣлается сухимъ и весьма хрупкимъ. Въ водѣ, какъ горячей, такъ и холодной, оно не растворяется, но при весьма низкихъ температурахъ размягчается и пріобрѣтаетъ такую тягучесть,

Digitized by Google

что легко вытягивается въ тончайшія нити; къ сожалѣнію, оно, по причинѣ своей клейкости, не можетъ употребляться для тѣхъ же цѣлей, какъ гуттаперча и балата. Дерево даетъ необыкновенно вкусные плоды, встрѣчается въ большомъ количествѣ по Бербисѣ, въ особенности по оз. Канье, но не достигаетъ значительныхъ размѣровъ.

Гвіанскіе лѣса весьма богаты деревьями, дающими масло, бальзамъ и смолу; но я упомяну здѣсь только о важнѣйшихъ изъ нихъ, произведенія которыхъ извѣстны уже въ Европѣ.

Изъ деревьевъ, дающихъ масло, самое интересное — лавровое (Laurel-oil-tree, Oreodaphne opifera Nees); впрочемъ оно, собственно говоря, относится къ области Ориноко, такъ какъ въ Британской Гвіанѣ встрѣчается только въ части принадлежащей къ дельтѣ Ориноко, право на владѣніе которой до сихъ поръ оспаривается у Англіи Венецуэллою. Однако и здѣсь оно еще очень рѣдко и настоящее отечество его составляютъ обширные первобытные лѣса, тянущіеся по дельтѣ Ориноко вдоль самой рѣки отъ устья ея до рѣки Піакоа, впадающей въ нее справа. Здѣсь жители Венецуэллы также неправильно называютъ его сассафрасовымъ, какъ англичане лавровымъ деревомъ.

Такъ называемое лавровое или сассафрасовое масло похоже по цвѣту и по запаху на терпентинное и такъ же хорошо растворяетъ гуммиластикъ. Въ послѣднее время оно съ пользою употреблялось англійскими медиками противъ болѣзни печени, ревматизма, равно какъ и для заживленія ранъ; сѣмена же его съ успѣхомъ употребляются индѣйцами противъ упорныхъ лихорадокъ. Для полученія лавроваго масла, во время новолунія, въ стволѣ дерева пробуравливается или продалбливается до самой сердцевины дыра, изъ которой вслѣдъ за тѣмъ начинаетъ течь совершенно химически чистое масло, собираемое въ нарочно для того приготовленные сосуды. Одно дерево даетъ нѣсколько галоновъ масла, не требующаго никакого дальнѣйшаго очищенія; однако не всѣ деревья этого рода даютъ масло, вслѣдствіе чего его можно достать съ трудомъ и только за высокую цѣну. Послѣднее обстоятельство зависитъ главнымъ образомъ отъ того, что лишь немногіе изъ туземцевъ занимаются добываніемъ, потому что дельта Ориноко заселена большею частью индѣйцами,

Digitized by Google

принадлежащими къ племени гуарауицевъ и аруаканцевъ, питающихъ сильное отвращеніе къ такому труду.

Караба, или Crabwood-tree (Carapa guianensis Aubl.) другое полезное дерево, распространенное почти во всей Британской Гвіанѣ, а также и по Ориноко. Его тонкій, прямой стволъ достигаетъ 80 и 100 футовъ въ высоту, и несетъ на себѣ густой куполъ вѣтвей, украшенныхъ длинными ваями. Древесина его, цѣнимая весьма высоко краснодеревцами, весьма легка, превосходно полируется и отличается желтовато-коричневымъ цвѣтомъ, переходящимъ со временемъ въ темнокоричневый, при чемъ она пріобрѣтаетъ поразительное сходство съ краснымъ деревомъ. Самые прямые стволы употребляются для мачтъ и рей, а также для бочечныхъ досокъ и гонтовыхъ крышъ, такъ какъ дерево это весьма легко и ровно раскалывается. Изъ неправильныхъ четырехгранныхъ, закругленныхъ сверху и снизу сѣмянъ, заключенныхъ въ твердый орѣхъ, величиною съ головку ребенка, добывается превосходное темножелтое масло, составляющее лучшую помаду и цѣнимое весьма высоко гвіанскими дамами, которыя предпочитаютъ его самымъ дорогимъ парижскимъ туалетнымъ маслямъ. Индѣйцы занимаются преимущественно добываніемъ этого масла, такъ какъ оно необходимо имъ самимъ для натиранія и разрисовыванія тѣла; на продажу же они привозятъ лишь незначительное количество его, почему до сихъ поръ оно не могло сдѣлаться предметомъ вывоза. Масло это составляетъ испытанное и прекрасное средство для возбужденія и сохраненія роста волосъ и сверхъ того бываетъ весьма полезно при нѣкоторыхъ накожныхъ болѣзняхъ лошадей, собакъ и рогатаго скота, такъ какъ, по причинѣ своей ѣдкости и особеннаго, впрочемъ вовсе не противнаго, запаха, оно истребляетъ насѣкомыхъ, расплодившихся на ихъ кожѣ. Кромѣ того индѣйцы употребляютъ сѣмена этого дерева для прикормки при ловлѣ многихъ рыбъ, въ особенности паку (Myletes Pacu Schomb.). Кора дерева идетъ для дубленія кожъ; само же оно, по своему разнообразному употребленію, должно быть отнесено къ числу наиболѣе полезныхъ изъ всѣхъ породъ, растущихъ въ гвіанскихъ лѣсахъ.

Другое, цѣнимое по своей ароматической смолѣ, дерево, гуйява (Icica heptaphylla Aubl.), отличается своими колоссальными разме-

Digitized by Google

рами. Смола его, смѣшанная съ красною краскою, извѣстною у индѣйцевъ подъ именемъ шика или караверу, употребляется для раскрашиванія лица. Смола эта, называемая также «конимою», употребляется кромѣ того вмѣсто ладана.

Такихъ же громадныхъ размѣровъ, какъ и гуйява, достигаетъ кураканъ или кураки (Amyris balsamifera Lin.), встрѣчающееся въ болотистыхъ первобытныхъ лѣсахъ и дающее, какъ гуйява, ароматическую бѣлую смолу.

Гороховое дерево (Hymenea Courbaril Sin.), называемое индѣйцами «симири», цѣнится какъ по своей смолѣ, такъ и по древесинѣ, поражаетъ своимъ громаднымъ стволомъ, достигающимъ ф. до 100 въ высоту при колоссальномъ поперечникѣ. Его твердая, плотная, темная древесина, пересѣкаемая тонкими жилками, превосходно полируется, почему и весьма пригодна для всякаго рода мебели. Такъ какъ первыя развѣтвленія начинаются только на высотѣ 60 или 80 футовъ, то изъ ствола приготовляются длинные брусья, отправляемые въ значительномъ количествѣ въ Англію для кораблестроенія. Стволъ и вѣтви этого дерева при рубкѣ даютъ въ изобиліи извѣстную бразильскую живицу, которая кромѣ того свободно выдѣляется деревомъ и, стекая по стволу на землю, часто большими кучами окружаетъ подошву его. Даже корни отдѣляютъ эту смолу, такъ что, при углубленіи въ почву на нѣсколько футовъ, около нихъ встрѣчаются значительныя глыбы этой смолы.

Изъ коры дерева индѣйцы дѣлаютъ свои лубочные челноки (woodskins), а сладкая мякоть, окружающая сѣмена, составляетъ лакомство для негровъ, цвѣтныхъ и индѣйцевъ.

Копаевое дерево, не уступающее двумъ предъидущимъ по величинѣ и извѣстное у индѣйцевъ подъ именемъ «маривіана», «курабариль», или «маранъ», весьма рѣдко попадается на прибрежьѣ, но довольно распространено во внутреннихъ частяхъ. Оно доставляетъ превосходное мебельное дерево, отличающееся своею твердостью и упругостью и не уступающее розовому дереву, какъ по своему прекрасному темнопурпуровому цвѣту, такъ и по прочности. Копаевый бальзамъ, вытекающій изъ ствола этого дерева, не собирается въ Британской Гвіанѣ, потому что мѣсто распространенія дерева лежитъ

Digitized by Google

въ области индѣйцевъ, которые не чувствуютъ ни малѣйшей склонности къ такого рода занятіямъ, какъ собираніе смолы и т. п., если эти вещи не нужны имъ самимъ. Изъ коры этого именно дерева, отличающейся прочнымъ строеніемъ и необыкновенною прочностью, преимущественно и изготовляютъ индѣйцы свои лубочныя лодки, достигающія иногда такихъ размѣровъ, что въ нихъ помѣщается отъ 20 до 25 человѣкъ.

Смолистое или лучше сказать воскообразное вещество, выдѣляемое манибалли (Аросупаса spec.), принадлежащимъ также къ древеснымъ породамъ здѣшнихъ лѣсовъ, употребляется индѣйцами для приготовленія черной смолы, называемой караманъ или каримани; она служитъ для прикрѣпленія наконечниковъ стрѣлъ къ тростниковому стержню ихъ, большихъ удилищъ къ лесамъ и т. п.

Въ высшей степени полезное дерево съ технической точки зрѣнія представляетъ валлаба (Eperua falcata Aubl), весьма распространенная въ лѣсахъ прибрежья. Она достигаетъ 60 и 80 футовъ въ высоту при значительномъ поперечникѣ, и ея красивая темнокрасная твердая и тяжелая древесина идетъ преимущественно на бочечныя доски и гонтовыя кровли, вслѣдствіе своей способности весьма легко и гладко раскалываться, а также и того, что смолистое масло, пропитывающее ее, противодѣйствуетъ проникапію воды. Масло валлабалы съ пользою употребляется для излеченія злокачественныхъ язвъ и всякаго рода ранъ.

Кромѣ того изъ сѣменъ многихъ пальмъ, растущихъ въ лѣсахъ Гвіаны, какъ напр. акуіуру (Astrocaryum aculeatum G. F. W. Meyer), кукуриты (Maximiliana regia) и урувы (Attalea speciosa Mart.) добываются превосходныя масла, служащія для различныхъ цѣлей и превосходящія по достоинству кокосовое, но доставляемыя на рынки лишь въ незначительномъ количествѣ.

Необыкновенно красивый разноцвѣтный сокъ добывается изъ многихъ деревьевъ, въ томъ числѣ кровянаго дерева, Blood-Wood (Vismia latifolia Chois), дающаго яркій пурпурово-красный, и Vismia guianensis Pers,—ярко желтый, похожій на гумигутъ, сокъ, обильно вытекающій изъ ствола и вѣтвей обоихъ деревьевъ при надрѣзѣ ихъ

Digitized by Google

коры и вѣтвей, и даже изъ отзоманныхъ листьевъ. Однако до сихъ поръ сокъ ихъ не получилъ техническаго примѣненія, такъ какъ употребленіе его какъ краски сопряжено съ нѣкоторыми затрудненіями.

Въ заключеніе я упомяну объ одномъ гигантскомъ деревѣ гвіанскихъ лѣсовъ, сѣмена котораго весьма хорошо извѣстны въ Европѣ любителямъ нюхательнаго табаку, именно о «куамара» или «тонка» (Dipteryx odorata Willd). Дерево это встрѣчается не особенно впрочемъ часто въ лѣсахъ, окаймляющихъ берега Эссеквибо, Массаруни и Куіуни, гдѣ оно достигаетъ 100 ф. въ высоту при поперечникѣ отъ 4 до 6 ф. и отличается своей желто-бурой, въ высшей степени твердою, прочною и красивою древесиною, обладающей къ тому же весьма пріятнымъ запахомъ. Извѣстное подъ именемъ тонкинскаго боба, сѣмя этого дерева, вслѣдствіе рѣдкости послѣдняго, нельзя получить въ Британской Гвіанѣ въ значительномъ количествѣ. Кора, вѣтви и листья тонки горятъ даже въ свѣжемъ видѣ, вслѣдствіе обильно скопленнаго въ нихъ благовоннаго масла.

Теперь я опишу одну изъ многочисленныхъ поѣздокъ, предпринятыхъ мною изъ тюремнаго поселенія въ прилегающіе къ нему лѣса. Выбираю поѣздку къ Ароуи-крику, впадающему въ Эссеквибо, неподалеку отъ его перваго порога.

Утро великолѣпное; пряный, почти одуряющій запахъ безчисленныхъ цвѣтовъ апельсинныхъ деревьевъ и гарденій врывается изъ сада въ мою комнату и борется съ голубымъ дымомъ моей гаванской сигары; два красивые попугая туа-туа (Psittacus festivus Lin), прокричавъ мнѣ «good morning, old fellow»! (добраго утра, старина!) спускаются изъ окна въ садъ, чтобы позавтракать золотисто-желтымъ плодомъ какой нибудь стройной панаіи, а двѣ мои испанскія собаки, Фроггъ и Крапо, безъ устали царапаютъ дверь, прося впустить ихъ въ комнату.

Джое, мой черный слуга, отворяетъ дверь съ извѣстіемъ, что гребцы, нанятые для поѣздки, уже ждутъ меня на пристани. Если бы это извѣстіе не подняло меня съ койки, гдѣ я лежалъ съ книгою въ рукахъ, то меня принудили бы къ этому Фроггъ и Крапо, осыпавшіе меня такими горячими ласками, что мнѣ ничего не оставалось, какъ поскорѣе встать на ноги, чтобы избавиться отъ нихъ.

Digitized by Google

Скоро я напился чаю, уложилъ свои дорожныя принадлежности и въ сопровожденіи Джое и обѣихъ собакъ, весело кружившихся вокругъ меня, отправился къ берегу рѣки.

Мой большой ботъ стоялъ у берега съ поднятыми парусами, совершенно готовый къ отплытію, и шесть гребцовъ (черныхъ арестантовъ, какъ и Джое), ожидали только моего прибытія, чтобы занять свои мѣста. Я сѣлъ къ рулю съ намѣреніемъ править, пока мнѣ не надоѣстъ, послѣ чего меня долженъ былъ смѣнить Джое, бывшій нѣкогда капитаномъ шкуны. Не замѣтно было ни малѣйшаго вѣтерка, такъ что гребцамъ приходилось приналечь на весла.

Широкая поверхность могучей рѣки была гладка какъ зеркало и до мельчайшихъ подробностей отражала въ себѣ и густопоросшіе лѣсомъ берега, и чистое голубое небо, и только тамъ, гдѣ слишкомъ сильное теченіе покрывало серебристою рябью лазурную водную поверхность, великолѣпная картина становилась неясною.

Вскорѣ мы переплыли чрезъ рѣку, направляясь къ косѣ, образуемой Массаруни при впаденіи въ Эссеквибо, и приблизились къ ея холмистой оконечности, на которой разсыпано было нѣсколько хижинъ, окруженныхъ красивыми кустами бамбука и кукуритовыхъ пальмъ. Огромные скалистые утесы и площадки тянутся вдоль берега, врѣзываясь иногда въ русло, вслѣдствіе чего плаваніе по рѣкѣ не безопасно въ этомъ мѣстѣ. Въ довольно значительномъ разстояніи отсюда, при самомъ сліяніи обѣихъ рѣкъ, изъ-подъ воды поднимаются туманные контуры плоскихъ острововъ Патапатеима и Наикурипа (коровій и телячій острова). Далеко отстоящіе другъ отъ друга лѣсистые берега величественнаго Эссеквибо, мало по малу, сближаются вдали и наконецъ сливаются на краю горизонта въ одну окутанную синимъ флеромъ точку.

Обогнувши въ высшей степени живописный мысъ, мы достигаемъ узкаго и мелкаго канала, образуемаго однимъ низменнымъ лѣсистымъ островомъ и судоходнаго только для небольшихъ ботовъ, тогда какъ крупныя суда должны объѣзжать островъ съ противуположной стороны.

Маленькій островокъ, заливаемый водою въ каждое полноводіе, покрытъ высокими кучами шелковаго хлопка (Bombax globosum

Digitized by Google

Aubl.), дикаго шоколада (Pachira aquatica Aubl.), корнепуска (Avicennia nitida и tomentosa Jacq.) и куриды (Conocarpus erecta H. B. и Kth. Laguncularia racemosa Gaertn.), стволы которыхъ окутаны густыми гирляндами орхидныхъ, въ особенности прелестныхъ Epidendrum bicornutum Hook. съ окаймленными красивою бахромою бѣлыми цвѣтами и Brassavola angustata, съ ихъ длинными линейными листьями.

Берегъ рѣки тотчасъ за мысомъ измѣняетъ свой характеръ и изъ холмистаго и скалистаго сразу становится низменнымъ и песчанымъ. Неподалеку отъ него стоятъ окруженныя кокосовыми пальмами и густолиственнымъ манго простыя бревенчатыя хижины многочисленныхъ семействъ на-половину индѣйскаго происхожденія.

Вскорѣ каналъ остается позади насъ и мы въѣзжаемъ въ широкій Эссеквибо, достигающій здѣсь нѣсколькихъ миль въ ширину. Могучая рѣка своими волнами, становящимися чрезвычайно грозными въ дурную погоду, все болѣе и болѣе смываетъ суглинистый берегъ косы. Громадныя массы плювучаго лѣса, вырваннаго потокомъ или свалившагося въ него изъ подмытыхъ имъ береговъ, тянутся вдоль берега и служатъ непреодолимою баррикадою противъ высадки. Только у самой Бартика-Гровъ, прелестной деревушки, расположенной на покатомъ песчаномъ берегу, совершенно мелѣющемъ во время отлива, этотъ плювучій лѣсъ исчезаетъ, и путешественникамъ представляется возможность пристать къ берегу.

Бартика-Гровъ, необыкновенно веселенькая торговая деревушка имѣющая около тридцати домиковъ и изящную церковь, была нѣкогда главнымъ мѣстопребываніемъ индѣйской миссіи въ Британской Гвіанѣ, но въ настоящее время, вслѣдствіе малой склонности индѣйцевъ къ христіанству, вскорѣ послѣ того какъ разъѣхались необыкновенно горячіе и дѣятельные миссіонеры Юдъ и Берно, индѣйцы покинули миссію, предпочитая жизнь бродячаго охотника тихой и однообразной жизни земледѣльцевъ. Величайшее препятствіе къ распространенію христіанства между индѣйцами служитъ ихъ многоженство, отъ котораго соглашаются отказаться только немногіе, да и то съ большой неохотою.

Нынѣшніе жители Бартика-Грова принадлежатъ большею частью къ потомкамъ крещеныхъ индѣйцевъ и по своимъ обычаямъ и образу

Digitized by Google

жизни во многомъ напоминаютъ послѣднихъ; нѣкоторые изъ нихъ, рѣзко выдающіеся по своему умственному развитію и предпріимчивости, живутъ гораздо лучше прочихъ и, своими лѣсопромышленными заведеніями въ первобытномъ лѣсу, доставляютъ обильную работу и удовлетворительное содержаніе.

Аллея тѣнистыхъ манговыхъ деревьевъ украшаетъ тянущуюся вдоль берега главную улицу, по обѣимъ сторонамъ которой расположены воздушные деревянные домики жителей, окруженные садами кокосовыхъ пальмъ, манго, гуявъ, апельсинныхъ и другихъ деревьевъ.

Послѣ непродолжительной стоянки въ Бартика-Гровѣ мы снова пускаемся вверхъ по Эссеквибо. Поднялся славный вѣтерокъ, вздувши большой треугольный парусъ бота, и мы, благодоря соединеннымъ усиліямъ прилива и вѣтра, быстро понеслись по слегка изборожденной поверхности широкой рѣки. Растительность берега, по мѣрѣ того какъ мы поднимались вверхъ, становилась все роскошнѣе и роскошнѣе. То тамъ, то сямъ на прибрежныхъ холмахъ показывались привѣтливыя деревушки цвѣтныхъ, окруженныя густыми рощами длинолистыхъ банановъ и пизанговъ и очаровательными группами высокихъ, обремененныхъ плодами кокосовыхъ и гордыхъ кукуритовыхъ пальмъ съ ихъ великолѣпною тридцатифутовою метелкою. Ярко-зеленый сахарный тростникъ съ опахаловидными листьями, сѣро-зеленый остистый ананасъ съ оранжевыми плодовыми шишками и гигантскіе фуркрои съ сорокафутовыми цвѣтными стержнями, покрытыми тысячами бѣло-зеленоватыхъ колокольчиковыхъ цвѣтковъ, — все это составляетъ роскошную, чисто тропическую рамку этихъ прелестныхъ пальмовыхъ рощъ.

Чѣмъ ближе мы приближаемся къ первому Эссеквибскому порогу, тѣмъ рѣже становятся маленькія деревушки, окончательно уступающія наконецъ мѣсто дикому первобытному лѣсу, во всемъ своемъ спокойномъ величіи подступающему къ самому берегу рѣки, чтобы любоваться своей красотою въ ея темныхъ, прозрачныхъ водахъ.

Подобно стофутовой зеленой стѣнкѣ спускается къ рѣкѣ лѣсная кайма, увѣшанная гирляндами орхидныхъ, красивыхъ, усыпанныхъ великолѣпнѣйшими цвѣтами; фіолетово-голубыя грозди цвѣтовъ

*

Digitized by Google

Petrea volubilis, тысячи крупныхъ, огненно-багряныхъ цвѣтныхъ пучковъ Norantea guianensis, великолѣпные золотистые, фіолетовые и бѣлые цвѣты алламандъ, бигноній, пашифлоръ, густо покрываютъ темный фонъ лѣсной чащи, образуя самый пышный цвѣтной коверъ.

Высоко надъ зеленою стѣною поднимается гигантъ гвіанскихъ лѣсовъ, колоссальный Mora excelsa со всею громадною короною, а вокругъ него тѣснятся могучіе, обремененные желтозолотистыми пуками цвѣтовъ, вохизіи, колоссальные хлопчатники, мимозы, инги, іакаранды и множество другихъ. Всѣ они покрыты красивою листвою и переплетены густою сѣтью вьющихся растеній всевозможной толщины и крѣпости.

Тонкія остистыя пальмы поднимаютъ свои красивыя метелки надъ чащей вьющихся растеній или, тѣсно сплочиваясь своими остистыми стволами, образуютъ вдоль берега обширныя непроницаемыя трущобы. Стада обезьянъ самымъ забавнымъ образомъ носятся по лиственному своду и стаи зеленыхъ попугаевъ съ оглушительнымъ крикомъ спускаются на вершины пальмъ, чтобы полакомиться ихъ плодами. Пары большихъ ара съ веселымъ карканьемъ перелетаютъ чрезъ рѣку, сверкая на солнцѣ своими красными и голубыми перьями, и ослѣпительно бѣлая цапля важно виситъ надъ водою, уцѣпившись за голую вѣтку наклонившагося надъ водою мертваго лѣснаго великана и устремляетъ свои зоркіе глаза въ прозрачныя темныя воды, высматривая свою добычу.

Поверхность могучаго потока, бывшая до сихъ поръ гладкою какъ зеркало, начинаетъ подергиваться рябью, показывая, что мы приближаемся къ первому эссеквибскому порогу. Безчисленные утесы, колоссальныя гнейсовыя и гранитныя скалы пересѣкаютъ русло рѣки, которая съ пѣною и грохотомъ прорывается сквозь то узкіе, то широкіе промежутки между ними. По серединѣ рѣки поднимается скалистый, большею частью покрытый лѣсомъ, островъ Кумака-Серима, окаймленный съ западной стороны многочисленными большими черными утесами, сильно затрудняющими, вслѣдствіе причиняемыхъ ими буруновъ, доступъ къ нему. На вершинѣ высокаго скалистаго плато, подступающаго къ самому берегу, въ чащѣ апельсинныхъ деревьевъ, кокосовыхъ пальмъ, банановъ и папай, виднѣются двѣ индѣйскія деревни. Жители

Digitized by Google

ея индѣйскаго происхожденія, занимаются немного земледѣліемъ, но живутъ преимущественно рыбною ловлею, весьма выгодною въ сосѣднемъ порогѣ.

Къ числу вкуснѣйшихъ рыбъ Эссеквибо принадлежитъ лау-лау, водящаяся также во всѣхъ главнѣйшихъ рѣкахъ Британской Гвіаны, въ особенности выше и ниже перваго порога ихъ, но никогда не попадающаяся вблизи берега. Рыба эта относится къ сомовымъ и считается, послѣ Agaraima gigas, величайшею изъ прѣсноводныхъ рыбъ Гвіаны, достигая отъ 10 до 12 футовъ въ длину и до 200 ф. въ вѣсѣ.

Лау-лау лишена чешуи и отличается гладкою кожею, которая на спинѣ темнозеленаго, а на брюхѣ серебристо-бѣлаго цвѣта. Морда и плавательныя перья ея желтаго цвѣта, переходящаго въ заднихъ частяхъ послѣднихъ въ красный. Плоская и широкая, какъ у большей части сомовыхъ, голова лау-лау покрыта твердою костяною пластинкою, доходящею до перваго спиннаго плавника. Икра этой рыбы еще въ брюхѣ матери развивается въ маленькихъ рыбокъ, которыя по выходѣ въ воду толпятся цѣлыми стаями вокругъ рта матери, куда и прячутся въ случаяхъ опасности. Лау-лау питается преимущественно другими мелкими рыбами, хотя употребляетъ и растительную пищу, какъ напр. нѣкоторыя сѣмена и листья; не смотря на свою величину и кажущуюся неуклюжесть, она плаваетъ чрезвычайно быстро и обладаетъ значительной силою. Она ловится посредствомъ большихъ удокъ, забрасываемыхъ на ночь. Мясо ея въ свѣжемъ видѣ въ высшей степени нѣжно, но, будучи высушено на воздухѣ или изжарено, становится жесткимъ и сухимъ. Ея плавательный пузырь, какъ пузырь и бѣлуги, употребляется для приготовленія рыбьяго клея.

Кромѣ лау-лау, къ числу наиболѣе вкусныхъ и распространенныхъ въ этой части Эссеквибо рыбъ принадлежатъ: картабакъ (Myletes latus Müll. Trosch), луканани (Cichla ocellaris Bl. Schn), гаимора (Macrodon trahira Müll) и паку (Myletes Pacu Shomb), изъ коихъ послѣдняя водится только въ самомъ порогѣ. Впослѣдствіи мнѣ придется еще упомянуть объ этихъ рыбахъ и описать ихъ подробнѣе.

На правомъ берегу Эссеквибо, насупротивъ острова Кумака-Серима, находится устье Ароуи-крика, а пониже его, въ разстояніи около мили, надъ прибрежнымъ лѣсомъ возвышается нѣсколько хол-

Digitized by Google

мовъ, на одномъ изъ которыхъ расположены большія квадратныя хижины караибской деревушки. Устье ручья образуетъ обширную бухту съ низменными, отчасти, очищенными отъ лѣса берегами.

Мы спустили парусъ, и ботъ, подвигаемый впередъ одними веслами, съ трудомъ боролся противъ быстраго теченія, такъ что прошло довольно много времени, прежде чѣмъ мы достигли самаго устья маленькаго ручейка, и начало уже темнѣть, когда мы высадились на правый берегъ его, неподалеку отъ бухты. Могучіе лѣсные великаны толпились вдоль берега, глубоко опустивъ въ грязную бурожелтую воду ручья свои громадные корни; наступилъ отливъ, при чемъ вода совершенно сошла съ низменнаго болотистаго берега, и намъ стоило нечеловѣческихъ усилій, чтобы не потонуть окончательно въ тинѣ, пробираясь къ одному изъ лежавшихъ передъ нами возвышеній. Къ счастью, намъ удалось достигнуть, хотя и по горло въ грязи, до ближайшаго холма, гдѣ мы и расположились на ночлегѣ въ полуразвалившихся и лишенныхъ стѣнъ лачугахъ, оставленныхъ здѣсь дровосѣками.

Лѣсъ, окружавшій нѣкогда эти хижины, былъ давно уже вырубленъ, и вся растительность холма состояла изъ пасленовыхъ кекропій, папоротника и тому подобныхъ роскошно разрастающихся сорныхъ травъ. То тамъ, то сямъ выглядывали изъ нихъ остистые сѣрые стволы акууру (Astrocaryum aculiatum G. T. W. Meyer) и пальмъ авару (Astrocaryum vulgare Mart) съ ихъ граціозными метелковидными коронами.

Авару весьма распространены на нижнемъ Эссекивибо и чрезвычайно напоминаютъ собою виды высокоствольныхъ Bactris, какъ напр. Bactris setosa, Macanilla и т. д., съ тою лишь разницею, что у нихъ не выходитъ по нѣскольку стволовъ изъ одного и того же корня и всѣ части, даже коемки перистыхъ листьевъ, усѣяны остями. Ихъ тонкій сѣрый стволъ на узлахъ совершенно окутанъ длинными остями, а верхушка ихъ не слишкомъ длинныхъ метелокъ красивою дугою опускается къ землѣ.

Красно-оранжевые, овальные плоды авару, величиною съ голубиное яйцо, сотнями сидятъ на крутомъ цвѣтоложѣ, а суховатая мякоть, окружающая твердыя какъ камень сѣмена, составляетъ лакомство для

Digitized by Google

туземцевъ, почему во время ихъ созрѣванія на рынкѣ Джорджтоуна можно встрѣтить огромныя количества плодовъ авару. Кромѣ того мякоть эта употребляется для приготовленія вкуснаго прохладительнаго напитка, для чего ее толкутъ, потомъ смѣшиваютъ съ кипяткомъ, затѣмъ процѣживаютъ и прибавляютъ къ жидкости сахару.

Плоды акуіуру, величиною съ куриное яйцо, употребляются точно также, какъ и предъидущіе, но кромѣ того изъ нихъ добывается превосходное свѣтложелтое масло, въ высшей степени пригодное для приготовленія пищи и для тонкихъ техническихъ работъ.

Ночью нечего было и думать о снѣ, потому что съ наступленіемъ темноты въ открытыхъ лачугахъ очутился цѣлый легіонъ москитовъ, не разставшихся съ нами до самой зари. Сверхъ того не мало летучихъ мышей граціозно кружилось надъ нашими койками, выжидая удобной минуты, чтобы опуститься на уснувшаго и высосать у него достаточное количество крови. Однако я не былъ на столько любезенъ, чтобы заснуть, тѣмъ болѣе, что негры, не будучи въ состояніи выносить москитовъ, усѣлись у костра и услаждали мой слухъ цѣлымъ рядомъ отборныхъ классическихъ пѣсенъ своей родины, заглушая глухое грохотаніе сосѣдняго порога, хотя послѣднее было гораздо мелодичнѣе; что касается до меня, то моя глиняная трубка, набитая кавендитевскимъ табакомъ, которую я въ продолженіе всей ночи не выпускалъ изо рта, служила для меня гораздо болѣе пріятнымъ препровожденіемъ времени, чѣмъ отчаянный вой черныхъ арестантовъ, вполнѣ впрочемъ гармонировавшій съ дикою и пустынною мѣстностью, окружавшею насъ.

Такъ прошла вся ночь и первые солнечные лучи, проникнувшіе сквозь лѣсную чащу, освѣтили нашу переправу чрезъ глубокую грязь къ нашему боту.

Когда собаки мои, вылѣзши изъ грязнаго болота, прыгнули въ ботъ, то онѣ показались мнѣ особою, никогда до тѣхъ поръ не существовавшею породою толстокожихъ: до такой степени необыкновенны и новъ былъ видъ ихъ. Тѣла, покрытаго волосами, не было видно и слѣда, а мѣсто его заступилъ какъ нельзя болѣе похожій на мозолистую кожу гиппопотама, толстый черноватый слой грязи, окутывавшій все ихъ тѣло и до такой степени измѣнявшій ихъ видъ, что

Digitized by Google

я тотчасъ же приказалъ неграмъ бросить ихъ подальше въ воду, чтобы снова превратить ихъ въ представителей семейства Canis.

Покрытыя толстымъ слоемъ грязи, ноги мои представляли не менѣе ужасный видъ и напоминали страшную болѣзнь, Elephantiasis, свирѣпствующую между неграми. Мои брюки также были обезображены до послѣдней степени. Къ счастію, мы были на водѣ и могли если не совершенно, то, по крайней мѣрѣ, отчасти поправить дѣло.

Съ веселыми пѣснями негры дружно гребли противъ быстраго теченія потока, который достигалъ здѣсь всего футовъ 50 въ ширину и, будучи окруженъ густымъ лѣсомъ, рѣдко видѣлъ солнечные лучи.

Красивые кустарники Desmanthus virgatus, усыпанные тысячами фіолетовыхъ цвѣтныхъ пучковъ, Combretum Aubletii Dec., украшенные пурпуровыми и оранжевыми щетками цвѣтовъ, Cacoucia coccinea Aubl., великолѣпныя красныя пассифлоры (кавалерникъ) (Decaloba rubra Roem., Passiflora coccinea Aubl.), прелестныя аристолохіи съ яркими голубыми или фіолетовыми необыкновенными цвѣтами, бигноніи, какъ напр. ипомена, усыпанныя самыми пестрыми цвѣтами, все это тѣснилось у берега, подступало къ самой водѣ ручья, неся на своихъ вѣтвяхъ роскошнѣйшихъ орхидныхъ тропическаго міра.

Наконецъ надъ всею этою растительностью, которая подъ тропиками не можетъ быть названа иначе какъ малорослою и карликоподобною, такъ какъ она не превышала 40—50 футовъ, поднимались могучіе стволы густолиственныхъ лѣсныхъ гигантовъ, увѣнчанныхъ громадными коронами, съ высоты которыхъ падаютъ, извиваясь самымъ фантастическимъ образомъ, безчисленные лѣсные канаты (вьющіяся растенія, ліаны) всевозможной толщины, переплетающіяся между собою въ колоссальныя гирлянды. На толстыхъ стволахъ сидитъ цѣлый лѣсъ чужеядныхъ растеній, изъ коихъ особенно бросается въ глаза Tillandsia zebrina съ роскошными листьями, окаймленными пурпурно-фіолетовыми и зелеными полосками и украшенными длинными огненнокрасными цвѣточными влагалищами.

Изъ животныхъ въ лѣсу, окружающемъ ручей, можно увидѣть или услышать лишь немногихъ. Дровосѣки, еще недавно жившіе здѣсь, своимъ шумомъ и въ особенности страстью къ охотѣ, совершенно

Digitized by Google

изгнали изъ этой мѣстности крупнаго звѣря. То тамъ, то сямъ виднѣются по берегу отдѣльныя полуразвалившіяся лачуги, служившія нѣкогда жилищами дровосѣкамъ или плотникамъ, готовившимъ дощечки изъ валабалы (Eperua falcata Aubl.) для гонтовыхъ крышъ; маленькія прогалинки, усаженныя бананами, пизангомъ, папаіами и т. п., окружаютъ эти покинутыя жилища, доставляя пищу своимъ теперешнимъ обитателямъ — летучимъ мышамъ.

Берегъ ручья, по мѣрѣ поднятія вверхъ по теченію, становится скалистымъ, густое подлѣсье исчезаетъ мало по·малу, уступая свое мѣсто колючимъ ананасовымъ, гигантскимъ сорнымъ травамъ и низкимъ остистымъ пальмамъ. Вывѣтрившійся скалистый берегъ покрытъ зеленымъ ковромъ моха, который отъ брызгъ, поднимающихся при ударѣ быстраго теченія о скалистый берегъ, постоянно остается влажнымъ и прохладнымъ.

Черезъ ручей перекинутъ первобытный мостъ, состоящій изъ срубленнаго древеснаго ствола, обвитаго гирляндами прекраснѣйшихъ вьющихся растеній и убраннаго безчисленными кустиками великолѣпныхъ орхидныхъ и папоротниковъ, въ которыхъ гнѣздятся всевозможные гады: скорпіоны, огромные лѣсные пауки, тысяченожки, безчисленные муравьи и иногда коралловыя змѣи.

Обогнувъ поворотъ ручья, мы видимъ передъ собою маленькую покинутую деревушку лѣсопромышленниковъ. Старыя сгнившія суда лежатъ по берегу, а неподалеку отъ нихъ, въ обширной прогалинѣ, засаженной бананами и другими плодовыми деревьями, стоитъ домъ владѣльца, окруженный жилищами надсмотрщиковъ и сараями. Всѣ строенія и деревья сохранились, но главнаго — человѣка — нѣтъ! Кромѣ насъ здѣсь не видно ни одного человѣческаго существа, и мы тихо проѣзжаемъ мимо, не нарушая спокойствія опустѣлой деревни.

Маленькіе пороги, образуемые скалистыми утесами, покрывающими русло ручья, затрудняютъ дальнѣйшіе плаваніе въ гораздо большей степени, чѣмъ можно бы было предположить, судя по ихъ незначительности; причина этому заключается въ томъ, что теченіе узкаго ручья довольно быстро, такъ что когда ему приходится прорываться сквозь узкое отверстіе въ скалахъ, то оно становится стремительнымъ. Мѣстность не дозволяетъ тащить ботъ бичевою, по-

Digitized by Google

этому гребцамъ приходится употребить всѣ силы, чтобы посредствомъ багровъ протолкнуть ботъ чрезъ скалистую преграду; только послѣ многократныхъ безполезныхъ попытокъ это удается имъ,—и ботъ снова несется по гладкой поверхности ручья.

Однако вскорѣ являются другія препятствія! Часть берега обвалилась, и росшія на нихъ деревья легли поперегъ ручья, совершенно преграждая дальнѣйшій путь. Теперь весла мѣняются на топоры, негры проворно взбираются на опрокинутыя деревья и храбро борятся съ баррикадою, построенной революціею природы. Главными нашими непріятелями были нѣсколько толстыхъ валабалъ и толпа длинноостныхъ пальмъ, которыя только послѣ продолжительнаго боя были окончательно побѣждены и сброшены въ воду, послѣ чего негры снова взялись за весла и съ тріумфомъ переплыли чрезъ поле битвы, распѣвая свои пѣсни. Однако борьба эта причинила намъ одно неудобство, сдѣлавшееся замѣтнымъ прежде всего на нашихъ собакахъ: сперва онѣ стали необыкновенно безпокойны, начали съ жалобнымъ визгомъ выкусывать у себя что-то изъ шерсти, потомъ, какъ угорѣлыя, заметались по боту и наконецъ бросились въ воду. Вслѣдъ за тѣмъ негры впали въ какой-то экстазъ, судорожно подергивали по всѣмъ направленіямъ руками и ногами, сильно хлопали себя ладонями по всему тѣлу, съ остервѣненіемъ чесали свои курчавыя головы, наконецъ побросали весла и съ невообразимыми гримасами и корчами одинъ за другимъ попрыгали вслѣдъ за собаками. Не сошли ли они всѣ съ ума и не хотятъ ли они перетопиться и оставить меня одного на произволъ судьбы? Но въ эту минуту что-то ущипнуло меня въ ногу, потомъ кольнуло въ ляжку, потомъ укусило въ спину, въ грудь, въ шею, въ голову, въ лицо, такъ что я вскочилъ отъ боли и съ лихорадочною поспѣшностью сталъ сбрасывать съ себя платье. Не попали ли мы въ заколдованный ручей, гдѣ всѣ силы ада нахинулись на насъ? Ничуть не бывало — это ни что иное какъ легіонъ маленькихъ краснобурыхъ муравьевъ, которые во время рубки деревьевъ переползли съ нихъ на ботъ и мало по малу проникли съ носа его до кормы, гдѣ сидѣлъ я, и при томъ въ такомъ громадномъ количествѣ, что собаки, негры и наконецъ я были буквально облѣплены этими пребольно кусающимися насѣкомыми. Отъ

Digitized by Google

нихъ оставалось одно спасеніе — прыгать въ воду, блистательный примѣръ чему я только что имѣлъ предъ глазами. Въ водѣ мнѣ удалось послѣ продолжительной возни освободиться отъ разсвирѣпѣвшихъ насѣкомыхъ, но въ головѣ все таки осталось ихъ нѣсколько и отсюда они расползлись по тѣлу и, ознакомившись съ мѣстностью, наносили своими челюстями чувствительные удары, заставлявшіе насъ судорожно вздрагивать или даже вскрикивать.

Мы вытащили ботъ на берегъ, разгрузили его и, наполнивъ сухими листьями, зажгли ихъ, послѣ чего ботъ совершенно очистился отъ докучливыхъ гостей, изъ коихъ лишь незначительное число осталось въ багажѣ и въ платьѣ. Эти препятствія на долго оттянули нашъ обѣдъ и мы поспѣшили пристать къ какой-нибудь старой прогалинкѣ, чтобы наполнить наши опустѣлые желудки. Солонина съ бѣлымъ хлѣбомъ и портеръ составляли мой обѣдъ, тогда какъ негры должны были довольствоваться соленою рыбою съ бананами, къ которымъ, въ награду за ихъ труды, я прибавилъ нѣсколько бутылокъ портера.

Вскорѣ обѣдъ, не требующій разведенія огня, оконченъ и мы быстро несемся впередъ, потому что негры, благодаря нектару Ольсопа, дружно работаютъ веслами. Мы ѣхали вверхъ по ручью еще нѣсколько часовъ, пока наконецъ съ наступленіемъ сумерекъ не достигли до того пункта, гдѣ я намѣренъ былъ остановиться на недѣлю для изслѣдованія окрестнаго лѣса. Здѣсь мы нашли около тридцати пальмовыхъ хижинъ прежнихъ дровосѣковъ, въ которыхъ, кромѣ гадовъ, не было ничего живаго. Для себя я выбралъ хижину безъ стѣнъ, т. е. просто пальмовую крышу, поддерживаемую стволами, какъ болѣе свободную отъ гадовъ, но предварительно я приказалъ накласть на полъ слой сухихъ пальмовыхъ листьевъ и зажечь ихъ, чтобы окончательно истребить безчисленныхъ клещей, и только тогда я рѣшился перебраться въ свое новое жилище со всѣмъ своимъ хозяйствомъ: койкою, гербаріемъ, ящикомъ съ коллекціею, бутылками спирта, съѣстными припасами и пивомъ Ольсопа и Берклея. Послѣ этого мнѣ не оставалось ничего болѣе желать:—старая пальмовая крыша достаточно защищала отъ дождя, а отсутствіе стѣнъ давало свободный доступъ воздуху и избавляло отъ необходимости таскать за собою пукъ вѣчно разсыпающихся тяжелыхъ ключей. Несмотря

Digitized by Google

на тысячи москитовъ и цѣлую стаю летучихъ мышей, которыя, съ наступленіемъ ночи, подобно закутаннымъ въ дождевые плащи эльфамъ, кружились вокругъ меня, я вскорѣ погрузился въ крѣпкій сонъ и проснулся только послѣ солнечнаго восхода. Хотя я тщательно закутывался, чтобы защищать свое тѣло отъ летучихъ мышей, однако нѣсколькимъ изъ нихъ удалось высосать у меня нѣсколько унцій крови, почему я и постарался пополнить ее сытнымъ завтракомъ съ достаточнымъ количествомъ «Берклеевскаго крѣпкаго».

Утро было великолѣпно и я немедленно отправился въ лѣсъ, въ сопровожденіи негровъ, вооруженныхъ топорами и пилами, чтобы начать рубку нужнаго мнѣ лѣса. Я выбралъ удобную дорогу, прорубленную прежними дровосѣками для провоза къ ручью поваленныхъ въ лѣсу деревьевъ; просѣка эта въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ее пересѣкала неудобная для перехода мѣстность, была выложена горизонтальными, недалеко отстоящими другъ отъ друга стволами. Густой кустарникъ успѣлъ уже покрыть ее. Молодыя остистыя пальмы, папоротники, низенькія густыя кучки молодыхъ, недавно проросшихъ изъ сѣмянъ деревцовъ и колючіе пасленовые уже завладѣли просѣкою. Всѣ эти кустарники обнаружили самую непримиримую вражду ко всякаго рода платью, но не щадили и кожи и мяса, если оно попадалось на ихъ острые шипы.

Послѣ двухчасоваго утомительнаго пути по поросшей кустарникомъ и перегороженной безчисленными стволами тропинкѣ, шедшей по ямамъ, оврагамъ и болотамъ, намъ удалось проникнуть въ высокій первобытный лѣсъ, представлявшій гораздо менѣе препятствій для ходьбы, чѣмъ старая просѣка. Изъ древесныхъ породъ, росшихъ въ этомъ лѣсу, первое мѣсто, по необыкновенному строенію ствола, принадлежало ярурѣ (ярура, манара или весельное дерево — paddle-wood; Aspidosperma excelsum Benth), характеризующейся стѣноподобнымъ стволомъ и доскообразными корнями, поднимающимися отъ 20 до 25 футовъ надъ землею. Стволъ этого дерева, начинающаго вѣтвиться только на высотѣ 60 футовъ, имѣетъ въ поперечникѣ 5—6 футовъ и напоминаетъ своею своеобразною волнистою поверхностью пухъ чрезвычайно тонкихъ деревьевъ или стройную бороздчатую колонну готическаго стиля.

Digitized by Google

Изъ прочихъ деревьевъ оригинальною формою корней отличаются два принадлежащія къ одному и тому же роду дерева вададури или обезьяній кувшинъ, monkey-pot (Lecythis grandiflora Aubl.) и каракали (Lecythis Ollario Lin.). Первое изъ нихъ отличается отъ прочихъ видовъ того же рода своими огромными, похожими на кувшинъ плодами, содержащими при томъ около полукварты жидкости; послѣднее чрезвычайно важно для индѣйцевъ по своей корѣ, изъ которой приготовляются наружныя обертки для сигаръ. Кора этого дерева состоитъ изъ множества волокнистыхъ слоевъ, легко отдѣляющихся другъ отъ друга при выколачиваніи палкою и при томъ до такой степени тонкихъ, что пластинка въ нѣсколько линій толщиною раздѣляется по крайней мѣрѣ на 70 тонкихъ, похожихъ на шелковую бумагу слоевъ.

Гигантскіе гнилые стволы большими массами покрывали почву, или, нагроможденные другъ на друга ураганомъ, представляли огромныя кучи, въ высшей степени затруднявшія движеніе, въ особенности затрудняли совершенно сгнившіе стволы, выглядывавшіе снаружи совершенно здоровыми, потому что стоило только ступить на нихъ, чтобы тотчасъ же погрузиться по поясъ въ гнилую или сухую какъ зола труху, — жилище отвратительнѣйшихъ червей.

Необыкновенную заботливость о моемъ головномъ уборѣ выказывали безчисленныя, ниспадавшія съ деревьевъ вьющіяся растенія, которыя то самымъ неприличнымъ образомъ срывали съ меня мою шляпу, то, по берлинской модѣ, надвигали мнѣ ее на лицо. Путешественникъ, знакомый съ тропическимъ лѣсомъ, мало обращаетъ вниманіе на всѣ эти препятствія, причисляемыя обыкновенно къ чудесамъ тропическаго міра, и если на встрѣчу ему не выскочитъ ягуаръ или его не укуситъ змѣя, то онъ не скоро потеряетъ терпѣніе и выйдетъ изъ себя. На берегу пруда, покрытаго круглыми зубчатами листьями водяныхъ лилій, стоялъ великолѣпно убранный своими большими душистыми цвѣтами, могучій суари (Caryocar tomentosum Willd), окруженный цѣлымъ роемъ пчелъ. За свою красоту и поразительное здоровье, онъ долженъ былъ сдѣлаться моею жертвою! Я давно искалъ поперечнаго разрѣза подобнаго ствола для моей коллекціи и наконецъ нашелъ его. Однако чешуйчатый

Digitized by Google

стволъ можно было рубить только на высотѣ 20 футовъ надъ поверхностью земли, потому что до этой высоты поднимались его громадные корни, придававшіе дереву такіе размѣры, что для рубки его у корня потребовалось бы много дней, тогда какъ выше оно имѣло всего 6 футовъ въ поперечникѣ. Но для того, чтобы достигнуть того мѣста, гдѣ слѣдовало рубить дерево, негры должны были выстроить подмостки въ 18 ф. высотою. Пока они работали надъ ними, я пошелъ бродить по лѣсу, разумѣется захвативъ съ собою компасъ, который я никогда не забывалъ брать съ собою на свои лѣсныя экскурсіи послѣ того, какъ нѣсколько разъ блуждалъ по лѣсамъ оринокской дельты. Я не успѣлъ еще далеко отойдти, какъ изъ глубины лѣса раздались нѣжные, чрезвычайно похожіе на свирѣль звуки. Я остановился и сталъ слушать. Казалось, что чей-то чистый серебристый голосъ поетъ очаровательную арію, но тщетно я всматривался въ густой кустарникъ, изъ котораго раздавалось пѣніе—нѣжнаго пѣвца нигдѣ не было видно! Только нѣсколько дней спустя негры указали мнѣ на порхавшую по кустамъ маленькую коричневую птицу съ бѣлыми и черными полосками на шеѣ, Флажеолетъ или поющій французъ (Flageolet bird или Singing-Frenchman), какъ они называли ее. Это былъ Cyphorhinus cantans Cab., пѣвчій крапивникъ, названный перуанцами за свой голосъ Flautero и organista. Во всякомъ случаѣ, это самая мелодичная изъ всѣхъ пѣвчихъ птицъ тропиковъ, далеко оставляющая за собою столь расхваливаемаго колокольчика (Bell-bird или Campanero) (Chasmarhynchus carunculatus Temm.) съ его рѣзкимъ, звонкимъ голосомъ.

Густой кустарникъ почти безстебельной цѣльнолистной пальмы нибби (Nibli-palm). Hyospathe elegans Mart), перемѣшанной съ многочисленными марантами, калатеями, геликоніями, папоротниками и аройниками, покрывалъ почву и при томъ такъ густо, что нигдѣ не видно ни одного клочка земли, и казалось, что почва покрыта гигантскимъ искусственнымъ ковромъ изъ громадныхъ листьевъ. Изъ этого хаоса листьевъ всевозможной формы поднимались колоссальные стволы лѣсныхъ великановъ, принимавшіе часто такую фантастическую форму, какую только можетъ представить себѣ самое богатое воображеніе.

Digitized by Google

Между гигантскими колоннами этого несравненнаго храма природы стояли живописныя группы красивыхъ кукуритовыхъ пальмъ (Maximiliana regia) съ тридцатифутовыми опахаловидными ваями, и гордыхъ итъ (Ita-palm.) (Mauritia flexuosa), убранныхъ огромными круглыми перистосложными листьями, а рядомъ съ ними виднѣлись длиннолистые теофрасты и равеналы (Ravenala guianensis L. C. Rich.), которые своими гигантскими листьями, похожими на банановые, представляли пріятный контрастъ съ перисто и опахало-видными листьями пальмъ и изящными ваями древовидныхъ папоротниковъ, граціозно спускавшимися съ вершины деревьевъ. Орхидные, съ фантастическими душистыми цвѣтами, блистающими самыми великолѣпными красками; папоротники, ползучіе и кустарниковые, съ ихъ кружевными ваями; — все это переплетается другъ съ другомъ гирляндами пассифлоръ съ яркокрасными цвѣтами красивыхъ богиній, бигноній съ бѣлыми и розовыми цвѣтами, яркихъ оранжево-красныхъ ангурій и множествомъ другихъ тропическихъ вьющихся растеній, которыя тысячью изгибовъ тянутся отъ ствола къ стволу или, подобно канатамъ, свисаютъ съ вѣтвей.

На высотѣ 150 ф. простирался надъ моею головою громадный, поддерживаемый гигантскими колоннами, лиственный сводъ, состоявшій изъ плотно-прижатыхъ другъ къ другу могучихъ куполовъ лѣсныхъ великановъ, только кое-гдѣ пропускавшихъ солнечные лучи.

Глубокая тишина царствуетъ въ полумракѣ первобытнаго лѣса и только изрѣдка нарушается она продолжительнымъ шелестомъ въ лиственномъ сводѣ и шумомъ ударяющихся другъ о друга вѣтвей; это значитъ, что по вѣтвямъ деревьевъ бѣжитъ стадо ревуновъ (Mycetes seniculus Kuhl) или другой породы обезьянъ. Кромѣ же этихъ звуковъ развѣ только изрѣдка донесется изъ глубины лѣса дрожащій свистъ mamayna (Crypturus variegatus Wagl.), ищущаго на землѣ свою пищу. Всѣ же прочіе обитатели лѣса даютъ слышать свои разнообразные голоса только рано утромъ и поздно вечеромъ.

Съ величайшею осторожностью подвигался я впередъ, избѣгая всякаго шума, чтобы не испугать какой-нибудь дичи, но вдругъ особенный, все болѣе и болѣе приближавшійся ко мнѣ шумъ, похожій

Digitized by Google

на топотъ скачущей лошади, привлекъ все мое вниманіе и заставилъ меня остановиться.

Вскорѣ я увидѣлъ причину этого шума — это было стадо пекари (Dicotyles labiatus Cuv.), головъ во сто, съ дикою поспѣшностью мчавшееся по лѣсу, отыскивая плоды кукуритовыхъ пальмъ, большими кучами разбросанные по землѣ. Завидѣвши меня, они съ громкимъ хрюканьемъ остановились на минуту, но потомъ, щелкая зубами, бросились впередъ и пронеслись мимо меня. Я спокойно пропустилъ ихъ, и только когда они совершенно минули меня, выстрѣлилъ въ отсталыхъ и убилъ одного изъ нихъ. Стрѣлять въ середину стада этихъ свиней въ высшей степени опасно, потому что въ такомъ случаѣ стадо бросается на охотника и неминуемо растерзаетъ его въ клочки, если ему не удастся спастись на какое-нибудь дерево, но и въ такомъ случаѣ освирѣпѣвшія животныя долго держатъ его въ осадѣ. Послѣднее случилось во время моего пребыванія въ Венецуэллѣ съ однимъ изъ моихъ спутниковъ: онъ выстрѣлилъ въ стадо свиней и насилу успѣлъ спастись отъ нихъ на дерево, при чемъ долженъ былъ оставить на землѣ свое ружье. Животныя выместили свою ярость на ружьѣ, раздробивъ на мелкія щепки прикладъ и совершенно исковеркавъ своими клыками оба ствола, послѣ чего они еще сторожили его съ утра до поздней ночи, и только голодъ принудилъ ихъ удалиться и освободить своего непріятеля.

Утомленный шатаньемъ по густому поросшему сплошнымъ кустарникомъ лѣсу, изборожденному къ тому же повалившимися деревьями и выдававшимися изъ подъ земли корнями, я рѣшился вернуться назадъ къ моимъ неграмъ, оставивъ въ лѣсу убитую свинью, за которою намѣревался послать потомъ Джое; чтобы указать ему путь къ убитому животному, я ломалъ попадавшіяся мнѣ на дорогѣ вѣтви кустарниковъ и бросалъ ихъ по дорогѣ.

Дровосѣки въ теченіе моего часоваго отсутствія не много наработали и окончили только подмостки вокругъ дерева, такъ что я предпочелъ оставаться вблизи, чтобы лучше наблюдать за ними. Приказавъ повѣсить на два сосѣдніе ствола мою походную койку, я легъ въ нее, закуривъ свою глиняную трубку, и вскорѣ заснулъ.

Страшный трескъ разбудилъ меня и заставилъ сдѣлать самое не-

Digitized by Google

подражаемое salto mortale въ своей койкѣ. Въ эту самую минуту колоссальное суари повалилось, къ счастію, въ противоположную отъ меня сторону; впрочемъ въ противномъ случаѣ негры навѣрное разбудили бы меня. Подъ конецъ они работали весьма усердно и въ нѣсколько часовъ повалили громадное дерево.

Грохнувшійся великанъ увлекъ за собою въ могилу нѣсколькихъ своихъ сосѣдей, лопавшихся отъ напряженія на нѣсколько частей, разлетавшихся подобно бомбамъ по всѣмъ направленіямъ, производя опустошенія въ рядахъ древовидныхъ папоротниковъ и пальмъ. Долго еще трещали и шумѣли лѣсные канаты, а также вѣтви и вершины окрестныхъ деревьевъ, пока наконецъ все успокоилось и пришло въ равновѣсіе и мы могли безпрепятственно подвергнуть дерево болѣе близкому осмотру.

Было уже слишкомъ поздно, чтобы приниматься за пиленіе громаднаго ствола, поэтому мы направились въ обратный путь, дождавшись впрочемъ Джое, котораго я послалъ за убитымъ пекари.

Подобнымъ образомъ провелъ я нѣсколько недѣль въ дѣвственныхъ лѣсахъ, окаймлявшихъ ручей, пока наконецъ у меня не накопилось достаточнаго количества образчиковъ, интересныхъ для моей коллекціи деревьевъ, затѣмъ я отвозилъ ихъ на храненіе въ поселеніе, чтобы вслѣдъ за тѣмъ пуститься на новыя странствованія по такимъ же ручьямъ.

Такъ прожилъ я въ тюремномъ поселеніи два года, проведенные преимущественно на ручьяхъ и въ первобытныхъ лѣсахъ бассейна Эссеквибо, при чемъ почерпнулъ много свѣдѣній о флорѣ и фаунѣ Гвіаны. Эти два года послужили прекрасною подготовкою къ вскорѣ за тѣмъ предпринятому мною путешествію во внутренность Гвіаны, такъ какъ здѣсь я впервые познакомился съ жизнью индѣйцевъ, что впослѣдствіи было мнѣ чрезвычайно полезно при столкновеніяхъ моихъ съ дикими племенами индѣйцевъ, населяющихъ внутреннюю часть Гвіаны.

Digitized by Google

III.

КЪ РОРАИМѢ.

I.

ПУТЕШЕСТВІЕ ПО МАССАРУНИ.

16-го ноября 1863 года я предпринялъ путешествіе къ Рораимѣ, для чего сѣлъ въ Джорджтоунѣ на шкуну, отправлявшуюся въ тюремное поселеніе, куда и прибылъ послѣ двухдневнаго плаванія вверхъ по Эссеквибо. Пробывъ въ тюремномъ поселеніи всего нѣсколько часовъ, я поплылъ далѣе къ деревушкѣ цвѣтныхъ, расположенной повыше мѣста сліянія Куіуни съ Массаруни, на лѣвомъ берегу послѣдней, чтобы нанять тамъ ботъ и людей для дальнѣйшаго путешествія вверхъ по Массаруни.

Мѣсто сліянія Массаруни и Куіуни отстоитъ мили на три къ югу отъ мѣста впаденія ихъ въ Эссеквибо, гдѣ общее устье ихъ достигаетъ цѣлой мили въ ширину и образуетъ длинную, низменную и лѣсистую косу, называемую Картабо-пойнтъ. При сліяніи обѣихъ рѣкъ разсыпаны красивые мелкіе островки, изъ коихъ особенно замѣчателенъ, по своему живописному мѣстоположенію и роскошной растительности, маленькій островъ Кикъ-оверъ-оллъ, покрытый развалинами стараго португальскаго форта, начавшаго приходить въ упадокъ со времени владычества голландцевъ. Развалины форта, оттѣненныя могучими гіавами (Icica heptaphylla Aubl.), благовонная смола которыхъ наполняетъ воздухъ благоуханіями, окружены густыми кустами прекрасныхъ равеналъ и великолѣпныхъ аройниковыхъ, покрывающихъ какъ старыя стѣны форта, такъ и гранитныя скалы острова. Очаровательный видъ открывается съ этихъ развалинъ на

Digitized by Google

окаймленныя густымъ первобытнымъ лѣсомъ три рѣки, Эссеквибо, Массаруни и Куіуни.

По берегамъ Эссеквибо и Массаруни, отъ устья до первыхъ пороговъ, живутъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ бѣлыхъ лѣсопромышленниковъ, преимущественно цвѣтные, происходящіе отъ европейцевъ, негровъ и индѣйцевъ. Они исповѣдуютъ англиканство и стоятъ на гораздо высшей степени развитія, чѣмъ разсѣянные по берегамъ тѣхъ же рѣкъ индѣйцы изъ племени караибовъ, аккаваи и араваакъ, занимающіеся земледѣліемъ и рыболовствомъ, а также славящіеся, въ особенности караибы, своими гончарными произведеніями. Къ сожалѣнію, подобно большей части обращенныхъ въ христіанство прибрежныхъ индѣйцевъ, вмѣстѣ съ полу-цивилизаціею, въ которой они живутъ, они переняли и пороки бѣлыхъ, негровъ и цвѣтныхъ, такъ что нравственность ихъ несравненно ниже нравственности дикихъ индѣйцевъ внутренней Гвіаны.

Вообще говоря, лѣтъ за 25 или за 30 въ этихъ мѣстахъ жило больше индѣйцевъ, чѣмъ въ настоящее время. Болѣзни, въ особенности оспа, равно какъ и излишнее употребленіе спиртныхъ напитковъ, произвели между ними страшныя опустошенія, такъ что многія изъ самыхъ многолюдныхъ ихъ деревень, какъ напр. деревни, построенныя на Картабо-пойнтъ и на берегахъ Куіуни, совершенно вымерли. Существующія же до сихъ поръ перемѣстились далѣе вглубь страны.

Расположенная выше Картабо-пойнта деревня цвѣтныхъ, гдѣ я провелъ нѣсколько дней, была основана полу-индѣйцемъ Петромъ Корнеліусомъ, утвержденнымъ отъ правительства старшиною индѣйцевъ акаваискаго племени, живущихъ по Массаруни. Въ его же время многіе изъ цвѣтныхъ, большею частью его родственники, основали множество мирныхъ деревушекъ, жившихъ преимущественно работою на лѣсопромышленныхъ заведеніяхъ по Эссеквибо и Массаруни. Деревня построена на самомъ краю лѣваго берега Массаруни, поднимающагося футовъ на 50 надъ водою, и еще издали ласкаетъ взоръ своимъ живописнымъ видомъ. Красивыя глиняныя хижины съ пальмовыми крышами и бамбуковыми балконами выглядывали изъ темнозеленыхъ рощицъ апельсинныхъ деревьевъ, надъ которыми поднимались шестидесяти — и восьмидесяти-футовые

*

Digitized by Google

живописно очерченные кусты бамбука и легкіе, похожіе на пукъ перьевъ куполы прелестныхъ парапи. Буро-красныя высоты прибрежья были украшены густыми массами кукуритовыхъ пальмъ съ полосатыми опахалами и неправильными стволами и широколистными кокосами.

Капитанъ Корнеліусъ, какъ онъ всего болѣе любилъ, чтобъ его называли, смуглый сѣдой старикъ, совершившій уже съ Шомбургомъ нѣсколько далекихъ путешествій во внутренность Гвіаны и сопровождавшій меня во время моего перваго путешествія вверхъ по Массаруни, нанялъ мнѣ нужное число гребцовъ и два большіе коріала, которые должны были доставить меня до Курупунгъ-Крикъ, гдѣ большой водопадъ дѣлалъ невозможнымъ дальнѣйшее плаваніе по Массаруни.

Экипажъ мой состоялъ изъ десяти цвѣтныхъ, одного негра и одного индѣйца, распредѣленныхъ равномѣрно на оба коріала; сверхъ того меня сопровождалъ, кромѣ моего слуги, одинъ мой знакомый, Г. С., голландецъ, забравшій себѣ въ голову мысль объ открытіи золотыхъ пріисковъ во внутренней Гвіанѣ. Онъ не могъ пріискать себѣ никакого занятія въ Джорджтоунѣ и потому я, изъ любезности, взялъ его съ собою.

Съ этими 14-ю человѣками 21-го ноября, въ полдень, я покинулъ деревню капитана Корнеліуса и, напутствуемый добрыми пожеланіями всѣхъ остающихся, поплылъ вверхъ по Массаруни при оглушительныхъ звукахъ трубы моего камердинера, взятой имъ съ спеціальною цѣлью обольстить всѣхъ индѣйцевъ, а въ особенности индіанокъ, внутреннихъ земель.

Только на протяженіи нѣсколькихъ миль вверхъ рѣка сохраняетъ свое широкое русло, далѣе же она раздѣляется на множество рукавовъ, омывающихъ безчисленные острова. Всѣ эти острова, состоящіе изъ громадныхъ гранитныхъ скалъ, часто самой причудливой формы, покрыты въ высшей степени плодороднымъ черноземомъ, почему растительность ихъ поражаетъ своимъ великолѣпіемъ.

Вскорѣ рѣка начинаетъ шумѣть сильнѣе, потому что кое-гдѣ уже показываются отдѣльныя стремнины, и бурливый потокъ, пѣнясь и играя, мчитъ на своемъ хребтѣ огромные бурые плоды пакиры (Рас-

Digitized by Google

hira aquatira Aubl.), блестящіе и причудливые цвѣты которой выглядываютъ изъ густаго прибрежнаго подлѣсья. Берега рѣки, а также и острововъ, вскорѣ становятся все выше и выше, и безчисленныя гранитныя и гнейсовыя скалы пересѣкаютъ потокъ, прорывающійся съ дикимъ шумомъ и плескомъ сквозь расщелины между скалами. Мы счастливо прошли первую значительную стремнину Венкопатъ, погубившую уже не мало судовъ и людей, не смотря на свою кажущуюся незначительность.

Уже слышенъ былъ глухой грохотъ перваго большаго массарунійскаго водопада, Маршалля (Marshall), и куски желтовато-бѣлой пѣны неслись по бушующей поверхности рѣки. Многочисленные дотолѣ острова мало по малу исчезли, каналы соединились снова въ широкій потокъ, и могучій водопадъ, низвергающійся всею массою съ гранитнаго уступа футовъ въ 20 высотою, открывался взору.

На правомъ берегу рѣки, у самаго края водопада, изъ темной зелени лѣса выглядываютъ многочисленные красивые деревянные домики, принадлежащіе къ лѣсопромышленному заведенію м-ра Фосетта, торгующаго грингартомъ, тогда какъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нихъ рѣка, освободившаяся отъ своихъ оковъ, съ страшнымъ ревомъ и плескомъ низвергается въ громадную клокочущую пучину, покрытую сплошною прыгающею пѣною. Чтобы достигнуть лѣваго берега, намъ предстояло проплыть все это обширное пространство, изборожденное высокими пѣнящимися волнами, которыя качали и подбрасывали наши коріалы, какъ морскіе буруны, пока намъ не удалось наконецъ пристать къ гранитнымъ скаламъ у самаго подножья водопада.

Весь экипажъ, за исключеніемъ рулевыхъ, быстро выпрыгнулъ на берегъ, схватилъ два толстые маленькіе каната, нарочно для этого прикрѣпленные къ носу лодокъ, и потащилъ ихъ бичевою чрезъ водопадъ, при чемъ рулевые помогали имъ, отталкивая коріалы длинными баграми отъ скалъ, о которыя они могли бы удариться; мы вскарабкались на верхъ по выдававшимся надъ водопадомъ скаламъ и ожидали своихъ коріалъ у вершины его. Скала, служившая убѣжищемъ, была покрыта рѣдкими кустарниками. Одинъ экземпляръ хорошенькой инги (Inga disticha Bent.) съ красивыми карминовокрас-

Digitized by Google

ными цвѣтами, различные виды клузій и гиртелл, частью обремененныхъ орхидными, служили единственными представителями растительнаго міра на скалѣ; въ прочихъ же мѣстахъ она была совершенно обнажена и широкими площадями врѣзывалась далеко въ рѣку. Къ западу отсюда другой рукавъ рѣки также образуетъ водопадъ, впрочемъ далеко не такой высокій, и вслѣдствіе того менѣе опасный, такъ что суда, спускающіяся внизъ по рѣкѣ, всегда проходятъ по этому рукаву, тогда какъ спускъ по главному водопаду совершенно невозможенъ.

Переходъ удался совершенно благополучно; коріалы, будучи вытащены на вершину водопада, нѣсколько мгновеній качались туда и сюда, пока рулевые не вывели ихъ изъ самой стремнины и не направили къ скалѣ, на которой мы съ экипажемъ ждали ихъ. Съ величайшей поспѣшностью всѣ мы прыгнули въ лодку; гребцы въ одно мгновеніе схватились за весла и изо всѣхъ силъ стали работать ими, чтобы переплыть чрезъ бѣшеный потокъ и не дать ему увлечь насъ въ страшный водопадъ; это также удалось намъ какъ нельзя лучше, и нѣсколько секундъ спустя мы плыли по болѣе спокойному теченію, внѣ всякой опасности.

Мы переправились еще чрезъ нѣсколько мелкихъ водопадовъ и наконецъ пристали къ маленькому низменному острову, состоящему изъ могучихъ скалъ. Живописные виды открывались съ него на поднимавшіеся предъ нами большіе водопады Варимамбо и Кестаброкъ.

Посреди красиваго, поросшаго высокимъ лѣсомъ острова стояла тщательно покрытая пальмовыми листьями хижина, недавно построенная для губернатора Британской Гвіаны, м-ра Френсиса Гинкса, и его свиты на время ихъ пребыванія у Варимамбскаго водопада; мы весьма охотно воспользовались оставленною ими хижиною для ночлега и повѣсили въ немъ свои койки. Пока большая часть цвѣтныхъ еще до начала сумерекъ занималась ловлею рыбы, негръ Самъ и индѣецъ Джонъ усердно осматривали цѣлую батарею пустыхъ бутылокъ отъ водки и шампанскаго, оставшихся послѣ губернатора, въ надеждѣ найдти между ними если не непочатую, то по крайней мѣрѣ не совсѣмъ пустую бутылку, что было также невозможно, какъ и открыть на островѣ золотые пріиски. Слуга мой роздалъ людямъ ихъ

Digitized by Google

пайки и вскорѣ на островѣ весело затрещало нѣсколько большихъ костровъ, и негръ Самъ, выбранный мною въ повара, при видѣ кипящихъ и пѣнящихся кострюль, забылъ о своихъ обманчивыхъ надеждахъ найдти бутылку съ драгоцѣнною жидкостью.

Я отлично провелъ ночь на маленькомъ островкѣ, названномъ мною островомъ Гинкса (Hincks-Hand), въ воспоминаніе о посѣщеніи губернатора. Благодаря совершенному отсутствію москитовъ, я весьма скоро заснулъ, убаюканный однообразнымъ шумомъ сосѣдняго водопада.

На другой день, рано утромъ, позавтракавши, мы снова пустились въ путь и благополучно переправились чрезъ водопады Варимамбо и Кестаброкъ, довольно высокіе и опасные для судовъ, такъ что въ нихъ погибъ уже не одинъ человѣкъ. Водопадъ Кестаброкъ пріобрѣлъ особенно печальную извѣстность тѣмъ, что въ 1865 году, 19-го сентября, при спусканіи съ него партіи бѣлыхъ изъ Джорджтоуна, ботъ опрокинулся, при чемъ погибло пять человѣкъ, кромѣ двухъ гребцовъ. Въ числѣ погибшихъ былъ и зять губернатора Гинкса, капитанъ Бересфордъ, молодой человѣкъ, усердно занимавшійся энтомологіей.

Проплывъ нѣсколько миль вверхъ отъ Варимамбскаго водопада, мы остановились у устья Итубизи-Крика, впадающаго въ рѣку справа, такъ какъ я намѣревался посѣтить расположенное неподалеку отъ него акавайское селеніе. Оставивъ свои коріалы и большую часть экипажа на берегу Массаруни, я поплылъ съ двумя цвѣтными вверхъ по ручью на найденной нами здѣсь лубочной лодкѣ. Ручей окаймлялся густымъ лѣсомъ, который, образуя надъ потокомъ какъ бы сводъ, дѣлалъ узкую струю воды еще болѣе узкою, а многочисленные, повалившіеся или лежащіе въ водѣ, наполовину сгнившіе стволы представляли множество препятствій для плаванія. Сверхъ того, вслѣдствіе сухаго времени года, ручей до такой степени обмелѣлъ, что легкую лодку, часто на большомъ протяженіи, приходилось тащить руками по песчаному дну; однимъ словомъ, легко было замѣтить, что здѣсь я переступилъ чрезъ границу цивилизованнаго міра и нахожусь въ области идѣйцевъ, гдѣ не можетъ быть и рѣчи о хорошо содержимыхъ фарватерахъ.

Digitized by Google

За то тѣмъ роскошнѣе и интереснѣе была флора береговъ ручья, густые кустарники тропическихъ растеній сплетались въ зеленую прибрежную стѣну, надъ которою поднимались прекрасныя лѣсныя деревья, до такой степени перепутывавшіяся своими вѣтвями, что надъ ручьемъ простирался громадный лиственный сводъ, не пропускавшій сквозь себя почти ни одного солнечнаго луча. Прелестные древовидные папоротники качали своими кружевными куполами въ волшебномъ полумракѣ лѣса, геликоніи съ листьями, похожими на банановые, и красными прицвѣтниками, а также и древовидные аройниковые, съ по-истинѣ гигантскими листьями, дополняли тропическую картину, получавшую еще болѣе своеобразный колоритъ, благодаря многочисленнымъ отдѣльнымъ коронамъ эвтерпъ и другихъ пальмъ.

Опрокинутые колоссальные стволы представляли природные мосты чрезъ ручей, поднимавшіеся часто всего на нѣсколько футовъ надъ поверхностью воды, такъ что мы должны были ложиться плашмя въ нашей лодкѣ, чтобы пройдти подъ ними. Самые стволы едва можно было узнать: до такой степени они были укутаны густо переплетенными растеніями.

Около двухъ часовъ плыли мы вверхъ по ручью, преодолѣвая неимовѣрныя препятствія, пока наконецъ настоящая засѣка изъ плотно наваленныхъ другъ на друга стволовъ окончательно не преградила намъ путь; вмѣстѣ съ тѣмъ мы замѣтили нѣсколько причаленныхъ къ берегу лубочныхъ лодокъ и тропинку, показывавшую, что отсюда дорога въ селеніе идетъ лѣсомъ.

Послѣ часа быстрой ходьбы по холмистой мѣстности, поросшей густымъ лѣсомъ, мы увидѣли предъ собою обширную прогалину, на которой, среди покрытыхъ роскошными цвѣтами растеній виднѣлись островерхія пальмовыя крыши акавайцевъ.

Дорога по прогалинѣ была труднѣе лѣсной, потому что пустые кустарники колючихъ пасленоватыхъ, острыхъ травъ, молодыхъ остистыхъ пальмъ и покрытыхъ шипами ананасовыхъ, выказывавшихъ особенную ненависть къ моему платью, съуживали тропинку до минимума, а стволы срубленныхъ, но еще не убранныхъ деревьевъ ежеминутно пересѣкали ее и мѣшали сколько-нибудь быстро подвигаться въ этомъ растительномъ хаосѣ, такъ какъ на нихъ каждый

Digitized by Google

разъ необходимо было вскарабкиваться. Однако мы дошли наконецъ до хижинъ, откуда на насъ бросилась стая злыхъ собакъ, которую мы впрочемъ вскорѣ отогнали палками.

Хижины имѣли четыреугольную форму и почти всѣ представляли большія, низко спускавшіяся пальмовыя крыши, поддерживаемыя крѣпкими столбами, и только нѣкоторыя имѣли стѣны изъ тонкихъ воткнутыхъ въ землю жердей. Всѣхъ хижинъ было шесть и въ нихъ жило около 30 человѣкъ. Акавайцы этой деревни небольшаго роста, но чрезвычайно хорошо сложены, въ особенности молодыя дѣвушки; однако у замужнихъ женщинъ изящество формъ весьма скоро исчезаетъ. Всѣ они обнажены до неприличія и, подобно всѣмъ индѣйцамъ, у себя дома не носятъ никакихъ украшеній и не раскрашиваютъ своего тѣла. При нашемъ прибытіи всѣ они стояли группами предъ своими хижинами, не обращая впрочемъ на насъ большаго вниманія.

Я подошелъ къ тому изъ нихъ, который показался мнѣ старшиною, и заговорилъ съ нимъ по англійски. Къ великой моей радости оказалось, что онъ говоритъ на этомъ языкѣ, хотя не слишкомъ бѣгло. По моей просьбѣ, онъ тотчасъ же приказалъ нѣкоторымъ изъ присутствовавшихъ здѣсь женщинъ сходить за хлѣбомъ и нѣкоторыми другими растительными продуктами. Вскорѣ я былъ снабженъ значительнымъ количествомъ хлѣба, ямса, бататовъ и банановъ, за которые я заплатилъ цыновками, зарядами и нѣсколькими снурками пестрыхъ бусъ. Кромѣ съѣстныхъ припасовъ, старшина прислалъ мнѣ нѣсколько гроздей парапи, считающихся у индѣйцевъ величайшимъ лакомствомъ и дѣйствительно довольно вкусныхъ.

Эти пальмы обыкновенно въ большомъ количествѣ садятся вокругъ хижинъ индѣйцевъ акавайскаго племени, живущихъ по верхней Демерарѣ, а также по Эссеквибо и его притокахъ. По своему внѣшнему виду онѣ сильно отличаются отъ прочихъ видовъ этого семейства. Ихъ стройные, остистые, бурозеленые стволы высоко поднимаются надъ низкими хижинами индѣйцевъ и раскидываютъ надъ ними свой длинный яркозеленый куполъ изъ длинныхъ вай, расположенныхъ спирально и какъ бы обкусанныхъ по концамъ; густыя ости покрываютъ черешки ихъ листьевъ, скрывающихъ въ своихъ

Digitized by Google

пазухахъ толстыя грозди съ красными и зелеными овальными плодами. Въ большей части случаевъ сѣмяпочки ихъ не развиваются въ сѣмя — тогда плодъ имѣетъ видъ мучнистой массы, величиною съ сливу и при томъ желтозеленаго цвѣта, тогда какъ плоды съ развившимся сѣменемъ бываютъ больше и принимаютъ оранжево-красный цвѣтъ. Послѣднихъ въ каждой грозди рѣдко бываетъ болѣе 20—30, тогда какъ безсѣмянныхъ плодовъ въ ней бываетъ нѣсколько сотъ; будучи изжарены, они становятся столь же вкусными и мучнистыми какъ каштаны. Молодыя пальмы этой породы бываютъ чрезвычайно красивы, благодаря своимъ ярко-зеленымъ ваямъ, окружающимъ правильною спиралью свѣтлозеленый стволъ. Листья эти не отпадаютъ въ теченіе многихъ лѣтъ, сохраняя вмѣстѣ съ тѣмъ свою свѣжесть, такъ что, при быстромъ ростѣ пальмы, деревья въ 16 ф. высотою съ самаго низа и до верхушки бываютъ покрыты этими листьями.

Великолѣпное зрѣлище представляютъ парапи, въ гордомъ величіи поднимающіяся надъ цѣлымъ ковромъ колоссальныхъ, шелковистыхъ банановъ, окружающихъ хижины индѣйцевъ вмѣстѣ съ густыми зазубренными коронами папай, лентовидными метелками сахарнаго тростника, большими щитовидными листьями пестрыхъ каладій и сѣрозелеными ананасами, украшенными оранжево-желтыми плодами.

Во всей Гвіанѣ я никогда не встрѣчалъ парапи дикорастущею, но всегда она была насажена туземцами; дикія же индѣйскія племена не имѣютъ ея вовсе.

Чтобы еще съ вечера быть у своихъ коріалъ, я покинулъ деревню и, получивъ въ подарокъ отъ старшины тыкву паиваръ, вернулся обратно къ своей лубочной лодкѣ въ сопровожденіи нѣсколькихъ акавайцевъ, несшихъ закупленныя мною вещи. Индѣйцы сѣли въ свои лодки и мы понеслись къ устью Итурибики такъ быстро, какъ только позволяли ежеминутно встрѣчавшіяся намъ препятствія. Вскорѣ мы достигли до мѣста стоянки нашихъ коріалъ, гдѣ мой экипажъ занятъ былъ варкою пойманной рыбы и нѣсколько убитой дичи. Я заплатилъ индѣйцамъ все, что слѣдовало имъ за купленные у нихъ товары; однако, увидѣвши полные мясомъ горшки и матросскіе сухари моихъ людей, они остались у насъ до самой ночи, чтобы помочь намъ поужинать.

Digitized by Google

Долго еще я не могъ заснуть отъ пѣсень и ликованія моего веселаго экипажа и часто самъ отъ души смѣялся надъ довольно забавными анекдотами Сама, моего сѣвероамериканскаго негра, далеко впрочемъ уступавшими остроумнымъ шуткамъ Корнеліуса, всегда сопровождавшимся, въ видѣ припѣва, нѣсколькими звуками трубы.

Рано утромъ мы покинули устье ручья Итурибизи и долго плыли вверхъ по довольно спокойной рѣкѣ, на которой снова появилось множество острововъ, мѣшавшихъ видѣть берега. Вообще рѣка выше пороговъ гораздо шире, чѣмъ ниже ихъ, и если случалось гдѣ-нибуть увидѣть разомъ оба берега, то они казались окутанными синеватымъ туманомъ. Около полудня мы переправились чрезъ другой водопадъ, Арикарскій, и вскорѣ за тѣмъ чрезъ Ваипопикайскій и высадились на маленькомъ островкѣ неподалеку отъ послѣдняго. Могучія скалы загромождали его, а густой кустарникъ преграждалъ всякую возможность проникнуть вглубь острова; только далеко вдававшаяся въ рѣку песчаная коса у южной оконечности острова давала возможность высадиться на немъ. Не будучи ничѣмъ защищены отъ солнечнаго зноя, мы какъ можно скорѣе отобѣдали и тотчасъ же снова взялись за весла. Вскорѣ мы переправились чрезъ другой порогъ, Кабирибскій, а къ вечеру чрезъ большой Ванапскій водопадъ, чуть не стоившій одной изъ моихъ коріалъ, а вмѣстѣ съ ней, по всей вѣроятности, и жизни ея экипажа.

Достигнувъ уже вершины водопада, гребцы не могли совладать съ бѣшенымъ теченіемъ, и лодку потащило къ водопаду. Къ счастію, матросъ, стоявшій на носу, и рулевой не потеряли присутствія духа, и въ ту минуту, когда лодку несло на скалу, успѣли быстро повернуть ее такъ, что она безопасно укрылась за скалою, въ сторонѣ отъ быстрины. Прошло много времени прежде чѣмъ намъ удалось снова вывести ее, и уже совершенно стемнѣло, когда мы пристали къ большому острову Симири, лежащему выше Ванапскаго водопада. Здѣсь мы встрѣтили партію акавайцевъ, отправлявшихся въ Джорджтоунъ, которые были заняты приготовленіемъ къ ночной ловлѣ рыбы. При ночной ловлѣ употребляютъ особенные факелы изъ каракали (Lecythis Maria Sin.), приготовляемые изъ трехъ или четырехфутоваго бруска, который съ одного конца измочаливается молот-

Digitized by Google

комъ до половины всей своей длины и, будучи зажженъ, горитъ довольно долго. Разумѣется, нужно много факеловъ, чтобы свѣтить въ теченіе всей ночной ловли. Заготовивъ достаточное количество ихъ, рыболовы съ луками и стрѣлами ѣдутъ въ своихъ лубочныхъ лодкахъ къ порогамъ, гдѣ водятся въ огромномъ количествѣ необыкновенно вкусные паку (Myletes pacu Schomb.). Рыболовы высматриваютъ ихъ при свѣтѣ факеловъ и бьютъ стрѣлами.

Паку водится въ порогахъ повсюду, гдѣ на подводныхъ скалахъ растетъ его любимая пища, Lacis fluviatilis Willd и другія водоросли, принадлежащія къ отряду Podostemmeae. Виды Lacis, называемые у индѣйцевъ «вейра» или «гуна», поджариваются акавайцами на угольяхъ и потомъ жуются какъ табакъ; каждый индѣецъ беретъ съ собой въ дорогу запасъ черныхъ поджаренныхъ листьевъ лациса, тщательно завернутыхъ въ сухіе банановые листья. Изъ любопытства я однажды взялъ въ ротъ одинъ листъ, но навсегда закаялся повторять опытъ, такъ какъ они необыкновенно солоны.

Незадолго до солнечнаго восхода вернулись индѣйцы со своей ночной ловли съ богатою добычею, состоявшею изъ 22 крупныхъ рыбъ, изъ коихъ я купилъ нѣсколько штукъ для своего экипажа. Паку достигаетъ до 2 ф. въ длину, до 1 ф. въ толщину въ свѣжемъ видѣ чрезвычайно вкусна. Эта рыба, равно какъ и сходный съ нею оринокскій морокото, составляетъ предметъ обширной торговли въ Джорджтоунѣ, гдѣ соленая и сушеная рыба продается отъ 24 до 32 центовъ за штуку. Значительное число цвѣтныхъ, равно какъ и индѣйцевъ, живущихъ по Эссеквибо и Массаруни, ведутъ эту торговлю, для чего въ сухое время года они отправляются къ порогамъ этихъ рѣкъ, гдѣ стрѣляютъ и солятъ паку, за тѣмъ привозятъ его въ прибрежные города для продажи. Будучи высушено, мясо паку становится гораздо менѣе вкуснымъ и нѣсколько отзывается ворванью, почему и потребляется преимущественно низшими классами.

Вскорѣ послѣ отплытія отъ острова Симири, мы переправились чрезъ водопадъ Мери и еще чрезъ много другихъ водопадовъ, имѣвшихъ каждый свое названіе, которыхъ однако не знали мои гребцы; послѣдній изъ водопадовъ назывался Сапиро, и пере-

Digitized by Google

правившись чрезъ него, мы вскорѣ пристали къ южной оконечности длиннаго острова и еще за-свѣтло расположились на ночлегъ. Впереди насъ гремѣлъ второй по величинѣ и чрезвычайно опасный водопадъ Паравакасси, низвергавшійся съ оглушительнымъ грохотомъ съ большой высоты и покрывавшій густою бѣлою пѣною поверхность рѣки на протяженіи полумили. Переправа возможна только въ западной части водопада, такъ какъ восточная половина низвергается съ отвѣсной каменной стѣны высотою въ 60 футовъ, подножье которой всегда окутано густымъ туманомъ. Западная половина состоитъ изъ трехъ каскадовъ, имѣющихъ въ совокупности 50 футовъ паденія, такъ что наблюдателю кажется совершенно немыслимою переправа чрезъ него. Еще прежде я поднимался и спускался по немъ и убѣдился, что спускаться или скорѣе низвергаться съ него особенно опасно.

Когда все было уже готово къ ночлегу, я приказалъ разгрузить одну изъ коріалъ и, взявъ съ собою 8 человѣкъ, отправился къ самому подножью водопада, чтобы вблизи полюбоваться его величественною красотою. Ботъ нашъ, какъ орѣховую скорлупу, бросало туда и сюда по громадному морю пѣны, и гребцы должны были изъ всѣхъ силъ налегать на весла, чтобы побороть бѣшеный потокъ. Огромные куски бѣлой пѣны перебрасывало чрезъ ботъ и, казалось, почти невозможно было добраться до плосковерхихъ утесовъ, торчавшихъ у подножья водопада. Я уже готовъ былъ отказаться отъ своего намѣренія и дать знакъ къ возвращенію, но мнѣ совѣстно было выказать робость предъ гребцами, напрягавшими всѣ силы, чтобы достигнуть своей цѣли. Бѣлая пѣна клокотала и бурлила вокругъ плоскихъ утесовъ, къ одному изъ коихъ, послѣ долгихъ усилій, мы наконецъ благополучно пристали, укрывши ботъ въ защищенномъ отъ волнъ мѣстѣ; я вскочилъ на скалу и любовался великолѣпною картиною, тогда какъ гребцы уцѣпились за скалу баграми, чтобы не дать унести бота стремительнымъ волнамъ, перебрасывавшимъ свою пѣну высоко черезъ скалы.

Чудное зрѣлище представляла эта часть водопада со своею могучею водной лентою въ нѣсколько сотъ футовъ шириною, почти вертикально низвергавшейся съ шестидесяти-футовой каменной стѣны,

Digitized by Google

образуя у подножія прозрачный туманъ, переливавшійся безчисленными радугами. Величественное впечатлѣніе этой картины еще болѣе усиливалось оглушительнымъ грохотомъ колоссальнаго водопада и дикимъ плескомъ и шипѣніемъ громаднаго моря пѣны. Казалось, что скала дрожитъ подъ моими ногами. Съ вершины выдававшейся изъ-подъ воды каменной стѣны спускались къ водѣ ваи папоротниковъ и красивыя гирлянды вьющихся растеній, изъ коихъ нѣкоторыя наклонились слишкомъ низко къ водѣ и низвергающіяся воды безпрерывно играли ими, и игра эта прекращалась только съ ихъ смертью. Граціозныя короны отдѣльныхъ пальмъ, подъ дуновеніемъ легкаго вечерняго вѣтерка, качались надъ водопадомъ, красиво рисуясь на темноголубомъ небесномъ сводѣ, а громадный повалившійся стволъ грозно высовывался надъ самою моею головою изъ-за одного изъ зубцовъ скалы, и ожидалъ только полноводія, которое должно было наступить въ слѣдующее дождливое время, чтобы низвергнуться въ клокочащее море пѣны.

Недолго могъ я любоваться этою поразительно прекрасною картиною: какое-то мучительное чувство овладѣло мною; дикая, порвавшая свои цѣпи, природа давила меня; что будетъ со мною, думалъ я, если вдругъ ботъ съ своимъ экипажемъ будетъ оторванъ и я останусь одинъ на этомъ колеблющемся камнѣ, среди этого страшнаго хаоса скалъ и воды, одинъ въ этой безлюдной пустынѣ! Безъ сомнѣнія я сойду съ ума отъ страшнаго грохота водопада и отъ сознанія невозможности всякаго спасенія! Чтобы только избавиться отъ этой ужасной мысли, я поскорѣе прыгнулъ въ ботъ и далъ знакъ къ возвращенію. Подобно рѣзвому жеребенку бросилась коріала въ пѣнящіяся волны, сильнымъ ударомъ руля кормчій направилъ ее въ самую быстрину, гдѣ волны высоко подняли ее на свои хребты и стрѣлою пустили внизъ по теченію. Минуту спустя, послѣ новаго поворота руля, мы очутились въ спокойной водѣ, вдали отъ страшнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ прекраснаго водопада, и вскорѣ высадились на своемъ бивуакѣ.

На другой день, едва забрезжило утро, мы отплыли отъ острова и направились къ западной части водопада. Благополучно добравшись чрезъ бурливое море пѣны къ подножью его, мы остановились

Digitized by Google

у одной плосковерхой скалы, представлявшей остаточную защиту отъ стремительныхъ волнъ, чтобы приготовиться къ перетаскиванію нашихъ лодокъ чрезъ водопадъ. Грузъ былъ тщательно защищенъ отъ захлестывавшихъ лодку волнъ; экипажъ, не исключая и меня, моего слуги и рулевыхъ, вылѣзъ изъ коріалы, и матросы взялись за бичеву и принялись тащить коріалу противъ стремительнаго теченія. Это была въ высшей степени трудная работа для цвѣтныхъ, потому что, стоя на скользкихъ камняхъ, по грудь въ водѣ, они должны были напрягать всѣ свои силы, чтобы удержаться противъ необыкновенно стремительнаго теченія и вмѣстѣ съ тѣмъ тащить тяжело нагруженную коріалу противъ того же теченія; только сознаніе, что здѣсь дѣло идетъ о жизни и смерти, давало имъ возможность сдѣлать это. Нижній водопадъ былъ наконецъ благополучно пройденъ, и экипажу данъ былъ краткій отдыхъ на одной изъ скалъ, торчавшихъ изъ воды у подножья втораго водопада. Однако мы не долго отдыхали: индѣецъ Джонъ, благодаря своимъ соколинымъ глазамъ, замѣтилъ на зеленомъ прозрачномъ водномъ коврѣ лацисовъ нѣсколько паку и тотчасъ же указалъ на нихъ своимъ товарищамъ; въ одно мгновеніе всѣ бросились къ указанному мѣсту, схвативъ луки и стрѣлы, и по прошествіи нѣкотораго времени шесть крупныхъ рыбъ было убито.

Второй водопадъ былъ также пройденъ благополучно, и на островѣ, лежащемъ между вторымъ и самымъ опаснымъ, третьимъ водопадомъ, устроенъ привалъ. Здѣсь уже расположилось лагеремъ нѣсколько акавайцевъ, ѣхавшихъ въ Джорджтоунъ на своихъ лубочныхъ лодкахъ, нагруженныхъ цыновками, обезьянами, попугаями, яблочнымъ масломъ и другими мелочами, имѣвшими прекрасный сбытъ на берегу. Вскорѣ послѣ нашего прибытія они выступили въ путь и я не могъ надивиться безпечности и ловкости, съ какою они спускали по водопаду свои низкія, тяжело нагруженныя лубочныя лодки, не повредивъ ни одной изъ нихъ.

Съ неимовѣрнымъ трудомъ, при страшномъ напряженіи всѣхъ силъ, мы достигли вершины водопада, гдѣ бросили бичеву, прыгнули въ коріалы и, схватившись за весла, стали грести изо всѣхъ силъ; началась борьба съ потокомъ на жизнь или смерть, увѣнчавшаяся блистательнымъ успѣхомъ!

Digitized by Google

Когда, нѣсколько минутъ спустя, мы вступили въ спокойную воду, Самъ затянулъ во все горло свою любимую пѣсню: «J came from Alabama here» (Я прибылъ сюда изъ Алабамы), и весь экипажъ подхватилъ ее, ударяя въ тактъ веслами, а Корнеліусъ акомпанировалъ ее на своей трубѣ и я самъ полной грудью подтягивалъ припѣвъ этой пѣсни: «O Sussanna; don't you cry for me» (О, Суссана, не плачь обо мнѣ). Дѣйствительно, всѣ мы имѣли причину радоваться, потому что благополучно прошли чрезъ одно изъ самыхъ опасныхъ мѣстъ нашего пути.

Немного повыше водопада, въ Массаруни впадала слѣва довольно большая рѣка, Кабури, по которой я намѣренъ былъ подняться до ближайшаго акавайскаго селенія, отстоявшаго отъ устья на день пути. Войдя въ довольно широкое устье ея и проплывъ около часу, мы услышали сильный шумъ водопада, вскорѣ открывшагося предъ нами и оказавшагося гораздо больше, чѣмъ я ожидалъ. Такъ какъ вверхъ по Массаруни я могъ увидѣть еще много акавайскихъ деревень, то мысль о потерѣ времени, необходимаго для переправы чрезъ водопадъ, за которымъ по всей вѣроятности слѣдуетъ нѣсколько другихъ, заставила меня отказаться отъ путешествія по Кабури, тѣмъ болѣе, что при переправѣ чрезъ Паравокасси экипажу пришлось такъ много поработать, что я не могъ слишкомъ напрягать его силы: поэтому я повернулъ назадъ въ Массаруни, съ намѣреніемъ ограничиться главною цѣлью моего путешествія. Впрочемъ въ этотъ же день, вечеромъ, намъ пришлось переправиться еще чрезъ одинъ большой водопадъ Итаку, давшій много работы моему экипажу; однако коріалы были перетащены благополучно, и мы высадились немного повыше водопада на островѣ Д'Урбанѣ.

Это песчаный, покрытый отдѣльными скалистыми утесами и всюдѣ густымъ кустарникомъ, островъ, на которомъ въ 1831 году, въ губернаторство Д'Урбана, происходили переговоры между индѣйцами и уполномоченными губернатора. Акавайцы, жившіе по верхнему Эссеквибо, часто подвергались опустошительнымъ нападеніямъ караибовъ и макучи, — враждебныхъ индѣйскихъ племенъ, занимавшихъ Потаро и Эссеквибо. Не будучи въ состояніи защититься отъ нихъ, акавайцы обратились за помощью къ джорджтоунскому губерна-

Digitized by Google

тору, который послалъ нѣсколькихъ офицеровъ, чтобы мирно уладить недоразумѣнія между ними и враждебными индѣйскими племенами. Миръ былъ дѣйствительно заключенъ на этомъ самомъ островѣ, названномъ британскими офицерами островомъ Д'Урбана, въ честь губернатора.

Множество большихъ плосковерхихъ скалъ сгрупировались на южной оконечности острова, образуя довольно большой естественный бассейнъ, наполнявшійся изъ рѣки свѣжею водою. Онъ кишѣлъ множествомъ рыбъ, въ особенности вкусныхъ гури (Erythrinus initaeniatus Spix.), которыхъ мои люди наудили весьма много.

Ночью меня разбудило громкое фырканье, раздававшееся со стороны рѣки и заставившее меня спрыгнуть съ своей койки и побѣжать къ берегу. Причиною его была огромная рыба, попавшаяся на большія удочки, забрасываемыя цвѣтными на лаулау. Рыба эта, достигавшая до 4 ф. въ длину и до 2 ф. въ поперечникѣ, принадлежала къ семейству сомовыхъ, къ виду Practocephalus hemiliopterus Agass., называемому колонистами «гильбарга», а индѣйцами «паруарума». Не смотря на то, что гильбарга вкусна, ее мало употребляютъ въ пищу; мои люди точно также не ѣли ее, и потому, снявши фыркающее и бьющееся чудовище съ крючка, его снова бросили въ воду. Мясо гильбарги производитъ, какъ полагаютъ, лихорадки и потому не употребляется даже большею частію индѣйскихъ племенъ, живущихъ во внутренности страны. Однако на рынкѣ Джорджтоуна ежедневно продается эта рыба, а у бразильцевъ, живущихъ на Ріобранко, и называющихъ ее пирарарао, она составляетъ одно изъ любимыхъ блюдъ. Въ тѣлѣ гильбарги находятся большія скопленія оранжево-желтаго жира, а пузырь ея употребляется въ Британской Гіанѣ и въ Суринамѣ для приготовленія рыбьяго клея, на который существуетъ довольно большой спросъ. Она отличается отъ прочихъ крупныхъ рыбъ своимъ красивымъ цвѣтомъ, всѣ плавники ея оранжево-желтаго цвѣта, спина красиваго темно-зеленаго, а брюхо блестящаго оранжево-желтаго. Вѣсомъ она достигаетъ до 30—40 фунтовъ.

На другой день мы поднялись рано утромъ и послѣ нѣсколькихъ часовъ пути переправились черезъ порогъ Курабири. Рѣка Масса-

Digitized by Google

руни отъ Итакскаго водопада покинула свое юго-западное направленіе и повернула къ сѣверо-западу. Послѣ часа пути отъ Курабири, мы достигли устья рѣки Пуруни или Карменъ, впадающей въ Массаруни слѣва. Рѣка Пуруни, принадлежащая къ числу главнѣйшихъ притоковъ Массаруни, беретъ свое начало изъ горъ Аримагуа, лежащихъ подъ 60° 35′ зап. долг. и направляется къ юго-востоку. Окутанная синеватымъ туманомъ цѣпь холмовъ, высотою футовъ въ семсотъ, поднимается надъ темнымъ лѣсомъ на правому берегу ея. По тому же брегу тянется отдаленная цѣпь холмовъ, служащая предвѣстницею болѣе высокихъ горъ бассейна Массаруни. Бассейнъ Пуруни совершенно неизвѣстенъ, и я охотно изслѣдовалъ бы его, если бы время мое не было слишкомъ скупо отмѣрено; теперь же я, къ сожалѣнію, долженъ былъ ограничиться осмотромъ ея устья. Въ разстояніи около двухъ часовъ пути отъ устья Пуруни, при впаденіи въ нее слѣва маленькой рѣчки Массивини, Массаруни поворачиваетъ прямо къ югу. Намъ снова пришлось переправиться черезъ нѣсколько пороговъ, а къ вечеру черезъ большой водопадъ Макари, послѣ чего мы высадились для ночлега на правомъ берегу рѣки, немного повыше Макари. Причудливыя скалы, изъ коихъ нѣкоторыя напоминали собой громадныя человѣческія головы, торчали изъ воды, а также были разбросаны по окрестнымъ островамъ и берегамъ, придавая картинѣ чрезвычайно оригинальный характеръ. Колоссальныя деревья росли по берегу, простирая далеко надъ водою свои могучія вѣтви; подъ ихъ густою тѣнью мы и повѣсили свои койки. Шумъ водопада и безчисленныхъ маленькихъ каскадовъ, извергавшихся съ скалистыхъ утесовъ, разсѣянныхъ по берегу, далеко разносился въ ночной тиши, а нашъ бивачный огонь освѣщалъ магическимъ свѣтомъ поднимавшіяся изъ воды причудливыя каменныя фигуры. Самъ, сидя съ своими товарищами у костра, тянулъ «Janky-doodle» и «Rule Britania», а Корнеліусъ акомпанировалъ имъ отдѣльными, не совсѣмъ гармоничными звуками своей трубы. Цапля, расположившаяся было на покой, встревоженная этими неслыханными звуками, вылетала, хлопая крыльями, изъ густой чащи деревьевъ и съ рѣзкимъ крикомъ улетала искать другаго ночлега, а испуганное стадо обезьянъ спѣшило укрыться въ глубь лѣса, прыгая

Digitized by Google

по высокимъ верхушкамъ деревьевъ. Наконецъ все умолкло и слышенъ былъ только никогда не стихавшій глухой грохотъ водопада.

На другой день мы переправились чрезъ нѣсколько мелкихъ пороговъ и прошли мимо многихъ устьевъ незначительныхъ рѣкъ, впадавшихъ въ Массаруни справа и слѣва и вечеромъ, пристали къ устью Ваіаму-крика, впадавшаго въ рѣку справа, намѣреваясь на другой день посѣтить недалеко отстоявшую отъ него акавайскую деревню Домбишу. Высокіе холмы, покрытые густымъ лѣсомъ, тянулись вдоль праваго берега. Самое же прибрежье рѣки было чрезвычайно болотисто и большія лужи стоячей воды, покрытой безчисленными водяными лиліями, глубоко врѣзывались въ окружающій лѣсъ. Огромные, полусгнившіе стволы высовывались изъ-подъ бурой поверхности воды, нося на себѣ цѣлый садъ орхидныхъ, тилландзій, папоротниковъ и аройниковыхъ.

На другой день рано утромъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ гребцовъ и Корнеліуса, не забывшаго своей трубы, я отправился чрезъ густой лѣсъ въ акавайскую деревню Домбишу. Къ ней вела чрезвычайно узкая тропинка, извивавшаяся по скатамъ многочисленныхъ, иногда довольно высокихъ холмовъ. Не ранѣе какъ послѣ трехъ часовъ быстрой ходьбы мы достигли расположенной на высокомъ холмѣ прогалины, посреди которой стояла деревушка. Индѣйцы, живущіе по рѣкамъ, строятъ свои поселенія далеко отъ береговъ, чтобы избавиться отъ слишкомъ частыхъ посѣщеній своихъ соотечественниковъ, потому что послѣдніе въ противномъ случаѣ въ теченіе цѣлыхъ дней пользуются гостепріимствомъ жителей и уѣзжаютъ не ранѣе, какъ истребивши всѣ съѣстные припасы.

Лишь только мы вступили въ прогалину, Корнеліусъ началъ играть на своей трубѣ варіацію на какой-то суринамскій полковой маршъ, въ отвѣтъ на который раздался страшный лай собакъ и крикъ женщинъ. Войдя въ деревню, мы увидѣли, что она была покинута своими жителями, и съ трудомъ успѣвали обороняться отъ цѣлой стаи собакъ, свирѣпо бросившихся на насъ.

Какъ и всегда, намъ пришлось прибѣгнуть къ посредничеству палокъ, чтобы избавиться отъ докучливыхъ животныхъ. Нѣкоторые изъ моихъ цвѣтныхъ, знавшіе акавайскій языкъ, отправились въ лѣсъ,

Digitized by Google

чтобы отыскать бѣглецовъ и успокоить ихъ относительно нашего шумнаго вступленія въ деревню. Корнеліусъ увидѣлъ здѣсь, что едва ли можно надѣяться очаровать индіянокъ звуками трубы, въ чемъ ему не разъ пришлось убѣдиться и впослѣдствіи.

Прошло болѣе часа прежде, чѣмъ мои люди вернулись съ нѣсколькими индіянками, за которыми вскорѣ послѣдовали другія, убѣдившись, что мы не дѣлаемъ имъ ничего дурнаго. Всѣ же мужчины ушли день тому назадъ стрѣлять рыбу на ближайшемъ порогѣ, но теперь должны были вскорѣ возвратиться. Вся деревня Домбиша состояла только изъ шести большихъ хижинъ, представлявшихъ, большею частью, не что иное, какъ однѣ пальмовыя крыши, поддерживаемыя толстыми столбами; вокругъ хижинъ тѣснились группы красивыхъ парапи, папай, банановъ, сахарнаго тростника и усыпанныхъ цвѣтами руку, придавая деревнѣ настоящій тропическій и индѣйскій характеръ. Женщины принесли намъ горшокъ съ касадовыми кореньями подъ соусомъ изъ индѣйскаго перца и нѣсколько тыквъ съ паивари; послѣднія я охотно предоставилъ своимъ спутникамъ, такъ какъ меня тошнило отъ этого отвратительно приготовленнаго напитка, и лишь съ большою неохотою выпилъ я нѣсколько глотковъ его, не желая нарушить требованій индѣйской вѣжливости. Немного времени спустя, вернулись мужчины, бывшіе на рыбной ловлѣ, и, не обращая на насъ большаго вниманія, разошлись по хижинамъ. Они принесли съ собою, по крайней мѣрѣ, 30 паку, которыхъ и передали женщинамъ для изготовленія къ обѣду; сами же, безъ дальнихъ околичностей, легли въ свои койки. Всѣ они, въ томъ числѣ и женщины и дѣвушки, кромѣ поясничнаго полотна, не носили никакой другой одежды и отличались сильнымъ, коренастымъ тѣлосложеніемъ и темнокраснымъ цвѣтомъ. Молодыя дѣвушки и здѣсь поражали своимъ прекраснымъ тѣлосложеніемъ и красивыми чертами лица, а темные огненные глаза и длинные, черные какъ смоль, волосы дѣлали ихъ еще привлекательнѣе.

Мой цвѣтной переводчикъ, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ, наконецъ вступилъ въ переговоры съ старшиною, который сталъ разговорчивѣе, узнавъ, что мы пришли только за съѣстными припасами и тотчасъ послѣ полученія ихъ уйдемъ; онъ, по всей вѣ-

Digitized by Google

роятности, опасался, весьма непріятнаго для него, многодневнаго визита. Я купилъ у него большое количество съѣстныхъ припасовъ, банановъ, ямса, касатовыхъ кореньевъ, бататовъ, маиса и т. д., но долженъ былъ прождать до слѣдующаго дня, такъ какъ нужное мнѣ количество касадоваго хлѣба женщины могли изготовить только въ теченіе сегодняшняго вечера и завтрашняго утра. Главная порода ямса, воздѣлываемаго индѣйцами, есть такъ называемый вискуамъ, отличающійся пурпурово-краснымъ цвѣтомъ и мучнистымъ, сухимъ вкусомъ и напоминающій по формѣ и величинѣ обыкновенную рѣпу. Что же касается до индѣйцевъ, живущихъ въ саванахъ во внутренности страны, то они, напротивъ того, воздѣлываютъ другіе виды ямса, содержащіе несравненно болѣе питательныхъ веществъ и клейковины. Сверхъ того я купилъ немного табаку, продававшагося, связанными лыкомъ, пучками въ листъ длиною и въ кулакъ толщиною; однако табакъ акавайцевъ былъ не высокаго достоинства, потому что индѣйцы приготовляютъ его весьма небрежно. Они собираютъ всѣ крупные листья этого растенія, не обламывая при этомъ его цвѣтковъ, развѣшиваютъ ихъ на нѣсколько дней на мочальныхъ веревкахъ во внутренностяхъ хижинъ, а иногда надъ самымъ огнемъ, и затѣмъ, когда листья пожелтѣютъ, связываютъ ихъ въ пучки. Индѣйцы саванъ, какъ напримѣръ макучи и въ особенности вапичины, прилагаютъ гораздо болѣе старанія при обработкѣ табака, почему ихъ табакъ весьма хорошъ и охотно покупается въ Джорджтоунѣ.

Въ деревнѣ я видѣлъ нѣсколько красивыхъ живыхъ араръ, встрѣчающихся только во внутреннихъ саванахъ, отвуда ихъ и привозятъ; однако я не могъ купить ихъ, потому что мнѣ предстояло еще слишкомъ долгое путешествіе. Напротивъ того, живую паку (Coelogeyys Paca Cuv.) я купилъ, предназначивъ ее для своего стола, такъ какъ она была необыкновенно жирна. Пака безспорно составляетъ самую вкусную дичь въ Британской Гвіанѣ; мясо ея необыкновенно нѣжно и достаточно жирно. Она водится по всѣмъ гвіанскимъ рѣкамъ, но особенно часто встрѣчается на берегахъ маленькихъ лѣсныхъ ручейковъ, гдѣ зарывается подъ большіе корни или же поселяется въ пустыхъ дуплахъ. Для охоты за нею индѣйцы дрессируютъ собакъ, которыя проникаютъ въ ихъ убѣжища и выгоняютъ ихъ оттуда, послѣ

Digitized by Google

чего охотникъ убиваетъ ее стрѣлою или ножемъ. Пава отправляется обыкновенно на добычу по ночамъ, почему въ это время всего удобнѣе охотиться за нею. Ея бурая, покрытая бѣлыми полосками, шкура чрезвычайно красива и могла бы служить прекраснымъ мѣхомъ, если бы индѣйцы по лѣности не пренебрегали ею. Спасаясь отъ своего преслѣдователя, животное, умѣющее отлично плавать и нырять, при первой возможности бросается въ воду, но, не будучи въ состояніи долго пробыть подъ водою, должно вскорѣ вынырнуть, при чемъ легко попадаетъ подъ стрѣлу охотника.

Къ удовольствію индѣйцевъ, я пробылъ недолго въ ихъ селеніи и вернулся назадъ въ свой лагерь на Массаруни, не смотря на сильный ливень. Ночь была чрезвычайно дождлива и множество москитовъ, цѣлыя миріады которыхъ летали надъ болотистою мѣстностью, не давали мнѣ заснуть подъ моею палаткою. Слѣдующій день, проведенный мною въ той же мѣстности, прошелъ чрезвычайно скучно, по причинѣ непрерывнаго дождя; послѣ обѣда индѣйцы принесли изъ деревни закупленные мною припасы — большею частью касадовый хлѣбъ — и нѣсколько оживили наше общество. Мои люди веселились съ ними. Самъ пропѣлъ нѣсколько пѣсень, Корнеліусъ сыгралъ что-то на трубѣ, не произведя однако на индѣйцевъ ожидаемаго впечатлѣнія; когда же нѣкоторые изъ моихъ веселыхъ матросовъ подошли къ молодымъ дѣвушкамъ, чтобы пригласить ихъ на кадриль, вся голая краснокожая компанія пугливо бросилась отъ нихъ и разсыпалась по лѣсу, спасаясь въ свою деревню. Довольные, что намъ удалось пріобрѣсти для дальнѣйшаго путешествія достаточное количество съѣстныхъ припасовъ, въ особенности касадоваго хлѣба, на другой день рано утромъ мы покинули кишащую москитами стоянку и поплыли далѣе вверхъ по Массаруни.

Въ это утро мы благополучно переправились чрезъ два значительные водопада, Марибиси и Катаура, и въ полдень пристали пообѣдать къ лѣвому берегу, неподалеку отъ одной акавайской деревни. Жители ея ночью поймали огромнаго лау-лау и, разрѣзавъ его на куски, уже начали жарить, но въ это время я подошелъ къ нимъ и купилъ у нихъ почти всю рыбу для своего экипажа. Кромѣ того, я купилъ здѣсь другую, довольно вкусную и вмѣстѣ съ тѣмъ краси-

Digitized by Google

вую рыбу, такъ называемую солнечною или луканани, достигающую $2^1/_2$ ф. въ длину и украшенную красивыми, похожими на солнце глазками на обѣихъ сторонахъ недалеко отъ хвоста.

Въ этой деревнѣ я нашелъ три породы ручныхъ попугаевъ, встрѣчающіяся довольно часто въ лѣсахъ Массаруни, начиная отсюда и вверхъ до Рораймы, это были хохлатый попугай, Pionus pileatus Gmel, и красный попугай. Первый встрѣчается рѣже и водится, кромѣ верхняго Массаруни, еще на Рупунуни, гдѣ живетъ всегда парами. Попугай этотъ чрезвычайно смиренъ и становится весьма красивымъ, когда, будучи раздраженъ, поднимаетъ свои длинныя шейныя перья, придавая имъ видъ воротничка, торчащаго полукругомъ на его затылкѣ; голосъ его тоньше и менѣе пронзителенъ, чѣмъ голосъ прочихъ попугаевъ, и вообще онъ нѣжнѣе ихъ. Другой встрѣчается цѣлыми стаями на Массаруни и верхней Демерарѣ; вблизи же саванъ никогда не попадался мнѣ; онъ весьма легко ловится и скоро становится ручнымъ; третьяго я видѣлъ только въ этой области; въ прочихъ же частяхъ Британской Гвіаны я никогда не встрѣчалъ его.

Плывя далѣе, мы миновали маленькій островъ, на самомъ берегу котораго, подобно колоссальному канату, лежала на плоскомъ утесѣ громадная змѣя (Eunectes murinus. Wagl.). Эта змѣя, достигавшая около 22 ф., была величайшею изъ всѣхъ, видѣнныхъ мною въ южной Америкѣ; она по всей вѣроятности недавно проглотила какое-нибудь крупное животное, потому что по серединѣ тѣло ея было раздуто какъ бочка. Такъ какъ она спала, то мы спокойно подплыли къ ней ближе, чѣмъ на выстрѣлъ и, насмотрѣвшись на нее вдоволь, я пустилъ ей въ голову зарядъ крупной дроби. Змѣя судорожно раскрыла пасть во всю ея ширину и вслѣдъ за тѣмъ медленно стала погружаться въ воду головой внизъ; выстрѣлъ убилъ ее почти мгновенно.

Лишь изрѣдка въ водахъ Массаруни попадались мнѣ аллигаторы, столь многочисленные въ главной рѣкѣ Эссекибо; вообще по берегамъ Массаруни міръ животныхъ, въ особенности пернатыхъ, былъ весьма бѣденъ. За исключеніемъ нѣсколькихъ цапель и нѣсколькихъ породъ альціонъ, а также различныхъ паръ голубыхъ араръ и мелкихъ попугаевъ, не много крупныхъ птицъ удалось мнѣ видѣть. Столь же бѣдна была рѣка рыбами, въ особенности въ верхнемъ

Digitized by Google

своемъ теченіи; но за то тѣмъ многочисленнѣе были въ окрестномъ лѣсу обезьяны, между которыми большія стада ревуновъ и капуциновъ попадались особенно часто; рѣже встрѣчались маленькія группы бѣлоголовыхъ саки.

Мы рано пристали въ этотъ день къ лѣвому берегу, потому что пошелъ сильный дождь, заставившій мой экипажъ выстроить на ночь пальмовую крышу, чтобы защититься отъ него. Безъ сомнѣнія, причину столь рѣдкаго въ сухое время года дождя должно приписать близости высокихъ горъ, на вершинѣ которыхъ въ теченіе дня скопляются большія массы облаковъ, отдающихъ по вечерамъ свою влагу окрестнымъ низменностямъ. Послѣ чрезвычайно дождливой ночи мы рано пустились въ путь и пристали позавтракать къ маленькой деревушкѣ, состоявшей всего изъ двухъ хижинъ.

Сегодня на долю акавайца Джона, нанятаго мною въ качествѣ гребца и охотника, выпала весьма пріятная неожиданность: обогнувъ одну изъ излучинъ рѣки, мы увидѣли шедшую на встрѣчу къ намъ лубочную лодку, наполненную индѣйцами обоего пола; лодка, безъ дальнихъ околичностей, пристала къ моей коріалѣ, послѣ чего изъ нея вышла молоденькая хорошенькая индіянка, прыгнула въ мой ботъ и, не стѣсняясь, подошла къ Джону; впослѣдствіи я узналъ, что это была его жена, которая, узнавъ о его прибытіи, выѣхала къ нему на встрѣчу. О выраженіяхъ радости или взаимныхъ ласкахъ у нихъ не было и помину, и на лицѣ Джона не выражалось ни малѣйшаго удовольствія, тогда какъ лицо его жены дышало живѣйшею радостью. Однако они очень любили другъ друга, въ чемъ я имѣлъ много случаевъ убѣдиться впослѣдствіи, такъ напримѣръ, Джонъ требовалъ, чтобы она сопровождала его на охоту и всегда была при немъ, что было не безъ основаній со стороны Джона, потому что его цвѣтные товарищи вовсе не были безчувственны къ женскимъ прелестямъ.

Вообще, Джонъ имѣлъ мало сношеній съ своими цвѣтными товарищами и на ночлегахъ никогда не ложился вмѣстѣ съ ними; имъ же онъ внушилъ къ себѣ величайшее уваженіе тѣмъ, что когда въ первое время кто-нибудь осмѣливался подшутить надъ нимъ, онъ съ яростью бросался съ ножемъ на своего обидчика, такъ что мнѣ приходилось силою удерживать его отъ кровожадной мести. Какъ охотникъ, онъ

Digitized by Google

не имѣлъ себѣ равнаго и каждый день доставлялъ къ моему столу самую лучшую дичь.

День былъ также чрезвычайно дождливый, а ночь, проведенная нами на лѣвомъ берегу, не многимъ лучше его. Мы находились теперь подъ 59°40′ з. Грнв. д., гдѣ рѣка достигаетъ самаго южнаго своего предѣла; отсюда шла дорога къ югу, къ верховьямъ Массаруни, которая выше, близъ Рораимы, образуетъ такую громадную излучину къ юго-востоку, что верховья ея, на Ананъ-канѣ, также лежатъ подъ 59°40′ з. д. отъ Гнвч. мерид.

Слѣдующее утро было дождливо и потому я вовсе не могъ видѣть ни поднимающагося на правомъ берегу Массаруни пика Раллея, достигающаго 5,000 ф. въ высоту, ни Артурова стола, о чемъ я тѣмъ сильнѣе пожалѣлъ, что видъ ихъ долженъ былъ быть необыкновенно своеобразенъ и по истинѣ поразителенъ.

Около полудня мы переправились чрезъ опасный водопадъ Ассура, отличающійся чрезвычайною стремительностью, такъ какъ высокіе холмы, тянущіеся вдоль обоихъ береговъ, и огромные утесы, глубоко врѣзывающіеся въ рѣку, съуживаютъ ее футовъ до 600, и сквозь эту-то узкую щель съ дикою стремительностью прорывается вода. Гигантскія естественныя плотины, изъ нагроможденныхъ другъ на друга утесовъ, тянутся по крайней мѣрѣ на полмили вдоль обоихъ береговъ рѣки и своею черною массою представляютъ въ высшей степени пріятный контрастъ съ ослѣпительно бѣлою пѣною клокочущаго потока. Обѣ коріалы были благополучно перетащены чрезъ водопадъ и я съ удовольствіемъ оглядывался на него, радуясь, что это былъ послѣдній водопадъ, чрезъ который мнѣ нужно было переправиться. Ассурскій водопадъ былъ по счету тридцать третій изъ водопадовъ встрѣченныхъ нами на пути по Массаруни. Отсюда и до Курпунгъ-крика, гдѣ я долженъ былъ покинуть на нѣкоторое время Массаруни, рѣка текла спокойно.

Когда къ вечеру небо нѣсколько прояснилось, на западѣ я увидѣлъ на горизонтѣ окутанныя голубымъ туманомъ горы Мереме, поднимавшіяся надъ однообразнымъ первобытнымъ лѣсомъ. Къ сожалѣнію, онѣ вскорѣ скрылись изъ вида, потому что небо снова заволоклось сѣрыми тучами, изъ которыхъ полился обильный дождь,

Digitized by Google

заставившій насъ какъ можно скорѣе искать спасенія и ночлега въ густомъ прибрежномъ лѣсу.

На слѣдующее утро, вскорѣ послѣ нашего отъѣзда, небо на короткое время прояснилось и дало возможность увидѣть расположенныя къ югу горы, изъ коихъ одна, оканчивавшаяся плоскою вершиною и ограниченная крутыми скатами, особенно поражала своею красотою. Это была безъ сомнѣнія гора въ 5,000 ф. высотою, обозначенная на картѣ Шомбурга подъ именемъ Артурова стола, а за нею, по направленію къ юго-западу, возвышался похожій на сахарную голову пикъ Раллея, достигавшій тоже 5,000 ф. въ высоту. При видѣ высокихъ и причудливыхъ горъ, мой экипажъ, привыкшій къ однообразнымъ прибрежнымъ низменностямъ, испустилъ радостный крикъ и ничего не желалъ, какъ только возможности поскорѣе вскарабкаться на нихъ. Что касается до меня, то, проживъ много лѣтъ въ горахъ Венецуэллы, я былъ пріятно обрадованъ, увидѣвъ снова горную мѣстность, и рѣшилъ не возвращаться подольше къ низменному и нездоровому прибрежью. Черный поваръ Самъ пришелъ въ неописанный восторгъ и воскликналъ, указывая на плосковерхій скалистый холмъ: «это Столовая гора Капштата» (the table-mountain of Cape-town)? Онъ нѣсколько разъ ѣздилъ въ Капштатъ и находилъ большое сходство между поднимавшеюся передъ нимъ горою и Столовою. Онъ тотчасъ же затянулъ веселую негритянскую пѣсню, которую товарищи его дружно подхватили, ударяя въ тактъ веслами.

Однако черезъ нѣсколько минутъ прелестная картина была закрыта густою облачною занавѣсью и сильный ливень заставилъ меня поскорѣе убраться подъ пальмовую крышу нашего бота. Только къ вечеру небо снова прояснилось и я могъ вволю любоваться величественною цѣпью горъ Мереме, за которою къ западу поднимались живописные контуры горъ Илуи.

Горная цѣпь Мереме достигаетъ четырехъ тысячъ пятисотъ футовъ въ высоту, простираясь вдоль праваго берега Массаруни на протяженіи восьми географическихъ миль; она особенно бросается въ глаза, благодаря причудливымъ формамъ ея голыхъ скалистыхъ вершинъ, круто спускающихся въ окрестныя долины. Ими начинается длинная, почти непрерывная цѣпь отдѣльныхъ крутыхъ горъ и не-

Digitized by Google

большихъ цѣпей значительной высоты, упирающихся съ запада въ могучія Рораимскія горы и принадлежащихъ къ песчаниковой формаціи; онѣ отличаются необыкновеннымъ видомъ своихъ вершинъ, представляющихъ то крутые, похожіе на сахарную голову пики, то гигантскія площади футовъ въ 1,000—1,500 высотою, ограниченныя крутыми обрывами. Къ этой цѣпи принадлежатъ Артуровъ Столъ, Пикъ Раллея и расположенные на лѣвомъ берегу утесы Марабіа-Кру, достигающіе 1000 футовъ въ высоту, равно какъ и гора Тебоко и пикъ Кимуриманъ, лежащіе на правомъ берегу рѣки.

Веселый и довольный, благодаря красивымъ горнымъ видамъ, такъ пріятно прерывавшимъ однообразный низменный лѣсъ, тянувшійся необозримыя пространства вдоль берега, легъ я вечеромъ въ свою койку, повѣшенную въ густой чащѣ лѣса, но, возбужденный сегодняшними впечатлѣніями, долго не спалъ, слушая веселыя шутки, которыми Самъ и Корнеліусъ наперерывъ другъ передъ другомъ потѣшали своихъ товарищей. Одинъ только индѣецъ Джонъ съ своею женою давно уже ушли ночевать въ глубину лѣса.

На слѣдующій день, 4-го декабря, погода была прекрасная и на чистомъ небѣ не видно было ни одного облачка. Рано утромъ мы пустились въ путь и къ полудню достигли большой и многолюдной акавайской деревни Камакуесы, расположенной на высокомъ глинистомъ лѣвомъ берегу рѣки. Деревня состояла изъ пяти большихъ хижинъ, къ которымъ вела отъ берега узкая тропинка. Мнѣ пришлось провести здѣсь нѣсколько дней, такъ какъ жители должны были употребить много времени, чтобы приготовить то количество хлѣба, которое я потребовалъ отъ нихъ. Деревня получила свое названіе отъ дерева Acrodiclidium Camara Rob. Schomb., знаменитаго лекарственными свойствами своихъ сѣменъ. Акавайцы называютъ его «Камакусса», а аракунцы и макучи — «Камара», а у англичанъ же оно извѣстно подъ именемъ акавайскаго орѣшника.

Не смотря на мои усердные поиски и разспросы, мнѣ не удалось увидѣть ни одного экземпляра этого дерева въ окрестностяхъ деревни, и только по прибытіи къ Рораимскимъ горамъ, гдѣ оно растетъ въ изобиліи, я успѣлъ познакомиться съ нимъ. Сѣмя этого дерева, принадлежащаго къ одному и тому же роду, какъ и гримгартъ (Nec-

Digitized by Google

tandra Rodiei), весьма напоминаетъ собою сѣмя послѣдняго и обладаетъ сильнымъ мушкатнымъ запахомъ; будучи истолчены и смѣшаны съ горячею водою, сѣмена эти даютъ прекрасное лекарство противъ обыкновеннаго и кроваваго поноса и съ успѣхомъ употребляются индѣйцами, доставляющими ихъ въ большомъ количествѣ въ Джорджтоунъ, противъ этихъ болѣзней. Одинъ медикъ, употреблявшій по моему совѣту это средство въ больницѣ тюремнаго поселенія, не могъ достаточно нахвалиться имъ и чрезъ меня послалъ въ Лондонъ для болѣе основательнаго изслѣдованія большое количество этихъ сѣменъ, равно какъ и другихъ лекарственныхъ снадобій индѣйцевъ.

Время, проведенное въ Камакуссѣ, я употребилъ для ботаническихъ экскурсій по окрестнымъ лѣсамъ, гдѣ нашелъ много интересныхъ и новыхъ для меня растеній, такъ какъ съ измѣненіемъ характера страны измѣнилась отчасти и ея флора. Множество новыхъ папоротниковъ, орхидныхъ и другихъ встрѣчались въ лѣсу, покрытомъ отчасти болотами и изобиловавшемъ всевозможною дичью.

Джонъ, который вмѣстѣ съ женою проводилъ цѣлые дни на охотѣ, либо въ одномъ изъ сосѣднихъ селеній, всегда приносилъ къ вечеру богатую добычу, состоявшую изъ разной дичи. Здѣшніе же акавайцы два раза приносили мнѣ маленькаго оленя (Cervus humilis Benn.), называемаго ими «валибивири». Они охотятся на нихъ при помощи особо для того дрессированныхъ собакъ, выгоняющихъ животное изъ лѣса въ рѣку, гдѣ его и убиваетъ охотникъ, ожидающій свою добычу въ лубочной лодкѣ. Кромѣ того водится также болѣе крупный Cervus simplicicornis, попадающійся весьма часто далѣе къ верховьямъ Массаруни.

Въ сопровожденіи своего слуги и цвѣтныхъ, я сдѣлалъ экскурсію къ югу въ индѣйскую деревню Илуи, расположенную въ горахъ того же имени. Дорога, по которой намъ пришлось двигаться, шла чрезъ густой и въ высшей степени болотистый лѣсъ и была крайне утомительна и однообразна. Селеніе состояло всего изъ трехъ хижинъ, которыя однако были биткомъ набиты индѣйцами. Суда по тому, что я видѣлъ здѣсь, я могъ усумниться, по крайней мѣрѣ что касается тропической и южной Америки, въ справедливости мнѣнія, что индѣйская раса должна мало-по малу вымереть, такъ какъ во всѣхъ индѣй-

Digitized by Google

скихъ селеніяхъ мнѣ всегда приходилось видѣть цѣлую кучу дѣтей. Дѣйствительно, немногія женщины обладаютъ такимъ плодородіемъ, какъ индѣянки, хотя у нихъ почти никогда не рождается двойней. Во все мое девятилѣтнее пребываніе среди дикихъ племенъ, мнѣ пришлось слышать только объ одномъ подобномъ случаѣ, за то не проходитъ года, чтобы каждая индѣянка не произвела на свѣтъ одного ребенка. Вообще на каждую женщину приходится отъ восьми до десяти дѣтей, потому что хотя онѣ и выходятъ за мужъ въ 12—14 лѣтъ, однако уже на 25 году становятся безплодными.

Здѣсь я увидѣлъ ручнаго каменнаго пѣтушка, называемаго у индѣйцевъ кабанару, котораго акавайцы предлагали мнѣ купить, но не соглашались отдать его менѣе, чѣмъ за ружье, на что я разумѣется не согласился. Каменный пѣтушекъ водится въ большомъ количествѣ въ самыхъ дикихъ гористыхъ мѣстностяхъ верхняго Массаруни и вьетъ свои гнѣзда въ скалахъ, къ которымъ приклеиваетъ ихъ подобно ласточкѣ. Онъ живетъ обществами и бываетъ всего оживленнѣе по утрамъ и вечерамъ, когда онъ часто подлеталъ цѣлыми стаями къ мѣсту нашего ночлега, оглашая воздухъ своимъ непріятнымъ крикомъ. Молодые выводки, равно какъ и самки, бываютъ сплошнаго коричневаго цвѣта, самцы же только на третьемъ году пріобрѣтаютъ свой прекрасный оранжево-желтый цвѣтъ. Каменные пѣтушки чрезвычайно нѣжны, и самцы, пойманные въ зрѣломъ возрастѣ, недолго переживаютъ неволю. Часто индѣйцы привозятъ ихъ живыми въ Джорджтоунъ на продажу, но здѣсь они часто скоро вымираютъ отъ недостатка своей обычной пищи, состоящей изъ ягодъ, а также вообще отъ недостатка движенія; очень можетъ быть, что болѣе жаркій климатъ прибрежій оказываетъ на нихъ гибельное вліяніе.

За исключеніемъ верхняго Массаруни (почти до самой Рораймы), я встрѣчалъ эту птицу еще на верхней Демерарѣ, близъ Орору Мараари (великій водопадъ), въ скалахъ Мабура и въ горахъ Кануку, между Рупунуни и Такуту. По словамъ Шомбурга, онъ встрѣчается также въ песчаниковыхъ скалахъ, расположенныхъ на берегу Веаму, одного изъ притоковъ верхней Куіуни.

Индѣйцы предлагали мнѣ купить еще одну живую птицу, пой-

Digitized by Google

манную въ сосѣднихъ горахъ Илуи,—именно такъ называемаго колокольчика. Въ первомъ томѣ этого я говорилъ подробнѣе о колокольчикѣ, замѣтивъ при этомъ, что онъ водится на верхнемъ Массаруни только въ этой мѣстности, но не въ Рораимскихъ горахъ; сверхъ того колокольчикъ часто попадается въ горахъ Кануку. На Демерарѣ и Бербисѣ онъ появляется въ маѣ и іюлѣ только какъ перелетная птица. Птица, которую мнѣ предлагали, выглядывала весьма уныло изъ своей сплетенной изъ стебельковъ клѣтки и очевидно недавно лишилась свободы. Такъ какъ я очень хорошо зналъ, что колокольчикъ можетъ жить въ неволѣ лишь весьма непродолжительное время и при томъ индѣйцы требовали за нее высокую плату, то я отказался купить его.

Индѣйцы, казалось, были весьма опечалены моимъ отказомъ купить птицу и я счелъ за лучшее поскорѣе вернуться назадъ въ Камакуссу. Здѣсь я встрѣтилъ нѣсколькихъ индѣйцевъ, возвращавшихся съ рыбной ловли съ длинными жестяными корзинками (масвагами), наполненными мелкою рыбою, часть которой — всѣхъ было, нѣсколько сотъ — они предлагали мнѣ купить. Я выбралъ достаточное количество рыбъ всевозможныхъ сортовъ и бросилъ ихъ въ спиртъ; приготовлять же изъ нихъ какое-нибудь кушанье было бы слишкомъ хлопотливо, такъ какъ онѣ были чрезвычайно мелки. Индѣйцы же, напротивъ того, весьма любятъ мелкую рыбу, которую, не очищая, варятъ въ соусѣ изъ индѣйскаго перца и ѣдятъ съ костями и внутренностями. Между упомянутыми рыбами было особенно много представителей рода Hypostomus Lacép., считающагося у индѣйцевъ особымъ лакомствомъ.

Намѣреніе мое подробнѣе разспросить жителей Камакуссы о дальнѣйшемъ моемъ пути къ Рораимскимъ горамъ, не было возможности выполнить, потому что ни одинъ изъ жителей не бывалъ тамъ. По ихъ словамъ, къ Рораимѣ шла дорога чрезъ горы Мереме, но она была въ высшей степени трудна и пересѣкалась отвѣсными скалами, на которыя приходилось карабкаться по грубымъ полусгнившимъ лѣстницамъ изъ древесныхъ стволовъ. Съ багажемъ не было очевидно никакой возможности пройдти по этой дорогѣ, поэтому я долженъ былъ отказаться отъ нея и разсчитывалъ получить болѣе по-

Digitized by Google

дробныя свѣдѣнія о пути къ Роранмѣ, плывя далѣе вверхъ по Массаруни. Я былъ первымъ европейцемъ, совершившимъ это путешествіе по Массаруни, такъ какъ Шомбургъ добрался до Роранмы, плывя вверхъ по Котингѣ и переправившись чрезъ Гумиридскія горы. За исключеніемъ Гиллыгоуза, проникшаго по Массаруни до водопада Наравакаси, ни одинъ бѣлый не поднимался такъ высоко по этой рѣкѣ.

Въ послѣдній вечеръ я набросалъ нѣсколько видовъ на горы Мереме, простиравшіяся къ западу отъ Камакуссы и представлявшія съ своими крутыми скалистыми вершинами, глубокими оврагами и зіяющими пропастями въ высшей степени живописную картину. Положеніе горъ обозначено невѣрно на картѣ Шомбурга, изданной въ 1846 году: онѣ лежатъ подъ 58°8′ зап. долготы отъ Гринв. мер., на правомъ берегу небольшой рѣчки Мереме,—какъ разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ у него показаны утесы Марабіакру, лежащіе гораздо болѣе къ юв.; вообще названіе горъ невѣрно: индѣйцы называютъ ихъ не Мерумегъ, а Мереме, что значитъ скалистыя горы. Горы, означенныя на картѣ Шомбурга подъ именемъ Мереске, на самомъ дѣлѣ суть могучія цѣпи Арауткмо и Ватабару.

Утромъ, 8 декабря, я покинулъ Камакуссу и поплылъ вверхъ по Массаруни съ обильнымъ запасомъ хлѣба, ямса, бататовъ и банановъ, закупленныхъ мною въ этой деревнѣ. Все утро шелъ сильный дождь, совершенно препятствовавшій намъ видѣть красивыя горныя цѣпи, тянувшіяся вдоль берега. Рѣка, сохраняющая до самаго Мереме-крика западное направленіе, поворачиваетъ отсюда къ сѣверу; на лѣвомъ берегу ея можно было замѣтить въ полдень, когда небо прояснилось, длинную горную цѣпь Сероріенгъ, достигавшую 3,500 ф. и простиравшуюся къ западу отъ деревни; западный склонъ ея чрезвычайно крутъ, а почти по серединѣ цѣпи поднимается на 4,500 ф. совершенно обнаженная скалистая вершина, похожая на сахарную голову. Вся цѣпь была покрыта лѣсомъ и только кое-гдѣ на темномъ фонѣ его выглядывали зубчатые, причудливые контуры скалистыхъ вершинъ. Параллельно этой цѣпи, нѣсколько болѣе къ юв., проходитъ подобная ей Кумурмарская цѣпь.

Часа въ 3 пополудни мы пристали къ акавайской деревнѣ Уру-

Digitized by Google

купуи, расположенной на правомъ берегу и состоявшей изъ пяти хижинъ, въ томъ числѣ одной пустой, которая и послужила помѣщеніемъ для меня и моихъ спутниковъ. Часть жителей этой деревни собиралась ѣхать въ Джорджтоунъ для продажи сотканныхъ ими бумажныхъ коекъ. У нихъ было до 50 штукъ коекъ, но они изготовляютъ ихъ весьма небрежно, вслѣдствіе чего по прочности и красотѣ онѣ не могутъ и сравниться съ койками, приготовляемыми макучи и ваничіанцами, которые впрочемъ продаютъ ихъ дороже и получаютъ отъ 5 до 8 долларовъ за штуку. Я купилъ здѣсь койку для моего слуги за 1 долларъ, но она не прослужила и одного года, тогда какъ хорошая койка можетъ служить отъ 5 до 6 лѣтъ.

Весьма курьезную роль игралъ въ селеніи молодой акавасецъ, говорившій немного по англійски, чѣмъ онъ и не мало гордился. Онъ съ важною миною отрекомендовалъ себя сельскимъ учителемъ — первымъ, котораго я встрѣтилъ въ индѣйской деревнѣ. Онъ очевидно самъ себѣ присвоилъ этотъ титулъ, такъ какъ впослѣдствіи мнѣ не случалось встрѣтить ни одного акавайца, который признавалъ бы за нимъ право на него. Училъ ли онъ и чему онъ училъ, я не могъ опредѣлить, такъ какъ въ теченіе своего двухдневнаго пребыванія въ деревнѣ я не видѣлъ его ни разу исполняющимъ свою обязанность, и вообще знакомство его съ англійскимъ языкомъ было до такой степени ограничено, что онъ едва ли могъ чему-нибудь выучить деревенскую молодежь. По всей вѣроятности, во время одной изъ своихъ поѣздокъ въ Джорджтоунъ онъ услыхалъ названіе «Schoolmaster» и счелъ себя вправѣ присвоить его на томъ основаніи, что зналъ англійскій языкъ; его земляки смотрѣли на него за это съ глубочайшимъ уваженіемъ и считали стоящимъ гораздо выше окружающихъ людей. Одинъ изъ моихъ цвѣтныхъ купилъ здѣсь за восемь долларовъ собаку, дрессированную для охоты на оленя, которая впослѣдствіи оказалась чрезвычайно хорошо выученною и щедро вознаградила своего хозяина.

Акавайцамъ, отправлявшимся въ Джорджтоунъ, я поручилъ отвезти накупленныхъ мною живыхъ животныхъ, чтобы освободиться отъ нихъ во время моего дальнѣйшаго труднаго путешествія; впрочемъ

Digitized by Google

до сихъ поръ ихъ было довольно мало, такъ какъ только въ Роранмѣ я могъ собрать любопытные эклемпляры.

За исключеніемъ двухъ млекопитающихъ, одного пекари и Nasua socialis, въ моемъ звѣринцѣ было еще нѣсколько носухъ грифовъ и другія птицы. Кромѣ того я накупилъ множество маленькихъ пучковъ шкурокъ танагръ, каменныхъ пѣтушковъ и пр. у индѣйцевъ, умѣющихъ превосходно сдирать шкурки.

Въ деревнѣ мнѣ пришлось оставить двухъ человѣкъ изъ своего экипажа, изъ коихъ одинъ заболѣлъ горячкою, другому же я поручилъ смотрѣть за нимъ, такъ какъ его невозможно было оставить на попеченіе индѣйцевъ. Обстоятельство это было мнѣ весьма непріятно, потому что я никѣмъ изъ индѣйцевъ не могъ замѣстить выбывшихъ людей.

10 декабря рано утромъ я покинулъ Урукупуи при громкихъ восклицаніяхъ «goodl bye» моего школьнаго учителя.

Чтобы добраться до бота, отстоявшаго, по причинѣ мелководья рѣки, довольно далеко отъ берега, я долженъ былъ пройдти, разумѣется босиномъ, часть рѣки вбродъ. Собираясь влѣзть въ лодку, я вдругъ почувствовалъ сильный электрическій ударъ въ лѣвую ногу, остававшуюся еще въ водѣ; ударъ былъ такъ силенъ, что я долженъ былъ уцѣпиться за бортъ коріалы, чтобы не упасть въ воду. Причиною его былъ огромный шестифутовый электрическій скатъ, который не избѣжалъ однако заслуженнаго наказанія, потому что одинъ изъ стоявшихъ около меня индѣйцевъ сильнымъ ударомъ ножа разсѣкъ его на двѣ части, что не обошлось ему безъ электрическаго удара. Рыба эта вмѣстѣ съ подобными другими составляетъ страшный бичъ гіанскихъ рѣкъ и дѣлаетъ невозможнымъ столь необходимое въ жаркихъ тропическихъ странахъ купанье, которое приходится замѣнять обливаньемъ на берегу рѣки.

Отъ Урукупуи Массаруни поворачиваетъ къ в. Въ полдень на правомъ берегу ея снова показались двѣ высокія горныя цѣпи, изъ коихъ одна въ высочайшей точкѣ представляетъ глубокую, похожую на полумѣсяцъ впадину, напоминающую собою кратеръ колоссальнаго вулкана, другая же характеризуется крутыми, чрезвычайно высокими зазубренными скалами, вѣнчающими ея вершину; къ сожалѣнію

Digitized by Google

я не могъ узнать названіе этихъ горъ, потому что вдѣшніе индѣйцы сами большею частью не знаютъ ихъ.

Остановившись лагеремъ при устьѣ маленькаго ручейка, впадающаго въ Массаруни справа, я встрѣтилъ лубочную лодку съ двумя акавайцами, которые согласились сопровождать меня въ качествѣ гребцовъ до Курупунгъ-Крика. Сегодня же я увидѣлъ въ Массаруни въ первый и послѣдній разъ алигаторовъ: это была пара Champsa sclerops Natt., переправлявшіеся другъ за другомъ черезъ рѣку.

Въ эту ночь дождь былъ такъ силенъ, что мои люди должны были искать убѣжища въ моей палаткѣ, вслѣдствіе чего не могло быть и рѣчи о снѣ; тщетно трубилъ Корнеліусъ въ свою трубу на всѣ четыре страны свѣта, чтобы заговорить дождь, тщетно дули индѣйцы по всѣмъ направленіямъ съ тою же цѣлью, бормоча непонятныя слова: ничто не помогало, и страшный ливень продолжался до самаго утра, когда взошло солнце и, прогнавъ сѣрыя облака, весело засіяло на темно-голубомъ небесномъ сводѣ.

Рано утромъ Джонъ застрѣлилъ большаго тихохода, въ два фута длиною, на груди котораго висѣлъ маленькій дѣтеныш. Это животное встрѣчается въ Британской Гвіанѣ несравненно чаще, чѣмъ Br. tridactylus Lin., преобладающій въ Венецуэллѣ, гдѣ первый совершенно неизвѣстенъ. Br. torquatus гораздо проворнѣе, живѣе и смышленѣе чѣмъ другой видъ, жестоко кусается, будучи пойманъ, почему въ высшей степени рѣдко удается дѣйствительно приручить его. Даже послѣ продолжительнаго плѣна онъ остается злымъ и часто пугаетъ своего хозяина, когда тотъ кормитъ его, тогда какъ венцуэльскій Br. tridactylus уже съ первыхъ дней становится совершенно ручнымъ, не думаетъ даже кусаться и смиренно нагибаетъ голову, лишь только хозяинъ протягиваетъ руку, чтобы прикоснуться къ нему.

Пойманнаго здѣсь молодаго Br. torquatus, достигшаго однако уже половины своего роста, я держалъ у себя довольно долго и съ Курупунгъ-Крика послалъ его жить въ Джорджтоунъ, но, къ сожалѣнію, онъ умеръ на пути.

Около полудня мы прошли мимо устья Босрасири-Крика и пристали пообѣдать къ правому берегу Массаруни немного повыше его. Отъ Ассурскаго водопада рѣка становится значительно уже и

Digitized by Google

лишь изрѣдка на поверхности ея виднѣлся маленькій островокъ. Необозримые лѣса тянулись по обоимъ берегамъ ея, простираясь далеко вглубь страны, скрывая въ своихъ нѣдрахъ весьма немногочисленныя индѣйскія деревушки. Еще большую дикость придавали этой картинѣ разсѣченныя и изубренныя горныя цѣпи, высоко поднимавшіяся надъ темнымъ лиственнымъ моремъ, напоминая своими голыми скалистыми пиками и пилами фантастическія циклопическія постройки.

Вечеромъ мы пристали къ песчаной косѣ, на которой и расположились ночлегомъ, такъ какъ сильный дождь мѣшалъ проникнуть въ густые прибрежные кусты. По той же причинѣ нечего было и думать набросить экспизъ окружающихъ горныхъ массъ, о чемъ я искренно пожалѣлъ.

Утромъ 12 декабря мы прошли мимо маленькой индѣйской деревушки и въ 11 часовъ утра вступили въ устье Курупунга, впадающаго въ Массаруни справа. Здѣсь я долженъ былъ покинуть Массаруни, по которому плылъ цѣлыхъ 22 дня, потому что нѣсколько выше этого мѣста двѣ горныя цѣпи, идущія съ востока на западъ, Сурунгъ и Мембару, подступаютъ къ самому правому берегу рѣки и своими низкими скалистыми отрогами пересѣкаютъ русло рѣки, дѣлая совершенно невозможнымъ всякое плаванье даже въ самыхъ маленькихъ лубочныхъ челнокахъ. Въ этомъ мѣстѣ Массаруни могучими каскадами низвергается болѣе, чѣмъ со стофутовой высоты, представляя одну изъ величественнѣйшихъ картинъ порвавшей свои цѣпи природы.

Вслѣдствіе этого я долженъ былъ плыть по Курупунгу до устья рѣчки Сурунга и, оставивши здѣсь свои коріалы, карабкаться черезъ покрытыя лѣсомъ горныя цѣпи Сурунгъ и Мембара, достигавшія 4,000 ф. въ высоту, чтобы добраться до рѣки Мембару, текущей съ сѣверо-западнаго склона ихъ въ Массаруни. Обойдя такимъ образомъ громадные водопады, я снова достигалъ Массаруни, по которому могъ продолжать дальнѣйшее плаванье. Курупунгъ течетъ несравненно стремительнѣе Массаруни, почему гребцы мои должны были напрягать всѣ свои силы, чтобы плыть противъ теченія его. Не желая слишкомъ утомить своихъ людей, я остановился на ночлегъ въ 3 часа пополудни въ живописной прогалинѣ, расположенной на лѣ-

*

Digitized by Google

вомъ берегу и очевидно часто служившей ночлегомъ для акавайцевъ, такъ какъ повсюду виднѣлись пустые банабу. Одною изъ нихъ я тотчасъ же овладѣлъ, намѣреваясь провести въ ней сегодняшній, а также и завтрашній день, потому что завтра было воскресенье и я радъ былъ отпраздновать его.

Къ вечеру къ тому же мѣсту пристали двѣ лубочныя лодки съ 8 акавайцами, и такъ какъ Джонъ былъ знакомъ съ нѣкоторыми изъ нихъ и отзывался о нихъ какъ о хорошихъ охотникахъ, то на другой день я далъ имъ свои ружья и, снабдивъ зарядами, послалъ ихъ на охоту вмѣстѣ съ Джономъ, желая ради праздника доставить себѣ и моему экипажу хорошій обѣдъ. Акавайцы на продажу въ Джорджтоунъ везли съ собою множество клубковъ хлопчатой бумаги собственнаго приготовленія, но мои люди вымѣняли весь ихъ товаръ на удочки, заряды, бусы и каленкоръ, такъ что акавайцы могли вернуться назадъ въ свою деревню.

Кромѣ ботанической экскурсіи въ лѣсъ, не давшей впрочемъ никакихъ особенно интересныхъ результатовъ, въ этотъ день не было предпринято ничего новаго, пока наконецъ вечеромъ не возвратились охотники съ богатой добычею, и весь экипажъ не занялся варкою и жареньемъ ея.

Двое изъ акавайцевъ, и въ томъ числѣ Вильсонъ, старшина одной изъ деревушекъ, расположенныхъ по Куіѣ, говорившій немного по англійски, предложили мнѣ довести меня до своей деревни и тамъ доставить мнѣ нужное количество носильщиковъ для переноски моего багажа къ Рораимѣ. Съ величайшей охотою принялъ я это предложеніе, тѣмъ болѣе, что два индѣйца, взятые мною на мѣсто двухъ моихъ матросовъ, ушли отъ меня назадъ въ Урукупуи. Такимъ образомъ 14 декабря поплылъ я далѣе въ верхъ по Курурупуиру со своимъ экипажемъ, увеличеннымъ капитаномъ Вильсономъ и другимъ индѣйцемъ, котораго я назвалъ Моисеемъ, потому что по наружности своей онъ совершенно походилъ на этого патріарха, какъ онъ представлялся въ моемъ воображеніи; дорогою я раздумывалъ о томъ, какъ и какимъ путемъ придется мнѣ добраться до Рораимы. Въ сильный дождь достигли мы расположенной на лѣвомъ берегу пристани акавайской деревни, что я заключилъ по лубоч-

Digitized by Google

нымъ лодкамъ различной величины, привязаннымъ къ кустамъ. Тотчасъ же въ сопровожденіи капитана Вильсона, Моисея и нѣкоторыхъ изъ своихъ людей, я отправился къ деревнѣ, скрытой въ чащѣ лѣса. Дорога, ведшая къ ней, была чрезвычайно болотистая и нѣсколько разъ пересѣкала тинистые ручьи, что отражалось весьма неблагопріятно на моихъ панталонахъ, покрывшихся толстымъ слоемъ тины, что должно было значительно ослабить хорошее впечатлѣніе, которое я намѣренъ былъ внушить жителямъ Гуаматы (такъ называлась деревня). Два часа топтали мы своими ногами грязь и наконецъ достигли возвышенности, на которой расположена деревня Гуамата, состоящая всего изъ двухъ хижинъ. Хижины были довольно велики и обратили на себя мое вниманіе необыкновенною архитектурою. Это были такъ называемыя «тукучипанги», распространенныя преимущественно у индѣйцевъ, населяющихъ внутреннія саваны, какъ напримѣръ арекунцевъ, макучи, вапичіанцевъ. Они представляютъ низкія глиняныя круглыя хижины съ высокою коническою пальмовою крышею, снабженныя всего однимъ отверстіемъ для дверп. Вслѣдствіе этого внутри ихъ бываетъ чрезвычайно темно, но за то въ нихъ царствуетъ пріятная прохлада; однако въ большинствѣ случаевъ въ нихъ бываетъ нестерпимо жарко, вслѣдствіе многочисленныхъ костровъ, безъ которыхъ не можетъ обойтись индѣецъ. Кромѣ того вниманіе мое обратили на себя два крупные ручные гокко, свободно бродившіе вокругъ хижины. Они были куплены отъ индѣйцевъ саванъ, потому что не водятся въ здѣшнихъ лѣсахъ и попадаются только на оазисахъ, разсѣянныхъ по зеленымъ травянистымъ равнинамъ внутреннихъ частей. Впослѣдствіи я весьма часто видѣлъ ручныхъ птицъ этой породы въ деревняхъ макучи и вапичіанцевъ и не могъ надивиться ихъ способности къ прирученію. Днемъ птицы всегда улетаютъ въ маленькія рощицы, разсѣянныя по саванамъ, и только вечеромъ пристаютъ онѣ въ деревни, чтобы получить отъ индѣйцевъ свою обычную порцію и переночевать на крышахъ, гдѣ онѣ почти обезпечены отъ нападенія хищныхъ животныхъ.

Къ сожалѣнію, главная цѣль моего посѣщенія не была достигнута: мнѣ нужно было нанять достаточное количество носильщиковъ, которые могли бы перетащить мой довольно многочисленный

Digitized by Google

багажъ чрезъ горы Сурунгъ и Мембару, чтобы получить возможность безъ проволочекъ продолжать далѣе плаванье по Массаруни. Однако больная часть жителей Гуаматы уѣхала въ Джорджтоунъ, и я могъ уговорить только трехъ молодыхъ индѣйцевъ сопровождать меня до Куіи-Крика. Это поставило меня въ большое затрудненіе, потому что Гуамата была послѣднею индѣйскою деревнею до Сурунгскихъ горъ и я не могъ разрѣшить труднаго вопроса, что предпринять мнѣ безъ носильщиковъ.

Точно также мнѣ не удалось получить здѣсь достаточнаго количества съѣстныхъ припасовъ, въ особенности столь необходимаго касадоваго хлѣба, и я долженъ былъ удовольствоваться нѣсколькими хлѣбами, корзинкой ямса и бататовъ; этого было весьма недостаточно для меня по причинѣ большаго количества желудковъ, ожидавшихъ отъ меня пищи.

На слѣдующій день я покинулъ Гуамату и поплылъ далѣе вверхъ по Курупунгу. На правомъ берегу поднималась достигавшая около 4000 футовъ въ высоту цѣпь Араутейпскихъ горъ, увѣнчанныхъ громаднымъ голымъ пикомъ, покрытымъ вдоль своихъ крутыхъ скатовъ колоссальными зубцами скалъ, и высокою горою въ 1000 ф., ограниченною со всѣхъ сторонъ отвѣсными обрывами. Рѣдко можно видѣть что-нибудь величественнѣе и живописнѣе песчаниковыхъ, до половины покрытыхъ лѣсомъ утесовъ, простиравшихся отъ Мереме до Рораимы. Къ вечеру мы остановились на ночлегъ на правомъ берегу ручья въ индѣйской деревушкѣ, покинутой своими жителями. Она состояла всего изъ трехъ хижинъ, которыми мы овладѣли на ночь, за что однако заплатили достаточную дань кровью и страданіями.

Какъ всѣ вообще пустыя индѣйскія хижины, наши три хижины кишѣли блохами и клещами, которые вскорѣ послѣ нашего прихода буквально облѣпили наши ноги, такъ что намъ пришлось со всѣхъ ногъ броситься вонъ, чтобы насколько возможно освободиться отъ нихъ. Напрасно приказалъ я сжечь на полу хижины цѣлый слой сухихъ пальмовыхъ вай и другихъ листьевъ: несносныя насѣкомыя напѣлялись на наши платья и оттуда распространились на наше тѣло. Мнѣ кажется, что большая часть клещей, наполняющихъ такія по-

Digitized by Google

кинутыя хижины, бываютъ самцы, потому что лишь немногіе изъ нихъ пробуравливаютъ кожу, большая же часть, насытившись человѣческой кровью, подобно обыкновеннымъ блохамъ, покидаетъ тѣло. Вскорѣ затѣмъ наступившая темнота помѣшала внимательному осмотру ногъ, такъ что въ теченіе нѣсколькихъ дней мнѣ пришлось заниматься вытаскиваньемъ клещей самокъ изъ-подъ кожи подошвъ и пальцевъ ногъ, что было весьма непріятно. Вслѣдствіе такого обилія клещей я предпочелъ спать на открытомъ воздухѣ, чему послѣдовали и мои спутники. По всей вѣроятности индѣйцы лишь на короткое время покинули деревню, потому что большая часть ихъ незначительной домашней утвари оставалась въ хижинахъ, а сосѣднія поля находились въ полномъ цвѣту. Нуждаясь весьма сильно въ съѣстныхъ припасахъ, мы накопали при содѣйствіи чужихъ акавайцевъ порядочное количество сладкихъ касадовыхъ кореньевъ, ямса и бататовъ. Въ уплату за это я оставилъ въ хижинахъ соотвѣтствующее количество ножей, бусъ и зеркалъ, которое, какъ я узналъ впослѣдствіи, они по возвращеніи своемъ нашли достаточнымъ. Утромъ при сильномъ дождѣ мы снова пустились въ путь, и къ полудню, когда небо очистилось, на правомъ берегу ручья показалась другая песчаниковая скала въ 3500 ф. высотою, такъ называемая Ватабуру. Скала, покрытая на двѣ трети своей высоты густымъ лѣсомъ, была увѣнчана крутою песчаниковою стѣною въ 1000 ф., съ вершины которой съ громомъ низвергалось нѣсколько водопадовъ. Красная, почти отвѣсная каменная стѣна представляла въ высшей степени величественное зрѣлище, въ особенности съ западной стороны, гдѣ на ней были нагромождены колоссальныя скалистыя массы, готовыя, казалось, ежеминутно низвергнуться въ рѣку.

Далѣе къ югу поднимаются тянущіяся съ востока на западъ Ворурангскія горы, представляющія такія же могучія песчанниковыя образованія и крутые обрывы, какъ и въ горахъ Ватабуру. Вечеромъ мы высадились, при непрерывномъ дождѣ, на лѣвый берегъ ручья и провели чрезвычайно скверную ночь во влажномъ лѣсу. Дождь продолжался въ теченіе цѣлой ночи и прекратился только поздно утромъ, такъ что намъ пришлось ѣхать въ весьма дурную погоду.

Въ это утро быстрое теченіе несло на насъ большія массы желтовато-бѣлой пѣны, которыя попадались все чаще и чаще, пока на-

Digitized by Google

конецъ вся поверхность ручья не превратилась въ обширное бѣлое море пѣны. Эта пѣна, а также и непрерывный и постепенно усиливавшійся грохотъ доказывали, что мы приближаемся къ большому водопаду. Вмѣстѣ съ тѣмъ съ юга по лѣвому берегу ручья поднималась могучая цѣпь горъ. Это были Сурунгскія горы, составлявшія на этотъ разъ конечный предѣлъ нашего плаванья. Мы расположились на ночлегъ на самомъ скатѣ ихъ, неподалеку отъ устья маленькаго Суруиг-Крика, который въ этомъ мѣстѣ не шире маленькаго ручейка и впадаетъ въ Курупунгъ, образуя довольно высокій водопадъ. Отсюда дальнѣйшее плаванье по Курупунгу становится невозможно для ботовъ, такъ какъ низвергающійся съ высоты 100 футовъ Макребагскій водопадъ, грохотъ котораго я слышалъ приставая къ берегу, совершенно преграждаетъ путь. Такъ какъ отсюда мнѣ предстояло совершить пѣшкомъ путешествіе черезъ Сурунгскія и Мембарскія горы, а коріалы мои съ большею частью экипажа должны были возвратиться къ устью Массаруни, то я приказалъ разгрузить оба судна и занялся приведеніемъ въ порядокъ собранной мною коллекціи, чтобы отослать ее въ Джорджтоунъ съ цвѣтными. Изъ всего экипажа только два человѣка пожелали сопровождать меня въ дальнѣйшемъ моемъ путешествіи къ Рораимѣ, а оттуда къ Пирарѣ, прочихъ же удержалъ отъ этого страхъ предъ незнакомою страною, населенною дикими индѣйскими племенами. Точно также и по тѣмъ же причинамъ разстался со мною и голландецъ м-ръ С., сопровождавшій меня до сихъ поръ въ качествѣ quasi—товарища, но теперь внезапно заболѣвшій сильною лихорадкою, которая по своимъ симптомамъ представляла весьма мало сходнаго съ настоящею; однако онъ объявилъ, что предпочитаетъ вернуться въ Джорджтоунъ, гдѣ надѣется излечиться отъ нея.

Человѣкъ этотъ не только не принесъ мнѣ до сихъ поръ ни малѣйшей пользы, но даже составлялъ величайшее бремя. Вслѣдствіе своей безпредѣльной трусости и лѣности онъ сдѣлался предметомъ насмѣшекъ всего экипажа, а своимъ грубымъ обращеніемъ до такой степени раздражалъ его, что безъ меня они навѣрное не разъ побили бы его; поэтому я не могъ не удивиться какъ онъ рѣшается добровольно отдаться въ ихъ руки; однако изъ двухъ золъ онъ выбралъ меньшее и предпочелъ быть нѣсколько разъ побитымъ, чѣмъ

Digitized by Google

съѣденнымъ, какъ онъ полагалъ, индѣйцами. Его рѣшимость вернуться чрезвычайно обрадовала меня и я охотно далъ ему, по его просьбѣ, половину своего чая и обильный запасъ всякой провизіи, чтобы только освободиться отъ него. Каждый холмъ футовъ въ 15-ть высотою онъ уже называлъ горою, на которую онъ вскарабкивался съ быстротою тихохода. Могъ ли подобный человѣкъ взобраться на колоссальныя горы, поднимавшіяся предъ нами, когда онъ не въ состояніи былъ отдышаться, вскарабкавшись на маленькій холмъ! Но довольно о немъ; впослѣдствіи онъ еще разъ появится въ моемъ разсказѣ.

Отнынѣ меня сопровождали: мой слуга голландецъ Корнеліусъ, два цвѣтныхъ—Вильямъ и Латунбо, акаваецъ Вильсонъ, Моисей, Джонъ съ женою и три анавайца изъ Гуаматы,—всего 10 человѣкъ, изъ коихъ семеро индѣйцевъ должны были нести тюки. При такихъ условіяхъ невозможно было забрать съ собою что-нибудь кромѣ необходимыхъ жизненныхъ припасовъ, зарядовъ и небольшаго количества товаровъ для мѣны за съѣстные припасы, забираемые у индѣйцевъ. Весь же мой остальной багажъ, состоявшій изъ множества сундуковъ и тюковъ и большаго количества товаровъ для мѣновой торговли съ индѣйцами, а также изъ приборовъ, необходимыхъ при собираньи коллекціи, необходимо было оставить здѣсь въ лѣсу, пока не удастся нанять гдѣ-нибудь далѣе потребное количество носильщиковъ и прислать ихъ за багажемъ. Какъ ни тяжело мнѣ было разстаться съ предметами, столь необходимыми для успѣшнаго продолженія путешествія, однако при указанныхъ обстоятельствахъ мнѣ не оставалось другаго выбора. Мы срубили нѣсколько стволовъ и подложили подъ мои вещи, чтобы предохранить ихъ отъ дѣйствія влажности почвы. Поверхъ багажа мы положили брезентъ (tarpowling) для защиты его отъ дождя; наконецъ надъ всѣмъ выстроили пальмовую крышу для предохраненія отъ гніенія.

Послѣ того я написалъ въ Джорджтоунъ необходимыя письма, уплатилъ матросамъ слѣдующее имъ по условію жалованье и затѣмъ поплылъ въ могучему Макребагскому водопаду. Обогнувши одну изъ излучинъ рѣки, я увидѣлъ предъ собою водопадъ во всемъ его дикомъ величіи и красотѣ: колоссальные утесы были хаотически нагро-

Digitized by Google

мождены другъ на друга, и бѣшеная рѣка низвергалась съ нихъ въ стофутовую пропасть, наполняя громомъ всю окрестность и, подобно бурному морю, разбрасывая ослѣпительно-бѣлую пѣну, которая то смѣшивалась съ бѣлымъ клокочущимъ потокомъ, то цѣплялась за сосѣдніе кусты и вѣтви и висѣла на нихъ подобно сѣдой бородѣ.

Великолѣпная растительность покрывала разбросанные по берегу утесы; кружевныя ваи древовидныхъ папоротниковъ трепетали отъ дуновенія легкаго вѣтерка, производимаго паденіемъ воды; въ другихъ мѣстахъ рѣка съ дикимъ плескомъ мчала свои прозрачныя воды сквозь покрытыя мохомъ скалы, безпрерывно покачивая растущія между ними аваровыя пальмы и другія деревья. Оранжево-красныя каменные пѣтушки, какъ-бы для дополненія картины, порхали по вѣтвямъ, привѣтствуя мое прибытіе своимъ необыкновеннымъ крикомъ, который впрочемъ совершенно заглушался оглушительнымъ грохотомъ страшнаго водопада.

Щедро вознагражденный величественною картиною природы, я поѣхалъ обратно къ своей стоянкѣ, гдѣ провелъ самую непріятную ночь. Забывъ, вслѣдствіе разнообразныхъ хлопотъ дня, выбрать подходящее мѣсто для своего ночлега, я приказалъ при наступленіи темноты кое-какъ укрѣпить мою палатку на самыхъ нижнихъ вѣтвяхъ одного высокаго дерева, вслѣдствіе чего необходимо было привязать мою койку также весьма низко, такъ что, когда я легъ въ нее, то не болѣе какъ на дюймъ не касался до земли. Мѣсто, выбранное мною, представляло въ настоящее время сухую рытвину, по которой въ дождливое время вода стекала съ горы. Ночь была чрезвычайно темна и дождь, шедшій нѣсколько разъ въ теченіе дня, сдѣлался непрерывнымъ и при томъ чрезвычайно сильнымъ. Тѣмъ не менѣе я вскорѣ заснулъ отъ усталости. Пробужденіе мое было въ высшей степени непріятно: часть тѣла моего плавала въ водѣ, а страшный ливень, сопровождаемый оглушительными ударами грома и ослѣпительною молніею, низвергался съ неба и давно уже протекалъ сквозь палатку. Рытвина, надъ которою я висѣлъ, превратилась въ стремительный потокъ, поднявшійся до такой высоты, что моя койка наполовину была погружена въ него и вся моя спина купалась въ водѣ. Когда же я попытался выпрыгнуть изъ своей койки, то одна изъ вере-

Digitized by Google

вокъ, успѣвшая уже перетечь во время путешествія отъ постоянныхъ дождей, внезапно оборвалась и я всею своею тяжестью шлепнулся въ канаву. Выкарабкавшись какъ можно скорѣе изъ проклятой ямы, я очутился подъ проливнымъ дождемъ, промокши до самыхъ костей. Всѣ мои спутники укрылись отъ страшнаго дождя подъ пальмовыя крыши, выстроенныя надъ коріалами, и мнѣ ничего не оставалось какъ послѣдовать ихъ примѣру. Я сталъ пробираться къ нимъ сквозь густой лѣсъ, не видя вокругъ себя ни зги и, не смотря на все свое желаніе, я не могъ воздержаться отъ нѣсколькихъ проклятій. О томъ, чтобы развести огонь или зажечь спичку при такой погодѣ, не могло быть и рѣчи, и я долженъ былъ мокрый, дрожа отъ холода, ожидать утра, когда съ восходомъ солнца прекратился дождь, небо прояснилось и я могъ согрѣть свое окоченѣвшее тѣло и высушить промокшее платье.

Подобныя ночи мнѣ предстояло проводить довольно часто, въ особенности во время путешествія пѣшкомъ, и я упоминаю объ этой только потому, что она была первая въ этомъ родѣ, хотя представляла для меня развѣ только прелесть новизны. Экипажъ, возвращавшійся къ устью Массаруни съ коріалами и м-ромъ С., рано утромъ покинулъ деревню при взаимныхъ пожеланіяхъ счастливаго пути. Корнеліусъ напутствовалъ больнаго лихорадкою м-ра С., котораго онъ также терпѣть не могъ, нѣсколькими нѣжными замѣчаніями по поводу его болѣзни и средства вылечиться отъ нея, сопровождая свои слова нѣсколькими мастерскими трубными звуками, казавшимися въ высшей степени ироническими.

II.

ДАЛЬНѢЙШЕЕ ПУТЕШЕСТВІЕ ПО СУШѢ И ПО ВОДѢ.

Платье мое скоро высохло, индѣйцы сложили багажъ въ свои вьючные короба (cataurí), которые носили на спинѣ, поддерживая ихъ лубочными лентами, накладываемыми на лобъ. Мои цвѣтные и также Корнеліусъ были также готовы къ отправленію въ путь и по-

Digitized by Google

тому, бросивши прощальный взглядъ на оставленный мною багажъ, въ надеждѣ снова увидѣть его, я пустился въ свое путешествіе черезъ горы. О тропинкѣ нечего было и думать, потому что индѣйцы весьма рѣдко проходятъ черезъ эти горы, и намъ по-просту пришлось идти по дну оврага, превратившагося въ настоящее болото послѣ нынѣшней дождливой ночи. Капитанъ Вильсонъ служилъ намъ проводникомъ. Густой первобытный лѣсъ покрывалъ крутые скаты, по которымъ намъ приходилось безпрерывно карабкаться, что было въ высшей степени утомительно, въ особенности когда послѣ часа ходьбы мы вступили на совершенно скалистую почву. Безпорядочно нагроможденные другъ на друга обломки скалъ, сдѣлавшихся отъ дождя въ высшей степени скользкими, покрывали скаты, представляя не мало препятствій при нашемъ восхожденіи. Индѣйцы съ грузомъ въ 60—80 фунтовъ на спинѣ проворно вскарабкивались на всевозможныя преграды, тогда какъ мы съ Корнеліусомъ едва могли поспѣвать за ними, опасаясь ежеминутно сбиться съ дороги, потому что ихъ голыя коричневыя фигуры было весьма трудно отличить отъ древесныхъ стволовъ, окрашенныхъ въ тотъ же цвѣтъ. Чтобы указывать дорогу тѣмъ, кто шелъ позади всѣхъ, Корнеліусъ долженъ былъ всегда идти впереди и трубить отъ времени до времени въ трубу. Каждый напрягалъ всѣ силы, чтобы не отстать отъ индѣйцевъ, такъ что постороннему наблюдателю навѣрное показалось бы, что вся партія мчится впередъ, погоняемая бичемъ вѣдьмы. Однако этотъ способъ въ большомъ употребленіи между индѣйцами, въ особенности когда они идутъ съ тюками, и я самъ вскорѣ привыкъ къ нему.

Все это время меня мучила мысль о недостаточномъ количествѣ съѣстныхъ припасовъ, оставшихся у насъ, потому что я долженъ былъ оставить большую часть своей провизіи экипажу, возвращавшемуся въ Джорджтоунъ, такъ какъ непредусмотрительный бѣлый не взялъ съ собою ни одного ружья, чтобы охотиться на обратномъ пути. Сверхъ того въ послѣднемъ селеніи Гуаматѣ мнѣ удалось купить весьма мало съѣстныхъ припасовъ, поэтому я серьезно опасался, чтобы моимъ спутникамъ не пришлось нѣкоторое время голодать на пути до слѣдующей деревни. Хотя со мною былъ индѣецъ Джонъ въ ка-

Digitized by Google

чествѣ охотника, почему онъ и не несъ съ собою никакого груза, однако мнѣ казалось, что охота принесетъ намъ мало пользы въ этихъ горахъ. Это я заключалъ потому, что до сихъ поръ я не слыхалъ голоса ни одного животнаго, а какъ извѣстно самые ловкіе стрѣлки и лучшія ружья ничего не могутъ сдѣлать, когда нечего стрѣлять. Сегодня намъ пришлось переправиться вбродъ чрезъ довольно широко разлившіеся горные ручьи, что было въ высшей степени непріятно, такъ какъ нечего было и думать снимать съ себя сапоги, чулки и панталоны, потому что въ такомъ случаѣ я потерялъ бы изъ виду индѣйцевъ, не привыкшихъ мѣшкать. Было около трехъ часовъ пополудни, когда мы, вскарабкавшись по крутому скату, достигли ровной площадки, гдѣ нашли двѣ полуразрушившіяся банабу, которыя поспѣшили покрыть слоемъ свѣжихъ пальмовыхъ листьевъ, чтобы на ночь защититься на случай дождя. На влажной почвѣ густаго окрестнаго лѣса росло нѣсколько группъ красивыхъ маурицій, развивающихся здѣсь, на высотѣ 3000 футовъ, столь же роскошно, какъ и въ жаркой равнинѣ.

Нашъ охотникъ Джонъ, вскорѣ присоединившійся къ намъ на ночлегѣ, въ теченіе цѣлаго дня убилъ всего двухъ голубей, что въ высшей степени раздражало его и побудило снова отправиться на охоту до сумерекъ, чтобы застрѣлить что-нибудь посущественнѣе. Я принужденъ былъ уменьшить порцію моихъ людей, чтобы въ нѣсколько дней не истощить всего небольшаго запаса нашей провизіи. Промокнувъ до костей, пробираясь чрезъ намокшіе отъ ночнаго дождя густые кусты, я легъ спать при наступленіи сумерекъ, въ то самое время когда Джонъ вернулся со своей безплодной охоты. Однако я почти не могъ заснуть отъ холода. На другой день послѣ весьма скромнаго завтрака мы рано пустились въ путь, направляясь къ каскаду чрезъ густой кустарникъ, лишенный всякихъ тропинокъ. Въ высшей степени болотистая почва крайне затрудняла наше движеніе, однако вскорѣ сдѣлалось еще хуже. Скаты холмовъ, по которымъ приходилось то взбираться, то спускаться, сдѣлались необыкновенно крутыми, и дорога, шедшая прежде по болотамъ, пошла теперь по цѣлой сѣти древесныхъ корней; они были совершенно обнажены и часто поднимались на полфута отъ земли, причиняя страшную боль нашимъ

Digitized by Google

ногамъ. Около двухъ часовъ пришлось пробираться чрезъ эту адскую сѣть, испытывая при этомъ настоящую пытку, выдержать которую стоило нечеловѣческаго терпѣнія. Босоногіе индѣйцы переносили ее со стоическимъ спокойствіемъ, равно какъ и мы съ Корнеліусомъ, хотя труба послѣдняго совершенно умолкла на это время; что же касается до двухъ цвѣтныхъ, то они жалобно стонали отъ боли.

Наконецъ въ часъ пополудни мы достигли одной изъ вершинъ и вступили на сухую открытую почву, свободную отъ корней. Здѣсь мы пообѣдали на берегу маленькаго ручейка, безчисленными каскадами низвергавшагося съ крутой горы. Обѣдъ при уменьшенныхъ порціяхъ продолжался не долго, и мы, какъ собаки во время травли, помчались гускомъ другъ за другомъ.

Теперь мы уже спускались съ крутой горы, при чемъ подъ нашими ногами снова былъ не особенно мягкій коверъ изъ древесныхъ корней. Гоньба продолжалась сегодня до самаго вечера, когда мы достигли одной банабу, гдѣ я и укрылся на ночь, тогда какъ мои спутники расположились на открытомъ воздухѣ. Ночь была проведена, въ особенности послѣдними, самымъ непріятнымъ образомъ, потому что съ наступленія сумерекъ и до самаго утра шелъ непрерывный дождь; о снѣ нечего было и думать и всякій спѣшилъ только поскорѣе укрыться отъ дождя подъ густымъ лиственнымъ сводомъ сосѣдняго лѣса. При сильномъ дождѣ пустились мы на другой день, послѣ скуднаго завтрака, въ дальнѣйшій путь. Дорога была еще ужаснѣе, чѣмъ вчера: почва сдѣлалась до такой степени влажною и скользкою, что нерѣдко то тотъ, то другой изъ насъ оступался, и, только быстро хватаясь за сосѣднія деревья могъ избавиться отъ паденія. Однако сдѣлалось еще хуже, когда передъ нами вскорѣ затѣмъ поднялись два чрезвычайно крутыхъ непосредственно слѣдовавшихъ одинъ за другимъ обрыва, одинъ въ 800, другой въ 600 ф. высотою, которые лишь кое-гдѣ были покрыты кустарникомъ. Вскарабкаться на нихъ при ихъ чрезвычайной крутости и гладкой глинистой почвѣ было по-истинѣ подвигомъ, который мы съ Корнеліусомъ однако совершили, хотя подъ конецъ окончательно выбились изъ силъ и не разъ падали на колѣни. Индѣйцы же со своими тяжелыми тюками взбирались на нихъ чрезвычайно проворно и безъ всякаго затрудненія. Въ два часа

Digitized by Google

пополудни мы достигли высочайшей точки, поднимавшейся футовъ на 4000, и увидѣли предъ собою довольно обширную плоскую возвышенность. Несмотря на влажность воздуха, пронизываемаго непрерывнымъ дождемъ, я испытывалъ страшную жажду: до такой степени утомительно было карабканье по крутымъ обрывамъ. Однако въ окрестностяхъ не было ни капли воды, и индѣйцы на вопросъ мой сообщили мнѣ, что ближайшій ручей отстоитъ не менѣе, чѣмъ на часъ пути отсюда. Уныло поплелся я далѣе, думая только о томъ, какъ бы поскорѣе удовлетворить мучившую меня жажду. Тогда одинъ изъ индѣйцевъ, уже давно внимательно осматривавшійся кругомъ, вынулъ свой ножъ, и, схвативъ спускавшійся съ дерева стебель одного вьющагося растенія въ дюймъ толщиною, разрѣзалъ его поперегъ и тотчасъ же изъ него потекла струя чистой холодной воды, не уступавшей по вкусу самой чистой ключевой водѣ. Она показалась мнѣ вкуснѣе лучшаго Іоганисбергера и я наполнилъ ею цѣлую тыкву, вмѣстимостью съ кварту. Спутники мои напились изъ того же растительнаго источника, который, казалось, не могъ изсякнуть, такъ какъ стоило только отрѣзывать стебель все выше и выше, чтобы получить новое количество освѣжительной влаги. Къ сожалѣнію, я не могъ опредѣлить этого растенія, потому что листья и цвѣты его скрывались глубоко въ лиственномъ сводѣ, а крѣпкій стебель невозможно было оторвать.

Подкрѣпившись, мы пустились далѣе, но прошли не слишкомъ много, потому что вскорѣ увидѣли предъ собой нѣсколько банабу, въ которыхъ уже была цѣлая толпа акавайцевъ. Дождь рѣшительно не хотѣлъ перестать, и такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ становилось туманно, такъ что легко можно было заблудиться, то я рѣшилъ также остановиться здѣсь. Было еще свѣтло, поэтому я приказалъ своимъ людямъ выстроить новую банабу, а Джона съ нѣсколькими чужими акавайцами послалъ на охоту. Акавайцы, которыхъ мы здѣсь встрѣтили, принадлежали къ одному семейству: ихъ было четыре мужчины и женщина съ двумя дѣтьми и теперь они возвращались изъ торговаго путешествія во внутренность страны въ свою деревню, расположенную на Массаруни пониже Курупунгъ-Крика. Акавайцы составляютъ купеческое сословіе среди индѣйцевъ: въ сухое время года

Digitized by Google

они часто большими караванами предпринимаютъ далекія путешествія во внутренность страны, гдѣ покупаютъ у тамошнихъ индѣйцевъ койки, собакъ, обезьянъ, попугаевъ и другихъ живыхъ животныхъ, а также яблочное масло, которые везутъ въ Джорджтоунъ для обмѣна на ножи, топоры, порохъ, бусы и тому подобное; за тѣмъ все это они снова везутъ индѣйцамъ внутреннихъ частей для обмѣна на вышеуказанные товары, такъ что въ сухое время года они безпрерывно совершаютъ путешествія во внутренность страны и обратно къ берегу.

Остановившіеся здѣсь акавайцы побывали на верховьяхъ Массаруни и привезли оттуда нѣсколько коекъ и значительное количество попугаевъ и обезьянъ. Сверхъ того они везли съ собою изъ Рораймы острые куски яшмы, употребляющіеся въ большомъ количествѣ для кремней по всему нижнему Массаруни и по берегу. Живыя животныя, въ особенности попугаи, благодаря холодному дождю, производили адскій шумъ; дѣти, по тѣмъ же причинамъ, усердно помогали имъ, образуя не слишкомъ пріятный концертъ, который можно было отчасти простить развѣ только потому, что индѣйцы продали мнѣ значительную часть своего касадоваго хлѣба, служившаго намъ какъ завтракомъ, такъ и обѣдомъ и ужиномъ.

Охотники возвратились съ однимъ только исхудалымъ паку, жестоко жалуясь на скверную охоту въ этихъ горахъ. Ночью я почти не могъ спать по причинѣ холода, дождя и вѣтра; сверхъ того изъ сосѣдней индѣйской банабу доносился раздирающій крикъ дѣтей, дѣлавшій мое положеніе еще болѣе непріятнымъ.

Не смотря на костры, пылавшіе въ теченіе цѣлой ночи, индѣйцы буквально не попадали зубъ на зубъ и только послѣ завтрака, состоявшаго изъ касадовой похлебки, они успѣли нѣсколько согрѣться. Вскорѣ послѣ завтрака мы снова пустились въ путь и, поднявшись еще на нѣсколько крутыхъ обрывовъ, достигли наконецъ высочайшей вершины горъ Мембару, по которымъ мы шли со вчерашняго дня. Вершина была покрыта густымъ лѣсомъ, почему не могло быть и рѣчи о далекихъ видахъ. Простоявъ на ней нѣсколько минутъ, мы стали спускаться внизъ, что сперва было не трудно, такъ какъ скатъ не представлялъ слишкомъ большихъ покатостей. Но вдругъ мы очу-

Digitized by Google

тились надъ чрезвычайно крутымъ обрывомъ футовъ въ 800 высотою, котораго невозможно было обойдти и по которому приходилось спускаться съ величайшей осторожностью, чтобы не упасть на дно его, совершенно искалѣченнымъ и раздробленнымъ. Къ счастью, почва была глиниста, — при скалистой же спускъ былъ совершенно невозможенъ. Мы благополучно спустились, хотя и съ страшной опасностью и неимовѣрными усиліями, и увидѣли предъ собою довольно ровную мѣстность. Переходя чрезъ нее, мы должны были переправляться черезъ множество ручьевъ и наконецъ остановились отдохнуть на берегу широкаго Мембару-Крика. Здѣсь мы встрѣтили акавайца съ двумя женами, принадлежавшаго очевидно къ семейству, съ которымъ мы ночевали, потому что онъ внимательно разспрашивалъ о нихъ. Отсюда начинается холмистая мѣстность, склоняющаяся все болѣе и болѣе къ сѣверо-западу. Густой лѣсъ мало-по-малу исчезъ, уступивъ мѣсто роскошной растительности савань, среди которой поднимались колючіе кустарники, причинявшіе большія неудобства намъ, пѣшеходамъ, въ особенности босоногимъ индѣйцамъ. Я же, а также тѣ изъ моихъ спутниковъ, которые носили платье, противъ воли оставили на ихъ острыхъ шипахъ цѣлую коллекцію всевозможныхъ лоскутковъ. При этомъ почва по своей болотистости превосходила всѣ предшествовавшія, такъ что мы нерѣдко по самое колѣно погружались въ тонкое болото. Не смотря на всѣ эти неудобства, я былъ въ прекрасномъ состояніи духа, благодаря красивому поразительному растенію, въ первый разъ попавшемуся мнѣ здѣсь. Это была великолѣпная Saxo-Friderіcia Regalis Rob. Schomb. Я охотно набралъ бы сѣменъ или вырылъ живой экземпляръ этого растенія, чтобы послать его въ Джорджтоунъ, а оттуда въ Англію, но сѣмена еще не созрѣли, а послѣднее было невозможно, потому что растеніе неминуемо погибло бы во время нашего продолжительнаго путешествія; растеніе же это болѣе всякаго другаго заслуживаетъ, чтобы его разводили въ европейскихъ оранжереяхъ. Впослѣдствіи я видѣлъ его въ Британской Гвіанѣ всего только одинъ разъ, именно въ Рораимскихъ горахъ на горѣ Маримѣ, на высотѣ 4—5000 надъ поверхностью моря.

Наконецъ въ два часа пополудни мы достигли Мембарскихъ горъ

Digitized by Google

и остановились на берегу ручья, получившаго свое названіе отъ горъ Ватабару, дающихъ ему начало. Здѣсь мы нашли нѣсколько полуразвалившихся банабу, въ которыхъ и остановились для нашего скромнаго обѣда. На вѣтвяхъ одного, склонившагося надъ ручьемъ, дерева лежала большая четырехфутовая змѣя блестящаго краснаго цвѣта съ коричневыми пятнами; она повидимому спала, и негръ Вильямъ, подкравшись къ ней, выстрѣлилъ въ нее изъ ружья; змѣя тотчасъ же упала въ ручей, откуда и была вытащена мертвою. Это была прекрасная водяная Homalopsis angulata Schleg., похожая по формѣ своего широкаго тѣла и по короткому, отдѣленному отъ толстаго туловища хвосту на ядовитую змѣю, но, не имѣющая, какъ я убѣдился, ядовитыхъ зубовъ. Вообще она рѣдка и попадается лишь въ рѣкахъ саванъ; впослѣдствіи я видѣлъ ее всего одинъ разъ, именно въ Такуту.

Дальнѣйшее наше путешествіе должно было совершиться водою, почему индѣйцы стали отыскивать по берегу лубочныхъ лодокъ, которыя, по словамъ Вильсона, должны были находиться здѣсь. Послѣ непродолжительнаго времени они приплыли къ нашему лагерю въ пяти легкихъ лубочныхъ челнокахъ, найденныхъ ими въ прибрежномъ кустарникѣ. Багажъ былъ сложенъ въ лодки и мы сѣли въ нихъ по двое въ каждую, за исключеніемъ одной, въ которой помѣстилась въ придачу жена Джона. Мы поплыли внизъ по Ватабуру и вскорѣ достигли мѣста его впаденія въ Мембару, откуда поплыли далѣе внизъ по послѣдней. Мы неслись съ необыкновенною быстротою по стремительной рѣкѣ, извивавшейся узкою лентою у подножья высокихъ горъ, достигающихъ 4,500 футовъ въ высоту и покрытыхъ снизу роскошной луговой растительностью, вверху же увѣнчанныхъ густымъ лѣсомъ. Берега ручья также покрыты лѣсомъ, надъ которымъ поднимаются многочисленныя группы красивыхъ пальмъ. Близость большаго водопада заставила насъ рано расположиться на ночлегъ. Водопадъ достигалъ по крайней мѣрѣ 20 ф. въ высоту и по причинѣ многочисленныхъ утесовъ, торчавшихъ изъ него, былъ настолько опасенъ, что нельзя было рисковать переправляться черезъ него въ легкихъ лубочныхъ челнокахъ. Къ счастью, не представлялось никакого затрудненія перетащить лодки вмѣстѣ съ грузомъ по покрытому от-

Digitized by Google

части травою, берегу рѣки, хотя на это и потребовалось довольно значительное время.

Только Вильсонъ и Моисей предпочли спуститься по водопаду на лодкахъ, что и было блистательно выполнено ими, хотя легкій челнокъ много разъ совершенно исчезалъ на нѣсколько секундъ въ клокочущемъ потокѣ, такъ что я считалъ его уже погибшимъ, однако онъ тотчасъ же снова появлялся на хребтѣ волны, которая снова бросала его въ пропасть, опять подкидывала вверхъ, пока наконецъ онъ не очутился, цѣлый и невредимый, въ спокойномъ теченіи и, описавъ огромную дугу, не присталъ къ нашей стоянкѣ. Въ теченіе цѣлой ночи шелъ непрерывный дождь, такъ что я приказалъ разбить свою палатку, тогда какъ мои спутники поспѣшно выстроили маленькую банабу изъ вай маурицiи. Страшный грохотъ сосѣдняго водопада не давалъ мнѣ заснуть и я чрезвычайно обрадовался, когда занялась заря, разогнавшая тучи, и я могъ прогуляться по берегу рѣки. Лѣвый берегъ былъ низменъ и лѣсистъ, тогда какъ у самаго праваго берега поднимались величественныя высокія горы. Многочисленные, иногда довольно значительные каскады съ грохотомъ низвергались съ ихъ вершинъ и густой голубоватый туманъ окутывалъ многочисленныя рытвины, по которымъ стекали горныя воды. Облака еще покрывали вершины горъ, отчего контуры ихъ казались погруженными въ синевато-сѣрыя массы тумана, пока наконецъ лучезарное свѣтило не поднялось надъ горизонтомъ и не придало всей картинѣ приличнаго ей тропическаго характера.

Могучій водопадъ, шумѣвшій предо мною, получилъ новую жизнь, благодаря солнечнымъ лучамъ, преломлявшимся въ его безчисленныхъ брызгахъ. Огромныя ваи сосѣднихъ папоротниковъ, съ милліонами покрывавшихъ ихъ дождивыхъ брызгъ, казались усыпанными смарагдовыми призмами. Отполированныя водою черныя скалы водопада отражали прелестное темноголубое небо, которое чистымъ хрустальнымъ сводомъ, поражавшимъ своею прозрачностью, поднималось надъ всею картиною. Темнофіолетовыми громадами поднимались предо мною горы съ оврагами, подернутыми легкими голубоватыми облаками и густыми лиственными массами и легкими паль-

*

Digitized by Google

мовыми коронами, окрашенными тропическимъ солнцемъ въ пурпуровый цвѣтъ.

Вскорѣ наша маленькая флотилія отчалила отъ берега и пустилась внизъ по рѣкѣ. Недалеко отъ устья ея въ нее низвергался съ страшнымъ грохотомъ значительный водопадъ, который, къ сожалѣнію, былъ совершенно скрытъ отъ меня всѣми прибрежными деревьями. Я искренно пожалѣлъ объ этомъ, такъ какъ, судя по страшному грохоту водопада и по волненію рѣки, превращенной имъ въ клокочущее море пѣны, я могъ заключить, что видъ его долженъ быть необыкновенно величественъ.

Полтора часа спустя, мы достигли устья Мембару-Крика и снова вступили въ Массаруни, обогнувъ ея великій водопадъ. На лѣвомъ берегу, насупротивъ Мембарскихъ горъ, поднимались Сурувайскія горы, достигавшія 3,000 ф. въ высоту и напоминавшія первыя какъ по своей растительности, такъ и по внѣшнему виду. Правый берегъ рѣки былъ низокъ и чрезвычайно болотистъ, тогда какъ лѣвый отвѣсно поднимался изъ воды. Далѣе вверхъ правый берегъ также начиналъ подниматься, и мы пристали къ нему, чтобы съѣсть свою послѣднюю провизію, состоявшую изъ остатка привезенныхъ изъ Джорджтоуна матросскихъ сухарей, успѣвшихъ уже на-половину заплеснѣвѣть. Плывя далѣе, мы минули устье довольно большаго лѣваго притока Массаруни, Кариманга, въ который я охотно вошелъ бы, если бы надѣялся встрѣтить какую-нибудь индѣйскую деревню, гдѣ бы я могъ накупить съѣстныхъ припасовъ. Но Вильсонъ сказалъ мнѣ, что ближайшая деревня находится въ пяти дняхъ пути отъ устья и тѣмъ заставилъ меня отказаться отъ моего намѣренья; по всей вѣроятности, онъ хотѣлъ поскорѣе довести меня до своей деревни, такъ какъ впослѣдствіи я узналъ, что онъ обманулъ меня.

Къ вечеру увидѣлъ я на лѣвомъ берегу Массаруни тянущуюся съ ю. къ юз. цѣпь Караутскихъ горъ, достигающихъ 3,000 ф. въ высоту, и присталъ въ 5 часовъ пополудни къ лѣвому берегу рѣки. Хотя Джонъ съ нѣсколькими другими индѣйцами былъ посланъ на охоту, однако сегодня намъ пришлось лечь спать съ пустымъ желудкомъ, потому что имъ не удалось ничего убить, а вся моя провизія уже истощилась. Впрочемъ индѣйцы поймали одну черепаху,

Digitized by Google

но она была слишкомъ мала и до такой степени отвратительна, что никто не могъ ѣсть ее. Это было Platemys planiceps Wagl., щитъ которой чрезвычайно плоскій, а голова приплюснута, такъ что черепаха со своей длинной шеей чрезвычайно напоминаетъ ядовитую змѣю. Сходство это еще увеличивается столь несвойственною черепахамъ быстротою движеній, такъ что мы, не смотря на страшный голодъ, не рѣшались прикоснуться къ ея мясу. Обезкураженный отсутствіемъ ужина, каждый поспѣшилъ лечь сегодня въ свою койку; я же не могъ заснуть, мучимый голодомъ и мыслью о томъ, гдѣ добуду я завтра пищу для своихъ людей и для себя. Кромѣ того я былъ весь разбитъ отъ крайне неудобнаго сидѣнья въ лубочной лодкѣ, особенно болѣла у меня спина, которую я едва могъ разогнуть. Сидѣть въ лубочныхъ лодкахъ (woodskins) при ихъ незначительной высотѣ приходится на самомъ днѣ, на нѣсколькихъ палкахъ, которыя глубо вжимаются отъ продолжительнаго сидѣнья въ тѣло, причиняя весьма чувствительную боль. Ѣдущему въ нихъ приходится съ самаго утра и до вечера сидѣть согнувши спину и поджавъ колѣни къ самому подбородку, причемъ нельзя ни встать, ни вытянуться, потому что при всякомъ движеніи рискуешь либо опрокинуть лодку, либо прорвать не слишкомъ толстую древесную кору,— однимъ словомъ, въ этой неудобной позѣ приходится выдерживать весьма чувствительныя страданія; просидѣвъ такъ день, лишь съ большою болью можно встать во весь ростъ. Для непривычнаго путешествіе въ такой лодкѣ составляетъ настоящую пытку. Индѣйцы приготовляютъ свои лубочныя лодки изъ коры ствола Copaifera pubiflora Benth (Purpe heat колонистовъ), которая какими угодно кусками отдѣляется отъ дерева послѣ продолжительнаго битія колотушками. Огромный кусокъ коры, предназначенный для лубочной лодки, распирается поперечными палками, чтобы при высыханіи она приняла форму лодки, концамъ же даютъ свернуться для образованія широнаго острія. Въ такомъ видѣ кора высушивается въ тѣни, послѣ чего концы ея отрѣзываются вертикально и за тѣмъ накладываются другъ на друга и крѣпко спиваются вьющийся растеніями. Такимъ образомъ носъ и корма становятся выше середины и погружаются въ воду не такъ глубоко какъ послѣдняя. Такова готовая лубочная лодка, и на ней-то, часто

Digitized by Google

въ теченіе цѣлыхъ мѣсяцевъ, плаваетъ индѣецъ по рѣкамъ, по порогамъ и другимъ препятствіямъ, иногда съ семействомъ и имуществомъ. Лубочныя лодки бываютъ отъ 15 до 25 футовъ въ длину при 4—5 ф. въ ширину, но рѣдко дѣлаются выше 6 или 8 дюймовъ и отличаются поразительной легкостью.

При рубкѣ большихъ стволовъ копаеваго дерева изъ него вытекаетъ бѣлый прозрачный бальзамъ въ такомъ большомъ количествѣ, что имъ легко можно было бы наполнить нѣсколько галлоновъ; однако индѣйцы не собираютъ его потому, что не знаютъ его лекарственныхъ свойствъ, да и не нуждаются въ нихъ.

На другой день, 23 декабря, рано утромъ мы, не завтракая, поплыли далѣе, чтобы какъ можно скорѣе достигнуть индѣйской деревни, гдѣ бы можно было купить съѣстныхъ припасовъ. Охота въ этотъ день не дала рѣшительно ничего: не попалось даже какой-нибудь птицы хоть бы величиною съ голубя. Рѣка отъ самаго устья Мембару была чрезвычайно узка и въ самомъ широкомъ мѣстѣ не превосходила 450 футовъ. Послѣ часа пути мы достигли устья Како-Крика, почти столь же широкаго, какъ и главная рѣка. Не слушая уже замѣчаній Вильсона, я приказалъ въѣхать въ устье его съ намѣреньемъ не возвращаться назадъ, пока не встрѣчу какой-нибудь индѣйской деревни. Русло-Како имѣетъ значительное паденіе и потому намъ стоило большаго труда бороться противъ стремительнаго теченія. Чтобы дать живущимъ здѣсь индѣйцамъ какой-нибудь знакъ моего пріѣзда, я приказалъ Корнеліусу трубить въ трубу, и звуки ея, точно въ день страшнаго суда, гровно разносились по безмолвному мрачному лѣсу. Стадо капуциновъ своимъ громкимъ крикомъ, напоминавшимъ бранный кличъ отряда дикихъ индѣйцевъ, какъ-будто отвѣчало звукамъ стараго жестянаго инструмента. Обогнувъ одинъ изъ изгибовъ рѣки, мы увидѣли цѣлую толпу индѣйцевъ, которые быстро переплывали чрезъ рѣку и, по мѣрѣ того какъ мы приближались къ нимъ, гребли все сильнѣе и сильнѣе, чтобы поскорѣе достигнуть лѣваго берега, гдѣ, побросавши въ кустахъ свои лодки, они со всѣхъ ногъ бросились бѣжать въ лѣсъ. На правомъ берегу рѣки, не далеку отъ насъ, я замѣтилъ нѣсколько индѣйскихъ хижинъ, къ которымъ и приказалъ направить наши лодки; подплывъ къ нимъ, я

Digitized by Google

убѣдился, что онѣ были совершенно покинуты своими хозяевами, которые очевидно только что передъ тѣмъ убѣжали отъ насъ. Будучи вполнѣ увѣренъ, что съ противоположнаго берега они наблюдаютъ за нами, я приказалъ махать пальмовыми листьями и кусками матерій, привязанными къ шестамъ, приглашая ихъ вернуться назадъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ я послалъ къ нимъ Вильсона и Моисея, чтобы сказать имъ, что меня нечего бояться и что я желаю только вымѣнять у нихъ съѣстныхъ припасовъ. Это подѣйствовало и вскорѣ къ намъ подъѣхало нѣсколько лубочныхъ лодокъ съ мужчинами, за которыми мало по малу начали подъѣзжать женщины, пока наконецъ все населеніе деревни не собралось вокругъ насъ. Вслѣдъ за тѣмъ мы гурьбой отправились въ хижины, чтобы поскорѣе удовлетворить мучившій насъ голодъ. Поданный намъ касадовый хлѣбъ показался вкуснѣе лучшаго европейскаго пирожнаго, а мясо подъ соусомъ изъ индѣйскаго перца вкуснѣе страсбургскаго пирога съ трюфелями и шампиньонами. Никогда не обѣдалъ я съ такимъ аппетитомъ, какъ въ этой абавайской деревнѣ.

Къ западу отъ нея поднимаются горы Эбро-пу, тянущіяся съ в-с-в. къ з-ю-з, а далѣе къ югу простираются съ.з. на в. красивыя Карауткія горы.

До самаго полудня пробыли мы въ этой деревушкѣ, состоявшей всего изъ трехъ хижинъ, однако я накупилъ очень мало съѣстныхъ припасовъ, потому что Вильсонъ сказалъ мнѣ, что еще сегодня мы будемъ въ его деревнѣ, гдѣ всего въ изобиліи.

Такимъ образомъ около полудня мы покинули Како-ту и, спустившись по рѣкѣ до Массаруни, снова поплыли вверхъ по теченію его.

Часа въ три мы достигли маленькой деревушки, состоявшей всего изъ двухъ хижинъ, построенныхъ на правомъ берегу. Въ ней мы встрѣтили одну только старую индіянку съ двумя дѣтьми,—прочіе же жители отправились на рыбную ловлю. Здѣсь въ первый разъ увидѣлъ я большія ограды, которыми индѣйцы верхняго Массаруни обносятъ свои деревни. Ограды состоятъ изъ близко вбитыхъ въ землю палокъ футовъ въ 10 длиною, скрѣпленныхъ многочисленными поперечными жердями, привязанными къ нимъ вьющимися растеніями. Только одна узкая дверь, запираемая на ночь, ведетъ въ де-

Digitized by Google

ревню. Эти прочныя ограды служатъ для защиты отъ враждебныхъ индѣйскихъ племенъ, а также и отъ нападеній весьма часто попадающагося здѣсь ягуара, крикъ котораго я не рѣдко слышалъ около своей палатки, когда приходилось ночевать въ лѣсу.

Плывя далѣе вверхъ, мы достигли устья Куіи или Кукуи, какъ ее называютъ акавайцы,—довольно большаго притока Массаруни, впадающаго въ него съ лѣва. Здѣсь мы встрѣтили толпу индѣйскихъ рыболововъ, нагружавшихъ въ лодку свою добычу, состоявшую изъ маленькихъ рыбокъ, не превосходившихъ шести дюймовъ въ длину. Для ловли ихъ индѣйцы употребляютъ продолговатыя плетеныя корзинки, похожія на перевернутый конусъ и снабженныя съ одного конца отверстіемъ. Въ эти корзинки вкладываются куски рыбы и другаго рода прикормки, и масвагъ, какъ называется такая корзинка, глубоко опускается въ воду; для вытаскиванія же онъ привязывается ползучимъ растеніемъ за какой-нибудь предметъ на поверхности воды. Въ часъ времени въ масвагъ попадаются сотни маленькихъ рыбокъ, потому что, войдя въ него, онѣ не могутъ выйти въ слишкомъ узкое для нихъ отверстіе, которое къ тому-же прикрывается заостренными камышниками. Весьма удивительно, что на верхнемъ Массаруни, начиная отъ его большихъ пороговъ, совершенно не водится крупныхъ рыбъ и только мелкія, не превосходящія шести дюймовъ, встрѣчаются въ изобиліи. То же самое замѣчается и во всѣхъ рѣкахъ, берущихъ начало въ Рораимскихъ горахъ.

Послѣ двухчасоваго плаванья вверхъ по Куіи, мы пристали къ вечеру къ расположенной на лѣвомъ берегу деревнѣ моего провожатаго акавайскаго старшины Вильсона. Самая деревня отстояла на полчаса пути отъ берега и намъ пришлось идти сперва по чрезвычайно болотистой и покрытой кустами мѣстности, потомъ по маленькой красивой саванѣ, поросшей высокою травою, пока наконецъ мы достигли деревни Ганаре. Она состояла изъ четырехъ хижинъ окруженныхъ высокою оградою изъ тонкихъ древесныхъ стволовъ. Только одна изъ хижинъ и притомъ самая большая была обитаема, прочія же стояли пустыми, и я; съ позволенія Вильсона, поселился въ нихъ вмѣстѣ съ своими спутниками. Въ деревнѣ жило не болѣе четырехъ семей, но онѣ были такъ многочисленны, что боль-

Digitized by Google

шая хижина въ буквальномъ смыслѣ слова кишѣла людьми, въ особенности маленькими дѣтьми.

Жизненныхъ припасовъ, въ особенности копченаго мяса дикихъ козъ и майпури, было въ такомъ изобиліи, что сегодня мы могли вознаградить себя прекраснымъ ужиномъ за испытанный нами голодъ.

Послѣ столь долгаго времени, я снова провелъ подъ плотной пальмовой крышей спокойную и пріятную ночь, не смотря на сильный дождь.

На слѣдующее утро, 24 декабря, дождь прекратился, солнце весело засіяло на ясномъ небѣ и я не могъ устоять противъ желанія погулять по окрестностямъ. Маленькая савана, простиравшаяся отъ селенія и почти до самаго берега рѣки, была поистинѣ прелестная и со своими безчисленными, пересѣкающимися по всѣмъ направленіямъ тропинками до такой степени напоминала паркъ, что я готовъ былъ предположить, что голый коричневый акаваецъ Вильсонъ, вытоптавшій со своими земляками въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ эти тропинки изучалъ книгу Пуклера о садоводствѣ. Кромѣ покрытыхъ красивыми цвѣтами кустарниковъ, оттѣнявшихъ бархатисто-зеленую траву, я здѣсь увидѣлъ большую ботаническую рѣдкость,—великолѣпную представительницу земляныхъ орхидныхъ Sobralia liliastrum Lindl., поражавшую притомъ и своими громадными размѣрами. Огромными кустами, состоявшими изъ 80—100 растеній, поднималась она на высоту 10—12 футовъ, покрывая собою большую часть саваны; я сожалѣлъ только, что мнѣ не удалось взглянуть на ихъ красивые, большіе, похожіе на лиліи цвѣты, которые такъ давно хотѣлось увидѣть. Индѣйцы безжалостно сбивали ихъ, когда они развивались роскошно, мѣшая ходить по дорожкамъ. Вообще савана, не смотря на свои значительные размѣры, представляла необыкновенный интересъ для ботаники, и здѣсь я нашелъ, въ особенности подъ кустами sobralia, безчисленное множество всевозможныхъ видовъ моихъ любимыхъ папоротниковъ.

На нѣсколькихъ изъ высочайшихъ деревьевъ саваны я увидѣлъ громадныя гнѣзда, которыя, казалось, были предназначены для яицъ грифона, но при болѣе внимательномъ осмотрѣ оказалось, что

Digitized by Google

это были вовсе не гнѣзда, а громадныя корзинки индѣйцевъ, въ которыя они по ночамъ скрываются отъ бродящихъ по лѣсу ягуаровъ. Однимъ словомъ, все было здѣсь ново и удивительно для меня и я чувствовалъ, что нахожусь въ совершенно иной странѣ.

Pionis pileatus Gmel. огромными стадами носились надъ кустами саваны, служа индѣйцамъ для упражненія въ стрѣльбѣ изъ лука и воздуходувной трубки; эти маленькіе попугаи весьма легко становятся ручными и ловятся индѣйцами при помощи уже прирученныхъ попугаевъ той же породы, служащихъ для заманиванья въ клѣтки своихъ дикихъ собратовъ.

На сколько вчерашній обѣдъ былъ роскошенъ, на столько сегодняшній былъ скуденъ, потому что вчера голодный экипажъ истребилъ весь запасъ съѣстнаго, который нельзя было возобновить такъ скоро. Касадовый хлѣбъ нужно было сперва приготовить, на что требовалось день времени, поэтому намъ пришлось довольствоваться ямсомъ, бататами и ухою изъ маленькихъ рыбокъ, такъ какъ только сегодня утромъ охотники отправились на охоту. Съ завистью думалъ я объ обычныхъ блюдахъ, составляющихъ неизбѣжную принадлежность сочельника въ Германіи, тогда какъ здѣсь я долженъ былъ ѣсть за ужиномъ жалкихъ рыбокъ съ головой, хвостомъ и всѣми внутренностями. Тѣмъ не менѣе я не преминулъ отпраздновать этотъ день и попросилъ Корнеліуса и моихъ обоихъ цвѣтныхъ позабавить меня и голую коричневую публику игрою на трубѣ и акробатическими упражненіями, хожденіемъ по канату и фокусами, въ чемъ были такъ искусны мои негры. Огромный костеръ освѣщалъ деревню и при его фантастическомъ освѣщеніи бѣшеные прыжки и кривлянья Вильяма и Латумбо, которымъ подражали всѣ индѣйцы, казались балетомъ чертей. Неистовые звуки, издаваемые Корнеліусомъ, увеличивали это сходство и во всякомъ случаѣ могли помѣшать самому дикому ягуару приблизиться къ деревнѣ. Глубоко за полночь продолжалось языческое ликованье, надъ которымъ я отъ души могъ посмѣяться; никогда индѣйцамъ не было такъ весело, какъ сегодня, и каждый вечеръ они требовали повторенія забавныхъ штукъ. Особенно восторженные крики и хохотъ раздавались, когда Вильямъ и Латумбо, по обыкновенію цвѣтныхъ, начинали пѣть фистулою; при

Digitized by Google

этихъ невѣдомыхъ дотолѣ индѣйцамъ звукахъ, весьма удачно сравниваемыхъ ими съ крикомъ молодыхъ пѣтуховъ, индѣйцы чуть не сходили съ ума отъ хохота. Фокусы, принадлежавшіе къ самымъ простѣйшимъ, возбуждали въ нихъ, напротивъ того, величайшее изумленіе; индѣйцы вполнѣ вѣрили, что они совершаются при помощи колдовства, и съ тѣхъ поръ они стали смотрѣть на обоихъ негровъ какъ на людей, стоящихъ несравненно выше ихъ.

Утро Рождества Христова было также туманно и сумрачно, какъ и у насъ въ Германіи, съ тою лишь разницею, что здѣсь господствовалъ сильный жаръ и повсюду виднѣлись роскошнѣйшія тропическія растенія въ полномъ цвѣту. Однако небо было покрыто густыми сѣрыми облаками, изъ которыхъ лилъ сильный дождь, не прекращавшійся до самаго полудня.

На охотѣ не удалось ничего убить; поэтому, желая имѣть хоть что-нибудь особое сегодня за обѣдомъ, я купилъ у индѣйцевъ нѣсколько куръ, и мой поваръ Вильямъ приготовилъ ихъ самымъ тонкимъ способомъ.

Разведеніе куръ чрезвычайно распространено между индѣйцами, хотя они не ѣдятъ ни ихъ мяса, ни яицъ, а пользуются только длинными перьями изъ ихъ хвоста и шеи для украшенія своихъ головныхъ уборовъ. Кромѣ того пѣніе пѣтуха показываетъ имъ по ночамъ часы. Несчастныя птицы сами отыскиваютъ себѣ кормъ, почему индѣйцы даютъ размножаться имъ до какой угодно степени. Причина, заставляющая индѣйцевъ воздерживаться отъ употребленія куринаго мяса, заключается въ томъ, что, вслѣдствіе своего всегдашняго голода, куры ѣдятъ всевозможную гадость, что часто заставляло и меня отказываться отъ нихъ. Вечеромъ, расположившись отдохнуть въ своей койкѣ, я былъ пораженъ доносившимися изъ сосѣдней хижины голосами дѣтей, монотонно повторявшихъ англійскую азбуку. Я поспѣшно всталъ и отправился въ большую хижину. Здѣсь я, къ удивленію своему, увидѣлъ Вильсона, окруженнаго молодежью деревни, сидѣвшею на черепашьихъ щитахъ, на деревянныхъ обрубкахъ и т. п. и внимательно слушавшей Вильсона, который обучалъ ее начальнымъ правиламъ англійскаго языка по азбукѣ, привезенной имъ изъ Джорджтоуна. Его серьезное лицо показывало въ немъ глубокомысленнаго

Digitized by Google

мыслителя, а горделивая осанка обнаруживала индѣйскаго старшину, такъ что ученики его смотрѣли на него съ безпредѣльнымъ уваженіемъ; однако, вслѣдствіе своей любви къ свободѣ и независимости, они навѣрное смотрѣли на свои учебныя занятія какъ на величайшій бичъ, ниспосланный на нихъ злымъ духомъ. Наказаніе за дурное ученье состояло въ томъ, что виновный послѣ окончанія урока долженъ былъ стоять иногда часа по два на одномъ и томъ же мѣстѣ, не смѣя пошевелиться, что составляло для нихъ величайшее мученье и почти равнялось первой степени пытки. Обученіе это, ограничившееся впрочемъ одною только англійскою азбукою, повторялось каждый вечеръ и прекращалось только во время отсутствія Вильсона. Во время моего пребыванія здѣсь послѣдній пріобрѣлъ двухъ достойныхъ товарищей въ моихъ неграхъ Вильямѣ и Латумбо, которые, къ ужасу школьниковъ, распространили обученіе и дошли съ ними до складовъ, вызвавшихъ неописанное изумленіе во всѣхъ слушателяхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ они ввели болѣе строгую дисциплину и непослушныхъ учениковъ награждали оплеухами и драли за волосы, что было весьма удобно при длинныхъ волосахъ школьниковъ. Однако такое обращеніе вызвало среди школьниковъ и отцовъ семейства скрытое недовольство, которое вскорѣ перешло бы въ открытое возмущеніе, если-бы оба учителя вскорѣ за тѣмъ не выѣхали по одному моему порученію.

На другой день Рождества я предпринялъ ботаническую экскурсію по окрестнымъ лѣсамъ, индѣйцы отправились на охоту. Возвратившись въ деревню, я встрѣтилъ вернувшихся съ охоты индѣйцевъ; они несли съ собою убитую козу, четырехъ маруди и одного тукана и, по просьбѣ моей, уступили почти все это мнѣ.

Причина моего продолжительнаго пребыванія въ Ганаре заключалась въ томъ, что Вильсонъ обѣщалъ нанять мнѣ нужное количество индѣйцевъ, которые могли бы забрать оставленный мною у подошвы Сурунгскихъ горъ багажъ и доставить его сюда. Съ этою цѣлью онъ отправилъ по сосѣднимъ деревнямъ гонцовъ, поручивъ имъ собрать требуемое количество носильщиковъ.

Сегодня къ вечеру сюда прибылъ изъ Рораимы акаваецъ съ женой и ребенкомъ, намѣревавшійся пробыть въ деревнѣ нѣсколько

Digitized by Google

дней. Онъ предложилъ мнѣ свои услуги въ качествѣ охотника, и такъ какъ Вильсонъ чрезвычайно хвалилъ его какъ превосходнаго охотника, то я и нанялъ его. Онъ дѣйствительно оказался замѣчательнымъ охотникомъ. При помощи хорошо дрессированной собаки онъ ежедневно приносилъ мнѣ по дикой козѣ, не считая пернатыхъ, такъ что отнынѣ я и мои спутники никогда не ощущали недостатка въ пищѣ. На вопросъ мой относительно разстоянія до Рораимы онъ сообщилъ мнѣ неутѣшительную новость, что для достиженія ея требуется еще около четырнадцати дней пути и что путешествіе это, по причинѣ постоянно возвышающихся горъ, будетъ почти невозможно для меня. Я вполнѣ повѣрилъ первому, но совершенно усумнился во второмъ.

Нѣсколько дней прошло въ постоянныхъ ботаническихъ экскурсіяхъ въ окружающій лѣсъ и саваны, причемъ мнѣ каждый разъ удавалось многимъ обогатить свою ботаническую коллекцію, пока наконецъ, 29-го декабря, около полудня, деревня не наполнилась обѣщанными мнѣ Вильсономъ носильщиками. Они пришли изъ всѣхъ окрестныхъ деревень въ числѣ семидесяти человѣкъ и явились со всѣми своими семействами, съ женами, дѣтьми, собаками, обезьянами, попугаями и прочими ручными животными, съ которыми никогда не разстаются во время своихъ путешествій. Всѣ они были разряжены и разрисованы по праздничному. Нельзя было не обратить вниманіе на нѣсколько прелестныхъ дѣвушекъ съ поразительно красивыми лицами, черными волосами и глазами и роскошнымъ бюстомъ, обнаруживавшимся во всей своей природной красотѣ, такъ какъ онѣ носили только коротенькіе фартучки. Оба мои негра, а также и Корнеліусъ, всѣ превратились въ зрѣніе, и вечеромъ такъ мастерски исполнили свои акробатическія, мимическія, пластическія и музыкальныя штуки, что привели въ неописанный восторгъ все голое коричневое общество. Однако ни высокой фистулой, ни трубою, не удалось имъ заполонить сердце какой-нибудь изъ индѣйскихъ красавицъ.

Всѣхъ живыхъ животныхъ, приведенныхъ съ собою индѣйцами, я долженъ былъ купить, потому что въ противномъ случаѣ они отказались бы идти за моимъ багажемъ. Такимъ образомъ у меня образовался почти цѣлый звѣринецъ, составлявшій величайшее бремя въ моемъ далекомъ путешествіи, потому что требовалъ для себя одного

Digitized by Google

огромнаго количества носильщиковъ. Такъ пріобрѣлъ я молодаго ягуара, причинявшаго мнѣ множество хлопотъ своей привычкой питаться однимъ свѣжимъ мясомъ, нѣсколько муравьѣдовъ и тихоходовъ, одну росомаху (Galictis barbara Wagn.) и множество обезьянъ, араръ, попугаевъ, совъ и т. д., и со всей этой оравой я долженъ былъ мучиться цѣлыхъ четыре мѣсяца, пока наконецъ мнѣ не удалось отправить ихъ въ Джорджтоунъ.

Изъ всѣхъ прибывшихъ индѣйцевъ я выбралъ двадцать человѣкъ, которыхъ утромъ 30 декабря и отправилъ подъ предводительствомъ Вильяма и Латумбо за своимъ багажемъ, оставленнымъ у подошвы Сурунгскихъ горъ; мы же съ Корнеліусомъ остались въ селеніи. Индѣйская молодежь съ удовольствіемъ узнала объ удаленіи своихъ строгихъ учителей, разсчитывая, что, хотя на нѣкоторое время, избавится отъ пощечинъ и дранья за волосы. Ненанятые мною индѣйцы, а также и семейства отправившихся за багажемъ, разошлись по домамъ, обѣщая снова вернуться, когда придетъ мой багажъ. Они оставили мнѣ двѣ шкуры носухи, поразившихъ меня своею величиною: онѣ имѣли отъ носа до конца туловища 22 дюйма, хвостъ же достигалъ 20 дюймовъ. Акавайцы называютъ это животное кибиги, тогда какъ у макучи оно извѣстно подъ именемъ квачи. Кромѣ того я купилъ еще нѣсколько пучковъ шкурокъ цертій, танагръ и ампелисъ. Индѣйцы связываютъ ихъ длиннымъ шнуромъ въ одинъ пучекъ, болтающійся въ видѣ украшеній у нихъ на спинѣ. Но всего пріятнѣе для меня было то, что эти люди принесли съ собой на продажу огромное количество съѣстныхъ припасовъ, въ особенности касадоваго хлѣба, ямса, бататовъ и т. п. луковицъ (Caladium esculentum), такъ какъ этихъ предметовъ въ Ганаре было вовсе не такъ много, какъ расписывалъ Вильсонъ. Вообще этотъ человѣкъ теперь сильно перемѣнился и не рѣдко обнаруживалъ свой настоящій характеръ, состоявшій изъ смѣси коварства и подозрительности.

Новый 1864 годъ мы съ Корнеліусомъ встрѣтили чрезвычайно тихо за чашкой сухонгскаго чая и костюлей козьяго мяса, а экскурсія, предпринятая мною въ окрестный лѣсъ 1-го января, дала мнѣ множество рѣдкихъ растеній; въ этотъ день мнѣ попалось нѣсколько превосходныхъ экземпляровъ прекрасной Burlingtonia candida

Digitized by Google

Lindl. Подобныя экскурсіи предпринималъ я ежедневно, такъ что моя коллекція сухихъ и живыхъ растеній, насѣкомыхъ, шкурокъ животныхъ и банокъ съ особено рѣдкими экземплярами значительно увеличилась, вслѣдствіе чего я долженъ былъ нанять еще столько же носильщиковъ, сколько послалъ за своимъ багажемъ. Два боченка спирта, служившаго мнѣ для сохраненія нѣкоторыхъ животныхъ, въ особенности рыбъ и пресмыкающихся, были еще въ Джорджтоунѣ разбавлены, нефтью, потому что въ противномъ случаѣ индѣйцы навѣрное выпили бы ихъ.

7-го января въ 10 часовъ утра, къ величайшей моей радости, вернулись Вильямъ и Латумбо, а съ ними индѣйцы, несшіе на себѣ весь мой багажъ. Теперь я былъ избавленъ отъ вѣчной тревоги, такъ какъ до сихъ поръ потеря всѣхъ моихъ вещей казалась мнѣ дѣломъ весьма возможнымъ. Вмѣсто двадцати человѣкъ съ моими вещами вернулись 34, потому что посланныхъ мною носильщиковъ оказалось слишкомъ мало, но, къ счастью, Вильямъ и Латумбо встрѣтили 14 индѣйцевъ, охотно согласившихся служить имъ носильщиками. Къ сожалѣнію, они, какъ я и опасался, не могли перетащить чрезъ горы мои огромные и тяжелые сундуки, поэтому они принуждены были оставить ихъ въ лѣсу, переложивши всѣ спрятанныя въ нихъ вещи въ свои корзинки, для чего я и далъ имъ свои ключи; такимъ образомъ я получилъ свои вещи уже не въ прочныхъ сундукахъ, а завернутыми въ сухіе пальмовые листья. Однако я былъ радъ, что хоть какъ-нибудь получилъ ихъ, и успокоилъ себя тѣмъ, что мои сундуки и мѣшки не останутся безъ хозяина. Не трудно было убѣдиться, что молодыя индіянки, сопровождавшія нанятыхъ дорогою индѣйцевъ, сдѣлались любовницами моихъ двухъ цвѣтныхъ: на шеѣ у нихъ висѣли длинные шнурки бѣлыхъ, красныхъ и голубыхъ бусъ, которыя онѣ называли своею собственностью. Ясно было, что то, чего оба пламенные негра не могли добиться своей фистулой, того они легко достигли, подаривъ мои бусы, при чемъ они выказали щедрость, свойственную многимъ важнымъ господамъ, дарящимъ то, что принадлежитъ другимъ. Впрочемъ, я охотно простилъ имъ ихъ любовную интрижку, смотря на нее какъ бы на награду какъ за ихъ неспокойную и утомительную службу, не представлявшую

Digitized by Google

имъ до сихъ поръ никакихъ развлеченій, такъ и за преданность ихъ мнѣ, вслѣдствіе чего я могъ, въ случаѣ опасности, вполнѣ положиться на нихъ. Одинъ Корнеліусъ завидовалъ счастью негровъ, потому что, не смотря на свою трубу, никакъ не могъ добиться любви какой-нибудь изъ красавицъ.

Точно по телеграфу, распространилась по окрестностямъ вѣсть о возвращеніи индѣйцевъ, и въ тотъ же день, а еще болѣе въ слѣдующій, со всѣхъ сторонъ стали сходиться въ Ганаре семейства индѣйцевъ, наполнивъ собою не только все пространство внутри ограды, но и часть саваны. Это былъ настоящій муравейникъ коричневыхъ голыхъ фигуръ, и я насчиталъ болѣе 250 черныхъ длинноволосыхъ головъ. Въ тотъ же вечеръ, къ отчаянію деревенской молодежи, мои негры начали свои занятія въ школѣ и не преминули убѣдиться, что ихъ способные ученики не имѣли уже ни малѣйшаго понятія о складахъ. Раздраженные учителя осыпали ихъ пощечинами и драли за волосы,—что возбуждало громкій хохотъ въ окружавшей ихъ толпѣ чужихъ индѣйцевъ, заставляя ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ смотрѣть съ подобострастіемъ на учителей. Энтузіазмъ зрителей достигъ своего крайняго предѣла, когда послѣ Корнеліуса, сыгравшаго на трубѣ, нѣсколько арій на мотивъ. «O du lieber Augustin!» Вильямъ и Латумбо продѣлали свои гимнастическія упражненія и фокусы. Оба они принимали самыя невозможныя позы, выдѣлывали самые уморительные гримасы и прыжки, возможные только людямъ, желающимъ показаться въ наилучшемъ свѣтѣ предъ своими возлюбленными. Игра Корнеліуса, въ которой онъ стремился выразить слушателямъ состояніе своей души, равно какъ и его собственная личность, была совершенно оттѣснена на задній планъ счастливыми цвѣтными.

На другой день 34 индѣйца получили свою плату за переноску моихъ вещей, послѣ чего въ деревнѣ началась настоящая ярмарка. Всѣ товары, предназначенные для мѣновой торговли съ индѣйцами, были разложены мною на показъ въ моей палаткѣ, обращенной сегодня въ лавочку, и каждый индѣецъ говорилъ, что онъ желаетъ получить въ уплату за свои труды. Оба мои негра сидѣли въ лавочкѣ въ качествѣ прикащиковъ, а Корнеліусъ завѣдывалъ всѣмъ въ качествѣ head-clerk'a, получивъ отъ меня наставленіе, давать каждому

Digitized by Google

индѣйцу товаровъ не свыше извѣстной суммы и отклонять безстыдныя требованія. Онъ исполнялъ мой наказъ весьма добросовѣстно: каждому изъ наглецовъ онъ, при оглушительномъ хохотѣ толпы, трубилъ въ самое ухо и тѣмъ заставлялъ его стремительно выскакивать изъ хижины. Когда всѣ были удовлетворены, повалила цѣлая толпа женщинъ и дѣвушекъ, чтобы выменять все, что у нихъ было, на столь страстно желаемыя ими бусы; когда же онѣ продали все, даже свои украшенія, и все-таки не удовольствовались, то мои приказчики предложили имъ продать свои фартуки, на что однако красавицы не согласились и быстро убѣжали вонъ. Вильсонъ обѣщалъ мнѣ уговорить часть собранныхъ здѣсь индѣйцевъ сопровождать меня до Рораймы; я вполнѣ разсчитывалъ на него и самъ уже не хлопоталъ объ этомъ. Поэтому я не мало удивился, когда съ полудня, послѣ разсчета всѣхъ чужихъ акавайцевъ, индѣйскія семейства одно за другимъ поуходили домой и изъ 250 человѣкъ осталось всего четыре мужчины, которыхъ я еще прежде нанялъ для охоты и приготовленія шкурокъ во время моего пребыванія въ Рораймѣ. Одинъ изъ нихъ, родомъ аренкунецъ, прожившій нѣсколько лѣтъ въ Джорджтоунѣ и потому говорившій немного по англійски, сообщилъ мнѣ, что Вильсонъ возбуждалъ индѣйцевъ не идти со мной въ Рораиму, увѣряя ихъ, что они ничего не получатъ съ меня за свои труды и кромѣ того рискуютъ быть убитыми живущими тамъ аренкунцами. Когда я потребовалъ объясненія у Вильсона, онъ отвѣтилъ мнѣ, что аренкунецъ лжетъ и что, напротивъ того, онъ уговаривалъ чужихъ индѣйцевъ сопровождать меня, потому что я такъ щедро заплатилъ имъ, но что они не согласились изъ страха предъ аренкунцами. Однако я видѣлъ насквозь хитраго дикаря, который, отбивая отъ меня людей, разсчитывалъ продержать меня въ своей деревнѣ до тѣхъ поръ, пока всѣ мои товары не перейдутъ въ руки его и его родныхъ въ обмѣнъ за съѣстные припасы. Однако я твердо рѣшилъ, что этого не будетъ. Тотчасъ же я приказалъ уложить всѣ свои вещи, намѣреваясь на другой день отправиться съ Вильямомъ и четырьмя моими индѣйцами къ Како-Крику, нанять здѣсь людей и лодки и послать ихъ въ Ганаре забрать оттуда Корнеліуса и Латумбо со всѣмъ моимъ багажемъ и потомъ идти къ Рораймѣ съ индѣйцами Како-Крика.

Digitized by Google

Утромъ 9 января я сообщилъ о своемъ рѣшеніи Вильсону, прося его дать мнѣ нѣсколько провожатыхъ и лодокъ для поѣздки къ Како-Крику, на что онъ отвѣчалъ рѣшительнымъ отказомъ. Тогда я сказалъ ему, что пожалуюсь на него губернатору Джорджтоуна, что будетъ весьма невыгодно для него и затѣмъ, давъ Вильяму и каждому изъ моихъ спутниковъ по заряженному ружью, взялъ самъ свою заряженную двустолку и отправился къ лодкамъ, оставивъ Корнеліуса и Латумбо у своихъ вещей. Вильсонъ съ величайшимъ вниманіемъ наблюдалъ за всѣми моими движеніями и, догадавшись о моемъ намѣреніи идти къ ручью, поспѣшилъ впередъ съ своими вооруженными стрѣлами индѣйцами, такъ что, когда я подошелъ къ берегу, то онъ уже стоялъ со своими людьми между мною и лодками и объявилъ, что не дастъ ихъ мнѣ, когда я намѣревался взять двѣ изъ нихъ. Я сказалъ ему, что беру ихъ во имя джорджтоунскаго губернатора, пославшаго меня въ Рораиму, и что онъ будетъ отвѣчать за послѣдствія своего упрямства. Если же онъ вздумаетъ удерживать лодки силою, то мы въ такомъ случаѣ употребимъ въ дѣло свои винтовки. Сказавъ это, я взвелъ оба свои курка и примѣру моему послѣдовали Вильямъ и индѣйцы; затѣмъ мы сѣли въ двѣ самыя большія лодки и поплыли внизъ по рѣкѣ предъ глазами Вильсона и его товарищей, которые озадаченные остались на берегу. Замѣчательно, какимъ большимъ уваженіемъ пользуется имя гвіанскаго губернатора у большей части дикихъ индѣйскихъ племенъ, хотя послѣдніе никогда не видали его и отлично понимаютъ, что онъ рѣшительно ничего не можетъ сдѣлать имъ; онъ, какъ видно, считается вмѣстѣ съ тѣмъ могущественнымъ чародѣемъ, имѣющимъ возможность вредить даже издали. Здѣсь, какъ и впослѣдствіи въ подобныхъ случаяхъ, мнѣ стоило только упомянуть его имя и пригрозить его гнѣвомъ, чтобы удержать индѣйцевъ отъ всякихъ враждебныхъ покушеній.

Вскорѣ Вильсонъ со своими товарищами остался далеко позади насъ, и мы быстро неслись внизъ по быстрой Куіѣ. Плаванье по ней, по причинѣ множества свалившихся въ воду деревьевъ, а также безчисленныхъ подводныхъ и надводныхъ скалъ, представляло значительныя трудности и требовало большой осторожности, въ особенности при проходѣ сквозь узкія стремнины. Песчаные и отчасти су-

Digitized by Google

глинистые берега, поросшіе густымъ лѣсомъ, круто поднимались изъ воды и только близъ устья становились низменными. Въ полтора часа достигли мы устья Куіи и поплыли вверхъ по Массаруни до Како-Крика, котораго и достигли послѣ трехъ часовъ пути.

Недалеко отъ устья его я замѣтилъ на правомъ берегу индѣйскую деревню, совершенно пропущенную мною въ первое мое посѣщеніе, и поспѣшилъ пристать къ ней. Она состояла всего изъ трехъ хижинъ и въ одной изъ нихъ шла въ это время попойка, продолжавшаяся уже цѣлую ночь. Въ ней собралось множество индѣйцевъ, разубранныхъ по праздничному перьями попугаевъ, пѣтуховъ, араръ и пучками шкурокъ пестрыхъ тукановъ, каменныхъ куропатокъ (rupicola) или танагръ. Всѣ они были размалеваны рубу и ланою и, треща роговыми элитрами Euchrome gigantea, плясали вокругъ корыта съ пайвари, стоявшаго по срединѣ хижины. Они не обратили на меня никакого вниманія, мои же четыре индѣйца присоединились къ толпѣ и стали усердно осушать поднесенныя имъ тыквы съ пайвари, такъ что мнѣ стоило большаго труда оттащить ихъ отъ корытъ. Вся компанія устала уже достаточно, почему я и не рѣшился обратиться къ ней съ просьбою сопровождать меня до Рораимы.

Когда я вышелъ изъ хижины, меня окружила пьяная дикая толпа, сопровождавшая меня до самаго берега, напутствуя, какъ мнѣ казалось, насмѣшливыми шутками и громкимъ презрительнымъ хохотомъ. Я конечно не обращалъ ни малѣйшаго вниманія, и былъ доволенъ, когда мы сѣли въ свои лодки и отчалили какъ можно скорѣе отъ берега, оставивъ за собою необузданную толпу.

Въ 4 часа я прибылъ въ уже знакомую мнѣ деревню Како-та, расположенную на правомъ берегу рѣки, гдѣ меня дружески встрѣтили индѣйцы. Тотчасъ же послѣ своего прибытія, я нанялъ партію индѣйцевъ, которую и послалъ на множествѣ лодокъ къ Куіѣ, чтобы забрать мой багажъ и двухъ оставленныхъ при немъ сторожей, самъ же поселился въ большой хижинѣ стараго старшины Миръ-Каія, который оказался до такой степени цивилизованнымъ, что потребовалъ съ меня платы за квартиру, что случалось со мною среди индѣйцевъ всего два раза во всю мою жизнь. Когда я сталъ просить его отпустить со мною въ Рораиму своихъ людей, то онъ на отрѣзъ

*

Digitized by Google

отказался, говоря, что не желаетъ отдавать своихъ индѣйцевъ къ аре-кунцамъ, гдѣ имъ грозитъ вѣрная смерть, и что вообще дорога пред-ставляетъ такіе страшныя опасности и идетъ по такимъ отвѣснымъ горамъ, что послѣ двухъ дней пути я навѣрное самъ вернусь назадъ. Моя вторичная просьба и обѣщаніе богатой платы не помогли, потому что человѣкъ этотъ былъ также возбужденъ противъ меня Вильсо-номъ; такимъ образомъ мнѣ приходилось отказаться отъ всякой на-дежды нанять въ окрестностяхъ носильщиковъ до Рораимы.

Я находился въ большомъ затрудненіи и не зналъ, что предпри-нять для достиженія цѣли моего путешествія; наконецъ мнѣ пришло въ голову отправиться въ путь съ немногочисленными своими спут-никами въ Рораиму, оставивъ свой багажъ въ Како-та, чтобы уже изъ Рораимы, гдѣ я разсчитывалъ на лучшій пріемъ, послать за нимъ индѣйцевъ. Отказъ стараго Миръ-Кія повергнулъ меня въ большое уныніе, и я не спалъ всю ночь, обдумывая, что мнѣ слѣдуетъ теперь предпринять.

Узнавъ на другой день, что насупротивъ отъ Како-та находится другая маленькая деревушка, я отправился туда, намѣреваясь нанять тамъ, если возможно, носильщиковъ. Густой кустарникъ покрывалъ лѣвый берегъ рѣки, однако можно было замѣтить маленькую тро-пинку, которая послѣ часовой ходьбы привела меня съ моими пятью спутниками къ обширной саванѣ по имени Варенокъ. Савана была покрыта одною лишь низкою, рѣдкою травой безъ всякихъ деревьевъ или кустовъ; только вдоль извивавшагося по ней ручейка тянулся рядъ роскошныхъ маурицій (Mauritia flexuosa Mart.), надъ которыми дале-ко къ з. поднимались, окутанные фіолетовымъ флеромъ, крутые и рѣзкіе, контуры Караутскихъ горъ. Но всего болѣе поразили меня подни-мавшіяся съ юга сѣроголубыя массы причудливыхъ горъ съ высо-кими плосковерхими вершинами, похожими на стѣны, и острыми пи-ками, подобно иглamъ или обелискамъ, врѣзывавшимися въ небес-ный сводъ; видъ ихъ былъ до такой степени поразителенъ, что я не могъ удержать крикъ удивленія. Аркунецъ, сопровождавшій меня, на вопросъ мой, какъ называются эти удивительныя горы, отвѣчалъ: Рораима! И такъ, предо мною въ безпредѣльной дали виднѣлась цѣль моихъ многолѣтнихъ трудовъ, къ которой меня влекло съ такою си-

Digitized by Google

лаю, что я готовъ былъ пожертвовать жизнью, чтобы только достигнуть ея.

Съ величайшимъ наслажденіемъ любовался я окружавшими меня ландшафтами, такъ какъ здѣсь я впервые видѣлъ предъ собою обширную внутреннюю савану. Посреди равнины, недалеко отъ ручья, стояла довольно большая индѣйская хижина, куда я и вошелъ вмѣстѣ со своими спутниками. Въ ней мы встрѣтили только одного стараго индѣйца, лежавшаго въ своей койкѣ, къ которому я и обратился при посредствѣ своихъ товарищей. Семейство его отправилось на рыбную ловлю и должно было возвратиться не ранѣе завтрашняго дня, поэтому онъ не могъ обѣщать мнѣ помощи своихъ сыновей. Онъ былъ счастливымъ обладателемъ старой винтовки и попросилъ у меня немного пороху, что я охотно и исполнилъ. Это привело его въ восторгъ и, соскочивъ съ койки, онъ поднесъ мнѣ въ подарокъ кусокъ копченаго мяса тапира, совершенно походившаго по внѣшнему виду и по твердости на кусокъ каменнаго угля. Чтобы доставить мнѣ особое удовольствіе, онъ показалъ мнѣ хранившіеся у него три листка печатной бумаги, тщательно завернутые въ сухіе листья. Это были листъ изъ англійской библіи, листъ изъ Аладина и объявленіе о распродажѣ Joyce's guncapes. Потомъ оно вывелъ меня за дверь и, показывая сперва на отдаленныя Рораимскія горы, а затѣмъ на пожелтѣвшую бумагу, сказалъ: «Beckeranta»! Я конечно не понялъ, что это значило, и не могъ добиться объясненій и у своихъ спутниковъ; только впослѣдствіи уже, когда я былъ въ Рораимѣ, тамошніе аревкунцы объяснили мнѣ значеніе какъ этихъ листковъ, такъ и загадочнаго слова. Затѣмъ старикъ завернулъ тщательно свои сокровища и унесъ ихъ въ хижину. Полагая, что ему особенно нравится печатная бумага, я подарилъ ему пачку «Gartenlaube» съ виньеткой и большимъ рисункомъ; журналъ этотъ лежалъ у меня вмѣстѣ съ бумагой для высушиванья растеній и я часто распространялъ его между индѣйцами центральной Гвіаны. Къ сожалѣнію, я не могъ дать ему продолженія журнала, предоставляя это господину редактору «Gartenlaube», котораго прошу принять въ число своихъ подписчиковъ акавайна Муруи-матая, имѣющаго жительство въ Аранакской саванѣ близъ Кано-Крика. Старикъ завернулъ мой подарокъ, какъ и вышеупомя-

Digitized by Google

нутые листы, въ сухіе пальмовые листья и, сложивъ всѣ свои сокровища въ одно мѣсто, проводилъ меня изъ хижины въ савану. Я не могъ отказаться отъ удовольствія нарисовать видъ этой очаровательной мѣстности, вслѣдствіе чего старый индѣецъ, смотрѣвшій на мою работу, счелъ меня колдуномъ и внезапно исчезъ, такъ что я уже не видалъ его болѣе.

Вернувшись въ Како-та, я встрѣтилъ толпу индѣйцевъ съ Куіа-Крика, принесшихъ часть моего багажа и сообщившихъ мнѣ, что завтра прибудутъ Латумбо и Корнеліусъ съ остальными моими вещами. Причиной, побудившей Вильсона поступить такимъ образомъ, былъ очевидно страхъ предъ губернаторомъ, однако я все-таки не имѣлъ нужнаго мнѣ количества носильщиковъ.

Все утро слѣдующаго дня шелъ сильный дождь, почему я и не могъ выходить изъ хижины. Тѣмъ пріятнѣе было мнѣ, когда въ полдень пришли Латумбо и Корнеліусъ со всѣми моими вещами и толпою индѣйцевъ, въ числѣ которыхъ находился и Вильсонъ. Послѣдній потребовалъ отъ меня огромной платы за съѣстные припасы и услуги, оказанныя имъ мнѣ. Желая поскорѣе отдѣлаться отъ этого противнаго человѣка, я далъ ему цѣлую кучу товаровъ съ совѣтомъ убираться какъ можно скорѣе, если онъ не желаетъ получить отъ меня или отъ моихъ людей, которые также были сильно раздражены противъ него, чувствительнаго урока за свое коварство. Онъ поспѣшилъ исполнить мой совѣтъ и немедленно исчезъ изъ деревни вмѣстѣ съ своимъ товарищемъ Моисеемъ. Когда къ полудню погода прояснилась, я предпринялъ маленькую экскурсію по окрестностямъ, изобиловавшимъ интересными растеніями.

Вечеромъ Корнеліусъ и оба негра представляли свои штуки предъ всею толпою индѣйцевъ, чѣмъ привели ее въ неописанный восторгъ и даже до такой степени развеселили старшину Миръ-Каія, что я вторично рѣшился обратиться къ нему съ просьбою отпустить своихъ людей со мною въ Рораиму. Но такъ какъ онъ снова отказалъ мнѣ, то я рѣшился прибѣгнуть къ другому способу дѣйствій, придуманному мною еще прежде. Въ числѣ моихъ вещей находилась большая бронзовая медаль лондонской международной выставки, полученная мною за представленные образчики гвіанскихъ деревьевъ,

Digitized by Google

красокъ и тому подобнаго. Я показалъ ее старому индѣйцу, сказавъ, что эта медаль дана британскимъ губернаторомъ въ знакъ моей власти и что, когда я покажу ее, то всѣ индѣйскіе старшины должны всѣми средствами помогать мнѣ выполнить возложенное на меня губернаторомъ путешествіе. Я объяснилъ ему, что миѳическія фигуры на передней сторонѣ ея изображаютъ губернатора, меня и моего слугу въ ту минуту, когда губернаторъ посылалъ меня въ Рораиму. Старикъ долго смотрѣлъ на медаль и удивлялся женскимъ формамъ губернатора и рораимскаго путешественника, однако онъ вполнѣ удостовѣрился моимъ объясненіемъ, что, вслѣдствіе тягостей путешествія, я и мой слуга утратили красоту формъ и длинные волоса, изображенные на медали. Онъ сильно задумался надъ моими словами, а Корнеліусъ и оба негра довершили дѣло съ одушевленіемъ, повторяя старшинѣ, что если онъ снарядитъ меня въ путь, то губернаторъ непремѣнно пришлетъ ему столь страстно желаемый начальническій жезлъ, а также красный мундиръ и нѣсколько ящиковъ съ ружьями и встрѣтитъ его съ большою торжественностью, если ему вздумается пріѣхать въ Джорджтоунъ. Когда же послѣ этого я пообѣщалъ хорошо вознаградить его людей различными товарами, которые ему такъ нравились, то онъ наконецъ согласился на мою просьбу и обѣщалъ доставить мнѣ чрезъ два дня нужное мнѣ число носильщиковъ.

Мнѣ непріятно было прибѣгать къ подобнымъ средствамъ, однако точное выполненіе моего путешествія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самое мое существованіе ставились на карту, благодаря упрямству и коварству индѣйцевъ; ни угрозы, ни просьбы не помогали; поэтому, находясь совершенно въ ихъ власти и не будучи въ состояніи безъ ихъ содѣйствія двинуться ни назадъ, ни впередъ, я долженъ былъ прибѣгать къ той же хитрости, при помощи которой они сами, въ особенности Вильсонъ, заманили меня въ свою ловушку. Послѣ такаго счастливаго окончанія моего дѣла воздушные прыжки и игры на трубѣ, къ величайшему удовольствію индѣйцевъ, снова пошли своимъ порядкомъ, пайвари стало усердно разноситься гостямъ и празднованіе «индѣйской ночи» продолжалось до самаго утра.

13-го января могъ я наконецъ снова продолжать свое путеше-

Digitized by Google

ствіе къ Рораимѣ. Меня сопровождали, не считая моихъ слугъ, 35 чел. индѣйцевъ, размѣщенныхъ въ 20-ти лубочныхъ лодкахъ.

Съ громкимъ ликованьемъ поплыла маленькая флотилія вверхъ по Како, окаймленному въ этомъ мѣстѣ чрезвычайно низменными берегами, далеко заливаемыми водою. Величественное зрѣлище представляла колоссальная цѣпь Караутскихъ горъ, высокой скалистой стѣной подступавшая къ самому берегу рѣки. Почти отвѣсныя красныя песчаниковыя стѣны башни, до половины покрытыя густымъ кустарникомъ, высоко поднимались надъ ними, тогда какъ по лѣвому бурегу тянулись живописными волнистыми линіями красивыя Каримангскія горы. Великолѣпные каскады серебристыми лентами низвергались съ ихъ вершинъ, заглушая своимъ грохотомъ и крики веселыхъ индѣйцевъ и трубу Корнеліуса. Далѣе, на правомъ берегу, въ видѣ громадной крѣпости, поднималась гигантская песчаниковая скала Парвеспаи. Мѣстность становилась все болѣе и болѣе гористою и высокія горы Како подступали къ самому лѣвому берегу, оттѣсняя болѣе низкія Каримангскія горы. Красивый водопадъ низвергается съ вершины горы, раздѣляясь у подножья на нѣсколько рукавовъ. Мы ночевали на окруженномъ со всѣхъ сторонъ наводненіемъ лужкѣ, на которомъ съ трудомъ могли помѣщаться всѣ мои люди; о снѣ нечего было и думать по причинѣ страшнаго дождя и безчисленнаго множества москитовъ, проникшихъ въ мою палатку.

Утро 14-го января было въ высшей степени дождливо, однако мнѣ хотѣлось какъ можно скорѣе покинуть нашу отвратительную стоянку и мы съ зарею выступили въ путь. Великолѣпный водопадъ, низвергавшійся сразу съ 400 ф., вознаградилъ меня за безсонную ночь. Рѣдко даже у Сальто Карони и каскадовъ Рораимы приходилось мнѣ любоваться болѣе величественнымъ зрѣлищемъ. Подобно Писсвашу на Валійскомъ Кантонѣ въ Швейцаріи низвергается рѣка Шинакро съ гигантской скалистой стѣны, смѣшивая свои хрустальныя воды съ желтою водою Како. Цѣлый день шелъ непрерывный дождь, и я сильно обрадовался, увидѣвъ въ 2 часа пополудни, при впаденіи Арабару въ Како, нѣсколько банабу, въ которыхъ и рѣшился переночевать.

На слѣдующій день, послѣ пріятно проведенной ночи, мы поплыли

Digitized by Google

вверхъ по рѣкѣ къ Арабару. Видъ мѣстности сильно измѣнился и вмѣсто высокихъ горъ вдоль берега тянулась узкая полоса лѣса, предшествовавшая обширной ровной саванѣ. Только вдали поднимались окутанныя голубымъ туманомъ могучія скалистыя цѣпи Рораимскихъ горъ, въ которыя я съ жадностью вперялъ свои взоры.

Удивительныя приключенія готовилъ мнѣ сегодняшній день. Было около двухъ часовъ пополудни, когда мы пристали къ обширной саванѣ, примыкавшей къ правому берегу рѣки. Группы mauritia aculeata и крѣпкоствольныхъ mauritia ornata украшали берегъ. Савана не представляла ни малѣйшей тѣни, поэтому, рѣшившись провести на ней ночь, я приказалъ разбить свою палатку и повѣсить подъ ней свою койку. Индѣйцы разсыпались пока по окрестностямъ и я самъ отправился на маленькую ботаническую экскурсію. Флора чрезвычайно напоминала флору Како-та, потому что и здѣсь почва была необыкновенно влажна, и маленькіе папоротники, ликоподіи, равно какъ и земляные орхидные, встрѣчались въ большомъ количествѣ. Сверхъ того здѣсь росла пальма, никогда дотолѣ невиданная мною. Она не имѣла ствола, была снабжена четырехфутовыми, отчасти остистыми и усаженными съ Foilis praemorsis ваями, число которыхъ равнялось 4—5. Къ сожалѣнію, я не могъ найдти экземпляра съ плодами и цвѣтами; но что всѣ онѣ достигли полнаго возраста, доказывалось тѣмъ, что всѣ онѣ были почти одного роста и ни одна не превышала значительно другихъ.

Возвратившись въ лагерь, я засталъ тамъ большую часть индѣйцевъ съ огромнымъ количествомъ черепашьихъ яицъ, собранныхъ ими по берегамъ болотъ, расположенныхъ въ саванѣ. Яйца по величинѣ походили на голубиныя, отличаясь отъ нихъ только большею круглотою, и попадались всегда въ небольшихъ кучкахъ по 8 или 10 штукъ въ каждой. Всѣ яйца, числомъ до 100 штукъ, я приказалъ сварить и роздать своимъ людямъ, при чемъ и самъ не отказался отъ своей порціи, такъ какъ охота не дала другой добычи. Но лишь только я съѣлъ одно изъ нихъ, какъ мнѣ сдѣлалось до такой степени дурно, что я долженъ былъ лечь въ койку. Во рту, равно какъ на ладоняхъ и подошвахъ ногъ я почувствовалъ сильный жаръ, сопровождавшійся такимъ страшнымъ зудомъ, что я приказалъ своимъ слугамъ тереть

Digitized by Google

щетками мои подошвы и ладони. Лицо горѣло какъ въ огнѣ, глаза готовы были выскочить изъ орбитъ. Никогда не испытывалъ я ничего подобнаго. Грудь сжимало, такъ что я готовъ былъ задохнуться. Не будучи въ состояніи выдерживать долѣе, я вскочилъ изъ своей койки и побѣжалъ въ савану. Однако я бѣжалъ недолго, потому что вскорѣ такъ ослабѣлъ, что упалъ на землю и мои люди снова отнесли меня въ мою койку. Здѣсь я пролежалъ до самой ночи въ сильной лихорадкѣ, думая ежеминутно, что пришелъ мой конецъ.

Индѣйцы, которымъ вѣроятно мое состояніе должно было показаться весьма удивительнымъ, вздумали пробовать на мнѣ силу своихъ заклинаній: четверо изъ нихъ стали вокругъ моей койки по направленію четырехъ странъ свѣта и начали дуть другъ на друга, какъ будто бы хотѣли произвести ураганъ. Не знаю, помогло ли это забавное леченіе или же подѣйствовало Liq. anodyn., которое принималъ каждые полчаса, довольно того, что мнѣ стало легче и къ вечеру я заснулъ и спокойно проспалъ всю ночь. Легко было усумниться въ томъ, что причина моей болѣзни, носившей на себѣ всѣ признаки отравленія, заключалась въ яйцахъ черепахи, потому что мои люди безъ малѣйшаго вреда съѣли свою порцію яицъ, поэтому до сихъ поръ я не могу сказать, отчего произошли мои внезапные припадки.

Съ саваны открывались красивые виды на Рораимскія горы, въ особенности на расположенныя въ сѣверной оконечности ихъ, Маримскія горы, представлявшія цѣлыя группы плосковерхихъ скалъ.

Рано утромъ 16 января мы поплыли далѣе вверхъ по Арабару; я чувствовалъ себя совершенно здоровымъ и не ощущалъ ни малѣйшихъ слѣдовъ вчерашней болѣзни. Русло рѣки становилось все мельче и мельче и плаванье по немъ сдѣлалось почти невозможнымъ по причинѣ пересѣкавшихъ его многочисленныхъ стволовъ. Эти препятствія до такой степени увеличились къ вечеру, что нечего было и думать о продолженіи плаванья и мы пристали къ довольно большой банабу, стоявшей у самаго берега. Отсюда должно было начаться путешествіе пѣшкомъ и потому я приказалъ вытащить мой грузъ на берегъ и сложить его въ корзины индѣйцевъ. Это потребовало, разумѣется, значительнаго времени, вслѣдствіе чего я долженъ былъ провести на этомъ мѣстѣ не только ночь, но и весь слѣдующій

Digitized by Google

день. Никогда не находился я въ мѣстности, столь богатой растительностью! Особенно многочисленны были папоротники и орхидные, которыхъ я собралъ прекрасную коллекцію.

Мой молодой ягуаръ выскочилъ здѣсь изъ своей клѣтки, но, къ удивленію, не убѣжалъ въ лѣсъ, а остался неподалеку отъ хижинъ и отъ времени до времени совершенно близко подходилъ къ нимъ, какъ будто отыскивая себѣ пищу. Я приманилъ его посредствомъ только что убитаго агути до самой хижины, гдѣ одинъ изъ моихъ индѣйцевъ набросилъ на него мѣшокъ и такимъ образомъ поймалъ его, что впрочемъ не обошлось ему безъ нѣсколькихъ укушеній и царапинъ. Къ вечеру вернулись съ рыбной ловли наши индѣйцы со множествомъ пойманныхъ ими въ рѣкѣ рыбы, принадлежавшей впрочемъ всего къ двумъ видамъ семейства карасевыхъ, называемыхъ ими серепе и коракъ.

18-го января рано утромъ въ необыкновенно прекрасную погоду выступили мы къ Рораимѣ, такъ какъ не было никакой возможности плыть далѣе вверхъ по Арабару. Отсюда дорога шла къ с.-з. по лѣсистому и чрезвычайно болотистому правому берегу рѣки. Какой-нибудь тропинки не было и слѣда, такъ что уже въ самомъ началѣ путешествіе было въ высшей степени непріятно. Кромѣ того, шедшій впередъ меня индѣецъ имѣлъ несчастье наступить на колючку, что онъ счелъ дурнымъ предзнаменованіемъ и для уничтоженія его вліянія онъ сталъ изо всѣхъ силъ дуть на всѣ четыре стороны свѣта и, кромѣ того, въ теченіе четверти часа махалъ кругомъ себя палкою, такъ что весьма опасно было близко подступиться къ нему. Къ счастью, вскорѣ почва сдѣлалась возвышенною и скалистой, и ходьба перестала быть столь утомительной, а вслѣдъ за тѣмъ первобытный лѣсъ мало по малу исчезъ, уступая мѣсто прекрасной саваннѣ. Въ 10 часовъ мы достигли пустой хижины, расположенной среди маленькой саваны, и остановились отдохнуть. Множество обремененныхъ плодами ананасовъ росло вокругъ, и мы конечно не упустили случая полакомиться ихъ плодами, доставляющими величайшее наслажденіе въ такую жару. Огромное количество оленьихъ роговъ, разбросанныхъ вокругъ хижинъ, показывало въ какомъ изобиліи должны водиться здѣсь эти животныя.

Digitized by Google

Послѣ непродолжительнаго отдыха мы снова пустились въ путь, причемъ мѣстность начала круто подниматься. Роскошная луговая растительность, напоминавшая собою растительность Ганаре, красовалась вокругъ насъ. Для ботаника представлялись здѣсь со всѣхъ сторонъ неисчерпаемыя сокровища, и я сожалѣлъ только о томъ, что не могъ остановиться, а долженъ былъ думать только о томъ, чтобъ не отстать отъ индѣйцевъ. Все круче и круче становилась дорога, пока наконецъ въ два часа пополудни мы не достигли высокаго плато, на которомъ, точно въ паркѣ, живописно чередовались между собою кустарники и савана. Среди роскошныхъ банановъ и канай поднимались тонкіе веретенообразные стволы Iriar-tea ventricosa Mart., оттѣнявшіе своими роскошными гигантскими ваями маленькую индѣйскую деревушку, расположенную посреди ихъ. Деревня состояла всего изъ четырехъ хижинъ, изъ коихъ двѣ были такъ называемые tucuschipang, то есть крупные шалаши съ низкими глиняными стѣнами и высокой заостренной крышей, двѣ же другія представляли чрезвычайно большія четыреугольныя хижины, въ которыхъ могло помѣститься отъ шестидесяти до восьмидесяти коекъ.

Оглушительные звуки трубы Корнеліуса, возвѣщавшіе нашъ приходъ, послужили собакамъ сигналомъ къ свирѣпому нападенію на насъ; индѣйцы же, заслышавъ ихъ, быстро убѣжали въ лѣсъ. Послѣ побѣдоносной битвы съ собаками мы вступили въ хижину, и я приказалъ внести свой багажъ въ самую большую изъ нихъ, послѣ чего послалъ къ бѣглецамъ нѣсколькихъ индѣйцевъ изъ Како-та, чтобы уговорить ихъ возвратиться назадъ. Однако это потребовало значительнаго времени и только чрезъ нѣсколько часовъ всѣ бѣглецы, мужчины, женщины и дѣти, возвратились въ свои жилища. Они до сихъ поръ никогда не видѣли бѣлыхъ и особенно пугались невиданныхъ ими до толѣ бородатыхъ лицъ, однако вскорѣ они сдѣлались чрезвычайно довѣрчивыми, замѣтивъ, что мы не дѣлаемъ имъ никакого зла, и не могли достаточно надивиться на меня и Корнеліуса. Но удивленіе ихъ достигло крайнихъ предѣловъ, когда мы сѣли обѣдать. Все населеніе, состоявшее изъ 80 человѣкъ, столпилось вокругъ насъ и разражалось громкимъ хохотомъ, когда мы употребляли ложки, вилки и ножи; они слѣдили за каждымъ кускомъ, который мы клали въ ротъ,

Digitized by Google

помирали со смѣху при видѣ того, что наши длинные усы принимали участіе въ ѣдѣ. Вслѣдъ за тѣмъ они подвергли внимательному осмотру мой багажъ, брали въ руки и съ удивленіемъ разсматривали каждую вещь, въ особенности ружья, переходившія изъ рукъ въ руки, причемъ каждый считалъ своимъ долгомъ потрогать спускъ. Одинъ весьма старый индѣецъ былъ до такой степени очарованъ однимъ изъ ружей, что удержалъ его у себя во все время моего пребыванья въ деревнѣ, ни разу не разставался съ нимъ и даже, ложась спать, клалъ его въ койку рядомъ съ собою.

Отдохнувши немного, я взошелъ на маленькій холмъ, поднимавшійся позади деревни, извѣстной подъ именемъ Вако-кои-іенгъ. Пораженный великолѣпнымъ зрѣлищемъ, открывавшимся со всѣхъ сторонъ предо мною, я стоялъ въ оцѣпенѣніи, не зная куда сначала обратить свои глаза. Къ з. тянулись величественныя вершины Рораимской цѣпи, освѣщенныя самымъ волшебнымъ свѣтомъ. Предъ самыми моими глазами поднимался гигантскій конусъ могучей Маримы съ совершенно плоскою вершиною, а позади его виднѣлся колосъ Мурурина съ громадными нагроможденными другъ на друга утесами, которые, казалось, ежеминутно готовы были низвергнуться въ бездну. Нѣсколько южнѣе лежалъ походій на него Якри-тапу, а къ западу, подобно гигантскому ящику, поднималось громадное Рораимское плоскогорье, а за нимъ виднѣлись высокія тѣсно, примыкавшія другъ къ другу скалистыя иглы Тунучивапо, напоминавшія собою органныя трубки. Заключеніе этой граціозной панорамы удивительнѣйшихъ горныхъ вершинъ представлялъ окутанный голубымъ туманомъ Ирутипу, который, подобно громадному знаменѣйшему ковчегу, тянулся вдоль горизонта и своими необыкновенными формами и величественнымъ видомъ вызывалъ у зрителей невольный крикъ удивленія.

Что могло быть великолѣпнѣе этихъ карминово-красныхъ и золотисто-желтыхъ горныхъ вершинъ, ультрамариновыхъ и фіолетовыхъ лѣсовъ и саванъ, покрывавшихъ ихъ скаты, темно пурпурово-голубыхъ ритвинъ, извивавшихся по нимъ, и серебристыхъ каскадовъ, низвергавшихся съ ихъ вершинъ? Рѣдко удавалось мнѣ видѣть что-нибудь великолѣпнѣе этой картины! Не знаешь чему удивляться:

Digitized by Google

величественности ли размѣровъ, красотѣ формъ или волшебной окраскѣ ихъ?

Съ Маримы низвергался съ страшнымъ грохотомъ, доносившимся и до меня, могучій Арабарскій водопадъ, который достигалъ 500 ф. въ высоту и, будучи освѣщенъ лучами солнца, подобно зеркалу, ослѣплялъ глаза. Не менѣе красивъ, хотя и въ совершенно другомъ родѣ, былъ видъ на востокъ! Тамъ раскинулась громадная, ограниченная съ обѣихъ сторонъ высокими горами, долина, по которой, подобно широкой серебристобѣлой лентѣ, струилась Куія. Множество другихъ маленькихъ рѣчекъ низвергалось шумными каскадами съ горныхъ скатовъ, теряясь въ густомъ лиственномъ морѣ, покрывавшемъ подошвы горы. Савана и лѣсъ живописно чередовались на безконечной долинѣ, уже начинавшей подергиваться темносиними тѣнями ночи. Однако нигдѣ не было замѣтно ни малѣйшаго признака человѣческаго жилища и вся мѣстность представляла громадную, покрытую лѣсами трущобу, населенную одними дикими звѣрями. Но на далекомъ горизонтѣ глазъ наблюдателя снова встрѣчался съ предметомъ, напоминавшимъ ему о человѣкѣ: тамъ виднѣлись озаренныя солнцемъ скалистыя цѣпи Мереме, замыкавшія собою необыкновенно длинную долину и отдѣлявшія ее отъ бассейна Массаруни съ ея многочисленными деревнями, посѣщенными мною во время моего путешествія! Теперь я находился по крайней мѣрѣ въ 50 миляхъ отъ нихъ и наслаждался окружавшей меня природой.

До самыхъ сумерекъ стоялъ я на холмѣ, любуясь великолѣпной картиной, становившейся все восхитительнѣе и восхитительнѣе по мѣрѣ того, какъ закатывалось солнце и освѣщало панораму все болѣе и болѣе роскошными цвѣтами. Наконецъ засверкала, какъ бы залитая огнемъ, Рораима со своими сосѣдями, такъ какъ близкія Маримскія горы красовались ярко-синимъ цвѣтомъ. Вслѣдъ за тѣмъ послѣ заката солнца очаровательные цвѣта скалъ перешли въ сѣрокатый, ультрамариновый превратился также въ сѣрый, и я какъ можно скорѣй сбѣжалъ съ холма, не желая нарушить прекраснаго впечатлѣнія, произведеннаго на меня прежде.

Плато, на которомъ расположена была деревня Вако-кои-іенъ, поднималось футовъ на, 1,500 надъ поверхностью моря, почему ночью въ

Digitized by Google

ней господствовала довольно холодная температура, такъ что я долженъ былъ тщательно закутываться въ свое шерстяное одѣяло, лежа въ своей койкѣ подъ одной изъ тукучушангъ. На другой день я всталъ рано утромъ и отправился на холмъ, чтобы наблюдать съ него восходъ солнца. Онъ былъ поразительно прекрасенъ. Червоннымъ золотомъ сіяли высокія массы скалъ Роранмской цѣпи и, при видѣ ихъ, я понялъ, что въ древніе непросвѣщенные вѣка эти пестрыя массы скалъ легко могли быть приняты сэромъ Вальтеромъ Ралеемъ и его современниками за золотыя. Къ сожалѣнію, вскорѣ послѣ солнечнаго восхода очаровательная горная панорама была закрыта отъ меня легкими облаками, такъ что сегодня я не могъ исполнить своего пламеннаго желанія нарисовать эскизъ ихъ. Чтобы хоть сколько-нибудь вознаградить себя за это, я отправился къ сосѣднему водопаду Аутару. Дорога, ведшая чрезъ холмистую савану, поросшую одною травою и высокимъ Pteris arachnoidea Kaulf., вскорѣ привела меня къ ручью, изобиловавшему деревьями (Urostigma spec.), изъ коры которыхъ сопровождавшіе меня индѣйцы тотчасъ добыли въ трубки изъ банановыхъ листьевъ большое количество молока, весьма богатаго каучукомъ. Узкая тропинка, извивавшаяся по чащѣ лѣса, привела меня, послѣ часа ходьбы, къ самому водопаду Аутару, едва достигающему въ этомъ мѣстѣ тридцати футовъ въ ширину; онъ протекаетъ по руслу, какъ будто выложенному искусственными квадратными плитами грубаго песчаника; вершина же самаго водопада кажется сдѣланною руками человѣка террасою, съ которой вода падаетъ сперва двумя маленькими каскадами, а затѣмъ громадной пеленой низвергается сразу на 600 футовъ, исчезая въ узкой долинѣ. По причинѣ крутости скалъ, я не могъ спуститься къ подножью водопада и могъ наблюдать его только сверху, что, разумѣется, далеко не давало впечатлѣнія, получаемаго при взглядѣ снизу. Однако водопадъ все-таки представлялся мнѣ достаточно поразительнымъ, когда, нагнувшись насколько возможно надъ скалистымъ хребтомъ, я смотрѣлъ на громадную серебристую водную пелену, непрерывно катившуюся въ страшную пропасть, разсыпая по всѣмъ направленіямъ милліоны жемчужныхъ брызгъ. Страшный грохотъ водопада способствовалъ увеличенію этого впечатлѣнія. Скалистый берегъ рѣки у вер-

Digitized by Google

ними водопада былъ сверхъ того украшенъ живописными маленькими гротами изъ грубаго песчаника, влажныя стѣны которыхъ были убраны ползучими растеніями, а съ потолка спускались подобно люстрамъ, прелестныя тиладзіи со своими полупрозрачными листьями. Все въ нихъ было сдѣлано какъ будто рукою художника, и обманъ былъ до такой степени великъ, что я ежеминутно ожидалъ увидѣть головку какого-нибудь альфа, высовывающагося изъ цвѣточныхъ трубочекъ тиладзій.

Весьма довольный великолѣпнымъ зрѣлищемъ водопада, отправился я назадъ въ деревню, гдѣ индѣйцы поспѣшили приготовить множество каучуковыхъ мячиковъ изъ добытаго ими молока дерева. Въ теченіе получаса они сдѣлали шесть штукъ, и въ тотъ же вечеръ начали играть ими. Игра состояла попросту въ томъ, что они становились въ большой кругъ и перекатывали по землѣ мячъ другъ отъ друга. Они играли такъ ловко, что мячъ весьма рѣзко выскакивалъ изъ круга. Поздно вечеромъ пришло изъ окрестныхъ деревень нѣсколько партій индѣйцевъ, прослышавшихъ о моемъ прибытіи и пожелавшихъ обмѣнять свои бананы, ямсъ, касадовый хлѣбъ, бататы, ананасъ, куръ и другихъ живыхъ животныхъ на нужные для нихъ товары, какъ напримѣръ: ножи, зеркала, маленькія удочки, порохъ и т. п. Здѣсь, какъ и повсюду, особенно нравились ружья, и я далъ имъ полфунта пороху съ соотвѣтствующимъ количествомъ капсюлей, чтобы они могли удовлетворить своей любви къ стрѣльбѣ. Они тотчасъ же начали такую пальбу изъ моихъ десяти винтовокъ, причемъ Корнеліусъ, не щадя груди, трубилъ изъ своей трубы, что легко было подумать, что между нами происходитъ горячая схватка, и я долженъ былъ тщательно остерегаться, чтобы вслѣдствіе неосторожности стрѣлковъ горящій пыжъ не попалъ мнѣ въ лицо. Ночью хижина, въ которой я спалъ, была до такой степени набита койками пріѣзжихъ индѣйцевъ, что почти невозможно было пройти между ними; койка висѣла на койкѣ, и огонь, разводимый подъ ними, по обычаю индѣйцевъ, наполнялъ воздухъ такимъ ѣдкимъ дымомъ, что я почти не могъ спать и ежеминутно долженъ былъ утирать слезы.

На слѣдующій день всю окрестную мѣстность покрывалъ такой

Digitized by Google

густой туманъ, что въ нѣсколькихъ шагахъ почти ничего нельзя было видѣть; однако къ полудню погода прояснилась и очаровательная горная панорама во всей своей красотѣ развернулась предо мною. Желая воспользоваться минутой, я поспѣшно принялся рисовать видъ величественной горной цѣпи, но не могъ кончить его раньше вечера. Въ это время привлеченные вчерашней пальбою, разносившейся съ нашего высокаго плато далеко во всѣ стороны, новыя толпы индѣйцевъ пришли изъ окрестностей, такъ что теперь въ деревнѣ насчитывалось до 200 человѣкъ. Въ числѣ ихъ находился акаваецъ, принявшій испанское имя Мануэля и прожившій нѣсколько лѣтъ въ Джорджтоунѣ, гдѣ онъ и выучился немного говорить на ломаномъ англійскомъ языкѣ. Благодаря этому обстоятельству, а также и своему сану піаіа, онъ по видимому пользовался большимъ авторитетомъ среди индѣйцевъ. Онъ вздумалъ было насколько можно раскритиковать мои товары предъ своими земляками, перебирая при этомъ передъ нами всѣ знакомыя ему англійскія слова. Одноко Корнеліусъ съ двумя моими цвѣтными вскорѣ заткнули ему глотку, осмѣявъ и пригрозивъ публично побить его, если онъ не уйметъ своего языка. Я упоминаю объ этомъ человѣкѣ, который, какъ оказалось впослѣдствіи, обладалъ весьма дурнымъ характеромъ, только потому, что ему придется нѣсколько разъ появляться въ моемъ разсказѣ и при томъ онъ попытался однажды съиграть со мною весьма плохую штуку.

Совершенно справедливо мнѣніе, что большая часть индѣйцевъ, умѣющихъ говорить немного по англійски и жившихъ нѣсколько времени въ Джорджтоунѣ или имѣвшихъ продолжительныя сношенія съ бѣлыми, бываютъ большею частью людьми испорченными, потому что они гораздо скорѣе перенимаютъ пороки, чѣмъ достоинства, образованныхъ людей. Мнѣ по крайней мѣрѣ приходилось столько разъ убѣждаться въ этомъ, что я считаю себя совершенно въ правѣ сдѣлать это, казалось бы, слишкомъ рѣзкое замѣчаніе.

Сегодняшнюю ночь хижины были еще болѣе набиты койками, чѣмъ вчера; въ моей онѣ висѣли въ три этажа другъ надъ другомъ и я былъ подвергнутъ настоящему копченію, такъ что отъ густаго удушливаго дыма съ трудомъ могъ разобрать что-нибудь на нѣсколько

Digitized by Google

шаговъ вокругъ. Всю ночь провелъ я кашляя и чихая и къ утру не мало удивился, когда, взглянувъ въ зеркало, замѣтилъ, что я все-таки остался бѣлымъ.

Утромъ при укладываніи моего багажа съ однимъ изъ моихъ негровъ случилось несчастье, которое легко могло было сдѣлаться гибельнымъ для меня и для моего слуги. Вильямъ съ такою поспѣшностью и неосторожностью выдернулъ изъ-подъ тюка одно изъ моихъ ружей, заряженное крупной дробью, что оно выстрѣлило и при томъ по направленію толпы индѣйцевъ, стоявшей въ глубинѣ хижины; было настоящимъ чудомъ, что ни одинъ изъ нихъ не былъ даже задѣтъ дробью, которая вся ударила въ глиняную стѣну хижины! Если же выстрѣлъ убилъ бы хоть одного изъ нихъ, то намъ не уйдти бы живыми.

Старый индѣецъ долженъ былъ разлучиться со своей возлюбленной винтовкой, своей всегдашней спутницей; онъ сдѣлалъ это съ такимъ печальнымъ лицомъ, что навѣрное испытывалъ не менѣе чувствительныя страданія, чѣмъ влюбленный при вѣчной разлукѣ съ своей возлюбленной. Лишившись своей милой винтовки, онъ легъ въ койку и не обращалъ уже ни малѣйшаго вниманія на все, что вокругъ него происходило. За тѣмъ я распрощался съ очаровательной Вако-кои-іенъ, однимъ изъ живописнѣйшихъ мѣстъ во всей британской Гвіанѣ.

Меня сопровождали, за исключеніемъ моихъ слугъ, тридцать индѣйцевъ, несшихъ мой багажъ, и кромѣ того жители различныхъ окрестныхъ деревень, которымъ было по пути. Вскорѣ мы минули красивый Аутарскій водопадъ и бродили нѣсколько часовъ по густому лѣсу, пересѣкая много разъ Аутару, пока наконецъ не достигли крутыхъ скатовъ Маримскихъ горъ. Нѣсколько времени тропинка извивалась по нимъ, пока наконецъ не повернула прямо вверхъ къ проходу чрезъ могучую гору. Никогда еще не приходилось мнѣ встрѣчать такой крутой дороги: обрывъ, поднимавшійся футовъ на 1800, шелъ почти совершенно вертикально и былъ бы совершенно неприступенъ, еслибъ не низкіе деревья и кустарники, при помощи которыхъ можно было мало по малу поднимать свое тѣло вверхъ. Я не могъ достаточно надивиться на индѣйцевъ, безъ

Digitized by Google

всякаго затрудненія поднимавшихся по крутому скату, не смотря на свои тяжелые тюки, тогда какъ мой слуга почти приходилъ въ отчаянье и не разъ проклиналъ все путешествіе. Я же, напротивъ того, радовался, что забрался такъ далеко, и весело карабкался вверхъ по опасному проходу. Наконецъ мы достигли вершины прохода, но, къ сожалѣнію, отсюда видна была одна только гигантская гора Марима, потому что высокій лѣсъ со всѣхъ сторонъ обступилъ ущелье. Гора Марима, окрашенная сегодня въ красновато-сѣрый цвѣтъ, совершенно напоминала собою громадный конусъ, съ верхушкою, отсѣченной совершенно горизонтальной плоскостью. На стволахъ деревьевъ красовалось множество разнообразнѣйшихъ папоротниковъ, дотолѣ никогда не виданныхъ мною. Многіе поражали своими удивительными формами и необыкновеннымъ способомъ образованія споръ и цвѣтомъ, такъ что здѣсь я обогатилъ свой гербаріумъ настоящими сокровищами. Сверхъ того здѣсь росло множество великолѣпныхъ древовидныхъ папоротниковъ, ціатей и гемителій, принадлежавшихъ къ новымъ видамъ, отличающимся своими громадными ваями.

За проходомъ дорога спускалась круто внизъ и была до такой степени болотиста, что необходимо было двигаться съ величайшей осторожностью, чтобы не поскользнуться и не полетѣть въ глубокую пропасть; при этомъ шелъ сильнѣйшій дождь, такъ что этотъ переходъ должно причислить къ самымъ непріятнымъ во всемъ путешествіи. Едва успѣли мы спуститься внизъ и съ исцарапанными лицами пройти чрезъ поросшее колючими травами индѣйское хлѣбное поле, какъ дорога снова пошла круто вверхъ на гору почти такой же высоты, какъ и только что пройденная нами. На вершинѣ ея стояла старая покинутая индѣйская деревня съ полуразвалившимися хижинами, въ которыхъ находило убѣжище такое множество клещей, что никто не рѣшался войти въ нихъ.

Всего красивѣе былъ видъ на нѣкоторыя изъ ближайшихъ вершинъ Рораимскихъ горъ. Особенно бросалась въ глаза гора Мукурипа съ лежащимъ на ней утесомъ, который ежеминутно грозитъ обрушиться; однако въ теченіе тысячелѣтій онъ остается на своемъ мѣстѣ. Далѣе виднѣлась притупленная и по срединѣ зазубренная вершина

Digitized by Google

колоссальнаго Ліангъ-катсибангъ, а за нимъ поднималось множество другихъ горныхъ вершинъ съ самыми причудливыми контурами, какіе только можетъ придумать пламеннѣйшее воображеніе.

Половина моихъ индѣйцевъ, утомленная дорогою, осталась здѣсь, съ тѣмъ, чтобы на другой день нагнать насъ; спѣлые бананы, папаи и ананасы въ изобиліи росли на старомъ хлѣбномъ полѣ, такъ что имъ нечего было опасаться недостатка въ пищѣ. Съ прочими индѣйцами мы отправились далѣе и должны были снова карабкаться по крутому обрыву, высотою въ 800 ф., покрытому почти чистою глиною, дѣлавшею дорогу въ высшей степени опасною. Пройдя еще разъ чрезъ старое хлѣбное поле индѣйцевъ, покрытое, какъ и всегда, колючими кустарниками, въ особенности пасленовыми, мы достигли берега рѣки Котинги, или Коатинга, какъ называютъ ее индѣйцы. Рѣка эта, берущая начало въ Рораимскихъ горахъ, въ этомъ мѣстѣ была довольно широка и стремительна, но къ счастію поперегъ ея лежалъ огромный стволъ футовъ въ 150 длиною, достигавшій почти до самаго противуположнаго берега рѣки, такъ что самое глубокое мѣсто ея можно было перейти по стволу. Впрочемъ это требовало не мало искусства и осторожности, потому что вслѣдствіе сильнаго дождя стволъ сдѣлался необыкновенно гладкимъ, и стоило сдѣлать одинъ невѣрный шагъ, чтобы поскользнуться и упасть въ глубокую и быструю рѣку. Переправа совершилась однако лучше, чѣмъ я ожидалъ, и, снявъ башмаки и чулки, я босикомъ перешелъ на противоположный берегъ, покрытый такимъ густымъ бамбукомъ, что индѣйцамъ пришлось рубить сквозь него просѣку, и только послѣ двухъ часовъ мы прошли его и снова очутились на берегу Котинги, образующей въ этомъ мѣстѣ большую излучину. Теперь намъ ничего не оставалось, какъ переправляться вбродъ, потому что здѣсь уже не было спасительнаго ствола. Я снялъ свое платье и отдалъ его одному изъ индѣйцевъ для переноски черезъ рѣку, послѣ чего мы выстроились въ рядъ и, взявъ другъ друга за руки, чтобы не быть унесенными стремительнымъ теченіемъ, стали переправляться чрезъ рѣку. Во многихъ мѣстахъ она была очень глубока и часто доходила мнѣ до самаго подбородка, причемъ бѣшеный потокъ ежеминутно грозилъ унести меня, но мы крѣпко держались другъ за друга и благополучно достигли

Digitized by Google

противуположнаго берега. Обширное касадовое поле широкою полосою тянулось вдоль берега, а за нимъ простирался веселый лѣсокъ, украшенный граціозными пальмами и многочисленными древовидными папоротниками. Пройдя его, мы вступили, послѣ часовой ходьбы, въ обширную прогалину, посреди которой расположена была маленькая индѣйская деревушка, состоявшая всего изъ четырехъ хижинъ. Мѣстоположеніе деревни было чрезвычайно живописно: прелестныя пальмы и древовидные папоротники со всѣхъ сторонъ окружали ее, а у самыхъ хижинъ шумѣла между высокими берегами рѣка Котинга. О далекихъ видахъ разумѣется не могло быть и рѣчи, потому что деревня стояла въ глубокой долинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ высокимъ лѣсомъ. Было четыре часа пополудни, когда я вошелъ въ Копу, какъ называлась деревня, и тотчасъ же послалъ своихъ людей на охоту, чтобы имѣть къ ужину какую-нибудь дичь.

Первое, что поразило меня здѣсь, была гигантская жаба, въ 1 ф. длиною, какой я до сихъ поръ никогда не встрѣчалъ въ Гвіанѣ. Ея темно-оливковая зеленая кожа была совершенно гладка; особенно поражали въ ней необыкновенно развитыя икры, видъ которыхъ привелъ бы француза въ истинный восторгъ. Къ несчастью, спиртъ мой остался въ деревнѣ съ индѣйцами, такъ что я долженъ былъ посадить чудовище на нѣкоторое время въ тыкву, а на другой день, когда я намѣревался обезсмертить ее въ спиртѣ, она уже убѣжала. Вечеромъ охотники принесли дикую козу и одного колокольчика, которыхъ они застрѣлили; первая изъ нихъ пошла на ужинъ, а со втораго снялъ шкуру одинъ индѣецъ, чрезвычайно искусный въ этого рода работѣ. Впрочемъ это былъ единственный колокольчикъ, попавшійся намъ въ Рораимѣ, потому что въ самихъ горахъ встрѣчается совсѣмъ другой видъ. Ночь была весьма свѣжа и я сильно продрогъ, не смотря на то, что кутался въ свое шерстяное одѣяло, сложенное вдвое.

На другой день послѣ завтрака я предпринялъ ботаническую экскурсію въ сосѣдній лѣсъ, отличавшійся, какъ и вся вообще страна, изобиліемъ папоротниковъ, расположенныхъ преимущественно на древесныхъ стволахъ. Я одинъ могъ безъ труда набрать здѣсь до ста различныхъ видовъ ихъ. Къ полудню прибыли оставшіеся въ деревнѣ индѣйцы, неся съ собою дикую козу, убитую ими дорогою. Мы охотно

Digitized by Google

поплыли бы вверхъ по Котингѣ, чтобы избѣжать утомительнаго путешествія пѣшкомъ, но единственная лодка деревни могла быть получена не ранѣе какъ чрезъ нѣсколько дней, а ждать такъ долго не позволяло мое нетерпѣніе. Поэтому утромъ 23 января мы снова пустились въ путь, и шли снерва по густому высокому лѣсу, покрытому жидкимъ болотомъ, въ которое я погружался часто до самыхъ колѣнъ. Во избѣжаніе этого я долженъ былъ идти по многочисленнымъ корнямъ, пересѣкавшимъ дорогу, что послѣ нѣкотораго времени причиняло сильную боль въ подошвѣ, потому что мои башмаки находились въ самомъ жалкомъ состояніи. Къ 10 часамъ мы вышли изъ лѣсу и вступили въ прелестную, покрытую рѣдкими растеніями савану, среди которой, къ великой нашей радости, стояла деревушка, всего впрочемъ въ двѣ хижины. Пока жарились бананы, я любовался великолѣпными видами на Рораимскія и сосѣднія съ ними Кукенамскія горы, поднимавшіяся не подалеку отсюда. Никогда не забуду я великолѣпнаго цвѣта и очаровательныхъ формъ высокихъ каменныхъ стѣнъ, украшавшихъ вершины обѣихъ горъ; это была по-истинѣ волшебная картина, не походившая ни на одинъ изъ горныхъ видовъ, которыми мнѣ приходилось любоваться до сихъ поръ. Хозяева одной изъ хижинъ имѣли интересный экземпляръ арару Macrocercus militaris Lath., почти равнявшійся по величинѣ М. Масао, и встрѣчающійся во всей Гвіанѣ только въ Рораимѣ, да и то довольно рѣдко. Я въ первый разъ видѣлъ эту птицу въ Венецуэллѣ, гдѣ она водится въ прибрежныхъ Андахъ Пуэрто-Кабелло, хотя не въ большомъ количествѣ. Какъ мнѣ ни хотѣлось купить ее и какъ ни была высока плата, которую я предлагалъ, однако хозяева арары ни зачто не соглашались продать ее: большая рѣдкость между индѣйцами, готовыми все продать за любой изъ нужныхъ для нихъ товаровъ.

На краю саваны я наткнулся на другую хижину. Передъ ней сидѣлъ, грѣясь на солнцѣ, старый слѣпой индѣецъ. Мои спутники окружили его и долго разговаривали съ нимъ, въ особенности мой переводчикъ, котораго онъ просилъ передать мнѣ, что онъ долго путешествовалъ съ Шомбургомъ, но теперь старъ и слѣпъ и сильно мерзнетъ по ночамъ, почему и проситъ меня подарить ему пару панталонъ. Бѣдный старикъ жилъ одинокій и покинутый и возбуждалъ во мнѣ

Digitized by Google

глубокое состраданіе. Къ сожалѣнію, я не могъ въ ту же минуту удовлетворить его просьбу, потому что индѣецъ, несшій мое бѣлье, отошелъ уже далеко, однако я обѣщалъ ему прислать то, что онъ проситъ, изъ Рораимы чрезъ индѣйцевъ, возвращавшихся въ Како-та.

Это была послѣдня акавайская хижина на пути моемъ къ Рораимѣ, потому что отсюда и до Рораимы не было ни одного селенія, а съ Рораимы начиналась область аракунцевъ.

Неподалеку отъ хижины слѣпаго шумѣла въ своихъ высокихъ скалистыхъ берегахъ рѣка Куія, достигавшая въ этомъ мѣстѣ не болѣе трети своей ширины близъ деревни Ганаре. Съ одного берега на другой былъ перекинутъ гладкій древесный стволъ, по которому намъ предстояло перебираться: въ высшей степени опасный переходъ, потому что стоило только поскользнуться или сдѣлать одинъ невѣрный шагъ, чтобы упасть въ скалистое русло съ высоты по крайней мѣрѣ 80-ти футовъ. Однако мы благополучно перебрались на противоположный берегъ, покрытый красивымъ лѣсомъ пальмъ и древовидныхъ папоротниковъ. Отсюда дорога начала круто подниматься и привела къ очаровательной холмистой саванѣ, покрытой, подобно бархатному ковру, короткой зеленой травою. Великолѣпные виды открывались отсюда на Рораимскія горы, въ особенности на недалекую Мукурипу, поднимавшуюся въ видѣ обелиска надъ лѣсомъ, упираясь своей вершиною въ небесный сводъ. Такимъ образомъ, переходя отъ красивыхъ савань къ низкому лѣсу, мы достигли послѣ нѣсколькихъ часовъ ходьбы высокаго первобытнаго лѣса, изъ котораго и не выходили въ теченіе всего сегодняшняго дня. Хотя путѣшествіе было чрезвычайно утомительно, однако я чувствовалъ себя совершенно счастливымъ при видѣ роскошной природы и при мысли, что завтра я буду у подошвы Рораимскихъ горъ; меня тревожила одна только забота, отравившая впослѣдствіи всѣ мои радости: это была мысль о жалкомъ состояніи моихъ башмаковъ и о страданіяхъ, ожидавшихъ меня вслѣдствіе этого. Изъ трехъ паръ новыхъ крѣпкихъ башмаковъ, взятыхъ мною изъ Джорджтоуна, не оставалось уже ни одной и послѣдняя находилась въ самомъ жалкомъ состояніи. Подошвы совсѣмъ оторвались и при всякомъ быстромъ движеніи ноги онѣ, по собственному произволу, откидывались впередъ, держась только носками, такъ что мнѣ прихо-

Digitized by Google

дилось ходить почти что на однихъ чулкахъ, во избѣжаніе чего я долженъ былъ волочить ноги по землѣ. Нѣсколько разъ пробовалъ я привязывать подошвы крѣпкими шнурками, но они всегда черезъ нѣсколько минутъ разрывались. Ходьба по острымъ камнямъ, разсыпаннымъ по дорогѣ, при такой обуви была истиннымъ мученіемъ и ноги мои были всѣ въ ранахъ. На другой день должны были совершенно оторваться мои подошвы и мнѣ предстояло идти босикомъ до самой Рораимы и въ такомъ видѣ взбираться на нее, что было почти немыслимо для меня, потому что уже теперь я едва могъ пройти нѣсколько шаговъ по дорогѣ, покрытой мелкимъ булыжникомъ. Страданія эти уничтожали всѣ мои радости и заставляли меня съ безмолвною скорбью устремлять свои взоры на Рораиму. Какъ разрѣшить этотъ мучительный башмачный вопросъ,—я никакъ не могъ придумать.

Сильно опечаленный такими размышленіями, поковылялъ я по роскошному первобытному лѣсу пальмъ и древовидныхъ папоротниковъ. Здѣсь также изобиловали мелкіе папоротники, совершенно окутывавшіе стволы деревьевъ и представлявшіе богатую добычу для моего гербаріума. Громадными массами, какія я встрѣчалъ только въ прибрежныхъ Андахъ Венецуэллы, стояли большія группы Iriartea robusta Karst., придавая всей картинѣ въ высшей степени своеобразный характеръ своими высокими, похожими на ходули корнями. Мнѣ кажется, что я не ошибся, назвавъ эти иріартеи съ ихъ роговидно-изогнутыми цвѣтными влагалищами, спирально расположенными гигантскими ваями и бородавчатыми густыми корнями Iriartea robusta, потому что вообще многія изъ растеній прибрежныхъ Андовъ Венецуэллы встрѣчаются и на Рораимѣ. Послѣ трехъ часовъ ходьбы по лѣсу, показавшейся мнѣ чрезвычайно мучительной по причинѣ моихъ израненыхъ ногъ, мы достигли берега Котинги, гдѣ и рѣшили провести ночь. Мѣсто это, окруженное высокими иріартеами, служитъ стоянкою для всѣхъ индѣйцевъ, отправляющихся къ Рораимѣ, и называется у нихъ Картабо.

Моя палатка была скоро натянута, индѣйцы же наскоро выстроили себѣ маленькую банабу, чтобы укрыться на случай дождя. Рано утромъ 24 января мы снарядились въ путь и, переправив-

Digitized by Google

шись черезъ Котингу, вступили въ высокій первобытный лѣсъ. Мѣстность была въ высшей степени холмиста и дорога то круто поднималась вверхъ, то снова спускалась футовъ на 800 — 1000 внизъ къ берегамъ стремительной Котинги, которую мы четыре-раза переходили то въ бродъ, то по древеснымъ стволамъ. Переправившись чрезъ нее въ послѣдній разъ, мы на нѣсколько времени остановились, чтобы позавтракать и собраться съ силами для предстоящаго перехода, который былъ самый трудный на всемъ пути. Мы должны были идти по узкой тропинкѣ, поднимавшейся по крайней мѣрѣ на 2000 ф. и при томъ до такой степени крутой, что при карабканьи вверхъ тѣло, потерявъ точку опоры, часто на нѣсколько футовъ скользило по влажной глинистой почвѣ и человѣкъ съ самой сильной грудью не могъ не задыхаться отъ усталости. Кромѣ моихъ башмаковъ, отъ которыхъ ежеминутно грозили отвалиться подошвы, меня мучила страшная жажда, хотя не задолго передъ тѣмъ я до сыта напился холодной воды Котинги. Жажда была до такой степени невыносима, что я вскорѣ сдѣлался совершенно не въ состояніи продолжать путь далѣе. Услыхавъ мои жалобы, индѣецъ, шедшій рядомъ со мною, тотчасъ же нашелъ средство пособить моему горю: онъ сдѣлалъ трубочку изъ листа одной изъ геликоній и наполнилъ ее дождевой водой, скопленной въ листовыхъ влагалищихъ многочисленныхъ тиландзій. Хотя вода эта была грязно-желтаго цвѣта, однако въ эту минуту она показалась мнѣ вкуснѣйшимъ напиткомъ въ мірѣ. Подкрѣпивъ свои силы, я снова полѣзъ вверхъ, поднимаясь все выше и выше по крутой тропинкѣ, шедшей сперва по высокому лѣсу, уступавшему свое мѣсто низкому кустарнику. Оглушительный грохотъ водопада раздавался по бокамъ, воздухъ становился все прохладнѣе и наконецъ мы достигли вершины горнаго прохода, гдѣ и остановились, чтобы немного отдохнуть. Еще около получаса шли мы по низкому кустарнику, послѣ чего внезапно вышли на открытую мѣстность и я увидѣлъ подъ своими ногами Рораимскую долину, съ могучей горной цѣпью, во всемъ своемъ величіи поднимавшеюся среди нея. Это было по-истинѣ великолѣпнѣйшій изъ всѣхъ горныхъ видовъ, которыми мнѣ приходилось любоваться во всю жизнь и который къ тому

Digitized by Google

же составлялъ для меня предметъ столь страстныхъ желаній. Предо мной была не только Рораима, со своей вершиною, представляющей громадную песчаниковую стѣну, поднимающуюся на 1500 футовъ. Четыре огромныхъ водопада, подобно громадной серебряной занавѣси, съ страшнымъ грохотомъ низвергаются однимъ каскадомъ съ вершины каменной стѣны высотою въ 1500 футовъ, и впослѣдствіи снова появляются то тамъ, то сямъ въ видѣ маленькихъ каскадовъ, шумящихъ на крутыхъ скатахъ; западный изъ водопадовъ называется Арабо-пу, восточный и самый большій — Котинга. Цвѣта, которыми переливалась вся картина, были до такой степени красивы и разнообразны, что вѣрная копія съ нихъ навѣрное показалась бы неправдоподобною. Господствующими цвѣтами были наиболѣе яркіе изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ, таковы: ультрамариновый, карминовый, золотистый и великолѣпнѣйшій лазурево-зеленый. Вдали у подошвы Рораимы сверкалъ озаренный яркими солнечными лучами послѣдній ослѣпительный водопадъ Арабо-пу, а ниже его рѣка съ неимовѣрной быстротою пересѣкаетъ довольно широкую холмистую саванну. Въ этой-то романтичестой мѣстности, неподалеку отъ маленькаго лѣска, я и рѣшилъ поселиться.

Спускъ въ долину, благодаря крутости горныхъ скатовъ, происходитъ довольно скоро, хотя, вслѣдствіе дурнаго состоянія моей обуви, это стоило мнѣ большихъ мученій. Прелестныя рощицы, подобно оазисамъ, были разсыпаны по поросшей травою саваннѣ и издали казались серебристобѣлыми, благодаря папоротникамъ Mertensia pubescens Willd., окаймлявшимъ ихъ. Многія изъ деревьевъ, росшихъ въ этихъ лѣсахъ, въ особенности по скатамъ Рораимы, стояли безъ листьевъ по причинѣ господствовавшаго сухаго времени года, придавая картинѣ суровый зимній колоритъ,—явленіе весьма рѣдко замѣчаемое въ лѣсахъ морскихъ прибрежій, гдѣ лишь немногія деревья, преимущественно одни bombaceæ, теряютъ свои листья въ сухое время года. Мы спускались по западному скату колоколовидной Вантипу, достигающей пяти тысячъ въ высоту, и по прошествіи часа достигли расположенной у подошвы Рораимы высокой саванны, поднимающейся на 3000 ф. надъ поверхностью моря.

Въ четыре часа пополудни мы вошли въ рощицу, расположенную

Digitized by Google

у прелестнаго каскада Арабо-пу, гдѣ я намѣренъ былъ расположиться на ночлегъ. Моя палатка была разбита, а индѣйцы выстроили наскоро нѣсколько банабу изъ вай, весьма многочисленныхъ въ въ этой мѣстности Oenocarpus Batana Mart. Одинъ изъ моихъ охотниковъ, ушедшій на охоту еще съ утра, уже находился здѣсь съ убитой имъ козой, такъ что мы не могли пожаловаться на дурной ужинъ. Часъ спустя послѣ прибытія, я уже лежалъ въ своей койкѣ, отдыхая отъ трудовъ сегодняшняго перехода и раздумывая о своей обуви, до такой степени истрепавшейся за сегодняшній день, что она совершенно не годилась болѣе къ употребленію. Въ эту минуту раздвинулись вѣтки сосѣдняго куста и толпа индѣйцевъ человѣкъ въ 20 одинъ за другимъ осторожно выступили изъ нихъ и подошли къ моей койкѣ. Это были аракунцы изъ окрестныхъ деревень, узнавшіе о моемъ прибытіи отъ другихъ индѣйцевъ.

Мой переводчикъ долго говорилъ со старшиною—высокимъ, необыкновенно сильнымъ, но уже довольно старымъ человѣкомъ и за тѣмъ сообщилъ мнѣ главное содержаніе ихъ переговоровъ. Старшина желалъ мнѣ всякаго благополучія и изъявилъ готовность сдѣлать для меня все отъ него зависящее, въ особенности доставлять мнѣ необходимые съѣстные припасы, какъ напримѣръ: касадовый хлѣбъ, бананы, ямсъ, бататы и т. д. Сверхъ того онъ со своими людьми охотно готовъ помочь мнѣ выстроить хижину и будетъ сопровождать меня во время моихъ путешествій по окрестностямъ, что онъ уже прежде дѣлалъ для обоихъ Шамбурговъ. Я съ благодарностью принялъ его предложеніе и отказался только отъ помощи при постройкѣ хижины, потому что на это у меня у самаго было довольно людей. Когда, вслѣдъ за тѣмъ, я подарилъ ему нѣсколько бездѣлушекъ, то онъ попросилъ соли,—любимой приправы индѣйцевъ, которой у нихъ самихъ нѣтъ, почему они и ѣдятъ свою пищу безъ соли. Соль считается у нихъ величайшимъ лакомствомъ и они ѣдятъ ее прямо, кусками, какъ сахаръ. Я съ удовольствіемъ далъ ему полную тыкву соли и тѣмъ сдѣлалъ его счастливѣйшимъ изъ смертныхъ. Чтобы не остаться у меня въ долгу, онъ снялъ свои сандаліи, замѣтивъ состояніе моей обуви и моихъ ногъ, и подарилъ ихъ мнѣ, чѣмъ я остался чрезвычайно доволенъ.

Digitized by Google

Всѣ индѣйцы, живущіе въ саваннахъ (но не въ лѣсахъ), носятъ сандаліи для защиты ногъ отъ острыхъ камней, покрывающихъ всѣ тропинки, равно какъ и отъ необыкновенно колючихъ шиповъ Paralantus. Сандаліи вырѣзываются изъ широкихъ нижнихъ черенковъ Mauritia flexuosa и отличаются необыкновенной легкостью и эластичностью, однако совершенно изнашиваются въ теченіе нѣсколькихъ дней. Но въ 10 минутъ легко приготовить ихъ изъ первой попавшейся Mauritia. Шнурки для прикрѣпленія сандали къ ногамъ вьются изъ коры еще не распустившихся вай той же пальмы; такимъ образомъ одного сложнаго листа Mauritia достаточно, чтобы дать индѣйцу его обувь. Индѣйцы вырѣзываютъ сандаліи также и изъ толстой свѣжей кожи маипури или тапира (Tapirus americanus), которыя, разумѣется, бываютъ гораздо прочнѣе. Не смотря на свою мягкость шнуры изъ итовой пальмы, продѣваемые при прикрѣпленіи сандаліи между большимъ и вторымъ пальцемъ, глубоко врѣзываются въ тѣло, причиняя при каждомъ шагѣ весьма сильную боль. Мнѣ самому пришлось испытать это на себѣ, когда я надѣлъ ихъ. Нечего было и думать ходить въ нихъ. Я уже потерялъ всякую надежду извлечь изъ нихъ какую нибудь пользу, когда мнѣ пришло въ голову — нужда дѣлаетъ изобрѣтательнымъ — привязывать ихъ къ ногѣ такимъ образомъ, что шнурки не причиняли мнѣ ни малѣйшей боли, и я совершенно свободно сталъ ходить въ нихъ и нашелъ ихъ гораздо легче и удобнѣе башмаковъ. Не могу выразить какое счастіе доставило мнѣ эти сандаліи, снимавшія съ меня мою величкую заботу.

Аракунцы не долго пробыли въ моемъ лагерѣ, потому что наступали уже сумерки, а имъ предстояло еще сдѣлать большой переходъ до своей деревни и потому, обѣщавъ вернуться завтра утромъ, они самымъ дружескимъ образомъ распростились со мною. Совершенно счастливымъ легъ я въ свою койку: теперь я не только достигъ послѣ столькихъ трудовъ и опасностей цѣли своего путешествія, но вмѣстѣ съ тѣмъ могъ не безпокоиться больше о своихъ ногахъ.

Digitized by Google

IV.

ВЪ РОРАИМѢ.

Первое, что мы сдѣлали утромъ 25 января, была постройка хижины для меня и моего слуги, при чемъ намъ усердно помогали сопровождавшіе меня индѣйцы. Мѣстомъ для хижины я выбралъ берегъ великолѣпнаго каскада Арабо-пу, и къ полудню она была уже готова, такъ что я могъ въ тотъ же день перебраться въ нее. Архитектура моего новаго жилища была въ высшей степени проста и не принадлежала ни къ какому стилю: хижина представляла не что иное какъ чрезвычайно длинную и широкую пальмовую крышу, доходившую до самой земли и раздѣленную поперечной перегородкой изъ пальмовыхъ листьевъ на двѣ части, изъ коихъ задняя, болѣе темная, предназначена была для спальни, а передняя для рабочаго кабинета. Спереди хижина была совершенно открыта, и здѣсь находилась моя прислуга; здѣсь же, на манеръ Робинзона Крузе, я устроилъ себѣ изъ жердей нѣчто вродѣ письменнаго стола, около котораго стояла подобнаго же сорта скамейка, замѣнявшая собою диванъ, софу, кресло, стулъ и все, что угодно.

По окончаніи хижины индѣйцы Како-та изъявили желаніе сегодня же отправиться въ обратный путь, поэтому я тотчасъ же заплатилъ имъ ихъ каіованье, и они, совершенно довольные, отправились въ путь. Я оставилъ у себя, не считая моихъ трехъ слугъ, еще пять индѣйцевъ, сопровождавшихъ меня съ Массаруни, въ томъ числѣ и Джона съ женой. Джонъ вмѣстѣ съ аренгунцемъ Вей-торрегомъ, приставшимъ ко мнѣ въ Ганаре, были назначены охотниками, прочіе же три взяли на себя сдираніе шкуръ съ млекопитающихъ и птицъ,

Digitized by Google

что они умѣли дѣлать въ совершенствѣ. Джонъ съ женою выстроили себѣ въ сосѣднемъ лѣсу хижину, гдѣ вмѣстѣ съ ними поселился и Мануэль, съ которымъ мы познакомились въ Вако-кои-іенгѣ. Онъ пришелъ сюда со многими другими индѣйцами и предлагалъ мнѣ свои услуги, на что я однако не согласился, потому что не довѣрялъ ему, зная его коварство.

Саванна, простиравшаяся передъ моей хижиною, чрезвычайно напоминала кладбище: большіе куски зеленой яшмы, принявшіе отъ дѣйствія воздуха совершенно черный цвѣтъ, выступали длинными рядами изъ земли и до обмана походили на надгробные памятники, монументы, человѣческія фигуры и т. п. Въ противуположность съ этимъ полемъ смерти, сосѣдній водопадъ представлялъ картину юношеской жизни. Хрустальные воды Арабо-пу низвергались здѣсь съ 80-ти футовой каменной стѣны изъ зеленой яшмы, какъ бы сложенной рукою человѣка изъ квадратныхъ плитъ, которыми было выложено также и совершенно ровное необыкновенно гладкое русло рѣки. Далѣе внизъ, русло рѣки походило на искусственную лѣстницу, по которой вода живописными каскадами низвергалась на дно долины. Чудное зрѣлище представляла прозрачная вода, низвергавшаяся со свѣтло-зеленой отвѣсной скалы, придававшей водопаду такой великолѣпный ярко зеленый лазоревый цвѣтъ, что нельзя было безъ удивленія смотрѣть на него. У подошвы его были нагромождены кучи плавучаго лѣса, вырываемаго въ дождливое время рѣкою изъ своихъ береговъ; ниже водопада рѣка, стѣсненная высокими скалистыми берегами, съ неимовѣрной быстротой мчится вдоль по саваннѣ, чтобы соединиться, въ двухъ дняхъ пути отсюда, съ рѣкою Кукенамъ и затѣмъ вмѣстѣ направиться къ западу, чтобы снова, соединившись съ рѣкою Юруани, берущей свое начало также съ горы Кукенама, образовать могучую Карони, впадающую въ Ориноко близъ Пуэрто-де-таблась, о чемъ я подробнѣе говорилъ въ первомъ томѣ этого сочиненія.

Вся страна показалась мнѣ чрезвычайно интересной, и въ первый же день моего пребыванія я предпринялъ послѣ обѣда довольно далекую прогулку вверхъ по Арабо-пу, протекающему на значительномъ протяженіи вдоль подошвы Рораимы.

Digitized by Google

Взобравшись на старый дуплистый стволъ, лежавшій на берегу рѣки, я любовался роскошной природой, окружавшей меня, но былъ внезапно выведенъ изъ задумчивости царапаньемъ, раздавшимся внутри ствола. Я притаилъ дыханье и сталъ наблюдать за комлемъ ствола; нѣсколько времени спустя изъ него показалась острая желтобурая голова какого-то млекопитающаго, которое, внимательно осмотрѣвшись кругомъ и убѣдившись, что нѣтъ никакой опасности, совершенно выползло изъ ствола. Это былъ муравьѣдъ, избравшій своимъ жилищемъ пустой стволъ и выползшій теперь для вечерней добычи, такъ какъ, по недостатку муравьевъ въ гниломъ дуплѣ, онъ не могъ поужинать дома. Къ несчастью животнаго, судьба натолкнула его на меня. Лишь только муравьѣдъ выбрался на саванну, я бросился за нимъ, чтобы схватить его. Однако это было довольно трудно, потому что онъ храбро защищался острыми когтями своихъ переднихъ лапъ, стараясь вмѣстѣ съ тѣмъ какъ можно скорѣй убѣжать отъ меня; но это было совершенно невозможно для него, потому что онъ бѣгалъ слишкомъ тихо; поэтому, убѣдившись, что мнѣ не схватить его руками, вслѣдствіе его сильныхъ когтей, я взялъ сѣтку для ловли бабочекъ, сдѣланную изъ крѣпкаго газа и, послѣ непродолжительнаго времени, поймалъ въ нее животное. Въ этой сѣткѣ я донесъ его безъ малѣйшаго сопротивленія съ его стороны къ моей хижинѣ, гдѣ и присоединилъ его къ своему звѣринцу.

Мои сандаліи прекрасно служили мнѣ въ моей прогулкѣ, и я былъ въ высшей степени доволенъ, что вопросъ объ обуви такъ легко былъ разрѣшенъ.

Возвратившись домой, я встрѣтилъ тамъ арекунскаго старшину, ожидавшаго меня со своими людьми; онъ принесъ мнѣ богатый запасъ касадоваго хлѣба и банановъ и сверхъ того пару новыхъ сандалій, за что я соотвѣтствующимъ образомъ отдарилъ его.

Ночь, подобно вчерашней, была чрезвычайно прохладна: термометръ, поднимавшійся въ теченіе дня до 80° Фар., опускался ночью до 64°, такъ что я долженъ былъ спать въ сюртукѣ и въ двойныхъ панталонахъ, закутавшись при этомъ въ шерстяное одѣяло. Но особенно чувствителенъ былъ холодъ для живыхъ звѣрей, привыкшихъ къ жаркому климату долинъ. Поэтому, не смотря на тщательное об-

Digitized by Google

вязываніе клѣтокъ, въ четвертую ночь околѣла большая морская свинья (Hydrochoerus Capybara Erxl.), носуха (Nasua socialis Pr. Neuw) и пойманный мною муравьѣдъ.

Рано утромъ на другой день меня снова посѣтилъ аракунскій старшина. Онъ привелъ съ собою двухъ живыхъ животныхъ: россомаху (Galict. barbara Wagn.) и очень рѣдкаго носача съ черными полосами (Nasua vittata Tchudi), котораго я видѣлъ здѣсь въ первый разъ и притомъ всего въ единственномъ экземплярѣ. Talicitis barbara была въ высшей степени дика и непокорна, и когда я заключилъ ее въ клѣтку, на-половину вбитую въ землю, то она тотчасъ же разломала ее и выскочила вонъ, но вскорѣ была снова поймана однимъ индѣйцемъ. Не смотря на самыя прочныя клѣтки, ей два раза удавалось убѣгать изъ нихъ, такъ что мы наконецъ привязали ее веревкою. Не смотря на это, на слѣдующую же ночь она убѣжала и на этотъ разъ исчезла безъ слѣда.

Лѣса Рораимы изобилуютъ дичью, въ особенности же пернатыми, что какъ нельзя лучше доказали мои охотники, возвратившись къ вечеру съ множествомъ птицъ, которыхъ они настрѣляли въ непродолжительное время въ сосѣднемъ лѣсу. Кромѣ того, они принесли нѣсколько красивыхъ Pipra cornuta, убитыхъ помощью трубки. Этихъ красивыхъ птицъ, извѣстныхъ у аракунцевъ подъ именемъ керепикъ, я встрѣчалъ только въ Рораимѣ; самецъ—чернаго цвѣта, самка сѣро-зеленаго, но вся голова, грудь и верхняя часть шеи и ноги ярко-краснаго цвѣта. Такого же цвѣта и перья на затылкѣ, раздѣленныя на двѣ косы, которыя птица можетъ по произволу то поднимать, то опускать.

Къ числу другихъ птицъ, водящихся въ большомъ количествѣ въ Рораимѣ, принадлежитъ дара или колокольчикъ (Chasmarhynchus variegatus Temm.), металическій голосъ которой по цѣлымъ днямъ раздавался надъ моими ушами; у самца гортань обнажена и покрыта червеобразными мясистыми наростами; за исключеніемъ Рораимы онъ не встрѣчается нигдѣ въ Гвіанѣ.

Аракунцы, жившіе въ деревнѣ Ибирима-іенгъ, ежедневно приносили мнѣ большія вязанки вьющихся растеній, а также маленькихъ птицъ, такъ что мои индѣйскіе консерваторы были заняты цѣлый

Digitized by Google

день, и я вскорѣ собралъ значительную коллекцію шкурокъ довольно рѣдкихъ птицъ. Жизнь моя въ хижинѣ у подошвы Рораимы отличалась, за исключеніемъ немногихъ дней, необыкновеннымъ однообразіемъ; однако я ежедневно находилъ для своей коллекціи что-нибудь новое. Лишь только занималась заря, я поднимался съ койки и, позавтракавъ, отправлялся на одинъ изъ ближайшихъ холмовъ снимать акварелью видъ Рораимскихъ горъ. Эту работу мнѣ дозволялось продолжать только съ 6 до 8 часовъ, потому что послѣ этого времени вершина горы покрывалась облаками, которыя съ самаго солнечнаго восхода уже сторожили ее у подошвы горы и частью оставались на ней почти до самаго солнечнаго заката, когда гора снова совершенно очищались отъ облаковъ.

По окончаніи рисованья я предпринималъ ученую экскурсію въ сосѣдній лѣсъ или савану, вдоль по Арабо-пу, причемъ меня всегда сопровождалъ Корнеліусъ и одинъ изъ моихъ индѣйцевъ. По моимъ приблизительнымъ вычисленіямъ, въ Рораимской горной цѣпи растетъ по крайней мѣрѣ 200 различныхъ видовъ папоротниковъ, изъ нихъ не менѣе половины свойственно исключительно Рораимѣ, тогда какъ прочіе распространены также и въ другихъ гвіанскихъ горныхъ цѣпяхъ, напримѣръ въ Гумиридскихъ и Канукскихъ горныхъ цѣпяхъ, а также въ лѣсахъ морскаго прибрежья.

Множество полусгнившихъ стволовъ, опрокинутыхъ бурями, свирѣпствующими здѣсь въ сухое время года, повсюду валялись въ лѣсу. Индѣецъ, сопровождавшій меня, обязанъ былъ ежедневно перерубать нѣсколько такихъ деревьевъ, чтобы отыскать въ гніющей древесинѣ жуковъ или рѣдкихъ личинокъ. Такимъ образомъ мнѣ удалось составить прекрасную коллекцію довольно рѣдкихъ жесткокрылыхъ. Возвратившись послѣ экскурсіи домой, я садился обѣдать и затѣмъ употреблялъ около часа времени для приведенія въ порядокъ всего собраннаго утромъ. Вслѣдъ за тѣмъ, въ два часа пополудни, я отправлялся на новую, уже исключительно ботаническую экскурсію, и возвращался обыкновенно съ настоящими растительными сокровищами. Купанье въ прозрачной холодной водѣ Арабо-пу заканчивало собою дневные труды, послѣ чего я отправлялся въ свою хижину, гдѣ почти всегда находилъ индѣйцевъ изъ окрестныхъ деревень съ

Digitized by Google

провизіей или живыми животными, принесенными для обмѣна на мои товары.

Такимъ образомъ посѣтило меня въ концѣ первой недѣли моего пребыванья въ Рораимѣ аракунское семейство изъ отдаленной деревни; въ числѣ его членовъ находилось четыре молодыхъ индіянки, превосходившія своей красотою всѣхъ дотолѣ видѣнныхъ мной. Имъ было отъ 12 до 15 лѣтъ, но онѣ были такъ роскошно и пропорціонально сложены, что живописецъ могъ бы взять ихъ моделями для Венеры. Красивыя лица ихъ поражали благородною формою чисто римскаго носа и маленькимъ хорошенькимъ ртомъ, окаймленнымъ прелестными, хотя немного вздутыми губами; огненные черные глаза и черные какъ воронье крыло волосы дополняли ихъ своеобразную красоту. Сверхъ того, подобно всѣмъ индіянкамъ, онѣ обладали такими маленькими ногами и руками, какія бываютъ только у дѣтей. Если бы не цвѣтъ кожи, бывшій впрочемъ гораздо свѣтлѣе, чѣмъ у прочихъ индѣйскихъ племенъ, то онѣ могли бы поспорить красотою съ самою привлекательною изъ европейскихъ дѣвушекъ. Я подарилъ имъ нѣсколько нитокъ бусъ, которыя онѣ приняли съ величайшею благосклонностію и даже позволили мнѣ поцѣловать себя, хотя ни одна изъ нихъ не понимала, что это значитъ; смотрѣвшіе же на насъ индѣйцы разразились при этомъ громкимъ хохотомъ, потому что поцѣлуи неизвѣстны ни у одного изъ индѣйскихъ племенъ. Пробывъ у меня два часа и съ любопытствомъ осмотрѣвъ всѣ мои вещи, семейство это, состоявшее изъ двадцати человѣкъ, ушло отъ меня въ гости къ старому старшинѣ Ибирима-іенгу.

Оба мои цвѣтные служители были повидимому чрезвычайно поражены красотою дѣвушекъ, и съ моего позволенія взялись проводить ихъ до слѣдующей деревни, откуда они вернулись только на другой день вечеромъ. Они, казалось, чрезвычайно весело провели тамъ время и съ тѣхъ поръ два раза въ недѣлю совершали свои прогулки по окрестнымъ деревнямъ; при этомъ они всегда надѣвали свое лучшее платье, убирали голову à la Titus и брали съ собой для подарковъ молодымъ индѣйскимъ дамамъ нитки бусъ и гребенки для вычесыванія головы, въ чемъ послѣднія конечно весьма сильно нуждались. Легко было видѣть, что любовь служитъ импульсомъ для

Digitized by Google

этихъ посѣщеній, которыя я охотно разрѣшалъ имъ, такъ какъ, не чувствуя ни малѣйшаго интереса къ окружающей ихъ роскошной природѣ, они безъ сомнѣнія должны были страшно скучать.

Давно уже я рѣшилъ взобраться на Рораиму, однако до сихъ поръ не могъ выполнить своего намѣренія по недостатку носильщиковъ. Наконецъ 9 февраля старый аревунскій старшина Каикурангъ пришелъ ко мнѣ съ двадцатью изъ своихъ людей и предложилъ взобраться на гору. Такъ какъ я не былъ совершенно приготовленъ, то лишь въ 11 часамъ были уложены всѣ нужныя къ путешествію вещи, и я, въ сопровожденіи своихъ людей и 21 аревунца, двинулся въ путь, оставивъ для охраненія хижинъ одного Корнеліуса, не хотѣвшаго и слышать о путешествіи на гору. Весьма охотно взялъ бы я съ собою нѣсколько аревунскихъ дѣвушекъ, но старшина сказалъ мнѣ, что онѣ отказались сопровождать меня изъ страха передъ ночнымъ холодомъ на высокой горѣ, а также по причинѣ нѣкоторыхъ суевѣрій. Жена охотника Джона была единственною женщиною во всей нашей партіи. Осторожно переправились мы чрезъ Арабо-пу у самой вершины водопада, при чемъ должны были взять по палкѣ въ обѣ руки, чтобы не поскользнуться на ровномъ глинистомъ каменномъ руслѣ рѣки и не быть внесеннымъ въ страшный водопадъ. Переправившись на противуположный берегъ, мы начали круто подниматься вверхъ, пока не достигли высокой саваны, усыпанной множествомъ острыхъ маленькихъ обломковъ яшмъ, грозившихъ въ самомъ непродолжительномъ времени уничтожить мои сандаліи. Къ счастію, я захватилъ съ собою другую пару. Савана была въ высшей степени пустынна и на ней не было видно почти ни одного зеленаго растенья и только послѣ двухъ часовъ ходьбы мы увидѣли передъ собою маленькій ручеекъ, распространявшій жизнь вокругъ себя.

Двѣнадцать человѣкъ индѣйцевъ остались здѣсь, чтобы, послѣ того, какъ мы удалимся на достаточное разстояніе, зажечь окрестную савану. Они разсчитывали согнать такимъ образомъ нѣсколько оленей, по всей вѣроятности скрывающихся въ ней. Мы же поспѣшно поднимались по крутымъ скатамъ, покрытымъ саванною растительностью. Только одинъ наполненія водою ритвины, спускавшіяся съ вершины

Digitized by Google

горы, были покрыты густымъ лѣсомъ, покрывавшимъ рѣзко очерченными площадями и часть ската, обладавшую болѣе влажною и плодородною почвою. У подошвы песчаниковой стѣны высотою въ 150 ф., составляющей вершину Рораимы, тянется полоса лѣса футовъ въ 500 шириною, рѣзко отличающагося своею малорослостью отъ растительности болѣе низкихъ частей горы. Медленно поднимались мы вверхъ по крутымъ скатамъ, пока послѣ двухъ часовъ утомительнаго карабканья не достигли высоты двухъ тысячъ футовъ, гдѣ мы остановились отдохнуть и взглянули на оставленную позади савану.

Индѣйцы, оставшіеся тамъ, давно уже зажгли сухую траву саваны, и теперь она представляла одно громадное огненное море, которое, съ чрезвычайной быстротою, гоня предъ собой черныя тучи дыма, стремилось подняться на гору и настигнуть насъ. Нечего было и думать объ отдыхѣ при такой опасности и мы съ величайшей поспѣшностью побѣжали къ поросшей лѣсомъ рытвинѣ, орошаемой чистымъ горнымъ ручьемъ, гдѣ мы могли считать себя защищенными отъ быстро приближающагося моря огня. Окружавшій насъ воздухъ дрожалъ, подобно тонкой прозрачной водной пеленѣ, низвергающейся съ высокой каменной стѣны. Могучій огненный столбъ, съ глухимъ грохотомъ и шипѣньемъ, напоминавшимъ морскіе буруны, мчался на насъ, превращая въ одно мгновеніе все поле, окружавшее насъ, въ громадное море огня. Достигнувъ скрывавшей насъ рощи, пламя сдѣлалось еще грознѣе, благодаря высокой травѣ и роскошнымъ Scleria flagellum, поднимавшимся до самой вершины деревьевъ и доставлявшимъ огню богатую пищу. Однако деревья были слишкомъ свѣжими и сочными противниками для огня, и потому онъ исчезъ такъ же быстро, какъ и появился и съ глухимъ ропотаньемъ устремился къ вершинѣ горы, гдѣ ему приходилось бороться только съ травою саваны. Густые, черные столбы дыма поднимались съ того мѣста, куда онъ устремился и долго висѣли въ воздухѣ, подобно могучимъ облакамъ. Отъ времени до времени изъ нихъ раздавался дикій крикъ хищной птицы, устремлявшейся на какое-нибудь млекопитающее или амфибію, убитыхъ недавнимъ пожаромъ.

Глубокая рытвина, въ которую мы спаслись отъ огня, была ви-

Digitized by Google

брана для ночлега и въ самомъ непродолжительномъ времени индѣйцы выстроили нѣсколько банабу. Такъ какъ было всего три часа пополудни, то я предпринялъ экскурсію вверхъ по рытвинѣ; индѣйцы также разсыпались по лѣсу, частью для охоты, частью для собиранья для меня растеній, казавшихся имъ рѣдкими.

Скалистый берегъ горныхъ ручьевъ, низвергавшихся безчисленными маленькими каскадами съ вершины горы, былъ густо покрытъ красивыми папоротниками. Высокіе древовидные папоротники поднимали свои кружевные перелетные куполана съ окутанными орхидеями и тилландзіевыми стволами прибрежныхъ деревьевъ, образуя свѣтло-зеленый сводъ надъ хрустальной холодной водой ручья. Долго поднимался я вверхъ по крутой рытвинѣ, карабкаясь по многочисленнымъ утесамъ, покрывавшимъ русло ручья, пока наконецъ прибрежный лѣсъ не сдѣлался все ниже и ниже и не перешелъ въ переплетенные другъ съ другомъ кусты бамбука, за которыми уже простиралась настоящая савана. Я спустился по обгорѣлой черной саванѣ къ устью рытвины, гдѣ и нашелъ всѣхъ своихъ спутниковъ въ сборѣ.

Аре́кунцы, оставшіеся въ саванѣ у подошвы горы, своимъ пожаромъ достигли только поимки шести маленькихъ водосвинокъ (Cavia leucopyga Brandt), извѣстныхъ у аре́кунцевъ подъ именемъ атту. Животное, какъ съѣдобная дичь, не представляло ничего особенно привлекательнаго и чрезвычайно походило на большую крысу съ тою только разницею, что у него не было длиннаго хвоста, столь сильно украшающаго послѣднюю. Однако сообразивъ, что эти шесть крысоподобныхъ существъ составляютъ единственную нашу добычу и что кромѣ кассадоваго хлѣба у насъ ничего нѣтъ, я приказалъ приготовить ихъ къ ужину, тѣмъ болѣе, что индѣйцы весьма хвалили мясо этого животнаго, чему впрочемъ нечего удивляться, потому что понятія индѣйцевъ о вкусѣ часто бываютъ весьма своеобразны. Пока жарились атту, я сталъ разсматривать ботаническую коллекцію, собранную для меня индѣйцами на высокихъ скатахъ и рытвинахъ. Она состояла преимущественно изъ растеній, совершенно негодныхъ для гербаріума, цвѣтовъ и плодовъ на нихъ почти не было. Если какое-нибудь растеніе обращало на себя мое вниманіе, своей красивой листвою, то они приносили мнѣ одни только вѣтки его. Не желая отбить у

Digitized by Google

индѣйцевъ охоту собирать растенія, я положилъ всѣ принесенные экземпляры, какъ годные, такъ и негодные въ листы пропускной бумаги съ намѣреньемъ выбросить ихъ, возвратившись въ свою хижину, затѣмъ, взобравшись въ свою койку, я сталъ съ аппетитомъ ожидать вкуснаго ужина. Онъ поспѣлъ довольно скоро. Поваръ подалъ мнѣ на тарелкѣ двухъ жаренныхъ атту, тотчасъ же непріятно поразившихъ мое обоняніе запахомъ стараго отсырѣлаго мѣха. Но такъ какъ дичь никогда не пахнетъ одеколономъ, то я простилъ животнымъ ихъ непріятный запахъ и постарался сдѣлать свое обоняніе нечувствительнымъ къ нему, причемъ, въ утѣшеніе себѣ, я припоминалъ, что кислая капуста, сыръ и т. п. также дурно пахнутъ, что однако не мѣшаетъ имъ быть весьма вкусными. Подкрѣпленный такими разсужденіями, я съ твердостью отрѣзалъ кусокъ поданнаго мнѣ блюда и, не долго думая, проглотилъ его. Съ перваго раза я не разобралъ настоящаго вкуса мяса и быстро отправилъ въ желудокъ и другой кусокъ его. Но онъ пробылъ тамъ недолго, потому что я вскорѣ принужденъ былъ вскочить и опрометью броситься въ лѣсъ, гдѣ оба куска, вмѣстѣ со всѣмъ, что находилось въ желудкѣ, были извергнуты вонъ. Хотя я никогда не ѣдалъ крысъ, однако мясо атту, вслѣдствіе своего отвратительнаго запаха и приторнаго вкуса, показалось мнѣ до такой степени похожимъ на крысиное, что, какъ я упоминалъ, меня внезапно отъ него вырвало, и, не желая подвергаться новымъ припадкамъ тошноты, я приказалъ, прежде чѣмъ войти въ свою палатку, унести подальше отвратительныхъ животныхъ. На ужинъ я удовольствовался кускомъ касадоваго хлѣба и, желая совершенно уничтожить воспоминаніе о противномъ блюдѣ, поспѣшилъ лечь въ свою койку и заснулъ крѣпкимъ сномъ.

Къ утру меня разбудила толпа незнакомыхъ аракунцевъ, пришедшихъ ко мнѣ изъ одной кукенамской деревни. Они видѣли вчера огонь, который поднялся до самой вершины Роранмы и ночью былъ видѣнъ на огромномъ пространствѣ, и заключили поэтому, что я долженъ находиться по близости. Къ всеобщей нашей радости, они принесли съ собой нѣсколько корзинокъ копченаго оленьяго мяса, большая часть котораго тотчасъ же съ великимъ ликованьемъ была брошена въ горшокъ. Когда послѣ завтрака я обратился къ аракунцамъ

Digitized by Google

съ просьбою сопровождать меня до вершины горы, то они наотрѣзъ отказались и старшина сказалъ мнѣ, что они намѣрены были проводить меня только до этого мѣста: суевѣрный страхъ предъ злыми духами и огромнымъ орломъ, живущимъ, по ихъ словамъ, на вершинѣ горы и убивающимъ всякаго, кто подходилъ къ ней, удерживалъ ихъ отъ этого. На всѣ мои убѣжденія старшина долго отвѣчалъ упорнымъ отказомъ; наконецъ обѣщаніемъ щедрыхъ подарковъ, мнѣ удалось заставить его согласиться на мою просьбу и дать слово сопровождать меня до вершины горы съ нѣсколькими изъ своихъ индѣйцевъ.

Во избѣжаніе задержекъ на пути, я послалъ двухъ наиболѣе смѣлыхъ индѣйцевъ, вмѣстѣ съ пятью своими, прорубить просѣку чрезъ густой малорослый лѣсъ, окаймлявшій подошву песчаниковой стѣны.

Не желая терять понапрасну день, я предпринялъ ботаническую экскурсію по крутымъ скатамъ горы и былъ щедро вознагражденъ множествомъ рѣдкихъ растеній, собранныхъ мною на горной саванѣ по опушкѣ лѣса; это были преимущественно все тѣ же папоротники и земляные орхидные, всего болѣе распространенные въ этой мѣстности.

До вечера пробродилъ я въ этой мѣстности, столь богатой растительными сокровищами, и только съ приближеніемъ сумерекъ спустился къ своей стоянкѣ, расположенной на днѣ глубокой рытвины.

Индѣйцы снова нанесли мнѣ множество растеній, изъ коихъ болѣе половины совершенно негодились мнѣ, но я долженъ былъ снова положить ихъ въ пропускную бумагу. Кромѣ того они поймали живую водосвинку и поднесли мнѣ ее въ подарокъ. Морозъ пробѣжалъ по всему моему тѣлу при видѣ животнаго, напомнившаго мнѣ мой вчерашній ужинъ. Я приказалъ посадить ее въ клѣтку, сплетенную изъ стеблей, чтобы по возвращеніи къ своей хижинѣ присоединить ее къ своему звѣринцу, но за ночь она прогрызла дыру въ своей клѣткѣ и убѣжала. Къ счастью, наши охотники принесли къ ужину двухъ убитыхъ ими дикихъ козъ, что привело насъ всѣхъ въ самое лучшее настроеніе духа. Индѣйцы, посланные рубить просѣку, возвратились съ вершины горы, проложивъ, какъ они утверждали, совершенно удобную дорогу.

Digitized by Google

Утромъ на другой день, въ сопровожденіи старшины Кайкуранга и нѣсколькихъ индѣйцевъ, я предпринялъ восхожденіе на вершину Рораимы. Кромѣ пяти нанятыхъ мною индѣйцевъ, Джона съ женою и двухъ цвѣтныхъ, меня сопровождали только три аракунца, отличавшіеся меньшимъ суевѣріемъ, чѣмъ ихъ земляки. Погода была въ высшей степени неблагопріятна; дождь и чрезвычайно сильный вѣтеръ весьма затрудняли поднятіе на гору. Послѣ часа пути мы очутились въ густыхъ влажныхъ облакахъ, которыя буря съ невообразимой быстротой гнала предъ собой. Я долженъ былъ напрягать всѣ свои силы, чтобы сопротивляться влажному вѣтру, грозившему ежеминутно низвергнуть меня въ одну изъ пропастей, зіявшихъ по обѣимъ сторонамъ дороги. Наконецъ послѣ неимовѣрныхъ трудовъ мы достигли маленькаго уступа на крутомъ скатѣ горы, гдѣ и остановились немного отдохнуть.

Свалившіеся съ вершины Рораймы, колоссальные обломки скалъ, въ хаотическомъ безпорядкѣ покрывали этотъ уступъ и были совершенно окутаны роскошными растеніями. Дождь пересталъ, но съ вершины густаго лиственнаго свода непрерывно капала оставшаяся на нихъ вода. Маленькій ручей извивался по плато, способствуя развитію роскошнаго и свѣжаго подлѣсья, покрывавшаго почву. Позади плато начинался малорослый лѣсъ, надъ которымъ въ суровомъ величіи поднималась красновато-сѣрая, кое-гдѣ черная, каменная стѣна въ 1500 ф. вышиною. О видахъ на огромную савану, оставшуюся позади насъ, не могло быть и рѣчи, потому что масса облаковъ, гонимая вѣтромъ подъ нашими ногами, совершенно мѣшала видѣть ее.

Желая какъ можно скорѣе укрыться отъ сильнаго вѣтра, который былъ особенно непріятенъ на этой открытой мѣстности, мы перешли чрезъ маленькое плато и вступили въ низкій лѣсъ. Это былъ удивительнѣйшій изъ всѣхъ тропическихъ лѣсовъ, когда либо видѣнныхъ мною. Подобный ему я видѣлъ только однажды въ Южной Америкѣ, именно на узкомъ хребтѣ горы Кубре-дель-Санъ-Гиларіо въ прибрежныхъ Андахъ Пуэрто-Кабелло. Густо скученные изогнутые стволы, начинающіе развѣтвляться съ самой подошвы, стоятъ въ немъ такъ густо, что образуютъ, вмѣстѣ съ вьющимися растеніями, травяни-

Digitized by Google

стыми папоротниками, и множествомъ низкихъ геономъ, совершенно непроницаемую чащу, сквозь которую почти невозможно проползти человѣку. Сѣровато-бѣлый и ярко-зеленый мохъ густо покрываетъ деревья и длинными бородами свисаетъ съ вѣтвей, усыпанныхъ красивыми папоротниками, прелестными цвѣтками орхидныхъ и яркими пучками тилландзій, придавая этому миніатюрному лѣсу въ высшей степени своеобразный характеръ. Весь лѣсъ поднимается надъ большими грудами свалившихся съ вершины высокой каменной стѣны громадными осколками скалъ и часто на большомъ пространствѣ виситъ надъ глубокими пропастями, поддерживаясь только своими плотносплетенными корнями, такъ что пройти черезъ него возможно только по вѣтвямъ деревьевъ.

На одной изъ довольно ровныхъ площадокъ лѣса мы расположились на ночлегъ. Для меня была разбита палатка, а индѣйцы выстроили себѣ маленькую банабу. Вода, годная для питья, была найдена нами въ глубокой цистернѣ въ 30 футовъ глубиною, изъ которой ее приходилось таскать веревкою изъ вьющихся растеній, потому что и здѣсь лѣсъ висѣлъ надъ не слишкомъ впрочемъ глубокой впадиною. Приготовивши все нужное для ночлега, я отправился къ подошвѣ колоссальной стѣны вмѣстѣ со своими спутниками, за исключеніемъ трехъ аракунцевъ, удержанныхъ суевѣрнымъ страхомъ. Послѣ часа опаснаго пути по вѣтвямъ деревьевъ чрезъ длинные, похожіе на тунели ходы, окруженные со всѣхъ сторонъ сплошными массами мха, съ котораго подобно холодному душу, падала вода, мы достигли подошвы почти отвѣсной песчаниковой стѣны въ 1500 ф. высотою. Мнѣ хотѣлось взобраться на одинъ изъ обломковъ скалъ, футовъ во сто высотою, разбросанныхъ у подошвы стѣны, и полюбоваться видами съ него, потому что въ чащѣ лѣса невозможно было ничего увидѣть, но при приближеніи къ скаламъ оказалось, что для выполненія моего намѣренія предстоитъ преодолѣть много препятствій. Между тѣмъ мѣстомъ, на которомъ мы стояли, и скалою зіяла пропасть въ 500 ф. глубиною, чрезъ которую былъ переброшенъ природный мостъ изъ ползучихъ бамбуковъ, такъ густо переплетенныхъ другъ съ другомъ, что только сквозь маленькія отверстія между ними можно было видѣть глубокую пропасть.

Digitized by Google

Осторожно стали перебираться индѣйцы чрезъ этотъ мостъ футовъ въ 100 длиною, причемъ онъ весь дрожалъ подъ нашими ногами; однако онъ былъ до такой степени плотенъ и крѣпокъ, что не было никакой опасности разорвать его; иногда только тотъ или другой проваливался въ эту растительную пелену и какъ бы сидѣлъ верхомъ на цѣпкой растительной крышѣ надъ глубокой пропастью, пока товарищи не избавляли его отъ такого неудобнаго положенія.

Наконецъ мы достигли скалы, я снялъ свои сандаліи, такъ какъ скала отъ дѣйствія влажности облаковъ сдѣлалась въ высшей степени скользкою и, оставивъ ихъ у подошвы скалы, сталъ карабкаться на нее, работая руками и ногами. Но здѣсь дальнѣйшему поднятію былъ положенъ предѣлъ: почти совершенно отвѣсная стѣна въ 1500 ф. поднималась до самой вершины, и ни одному человѣку невозможно было вскарабкаться по такому крутому скату.

При разсматриваніи вблизи оказывалось, что отъ дѣйствія атмосферы могучая песчаниковая масса приняла совершенно черный цвѣтъ и сдѣлалась чрезвычайно крупнопористою, а во многихъ мѣстахъ была покрыта длинными плитками въ дюймъ толщиною, отдѣлявшимися отъ плотной скалы. Волшебная окраска, которую принимала издали гигантская каменная стѣна, происходила единственно отъ преломленія солнечныхъ лучей въ безчисленныхъ, похожихъ на призмы возвышеніяхъ, образуемыхъ парами, равно какъ и въ самихъ парахъ. Верхній край стѣны, идущійся изъ дали прямою какъ струна линіею, на самомъ дѣлѣ представляетъ огромные зубцы и расщелины самыхъ причудливыхъ формъ. Величіе этой дивной картины дополнялъ громадный водопадъ Арабе-пу, съ страшнымъ грохотомъ низвергающійся однимъ гигантскимъ каскадомъ съ высоты 1500 ф. и исчезающій въ густомъ кустарникѣ, чтобы снова появиться въ видѣ нѣсколькихъ могучихъ, но не столь высокихъ каскадовъ, прежде чѣмъ достигнуть долины.

У южной оконечности сплошной каменной стѣны поднимается въ видѣ гигантскаго столба скала Ибирима, напоминающая собою громадный обелискъ съ зазубренною вершиною, поднимающемся гораздо выше горы и грозящей ежеминутно упасть на крутые скаты горы. Однако вотъ уже нѣсколько тысячелѣтій, какъ она стоитъ въ такомъ

Digitized by Google

же положеніи, и кто знаетъ, сколько тысячелѣтій она еще простоитъ! Промежутокъ между нею и каменною стѣною, всего болѣе замѣтный съ южной оконечности горы, равняется лишь нѣсколькимъ футамъ.

Великолѣпный видъ открылся отсюда моему жадному взору! Вдали поднималась окутанная темносинимъ флёромъ причудливая цѣпь Гумиридскихъ горъ, высочайшая вершина которыхъ, Побангъ-типу, особенно бросалась въ глаза своей необыкновенной колоколовидною формою. Но какъ прекрасна была мѣстность между этою горою и Рораимою! Подъ ногами моими разстилалась роскошная савана, прелестныя рощицы, красивые холмы, чередующіеся съ зелеными долинами, по которымъ змѣились серебристыя ленты рѣкъ, низвергающихся съ вершины Рораимы и Кукенама, каковы Камаиба, Арабо-ну, Кукенамъ и Котинга. И все это было окрашено въ самые роскошные цвѣта, становившіеся съ измѣненіемъ освѣщенія то блѣднѣе, то ярче.

Въ то время какъ я любовался этой очаровательной картиною, ко мнѣ подошелъ старый старшина и указалъ рукою на орошенную широкимъ Кукенамомъ долину, виднѣвшуюся вдали между низкими холмами. Это была довольно обширная долина, ничѣмъ впрочемъ не отличавшаяся отъ прочихъ долинъ саваны. Но, желая еще болѣе обратить на нее мое вниманіе, онъ назвалъ мнѣ имя этой долины: «Бекеранта»!

Я гдѣ-то слыхалъ это имя прежде, однако не могъ припомнить теперь гдѣ. Мой переводчикъ, индѣйскій охотникъ Веи-торрегъ, замѣтилъ мнѣ, что въ этой долинѣ много лѣтъ тому назадъ нѣсколько сотъ индѣйцевъ убили другъ друга и были погребены здѣсь.

Еще разъ взглянулъ я на далекую роскошную савану, почва которой была такъ обильно орошена кровью, и нашелъ, что окружающая ее мѣстность была довольно живописна; однако воспоминаніе о страшномъ побоищѣ не могло не заставить задуматься.

Веи-торрегъ хотѣлъ сообщить мнѣ еще много подробностей объ этомъ страшномъ происшествіи, но я замѣтилъ ему, что теперь не время разсказывать объ этомъ. Я намѣренъ былъ послушать его завтра утромъ, потому что по утрамъ я обыкновенно рисовалъ видъ Рораимской каменной стѣны съ маленькаго плато, образовавшагося на скатахъ горы.

Digitized by Google

Еще долгое время пробылъ я на высокой скалѣ, гдѣ собралъ нѣсколько красивыхъ папоротниковъ, покрывавшихъ крупными кустами ея поверхность; затѣмъ я далъ знакъ къ возвращенію, и каждый сталъ, какъ умѣлъ, спускаться съ гладкаго крутаго утеса.

Я намѣревался спуститься со скалы, дѣйствіемъ собственной тяжести, удерживаясь руками, въ случаѣ слишкомъ быстраго движенія. Но, пока я собирался сдѣлать это, нога моя поскользнулась на скалѣ, покрытой влажнымъ мохомъ, и я полетѣлъ внизъ съ быстротою курьерскаго поѣзда. Вслѣдствіе пріобрѣтенной моимъ тѣломъ скорости, я въ одно многовеніе пробилъ дыру въ бамбуковой крышѣ, но былъ задержанъ густопереплетенными вѣтвями и повисъ въ самой неудобной позѣ надъ пропастью.

Индѣйцы по обыкновенію громко расхохотались при видѣ моей неловкости, однако тотчасъ же пришли на помощь мнѣ. Тѣло мое было сильно изранено шипами бамбука, но хуже всего было то, что я поскользнулся какъ разъ надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ лежали мои сандаліи и чулки и потому уронилъ въ пропасть эти столь необходимые для меня предметы. Такимъ образомъ я былъ поставленъ въ печальную необходимость взбираться на Рораиму босикомъ, потому что ни одинъ изъ индѣйцевъ не имѣлъ сандалій. Обстоятельство это въ высшей степени безпокоило меня, потому что я никогда не пробовалъ ходить босикомъ и тѣмъ болѣе взбираться въ такомъ видѣ по крутымъ скалистымъ скатамъ горы или ходить по усыпанной острыми кусками яшмы, покрывавшими саваны.

Переходъ чрезъ бамбуковый мостъ, висѣвшій надъ пропастью, равно какъ и возвращеніе по вѣтвямъ и влажнымъ тунедямъ изъ мха въ нашъ лагерь не могли показаться мнѣ особенно пріятными, и я пришелъ въ свою палатку съ порядочно израненными ногами. Здѣсь я увидѣлъ трехъ оставшихся аревакцевъ, занятыхъ разрѣзываньемъ дикой козы, убитой ими на охотѣ. Вскорѣ подъ каждой койкой загорѣлся маленькій костеръ и мы принялись жарить на палкахъ довольно жесткіе оленьи окорока, желая какъ можно скорѣе удовлетворить своему волчьему аппетиту.

Дулъ холодный вѣтеръ, гнавшій окружавшія насъ со всѣхъ сторонъ облака, и крупныя капли дождя безпрерывно падали съ нихъ

Digitized by Google

нихъ пальмовыхъ вай и со сплошнаго лиственнаго свода низкорослаго лѣса.

Различіе въ температурѣ жаркой саванны, расположенной у подошвы горы, и тою высотою, гдѣ мы въ настоящее время находились, было въ высшей степени чувствительно, такъ что индѣйцы, спавшіе въ своихъ койкахъ голыми, не смотря на разложенные подъ ними огни, мерзли до такой степени, что у нихъ не попадалъ зубъ на зубъ. По ночамъ хижина, оглашаемая непрерывнымъ стукомъ зубовъ продрогшихъ индѣйцевъ, висѣвшихъ въ койкахъ надъ кострами, весьма напоминала по всей своей обстановкѣ картину мученій грѣшниковъ въ аду, при чемъ вой ихъ какъ нельзя лучше замѣнялся грохотомъ низвергавшагося съ вершины скалъ водопада Арабо-пу.

Вскорѣ наступила ночь, а вмѣстѣ съ нею и сильное пониженіе температуры, такъ что термометръ показывалъ около 50° Фаренгейта, и я самъ, не смотря на свое двойное платье и шерстяное одѣяло, а также и огонь подъ койкой, сильно продрогъ по причинѣ холоднаго вѣтра. Адскій грохотъ водопада, свистъ вѣтра, гнавшаго облака вдоль по каменной стѣнѣ Рораимы и необыкновенный холодъ не давали мнѣ ни на минуту заснуть. Напрасно радовался я, что проведу спокойно ночь безъ москитовъ, которыхъ не существовало на такой высотѣ; изъ огня я попалъ въ полымя.

Заря застала меня еще бодрствующимъ и, потерявъ всякую надежду заснуть, я соскочилъ съ своей койки и присѣлъ къ огню.

Вокругъ меня раздавался тяжелый вздохъ и блѣдный дрожащій отъ холода индѣецъ вставалъ со своей койки, чтобы раздуть почти потухшій огонь или протягивалъ надъ самымъ костромъ свои окоченѣлыя ноги, такъ что мнѣ казалось, что я уже слышу запахъ жженаго мяса; однако хозяинъ этихъ ногъ крѣпко засыпалъ и вскакивалъ какъ ужаленный, когда горячее пламя прикасалось къ нему.

Въ подобныхъ поучительныхъ наблюденіяхъ провелъ я все время до восхода солнца и обрадовался, когда индѣйцы одинъ за другимъ выкѣвали изъ своихъ коекъ и принимались готовить завтракъ. Такъ какъ мой кофе уже весь почти вышелъ во время продолжительнаго путешествія, то я долженъ былъ довольствоваться употребляющеюся у индѣйцевъ густой похлебкой изъ касадовой муки или арорута. По-

Digitized by Google

хлѣба эта съ большою пользой дается маленькимъ дѣтямъ, но совершенно недостаточна для взрослаго. Однако въ настоящемъ случаѣ она оказала мнѣ величайшую услугу, согрѣвъ мое окоченѣлое тѣло.

Порядочный кусокъ вареной оленьяго окорока съ маисовой мукою дополнилъ нашъ завтракъ, и тотчасъ послѣ него мы снарядились въ обратный путь.

Прежде чѣмъ покинуть это холодное мѣсто, я сорвалъ для своего гербаріума нѣсколько вѣтокъ одного растенія. Это была прелестная Leiothamnus Elisabethae Bich Schomb., встрѣчающаяся здѣсь чрезвычайно рѣдко, но за то весьма распространенная на вершинахъ береговыхъ Андовъ Пуэрто-Кабелло въ Венесуэлѣ.

Послѣ неимовѣрныхъ усилій съ совершенно израненными ногами добрался я до вершины плато, съ котораго намѣренъ былъ снять видъ громадной песчаниковой стѣны. Однако нечего было и думать о какомъ бы то ни было далекомъ видѣ въ такой ранній часъ. Подобно громадному савану простиралась подъ нашими ногами бѣлая густая пелена облаковъ, покрывавшая собою всѣ предметы, и только причудливые зубцы высокой стѣны, поднимавшейся почти отвѣсно надо мною, преливались пурпурово-красными и золотисто-желтымъ цвѣтомъ, происходившимъ отъ преломленія солнечныхъ лучей въ шероховатой пористой поверхности скалы.

Солнце поднялось выше, подулъ сильный вѣтеръ и разорвалъ облачную пелену; оторванныя другъ отъ друга облака стали подниматься вверхъ по стѣнѣ и длинными рядами тѣснились у поверхности ея, пока вѣтеръ не настигъ ихъ и здѣсь и не началъ съ ними свою ежедневную игру.

Взойдя на вершину одного изъ колоссальныхъ утесовъ, разбросанныхъ вокругъ, я сѣлъ на его плоскую вершину и началъ снимать видъ съ гигантской каменной стѣны Рораимы. Съ вершины насыщенныхъ водою деревьевъ, окружавшихъ скалу, безпрерывно падали на меня и на мой альбомъ крупныя капли дождя, сильно затруднявшія мою работу, которая и безъ того требовала сильнѣйшаго терпѣнія, потому что отъ холода у меня коченѣли руки. Вспомнивъ при этомъ объ указанной мнѣ вчера старшиною долинѣ Бекеранта, я позвалъ своего охотника и толмача Бенторрега и попросилъ его разсказать

Digitized by Google

нѣ, пока я буду рисовать, исторію Бекеранты. Я передаю ее съ всевозможной краткостью.

Лѣтъ за 24 тому назадъ въ деревнѣ Ибиримания-іенгъ, расположенной у подошвы Роранмы, жилъ одинъ піау (волшебникъ), по имени Авакаину. Хитростью и шарлатанствомъ онъ пріобрѣлъ большую славу между суевѣрными индѣйцами, считавшими его существомъ высшимъ, чѣмъ обыкновенные люди. Въ молодости онъ провелъ нѣсколько времени въ Джорджтоунѣ и долго сопровождалъ Шомбурга во время его путешествія во внутренней Гвіанѣ. Въ это время онъ выучился немного по англійски, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣмъ фиглярствамъ и фокусамъ и вообще всѣмъ порокамъ негровъ и цвѣтныхъ, съ которыми ему приходилось жить. Благодаря этимъ-то свѣдѣніямъ, ему удалось, по возвращеніи своемъ въ Ибирима-іенгъ, пріобрѣсти большое уваженіе между своими земляками, но такъ какъ это не могло удовлетворить его громадному честолюбію, то онъ задумалъ сдѣлаться старшиной всѣхъ индѣйцевъ Британской Гвіаны. Съ этою цѣлью онъ разослалъ ко всѣмъ племенамъ гонцовъ, поручивъ имъ созвать всѣхъ на большую сходку въ началѣ сухаго времени года, на которой они увидятъ великія чудеса и получатъ средство сдѣлаться во всѣхъ отношеніяхъ равными бѣлымъ. Всѣ приглашенные должны были обѣщать забыть на это время всякую вражду и принести могущественному Авакаину, въ знакъ уваженія, какой-нибудь подарокъ. Слава двадцатипятилѣтняго молодаго человѣка была до такой степени велика, что множество индійцевъ, за исключеніемъ недавно обращенныхъ въ христіанство, пришли на его зовъ даже съ самыхъ отдаленныхъ мѣстностей. Такимъ образомъ случилось, что въ вышеупомянутой долинѣ на берегу Кукенама собралось въ назначенное время тысяча человѣкъ индѣйцевъ всевозможныхъ гвіанскихъ племенъ. Они построили себѣ хижины и ожидали великихъ чудесъ, обѣщанныхъ ихъ могущественнымъ піау. Каждое изъ вновь прибывшихъ семействъ приносило ему въ видѣ подарка ножи, ножницы, зеркала, удочки, бусы, заряды, иголки и множество другихъ вещей, нужныхъ для индійцевъ, въ обмѣнъ, за что Авакаину давалъ имъ три листика печатной бумаги въ видѣ амулета противъ злыхъ духовъ. Это были разрозненные листы изъ всевозможныхъ книгъ, разрѣзанные листы «Times» и т. д., которые

Digitized by Google

Шомбургъ употреблялъ иногда для высушиванія растеній, собранныхъ въ Рораимѣ, но долженъ былъ оставить здѣсь, такъ какъ багажъ его слишкомъ увеличивался; ими-то воспользовался хитрый индѣецъ.

Авакаину назвалъ большую деревню, выстроенную собравшимися къ нему индѣйцами, Бекерандою, отъ индѣйскаго слова, заимствованнаго съ креологолландскаго нарѣчія, на которомъ оно произносится Бекеландъ, отъ «Becke» (бѣлый) и «land» (земля), т. е. «земля бѣлыхъ», названіе вполнѣ понятное изъ послѣдующаго разсказа.

Самъ Авакаину приказалъ выстроить себѣ большую двухэтажную глиняную хижину съ окнами, стѣны которой были обиты цыновками. Въ ней жилъ онъ въ верхнемъ этажѣ невидимый для толпы; внизу же помѣщался его гаремъ, куда онъ выбиралъ красивѣйшихъ дѣвушекъ изъ всѣхъ, собравшихся къ нему семействъ, не взирая на то, были ли у нихъ уже любовники или нѣтъ. Чрезвычайно рѣдко являлся онъ въ хижинѣ, предназначенной для собраній, но и въ такомъ случаѣ онъ весь былъ укутанъ цыновками и видны были только глаза, грозившіе смертью и несчастьемъ всякому, кто осмѣливался взглянуть въ нихъ.

Нѣсколько недѣль продолжались, по его приказанію, ежедневные пиры, начинавшіеся съ солнечнымъ закатомъ и прекращавшіеся съ его восходомъ. Днемъ мужчины спали, упившись пайвари, тогда какъ женщины все время заняты были приготовленіемъ этого любимаго напитка индѣйцевъ и оба пола соединялись только по вечерамъ, чтобы провести ночь въ танцахъ и попойкѣ. Двѣ большія хижины, стоявшія по срединѣ деревни и предназначенныя для совѣщаній, служили также и для попоекъ.

Такъ прошло нѣсколько недѣль въ ежедневныхъ пирахъ съ танцами и пѣньемъ, въ теченіе которыхъ Авакаину обдумывалъ какъ бы всего вѣрнѣе осуществить свое намѣреніе—сдѣлаться старшиною всѣхъ индѣйскихъ племенъ. Онъ по видимому рѣшилъ, наконецъ, предать смерти тѣхъ изъ сильныхъ и способныхъ носить оружіе индѣйцевъ, которыхъ онъ считалъ своими противниками, будучи убѣжденъ, что прочіе легко пойдутъ за нимъ. Онъ рѣшился быстро исполнить свое намѣреніе, чтобы промедленіями не подвергнуть опасности самого себя. Съ этою цѣлью онъ внезапно вошелъ однажды въ пиръ

Digitized by Google

индѣйцевъ въ то время, когда головы ихъ уже были достаточно отуманены обильнымъ употребленіемъ пайвари и произнесъ предъ собраніемъ длинную рѣчь, въ которой сообщалъ, что великій духъ Макунаима явился къ нему и приказалъ ему передать индѣйцамъ, что онъ, Макунаима, не желаетъ, чтобы его краснокожія дѣти были осуждены оттѣсняться бѣлыми съ ихъ собственной земли, жить въ лѣсахъ и пустыняхъ съ дикими звѣрями, ходить голыми и оставаться въ бѣдности; что онъ любитъ ихъ и не только желаетъ сравнять ихъ во всѣхъ отношеніяхъ съ бѣлыми, но даже поставить ихъ выше; что они будутъ богаты, будутъ имѣть ружья вмѣсто луковъ, женятся на бѣлыхъ дѣвушкахъ и сами пріобрѣтутъ бѣлый цвѣтъ кожи вмѣсто краснаго, приличнаго только ихъ рабамъ. Для этого назначается срокъ съ сегодняшней ночи до послѣзавтра, причемъ каждый желающій, чтобъ это исполнилось, долженъ умереть въ теченіе этихъ трехъ ночей и не иначе какъ отъ руки другихъ. Въ день слѣдующаго новолунія тѣла убитыхъ воскреснутъ и спустятся съ Рораимы къ своимъ семействамъ, но уже съ цвѣтомъ кожи и всѣми привычками бѣлыхъ, и тогда-то начнется ихъ господство надъ всѣми прочими индѣйцами. Этимъ онъ закончилъ свою рѣчь, будучи убѣжденъ, что при характерѣ его земляковъ рѣчь его произведетъ на нихъ сильное впечатлѣніе.

Индѣйцы, не смотря на то, что такъ сильно гордятся своими прирожденными свойствами, во всѣхъ отношеніяхъ завидуютъ бѣлымъ, и хотя ни за что не сознаются предъ послѣдними, что они развитѣе ихъ и могутъ при упражненіи выучиться тому же, что и они, однако на дѣлѣ они всегда признаютъ справедливость этого заключенія. Въ особенности завидуютъ они бѣлому цвѣту кожи, такъ что многіе изъ нихъ охотно отдали бы жизнь, чтобы на время сдѣлаться бѣлыми. Хотя индѣйцы съ величайшимъ сочувствіемъ выслушали начало рѣчи Авакаипу, однако не ожидали такого ужаснаго конца, и тоска и отчаянье изобразились на всѣхъ лицахъ.

Авакаипу былъ готовъ къ этому и увидѣлъ, что всѣ присутствующіе стояли ошеломленные и нерѣшительные; онъ воспламенилъ ихъ рѣчью, въ которой упрекалъ ихъ въ трусости и, поднявъ свою булаву, ударилъ ею по головамъ стоявшихъ возлѣ него индѣйцевъ, которые

Digitized by Google

съ раздробленными черепами унали въ выпитое на половину корыто съ пайвари. Вслѣдъ за тѣмъ онъ наполнилъ тыкву этой смѣсью пайвари съ кровью убитыхъ жертвъ и, отпивши самъ этого отвратительнаго напитка, приказалъ обносить имъ всѣхъ присутствующихъ, пока наконецъ корыто не было выпито до дна.

Теперь индѣйцы потеряли уже всякую мысль, всякую нерѣшительность и походили скорѣй на выпущенныхъ изъ ада демоновъ обоихъ половъ и всѣхъ возрастовъ, чѣмъ на людей. Пайвари, смѣшанная съ кровью, совершенно лишила ихъ разсудка. Они вспомнили о своей до сихъ поръ сдерживаемой старинной враждѣ, которой Авакаину своимъ словомъ и ужаснымъ примѣромъ далъ теперь полный просторъ и, схвативъ свои булавы, висѣвшія на стѣнахъ, бросились истреблять другъ друга.

Яростные крики, вопли отчаянья и глухое предсмертное хрипѣнье замѣнили собою монотонное пѣніе «геіа, геіа!» подъ которое они дружески плясали вокругъ корыта нѣсколько времени тому назадъ.

Не желая подвергать свою жизнь опасности, Авакаину возвратился послѣ достиженія своей цѣли въ свою хижину, предоставивъ своимъ несчастнымъ жертвамъ истреблять другъ друга. Кровавая оргія продолжалась до конца третьей ночи. Повелѣніе Макунаимы было исполнено, и 400 чел. взрослыхъ и дѣтей погибло жертвами ужаснаго суевѣрія и безумнаго честолюбія дикаря.

Веселые пиры прекратились и оставшіеся въ живыхъ индѣйцы робко сидѣли въ своихъ хижинахъ, ожидая исполненія обѣщаній Авакаину.

14 дней прошло со времени трехдневной бойни и наступило полнолуніе, день воскресенія убитыхъ. Сегодня индѣйцы сдѣлаются равными бѣлымъ, сегодня они будутъ праздновать свой тріумфъ! Но они ждали съ самаго солнечнаго заката, ждали всю ночь, и пророчество все не сбывалось, и ни одинъ поднявшійся съ могилы бѣлый индѣецъ не сходилъ съ Рораимы въ Бекеранту.

Въ печальномъ безмолвіи вернулись индѣйцы, собравшіеся на холмѣ впереди своей деревни, обратно въ свои хижины, послѣ того какъ Авакаину сталъ успокоивать ихъ, говоря, что великій духъ приказалъ сказать имъ, что черезъ пять дней убитые непремѣнно воскреснутъ и придутъ къ нимъ бѣлыми, но что превращеніе ихъ было от-

Digitized by Google

ложено по нѣкоторымъ причинамъ. Однако многіе изъ индѣйцевъ уже не повѣрили ему и противъ него образовалась сильная партія, чему много способствовали еще двѣ другія причины: во-первыхъ, въ послѣднее время Авакаину силою захватилъ въ свой гаремъ нѣсколько красивыхъ индіянокъ, уже помолвленныхъ съ другими, и во-вторыхъ, сильный врагъ свирѣпствовалъ между жителями Бекеранты: это былъ голодъ! Многочисленное населеніе, жившее здѣсь уже около мѣсяца, не только потребило большое количество съѣстныхъ припасовъ, но и израсходовало огромное количество касадовыхъ кореньевъ для каждодневныхъ попоекъ. Касадовые же корни составляютъ единственное хлѣбное растеніе, воздѣлываемое индѣйцами въ большомъ количествѣ и составляющее ихъ главную пищу, тогда какъ прочія растенія, каковы: ямсъ, бататы, бананы, пизанги, попои, ананасы и т. п., играютъ второстепенную роль и расходятся въ сравнительно-незначительныхъ размѣрахъ. Поэтому, хотя индѣецъ легко переноситъ скудную пищу въ теченіе нѣсколькихъ дней, однако при болѣе продолжительныхъ лишеніяхъ имъ овладѣваетъ сильное уныніе.

Вечеромъ, на пятый день послѣ полнолунія, всѣ индѣйцы снова собрались на холмѣ передъ деревнею, ожидая исполненія предсказаній піау, сидѣвшаго на скалѣ посреди ихъ. Цѣлую ночь до самаго солнечнаго восхода простояли они на холмѣ, но предсказаніе Авакаину все не исполнялось. Наконецъ толпа теряетъ терпѣніе и вѣру въ могущество Авакаину; глухой ропотъ раздается со всѣхъ сторонъ, становится все сильнѣе и сильнѣе, и наконецъ превращается въ яростный вопль. Авакаину хочетъ встать съ своего мѣста, вѣроятно съ намѣреньемъ еще разъ усмирить волнующуюся толпу, но въ это мгновеніе на него бросается громадный индѣецъ и, ударивъ дубиною, опрокидываетъ его на землю съ раздробленнымъ черепомъ.

Индѣецъ, сдѣлавшійся мстителемъ за сотни невинно убитыхъ, былъ отцомъ моего переводчика.

Какъ оглушенные громомъ стояли индѣйцы, ожидая ежеминутно мести злыхъ духовъ за убійство Авакаину. Но такъ какъ съ убійцею не происходило ничего дурнаго, то они съ громкимъ воплемъ и плачемъ по своимъ убитымъ родственникамъ разбѣжались по своимъ хижинамъ.

*

Digitized by Google

Тотчасъ послѣ этого событія разошелся гаремъ шіау, и дѣвушки, находившіяся тамъ частью добровольно, частью захваченныя хитростію и силою, разошлись по своимъ домамъ; разумѣется, онѣ погибли для своихъ прежнихъ мужей! Изувѣченное тѣло шіауи было оставлено на холмѣ и ночью сдѣлалось добычею собакъ деревни; никто не думалъ болѣе о немъ, потому что вмѣстѣ съ нимъ погибла и его власть.

На слѣдующій день всѣ индѣйцы покинули Бекеранту и возвратились въ свои деревни; къ своему великому горю, они поняли наконецъ, что были обмануты Авакаипу. Вен-торрегъ съ своимъ отцомъ одни остались въ покинутомъ селеніи, чтобы предать его пламени, и вскорѣ отъ Бекеранты не осталось ничего, кромѣ полуобгорѣлыхъ столбовъ прежнихъ индѣйскихъ хижинъ. Послѣ того оба ушли вонъ, и только воронъ остался доклевывать брошенный собаками трупъ Авакаипу.

Этимъ заканчивался разсказъ Вен-торрега. Мой рисунокъ былъ давно готовъ; я дрожалъ отъ утренняго холода и, вставъ съ камня, спустился къ огню, разведенному индѣйцами для приготовленія нѣсколькихъ кусковъ мяса.

Медленно спускались мы съ горы, и къ вечеру уже съ совершенно израненными ногами пришелъ я въ свою хижину, расположенную у вершины водопада Арабо-пу. Старшина съ своими индѣйцами, изъ коихъ три, оставшіеся въ рытвинѣ на горѣ, ждали его въ моей хижинѣ, вернулся назадъ въ Ибирима-іенгъ, причемъ каждый на прощанье отъ души говорилъ мнѣ: «сапонтенгъ матти, Рораима тау (покойной ночи, другъ, взгляни на Рораиму!)». Слова «Рораима тау» составляютъ всегдашнюю прибавку ко всѣмъ привѣтствіямъ аракунцевъ, живущихъ вблизи этой горы, что показываетъ, до такой степени они гордятся ею и любятъ ее. И они имѣютъ полное право на это, потому что Рораима по своей необыкновенной величественности и волшебнымъ, по-истинѣ тропическимъ переливамъ цвѣтовъ заслуживаетъ перваго мѣста между горами Южной Америки.

Невозможно упрекать сэра В. Ралея въ томъ, что, при видѣ золотистыхъ рубиново-красныхъ каменныхъ стѣнъ Рораимы, равно какъ и прочихъ удивительныхъ горъ, какъ этой, такъ и подобной

Digitized by Google

ей Паримской цѣпи, онъ подумалъ, что видитъ предъ собою Эль-Дорадо.

Лежа въ своей койкѣ, я думалъ о событіяхъ дня, въ особенности о разсказѣ о Бекерантѣ, и теперь только припомнилъ, гдѣ я слышалъ это названіе. Это было на рѣкѣ Како, насупротивъ деревни Како-та, въ саванѣ Варанакъ, гдѣ старый индѣецъ, жившій въ одинокой хижинѣ, показалъ мнѣ три, тщательно сохраняемые у него, листика печатной бумаги и произнесъ при этомъ «Бекеранто». И такъ онъ принадлежалъ къ числу обманутыхъ Авакаипу индѣйцевъ, жившихъ въ Бекерантѣ, а три листка печатной бумаги были амулетомъ, полученнымъ отъ убитаго піау.

Нѣсколько времени спустя я самъ отправился на то мѣсто, гдѣ нѣкогда стояла Бекеранта. Отъ селенія не оставалось здѣсь ни малѣйшаго слѣда. Въ тропическихъ странахъ время быстро уничтожаетъ всякое воспоминаніе о творчествѣ человѣка, когда онъ предоставляетъ свои произведенія ихъ собственной участи, и роскошная природа скоро возвращаетъ себѣ свои старыя владѣнія. Здѣсь же, кромѣ того, огонь оказалъ свое разрушительное дѣйствіе, совершенно уничтоживъ всякіе слѣды прежняго селенія, и только старшина могъ указать мнѣ мѣсто, гдѣ произошла страшная драма и сотни обманутыхъ индѣйцевъ погибли жертвами самаго безобразнаго суевѣрія и заблужденій человѣческаго разума! Одна только природа не измѣнилась, и Рораима съ своею гордою каменной стѣною, равно какъ и стремительный Кукенамъ, шумящій въ своемъ скалистомъ руслѣ, остались прежними.

Такъ какъ я разсчитывалъ пробыть во внутренности Британской Гвіаны долѣе, чѣмъ полагалъ при выѣздѣ изъ Джорджтоуна, то оказалось, что товаровъ моихъ, служившихъ для платы индѣйцамъ за услуги, жизненные припасы и т. п., не могло хватить на все мое путешествіе. Поэтому мнѣ необходимо было пополнить ихъ за нѣсколько мѣсяцевъ до возвращенія въ Джорджтоунъ.

Съ этою цѣлью, два дня спустя послѣ восхода на Рораиму, я послалъ въ Джорджтоунъ одного изъ моихъ цвѣтныхъ слугъ, Латумбо, поручивъ ему доставить новый запасъ товаровъ въ Пирару, лежащую на Рупунуни, такъ какъ къ тому времени, когда онъ успѣетъ

Digitized by Google

вернуться, т. е. мѣсяцевъ черезъ 4 или 5, я разсчитывалъ быть въ этомъ мѣстѣ. Въ спутники ему, а также въ помощники при плаваніи внизъ по Массаруни, я далъ изъ своихъ охотниковъ акавайца Джона съ его молодою женою, потому что въ послѣднее время мнѣ очень хотѣлось отдѣлаться отъ нихъ обоихъ.

Какъ я уже упоминалъ выше, Джонъ и его жена жили въ лѣсу неподалеку отъ моей хижины, но оба служили у меня, онъ — въ качествѣ охотника, она же — въ качествѣ препаровщицы при сдираньи шкурокъ млекопитающихъ и птицъ для моей коллекціи. Въ первые дни моего пребыванія въ Рораимѣ оба они были довольно прилежны и каждый вечеръ я получалъ отъ Джона достаточное количество дичи, а отъ его жены — шкурокъ; но по прошествіи недѣли усердіе ихъ сильно ослабѣло и наконецъ я уже по цѣлымъ днямъ ничего не слыхалъ о нихъ. Вскорѣ послѣ восхожденія на Рораиму, я однажды встрѣтилъ ихъ вмѣстѣ, и спросилъ, отчего они больше не показываются ко мнѣ и ничего не приносятъ мнѣ, на что онъ отвѣчалъ, что, вслѣдствіе частой стрѣльбы, дичь совершенно покинула эту мѣстность, такъ что рѣшительно нечего стрѣлять; жена же отговаривалась постояннымъ нездоровьемъ, мѣшающимъ ей приняться за какую бы то ни было работу.

Я, разумѣется ни на волосъ не повѣрилъ ни тому, ни другому, и на другой же день убѣдился, что имѣлъ на это полное право. Войдя утромъ въ его хижину, въ сопровожденіи нѣсколькихъ индѣйцевъ, я не нашелъ тамъ ни его, ни его жены; оба ушли на охоту, какъ увѣрялъ меня одинъ изъ моихъ спутниковъ. Отправившись вслѣдъ за тѣмъ отыскивать жуковъ подъ корнями гнилыхъ деревьевъ, я нашелъ причину, почему Джонъ небрежно исполнялъ свои обязанности относительно меня. Подъ деревомъ была вырыта яма, которая была почти до верху наполнена ощипанными перьями. Очевидно онъ безсовѣстно оставлялъ себѣ всю дичь, убиваемую моими зарядами. Въ тотъ же вечеръ, когда онъ возвратился въ свою хижину, я прогналъ его съ женою съ своей службы и былъ радъ, что могъ отослать обоихъ назадъ вмѣстѣ съ Латумбо.

Джонъ былъ необыкновенно искусный охотникъ, но, подобно большей части акавайцевъ, отличался коварнымъ и вспыльчивымъ

Digitized by Google

характеромъ, и впадалъ въ настоящіе припадки бѣшенства, когда ему казалось, что жена его осчастливливаетъ своею любовью не исключительно его одного.

Уже при восхожденіи на Рорайму старый старшина предложилъ мнѣ поселиться въ его деревнѣ, гдѣ я могъ во всякое время имѣть людей для моихъ экскурсій и для другихъ услугъ, а также и съѣстные припасы и т. п., что, при разстояніи въ три часа ходьбы, не всегда можно было получить, какъ мнѣ бы того хотѣлось. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ вызвался построить мнѣ въ Ибирима-іенгѣ большую хижину, въ которой мнѣ будетъ удобнѣе жить, чѣмъ въ моей. Я согласился на его предложеніе, и утромъ 17-го февраля перебрался въ его деревню вмѣстѣ съ своими людьми и багажемъ.

Деревня состояла всего изъ двухъ хижинъ, биткомъ набитыхъ индѣйцами; третья хижина, недавно выстроенная для меня, стояла шагахъ въ 200 отъ обѣихъ, на берегу горной рѣчки, низвергавшейся со скалъ и впадавшей въ небольшомъ разстояніи въ широкую Арабо-пу. Это была такъ называемая тукучипанга—большая, совершенно круглая хижина, снабженная высокою конической крышею, которая еще не была совершенно окончена къ моему приходу. Сквозь открытую крышу виднѣлось темно-голубое небо и проникали длинными столбами солнечные лучи, освѣщая внутренность обширной хижины, въ которой мы занимали лишь одинъ уголокъ. Стѣна не была еще обмазана глиною и только на одной сторонѣ была предварительно прикрыта пальмовыми листьями, тогда какъ прочія части ея были совершенно открыты и ни мало не препятствовали движенію воздуха, что было довольно пріятно днемъ, но ночью становилось въ высшей степени неудобнымъ вслѣдствіе чувствительнаго холода.

Когда я перебрался въ хижину, старшина приказалъ принести три высокія тыквенныя фляги, наполненныя пайвари, которую онъ приказалъ разносить всѣмъ собравшимся въ хижинѣ индѣйцамъ, такъ что мнѣ ничего не оставалось, какъ тоже выпить чашку этого отвратительнаго напитка. Послѣ касадоваго хлѣба пайвари составляетъ необходимѣйшій предметъ для индѣйца, хотя приготовленіе ея въ высшей степени отвратительно для европейца. Вареные каса-

Digitized by Google

довые коренья жуются прекраснымъ поломъ, какъ молодыми, такъ и старухами, и затѣмъ выплевываются въ длинный выдолбленный стволъ. Когда достаточное количество этой отвратительной массы уже приготовлено, въ нее наливаютъ горячей воды и, хорошенько перемѣшавъ ее, доливаютъ большимъ количествомъ холодной воды. Послѣ этого эта смѣсь тщательно закрывается и стоитъ дня три, пока въ ней не совершится полное броженіе. Индѣецъ выпиваетъ неимовѣрное количество этого напитка: тыквъ 14 или 16 въ одну ночь, что производитъ сильное опьянѣніе, влекущее за собою самое мучительное похмѣлье, предъ которымъ европейское кажется совершенными пустяками.

Что касается до меня, то, по причинѣ его отвратительнаго приготовленія, я почти не могъ взять его въ ротъ, и только изъ опасенія выказать пренебреженіе къ обычаямъ индѣйцевъ и оскорбить ихъ своимъ отказомъ, былъ принужденъ выпить нѣсколько глотковъ этого индѣйскаго нектара. Однако, не смотря на все это, пайвари представляетъ освѣжительный напитокъ, обладающій къ тому же, вслѣдствіе большаго количества плавающихъ въ ней кусочковъ касадоваго хлѣба, значительной питательностью, подобно пивной тюрѣ (Bierkaltschale), отъ которой отличается только своимъ кислымъ вкусомъ. Безъ пайвари жизнь не представляла бы для индѣйца никакой прелести, и онъ гораздо охотнѣе согласится по цѣлымъ днямъ голодать, чѣмъ отказаться отъ употребленія пайвари, хотя и въ болѣе гомеопатическихъ дозахъ, чѣмъ на своихъ попойкахъ.

Въ толпѣ, собравшейся въ моей хижинѣ, я замѣтилъ нѣсколько молодыхъ дѣвушекъ, походившихъ по своему болѣе свѣтлому цвѣту кожи и по красотѣ на тѣхъ, которыя посѣтили меня у водопада Арабопу. Вообще аракунцы, живущіе на Рораимѣ, отличаются болѣе свѣтлымъ цвѣтомъ и нѣжной мягкой кожею отъ всѣхъ индѣйскихъ племенъ, живущихъ въ саванѣ, каковы макучи, ваничіаны, тарумы и т. д., изъ коихъ послѣдніе узнаются по темнокрасному, почти бурому цвѣту и по весьма пористой кожѣ, которая отъ уколовъ безчисленныхъ Simulia spec. становится похожею на шагреневую. Всѣ здѣшнія дѣвушки отличались своими очаровательными формами и гладкою, нѣжною какъ бархатъ, кожею, которая, кажется, ежеминутно готова

Digitized by Google

лопнуть: до такой степени крѣпки и плотны были ихъ мускулы. Лица ихъ были всѣ безъ исключенія классически прекрасны, а огненные глаза и длинные черные, какъ вороные крыло, волосы дѣлали ихъ идеаломъ женской красоты. Я не ошибусь, если скажу, что молодыя дѣвушки аракунцевъ, живущихъ на Рораимѣ, красивѣйшія изъ всѣхъ женщинъ, которыхъ я видѣлъ во все время моего пребыванія среди индѣйцевъ Британской Гвіаны. Болѣе свѣтлый цвѣтъ ихъ кожи обусловливается болѣе холоднымъ климатомъ страны, такъ какъ савана, на которой расположены деревни аракунцевъ, лежитъ у подошвы Рораимы на высотѣ 3000 ф. надъ поверхностью моря.

Первый день моего новоселья я употребилъ на приведеніе въ порядокъ своихъ вещей, что требовало не мало времени, потому что въ послѣднее время коллекція моя чрезвычайно увеличилась и, при видѣ ея, я часто съ безпокойствомъ думалъ о томъ, какъ мнѣ доставить ее въ Пирару, къ которой вела такая длинная сухопутная дорога.

На слѣдующій день, въ мою хижину вошло три индѣйскихъ семейства со всѣмъ своимъ имуществомъ и спокойно расположилось на противуположномъ концѣ ея. Такъ какъ у нихъ, къ счастью, не было маленькихъ дѣтей, то я ничего не имѣлъ противъ жизни съ ними, какъ потому, что могъ на свободѣ вполнѣ ознакомиться съ ихъ обычаями, такъ и потому, что въ числѣ ихъ были двѣ прелестнѣйшія дѣвушки.

Около полудня въ мою хижину вошелъ старшина и пригласилъ меня идти за нимъ. Онъ привелъ меня въ свою хижину, гдѣ меня поразило необыкновенное зрѣлище. По стѣнамъ хижины стояла большимъ кругомъ толпа индѣйцевъ обоихъ половъ, а по срединѣ сидѣло въ койкахъ около двѣнадцати молодыхъ аракунокъ, красотою которыхъ я такъ восхищался вчера. Онѣ были, какъ и всегда, совершенно голы и носили только маленькій фартукъ, мозу, прикрѣпленный къ бедрамъ; лицо и тѣло ихъ было со вкусомъ разрисовано красной и черной краской, на груди висѣли пестрыя стеклянныя бусы, а на шеѣ, на верхней части рукъ и надъ ступнями ногъ вились длинные снурки жемчуга. Ихъ длинные черные волосы были напомажены масломъ, гладко расчесаны, и двумя прядями спускались на плечи, образуя на лбу треугольникъ, на которомъ лежалъ толстый, какъ пла-

Digitized by Google

стырь, слой ярко-красной руку, убранный бѣлыми пуховыми перьями птицъ.

Когда я вошелъ, большая часть дѣвушекъ опустила глаза, другія же довѣрчиво, почти по-дѣтски смотрѣли мнѣ въ глаза. По умственному развитію онѣ были еще дѣти, но тѣло ихъ, какъ вообще у всѣхъ индіянокъ, развилось чрезвычайно рано и, не смотря на то, что ни одной изъ нихъ не было болѣе 14-ти лѣтъ, всѣ онѣ могли соперничать съ любою 18 или 20-лѣтнею красавицей Европы.

Пока я съ удивленіемъ смотрѣлъ на дѣвушекъ, старшина передалъ мнѣ чрезъ толмача, что я могу выбрать себѣ одну изъ нихъ въ подруги жизни на все время моего пребыванія въ деревнѣ. Я былъ до крайности изумленъ такимъ любезнымъ предложеніемъ, хотя еще прежде слыхалъ о такомъ обычаѣ аркунцевъ и зналъ, что Шомбургъ также долженъ былъ подчиниться этому принудительному, хотя не только не непріятному, но даже можно сказать райскому закону. Понятно, что мнѣ оставалось только подчиниться этому обычаю, что, конечно, обошлось безъ большой борьбы. Во всякомъ случаѣ, сдѣлать выборъ между дѣвушками мнѣ было трудно, такъ какъ всѣ онѣ, безъ исключенія, блистали красотою, хотя, притомъ, представляли большое разнообразіе въ своихъ прелестяхъ; это то и дѣлало мое положеніе критическимъ. Я выбралъ бы съ большимъ удовольствіемъ цѣлую дюжину, но такъ какъ я не былъ ни магометаниномъ, ни мормономъ, и мнѣ позволено было воспользоваться только одною, то мой выборъ палъ на ту, которая, по моему мнѣнію, казалась самою лучшею и красивою. По всей вѣроятности, ей было не болѣе четырнадцати лѣтъ, но она уже обладала всѣми женскими прелестями.

Какъ только состоялся мой выборъ, другія дѣвушки поднялись съ своихъ коекъ и оставили хижину, причемъ лица нѣкоторыхъ выразили досаду и явное раздраженіе. Я послѣдовалъ ихъ примѣру и возвратился въ свое жилище, гдѣ, лежа на койкѣ, поджидалъ дѣвушекъ, которыя скоро должны были придти. Вскорѣ послѣ этого пришла моя избранная, въ сопровожденіи многихъ индіянокъ; онѣ принесли вареную въ сокѣ индѣйскаго перца говядину и рыбу, затѣмъ разостлали предъ моею кроватью циновку и поставили на нее ку-

Digitized by Google

шанья, видъ которыхъ безспорно не могъ возбудить во мнѣ аппетита. За дѣвушками слѣдовалъ предводитель племени, также въ сопровожденіи индіанокъ; онѣ несли огромный, наполненный пайвари, тыквенный сосудъ и нѣсколько чашекъ, которыя были поставлены рядомъ съ кушаньями, послѣ чего всѣ пришедшіе окружили меня. Тогда моя красавица подошла ко мнѣ и поднесла кусокъ хлѣба — кассада и мяса, прося ихъ поѣсть, что я сдѣлалъ хотя съ большимъ отвращеніемъ; послѣ того она наполнила чашку пайвари и передала ее мнѣ, произнося какія-то непонятныя для меня слова, и мнѣ volens-nolens пришлось проглотить гадкій напитокъ. По данному дѣвушкѣ знаку рукою, который я исполнилъ по указанію предводителя, она вмѣстѣ съ товарками быстро убрала кушанье, послѣ чего предводитель племени, взявъ дѣвушку за руку, подвелъ ее ко мнѣ и, передавая ея руку, пробормоталъ какія-то непонятныя слова. Съ легкостью бросилась она на мою койку и сѣла возлѣ меня. Будучи новобрачною парою по индѣйскимъ понятіямъ, мы должны были просидѣть рядышкомъ нѣкоторое время, чтобы дать возможность собравшейся толпѣ посмотрѣть на себя. Мое лицо искривилось отчасти вслѣдствіе радости, отчасти отъ гнѣва; я испытывалъ такое ощущеніе, какъ будто только что съѣлъ большое количество незрѣлаго крыжовника. Не смотря на красоту дѣвушки, меня безпокоила, однако, мысль, что она назначена быть мнѣ подругою жизни только на время моего пребыванія въ Рораимѣ. Впрочемъ, въ концѣ концовъ мнѣ не была непріятна эта тѣсная связь, возникшая подобно мечтѣ: независимо отъ брачныхъ наслажденій, которыя она съ собою приносила, этимъ путемъ упрочивалась моя дружба между аракунцами, и я могъ располагать ею во всякое время для моихъ цѣлей, что мнѣ особенно пригодилось при поѣздкѣ въ Пирару.

День спустя послѣ нашего брака, ко мнѣ пришли родители моей подруги для полученія за союзъ съ ихъ дочерью подарковъ, какъ этого требовалъ индѣйскій обычай. Подарки назначались самими родителями. Отецъ, въ вознагражденіе за свою дочь, пожелалъ имѣть ружье, съ достаточнымъ количествомъ огнестрѣльныхъ припасовъ, цѣлый кусокъ коленкора, ножъ, зеркало, бритву, гребни, ножницы, удочки и другіе незначительные предметы, а мать — три фунта раз-

Digitized by Google

ноцвѣтныхъ бусъ, нѣсколько гребней, ножницы, зеркало и дюжину наперстковъ. Когда всѣ требуемыя вещи были отданы, къ большому удовольствію просителей и собравшихся индѣйцевъ, тогда выступили многочисленные родственники дѣвушки и желали также получить отъ меня подарки; я исполнилъ ихъ желаніе, конечно въ гораздо меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ предъидущее, давъ имъ по нѣсколько нитокъ бусъ или наперстковъ.

Индіянки, ничего не понимающія въ дѣлѣ шитья, употребляютъ наперстки для другой цѣли, чѣмъ дамы цивилизованныхъ странъ: проверпувъ въ донышкѣ наперстковъ дырочки, онѣ нанизаютъ ихъ потомъ на нитку и носятъ на шеѣ; подобное украшеніе свѣшивается на грудь и при каждомъ ихъ движеніи производитъ звонъ, на подобіе колокольчика, что доставляетъ индіянкамъ большое удовольствіе.

Раздачею подарковъ окончились всѣ необходимыя церемоніи моего союза съ дѣвушкой, и теперь я жилъ съ нею безмятежно; она оказалась, подобно всѣмъ индіянкамъ, необыкновенно трудолюбивою въ полевыхъ работахъ, также какъ при ежедневномъ, продолжительномъ приготовленіи касадоваго хлѣба, и часто отправлялась со мною вмѣстѣ на экскурсію. Одного я не могъ поручать ей: приготовленія для меня кушанья, такъ какъ она ничего не понимала въ европейскомъ кулинарномъ искусствѣ и, кромѣ того, я пользовался хорошимъ столомъ, благодаря своему цвѣтнокожему слугѣ, Вилльяму. Сама она питалась у своихъ родителей, такъ какъ индѣйцы не ѣдятъ хлѣба, приготовленнаго по европейски, особенно же чувствуютъ сильное отвращеніе къ маслу и жиру и даже не пьютъ кофе, шоколаду и чаю.

Мои пылкіе къ любви слуги, Вильямъ и Корнеліусъ, смотрѣли завистливыми глазами на связь мою съ аракунской дѣвушкою, и, казалось, со всѣмъ усердіемъ старались достигнуть той-же цѣли. Съ того дня, когда я получилъ отъ предводителя племени неожиданный подарокъ, они появлялись необыкновенно чистоплотными, въ свѣжемъ бѣльѣ, съ рѣдкимъ терпѣніемъ чистили свои башмаки, стремясь довести ихъ до совершенства, и ежедневно по нѣскольку разъ въ день купались въ сосѣдней рѣкѣ, къ ужасу приходившихъ за водою индіянокъ.

На третій день моего пребыванія въ Ибиримѣ-іенгъ я отправил-

Digitized by Google

ся на экскурсію въ окрестности; возвратившись въ хижину, я тотчасъ же замѣтилъ, что Корнеліусъ моей бритвою сбрилъ себѣ усы и бакенбарды, а принадлежавшимъ мнѣ фиксатуаромъ придалъ своимъ волосамъ фантастическую прическу, которая на обоихъ вискахъ красиво изгибалась въ видѣ цифры 6; Вильямъ же, съ обычною своею безцеремонностью, завладѣлъ моимъ жидкимъ гумиарабикомъ, чтобы причесать свои волосы чрезвычайно красиво à la Titus.

Изъ этихъ признаковъ я могъ основательно заключить, что они стремились добиться любви индѣйскихъ дѣвушекъ; болѣе же всего меня утвердило въ этомъ то обстоятельство, что Корнеліусъ сбрилъ себѣ бороду.

Дѣйствительно, индѣйцы, на всемъ тѣлѣ, не оставляютъ ни одного волоса; исключеніе составляютъ только волоса головы и бровей; аракунцы даже вырываютъ у себя брови, наводя надъ глазами послѣ этой операціи темнопурпурово-красныя дуги; такая особенность даетъ возможность легко отличать аракуновъ отъ другихъ индѣйскихъ племенъ. Когда мы, т. е. я и Корнеліусъ, появились бородатыми (а другіе мои слуги не носили бородъ) среди индѣйцевъ, это было главною причиною того, что они, особенно женщины, боялись насъ въ первое время; даже позднѣе, когда мы познакомились съ ними, они повременамъ выражали свое неудовольствіе при видѣ бороды. Такъ какъ, по ихъ мнѣнію, послѣдняя служитъ признакомъ старости, то они называли обоихъ насъ «атисо», что собственно значитъ «дѣдушка», въ смыслѣ же, ими придаваемомъ этому слову, довѣрчивое названіе выражало «старикъ» или «старичекъ».

Но Корнеліусу было только двадцать лѣтъ; понятно, что ему было нежелательно получать отъ молодыхъ индіянокъ прозвище «старикъ», и лишь только онъ узналъ, что онѣ охотно признаютъ въ бѣломъ молодаго мужчину, если только у него не будетъ бороды, онъ въ одно мгновеніе лишилъ себя этого мужскаго украшенія. Правда, онъ мнѣ замѣтилъ, что большая жара побудила его къ этому, тѣмъ не менѣе я ясно видѣлъ причину факта въ горячности крови, а не солнечныхъ лучей.

Корнеліусъ и Вильямъ такъ хорошо вели свои дѣла, что черезъ два дня каждый изъ нихъ пріобрѣлъ себѣ дѣвушку-индіянку,

Digitized by Google

въ подруги жизни; родители отдали своихъ дочерей въ кредитъ, такъ какъ, согласно условію, слуги мои должны были получить свое жалованье только по возвращеніи моемъ въ Джорджтоунъ, а между тѣмъ они не имѣли ни малѣйшаго желанія поскорѣе отправиться въ путь. Оба условились съ своими тестями, которые сопровождали меня въ Джорджтоунъ вмѣстѣ съ другими аренкунцами, приподнести имъ обычные подарки въ этомъ городѣ. Понятно, я поставилъ имъ въ обязанность — помѣститься съ своими женами въ отдѣльной хижинѣ.

Этимъ я окончу свой разсказъ о странномъ обычаѣ аренкунцевъ, котораго я никогда не встрѣчалъ у другихъ индѣйскихъ племенъ, населяющихъ Британскую Гвіану.

Здѣсь я проводилъ свое время такъ-же, какъ и въ бытность мою въ хижинѣ при водопадѣ Арабо-ну: ежедневно отправлялся на экскурсіи въ окрестности и по крутымъ террасообразнымъ возвышенностямъ огромной Ваи-типу, которая поднималась къ востоку вблизи поселенія и имѣла причудливую, колоколообразную форму. Въ Ибиримѣ-іенгѣ мы проводили прохладные вечера подобнымъ же образомъ, какъ и среди индѣйцевъ въ Ганарэ: на обширномъ, свободномъ пространствѣ, между моею хижиною и двумя другими жилищами индѣйцевъ, раскладывался огонь, Вилльямъ потѣшалъ насъ своими акробатическими представленіями и фокусничествомъ, а Корнеліусъ разыгрывалъ на своей трубѣ различныя варіанти народныхъ мотивовъ, изъ которыхъ индѣйской публикѣ наиболѣе понравился слѣдующій: «Нѣкогда я игралъ скипетромъ, короною и звѣздами»; она, сверхъ того, намекала чрезвычайно трогательно на прежнее болѣе важное положеніе музыканта, служившаго въ Парамарибо въ качествѣ голландскаго солдата.

Индѣйцы, въ свою очередь, содѣйствовали этимъ вечернимъ удовольствіямъ. Они раздѣлялись на двѣ враждебныя партіи и становились въ нѣкоторомъ отдаленіи; по данному знаку, обѣ стороны бросались одна на другую съ невыразимымъ ревомъ, который, конечно, не походилъ на боевые крики греческихъ героевъ подъ Троею; затѣмъ, схвативъ другъ друга вокругъ тѣла, индѣйцы боролись до тѣхъ поръ, пока побѣжденный не падалъ на землю. Вилльямъ пытался также вмѣшиваться въ эту борьбу, но онъ не могъ соперничать съ удиви-

Digitized by Google

тельною ловкостью индѣйцевъ и всегда оставался побѣжденнымъ. Даже Корнеліусъ принималъ участіе въ военной игрѣ, причемъ, разбѣгаясь на врага, всегда попадалъ на группу зрительницъ — молодыхъ индіянокъ, окружавшихъ борцовъ; среди громкихъ криковъ и звонкаго хохота мужчинъ, онѣ обращались въ бѣгство, были догоняемы Корнеліусомъ и наказываемы за побѣгъ поцѣлуями. Всѣ подобныя игры оканчивались всегда къ большимъ согласіи; во время моего пребыванія среди роранмскихъ аракуцевъ никогда не случалось даже маленькой ссоры между моими слугами и индѣйцами.

Спустя недѣлю послѣ моего прибытія въ Ибирину-іенгъ, я совершилъ второе восхожденіе на Рораиму съ южной стороны, тогда какъ первое было сдѣлано съ восточной.

На этотъ разъ, кромѣ предводителя племени и большей части мужскаго населенія Ибиримы-іенгъ, меня сопровождала моя возлюбленная, а также младшая дочь предводителя племени, но прежде этого я долженъ былъ пообѣщать имъ — снабдить ихъ теплымъ платьемъ для защиты отъ ночнаго холода въ горахъ. Вблизи поселенія протекаетъ довольно широкая рѣка Арабе-пу; переходъ черезъ нея вбродъ былъ для меня, босоногаго, необыкновенно тяжелымъ: дно рѣки наполнено остроконечными, съ широкою, гладкою поверхностью, кусками ямны, которые то врѣзывались мнѣ въ ноги, то заставляли ихъ скользить и грозили мнѣ паденіемъ. Наконецъ, всѣ эти муки кончились, и я стоялъ на другомъ берегу, откуда, надѣвъ свои чулки и сандаліи, я отправился съ обѣими дѣвушками по разстилавшейся предо мною влажной саванѣ, находясь въ хорошемъ расположеніи духа. Скоро намъ пришлось взбираться по высокому, крутому склону, и теперь я находился на обширномъ, волнообразномъ плато, покрытомъ травою, изъ котораго тамъ и сямъ выглядывали, подобно оазисамъ, небольшіе лѣса. Пройдя саваною болѣе часа, мы снова должны были взбираться съ немалымъ трудомъ по крутымъ склонамъ. Чѣмъ дальше отсюда, тѣмъ холмистѣе становилась мѣстность, и только въ рѣдкихъ случаяхъ предъ глазами разстилалась небольшая, ровная поверхность. Взойдя на холмъ, я замѣтилъ на его поверхности высокія, отъ вліянія атмосферы почернѣвшія, ямновыя глыбы; своимъ видомъ онѣ напоминали надгробные памятники и походили на тѣ, которыя я

Digitized by Google

встрѣчалъ въ саванѣ, предъ моею хижиною на Арабо-ну. Сопровождавшія меня дѣвушки обратили особенно мое вниманіе на одну изъ этихъ глыбъ, форма которой, дѣйствительно, могла вызвать у меня сильное удивленіе. Она поразительно походила на высѣченную изъ камня статую человѣка,—какъ будто-бы закованнаго въ латы; половиною своего тѣла онъ возвышался надъ землею, а его шлемъ, закрытый забраломъ, казалось, былъ произведеніемъ скульптора.

Этотъ странный, природный памятникъ вполнѣ гармонировалъ съ пустыннымъ, дикимъ характеромъ окружающей мѣстности, съ ея легендарною, богатой миѳами горою, расположенной въ задней части картины и простиравшей къ небу свои гигантскія, зазубренныя скалы! При видѣ оригинальной скалистой глыбы, мнѣ невольно пришла въ голову мысль, будто предо мною фигура одного изъ конквистадоровъ, пораженнаго местью неба и превращеннаго въ камень, въ наказаніе за беззаконія противъ невинныхъ индѣйцевъ; эта мысль погрузила меня на нѣкоторое время въ серьезное настроеніе духа. Постоянно поднимаясь и спускаясь по крутымъ покатостямъ, я внезапно увидѣлъ предъ собою заостренную вершину высокой горы Канаупанга, по которой мнѣ предстояло также взбираться, чтобы потомъ снова, на другой ея сторонѣ, спуститься въ пропасть по извивавшейся змѣйкой тропинкѣ. Тамъ я соединился съ поджидавшими меня индѣйцами, а потомъ мы всѣ спустились съ крутаго холма.

Окружающіе холмы отливали великолѣпными, нѣжными цвѣтами, а въ отдаленіи разстилалась до самой подошвы горъ огромная, волнообразная равнина, окрашенная золотистыми и карминовокрасными оттѣнками, столь обыкновенными въ тропическихъ странахъ въ сухое время года, когда трава блеститъ самыми разнообразными красками; по ней протекала широкая серебряная рѣка Кукенамъ, которая, послѣ многихъ поворотовъ къ югу, терялась, наконецъ, на отдаленномъ горизонтѣ.

Когда мы сходили съ покатостей Канаупанга, до моего слуха достигъ глухой шумъ барабана, сопровождаемый однообразными звуками тростниковыхъ дудокъ; на поворотѣ тропинки, у подошвы холма, я скоро увидѣлъ группу идущихъ на встрѣчу индѣйцевъ, впереди

Digitized by Google

которыхъ шли музыканты. Какъ увѣрялъ предводитель племени, то были его родственники изъ поселенія Ванураупу, расположеннаго на Кукенамѣ, и, по его словамъ, они вышли дружески къ намъ на встрѣчу, будучи извѣщены о нашемъ посѣщеніи уже заранѣе. Вскорѣ мы сошлись и, послѣ обычныхъ привѣтствій и разспросовъ, потребовавшихъ, впрочемъ, довольно много времени, вмѣстѣ отправились къ недалекому поселенію.

Мы скоро достигли ущелья; оно оканчивалось вблизи рѣки, съ высокими берегами, которая, впрочемъ, въ это время была совершенно суха. Дно ея тамъ и сямъ прорѣзывалось горизонтальными слоями плотнаго, краснаго песчаника; на нихъ лежали яшмовыя глыбы, различныхъ величинъ и самыхъ разнообразныхъ цвѣтовъ; я встрѣчалъ здѣсь красные, свѣтло-зеленые, темнофіолетово-синіе, пестрополосатые, мраморно жилковатые и темно-синеголубые экземпляры яшмы; изъ нихъ красные и зеленые, вслѣдствіе своей большой твердости, представляютъ превосходный матеріалъ для ружейныхъ и огневыхъ кремней; поэтому они усердно собираются индѣйцами и продаются на берегахъ моря.

На другомъ берегу рѣки снова тянется крутой склонъ; пройдя по немъ и холмистой саванѣ менѣе часа, мы достигли берега рѣки Кукенама. Не смотря на полуторамильное разстояніе отъ своего устья, она здѣсь имѣетъ ширину ста футовъ и быстро несется по песчанымъ наносамъ. Въ дождливое время года мѣстность представляетъ страшное и, вмѣстѣ съ тѣмъ, прекрасное зрѣлище: вода, быстро прибывая въ бѣшено текущей рѣкѣ, достигаетъ, наконецъ береговъ и на большое разстояніе совершенно заливаетъ окружающую плотную савану, унося далѣе широкимъ, гигантскимъ потокомъ на югъ, къ глубже лежащей мѣстности. Наводящая ужасъ картина дикости и неистоваго разрушенія бушующей, освобожденной стихіи!— картина, нѣсколько напоминающая потопъ!

Берега Кукенама въ этомъ мѣстѣ покрыты только низкимъ кустарникомъ; въ это время года рѣка чрезвычайно мелководна, а потому мы перешли ее вбродъ безъ всякихъ затрудненій; достигнувъ праваго берега, мы шли далѣе по широкому, покрытому кустарникомъ пространству, послѣ чего очутились на ровномъ, открытомъ

Digitized by Google

мѣстѣ саваны, на которомъ было расположено состоящее изъ двухъ хижинъ аракунское поселеніе—Ванураупу.

Плато саваны, гдѣ лежало Ванураупу, по всей вѣроятности, подобно плоской возвышенности Ибиримы-іенгъ, возвышается на 3,000 фут. надъ уровнемъ моря; отсюда виднѣются только горы Рораима и Кукенамъ, по характеру своему и величественности отличающіяся отъ возвышенностей Ибиримы-іенгъ. Названныя горы, если смотрѣть на нихъ изъ Ванураупу, лежатъ предо мною во всемъ подавляющемъ величіи, причемъ предгорія и лѣса не закрываютъ ихъ основаній.

Южный склонъ Рораимы по длинѣ менѣе восточнаго; онъ имѣетъ протяженія около половины нѣмецкой мили и по характеру своему напоминаетъ послѣдній: темная зелень травъ покрываетъ крутыя покатости, въ ущельяхъ и лощинахъ которыхъ лежатъ густые лѣса, а неприступная вершина горы и здѣсь также увѣнчана высокою (1500 фут.), зубчатою стѣною песчаника, широко окаймленной у подошвы низкорослымъ лѣсомъ. Надъ этой колоссальной стѣною, въ самой восточной оконечности южнаго склона возвышается вышеупомянутая гигантская глыба Ибирима, которая, подобно притупленному обелиску, изолированно простирается къ небу; тутъ же совершенно ясно можно видѣть на всемъ протяженіи разсѣлину, происшедшую чрезъ отдѣленіе глыбы отъ стѣны; западный же конецъ этого склона, своею мощною скалистою стѣною и крутыми покатостями, опускается до высоты 2500 футовъ и на западѣ соединяется съ подобной же горой Кукенамомъ, посредствомъ нагорной сѣдловины, возвышающейся надъ саваною на 2500 фут. и покрытой травою.

Гора Кукенамъ тянется съ юго-запада на сѣверо-востокъ; она гораздо короче по протяженію Рораимы и совершенно походитъ на послѣднюю своей высотою и формою плоской вершины, которая также представляетъ песчаниковую стѣну, высотою въ 1500 футовъ; все различіе только въ томъ, что склоны Кукенама, отъ подошвы до стѣны, покрыты густымъ лѣсомъ. Сѣверо-восточный край горы ниспадаетъ къ упомянутой сѣдловинѣ и, вмѣстѣ съ западными покатостями Рораимы, поразительно сходенъ съ исполинскимъ порталомъ.

Юго-западная сторона Кукенама имѣетъ много крутыхъ обрывовъ,

Digitized by Google

среди которыхъ, чрезвычайно напоминая исполинскія колонны, возвышается нѣсколько отдѣльно стоящихъ скалистыхъ массъ, высотою въ 600 или 800 футовъ. Съ юго-восточной покатости горы, видимой изъ Вануражу, съ высокой скалистой стѣны низвергается единственная рѣка Кукенамъ, подобно тому какъ съ южной стороны вершины Рораимы громаднымъ скачкомъ сбрасывается только одна Камаиба.

Это—величественная горная картина, которая производитъ на зрителя подавляющее впечатлѣніе и которую, въ такихъ очаровательныхъ формахъ и краскахъ, можно только встрѣтить въ глубинѣ тропическихъ странъ; въ сравненіи съ здѣшнимъ великолѣпіемъ цвѣтовъ итальянское небо и итальянскій колоритъ покажутся темносѣрыми и померкнутъ!

Темноголубое итальянское небо — только фантазія художниковъ; въ тропическихъ же широтахъ это—дѣйствительность, и южно-американская природа далеко оставляетъ позади себя всевозможную итальянскую поэзію!

Оба жилища поселенія состояли изъ большаго, круглаго тукушипанга и четыреугольной мазанки, поставленной на 8 футовомъ фундаментѣ изъ древесныхъ стволовъ; къ ней вела лѣстница,—толстый съ насѣчками, бамбуковый стволъ. Вблизи ихъ протекала полувысохшая рѣченка, притокъ Кукенама; въ глубокихъ мѣстахъ она еще сохранила иловатую воду, поверхность которой была совершенно покрыта видами Lemna, Ristia, а также большими пурпурово-красными щитовидными листьями Nymphae blanda G. E. W. Mayer.

Вскорѣ послѣ нашего прибытія, индѣйцы поселенія принесли горшки съ мясомъ, свареннымъ въ сокѣ индѣйскаго перца, и свѣжаго касадоваго хлѣба; все это было поставлено въ тѣни хижины на разостланныхъ на землѣ цыновкахъ; затѣмъ глава маленькаго поселенія пригласилъ насъ къ столу. Мои спутники принялись усердно ѣсть, а я удовольствовался только кускомъ касадоваго хлѣба, намоченнымъ въ остромъ перечномъ сокѣ, такъ какъ видъ мяса, сваренаго вмѣстѣ съ кожей и волосами, возбуждалъ во мнѣ отвращеніе. Послѣ пищи началось обильное угощеніе пайвари; изъ вѣжливости, я также выпилъ одинъ глотокъ этого напитка.

*

Digitized by Google

Такъ какъ было еще рано, около двухъ часовъ пополудни, то нѣсколько индѣйцевъ отправились на охоту, другіе — въ сосѣдній, въ саванѣ лежащій, лѣсокъ, чтобы собрать мнѣ различныхъ ботаническихъ рѣдкостей. Я же, съ большинствомъ индѣйцевъ, предпочелъ часовъ отдохнуть послѣ утомительнаго путешествія пѣшкомъ; затѣмъ я пошелъ въ окрестности на экскурсію, которая, къ сожалѣнію, въ это сухое время года, въ ботаническомъ отношеніи не представляла особеннаго интереса.

Позднѣе прибыли охотники съ двумя степными оленями (Cervus Savannarum Cab. et R. Schomb), нѣсколькими агути (Dasyprocta Aguti Ill.), мясо которыхъ было сварено въ тотъ же вечеръ и затѣмъ поглощено голодными желудками.

На другое утро, въ 9 часовъ, я снова отправился въ путь, углубляясь въ лежащія предо мною горы, въ сопровожденіи монахъ аракунцевъ и большинства жителей поселенія Ванураупу.

Пройдя часъ по холмистой саванѣ, мы вошли въ густой лѣсокъ, гдѣ лежали огромныя массы скалъ, покрытыя растеніями, что создавало великолѣпную картину. Выйдя изъ лѣска, мы очутились на берегу горной рѣченки, вода которой, при переходѣ въ бродъ, достигала мнѣ по самую грудь и текла такъ быстро, что я напрягалъ всѣ свои силы, чтобы побороть силу теченія. За другимъ берегомъ тянулась савана; длинная полоса ея была покрыта травою, высотою въ ростъ человѣка, и тернистыми кустарниками, которые дѣлали очень труднымъ и чувствительнымъ для тѣла путь черезъ эту, лишенную тропинокъ, часть саваны. Голыя тѣла индѣйцевъ испытывали это больше всѣхъ, и они съ громкою радостью привѣтствовали лежащую предъ нами возвышенность, одѣтую короткою травой; взойдя на нее, мы достигли довольно обширной равнины, покрытой скалистыми обломками. Черезъ часъ мы снова пришли на берегъ рѣки Кукенамъ; здѣсь она текла бѣшенымъ потокомъ и дѣлала довольно опаснымъ бродъ для всѣхъ насъ, такъ какъ во многихъ мѣстахъ ея холодная вода хватала по самую шею.

Впрочемъ, мы счастливо перебрались на другой берегъ, откуда мѣстность начала мало по малу возвышаться. Поднимаясь все выше и выше, мы очутились черезъ часъ въ равнинѣ, разстилавшейся у

Digitized by Google

подошвы горъ Рораимы и Кукенама; она была пересѣчена только немногими холмами и давала возможность безпрепятственно видѣть эти горы отъ подошвъ ихъ и до вершинъ. Громадные утесы, скатившіеся съ скалистыхъ стѣнъ Рораимы и Кукенама, кое гдѣ возвышались надъ равниною и обращали вниманіе своими причудливыми формами. Одна изъ такихъ группъ, образованныхъ игрою природы изъ скалистыхъ обломковъ, сбоку поразительно походила на исполинскаго орла съ полураспростертыми крыльями и своею странною формой и чернымъ цвѣтомъ служила контрастомъ ровной саванѣ, блиставшей болотисто-желтыми и пурпуровокрасными оттѣнками, образовывая великолѣпную среднюю часть картины, на заднемъ фонѣ которой въ волшебномъ колоритѣ величаво поднимались скрывавшіяся въ облакахъ вершины исполинскихъ горъ.

Проходя мимо этой оригинальной группы, индѣйцы не преминули подуть на нее, призывая на помощь всѣ силы своихъ легкихъ и бормоча какіе-то непонятные звуки; такой процедурою они хотѣли уничтожить вредныя дѣйствія злаго духа, который, по ихъ мнѣнію, обиталъ въ этихъ причудливо-нагроможденныхъ скалахъ.

Скоро послѣ того мы въ третій разъ перешли рѣку Кукенамъ, пройдя часъ ровною саваною, разстилавшейся по лѣвому берегу ея и покрытой все болѣе и болѣе горами изъ скатившихся скалистыхъ глыбъ, и достигли подошвы Кукенама. Въ этомъ мѣстѣ рѣка того же имени носила уже дикій характеръ горнаго потока. Огромные, иногда даже исполинскихъ размѣровъ утесы твердаго, мелкозернистаго, красноватаго песчаника, съ бѣлыми листочками слюды, наполняли русло рѣки, шириною въ этомъ мѣстѣ около 40 футовъ; эти утесы свалились съ высокихъ скалистыхъ стѣнъ Рораимы и Кукенама; кристаллическая, холодная, какъ ледъ, вода несется по хаотическимъ массамъ скалъ, съ непреодолимою силою, образуя тысячи неистовыхъ, пѣнящихся каскадовъ. А выше, надъ этою дикою картиною разрушительной стихіи, въ чистотѣ, голубомъ морѣ эѳира мрачно высятся гигантскія, черноватосѣрыя, зубчатыя скалы Рораимы, измѣнившія отъ вывѣтриванія свой цвѣтъ и форму и каждое мгновеніе грозящія паденіемъ, чтобы наполнить затѣмъ огромными развалинами весело улыбающуюся равнину и превратить ее въ страшную

Digitized by Google

пустыню. Эта мысль пришла мнѣ въ голову въ ту самую минуту, когда я, перейдя черезъ рѣку по сухимъ, выдававшимся изъ воды утесамъ, взглянулъ отсюда на нависшую, мрачную скалу Рораимы, которая своею необыкновенною величиною и дикостью производитъ на зрителя въ высшей степени непріятное впечатлѣніе.

Черезъ нѣсколько минутъ я находился въ лѣсу, покрывавшемъ склоны Кукенама; индѣйцы же занялись расчисткой для ночлега довольно ровнаго пространства, покрытаго роскошнымъ подлѣскомъ, для чего пустили въ дѣло свои лѣсные ножи.

Было только 3 часа пополудни, и мнѣ оставалось довольно времени, чтобы отправиться на экскурсію въ нагорный лѣсъ и немного проводить отправлявшихся на охоту индѣйцевъ.

Возвратившись на ночлегъ, я засталъ въ поселеніи нѣсколькихъ индіянокъ изъ Ванураупу, которыя принесли мужчинамъ огромные тыквянные сосуды съ пайвари и готовились вернуться домой, боясь провести тутъ ночь, довольно холодную въ здѣшнихъ нагорныхъ лѣсахъ. Благодаря такой жертвѣ, свидѣтельствовавшей объ общечеловѣческой любви, была удовлетворена настоятельная потребность моихъ индѣйцевъ, такъ какъ драгоцѣнный нектаръ дѣлалъ ихъ менѣе чувствительными къ ночному холоду.

Возвратившіеся охотники принесли съ собою косулю и множество птицъ, такъ что у насъ былъ роскошный ужинъ, а у индѣйцевъ, благодаря прибавленію пайвари, даже настоящій лукулловскій пиръ. Послѣ того я отдалъ двумъ дѣвушкамъ, находившимся подъ моимъ покровительствомъ, свое теплое платье и шерстяныя одѣяла, желая защитить ихъ отъ ночнаго холода; каждый индѣецъ, для той же цѣли, зажегъ надъ своею койкою огонь и затѣмъ легъ въ нее, на половину прикопчиваясь дымомъ. Скоро заснули всѣ глубокимъ сномъ, утомленные дневнымъ переходомъ. Солнце уже начало бросать свои лучи сквозь густую листву лѣса, когда я проснулся и поспѣшилъ къ ближайшей рѣкѣ, желая освѣжиться въ ея холодной водѣ. Индѣйцы давно уже барахтались въ ней и послѣ купанья спѣшили, дрожа всѣмъ тѣломъ, броситься въ свои койки, чтобы попариться надъ огнемъ. Дѣвушки же занимались варенiемъ огромнаго количества касадовой каши, которая должна была возбудить теплоту въ

Digitized by Google

этихъ зябкихъ натурахъ, а Вильямъ готовилъ мнѣ жирнаго «маама» (большой тетеревъ, Trachypelmus subcristatus Cab.); нѣжное и вкусное мясо этой птицы, приготовленное въ его собственномъ сокѣ и только съ ничтожной прибавкой индѣйскаго перца, можетъ очень хорошо замѣнить кофе и жареные съ яйцами кусочки хлѣба.

Послѣ завтрака мы тотчасъ же начали всходить на Рораиму.

Но намъ пришлось еще довольно долго идти дѣвственнымъ лѣсомъ по склону горы Кукенама, затѣмъ по кривому берегу рѣки того же имени; послѣдняя образуетъ границу между двумя сосѣдними горами; перейдя рѣку Кукенамъ по высокимъ, выдавшимся изъ нея глыбамъ песчаника, мы взобрались на крутой, въ нѣсколько футовъ высоты, холмъ, расположенный на сторонѣ Рораимы. Онъ былъ густо покрытъ огромными, отъ 10—12 футовъ высоты, вѣерообразными листьями Pteris deflexa Link., и высокими стволами Cecropia peltata Lin; присутствіе послѣднихъ указывало на то, что здѣсь прежде находились поля индѣйцевъ. Длинные, между собою сплетенные листья папоротниковъ чрезвычайно затрудняли восхожденіе на крутой холмъ, и только черезъ часъ мы достигли его вершины. Послѣ непродолжительнаго спуска, мы вступили въ высокій лѣсъ на большой покатости; онъ для насъ былъ чрезвычайно пріятенъ своею сильною тѣнью, такъ какъ на холмѣ приходилось подниматься подъ жгучими лучами солнца. Къ сожалѣнію, удовольствіе продолжалось не долго: мы скоро вышли изъ лѣса въ травянистую савану, которая была очень холмиста въ этомъ мѣстѣ и по временамъ заставляла подниматься на страшную крутизну. Прошелъ цѣлый часъ въ этомъ, не особенно пріятномъ, поднятіи на гору, при жарѣ въ 80° жар. (въ тѣни), послѣ чего мы снова вышли на ровное пространство. Здѣсь лежали цѣлыми массами гигантскія глыбы, свалившіяся съ песчаниковой стѣны Рораимы; на своей, обыкновенно плоской поверхности онѣ были покрыты миніатюрнымъ лѣсомъ изъ самыхъ разнородныхъ, иногда довольно рѣдкихъ растеній, тогда какъ по бокамъ и въ трещинахъ ихъ корепились обширные кусты орхидей, агавъ, кактусовъ, гесперій и растеній изъ семейства ананасныхъ и красовались своими ярко-красными вѣнчиками; даже черныя скалы, состоявшія изъ хрящеватаго

Digitized by Google

плотнаго, краснаго и бѣлаго песчаниковъ, были одѣты пестрымъ цвѣтнымъ покровомъ изъ мховъ и лишаевъ.

Отсюда можно было близко видѣть скалистую стѣну Роранмы; она имѣла чрезвычайно своеобразный видъ, благодаря оригинально зазубреннымъ краямъ, которые возвышались надъ вершиной собственно на 20 или 30 футовъ, въ формѣ широкихъ плитъ, и причудливо продырявливались, образуя, подобныя окнамъ, круглыя или четырехугольныя отверстія, чрезъ которыя видѣлось темноголубое небо.

На меня произвела поражающее впечатлѣніе картина, когда индѣйцы въ одной изъ глубокихъ лощинъ зажгли высокую траву; огонь, подымаясь все выше и выше, добирался наконецъ до той высоты, на которой я находился, и высокая температура и масса дыма, казалось, до исполинскихъ размѣровъ увеличивали сзади лежащую стѣну, придавая ей дрожащее движеніе, какъ будто-бы она готова была низринуться. Огонь, распространявшійся съ быстротою молніи, заставилъ меня удалиться на огромный утесъ, откуда я могъ спокойно любоваться страшнымъ и, вмѣстѣ прекраснымъ зрѣлищемъ, хотя прочемъ и былъ радъ, когда онъ устремился не на меня, давая возможность вздохнуть свѣжимъ воздухомъ. Вскорѣ я слѣзъ въ глубодую лощину и взобрался на высоту, гдѣ начинался мелкорослый кустарникъ. Не успѣлъ я сдѣлать въ немъ и нѣсколько сотъ шаговъ, какъ вдругъ очутился на берегу рѣки Каманбы, около 40 футовъ шириною, которая бѣшено-шумно неслась по крутому склону черезъ утесы, наполнявшіе ея дно. Ее возможно было перейти осторожными прыжками по выдававшимся изъ воды утесамъ, тогда какъ бродъ казался немыслимымъ вслѣдствіе страшно быстраго теченія рѣки.

На стволахъ прибрежныхъ деревьевъ, съ которыхъ отъ влажности стекали капли воды, я собралъ великолѣпные папоротники, вмѣстѣ съ мохомъ, юнгерманіями и тилландсіями; они свѣшивались на нихъ и, сплетенные безчисленными вьющимися растеніями, походили въ такомъ видѣ на прелестныя гирлянды.

Движеніе впередъ среди мелкаго кустарника въ высшей степени затруднено густо растущими, искривленными деревьями, которыя, кромѣ того, были переплетены вьющимися растеніями, образуя такимъ образомъ, вмѣстѣ съ роскошнымъ подлѣскомъ, почти непро-

Digitized by Google

нищаемую чащу. Индѣйцы, подобно мнѣ, не мало не позаботились о томъ, чтобы за день предъ тѣмъ прорубить въ ней тропинку; оставалось съ ножемъ въ рукахъ прокладывать себѣ путь, на что ушло чрезвычайно много времени. Подобно тому какъ и при первомъ моемъ восхожденіи на Рораиму, лѣсъ виселъ надъ безднами, удерживаясь только посредствомъ корней, перепутанныхъ такъ плотно, что образовалась связная, непрерывная настилка, по которой можно было проходить черезъ пропасти, удерживаясь за вѣтви.

Послѣ страшно утомительнаго поднятія и прохожденія черезъ чащу переплетенныхъ кустарниковъ, мы достигли подошвы высокой (120 фут.), крутой скалы, на узкомъ, покрытомъ травою, выступѣ которой возвышалась въ 1,500 футовъ почти отвѣсная стѣна песчаника, служившая вершиною Рораимы и вполнѣ сходная цвѣтомъ и формою съ восточною покатостью горы.

Съ этой скалы, высившейся предо мною, низвергалась страшнымъ скачкомъ, въ 1500 футовъ, серебристо-блестящая Каманба, подобно исполинскому покрывалу, затѣмъ снова концентрировала свои силы на маленькомъ выступѣ и, соединившись въ одну водяную массу, неслась со стѣны въ 120 футовъ, исчезая потомъ въ нѣжной зелени мелкаго лѣса и стекая съ горы массою различной величины водопадовъ и каскадовъ, сливавшихся у ея подошвы съ рѣкою Кукенамомъ.

Картина, которая открывалась моимъ глазамъ съ высокаго пункта, гдѣ я стоялъ, была очень похожа на описанную мною при первомъ восхожденіи Рораимы; только гора Кукенамъ находилась теперь вблизи меня; ея огромная, крутая скалистая стѣна мало уступала Рораимѣ по оригинальности формы и грозному величію.

Вдоволь насладившись великолѣпнымъ зрѣлищемъ, я со спутниками своими направился черезъ низкій лѣсъ, сошелъ въ глубокую лощину, потомъ поднялся на крутой склонъ противуположной стороны, гдѣ, сидя на утесѣ, я снялъ эскизъ громадной скалы, возвышавшейся предо мною. Во время моего восхожденія къ основанію послѣдней, нѣкоторые изъ проводниковъ-индѣйцевъ занялись охотою и, возвратившись, принесли убитаго степнаго оленя, котораго они застали въ расплохъ пасущимся на крутомъ склонѣ.

Мы быстро сходили съ горы, при чемъ суевѣрные индѣйцы, про-

Digitized by Google

ходя мимо оригинальныхъ по формѣ скалъ, дули на нихъ, послѣ чего начали весело прыгать по крутымъ покатостямъ и выдавшимся изъ рѣки Кукенама утесамъ; наконецъ, въ 4 часа пополудни мы остановились на ночлегѣ у подошвы горы Кукенама. Нѣсколько индѣйцевъ, особенно мои спутники изъ Ванураупу, возвратились въ тотъ же день въ послѣднее, тогда какъ я, старый предводитель племени, нѣкоторые арекунцы и обѣ дѣвушки предпочли провести и эту ночь въ горномъ лѣсу. Мясо убитаго оленя было въ тотъ же вечеръ частью сварено, частью прокопчено впрокъ; послѣ ужина, утомленные дневными трудами, мы легли въ свои койки и проспали до другаго утра.

Собравъ достаточное количество растеній и минераловъ и плотно позавтракавъ, я съ своими спутниками, отправился обратно въ Ванураупу, куда мы прибыли въ 2 часа пополудни.

Индіянки за послѣдніе дни успѣли наполнить драгоцѣннымъ пайвари большой сосудъ, помѣщавшійся въ срединѣ хижины; послѣ захожденія солнца, на открытомъ пространствѣ передъ хижиною, начался пиръ при лунномъ освѣщеніи. Но прежде пайвари были пущены въ кругъ маленькія калебассы, наполненныя «паива», подобнымъ же, хотя болѣе крѣпкимъ напиткомъ. Послѣдній приготовляютъ также изъ толстыхъ, вымоченныхъ лепешекъ касада; въ теченіе двухъ дней ихъ завертываютъ въ разостланные по землѣ свѣжіе листы банановъ и нагнетаютъ камнями или тонкими стволами. Когда масса достигла опредѣленнаго нагрѣванія и извѣстной степени броженія, она пережевывается женщинами, выливается въ большой сосудъ и наливается горячей водою, послѣ чего оставляютъ массу стоять въ теченіе нѣсколькихъ дней, причемъ развивается сильное броженіе, и напитокъ совершенно готовъ.

Паива, вслѣдствіе длиннаго и скучнаго приготовленія, дѣлается индіянками только для очень большихъ пировъ; она темно-фіолетово-синяго цвѣта и пьется лишь въ незначительномъ количествѣ при началѣ празднества, предъ пайвари, подобно тому какъ въ цивилизованныхъ странахъ, во время торжественныхъ обѣдовъ и пировъ, крѣпкое вино предшествуетъ болѣе легкому. Паива гораздо сильнѣе опьяняетъ, чѣмъ пайвари, и двухъ трехъ калебассъ совершенно достаточно для опьянѣнія индѣйцевъ, тогда какъ для той же цѣли

Digitized by Google

имъ надо выпить 14 или 16 калебассъ пайвари, вмѣстимостью каждая въ нѣсколько кваргъ.

Къ счастью, мое спокойствіе ночью не особенно нарушалось: сегодня каждый выпилъ только по маленькой калебассѣ паивы, затѣмъ перешли къ болѣе легкому напитку пайвари. Потомъ началась пляска: сперва мужчины, затѣмъ женщины расположились рядами; впереди всѣхъ стоялъ церемоніймейстеръ, открывшій танецъ, дѣлая своимъ сгорбленнымъ тѣломъ попеременно движенія, шагъ впередъ и назадъ; вся колонна подражала ему; каждый при этомъ положилъ лѣвую руку на плечо впереди идущаго человѣка и держался совершенно прямо. Въ правой рукѣ церемоніймейстеръ держитъ выдолбленную бамбуковую палку, длиною 5 или 6 футовъ, верхній конецъ которой обтянутъ тонкой шкурою; онъ отбивалъ ею по землѣ тактъ, производя глухіе, завывающіе звуки, что въ соединеніи съ оглушительнымъ, на подобіе колокольчика, шумомъ сѣменныхъ коробочекъ растенія Thevetia nerüifolia, висѣвшихъ на немъ, производило не совсѣмъ очаровательную музыку. Къ ней примѣшивались глухой трескъ барабановъ и рѣзкій свистъ тростниковыхъ дудокъ, произведеніе мѣстныхъ виртуозовъ, а также монотонное пѣніе танцоровъ, состоявшее изъ безконечнаго: heia, heia, heia! Въ довершеніе всего недоставало Корнеліуса съ его трубою; онъ къ счастью остался въ Ибиримѣ-іенгъ, а то поднялась бы такая музыка, которая способна была бы низринуть, подобно іерихонскимъ стѣнамъ, скалы Рораимы и Кукенама, потому что такой концертъ могъ размягчить даже камни.

Длинные, темные ряды полунагихъ, голыхъ танцоровъ, ихъ змѣеобразныя движенія на открытомъ пространствѣ, среди яркаго луннаго освѣщенія... какой оригинальный контрастъ съ остальной картиною! Въ глубокой тишинѣ предо мною высились горы, облитыя холоднымъ, бѣлымъ свѣтомъ луны, сзади которыхъ величественно поднимались, въ фантастическихъ контурахъ, громадныя скалистыя массы Рораимы и Кукенама, простираясь далеко, далеко въ темносинее море эѳира, усѣяннаго милліардами блестящихъ звѣздъ...

Вдоволь насытившись пріятной музыкою индѣйцевъ, я отправился въ построенную на сваяхъ хижину, лежавшую вдали отъ крутаго

Digitized by Google

тукушипанга, и, бросившись въ койку, скоро заснулъ, не смотря на шумъ индѣйцевъ.

На слѣдующее утро я съ аракунами отправился обратно въ Ибирима-іенгъ и прибылъ туда въ 3 часа пополудни.

Это было мое послѣднее восхожденіе на Рораиму, и я сожалѣю о томъ, что мнѣ не пришлось достигнуть ея вершины: человѣкъ можетъ подняться на высокую, почти отвѣсную скалу этой горы только на воздушномъ шарѣ.

По измѣренію Шомбургка, вершина Рораимы лежитъ на высотѣ 8,000 футовъ надъ уровнемъ моря, а такъ какъ плоская возвышенность, на которой расположены Ибирима-іенгъ и Ванураупу, находится въ 3,000 фут. надъ моремъ, то на долю горы, доступной съ этой стороны, приходится, до подошвы скалы песчаника (высотою 1,500 фут.), 3,500 футовъ. Рораима лежитъ подъ 5°9′ сѣв. широты и 60° 57′ запад. долготы Гринв.; до 1864 года, кромѣ меня, ее посѣщалъ только Шомбургкъ; мы были единственными бѣлыми, которымъ удалось проникнуть такъ глубоко во внутренность Британской Гвіаны.

Я провелъ нѣсколько дней въ своей хижинѣ, занимаясь приведеніемъ въ порядокъ и сохраненіемъ собранныхъ въ послѣднее путешествіе предметовъ, потомъ я оканчивалъ акварельную картину,— видъ Рораимы, начатую мною при водопадѣ Арабо-пу. Для этой цѣли я разбилъ въ саванѣ свою палатку, гдѣ, не стѣсняемый солнечными лучами, могъ докончить работу прямо съ натуры. Въ закрытомъ палаткою пространствѣ находилась глубокая нора, которую я принялъ за жилище большой ящерицы; хотя и не разъ не подмѣчалъ, чтобы туда вползало какое-нибудь животное. По окончаніи моего послѣдняго восхожденія на Рораиму, я сегодня впервые снова занялся живописью и сидѣлъ въ палаткѣ необыкновенно спокойно; вдругъ мои глаза невольно опустились по направленію къ норѣ, лежавшей у самыхъ моихъ ногъ; у отверстія ея задвигался какой-то темный предметъ. Сохраняя совершенное спокойствіе, я не сводилъ глазъ съ предмета и напряженно ждалъ какое животное выползетъ изъ норы. Къ моему величайшему неудовольствію, изъ отверстія высунулась сдавленная, ясно отдѣленная

Digitized by Google

отъ шеи, треугольная голова большой змѣи; за нею слѣдовало толстобрюхое туловище, въ 8 футовъ длины, красновато-сѣраго цвѣта, съ темнокоричневыми ромбоидальными пятнами. Это была одна изъ опаснѣйшихъ ядовитыхъ змѣй Южной Америки,—Bothrops atrox Wagl, вооруженная ядовитыми зубами въ дюймъ длины; она медленно приближалась ко мнѣ и своимъ холоднымъ тѣломъ переползла по моей ногѣ. Конечно, я сидѣлъ безъ малѣйшаго движенія въ продолженіе этой, неинтересной для меня встрѣчи, уподобляясь бронзовой статуѣ, и былъ необыкновенно радъ, что, совершивъ эволюцію по моей ногѣ, что подѣйствовало на меня подобно электрическому удару, змѣя не поднялась выше по моему тѣлу, а проползла подъ палаткою и исчезла внѣ ея.

Теперь настала моя очередь: я вскочилъ съ мѣста, схватилъ вблизи стоявшую палку и быстро побѣжалъ къ змѣѣ; лишь только она замѣтила преслѣдованіе, употребила всю ловкость, чтобы убѣжать, но, видя безплодность этого, она свернулась въ клубокъ и, широко раскрывъ свою пасть и направивъ ядовитые зубы, метнула голову во мнѣ. Однако палка моя отразила атаку: я опустилъ ее со всей силы на тѣло гадины и придавилъ послѣднюю къ землѣ; за этимъ слѣдовалъ новый ударъ, перебившій ей спину; наконецъ, въ заключеніе, я раздробилъ ея голову.

Хотя змѣя была и большой величины, я, однако, не могъ присоединить ее къ моимъ рѣдкостямъ, сохранявшимся въ спиртѣ, такъ какъ эта обыкновеннѣйшая изъ ядовитыхъ змѣй Южной Америки; впрочемъ, мнѣ было интересно узнать, чѣмъ наполнено толстое брюхо гадины. Я выдавилъ содержимое его черезъ заднее отверстіе и получилъ 12 змѣенышей, въ 4 и 6 дюймовъ длиною, вышедшихъ изъ яицъ въ утробѣ матери. Они нѣсколько двигались, но быстро оцѣпенѣли, когда я ихъ бросилъ въ спиртъ, желая сохранить вмѣсто матери.

Рораимская Фауна вообще довольно бѣдна, особенно же млекопитающими и птицами. Я видѣлъ только нѣсколько шкуръ золотисто-желтаго ревуна, называемаго макучами «араута» и о которомъ уже упоминалъ Шомбургкъ; дѣти индѣйцевъ набрасываютъ ихъ на спину для защиты отъ дурной погоды; впрочемъ, я ни разу не встрѣчалъ

Digitized by Google

ревуновъ въ лѣсахъ Рораимы, хотя они тамъ встрѣчаются нерѣдко. Зато я пріобрѣлъ нѣсколько живыхъ экземпляровъ сапажу (Cebus olivaceus Rich Schomb.); онъ живетъ маленькими стадами въ лѣсахъ горъ и отличается отъ другихъ гвіанскихъ видовъ сапажу чернымъ треугольнымъ пятномъ на головѣ и темно-оливково-зеленымъ цвѣтомъ. Я уже упоминалъ о томъ, что здѣсь встрѣчаются: носуха, муравьѣды (Myrmecophaga tetradactyla Lin.), таира (Galictis barbara Wagl.) и водосвинка (Cavia leucopyga Brandt). Далѣе, здѣсь обитаютъ агути (Dasyprocta Aguti Ill.), пекари (Dicotyles torquatus), степной олень (Cuv. Cervus Savannarum Cab et Rich Schomb); этимъ и заканчивается списокъ млекопитающихъ Рораимы. Хищныя животныя встрѣчаются здѣсь чрезвычайно рѣдко.

Зато, саваны, на высотѣ 3,000 футовъ лежащія, очень богаты насѣкомыми; впрочемъ, бѣдность относительно высшихъ животныхъ съ избыткомъ вознаграждается роскошною растительностью, которая здѣсь представляетъ удивительное разнообразіе формъ, родовъ и видовъ. Въ мелкомъ лѣсу, у подошвы высокой скалы Рораимы, я часто находилъ, на высотѣ 3,000 фут., подъ опавшею листвою Bulimus fulminatus; эта улитка встрѣчается также на морскихъ берегахъ Венецуэлы и притомъ на такой же высотѣ.

Недѣлю спустя послѣ моего возвращенія съ Рораимскихъ горъ, предводитель племени рѣшилъ произвести большую рыбную ловлю въ Арабо-пу; вслѣдствіе этого молодые аракунцы отправились въ отдаленный лѣсъ за стеблями вьющагося растенія — «гейерри»; оно встрѣчается тамъ довольно часто и своимъ сокомъ до такой степени оглушаетъ рыбъ, что онѣ могутъ быть легко пойманы маленькою сѣтью. Вечеромъ они возвратились со связками растенія и приготовляли все нужное для завтрашней рыбной ловли.

На слѣдующее утро, предъ заходомъ солнца, всѣ — и старые, и молодые — уже были на ногахъ и занимались разбиваніемъ стеблей колотушками на колѣняхъ, а также складываніемъ обильной млечнымъ сокомъ массы въ лодки. Завтракъ скоро кончился; приведя въ порядокъ все необходимое для рыбной ловли, мужчины, женщины и дѣвушки отправились въ путь, по берегу рѣки, неся длинныя палки, на которыхъ были прикрѣплены маленькія, сплетенныя изъ волоконъ

Digitized by Google

ита-пальмъ, сѣти, тогда какъ на долю нѣсколькихъ парней выпало тащить наполненные гейерри лодки. Я и мои слуги также согласились взять по маленькой сѣти и шли впереди веселаго общества молодыхъ и красивыхъ дѣвушекъ. Скоро мы достигли выбраннаго для рыбной ловли мѣста. Часть индѣйцевъ перешла черезъ воду на другой берегъ рѣки; другая часть осталась на противуположномъ, такъ что обѣ партіи при помощи длинныхъ наловъ съ прикрѣпленными сѣтками, могли захватывать на далекое разстояніе рыбу, послѣ ея оглушенія; индѣйцы, находившіеся въ лодкахъ, должны были ловить рыбу посрединѣ рѣки. Послѣдніе поплыли нѣсколько вверхъ по теченію рѣки и побросали въ нее большую часть раздавленной массы гейерри, привязавъ предварительно ее къ веревкамъ; приходя въ движеніе, масса совершенно вымывалась водою, вслѣдствіе чего по истеченіи короткаго времени большое количество вытекавшаго сока окрасило прежде чистую воду въ мутный молочный цвѣтъ. Вскорѣ обнаружились послѣдствія отравленія воды: на поверхность всплыло громадное число рыбокъ, которыя были совершенно оглушены, лишились способности двигаться и, перевернутыя брюхомъ кверху, уносились теченіемъ. Среди неописаннаго веселья, всѣ бросились ловить рыбы, кто рукой, кто сѣткой; мужчины и женщины прыгали въ рѣку, чтобы не упустить ни одной рыбки.

Мало-по-малу толпа рыболововъ стала спускаться внизъ по рѣкѣ; вслѣдъ за полумертвыми рыбами, которыя были унесены теченіемъ и еще болѣе увеличивались въ числѣ, когда ядовитый сокъ приходилъ въ соприкосновеніе съ чистой водою нижележащихъ мѣстъ. Индѣйцы въ лодкахъ спѣшили впереди толпы, бросая по временамъ новые пучки гейерри въ воду, чтобы отравить послѣднюю еще далѣе; скоро одинъ изъ поворотовъ рѣки скрылъ ихъ отъ моихъ глазъ. Впереди и сзади меня индѣйцы страстно занимались своимъ дѣломъ, а я стоялъ въ это время на выдавшемся изъ воды утесѣ и также извлекалъ пользу изъ этого удовольствія, причемъ не преминулъ любоваться роскошными формами и интересными позитурами молодыхъ индіянокъ, которыя вблизи меня прыгали въ водѣ и по камнямъ.

Пробывъ нѣсколько часовъ на рыбной ловлѣ, я оставилъ рыболо-

Digitized by Google

вовъ и съ своими слугами возвратился въ поселеніе, обогащенный нѣсколькими сотнями пойманныхъ нами рыбокъ, которыхъ, впрочемъ, едва ли хватило бы для трехъ особъ съ хорошимъ аппетитомъ.

Индѣйцы возвратились только вечеромъ, принеся массы рыбокъ; ихъ тотчасъ же сварили въ сокѣ индѣйскаго перца и съѣли цѣликомъ.

Даже въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ встрѣчается изобиліе различныхъ видовъ большихъ и вкусныхъ рыбъ, индѣйцы считаютъ маленькія породы такимъ же деликатесомъ, какимъ служатъ цивилизованнымъ народамъ сардинки, анчоусы и т. д.; они приготовляютъ эти рыбки различнымъ образомъ, впрочемъ предпочитаютъ другимъ способомъ слѣдующій: рыбки завертываются въ банановые листья и потомъ жарятся на угольяхъ.

Время моего пребыванія въ Роранмѣ прошло такъ скоро, что мнѣ казалось почти невѣроятнымъ, чтобы я провелъ здѣсь болѣе мѣсяца и чрезъ нѣсколько дней долженъ отправиться въ Пирару. Не смотря на множество занятій и экскурсій, мнѣ не удалось осуществить и сотой доли того, что я намѣревался сдѣлать по прибытіи въ Роранму, мнѣ не удалось посѣтить другихъ горъ роранмской цѣпи, которыя для меня представляли интересъ въ научномъ отношеніи. При всемъ томъ я, къ сожалѣнію, принужденъ покинуть этотъ эдемъ для натуралиста и живописца, такъ какъ того требовала настоятельная необходимость. Отъѣздъ мой мотивировался двумя причинами. Во первыхъ, я далъ обѣщаніе своему начальнику возвратиться въ Джорджтоунъ не позже мая; если бы даже я взялъ на себя рискъ нарушить данное слово, что можно было бы извинить количественнымъ и качественнымъ обогащеніемъ моей коллекціи, и пробылъ бы долѣе на Роранмѣ, то существовала другая причина, которая обратила бы въ ничто подобное рѣшеніе. Это—нетерпѣніе моихъ слугъ поскорѣе покинуть Ибириму-іенгъ. Для нихъ природа и ея чудныя произведенія не имѣли ни малѣйшаго интереса, индіянки имъ надоѣли, жизнь здѣсь казалась имъ чрезвычайно скучною, и они приставали ко мнѣ съ просьбами о скорѣйшемъ уходѣ отсюда, иногда же безцеремонно объявляли, что они одни отправятся въ Пирару, а оттуда въ Джорджтоунъ. Такъ какъ я, предъ началомъ путешествія,

Digitized by Google

формально заключилъ съ ними условія о возвращеніи ихъ на родину къ концу мая, и, кромѣ того, такъ какъ я не могъ отказаться отъ ихъ помощи въ пути, то былъ вынужденъ, хотя чрезвычайно неохотно, подчиняться ихъ желанію и назначилъ 7 марта днемъ моего ухода изъ Ибиримы-іенгъ.

Не смотря на нѣкоторые, довольно крупные недостатки индѣйскаго характера, о которыхъ я буду имѣть случай поговорить подробнѣе, я остался очень доволенъ арекунцами: они, по силамъ своимъ, предупреждали каждое мое желаніе и старались, обыкновенно самымъ безкорыстнымъ образомъ, оказывать мнѣ свои услуги, чего я тщетно добивался отъ индѣйцевъ другихъ племенъ. Конечно, главной причиною такого отношенія ко мнѣ была связь съ дѣвушкой ихъ племени, но ихъ лица и готовность, съ которою они стремились исполнять мои желанія, убѣждали меня въ томъ, какъ сильно они хотѣли пріобрѣсти мою дружбу. Вообще-же говоря, арекунцы по характеру отнюдь не миролюбивый, напротивъ воинственный, дикій народъ; они часто ведутъ ожесточеннѣйшія войны съ своими сосѣдами, акавайцами и макучами, развращенными поджогами ихъ поселеній и убійствами; что же касается меня и моихъ слугъ, то они всегда относились къ намъ въ высшей степени дружески и не подавали мнѣ ни малѣйшаго повода жаловаться на ихъ грубое, враждебное поведеніе. Въ этомъ отношеніи они представляютъ противуположность акавайцамъ, отличающимся грубымъ обхожденіемъ съ бѣлыми и своимъ хитрымъ, лукавымъ характеромъ.

Арекунцы сильнѣе и крѣпче тѣломъ, чѣмъ акавайцы и даже макучи, и, какъ ранѣе было замѣчено, кожа ихъ болѣе яркаго цвѣта, нежели у послѣднихъ племенъ. Черные, какъ воронье крыло, волосы оба пола арекунцевъ носятъ, подобно акавайцамъ, свѣшивая всею своею длиною на спину, на лбу они низко острижены, а длинныя космы на вискахъ закладываются сзади ушей, такъ что въ общемъ получается треугольникъ, окрашенный въ пурпуровокрасный цвѣтъ большимъ количествомъ роукоу, съ прибавкою масла, и, сверхъ того, облѣпленный мягкими, бѣлыми пуховыми перьями птицы, что придаетъ арекунцамъ воинственный видъ. Въ продырявленной перегородкѣ носа и въ проколотыхъ ушныхъ мочкахъ они носятъ четырех-

Digitized by Google

дюймовыя палочки бамбука, иногда украшенныя рисунками и рѣзьбою; тоже и у акавайцевъ, съ тою только разницею, что послѣдніе употребляютъ болѣе толстыя палочки бамбука или стебли Calathea. Ихъ круглый поясъ, которымъ они поддерживаютъ передникъ, сплетенъ изъ человѣческихъ волосъ или изъ хлопчато-бумажныхъ нитей; шея ихъ украшена ожерельями изъ зубовъ пеккари или ягуара, иногда также и обезьянъ, а на спину свѣшиваются прикрѣпленныя къ ожерельямъ бумажныя нити, съ кистями птичьихъ перьевъ. Оба пола носятъ надъ лодыжками плотно сплетенные, длинные шнурки съ нанизанными бѣлыми бусами, а женщины, кромѣ того, украшаютъ ими верхнюю часть рукъ и ногъ, а также икры; на груди же у нихъ перекрещиваются бѣлыя, красныя и синія нитки бусъ. И мужчины и женщины ходятъ почти совершенно нагими; мужской полъ носитъ только передникъ изъ длиннаго куска салемпира, а женскій—такое же покрывало, но величиною поменьше и четыреугольной формы; оно равняется квадратному футу и состоитъ или изъ нанизанныхъ бусъ съ великолѣпными рисунками, или изъ узенькихъ шерстяныхъ бахромъ; впрочемъ, эти женскіе передники мало достигаютъ своей цѣли. Все тѣло и голова аракунцевъ раскрашены оригинальными фигурами въ красный цвѣтъ посредствомъ роукоу и караверу, или въ черно-фіолетовый ланою. Одинъ изъ жившихъ въ моей хижинѣ аракунцевъ находилъ чрезвычайно модными раскрашивать роукоу все тѣло и волосы въ пурпурово-красный цвѣтъ; это производило внушительное впечатлѣніе на его земляковъ; для меня же онъ былъ удачной копіею кровнаго гарибальдійца.

Не смотря на свою наготу и странный, уже упомянутый, обычай относительно чужеземцевъ, аракунцы, подобно другимъ дикимъ племенамъ индѣйцевъ, населяющимъ Гвіану, чрезвычайно благопристойны, особенно же женщины; среди нихъ не встрѣчается незаконнорожденныхъ дѣтей, число которыхъ во многихъ цивилизованныхъ странахъ равняется цифрѣ законнорожденныхъ; дѣти же, происшедшія отъ связи иностранцевъ съ подаренными имъ аракунскими дѣвушками, считаются законными, такъ какъ и самый бракъ подобнаго рода признается индѣйцами законнымъ.

Мужчины необыкновенно ловко владѣютъ луками и стрѣлами,

Digitized by Google

особенно изъ 16-ти футовыми сарбаканами и даютъ очень рѣдко промахи изъ шестидюймовыхъ стрѣлъ, которыя они метаютъ изъ послѣднихъ на разстояніи 150—180 шаговъ. Они жуютъ табакъ, чего я не встрѣчалъ среди другихъ дикихъ племенъ индѣйцевъ; для этой цѣли свѣжіе табачные листья мелко изрубливаются, смѣшиваются затѣмъ съ черной, селитряной землею, находящеюся въ саванѣ,— такъ что образуется родъ тѣста, изъ котораго они дѣлаютъ небольшіе шарики, и въ такомъ видѣ жуютъ. Кромѣ того, аракунцы курятъ табакъ, какъ въ сигарахъ, свернутыхъ изъ тонкой коры лецитиса (wiinna), такъ и въ глиняныхъ трубкахъ собственнаго приготовленія, чубукомъ же служитъ тонкій бамбуковый стволъ. Впрочемъ у женщинъ нѣтъ обычая ни курить, ни жевать табакъ.

О жизни и нравахъ аракунцевъ я буду говорить подробнѣе въ главѣ, посвященной обзору всѣхъ индѣйскихъ племенъ Британской Гвіаны; относительно языка, нравовъ и привычекъ аракунцы довольно близки макучамъ.

Большую часъ послѣднихъ вечеровъ я проводилъ въ хижинѣ предводителя племени, среди всѣхъ почти обывателей поселенія Ибиримы-іенгъ. Она была биткомъ набита койками, такъ какъ въ ней ночевало до 50 человѣкъ; только въ срединѣ находилось пустое пространство, гдѣ стоялъ огромный, выдолбленный стволъ дерева,—это сосудъ для пайвари, вокругъ котораго по вечерамъ плясали индѣйцы, не обращая вниманія на то—содержитъ-ли онъ напитокъ или совершенно пусть. Корнеліусъ и Вилльямъ принимали также участіе въ танцахъ и съ благородною безцеремонностью, нарушая индѣйскіе обычаи, врывались въ ряды дѣвушекъ, причемъ, впрочемъ, возбуждали продолжительный хохотъ индѣйцевъ своими смѣлыми па, напоминавшими «jardin Mabille».

День ухода приближался; послѣдніе три дня я былъ вполнѣ занятъ приведеніемъ въ порядокъ моей коллекціи и остальнаго багажа для дальнѣйшаго путешествія въ Пирару; кромѣ того, я употребилъ это время на сниманіе красками отдѣльныхъ портретовъ молодыхъ мужчинъ и дѣвушекъ аракунскаго племени, что было сопряжено съ большими затрудненіями, такъ какъ они ни минуты не могли посидѣть спокойно, постоянно вертѣлись по сторонамъ и смотрѣли на мою

Digitized by Google

работу со страхомъ и безпокойствомъ, считая ее, вѣроятно, волшебствомъ. Послѣднею сидѣла молодая, красивая и очень робкая дѣвушка; она едва рѣшалась смотрѣть на меня и дрожала всѣмъ тѣломъ, не смотря на мои шутки и дружескіе совѣты — не бояться ничего; постоянно обращенные на нее взоры до такой степени привели ее въ замѣшательство, что она, наконецъ, не выдержала: проведя полчаса въ адскихъ мукахъ, вскочила съ своего мѣста и убѣжала. Не смотря на то, что дѣвушка жила въ моей хижинѣ вмѣстѣ съ своими родителями, ее цѣлый день не было дома, и только поздно вечеромъ, думая, что я уже уснулъ, она вернулась въ хижину. Я подарилъ ей и ея родителямъ множество бусъ, и лишь послѣ этого мнѣ удалось усадить на полчаса бѣглянку.

Я покидалъ въ высшей степени неохотно это прелестное мѣсто, гдѣ я пользовался большимъ гостепріимствомъ дѣтски наивнаго и добраго народа, считаемаго цивилизаціею и дикимъ, и превратнымъ, гдѣ прожилъ необыкновенно веселые и беззаботные дни, воспоминаніе о которыхъ воскрешаетъ въ моей памяти счастливѣйшее время моей жизни.

Digitized by Google

V.

ОТЪ РОРАИМЫ ДО ПИРАРЫ.

Утромъ, 7-го марта, предпринялъ я свое дальнѣйшее путешествіе отъ Рораимы до Пирара, въ сопровожденіи почти всѣхъ обитателей поселенія Ибиримы-іенгъ, въ которомъ остались только старые, больные мужчины и женщины. Кромѣ того, въ этой толпѣ присоединились еще десять аракунцевъ, изъ поселенія на Кукенамѣ, а также, вышеупомянутый акаваецъ Мануэль, съ нѣкоторыми изъ своихъ земляковъ, такъ что общее число провожавшихъ меня мужчинъ, женщинъ, молодыхъ дѣвушекъ и дѣтей доходило до 50 человѣкъ; каждый изъ нихъ, исключая предводителя и Канаима, моей индіанки, несъ на себѣ какую-нибудь вещь моего багажа, иногда очень тяжелую. Даже дѣти тащили какой-нибудь предметъ, конечно, не больше лота вѣсомъ, въ повѣшанныхъ на спинахъ корзинахъ, чтобы только получить отъ паранагири (бѣлаго) вознагражденіе.

Я охотно отказался бы отъ услугъ акавайца Мануэля, но мой багажъ отъ прибавленія собранныхъ въ Рораимѣ предметовъ такъ увеличился, что мнѣ оставалось или бросить часть вещей, или же воспользоваться предложенною помощью, на что я и согласился съ большимъ удовольствіемъ. Кромѣ того, Мануэль, не смотря на двѣ живыхъ жены, недавно пріобрѣлъ еще и третью,— дочь предводителя Кайкуранга, какъ будто бы онъ зналъ, что все прекрасное должно быть въ трехъ экземплярахъ, и ради того только, чтобы его тестю и молодой женѣ доставить большое удовольствіе и не обидѣть ихъ, я принужденъ былъ допустить его въ свою компанію. Чтобы нѣсколько подавить въ немъ нахальство и надменность, я

Digitized by Google

поручилъ ему нести тяжелѣйшій грузъ, — огромную кучу бумаги съ растеніями; она вѣсила около 80 фунтовъ и занимала не только всю его спину, но и высовывалась надъ головою на цѣлый футъ, такъ что сзади онъ уподоблялся двигающейся на двухъ ногахъ кипѣ бумаги.

Много трудностей представляла переноска живыхъ животныхъ, т. е. обезьянъ и около 40 рѣдкихъ птицъ; ихъ несли частью въ наскоро сдѣланныхъ индѣйскихъ плетенкахъ, а нѣкоторыхъ прямо на длинныхъ жердяхъ. Индіанки не только несли, но и ухаживали за ними; онѣ необыкновенно старательно исполняли свои обязанности относительно порученныхъ имъ питомцевъ.

Было девять часовъ утра, когда я, въ сопровожденіи 50 индѣйцевъ, покинулъ столь дорогое для меня мѣсто, — Ибириму-іенгъ, перешелъ съ Ваи-типу маленькую рѣченку и направился въ савану по лѣвому берегу Арабо-пу. Толпа индѣйцевъ, не успѣвъ сдѣлать сотни шаговъ отъ берега только что покинутой горной рѣченки, внезапно вернулись къ ней; дойдя до нея, повернула опять назадъ, послѣ чего мы продолжали безостановочно нашъ путь. Этотъ обычай внезапнаго возвращенія къ только что оставленному жилищу я встрѣтилъ у арекунцевъ; онъ основывается на томъ суевѣріи, что послѣ этой процедуры они могутъ быть увѣрены въ счастливомъ возвращеніи домой.

Такъ какъ естественно на моей обязанности лежало доставлять средства къ жизни сопровождавшей меня толпѣ, а до перваго индѣйскаго поселенія мы могли достигнуть только на пятый день нашего путешествія, то я распорядился о заготовленіи большаго количества кассадоваго хлѣба, перенесеніе котораго было тяжело для шести навьюченныхъ имъ индѣйцевъ. Полученіе другихъ продуктовъ, естественно, зависѣло отъ ловкости и счастья моихъ охотниковъ. Поэтому-то за часъ до моего ухода я послалъ лучшихъ стрѣлковъ, между которыми, конечно, находился никогда не дававшій промаха Вей-торрэ; они должны были охотиться цѣлый день въ мѣстности, гдѣ лежалъ нашъ путь, а къ вечеру явиться съ добычею на ночлегъ, заранѣе опредѣленный старымъ Кайкурангомъ. Это повторялось ежедневно въ продолженіи цѣлаго пути, такъ какъ индѣйцы, при

Digitized by Google

недостатке мясной пищи и тяжелой работе, ослабѣли бы совершенно.

Долго странствовали мы по берегу Арабо-пу, представлявшему высокій, крутой суглинистый склонъ; черезъ часъ мы пришли къ низкому мѣсту на берегу рѣки; индѣйцы пустились въ бродъ черезъ нее; мнѣ оставалось только слѣдовать за ними по скользкимъ, остроконечнымъ яшмовымъ обломкамъ, наполнявшимъ русло рѣки; они причиняли такую боль моимъ ногамъ, что я не преминулъ разразиться крупнымъ нѣмецкимъ словцомъ въ различныхъ его формахъ; подобно эху, ему отвѣчала цѣлая куча такихъ же выраженій изъ устъ за мною шедшаго Корнеліуса на голландскомъ, и Вильяма — на англійскомъ языкахъ.

Перейдя черезъ рѣку, намъ пришлось карабкаться по крутому склону, послѣ чего мы вышли на широкое, почти ровное плато, которое простиралось къ югу до самаго горизонта. Мы покинули рѣку, сдѣлавшую заворотъ къ востоку у подошвы склона, причемъ индѣйцы еще болѣе уклонились къ западу, такъ что мы очутились на территоріи Венецуэлы, которая отдѣляется Рораимою отъ сосѣдней Британской Гвіаны. Мы шли нѣсколько часовъ по обширной, безлѣсной равнинѣ, пока не достигли берега полувысохшей рѣчонки, гдѣ сдѣлали привалъ, чтобы подкрѣпить себя пищею.

Часть индѣйцевъ отправилась отыскивать маленькую рыбу въ глубокихъ мѣстахъ русла, наполненныхъ водою, тогда какъ другіе занялись разрушеніемъ вблизи лежащихъ овальныхъ термитовыхъ кучъ, возведенныхъ въ твердой, какъ камень, глинистой массѣ, усердно отыскивая безкрылыхъ обитателей, толстое и жирное тѣло которыхъ они пожирали съ невѣроятнымъ аппетитомъ; для разрушенія кучъ они воспользовались бывшимъ при мнѣ и необходимымъ при собираніи минералогическихъ коллекцій инструментомъ, — *кроу-баромъ*: онъ представляетъ круглый желѣзный брусокъ, въ нѣсколько футовъ длины, двухъ дюймовъ въ діаметрѣ и на одномъ концѣ долотообразно заостренъ.

Хотя я и запретилъ Камаинѣ употреблять въ пищу отвратительныхъ насѣкомыхъ, тѣмъ не менѣе она не могла воздержаться отъ этого, и какъ только считала себя внѣ моихъ взоровъ, тотчасъ-же

Digitized by Google

клала въ ротъ это самое деликатное кушанье всѣхъ индѣйцевъ; при этомъ случаѣ она вполнѣ уподоблялась своей прародительницѣ Евѣ, а также цѣлому милліону бѣлыхъ и цвѣтнокожихъ сестеръ, которыя, послѣ потери рая, находятъ наибольшее удовольствіе въ запрещенныхъ наслажденіяхъ.

Во время нашего отдыха на берегу рѣки, старый Кайкурангъ, сдѣлавъ предварительное замѣчаніе—«Paemonkong»! (люди) обратилъ мое вниманіе на громадныя облака сѣраго дыма, поднимавшіяся на далекомъ востокѣ; онъ происходилъ отъ поджога саванъ охотящимися или странствующими по ней индѣйцами, и, какъ мнѣ объяснилъ старикъ на мои дальнѣйшіе разспросы, этотъ огонь пущенъ ими намъ на встрѣчу изъ далекихъ поселеній, какъ знакъ того, что они сегодня или завтра съ нами сойдутся для того, чтобы сопровождать меня въ путешествіи, въ качествѣ носильщиковъ. Затѣмъ онъ прибавилъ, что огонь этотъ служитъ отвѣтомъ индѣйцевъ сосѣднихъ поселеній на посланное имъ въ этомъ смыслѣ требованіе. Позднѣе я нѣсколько разъ замѣчалъ, что такимъ способомъ извѣщаютъ о себѣ индѣйцы, живущіе не слишкомъ далеко другъ отъ друга; что они взаимно приглашаютъ одинъ другаго такимъ образомъ на охоту, ѣзду, празднество и т. п. Когда вся пойманная аракунцами рыба была изжарена и съѣдена, мы снова отправились въ путь по большой, безлѣсной плоской возвышенности.

Послѣ двадцатичасоваго путешествія мы пришли къ обильной водою рѣчкѣ, которая, быстро несясь, своею кристаллически-чистою, прохладною влагою освѣжила наши глотки, высушенныя свѣжимъ горнымъ воздухомъ.

Обращаясь къ сѣверу, я увидѣлъ восхитительную панораму всей рораимской цѣпи, отъ мощнаго конуса горы Марима до исполинскаго, подобнаго заостренному обелиску Ирутипу, со всѣми рѣзкими и смѣлыми контурами; горы эти были разбросаны и связывались между собою только низкою, корытообразно-выемчатою горною цѣпью, высотою около 800 фут. надъ уровнемъ плато. Странное зрѣлище представлялъ совершенно изолированный Вайтипу, возвышавшійся къ востоку отъ рораимской цѣпи: обѣ покатости горы ниспадали строго-симметрично и придавали ей поразительное сходство съ гигантскимъ,

Digitized by Google

красиво округленнымъ колоколомъ. Всѣ горные склоны были облиты великолѣпными, ультрамарино-синими цвѣтами, тогда какъ ихъ крутая скалистая вершина блистала рубиново-красными и золотисто-желтыми красками; безспорно, самая роскошная одежда принадлежала Рораимѣ.

Покинувъ рѣчку и пройдя саванною еще нѣсколько часовъ, мы подошли къ огромной, почти отвѣсной покатости, высотою въ 500 футовъ; она тянулась, покуда достигалъ глазъ, по направленію отъ востока къ западу, походя на исполинскую стѣну, и оканчивалась въ глубокой, покрытой травою и красивыми лѣсками равнинѣ. Было не легко вскарабкаться по крутому, отчасти скалистому склону, который, не смотря на это, былъ одѣтъ высокой травою; я былъ радъ, когда избѣгнулъ опасности перекувырнуться черезъ скалистые обломки, лежавшіе на моемъ пути и совершенно скрытые отъ взоровъ, и очутился въ глубокой впадинѣ. Еще четверть часа быстрой ходьбы — и передъ нами прелестный, окаймленный роскошными пальмами (Maximiliana regia Mart.) лѣсокъ, подъ освѣжающею тѣнью котораго на берегу ручья мы расположились на ночлегъ.

Было еще очень рано, 4 часа пополудни, и потому индѣйцы, сбросивъ тяжелую ношу и подвѣсивъ на древесныхъ стволахъ свои койки, разбрелись по различнымъ направленіямъ, желая доставить себѣ удовольствіе охотою, рыбною ловлею и отыскиваніемъ зрѣлыхъ плодовъ пальмы. Сочная, сладкая, только тоннимъ слоемъ окружающая сѣмена мякоть этихъ плодовъ служитъ для индѣйцевъ большимъ лакомствомъ; ни одна пальма со зрѣлыми плодами не щадится ими, и это великолѣпное дерево платится жизнью за страсть индѣйцевъ къ лакомству.

Къ вечеру вернулись три индѣйца, посланные утромъ на охоту, и принесли свою добычу, оленя саваны, мясо котораго едва достало для удовлетворенія волчьяго аппетита моей многочисленной компаніи.

Бродя по опушкѣ лѣска, я замѣтилъ большую, глубокую нору, въ которой узналъ жилище змѣи. Палка длиною въ нѣсколько футовъ, не смотря на сильное поворачиваніе ею, не встрѣтила никакого препятствія, и чтобы познакомиться съ обитателемъ норы, я принужденъ былъ послать проводника индѣйца за огнемъ и сухимъ деревомъ,

Digitized by Google

желая выкурить подземнаго жителя à la Pelissier. Лишь только дымъ огня, расположеннаго надъ норою, проникъ въ нее, какъ горящіе куски дерева были отброшены въ сторону и изъ норы съ быстротою молніи выползла 12-ти футовая боа (Boa constrictor); раскрывъ свою страшную пасть, съ короткимъ и рѣзкимъ шипѣніемъ, она готовилась укусить беззаботно стоящаго индѣйца, но послѣдній не медлилъ; однимъ, необыкновеннымъ смѣлымъ скачкомъ онъ отпрыгнулъ въ сторону и съ быстротою ракеты очутился въ сосѣднемъ кустарникѣ. Я же съ огромною дубиною въ рукахъ расположился сбоку норы и, лишь только змѣя намѣревалась продолжать движеніе, ударилъ палкою со всего размаха по толстому тѣлу животнаго; однимъ ударомъ я сломалъ ей спину, а повторяя удары добилъ до смерти, затѣмъ я направился къ нашему лагерю, гдѣ индѣйцы занимались разрѣзываніемъ на части убитаго оленя и собираніемъ дерева, чтобы, разложивъ подъ койками огонь, защитить себя отъ ночнаго холода.

Вскорѣ послѣ ужина мы очутились во мраки ночи, а масса огней, зажженныхъ подъ каждою койкою, проницывала красноватымъ свѣтомъ страшную темноту, господствовавшую въ лѣсу, и обрисовывала въ волшебномъ освѣщеніи и великолѣпной группировкѣ качающія вершины бамбука и вѣерообразныя короны пальмъ; между тѣмъ индѣйцы, послѣ тяжкихъ дневныхъ трудовъ, спали крѣпкимъ сномъ, среди царившей кругомъ насъ мертвой тишины.

На слѣдующій день я проснулся только послѣ восхода солнца и узналъ, что большая часть носильщиковъ и три охотника уже давно двинулись въ путь, и только нѣсколько арекуновъ остались ждать меня. Между ними находились дѣвушки, съ выкрашенными отъ лба до носа лицами въ совершенно бѣлый цвѣтъ посредствомъ кассадовой каши; остальная часть лица была покрыта пурпурово-краснымъ цвѣтомъ при помощи роукоу, и съ такими-то странными физіономіями онѣ въ необыкновенно шаловливомъ настроеніи принялись плясать вокругъ моей койки, вслѣдствіе чего и я проснулся. Я имъ рѣшительно объявилъ, что, до тѣхъ поръ, пока онѣ не уничтожатъ своего отвратительнаго окрашиванія, я не сдѣлаю ни одного шага, чтобы выйдти изъ лѣса; на мои слова полуумная толпа разразилась классическимъ смѣхомъ, бросилась къ ручью и съ настоящимъ язы-

Digitized by Google

ческимъ шумомъ вилась въ его чистой водѣ. Аракунскія дѣвушки вообще въ высшей степени забавныя, шаловливыя существа; своею веселостью онѣ, такъ сказать, сокращали мнѣ часто очень скучный, тяжелый путь. Въ продолженіе всего путешествія онѣ постоянно сопровождали меня и моихъ слугъ, при этомъ вели себя въ высшей степени пристойно; понятно, что нагота ихъ должна быть извиняема нравами и обычаями всѣхъ индѣйцевъ, обитающихъ внутри тропическихъ областей южной Америки.

Когда лица дѣвушекъ приняли опять свой естественный цвѣтъ, я продолжалъ путешествіе, завтракая дорогою оленьимъ мясомъ и кассадомъ. Равнина кончилась, и намъ снова пришлось вскарабкиваться по крутому склону, который по высотѣ своей почти не уступалъ вчерашнему; мы поднялись такимъ образомъ на плато, гдѣ около 11 часовъ, на берегу полувысохшей рѣчки, сдѣлали привалъ. Не смотря на то, что вода отливала зеленымъ и синимъ цвѣтами и была окрашена опавшими плодами близъ стоящихъ итапальмъ (Mauritia flexuosa Lin fil) въ красно-бурый оттѣнокъ, мы, при недостаткѣ лучшей, набросились съ жадностью на горячую и противную воду, затѣмъ позавтракали кассадовымъ хлѣбомъ, такъ какъ отъ вчерашней оленины не оставалось и слѣда.

Начиная отъ горъ Рораймы, я впервые только здѣсь встрѣтилъ Mauritia flexuosa, которая все попадается въ непосредственной близости этой горной цѣпи, въ чемъ я убѣдился, кромѣ личнаго опыта, еще изъ разсказовъ аракунцевъ; это объясняется низкою температурою, господствующею на этихъ высотахъ. Правда, Рихардъ Шомбургкъ замѣчаетъ, что ему приходилось встрѣчать это растеніе на Рораймѣ, на высотѣ 4,000 фут., но по всей вѣроятности онъ смѣшалъ его съ Mauritia aculeata, которое и я самъ видѣлъ въ роскошныхъ формахъ на высотѣ 3,500 футовъ въ горахъ Мембару и которое, быть можетъ, попадается также и на нѣкоторыхъ мѣстахъ рораимской цѣпи. Мѣста, гдѣ росла Mauritia flexuosa и притомъ только одиночно по берегу рѣки, не возвышались болѣе 2,000 фут. надъ уровнемъ моря; это наивысшая точка, за предѣломъ которой я никогда не встрѣчалъ этой пальмы.

Во время нашего отдыха къ намъ приблизилась группа изъ 12

Digitized by Google

незнакомыхъ арекунцевъ; еще издали Каукурангъ узналъ въ нихъ индѣйцевъ того селенія, которыхъ онъ звалъ провожать меня въ путешествіи и которые, въ знакъ своего приближенія, подожгли траву саванъ. Они принесли съ собою копченую дичь и, что особенно было пріятно моимъ индѣйцамъ, кассадовое тѣсто, приготовленное для быстраго полученія изъ него пайвари; словомъ, теперь затѣялся второй завтракъ въ другомъ, улучшенномъ изданіи, причемъ, конечно, всѣ запасы мяса и тѣста пайвари были истощены, и только осталось нѣсколько корзинъ кассадоваго хлѣба. Я получилъ отъ нихъ въ подарокъ калабассу съ медомъ; благодаря ему, плохая вода рѣченки обратилась для меня въ болѣе сносный напитокъ.

Послѣ нѣсколькихъ часовъ отдыха, мы, наконецъ, снова двинулись въ путь, въ числѣ, считая присоединившихся индѣйцевъ, 62 человѣкъ, причемъ индѣйцы зажгли во многихъ мѣстахъ траву предъ нами лежащей саваны, вслѣдствіе чего огонь, образуя отъ дѣйствія сѣверо-восточнаго вѣтра огромный пламенный столбъ, трещалъ предъ нами и очень сильно затруднялъ движеніе моимъ ногамъ, обутымъ только въ сандаліи, по только что выжженой, раскаленной саванѣ. Послѣ двухчасовой ходьбы въ плоской саванѣ, намъ снова пришлось взбираться на довольно крутую гору, высотою въ 800 фут.; у подошвы ея протекала по скалистымъ обломкамъ небольшая рѣка, съ ита-пальмами на берегу. На вершинѣ горы нашимъ взорамъ открылась, окруженная высокими возвышенностями, орошаемая рѣкою долина чудной красоты, кое-гдѣ покрытая лѣсомъ; одинъ конецъ ея блисталъ свѣтлою зеленью банановыхъ и тростниковыхъ плантацій, гостепріимно манившихъ насъ поскорѣе посѣтить ее. Къ сожалѣнію, спускаться съ горы въ долину приходилось очень медленно и съ большою осторожностью, такъ какъ крутой склонъ былъ покрытъ густою, высокою травою, скрывавшею подъ собою многочисленные крупные голыши, глубокія впадины и канавы, промытыя сильнымъ дождемъ въ влажное время года. Это причиняло, не смотря на осторожные обходы, частыя паденія нагруженныхъ индѣйцевъ, а также и паденія моей особы, прежде чѣмъ мы достигли долины, отдѣлавшись только небольшими поврежденіями, нѣсколькими кровавыми шрамами на рукахъ и ногахъ. Войдя въ нее, мы быстро подвигались

Digitized by Google

впередъ, пока не достигли мѣста вблизи плантацій, гдѣ воспользовались для ночлега русломъ высохшей горной рѣченки.

Индѣйцы тотчасъ же бросились къ плантаціямъ, расположеннымъ вдоль богатой водою рѣки долины и покинутымъ уже давно своими прежними владѣльцами, а я предпринялъ небольшую ботаническую экскурсію, которая подарила меня многими интересными растеніями.

Послѣ произведенной на плантаціяхъ рекогносцировки, индѣйцы воротились домой, нагруженные огромнымъ количествомъ стволовъ сахарнаго тростника и кучами банановыхъ плодовъ; затѣмъ жевательные аппараты всѣхъ находившихся въ лагерѣ индѣйцевъ пришли въ продолжительное движеніе; въ короткое время былъ истребленъ весь запасъ сахарнаго тростника, такъ какъ индѣйской натурѣ противно стремленіе сохранять жизненные припасы болѣе чѣмъ на сутки. Хотя я и не любитель подобнаго жеванія, тѣмъ не менѣе взялъ себѣ нѣсколько стволовъ сахарнаго тростника, чтобы выпить на другое утро его сокъ. Для извлеченія сока изъ стеблей ихъ раздавливаютъ не слишкомъ сильными ударами, затѣмъ два человѣка выжимаютъ его, на подобіе того, какъ это дѣлается при выкручиваніи бѣлья, причемъ обильный сокъ капаетъ въ поставленный на землю сосудъ.

Прибывшіе къ вечеру охотники принесли съ собою опять оленя саванъ и нѣсколько птицъ; изъ нихъ одного повиса я назначилъ для моей кухни, такъ какъ мясо оленя жестко и совершенно безъ жира; только беременныя самки имѣютъ нѣжное чрезвычайно жирное мясо, и потому истребляются безпощадно индѣйцами. 9-го марта, рано утромъ, мы пустились въ путь, перешли несущуюся по огромнымъ скалистымъ обломкамъ рѣку, на лѣвомъ берегу которой шли цѣлый часъ, и снова начали восхожденіе на высокую гору, откуда спустились въ другую, узкую долину, орошаемую уже болѣе широкою въ этомъ мѣстѣ рѣкою Арабо-пу. Пройдя довольно долго по правому берегу ея, поросшему высокой травою и камышемъ, мы перешли мелкую въ это время года рѣку по большимъ, краснымъ плитамъ яшмы, выстилавшимъ ея русло, и достигли обширной, круглой аракунской хижины, уже давно покинутой ея обитателемъ. Оба берега рѣки состояли изъ обломковъ красной яшмы; она встрѣчается въ этой мѣстности огромными залежами, которыя тянутся почти до самой Катин-

Digitized by Google

ги. Я остановился здѣсь на нѣкоторое время, чтобы присоединить къ моей коллекціи красивые экземпляры яппы, и тотчасъ же началъ сходить съ моими проводниками на одну изъ возвышавшихся предъ нами горъ. Достигнувъ ея вершины, Кайкурангъ указалъ на блестящій въ солнечномъ освѣщеніи склонъ горы, лежавшій сзади насъ далеко къ западу, и прошепталъ мнѣ на ухо—«карикуру». Такъ какъ стоявшіе подлѣ меня слуги также знали значеніе этого слова, то я сдѣлалъ видъ, будто не обратилъ вниманія на замѣчаніе Кайкуранга, хотя внутренно рѣшилъ непремѣнно посѣтить это мѣсто при позднѣйшемъ путешествіи въ этомъ краѣ, зная впрочемъ, что индѣйцы часто смѣшиваютъ золотоносную слюду съ золотомъ. Бѣлая полоса, которую я видѣлъ отсюда въ отдаленіи, казалась мнѣ чистымъ кварцемъ; здѣшній кварцъ, подобно тому какъ тупукенскій и каратальскій въ предѣлахъ Ореноки, а также кварцъ, находимый по лѣвому берегу Куйюни, содержитъ золото въ видѣ маленькихъ зеренъ и прожилковъ.

Отсюда мѣстность становилась чрезвычайно гористою, а постоянное поднятіе на горы и спускъ съ нихъ доставляли нашимъ ногамъ и легкимъ большую работу съ утра и до вечера. Иногда на поросшихъ травою склонахъ показывались отдѣльно стоящія деревья, которыя нисколько не доставляли тѣни намъ, подверженнымъ жгучимъ солнечнымъ лучамъ, при температурѣ 86° по Фар. (въ тѣни), томившимся невыносимою жаждою и часто готовымъ лишиться чувствъ. Привыкшіе къ перенесенію жара и жажды индѣйцы, конечно, страдали меньше насъ; я же и мои слуги часто способны были потерять всякое терпѣніе, особенно Корнеліусъ, оставившій свою трубу въ совершенномъ забвеніи. Но мы снова вздохнули свободнѣе, когда къ вечеру добрались до небольшаго лѣса, вблизи котораго находилось маленькое озеро съ грязной водою, и здѣсь расположились на ночлегъ; наконецъ, поужинавши только мясомъ агути, сегодняшнею добычею трехъ охотниковъ, мы могли подкрѣпить себя сномъ на нашихъ койкахъ.

На другой день, съ восходомъ солнца, мы снялись съ ночлега и, послѣ неоднократнаго карабканья съ горъ на гору, достигли въ 11 часовъ рѣки Куино, ограниченной съ сѣверо-востока и юго-запада

Digitized by Google

высокими возвышенностями; мы перешли черезъ нее и отдохнули довольно долго на ея лѣвомъ берегу. Рѣка имѣла порядочную глубину и была окружена роскошною растительностью, высокими травами и кустарниками колючихъ пасленовыхъ растеній, надъ которыми одиноко стоящія пальмы покровительственно простирали свои роскошныя зеленыя вершины. Мѣсто и холодная вода рѣки въ высшей степени располагали къ купанью, и дѣйствительно, вся сопровождавшая меня толпа поддалась этому соблазну. Не принимая въ соображеніе разгоряченности своего тѣла движеніемъ по горамъ и сильнаго возбужденія легкихъ, индѣйцы, сбросивъ ношу, тотчасъ же бросились въ воду, холодную, какъ ледъ, и не показывали ни малѣйшаго желанія скоро выйдти на берегъ. Мужчины, женщины и дѣти были артистами въ дѣлѣ плаванія, которое впрочемъ они исполняли на манеръ собакъ, попеременно и чрезвычайно быстро ударяя руками и ногами по водѣ.

Отдохнувъ здѣсь долгое время, мы только въ полдень пустились въ путь черезъ горы и долины и только къ вечеру вышли на высокое плато, которое, хотя нѣсколько, сдѣлало болѣе пріятнымъ наше тяжелое путешествіе. Высокія скалистыя массы, иногда самыхъ причудливыхъ формъ, возвышались въ поросшей травою равнинѣ, гдѣ протекала красивая рѣченка, изгибавшаяся по направленію къ очаровательному, состоящему главнымъ образомъ изъ марина-пальмъ, лѣску, въ которомъ мы и расположились на ночлегъ.

На ужинъ охотники доставили двухъ оленей, мясо которыхъ въ ту же ночь было поглощено нетерпѣливо ждавшими его желудками индѣйцевъ; они даже ночью нѣсколько разъ принимались за ѣду, лишь бы только истребить все до завтрашняго дня.

Рано утромъ, на другой день, намъ пришлось снова взбираться на вершину горы, откуда открывалось красивое зрѣлище на рораимскій хребетъ; онъ возвышался въ туманной синевѣ надъ массою тянувшихся къ сѣверу и другъ надъ другомъ расположенныхъ горныхъ вершинъ. Покатости по большей части были нагромождены обломками, что придавало мѣстности дикій, пустынный характеръ; такое впечатлѣніе еще болѣе усиливалось чернымъ цвѣтомъ почвы на огромномъ пространствѣ отъ недавняго выжиганія травы.

Digitized by Google

Болѣе точное изслѣдованіе обнаружило мнѣ, что обломки скалъ, покрывшихся отъ дѣйствія огня и атмосферы тонкимъ черноватымъ слоемъ, состояли изъ кварца; отъ послѣдняго я отбилъ, при помощи кроу-бара, несомаго сопровождавшимъ меня индѣйцемъ, нѣсколько большихъ кусковъ и передалъ ему нести ихъ.

Я опереживаю нѣсколько разсказъ о моемъ дальнѣйшемъ путешествіи и сообщу о собранныхъ мною здѣсь экземплярахъ кварца.

Позднѣе, когда я прибылъ въ Пиràру и готовился отправить въ Джорджтоунъ мою коллекцію, изъ упомянутыхъ мною 6-ти экземпляровъ кварца я нашелъ только одинъ; пять же остальныхъ были брошены молодымъ индѣйцемъ, которому я поручилъ нести куски кварца; они превышали его силы, и, кромѣ того, онъ думалъ, что собираніе камней имѣетъ единственную цѣль увеличить его ношу, чтобы не даромъ платить за нее. Сохранившійся кварцъ, вмѣстѣ съ другими вещами, былъ отправленъ въ Джорджтоунъ и тамъ лежалъ неприкосновеннымъ до тѣхъ поръ, пока я не вернулся обратно въ январѣ слѣдующаго года, послѣ моего перваго путешествія во внутренность страны. При составленіи списка вещамъ моей коллекціи, онъ снова подвернулся мнѣ подъ руку, и такъ какъ я нашелъ его слишкомъ громоздкимъ, то и разбилъ молоткомъ на куски. Я не мало былъ удивленъ, встрѣтивши внутри кварца довольно обильное количество листочковъ и зеренъ чистаго золота, и очень горячо пожалѣлъ о потерѣ пяти остальныхъ кусковъ, такъ какъ это лишило меня возможности сдѣлать и въ нихъ количественное опредѣленіе золота.

Предпринятыя мною, вслѣдствіе этого, въ Джорджтоунѣ попытки къ ближайшему изслѣдованію золотоноснаго кварца на мѣстѣ, къ сожалѣнію, не привели ни къ какому результату, такъ какъ указанная мѣстность лежитъ слишкомъ далеко отъ морскаго берега [1]), чтобы своимъ содержаніемъ золота окупить потребныя для этого бывшія задержки, и, кромѣ того, какъ разъ въ то время составлялась акціонерная компанія для изученія и приведенія въ порядокъ золотопромываленъ на Куюни, отстоящихъ отъ морскаго берега только на двое су-

[1]) Чтобы добраться до мѣста нахожденія золотаго кварца, мнѣ потребовалось шесть недѣль тяжелаго пути пѣшкомъ и водою.

Digitized by Google

токъ ѣзды; эти золотопромывальни, къ сожалѣнію, оказались впослѣдствіи химерическими.

Покатость, покрытая на верху лежащими обломками кварца, вела въ глубокую и довольно широкую лощину, въ которой съ шумомъ протекала рѣка Зуапти, на обоихъ берегахъ ея росли красивые лѣса, тянувшіеся довольно широкою полосою по сосѣднимъ склонамъ горъ. Предъ нами была роскошная, по-истинѣ тропическая картина растительнаго царства; подобной я не видѣлъ съ тѣхъ поръ, какъ покинулъ лѣса на сѣверномъ склонѣ рораимской цѣпи. Къ несчастью, она исчезла очень скоро, когда мы перешли рѣку и поднимались по возвышавшейся на противоположномъ берегу покатости, которая была покрыта травою и черными скалистыми обломками и составляла поразительный контрастъ съ только что покинутымъ раемъ.

Съ переходомъ чрезъ рѣку Куине мы оставили за собою область песчаника рораимскихъ горъ и теперь находились на возвышенностяхъ Гумириды, гдѣ гранитъ рѣдко перемежался съ кварцемъ и которыя далѣе къ югу переходили въ саваны. Характеръ Гумиридскихъ горъ, высшая точка которыхъ достигаетъ 4,000 футовъ, представляется дикимъ и пустыннымъ, горы отъ вершины и до подошвы совершенно лишены деревьевъ, склоны ихъ пересѣчены многими разсѣлинами и только кое-гдѣ покрыты низкими группами кустарниковъ; западная же сторона ихъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ она возвышается до 2,000 футовъ надъ равниною, одѣта роскошными лѣсами. Характеръ этой мѣстности разнообразится большими плато, неглубокими лощинами, голыми горами, покрытыми скалистыми обломками, крутыми склонами и обильными водою ущельями.

Съ высоты горы, поднимающейся на лѣвомъ берегу Зуапти, я увидѣлъ лежащую предо мною въ юго-восточномъ направленіи возвышенность Цабангъ-типу, въ 3,500 фут. вышиною; она обращала на себя вниманіе зрителя, даже съ рораимскихъ горъ, своею конусообразной формою и усѣченной вершиною. Лѣса встрѣчаются только у подошвы ея и въ лощинахъ, идущихъ отъ вершины; остальныя же части совершенно голы, а крутые склоны усѣяны скалистыми обломками. Цабангъ-типу лежалъ вправо отъ нашего пути и представлялъ самую восточную гору цѣпи Гумириды, а нѣсколько южнѣе взорамъ

Digitized by Google

открывалась голая скалистая вершина нѣсколько болѣе низкой Пирокаимы.

«Макунаима-ауте!» [1]) тихо проговорилъ, обращаясь ко мнѣ, сзади идущій предводитель Кайкурангъ, и указалъ рукою на Цибангъ-типу; при этомъ мои спутники-индѣйцы на нѣкоторое время замолкли изъ уваженія къ близкому жилищу своего божества. По понятіямъ индѣйцевъ, оно владѣетъ множествомъ, не всегда красивыхъ дворцовъ: по ихъ мнѣнію, каждая высокая, странной формы гора или скалистый утесъ служитъ ему жилищемъ.

Въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ намъ, по обыкновенію, приходилось лазить по горамъ; послѣ чего мы, проходя по крутому склону, замѣтили на опушкѣ лѣса пальмовую хижину, издали напоминавшую готическую арку; она представляла собою аракунское поселеніе Марипа-іенгъ, цѣль нашего сегодняшняго путешествія.

Хижина оказалась никѣмъ не обитаемою, и мы всѣ помѣстились въ ней. Здѣсь мнѣ объявилъ предводитель племени, что мы должны подождать въ этомъ мѣстѣ день или два, чтобы женщины могли приготовить касадоваго хлѣба, такъ какъ взятые запасы истощились, а вблизи находится нѣсколько полей здѣшнихъ индѣйцевъ, гдѣ можно добыть необходимые корни касада. Я согласился съ этимъ и расположился кое-какъ въ наполненной людьми хижинѣ, тогда какъ Кайкурангъ съ своимъ семействомъ отправился въ поселеніе, отстоящее на разстояніи часа, чтобы провести тамъ время отдыха.

Недалеко отъ хижины шумѣла небольшая рѣка, протекавшая по каменистому руслу, и въ густомъ сосѣднемъ лѣсу образовывала восхитительный каскадъ, ниспадавшій въ обширный, сильно оттѣненный бассейнъ; онъ могъ служить великолѣпнымъ мѣстомъ для купанья, и привлекъ мое вниманіе во время нашего пребыванія здѣсь.

Хижина Марипа-іенгъ лежала въ маленькой, окруженной высокими горами долинѣ; особенно казалась величественною большая гора на востокѣ, въ томъ направленіи, куда намъ лежалъ дальнѣйшій путь; она представляла длинную горную цѣпь и называлась у индѣйцевъ Паваи-ирангъ.

---

[1]) «Жилище великаго Духа»!

Digitized by Google

Я произвелъ экскурсію въ окрестностяхъ и нашелъ карлика-мышь (Mus pygmaeus Wagn.), которая перебиралась черезъ тропинку; тѣло ея было не болѣе $2^1|_2$ дюймовъ длины, а хвостъ около 3 дюймовъ; цвѣтъ сверху краново-красный, снизу бѣлый, уши довольно длинныя. Не смотря на быстрый бѣгъ малютки, она была слишкомъ мала, чтобы не сдѣлаться моею добычею, и потомъ умерла рѣдкою въ этой уединенной мѣстности смертью,—утонула въ спиртѣ.

Еще до захожденія солнца принесли наши три охотника двухъ степныхъ оленей, которые тотчасъ же были разрѣзаны на части и вмѣстѣ съ кожею и волосами положены индѣйцами въ горшокъ; для меня же и моихъ слугъ оголили два бедра, и я поручилъ Вилльяму приготовить изъ нихъ pepper-pot. Вмѣстѣ съ тѣмъ, мнѣ сообщили охотники, что ихъ долго преслѣдовалъ большой ягуаръ по дорогѣ, ведущей къ хижинѣ, и что они увѣрены въ его близости; вслѣдствіе этого я зарядилъ свое ружье свѣжимъ зарядомъ.

Внутренность хижины представляла вечеромъ любопытное зрѣлище: въ ней помѣщалось для ночлега 55 человѣкъ; койки тѣсно примыкали другъ къ другу, и, подобно тремъ этажамъ зданія, прикрѣплялись къ стѣнамъ до самой вершины высокой, сводчатой крыши. Чрезвычайно забавно было смотрѣть на обитателей подъ крышею, когда они карабкались въ свои высокія гнѣзда и съ ловкостью бросались въ нихъ, особенно если это были дѣвушки, которыя исполняли процессъ карабканья съ удивительными изгибами тѣла, не желая компрометировать ихъ прирожденную стыдливость.

Нечего было и думать о снѣ, по крайней мѣрѣ при началѣ ночи: съ одной стороны, безпрерывная болтовня и смѣхъ индѣйцевъ; съ другой — рѣжущая, пронизывающая до мозга костей игра Корнеліуса на трубѣ, который теперь снова сталъ смотрѣть на жизнь съ радужной, прекрасной стороны, и по временамъ, лежа на своей койкѣ, трубилъ среди веселаго общества.

Но все имѣетъ свой конецъ; шумъ въ хижинѣ прекратился, и каждый, исключая меня, спалъ въ своей койкѣ. Внутренность хижины была совершенно освѣщена множествомъ огней, зажженныхъ индѣйцами для защиты отъ ночнаго холода, тогда какъ снаружи повсюду насъ окружала страшная темнота. Вдругъ внезапно около нашей хи-

*

Digitized by Google

жины раздался сильный ревъ и рычанье, соединявшійся съ пронзительнымъ крикомъ испуганной собаки; за этимъ послѣдовало хрипѣнье и сопѣнье, скоро замолкшее въ отдаленіи. Въ мгновеніе ока всѣ проснулись, спрыгнули изъ своихъ коекъ, посхватывали луки, стрѣлы и ружья и съ крикомъ: «таикуми! таикуми!» бросились преслѣдовать ягуара; я съ двустволкою въ рукахъ послѣдовалъ за ними. Но ягуаръ давнымъ давно исчезъ съ похищенною собакою во мракѣ ночи, а потому всякое преслѣдованіе было совершенно безполезно. Вернувшись въ хижину, я рѣшилъ отправиться завтра утромъ, съ тремя охотниками и съ нѣсколькими индѣйцами, на сколько хватитъ моихъ ружей, затѣмъ, чтобы отыскать ягуара и, если представится случай, убить его. Мы уже были въ пути, прежде чѣмъ занялся день, въ числѣ семи человѣкъ, я съ двустволкою и шесть индѣйцевъ съ моими ружьями. Мы много потеряли времени, постоянно карабкаясь съ горы на гору по крутымъ склонамъ и проникая черезъ дикій, обвитый растеніями колючій кустарникъ; ни одного звука не было слышно среди нашей небольшой компаніи; надъ всею мѣстностью царило глубокое молчаніе, только изрѣдка прерываемое отвратительнымъ крикомъ гарпіи (гвіанскаго орла), или отдаленнымъ, глухо звучащимъ воемъ хищныхъ животныхъ, долетавшимъ изъ глубины окружавшихъ насъ горныхъ лѣсовъ. Надъ глубокими ущельями въ горахъ лежали бѣлосѣрыя облака тумана, которыя, уносясь воздушными потоками, лишь только атмосфера начала нагрѣваться, скользили, подобно ночнымъ образамъ, по склонамъ горъ и своимъ саваномъ погребали все подъ страшнымъ мракомъ. Подобно призракамъ, темныя фигуры индѣйцевъ карабкались черезъ исполинскіе обломки скалъ, покрывавшіе высоко гору; это продолжалось до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, Вентторре не далъ знакъ остановиться на ровномъ, лѣсомъ покрытомъ мѣстѣ, чтобы подождать начала дня и выслѣдить подъ прикрытіемъ деревьевъ ягуара, такъ какъ вчера именно на этомъ мѣстѣ вчерные были открыты его слѣды.

Все еще темно было небо, хотя ни одно облачко не покрывало чистаго небеснаго свода; немногія видимыя звѣзды дрожали въ утренней свѣжести и блѣднѣли мало по малу. Скоро зажегся слабый матовый свѣтъ сперва надъ вершинами окружавшихъ горъ, а потомъ одна за другою стали являться онѣ въ полусвѣтѣ; только вокругъ насъ

Digitized by Google

еще все было погружено въ глубокій мракъ и ничто не нарушало гробовой тишины пустыни. Еще четверть часа и раскаленный, огненный шаръ поднялся между сѣровато-синими, мощными массами горъ, и солнце освѣтило насъ нѣсколькими лучами. Мои проводники, до этой минуты сидѣвшіе на корточкахъ, вскочили на ноги и, бросивъ быстрый взглядъ, все ли въ порядкѣ, скрылись за стволами деревьевъ. Я, въ свою очередь, также спрятался за толстое дерево и съ напряженнымъ вниманіемъ ожидалъ того момента, когда появится ягуаръ.

Прошло добрыхъ полчаса въ такомъ ожиданіи, какъ вдругъ я послышалъ глубокое, безпрерывное рычанье, которое раздавалось съ какого-то склона и становилось все ближе и ближе. Изъ продолжительнаго опыта мнѣ былъ хорошо знакомъ этотъ звукъ, поэтому я тщательно скрылся за стволомъ и былъ съ ружьемъ наготовѣ. Все болѣе и болѣе приближалось хрипящее рычанье, какъ вдругъ внезапно на мѣстѣ, гдѣ мы стояли, показалась толстая, безобразная голова и длинное пятнистое тѣло ягуара... Выступая съ осторожностью, подобно кошкѣ, онъ, не смотря на свою неуклюжую фигуру, обнаруживалъ необыкновенную ловкость и, волоча по землѣ свой длинный, закрученный кольцомъ хвостъ, качая туда и сюда большою, опущенною въ землю головою, съ глухимъ рычаньемъ подкрадывался все ближе и ближе, затѣмъ остановился, припалъ совершенно къ землѣ и обнюхивалъ мѣсто, на которомъ прежде были индѣйцы.

Въ это самое мгновеніе низринулся онъ съ раздробленною спиною, а трескъ выстрѣла пронесся въ сотняхъ эхо, проникая до самыхъ отдаленныхъ горъ.

Раненый звѣрь издавалъ страшный ревъ и, безполезно стараясь подняться, снова падалъ на землю; его хвостъ бѣшено ударялъ по воздуху, а переднія лапы въ безсильномъ гнѣвѣ царапали землю кругомъ; но все было напрасно. Сзади меня стоящій Вей-торре не могъ долѣе выносить своего нетерпѣнія и сдѣлалъ выстрѣлъ; я бросилъ на него упречный взглядъ, такъ какъ право перваго выстрѣла я оставилъ за собою; за тѣмъ, плотно приложивъ свое ружье къ стволу, я выстрѣлилъ, причемъ пуля попала животному въ лобъ и положила его на мѣстѣ. Подождавъ нѣсколько времени, чтобы убѣдиться, дѣй-

Digitized by Google

ствительно ли убитъ звѣрь, мы приблизились къ нему, желая точнѣе изслѣдовать направленіе выстрѣла. Наконецъ его привязали къ стройному, крѣпкому стволу и понесли два моихъ проводника къ хижинѣ, куда мы прибыли черезъ часъ и были встрѣчены собравшейся толпою побѣдоносными криками. Длина головы и туловища ягуара равнялась 5 футамъ и 8 дюймамъ, изъ этого на одну голову приходилось 1 футъ 2 дюйма; хвостъ имѣлъ два фута, а высота составляла 2 фута 9 дюймовъ. Шкура животнаго была тотчасъ же снята и спрятана, а его жиръ, находившійся въ достаточномъ количествѣ, мы аккуратно собрали, такъ такъ втираніе его служитъ хорошимъ противуревматическимъ средствомъ; его вышло двѣ большихъ бутылки. Мясо ягуара было чрезвычайно бѣло и нѣжно; вотъ почему Вильямъ и Корнеліусъ поддались соблазну попробовать его; они зажарили два лучшихъ куска и испытали на себѣ то же дѣйствіе, которое обнаружилось на мнѣ еще нѣсколько лѣтъ назадъ, когда я съѣлъ жаренаго мяса ягуара,—у нихъ сдѣлалась страшная рвота.

Наше пребываніе въ Марипа-іенгъ продолжалось двое сутокъ, въ теченіе которыхъ индѣйцы заготовили огромное количество касадоваго хлѣба и, вслѣдствіе этого, разграбили самымъ безжалостнымъ образомъ близь долины лежащія поля индѣйцевъ, бывшихъ въ это время въ гостяхъ у жителей далекаго населенія.

14 марта, съ восходомъ солнца, мы снова двинулись въ путь, начавшійся поднятіемъ въ продолженіе цѣлаго часа по крутымъ горамъ, послѣ чего мы достигли высокаго гребня Паваи-иранга. Съ этого мѣста я снова наслаждался великолѣпной картиною: предо мною множество высокихъ горныхъ вершинъ Гумириды, возвышающихся въ отдаленіи, подобно сахарнымъ голованъ; далѣе предгорія рораимской цѣпи, въ направленіи Рораимы и ея сосѣднихъ скалъ, окрашенныхъ на такомъ удаленіи отъ меня прекраснымъ, синесѣрымъ цвѣтомъ. Напротивъ, къ югу я видѣлъ длинную цѣпь Пакараимскихъ горъ, съ ихъ голыми, скалистыми, одиноко стоящими возвышенностями; она отдѣлялась отъ горъ Гумириды обширною, орошаемою Котингомъ долиною.

Спустившись по крутымъ склонамъ Паваиранга, мы пришли въ красивую, одѣтую лѣсами долину, орошаемую небольшой рѣкою;

Digitized by Google

на ея далекомъ горизонтѣ виднѣлись двѣ круглыя хижины арекунцевъ, окруженныя бананами, папайями и сахарнымъ тростникомъ. Здѣсь, въ индѣйской хижинѣ, старый Кайкурангъ съ своимъ семействомъ провелъ два дня, во время нашего пребыванія въ печальномъ жилищѣ Марипа-іенгъ, и, какъ оказалось по приходѣ, жилъ in dulci jubilo, наслаждался пайвари, нѣжными фруктами и великолѣпною дичью; все это было предложено ему въ обильномъ количествѣ его гостепріимнымъ хозяиномъ. Старый предводитель былъ хитрой лисицою: уходя изъ Марипа-іенгъ, онъ нарочно не проронилъ ни одного слова о томъ, что отправляется въ обитаемое ближайшее поселеніе, но просто только замѣтилъ о желаніи поселиться съ своимъ семействомъ въ другой пустой хижинѣ, чтобы не стѣснить насъ, причемъ онъ имѣлъ нѣкоторое основаніе опасаться того, что если бы мы пошли за нимъ, то скоро бы истощились всѣ жизненные припасы, и, во вторыхъ, что вся его ватага напилась бы до-пьяна пайвари.

Меня нѣсколько обидѣлъ этотъ эгоистическій поступокъ, тѣмъ болѣе, что въ теченіе двухъ послѣднихъ дней Кайкурангъ ни разу не являлся ко мнѣ, и я не принялъ отъ него подарковъ, состоявшихъ въ нѣсколькихъ зрѣлыхъ бананахъ и папайя, чѣмъ онъ чрезвычайно сильно обидѣлся. Не отдохнувъ ни одной секунды въ этомъ мѣстѣ, я сдѣлалъ распоряженіе о дальнѣйшемъ путешествіи, чтобы остановкою здѣсь не вызвать большой попойки; такимъ образомъ моимъ носильщикамъ и старому Кайкурану оставалось, при всемъ нежеланіи, слѣдовать за мною и моими слугами, которые, въ свою очередь недовольные подобнымъ поступкомъ старика, уже ушли впередъ. Отсюда намъ пришлось взбираться по высокой покатости; взойдя на нее, мы шли въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ по склону горы, въ буквальномъ смыслѣ слова усѣянному скалистыми обломками. Мы остановились на берегу рѣки, низвергавшейся безчисленными маленькими каскадами по хаотически нагроможденнымъ утесамъ: намъ нужно было позавтракать и освѣжиться купаньемъ въ прохладной водѣ; послѣ этого, перейдя рѣку, мы снова отправились въ путь. Но предварительно Кайкурангъ, старавшійся снова пріобрѣсти мое расположеніе, обратилъ мое вниманіе на скалистый утесъ, по формѣ напоминавшій обелискъ и имѣвшій около 80 футовъ высоты; онъ тор-

Digitized by Google

чалъ на крутомъ склонѣ горы въ такомъ наклонномъ положеніи, что, казалось, его моментальное паденіе въ рѣку было неизбѣжно, хотя, по всей вѣроятности, онъ стоялъ съ незапамятныхъ временъ въ этомъ видѣ, грозя смертью обитавшему въ немъ духу; естественно, что и описанный утесъ былъ, по мнѣнію индѣйцевъ, «макунаима-аутэ» (т. е. жилище великаго духа).

Къ счастью, лѣвый берегъ рѣки, по которому мы шли, граничилъ съ обширною, довольно плоской саваною; на ней лежали огромные утесы, вѣроятно скатившіеся съ окружающихъ ее скалистыхъ склоновъ горъ. Я впервые замѣтилъ здѣсь одно оригинальное явленіе. Всюду по долинѣ были разбросаны возведенные изъ бѣлой, богатой инфузоріями почвы, коническіе холмы, высотою отъ 12 до 16 футовъ; издали они напоминали круглыя хижины индѣйцевъ. Иногда они представляли въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сильныя выпуклости и были покрыты какъ бы навѣсомъ, въ родѣ крыши, затѣмъ снова рѣзко съуживались, потомъ увеличивались въ объемѣ, такъ что холмы эти казались раздѣленными на нѣсколько этажей, продырявленныхъ множествомъ отверстій; но всѣ они заканчивались конусообразною вершиною. Нѣкоторые холмы были возведены вблизи стволовъ Curatella americana, которая тамъ и сямъ встрѣчалась въ саванѣ, но особенно странный видъ представлялъ одинъ изъ этихъ огромныхъ, глиняныхъ конусовъ; онъ стоялъ на высокомъ утесѣ, имѣлъ самую причудливую форму; то сильно расширяясь, то съуживаясь до одного фута въ діаметрѣ, онъ скорѣе напоминалъ фантастическую китайскую постройку, нежели жилище, возведенное насѣкомыми. Это были жилища термитовъ; позднѣе я встрѣчалъ ихъ гораздо чаще, цѣлыми массами, тѣсно скученными, въ большихъ саванахъ, особенно вблизи Пирары; арекунцы и макучи называютъ ихъ, какъ и термитовъ,— «мененнэ».

Черезъ два часа мы оставили за собою плоскую савану и снова начали взбираться по крутымъ, голымъ склонамъ, покрытымъ скалистыми обломками, пока, наконецъ, къ вечеру, не достигли открытой, ровной мѣстности, по которой протекала рѣка, съ поросшими лѣсомъ берегами; вблизи нея мы и расположились на ночлегъ.

Охотники убили двухъ оленей, мясомъ которыхъ полакомились

Digitized by Google

индѣйцы, а я наслаждался дорогой застрѣленнымъ аракуангомъ (Ortalida), такъ какъ ежедневная сухая оленина мнѣ начала сильно надоѣдать.

Когда мы рано утромъ отправились далѣе, меня заинтересовала фигура Корнеліуса, голова котораго была покрыта калабассою вмѣсто шляпы, сгорѣвшей ночью, причемъ онъ указалъ мнѣ на лежавшій на землѣ предметъ; послѣдній хотя и походилъ на ископаемые остатки допотопной шляпы, въ сущности же представлялъ слѣды головнаго убора, взятаго Корнеліусомъ изъ Рудера. Вечеромъ онъ лежалъ на койкѣ въ своей шляпѣ; вскорѣ утомленіе вызвало сонъ, шляпа скатилась съ головы его въ близъ горящій огонь и почти совершенно сгорѣла. Калабасса, конечно, представляла очень слабый суррогатъ шляпы съ широкими полями, и прямые солнечные лучи черезъ нѣсколько дней окрасили лицо Корнеліуса въ красивый пурпурово-красный цвѣтъ.

Вскорѣ началось новое неизбѣжное карабканье по горамъ, пока, наконецъ, мы не достигли ровной саванны, по которой извивалась маленькая рѣка, образовывая два большихъ, похожихъ на озера, расширенія, гдѣ тамъ и сямъ по краямъ встрѣчались ита-пальмы. Мы привѣтствовали ихъ съ большимъ восторгомъ, такъ какъ намъ необходимо было изготовить изъ листовыхъ черешковъ итапальмъ новыя сандаліи, взамѣнъ сдѣланныхъ въ Марина-іенгъ и, вслѣдствіе скалистой дороги, пришедшихъ въ совершенную негодность.

Въ то время какъ одна половина нашего общества купалась въ теплой водѣ большаго озера и занималась ловлею рыбы, другая принялась за изготовленіе сандалій, на что, при большой потребности въ обуви, понадобилось почти два часа времени. Впрочемъ, цѣль нашего сегодняшняго путешествія, рѣка Котинга, была не слишкомъ далека отъ насъ; чтобы достигнуть ея, намъ предстояло перейти только одну высокую гору, до вершины которой мы добрались черезъ часъ пути. Быть можетъ, я смотрѣлъ съ подобною же радостью на красивую орошаемую широкою Котингою долину, съ какою первые крестоносцы взирали на лежавшій вблизи ихъ Іерусалимъ: достигнувъ ея, мы закончили бы тяжелое и трудное путешествіе по горамъ, такъ какъ возвышенность Эной-Аммрита, на вершинѣ которой мы стояли,

Digitized by Google

была послѣдней высокой горой, лежавшей на пути къ Пирарѣ. Къ югу возвышалась предо мною длинная, огромная цѣпь горъ, тянувшихся съ сѣверо-запада на юго-востокъ; это — лишенная растительности, голая Пакараима; прежде чѣмъ достигнуть открытой, огромной саваны, намъ предстояло пройти только по долинамъ этой цѣпи, если не считать ничтожныхъ возвышенностей.

Стоя на вершинѣ Эпой-Амриты, я могъ обозрѣть всю пройденную гористую мѣстность и бросить послѣдній взоръ на Рораиму и Кукенамъ, смѣлыя формы которыхъ возвышались надъ всѣми окружающими цѣпями горъ. Чтобы сохранить воспоминаніе объ этой минутѣ, когда я смотрѣлъ на своихъ любимцевъ, почти исчезнувшихъ въ туманной дали, я сѣлъ на утесъ и набросалъ эскизъ этихъ горъ, а также среднюю часть гористой цѣпи, потомъ, бросивъ имъ прощальный взоръ, я сошелъ въ долину Котинги съ проводниками, которые безмолвно простились съ своей любимой Рораймою.

Красивая рѣка протекала двумя рукавами, образуя такимъ образомъ чрезвычайно длинный островъ, покрытый деревьями и кустарниками, тогда какъ берега рѣки были одѣты травою. Черезъ полчаса мы подошли къ большой, шумливо несущейся рѣкѣ и приготовились перейти въ бродъ черезъ ея западный, широкій рукавъ. Такъ какъ рѣка была довольно глубока, что я видѣлъ, смотря на переходившихъ впереди меня индѣйцевъ, то мнѣ оставалось только перебраться въ индѣйскомъ костюмѣ, неся на головѣ свое платье, причемъ вода по временамъ хватала до самаго подбородка, и мнѣ стоило огромныхъ усилій противиться быстрому теченію рѣки. Къ счастью, я могъ удерживаться ногами на скалистомъ днѣ рѣки, что было чрезвычайно трудно сдѣлать на пескѣ, и благополучно достигъ лѣсистаго острова, гдѣ индѣйцы уже расположили свои койки для ночлега. Котинга образуетъ границу между владѣніями аракунцевъ и макучей, а завтра, перейдя правый рукавъ ея, мы вступили въ область послѣднихъ; островъ же, на которомъ мы находились, представлялъ нейтральную почву.

Такъ какъ было еще довольно рано, то я бродилъ по берегу, отыскивая камни и растенія, причемъ встрѣтилъ интересное минералогическое явленіе. Я нашелъ множество кругляковъ красной глины, вели-

Digitized by Google

чиною отъ 1 до 2 дюймовъ въ діаметрѣ; нѣкоторые экземпляры имѣли даже строго шаровидную форму; на берегу они лежали цѣлыми тысячами, иногда соединяясь по двое. Причину этой шаровидной формы я нашелъ скоро, взойдя на выдавшіеся изъ рѣки скалистые обломки и плиты. Въ это время года рѣка была наиболѣе мелководна; ея огромные утесы показывали многочисленные слѣды большихъ водопадовъ, ниспадавшихъ съ нихъ въ дождливый періодъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ существовали эти водопады, можно было видѣть на скалистыхъ плитахъ множество вертикальныхъ, цилиндрическихъ промоинъ, глубиною часто въ нѣсколько футовъ; вверху онѣ были гораздо уже, чѣмъ внизу, и имѣли округленную форму, похожую на внутренность большаго котла. На днѣ ихъ я обыкновенно находилъ много шарообразныхъ, точно полированныхъ яшмовыхъ круглякoвъ, о которыхъ упоминалось нѣсколько выше. Во всякомъ случаѣ, эти впадины произошли отъ вращенія наносныхъ камней силою воды; послѣдніе до тѣхъ поръ не могли быть унесены изъ впадины, пока она не достигнетъ извѣстной глубины. Но, производя и усиливая округленіе впадины, яшмовые камни, въ свою очередь, и сами шлифуются вслѣдствіе тренія, и такимъ образомъ пріобрѣтаютъ шаровидную форму. Подобныя же впадины или, какъ правильнѣе ихъ назвать, котлы, я часто встрѣчалъ на скалистыхъ, образующихъ пороги, массахъ въ Эссеквибо, Массаруни, Куйюни и т. п., однако я не видалъ ихъ никогда въ такомъ значительномъ числѣ и никогда не находилъ въ нихъ шарообразно округленныхъ камней, подобныхъ котингскимъ.

Возвратившись съ своей экскурсіи въ нашъ лагерь, мнѣ предстояло проявить свои художническія способности, такъ какъ дѣвушки просили меня росписать сокомъ «ланы» красивыя фигуры на ихъ тѣлѣ и лицахъ, что я и исполнилъ, въ величайшему удовольствію просительницъ, смѣлою кистью.

Въ виду предстоящаго завтра визита первому поселенію макучей, всѣ арекуны были заняты раскрашиваніемъ своихъ тѣлъ сокомъ плодовъ «ланы» (Genipa americana Lin.), росшей въ большомъ количествѣ на островѣ. Для этой цѣли плоды оливковаго цвѣта, по величинѣ и формѣ похожіе на куриное яйцо, жуются индѣйцами, и потомъ выплевываются въ небольшую калабассу; обильнымъ со-

Digitized by Google

комъ этой массы, первоначально зеленаго цвѣта, они окрашиваютъ свои тѣла, посредствомъ головки изъ хлопчатой бумаги, прикрѣпленной на длинной палочкѣ. Черезъ 6 или 8 часовъ глубоко разъѣдающій кожу сокъ получаетъ черновато-фіолетовое окрашиваніе; онъ трудно удаляется даже при самомъ тщательномъ смываніи, и только черезъ 14 дней исчезаетъ самъ собою, но только мало по малу.

Индѣйцы рисуютъ этимъ сокомъ на своихъ тѣлахъ очень красивыя фигуры, а дѣвушки часто украшаютъ нижнія части тѣла великолѣпными симметрическими узорами, напоминающими рисунокъ изящныхъ панталонъ Иногда-же они просто выкрашиваютъ половину или все лицо и нижнія части тѣла однимъ черносинимъ сокомъ; но особенно они выглядываютъ страшными, когда окрасятъ одну половину лица посредствомъ полужидкаго касадэ въ бѣлый, а другую половину въ черный (при помощи сока ланы) или въ красный (сокомъ роукоу) цвѣта.

Индѣйцы спали мало въ эту ночь; ихъ разговоръ постоянно вращался на предстоящемъ посѣщеніи макучей и доставлялъ обильную пищу ихъ языкамъ и мыслямъ.

Рано утромъ они уже бросились къ рѣкѣ купаться, начали раскрашивать свои лица и тѣла въ красный цвѣтъ хиною и роукоу, и обвѣшали себя на различныхъ мѣстахъ своеобразными украшеніями, ожерельями изъ зубовъ пеккари и ягуара, пучками птичьихъ перьевъ, нитками бусъ и т. под., причемъ на голову были надѣты шапки, украшенныя перьями попугаевъ и тукановъ. И только послѣ всего этого мы могли переправиться черезъ восточный рукавъ Котинги, почти одинаковый по ширинѣ и глубинѣ съ западнымъ.

16-го марта я вступилъ на территорію макучей.

Мѣстность по лѣвому берегу Котинги вначалѣ носила холмистый характеръ, и намъ пришлось переходить черезъ нѣсколько крутыхъ возвышенностей, высотою отъ 200 до 300 фут.; у подошвы ихъ лежали маленькія озера, содержавшія обильное количество минеральныхъ веществъ. Вблизи живущіе макучи извлекали изъ нихъ сѣровато-черную соль, которую они сушатъ въ трубкахъ изъ банановыхъ листьевъ и въ видѣ сахарныхъ головъ продаютъ своимъ землякамъ.

Digitized by Google

Скоро достигли мы ровной саванны, простиравшейся далѣе въ широкую долину, и замѣтили вдали двѣ крутыя хижины; это—Пэмонъ-Конгопои, первое поселеніе макучей. Приближаясь болѣе, мы увидѣли расположенную впереди хижинъ длинным рядомъ толпу индѣйцевъ, которые при нашемъ приближеніи привѣтствовали насъ залпомъ дружественныхъ выстрѣловъ. Старый Кайкурангъ приказалъ мнѣ и моимъ слугамъ идти впередъ, а самъ послѣдовалъ за нами, ведя своихъ подчиненныхъ гусинымъ маршемъ. Въ такомъ видѣ промаршировали мы передъ линіею макучей и остановились напротивъ нихъ; тогда макучи, въ свою очередь, пришли въ движеніе и прошли мимо насъ. Послѣ этого каждый изъ макучей легко ударялъ правою рукою по моей груди и произносилъ слова: «Бакангъ баимонгъ матти» [1])! Эта операція повторялась каждымъ макучемъ съ каждымъ изъ прибывшихъ арекунцевъ. По окончаніи этого скучнаго привѣтствія и когда макучи снова выстроились противъ насъ, Кайкурангъ выдвинулся впередъ и началъ обычную у всѣхъ индѣйцевъ вступительную рѣчь; въ ней онъ очертилъ приключенія нашего путешествія, цѣль послѣдняго и особенно обратилъ вниманіе на меня и моихъ слугъ; произнесеніе рѣчи потребовало почти полчаса, въ продолженіе котораго мы должны были стоять на жгучемъ солнцѣ и слушать напыщенныя слова предводителя племени. Послѣ этого началась отвѣтная рѣчь вождя макучей, которая длилась, по крайней мѣрѣ, съ четверть часа; я нашелъ всю эту процедуру необыкновенно скучною, и отъ всего сердца желалъ скорѣйшаго окончанія ея.

Наконецъ замолкъ макучъ и затѣмъ подалъ рукою знакъ стоящимъ вокругъ женщинамъ, послѣ котораго онѣ поспѣшили въ хижины и принесли мяса въ перечномъ сокѣ, свѣжаго касадоваго хлѣба и обильное количество пайвари; все это было разставлено предъ нами на циновкахъ, разостланныхъ прямо на землѣ, съ приглашеніемъ приступить къ ѣдѣ. Не было надобности повторять его, потому что смуглая толпа, подобно муравьямъ, бросилась на принесенные предметы и очистила все въ гораздо болѣе короткое время, чѣмъ то, которое потребовалось для церемоній пріема.

---

[1]) «Доброе утро (добрый день), мой другъ»!

Digitized by Google

Уже вскорѣ послѣ нашего прибытія мое вниманіе было возбуждено стоящими позади хижины деревьями, на которыхъ висѣли плоды оранжево-желтаго цвѣта, подобные апельсинамъ; теперь же, освободившись отъ всякихъ стѣсненій, я подошелъ къ нимъ ближе, желая убѣдиться, дѣйствительно ли это апельсиновыя деревья, такъ какъ я никогда не встрѣчалъ ихъ въ индѣйскихъ поселеніяхъ.

Представьте же мое удивленіе, когда вблизи оранжево-желтые плоды превратились въ попугаевъ и притомъ въ великолѣпныхъ солнечныхъ попугаевъ Кесси-кесси (Conurus solstitialis Kuhl); они были приручены индѣйцами и жили на этихъ деревьяхъ. Эти попугаи отличаются оранжево-желтыми перьями, пурпурово-красными лбомъ и щеками и зелеными кроющими перьями крыльевъ; макучи называютъ ихъ— «кесси-кесси»; рѣдко можно ихъ видѣть спокойно сидящими на деревьяхъ; обыкновенно они постоянно ссорятся и кусаются между собою и терпѣть не могутъ жизни въ клѣткѣ, которую они очень скоро разрушаютъ, если только она не сплошь сдѣлана изъ жести. Они встрѣчаются большими стаями по рѣкамъ: Манъ, Такути и Ксуруму, особенно вблизи горъ Пакараимы и въ большомъ количествѣ приручаются индѣйцами, ради ихъ великолѣпныхъ перьевъ. Въ Венецуэллѣ я ихъ встрѣчалъ при устьѣ Ориноко, близъ мѣстечка гуарауновъ — Закупаны, а также и въ Бразиліи на Pio-бранко и Pio-негро.

Занявъ, вмѣстѣ съ большинствомъ индѣйцевъ, моихъ проводниковъ, помѣщеніе въ просторной хижинѣ макучей, я посѣтилъ другой, нѣсколько удаленный отсюда тукушипангъ, и былъ сильно удивленъ, увидѣвъ на наружной его стѣнѣ растянутую для просушки бычачью кожу. Подъ этою шкурою, въ глазахъ индѣйцевъ, скрывалось какое-то допотопное чудовище; оно появилось за нѣсколько дней предъ тѣмъ вблизи одного поселенія, къ немалому ужасу жителей, никогда не видѣвшихъ такого большаго, рогатаго четвероногаго; два индѣйскихъ георгія-побѣдоносца убили его выстрѣломъ изъ ружья, конечно, не безъ страха и содроганія. Какъ доспѣхъ побѣды надъ этимъ новѣйшимъ дракономъ, наведшимъ ужасъ на всѣхъ жителей окрестности, шкура животнаго красовалась на стѣнѣ хижины, а мясо его, не смотря на пренебреженіе къ нему индѣйцевъ, было ими прокоп-

Digitized by Google

чено въ хижинѣ и взято мною съ удовольствіемъ, какъ очень нѣжная и пріятная пища.

По всей вѣроятности, это животное убѣжало изъ какой-нибудь большой facendus do gado [1]), расположенныхъ на Pio-бранко, и безъ всякой для себя опасности достигло сюда, пройдя разстояніе болѣе 200 миль,—фактъ, объясняемый тѣмъ, что всѣ индѣйцы, которымъ животное попадалось на пути, сторонились и боялись его, какъ никогда невиданнаго, сверхъестественнаго существа.

Вскорѣ по прибытіи сюда, часть арекунцевъ отправилась къ отдаленному поселенію на рѣкѣ Котингѣ, лежащему нѣсколько въ сторонѣ, желая наловить побольше рыбы, такъ какъ въ этой мѣстности рѣка была богаче ею, чѣмъ въ Рораимѣ, а я вмѣстѣ съ Кайкурангомъ и нѣкоторыми изъ его людей предпринялъ экскурсію къ рѣкѣ Ваи-куа, удаленной къ юго-востоку на $^3/_4$ часа пути. Пройдя полосу саваны, мы достигли двухъ большихъ хижинъ, гдѣ нѣсколько женщинъ занимались скобленіемъ корней касада, а далѣе стоялъ другой тукушипангъ, въ которомъ осталась только одна старуха, такъ какъ всѣ мужчины отправились на Котингу для ловли рыбы.

Вайкуа течетъ съ востока на западъ и впадаетъ въ Котингу подъ 4° 15′ широты; при устьѣ ширина ея равняется 60 футамъ; она низвергается по огромнымъ, скалистымъ утесамъ, образуя массу маленькихъ водопадовъ, и течетъ далѣе по саванѣ. Въ это сухое время года рѣка мелководна, берега ея высоки и круты, тогда какъ въ періодъ дождей она выходитъ изъ береговъ и покрываетъ савану водою на большое разстояніе. У подошвы суглинистаго берега тамъ и сямъ попадаются песчаныя отмели, на которыхъ я нашелъ цѣлую кучу кварцевыхъ круглявовъ, бѣлаго и красно-розоваго цвѣта, величиною съ куриное яйцо, а также куски горнаго хрусталя, агата, тогда какъ дно рѣки состояло изъ крупнозернистаго гранита. Вскарабкавшись по выдающимся изъ воды утесамъ, я очутился на лѣвомъ берегу и стоялъ на огромной, округленной гранитной плитѣ, шириною въ 300 футовъ. Большую рѣдкость для индѣйцевъ представляло углубленіе въ срединѣ этой плиты, имѣвшее нѣсколько

[1]) Мызы, гдѣ разводятъ рогатый скотъ въ большомъ количествѣ.

Digitized by Google

футовъ длины и одинъ футъ ширины; оно было, какъ объяснилъ мнѣ тихимъ голосомъ Кайкурангъ, слѣдомъ ноги макуланима, который, конечно, обиталъ и здѣсь и, если судить по величинѣ оставленнаго оттиска, жилъ на широкую ногу.

Возвратившись въ свою хижину въ Пазмонконго-пои, я увидѣлъ въ задней ея половинѣ на койкѣ макуча, сильно больнаго лихорадкою; казалось, часы жизни его были сочтены. Должно быть онъ приходился близкимъ родственникомъ предводителя племени, потому что его болѣзнь возбудила большое уныніе среди обитателей хижины, и женщины самымъ заботливымъ образомъ ухаживали за нимъ,—вниманіе, почти никогда не оказываемое индѣйцами своимъ больнымъ собратамъ.

Кайкурангъ, хорошо знавшій, что я имѣлъ при себѣ коробку съ медикаментами, и наблюдавшій иногда, какъ я лечилъ, въ случаяхъ лихорадки, хиною себя и своихъ слугъ, просилъ меня помочь больному, но я отказался отъ этого, зная безполезность для индѣйцевъ какихъ бы то ни было лекарствъ, такъ какъ въ болѣзни они не соблюдали ни малѣйшей діэты, напротивъ, продолжали пить пайвари, ѣли большое количество всякой жирной пищи и беззаботно подвергали себя и ночному холоду, и жгучему дневному жару. Въ случаяхъ же смерти индѣйца, постоянно не довѣряющіе бѣлому, стали бы упрекать послѣдняго въ отравленіи больнаго, и мѣсто прежняго уваженія замѣнила бы страшная ненависть. Такова ужъ натура индѣйцевъ, и бѣлому приходится благодарить Бога, если онъ избѣгнетъ ихъ гнѣва. Еще до начала моего путешествія во внутренность страны, меня очень сильно предостерегали, чтобы я отказался отъ всякаго леченія индѣйцевъ, причемъ приводили множество примѣровъ подобной практики; ея печальные результаты напугали меня до такой степени, что я никогда не рѣшался лечить больныхъ индѣйцевъ. Кромѣ того это навлекло бы на меня ненависть піау, который и безъ того косо смотрѣлъ на меня и, если бы это было въ его власти, разбилъ бы въ дребезги мой ящикъ съ медикаментами.

На этотъ разъ въ роли піау выступилъ Мануэль, на котораго до сихъ поръ я обращалъ мало вниманія.

Лишь только наступила ночь, по обычаю макучей, дверь хижины

Digitized by Google

была приперта древесными стволами, всѣ огни въ ней потушили и среди глубокаго мрака піау началъ свое заклинаніе, въ продолженіе котораго всѣ присутствовавшіе въ хижинѣ сохраняли гробовое молчаніе. Съ волшебной погремушкою въ рукахъ, заклинатель началъ свое дѣло: онъ замахалъ ею вокругъ головы больнаго, сопровождая эту процедуру монотоннымъ пѣніемъ, для того, чтобы изгнать злаго духа, мучившаго его паціента. Такая оригинальная музыка продолжалась два часа; однообразіе ея заклинатель хотѣлъ уничтожить пусканіемъ по временамъ въ носъ больному цѣлыхъ облаковъ табачнаго дыма, что отнюдь не доставляло паціенту никакого удовольствія, такъ какъ онъ отъ этого страшно охалъ и стоналъ. Но когда злой духъ не устрашился волшебной гремушки, піау употребилъ еще большую долю своего колдовства, поднявъ пронизывавшій до мозга костей вопль и ударяя по землѣ пальмовыми листьями; это продолжалось очень долго, и, понятно, что присутствовавшимъ нечего было и думать о снѣ. За этимъ, по-истинѣ невыносимымъ воплемъ наступила короткая пауза, которою пѣвецъ воспользовался для того, чтобы, собравшись съ силами, начать слѣдующій заклинательный актъ, т. е. бесѣду съ злыми духами. При этомъ онъ обнаружилъ большую ловкость чревовѣщателя, поразительно подражая двумъ различнымъ голосамъ, которые звучали то вблизи, то вдали и вели между собою непонятный для профановъ разговоръ. Онъ продолжался почти цѣлую ночь, такъ какъ злой духъ не хотѣлъ покинуть больнаго, не смотря на то, что піау впадалъ то въ повелительный тонъ, то обращался къ нему съ униженными просьбами; больному же заклинатель по временамъ подносилъ калабассу, наполненную табачнымъ сокомъ, для уничтоженія вредныхъ дѣйствій злаго духа; употребленіе этого лекарства, естественно, должно было лишить его тѣло послѣднихъ слѣдовъ духа.....

Снова началъ заклинатель свой отвратительный вой, котораго я уже совершенно не могъ выносить, положивши на плечо свою койку, съ большимъ затрудненіемъ пробрался чрезъ загроможденную дверь въ савану; тамъ, въ надлежащемъ отдаленіи отъ хижины, я привѣсилъ свое ложе къ двумъ деревьямъ и старался заснуть, чего я не могъ сдѣлать вблизи піау. Руководимые тѣмъ же желаніемъ,

Digitized by Google

слуги мои послѣдовали за мной, горячо желая смерти больному, которая прекратила бы ужасныя завыванія.

Но индѣйцы очень живучи; больной прожилъ еще двое сутокъ, не смотря на вой піау, совершенно лишившій больнаго сна, не смотря на огромныя дозы никотина; такъ что двѣ слѣдующія ночи мнѣ пришлось также убѣгать отъ піау и искать ночлега въ саваннѣ.

Въ началѣ третьей ночи заклинаній больной умеръ; тогда мажорные тоны піау перешли въ минорные вопли обитателей хижины; надъ усопшимъ поднялся цѣлый хоръ ужасныхъ завываній, достигшихъ скоро своего fortissimo, по сравненію съ которымъ прежній вопль піау можно было назвать пѣніемъ херувимовъ; все это принудило меня покинуть хижину до самыхъ похоронъ умершаго.

Лишь только умеръ больной, ему придали сидячее положеніе на койкѣ и связали бедра, причемъ Кайкурангъ, бывшій также родственникомъ покойника, надѣлъ на него падаренный ему мною синій плисовый сюртукъ и изношенную цилиндрическую безъ полей шляпу, чернаго цвѣта, попавшую какимъ-то загадочнымъ образомъ въ эту пустыню. Кромѣ того, изъ всѣхъ ружей, бывшихъ въ распоряженіи индѣйцевъ, были произведены предъ хижиною выстрѣлы, чтобы, съ одной стороны, увѣдомить звукомъ ихъ о случившейся смерти, а съ другой—громомъ пальбы изгнать злаго духа изъ поселенія.

Ореолъ, окружавшій піау Мануэля во время леченія, нѣсколько помрачился послѣ смерти больнаго, и хотя онъ принесъ цѣлую кучу оправданій въ неудачномъ исходѣ своей практики, тѣмъ не менѣе счелъ за лучшее улечься на койку, чтобы, какъ онъ говорилъ, вознаградить себя за потеряный сонъ; тамъ онъ провелъ все время, до моего ухода.

На слѣдующій день, въ 10 часовъ утра, начались похороны покойника.

Утромъ нѣсколько макучей попросили у меня кроу-варъ и два дрилля [1]) для рытья могилы, что, конечно, можно было сдѣлать гораздо быстрѣе этими орудіями, чѣмъ ножами, обыкновенно употре-

[1]) Буравы для сверленія дыръ въ камняхъ, которые хотятъ взорвать. Они всегда были при мнѣ въ путешествіяхъ.

Digitized by Google

бляемыми для этой цѣли индѣйцами. Послѣ этого умершаго, которому придали сидячее положеніе на койкѣ, понесли къ могилѣ, вырытой въ саванѣ на $^3/_4$ часа пути отъ хижины. Придя на мѣсто, Кайкурангъ снялъ съ покойника сюртукъ и надѣлъ его на себя, послѣ чего трупъ взяли съ койки и опустили въ сидячемъ положеніи въ могилу, глубиною въ 5 футовъ; затѣмъ на него вылили изъ калабассы млечный сокъ ядовитаго растенія, помочили его голову, съ которой для этой цѣли была снята высокая шляпа, большимъ количествомъ табачнаго настоя и положили въ могилу касадоваго хлѣба, его ружье, нѣсколько стеблей ядовитаго растенія, какъ орудіе для защиты отъ злаго духа, и, кромѣ того, немного дровъ; наконецъ, надѣвъ снова шляпу на голову покойника, засыпали могилу сначала травою, а потомъ вырытою землею.

Дрова, огниво, лукъ и стрѣлы были положены въ могилу затѣмъ, чтобы покойникъ могъ охотиться на своемъ пути къ обильнымъ дичью полямъ, ожидающимъ его въ загробной жизни, и приготовлять себѣ пищу; правда, данный ему кусочекъ касадоваго хлѣба былъ слишкомъ малъ для такой длинной дороги, въ особенности если принять во вниманіе индѣйскій аппетитъ.

Бросивъ три горсти земли и проговоривъ «отче нашъ» надъ могилою бѣднаго язычника, что вызвало удивленные взоры индѣйцевъ, я возвратился обратно въ поселеніе, въ сопровожденіи женщинъ и дѣвушекъ, изъ которыхъ одна несла койку покойника.

Въ тотъ же день Кайкурангъ заболѣлъ легкою лихорадкою; причиною этого было отчасти сильное возбужденіе, отчасти усиліе поднять возможно сильный вой надъ трупомъ умершаго, наконецъ то обстоятельство, что, при жарѣ въ 90° Фар., онъ надѣлъ байковый сюртукъ, снятый имъ съ покойника. Такъ какъ предводитель не вѣрилъ своему зятю, Мануэлю, въ дѣлѣ заклинанія духовъ, то онъ просилъ меня дать ему пріемъ хины, на что я согласился только послѣ настоятельныхъ просьбъ больнаго и его родственниковъ; на слѣдующій день онъ почувствовалъ себя совершенно здоровымъ. Конечно объ этомъ узналъ Мануэль, и его ненависть ко мнѣ еще болѣе усилилась.

Въ это время насъ часто посѣщали макучи другихъ окрестныхъ поселеній; они принесли мнѣ на продажу различные съѣстные при-

*

Digitized by Google

пасы, живыхъ животныхъ, разнообразныя индѣйскія рѣдкости: оружіе, украшенія изъ перьевъ, и т. п.

Въ числѣ прибывшихъ находился одинъ макучъ; онъ провелъ нѣсколько мѣсяцевъ на берегу моря, на одномъ лѣсопильномъ заводѣ, и нѣсколько выучился англійскому языку. Какъ бы желая подкрѣпить высказанное мною ранѣе мнѣніе о характерѣ индѣйцевъ, прожившихъ нѣкоторое время среди цивилизованныхъ людей, онъ обратился ко мнѣ съ предложеніемъ, которое я, къ чести индѣйцевъ, слышалъ еще только одинъ разъ нѣсколько дней спустя послѣ этого, о чемъ я разскажу далѣе. Именно онъ предлагалъ мнѣ воспользоваться на нѣсколько дней двумя молодыми дѣвушками, заплативъ за каждую по 15 долларовъ,— сумма очень умѣренная, принимая въ соображеніе, что индѣйцы по большей части не знаютъ цѣнности монетъ и называютъ «долларами» самыя небольшія серебряныя деньги. Такъ какъ я, конечно, отклонилъ его предложеніе, то онъ ушелъ отъ меня въ высшей степени смущенный и не показывался во все время моего пребыванія въ Паэмонконго-пои.

Въ день похоронъ покойника арекунцы возвратились съ рыбной ловли и принесли множество корзинъ копченой рыбы, которая главнымъ образомъ состояла изъ вкусной Cichla ocellaris Bl. Schn.; большіе виды ея, въ $2^1/_2$ фута длины, назывались у макучей «тукунарэ», а меньшіе, въ 1 фут.,—«камарара». Вскорѣ по прибытіи ихъ въ хижину имъ было сообщено о смерти макуча, и раздирающіе души вопли поднялись снова, при участіи всѣхъ присутствовавшихъ, и вызвали на глазахъ плачущихъ огромное количество слезъ, которыя удалось осушить только большимъ числомъ калабассъ съ пайвари, пущенныхъ въ обращеніе предусмотрительными индіанками.

Предпринявъ на второй день нашего прибытія сюда новую экскурсію на рѣку Ваи-куа, я былъ удивленъ страннымъ воемъ; онъ исходилъ изъ чащи кустарника, росшаго близъ берега рѣки, и не имѣлъ совершенно сходства съ звуками, издаваемыми какимъ-нибудь животнымъ. Придя на то мѣсто, откуда раздавался вой, я увидѣлъ двухъ индѣйцевъ, одинъ изъ нихъ былъ Мануэль, другой—акаваецъ, находившійся у меня въ услуженіи, въ качествѣ хранителя, названный мною за его злое лицо «Ванеаммэп». Они, повидимому, побились

Digitized by Google

объ закладъ, кто изъ нихъ сильнѣе завоетъ, причемъ тактомѣромъ въ этой ужасной музыкѣ служила погремушка, приготовленная изъ косточекъ плодовъ кресценціи.

Такъ какъ они, завидѣвъ меня, внезапно прекратили свой раздирательный дуэтъ, то только по возвращеніи въ поселеніе мнѣ удалось узнать отъ Вен-торре настоящую причину этого вокальнаго упражненія; онъ сообщилъ мнѣ, что Вандаммэ учился у Мануэля искусству заклинанія, желая потомъ подъ его авторитетомъ выступить въ качествѣ искуснаго піаy, ремесло, къ которому его физіономія была въ высшей степени пригодна.

Болѣзнь макуча, исхода которой ожидали мои проводники, задержала меня въ Паэмонконго-пои болѣе, чѣмъ я хотѣлъ. Смерть его развязала намъ руки, и утромъ 20 марта я двинулся въ дальнѣйшій путь, съ грустью разставшись съ нѣкоторыми, провожавшими меня аракунцами.

Кромѣ стараго предводителя Кайкуранга и нѣкоторыхъ членовъ его семейства, мнѣ пришлось проститься также и съ моей возлюбленной, Камаимою, такъ какъ ея родители ни за что не соглашались на ея путешествіе со мною въ предѣлахъ территоріи макучей, боясь, что она, будучи возлюбленною бѣлаго, возбудитъ зависть дѣвушекъ этого племени и, вслѣдствіе этого, можетъ быть отравлена ими; этотъ родъ смерти, къ несчастью, встрѣчается не рѣдко между индѣйцами.

Бѣдная дѣвушка пролила много горячихъ слезъ и провожала меня съ своими родителями, также возвращавшимися въ Рораиму, еще одинъ часъ, послѣ чего настало послѣднее, трогательное прощанье.

Меня удивило, что провожавшіе меня аракунцы, мужчины, женщины и дѣвушки, лишь только вступили во владѣнія макучей, тотчасъ же поснимали всѣ украшенія, передавъ ихъ на сохраненіе въ Паэмонконго-пои или поручивъ своимъ друзьямъ, возвращавшимся въ Рораиму. Женщины и дѣвушки замѣнили передники, изготовленные изъ бусъ, простыми изъ шерстяной бахромы, о которыхъ я уже упоминалъ ранѣе. По всей вѣроятности причина этого обстоятельства заключалась въ томъ, что аракунцы своими украшеніями, главнымъ образомъ состоявшими изъ большаго количества полученныхъ отъ меня бусъ, зеркалъ и т. п., не хотѣли возбудить зависти и алчности

Digitized by Google

макучей, съ которыми они далеко не были въ дружескихъ отношеніяхъ.

Перейдя Ваи-куа, мы направились къ юго-востоку по обширной саванѣ къ маленькой долинѣ, которую образовывала, по крайней мѣрѣ отчасти, горная цѣпь Пакараимы; по ней протекали только нѣсколько и то полувысохшихъ ручьевъ.

Пакараимская цѣпь тянется почти на 200 миль съ востока на сѣверо-западъ, отъ нижней Рупунуни до Котинги, и служитъ водораздѣломъ между рѣчною областью Ориноко и Эссеквибо и на югѣ—Ріобранко, притокомъ Амазонской рѣки; она также отдѣляетъ роскошные дѣвственные лѣса сѣверной Гвіаны и необозримыя саваны юга. Эти горы напоминаютъ Кордильеры: подобно имъ, онѣ не представляютъ связанной, непрерывной цѣпи; но, напротивъ, состоятъ изъ отдѣльныхъ группъ горъ, большею частью голыхъ и неправильныхъ; эти группы часто отдѣляются другъ отъ друга саванами и характеризуются причудливыми скалистыми образованіями на склонахъ или вершинахъ. Западныя части этой горной цѣпи отдѣляются отъ лежащихъ къ сѣверу Гумиридскихъ горъ только равниною, протяженіемъ въ часъ пути.

Свое названіе Пакараимскія горы получили отъ сходства своихъ голыхъ, скалистыхъ возвышенностей съ индѣйскими корзинами, которыя именуются «пакарами» [1]). Средняя высота горъ равняется 1,500 футамъ; впрочемъ, нѣкоторыя вершины достигаютъ отъ 2,000 до 2,500 фут.

Путешествіе по ровной, безлѣсной саванѣ было чрезвычайно затруднительно, вслѣдствіе удушливаго жара въ долинѣ, тѣмъ болѣе, что намъ приходилось рѣдко утолять невыносимую жажду и притомъ только тепловатою, нечистою водою лужъ, сохранившихся въ высохшемъ руслѣ рѣки.

Въ полдень мы вышли изъ узкой долины на болѣе широкое мѣсто саваны и расположились обѣдать вблизи маленькаго озера, окруженнаго черными утесами. Воздухъ былъ буквально накаленъ, нечего было и думать о защитѣ отъ жгучихъ лучей солнца, и удовольствіе

[1]) А также «нагалла», «пегаллъ».

Digitized by Google

отдыха обратилось въ мученіе для меня и моихъ слугъ. Мой зонтикъ, который въ этомъ случаѣ могъ бы хотя немного защитить меня, былъ совершенно уничтоженъ индѣйцами, изъ любопытства по сотнѣ разъ въ день то раскрывавшими, то складывавшими его, и я съ большимъ нетерпѣніемъ ждалъ той минуты, когда будутъ готовы тронуться въ путь индѣйцы, расположившіеся съ большимъ комфортомъ и для которыхъ наиболѣе пріятными мѣстами отдыха служили подобныя, лишенныя тѣни пространства. Наконецъ, когда ихъ кожа достаточно пропеклась на солнцѣ, они вышли изъ летаргическаго состоянія и продолжали путь.

Мѣстность представляла холмистый характеръ; послѣ двухчасовой, безостановочной ходьбы мы достигли мѣстности, покрытой кустарниками и деревьями саваны; въ ней возвышались огромныя, причудливой формы скалистыя массы, часто отъ 80 — 100 ф. высоты. По большей части онѣ имѣли видъ конусовъ и обелисковъ; конечно, одинъ изъ идущихъ сзади меня арекунцевъ не замедлилъ произнести обычнаго «макунаима ауте»: скалистыя массы носили слишкомъ странную и причудливую форму, чтобы не быть жилищами великаго духа. Большинство скалъ было покрыто огромными бѣлыми пятнами; впрочемъ, великій духъ тутъ не причемъ; эти пятна ничто иное, какъ скопленія гуано многихъ водяныхъ птицъ, преимущественно различныхъ видовъ цапель, оставленныя ими на верху и на боковыхъ покатостяхъ скалистыхъ массъ, на которыхъ гнѣздятся эти птицы. Вблизи шумѣла рѣченка; къ югу она расширялась въ озеро, придававшее нѣкоторый интересъ однообразному ландшафту голыхъ скалъ.

Она напоминала своею холодною и чистой водою кристаллическую свѣтлую, студеную влагу горной Рораимы, неслась по огромнымъ скалистымъ глыбамъ и была встрѣчена всѣми нами съ большою радостью, тѣмъ болѣе, что на лѣвомъ берегу ея, неподалеку, возвышалась на скалѣ хижина макучей, гдѣ мы располагали остановиться на ночлегъ.

Но обитатели хижины—трое макушей съ женами— обошлись со мною до такой степени грубо и дерзко, что я не вошелъ даже въ хижину и ночевалъ въ своей палаткѣ въ нѣкоторомъ разстояніи

Digitized by Google

отъ хижины. Что же касается до аракунцевъ, то страсть къ пайвари побудила ихъ войти къ макучамъ, которые оказали имъ болѣе дружескій пріемъ; я же не обращалъ никакого вниманія на послѣднихъ и отказалъ имъ въ просьбѣ — дать нѣсколько пистоновъ въ обмѣнъ на бразильскій crusado [1]), носимый однимъ изъ нихъ на шеѣ, какъ украшеніе.

Однако макучи съумѣли мнѣ отмстить за это: на другое утро, когда я ожидалъ аракунцевъ, чтобы взять мой багажъ въ путь, перенесенный на ночь ко мнѣ въ палатку, никто изъ носильщиковъ не явился. Проведя въ поискахъ не мало времени, я отыскалъ ихъ вблизи рѣки, гдѣ они держали великій совѣтъ. Приблизясь къ нимъ, я потребовалъ, чтобы они тотчасъ же отправлялись въ путь, на что Вен-торре объяснилъ слѣдующее: всѣ рѣшились не сопровождать меня далѣе, а вернуться въ Рораиму, такъ какъ жители хижины сообщили имъ, что макучи Пирары и другихъ поселеній, узнавъ о вступленіи на ихъ территорію, соединившись, сторожатъ насъ и хотятъ убить. Нѣтъ сомнѣнія, что все это было дѣломъ макучей: они хотѣли повредить мнѣ, вызвавъ упрямство въ моихъ провожатыхъ, чѣмъ, думали они, я былъ бы поставленъ въ безъисходное положеніе, такъ какъ я не могъ бы разсчитывать на помощь здѣшнихъ макучей. Не смотря на мои убѣжденія, аракунцы упорствовали въ своемъ рѣшеніи: они вполнѣ повѣрили лжи макучей, такъ что мнѣ было необходимо употребить болѣе рѣшительныя средства. Я тотчасъ же отобралъ свои ружья у охотниковъ, зарядилъ всѣ дула пулями, арестовалъ луки, стрѣлы и военныя дубинки аракунцевъ, словомъ, всѣ вещи, которыя были принесены вчера вечеромъ въ мою палатку, и объявилъ имъ, что, если они не отступятся отъ своего рѣшенія, я тотчасъ же брошу все ихъ оружіе въ пылающій въ моей палаткѣ огонь и, при малѣйшей попыткѣ— снова завладѣть имъ, они будутъ наказаны мѣткими выстрѣлами, причемъ Вилльямъ и Корнеліусъ рѣшились помогать мнѣ самымъ энергическимъ образомъ. Кромѣ того, я замѣтилъ имъ, что ожидалъ отъ нихъ болѣе мужества; что это сущій позоръ отряду аракунцевъ въ 50 человѣкъ и притомъ хорошо

[1]) 1 crusado него—23 зильбергроша.

Digitized by Google

вооруженному, бояться какой-нибудь горсти макучей, и объявилъ имъ о своемъ намѣреніи въ продолженіе всего пути идти со своими слугами впереди всѣхъ, съ хорошо заряженными ружьями. Наконецъ, я прибавилъ, что все, сказанное макучами,— чистая ложь, такъ какъ глава этого племени, Пошико, мой другъ, и уже во время нашего пребыванія въ Паэмонконго-пои онъ прислалъ нѣсколькихъ человѣкъ съ приглашеніемъ— посѣтить его въ Пирарѣ, изъ чего ясно слѣдуетъ, что всѣ напугиванія жителей хижины—выдумка и ложь.

Казалось, моя рѣчь, переведенная Вей-торреемъ, произвела желаемое дѣйствіе; онъ первый пришелъ въ мою палатку и объявилъ, что будетъ провожать меня. Его примѣру послѣдовали всѣ другіе, особенно дѣвушки, которыя, въ высшей степени озадаченныя моимъ угрюмымъ обращеніемъ, теперь быстро и безъ всякой боязни на лицѣ подходили ко мнѣ за полученіемъ корзинъ.

Не обращая затѣмъ ни малѣйшаго вниманія на коварныхъ макучей, я, сообразно данному обѣщанію, съ своими вооруженными слугами сталъ во главѣ отряда, давъ предварительно оружіе и охотникамъ, которые должны были пуститься на промыселъ. А чтобы посмѣяться надъ макучами, стоявшими у дверей хижины, изъ всѣхъ ружей былъ произведенъ залпъ и, зарядивъ ихъ снова, мы тронулись въ путь построенные индѣйскими рядами. Индѣйцевъ легко импонировать рѣшительностью; въ ней они видятъ превосходство бѣлыхъ надъ собою, такъ какъ сами въ сущности, не смотря на природныя способности и дарованія, имѣютъ боязливый, даже можно сказать трусливый характеръ, и страшны противникамъ только своимъ коварствомъ.

Этотъ день былъ для меня самымъ утомительнымъ въ продолженіе всего путешествія: нашъ путь лежалъ по холмистой, лишенной тѣни саванѣ, на которой не встрѣчалось ни капли воды, и я очень сильно страдалъ отъ жажды и жары. Поэтому мы сдѣлали маленькій привалъ, чтобы сухимъ касадовымъ хлѣбомъ освѣжить еще болѣе сухую глотку, затѣмъ быстро продолжали путь, желая добраться за-свѣтло къ ручью, берегъ котораго индѣйцы избрали для ночлега. Каждое утро я стараясь растолковать аркунскимъ дѣвушкамъ, чтобы онѣ наполнили свои тыквенныя бутылки хорошей водою, такъ какъ при

Digitized by Google

движеніи по безводной, изсушенной равнинѣ недостатокъ въ водѣ будетъ становиться все болѣе и болѣе чувствительнымъ; но онѣ постоянно забывали мои слова, такъ какъ вслѣдствіе привычки имъ легче было переносить голодъ и жажду.

Въ полдень моимъ взорамъ представилась красивая цѣпь богатыхъ ущельями скалистыхъ горъ, лежащихъ на сѣверо-западѣ; особенно бросалась въ глаза одна гора, со множествомъ разсѣлинъ и совершенно бѣлыми, какъ серебро, блестящими склонами, которые поразительно походили на огромную массу глетчера, съ тысячами трещинъ и разсѣлинъ; сзади горы возвышалась подобной же формы скалистая вершина, красноватаго цвѣта. Первая состояла изъ мощныхъ, выступающихъ наружу кварцевыхъ скалъ, имѣла 2,000 фут. высоты и называлась Гаиматонгъ, т. е. Бѣлая гора; вторая же, сзади лежащая, дикая и со множествомъ разсѣлинъ—Куратаки.

Прочія горы цѣпи были также голы, и склоны ихъ, отъ вершины и до подошвы, покрыты высушенной или черною отъ пожара травою, и только тамъ и сямъ виднѣлись голые гранитные утесы, или ущелья и разсѣлины, одѣтыя низкими лѣсами. Не было и слѣда тропическихъ картинъ; вся мѣстность по своему дикому, пустынному характеру напоминала скорѣе печальныя степи и пустыни центральной Азіи, нежели широкую горную долину тропической южной Америки.

При наступленіи темноты мы достигли берега ожидаемаго ручья, совершенно истомленные тяжелымъ дневнымъ переходомъ; къ счастью, несущаяся по скалистымъ утесамъ вода его была чистою и свѣжею. Прежде чѣмъ расположиться на ночлегъ, мы выжгли траву, которая тянулась широкой полосой по берегу и достигала высоты человѣческаго роста, такъ какъ она мѣшала намъ разбить койки и разложить костры. Когда всѣ препятствія были устранены, жажда утолена и короткій ужинъ оконченъ, каждый изъ насъ съ наслажденіемъ бросился на свою койку, желая поскорѣе заснуть подъ пріятное журчаніе ручейка.

На другой день, рано утромъ, мы двинулись въ путь; завтракъ нашъ состоялъ только изъ касадоваго хлѣба, а къ обѣду мы разсчитывали дойти до поселенія макучей, гдѣ индѣйцевъ ожидало мясо, наполненныя пайвари калабассы, побуждавшія ихъ къ быстрому дви-

Digitized by Google

женію. Охота въ этой гористой мѣстности не могла быть счастливою, и, дѣйствительно, со времени нашего ухода изъ Паэмонконго-пои охотники мои ничего не застрѣлили, такъ какъ вся крупная дичь покинула выпаленныя солнцемъ и огнемъ травянистыя степи и перебралась въ отдаленныя саваны, орошаемыя Котингою и другими рѣками, гдѣ еще красовалась свѣжая, зеленая растительность. Птицы также исчезли, и только мелкіе виды обитали въ саванѣ, но скелетъ ихъ былъ такъ скудно покрытъ мясомъ, что совершенно не стоило тратить на нихъ заряда.

Начиная съ берега ручья, мѣстность становится холмистою; постоянно поднимаясь и спускаясь по возвышенностямъ, мы, наконецъ, замѣтили на нѣкоторомъ разстояніи крутую хижину семейства макучей, расположенную на вершинѣ высокаго холма; совершенно голодные, мы быстро приближались къ ней.

Съ криками: «ту, ту, ту!» и ударами ногъ (этими обычными у макучей знаками, выражается желаніе войти) нѣкоторые изъ моихъ аренкунцевъ стояли предъ барикадированною стволами дверью хижины; послѣ такого шума запоры были устранены, показался сонный макучъ, очевидно, не особенно довольный нашимъ приходомъ. Когда было высказано наше желаніе отдохнуть здѣсь, — онъ указалъ на другую, далѣе лежащую въ долинѣ хижину, сдѣлавъ замѣчаніе, что тамъ насъ примутъ гостепріимно, что онъ не разсчитывалъ на гостей и самъ имѣетъ только количество припасовъ, необходимое для прокормленія себя и своего семейства. Не ожидая дальнѣйшихъ оправданій, мы побѣжали къ указанной хижинѣ, гдѣ были дружески приняты жителями и получили приглашеніе разбить наши койки. Но для моихъ проводниковъ самое важное было поѣсть и особенно выпить: на разостланныхъ по землѣ циновкахъ были поставлены горшки съ мясомъ, свѣжій касадовый хлѣбъ и, что важнѣе всего, пайвари; всѣ эти продукты въ самое короткое время были введены въ голодные желудки для дальнѣйшей переработки. Я былъ на столько голоденъ, что рѣшился съѣсть мясо майпури, удаливъ тщательно шкуру и волоса, послѣ чего началъ осматривать окрестности; я замѣтилъ только нѣсколько скалистыхъ холмовъ, да обильную водою рѣку, которая, къ величайшему моему удовольствію, протекала изъ

Digitized by Google

подошвы ихъ и, по словамъ макучей, должна была содержать рыбу. Хижина была обширна, совершенно круглой формы; нѣсколько женщинъ и дѣвушекъ занималось тамъ приготовленіемъ касадоваго хлѣба.

Предводитель обитавшихъ здѣсь индѣйцевъ, въ числѣ около 30 человѣкъ, былъ гостепріимный, добрый старикъ; онъ пригласилъ насъ отдохнуть въ поселеніи нѣсколько дней, на что мы согласились съ удовольствіемъ, такъ какъ очень сильно нуждались въ хлѣбѣ для дальнѣйшаго путешествія; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ дозволилъ моимъ проводникамъ пользоваться вполнѣ его касадовыми полями, чтобы заготовить, сколько нужно, хлѣба, за что, конечно, мы, въ свою очередь, надѣлили его хорошимъ подаркомъ. Въ довершеніе своей доброты старикъ, съ нѣкоторыми изъ своихъ людей, отправился съ моими охотниками въ обильную дичью мѣстность. Эта охота была очень счастлива: вечеромъ они вернулись съ двумя степными оленями и полдюжиною мускусныхъ утокъ (Cairina moschata Flem), называемыхъ макушами «маива».

Къ югу отсюда, до большихъ савань Такуту и Ріобранко, тянется мѣстопребываніе большой, вкусной мускусной утки; она—родоначальница бизамской или турецкой утки, часто встрѣчающейся въ Европѣ въ прирученномъ состояніи. При приготовленіи изъ нея кушанья, тщательно вырѣзываютъ лежащія у задняго прохода жировыя железы, такъ какъ онѣ сообщаютъ непріятный вкусъ мясу; но я никогда не замѣчалъ, чтобы эта утка имѣла мускусный запахъ, какъ часто утверждали. Не смотря на пріятный вкусъ ея жирнаго мяса, индѣйцы не особенно любятъ его и предпочитаютъ ему рыбу, между тѣмъ какъ мнѣ и моимъ слугамъ она чрезвычайно понравилась и не прискучала, хотя мы ею питались почти каждый день.

Въ то время какъ толпа аренунцевъ ловила рыбу въ рѣкѣ, я освѣжился купаньемъ въ прохладной водѣ, а потомъ отправился на небольшую экскурсію, которая, впрочемъ, оказалась неуспѣшною, такъ какъ савана была выжжена только очень недавно.

Два дня, проведенные мною въ поселеніи, я употребилъ на пересмотръ моей коллекціи, и нашелъ, что все, даже живыя растенія, находились въ превосходномъ состояніи. Нѣкоторыя изъ послѣднихъ

Digitized by Google

высохли, другія — завяли; иначе и быть не могло при недостаточномъ прикрытіи ихъ отъ жгучихъ солнечныхъ лучей, которымъ они были подвержены во время пути. Сохранившіяся живыми растенія я снова закуталъ самымъ тщательнымъ образомъ въ свѣжіе банановые листья и настойчиво просилъ носильщиковъ-индѣйцевъ обращаться при переноскѣ ихъ возможно осторожнѣе, и особенно о томъ, чтобы, по приходѣ на привалъ, они ставили ихъ во влажныя, тѣнистыя мѣста.

Послѣ приготовленія индіанками большихъ запасовъ хлѣба, утромъ 25 марта мы снова выступили въ путь, въ сопровожденіи жившаго здѣсь макуча, который хотѣлъ отправиться въ городъ Каэмбу, какъ называютъ индѣйцы Джорджтоунъ. Цѣль такого путешествія — продать принадлежавшаго ему зеленаго попугая, за хорошую цѣну, какъ онъ думалъ, и на вырученныя деньги купить пороха, дроби и пистоновъ. Чтобы избавить его отъ необходимости пути въ нѣсколько сотъ миль для полученія двухъ долларовъ, я предложилъ ему за птицу желаемые предметы, не смотря на то, что она не имѣла для меня никакой цѣны; но макучъ отказался, такъ какъ, вѣроятно, разсчитывалъ получить въ Джорджтоунѣ гораздо большую сумму и, кромѣ того, очень желалъ посѣтить этотъ баснословный, въ глазахъ индѣйцевъ, городъ бѣлыхъ. Для индѣйца время не имѣетъ цѣны, а утомительное, длинное путешествіе пѣшкомъ или водою доставляетъ ему удовольствіе, если при этомъ онъ можетъ увидѣть что-нибудь новое или купить необходимыя для него вещи,— хотя бы это было только нѣсколько крючковъ или булавокъ.

Нашъ путь лежалъ черезъ крутыя покатости, къ высокому, покрытому травою плато, на которомъ кое-гдѣ были разбросаны скалистые холмы. Подъ большой курателлою, на берегу ручья, расположилось семейство макучей и, очевидно, желало вблизи него построить хижину. Предварительно индѣйцы помѣстились подъ открытымъ небомъ, и я не могъ насмотрѣться вдоволь на милыя лица двухъ дѣвушекъ, съ большими, черными глазами, которыя глядѣли на меня довѣрчиво и смѣло; я сожалѣлъ о нихъ при мысли, что имъ придется провести всю свою жизнь въ этой пустынѣ, безъ всякой надежды на что-нибудь лучшее. Впрочемъ, можетъ быть, онѣ были счастливѣе въ своемъ положеніи, не нося въ сердцѣ недосягаемыхъ идеаловъ! Двое

Digitized by Google

малютокъ, лежа на койкѣ, казались необыкновенно забавными: полныя личики ихъ улыбались, а толстыя ножки были уже окрашены роукоу въ красный цвѣтъ.

Сегодняшняя ходьба, среди жгучаго дневнаго жара, была чрезвычайно утомительна и становилась совершенно невыносимою для меня и Корнеліуса, мучимыхъ страшною жаждою. Индіанки, по обыкновенію, не захватили съ собою воды, и я благодарилъ Бога, взобравшись на довольно высокую, скалистую возвышенность, откуда я увидѣлъ въ отдаленіи голубую зеркальную поверхность большаго озера. Индѣйцы расположились на горѣ, желая подкрѣпить себя пищею, а я съ Корнеліусомъ быстро направились черезъ гору къ отдаленному озеру, чтобы поскорѣе утолить мучившую насъ жажду.

Длинный путь туда еще сильнѣе разгорячилъ насъ и утомилъ наши легкія. Наши глотки были буквально сухи, когда мы, подобно напуганнымъ оленямъ, прокладывали себѣ путь черезъ лѣсъ, окружавшій ожидаемое озеро, и пришли наконецъ на край огромной, желтоватой песчаной поверхности, прозрачную синеву которой — увы!—мы ошибочно приняли за воду!... Подобное разочарованіе было ужасно; испытывая страшныя мученія жажды, я бросился въ тѣни лѣса на землю и ожидалъ прихода индѣйцевъ, которые явились только черезъ часъ, и на мои упреки, почему они не предупредили нашу иллюзію, они, по обыкновенію, отвѣчали громкимъ хохотомъ.

Я поднялся совершенно разстроенный и поплелся за ними, такъ какъ жажда отняла у меня всѣ силы. Намъ предстоялъ длинный путь до поселенія, въ которомъ мы думали ночевать, и въ продолженіе его мнѣ приходилось переносить жгучій зной и страшную жажду. Наконецъ предъ самымъ заходомъ солнца, я замѣтилъ, взойдя на возвышенность горной цѣпи, глубокую долину, въ которой между скалистыми берегами, по утесамъ неслась большая рѣка — Вируа; на ея правомъ берегу лежало поселеніе макучей, состоящее только изъ трехъ хижинъ; съ необыкновенною поспѣшностью шли мы по крутымъ покатостямъ и быстро достигли поселенія, послѣ того какъ я утолилъ свою страшную жажду огромнымъ количествомъ рѣчной воды.

Digitized by Google

Ночь я провелъ въ строившейся хижинѣ, а арекунцы размѣстились въ трехъ жилыхъ помѣщеніяхъ макучей.

Вскорѣ послѣ моего прихода индіанки этого поселенія принесли мнѣ разныхъ съѣстныхъ припасовъ: банановъ, касадэ, ямса, бататовъ, ананасовъ и т. п., въ обмѣнъ на стеклянныя бусы — ихъ любимое украшеніе; мое помѣщеніе превратилось въ большую выставку плодовъ, для перенесенія которыхъ пришлось принанять нѣсколькихъ макучей. Самымъ пріятнымъ для меня предметомъ было большое количество рыбы, величиною 1—2 фут., особенно вкусныя луканани (Cichla ocellaris Bloch. Schn.) и хури (Erythrinus unitaeniatus Spix), которыя мнѣ были принесены только-что возвратившимися съ рыбной ловли макучами, имѣвшими въ этотъ вечеръ великолѣпный ужинъ. Кромѣ того, я вымѣнялъ на топоръ большую черную собаку; она, какъ объяснилъ мнѣ ея бывшій владѣлецъ, была превосходной гончей и выдрессирована для охоты на оленей.

Цѣлую ночь длился шумъ и монотонное гейя-гейя-гейя, пѣсни индѣйцевъ, которые плясали вокругъ наполненнаго пайвари сосуда; на другой день я могъ двинуться въ путь лишь очень поздно, такъ какъ полупьяные арекунцы проснулись только около десяти часовъ.

Не малаго труда стоило заставить идти за нами собаку, названную мною Негромъ за ея черный цвѣтъ. На веревкѣ невозможно было ее вести: она бросалась на землю, и, не смотря на расточаемые удары, ни за что не хотѣла подняться, такъ что мнѣ оставалось одно средство—нанять ея бывшаго хозяина проводникомъ до Пирары, на что онъ, конечно, охотно согласился.

Перейдя черезъ рѣку Вирую, которая впадаетъ въ Такуту ниже устья Магу, мы шли нѣсколько часовъ по долинѣ, съ двухъ сторонъ окруженной высокими, скалистыми горами; она мало по малу расширялась, восточныя горы удалялись отъ насъ все болѣе и болѣе, такъ что предъ нами лежали только западныя возвышенности. Въ три часа пополудни мы пришли въ другое поселеніе макучей; оно состояло только изъ двухъ хижинъ. Вблизи него лежало небольшое озеро, къ которому, скоро по нашемъ приходѣ, отправились индѣйцы для ловли рыбы.

Здѣшніе макучи были еще въ полупьяномъ состояніи отъ попойки

Digitized by Google

въ прошлую ночь и до такой степени назойливы и безстыдны, что я предпочелъ отдыху экскурсію въ окрестности, которая длилась до наступленія темноты, въ сопровожденіи молодаго индѣйца, присоединившагося ко мнѣ противъ моего желанія. Онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ молодцовъ, которые, проживъ нѣсколько мѣсяцевъ на берегу моря, выучиваются немного англійскому языку и усвоиваютъ вмѣстѣ съ тѣмъ множество пороковъ смѣшанныхъ расъ, населяющихъ Гвіану; что онъ относился именно къ этой категоріи, я заключилъ изъ его нескромныхъ разговоровъ со мною. Такъ какъ я отказался бесѣдовать съ нимъ, то онъ взялъ съ меня обѣщаніе—переночевать завтра въ его хижинѣ, лежавшей отсюда только на нѣсколько часовъ пути, гдѣ онъ хочетъ хорошо угостить меня, и, кромѣ того, доставить много другихъ удовольствій; послѣ этого онъ удалился и, какъ я узналъ послѣ, услаждалъ Корнеліуса и Вильяма своими изысканными рѣчами.

Моя экскурсія была бѣдна въ ботаническомъ отношеніи, такъ какъ вся савана была выжжена макучами до такой степени, что на ней не осталось и слѣдовъ свѣжей растительности; за то я позабавился въ обществѣ аракунскихъ дѣвушекъ; онѣ стояли на берегу озера, гдѣ только что выкупались, и, завидѣвъ меня, поспѣшно убѣжали, причинивъ мнѣ много хлопотъ — ловить ихъ поочередно и наказывать крѣпкими поцѣлуями; это наказаніе было имъ вполнѣ знакомо; онѣ даже умышленно старались навлечь его на себя. Среди веселыхъ шутокъ мы возвращались въ поселеніе, когда уже начало темнѣть; аракунцы уже пришли съ рыбной ловли, принеся богатую добычу, особенно много хури. Поужинавъ рыбою, я легъ тотчасъ же на койку и притворился спящимъ, чтобы избѣжать посѣщенія молодаго макуча, назвавшагося Джономъ, и его скучныхъ сальныхъ разговоровъ: я замѣтилъ, что онъ искалъ удобной минуты подойти ко мнѣ.

На другое утро, 27-го марта, мы отправились въ путь подъ предводительствомъ макуча Джона, который обѣщалъ и аракунцамъ отлично угостить ихъ въ своей хижинѣ. Наша дорога лежала по лѣвому берегу рѣки Инамары, вдоль къ югу лежащей горной цѣпи; перейдя черезъ рѣку, мы вошли въ высокій лѣсъ, гдѣ находились многія поля макучей. Черезъ два часа мы вышли изъ лѣса и очути-

Digitized by Google

лись въ покрытой кустарникомъ саванѣ; здѣсь привлекли мое вниманіе скалистые утесы, высотою отъ 100 до 200 футовъ, подобные тѣмъ, которые встрѣчались въ первый день пути изъ Паэмонконгопои. Своими коническими и обелискообразными формами они вполнѣ походили на нихъ и также были покрыты огромными бѣлыми полосами птичьихъ экскрементовъ.

Отсюда нашъ путь пролегалъ по обширной саванѣ; перейдя нѣсколько притоковъ Инамары, мы увидѣли въ отдаленіи хижину макуча — Джона. Здѣсь я впервые замѣтилъ лѣса Mauritia flexuosa, столь обыкновенныя въ саванахъ; они тянулись по берегамъ рѣкъ и болотъ саваны на разстояніи многихъ миль, хотя имѣли незначительную ширину; стволы этихъ гордыхъ пальмъ стояли очень тѣсно другъ подлѣ друга и производили впечатлѣніе исполинскаго частокола, исчезавшее только при взглядѣ на ихъ свѣтлозеленыя вершины и колоссальные, вѣерообразные листья. Къ югу лѣса этой пальмы встрѣчаются еще чаще и, говоря о Пирарѣ, я буду имѣть случай описать ихъ подробнѣе.

Находившійся предъ нами пальмовый лѣсъ тянулся не болѣе какъ на полмили, по берегу ручья, впадавшаго въ Инараму.

Въ часъ пополудни мы достигли жилища Джона, которое хотя и состояло изъ одной хижины, тѣмъ не менѣе отличалось большимъ палисадомъ, не встрѣчавшимся намъ въ другихъ индѣйскихъ хижинахъ. Этотъ палисадъ тянулся полукругомъ къ югу отъ хижины и состоялъ изъ толстыхъ, глубоко врытыхъ въ землю стволовъ; они имѣли косвенное направленіе, причемъ верхній конецъ былъ обращенъ къ хижинѣ, возвышаясь надъ землею на 20 футовъ; будучи удалены другъ отъ друга на нѣсколько дюймовъ, они прочно соединялись между собою горизонтальными брусками. Крѣпкія, косыя подпоры предохраняли мощный палисадъ отъ паденія, такъ какъ онъ образовывалъ съ поверхностью земли довольно острый уголъ. Такое укрѣпленіе, вѣроятно, служило для защиты отъ нападеній враждебныхъ индѣйцевъ; впрочемъ, эта цѣль достигалась только съ южной стороны, такъ какъ съ сѣвера хижина была совершенно свободна и открыта непріятельскимъ аттакамъ; быть можетъ, строитель потерялъ всякую охоту докончить укрѣпленіе, сильно затрудняясь пользоваться лѣсомъ,

Digitized by Google

удаленнымъ отсюда на нѣсколько миль. Косвенное направленіе палисада защищало обороняющихся отъ стрѣлъ непріятеля, тогда какъ отверстія между стволами давали первымъ возможность сильно вредить нападающимъ.

Сегодня палисадомъ воспользовались для мирной цѣли: аракунцы привѣсили къ нему свои койки и отдыхали подъ тѣнью стволовъ.

Въ хижинѣ обитало только семейство Джона: мать его, три ея дочери и нѣсколько сыновей; обѣщаніе молодаго макуча—угостить меня, на которое, къ счастью, я мало разсчитывалъ, почти не исполнилось. Что касается до того, какъ я долженъ былъ понимать его вчерашнія слова о «другихъ удовольствіяхъ», то это ясно стало изъ предложенія, сдѣланнаго имъ мнѣ вечеромъ.

Его три сестры были красавицами въ полномъ смыслѣ слова, хотя старшая нѣсколько вышла изъ того возраста, въ которомъ формы тѣла индіанокъ обнаруживаются во всей своей пропорціональности и прелести. Второй, вѣроятно, было около 17-ти лѣтъ; она, какъ и ея младшая сестра, 16-ти лѣтъ, отличалась рѣдкой красотою, такъ что обѣ могли оспаривать въ этомъ отношеніи у аракунскихъ дѣвушекъ пальму первенства; онѣ даже превосходили послѣднихъ роскошью формъ тѣла.

Предложеніе Джона касалось именно этихъ дѣвушекъ; онъ отдавалъ сестеръ въ мое пользованіе на нѣсколько дней, прося въ вознагражденіе за старшую — 5, среднюю — 10 и младшую — 15 долларовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ приглашалъ меня провести ночь въ его хижинѣ, среди семейства,— честь, выпавшая только на долю одному мнѣ.

Къ его удивленію, я отклонилъ это предложеніе и сказалъ ему, что буду спать внѣ хижины, такъ какъ мнѣ страшно сосѣдство человѣка, способнаго предать позору своихъ собственныхъ сестеръ. Онъ оскорбился и не показывался болѣе ко мнѣ въ этотъ вечеръ.

Я говорю о такомъ щекотливомъ предметѣ только потому, что хочу представить новое доказательство того, какъ легко портятся индѣйцы, побывавъ среди такъ называемаго цивилизованнаго народа, гдѣ они заимствуютъ только пороки, а не добродѣтели,—по всей вѣроятности отого, что послѣднія почти сводятся къ нулю; кромѣ того я поль-

Digitized by Google

зуюсь даннымъ случаемъ, чтобы увѣрить читателя въ рѣдкости подобныхъ фактовъ: въ теченіе моего долголѣтняго пребыванія среди дикихъ индѣйцевъ, живущихъ во внутреннихъ областяхъ Гвіаны, это былъ только второй примѣръ; о первомъ я уже упоминалъ при описаніи моей жизни въ Паэмонконго-пои; болѣе того: я долженъ указать на очень большую благопристойность индѣйцевъ, особенно женскаго пола; только рѣдкіе случаи являются исключеніями изъ этого правила, напр. на пирушкахъ, въ состояніи опьянѣнія, когда даже образованнѣйшіе люди не всегда сохраняютъ власть надъ своими чувствами.

Окрестности поселенія въ высшей степени печальны: ничего, кромѣ травянистой саваны, не видитъ глазъ, да и она теперь выжжена, и черный цвѣтъ придаетъ ей грустный видъ.

Здѣсь моя коллекція увеличилась однимъ прекраснымъ предметомъ: я купилъ восхитительнаго арара (Macrocercus Ararauna Gmel.), называемаго у макучей куйиэри; онъ могъ даже произносить нѣсколько словъ, что у видовъ арара встрѣчается рѣдко. Птица въ этотъ періодъ была въ брачной одеждѣ: желтый цвѣтъ кроющихъ перьевъ крыльевъ блестѣлъ подобно чистѣйшему золоту, а яркая пурпурово-красная голова, шея, туловище и длинныя хвостовыя перья искрились пламенемъ. Я встрѣчалъ подобныхъ араръ только въ саванахъ внутри страны, но никогда — вблизи морскихъ береговъ, гдѣ, впрочемъ, онѣ появляются періодически. Арара живетъ въ лѣсахъ, сопровождающихъ теченіе рѣкъ саваны, и гнѣздится въ ихъ дублистыхъ деревьяхъ, откуда дѣлаетъ нападенія на зрѣлыя маисовыя поля индѣйцевъ, производя на нихъ страшныя опустошенія. Подобно прочимъ арарамъ, она летаетъ постоянно парами и притомъ только въ маленькихъ обществахъ, издавая противное карканье, лишь только замѣтитъ какой-нибудь подозрительный предметъ. Индѣйцы ее преслѣдуютъ необыкновенно сильно, желая воспользоваться великолѣпными красными перьями хвоста, употребляемыми ими для украшенія.

При выступленіи въ путь, на другое утро, я увидѣлъ, что макучъ Джонъ со всѣмъ семействомъ, исключая старшей сестры, намѣревался провожать меня въ Пирару, желая отправиться потомъ въ

*

Digitized by Google

Джорджтоунъ и быть гребцомъ моей лодки; я охотно согласился на его желаніе, такъ какъ не былъ увѣренъ, найду ли въ Пирарѣ необходимое количество гребцовъ. Нашъ путь лежалъ попеременно черезъ савану и кустарникъ; во всей мѣстности не было ни капли воды; дѣвушки, по обыкновенію, не взяли ее въ свои тыквенныя бутылки, такъ что въ теченіе цѣлаго дня мнѣ приходилось терпѣть страшную жажду. Въ полдень мы пришли въ обширную голую долину, окруженную горами, покрытыми огромнымъ количествомъ чорныхъ утесовъ; своею формою и желтою, крупнозернистою песчаною почвою она походила на дно высохшаго озера. Я не обманулся въ своемъ предположеніи, такъ какъ Джонъ сообщилъ мнѣ, что въ дождливое время вся долина превращается въ озеро отчасти вслѣдствіе несущихся съ горъ дождевыхъ потоковъ, отчасти отъ разлива Инамары, текущей на южномъ концѣ долины; это озеро называется Каракарангъ. Обожженная растительность на склонахъ горъ, въ буквальномъ смыслѣ слова усѣянныхъ черными утесами, желтая песчаная пустыня, безъ всякаго слѣда растительной жизни,—все это придавало печальный видъ большой долинѣ, еще болѣе для меня непріятной вслѣдствіе мучительной жажды.

Только поздно въ полдень мы достигли спокойно текущей Инамары, которая на южномъ выходѣ изъ долины образовывала родъ озера; на покрытыхъ кустарникомъ берегахъ его мы расположились на ночлегъ. Вода въ рѣкѣ — желтаго, глинистаго цвѣта; ея суглинистые берега едва на футъ возвышаются надъ уровнемъ воды, такъ что въ дождливое время года, при ея ничтожномъ паденіи, она производила сильныя наводненія въ близлежащихъ долинахъ. Къ югу отсюда открывается другая большая долина, по характеру сходная съ описанной; среди нея возвышаются въ незначительномъ отдаленіи два, другъ на другѣ лежащихъ скалистыхъ холма; на каждой круглой вершинѣ ихъ стоитъ по одной хижинѣ макучей; окружавшіе утесы затрудняли разсмотрѣть ихъ съ мѣста нашего ночлега.

Я пошелъ къ рѣкѣ купаться, но лишь только тѣло мое погрузилось въ тепловатую воду Инамары, какъ въ одно мгновеніе я выскочилъ оттуда и ретировался на берегъ, почувствовавъ укушеніе *пиран* въ

Digitized by Google

бедро и притомъ въ мѣсто, проколотое москитами и которое я расцарапалъ до крови.

Пираи (Pygocentrus piraya Müll. Trosch., nigricans Müll. Trosch.; niger Müll. Trosch.; Pygopristis denticulatus Müll, Trosch, fumarius Moll. Trosch.) встрѣчаются въ Венецуэлѣ только въ рѣкахъ льяносъ и называются тамъ «карибами; въ Гвіанѣ же, какъ въ горныхъ водахъ, такъ и въ каждой рѣкѣ, онѣ попадаются въ безчисленномъ количествѣ, составляя страшный бичъ водъ, и препятствуютъ жителямъ, особенно путешественникамъ, пользоваться столь полезнымъ и необходимымъ въ этомъ климатѣ купаньемъ; такая потребность только въ слабой степени можетъ быть удовлетворена обмываніемъ тѣла на берегу рѣки.

Эти рыбы достигаютъ 18 или 20 дюймовъ длины и снабжены двойнымъ рядомъ очень острыхъ зубовъ, посредствомъ которыхъ онѣ наносятъ своимъ жертвамъ весьма опасныя раны; самая страшная изъ этихъ рыбъ по своему обжорству — Pigocentrus niger, называемая карибами — «пирай», а макучами — «араи».

Не безопасно переходить черезъ рѣки, — гдѣ живутъ эти рыбы, вмѣстѣ съ скатами (Trygon dir. spec.), электрическими угрями (Gymnotus electricus Linn.) и американскими крокодилами (кайманами), но особенно страшно — купаться въ такихъ рѣкахъ.

Моя коллекція рыбъ обогатилась интереснымъ экземпляромъ, относящимся къ силуроидамъ Acanthicus hystrix Spix, чрезвычайно страшнымъ по внѣшнему виду: все тѣло, за исключеніемъ плавниковъ, плотно усажено длинными, характерными колючками и наростами. Аракунцы, назвавшіе ихъ «уакари», нашли принесенный мнѣ экземпляръ подъ корнями побережныхъ деревьевъ и очень расхваливали его вкусное мясо; длина пойманнаго равнялась только одному футу, тогда какъ бразильцы на Ріобранко, гдѣ онъ часто встрѣчается, доставляли мнѣ часто экземпляры въ $3^1/_2$ — 4 фута длины.

Вечеромъ охотники принесли свою добычу: множество мускусныхъ утокъ, нѣсколько десятковъ великолѣпныхъ попугаевъ — «кесси-кесси», которые встрѣчаются очень часто въ этой, близь рѣки Магу лежащей мѣстности и съ кряканьемъ перелетаютъ съ куста на кустъ.

Вскорѣ послѣ наступленія темноты начался сильный дождь, лив-

Digitized by Google

шійся, съ небольшими промежутками, почти цѣлую ночь и не давшій мнѣ спать. Вода лилась чрезъ отверстія полусгнившаго намета въ мою койку; я не зналъ, куда мнѣ скрыться, такъ какъ было совершенно темно, а дождь не дозволялъ ни разложить огня, ни зажечь свѣчи,— словомъ, я былъ въ совершенномъ безпокойствѣ. Индѣйцы убѣжали на ближайшій холмъ, гдѣ, прижавшись подъ выдававшимися утесами, провели всю ночь, хотя въ защитѣ отъ дождя, но за то еще сильнѣе перезябли.

На слѣдующее утро, вскорѣ послѣ восхода солнца, погода прояснилась, и мы могли продолжать свое путешествіе; оно длилось только полчаса, потому что, пройдя къ югу мимо близлежащаго холма, мы замѣтили хижину макучей, въ которой принуждены были остаться на нѣсколько дней, чтобы приготовить хлѣба.

Я не понимаю, почему аракунцы еще вчера не пришли сюда, гдѣ бы они могли найти хорошую защиту отъ дождя; но на сколько я могъ ознакомиться съ особенностью ихъ характера, мнѣ кажется, что они единственно изъ страха предпочли хижинѣ макучей ночлегъ на открытомъ воздухѣ.

Въ хижинѣ жило семейство макучей; мужчины отправились на охоту. Вблизи хижины возвышался скалистый холмъ, высотою въ 300 фут., съ вершины котораго стекалъ по каменистоту руслу ручей, а у подошвы его лежалъ водяной бассейнъ, образованный огромными скалистыми плитами.

Разбивъ свою палатку на склонѣ холма вблизи хижины и приведя все въ порядокъ, я отправился на экскурсію по направленію къ двумъ жилищамъ макучей,—тѣмъ самымъ, которыя виднѣлись намъ съ мѣста вчерашняго ночлега и лежали на двухъ холмахъ въ юго-восточной долинѣ. Пройдя мѣсто ночлега, я вступилъ въ долину, также заливаемую Инамарой въ дождливое время года, и черезъ два часа достигъ перваго изъ указанныхъ конусообразныхъ холмовъ, высотою въ 200 футовъ; онъ былъ покрытъ большими черными утесами, а на своей нѣсколько плоской вершинѣ имѣлъ круглую, покрытую пальмовыми вѣтвями хижину. Кругомъ она была обнесена низкой стѣною изъ нецементированныхъ камней, а предъ нею на небольшой площадкѣ возвышалось, надъ нѣсколькими кустарниками хлопчат-

Digitized by Google

ника, множество деревьевъ папайя, съ своими красивыми коронами и большими, глубоко надрѣзанными листьями.

Въ хижинѣ жили только три мужчины, двѣ женщины и хорошенькая дѣвушка; они встрѣтили меня очень грубо и не отвѣчали на мои вопросы о живыхъ животныхъ, которыя я хотѣлъ у нихъ купить. Я былъ обиженъ такимъ пріемомъ и послалъ Корнеліуса въ хижину, а макучу Джону, моему единственному проводнику изъ индѣйцевъ, я поручилъ поторговаться съ своими земляками. Такимъ путемъ я пріобрѣлъ пару красивыхъ мускусныхъ утокъ, много вдовыхъ утокъ (Dendrocygna victuata Eyon), называемыхъ макучами «вавингами», и восемь штукъ попугаевъ кесси-кесси. Относительно великолѣпной саванской арары (Macrocercus Aracanga Gmel.) мы не сошлись въ цѣнѣ съ обитателями хижины, такъ какъ они хотѣли получить топоръ за птицу, которая въ другихъ мѣстахъ стоила бездѣлицу. Я разстался съ этими негостепріимными людьми, чтобы отправиться къ макучамъ, жившимъ на другомъ холмѣ, гдѣ тоже получилъ подобный же пріемъ. Недовольный этимъ и не имѣя причины оставаться здѣсь, такъ какъ у жителей не было животныхъ, я возвратился на ночлегъ, гдѣ пользовался, во все время моего пребыванія, необыкновенно дружескимъ обхожденіемъ и внимательностью со стороны хозяевъ.

Скоро вернулись съ охоты жители здѣшней хижины и раздѣлили со мною свою добычу; она состояла изъ двухъ оленей, нѣсколькихъ мускусныхъ утокъ; кромѣ того, они накормили моихъ индѣйцевъ, предупредительно угощая ихъ во все время нашего пребыванія здѣсь. На другое утро состоялась большая охота, подъ предводительствомъ гостепріимныхъ макучей, отлично знавшихъ всѣ богатыя дичью окрестности.

Въ полдень пришелъ ко мнѣ одинъ изъ посѣщенныхъ мною вчера индѣйцевъ съ арарою, которую я хотѣлъ у него купить, и снова началъ требовать за нее топоръ, очевидно, очень необходимый ему; но мѣна не состоялась, и на этотъ разъ онъ удалился недовольный, не посѣтивъ даже своихъ земляковъ. Когда я попросилъ у послѣднихъ объясненія этого обстоятельства, то получилъ въ отвѣтъ, что макучи, живущіе на холмахъ, считаются всѣмъ племенемъ отверженными,

Digitized by Google

такъ какъ они совершили нѣсколько убійствъ; этимъ я могъ объяснить себѣ ихъ изолированную жизнь и негостепріимство.

Поселеніе, въ которомъ я жилъ, лежало вблизи большой рѣки саваны—Магу̀ (у макучей «Иренгъ»), недалеко отъ впаденія въ послѣднюю Инамары, и у самой южной границы горной цѣпи Пакараимы, тянущейся на западъ къ Котингѣ, а на востокъ—къ нижнему Рупунуни; она сопровождаетъ лѣвый берегъ послѣдней до 59° з. д. Гринв., близъ макарапангскихъ горъ. Перейдя на лѣвый берегъ Магу̀, я очутился въ большой саванѣ на территоріи британской Гвіаны.

Вечеромъ возвратились охотники съ большой добычею; она состояла въ трехъ оленяхъ и шести уткахъ; тотчасъ же кухонные горшки пришли въ движеніе, а рашперы (barbacues) употреблены для копченія мяса впрокъ.

Въ этихъ мѣстахъ охота была гораздо богаче, чѣмъ въ пустынныхъ, бѣдныхъ водою долинахъ Пакараимы; она обѣщаетъ быть еще болѣе обильною въ обширныхъ саванахъ, орошаемыхъ большими водными рѣками.

Окрестности поселенія не представляли ничего интереснаго съ естественно-исторической точки зрѣнія: кругомъ скалистые холмы съ полувысохшимъ кустарникомъ, да каменистая, выжженная савана, почти безъ слѣда растительности, которая оживаетъ только съ приближающимся дождливымъ временемъ года! Вся окружающая картина ничѣмъ не напоминала тропической природы: глазъ видитъ только желтые, обуглившіеся кустарники колючелистной агавы и фуркройевъ, съ ихъ сѣрыми, сухими, соснообразными цвѣтоножками, да плотно стоящіе, сѣрозеленые кактусы, высотою въ 40 или 50 футовъ, поднимающіеся подобно коллонадѣ, и только одни голые, смуглые дикари окрестныхъ пустынь могутъ придать мѣстности тропическую физіономію.

Подождавъ еще одинъ день, необходимый индіанкамъ для приготовленія хлѣба, перваго апрѣля мы двинулись въ путь, въ сопровожденіи нѣсколькихъ здѣшнихъ макучей, служившихъ намъ проводниками. Черезъ полчаса мы достигли покрытаго кустарникомъ, суглинистаго берега Магу̀; вода ея текла медленно и имѣла желтоватый цвѣтъ. Несмотря на низкое стояніе воды, рѣка была довольно глу-

Digitized by Google

бока, такъ что индѣйцы перебрались черезъ нее вплавь, а я предпочелъ переѣхать въ полусгнившемъ и въ носовой части продырявленномъ коріалѣ, причемъ помѣстился въ задней части лодки, желая тѣмъ поднять надъ водою корму, чтобы жидкость не хлынула чрезъ дыры. Весь мой багажъ былъ подобнымъ же образомъ переправленъ черезъ рѣку, послѣ чего индѣйцы взвалили свою ношу, и мы, пробравшись чрезъ прибрежный кустарникъ, вступили въ огромную савану британской Гвіаны.

Эта савана тянется между 58° и 62° з. долг. Гринв. и ограничивается на с. голыми горами пакараимской цѣпи (4° с. шир.), на югѣ—горами Караваименя (9°40′ сѣв. шир.), на востокѣ первобытными лѣсами, сопровождающими теченіе Эссеквибо, и на западѣ сіерра-Монайей, идущею съ юго-запада на сѣверо-востокъ по правому берегу Ріо-бранко, и многими отрогами горъ Парими.

По вычисленію Шомбургка, общая поверхность этой саваны равняется почти 14,400 кв. миль, а высота отъ 350 до 400 фут. надъ уровнемъ моря.

Область саваны хорошо орошена; главныя рѣки ея: Ріо-бранко, Рупунуни, Магу, Ксуруму и Котинга, въ которую впадаетъ множество маленькихъ притоковъ, такъ что она покрыта цѣлою водною сѣтью, распредѣленною довольно равномѣрно по ея поверхности. Большія названныя рѣки имѣютъ воду круглый годъ, тогда какъ мелкія по большей части исчезаютъ въ сухое время года.

По своему характеру, саваны британской Гвіаны рѣзко отличаются отъ льяносовъ Венецуэлы и пампасовъ южной части южной Америки: поверхность первыхъ не представляетъ огромныхъ равнинъ, напротивъ, пересѣчена волнообразными возвышенностями, которыя разрываются тамъ и сямъ группами холмовъ и изолированными, громадными скалами гнейса и гранита, часто достигающими высоты 500—600 фут. Кромѣ того, во многихъ мѣстахъ ея встрѣчаются мощные обломки конгломерата различныхъ размѣровъ, состоящіе изъ голышей песчаника и кусковъ бураго желѣзняка, буро-красныхъ массъ кварца и глины, цементированыхъ зернистой водной окисью желѣза, краснаго цвѣта.

Упомянутыя возвышенности саваны всегда выдаются надъ водою,

Digitized by Google

которая обыкновенно покрываетъ ее въ дождливое время года, и почти насквозь прорѣзаны маленькими зернами бураго желѣзняка, къ которому примѣшаны острые обломки кварца и гранита; только болѣе низкія мѣста, скрытыя въ теченіе трехъ или четырехъ мѣсяцевъ подъ водою, представляютъ по большей части песчаную, почву.

Подобно морскимъ островамъ или оазисамъ пустыни, надъ травянистой поверхностью возвышаются тамъ и сямъ великолѣпные лѣса саваны; они различной величины и по большей части имѣютъ круглую фигуру; почва ихъ состоитъ изъ богатаго ила, къ которому часто примѣшивается тяжелая глина, песокъ или вывѣтрившіяся, необходимыя для жизни растеній, минеральныя вещества. Лѣса состоятъ изъ рѣдкихъ, прочныхъ древесныхъ породъ, которыя встрѣчаются гораздо рѣже въ первобытныхъ лѣсахъ на берегахъ моря и которыя въ болотистыхъ и вообще богатыхъ водою мѣстностяхъ замѣщаются роскошными, крупнолистными сцитаминами, особенно же равенами (Rhenakospermum guianense Miq., Ravenala guianensis Rich.), пальмами (Hyospathe elegans Mart., Enterpa olearacla Mart.) edulis Mart.; Oenocarpus Batana Mart., Bacaba Mart.; Mauritia flexuosa Lin. fil.; Lepidoraryum gracile Mart.; Geonoma laxiflora Mart., acutiflora Mart., acaulis Mart.; Desmoncus polyacanthos Mart.; Maximiliana regia Mart.) и папоротниками. Кромѣ того, берега рѣкъ саваны постоянно сопровождаются мелкими лѣсами, ширина которыхъ достигаетъ нѣсколькихъ сотъ футовъ: они состоятъ изъ густорастущихъ, обыкновенно уродливыхъ кустарниковъ и деревьевъ, переплетенныхъ между собою гибкими вьющимися растеніями; на многихъ мѣстахъ эти берега окаймлены длинными рядами сѣроствольныхъ колючихъ пальмъ (Bactris Maraja Mart., concinna Mart., major Iacq.; Astrocaryum Ianari Mart., Murumuric Mart.), часто даже простирающимися на далекое разстояніе въ рѣку, причиняя громадныя препятствія путешественникамъ, плывущимъ въ корiалѣ?

Савана собственно покрыта по большей части только густыми и жесткими травами, къ которымъ во многихъ мѣстахъ примѣшивается множество колючихъ, деревянистыхъ и травянистыхъ растеній различныхъ семействъ; большія поверхности, преимущественно же саваны, покрыты одинокими, низкорослыми деревьями изъ ро-

Digitized by Google

довъ Curatella, Bowdichia, Phopala, Psidium, Palicumea и т. п.; они никогда не встрѣчаются въ видѣ настоящихъ лѣсовъ.

На болотистыхъ мѣстахъ саваны и на берегахъ маленькихъ ручьевъ растутъ великолѣпныя итапальмы (Mauritia flexuosa Lin. fil.); онѣ встрѣчаются то поодиночкѣ, то густыми лѣсами, тянущимися на разстояніи нѣсколькихъ миль.

Въ саванѣ господствуетъ только одно дождливое время года, начинающееся съ конца апрѣля и прекращающееся въ серединѣ августа. Въ это время необозримая савана представляетъ роскошнѣйшій зеленый лугъ, среди котораго возвышаются украшенныя великолѣпными цвѣтами травы, кустарники и деревья и придаютъ прелестному ландшафту волшебное очарованіе. Маленькія рѣки и болота, совершенно лишенныя воды въ сухое время года, когда вся выжженная индѣйцами савана одѣта огромнымъ чернымъ покрываломъ, наполняются снова водою и украшаются скоро широкими коймами великолѣпныхъ цвѣтковъ безчисленныхъ водяныхъ растеній; наконецъ, страшные ливни поднимаютъ воду въ рѣкахъ до такой степени, что она выходитъ изъ низкихъ береговъ и, вмѣстѣ съ большими рѣками, превращаетъ савану въ огромное море, среди котораго виднѣются только болѣе высокія возвышенности.

Но уже въ серединѣ августа картина измѣняется: ливни мало по малу прекращаются, вода ежедневно падаетъ до самаго низкаго ея уровня въ рѣкѣ [1]), а въ серединѣ октября прежде покрытая водою савана уподобляется, по своему матовому желтовато-бурому колориту, огромной созрѣвшей нивѣ. Еще одинъ мѣсяцъ — и савана превращается въ черно-бурую поверхность, надъ которою возвышаются закопченные обломки конгломерата, а роскошная зелень оазисовъ получаетъ опаленный, свѣтло-желтый цвѣтъ, — результатъ пожара въ саванѣ, произведеннаго индѣйцами.

Такимъ образомъ и въ тропическихъ широтахъ растительность замѣтнымъ для глаза образомъ измѣняетъ свою физіономію въ различныя времена года; конечно, это измѣненіе не похоже на то,

---

[1]) Въ бытность мою на рѣкѣ Тукутуѣ въ октябрѣ мѣсяцѣ вода, въ теченіе четырехъ дней, упала въ ней на 8 футовъ.

Digitized by Google

которое наблюдается въ болѣе холодныхъ странахъ, и притомъ оно встрѣчается только въ саванѣ, а не въ первобытныхъ лѣсахъ.

Въ другихъ мѣстахъ моего сочиненія я обращу болѣе вниманія на изображеніе характера саваны, а также на встрѣчающіяся въ ней растенія; здѣсь же я хотѣлъ указать только на общія черты.

Мѣстность, лежавшая къ югу по лѣвому берегу Магу и по которой намъ нужно было идти, чрезвычайно затрудняла наше движеніе; покрытая массою бугровъ, она нѣсколько напоминала мнѣ ходьбу, хотя не столь утомительную, по перелогамъ, что часто приходится испытывать охотнику въ Германіи. Неровности здѣсь были произведены разлившеюся рѣкою въ дождливое время года; онѣ представляли прорытыя водою канавки, которыя въ огромномъ числѣ пересѣкали глинистую почву, и тысячи холмиковъ, покрытыхъ травою и чрезвычайно утомлявшихъ спотыкавшихся пѣшеходовъ. Цѣлый часъ продолжалась такая проба нашего терпѣнія, пока, наконецъ, мы не достигли болѣе ровнаго пространства.

Въ полдень мы достигли мѣста, покрытаго Curatella americanna Lin.; въ тѣни его мы расположились отдохнуть, страшно утомленные переходомъ подъ жгучими, отвѣсно падавшими лучами солнца; ноги наши были изранены колючими, полусожженными стеблями Paepalanthus capillaceus Kl., на которыхъ, не смотря на ихъ мертвенный видъ, красовались полные цвѣты.

Curatella americanna, называемая макучами «куратаки», обращаетъ на себя вниманіе путешествующаго по саванѣ своимъ кривымъ стволомъ, равномѣрно изогнутыми вѣтвями съ необыкновенно хрупкой древесиной; жесткіе, дугообразные листья этого дерева употребляются индѣйцами для полированія ихъ оружія, подобно шагрену или песчаной бумагѣ; его зеленовато-бѣлые, собранные въ метелку цвѣты имѣютъ очень нѣжный запахъ.

Во время нашего отдыха нѣсколько индѣйцевъ завидѣли вдали на саванѣ пасущагося оленя; старшій изъ сопровождавшихъ насъ макучей быстро схватилъ прислоненное къ дереву ружье и приготовился стрѣлять, между тѣмъ какъ другіе индѣйцы взяли свое оружіе, намѣреваясь преслѣдовать животное въ случаѣ промаха. Прежде

Digitized by Google

чѣмъ оставить насъ, мануч отломилъ густую вѣтку курателлы, чтобы скрыть свою фигуру отъ зоркихъ глазъ оленя.

Подойдя къ нему на выстрѣлъ, онъ незамѣтно воткнулъ въ землю вѣтку, присѣлъ за ней и нацѣлился. Животное, казалось, почуяло охотника, потому что въ тотъ самый моментъ, какъ раздался выстрѣлъ, олень сдѣлалъ страшный скачекъ и запрыгалъ по саванѣ въ направленіи къ кустамъ курателлы. Выстрѣлъ индѣйца, не смотря на неожиданное, быстрое движеніе оленя, перебилъ ему заднюю ногу; кромѣ того, индѣйцы, скрывавшіеся за деревьями, бросили въ него кучу стрѣлъ, когда онъ пробѣгалъ мимо кустовъ курателлы. Я спустилъ свою собаку въ этотъ моментъ; она бросилась съ быстротою молніи и скоро поймала раненое стрѣлами животное, которое тотчасъ же было принесено и убито индѣйцами. Оленя отнесли на удаленный отсюда на часъ пути берегъ Магу; эта рѣка дѣлала въ этомъ мѣстѣ сильный поворотъ, тамъ мы рѣшили ночевать и съѣли оленя за общее здоровье.

Въ этомъ мѣстѣ берега Магу были также покрыты густымъ кустарникомъ, изъ котораго кое-гдѣ возвышались пальмы (Astrocaryum Iauari Mart.), я отыскалъ себѣ для ночлега великолѣпное тѣснистое помѣщеніе въ корытообразномъ углубленіи почвы, покрытомъ папоротниками. Я стоялъ въ ожиданіи своей палатки; въ это время изъ папоротниковъ выползла $3^1/_2$ ф. змѣя, которую я сперва принялъ за Coluber plumbeus Pr. Neuw, но потомъ, взявши въ руки, нашелъ, что она принадлежитъ къ очень рѣдкому виду — Heterodon guianensis Trosch. Ея голова и спина были темнобуро-краснаго цвѣта, а брюхо—желтовато-бѣлаго; эта змѣя принадлежитъ къ числу безвредныхъ и единственный разъ была встрѣчена мною во время моихъ путешествій по Гвіанѣ. Шомбургкъ также только однажды встрѣчалъ ее и притомъ почти въ той же мѣстности—близъ Пирары; онъ опредѣляетъ ея длину только въ $2^1/_2$ фута; такъ что мною пойманная змѣя должна представлять весьма старое и рѣдкое животное.

При наступленіи сумерекъ я уже лежалъ въ своей койкѣ; вдругъ до слуха моего долетѣли громкіе, тяжелые взмахи крыльевъ какой-то птицы, вслѣдъ затѣмъ вблизи послышался сильный шумъ листьевъ и трескъ вѣтвей. Выбѣжавъ изъ палатки съ ружьемъ въ рукахъ, я нашелъ

Digitized by Google

подъ деревомъ нѣсколько индѣйцевъ, прицѣлившихся въ вершину его. Въ одно мгновеніе я сдѣлалъ тоже, и вслѣдъ за нашими соединенными выстрѣлами упали съ дерева четыре мускусныхъ утки, тогда какъ другія быстро разлетѣлись во всѣ стороны. До самой поздней ночи индѣйцы занимались ощипываніемъ и копченіемъ птицъ,—работою, очень мало для нихъ пріятной.

На слѣдующій день, 3 апрѣля, мы рано двинулись въ путь, желая сегодня же прибыть въ Пирару. Это былъ самый тяжелый и длинный переходъ, выпавшій на мою долю по выходѣ изъ Рораимы. Дорога шла по довольно ровной, совершенно лишенной тѣни саванѣ; въ ней не было ни капли воды, и снова настали обычныя страданія отъ жажды, такъ какъ индіанки и на этотъ разъ, по обыкновенію своему, не позаботились наполнить своихъ калабассъ водою. При этомъ солнце жгло насъ такъ сильно, что едва можно было переносить жаръ.

Впереди шедшій макучъ, казалось, самъ не зналъ точно дороги въ Пирару, такъ какъ онъ нѣсколько разъ заставлялъ насъ блуждать, отчего тяжелый путь становился еще болѣе мучительнымъ. Не отдыхая и только дорогою питаясь нѣсколькими сухими кусками касадоваго хлѣба, мы наконецъ, поздно пополудни, замѣтили въ отдаленной и широкой равнинѣ длинные ряды итапальмъ; повидимому, онѣ служили путеводными знаками нашему макучу, потому что, при видѣ ихъ, онъ протянулъ руки въ направленіи къ нимъ и воскликнулъ: «Пирара! Пирара»! Въ такомъ большомъ разстояніи я ничего не могъ увидѣть на ровной поверхности огромной саваны, исключая итапальмъ и холмовъ, возвышавшихся за ними въ далекой, прозрачной саванѣ. Но зоркіе глаза индѣйцевъ видѣли гораздо лучше моихъ, и, радостно повторяя восклицаніе макуча, вся толпа пришла въ быстрое движеніе.

Черезъ полчаса мы уже приближались къ итапальмамъ; отсюда я могъ разглядѣть на возвышенностяхъ саваны множество индѣйскихъ хижинъ, освѣщенныхъ солнцемъ въ ярко-желтый цвѣтъ; то была Пирара, столь нетерпѣливо ожидаемое поселеніе макучей. Почва вблизи итапальмъ чрезвычайно болотиста, и обширная, ровная поверхность саваны тянется съ востока на западъ и въ дождливое время года совершенно покрывается водою; въ такомъ состояніи она *ошибочно*

Digitized by Google

описывалась прежними путешественниками, какъ огромное озеро подъ именемъ Амаку: вблизи живущіе макучи ничего не знаютъ о существованіи послѣдняго; къ воображаемому открытію его подалъ поводъ сиръ Вальтеръ Ралейгъ.

Скоро прошли мы и итапальмы, затѣмъ поднялись, подъ звуки трубы Корнеліуса, на возвышенности, склоны которыхъ были покрыты кустарниками и красивыми группами великолѣпныхъ тукумапальмъ; на вершинахъ этихъ возвышенностей лежали хижины Пирары; въ одной изъ нихъ, назначенной для пріема гостей, со всѣхъ сторонъ открытой, мы, окруженные всѣми жителями Пирары, заняли себѣ помѣщеніе.

И такъ, послѣ двадцативосьмидневнаго тяжелаго пути пѣшкомъ, я достигъ второй цѣли своего путешествія — Пирары, а теперь мнѣ предстояло разрѣшить вопросъ: отправляться ли далѣе въ Джорджтоунъ, или надолго остаться среди индѣйцевъ внутренней части Гвіаны? разрѣшеніе его я отложилъ на недѣлю, желая въ это время отдохнуть послѣ тяжелыхъ трудовъ совершеннаго мною путешествія.

Digitized by Google

VI.

ВЪ СТРАНѢ МАКУЧЕЙ.

I.

ЭЛЬДОРАДО.

Савана Пирары представляетъ одну изъ тѣхъ мѣстностей южной Америки, куда conquistadores помѣщали резиденцію золоченнаго короля (эльдорадо), золотой городъ Маноа при laguna de ого (озеро Парима), съ его золотыми берегами и волшебными островами Ипомуцена, окруженный высокими горами, которыя, по словамъ сира В. Ралейга, были чреваты золотомъ и сверкали ослѣпительнымъ блескомъ.

Распространенныя въ Европѣ первыми завоевателями южной Америки блестящія басни и картины о богатствахъ въ Новомъ Свѣтѣ всюду нашли себѣ отголосокъ и возбудили у цѣлыхъ тысячъ людей страсть къ погонѣ за золотымъ призракомъ, чтобы .... не только ничего не достигнуть, но, напротивъ, потерять свою жизнь отъ мстительныхъ рукъ индѣйцевъ, или погибнуть, среди усилій и лишеній, въ пустыняхъ Новаго Свѣта,—ужасная трата человѣческой жизни, безпримѣрная въ исторіи химерическихъ плановъ!....

Впрочемъ, манія открытія золотопосныхъ областей господствовала не только въ Испаніи, но распространилась въ Англіи и Германіи. Очарованіе соблазнительными картинами, которыя время дѣлало еще болѣе блестящими и богатыми красками, было такъ сильно, что, подобно Сциллѣ и Харибдѣ, чѣмъ больше поглощалось жертвъ въ этомъ водоворотѣ, тѣмъ больше увеличивалось число тѣхъ, которые страстно желали достигнуть воображаемой цѣли.

Цѣлыя тысячи соединялись въ блестящія арміи искателей приклю-

Digitized by Google

ченій и, соблазненные краснорѣчіемъ Доминго-де-Вера и его преувеличенными описаніями богатыхъ золотомъ мѣстностей, неслись за открытіями въ Новый Свѣтъ; но изъ этихъ тысячъ только два или три человѣка возвратились въ Испанію, всѣ же остальные заплатили жизнью за свою страсть къ золоту!—Также мало удалось сиру Вальтеру Ралейгу открыть золотой городъ и лагуну; подобный конецъ имѣли стремленія его подражателя, капитана Кеймиса, и многихъ другихъ, которые послѣ него раздѣляли вѣру въ ту же химеру.

Послѣдняя, предпринятая съ этою же цѣлью несчастная экспедиція была въ концѣ прошлаго столѣтія: въ 1766 и 1777 годахъ губернаторъ Санктъ-Томаса, донъ Мануэль Центуріонъ, снарядилъ два отряда въ Ореноко для открытія озера Паримы и города Маноа. Конечно, и эта попытка была также безплодна, какъ и всѣ предыдущія, и кончилась гибелью большинства участниковъ!

Никто не видѣлъ золоченнаго короля (el dorado) [1]), котораго подданные будто бы ежедневно натирали благовонными маслами и посыпали изъ длинныхъ трубокъ на его тѣло золотой песокъ, смываемый имъ каждый вечеръ и снова возобновляемый на другое утро; никто не видѣлъ золотаго города Маноа, съ богатымъ золотоноснымъ озеромъ Паримою и блестящихъ золотомъ горъ, а между тѣмъ тысячи заплатили своею жизнью за ужасное безуміе!...

Все это давнымъ давно забыто, и легенда объ Эльдорадо возникаетъ только по временамъ въ книгахъ. Жители того мѣста, которое служило сценою стараго миѳа, т. е. макучи страны Пирары [2]), рѣшительно ничего не знаютъ объ этомъ и смѣются надъ паранагири (бѣлыми), когда они спрашиваютъ у нихъ объ озерѣ Амуку (laguna de oro сирга Вальтера Ралейга).

Громадная, необозримая савана, въ которой лежитъ мѣстечко Пирара (подъ 3°39′20″ сѣв. шир. и 59°20′ запад. долготы), окружена

---

[1]) «Eldorado»,—не есть названіе страны, а значитъ «золоченный».

[2]) Индѣйцы называютъ «Пирарою» желѣзосодержащій конгломератъ, который тянется громадными залежами къ востоку и западу отъ Пирары; отсюда происходитъ названіе мѣста и рѣки; бразильцы, впрочемъ, именуютъ ихъ «Пирарою»—слово, заимствованное отъ названія большой рыбы (Phractocephalus hemiliopterus Agass.), встрѣчающейся часто въ рѣкахъ саваны.

Digitized by Google

съ сѣвера пакараимскою цѣпью горъ, съ юга — горами Кануку, съ востока—густыми дѣвственными лѣсами области рѣки Эссекибо и отдѣльными горами и съ запада — горами Мокайяги и отрогами Сіерра Паримы, и занимаетъ поверхность въ 14,400 кв. миль. Геологическая структура всей мѣстности не составляетъ никакого сомнѣнія, что савана нѣкогда была дномъ средиземнаго моря, которое, во время одного изъ громадныхъ переворотовъ на земной поверхности, прорвало свою плотину и соединило свои воды съ Атлантическимъ океаномъ. Я совершенно не думаю связывать идею о раннемъ существованіи этого моря съ миѳомъ объ Эльдорадо и озерѣ Паримѣ!

Во время моего пребыванія въ поселеніи Пирарѣ, въ немъ было не болѣе десяти разбросанныхъ хижинъ (отчасти круглыхъ и называемыхъ «тукушипангами», отчасти четыреугольныхъ и именуемыхъ макучами «паракапангами»), съ населеніемъ около 70—80 человѣкъ, между которыми большая часть женщины.

По прибытіи въ Пирàру я съ сопровождавшими меня индѣйцами помѣстился въ хижинѣ, опредѣленной для квартированія гостей и существующей въ большинствѣ индѣйскихъ поселеній; тамъ я уже засталъ четырехъ макучей, которые, какъ послѣ оказалось, жили уже нѣсколько дней въ хижинѣ, поджидая моего прихода, чтобы тотчасъ же сообщить о немъ въ немногихъ миляхъ отсюда жившему предводителю макучей, Пашико. Они владѣли очень красивыми шапками (аччо), сдѣланными чрезвычайно искусно изъ красныхъ и голубыхъ перьевъ попугаевъ и ослѣпительно бѣлыхъ, страусообразныхъ брюшныхъ перьевъ гарпіи (Harpyia destructor), длинными ожерельями (пинкурэ) изъ нанизанныхъ клыковъ пекари (Dictyles labiatus Cuv.) и хорошенькими боевыми дубинками (таикэ), вырѣзанными изъ твердаго дерева Swartzia spec. или табакуши (табіэкуши,— твердое чернобурое дерево съ великолѣпными красными полосками); всѣ эти вещи они мѣняли на другія, принадлежащіе мнѣ предметы: ножи, порохъ и т. п. Тотъ же вечеръ они отправились въ свое поселеніе Таринангъ, гдѣ жилъ предводитель племени Пашико, желая сообщить ему о нашемъ прибытіи и передать мое желаніе—видѣть его

Digitized by Google

на другой день у себя въ Пирарѣ,—сопровождавшееся нѣсколькими подарками.

Спутники мои, аракунцы, не спали совершенно въ эту ночь: ихъ дѣятельная фантазія была постоянно занята мыслями о нападеніяхъ макучей, съ которыми они находились не въ особенной дружбѣ,—чего, конечно, не случилось.

На другое же утро прибылъ Пашико, въ сопровожденіи свиты изъ нѣсколькихъ десятковъ макучей, и прямо направился въ мою хижину. Онъ—пожилой человѣкъ, средняго роста и настоящаго индѣйскаго типа, одѣтый только, съ рѣдкою роскошью для дикаря, въ бумажную, съ голубыми полосами рубашку, которая, по правиламъ индѣйцевъ, никогда не снимается, моется однимъ первобытнымъ способомъ—подъ ливнемъ—и носится до тѣхъ поръ, пока не обратится въ лохмотья. Въ рукѣ онъ держалъ врученную ему губернаторомъ британской Гвіаны палку,—символъ своей власти, а голова его была покрыта, подобно сіянію, маленькой, черной съ полями шляпою, которая столько же пострадала отъ зубовъ времени, какъ и отъ мышей.

Безъ всякихъ церемоній онъ вошелъ въ открытую со всѣхъ сторонъ хижину и не стѣсняясь сѣлъ на одну изъ коекъ, вручая мнѣ сложенную бумагу, которая, какъ я узналъ по прочтеніи, служила грамотою на предводительство, данной ему губернаторомъ Джорджтоуна.

Послѣ такого удостовѣренія своей личности, которое онъ считалъ себя обязаннымъ исполнить относительно меня, а также желая внушить уваженіе мнѣ и своимъ подчиненнымъ, онъ подозвалъ къ себѣ стоявшую между только что прибывшими индѣйцами женщину, которая, какъ я узналъ послѣ, была его женою. Она сняла со спины корзину и высыпала къ моимъ ногамъ содержавшіеся въ ней бататы, бананы, ямсъ, ананасы и т. п.; это было отвѣтомъ Пашико на подарки, посланные ему вчера.

Главная моя просьба, обращенная къ нему, заключалась въ томъ, чтобы онъ предоставилъ въ мое распоряженіе просторную, снабженную стѣнами хижину, гдѣ бы я могъ спокойно заниматься приведеніемъ въ порядокъ своей коллекціи, составлять списки собраннымъ предметамъ и приготовить послѣдніе, равно какъ и живот-

*

Digitized by Google

ныхъ, къ отправленію; такая просьба была имъ тотчасъ же исполнена: онъ отправился въ выбранную для моихъ цѣлей хижину и жителямъ ея приказалъ — совершенно ее очистить для меня, что превышало мое желаніе, такъ какъ я могъ вполнѣ удовольствоваться одною половиною помѣщенія, предоставивъ другую въ распоряженіе хозяевъ. Я порѣшилъ остаться въ Пирарѣ до отправленія моихъ вещей, а послѣ переселиться въ резиденцію Пашико, въ Таринангъ, желая исполнить тѣмъ его настойчивую просьбу. Я сдѣлалъ предводителю еще нѣсколько подарковъ, послѣ чего онъ, въ сопровожденіи голаго общества, удалился, давъ мнѣ обѣщаніе прислать носильщиковъ, лишь только я увѣдомлю его о перемѣнѣ своего жилища.

Я переселился на новую квартиру въ тотъ же день, занявъ только половину хижины.

Я твердо рѣшился теперь остаться еще нѣкоторое время на территоріи индѣйцевъ и только хотѣлъ отправить свою коллекцію въ Джорджтоунъ, подъ присмотромъ Вильгьяма и Корнеліуса, и запастись въ этомъ городѣ большимъ количествомъ предметовъ для мѣны съ индѣйцами.

Пира́ра, во время путешествія сюда Шомбургка, была мѣстомъ значительной миссіи для обращенія индѣйцевъ, и состояла изъ болѣе чѣмъ ста хижинъ и жилища миссіонера, мистера Уоуда. Къ несчастью, онъ былъ изгнанъ изъ Пирары бразильцами, которые заявляли притязанія на страну, до самаго лѣваго берега рѣки Рупунуни, и слѣдовательно и на область Пирару, и не хотѣли допустить протестантской миссіи; тогда проповѣдникъ былъ принужденъ переселиться въ поселеніе макучей — Уруву, на правомъ берегу Рупунуни; здѣсь онъ жилъ съ своею женою, мужественною женщиною, которая умерла отъ яда, поднесеннаго ей однимъ языческимъ піаи (заклинателемъ) макучей. Позднѣе, снова переселившись въ Пирару, уважаемый всѣми мистеръ Уоудъ въ 1843 году, послѣ опредѣленія границъ Шомбургкомъ, долженъ былъ опять покинуть, по требованію бразильцевъ, Пирару, какъ нейтральную территорію, и умеръ, будучи отозванъ въ Англію, на пути въ Ямайкѣ, отравленный также піаи, который примѣшалъ ничтожное количество яда въ пищу, желая тѣмъ вызвать постепенное и медленное его дѣйствіе.

Digitized by Google

Послѣднее мнѣ было разсказано, какъ фактъ, старымъ макучемъ Урувы; онъ служилъ у «domine Oud'a», какъ онъ называлъ миссіонера, и показалъ мнѣ могилу несчастной женщины, окончившей свою жизнь вдали отъ родины, среди дикарей пустыни. Высокія пальмы осѣняли ея могилу.

Мною овладѣло грустное чувство при видѣ жалкой теперь Пирары, отъ прежняго величія которой не осталось ни малѣйшаго слѣда. Тщетно искалъ я какихъ-нибудь признаковъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ нѣкогда стояли церковь, миссіонерскій домъ и маленькій фортъ Нью-Гвинея; ничего, рѣшительно ничего не осталось отъ этихъ зданій: все было снова покрыто травою, и только одинъ старый индѣецъ указалъ мнѣ то мѣсто, гдѣ, двадцать восемь лѣтъ тому назадъ, находилась миссія во всемъ своемъ блескѣ.

Макучи не воспользовались благами христіанства; они давнымъ давно снова впали въ прежнія языческія суевѣрія; въ Пирарѣ я встрѣтилъ только одного стараго индѣйца, который помнилъ «domine Oud'a» и зналъ наизусть нѣсколько мѣстъ изъ евангелія отъ Іоанна; у него былъ Новый Завѣтъ и псалтирь, которые, по просьбѣ моей, онъ охотно подарилъ мнѣ, такъ какъ, по его словамъ, онъ не «понимаетъ книгъ бѣлыхъ и ничего не хочетъ знать о нихъ».

Чтобы цивилизовать индѣйцевъ Гвіаны, необходимо прежде всего завязать съ ними торговыя сношенія; такимъ образомъ будетъ проложенъ путь миссіонерской дѣятельности; безъ такой подготовительной работы всякая попытка обратить въ христіанство дикихъ индѣйцевъ останется безплодною, что и доказали всѣ предыдущія миссіонерства въ различныхъ мѣстахъ внутренней Гвіаны,—въ Пирарѣ, Варапутѣ, Оуманѣ и Бартинѣ-Гровѣ, которыя давнымъ давно оставлены.

Вблизи Пирары савана необыкновенно холмиста; длинныя лощины, иногда оропаемыя ручейками и рѣчками, пріятно разнообразятъ живописную мѣстность; красота ея еще болѣе увеличивается небольшими группами великолѣпныхъ пальмъ съ ихъ сѣрыми, въ срединѣ раздутыми, колючими стволами и роскошными, перистолистными верхушками, обыкновенно склоненными вѣтромъ на одну сторону. Но далѣе савана носитъ свой истинный характеръ: это — обширная,

Digitized by Google

безпредѣльная, травянистая равнина, гдѣ только тамъ и сямъ виднѣются маленькія группы деревьевъ; она ограничена только съ сѣвера и юга длинными горными цѣпями, о которыхъ я уже говорилъ ранѣе. У подошвы пакараимскихъ горъ виднѣется небольшая серебристая полоска, тянущаяся, на разстояніи двадцати миль отъ Пирары, съ востока на западъ; она обозначаетъ теченіе рѣки Магу, которая береть свое начало между пикомъ Кукуйэ и плоскимъ холмомъ Тунанагэ и, пройдя нѣсколько къ юго-западу, вливаетъ свои темныя воды въ Такуту.

По временамъ отдаленныя горы виднѣлись такъ близко, что можно было почти пересчитать деревья, густой массою росшія на нѣкоторыхъ склонахъ; казалось, онѣ были удалены не болѣе мили отъ насъ, тогда какъ въ дѣйствительности лежали на разстояніи двадцати миль; иногда же онѣ скрывались въ синеватомъ туманѣ и казались глазу въ громадномъ отдаленіи. Но самое красивое зрѣлище представляютъ эти горы ночью, когда огонь, пущенный по саванѣ индѣйцами въ сухое время года, по цѣлымъ суткамъ неистово несется въ равнинѣ и потомъ, проходя ее, достигаетъ безлѣсныхъ, травянистыхъ горъ пакараимской цѣпи, разливаясь по нимъ на цѣлыя мили. Гроза, поднявшаяся на сѣверо-западѣ, довершаетъ великолѣпіе волшебной картины: ослѣпительныя, зигзагообразныя молніи прорѣзываютъ тучи и соединяются съ огромными огненными столбами, которые, напоминая сраженіе, осаждаютъ вершины сіерры, и, среди страшнаго грома, подобнаго залпу батарей, и блеска огней молній, казалось, хотятъ взять ихъ приступомъ.

Макучи Пирары, какъ и всѣхъ поселеній, лежащихъ вдоль горъ Кануву, страстные охотники и рыболовы; въ этомъ отношеніи савана и ея большія рѣки представляютъ имъ большое удобство. Кромѣ того, они занимаются приготовленіемъ кожъ, которыя они, какъ и живыхъ животныхъ — обезьянъ и попугаевъ,— привозятъ на морскіе берега, преимущественно же въ Джорджтоунъ, для обмѣна на необходимые для нихъ предметы: принадлежности для стрѣльбы, ножи, удочки и т. п.

Мое пребываніе въ Пирарѣ на этотъ разъ продолжалось до конца апрѣля; я испытывалъ большія затрудненія, при упаковываніи и при-

Digitized by Google

веденіи въ порядокъ моей коллекціи здѣсь,— въ бѣдномъ и пустынномъ мѣстѣ; кромѣ того, въ это же время мнѣ пришлось дѣлать большія экскурсіи, чтобы пополнить свою коллекцію недостающими предметами.

Наконецъ, все было приготовлено къ отправленію, и Корнеліусъ и Вильямъ двинулись, 29 апрѣля, къ бухтѣ Ваи-Пукарэ, на рѣкѣ Рупунуни, въ четырехъ часахъ пути отъ Пирары; ихъ сопровождали аракунцы, назначенные въ качествѣ гребцовъ для большой лодки, и значительное число макучей, несшихъ багажъ; я тоже проводилъ ихъ до этого мѣста.

Дорога была очень однообразна: савана близь поселенія представляла совершенную равнину и только изрѣдка на ней встрѣчались уродливыя Rhopala и Curatella; лишь съ приближеніемъ къ Рупунуни ландшафты стали разнообразные и живописнѣе.

Нашъ путь теперь лежалъ черезъ красивую, холмистую мѣстность, покрытую роскошными травами, привлекательными группами деревьевъ и небольшими лѣсами; онъ сначала направлялся по лѣсистому берегу Аварикури, которая впадаетъ въ Рупунуни, неподалеку отъ Ваи-пукарэ. По временамъ показывался на берегу высокій камышъ, покрывая большія пространства и подходя къ самой дорогѣ; впрочемъ, небольшая рѣка сопровождалась до самаго устья преимущественно густымъ кустарникомъ и довольно высокими деревьями. Вѣтви послѣднихъ переполнены паразитами; между ними особенно замѣчательна красивая Cattleya superba Rob. Schomb., которая обращаетъ на себя вниманіе своими большими, розовокрасными цвѣтами, часто сидящими на одной ножкѣ въ числѣ отъ 8 — 10. Почти каждое дерево въ этой мѣстности носитъ на себѣ хотя одинъ гигантскій экземпляръ этихъ великолѣпныхъ орхидей; красота ихъ очаровываетъ даже макучей, которые считаютъ эти растенія выгоднымъ предметомъ для торговли и доставляютъ въ Джорджтоунъ. Кромѣ орхидей, здѣсь встрѣчается множество видовъ Epidendrum, Aspasia, Bifrenaria, Catasetum и особенно въ большомъ количествѣ Schomburgkia crispa Lindl.

Мы взобрались еще на нѣсколько холмовъ, прежде чѣмъ достигли Рупунуни; съ ея вершинъ открывается чудный видъ на тянущуюся на 20 миль горную цѣпь Кануку, восточная часть которой, оторванная

Digitized by Google

рѣкою Рупуруни, лежитъ не слишкомъ далеко отсюда; эта цѣпь покрыта непрерывными лѣсами, изъ темныхъ листвы которыхъ по временамъ поднимаются вьющіеся столбы дыма, чистаго голубаго цвѣта,—признакъ существованія разбросанныхъ индѣйскихъ хижинъ.

Перейдя маленькую плоскую возвышенность, подобную прекраснѣйшему парку, покрытую травою и великолѣпными группами густолистныхъ, тѣнистыхъ деревьевъ, мы вошли въ темный лѣсъ рѣки Рупунуни; выйдя изъ него черезъ четверть часа, мы внезапно увидѣли передъ собою спокойную, серебристую поверхность бухты Ваи-пукарэ.

Нѣсколько выше бухты, на лѣвомъ берегу Рупунуни, въ послѣднюю впадаетъ рѣка Аварикуру и образуетъ, посредствомъ Квататы, въ дождливое время года, огромный водяный путь къ рѣкѣ Пирарѣ, отдѣляемый только очень узкою полоскою твердой земли (черезъ которую легко и лишь въ нѣсколько часовъ передвигаются лодки съ колесами изъ древесныхъ стволовъ); а изъ Пирары уже можно отправиться лодкою на Магу, Тукуту, Ріо-негро, Ріо-бранко и этими рѣками достигнуть Амазонки.

Въ сухое время года берегъ рѣки, въ этомъ мѣстѣ довольно глубокой, значительно крутъ и покрытъ густымъ лѣсомъ. Только непосредственно около воды возвышается площадка, оттѣненная огромными деревьями, отчасти вырубленными индѣйцами; здѣсь пристаютъ и отсюда уѣзжаютъ путешественники; мы также воспользовались имъ для этой же цѣли.

Ваи-пукарэ является въ миѣ гаванью, «резиденціею великаго Патити, городомъ Моноа, съ дворцами, покрытыми массивными золотыми плитами», но въ дѣйствительности представляетъ чрезвычайно запустѣвшую пристань бѣднаго индѣйскаго поселенія,—Пирары; она лежитъ между 3°38′ сѣверн. шир. и 59°11′ запад. долг. и населена исключительно массами водяныхъ птицъ, особенно родами: змѣиныхъ птицъ, утокъ, цапель, ибисовъ и исполинскими аистами, которыя стаями кружатся надъ зеркальною поверхностью воды, гордо прохаживаются по берегу или лѣниво, спокойно, съ поджатыми шеями, сидятъ на деревьяхъ.

Кромѣ того, маленькую бухту населяютъ многочисленные чешуй-

Digitized by Google

чатые обитатели, которые, то ныряя въ воду, то подпрыгивая изъ нея, почти безпрерывно волнуютъ гладкую, зеркальную поверхность бухты. Также часто встрѣчаются здѣсь большіе аллигаторы (Champsa nigra Wagl.), съ страшною головою, отвратительнаго вида и длиною отъ 18 до 20 футовъ; они медленно перелетаютъ черезъ бухту, неподвижно устремивъ свои сближенные зрачки на стоящихъ на берегу нагихъ индѣйцевъ, которыхъ красивое, кроваво-красное тѣло возбуждаетъ аппетитъ.

Часть индѣйцевъ сѣла въ маленькія коріалы, скрытыя въ растущихъ близь воды кустахъ, и отправились на ловлю въ богатыя рыбою мѣста залива, а другая часть пошла на охоту въ густой дѣвственный лѣсъ; оставшіеся же разбили койки, нагрузили лодку, а женщины притащили дровъ, разложили огонь и начали приготовлять пищу. Всѣ были заняты, не исключая дѣтей и старыхъ, вѣдьмоподобныхъ женщинъ, которыя ухаживали за дѣтьми, или кормили ручныхъ обезьянъ, попугаевъ и другихъ животныхъ, назначавшихся также въ Джорджтоунъ.

Вечеромъ вернулись охотники и рыболовы и принесли богатую добычу; часть ея была присоединена къ содержимому кухонныхъ горшковъ, а другая прокопчена на приготовленныхъ изъ палочекъ рашперахъ (barbacots) и такимъ образомъ могла быть сохранена впрокъ.

Въ лагерѣ господствовала необычайно оживленная дѣятельность: одни занимались чисткою и копченіемъ рыбы, другіе—приготовленіемъ добычи охоты для варенія и жаренія, третьи — доставленіемъ дровъ, чтобы послѣ разложить подъ койками огонь; изъ охотниковъ же и рыболововъ нѣкоторые отдыхали, а нѣкоторые, прикурнувъ около горшковъ, доставали оттуда палочками содержимое, желая тѣмъ хотя немного успокоить пустой желудокъ.

Скоро наступилъ всеобщій ужинъ; впрочемъ, индѣйцы обоихъ племенъ, аребунцы и макучи, расположились отдѣльно. Полусырое мясо, вскипяченное съ волосами и кожей, было поставлено въ горшкахъ на землю, вблизи на циновкѣ изъ пальмовыхъ листьевъ — положенъ касадовый хлѣбъ; затѣмъ все краснокожее мужское общество усѣлось на корточкахъ вокругъ пищи и начало класть изъ горшка въ

Digitized by Google

ротъ пальцами мясо, тогдъ какъ я, сидя на койкѣ, ѣлъ свой ужинъ, приготовленный Вилльямомъ цивилизованнымъ способомъ.

Послѣ ужина мужчинъ, наступила очередь женщинъ и дѣтей, которыя должны были довольствоваться часто очень ничтожными остатками, и оставались бы голодными, если бы не обладали предусмотрительностью и не припрятывали части пищи, во время ея приготовленія, или бы не ѣли въ продолженіе работы.

Подкрѣпивъ свои желудки, каждый зажегъ у себя подъ койкою огонь, необходимый для защиты отъ ночнаго холода и москитовъ, и улегся спать.

Нечего было и думать о снѣ, такъ какъ въ Ваи-пукарэ огромное количество москитовъ, и, кромѣ того, аллигаторы, спокойные днемъ, ночью поднимаютъ свой дикій крикъ. Запахъ на берегу лежавшихъ остатковъ рыбы послѣ чищенія ея послужилъ для нихъ приманкою и привлекъ къ мѣсту нашего ночлега; они подняли дикій, неистовый шумъ въ водѣ своими длинными хвостами, оглушая такимъ образомъ рыбу и потомъ проглатывая ее; иногда они такъ сильно ударяли на берегу лежащую лодку, которую, по всей вѣроятности, принимали за рыбу, что я положительно опасался за ея цѣлость. Но что болѣе всего мѣшало нашему сну, — это отвратительный, по-истинѣ содрогающій крикъ этого земноводнаго; его нельзя сравнить ни съ какимъ другими, страшными звуками, издаваемыми животными. Онъ не похожъ ни на вой ягуара, ни на ревъ быка или льва, но представляетъ смѣсь всѣхъ этихъ ужасныхъ звуковъ, пронизывающихъ до мозга костей; болѣе всего напоминаетъ онъ ржаніе испуганной лошади, хотя звучитъ въ двадцать-тридцать разъ сильнѣе и слышенъ тихою ночью на разстояніи 1 и 2 миль. Мои бѣлые и цвѣтные слуги въ первую ночь укрылись отъ этого ужаснаго крика въ первобытный лѣсъ, взявъ, впрочемъ, съ собою койки; они боялись, чтобы страшное животное не вылѣзло на сушу и не напало на нихъ, что, по всей вѣроятности, случается рѣдко: въ продолженіе моихъ многочисленныхъ и длинныхъ путешествій по рѣкамъ, ни разу не было подобнаго примѣра.

На другое утро мои посланцы отплыли въ Джорджтоунъ въ большой лодкѣ, тогда какъ я возвратился съ оставшимися макучами въ

Digitized by Google

Пирару и въ тотъ же день отправилъ человѣка къ Пашико, прося его о носильщикахъ для доставленія моего багажа въ Таринангъ.

На слѣдующій день рано утромъ послѣдніе явились ко мнѣ, и я, въ сопровожденіи ихъ, оставилъ опустѣвшую Пирару, одаривъ семейство моего хозяина нѣсколькими бездѣлками.

Направляясь къ югу отъ Пирары, я сначала прошелъ пальмовую рощу, которая тянется вдоль рѣчки, снабжающей жителей Пирары водою.

Mauritia flexuosa (называемая макучами «Guai», вапишіанцами «Jure», колонистами «Iха» и бразиліянцами «Miriti») встрѣчается во множествѣ въ гвіанскихъ саванахъ, преимущественно въ мѣстахъ болотистыхъ, цѣлый годъ изобилующихъ водою, и придаетъ этимъ обширнымъ равнинамъ совершенно своеобразный видъ. Иногда она встрѣчается небольшими группами, но чаще всего узкими лѣсными полосами въ нѣсколько миль длиною, которыя тянутся вдоль рѣкъ и ручьевъ и, по мѣрѣ приближенія къ экватору, встрѣчаются все чаще и чаще. Такой лѣсъ пальмъ производитъ поражающее впечатлѣніе: подобно сѣрымъ гладкимъ колоннамъ возвышаются стройные стволы, изъ которыхъ каждый достигаетъ высоты 120 футовъ; всѣ они имѣютъ почти одинаковую выпину и близко стоятъ другъ около друга; исполинскіе вѣеровидные листья образуютъ густой темнозеленый сводъ, изъ-за котораго выглядываютъ громадныя грозды большихъ чешуистыхъ красныхъ плодовъ. Между стволами живописно выступаютъ колоссальные, вѣерообразно-расположенные листья желтыхъ левкоевъ и Phena cospermum'a, и граціозно поднимаются къ верху исполинскіе, въ 30 футовъ длины, листья мариповой пальмы, внизу же, у ихъ корней, разстилается роскошная растительность большелиственныхъ инбирныхъ и папоротниковыхъ растеній.

Около этихъ рощицъ или даже среди нихъ находятся болота или ручьи, получившіе красноватый цвѣтъ отъ множества упавшихъ въ нихъ зрѣлыхъ плодовъ. На ихъ поверхности плаваютъ прекрасныя водяныя лиліи и причудливо расположенные густымъ вѣнкомъ листки Iussiaea sedoides Humb.; издали послѣдніе имѣютъ видъ большихъ тонко и симметрично вырѣзанныхъ листьевъ, окруженныхъ красивыми желтыми цвѣтами. Тутъ же важно выступаютъ бѣлые, испо-

Digitized by Google

линскіе аисты, съ голой, черной головою и ярко-краснымъ кольцомъ на голой же шеѣ, и Ciconia Maguari Zemm, цвѣтомъ и величиною похожіе на послѣднихъ; а множество голубыхъ, желтогрудыхъ арара (Macavuana Araraunna) и синевато-зеленыхъ перевитовъ сидятъ на верхушкахъ пальмъ, занимаясь истребленіемъ ихъ зрѣлыхъ плодовъ. Эти мѣста служатъ любимымъ пребываніемъ большихъ водяныхъ змѣй Eunectes murinus Wagl., достигающихъ 20 ф. въ длину; лѣниво растянувшись по берегу, онѣ охотятся за мелкими млекопитающимися, которыхъ жажда пригоняетъ сюда изъ безводныхъ савановъ, но въ случаѣ нужды не брезгаютъ и большими жабами, лягушками и ящерицами.

Красивый истинно-тропическій видъ этихъ лѣсовъ, тянущихся иногда на нѣсколько миль, — сильно смягчаетъ монотонный, пустынный характеръ травяныхъ савановъ. Однако путешествіе по этимъ степямъ не представляетъ ничего пріятнаго, почва ихъ состоитъ изъ ила, а мѣстами совершенно покрыта водою. Путешественникъ подвергается опасности совершенно утонуть въ болотѣ; а если ему и удается перебраться благополучно, то не иначе какъ по колѣно въ краснобурой грязи. Хорошо, если онъ найдетъ по близости ручеекъ, чтобы обмываться; въ противномъ же случаѣ ноги его непремѣнно опухнутъ и покроются сильнозудящею сыпью (такъ называемой ground-itch).

Въ первомъ томѣ этого сочиненія я уже указалъ пользу, которую эти пальмы приносятъ живущимъ по рѣкѣ Ориноко гураунамъ. Здѣсь же я ограничусь только описаніемъ ея полезности для индѣйскихъ племенъ внутренней Гвіаны. Индѣйцы внутреннихъ земель, подъ которыми я подразумѣваю макучей, вапишіановъ, аракунцевъ, тарумосовъ, атораевъ и т. д., даже при самыхъ короткихъ отлучкахъ надѣваютъ сандаліи для защиты своихъ ногъ какъ отъ острыхъ кремней, которыми усѣяны узкія тропинки савановъ, такъ и отъ колючихъ стеблей растеній, покрывающихъ эти долины. Сандаліи эти приготовляются изъ нижней, широкой части листа итовой пальмы и необыкновенно эластичны, хотя и изнашиваются въ теченіе нѣсколькихъ дней. Потеря эта не велика: пользуясь первою попавшеюся пальмою, можно ихъ замѣнить въ какія-нибудь десять минутъ. Необходимые для ихъ прикрѣпленія шнурки вьются изъ тонкой упругой эпидермы

Digitized by Google

еще не совсѣмъ развернувшагося листа той же пальмы. Одинъ такой листъ доставляетъ индѣйцу весь матеріалъ, необходимый для обуви.

Кромѣ того, индѣйцы добываютъ сокъ изъ ствола и цвѣтовъ итовой пальмы. Они надрѣзываютъ недозрѣвшія цвѣточныя головки и въ подвѣшенныя тыквы собираютъ сокъ, изобильно текущій въ теченіе двухъ-трехъ дней; чтобы вызвать болѣе быстрое выдѣленіе сока, надрѣзъ нѣсколько разъ возобновляется. Иногда же они совершенно срубаютъ пальму и дѣлаютъ въ ея стволѣ круглыя отверстія, куда быстро стекается сокъ. Они собираютъ его въ тыквы или вышиваютъ его на мѣстѣ,—становясь на колѣна. Чтобы ускорить выдѣленіе сока, верхній конецъ ствола кладутъ на подпорку въ $^1/_2$ фута вышины и разводятъ подъ нимъ огонь. Сокъ, получаемый во время цвѣтенія, считается лучшимъ и походитъ по вкусу на шампанское; употреблять его должно тотчасъ по полученіи, потому что уже на другой день въ немъ начинается броженіе.

Изъ оранжевой, похожей на кисель мякоти, которая окружаетъ сѣмена плода, индѣйцы приготовляютъ тѣстообразную массу; будучи крѣпко спресованная въ молодыхъ листьяхъ пальмы, она сохраняется довольно долго. Ѣдятъ ее прямо или, распустивши въ водѣ, употребляютъ какъ прохладительный напитокъ. И въ томъ и въ другомъ видѣ она можетъ употребляться только индѣйцами, потому что всѣ получаемые изъ Mauritia продукты имѣютъ непріятногнилой запахъ, вызывающій тошноту у европейцевъ.

Изъ черешковъ вѣероподобныхъ листьевъ индѣйцы плетутъ красивыя цыновки; одного листа итовой пальмы достаточно, чтобы сдѣлать въ 10 минутъ изящную корзинку. Но болѣе всего я изумился, когда, во время моего пребыванія въ Пирарѣ, одинъ макучъ принесъ мнѣ музыкальный инструментъ, сдѣланный изъ черешка засохшаго листа этой пальмы. Какъ по формѣ, такъ и по издаваемымъ имъ гармоническимъ звукамъ онъ былъ похожъ на эолову арфу.

Видъ этихъ пальмъ, среди безконечныхъ ліанъ и саванъ тропической южной Америки, доставляетъ путешествующему въ сухое время года сильную отраду, потому что служитъ вѣрнымъ предвѣстникомъ близкой воды, безъ которой это дерево не можетъ рости. Если даже почва вокругъ нея окажется высохшею, индѣецъ не теряетъ надежды:

Digitized by Google

онъ роетъ яму въ футъ глубиною—и она тотчасъ наполняется водой.

Пройдя итовую рощу, которая тянулась вдоль рѣчки, я вышелъ снова въ открытую саванну. Здѣсь я нашелъ множество термитовыхъ построекъ, высота которыхъ доходила иногда до 14 ф., а окружность основанія до 20 ф.; съ виду онѣ были похожи то на спиральныя пирамиды, столбы и капители, то на круглыя хижины индѣйцевъ; по своей прочности наружныя ихъ части не уступали кирпичу. Нуженъ сильный ударъ желѣзнымъ или крѣпкимъ деревяннымъ инструментомъ, чтобы отломать отъ нихъ хоть кусочекъ; и только муравьѣдъ, обладающій необычайной мускульной силою, легко можетъ это сдѣлать своими длинными острыми когтями переднихъ ногъ.

При страшной жарѣ въ 120° Фарг., я продолжалъ свой путь по мягкой, волнистой почвѣ, возвышенія которой были покрыты обломками кварца и гранита, а также крупными темнобурыми глыбами, состоявшими изъ кварца и желѣзистой глины. Лежащая между Рупунуни и Ріо-бранко савана поднимается на 350—400 ф. надъ поверхностью моря; страшная жара, господствующая въ этихъ большею частью лишенныхъ всякой тѣни, равнинахъ, умѣряется лишь дующими съ канукскихъ горъ легкими вѣтерками, которые иногда, въ особенности во время дождей, переходятъ въ сильные вѣтры, шквалы.

На самомъ возвышенномъ мѣстѣ дороги стояли двѣ большія круглыя индѣйскія хижины, многочисленные жители которыхъ столпились передъ дверями, чтобы посмотрѣть на меня. Надѣясь получить отъ меня какой-нибудь подарокъ, они предложили мнѣ тыкву и, не желая обидѣть ихъ, я долженъ былъ съ величайшимъ отвращеніемъ выпить нѣсколько глотковъ. Проводники мои, узнавъ, что въ одной изъ хижинъ находится большой запасъ пайвари, сложили свои тюки и поспѣшно вошли въ нее, я же отправился на ботаническую экскурсію и нашелъ очень интересныя растенія.

Возвратившись въ хижину, я нашелъ моихъ проводниковъ усердно распивающими пайвари; они вовсе еще не были расположены оставить это пріятное имъ мѣстечко. Чтобы не возстановить ихъ противъ себя, я сказалъ имъ, что пойду впередъ одинъ, и, оставивъ ни-

Digitized by Google

телямъ этой маленькой колоніи нѣсколько незначительныхъ подарковъ, отправился дальше. Въ первой своей половинѣ дорога до Таринанга шла по небольшому, съ обѣихъ сторонъ окаймленному итовыми пальмами ручью, протекавшему черезъ густой лѣсъ, который я долженъ былъ пройти. Въ этомъ болотистомъ лѣсу росли въ безчисленномъ множествѣ тропическія растенія.

Пройдя лѣсъ, я попалъ снова въ открытую савану, а оттуда въ еще болѣе обширный и густой лѣсъ, среди котораго лежала большая плантація, засѣянная касадовыми кореньями (маніокомъ). Лѣсъ этотъ оканчивался большою топью, изъ которой тысячами поднимались густо скученныя громадныя вѣеролиственныя пальмы. Чтобы удобнѣе можно было переходить черезъ широкую и во многихъ мѣстахъ довольно глубокую топь, окрестные жители срубили цѣлый рядъ итовыхъ пальмъ, по стволамъ которыхъ я и перебрался на другую сторону. Переходъ этотъ былъ въ высшей степени непріятенъ: стволы, замѣнявшіе мостъ, были мѣстами совершенно закрыты густой растительностью, шипы и острые листья которой причиняли мнѣ такую сильную боль, что я часто соскальзывалъ въ красно-бурую воду. Сильно обрадовался я, когда снова вступилъ на мягкую траву саваны. На двухъ противуположныхъ холмахъ показались круглыя хижины макучей, господствовавшія надъ всею окрестностью, подобно небольшимъ крѣпостцамъ. Въ глубокомъ ущельи два окаймленныхъ камышемъ пруда отражали прекрасную лазурь неба.

Оставивъ за собой пруды и хижины, я направился къ необыкновенно роскошному пальмовому лѣсу, черезъ который протекалъ небольшой ручей.

Я сѣлъ на толстый пень у берега ручья и долго любовался задорною игрою множества голубыхъ и красивыхъ стрекозъ, и медленнымъ полетомъ то поднимающагося къ верху, то опускающагося къ низу большаго прекрасно-голубаго Morpho Menelaus God., который здѣсь такъ часто встрѣчается. Но мои спокойныя наблюденія были внезапно прерваны приходомъ индѣйцевъ носильщиковъ, рѣшившихся наконецъ разстаться съ любезнымъ пайвари. Они опять сняли здѣсь свои тюки, но уже не ради вышивки, а чтобы выкупаться въ свѣтлой

Digitized by Google

водѣ ручья, который сильно замутился, едва только они вошли въ него. Въ этомъ случаѣ они слѣдовали индѣйскому обычаю—купаться при приближеніи къ какому-нибудь селенію. Выйдя изъ воды, они тотчасъ схватились за туалетныя принадлежности, какъ-то: зеркала, гребенки и бамбуковыя трубки съ краскою, которыя они всегда носятъ съ собою въ корзинкѣ. Началось самое тщательное размалевываніе лица краской—караверу и разчесываніе волосъ; мнѣ казалось, что этому не будетъ конца. Наконецъ они въ послѣдній разъ взглянули въ зеркало и, найдя себя достаточно красивыми, взяли опять свои тюки и бодро пошли впередъ, насвистывая на маленькихъ дудочкахъ монотонную мелодію.

Изъ лѣсочка я попалъ въ красивую роскошную савану, обойменную на горизонтѣ великолѣпными горами, а оттуда въ лѣсъ маритовыхъ пальмъ, стоявшій недалеко отъ селенія. Здѣсь я встрѣтилъ множество макучисскихъ женщинъ и дѣвушекъ съ корзинками на спинѣ и рѣзаками въ рукахъ, отправлявшихся къ своимъ плантаціямъ, которыя лежали недалеко отъ рѣчки; нѣкоторыя изъ нихъ несли подъ мышкою молодыхъ собакъ, а у другихъ на корзинкахъ сидѣли прирученныя обезьяны и попугаи. При видѣ меня всѣ онѣ, а въ особенности дѣти, подняли страшный крикъ и быстро побѣжали въ лѣсъ, чтобы, послѣ большихъ обходовъ, опять выбраться на дорожку. Должно быть макучи, по крайней мѣрѣ нѣжный полъ, испугались моего бородатаго лица, какъ это случилось недавно съ аракунцами.

Вскорѣ показались первыя хижины селенія, расположенныя на крутомъ холму. Чтобы дать знать о своемъ прибытіи, мои проводники испустили пронзительный и своеобразный крикъ, который макучи пускаютъ въ ходъ при очень многихъ обстоятельствахъ; на этотъ крикъ всѣ собаки селенія отвѣтили ужаснымъ лаемъ.

Пройдя нѣкоторое время по ложу высохшаго пруда, я вышелъ на крутую темнобурую дорогу, ведшую къ холму, и вскорѣ очутился у дверей большой, полуовальной хижины, жители которой вынесли мнѣ и проводникамъ громадную тыкву оживительнаго напитка—пайвари. Это повторялось у каждой хижины, мимо которой мы проходили. Столь частыя возліянія заняли у насъ не мало времени, такъ

Digitized by Google

что только черезъ часъ я дошелъ до большой, круглой хижины старшины Пашико,—принявшаго впрочемъ меня въ сосѣдней хижинѣ, предназначенной для гостей. Здѣсь опять праздновали наше прибытіе тѣмъ же неизмѣннымъ пайвари, нѣсколько большихъ тыквъ котораго мои проводники вскорѣ опорожнили.

Одаривъ моихъ проводниковъ нѣсколькими бездѣлушками за сегодняшнія услуги, я отпустилъ ихъ и остался одинъ съ начальникомъ. Я сообщилъ послѣднему о цѣли моего здѣшняго пребыванія, и результатомъ нашего разговора было то, что онъ уступилъ мнѣ для жилища хижину, служившую для пріемовъ. Такъ какъ хижина эта состояла изъ одной только плотной и красивой крыши, изъ пальмовыхъ листьевъ (такъ называемой тапуи), подпертой столбами, то онъ обѣщалъ мнѣ обвести ее тонкими стѣнками изъ тѣхъ же листьевъ. Для услуженія мнѣ онъ назначилъ трехъ молодыхъ индѣйцевъ отъ 12 до 14 лѣтъ. Много трудовъ и досады стоило мнѣ пріучить ихъ къ возложенной на нихъ обязанности.

Таринангъ,—резиденція главы сильнаго племени макучей и самое большое изъ всѣхъ селеній, встрѣчавшихся мнѣ въ южной Гвіанѣ, состоитъ изъ 25 большихъ хижинъ и имѣетъ около 200 жителей. Онъ лежитъ въ саванѣ на небольшой плоской возвышенности, почти въ срединѣ между пакараимскими и канукускими горами. Со всѣхъ сторонъ открывались здѣсь великолѣпные виды: съ сѣвера и юга тянулись вышеназванныя горныя цѣпи; къ востоку разстилалась широкая, неизмѣримая савана вплоть до крутыхъ Макарапангскихъ горъ, окаймлявшихъ рѣку Рупунуни; а къ западу шла такая же необозримая савана до Такуту, имѣя границами дальнія горы Зикана и Войкингъ-Эшингъ.

Разбросанныя кругомъ моего жилища хижины представляли всевозможные виды индѣйскихъ построекъ: однѣ изъ нихъ были четыреугольныя, съ глиняными стѣнами или безъ нихъ; другія — круглыя большихъ размѣровъ и съ высокою конической крышею; третьи состояли только изъ коническою пальмовою крыши, непосредственно упиравшейся въ землю. Общее же у нихъ было то, что онѣ не имѣли никакихъ отверстій для оконъ, а только низкій входъ, запиравшійся дверью изъ сплетенныхъ листьевъ маритовой пальмы или просто

Digitized by Google

изъ стволовъ. Понятно, что двери эти не имѣютъ ни замка, ни задвижки; и все таки ни одинъ индѣецъ не позволилъ бы себѣ войти въ хижину, запертую такимъ образомъ.

На другой день послѣ моего прибытія, нѣсколько индѣйцевъ притащили большія вязанки еще неразвернувшихся листьевъ маритовой пальмы, чтобы сдѣлать изъ нихъ стѣны для моей хижины. Для этой цѣли они искусно развертывали молодые пальмовые листья и, съ помощью вьющихся растеній, крѣпко привязывали ихъ къ столбамъ хижины; такимъ образомъ выходила очень плотная стѣна, и даже самый сильный дождь не могъ проникнуть черезъ нее, а только сбѣгалъ внизъ по листьямъ. Болѣе старые листья не годятся для этого, потому что при продолжительной сырой погодѣ быстро сгниваютъ, а при солнечномъ жарѣ съеживаются и ломаются; молодые же, еще не развернувшіеся, листья по своей эластичности и прочности могутъ хорошо противустоять вліянію непогоды.

Въ самой хижинѣ я велѣлъ сдѣлать перегородку изъ пальмовыхъ листьевъ, чтобы уединиться отъ своихъ индѣйскихъ служителей, къ которымъ, особенно по вечерамъ, являлось очень много мальчиковъ что очень меня тяготило. Съ моимъ переѣздомъ въ Таринангъ начался періодъ дождей, предвѣстниками котораго были сильные западные и сѣверо-западные вѣтры, страшная молнія и темно-сѣрыя облака, большею частью застилавшія солнце.

Вмѣстѣ съ дождями начали появляться по вечерамъ сначала въ небольшомъ количествѣ, но съ каждымъ днемъ все больше и больше термиты (Termes morio Fabr. и T decumanus Erichs), которые въ этомъ періодѣ получаютъ на нѣсколько часовъ крылья, чтобы имѣть возможность отпраздновать свою свадьбу въ воздухѣ. Четыре одинаковой величины крыла своею длиною превосходятъ туловище въ два раза и такъ слабо прикрѣплены къ тѣлу, что отпадаютъ не только отъ малѣйшаго прикосновенія, но даже сами собою въ то время, когда термиты, подобно густымъ дождевымъ тучамъ, носятся надъ землею; вслѣдствіе этого они падаютъ на землю массами и дѣлаются добычей людей, многихъ птицъ и ящерицъ.

Въ одно время съ термитами появляются и крылатые самцы и самки большаго муравья Atta cephalotes Fab., которые подобно пер-

Digitized by Google

вымъ получаютъ крылья на такое же короткое время и для той же цѣли.

Появленіе этихъ двухъ насѣкомыхъ привѣтствовалось макучами съ сильной радостью. Всѣ жители селенія съ громкимъ ликованіемъ отправились къ ихъ холмовиднымъ гнѣздамъ, расположеннымъ въ саванѣ или у краевъ оазисовъ. Здѣсь они зажигали большіе огни, и насѣкомыя носились вокругъ нихъ, дѣлая все меньшіе и меньшіе круги, пока не падали наконецъ съ обожженными крыльями на землю, гдѣ шумная толпа собирала ихъ въ тыквы или небольшія корзины. Кромѣ того, женщины и дѣти горящими пальмовыми листьями били по густымъ тучамъ Atta cephalotes и собирали ихъ руками, когда они въ несмѣтномъ количествѣ падали на землю. Они ловили также крылатыхъ насѣкомыхъ, когда тѣ выползали изъ своихъ отверстій, при чемъ пальцы ихъ не мало терпѣли отъ острыхъ клещевидныхъ щупальцевъ, которыми вооружены насѣкомыя. У пойманныхъ тотчасъ отрываютъ голову, а жирное толстое брюхо поджаривается и варится въ соусѣ изъ индѣйскаго перца, и считается у нихъ величайшимъ лакомствомъ.

Тучи муравьевъ и термитовъ виднѣются только въ первые дни дождеваго періода; затѣмъ самки лишаются крыльевъ, удаляются въ землю, чтобы основывать новыя колоніи; самцы же, изнуренные наслажденіями любви, умираютъ.

Изъ жесткокрылыхъ въ первые дни дождеваго періода особенно большими массами встрѣчались нѣкоторые жуки, изъ которыхъ чаще всего попадался красивый Phanaeus Mimas Fab., называемый макучами «бомбоку». Мои собиратели естественнонаучныхъ коллекцій—индѣйскіе мальчики и дѣвочки — приносили мнѣ въ эти дни такое громадное количество «бомбоковъ», что если бы я принималъ ихъ всѣхъ, то долженъ бы былъ израсходовать нѣсколько сотенъ пакетовъ съ булавками, потому что за каждаго насѣкомаго платилъ одну или нѣсколько булавокъ. Подъ конецъ я былъ такъ заваленъ ими, что принужденъ былъ запретить входъ въ хижину всѣмъ, кто являлся съ этими жуками. Кромѣ бомбоковъ довольно часто встрѣчались менѣе красивые Phanaeus Jasius и Hermes; гораздо рѣже попадались боль-

*

Digitized by Google

шіе прекрасно-голубые съ отливами Phanaeus faunus, lancifer и festivus, вооруженные длинными рогами.

Забавенъ былъ способъ, къ которому прибѣгали мои маленькіе смуглые собиратели, для сохраненія пойманныхъ жуковъ: они то навязывали ихъ на нитки въ одинъ рядъ цѣлыми дюжинами, то клали въ пустую бамбуковую палку, то завертывали каждаго въ отдѣльный листъ и завязывали вьющимся растеніемъ. Но особенно было забавно, когда они всѣхъ пойманныхъ жуковъ сажали въ большую тыквенную бутылку, такъ что при вытряхиваніи получался большой живой комъ или длинная цѣпь сцѣпившихся ногами и щупальцами жуковъ, плавающихъ въ особенномъ, не всѣмъ благоухающемъ супѣ. Пока дѣти рѣшали, кому изъ нихъ взяться за непріятное распутываніе, жуковъ, прибѣгалъ мой ручной трубачъ (Trompetenvögel), схватывалъ клювомъ всю кучу и быстро убѣгалъ.

Вообще въ періодъ дождей насѣкомыя начали играть значительную роль въ фаунѣ саванъ. Здѣсь этотъ классъ былъ гораздо богаче видами и отрядами, чѣмъ на берегу. Изъ чешуекрылыхъ особенно часто встрѣчались дневныя и ночныя бабочки, изъ которыхъ я собралъ много новыхъ видовъ, сильно отличавшихся отъ обыкновенныхъ величиною и яркостью красокъ.

Чтобы получить по возможности неиспорченные экземпляры рѣдкихъ видовъ, я началъ разводить ихъ изъ гусеницъ, часть которыхъ собиралъ самъ, а другія доставлялись въ большомъ количествѣ дѣтьми индѣйцевъ; послѣднія, по моему предписанію, всегда приносили съ собой вѣтвь того растенія, на которомъ они находили насѣкомое. Этимъ способомъ я получалъ самыхъ рѣдкихъ бабочекъ, которыхъ, въ особенности ночныхъ, очень трудно доставать. Большая часть гладкихъ гусеницъ тропическихъ сумеречныхъ бабочекъ и обсаженныхъ длинными жгучими волосами гусеницъ шелкопрядовъ живутъ обществами, подобно странствующему шелкопряду; часто сидятъ онѣ длинными рядами въ нѣсколько тысячъ на стволахъ деревьевъ, откуда, тѣсно прижавшись другъ къ другу, подъ командой одной или двухъ, отправляются искать кормъ. Нѣкоторые виды гусеницъ сумеречныхъ бабочекъ индѣйцы поджариваютъ и употребляютъ въ пищу; другіе же виды, какъ напр. волосистыхъ гу-

Digitized by Google

сеницъ шелкопрядовъ, они тоже поджариваютъ и, отправляясь на охоту, трутъ ими въ носу своихъ собакъ, предполагая, что отъ этого улучшается ихъ чутье. Разведеніе гусеницъ стоило мнѣ очень большаго труда: ежедневно я долженъ былъ доставать для нихъ разнообразный и свѣжій кормъ; для болѣе строгаго раздѣленія разныхъ видовъ гусеницъ и куколокъ нужно было имѣть множество ящиковъ, которые я сдѣлалъ самъ, потому что въ этомъ, на 100 миль удаленномъ отъ всякой цивилизаціи, уголкѣ земли, мнѣ приходилось, какъ Робинсону Крузе, исполнять самому всевозможныя ремесленныя работы. За то я былъ вознагражденъ необыкновенно богатой и рѣдкой коллекціею чешуекрылыхъ.

Изъ жесткокрылыхъ встрѣчалось болѣе всего мѣдянокъ и божіихъ коровокъ, которыя жили въ новообработанныхъ плантаціяхъ и на стволахъ упавшихъ деревьевъ. Изъ личинокъ жуковъ, которыя собирались въ то время, когда начинали уже окуколиваться, я тоже получилъ прекрасныхъ, рѣдкихъ жуковъ, между прочимъ исполинскаго въ шесть дюймовъ длины Enoplocerus armillatus и многихъ громадныхъ Macrodontia cervicornis Serv. Послѣдніе попадались очень часто, и своими зубчатыми щупальцами пробуравливали очень толстыя вѣтви. Acrocinus longimanus Illig. Schomb. хотя и встрѣчается здѣсь, но не такъ часто, какъ въ Венецуэлѣ; этотъ большой жукъ никогда не опирается во время бѣга на свои необыкновенно длинныя переднія ноги, но держитъ ихъ растянутыми сбоку и нѣсколько поднятыми. Изъ водяныхъ жуковъ, которые подъ тропиками попадаются гораздо рѣже, чѣмъ въ Европѣ, я нашелъ три вида, принадлежащіе къ двумъ родамъ: Cybister laevigatus, C. latus Aubé и Gyretes discus Erichs.

На образовавшихся отъ дождя лужахъ, изъ полужесткокрылыхъ появилось много Belostoma grandis и B. Stolii Amyot, а въ особенности цикадъ, непріятный раздирающій крикъ и чириканье которыхъ продолжались цѣлый день и во время занятій часто приводили меня въ отчаяніе.

Послѣ первыхъ ежедневныхъ ливней выступилъ на сцену и міръ пресмыкающихся, нѣкоторые члены котораго посѣщали мою хижину; но особенною привязанностью я пользовался у большихъ жабъ (Bufo

Digitized by Google

Agua Daud), которыя дѣлали мнѣ свои визиты по ночамъ, а днемъ прятались въ темныхъ углахъ или подъ ящиками, стоявшими для защиты отъ сырости на деревянныхъ подстановкахъ. Часто выпроваживая въ дверь найденную жабу и прогоняя ее на довольно значительное разстояніе, я былъ увѣренъ, что чрезъ короткое время она снова явится ко мнѣ черезъ ту же дверь. Еще противнѣе были гадкія ящерицы (Hemidactylus Maḃouia Cuv., Platydactylus rapicauda), которыя съ самаго начала періода дождей стали появляться на стѣнахъ и крышѣ моей хижины, издавая громкіе, отвратительные звуки; казалось, имъ доставляло особенное удовольствіе падать на мою висячую постель и своимъ липкимъ, холоднымъ тѣломъ лазить по моему лицу. Стоило только мнѣ зажечь вечеромъ свѣчу, онѣ тотчасъ появлялись вблизи нея и, испуская непріятные звуки, начинали охотиться за собравшимися здѣсь во множествѣ москитами, окрыленными муравьями, наѣздниками и молью, при чемъ онѣ постояно ссорились и кусали другъ друга. Но самыми непріятными гостями были ядовитыя змѣи, въ первые же дни дождливаго времени пробравшіяся въ мою хижину подъ неплотно прилегавшую къ землѣ стѣну изъ пальмовыхъ листьевъ. Одна изъ нихъ была очень ядовитая Bothrops atrox Wagl. (называемая у колонистовъ «лабарія», а у макучи—«сорораима»), довольно обыкновенная во всей Гвіанѣ; другая—еще болѣе опасная гремучая змѣя—Crotalus horridus Daud., 5 футовъ длины, съ 11-ю кольцами на концѣ хвоста. Послѣдняя не встрѣчалась мнѣ ни по берегамъ, ни въ густыхъ лѣсахъ какъ Венецуэлы, такъ и Гвіаны, а водится только въ низкихъ кустарникахъ и оазисахъ саванъ. Она самая опасная изъ всѣхъ ядовитыхъ змѣй Южной Америки и гораздо проворнѣе неподвижныхъ Bothrops'овъ и Lachesis'овъ. Внезапное приближеніе къ ней мгновенно приводитъ ее въ ярость: съ особеннымъ шипѣніемъ, широкораскрытою пастью и страшно оскаленными длинными ядовитыми зубами готовится она однимъ, почти всегда удачнымъ, прыжкомъ броситься на свою жертву, при чемъ хвостъ ея сильно дрожитъ, и нѣжныя, роговидныя гремушки, находящіяся на его концѣ, издаютъ глухой металлическій звонъ, который однако на столько слабъ, что не можетъ предупредить приближающагося человѣка объ угрожающей ему опасности.

Digitized by Google

Прошло нѣсколько недѣль со времени этого посѣщенія. Однажды, во время моего пребыванія въ Сіестѣ, лежа съ сигарою во рту на висячей циновкѣ, я безцѣльно глядѣлъ на потолокъ. Вдругъ между его пальмовыми листьями я замѣтилъ извивающуюся длинную зеленую змѣю, значительная часть которой уже свѣсилась внутрь хижины. Понятно, я тотчасъ вскочилъ, схватилъ стоявшее около меня копье, нѣсколько разъ прокололъ имъ обратившагося въ бѣгство гада, сбросилъ его на землю, гдѣ окончательно добилъ и положилъ въ спиртъ. Но едва успѣлъ я лечь и снова посмотрѣть на потолокъ, какъ на томъ же самомъ мѣстѣ увидѣлъ другую змѣю, съ которой однако справился также счастливо, какъ и съ первой. Змѣи эти принадлежатъ къ одному изъ самыхъ ядовитыхъ видовъ въ Гвіанѣ — Bothrops bilineatus Wagl., достигающему $2^1/_2$ футовъ длины, и бываютъ прекраснаго ярко-зеленаго цвѣта, съ двумя желтыми полосами вдоль спины. Ихъ ядовитые зубы, сравнительно съ длиною тѣла, достигаютъ значительной величины. Водятся онѣ въ лѣсахъ береговой и внутренней Гвіаны, въ саванахъ же встрѣчаются весьма рѣдко. Убитыя мною змѣи приползли къ моей хижинѣ, по всей вѣроятности, изъ лежащаго около Тарипанга кустарника и скрывались въ сухихъ пальмовыхъ листьяхъ ея крыши. Кромѣ того, онѣ хорошо плаваютъ, и я часто встрѣчалъ ихъ переплывающими довольно значительныя рѣки, между прочимъ устье Массаруни, имѣющее $^1/_4$ нѣмецкой мили въ ширину. Можно думать, что любимымъ ихъ мѣстопребываніемъ служатъ крыши, куда, вѣроятно, ихъ привлекаютъ водящіяся тамъ въ изобиліи мыши, за которыми онѣ любятъ охотиться. Въ подтвержденіе этого, кромѣ вышеразсказаннаго, могу привести еще слѣдующій фактъ: во время моего пребыванія въ Массарунскомъ поселеніи, такая же змѣя упала съ гонтовой крыши моей хижины на висячую постель, гдѣ я лежалъ съ книгою въ рукѣ; быстро соскочивъ, я успѣлъ убить оставшуюся на постели змѣю и тѣмъ избавился отъ неминуемой смерти.

Кромѣ того, во время дождей я часто находилъ въ саванахъ, въ особенности на дорожкахъ, покрытыхъ на нѣсколько дюймовъ водою, маленькую ядовитую змѣю, принадлежащую, вѣроятно, къ роду Bothrops; она очень проворно двигалась въ водѣ и даже часто спала подъ ней. Нѣсколько экземпляровъ ея я положилъ въ спиртъ, чтобы

Digitized by Google

послѣ, въ Джорджтоунѣ, подробнѣе ихъ изслѣдовать. Но, къ сожалѣнію, всѣ мои коллекціи, вмѣстѣ съ остальнымъ имуществомъ, сдѣлались добычею пламени во время пожара въ Таринангѣ, уничтожившаго мою хижину. Удивительно, что во время засухи я не видалъ ни одного экземпляра этого вида, между тѣмъ какъ въ то же время довольно часто встрѣчалъ и убивалъ множество змѣй другихъ видовъ. Вообще же въ саванахъ встрѣчается гораздо меньше змѣй, чѣмъ по берегамъ или въ первобытныхъ лѣсахъ. Изъ дѣйствительно ядовитыхъ встрѣчаются только вышеупомянутыя, и то не особенно часто. Изъ такъ называемыхъ ложно-ехидныхъ, ядовитость которыхъ сомнительна, встрѣчаются въ саванахъ: Dipsas Mikanii, Weigelii Fitzpavonina Cuv., leucocephala Schl., punctatissima Schl., но и эти попадаются гораздо чаще въ прибрежныхъ лѣсахъ и плантаціяхъ, чѣмъ во внутреннихъ саванахъ. Онѣ лазятъ очень быстро по деревьямъ и кустамъ, на которыхъ большею частью и живутъ; на землѣ попадаются очень рѣдко, и то только въ свѣтлыхъ, солнечныхъ мѣстахъ лѣса. Изъ неядовитыхъ змѣй: Coronella Merremii Pr. Neuw., Reginae Lin., Cobella Lin., Heterodon guianensis Trosch., Coluber pantherinus Daud, водятся исключительно въ саванахъ; Coluber poecilostoma встрѣчается какъ по берегамъ Гвіаны, такъ и внутри страны. Красивая охроваго цвѣта водяная змѣя Homolopsis angulata Schl., достигающая отъ 3—4 футовъ длины, попадается только въ рѣкахъ саванъ; впрочемъ я уже упоминалъ о ней въ моемъ путешествіи къ Рораимѣ. Четыре вида боа: Boa constrictor Lin., Eunectes murinus Wagl., Xiphosoma hortulanum Wagl., Epicrates cenchris Wagl. хотя встрѣчаются во всей Гвіанѣ, но гораздо чаще по берегамъ и въ лѣсахъ, чѣмъ въ саванахъ.

Густые, сѣрые лѣса, которые тянутся отъ устьевъ вдоль рѣкъ на 100 и 150 миль внутрь страны и занимаютъ обширныя пространства въ ширину, служатъ мѣстопребываніемъ какъ самыхъ ядовитыхъ, такъ и многочисленныхъ, нерѣдко очень большихъ неядовитыхъ змѣй. Путешественникъ долженъ всегда ожидать встрѣчи съ ними, хотя нужно замѣтить, что существовавшіе до сихъ поръ разсказы многихъ путешественниковъ о числѣ и величинѣ этихъ змѣй значи-

Digitized by Google

тельно преувеличены, а иногда даже выдуманы. Сказка о змѣиномъ взглядѣ, очаровывающемъ людей и животныхъ — просто смѣшна.

Этимъ я пока закончу разсказъ о змѣяхъ, чтобы послѣ, при описаніи морскаго берега, снова къ нимъ возвратиться. Кромѣ вышеописанныхъ посѣтителей, въ хижину мою въ періодъ дождей появлялось безчисленное множество другихъ гостей, уступавшихъ первымъ только въ величинѣ, а не въ причиняемыхъ ими непріятностяхъ. Это были: длинныя сороконожки, скорпіоны, тараканы, муравьи и въ особенности москиты, о крайней навязчивости которыхъ можно бы написать объемистый томъ.

Чѣмъ меньше эти мучители, тѣмъ они несноснѣе. Это въ особенности можно сказать о муравьяхъ. Нѣкоторые крошечные виды этихъ послѣднихъ появлялись въ эти дни въ несмѣтномъ количествѣ, нападали на все съѣдобное, даже на мои тщательно укупоренныя коллекціи, не смотря на то, что ящики, въ которыхъ онѣ лежали, были пропитаны креазотомъ и висѣли на обмазанныхъ ртутью проволокахъ, а веревочки, къ которымъ привязывались проволоки, были сильно пропитаны мышьякомъ. Короче, ничто не помогало противъ прожорливости этихъ мучителей, кусавшихся къ тому же очень больно. Если ночью мнѣ случалось вставать съ висячей постели, то мои голыя ноги въ туже секунду покрывались сотнями мелкихъ красныхъ муравьевъ, укушенія которыхъ заставляли меня громко вскрикивать, потому что причиняли такую же боль, какъ горячая искра, упавшая на голое тѣло. Воспоминанія объ этихъ крошечныхъ кровопійцахъ и теперь еще приводятъ меня въ содроганіе.

Укушеніе москита можно назвать пріятнымъ въ сравненіи съ болью, причиняемой муравьями; хотя и отъ такой пріятности я охотно бы отказался. Болѣе всѣхъ посѣтителей занимала меня большая оса (Sphex latro Erichs.), обыкновенно съ громкимъ жужжаніемъ прилетавшая въ мою хижину. Щупальцами и ногами выкапывала она въ землѣ глубокую дыру, ежедневно притаскивала громадныхъ, въ нѣсколько разъ больше, чѣмъ она сама, саранчей (Conocephalus maxillosus Serw.) и съ великимъ трудомъ втискивала ихъ туда. Наполнивъ углубленіе тѣлами саранчи, она клала въ него свои яйца и исчезала, чтобы больше никогда не возвращаться. Въ этомъ состояли всѣ ея

Digitized by Google

заботы о будущей личинкѣ. Часто въ моей хижинѣ находилась цѣлая дюжина такихъ осъ, забавлявшихъ меня своимъ неутомимымъ трудомъ и вознею съ саранчею.

Періодъ дождей въ тропическихъ странахъ, конечно, приноситъ съ собою много непріятнаго и тягостнаго, но все же это лучшее время года, и приближеніе его радовало меня также, какъ радовало наступленіе весны въ Германіи. Сильныя грозы и страшные ливни бываютъ ежедневно въ полдень или въ полночь, но продолжаются только нѣсколько часовъ; небо скоро опять проясняется и, какъ бы обновленная, природа сіяетъ еще большей красотой и свѣжестью. Количество ежедневно выпадавшаго дождя доходило до 3 и 4 дюймовъ; всѣ низкія равнины савантъ покрывались водой и уже въ іюнѣ образовывались обширныя озера тамъ, гдѣ въ сухое время глинистая почва была покрыта роскошными травами. Только холмистыя возвышенности выдвигались, подобно островамъ, изъ новообразовавшихся озеръ, которыя быстро и сильно увеличивались притокомъ воды изъ рѣкъ саваны, значительно выступившихъ изъ своихъ береговъ. Часто при сильномъ ливнѣ, вода потоками врывалась въ мою хижину и затопляла весь полъ, не смотря на то, что хижина моя была окружена глубокимъ рвомъ для стока воды. Больше всего страдали отъ сырости мои коллекціи. Сырость же и рѣдкое появленіе солнца крайне затрудняли сушку растеній, такъ что я едва могъ достигать ея при помощи огня. Для этого я ставилъ на слабый огонь большой, нарочно незапаянный цинковый ящикъ, въ которомъ, между листами пропускной бумаги, находились растенія. Въ Германіи при ботаническихъ экскурсіяхъ употребляется обыкновенно жестяной ящикъ; но я считаю его неудобнымъ, такъ какъ жесть сильно нагрѣвается солнцемъ и растенія при этомъ вянутъ. Вмѣсто него я употреблялъ портфель, наполненный пропускной бумагою, между листьями которой клалъ растенія во время самаго ихъ собиранія, и такимъ образомъ получалъ прекрасные экземпляры для гербарія. Этимъ способомъ можно быстро, легко и хорошо приготовлять для гербаріума растенія, въ особенности съ нѣжными листьями, какъ напр. тайнобрачныя и др. Способъ этотъ можно порекомендовать нѣмецкимъ ботаникамъ: въ Германіи въ жаркіе лѣтніе дни растенія, сохраняемыя

Digitized by Google

въ жестянкахъ, вянутъ также быстро, какъ при тропическихъ жарахъ Южной Америки.

Всѣ возвышенныя мѣста савановъ, не покрытыя водою, заросли великолѣпной зеленью, красотой и свѣжестью не уступавшей сѣверной. Множество лилій и другихъ травянистыхъ растеній съ прелестными цвѣтами красиво разнообразили этотъ обширный зеленый бархатный коверъ. Большія пространства, покрытыя прекрасными голубыми и розовыми цвѣтами: Abobolda Aubletii Kunth, Schultesia stenophylla Mart. и heterophylla Miq., выдвигались подобно роскошнымъ грядамъ, среди нѣжной зелени этого бархатистаго ковра, красоту котораго увеличивали еще болѣе разсѣянные среди него большіе благоухающіе цвѣты Neurocarpum longifolium Mart.. Тамъ же красовались желтые съ черною каймой цвѣты Pavonia speciosa H. B. et Kth., Amasonia erecta съ роскошными красными цвѣтами и желтыми прицвѣтниками, фантастическіе цвѣты орхидныхъ, благоухающіе блестяще-бѣлые трубовидные цвѣты Hippeastrum solandraeflorum Herb., на высокихъ стебелькахъ и наконецъ оранжево-красные колокольчики Amaryllis Belladonna Lin. Изолированно стоящіе кусты мирты покрылись бѣлыми цвѣтами. Сѣро-желтые и розовые цвѣты Hibiscus'a и другихъ мальвовидныхъ начали распускаться; Bowdichia major Mart., пока еще безлистая, блистала великолѣпными ярко-голубыми вѣнчиками своихъ цвѣтовъ; Cassia и виды Palicourea украсились роскошными цвѣтами; Rhopala nitida Rudge наполняла воздухъ благоуханіемъ своихъ цвѣтовъ, похожимъ на запахъ ванили; Rhopala complicata H. B. et Kth. выдвигала свои длинные ярко-желтые цвѣтущіе колосья среди своихъ, причудливо изогнутыхъ листьевъ; низкая съ бархатистыми листьями Byrsonima verbascifolia Rich. спускала къ землѣ свои длинныя золотистыя гроздь цвѣтовъ, а искривленная Curatella americana Lin. искупала пріятнымъ благоуханіемъ некрасивость своихъ бѣловато-зеленыхъ цвѣточныхъ зонтиковъ.

По берегамъ новообразовавшихся озеръ широкой полосою тянулись нѣжные бѣлые цвѣты Alismae cordifolium Lin., Sagittaria guianensis H. B. et Kunth и Limnanthemum Humboldtianum Griseb., перемѣшанные съ желтыми цвѣтами Hydrocleis Plumerii L. C. Rich. и Jussiaea sedoides Humb. и съ выдающимися надъ поверхностью воды

Digitized by Google

лазуревыми вѣнчиками Heteranthera reniformis Ruiz et Pav. и Eichhornia azurea Kunth.—Съ появленіемъ разнообразной растительности индѣйцы находили новый предметъ для лакомства—гусеницъ изъ семейства листовертокъ. Гусеницы эти свертываютъ широкіе травяные листья въ трубочку и, оставаясь въ нихъ, превращаются въ скоромъ времени въ куколокъ. Дѣти индѣйцевъ собирали по цѣлымъ днямъ гусеницъ и куколокъ, лакомились ими сами, и приносили также своимъ родителямъ, которые цѣлыми горстями набивали ихъ себѣ въ ротъ. Они и мнѣ предлагали это пріятное кушанье, но я, къ сожалѣнію, не въ состояніи былъ его употреблять, и потому долженъ былъ отказаться.

Первое время въ Таринангѣ прошло для меня совершенно незамѣтно въ заботахъ о своемъ устройствѣ и осмотрѣ окрестностей. Но потомъ я началъ скучать, тѣмъ болѣе, что не могъ предпринимать далекихъ поѣздокъ по саванамъ, покрытымъ водою. Ежедневно вечеромъ на открытомъ мѣстѣ передъ моею хижиною собирались индѣйцы и я, на сколько это мнѣ удавалось, старался съ ними бесѣдовать. Женщины скоро замѣтили, что я очень люблю маленькихъ дѣтей и стали постоянно приносить ихъ съ собой. Дѣти ихъ имѣли ужасный видъ: они были совершенно голы, ноги ихъ окрашены въ красный цвѣтъ, а лобъ и щеки разрисованы ярко-красной краской. При видѣ моей бороды дѣти въ первое время поднимали ужасный крикъ, но я, подаривъ имъ стеклянныхъ бусъ, скоро ихъ успокоилъ. Случалось, что вмѣстѣ съ дѣтьми я ласкалъ ихъ взрослыхъ сестеръ и матерей, которыя не выказывали при этомъ ни малѣйшаго жеманства или недоступности. Нужно однакожъ сознаться, что имъ нельзя отказать въ нѣкоторой благопристойности, хотя онѣ и ходятъ почти совсѣмъ голыя. Находившіеся при этомъ мужчины искренно радовались и смѣялись, когда я любезничалъ и шутилъ съ ихъ женами, въ особенности съ красивыми и съ молодыми дѣвушками, хотя это у нихъ и не принято. Впрочемъ надо замѣтить, что эти же мужчины никогда не допустили бы болѣе интимнаго отношенія къ ихъ женамъ, да и послѣднія никогда не согласились бы на это, отчасти изъ рабскаго страха передъ мужьями, а отчасти изъ благопристойности и малой склонности индіянокъ вообще къ физической любви.

Digitized by Google

II

ВЪ ГОРАХЪ КАНУКУ.

Пасмурная дождливая погода задержала меня въ Таринангѣ только до конца мая и, не смотря на то, что Пашико и другіе макучи серьезно меня отговаривали, я рѣшился, во что бы то ни стало, отправиться къ близь лежащимъ Канукускимъ горамъ, которыя, во всей своей красѣ и величіи, были видны изъ моей хижины.

Утро 27 мая оказалось очень удобнымъ для дальней поѣздки: дождя нельзя было ожидать, хотя небо и было покрыто небольшими сѣрыми облаками, умѣрявшими солнечный жаръ. Я передалъ начальнику свое желаніе имѣть нѣсколькихъ спутниковъ: носильщиковъ, охотниковъ и т. п., сложилъ всѣ необходимыя вещи и въ десять часовъ стоялъ уже готовый у дверей хижины съ тремя молодыми слугами-индѣйцами, ожидая нанятыхъ мнѣ Пашико людей. Скоро они пришли, а съ ними и мой охотникъ, Вей-торрэ, и его жена, за спиною у которой въ маленькой циновкѣ лежалъ грудной ребенокъ, нѣсколькихъ дней. Индѣйцевъ всѣхъ пришло 10 человѣкъ, и между ними, къ моей величайшей радости, Пашико, въ шляпѣ съ широкими полями.

Оставивъ за собою небольшую возвышенность, на которой находится Таринангъ, мы вступили въ низколежащую савану, гдѣ должны были бродить по водѣ, въ футъ глубиною, а иногда доходившей и до колѣнъ, что очень затрудняло наше путешествіе. Здѣсь-то увидѣлъ я въ первый разъ вышеназванныхъ ядовитыхъ змѣй, спокойно лежащихъ на покрытыхъ водой дорожкахъ. При моемъ приближеніи онѣ, съ быстротою молодаго угря, прятались въ находившуюся подъ водою траву. Однако въ теченіе этого дня я успѣлъ убить трехъ изъ нихъ. На тѣхъ же самыхъ дорожкахъ я находилъ много мертвыхъ рыбъ, обглоданныхъ до костей, которыя вѣроятно были занесены сюда разливомъ рѣкъ и подохли въ глубокой, сильно нагрѣтой солнцемъ водѣ. Въ ихъ выглоданныхъ глазныхъ впадинахъ я находилъ много разъ водяныхъ жуковъ (Cybister latus) 9 или 10 линій длины и

Digitized by Google

6 линій ширины, усердно занимавшихся приготовленіемъ рыбьихъ скелетовъ.

Вскорѣ мы вступили въ лѣсъ изъ итовыхъ пальмъ, болотистая почва котораго, не только теперь, но даже въ сухое время года бывала почти непроходима. Я долженъ былъ воспользоваться всѣми наличными средствами, даже самыми рискованными, чтобы перейти въ бродъ это страшное и притомъ очень широкое болото, красно-бурая вода котораго часто доходила мнѣ до горла; и я еще долженъ былъ радоваться, что толстый слой ила не лишалъ меня совершенно возможности двигаться.

Наконецъ мы вышли снова на плоскую возвышенность, усѣянную *Curatella* и *Rhopala*; чтобы пройти ее мы употребили цѣлый часъ, и за это время платье мое и бѣлье успѣли опять высохнуть, хотя отъ болотистой воды они получили красно-бурый цвѣтъ. Передъ входомъ въ слѣдующую наводненную савану, мы должны были еще пройти одинъ изъ прекрасныхъ лѣсовъ Пирарской саваны, главная прелесть которыхъ зависитъ отъ различныхъ видовъ пальмъ, растущихъ тамъ то отдѣльно, то большими группами. Своеобразный видъ этихъ оазисовъ зависитъ не только отъ итовыхъ пальмъ (Mauritia flexuosa Lin.), но также и отъ *іавайле* (Astrocaryum Tucuma Mart.) и *маринъ* (Maximiliana regia Mart.). *Пальма іавайле*, растущая по краямъ оазисовъ, придаетъ имъ особенно красивый видъ своей длинной, густой, вѣерообразной верхушкою, колеблющейся при малѣйшемъ вѣтеркѣ; великолѣпная свѣжая зелень ея мелкой вершины, бѣлый, колючій, посреди болѣе толстый стволъ, и еще не распустившіеся темнокоричневые стебельки цвѣтовъ, поднятые къ верху, составляютъ рѣзкую противоположность со всею окружающей ихъ растительностью, среди которой, во время дождей, появляются лиственныя деревья, изъ которыхъ образуются лѣски саванъ. Дивнымъ украшеніемъ природы являются молодыя пальмы іавайле: строго-симметрично расположены ихъ вѣерообразныя верхушки, элегантны формы ихъ стройныхъ стволовъ, граціозны покоющіеся на высокихъ черешкахъ, вѣеромъ расположенные, листья, которые идутъ отъ корня до верхушки въ видѣ прекрасной спирали, блистающей яркой

Digitized by Google

зеленью. Въ этотъ періодъ своего развитія симметричностью и красотою онѣ превосходятъ всѣ другіе виды пальмъ.

Величественная *марипа* можетъ украсить даже самыя ничтожныя группы деревьевъ необыкновенною красотою и величиною своихъ вѣерообразныхъ листьевъ. Можно себѣ представить, насколько же цѣлыя группы ея должны украшать тѣ рощи, гдѣ, кромѣ нихъ, находятся еще и другія прекрасныя пальмы, исполинскія ураніи и множество прекрасныхъ цвѣтовъ!

Но и эти лѣса, какъ и многія красоты на землѣ, прекрасны только съ внѣшней стороны. Внутри же ихъ каждый шагъ путешественника затрудняется множествомъ вредныхъ пресмыкающихся и несносныхъ насѣкомыхъ, тернистой почвою, густо усѣянной колючими *Bromeliaceae*, множествомъ пальмъ съ громадными шипами на листьяхъ и стволахъ и безчисленнымъ множествомъ густопереплетенныхъ вьющихся растеній. Индѣйцы рѣдко пролагаютъ свои дорожки черезъ эти лѣса,— обыкновенно они стараются ихъ миновать, дѣлая для этого иногда большіе обходы.

Миновавъ лѣсъ, мы вышли опять къ низко-лежащей саванѣ. Замкнутая двумя плоскими возвышенностями, она образовала здѣсь углубленіе въ видѣ оврага, по которому протекалъ узенькій ручей. Пройти этотъ послѣдній было теперь очень трудно, такъ какъ, вслѣдствіе разлива, онъ наполнялъ собою оврагъ, и, отъ сильнаго притока воды, теченіе его было очень быстро.

Къ счастью, Пашико зналъ, гдѣ находилось самое мелкое мѣсто и могъ его мнѣ указать, такъ что я, по горло въ водѣ, дѣлая страшныя усилія, счастливо перебрался на другую сторону. Индѣйцы же,—въ томъ числѣ и женщина, лѣвой рукой придерживавшая надъ водою груднаго ребенка, — переправились вплавь. Переправившись черезъ ручей, мы вступили опять на плоскую возвышенность, подобную вышеописанной, и въ теченіе часа достигли деревни макучей — Паріокои, состоящей изъ четырехъ большихъ хижинъ, гдѣ мы и рѣшились отдохнуть и провести остатокъ дня.

Жившіе тамъ индѣйцы поражали меня своимъ ростомъ и тучностью: ничего подобнаго не встрѣчалъ я до сихъ поръ среди ихъ племени. Они походили на господствовавшій здѣсь прежде родъ го-

Digitized by Google

нолулу. При этомъ они отличались необыкновеннымъ гостепріимствомъ, что вообще у индѣйцевъ, по отношенію къ бѣлымъ, встрѣчается очень рѣдко; меня тотчасъ пригласили въ большую, чистую хижину для гостей, принесли туда закуску изъ мяса майпури подъ соусомъ изъ стручковаго перца, свѣжаго касадоваго хлѣба и множество тыквенныхъ бутылокъ, наполненныхъ пайвари; послѣднее несказанно обрадовало моихъ провожатыхъ. Красивая, но слишкомъ высокая и тучная хозяйская дочь, замѣтивъ, что пайвари не особенно мнѣ нравится, тотчасъ побѣжала и принесла полную тыквенную бутылку, отлила изъ нея немного въ чашку и поднесла мнѣ.

Это былъ перебродившій сокъ сахарнаго тростника. Убѣдившись, что сокъ этотъ выжимается посредствомъ машины, я взялъ себѣ значительную порцію. Вкусъ его очень хорошъ, пріятно прохлаждаетъ, утоляетъ жажду и къ тому же еще очень питателенъ.

Узнать, какимъ образомъ выжимается сокъ, было далеко не лишнею предосторожностью; въ Рораимо я напился такого соку и только послѣ узналъ, какимъ образомъ онъ добывается: индіянки жуютъ куски тростника и набирающійся при этомъ сокъ выплевываютъ въ чашки, откуда переливаютъ въ тыквенныя бутылки и предлагаютъ для питья. Этотъ примитивный способъ добыванія сока былъ мнѣ совсѣмъ не по душѣ.

Macrocercus Aracanga Lin., попугай саванъ, встрѣчается, должно быть, въ этой мѣстности очень часто; въ каждой хижинѣ я видалъ по нѣсколько прирученныхъ, ярко-красныхъ или золотисто-зеленыхъ попугаевъ. Попугай этотъ водится во внутренней Гвіанѣ, особенно въ саванахъ, гдѣ держится большихъ лѣсовъ, тянущихся вдоль рѣкъ, и свиваетъ гнѣзда въ пустыхъ деревьяхъ. Онъ причиняетъ значительный вредъ маисовымъ плантаціямъ, вслѣдствіе чего индѣйцы ревностно за нимъ охотятся. Его прекрасными перьями они убираютъ себѣ голову и шею во время танцевъ, а также дѣлаютъ изъ нихъ бородки для своихъ стрѣлъ. Это единственный попугай, могущій хотя немного выучиться говорить; другіе же гвіанскіе виды, какъ Macrocercus Ararauna, M. Macao, M. militaris Lin., совершенно не могутъ этому выучиться. Мясо молодыхъ попугаевъ очень вкусно, а изъ старыхъ приготовляютъ хорошій супъ.

Digitized by Google

Ночью, во время нашего пребыванія въ Паріокои, случился сильный ливень; вся окрестность покрылась на нѣсколько дюймовъ водой; вода ворвалась также въ хижину и подмочила всѣ мои тюки, лежавшіе на землѣ. Индѣйцы очень всполошились, бродили по водѣ, стараясь перенести мои вещи на сухое мѣсто и не дать окончательно погаснуть огню, горѣвшему подъ висячими циновками. Кромѣ того многочисленные москиты не давали мнѣ спать, и я провелъ отвратительную ночь. Къ счастью, утромъ опять все прояснилось.

Рано утромъ оставилъ я съ своими спутниками «поселеніе гигантовъ» (the giants settlement), какъ я его назвалъ, и мы бодро направились къ югу къ Канукускимъ горамъ, массы которыхъ рисовались передъ нами въ голубой дали. Около часа шли мы по довольно возвышенной саванѣ, изрѣдка усѣянной одинокими курателами, но довольно глубокій оврагъ, наполненный водою, остановилъ насъ. Однако чрезъ него было гораздо легче пройти, чѣмъ черезъ вчерашній оврагъ:— теченіе было медленнѣе и вода доходила только до груди; индѣйскіе же мальчики должны были пуститься вплавь. Переправившись, мы опять попали въ довольно возвышенную савану и черезъ полчаса дошли до макучискаго селенія Напши, жители котораго уже совсѣмъ не отличались гостепріимствомъ паріокскихъ великановъ. Высокаго роста и не дурная собою дѣвушка, съ которою я позволилъ себѣ невинную шутку, встрѣтила меня такъ недружелюбно и съ такимъ злымъ лицомъ, что я охотно отказался отъ дальнѣйшаго разговора съ нею; завязавшіяся было при этомъ сношенія съ индѣйцами, по поводу покупки у нихъ живыхъ животныхъ и другихъ предметовъ, я тотчасъ прервалъ, приказавъ моимъ людямъ отправляться немедленно впередъ. Судя по выраженію лицъ негостепріимныхъ жителей, не предложившихъ моимъ спутникамъ даже пайвари, можно было заключить, что они крайне недовольны такимъ рѣшеніемъ, потому что, вслѣдствіе этого имъ, приходилось отказаться отъ надежды получить отъ меня подарки и выменять нужные для нихъ товары.

Я всегда считалъ, что самое лучшее средство противъ гордости и притязательности индѣйцевъ — платить имъ тою же монетою, т. е., обращаться съ ними невнимательно и пренебрежительно; этимъ я всегда достигалъ наилучшихъ результатовъ. Понятно, что мое высоко-

Digitized by Google

мѣрное поведеніе не должно было доходить до грубости, чего индѣйцы никогда не переносятъ; она приводитъ ихъ только въ ярость, между тѣмъ какъ твердое, гордое обращеніе дѣлаетъ ихъ даже послушными и робкими.

Жители Наппи, повидимому, были очень изумлены моимъ обращеніемъ; они долго слѣдили за моимъ караваномъ, пока онъ не скрылся за пригоркомъ. Мы были теперь въ двухъ миляхъ отъ рѣки Наппи; на всемъ этомъ пространствѣ разстилалась низкая, совершенно ровная савана, фута на два покрытая водою. Все это разстояніе мы должны были перейти въ бродъ, и это утомительное путешествіе затруднялось еще узкими, тонкими дорожками, по которымъ ноги постоянно скользили.

Большое число водяныхъ птицъ собралось на широкой болотистой саванѣ, гдѣ онѣ гонялись за рыбою, занесенной сюда во множествѣ разлившейся рѣкой. Это были преимущественно громадныя американскіе аисты (Mycteria americana), важно расхаживавшіе по роскошной, влажной зелени; ихъ блестящія бѣлыя перья виднѣлись намъ еще издали. При нашемъ приближеніи они поднялись съ громкимъ крикомъ и полетѣли на вершины высокихъ береговыхъ деревьевъ. Мой охотникъ, которому я приказалъ застрѣлить одного изъ этихъ исполинскихъ аистовъ, началъ къ нимъ подкрадываться съ обычной индѣйской ловкостью; мы же остановились, чтобы наблюдать издали, чѣмъ кончится эта охота; черезъ нѣсколько времени мы потеряли изъ виду охотника. Я каждую минуту ожидалъ выстрѣла; вдругъ я увидѣлъ, что всѣ исполинскія птицы поднялись и полетѣли надъ верхушками лѣса, а изъ-за кустарника выглядывало смуглое лицо моего охотника, который поджидалъ нашего приближенія. Пугливыя птицы замѣтили его прежде, чѣмъ онъ успѣлъ къ нимъ подкрасться. Даже искусному индѣйцу рѣдко удается обмануть ихъ бдительность. Ихъ можно стрѣлять только ночью, когда онѣ собираются на отмеляхъ большихъ саванскихъ рѣкъ и безваботно ловятъ рыбу.

Рѣка Наппи, въ сухое время почти совершенно высыхающая, произвела теперь страшныя разрушенія. Начинаясь у самой высокой вершины канукскихъ горъ, Наппи-Эппингъ, она, отъ частыхъ и сильныхъ ливней, достигла рѣдкой высоты, наводнила лежащую по

Digitized by Google

обоимъ ея берегамъ савану и, увлекая за собою деревья и кусты, съ шумомъ протекала по долинѣ. Я сильно сомнѣвался, возможно ли намъ переправиться. Громадное бревно, упавшее черезъ ручей, служило въ сухое время вмѣсто моста; но теперь оно находилось на нѣсколько футовъ подъ водой, и переправляться по немъ было бы сумасшествіемъ, тѣмъ болѣе, что мутная темно-красная вода скрывала его даже отъ самаго внимательнаго глаза и въ то же время дѣлала на столько скользкимъ, что человѣческая нога не могла на немъ твердо держаться. Но индѣйцы нашлись и здѣсь. Четверо изъ нихъ поплыли на другой берегъ, котораго и достигли довольно счастливо, хотя и были отнесены теченіемъ на довольно значительное разстояніе. Тамъ они срубили два не очень толстыхъ хлопчатника (Bombax glabosum Aubl.), очистили отъ вѣтвей стволы, связали ихъ вьющимися растеніями, бросили въ рѣку и поплыли, держась за нихъ лѣвою рукою. Такимъ образомъ они притащили ихъ къ тому берегу, гдѣ я стоялъ, хотя быстрымъ теченіемъ были отнесены отъ меня довольно далеко; чтобы подойти къ тому мѣсту, гдѣ они остановились, мы должны были, не разбирая дороги, идти въ бродъ; впрочемъ для меня это не имѣло особаго значенія, такъ какъ я и безъ того уже весь промокъ.

Ухватившись, по совѣту индѣйцевъ, обѣими руками за необыкновенно легкіе стволы, я былъ перевезенъ на тотъ берегъ четырьмя пловцами, которыхъ у каждаго изъ концевъ ствола находилось по двое. Затѣмъ они возвратились во второй разъ, чтобы перевести оставшуюся женщину съ ребенкомъ; остальные переправились вплавь, держа надъ головою свои тюки.

Наша рисковянная переправа свершилась вполнѣ благополучно, хотя быстрымъ теченіемъ мы были занесены далеко внизъ.

Лѣсъ, въ который мы теперь вступили, былъ покрытъ на футъ водой. Путешествіе по немъ было крайне затруднительно для индѣйцевъ, такъ какъ въ немъ было множество колючихъ пальмъ (Astrocaryum Murumuru Mart.), вѣерообразно расположенные листья которыхъ были снабжены длинными шипами и сильно царапали голое тѣло индѣйцевъ.

Наконецъ, къ счастью моихъ спутниковъ, мы вышли снова въ от-

*

Digitized by Google

крытую савану. Въ теченіе двухъ томительныхъ часовъ принуждены мы были то бродить по колѣно въ водѣ, то идти по землѣ, усѣянной острыми кремнями, отъ которыхъ наши ноги покрылись ранами, пока наконецъ достигли поселенія макучей, Манеима.

Великолѣпныя канукускія горы представились намъ во всей своей красѣ и величіи. Вдоль всей цѣпи горъ, до самой ихъ вершины, тянулись густые лѣса, только кое-гдѣ прерываемые мрачными гигантскими, то округленными, то острыми утесами, то отвѣсными скалами гранита. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ находились на нихъ цѣлые пласты слюды, которая съ ослѣпительнымъ блескомъ отражала солнечные лучи по самымъ разнообразнымъ направленіямъ. Подъ 3° 22' сѣв. ш. Рупунуни пробивается черезъ лѣсистыя Канукускія или Конокон-скія горы, которыя на 30 англ. миль тянутся живописными, волнистыми линіями; мѣстами среди нихъ выдвигаются надъ лѣсомъ колоссальныя, обнаженныя части горъ, поднимающіяся къ небу живописными вершинами. До 2° 50' сѣв. ш. рѣка, протекая между громадными горами, образуетъ цѣлый рядъ грохочущихъ водопадовъ. Среди этихъ горъ особенно выдается своими дикими гранитными утесами и скалами — Бурукутуау-гари, Макапарина и Аварре-теки. Горы Маниціенда образуютъ юго восточные отроги, а Тарукапару, достигающая 2,000 ф.,— южный пунктъ горъ. Вообще же южные отроги не представляютъ цѣлой цѣпи горъ, а идутъ отдѣльными горами, раздѣленными саванами. Въ западной цѣпи гора, которая лежитъ прямо передъ вышеназваннымъ поселеніемъ Манеима, находятся самыя высокія вершины (въ 3,000—3,500 футъ вышины)— горы Наппи-эпингъ и Курассава, украшенныя замѣчательными зубцами. Послѣдняя, подобно исполинскому цилиндру, поднимающаяся надъ темнымъ лѣсомъ, была совершенно обнажена, исключая верхушки, покрытой густою растительностью. Къ этимъ горамъ присоединяются на западѣ еще другія высокія вершины канукускихъ горъ: Иквари, Цанаи, Иламикипангъ, Кваривака, Пазимонгъ Якори-вуи-бури, Кумукуму, служащій водораздѣльной линіею между Рупунуни и Такуту, и достигающій 2,000 футовъ вышины Курутавуібури, которою замыкается южная цѣпь Кунукускихъ горъ.

Гора Иломикипангъ, достигающая 2,500 ф., особенно славится у

Digitized by Google

всѣхъ макучискихъ индѣйцевъ: на его лѣсистыхъ скатахъ находятся всѣ растенія, необходимыя для приготовленія яда курари, Важнѣйшій матеріалъ для этого яда доставляютъ слѣдующіе три вида: Strychnos toxifera Rob. Schomb., S. cogens Benth, и S. Schomburgkiana Kl.

Обитали Мапеима встрѣтили насъ также дружелюбно, какъ и вчерашніе гиганты; они принесли намъ, къ великой радости индѣйцевъ, всякой ѣды и пайвари; но изъ всѣхъ этихъ лакомствъ я выбралъ себѣ только кусокъ маисоваго хлѣба. Помѣстились мы въ хижинѣ для гостей. Растянувшись очень удобно на висячей постели, я наслаждался великолѣпной перспективой громадной саваны; дальній фонъ образовали горы Мокаяги, а переднюю часть—самыя высокія вершины Канукускихъ горъ. Къ вечеру возвратился съ охоты одинъ изъ живущихъ здѣсь макучей; между его добычей находилось много прекрасныхъ каменныхъ пѣтушковъ (Rupicola crocea Lin., часто встрѣчающихся въ Кунукускихъ горахъ, особенно на Иламикипангѣ) и великолѣпный Threnoedus militaris Cab., называемый макучами «warara-tarika». Эта великолѣпная пурпуро-красная съ темно-коричневыми перьями птица появляется въ Британской Гвіанѣ (собственно въ Кунукускихъ горахъ) только какъ перелетная отъ конца мая до конца іюля; въ это же время рупикола спускается съ вершины Кунукускихъ горъ, къ лѣсистымъ подошвамъ, вѣроятно, ради поспѣвающихъ къ тому времени разныхъ любимыхъ ею плодовъ. Охотникъ продалъ мнѣ очень охотно убитыхъ духовою трубкою птицъ, съ которыхъ онъ такъ хорошо умѣлъ снимать шкуру. Онъ обѣщалъ мнѣ отправиться на другой день снова на охоту и принести ихъ еще больше.

Женщины этого селенія принесли мнѣ для продажи такое множество плодовъ, что я не зналъ куда и дѣвать ихъ; между тѣмъ я принужденъ былъ купить все принесенное: иначе я долженъ бы былъ отказаться отъ всякихъ услугъ съ ихъ стороны. Почва, на которой находились плантаціи жителей Мапеима, должна быть очень плодородна; я не могъ надивиться на исполинскую величину банановъ, одна кисть которыхъ вѣсила до 80 фунтовъ, или на ананасы, вѣсившіе отъ 2 до 8 фунтовъ каждый. Между прочимъ, я нашелъ здѣсь

Digitized by Google

очень вкусные маленькіе, въ палецъ длиною пизанговые плоды; они встрѣчаются только въ этой мѣстности и составляютъ разновидность Musa chinensis Sweet., которая достигаетъ только 4 футовой вышины.

Ночь прошла для насъ весьма непріятно: милліоны москитовъ терзали насъ; сильная буря, страшные раскаты грома, раздававшіеся въ близь лежащихъ горахъ, ужасный ливень и вѣтеръ, врывавшійся со всѣхъ сторонъ въ нашу хижину, не дали намъ сомкнуть глазъ ни на минуту. Утромъ слѣдующаго дня опять прояснилось. Вставши, я былъ пораженъ видомъ двухъ новыхъ озеръ, за ночь образовавшихся вблизи селенія. Вчера на ихъ мѣстѣ было только два маленькихъ пруда, но отъ сильнаго ночнаго ливня и значительно выступившей изъ своихъ береговъ рѣки Муку-муку, притокъ воды къ нимъ былъ такъ великъ, что они обратились въ настоящія озера. Вокругъ нихъ собралось множество водяныхъ птицъ, между которыми было больше всего цаплей и исполинскихъ аистовъ.

Этотъ день я назначилъ на поѣздку къ Кунукускимъ горамъ, которую и предпринялъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ маненгискихъ жителей.

Прошедши савану, большая часть которой была покрыта водою, мы вступили въ густой первобытный лѣсъ, лежащій у подошвы Кунукускихъ горъ прямо, безъ всякихъ предгорій, поднимающихся надъ саваной. Въ этомъ лѣсу, идущемъ вдоль берега Муку-Муку, находились плантаціи жителей Манеима. Я былъ пораженъ громадной величиной растеній, производимыхъ здѣшней почвою, которая состояла изъ ила, песку и черновема. Высота сахарнаго тростника доходила до 18 и 20 футовъ, а банановыхъ растеній (Musa sapientum Lin.) до 40 и 45 футовъ, при поперечномъ разрѣзѣ въ 14 и 16 дюймовъ.

Продолжая свой путь по узкимъ сухимъ дорожкамъ, я услышалъ страшные необыкновенные звуки, издаваемые водящейся здѣсь птицей колокольчикомъ (Chasmarhynchus carunculatus Temm.). Звуки эти раздавались съ самыхъ высокихъ верхушекъ лѣса. Наконецъ мы пришли къ рѣкѣ, которая, не смотря на ночной дождь, возвратилась уже опять въ свои высокіе берега. Рѣку я прошелъ по громадному, поперегъ нея лежащему, бревну. На другомъ берегу стояла низкая

Digitized by Google

хижина, въ которой жила вдова-индіанка съ двумя дочерьми—красавицами. При моемъ приближеніи онѣ поспѣшили угостить меня громадными плодами, изъ которыхъ особенно хороши были ананасы, а моимъ спутникамъ поднесли пайвари.

Я упросилъ этихъ женщинъ сопровождать меня, и вмѣстѣ съ ними отправился сперва на ихъ плантацію, гдѣ растительность была также роскошна, какъ и на вышеописанной. Особенно красиво росли кассады (Manihot utilissima Pohl.), достигавшіе рѣдкой вышины 9—10 футовъ, и фараонова смоква (Caricu papaya L.), стволъ которой сильно развѣтвляется, а на каждой вѣтви виситъ множество дынеподобныхъ плодовъ. Дѣвушки проворно лазили по крутой возвышенности, съ природной граціею извиваясь между частыми кустарниками, между тѣмъ какъ я съ большимъ трудомъ едва поспѣвалъ за ними. Горный лѣсъ вполнѣ выказывалъ здѣсь изумительное разнообразіе и дивную роскошь растительности первобытныхъ лѣсовъ: исполинскіе, страннаго вида стволы; толстыя, многократно извивающіяся, иногда колючія, вьющіяся растенія; высокіе копывики съ слегка-опереннымъ колеблющимися листочными вѣничками; пальмы съ высокими ходулями (Iriartea ventricosa Mart.), усѣянными шипами (Bactris macracontha Mort.), или колючія тростниковыя пальмы (Desmoncus setosus Mart.), которыя, подобно ост-индскимъ аирновиднымъ, поднимаясь по деревьямъ своими длинными (отъ 80 до 100 футовъ) вьющимися стеблями, образуютъ непроходимые кустарники. Уранія и другіе Scitamineae съ исполинскими листьями, орхидные, висящіе громадными кучами на стволахъ и вѣтвяхъ деревьевъ: все это оживлялось разнообразнѣйшими вредными и не вредными животными. Изъ вредныхъ самыя главныя были: — змѣи, скорпіоны, сороконожки, отвратительные пауки, легіоны муравьевъ и разрушители вѣковыхъ исполинскихъ лѣсовъ—крошечные термиты.

Я долженъ еще упомянуть о встрѣчавшемся здѣсь довольно часто Brosimum Aubletii Poepp. Endl.,—это высокое стройное дерево дѣвственныхъ лѣсовъ, сердцевина котораго считается лучшимъ мебельнымъ матеріаломъ въ Гвіанѣ за ея превосходный темно-красный съ темными пятнами цвѣтъ, удивительную прочность и способность полироваться. Темныя пятна, находящіяся въ его сердцевинѣ, по-

Digitized by Google

хожи на буквы, за что колонисты и называли его «Lettewood» (Буквенное дерево) или Snake-wood (Змѣиное дерево); индѣйцы—Папра, а бразильцы Mora pinima.

Сопровождавшія меня дѣвушки обратили мое вниманіе еще на одно дерево, мапеима (Mespilodaphne pretiosa Nàb E.), именемъ котораго и названо поселеніе. Его ароматическая кора имѣетъ запахъ корицы и содержитъ эфирное масло. Отваромъ этой коры индѣйцы лечатъ дизентерію, поносъ и тому подобныя болѣзни. Даже листья этого дерева, если ихъ потереть, издаютъ запахъ корицы.

Послѣ утомительнаго часоваго пути, мы пришли къ ровному мѣсту на которомъ стояла развалившаяся хижина, густо заросшая пасленовыми и другими колючими негодными травами. Все это мѣсто, поросшее высокими кустами Cecropia, Hibiscus, молодыхъ игнистыхъ пальмъ, роскошно разросшихся Pteris и Gleichenia, высокихъ Solaneae, перевитыхъ колючими Smilacea, носило слѣды бывшей здѣсь прежде плантаціи. Дѣвушки сообщили мнѣ, что обитатели хижины давно уже умерли; теперь же новая, не представляющая интереса, растительность завладѣла прежде обитаемымъ мѣстомъ, защищая его своими шипами и иглами новаго вторженія. Безъ всякаго сожалѣнія, я прорубилъ себѣ своимъ топоромъ дорогу до хижины и съ любопытствомъ заглянулъ въ нее черезъ полуразвалившуюся пальмовую крышу, но тотчасъ же отскочилъ назадъ, потому что цѣлый рой летучихъ мышей, перепуганныхъ моимъ шумнымъ приближеніемъ, полетѣлъ мнѣ прямо въ лицо. Облетѣвъ хижину нѣсколько разъ, онѣ снова возвратились въ свое теплое прибѣжище, гдѣ я уже не думалъ больше ихъ безпокоить.

Отсюда мы пришли къ широкому горному ручью, рукаву Муку-Муку, и, направившись вверхъ по его берегу, вступили въ скалистую мѣстность.

Громадныя сѣрыя гранитныя скалы были разсѣяны между великолѣпными группами деревьевъ или поднимались надъ берегомъ ручья въ самыхъ оригинальныхъ формахъ, большею частью съ сплющенными верхушками. По холмистымъ скатамъ тянулись небольшія красивыя площадки, покрытыя прекрасными травами и папоротникомъ. Все это напоминало нѣсколько природу европейскихъ Альпъ.

Digitized by Google

Мои провожатые постоянно поднимали съ земли множество сухихъ желтыхъ листьевъ и тщательно прятали ихъ въ свои корзинки. Я узналъ отъ нихъ, что это были листья Bignonia Chica H. B. et Kth., древянистаго вьющагося растенія, длинные усики котораго, украшенные великолѣпными фіолетовыми цвѣтами, вьются по деревьямъ дѣвственныхъ лѣсовъ. Вымачивая высушенные листья, индѣйцы получаютъ великолѣпный пурпурово-красный осадокъ извѣстной краски Chica. Они смѣшиваютъ его съ благовонной смолой гуйявы (Icica heptaphylla Aubl.) и, подъ названіемъ «караверу», употребляютъ для разрисовки своихъ лицъ.

Послѣ утомительнаго двухчасоваго карабканья по скаламъ и частыхъ переправъ черезъ горные ручьи, большинство которыхъ образуетъ шумные водопады, я достигъ наконецъ болѣе ровнаго мѣста, гдѣ ручей образуетъ большой естественный бассейнъ, замкнутый со всѣхъ сторонъ скалами; въ его чистой глубокой водѣ видно было множество играющихъ рыбъ. Вся окрестность была удивительно живописна; прекрасные папоротники, броменіи и ятрышниковые роскошно разрослись на небольшомъ скалистомъ, отчасти черноземномъ пространствѣ; а подъ всѣмъ этимъ поднималась живописная скала Напши-эттигенъ съ ея отвѣсными гранитными стѣнами. Индѣйцы порѣшили остаться здѣсь на время, конечно, не ради красоты этихъ горъ — въ ней они ничего не смыслили, но ради находившихся въ бассейнѣ рыбъ, которыми они надѣялись утолить свой голодъ. При помощи удочекъ и стрѣлъ въ коротное время они наловили массу рыбъ и, насадивъ ихъ на палки, стали поджаривать на разведенномъ для этой цѣли огнѣ. Всѣ пойманныя рыбы принадлежали къ одному и тому же виду — Erythrinus unitaeniatus Spix, который встрѣчается обыкновенно въ южныхъ ручьяхъ и болотахъ Кунукускихъ горъ, но во время дождей рыбы эти заносятся въ наводненную савану. Длина ихъ отъ 8 до 10 дюймовъ, мясо очень вкусно и составляетъ главную пищу индѣйцевъ, особенно во время дождей. Макучи отравляютъ воду и такимъ образомъ ловятъ до тысячи этихъ рыбъ за разъ; они коптятъ ихъ на сдѣланныхъ изъ палокъ рѣшеткахъ, чтобы онѣ дольше могли сохраняться.

Мы пробыли два часа у бассейна, въ окрестностяхъ котораго я

Digitized by Google

нашелъ много новыхъ, интересныхъ растеній, въ особенности папоротниковъ, и затѣмъ отправились въ обратный путь.

Когда мы вернулись въ хижину молодыхъ дѣвушекъ, послѣднія предложили мнѣ взять у нихъ прирученную обезьяну, бурую сапажу (Cebus apella Erxl.). Я съ удовольствіемъ принялъ ихъ подарокъ и одарилъ ихъ нѣсколькими нитками разноцвѣтныхъ бусъ, а за то, что онѣ провожали меня, я отблагодарилъ ихъ нѣсколькими сердечными поцалуями. Видъ обезьянъ, къ которому принадлежала подаренная мнѣ, встрѣчается очень часто и притомъ стадами въ нѣсколько сотъ штукъ въ Кунукускихъ горахъ, не рѣдко вмѣстѣ съ Cebus capucinus Erxl. Съ величайшимъ проворствомъ прыгаютъ онѣ на высокія верхушки деревьевъ, тщательно ищутъ насѣкомыхъ на листьяхъ и корѣ и удивительно ловко ловятъ даже летающихъ жуковъ и бабочекъ. Присутствіе обезьянъ узнается по странному шуму вѣтвей, но треску, производимому ими при движеніи между вьющимися растеніями; но болѣе всего выдаетъ ихъ чириканье, похожее на птичье, и свистъ, а также большіе могучіе прыжки, къ которымъ онѣ прибѣгаютъ, лишь только почувствуютъ, что убѣжище ихъ открыто. Сдѣланный по нимъ выстрѣлъ вызываетъ у цѣлой стаи какой-то своеобразный крикъ; на минуту остаются онѣ сидѣть, какъ бы пригвожденныя, смотрятъ внизъ на преслѣдователя, повторяютъ свой крикъ еще болѣе пронзительно, и только послѣ этого обращаются въ поспѣшное бѣгство, дѣлая удвоенные прыжки. Индѣйцы убиваютъ этихъ лукавыхъ звѣрей при помощи большой хитрости. Изъ длинныхъ духовыхъ трубокъ они стрѣляютъ по нимъ отравленными стрѣлами съ рѣдкимъ искусствомъ безъ всякаго шума, и такимъ образомъ могутъ убить одну за другой многихъ изъ нихъ. Чтобы поймать живыми молодыхъ обезьянъ, индѣйцы употребляютъ два способа: или стрѣляютъ по нимъ тупыми стрѣлами, такъ что только оглушаютъ ихъ, или убиваютъ матерей, носящихъ на спинѣ дѣтенышей.

Приручить этихъ обезьянъ можно только, пока онѣ молоды; такія прирученныя обезьяны встрѣчаются весьма часто у индѣйцевъ; взрослыя же никогда не приручаются и въ неволѣ всегда дики и злы. Но и прирученныя въ молодости дѣлаются подъ старость злобными и необыкновенно сварливыми, при чемъ и шкура ихъ дѣлается длин-

Digitized by Google

новолосою и чернобурою; отъ этого онѣ становятся мохнатыми и похожими на медвѣдей, такъ что въ это время ихъ можно принять за совсѣмъ другой видъ обезьянъ. Въ Кунукускихъ горахъ часто встрѣчаются еще слѣдующія обезьяны: Рыжій ревунъ или алаутъ (Mycetes seniculus Kuhl.), тамарены (Midas rufimanus), воайти (Geoffr. Ateles paniscus geoffr.) и Crysathrix sciureus Kaup. Послѣднія, называемыя макучами «кабуши», а береговыми индѣйцами «саковинки», встрѣчаются чаще всего въ прибрежныхъ гвіанскихъ лѣсахъ, особенно въ кустарникахъ изъ Avicennien, но попадаются также большими стадами въ Кунукускихъ горахъ. Съ невѣроятной ловкостью перебрасываются онѣ, раскачиваясь съ вѣтви на вѣтвь, и всюду ищутъ жуковъ, гусеницъ и въ особенности пауковъ. При сильномъ возбужденіи или во время бѣгства обезьяны эти издаютъ жалобный крикъ. Насколько на свободѣ онѣ живы, весело перепрыгиваютъ съ вѣтви на вѣтвь, часто гоняясь другъ за другомъ съ шаловливою рѣзвостью, настолько же тихи и почти печальны дѣлаются онѣ въ неволѣ, которую вообще не выносятъ долго. Хотя я много разъ имѣлъ этихъ миловидныхъ обезьянъ и ухаживалъ за ними самымъ тщательнымъ образомъ, но не могъ достигнуть, чтобы онѣ жили больше нѣсколькихъ мѣсяцевъ. У нихъ необыкновенно нѣжный организмъ, и отъ малѣйшаго измѣненія въ температурѣ или въ привычномъ образѣ жизни онѣ начинаютъ быстро хирѣть и умираютъ. Самая миловидная изъ нихъ—маленькая шелковистая обезьяна —(Midas rufimanus geoffr.) встрѣчается гораздо рѣже остальныхъ какъ стадами, такъ и въ лѣсахъ Кунукускихъ горъ. У нея черная, блестящая, шелковистая шерсть и ржаво-краснаго цвѣта ножки; величиною она съ большую крысу; съ изумительною ловкостью прыгаетъ по верхушкамъ деревьевъ, издавая при этомъ писк и щебетанье; охотно посѣщаетъ лежащія около дѣвственныхъ лѣсовъ плантаціи, чтобы лакомиться спѣлыми плодами пизанговъ и банановъ; организмъ у нея не менѣе нѣженъ, чѣмъ у вышеописанной.

Часто у меня бывали прирученныя пары этого вида; но ихъ нѣжный голосъ можно было услышать только во время ссоръ, что впрочемъ случалось при кормленіи, такъ какъ каждая старалась отнять пищу у другой. Вообще онѣ представляли прекрасный обра-

Digitized by Google

зецъ супружеской любви, достигавшей у нихъ своей кульминаціонной точки каждый разъ послѣ ѣды; онѣ всегда сидѣли вмѣстѣ и помогали другъ другу въ отыскиваніи блохъ. Кромѣ зрѣлыхъ банановъ и пизанговъ, онѣ ѣли пауковъ, таракановъ, личинки жуковъ и тому подобныхъ насѣкомыхъ. Но въ особенности онѣ любили маленькихъ ящерицъ, которыхъ съ жадностью вырывали другъ у друга, не только изъ рукъ, но и изо рта.

Въ Манеиму я возвратился только къ вечеру, и нашелъ уже тамъ макуча, котораго утромъ послалъ на охоту. Онъ возвратился съ богатой добычей — множествомъ птицъ; болѣе всего было: каменныхъ пѣтушковъ (Rupicola crocea Lin.), тукановъ (Ramphastus vitellinus ill.), и двѣ Threnoedus militaris. Чтобы лучше приготовить и сберечь чучела, я рѣшился остаться здѣсь еще на день, намѣреваясь употребить его для ботанической экскурсіи.

Во время моего отсутствія жители колоніи построили на небольшихъ новообразовавшихся озерахъ плотныя овальныя бесѣдки, выдававшіяся на 5 футовъ надъ поверхностью воды, и оттуда изъ духовыхъ ружей и винтовокъ стрѣляли въ водяныхъ птицъ, громадныя стаи которыхъ то бродили по водѣ, ловя рыбъ, то прогуливались по берегу.

Меня очень забавляли нѣсколько тукановъ (Ramphastus Foco Gm.), принадлежавшихъ одному семейству макучей. Они жили на свободѣ, цѣлый день проводили въ лѣсу и только къ вечеру появлялись въ селеніи; ночевали они на крышѣ своихъ хозяевъ и утромъ, получивъ кормъ, улетали опять въ лѣсъ.

Этотъ большой перцеѣдъ встрѣчается только въ саванахъ, живя какъ цѣлыми обществами, такъ и парами. Въ дикомъ состояніи онъ необыкновенно пугливъ, но прирученный дѣлается въ высшей степени довѣрчивъ. Позже въ Таринангѣ, я держалъ у себя много прирученныхъ R. Toco, а также два другихъ, встрѣчающихся въ саванахъ вида, которые по образу жизни нисколько отъ него не отличаются. Гдѣ бы они ни увидали другаго животнаго, занятаго ѣдою, тотчасъ приближаются къ нему, съ замѣчательной быстротой подпрыгивая и стуча длиннымъ клювомъ, и отнимаютъ кормъ; даже и съ собакой продѣлываютъ они подобныя штуки. Очень забавно было

Digitized by Google

смотрѣть, какъ собака, пораженная внезапно появившимся передъ ея глазами громаднымъ клювомъ дерзкаго грабителя, печально смотрѣла на быстро удалявшагося съ добычей вора; иногда только поднимала она лай для своей защиты, но въ отвѣтъ на него птица всегда угощала ее нѣсколькими довольно сильными ударами клюва, которые заставляли несчастную собаку быстро обращаться въ бѣгство, поджавши хвостъ. Сильно дрались они между собою изъ-за брошенныхъ имъ банановъ или пизанговъ; но меня они тотчасъ слушались. Ловко ловили они брошенную имъ пищу; но за то съ кормомъ, лежащимъ на землѣ, они не такъ-то легко могли справиться: сперва подхватывали его концомъ безобразнаго клюва и, бросая вверхъ, подставляли свое широко раскрытое горло; при этомъ они всегда сильно давились, прежде чѣмъ успѣвали проглотить большіе куски банана. Часто своимъ смѣлымъ и наглымъ воровствомъ дѣлались они мнѣ противны, и только легкими ударами тростника могъ я держать ихъ въ повиновеніи.

Пугаломъ для всѣхъ домашнихъ животныхъ былъ одинъ большой прирученный туванъ (котораго макучи называли «гуравуи»); даже властолюбивый трубачъ подчинялся его безобразному клюву, острый приплюснутый конецъ котораго часто давалъ ему себя чувствовать. Его также боялись куры, которыхъ онъ безпощадно преслѣдовалъ; въ его присутствіи онѣ не успѣвали проглотить ни одного куска, и при его приближеніи поспѣшно убѣгали. Онъ убилъ многихъ изъ моихъ маленькихъ прирученныхъ попугаевъ (Psittacula passerina Kuhl), а также много только что вылупившихся цыплятъ, и вообще оказался рѣшительнымъ врагомъ всѣхъ небольшихъ птицъ.

Передъ дождемъ всѣ перцеѣды издаютъ рѣзкій, прерывающійся крикъ (звукъ этотъ жители Венецуэлы передаютъ словомъ «Dios-te-de», а индѣйцы—«pia-po-co»), при чемъ поднимаютъ кверху голову и быстро машутъ длиннымъ хвостомъ. Въ неволѣ они довольствуются всякой пищей; но любятъ болѣе всего зрѣлые бананы; R. Toco ѣстъ очень охотно плоды испанскаго перечнаго дерева (Capsicum), которые онъ усердно воруетъ въ индѣйскихъ плантаціяхъ.

Индѣйцы саванъ убиваютъ ихъ массами, напр. часто встрѣчающихся R. vitellinus сотнями за разъ, чтобы изъ ихъ шкуръ дѣлать

Digitized by Google

себѣ оригинальное украшеніе; цѣлый пукъ ихъ, связанный шнуромъ, виситъ у нихъ за плечами. Кромѣ того, послѣ попугаевъ, это самая любимая птица индѣйцевъ. Въ каждомъ поселеніи можно встрѣтить прирученныхъ перцеѣдовъ, бѣгающихъ на свободѣ.

По забавности съ нимъ можно сравнить другую любимую птицу индѣйцевъ—трубача вида агами (Psophia crepitans Lin.), называемаго макучами «якаминъ», а прибрежными индѣйцами—«варракаба». Онъ обитаетъ въ дѣвственныхъ лѣсахъ, окаймляющихъ большія гвіанскія рѣки, какъ Эссекибо, Демерара, Бербисъ и Коронтинъ, гдѣ встрѣчается стаями въ нѣсколько сотъ штукъ. Подобно всѣмъ куринымъ (Gallinacei), бѣгаетъ онъ цѣлые дни по землѣ, отыскивая плоды и личинки; ночи же проводитъ на деревьяхъ.

Во время стоянокъ на берегахъ большихъ рѣкъ, мы часто слыхали въ сумеркахъ страшные, громкіе и ворчливые звуки, раздававшіеся изъ сосѣдняго мрачнаго первобытнаго лѣса, въ которомъ цѣлыми стаями обитали эти птицы. При этомъ я посылалъ обыкновенно индѣйцевъ застрѣлить нѣсколько штукъ изъ нихъ для ужина, такъ какъ мясо ихъ очень вкусно. Въ Таринангѣ у меня постоянно водилось много такихъ птицъ; онѣ были совершенно ручныя, бѣгали на свободѣ и держали куръ и собакъ въ полномъ подчиненіи. Встрѣтившись съ этими животными или видя у нихъ какой-нибудь кормъ, онѣ тотчасъ, растопыривъ крылья и глухо ворча, бросались на нихъ и прогоняли сильными ударами своего остраго клюва. Онѣ крали всѣ попадавшіеся имъ блестящіе предметы, напр. иголки, мѣдные гвозди, пуговицы и т. п. Какъ только я показывался имъ, онѣ тотчасъ подбѣгали ко мнѣ съ громкимъ ворчаніемъ, наклоняли голову и туловище къ землѣ, ожидая, чтобы я ихъ погладилъ или почесалъ имъ голову, и были крайне недовольны, если я не дѣлалъ этого; каждому, проходившему мимо моего жилища, онѣ бѣгали на встрѣчу и преслѣдовали съ самыми смѣшными тѣлодвиженіями, пока онъ не удалялся. Но самыя курьезныя сцены происходили, когда онѣ присутствовали при кормленіи Бѣлоголоваго соки (Pithecia leucocephala Geoffr) — рѣдкой и крайне флегматичной обезьяны, которую макучи называютъ «лариги»: изъ спѣлыхъ банановъ, бывшихъ въ рукахъ обезьяны, онѣ выклевывали большіе куски, послѣд-

Digitized by Google

няя же только издавала при этомъ жалобные крики, нисколько не думая защищаться. Иногда обезьяна придумывала всевозможные способы для спасенія бананові отъ прожорливой птицы, закрывала ихъ даже своимъ тѣломъ, но ничто не помогало,—трубачъ всегда завладѣвалъ ими. Если же добываніе банановъ уже слишкомъ затруднялось, трубачъ начиналъ сильно бить обезьяну своимъ клювомъ и скоро побѣждалъ ее; ей оставалось только смиренно держать предъ грабителемъ бананъ, пока тотъ совсѣмъ не пожиралъ его.

У манеимскихъ жителей я купилъ всѣхъ рѣдкихъ живыхъ птицъ и много другихъ интересныхъ предметовъ, намѣреваясь, при возвращеніи въ Таринангъ, взять все это съ собой. Мнѣ хотѣлось также купить у нихъ нѣсколько небольшихъ тыквъ, наполненныхъ ядомъ курари, но индѣйцы запросили за нихъ слишкомъ дорого (за каждую тыкву—сѣверо-американскій топоръ цѣною въ 2 доллара). Поэтому я рѣшилъ купить этотъ знаменитый ядъ на самомъ мѣстѣ его приготовленія—въ ближайшей деревнѣ, у горы Иламикипангъ, надѣясь, что тамъ онъ будетъ дешевле.

Рано утромъ, на четвертый день моего пребыванія въ Манеиме, я отправился съ моими макучами въ ближайшую деревню Арраву. Рѣдко случалось мнѣ путешествовать по такой гадкой дорогѣ: она шла то по затопленнымъ болотамъ, то по глубокимъ рвамъ, то по наполненнымъ водой оврагамъ; индѣйцы должны были пустить въ ходъ все свое умѣнье и ловкость, чтобы преодолѣть всѣ эти препятствія. По внѣшнему виду я представлялъ при этомъ много сходнаго съ женой Лота при гибели Содома и Гомора, только вмѣсто соляного столба я превратился въ грязный.

Недалеко отъ горы, на которой стояла деревня, находилась такой неизмѣримой глубины топь, что все, встрѣчавшееся мнѣ до сихъ поръ въ этомъ родѣ, не могло съ нею сравняться. Перейти ее въ бродъ или вплавь—нельзя было и думать. Ничего другаго не осталось, какъ набросать въ нее столько итовыхъ пальмъ, чтобы по ихъ стволамъ перебраться на другой берегъ. Этимъ способомъ удалось намъ благополучно перебраться черезъ топь.

Передъ селеніемъ индѣйцы, насколько было возможно, очистили свое тѣло отъ грязи, чего невозможно было сдѣлать съ моимъ

Digitized by Google

платьемъ. Затѣмъ мы съ большимъ трудомъ вскарабкались на возвышенность и вскорѣ подошли къ большой, четыреугольной хижинѣ начальника селенія, ожидавшаго насъ внутри хижины, по принятому у индѣйцевъ обычаю. Онъ лежалъ на висячей циновкѣ, покуривая *сигну* (сигару, обернутую листомъ изъ коры Lecythis ollaria Lin.) и обернувшись къ намъ спиной.

Мы всѣ стояли у стѣнъ хижины, а Пашико подошелъ къ висячей циновкѣ начальника и началъ обычное привѣтствіе классическими словами: «я пришелъ»; на это увѣдомленіе начальникъ, не оборачиваясь къ говорившему, отвѣтилъ не менѣе поэтически: «хорошо, такъ ты пришелъ»? Въ отвѣтъ на это Пашико, съ рѣдкимъ у индѣйцевъ краснорѣчіемъ и правдивостью, отвѣчалъ лаконически, но тѣмъ выразительнѣе: «да, я здѣсь»!

По повелительному знаку начальника, одна изъ находившихся тутъ женщинъ принесла для Пашико черепашій щитъ, вмѣсто стула, и лаконически пригласила его сѣсть. Однако, слѣдуя индѣйской модѣ, онъ не сѣлъ, а началъ говорить рѣчь, которая продолжалась около четверти часа и трактовала о нашемъ путешествіи очень подробно и утомительно. Во все это время онъ ни на кого не смотрѣлъ, устремляя глаза то на крышу, то въ уголъ хижины,—это тоже требовалось обычаемъ.

Лишь только онъ окончилъ, лежавшій на циновкѣ началъ свою отвѣтную рѣчь, которая тянулась не меньше предъидущей и чуть не вывела меня изъ терпѣнія.

Съ послѣднимъ словомъ своей рѣчи онъ приподнялся на висячей циновкѣ и началъ осматривать уже сѣвшаго Пашико, а также меня и моихъ проводниковъ. Женщины же въ это время принесли горшки съ рыбой и мясомъ, вареннымъ въ соусѣ изъ испанскаго перцу, свѣжіе пирожки изъ маніока и много тыквъ, наполненныхъ пайвари. Уставивъ все это на землѣ, устланной циновкой, онѣ пригласили насъ отвѣдать всего безъ церемоніи.

Мои проводники не заставили себя долго просить и тотчасъ подсѣли къ горшкамъ, и въ короткое время совершенно ихъ опорожнили.

Въ селеніи не было отдѣльной хижины для гостей, и мы должны

Digitized by Google

были размѣститься по различнымъ хижинамъ. Я съ тремя молодыми слугами помѣстился въ просторной хижинѣ одной молодой четы.

Изъ Манеимы — мѣста нашей послѣдней стоянки, — мы вышли рано утромъ, и хотя она отстоитъ отъ Арравы на 2 часа ходьбы, мы попали въ послѣднюю только вечеромъ вслѣдствіе множества препятствій, встрѣченныхъ нами на пути. Въ этотъ день я не занялся уже никакимъ дѣломъ, только перемѣнилъ платье, съѣлъ кусокъ касадоваго хлѣба, нѣсколько банановъ и пизанговъ, а затѣмъ бросился на висячую циновку и тотчасъ же заснулъ.

На слѣдующее утро, при моемъ пробужденіи, я услыхалъ сильный шумъ отъ падавшаго на крышу дождя, который продолжался, какъ мнѣ сообщили, цѣлую ночь. Эта причина заставила меня отказаться въ этотъ день отъ выхода на свѣжій воздухъ.

Предо мной поднимались Кунувускія горы, казавшіяся изъ-за окружавшаго ихъ дождеваго тумана крайне громадными, даже чуть ли не похожими на исполинскія горныя цѣпи Гималаевъ или Кордильеровъ. Многочисленные съ шумомъ и трескомъ ниспадавшіе горные потоки, съ дикимъ шумомъ прорывавшіеся черезъ громадныя скалы и горы, производили адскую музыку. Всѣ низкія мѣста плоской возвышенности, на которой стояло селеніе, обратились въ озера съ темнокоричневой, илистой водой. Изъ живыхъ существъ видно было только нѣсколько арара и амарискихъ попугаевъ, которые, сидя съ распростертыми крыльями на крышахъ, громкими криками радостно привѣтствовали появленіе дождя.

Ненастная погода продолжалась цѣлый день и къ вечеру еще ухудшилась — дождь превратился въ настоящій ливень. Отъ сильнаго дождя всѣ окрестности были затоплены, такъ что индіанки только съ большимъ трудомъ могли добраться до далекихъ плантацій, чтобы достать маніоковыхъ корней для печенья хлѣба Дома у нихъ почти не было никакихъ другихъ съѣстныхъ припасовъ, развѣ немного копченой рыбы, да нѣсколько банановъ и пизанговъ. Поэтому мы питались очень скверно, почти однимъ маніоковымъ хлѣбомъ.

Жизнь въ четырехъ стѣнахъ, на которую я былъ обреченъ ненастной погодой, представляла для меня очень мало интереснаго. Моло-

Digitized by Google

дой супругъ, казалось, очень любилъ свою жену; нисколько не смущаясь моимъ присутствіемъ, оказывалъ ей всякаго рода ласки, хотя не выходилъ при этомъ изъ предѣловъ пристойности. У нихъ была уже маленькая дѣвочка, къ которой мать была страстно привязана. Вообще—это выдающаяся черта у всѣхъ индіанокъ: онѣ привязаны къ своимъ дѣтямъ, какъ обезьяны, и отъ самаго рожденія до возмужалости не отпускаютъ ихъ отъ себя ни на шагъ.

Жена его цѣлые дни проводила за пряденіемъ хлопчатой бумаги на очень удобномъ веретенѣ, которымъ владѣла съ рѣдкимъ искусствомъ. Приготовленная такимъ образомъ бумажная пряжа на томъ же веретенѣ сильно скручивается, какъ при сученіи нитокъ, отчего выходитъ гораздо крѣпче спряденной на самопрялкѣ и по своей прочности особенно хороша для приготовленія циновокъ, изъ которыхъ дѣлаются койки. Этой послѣдней работою занимался теперь супругъ, но она подвигалась медленно, такъ какъ должна была производиться однѣми руками. Бумажная ткань, необходимая для приготовленія койки, наматывается справа на лѣво на большую, тщательно сколоченную изъ бревенъ раму, а черезъ заготовленныя такимъ образомъ продольныя нити на крестъ лежащія продѣваются прямо рукою. Такая работа крайне скучна и утомительна, поэтому индѣйцы совершаютъ ее съ перерывами въ нѣсколько дней, а иногда и недѣль, такъ что заготовленіе одной койки занимаетъ у нихъ цѣлые мѣсяцы. Такъ было и съ нашимъ молодымъ супругомъ; любовь постоянно отрывала его отъ работы для болѣе пріятныхъ шутокъ съ женою.

Такая же ненастная погода продолжалась и на слѣдующій день и превратила для меня это мѣсто въ настоящую темницу. Безъ всякаго занятія, безъ книгъ, предоставленный только обществу индѣйцевъ, съ которыми я очень мало могъ бесѣдовать по недостаточному знанію ихъ языка,—я чувствовалъ себя въ высшей степени скверно и не могъ ничего лучшаго придумать, какъ лежать цѣлые дни въ своей койкѣ и курить трубку—незавидная доля!

Даже мои индѣйцы соскучились въ чужомъ мѣстѣ; имѣвшійся здѣсь небольшой запасъ пайвари былъ уже весь выпитъ, новый же нельзя было приготовлять по недостатку касадоваго хлѣба; охота и уженіе рыбъ были также невозможны, и вскорѣ имъ почти нечего

Digitized by Google

было ѣсть. Съ завистью смотрѣли они на мои горшки, наполненные супомъ изъ курицы, и каждый разъ, какъ я садился за столъ, очень косо на меня посматривали. Должно быть часто проклинали они свой предразсудокъ — не ѣсть куринаго мяса, однако на мое предложеніе принять участіе въ трапезѣ они отвѣчали отказомъ, вѣроятно стыдясь другъ друга. Въ послѣднемъ я скоро убѣдился, успѣвши очень легко совратить Пашино: тихонько я далъ ему полкурицы, и онъ, не смотря на сильный дождь, отправился за хижину, чтобы съѣсть ее тамъ незамѣтно отъ другихъ.

Теперь нечего было и думать о поѣздкѣ къ мѣсту приготовленія курари — селенію Курата-Кіу, лежащему у горы Иламикипангъ. Дорога туда шла черезъ низкія, затопленныя саваны, а обширныя болота и глубокіе ручьи дѣлали ее совершенно непроходимой. Никто изъ индѣйцевъ не рѣшался отправиться въ это мѣсто, хотя оно отстояло отъ Арравы только на 4 часа ходьбы: они утверждали, что рѣшительно невозможно пробраться туда. И такъ, я принужденъ былъ отказаться какъ отъ этой поѣздки, такъ и отъ намѣренія добыть побольше курари. Я началъ придумывать, какъ бы скорѣе возвратиться въ Таринангъ. Оказалось, что и это было невозможно при такой ужасной погодѣ, и мнѣ пришлось провести въ Аррав ѣ еще много скучныхъ и тоскливыхъ дней.

Подражая старому простодушному Ною, я ежедневно высылалъ изъ своего плачевнаго ковчега въ сторону Малинемы индѣйца, вмѣсто голубя, чтобы узнать, въ какомъ положеніи находятся затопленныя саваны и итовыя болота; но тотъ постоянно приносилъ вмѣсто масличной вѣтки печальный стереотипный отвѣтъ: дорога все еще непроходима. По истеченіи скучнѣйшей недѣли погода начала поправляться, прекратился дождь, показалось солнце и вода на саванѣ значительно убыла, такъ что черезъ нѣсколько дней мнѣ было возможно отправиться обратно въ Таринангъ, что я и совершилъ благополучно въ теченіе трехъ дней. По возвращеніи въ Таринангъ я рѣшился впередъ не предпринимать въ дождливое время такихъ дальнихъ походовъ; они сопряжены съ большими затрудненіями, а польза, извлекаемая изъ нихъ для естественнонаучныхъ коллекцій, крайне ничтожна. Даже собранные уже экземпляры обыкновенно портятся или те-

*

Digitized by Google

ривать свой цвѣтъ и свѣжесть, такъ какъ во время пути нѣтъ возможности ни хорошо приготовлять ихъ, ни высушивать, ни продохранять отъ сырости.

Дожди продолжались еще до конца августа, но въ средине этого мѣсяца падали рѣже; иногда по нѣсколько дней ихъ совсѣмъ не бывало, а къ концу мѣсяца вода уже начала значительно убывать. Съ началомъ сентября кончилась тропическая зима — во многихъ отношеніяхъ лучшее время года тропическихъ странъ. Опять засіяло надъ саванами безоблачное, ясное, темноголубое небо, а прохладный восточный вѣтеръ развѣвалъ вредныя испаренія, которыя начали оброзовываться послѣ дожденаго періода изъ громадныхъ массъ стоячихъ водъ.

Вся природа представлялась теперь въ полной и роскошной красотѣ; лежавшій предо мной обширный пейзажъ сіялъ такой красотой, что самая могучая кисть могла бы ее передать только въ блѣдныхъ краскахъ, а самая богатая фантазія едва могла бы себѣ ее представить. Предо мной разстилался прекраснѣйшій и роскошнѣйшій лугъ, на которомъ нѣжнозеленая трава, колеблемая утреннимъ вѣтеркомъ, волыхалась безконечными мягкими волнами, а издали разсѣянныя одинокія группы пальмъ казались кораблями, качающимися на необозримомъ озерѣ. Ни одинъ пунктъ не выдавался надъ другимъ; весь необозримый ландшафтъ буквально плылъ передъ моими глазами, качаясь и волнуясь, подобно зеркальной поверхности моря, колеблемой легкимъ восточнымъ вѣтеркомъ.

Къ югу равнина переходила вдругъ въ горы, которыя, поднимаясь чрезвычайно высоко, представляли очень живописный видъ; къ западу же безбрежная савана терялась въ неясныхъ, туманныхъ краскахъ далекаго горизонта.

Однажды съ солнечнымъ восходомъ, я вышелъ изъ моей хижины, чтобы насладиться свѣжимъ утреннимъ воздухомъ и великолѣпными видами. Вскорѣ мои наблюденія были прерваны громкими, частыми криками, раздававшимися все ближе и ближе. Я увидѣлъ вдали множество индѣйскихъ мальчиковъ, бѣжавшихъ къ хижинамъ селенія и гнавшихъ предъ собой довольно большое животное, которое изъ всѣхъ силъ старалось скорѣе ускакать, чѣмъ убѣжать отъ

Digitized by Google

своихъ преслѣдователей. Какъ только мальчишки достигли деревни, къ нимъ присоединилось все мужское населеніе, и, съ безпрерывными криками «тамануа, тамануа» всѣ они принялись гнать сильно-испуганнаго звѣря прямо къ моей хижинѣ. По длинному хоботообразному рылу и прямому, длинному и пушистому хвосту я узналъ въ немъ муравьѣда (Myrmecophaga jubata Lin.; «тамануа» у макучей). Чтобы лишить звѣря возможности убѣжать изъ деревни въ открытую савану, я поспѣшилъ на встрѣчу этой дикой толпѣ, къ которой пристало еще множество индѣйцевъ съ собаками. Звѣря, бѣжавшаго легкой рысью, догнать было довольно легко; вся трудность состояла въ томъ, чтобы завладѣть сильнымъ животнымъ, обладавшимъ огромными острыми когтями. Лишь только къ нему приближался какой-нибудь индѣецъ, онъ тотчасъ садился, крѣпко упирался въ землю лѣвой передней ногой, а правой такъ сильно билъ преслѣдователя, что каждый удачный ударъ твердыхъ длинныхъ когтей причинялъ ужасную рану. Мнѣ нѣсколько разъ удалось схватить его за конецъ длиннаго хвоста, но тогда онъ мгновенно перемѣнялъ положеніе. Если же аттака велась съ разныхъ сторонъ, онъ бросался на спину и наносилъ тяжеловѣсные удары обѣими передними лапами, издавая при этомъ гнѣвное, злобное фырканье. Къ этому еще часто присоединялся страшный вой собакъ, нападенія которыхъ онъ отражалъ очень рѣшительно и при томъ самымъ чувствительнымъ для нихъ образомъ: если онъ успѣвалъ схватить какую-нибудь изъ нихъ, то крѣпко сжималъ ее въ переднихъ лапахъ и—ничто уже не могло спасти несчастную отъ смертельнаго объятія.

Уже больше получаса продолжалась эта травля, а мы, охотники, не успѣли еще завладѣть звѣремъ: нѣсколько разъ мы настигали его, но каждый разъ онъ храбро защищался вышеописаннымъ образомъ и снова убѣгалъ. Желая поймать его живымъ, я только съ величайшимъ трудомъ могъ убѣдить индѣйцевъ, чтобы они не убили звѣря камнями или палками. Наконецъ, непривычное бѣганіе, палочные удары индѣйцевъ и нападенія собакъ взяли свое—звѣрь сталъ уставать, сильно пыхтѣлъ и рысь его становилась все медленнѣе. Когда напуганный муравьѣдъ убѣдился въ невозможности бѣгства, онъ спокойно сѣлъ на заднія лапы и, принявъ опять свою внушитель-

Digitized by Google

ную позу, отгонялъ всякаго приближающагося индѣйца сильными ударами переднихъ ногъ. На этотъ разъ онъ однако былъ побѣжденъ хитростью нападавшихъ: въ то время какъ спереди одни отвлекали его вниманіе, другіе подкрались сзади и дубинами начали наносить ему по небольшой рѣдковолосой головѣ такіе сильные удары, что бѣдный, уже истомленный, звѣрь совершенно былъ оглушенъ и упалъ на землю.

Тогда нѣсколько индѣйцевъ тотчасъ набросились на него и сильно прижали къ землѣ, другіе завладѣли опасными передними лапами и, вытянувъ ихъ во всю длину, тоже прижали къ землѣ, такъ что животное еле могло пошевелиться.

Между тѣмъ я быстро побѣжалъ въ хижину за толстыми длинными веревками, крѣпко скрутилъ ими ноги животнаго и привязалъ его къ дереву, стоявшему около моего жилища.

Оказалось, что это была самка значительной величины: длина ея (со включеніемъ хвоста длиною въ 2 ф. 8 дюймовъ) доходила до 7 ф., а окружность до 2 футовъ 10 дюймовъ; круглый, шиловидный языкъ былъ длиною въ $^1/_2$ фута.

Предполагая, что звѣрь пока достаточно охраненъ, я послалъ мальчишекъ въ лѣсъ за нѣсколькими большими гнѣздами термитовъ для его корма. Впрочемъ, больше я тутъ имѣлъ въ виду — избавить совершенно измученное животное отъ палочныхъ ударовъ и другихъ мученій. Взрослые макучи разошлись по домамъ, а я отправился въ свою хижину.

Черезъ часъ моя работа была прервана громкими криками «тамануа». Выбѣжавъ изъ хижины, я увидѣлъ муравьѣда, улепетывавшаго полной рысью отъ преслѣдовавшей его толпы мальчишекъ; придя въ себя, онъ собрался съ силами и разорвалъ веревки.

На этотъ разъ я и поспѣшившіе ко мнѣ индѣйцы гораздо скорѣе догнали его, легче овладѣли и такъ скрутили веревками, что вторичное бѣгство казалось намъ невозможнымъ. Кромѣ того вторая травля такъ измучила его, что онъ, какъ мертвый, упалъ у дерева и былъ такъ крѣпко привязанъ къ нему, что еле могъ дышать.

Несмотря на это онъ уже черезъ часъ оправился и дѣлалъ страш-

Digitized by Google

ныя усилія, чтобы разорвать путы, но, намъ казалось, что на этотъ разъ это не удастся ему.

Послѣ обычнаго послѣобѣденнаго сна я вышелъ посмотрѣть на нашего звѣря, но его уже не было, и только разорванныя веревки служили признакомъ его недавняго пребыванія. Слишкомъ поздно уже раскаялся я, что не убилъ его; это былъ великолѣпный экземпляръ, который могъ бы служить украшеніемъ всякаго музея.

Самка муравьѣда приноситъ только одного дѣтеныша, и уже черезъ нѣсколько дней послѣ рожденія начинаетъ носить его съ собой на спинѣ.

Муравьѣдъ, какъ извѣстно, бѣгаетъ опираясь на внѣшнюю сторону подошвы переднихъ лапъ, при чемъ крѣпкіе, острые когти втягиваетъ подъ подошву. Тѣмъ болѣе странно видѣть ихъ чучела въ музеяхъ и кабинетахъ, гдѣ они стоятъ на внутренней сторонѣ подошвы переднихъ лапъ и съ вытянутыми когтями.

Индѣйцы увѣряли меня, что при нападеніяхъ ягуара на него, онъ выходитъ иногда побѣдителемъ, и что въ саванахъ часто можно встрѣтить то трупъ ягуара съ распоротымъ животомъ, то обоихъ борцовъ мертвыми. Но при склонности индѣйцевъ ко лжи, особенно передъ путешественниками, нельзя принять на вѣру эти разсказы. Несомнѣнно только, что муравьѣдъ имѣетъ опасное оружіе въ необыкновенной мускульной силѣ переднихъ лапъ и въ громадныхъ когтяхъ.

Въ сентябрѣ я предпринялъ вторичную поѣздку къ Кунукускимъ горамъ, имѣя главнымъ образомъ въ виду селеніе Курату-Кіу, чтобы купить тамъ ядъ урари. На этотъ разъ предзнаменованія были гораздо благопріятнѣе — небо было безоблачно, саваны совершенно почти высохли, хотя въ нихъ господствовала еще сильная сырость, и въ находящихся на пути рѣкахъ и ручьяхъ вода приняла свой обыкновенный уровень.

На этотъ разъ я отправился въ сопровожденіи 10 макучей, но безъ Пашико, и уже къ полудню слѣдующаго дня прибылъ въ Арраву, гдѣ опять остановился въ хижинѣ нѣжныхъ супруговъ. На слѣдующее утро я продолжалъ свой путь къ Ималикипангу. Занятый дорогой собираніемъ растеній, я спустился съ покрытыхъ ро-

Digitized by Google

сощной растительностью высотъ Арравы и вдругъ набрелъ на топь, которую нельзя было ни обойти, ни пройти по бревнамъ. Не было другаго способа, какъ пуститься въ бродъ. Индѣйцы храбро пошли впередъ, хотя красный илъ доходилъ имъ выше колѣнъ. Мнѣ пришлось послѣдовать ихъ примѣру. Я снялъ платье и въ индѣйскомъ костюмѣ пустился въ бродъ черезъ широкую топь; нѣсколько разъ увязалъ я выше колѣнъ и только съ большимъ трудомъ могъ выбираться. Но самое непріятное стояло впереди: вступивъ опять въ савану, я нигдѣ кругомъ не могъ найти воды, чтобы отмыться, и принужденъ былъ надѣть свое платье прямо на грязное тѣло. Хотя при помощи травы я и успѣлъ нѣсколько очистить себя отъ грязи, все-таки, отъ разъѣдающаго дѣйствія ила моя кожа чесалась и болѣла въ теченіе нѣсколькихъ дней. Тѣмъ не менѣе въ цѣломъ дорога изъ Арравы къ горѣ Иламикипангу составляла лучшую часть всего моего путешествія: пріятные лѣсочки изъ пальмъ ита, явале и туру (oenocarpus Bataua Mart.) перемежались съ цвѣтущими саванами, а надъ всѣмъ этимъ возвышались громадныя, покрытыя густыми лѣсами Кунукускія горы, величественные, отвѣсные хребты которыхъ придавали всему ландшафту грандіозный и великолѣпный видъ. Передъ селеніемъ лежалъ великолѣпный лѣсокъ, изъ пальмъ папоротниковъ, ураній и большелиственныхъ Scitaminiae; за лѣсомъ находилась маленькая, струившаяся по гладкому песчаному ложу рѣчка, въ которой мы отлично выкупались.

Все пространство отъ рѣчки до селенія было занято саваной, покрытой травой и деревьями curatella. Деревья эти были очень низки и расположены какъ бы рядами, что придавало саванѣ видъ европейскаго фруктоваго сада. Черезъ часъ мы подошли къ деревнѣ Курата-Кіу. Она состояла изъ трехъ хижинъ; двѣ изъ нихъ были совершенно круглы, съ низкими стѣнами изъ битой глины и остроконечными крышами изъ листьевъ итовой пальмы; третья была со всѣхъ сторонъ открыта и состояла только изъ пальмовой крыши, подпертой столбами; она предназначалась для гостей. Здѣсь жило только одно, хотя очень многочисленное семейство, занимавшееся производствомъ яда урари. Старый ядотворецъ Тенака, нѣсколько разъ являвшійся ко мнѣ въ Таринангъ, встрѣтилъ меня

Digitized by Google

очень радушно, безъ всякихъ индѣйскихъ церемоній, и тотчасъ велѣлъ принести для меня и для моихъ спутниковъ чего-нибудь закусить. Намъ принесли майнуроваго мяса, маніоковаго хлѣба и калебассъ, наполненныхъ пайвари,— и всего этого вдоволь. Справившись со всѣмъ этимъ, мы отправились въ хижину для гостей.

Съ любопытствомъ осматривалъ я хижины селенія, изъ которыхъ большая служила жилищемъ для семейства ядотворца; средняя же — по множеству всяческой посуды, разбросанной въ ней по землѣ и грубымъ камнямъ— скрывала въ себѣ индѣйскую химическую лабораторію.

Аппараты индѣйцевъ, во всякомъ случаѣ были очень незамысловаты: вмѣсто реторть и тиглей служили здѣсь большіе, собственнаго приготовленія горшки и неизвѣстно какимъ образомъ занесенныя въ эту далекую степь бутылки отъ англійскихъ портерныхъ заводовъ Alsop's best pale-ale или Barklay's brown stout; вмѣсто воронокъ — свернутыя изъ банановыхъ листьевъ трубки, а вмѣсто фильтра — ноздреватая мякоть Luffae aegyptiacae. Не смотря однакожъ на недостатокъ необходимыхъ принадлежностей, старый ядотворецъ отлично приготовлялъ свой страшный ядъ.

Еще раньше я много разъ подбивалъ его принести всѣ растенія вмѣстѣ съ корой и корнями, необходимыми для приготовленія урари; я предлагалъ за это большую цѣну, но онъ постоянно отказывался исполнить мое желаніе, и только послѣ долгихъ уверяній онъ продалъ мнѣ дорогой цѣной нѣсколько маленькихъ тыквъ, наполненныхъ урари. На этотъ разъ я рѣшился, во чтобы то ни стало, узнать тайну приготовленія урари и нужныя для этого растенія.

При этомъ я воспользовался извѣстною мнѣ склонностью его къ вину; я запасся, въ бразильскомъ фортѣ С. Іоахимъ у Ріобранко многими бутылками «кахаса» (свѣжій, бѣлый ромъ, приготовляемый изъ сахарнаго тростника). Тотчасъ по приходѣ въ селеніе я подарилъ ему бутылку этого напитка, предвидя, что въ тотъ же вечеръ онъ выпьетъ ее одинъ.

Какъ ни противно мнѣ было нарушать мое правило — никогда не платить индѣйцамъ крѣпкими напитками, однако на этотъ разъ ничего

Digitized by Google

другаго не осталось; иначе я не достигъ бы своей цѣли и не могъ бы удовлетворить разспросамъ на счетъ приготовленія урари. Кромѣ того моя совѣстливость на этотъ разъ не имѣла особеннаго значенія, потому что старый ядотворецъ и безъ того былъ извѣстный пьяница, ежедневно напивавшійся пайвари. Для постояннаго удовлетворенія этому благородному стремленію, онъ удостоивалъ своимъ присутствіемъ всѣ ближнія и дальнія пирушки.

Старикъ вполнѣ оправдалъ мои ожиданія. Поздно вечеромъ явился онъ ко мнѣ въ самомъ блаженномъ настроеніи духа и сообщилъ по секрету (хотя и во все горло), что онъ выпилъ свою бутылку кахаса и теперь желаетъ получить другую. Но я отказалъ ему, прибавивъ при этомъ, что завтра онъ можетъ ее получить, если пообѣщается исполнить извѣстную мою просьбу на счетъ урари. Не думая долго, онъ далъ мнѣ твердое обѣщаніе, что завтра утромъ отправится со мною къ горѣ Иламикипангъ и по дорогѣ покажетъ всѣ необходимыя для приготовленія урари растенія, а въ слѣдующіе дни будетъ приготовлять этотъ ядъ въ моемъ присутствіи.

На слѣдующее утро, съ похмѣлья, онъ чувствовалъ себя очень скверно, такъ что не могъ исполнить своего обѣщанія, а вечеромъ въ этотъ день въ селеніи была праздничная попойка, въ которой онъ фигурировалъ въ качествѣ церемоніймейстера, такъ что предполагаемая прогулка къ Иламикипангу могла состояться только на четвертый день.

Попойка продолжалась всю ночь, и пьяные индѣйцы такъ неистово шумѣли, что я предпочелъ провести это время подъ открытымъ небомъ, гдѣ воздухъ, послѣ удушливой жары переполненной людьми хижины, показался мнѣ пріятнымъ и прохладнымъ.

Серебристый полудискъ убывающейся луны обливалъ матово-блѣднымъ свѣтомъ отвѣсныя скалы возвышавшейся предо мною вершины Иламикипанга, другая часть горы была окутана густымъ мракомъ ночи; отъ этого страннаго сочетанія свѣта и тѣни странныя громады горъ своими причудливыми формами походили на исполинскаго колосса, голова котораго, отдѣлившись отъ туловища, скатилась къ ногамъ. Эту голову съ поразительнымъ сходствомъ представляла

Digitized by Google

громадная, круглая, въ 600 фут. вышины, скала Чубара, поднимающаяся изъ саванъ съ восточной стороны Иламикипанга.

Погруженный въ размышленія, я сидѣлъ вдали отъ хижины, на скалѣ подъ густой тѣнью деревьевъ, любуясь лежавшей предо мною саваной, облитой яснымъ, серебристымъ свѣтомъ луны.

Безпутные крики пьяныхъ индѣйцевъ слабо доносились сюда и не мѣшали мнѣ прислушиваться къ страннымъ звукамъ, испускаемымъ большимъ ководоемъ (Nyctibius grandis Vieill.), которые походили то на громкій смѣхъ, то на робкій плачъ, и гармонически аккомпанировались мелодическимъ шумомъ гдѣ-то вдали ниспадавшаго со скалъ ручья.

Такимъ образомъ я провелъ большую часть ночи на прохладной верхушкѣ скалы, пока востокъ горизонта не началъ свѣтлѣть, а блѣдный свѣтъ луны и мерцаніе милліардовъ звѣздъ, постоянно тускнѣя, не замѣнился первыми ласковыми лучами солнца.

Веселый хоръ птицъ проснулся, оживляя своимъ чириканіемъ, щелканіемъ и пѣніемъ кусты и травы саванъ. Оранжевокрасные дрозды, подобно огненнымъ шарикамъ, качались на вѣткахъ пальмъ; проворныя колибри жужжали, подобно сумеречнымъ бабочкамъ, вокругъ зеленовато-бѣлыхъ, благоухающихъ цвѣтовъ Curatella; оранжевые попуган—кесси-кесси, стаями переносясь съ дерева на дерево, своимъ громкимъ карканьемъ вносили новую жизнь въ безмолвную природу.

Я поспѣшилъ возвратиться въ хижину, гдѣ нашелъ всѣхъ индѣйцевъ крѣпко спящими послѣ ночнаго путешествія; усталый отъ безсонной ночи, я послѣдовалъ ихъ примѣру и тоже предался истинно индѣйскому занятію—сну. Понятно, что въ этотъ день уже нельзя было предпринять предположенную прогулку съ ядотворцемъ. Мы твердо рѣшили сдѣлать это на другой день.

Съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня я отправился въ сопровожденіи Тенака и нѣсколькихъ макучей къ Иламикипангу и вскорѣ достигъ рѣки Мукумуну, черезъ которую мы прошли по громадному бревну, лежавшему поперегъ ея. Бушуя и пѣнясь, катилась чистая холодная вода по усѣянному громадными каменными глыбами руслу. Она какъ будто хотѣла хорошенько пошумѣть, прежде чѣмъ смѣшиваться

Digitized by Google

съ мутной водой тихаго Такуту, посредствомъ котораго Мукуяку соединяется съ громадной Амазонкой.

По ту сторону рѣки тянется къ скатамъ горъ густой лѣсъ, состоящій изъ пальмъ и Scitamineae. Переливы цвѣтовъ въ большихъ околоцвѣтникахъ Scitamineae составляли пріятный контрастъ темною зеленью лѣса. Изъ пальмъ особенно выдавались своей громадной вышиной Iriartea exorrhiza и ventricosa Mart., Attalea speciosa съ вѣерообразными листьями въ 40 футовъ длины и множество видовъ колючихъ Desmoncus. Ураніевидныя Ravenala и Phenokoccinum достигали такого совершенства, что я нигдѣ не видалъ ничего подобнаго. Папоротники изъ видовъ Adiantum, Schizaea, Mertensia, Hymenophyllum, Polypodium и Acrostichum закрывали громадные стволы лиственныхъ деревьевъ. Огромныя каменныя глыбы, упавшія съ вершины скалы, то тамъ, то здѣсь громоздились въ самыхъ фантастическихъ формахъ и были украшены роскошною растительностью большелиственныхъ аройниковыхъ, перистыми папоротниками и красивыми плаунами.

Здѣсь мы начали восхожденіе на гору, которая уже съ самаго начала затруднялась крутизною ската. Растенія были тутъ такъ густо переплетены между собою, что прорубить себѣ дорогу черезъ нихъ заняло бы слишкомъ много времени; поэтому мы пошли по каменистому ложу ручейка, берега котораго были густо окаймлены миловидными власоножками. Великолѣпная картина представилась моимъ любопытнымъ взорамъ!

Косвенно падающіе солнечные лучи образовывали въ густой листвѣ золотисто-прозрачныя мѣста, которыя оттѣнялись темными гигантскими стволами деревьевъ. Исполинскіе, кверху поднятые вѣерообразные листья Attalea speciosa Mart. и тонкоперистыя, какъ бы носящіяся въ воздухѣ верхушки древовидныхъ папоротниковъ составляли великолѣпный контрастъ съ роскошной густотой листьевъ, а спирально-извитыя, членистыя cipus (вьющіяся растенія) тянулись съ берега на берегъ, съ дерева на дерево высоко надъ русломъ рѣки. Водовороты и пучины кативнагося по темнымъ скаламъ ручья съ ослѣпительнымъ блескомъ отражали солнечные лучи, подобно расплавленному серебру.

Digitized by Google

Безмолвно скользили по громадным обломкам скал темныя фигуры индѣйцевъ, тѣло которыхъ, окрашенное въ красный цвѣтъ, казалось огненнымъ отъ падающихъ на нихъ солнечныхъ лучей.

Неумолкаемый плескъ и журчаніе безчисленнаго множества водопадовъ увеличивали прелесть чудной картины; благодаря завлекательности этого вида, мы поднялись на гору совершенно незамѣтно, хотя путь по скользкимъ утесамъ былъ труденъ и опасенъ.

Карабкаясь все выше и выше, я добрался до громаднаго утеса, гдѣ остановился, пораженный изумительною сценою.

Скрываясь за густымъ кустарникомъ, я увидѣлъ цѣлое общество болѣе чѣмъ въ двадцать штукъ великолѣпныхъ оранжевыхъ каменныхъ пѣтушковъ, которые собрались для пляски — оригинальной привычкѣ этихъ прелестныхъ птицъ. Танецъ этотъ состоялъ въ томъ, что одинъ самецъ выходилъ на средину скалы и, съ распростертыми крыльями и растопыреннымъ хвостомъ, выдѣлывалъ странныя тѣлодвиженія и прыжки, всѣ же остальныя птицы, сидя на вѣткахъ кустарника кругомъ скалы, выражали танцору свое удивленіе самыми странными и громкими криками. Лишь только танцоръ уставалъ, онъ смѣнивался съ толпой зрителей, издавая при этомъ рѣзкій крикъ, а на его мѣсто выступалъ другой.

Къ сожалѣнію, я не могъ долго наблюдать эту странную птицу: отравленная стрѣла, пущенная Тенако изъ сарбакана, убила танцора и тѣмъ вызвала поспѣшное бѣгство его товарищей.

Скаты горъ были здѣсь покрыты нагроможденными другъ на друга обломками скалъ и вырванными бурей деревьями, отчего восхожденіе крайне затруднялось.

Тенако вдругъ остановился и указалъ мнѣ на вьющееся растеніе съ извилистымъ стеблемъ толщиною въ руку; его молодые листья и вѣтви были покрыты густыми красно-бурыми волосами. Это было «урари—ве» (Strychnos toxifera Rob. Schomb.)—зловредное растеніе, сокъ котораго доставляетъ самый существенный матеріалъ для приготовленія страшнаго яда.

Я выразилъ Тенако сожалѣніе, что ни на одномъ изъ множества окружавшихъ меня экземпляровъ этого растенія я не вижу ни малѣйшихъ признаковъ цвѣтовъ или плодовъ, но онъ увѣрялъ меня, что

Digitized by Google

растенія изъ семейства strychnos часто цвѣтутъ только черезъ нѣсколько лѣтъ, и что часто бываетъ тоже самое со многими другими растеніями первобытныхъ лѣсовъ, въ особенности же съ деревьями.

Черезъ часъ я находился у подошвы отвѣсной скалы высотою въ 600 ф., образующей вершину Иламикинанга. Здѣсь представлялся настоящій хаосъ нагроможденныхъ другъ на друга обломковъ скалъ. Ни одна травка не зеленѣла на колоссальной громадѣ камней, постоянно увеличивавшейся новыми островами съ вершины; она была со всѣхъ сторонъ окружена густымъ, высокимъ первобытнымъ лѣсомъ, въ которомъ находилось множество исполинскихъ деревьевъ вида Mespiladaphne pretiosa Nees. Чудно-цвѣтущія орхидныя, прекраснолистныя аройниковыя, ананасовидныя тилландзіи съ великолѣпноокрашенными прицвѣтниками, красиво опереные вьющіеся папоротники, кактусы и пурпуроцвѣтныя, мясисто-лиственныя перечныя роскошно покрывали громадные стволы, съ которыми цѣлая сѣть вьющихся растеній спускалась на нѣжно-зеленые плауны, покрывавшіе землю какъ бы бархатнымъ ковромъ.

На опушкѣ лѣса виднѣлась маленькая, пальмовая хижина, индѣйская банабо, очень романтически расположенная между двумя исполинскими утесами, густо покрытыми серебристыми лишаями.

Тенако пригласилъ меня войти въ хижину. Тутъ хранились коренья и кора всѣхъ растеній, необходимыхъ для урари. Старый ядотворецъ собиралъ ихъ во время своихъ прогулокъ по горамъ и хранилъ здѣсь, предпочитая приготовлять ядъ изъ сушеныхъ растеній.

Долго выслушивалъ я занимательные разсказы Тенако; между тѣмъ мои проводники пошли впередъ, такъ что на вершину скалы мы поднимались только вдвоемъ. Это была самая трудная часть пути. Дѣвственный лѣсъ уже кончился, и только низкій кустарникъ попадался на крутомъ скатѣ скалы, которая была покрыта тонкимъ слоемъ земли.

Цѣпляясь за тонкіе стволы кустарника, я черезъ крайне утомительные полчаса достигъ площадки, образующей вершину скалы. Узкая площадка эта заросла гвоздичными, миртовыми и другими малорослыми деревцами, съ бѣлой растрескавшейся корой и блестящими кожистыми листьями. Деревья были переплетены жесткими,

Digitized by Google

древянистыми, вьющимися растеніями и покрыты роскошными ананасовыми растеніями, орхидными и аройниковыми. Только у самаго края страшной отвѣсной пропасти выступалъ голый камень.

Чудная сочная трава, блиставшая милліонами кристальныхъ капель росы, разстилалась по высокой площадкѣ, съ которой моимъ изумленнымъ взорамъ открылась восхитительная перспектива, какъ бы въ награду за трудность восхожденія. Глаза блуждали далеко за лежащими къ юговостоку бразильскими Campos у Rio Branco, по которымъ, извиваясь серебристой лентой, текла широкая Такуту, соединяющаяся въ темноголубой дали съ Rio-Branco, индѣйской «Uraricoeira».

Ближе ко мнѣ широкая Магу, извиваясь между желтыми отмелями, также какъ и болѣе отдаленный Ксуруму, вливаетъ свои синія воды въ величественную Такуту. Къ сѣверовостоку у далекой Рупунуни поднимаются въ туманной дали своеобразно прекрасныя Макаракапангскія горы, соединяющіяся съ сѣверными отрогами Купукускихъ горъ.

Съ сѣвера горизонтъ ограничивался причудливо-угловатыми формами длинной голой горы Пакараима, съ сѣверо-запада — отдѣльно выступающими изъ саванъ скалистыми вершинами; съ юго-запада прелестный пейзажъ замыкался западными отрогами Канукускихъ горъ. Подобно сильно волнующемуся морю, колыхались надо мною зеленыя верхушки деревьевъ, надъ которыми то тамъ, то здѣсь поднимались отдѣльныя массы камней, какъ рифы въ открытомъ морѣ.

Очень рѣдко попадались моимъ любопытнымъ взорамъ освѣщенныя солнцемъ желтыя пальмовыя крыши макучскихъ хижинъ или небольшихъ поселеній. Густыя облака дыма показывали въ нѣкоторыхъ мѣстахъ саванъ присутствіе индѣйцевъ, занятыхъ охотою.

Необыкновенная тишина господствовала на этихъ высотахъ, и только громкій свистъ кобылокъ доносился ко мнѣ изъ лежащаго внизу лѣса.

Въ щеляхъ громадной крутизны гнѣздилось множество рѣдкихъ прекрасныхъ орхидныхъ (Epidendrum Schomburgkii Lindl.); его блестящіе, ярко-красные цвѣточные зонтики, красуясь на длинныхъ

Digitized by Google

столбикахъ, качаясь надъ пропастью при дуновеніи маленькаго вѣтерка.

Стоя у края пропасти, я съ ужасомъ подумалъ, въ какую страшную глубь могъ бы я упасть, если бы споткнулся; мысль объ этомъ заставила меня быстро попятиться назадъ; я испугался головокруженія. Одинъ изъ макучей, замѣтивъ, что я сильно желаю имѣть нѣсколько орхидныхъ, сталъ на колѣни у самаго края пропасти и, перетянувшись всей верхней частью тѣла надъ бездною, досталъ правою рукою много прекрасныхъ растеній, и мнѣ еле-еле удалось прекратить это опасное предпріятіе.

Пробывши около часа на вершинѣ горы, я началъ спускаться съ моими провожатыми внизъ, что было гораздо труднѣе, чѣмъ подняться, такъ какъ гора была страшно крута.

Много разъ я невольно скатывался со скользкой покатой дороги, пока достигъ подошвы отвѣсной скалы; тутъ мы остановились на короткое время, чтобы дать возможность Тенако сходить въ Ванабо и взять оттуда нѣсколько вязанокъ коры и кореньевъ, которые были ему необходимы для завтрашняго приготовленія яда.

Во время пути Тенако много разъ указывалъ мнѣ разныя другія растенія, необходимыя также для приготовленія яда. Изъ нихъ особенно заинтересовали меня растенія изъ семейства корнепусковъ (Urostigna), изъ коры котораго, при поврежденіи, текла желтая, молочная жидкость,—и вьющійся, въ руку толщиной кустарникъ, толстый красно-бурый корень котораго давалъ желто-бурый сокъ. Послѣднее растеніе я считалъ за пагамею.

Другія, употребляемыя для приготовленія урари, растенія Тенако обѣщалъ показать въ другой разъ, потому что они росли на южномъ склонѣ горы, и теперь было бы слишкомъ поздно идти туда. Дѣйствительно, уже давно стемнѣло, когда мы вернулись въ деревню.

На слѣдующее утро ядотворецъ честно сдержалъ свое слово: тотчасъ послѣ завтрака онъ пригласилъ меня въ лабораторію, чтобы показать свое искусство въ приготовленіи яда. Прежде всего онъ принесъ дровъ и воды, развелъ сильный огонь и на трехъ камняхъ, служившихъ ему вмѣсто жаровни, поставилъ новый глиняный горшокъ, заключавшій въ себѣ около 6 кварть воды. Затѣмъ закрылъ

Digitized by Google

входъ въ хижину дверью, сплетенною изъ листьевъ маранты, чтобы непосвященный взоръ не проникъ въ святилище и не подсмотрѣлъ его тайну.

Затѣмъ онъ разложилъ передъ собою нужные ему коренья и кору (всего 13 штукъ); выбралъ сначала нѣсколько сортовъ коры, дающихъ самыя существенныя составныя части яда, а именно: кора и заболонь урари-ве (Strychnos toxifera Rob. Schomb.), кора (Arimeru Strychnos cogens Benth.) и якки (Strychnos Schomburgkii Kl.), единственное ураровое растеніе, попадающееся не на Иламикипангѣ, а въ Пирарской саванѣ. Rob. Strych. toxifera онъ взялъ въ 8 разъ больше, чѣмъ каждаго изъ другихъ видовъ, положилъ все это въ выдолбленную, на подобіе ступки, колоду, стоявшую надъ огнемъ. Затѣмъ приступилъ къ другимъ сортамъ коры; они тоже были истолчены и брошены въ жидкость, начавшую уже кипѣть. Этимъ оканчивался первый актъ приготовленія яда. Приготовленная смѣсь должна была въ теченіе 24 часовъ стоять на легкомъ огнѣ. На это время я удалился изъ лабораторіи, охотно предоставивъ Тенако однообразную работу — поддерживать огонь, снимать накипавшую пѣну и сильно дуть на кипящую жидкость. Онъ сообщилъ мнѣ, по секрету, что дуновеніе имѣетъ вліяніе на силу яда.

Придя на слѣдующее утро въ лабораторію, я нашелъ его все за тѣмъ же занятіемъ. Такъ заботливо приготовляемый имъ опасный экстрактъ уже сильно уварился, погустѣлъ, и цвѣтомъ былъ похожъ на крѣпкій кофе. Вскорѣ онъ снялъ его съ огня и влилъ въ воронку, стоявшую надъ плоскимъ глинянымъ сосудомъ. Воронка была сдѣлана изъ громаднаго свернутаго листа желтаго левкоя и, для лучшаго процѣживанія жидкости, внутри выложена рыхлой, ноздреватой мякотью плода Luffae aegyptiacae. Медленно проникала черезъ первобытную воронку жидкость, которая затѣмъ, въ плоскихъ сосудахъ, была подвергнута на нѣсколько часовъ дѣйствію солнечныхъ лучей. Затѣмъ къ экстракту прибавлялся слизистый сокъ, выдавленный изъ темнокрасной луковицы Burmannia (B. bicolor Mart.); при этомъ весь экстрактъ тотчасъ свернулся въ студенистую массу, которую, въ еще болѣе плоскихъ сосудахъ, опять выставили на солнце, отчего она превратилась въ густое тѣсто. Это тѣсто Пашико разложилъ въ ма-

Digitized by Google

ленькія тыквы, которыя онъ герметически закупориваль кожею козули или листьями растенія callatea и обвязываль волокнами курау.

Вмѣсто сока Burmannia для сгущенія урари употребляютъ также слизистый сокъ изъ шишковатаго корня cissus quadrialata H. B. A. Kth. (макушскаго «Мураму»).

Чтобы испробовать силу яда, Тенако оцарапалъ отравленной стрѣлой курицу и ящерицу: первая умерла черезъ 5 минутъ, а вторая черезъ 10; на теплокровныхъ животныхъ ядъ проявляетъ свое дѣйствіе скорѣе, чѣмъ на холоднокровныхъ.

Много басень сочинили южно-американскіе путешественники о приготовленіи урари, при которомъ они, вѣроятно, никогда и не присутствовали. Даже прославившійся своей фантастическою поѣздкою на Кайманъ и открытіемъ новаго вида обезьянъ (?) Ватертонъ, разсказы котораго большею частью достовѣрны, и тотъ при описаніи приготовленія яда урари говоритъ, для вящаго запугиванія читателя, что въ составъ этого яда, кромѣ растительныхъ веществъ, входятъ еще ядовитые зубы опаснѣйшихъ змѣй—Bothrops atrox Lachesis rhombeata Crotallus horridus, самые худшіе большіе виды муравьевъ—Ponera, Cryptocerus, а сверхъ всего этого еще много скверныхъ вещей.

Произведенными мною опытами я твердо убѣдился, что хорошо выпаренный сокъ изъ коры трехъ вышеупомянутыхъ видовъ Strychnos доставляетъ урари такой же крѣпости и силы, какъ приготовляемый макучами; для сгущенія этого сока слѣдуетъ только прибавить слизистый сокъ изъ луковицы Cicus Burmania или какое-нибудь другое смолистое вещество.

Будучи защищенъ отъ сырости, урари можетъ сохранить въ теченіе многихъ лѣтъ свое смертоносное дѣйствіе; но и въ противномъ случаѣ послѣднее можетъ быть опять вызвано ядовитымъ сокомъ маніоковаго корня (Manihot utilissima Pohl.). Для этого вливаютъ немного этого сока въ тыкву съ ядомъ, хорошо закупориваютъ и на день или два закапываютъ въ землю; за это время сокъ смѣшивается, и смертоносное дѣйствіе возобновляется.

Въ сухомъ видѣ урари походитъ на опіумъ, очень сильно притягиваетъ изъ воздуха влажность, на вкусъ пріятно-горекъ; проглотитъ

Digitized by Google

можно его совершенно безопасно, но съ условіемъ, чтобы на губахъ и деснахъ не было царапинъ. Нѣкоторыя индѣйскія племена принимаютъ его внутрь, какъ превосходное желудочное средство.

Кошки, кролики, крысы, куры, вообще небольшія теплокровныя животныя и большія птицы, пораженныя въ ляшку свѣжимъ урари, умирали черезъ 3 или 6 минутъ, свиньи и мускусныя свиньи черезъ 10 или 12 минутъ, и даже замѣчательный своею живучестью тихоходъ умерщвляется имъ въ теченіе 13 или 15 минутъ. У холоднокровныхъ животныхъ дѣйствіе урари проявляется позже: у ящерицъ черезъ 10 или 20 минутъ, у каймановъ только черезъ часъ, что я самъ испробовалъ на champsa nigra Matt., въ открытую пасть которому я пустилъ сильно-намазанную урари стрѣлу.

Противъ ранъ, причиненныхъ урари, лучшее противоядіе—соль, втираемая въ рану и принимаемая внутрь, или сокъ сахарнаго тростника; но эти средства до сихъ поръ еще недостаточно испробованы, потому что рѣдко имѣются у дикихъ индѣйцевъ.

Убитыя отравленными стрѣлами животныя могутъ быть употребляемы въ пищу безъ всякаго опасенія отравиться; даже кровь животныхъ, убитыхъ ядовитыми растеніями Strychnos, не производитъ никакого вреднаго дѣйствія на другихъ животныхъ, — это доказано остроумными опытами Магенда. Индѣйцы даже утверждаютъ, что мясо животныхъ, убитыхъ отравленными стрѣлами, вкуснѣе обыкновеннаго. Я самъ съѣлъ болѣе сотни убитыхъ этимъ ядомъ животныхъ и могу утверждать, что это не оказало на меня никакого вреднаго вліянія.

По своей силѣ урари макучей занимаетъ первое мѣсто между всѣми индѣйскими ядами. Онъ во многомъ превосходитъ семеральдскій кураре, главную составную часть котораго составляетъ сокъ бегоко-де-мавакуре (Rouhamon guianense Aubl.). Dr. Вирховъ и Dr. Мюнтеръ послѣ тщательныхъ опытовъ съ урари доказали:

«Что онъ не вызываетъ такихъ явленій, какъ стрихнинъ, и не принадлежитъ къ ядамъ, производящимъ столбнякъ; въ большихъ дозахъ производитъ, подобно опіуму, только усыпляющее дѣйствіе, и хотя въ отдѣльныхъ случаяхъ вызываетъ иногда конвульсіи, но никогда не причиняетъ ни столбняка, ни судорожнаго сжатія челюстей. Ско-

*

Digitized by Google

рѣе производитъ параличъ, т. е. прекращеніе произвольныхъ движеній мускуловъ при сохраненіи дѣйствія непроизвольныхъ мускуловъ (сердца, кишекъ). При всасываніи извнѣ онъ не умерщвляетъ; послѣднее бываетъ только, когда нарушена цѣлостность живой ткани. При отравленіи черезъ урари наблюдается окоченѣлость и сгущеніе фибрина, также какъ при смерти отъ механической причины. Слѣдовательно смерть отъ урари не есть прямое слѣдствіе отравленія, а прекращеніе дыханія».

Въ новѣйшее время начали, въ видѣ опыта, употреблять эти яды какъ лекарство.

Я послалъ покойному Гукеру коллекцію изъ 250 экземпляровъ разныхъ сортовъ коры и другихъ частей растеній, употребляемыхъ какъ лекарство различными племенами гвіанскихъ индѣйцевъ. Въ числѣ ихъ находился также урари, который былъ посланъ къ Dr. Гунтеру для испытанія и произведенія опытовъ въ состоящемъ подъ его вѣдомствомъ королевскомъ госпиталѣ. Изъ обнародованной Гукеромъ брошюры видно, что при помощи урари онъ удачно вылечивалъ самый сильный параличъ. Подобные же удачные случаи леченія паралича при помощи урари были наблюдаемы во время итальянской войны у Dr. Luis Bella, въ туринскомъ госпиталѣ. Объ этихъ случаяхъ физіологъ Клодъ Бернаръ сдѣлалъ подробное сообщеніе въ засѣданіи французской Академіи, 29 августа 1859 года, и до такой степени возбудилъ всеобщій интересъ, что диспутъ объ этомъ занялъ почти все время засѣданія. Удачный случай леченія урари былъ также у извѣстнаго лондонскаго ветеринара Sewell'я: лошадь, до такой степени страдавшую судорожнымъ сжатіемъ челюстей, что ей положительно ничего нельзя было внести въ ротъ, онъ поранилъ стрѣлою, отравленной урари, въ мясистыя части спины,— и черезъ четыре часа животное выздоровѣло.

Индѣйцы употребляютъ урари только для отравленія стрѣлъ, и въ особенности небольшихъ, бросаемыхъ ими изъ сарбакана. Въ Бразильской Гвіанѣ послѣднія стрѣлы употребляются только макучами и аркунцами.

Такой сарбаканъ или духовая трубка («кура» у макучи и аркунцевъ; «сербатана» у маіоконговъ и индѣйцевъ изъ Pio Негро) имѣетъ

Digitized by Google

14—16 фут. длины и дѣлается изъ стебля тростника Arundinaria Schomburgkii Benth. («курата» у макучи), достигающаго 60 футовъ вышины и растущаго въ земляхъ маіонканговъ и гвіанскихъ индѣйцевъ, и источниковъ Ориноко; макучи и аракунцы вымѣниваютъ на него, какъ я уже выше замѣтилъ, свой урари.

Стебель этого растенія отъ корня до высоты въ 16 футовъ не имѣетъ ни одного сука; отсюда же до самой верхушки идутъ вѣтками промежутки въ 17 или 18 дюймовъ.

Достигшій зрѣлости тростникъ бываетъ полый; при основаніи окружность этой полости доходитъ до 2 дюймовъ, а діаметръ—до $^1/_4$ дюйма; онъ зеленаго цвѣта, совершенно прямой, гладкій и вполнѣ цилиндрическій. Для сарбакановъ употребляются только молодые стебли, которые держатся надъ огнемъ, пока не потеряютъ большую часть своей влаги, а затѣмъ вывѣшиваются на солнце, чтобы окончательно высохнуть. Чтобы придать больше крѣпости ломкому тростнику, индѣйцы палкою выдавливаютъ сердцевину изъ тонкой, длинной пальмы и приготовляютъ нѣчто въ родѣ футляра, въ который вдвигаютъ тростникъ, плотно укрѣпляя его въ немъ.

Сарбаканы, которые приготовляются индѣйскими племенами, живущими по Рio-Негро и Амазонкѣ, отличаются отъ приготовляемыхъ макучами; они состоятъ только изъ длиннаго, тонкаго, надвое расколотаго пальмоваго ствола, который очищается отъ сердцевины и тщательно полируется; затѣмъ обѣ половины скрѣпляются мочалою и смолою и крѣпко смазываются замазкою.

Живущіе по Рio-Негро индѣйцы прикрѣпляютъ къ тяжелому сарбакану мундштукъ изъ твердаго дерева. Макучи обвертываютъ тонкимъ шнуркомъ часть, приходящуюся у рта, а къ другому концу прикрѣпляютъ половину костянки Astrocaryum Tucuma.

Пускаемыя изъ сарбакана стрѣлы (кунгва) имѣютъ не болѣе 1 фута длины и приготовляются изъ черенка листа мариповой пальмы (Maximiliana regia Mart.); конецъ ихъ сильно заостренъ и на цѣлый дюймъ намазанъ урари.

Маленькій, плетеный охотничій колчанъ покрывается смолою и воскомъ, для защиты стрѣлъ отъ дождя и сырости, и снабжается плотно прилегающею крышкою изъ кожи тапира (Tapirus americanus

Digitized by Google

Lin.). Онъ содержитъ нѣсколько сотъ отравленныхъ стрѣлъ, нанизанныхъ на двухъ ниткахъ и крѣпко обвернутыхъ вокругъ палки, на концѣ которой находится соотвѣтствующее отверстію колчана кольцо,—чтобы остріе стрѣлъ не попадало въ стѣнки колчана. Съ наружной стороны колчана виситъ пучекъ волоконъ Bromelia kurata; его нитями пушистый околосѣменникъ Bombax globosum прикрѣпляется къ тупому концу стрѣлъ для заполненія трубки.

Въ маленькой красиво-выгнутой коробкѣ находится, кромѣ этого зерновика, еще вооруженная острыми зубами нижняя челюсть опасной рыбы Pirai (Pygocentus niger), которою стрѣлы, передъ тѣмъ какъ спустить ихъ съ лука, прорѣзываются у отравленнаго конца на $^1/_2$ или $^1/_4$ своей толщины; это дѣлается для того, чтобы, въ случаѣ если пораненное животное попытается вырвать стрѣлку, послѣдняя сломается и отравленный конецъ ея останется въ ранѣ.

Вооруженный такимъ образомъ индѣецъ безстрашно проникаетъ въ самыя глубокія чащи первобытнаго лѣса, осторожно и искусно подкрадывается къ небольшимъ животнымъ, какъ напр. къ обезьянамъ, попугаямъ, и т. д., и такъ предательски подражаетъ ихъ голосу, что добыча рѣдко ускользаетъ изъ его рукъ. Съ невѣроятной мѣткостью и ловкостью пускаетъ онъ свои отравленныя стрѣлы, выше чѣмъ на 100 футовъ, черезъ густолиственныя верхушки гигантскихъ деревьевъ въ избранную жертву, которая черезъ нѣсколько минутъ, вслѣдствіе страшнаго дѣйствія яда, падаетъ мертвою къ его ногамъ.

Для охоты за большими млекопитающими индѣйцы употребляютъ отравленныя стрѣлы въ 5 и 6 футовъ длиною; на ихъ концѣ прикрѣпленъ твердый, $^1/_2$ фута длины кусокъ дерева, имѣющій на верху четыреугольное отверстіе въ $^1/_2$ дюйма глубины. Отверстіе это устроено такимъ образомъ, что въ него свободно вставляется вырѣзанное изъ дерева отравленное остріе; чтобы не случалось какого-нибудь несчастья или чтобы дождь не смылъ яда, на остріе, пока стрѣла не употребляется, надѣваютъ кусокъ тростника. Кромѣ того, охотникъ всегда носитъ у себя за спиною въ трубкѣ изъ бамбука, снабженной крышкой, нѣсколько отравленныхъ и тоже надрѣзанныхъ наконечниковъ для стрѣлъ.

Digitized by Google

Достаточно испробовавъ дѣйствіе яда, Тенако наполнилъ имъ 20 небольшихъ тыквъ, изъ которыхъ 8 отдалъ мнѣ, при чемъ потребовалъ за каждую топоръ или нѣсколько фунтовъ пороху, дроби и 250 пистоновъ (цѣнность примѣрно въ 2 доллара). Поневолѣ я долженъ былъ согласиться на эту сдѣлку, хотя замѣтилъ ему, что онъ слишкомъ дорого цѣнитъ свой товаръ. Видимо довольный, онъ принялъ отъ меня условленные предметы и замѣтилъ при этомъ: «мы считаемъ нашъ урари одинаковаго достоинства съ вашимъ порохомъ, который вы такъ дорого цѣните; оба они обладаютъ однимъ и тѣмъ же свойствомъ—быстро умерщвлять»!

Кромѣ того я подарилъ ему послѣднюю имѣвшуюся у меня бутылку кахаса, надѣясь этимъ склонить его провожать меня на слѣдующій день къ южному склону Иламикипанга и тамъ показать всѣ необходимыя для приготовленія урари растенія. Онъ далъ мнѣ слово, что исполнитъ это.

Вечеромъ этого же дня въ деревню къ намъ пришло нѣсколько Таринангскихъ макучей, имѣвшихъ порученіе къ старому ядотворцу отъ Пашико. Они заперлись съ ними въ его хижинѣ и бесѣдовали до поздней ночи. Я и не подозрѣвалъ, что моя личность была предметомъ этихъ переговоровъ!

Когда на слѣдующее утро я отправился въ хижину Тенако, чтобы позвать его на условленную экскурсію, то услышалъ отъ его жены, что онъ вмѣстѣ съ прибывшими вчера макучами предпринялъ далекую поѣздку къ рѣкѣ Такуту и вернется не скоро.

Напрасно прождавъ нѣсколько дней его возвращенія, я заподозрилъ наконецъ, что его отсутствіе — устроенная противъ меня интрига Пашика, а потому и рѣшился возвратиться въ Таринангъ. Такимъ образомъ мое намѣреніе — отправиться къ южному склону Таринанга — осталось пока неисполненнымъ.

Въ Таринангѣ я узналъ, что мои подозрѣнія были основательны. Пашико, услыхавъ о моемъ намѣреніи узнать способъ приготовленія урари, тотчасъ послалъ вышеупомянутыхъ макучей къ Тенако, чтобы они запретили ему не только сообщить мнѣ тайну приготовленія урари и нужныя для этого растенія, но даже продать хоть сколько-нибудь этого яда. Мотивомъ этого поступка онъ выставлялъ

Digitized by Google

свое опасеніе, что эта тайна распространится между бѣлыми, и они сами начнутъ приготовлять урари.

Но Пашико опоздалъ. Я уже все узналъ отъ Тенако; осталось только нѣсколько ураровыхъ растеній, которыя онъ мнѣ долженъ былъ показать при экскурсіи къ южному склону Иламикипангу. Только отъ этой экскурсіи Тенако и успѣлъ увернуться, удалившись вмѣстѣ съ присланными макучами изъ своей деревни и не возвращаясь до тѣхъ поръ, пока я тамъ оставался.

Но я все-таки добился своей цѣли, благодаря тому, что раньше узналъ отъ Тенако индѣйскія названія всѣхъ необходимыхъ для приготовленія урари растеній. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ я отправился въ другую макучискую деревню, лежавшую недалеко отъ Иламикипанга, и съ нѣсколькими изъ тамошнихъ индѣйцевъ предпринялъ экскурсію къ южному склону горы. Сообщая моимъ спутникамъ названія недостающихъ мнѣ ураровыхъ растеній, я заставлялъ указывать мнѣ ихъ, и такимъ образомъ получилъ возможность дополнить свой гербарій и этими экземплярами.

Селеніе Таринангъ, по своему положенію, было такимъ удобнымъ пунктомъ для цѣлей моего путешествія, что я рѣшился выбрать его постояннымъ мѣстомъ для остановокъ, чтобы предпринимать отсюда далекія поѣздки во внутрь Южной Америки въ сопровожденіи какъ здѣшнихъ, такъ и живущихъ въ ближней Пирарѣ макучей. Возвращаясь въ Таринангъ послѣ каждой такой поѣздки, я могъ бы тамъ надосугѣ приводить въ порядокъ коллекціи, и по рѣкамъ Рупунуни и Эссеквибо отправлять ихъ въ дальную гавань; а пока мои лодки не возвратились бы изъ гавани въ Пирару съ новыми товарами, необходимыми для далекихъ поѣздокъ, я могъ оставаться въ Таринангѣ или предпринимать небольшія экскурсіи въ его окрестностяхъ. Но для этого мнѣ необходимо было имѣть болѣе удобную хижину, такъ какъ въ предоставленной мнѣ Пашико пальмовой лачугѣ я не могъ въ безопасности сохранять свое имущество и коллекціи. Очень непріятный случай заставилъ меня немедленно исполнить это намѣреніе.

Уже прошелъ годъ со времени моего прибытія въ Таринангъ, и я рѣшился самъ отвезти въ Джорджтоунъ всѣ собранныя за это время

Digitized by Google

коллекціи, чтобы, возвращаясь оттуда, взять съ собою множество вещей, крайне необходимыхъ для моихъ дальнѣйшихъ поѣздокъ во внутрь страны. Въ это время я уже имѣлъ другаго европейскаго служителя, голландца Яна фонъ Г., который былъ мнѣ присланъ изъ Джорджтоуна. Съ его помощью я самымъ тщательнымъ образомъ запаковалъ всѣ естественно-научныя коллекціи, а также и всѣ другія вещи, необходимыя для предстоящей поѣздки къ гавани. Вещей было такъ много, что упаковка заняла у насъ четыре дня. Наканунѣ отъѣзда, когда всѣ тюки уже были сложены въ моей хижинѣ, я предпринялъ небольшую экскурсію въ близлежащему лѣсочку, чтобы съ помощью индѣйскихъ мальчиковъ достать тамъ цвѣты нѣкоторыхъ деревьевъ, которыхъ еще не было въ моей коллекціи. Возвратившись, я засталъ служителя Яна, занятаго приготовленіемъ ужина передъ самой моей хижиною, тогда какъ обыкновенно, изъ опасенія пожара, это производилось на открытомъ мѣстѣ вдали отъ хижины. Не смотря на полное незнаніе макучискаго языка, онъ велъ оживленную бесѣду съ нѣсколькими индѣйцами въ то время, когда я подошелъ, чтобы отдать послѣднимъ нѣкоторыя приказанія насчетъ завтрашняго отъѣзда. Нечаянно взглянувъ на хижину, я съ ужасомъ увидѣлъ густой дымъ, поднимавшійся надъ ея пальмовой крышею. Я быстро подбѣжалъ къ ней, но при моемъ входѣ яркое пламя уже пробилось черезъ крышу и, раздуваемое сильнымъ вѣтромъ, господствующимъ обыкновенно въ это время дня, мигомъ охватило пальмовыя стѣны и лежавшіе около нихъ тюки, такъ что съ большимъ трудомъ я могъ спасти только жестяной ящикъ съ незначительными товарами для мѣны съ индѣйцами. Янъ же, вмѣсто того, чтобы вытаскивать цѣнныя вещи, занялся спасеніемъ моей висячей постели, на что даромъ убилъ много времени; но и ее, по оплошности или низости, бросилъ очень близко къ очагу, такъ что она быстро сгорѣла, пока я былъ занятъ спасеніемъ другихъ вещей.

Въ десять минутъ моя хижина сгорѣла до тла; черезъ это я потерялъ всѣ собранныя въ теченіе года коллекціи, дневники, нѣсколько оконченныхъ акварелей, множество ландшафтныхъ эскизовъ и все остальное имущество. Но болѣе всего опечалила меня погибель сорока живыхъ и большею частью рѣдкихъ животныхъ, спасеніе кото-

Digitized by Google

рыхъ было невозможно, такъ какъ уже при началѣ пожара они задохлись отъ густаго дыма.

Не смотря на всѣ старанія, я не могъ открыть причины пожара; индѣйцевъ, съ которыми былъ очень друженъ, я не могъ заподозрить въ поджогѣ. Вѣрнѣе всего, что причиною пожара была небрежность или подлость моего служителя Яна. Пока онъ былъ у меня въ услуженіи, я принужденъ былъ обращаться съ нимъ очень строго за его коварный и упрямый характеръ, вслѣдствіе чего у него могло явиться желаніе отомстить мнѣ этимъ гнуснымъ дѣломъ. Очень мнѣ было непріятно, что огонь съ моей хижины перешелъ на двѣ другія большія хижины, принадлежавшія Пашико и его зятю; онѣ также сгорѣли до тла.

Я самъ ничего не спасъ, кромѣ жестянаго ящика и платья, бывшаго на мнѣ при началѣ пожара. Нѣсколько дней тому назадъ я надѣялся предпринять пріятную и веселую поѣздку изъ Вайпукаре въ Джорджтоунъ на двухъ лодкахъ, наполненныхъ моими коллекціями; вмѣсто этого мнѣ предстояло печальное путешествіе на одной лодкѣ съ Яномъ, Пашико и 8-ю макучами.

Черезъ три мѣсяца, возвратившись въ Таринангъ, я начертилъ планъ новой болѣе безопасной отъ огня хижины, отмѣтилъ для нея мѣсто и вскорѣ съ помощью макучей приступилъ къ ея постройкѣ. Вблизи лежащій лѣсокъ доставлялъ намъ нужный строительный матеріалъ, столбы для подмостковъ, строительный лѣсъ, пальмовые листья для крыши и вьющіяся растенія для связыванія балокъ и стропилъ; нужную для стѣнъ глину можно было найти тутъ же на мѣстѣ постройки. Изъ вблизи стволовъ растущихъ итовыхъ пальмъ были наготовлены доски для стѣнъ и пола, который былъ крайне необходимъ для защиты отъ сырости и разорительныхъ нападеній насѣкомыхъ. Изъ Джорджтоуна я привезъ съ собою столярные инструменты, большую пилу и большой выборъ гвоздей. Такимъ образомъ я надѣялся построить хижину, которую въ сравненіи съ индѣйскими можно было бы назвать элегантною.

Уже на второй день послѣ приготовленія нужныхъ балокъ, столбовъ и стропилъ срубъ хижины стоялъ на выровненномъ мѣстѣ, такъ что можно было приступить къ крышѣ. Множество великолѣпныхъ

Digitized by Google

мариповыхъ пальмъ (Maximiliana regia Mart.) пало подъ топоромъ безжалостныхъ индѣйцевъ, чтобы доставить около 200 листьевъ, нужныхъ для крыши. Съ особеннымъ шумомъ и свистомъ, отъ быстро разсѣкающихъ воздухъ листьевъ падали на землю эти высокія, величественныя пальмы, съ которыхъ брались только самые молодые листья; часто оплакивалъ я это безпощадное уничтоженіе великолѣпныхъ деревьевъ, изъ коихъ каждое своей величественной красотою могло бы служить гордостью и украшеніемъ лучшихъ оранжерей, а здѣсь истлѣвали они цѣлыми сотнями, будучи срублены только для того, чтобы съ каждаго изъ нихъ взять по нѣсколько листьевъ.

Больше недѣли заняло у насъ крытіе крыши, которая была сдѣлана самымъ тщательнымъ образомъ, чтобы предохранить отъ дождя какъ внутренность хижины, такъ и пристроенныя къ ней двѣ веранды. Эту работу, въ которой индѣйцы истинные мастера, они дѣлаютъ чисто и красиво, такъ что извнутри такая пальмовая крыша по своей миловидности и изящности не уступаетъ работамъ лучшихъ европейскихъ корзинщиковъ.

Много времени заняли у насъ стѣны, остовъ которыхъ состоялъ изъ близко другъ около друга поставленныхъ жердей; нижній конецъ ихъ былъ вкопанъ въ землю, а верхній вдѣланъ въ поперечную балку, посрединѣ же для большей прочности онѣ были скрѣплены длинными поперечными жердями. Снаружи и извнутри стѣны были обмазаны толстымъ слоемъ глины и отдѣланы насколько возможно чисто.

При помощи топоровъ и ножей индѣйцы сдѣлали изъ стволовъ дверные и оконные косяки съ такимъ искусствомъ, что имъ могли бы завидовать самые опытные плотники. Вообще они выказывали необыкновенную переимчивость и охоту къ ученію. Получивъ отъ меня нужныя указанія, они очень скоро научились владѣть большою пилою и стругомъ и черезъ короткое время подъ моимъ руководствомъ не только пилили доски, но и приготовляли деревянныя рамы.

Двери были сдѣланы изъ большихъ, часто сплетенныхъ листьевъ мариповой пальмы, а извнутри запирались на ночь упирающимися въ нихъ жердями. Послѣднее дѣлалось только, чтобы предохранять хижину отъ животныхъ, а не изъ боязни передъ индѣйцами, между которыми я чувствовалъ себя вполнѣ безопаснымъ. Вообще же я

Digitized by Google

могу сказать въ похвалу большей части индѣйскихъ племенъ, что они никогда не воруютъ. Хотя окружавшимъ меня индѣйцамъ ежедневно представлялись случаи воровскимъ образомъ завладѣть моими вещами, но они никогда ничего не утаивали; даже самые ничтожные предметы, какъ иголки, бусы и т. д., къ которымъ дѣти и взрослыя дѣвушки были особенно падки, даже и тѣ никогда не пропадали. Къ сожалѣнію, изъ этого правила составляютъ исключеніе цивилизованные, перешедшіе въ христіанство береговые индѣйцы, а также и живущіе большею частью на бразильской территоріи вапиміаны, которыхъ я часто уличалъ въ кражѣ моего имущества. Относительно же съѣстныхъ припасовъ всѣ индѣйцы безъ исключенія думаютъ, что похищеніе ихъ не составляетъ воровства, такъ что я долженъ былъ принимать большія предосторожности, чтобы мои съѣстные припасы, въ особенности сахаръ и соль, не попали въ ихъ руки.

Обѣ большія веранды, находившіяся спереди и сзади хижины, я самъ обвелъ рѣшеткою изъ крестъ на крестъ расположенныхъ прутьевъ пальмы; она поднималась съ земли до самой крыши и черезъ короткое время покрылась великолѣпно цвѣтущими пассифлорами и индѣйскими жасминами.

Столы я сдѣлалъ изъ большихъ, досковидныхъ корневыхъ отростковъ Moga excelsa; низкіе, широкіе лари, возведенные вокругъ стѣнъ для защиты моихъ коллекцій отъ сырости и вредныхъ животныхъ, были сдѣланы изъ твердаго наружнаго слоя ствола ита пальмы. Въ этомъ заключалась вся мебель моего жилища, состоявшаго изъ двухъ комнатъ.

Передняя веранда служила кабинетомъ для занятій, задняя — столовою; обѣ же внутреннія комнаты, въ которыхъ помѣщались всѣ коллекціи, служили спальнею для меня и для моего европейскаго служителя. Передъ домомъ я поставилъ высокій шестъ, который каждое воскресенье украшался флагомъ: это очень радовало жителей Таринанга, такъ какъ они придавали большое значеніе этому отличію, оказываемому ихъ деревнѣ.

И такъ, черезъ нѣсколько недѣль послѣ моего возвращенія изъ Джорджтоуна, домъ мой стоялъ совершенно готовый, и я съ гордостью

Digitized by Google

и чувствомъ внутренняго довольства поселился въ это новое жилище, которое не только возникло подъ моимъ руководствомъ, но и заключало въ себѣ не мало моего труда. Довольно высокія глиняныя стѣны защищали теперь мое имущество отъ всякой случайности, могущей вызвать пожаръ; отъ злонамѣреннаго же поджога не могутъ спасти и массивныя каменныя стѣны.

Чтобы въ свободные дни, проводимые мною въ Таринангѣ, я могъ удовлетворить своей склонности къ сельскому хозяйству, я велѣлъ вырубить вблизи хижины довольно значительную часть лѣса и засѣялъ ее маніокомъ, ямсомъ, бататами, маисомъ, сахарнымъ тростникомъ, бананами, пизангами и дынными деревьями; сверхъ того въ моемъ саду было еще около тысячи ананасовыхъ растеній лучшіе сорты которыхъ я постарался достать гдѣ только было возможно въ окрестностяхъ. Польза, извлекаемая мною изъ этихъ растеній, была очень ничтожна, такъ какъ жатва почти всегда доставалась индѣйцамъ, вслѣдствіе того, что большая часть этихъ растеній созрѣвала въ сухое время года, т. е. именно тогда, когда я предпринималъ далекія путешествія. Но за то занятіе это доставляло мнѣ пріятное развлеченіе во время дождей, когда далекія экскурсіи были невозможны.

Нужные мнѣ жизненные припасы, въ особенности растительные, въ избыткѣ доставлялись не только жителями Таринанга, но и обитателями всей окрестности до самыхъ Канукускихъ горъ. Еженедѣльно они приносили бананы, пизанги, ямы, бататы, маніоковый хлѣбъ, ананасы, панаки и т. д., и часто въ такомъ большомъ количествѣ, что ни я, ни мой слуга не могли съѣсть всего и должны были раздавать или просто выбрасывать, если никто ихъ не бралъ. Вымѣнивать я долженъ былъ у нихъ все, что только они не приносили, иначе я рисковалъ совершенно лишиться нужныхъ мнѣ продуктовъ; послѣднее случалось нѣсколько разъ въ первое время моего пребыванія среди нихъ. Мясо ежедневно доставлялъ прикомандированный ко мнѣ начальникомъ индѣецъ, который долженъ былъ ежедневно для меня охотиться, за что послѣ четырехмѣсячнаго ежедневнаго труда и получилъ одностволку, цѣною въ 4 доллара.

Степные олени, тапиры, агути, утки и множество всякихъ дру-

Digitized by Google

гихъ птицъ пріятно разнообразили мой ежедневный обѣдъ, вкусно приготовлявшійся моимъ поваромъ, европейцемъ, въ удобной посудѣ, нарочно для этого привезенной изъ Джорджтоуна. Кромѣ того другіе индѣйцы снабжали меня рыбою въ такомъ изобиліи, что я часто не зналъ, куда мнѣ дѣться съ такимъ множествомъ рыбы и мяса; сушить не стоило: ежедневно можно было имѣть свѣжее. Часто я отдавалъ охотнику назадъ всю богатую добычу, которая доставалась ему въ теченіе дня.

Сверхъ того, я велѣлъ устроить недалеко отъ моего дома птичій дворъ, чтобы по временамъ разнообразить свой столъ нѣжнымъ мясомъ куръ и ихъ яйцами. Разведеніе куръ очень распространено между индѣйцами, хотя ни мяса ихъ, ни яицъ они не ѣдятъ, а держатъ ихъ только ради длинныхъ хвостовыхъ и шейныхъ перьевъ, которыми украшаютъ себѣ голову; кромѣ того, пѣніе пѣтуховъ замѣняетъ имъ по ночамъ часы. Содержаніе куръ не стоитъ индѣйцамъ никакихъ трудовъ, потому что птицы сами отыскиваютъ себѣ кормъ въ саванахъ.

Куриное мясо индѣйцы гнушаются ѣсть потому, что птицы эти, будучи всегда голодны, въ аппетитѣ, жрутъ всякую нечистоту; та же причина побудила меня хорошенько огородить птичій дворъ, выстроенный для меня макучисами. Его составляли: высокій заборъ изъ часто стоявшихъ кольевъ, плотно построенный изъ пальмовыхъ брусковъ, курятникъ съ большими дверями и нѣсколько небольшихъ, искусственныхъ прудовъ. Индѣйцы очень удивлялись этой постройкѣ и не могли понять, къ чему я предпринялъ трудное, сопряженное съ большими издержками, дѣло ради такихъ отвратительныхъ птицъ, какъ куры. Въ теченіе нѣсколькихъ недѣль я скупилъ за безцѣнокъ изъ Таринанга и его окрестностей всѣхъ куръ, и вскорѣ нѣсколько сотъ куръ, пахучія и вдовыя утки, пауги, маруди, ганаки и много травяныхъ черепахъ населяли мой птичій дворъ. Я ихъ отлично кормилъ, а по ночамъ запиралъ въ просторный курятникъ, чтобы обезопасить отъ нападеній двуутробки (Didelphys Cancrivora Lin.) и вредныхъ укушеній летучихъ мышей, за что по утрамъ получалъ въ благодарность изрядное количество свѣжихъ яицъ. Но индѣйцы не умѣютъ цѣнить всего этого.

Digitized by Google

Такимъ образомъ я прожилъ въ Таринангѣ среди макучей много счастливыхъ лѣтъ и очень хорошо обходился безъ цивилизованнаго общества. Я могъ въ этой прекрасной странѣ вполнѣ отдаваться чистымъ наслажденіямъ природы и въ то же время самымъ благороднымъ образомъ наслаждаться возвышеннѣйшими дарами цивилизаціи; невозмутимо и спокойно протекала здѣсь моя жизнь среди грубыхъ дикарей, какъ цивилизованный міръ называетъ индѣйцевъ; а если иногда небольшое облачко и омрачало беззаботное спокойствіе моей жизни, то я старался припоминать ту неизмѣнную истину, что если даже среди самыхъ цивилизованныхъ націй міра не встрѣчается *вполнѣ* непогрѣшимый человѣкъ, то какже этого требовать отъ дикихъ нецивилизованныхъ индѣйцевъ.

Въ сухое время года я предпринималъ далекія путешествія внутрь Южной Америки, а къ началу дождливаго періода возвращался въ Таринангъ, гдѣ, въ теченіе четырехъ дождливыхъ мѣсяцевъ, приводилъ въ порядокъ дневники и собранныя колекціи, доканчивалъ начатые эскизы и собиралъ новыя коллекціи насѣкомыхъ, которыми особенно богато это время.

Digitized by Google

VII.

ПО ДОРОГѢ КЪ ТАКУТУ.

«By Jasus, этому парню придется дорого поплатиться за это!»,— съ этими словами побѣжалъ за индѣйцемъ и сильно ударилъ его дегтярною мазилкою по голой спинѣ, длинный, тощій ирландецъ съ голубыми глазами, длиннымъ бѣлымъ рябымъ лицомъ и льняными волосами. Красная шерстяная рубашка, которою онъ особенно гордился, и холщевыя штаны составляли единственную его одежду.

Онъ стоялъ передъ лодкою, повернутою килемъ кверху, и конопатилъ ее робинзоновскою мазилкою, искусно сдѣланно изъ черепка итоваго листа; онъ обмазывалъ щели толстымъ слоемъ дегтя и смолы.

Это былъ мой ирландскій служитель Биль, нанятый мною главнымъ образомъ въ качествѣ повара и прачки. Я самъ тоже помогалъ ему и варилъ деготь и смолу въ большомъ глиняномъ индѣйскомъ горшкѣ. Биль — бывшій сержантъ Остъиндской компаніи, стоя около меня, въ двадцатый разъ разсказывалъ о сраженіи при Дженабѣ, Джилліанвалѣ, Мултанѣ и Собраонѣ, въ которыхъ онъ участвовалъ, при чемъ обозначалъ мазилкою положеніе армій. А въ это время одинъ изъ индѣйскихъ лодочниковъ, шутя по индѣйски, вытаскивалъ ножемъ хлопчатую бумагу, которою законопачивали щели.

Побѣдитель при Сабраонѣ очутился уже въ Лагорѣ, Дулипъ Сингъ былъ лишенъ трона, а онъ самъ былъ приставленъ къ плѣннику въ качествѣ часоваго. Онъ уже собирался отправиться съ англійской арміей противъ Кабула черезъ большой Кайберскій про-

Digitized by Google

ходъ, какъ вдругъ, указывая мазилкою на лодку, чтобы разъяснить положеніе Пейшауера, онъ замѣтилъ, что макучъ вытаскиваетъ хлопчатую бумагу.

Дулипъ Сангъ и Лагоръ были тотчасъ забыты, и съ быстротою молніи онъ бросился на индѣйца, произнеся слова, которыми начинается эта глава.

Сцена эта происходила у берега озера, названнаго сэромъ Ралейемъ и Шомбургомъ Амуку, недалеко отъ макучской Пирары, въ большой саванѣ, которая растилается съ одной стороны между Пакараимскими и Канукускими горами, а съ другой стороны тянется отъ рѣки Рупунуни до Ріо-Бранко. Я сказалъ «названнаго Ралеемъ и Шомбуромъ» — потому, что озеро это не можетъ претендовать на это имя, хотя сэръ Вальтеръ Ралей помѣщалъ среди него Эльдорадо, заставляя выступать на его поверхность плѣнительный островъ Ипомуцена съ золотоносными берегами, а Шомбургъ говоритъ даже, что волнующееся озеро Амуку напоминаетъ собою море.

Макучи смѣялись, когда при первомъ посѣщеніи Пирары я спрашивалъ у нихъ объ Амуку, и замѣтили мнѣ, что такого озера не существуетъ. Я самъ, во время четырехлѣтняго пребыванія въ окрестностяхъ Пирары, убѣдился, что съ Амукускимъ озеромъ дѣло обстоитъ также, какъ съ Паримскимъ: напрасно путешественникъ будетъ искать ихъ въ дѣйствительности.

Обозначаемое на картахъ Амукуское озеро — не больше какъ широкая, низколежащая, довольно значительная часть пирарской саваны, которая въ періодъ дождей наводняется отъ сильнаго притока воды. Въ сухое время года здѣсь не видно ни капли воды, и только находящійся на этой низменности истокъ рѣки Пирары еле-еле струится, какъ будто только для того, чтобы указать направленіе этой рѣки. Въ періодъ дождей рѣка Пирара, наводняя савану на нѣсколько миль, соединяетъ водные бассейны рѣкъ Эсеквибо и Амазонки.

Это позволяетъ путешественнику проѣхать на одной и той же лодкѣ отъ устьевъ Эссеквибо къ его притоку Рупунуни, подняться вверхъ по послѣднему къ притокамъ его Аварикуру и Кватата, а изъ нихъ по наводненной пирарской саванѣ достигнуть рѣки Пирары.

Digitized by Google

Плывя внизъ по этой рѣкѣ, путешественникъ проходитъ рѣки Магу, Такуту, Рio-Бранко, Рio-Негро и у Манаосъ входитъ въ Амазонскую рѣку. Если же изъ устья Рio-Бранко, у мѣста Моура (Педереира), онъ поднимается вверхъ по Рio-Негро, а изъ нея черезъ Коссикіаре и Ориноко въ Рio-Мету—онъ очутится вблизи Санта-фе-де-Богота.

Или направляясь изъ Амазонской рѣки къ Рio-Ица, онъ можетъ чрезъ нѣсколько дней прибыть изъ Квито въ окрестность Гуануко, лежащей въ Перу.

Поднимаясь изъ Амазонской рѣки вверхъ по рѣкѣ Мадейрѣ, можно проѣхать въ Боливію, а именно до Кохабамбо.

Всѣ эти путешествія можно совершить изъ устья Эссекибо на одной и той же лодкѣ.

Какой удивительный, громадный водяной путь!

Этимъ путемъ я уже пробрался изъ Эссекибо къ Амазонской рѣкѣ, а теперь намѣревался посѣтить горы Туаруту и Serra da lua (Лунныя горы) или Каираде (на индѣйскомъ языкѣ).

Стоялъ августъ—послѣдній мѣсяцъ дождеваго періода; невыносимая жара доходила до 110° Фарнг. И въ это-то время мнѣ пришлось съ помощью моего служителя починять лодку для предстоявшей поѣздки;—индѣйцы не годны для такой работы.

Мѣсто, гдѣ мы этимъ занимались, отстоитъ отъ Пирары приблизительно на часъ пути. Не было видно ни одного тѣнистаго дерева, ни кустарника въ этой широкой, безбрежной саванѣ. Только у самой воды то-здѣсь, то-тамъ виднѣлись небольшія группы итовыхъ пальмъ, которыя однако, какъ всѣ пальмы вообще, давали очень мало тѣни.

И все-таки окружавшая меня мѣстность представляла великолѣпный видъ. Отъ запада къ востоку, вдоль всего горизонта тянулись пустынныя, лишенныя всякой растительности Пакараимскія горы, красуясь чудными контурами и великолѣпными переливами цвѣтовъ.

Въ срединѣ разстилалось необозримое, то прекрасно-зеленое, то желтое море травъ, мѣстами прерываемое длинными лѣсами Mauritiae flexuosae, сѣрые стволы которой тысячами жались другъ къ другу, а темныя вѣерообразныя верхушки образовывали великолѣпный контрастъ съ яркою зеленью равнинъ и темно-лазуревымъ цвѣтомъ горъ. Впереди находилась наводненная савана, высокая, густая трава

Digitized by Google

которой почти совершенно скрывала всякій слѣдъ воды; только кое-гдѣ, на небольшихъ непокрытыхъ водой мѣстахъ, виднѣлась спокойная, темноголубая зеркальная поверхность воды.

Ни одно облачко не омрачало сіявшаго тропическими красками неба; солнце безпрепятственно жгло и дѣлало изъ меня, принужденнаго стоять у огня для варки смолы и дегтя, мученика естествознанія. Охотно я отдалъ бы все: котелъ, смолу и деготь — очень драгоцѣнные предметы въ такомъ удаленномъ отъ цивилизаціи мѣстѣ, за небольшой кусокъ льду, чтобы охладить почти теплую саванскую воду, которую мнѣ приходилось пить! Но, къ несчастію, ледъ былъ здѣсь такой же химерою, какъ золото въ Амукускомъ озерѣ.

Послѣ усиленныхъ пятидневныхъ трудовъ лодка была исправлена, и утромъ 16 августа я отправился къ рѣкѣ Пирарѣ съ четырьмя гребцами-макучами и Биллемъ. Другіе два макуча, нанятые мною въ гребцы, объявили, что не хотятъ со мною ѣхать: одинъ изъ нихъ очень оскорбился за ударъ, который ему Билль нанесъ дегтярною мазилкою, и подговорилъ другаго, своего пріятеля, тоже отказаться отъ поѣздки со мною.

Грести по наводненной саванѣ, поросшей высокой травою, нечего было и думать, и послѣ нѣсколькихъ напрасныхъ попытокъ макучи выскочили изъ лодки и руками потащили ее впередъ. Этотъ способъ ѣзды напоминалъ скорѣе поѣздку по сушѣ, чѣмъ по водѣ; изображенный на картинкѣ онъ навѣрно произвелъ бы такое впечатлѣніе на зрителя. Воды совсѣмъ не было видно, и лодка двигалась по травяной степи, напоминавшей собою германскую пашню.

Медленно подвигались мы впередъ; только по временамъ, когда мы въѣзжали въ открытую полосу воды, гдѣ могли быть пущены въ ходъ весла, лодка начинала идти быстрѣе. Въ 5 часовъ вечера мы пристали къ лежащему среди саваны пригорку, поросшему небольшимъ лѣсочкомъ.

На опушкѣ лѣса стояли пальмы Astrocaryum jucuma Mart. Ихъ колючіе, сѣрые, посрединѣ болѣе толстые стволы и тонкоперистые, длинные, ярко-зеленые листья составляли пріятный контрастъ съ негибкими, ломкими листьями и золотистыми цвѣточными ко-

*

Digitized by Google

лосьями расположенныхъ вокругъ нихъ Rhopala complicata H. B. и Kunth., и съ длинными заостренными листьями Agave vivipara Lin. Послѣдняя росла большими группами и концы ея пятидесятифутовыхъ стеблей скрывались въ лиственныхъ коронахъ пальмъ.

Вскорѣ была разбита моя палатка; Билль и индѣйцы повѣсили свои висячіи постели подъ открытымъ небомъ.

Мою маленькую ботаническую экскурсію я принужденъ былъ вскорѣ прекратить, потому что на каждой былинкѣ сидѣли москиты или комары, которые нападали на меня при моемъ приближеніи. Это предвѣщало безсонную ночь.

Начинало уже смеркаться, и потому, поужинавъ, я легъ на висячую постель, но жужжаніе и укушеніе москитовъ ни на минуту не давали мнѣ уснуть. Индѣйцамъ, тѣло которыхъ было обнажено, приходилось еще хуже, хотя они и окружали свои постели огнемъ и дымомъ. Москитамъ это было ни по чемъ, и цѣлую ночь слышно было, какъ индѣйцы били руками по голымъ частямъ своего тѣла.

Нѣсколько разъ я вставалъ и подходилъ къ огню, чтобы хоть на время освободиться отъ этихъ кровопійцъ, но усталость скоро гнала меня назадъ въ постель, гдѣ я однако находилъ мало спокойствія. Я былъ очень радъ, когда начало свѣтать, и опять поѣхалъ, или вѣрнѣе меня потащили.

Путешествіе по наводненной саванѣ требовало громаднаго терпѣнія. Какъ въ тискахъ сидѣлъ я съ Биллемъ подъ полукруглымъ пальмовымъ навѣсомъ лодки; солнце немилосердно жгло насъ, а москиты пользовались каждой минутою, когда тѣло находилось въ спокойствіи, чтобы самымъ ужаснымъ образомъ мучить меня и моихъ спутниковъ.

Мы подвигались впередъ крайне медленно. Часто, когда индѣйцамъ наскучала работа, они оставляли меня на $^1/_4$ часа и долѣе въ лодкѣ, а сами убѣгали куда-нибудь, гдѣ виднѣлась вода, чтобы выкупаться или просто побаловаться, до чего они были большіе охотники. Если отсутствіе было слишкомъ продолжительно, въ лодкѣ поднималась длинная фигура Билля; грозя правой рукою, громовымъ голосомъ кричалъ онъ макучамъ на ирландско-индѣйскомъ жаргонѣ съ примѣсью индустанскихъ словъ, чтобы они немедленно возвра-

Digitized by Google

тились. Но индѣйцы, у которыхъ гордость и чувство независимости сильно развиты, обращали очень мало вниманія на эти угрозы, очень хорошо зная, что Билль не больше, какъ мой слуга. Только когда я самъ ихъ звалъ продолжать работу, они слушались и возвращались.

Около полудня мы достигли истока рѣки Пирары.

Маленькій островъ, растительность котораго поднималась надъ зеркальною поверхностью воды, обозначалъ это мѣсто.

Близко другъ около друга стояли тутъ громадные, широкіе кусты Heteranthera reniformis Ruiz et Pav., H. limosa Vahl. и H. grandiflora Kl., съ безчисленнымъ множествомъ лазоревыхъ цвѣтовъ; со всѣхъ сторонъ ихъ окружали Philodendron arborescens Kunth, xanthosoma sagitifolium и edule Schott., съ желтовато-бѣлыми околоцвѣтниками; между ними попадались Myrosma cannaefolia Lin. fil. и M. comosa Spreng. съ фіолетовыми и желтокрасными цвѣтами; надъ ними всѣми тянулись красивыя гирлянды Jocquemontia violacea и hirsuta Chois.

Уже съ самаго истока было замѣтно направленіе Пирары по сильному теченію, съ которымъ она пробивалась черезъ неподвижную, гладкую поверхность наводнявшей савану воды; притомъ ничто не мѣшало теченію, потому что по руслу не росло никакой травы. Часто выдавались изъ воды подобные же совершенно круглые, покрытые растительностью острова, издали казавшіеся стогами сѣна. Все рѣже и рѣже поднималась надъ водою трава или другая саванская растительность; мѣстами виднѣлись широкія, открытыя полосы воды. Побѣдитель Сиксовъ, при видѣ этихъ мѣстъ, почувствовалъ потребность выкупаться. Не обращая вниманія на мои предостереженія онъ сбросилъ съ себя яркокрасную рубашку и холщевые штаны и погрузился въ темную саванскую воду. Его длинная, бѣлая фигура съ яркокрасными отъ солнечнаго загара затылкомъ и шеею представляла забавный видъ.

Индѣйцы громко закричали «Тарараму»! и засмѣялись во всю глотку. Тарараму называется на макучискомъ языкѣ Mycteria americana Lin.. — большой бѣлый исполинскій аистъ съ яркокраснымъ кольцомъ на шеѣ. По своему обыкновенію насмѣхаться надъ всякимъ чужестранцемъ, индѣйцы дали Биллю это прозвище.

Digitized by Google

Билль посылалъ имъ угрожающіе взоры, сидя по плечи въ водѣ, при чемъ красная шея его выставлялась во всей своей красѣ.

Теперь представился индѣйцамъ отличный случай отомстить ему. Изо всѣхъ силъ подвигали они лодку впередъ, такъ что Билль, попавшій въ густую траву, не могъ поспѣвать за лодкою; острая, рѣжущая трава задерживала его шаги. Я приказывалъ индѣйцамъ остановиться, но они не слушались и съ громкимъ хохотомъ подвигали лодку все быстрѣе. Никогда прежде мы не ѣздили такъ быстро, такъ что я почти желалъ, чтобы такіе случаи встрѣчались почаще. Бѣдный ирландецъ, принужденный бродить по неглубокой водѣ, находился отъ насъ уже довольно далеко и сильно страдалъ отъ жгучихъ лучей солнца, такъ что я принужденъ былъ строго приказать остановить лодку.

Индѣйцы остановились, ожидая его.

Рѣжущія травы оставили много слѣдовъ на его ногахъ и бедрахъ, а жгучее солнце придало его тѣлу видъ варенаго рака. Съ затаеннымъ гнѣвомъ, который однако замѣтенъ былъ на его лицѣ, вошелъ онъ въ лодку при громкомъ хохотѣ индѣйцевъ, и одѣлся; но, надѣвъ на загорѣлое, израненное москитами и порѣзами тѣло знаменитую шерстяную рубашку, онъ началъ испытывать ужасныя мученія,—и длинный рядъ damned's вылеталъ изъ его устъ.

Неизвѣстно какъ долго продолжалась бы эта сцена, если бы она не была вдругъ прервана громкимъ крикомъ индѣйцевъ, выскочившихъ изъ лодки. Вслѣдъ за тѣмъ мы увидѣли и причину крика: близко около меня поднялась изъ воды голова большой водяной змѣи (Eunectes marinus Wagl.), а вскорѣ потянулось въ лодку и все ея длинное тѣло.

Быстро схватился я за постоянно лежавшій около меня револьверъ и пустилъ цѣлый зарядъ въ голову непрошенной гостьѣ, отчего она, выпрыгнувъ въ воду, околѣла послѣ нѣсколькихъ граціозныхъ извивовъ хвостомъ. Спокойствіе снова возстановилось.

Индѣйцы взялись опять за работу, и къ вечеру мы пристали къ небольшой возвышенности, недалеко отъ маленькаго лѣсочка. Я не велѣлъ разбивать здѣсь шатра, и привѣсилъ свою висячую постель, подъ открытымъ небомъ, къ стоявшимъ среди саванны куря-

Digitized by Google

телловымъ деревьямъ: въ теченіе прошлой ночи я замѣтилъ, что палатка моя служила главнымъ сборнымъ пунктомъ для москитовъ.

Но и эта ночь не отличалась отъ предшествующей: невозможность заснуть отъ множества москитовъ, безцѣльныя прогулки къ костру, сильные удары индѣйцевъ по голому тѣлу продолжались всю ночь; наконецъ настала желанная утренняя заря и отъѣздъ изъ отвратительнаго мѣста. Пирара дѣлалась все шире и глубже, и индѣйцы нашли болѣе удобнымъ ѣхать внизъ по ея теченію. Напрасно искали мы большой лодки, которая должна была здѣсь дожидаться, чтобы принять часть нашего груза; мы принуждены были поѣхать дальше въ слишкомъ нагруженной лодкѣ, только на нѣсколько дюймовъ выдававшейся изъ воды, и очень боялись быстраго теченія Магу и Такуту.

Ложе рѣки не было покрыто растительностью; только то тамъ, то здѣсь поднимались маленькіе, вышеописанные острова. Вода въ рѣкѣ и саванѣ стояла на одинаковомъ уровнѣ, и берега рѣки можно было узнать только по кустамъ, которые росли по нимъ.

Множество птицъ оживляли полузакрытую водою прибрежную растительность. Большой рыболовъ (Megaceryle torquata Kaup.), подкарауливая добычу, неподвижно сидѣлъ на выдававшейся изъ воды вѣткѣ мимозы; только по временамъ помахивалъ онъ хвостомъ то вверхъ, то внизъ, и лишь только къ нему приближалась лодка, онъ съ пискливымъ крикомъ отбѣжалъ немного дальше и опять сѣлъ на вѣтку. Эту игру онъ продолжалъ цѣлые часы, пока наконецъ, устави, не пролетѣлъ быстро надъ лодкою. Сидѣвшія группами на прибрежныхъ кустахъ чапуры (Ardea Leuce Ill.) вели себя подобнымъ же образомъ. Съ сильными глухими ударами крыльевъ разлетались во всѣ стороны спугнутыя движеніями лодки мускусныя утки Cairina moschata Flem., которыя сидѣли на болѣе высокихъ кустахъ. Небольшія стада красивыхъ обезьянъ—(chrysothrix sciureus Kaup.) съ громкимъ писномъ проворно прыгали по кустамъ; только при нашемъ приближеніи онѣ быстро убѣгали къ дальнему лѣсу. Береговую растительность оживляли кромѣ того голубыя арары съ желтымъ брюшкомъ (Macrocercus Ararauna Linn.), а яркокрасные и желтые Macrocercus Aracanga Gmel. неслись парами надъ обширной водною

Digitized by Google

поверхностью къ далекимъ пальмовымъ лѣсамъ, тянувшимся вдоль громаднаго водянаго бассейна.

Макучи могли теперь пустить въ ходъ весла, и лодка пошла быстрѣе. Но вскорѣ русло рѣки съузилось, потому что густая растительность, которая покрывала его, совсѣмъ запирала проходъ. Съ незапамятныхъ временъ ни одна лодка навѣрное не проходила этой части рѣки. Старые, гнилые стволы, которые поддерживались въ висячемъ положеніи только благодаря вьющимся растеніямъ, извивавшимся отъ одного ствола къ другому; силою теченія вырванныя колючія пальмы; густые кусты банановидныхъ Heliconien и Galatheen; высокіе большелиственные желтые левкои и Phenascoperanum съ вѣерообразно расположенными листьями; наконецъ опасная рѣжущая трава Scleria flagellum Sw., вившаяся около покрытыхъ со всѣхъ сторонъ шипами Astrocaryum Janari и Murumuru Mart.:—все это ставило непреодолимыя преграды дальнѣйшему движенію лодки. Но, не желая сдаться, я велѣлъ двумъ макучамъ стать у носа лодки, чтобы помощью топора и ножей уничтожать всѣ препятствія на нашемъ пути.

Такимъ образомъ мы подвигались въ высшей степени медленно; начинало уже темнѣть, а мы все еще не достигли цѣли сегодняшней поѣздки—впаденія Наппи въ Пирару. Мы пристали къ непокрытому кустами мѣсту, на которомъ прежде находилось небольшое селеніе. Здѣсь навѣрное кто-нибудь умеръ, а оставшіеся въ живыхъ, по индѣйскому обычаю, бросили хижины и переселились въ другое мѣсто; тутъ же стояли еще начавшія уже разрушаться хижины. Зная, что такія заброшенныя хижины служатъ обыкновенно мѣстопребываніемъ всякихъ гадовъ, змѣй, скорпіоновъ, суринамскихъ пауковъ, многоножекъ и въ особенности змѣй, мы тотчасъ сожгли хижины, чтобы ночью не подвергнуться посѣщенію этихъ непріятныхъ гостей.

Слѣдующее утро мы опять принуждены были прорубать себѣ путь черезъ заросшую рѣку, и только къ полудню добрались до устья Наппи. Эта маленькая рѣчка беретъ свое начало изъ отстоящихъ отсюда на одинъ день пути Канукскихъ горъ, и притомъ изъ ихъ самой высокой вершины—Наппи-эппинга. Въ сухое время года она мелководна, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже совершенно высыхаетъ; во время же дождей выступаетъ изъ береговъ, затопляетъ на большомъ

Digitized by Google

пространствѣ савану, и теченіе ея дѣлается тогда необыкновенно быстрымъ. На ея лѣвомъ берегу, недалеко отъ устья, находилось много макучей изъ Пирары и Канукускихъ горъ, которые занимались подстрѣливаніемъ рыбъ. Хотя въ полноводіе въ рѣкахъ находится мало рыбы, но голодъ вынудилъ индѣйцевъ взяться за ловлю даже въ такое неблагопріятное время: вся дичь перебралась въ болѣе возвышенныя мѣста и въ горы, а такая дальняя охота черезъ наводненную савану не нравилась лѣнивымъ индѣйцамъ.

Макучи, какъ и всѣ индѣйцы, стрѣляютъ рыбъ помощью лука и стрѣлъ, и дошли въ этомъ до необыкновеннаго искусства. Только очень малыхъ рыбъ, которыя считаются у нихъ большимъ лакомствомъ, они ловятъ при помощи тонкихъ удочекъ. Рѣдко удается поймать удочкой рыбъ въ рѣкахъ тропической Южной Америки, потому что прожорливыя Pygocentrus nigeret spec., называемыя въ Бразиліи «пирангами», которыми изобилуютъ эти рѣки, постоянно съѣдаютъ не только приманку, но даже откусываютъ, своими острыми зубами, удильные крючки.

Въ сухое время года большая часть рѣкъ саванъ имѣютъ очень медленное теченіе, мѣстами почти совсѣмъ высыхаютъ и только въ углубленіяхъ дна всегда бываетъ немного воды. Пользуясь этимъ обстоятельствомъ, индѣйцы отравляютъ, помощью острыхъ соковъ нѣкоторыхъ растеній, небольшія пространства рѣкъ или озеръ; это такъ ошеломляетъ рыбъ, что онѣ всѣ всплываютъ на поверхность воды, гдѣ маленькія ловятся сѣтями, а большія убиваются изъ стрѣлъ.

Для этой цѣли макучи и арекунцы употребляютъ древянистое вьющееся растеніе «ген-ерри»; стволъ его разрѣзывается на мелкіе куски, которые на мѣстѣ лова толкутся и вымачиваются въ водѣ, такъ что ихъ сокъ, смѣшиваясь съ водою, ошеломляетъ рыбъ.

Рѣже употребляется ими для этой цѣли толченый корень Lonchocarpus densiflorus Benth., который въ ходу у вапишіанновъ и живущихъ у рѣки Померунъ караибовъ. У араваковъ, аккавайцевъ и индѣйцевъ, живущихъ у рѣки Демерары, употребляется для отравленія рыбъ еще третье растеніе, Clibadium asperum Dec., листья котораго мелко рубятся и бросаются въ воду.

Digitized by Google

Находившіеся у устья Напши макучи были здѣсь уже два дня, но ловля ихъ была не особенно удачна. Они показали мнѣ застрѣленную ими преогромную, въ 5 ф. длиною, Macrodon trahira Müll.— одну изъ вкуснѣйшихъ гвіанскихъ рыбъ. Я купилъ ее у нихъ за небольшой ножикъ.

Все смуглое, голое общество расположилось лагеремъ въ небольшомъ лѣсочкѣ, прикрѣпивъ свои красныя висячія постели къ деревьямъ, подъ открытымъ небомъ. Защитой отъ дождя служили имъ воткнутые въ землю длинные листья маріповой пальмы (Maximiliana regia Mart.). Женщины и дѣвушки сушили убитыхъ рыбъ на приготовленныхъ изъ палокъ жердяхъ. Въ такомъ видѣ рыба не портится по цѣлымъ днямъ.

Начиная съ этого мѣста, въ руслѣ Пирары не росло никакой растительности. Сама рѣка текла очень быстро, потому что имѣла значительный скатъ къ устью и, благодаря соединенію съ Напши, была довольно широка. Берега становились все выше и мѣшали рѣкѣ разливаться по саванѣ. Въ сухое время года высота этихъ береговъ, какъ и у большей части рѣкъ саванны, доходитъ до 30 ф. и даже болѣе. Они совершенно отвѣсны и состоятъ изъ красной глины, превратившейся отъ дѣйствія солнца въ настоящій камень.

Начиная съ устья Напши до своего собственнаго устья, русло Пирары каменисто; большія глыбы крупнозернистаго кварца тянутся съ одного берега рѣки до другаго и образуютъ въ сухое время года катаракты, не дозволяющіе большимъ лодкамъ плыть по рѣкѣ, очень мелководной въ это время. Въ періодѣ же дождей всѣ эти неровности покрываются на значительную высоту водою. Ея берега покрыты степною растительностью, среди которой главную роль играютъ травы. Надъ ними длинными рядами, образуя часто лѣсочки, поднимается пальма Astrocaryum Jauari Mart., A. Murumuru Mart., достигающая 40—50 ф. вышины. На берегахъ рѣки не видно другихъ родовъ пальмъ, кромѣ этой. Она же своими коротними, колючими, сѣрозелеными листьями и длинными иглами на стволѣ далеко не могла служить представительницею красоты и стройности, свойственныхъ другимъ пальмамъ.

Вдоль противуположнаго берега рѣки тянулись великолѣпные

Digitized by Google

маленькіе лѣсочки, казавшіеся оазисами среди монотонной саваны.

Недалеко отъ устья рѣки, съ широкаго прибрежнаго камня вдругъ нырнулось въ воду длинное, безобразное тѣло какого-то животнаго. Я еще видѣлъ толстую, круглую, покрытую волосами голову надъ поверхностью воды, когда макучи закричали «коимуру, коимуру!» и изо всѣхъ силъ начали грести, чтобы приблизиться къ животному.

Это былъ ламантинъ (Manatus australes Zibs.), который навѣрное дремалъ на берегу.

Вскорѣ мы приблизились къ животному, которое отъ времени до времени выставляло изъ воды часть своей головы. Напрасно индѣйцы пускали въ него стрѣлы: ламантинъ быстро двигался, и только на нѣсколько минутъ выставлялся изъ воды, такъ что нельзя было вѣрно прицѣлиться. Въ сухое время года, когда рѣка бываетъ свѣтла, животное навѣрное не ушло бы отъ соколинаго взора индѣйцевъ. Но теперь желтокрасный цвѣтъ воды не дозволялъ различить животнаго подъ водою, и оно счастливо ушло отъ нашихъ преслѣдованій.

Ламантинъ встрѣчается въ устьяхъ Ориноко, Эссекибо и Демерары, а также въ рѣкахъ внутри страны. Онъ питается травою и листьями Philodendron arborescens Kunth., которая красиво растетъ на низкихъ берегахъ. Береговые индѣйцы — варравы, акавайцы и араваки — ѣдятъ его мясо; живущіе же внутри страны — макучи, вашишаны, аревунцы, тарумы и сереконги, пренебрегаютъ имъ. Бразильцы очень усердно охотятся въ Pio-Бранко и Pio-Негро за ламантиномъ, называемымъ у нихъ «Peixe-boi». Мясо его соленое и сушеное, также какъ и мясо Agrapuna gigas Müll., служитъ важнымъ предметомъ для торговли.

Къ вечеру мы достигли впаденія Пирары въ довольно широкій Магу. Правый берегъ устья былъ низокъ и затопленъ; лѣвый же, поднимаясь на 20 ф. надъ зеркальною поверхностью воды, былъ покрытъ густымъ лѣсомъ, почему я и рѣшился переночевать здѣсь.

Густо переплетавшіеся между собою толстые, деревянистые стебли вьющихся растеній, которые отдѣляли отъ себя вѣтви и листья только высоко надъ нашей головою, и похожіе на ходули корневые побѣги прибрежныхъ деревьевъ заграждали входъ въ лѣсокъ. Долго при-

Digitized by Google

нлось макучамъ поработать топорами и ножами, прежде чѣмъ они могли прочистить дорожку и привѣсить наши постели къ вьющимся растеніямъ и высокимъ корнямъ деревьевъ.

Наше пребываніе здѣсь было не особенно пріятно: рѣка еще недавно предъ этимъ затопляла здѣсь все, и послѣ убыли воды нетолько осталось множество лужъ, но и вся земля, при глинистомъ составѣ почвы, была совершенно влажна, что было крайне непріятно. Мнѣ не оставалось впрочемъ другаго выбора, такъ какъ я зналъ по опыту, что, во время дождей, Магу, затопляя низкіе берега и прилежащую къ нимъ савану, представляетъ очень мало удобныхъ для отдохновенія мѣстъ.

На другое утро, послѣ ночи, проведенной безъ сна, благодаря москитамъ, я объявилъ индѣйцамъ, что мы останемся здѣсь цѣлый день съ тѣмъ, чтобы они всѣ отправились на охоту, потому что у насъ чувствуется недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ. Взятая изъ Пирары провизія и купленная на Нанпи рыба, при громадномъ аппетитѣ индѣйцевъ, были уже на исходѣ. А теперь, когда предстояла поѣздка вверхъ по быстрому Такуту, которая должна будетъ потребовать у нихъ большихъ усилій, нужно было позаботиться, чтобы голодъ не истощилъ ихъ силъ.

Пока они отправились на охоту, я предпринялъ ботаническую экскурсію къ лежавшей за лѣскомъ саванѣ. Растительность въ лѣсочкѣ была такъ густа, что я принужденъ былъ завоевывать каждый шагъ ножемъ. Кромѣ того пришлось еще бродить черезъ большія, оставшіяся послѣ наводненія лужи, такъ что путь этотъ былъ очень утомителенъ.

Наконецъ миновалъ я лѣсъ и окружавшій его кустарникъ, и вышелъ въ открытую савану.

Отсюда открывался необыкновенно красивый видъ.

Дальнѣйшіе поиски за растеніями привели меня къ берегу Пирары, который здѣсь, къ моему изумленію, круто возвышался на 40 ф. надъ рѣкою, а въ сухое время года онъ навѣрное имѣлъ до 60 ф. вышины.

Въ первый разъ, послѣ долгаго времени, услышалъ я опять пронзительные, противные крики великолѣпныхъ золотистаго цвѣта, съ

Digitized by Google

яркокрасным лбом и щеками и зелеными крыльями кесси-кесси (Conurus solstitialis Kuhl.), которые встрѣчаются въ Гвіанѣ только между рѣками Магу и Котингою, отъ Пакараймскихъ горъ до Такуту. Этотъ попугай — любимецъ индѣйцевъ и приручается въ ихъ селеніяхъ во множествѣ. Они очень злы и вполнѣ ручными не дѣлаются никогда. Какъ на свободѣ, такъ и въ неволѣ они держатся стаями; каждая стая имѣетъ своего вожака, которому повинуются всѣ остальные. Также часто встрѣчается, водящаяся исключительно въ этой мѣстности, птица, называемая соффръ (Jeterus Jamacai Daud.), которую индѣйцы очень цѣнятъ и держатъ въ большей части своихъ селеній прирученною на полной свободѣ.

Къ вечеру возвратились съ охоты макучи, вся добыча которыхъ состояла въ молодомъ степномъ оленѣ (Cervus Savanarum Cab.); мы его съѣли въ тотъ же вечеръ. — Въ наводненной саванѣ нельзя было достать больше никакой дичи, вслѣдствіе чего на слѣдующее же утро мы отправились оттуда внизъ по быстрому Магу. Путь этотъ не представлялъ ничего интереснаго.

Въ четыре часа по полудни мы доѣхали до впаденія Магу (достигающей здѣсь 790 ф. ширины) въ Такуту; вода въ послѣднемъ была очень высока и неслась съ ужасной быстротою.

Берега Такуту, насколько я могъ охватить ихъ взоромъ, были совершенно затоплены; не было видно ни клочка сухой земли, куда бы мы могли пристать для ночлега. Ничего другаго не оставалось намъ, какъ плыть вверхъ по рѣкѣ, пока не встрѣтится сухое мѣсто у берега. Однако плыть вверхъ по теченію было очень затруднительно. Совершенно нагруженная лодка только на нѣсколько дюймовъ выдавалась изъ воды; четырехъ гребцовъ было недостаточно, чтобы бороться съ быстрымъ теченіемъ. Правый берегъ, покрытый высокимъ кустарникомъ, вдавался мыскомъ въ рѣку, образовалъ сильную стремину.

Казалось, даже индѣйцы считали поѣздку вверхъ по Такуту, при такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ, очень рискованною: они вдругъ притихли и сдѣлались серьезны, когда я отдалъ приказаніе ѣхать дальше. Работая веслами съ необычайными усиліями, они успѣли добраться до упомянутаго мыска, но переправиться черезъ него не

Digitized by Google

могли. Теченіемъ лодку тащило внизъ и увлекло бы ее навѣрно назадъ въ Магу, еслибъ одинъ макучъ не задержалъ ее, ухватившись за висѣвшую надъ водою вѣтвь дерева. Тогда я приказалъ двумъ индѣйцамъ отправиться тотчасъ вплавь къ берегу и вырубить тамъ 6 длинныхъ шестовъ, чтобы двигать ими лодку вдоль берега. Вооружившись шестами, мы всѣ принялись за работу, чтобы переправить лодку черезъ опасный мысокъ. Но вода у берега была очень глубока, а шесты слишкомъ коротки, такъ что мы ничего не могли подѣлать, и, несмотря на всѣ наши усилія, лодка не могла устоять противъ теченія, которое, овладѣвъ ею, унесло ее на средину широкой рѣки, а оттуда къ противоположному берегу.

Мы находились въ большой опасности и, попадись намъ на пути камень или пень, лодка навѣрное пошла бы ко дну.

Однако индѣйцы, не смотря на сильное теченіе, съумѣли такъ искусно повернуть наше судно, что оно стало носомъ внизъ по теченію и рулевой могъ направить его къ другому берегу; но только далеко, за устьемъ Магу, мы достигли опять праваго берега Такуту.

Въ третій разъ хотѣли мы попытать счастіе переправиться чрезъ опасный мысокъ, какъ вдругъ увидѣли идущій намъ на встрѣчу коріалъ съ индѣйцами, которые, вслѣдствіе нашихъ неоднократныхъ криковъ, подъѣхали къ намъ. Это было валишіанское семейство, состоявшее изъ жены, мужа и трехъ дѣтей; они отправлялись внизъ по Такуту къ бразильскому пограничному форту Sao Joaquim при Rio-branco (Uraricoeira), чтобы доставить живущимъ тамъ бразильцамъ съѣстныхъ припасовъ.

Населеніе Sao-Joaquim'a, состоящее только изъ коменданта и 16 или 20 солдатъ, не занималось земледѣліемъ, потому что гарнизонъ мѣняется каждые 1 — $1^1/_2$ года, и на такое короткое время не стоитъ обработывать землю, которая въ тому же ежегодно затопляется Ріо-Бранко. Устраивать же плантаціи въ нѣсколькихъ миляхъ отъ рѣки, гдѣ савана начинаетъ немного подниматься надъ уровнемъ воды, не имѣетъ смысла, потому что вся жатва сдѣлалась бы добычей дикихъ животныхъ.

Гарнизонъ можетъ получать съѣстные припасы только отъ ближнихъ и дальнихъ индѣйцевъ, которые въ послѣднее время очень

Digitized by Google

рѣдко отправляются въ фортъ, потому что комендантъ, по приказанію правительства, дѣлалъ на нихъ частыя облавы, чтобы захваченными въ плѣнъ индѣйцами пополнять убыль въ сражавшихся противъ Парагвая войскахъ.

Встрѣтившіеся намъ вапишіаны везли въ фортъ множество корзинъ съ фариной (поджаренная мучнистая масса изъ маніоковаго корня, Manihot utilissima Pohl.), дынями, арбузами, маисомъ и курами.

Для дальнѣйшей поѣздки по Такуту мнѣ было очень важно заручиться помощью этихъ людей, поэтому я предложилъ имъ поступить ко мнѣ въ услуженіе на нѣсколько дней, за что обѣщалъ имъ дать разныхъ нужныхъ имъ вещей. Во внутренней Гвіанѣ и въ Бразиліи индѣйцы за свои услуги и за доставляемые ими съѣстные припасы получаютъ не деньгами, съ которыми они ничего бы не могли подѣлать, но просто необходимыми имъ вещами: ножами, топорами, порохомъ, дробью, пистонами, удочками, зеркалами, бусами, особенно цѣнимыми женщинами, и т. п.

Когда вапишіаны не приняли моего предложенія, я просилъ ихъ продать мнѣ весь грузъ ихъ лодки, такъ какъ тогда имъ не пришлось бы отправляться въ фортъ Sao Joaquim. На это они согласились, и я получилъ всѣ съѣстные припасы за нѣсколько фунтовъ пороху, дроби, пистоновъ и нѣсколько нитокъ бусъ. Теперь оставалось только пріискать удобное мѣсто для ночлега.

Въ нашей нагруженной лодкѣ при незначительности экипажа нельзя было подняться вверхъ по Такуту. Поэтому мы съ помощью вапишіановъ направились внизъ по рѣкѣ и были настолько счастливы, что еще до захода солнца нашли на берегу сухое мѣсто, куда могли пристать для ночлега. Это было небольшое возвышеніе берега, выдававшееся изъ воды подобно маленькому острову, величиною не больше 20 кв. футовъ. Дровъ для костра здѣсь нельзя было достать, и одинъ вапишіанъ долженъ былъ отправиться вдоль берега въ своемъ коріалѣ, чтобы набрать хоть немного дровъ. Мѣсто, занимаемое нами, было такъ незначительно, что объ устройствѣ палатки нечего, было и думать; темноголубое небо съ безчисленными яркими звѣздами было нашимъ кровомъ; сильное бу-

Digitized by Google

шеваніе рѣки и монотонное пѣніе тысячъ москитовъ, не дававшихъ уснуть никому изъ насъ—нашей ночною музыкою.

На слѣдующее утро я послалъ вапишіана и его взрослаго сына въ коріалѣ, вверхъ по Такуту, къ макучскому селенію, лежавшему у Канукускихъ горъ, чтобы нанять тамъ достаточно людей для моей дальнѣйшей поѣздки; а пока, въ ожиданіи ихъ возвращенія, я имѣлъ невыразимое удовольствіе оставаться четыре дня на этомъ островѣ москитовъ. Солнце невыносимо жгло; мухи днемъ, а москиты ночью усердно обработывали наше тѣло. Моя попытка—пробраться чрезъ густой затопленный прибрежный кустарникъ къ лежащей за нимъ сухой саванѣ — совершенно не удалась. Около часу бродилъ я по болоту и грязи, но не нашелъ ни одного сухаго мѣстечка; съ такимъ же успѣхомъ пробродилъ бы я вѣроятно еще столько же, если бы, потерявши наконецъ терпѣніе, не возвратился назадъ. Чтобы какъ-нибудь убить время, я легъ на висячую постель и въ двадцать первый разъ выслушивалъ отъ моего ирландца его ость-индскія похожденія. Этимъ я всегда достигалъ желаннаго результата—скораго сна.

Дождей теперь не было и уровень воды въ Такуту быстро понижался, такъ что въ теченіе пяти дней, проведенныхъ мною на маленькомъ островѣ, рѣка убыла на 8 ф., отчего островокъ соединился съ берегомъ. Но пространство это было такъ грязно, что его нельзя было пройти пѣшкомъ. Когда мы выходили на берегъ, лодка наша находилась почти на одномъ уровнѣ съ землею; теперь же она лежала у подошвы крутой 8 футовой суглинистой стѣны, и чтобы пробраться къ ней нужно было быть искуснымъ гимнастомъ.

Поздно вечеромъ, на пятый день нашего пребыванія на островѣ, услыхалъ я раздававшіеся издали своеобразные глухіе звуки, которые производились равномѣрными ударами весельныхъ ручекъ объ край индѣйскаго коріала. Вскорѣ къ нашему берегу причалили два коріала. Посланный мной вапишіанинъ привелъ съ собою коріалъ съ 10-ю макучами, которые согласились сопровождать меня во время дальнѣйшей поѣздки. На слѣдующее утро, 21 августа, я отправился вверхъ по Такуту въ двухъ лодкахъ съ 14-ю гребцами, крайне об-

Digitized by Google

радованный, что оставилъ наконецъ этотъ несносный островъ мухъ и москитовъ.

Щедро одарилъ я услужившаго мнѣ вапишіанина, который вслѣдъ за тѣмъ отправился съ своимъ семействомъ гостить въ одно индѣйское селеніе, лежавшее недалеко отъ устья Такуту.

Теченіе рѣки было еще очень быстро, хотя вода и убывала ежедневно на нѣсколько футовъ.

Все выше поднимались изъ воды крутыя, суглинистыя стѣны, возвышаясь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, подобно башнямъ, на 40 ф. надъ поверхностью воды. По цѣлымъ часамъ мы ѣхали мимо нихъ, и по темнымъ линіямъ, вдоль нихъ тянувшимся, очень ясно могли различать уровень воды въ различное время года.

Изъ воды начали уже выдаваться отмели, которыми въ сухое время Такуту такъ богатъ, что плаваніе по немъ въ большихъ лодкахъ невозможно. Отмели эти оживились стаями пахучихъ утокъ и вдовыхъ утѣхъ, которыя по величинѣ гораздо меньше послѣднихъ. По временамъ попадалось между ними нѣсколько паръ прекрасныхъ оринокскихъ гусей. Напрасно искалъ я среди нихъ большихъ водяныхъ птицъ, онѣ появляются только нѣсколькими недѣлями позже, когда рѣка низка и отмели совершенно выступаютъ изъ воды. Пока же онѣ находились на большихъ савансихъ озерахъ и болотахъ, образовывающихся во время наводненія.

Мѣстами, гдѣ правый берегъ былъ ниже и покрытъ только травою, я могъ наслаждаться великолѣпнымъ видомъ близлежащихъ лѣсистыхъ Канукускихъ горъ, которыя на 30 англ. мил. тянутся прекрасными, волнообразными линіями отъ св. къ западу; по временамъ среди нихъ поднимались высоко къ облакамъ колоссальныя, живописныя скалы.

Хотя, начиная съ Такуту, панорама этихъ горъ принимала все меньшіе размѣры, но за то романичность ея увеличивалась близко одна около другой лежащими крутыми вершинами скалъ, которыя, если не вышиною, то контурами очень походили на швейцарскія альпы.

Индѣйцы убили множество собравшихся на отмеляхъ утокъ, и намъ предстоялъ богатый ужинъ, который, нужно признаться, былъ

Digitized by Google

очень кстати, такъ какъ въ теченіе уже нѣсколькихъ дней мы не ѣли ничего мяснаго. Вечеромъ мы пристали къ отмели, которая лежала у берега, заросшаго густымъ кустарникомъ.

Всю ночь мы не спали на этотъ разъ вслѣдствіе сильнаго дождя, который начался въ 10 часовъ и продолжался до самаго утра. Моя палатка, на которой отъ долгаго употребленія было множество большихъ дыръ, очень мало защищала отъ сильнаго ливня. А тутъ еще всѣ мои продрогнувшіе проводники собрались сюда же подъ полотняный навѣсъ, отчего воздухъ сдѣлался невыносимо удушливъ.

Піау (колдунъ), бывшій въ числѣ моихъ людей, напрасно заклиналъ дождь глухимъ нѣвучимъ крикомъ и сильнымъ свистомъ. Видно «гаріухъ», злой духъ макучей, не хотѣлъ внимать его мольбамъ.

Въ верховьяхъ Такуту, по всей вѣроятности, тоже былъ сильный дождь, потому что къ утру, еще въ темнотѣ поднявшаяся вода покрыла отмель, на которой мы находились. Всѣ поспѣшили къ лодкамъ, которыя были привязаны у берега къ деревьямъ. Индѣйцы быстро схватили свои висячія постели, сорвали съ кольевъ палатку, и мы были очень рады, когда почувствовали себя въ безопасности на лодкахъ.

Длинный ирландецъ былъ внѣ себя отъ гнѣва за прерванный сонъ и старался вознаградить себя тѣмъ, что угощалъ индѣйцевъ тумаками, гдѣ только могъ сдѣлать это незамѣтно. Онъ умѣлъ наносить удары такъ искусно, что они казались какъ бы случайными; иначе индѣйцы, которые даже дѣтей своихъ никогда не бьютъ, страшно обидѣлись бы и жестоко отомстили бы ему.

Съ восходомъ солнца дождь пересталъ, вода изъ лодки была вычерпана и приняты мѣры для просушки платья.

Голыя, мокрыя тѣла индѣйцевъ вскорѣ высохли отъ солнца, и съ свѣжими силами они начали грести вверхъ по быстрому полноводному Такуту. Къ полудню мы свернули въ Каипарауму, маленькій притокъ лѣваго берега Такуту, и, проплывши по немъ вверхъ около $^1/_4$ часа, пристали къ прекрасному лѣсу. Грязная тропинка, тянувшаяся черезъ лѣсокъ, сдѣлала для меня понятнымъ, почему индѣйцы сегодня такъ спѣшили окончить дневной путь: тропинка вела къ какому-нибудь индѣйскому поселенію, въ которомъ, вѣроятно, можно

Digitized by Google

было достать любимый напитокъ — пайвари, безъ котораго жизнь для индѣйца не имѣетъ никакого значенія. Индѣецъ лучше будетъ много дней голодать, чѣмъ откажется хоть на одинъ день отъ пайвари.

Лишь только лодки были прикрѣплены къ берегу, всѣ индѣйцы, съ висячими постелями въ рукахъ, побѣжали по лѣсной тропинкѣ и вскорѣ скрылись изъ моихъ глазъ. Я остался только съ моимъ ирландцемъ, который посылалъ имъ въ слѣдъ безчисленныя «damned rascals», потому что былъ принужденъ самъ собирать дрова для костра. Солнце жгло немилосердно. Я привѣсилъ свою висячую постель въ лѣсной чащѣ и легъ, чтобы вознаградить себя за прежнія безсонныя ночи.

При моемъ пробужденіи солнце склонялось уже къ западу. Я отправился въ лежавшую за лѣскомъ савану, гдѣ моимъ взорамъ представился такой богатый ландшафтъ, что и теперь, спустя много лѣтъ, я ясно могу себѣ его представить. Вдали съ восточной стороны поднимались скалистыя вершины Канукускихъ горъ, казавшіяся красными при освѣщеніи заходящаго солнца, между тѣмъ какъ нижнія, лѣсистыя части горной цѣпи казались темно-лазуревыми. Въ срединѣ тянулся великолѣпный лѣсъ изъ пальмъ Mauritiae; ихъ темнозеленыя, вѣерообразныя верхушки образовали чудный контрастъ съ туманными красками фона. Вдали извивались тихія кристальныя воды небольшой рѣчки Каппараута. Позади меня разстилалась широкая, все болѣе и болѣе терявшаяся въ туманной дали савана и гдѣ-то далеко совершенно сливалась съ горизонтомъ. На большой, чудесно освѣщенной равнинѣ виднѣлась только ярко отражавшая лучи заходящаго солнца пальмовая крыша хижины, куда пошли мои индѣйцы, въ надеждѣ найти тамъ пайвари.

Сильные уколы по лицу и рукамъ напомнили мнѣ, что нельзя безнаказанно гулять между пальмами. Весь мой восторгъ пропалъ при этомъ открытіи, предвѣщавшемъ мнѣ безсонную ночь.

Съ наступленіемъ ночи возвратились индѣйцы. Ихъ тихое приближеніе и молчаливость показывали, что они ошиблись въ своихъ разсчетахъ. Чтобы не показаться навязчивымъ, я не обращалъ на нихъ никакого вниманія. Утромъ, изъ ихъ разговоровъ между собою, я

Digitized by Google

узналъ, что хижина совершенно опустѣла; прежніе ея обитатели бросили ее, находя, вѣроятно, ее слишкомъ изолированною.

Въ полдень слѣдующаго дня мы достигли устья Муку-муку, притока Такуту съ праваго берега. Здѣсь была пристань того селенія, гдѣ жили пришедшіе ко мнѣ на помощь макучи. Понятно, что мы должны были, по индѣйскому обычаю, остановиться здѣсь на нѣсколько дней, чтобы отправиться къ селенію макучей, лежащему у подошвы Иламикипанга и попробовать тамошняго пайвари. Хотя я терпѣть не могъ пайвари за его отвратительное приготовленіе, но все-таки рѣшился отправиться вмѣстѣ съ индѣйцами, чтобы своимъ присутствіемъ побудить ихъ скорѣе возвратиться къ пристани. Я по опыту зналъ, что въ противномъ случаѣ они останутся по крайней мѣрѣ на недѣлю.

Оставивъ лодки подъ присмотромъ моего служителя, я отправился тотчасъ пѣшкомъ вмѣстѣ съ индѣйцами къ далеко отстоящему Иламикапангу. Дорога шла по затопленной саванѣ, гдѣ я часто принужденъ былъ бродить по цѣлымъ часамъ по колѣна въ водѣ. Такое путешествіе было очень утомительно, тѣмъ болѣе, что я совершалъ его въ сапогахъ, такъ какъ вся долина была покрыта множествомъ острыхъ кремней и колючихъ стеблей растеній.

Возвышенности саваны заросли красивыми лѣсочками съ густой живою изгородью изъ пальмъ Mariga и Teucuma. Но вмѣсто того, чтобы провести тропинки черезъ эти лѣса, ради ихъ тѣни, индѣйцы всегда минуютъ ихъ, часто даже съ большими обходами. Индѣецъ саваны никогда не проведетъ дороги черезъ лѣсъ, развѣ только когда послѣдній тянется на нѣсколько миль, такъ что его нельзя обойти. Его удерживаетъ отъ этого не только тяжелый трудъ, необходимый для прорубки густаго лѣса, но гораздо больше прирожденная любовь къ свободной, солнечной саванѣ. Индѣйцы вообще плохіе инженеры. Я никогда не могъ узнать, почему проложенныя ими дорожки идутъ всегда и вкривь и вкось. Ни свойство почвы, ни встрѣчающіяся въ саванахъ плантаціи не представляютъ никакого препятствія для проведенія прямого пути, а солнце и горы служатъ вѣрными признаками для обозначенія мѣстности.

Къ вечеру мы приблизились къ цѣли нашего путешествія, но уже

Digitized by Google

въ той стадіи нетерпѣнія, когда начинаешь оглашать воздухъ крѣпкими словцами. Мои сапоги были наполнены водою, и при каждомъ шагѣ издавали звуки, очень похожіе на кваканье цѣлой дюжины лягушекъ; все остальное платье висѣло на тѣлѣ совершенно мокрое.

Предо мною, на возвышеніи, лежало макучское селеніе, состоявшее изъ трехъ большихъ хижинъ. Надъ ними поднималась, при великолѣпномъ освѣщеніи тропическаго вечера, вершина Иламикипанга, образующая скалистую площадку въ 800 ф. вышиною.

Отдыхъ послѣ тягостнаго дня могъ быть взятъ только съ боя: между мною и хижинами протекала рѣка Мукумуку, обыкновенные берега которой были обозначены рядами многочисленныхъ пальмъ. Теперь же рѣка, вслѣдствіе дождей, разлилась и затопила савану и прилежащія къ ней высоты.

При приближеніи къ селенію, макучи, по обыкновенію, испустили громкій крикъ, сильно напоминавшій лошадиное ржаніе, и, не долго думая, бросились въ воду. А я, съ затаенною злостью, долженъ былъ слѣдовать за ними, чтобы не попасть въ какую-нибудь котловину. По шею въ водѣ, а на томъ берегу по колѣно въ грязи, завершили мы нашу прогулку. Напоминая своей фигурою мокрую курицу, я пришелъ въ селеніе, жители котораго встрѣтили насъ многими радостными выстрѣлами.

Войдя въ самую большую хижину, я нашелъ тамъ вѣрные признаки готовящейся на эту ночь попойки. Не желая, чтобы страшный шумъ, сопровождающій обыкновенно попойки, мѣшалъ мнѣ спать, я предпочелъ переночевать подъ небольшимъ пальмовымъ навѣсомъ, который находился недалеко отъ хижины.

Меня окружила цѣлая толпа любопытныхъ индѣйцевъ, и между ними нѣсколько молодыхъ красивыхъ дѣвушекъ, такъ что я долженъ былъ сушить платье на себѣ, не желая, какъ бѣлый, показаться имъ въ такомъ же природномъ костюмѣ, который они носили сами.

Теперь мои гребцы выступили въ качествѣ хозяевъ и предлагали мнѣ пайвари. Чтобы не обидѣть этихъ гостепріимныхъ людей, я принужденъ былъ выпить его, внутренно содрогаясь.

Вскорѣ наступила ночь, и попойка началась монотоннымъ пѣніемъ словъ «Feia-Feia», при чемъ попеременно ударяли то на сред-

Digitized by Google

нія двѣ буквы, то на послѣдній слогъ. Не смотря на шумъ, я тотчасъ уснулъ, но вскорѣ соскочилъ съ висячей постели: сквозь сонъ мнѣ показалось, что кто-то окатилъ меня цѣлымъ ведромъ холодной воды.

Поднялась сильная, въ родѣ урагана, буря съ проливнымъ дождемъ; страшно бушевала она по саванѣ. Сильнымъ порывомъ вѣтра сорвало мою пальмовую крышу, такъ что дождь полилъ на меня ручьемъ. Я тотчасъ соскочилъ съ висячей постели и безъ шапки, унесенной куда-то вѣтромъ, побѣжалъ въ хижину, гдѣ происходила попойка. Пирушка была въ полномъ разгарѣ; никто не заботился о ненастной погодѣ, потому что пайвари успѣлъ уже оказать свое дѣйствіе. Напитокъ этотъ, похожій на полукислое пиво, въ небольшихъ дозахъ безвреденъ; но если употреблять его въ такихъ большихъ пріемахъ, какъ это дѣлаютъ индѣйцы, дѣйствуетъ ошеломляющимъ образомъ. Бѣлому совершенно невозможно сдѣлать больше двухъ трехъ глотковъ, еслибъ даже онъ и преодолѣлъ отвращеніе, внушаемое ему способомъ приготовленія этого напитка. Индѣецъ же въ одну ночь выпиваетъ 16 или 20 калабасовъ. Свой переполненный желудокъ онъ опоражниваетъ тѣмъ, что сжимаетъ руками животъ и выдавливаетъ изъ себя излишекъ, чтобы тотчасъ же снова наполнить брюхо. Находившіеся въ хижинѣ индѣйцы влили въ себя такую массу пайвари, что желудокъ ихъ уже требовалъ вышеупомянутой операціи.

Весь мокрый, я, не обращая на нихъ никакого вниманія, подошелъ къ одному изъ большихъ костровъ, довольно скудно освѣщавшихъ просторную хижину. Вокругъ большихъ выдолбленныхъ пней, въ которыхъ находилось драгоцѣнное пайвари, плясали мужчины и женщины въ самомъ фантастическомъ костюмѣ: головы ихъ были убраны пестрыми перьями попугаевъ, надъ которыми колыхались нѣжнобѣлыя брюшныя перья гарпіи; сверхъ разрисованнаго темнокрасными chica и сизымъ lana тѣла былъ накинутъ плащъ изъ красныхъ и голубыхъ перьевъ арары. Подъ звуки однообразнаго напѣва двигались они длинной вереницею, впереди мужчины, а за ними женщины и дѣвушки. Каждый разъ дѣлали два шага впередъ и одинъ назадъ, а затѣмъ всѣ вдругъ останавливались, издавая ужасный крикъ, который заглушалъ даже страшное завываніе бури. Новый запасъ пайвари

Digitized by Google

былъ влитъ въ глотку, и они опять понеслись съ пѣніемъ и пляскою.

Какъ я не хотѣлъ спать, но все-таки не рѣшался лечь на висячую постель какого-нибудь индѣйца, изъ отвращенія къ покрывавшимъ ее гадамъ. Моя же собственная постель была совершенно мокра, такъ что, не смотря на усталость, я принужденъ былъ провести всю ночь, сидя у огня. Но и здѣсь я не могъ успокоиться.

Одна индіанка, къ несчастью уже отцвѣтшая, плѣнилась мною, и каждый разъ, танцуя около меня, выражала свою любезность прикосновеніемъ къ моему тѣлу. Далеко неравнодушный къ такимъ ласкамъ со стороны прекраснаго пола, я на этотъ разъ игнорировалъ ея нѣжные взгляды, потому что красота ея слишкомъ уже отцвѣла. Не желая выпустить изъ рукъ добычу, она, наконецъ, сама подошла ко мнѣ, показала на свое ожерелье, состоявшее изъ нѣсколькихъ нанизанныхъ на нитку бразильскихъ патагоновъ и попросила меня дополнить его, дѣлая знакъ глазами, что она хочетъ отправиться со мною на прогулку. Я отказалъ ей на отрѣзъ, что, повидимому, страшно разгнѣвало ее. Я былъ очень радъ, не видя ея больше въ теченіе всей ночи.

Я бы не привелъ здѣсь этого случая, еслибъ раньше не говорилъ, что вполнѣ убѣжденъ, что индіянки вполнѣ благопристойны, не смотря на то, что ходятъ совершенно голыя, исключая крошечнаго передника на ляшкахъ. Только чрезмѣрное употребленіе пайвари или другаго горячаго напитка можетъ привести ихъ къ паденію. Притомъ онѣ должны быть совершенно опьянѣвшими, чтобы рѣшиться дѣлать такія любовныя предложенія.

Шумъ и гамъ пьяныхъ индѣйцевъ продолжался до утра, пока постепенно одинъ за другимъ они не попадали на землю; наконецъ, осталось только немного индѣйцевъ, которые съ крикомъ и воемъ бѣгали по комнатѣ и опоражнивали послѣдніе остатки пайвари.

Утомленный многими безсонными ночами, я заснулъ тутъ же у огня, на землѣ, и когда проснулся, солнце стояло уже очень высоко. Все было тихо вокругъ, множество находившихся въ хижинѣ висячихъ постелей были заняты крѣпко спавшими индѣйцами. Я вышелъ на свѣжій воздухъ; солнце ярко сіяло изъ-за безобдачнаго

Digitized by Google

небосклона. Утомленный мучительными безсонными ночами, я бросился на мою еще мокрую висячую постель и снова уснулъ, но уже на болѣе долгое время. Когда я проснулся, наступили уже сумерки. Индѣйцы бодро расхаживали и на ихъ лицахъ незамѣтно было никакихъ слѣдовъ вчерашней попойки.

Въ слѣдующую ночь опять была попойка въ другой хижинѣ, но на этотъ разъ, благодаря теплой ночи, я могъ на ней не присутствовать. Эту ночь я провелъ въ глубокомъ снѣ на висячей постели, подъ открытымъ небомъ.

На другое утро я всталъ рано, чтобы побудить моихъ индѣйцевъ отправиться со мною къ лодкамъ. Но только къ полудню удалось мнѣ вытащить изъ селенія индѣйцевъ, съ похмѣлья страдавшихъ сильною головной болью. Только къ вечеру достигли мы до Такуту.

Ирландецъ страшно скучалъ въ моемъ отсутствіи, и когда я, по возвращеніи, прилегъ на висячую постель, онъ началъ мнѣ разсказывать про свою любимую Ирландію и свою родину, про свое многочисленное знакомство среди ирландской джентри, про эксцентричность и печальный конецъ маркиза Ватефорда, который былъ его интимнѣйшимъ другомъ. Все это онъ закончилъ пѣніемъ аріи О'брина, трагическій конецъ которой я на этотъ разъ не дослушалъ, заснувши подъ его великолѣпное пѣніе.

На слѣдующій день, рано утромъ, я съ радостью отправился, наконецъ, съ макучами на двухъ лодкахъ вверхъ по Такуту, не имѣя ни малѣйшаго предчувствія горькой судьбы, ожидавшей меня черезъ нѣсколько дней.

Digitized by Google

VIII.

У ВАПИШАНОВЪ.

Усиливъ свой экипажъ пятью макучами изъ Канукускихъ горъ, я отправился утромъ, 2 сентября, на двухъ лодкахъ вверхъ по Такуту изъ пристани, лежащей при устьѣ Муку-Муку, которая береть начало на горѣ Кивара-вака. Необыкновенно быстрое теченіе сильно затрудняло нашъ путь, и, не смотря на страшныя усилія гребцовъ, лодка подвигалась впередъ очень медленно. Весь день стояла прекрасная погода; но страшный зной и множество крайне назойливыхъ мухъ и москитовъ дѣлали невыносимымъ мое и безъ того незавидное положеніе: я принужденъ былъ сидѣть подъ низкимъ пальмовымъ навѣсомъ моей лодки.

Эти маленькіе мучители какъ днемъ, такъ и ночью подвергаютъ путешествующаго по рѣкамъ страшной пыткѣ; отъ шести часовъ утра до шести вечера мухи, а отъ 6 вечера до 6 утра москиты ведутъ на него атаку, и только въ промежутокъ времени отъ удаленія мухъ до появленія москитовъ онъ имѣетъ свободныхъ $^1/_4$ часа для купанья, которое положительно невозможно во время ихъ нападеній.

Я не буду говорить подробнѣе о москитахъ, потому что причиняемая ими невыносимая боль и ихъ злобный характеръ были подробно описаны многими путешественниками. Я только посвящу нѣсколько строкъ мухамъ, которыя меня постоянно преслѣдовали.

Вскорѣ послѣ солнечнаго восхода, когда путешественникъ еще потягивается въ своей висячей постели или уже въ лодкѣ подъ тѣснымъ пальмовымъ навѣсомъ, вокругъ его рукъ, ногъ и вообще вы-

Digitized by Google

ставленныхъ на воздухъ частей тѣла вертятся крошечныя, волшебныя фигурки съ нѣжнымъ, соотвѣтствующимъ ихъ миніатюрности пѣніемъ и стараются, не смотря на его протестующую жестикуляцію, прилѣпиться къ какому-нибудь голому мѣсту кожи.

Добравшись до кожи, онѣ такъ больно жалятъ, что приводятъ въ содроганіе все тѣло аттакованнаго, а затѣмъ начинаютъ высасывать кровь и продолжаютъ это до тѣхъ поръ, пока не сдѣлаются величиною съ булавочную головку. Насытившись, онѣ дѣлаются дотого безпомощны, что легко могутъ быть раздавлены пальцами, или сами спадаютъ съ кожи. Если же во время аттаки имъ помѣшаютъ, онѣ дѣлаются еще смѣлѣе и съ большимъ жаромъ снова предпринимаютъ нападеніе, пока не достигнутъ цѣли, или не падутъ жертвою своего предпріятія.

Послѣ ужаленія этого крошечнаго звѣрька появляется кровяное пятно величиною въ булавочную головку; вскорѣ оно чернѣетъ и бываетъ замѣтно еще 10 или 12 дней на кожѣ, совершенно испещренной этими черными пятнышками.

Къ несчастью, мухи эти водятся въ безчисленномъ множествѣ во всѣхъ рѣкахъ саванъ внутренней Гвіаны. Во время моихъ длинныхъ и разнообразныхъ поѣздокъ по Такуту, Магу, Рукунуни, Котингѣ, Ріо-Бранко и т. д., онѣ причиняли мнѣ ежедневно самыя невыносимыя муки.

Тысячами онѣ носились вокругъ меня съ утра до ночи и не давали ни минуты покоя; все время я былъ занятъ тѣмъ, что давилъ ихъ руками и ногами. О чтеніи, писаніи или рисованіи нельзя было и думать въ ихъ присутствіи, потому что онѣ безпрерывно аттаковывали лицо и руки, лѣзли въ ротъ, носъ, глаза, уши; даже во время обѣда приходилось постоянно бороться съ ними.

Къ счастію, хоботокъ ихъ короче, чѣмъ у москитовъ, и даже на столько малъ, что тончайшее покрывало можетъ избавить отъ ихъ ужаленій. Тонкими перчатками и флеромъ на лицѣ я довольно хорошо защищался отъ ихъ нападеній. Путешествующіе по Амазонской рѣкѣ и ея притокамъ, въ особенности дамы, кромѣ перчатокъ, носятъ еще тонкосплетенныя проволочныя маски для защиты отъ «піума», какъ въ Бразиліи называютъ песочныхъ мухъ.

Digitized by Google

Моимъ индѣйскимъ гребцамъ это насѣкомое (simulia spec.) доставляло ужасныя муки, и во время моихъ поѣздокъ ихъ тѣла, въ особенности спины, совершенно опухали отъ безчисленныхъ ужаленій и дѣлались шероховатыми, какъ шагренъ. Любимымъ времяпрепровожденіемъ сидѣвшихъ одинъ сзади другаго гребцовъ было—бить руками или плоскимъ весломъ по спинѣ передняго, чтобы убить во множествѣ садившихся тамъ кровопійцъ. Это выраженіе дружбы вознаграждалось радостнымъ хрюканьемъ.

Индѣйцы называютъ этихъ мучителей «мапире», макучи же имѣютъ для нихъ спеціальное названіе «нунке».

Кромѣ вышеназванныхъ мучителей, ѣзда по Такуту, какъ и по другимъ большимъ савансвимъ рѣкамъ, крайне непріятна отъ множества другихъ гадовъ. Вампиры, змѣи, тысяченожки, скорпіоны, тараканы, разные виды муравьевъ, а также живущіе въ водѣ каймаиы въ 20 ф. длиною (Champsa nigra Wagl.), гимноты (Gymnotus electriues Lin.), Pygocentrus piraya и niger Müll, Trosch. и колючіе скаты,— всѣ эти гады наперерывъ другъ передъ другомъ стараются наивозможно лучше угостить путешественника и раздражать его тѣло всевозможными пикантными возбудительными средствами—ужаленіями, укушеніями, пробуравливаніями кожи и т. д. Во время моей поѣздки по Такуту я достаточно наслаждался этими развлеченіями: дни въ лодкѣ, а ночи на висячей постели проходили у меня въ томъ, что я руками и ногами старался защищаться отъ массы этихъ мучителей. При такихъ условіяхъ о снѣ можно было думать черезъ двѣ ночи на третью, и то всего на нѣсколько часовъ, когда тѣло слишкомъ утомлялось безпрестанными аттаками этихъ мучителей. Послѣ такого сна чувствовалось такое разслабленіе и усталость, какія бываютъ послѣ безсонной, проведенной въ кутежѣ, ночи.

Къ вечеру мы причалили къ длинной отмели у лѣваго берега рѣки, гдѣ и провели ночь, въ теченіе которой намъ, по обыкновенію, благодаря москитамъ, не удалось сомкнуть глазъ.

На отмеляхъ Такуту и на его берегахъ всегда находятся большіе валуны мелкаго и крупнаго кварца, въ которомъ я часто находилъ красивые, бѣлые и желтые, кристаллы колчедана и большіе куски

Digitized by Google

агата, вѣроятно занесенные сюда теченіемъ изъ лежащихъ у верховьевъ рѣки горъ.

Третьяго сентября мы встали чуть свѣтъ, чтобы съ новыми силами опять начать борьбу съ бѣшенымъ теченіемъ рѣки. Теперь мы приближались къ самой западной цѣпи Канукскихъ горъ, которая представляла великолѣпную панораму.

Около 10 часовъ утра мы достигли водопада Баирра, очень опаснаго при низкомъ уровнѣ воды, который мы теперь, при полноводьѣ, переѣхали на лодкахъ безъ всякаго затрудненія. Свое названіе водопадъ получилъ отъ имѣющей 2 или 3 ф. въ длину Hydrolicus scomberoides Müll. Trosch («пата» у макучей, баярра у вапишіановъ и варравовъ), которая очень любитъ каменистыя мѣста саванскихъ рѣкъ и живетъ въ этомъ водопадѣ въ большомъ количествѣ. Эта вкусная, но слишкомъ костливая рыба вооружена длинными (въ 3 или 4 дюйма), заостренными внутрь загнутыми зубами, которые сидятъ въ нижней челюсти; при замыканіи рта каждый изъ нихъ черезъ круглое отверстіе входитъ въ верхнюю челюсть. Эти рыбы такъ сильны, что плавали по нѣсколько часовъ съ шестифунтовыми стрѣлами, которыми индѣйцы ихъ прокололи. Онѣ питаются маленькими рыбами, которыхъ проглатываютъ цѣликомъ, и легко идутъ на удочку; но при своей жадности часто прокусываютъ острыми зубами лесу. Кромѣ этой рыбы, здѣсь особенно часто встрѣчается покрытая роговидными пластинками Hypostomus Commersonii Vol., которыя держатся на нѣсколько футовъ подъ водою въ расщелинахъ и подъ камнями. Чтобы быстрое теченіе не унесло ихъ, онѣ такъ крѣпко присасываются къ камнямъ, что скорѣе можно сломать присасывающіеся органы, чѣмъ оторвать ихъ. При ловлѣ эти вкусныя, 6 или 8 дюймовъ длиною рыбы издаютъ своеобразные, ворчливые звуки.

При видѣ небольшихъ, въ дюймъ длиною рыбокъ, которыя въ безчисленномъ множествѣ населяли наполненныя водою расщелины и углубленія камней верхней части водопада, индѣйцы подняли радостный крикъ. Съ калабассами въ рукахъ они спрыгнули въ природные садки, руками наполнили калабассы крошечными рыбками и съ тріумфомъ принесли свою добычу, чтобы на слѣдующей стоянкѣ зажарить ее. Прибывъ туда, они раздѣлили добычу на мелкія части,

Digitized by Google

завернули ихъ листьями scitaminea, обвязали вьюнками, поджарили на легкомъ огнѣ, а затѣмъ ноѣли все съ большимъ аппетитомъ. Эти рыбы считаются у индѣйцевъ такимъ же деликатесомъ, какъ у насъ анчоусы, сардинки, миноги и т. п.

Вечеромъ мы пристали у лѣваго берега, недалеко отъ устья Савара-ауру, къ благодатному, покрытому пышною растительностью мѣсту. Колючая, тростниковидная, извивающаяся пальма, Desmoncis polyacanthus Mart., показалась во всей своей роскоши и красотѣ. Она занимала вмѣстѣ съ итовыми пальмами большія пространства по берегу. Толстые концы ея вьющагося стебля и красивые, сочнозеленые, загнутые листья, выглядывая изъ-за густыхъ, сѣрыхъ итовыхъ стволовъ, издали походили на граціозныя лиственныя короны стройныхъ chamodorea. Вблизи же нельзя было не узнать разстилавшихся по землѣ стволовъ Desmoncus'овъ, которые только у верхушекъ были нѣсколько приподняты.

Вообще же берега Тапуту дѣлались теперь въ высшей степени живописными, благодаря покрывавшимъ ихъ великолѣпнымъ растеніямъ. Самые большіе ихъ представители принадлежали къ сердцевиднымъ, мальпигіевымъ, мимозамъ и бавольникамъ.

4-го сентября мы отправились въ путь очень рано и около восьми часовъ утра переѣхали находящееся у праваго берега Тапуту устье рѣки Савара-ауру, которая беретъ свое начало изъ горъ Сирири, лежащихъ въ саванѣ между Рупунуни и Тапуту. Свое имя рѣка эта получила отъ множества растущихъ на ея берегахъ колючихъ пальмъ, Astrocaryum jauari Mart., которыя живущими тамъ вапишіанами и атораями называются «Савара». Прибавленное къ этому названію слово ауру означаетъ у индѣйцевъ «рѣка».

Савара-ауру образуетъ второй водяной путь, похожій на тотъ, который ведетъ изъ Пирары въ Рупунуни. Если ѣхать вверхъ по Савара-ауру, а затѣмъ въ теченіе трехъ дней тащить лодку волокомъ, то можно достигнуть Рупунуни у порта Параука. Въ первый разъ воспользовался этимъ путемъ, въ 1739 году, извѣстный своими путешествіями по Гвіанѣ хирургъ Гортсманнъ, а позже, въ 1775,— Антоніо Сантосъ, при поѣздкѣ изъ Ангостуры въ Пара.

Почерпнутое А. Гумбольдтомъ у вышеупомянутыхъ путешествен-

Digitized by Google

никовъ замѣчаніе, что волокъ этотъ требуетъ нѣсколькихъ дней для перетаскиванія лодки — невѣрно. При такихъ поѣздкахъ изъ Эссеквибо къ Амазонской рѣкѣ я неоднократно пользовался этимъ волокомъ и убѣдился, что индѣйцы могутъ перетащить лодку изъ Рупунуни къ Савара-ауръ въ сухое время года въ шесть часовъ, а во время дождей, когда низко-лежащая часть саваны затопляется, — въ половину этого времени.

Лежащіе недалеко отъ истоковъ Савара-ауры холмы Мавунна-Мекетуба (глазные холмы) мѣшаютъ этой рѣкѣ, текущей съ юга, изъ горъ Сирири, соединиться съ Рупунуни и даютъ ему сѣверо-западное направленіе, которое приводитъ ее къ Такуту. Такимъ способомъ образуется водяной путь изъ Эссеквибо въ Амазонскую рѣку.

Изъ густаго кустарника, лежащаго на лѣвомъ берегу Такуту, не много выше устья Савара-ауры, послышались, при приближеніи нашихъ лодокъ, хриплые крики и карканье, сопровождавшіеся необыкновенно оживленнымъ движеніемъ на сучьяхъ и вѣтвяхъ. Приближаясь осторожно на лодкахъ, мы увидѣли множество бѣгущихъ между кустами большихъ, темнокоричневыхъ птицъ, которыя при видѣ насъ подняли еще большій шумъ и перелетали съ мѣста на мѣсто. Это была громадная стая вонючихъ хохлатокъ (opisthocomus cristatus III.), развившихся теперь на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ я ихъ встрѣтилъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Должно быть къ опредѣленнымъ мѣстамъ ихъ привязываетъ любимая пища. Во время моихъ путешествій я ихъ всегда встрѣчалъ въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ. Птица эта имѣетъ прекрасный, гордый видъ, которому не мало содѣйствуютъ приподнятыя къ верху длинныя головныя перья, но отличается непріятнымъ, какъ отъ конскаго навоза, запахомъ, который увеличивается еще тѣмъ, что перья не отпадаютъ у него въ теченіе многихъ лѣтъ, отчего мясо его невозможно ѣсть. У старыхъ птицъ концы хвостовыхъ перьевъ большею частью сильно потерты, потому что птицы эти часто бѣгаютъ по землѣ для добыванія корма. По опыту я зналъ, что, выстрѣливъ въ стаю хохлатокъ, можно убить многихъ. Но на этотъ разъ я хотѣлъ достать живьемъ нѣсколько этихъ рѣдкихъ птицъ и поэтому отправилъ макучей для ихъ ловли. Индѣйцы, не смотря на свою ловкость, не могли ихъ настигнуть,

Digitized by Google

хотя птицы летали не долго, а только перепрыгивали съ вѣтки на вѣтку. Находившіяся же на землѣ, при преслѣдованіи, бросались въ рѣку и, нырнувъ, плавали, какъ утки, подъ водою.

Когда мнѣ наскучили тщетныя старанія макучей, я приказалъ отправиться дальше, и вскорѣ мы опять бодро боролись съ быстрымъ теченіемъ Такуту. Тамъ, гдѣ берегъ не былъ покрытъ кустами, я могъ видѣть удаленныя отсюда на день пути Сиририскія горы. Величественный видъ представляли три смѣло образованныя, съ глубокими вырѣзами, вершины этихъ горъ. Покрывавшіе ихъ мрачные лѣса то тамъ, то здѣсь прерывались гигантскими, округленными скалами, блестящія части которыхъ далеко отражали солнечные лучи.

Сиририскія горы поднимаются изъ плоской саваны совершенно изолировано между Рупунуни и Такуту, подъ 2° 50' сѣв. ш. и 59° 28' западной долг. По всей вѣроятности онѣ тоже самое, что обозначаемыя на старинныхъ атласахъ горы Серра-уассари. Живущіе вблизи этихъ горъ макучи называютъ ихъ «Sirirí» по часто встрѣчающейся тамъ птицѣ этого имени. Вершины Сирири состоятъ изъ коническихъ пиковъ и скалистыхъ кручъ, а подошвы ихъ покрыты густыми лѣсами.

На ихъ западныхъ отрогахъ находится отдѣльно стоящая, формою похожая на сахарную голову гора Олукупанъ (Дохлопанъ). Она покрыта лѣсомъ почти до самой вершины, которая состоитъ изъ обнаженныхъ гранитныхъ скалъ. По измѣреніямъ Шомбургка, сѣверовосточный пикъ Сиририскихъ горъ поднимается на 2,160 ф. надъ саваною и на 2,800 ф. надъ уровнемъ моря. Высота Олукупана — 1,070 ф. надъ саваною. Оба, по своему изолированному положенію посреди ровной саваны, кажутся гораздо выше.

Эти горы представляютъ большой интересъ для любителя растеній: на ихъ лѣсистыхъ склонахъ встрѣчаются большія группы дикорастущихъ банановъ, которые достигаютъ 40 или 50 ф. въ вышину, а толщина ихъ ствола доходитъ до 4 футовъ. Верхушка ихъ состоитъ изъ колоссальныхъ листьевъ, превосходящихъ величиною всѣ воздѣлываемые виды банановъ. Въ ихъ длинныхъ околоплодникахъ находится немного необычайно большихъ круглыхъ плодовъ, не заклю-

Digitized by Google

чающихъ въ себѣ ни одного зерна. Во внутренней Гвіанѣ я встрѣчалъ эти дикіе бананы только на лежащей между Рупунуни и Квигаро горѣ Виви, достигающей 1,000 ф. вышины и своей формаціею и растительностью имѣющей много общаго съ Сирири; они встрѣчаются еще не въ одномъ мѣстѣ Роранмскихъ горъ. Что эти бананы не посажены человѣческой рукой, это доказывается не только увѣреніями индѣйцевъ, но и тѣмъ, что они растутъ въ такихъ густыхъ первобытныхъ лѣсахъ, о которыхъ нельзя и думать, чтобы они были когда либо посажены человѣкомъ.

Около полудня мы опять должны были переѣхать черезъ водопадъ, образованный громадными, перекрещивающими рѣку гранитными и гнейсовыми скалами. За этимъ водопадомъ слѣдовало много такихъ же другихъ, что крайне затрудняло нашъ путь. Мы переночевали у подошвы одного изъ такихъ водопадовъ, прохожденіе котораго макучи оставили до другаго дня. Въ эту ночь мы были такъ счастливы, что совершенно не подвергались нападеніямъ москитовъ.

5-го сентября утромъ мои макучи съ страшными усиліями перетащили лодки черезъ довольно значительный водопадъ и тотчасъ затѣмъ начали усиленно грести, чтобы миновать это опасное мѣсто, гдѣ вода съ страшнымъ напоромъ тащила насъ назадъ и внизъ. Но сдѣлать это было не легко, потому что новыя скалы вскорѣ опять заградили намъ путь.

Въ теченіе цѣлаго дня, одинъ водопадъ слѣдовалъ за другимъ, и мой экипажъ былъ занятъ самою утомительною работою. Кромѣ того, разсѣлины скалъ, черезъ которыя протекала вода, часто были слишкомъ узки, черезъ что перетаскиваніе и протаскиваніе лодокъ затруднялось еще болѣе; часто приходилось совсѣмъ выгружать лодки. Я удивлялся терпѣнію и неутомимости, съ которою индѣйцы брались каждый разъ за эту трудную работу. Почти черезъ каждые сто ударовъ веслами, сдѣланныхъ по тихой водѣ, приходилось перетаскивать лодки черезъ новый водопадъ. Я долженъ здѣсь замѣтить, что изобиліемъ катарактовъ и быстротою теченія Такуту превосходитъ всѣ гвіанскія рѣки.

По полудни мы достигли очень большаго водопада Єкабуника. Я воспользовался остановкою при перетаскиваніи лодокъ и высадился

Digitized by Google

у праваго берега, чтобы вдоль него предпринять ботаническую экскурсію. Вскарабкавшись не безъ труда на высокій (въ 40 ф.), крутой, суглинистый берегъ, я очутился въ широкой саванѣ, въ которой на большомъ пространствѣ кругомъ не виднѣлось ни одного куста. Великолѣпный видъ представлялся здѣсь къ востоку, гдѣ на разстояніи полградуса протекала Рупунуни параллельно къ Такуту.

Вблизи поднимались отдѣльностоящіе, скалистые, въ 600 ф. вышины утесы, которые поражали странной формою своихъ вершинъ, какъ напр. Каранаде и многіе другіе; ихъ нужно считать южными отрогами западной цѣпи Кунукускихъ горъ. Тянутся они вплоть до громаднаго Сирири, который виднѣется вдали въ красныхъ и темноголубыхъ очертаніяхъ; съ востока же горизонтъ ограничивался красноватыми и голубыми переливами громадныхъ Канукускихъ горъ. Южные склоны Канукускихъ горъ не такъ рѣзко очерчены и зубчаты, какъ сѣверные; они покрыты лѣсомъ только у подошвы и въ лощинахъ; болѣе же высокіе скаты покрыты степною растительностью и каменистыми валунами. Къ югу, вдоль праваго берега Такуту, тянутся Уссадскія горы (невѣрно называемыя на картахъ Урсато или Курсато), самыя высокія вершины которыхъ достигаютъ 3,000 ф. Онѣ отдѣлены только небольшой полосой саваны отъ тянущихся по тому же направленію, отъ сѣвера къ югу, Туруаускихъ горъ, имѣющихъ въ вышину 2,000 ф. Обѣ цѣпи поднимаются прямо, безъ всякихъ предгорій, изъ низменной саваны и до самыхъ верхушекъ покрыты лѣсомъ. Только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Уссадскихъ горъ выступаютъ громадныя, круглыя гранитныя скалы, богатыя слюдою. Туруаускія же горы отличаются отъ первыхъ множествомъ ущелій, находящихся съ восточной ихъ стороны. Въ длину они тянутся на 5 геогр. миль.

Видъ съ высокаго берега на рѣку представляетъ необыкновенно привлекательную картину, которая особенно поражала живыми, великолѣпными красками. Подо мною, выше водопада, лежала темнолазоревая, зеркальная поверхность водопада, отражавшая чистое безоблачное небо. Поперегъ она раздѣлялась барьеромъ изъ громадныхъ гранитныхъ скалъ, гладкая и какъ-бы полированная поверхность которыхъ съ ослѣпительнымъ блескомъ отражала яркіе сол-

Digitized by Google

нечные лучи. Внизу ихъ подошва была окружена бѣлоснѣжнымъ моремъ пѣны, изъ котораго то тамъ, то здѣсь съ глухимъ ревомъ высоко поднимались яркобѣлыя брызги и съ безсильной злобою ниспадали съ темныхъ гранитныхъ глыбъ. Дальше, ниже водопада, изъ пѣнящейся рѣки все рѣже и рѣже выступали мрачныя глыбы камней, и тамъ, гдѣ они совершенно исчезали, взволновавшаяся рѣка снова принимала спокойный видъ и съ невозмутимымъ блескомъ текла между высокими краснобурыми берегами. Занятые перетаскиваніемъ лодокъ, индѣйцы оживляли великолѣпную картину. Темнокрасныя, а мѣстами окрашенныя яркокраснымъ руку, тѣла ихъ образовали великолѣпный контрастъ съ бѣлою пѣною прибоя; они то перетаскивали лодки черезъ каменный барьеръ, то плавали или бродили въ водѣ, натягивая канатъ; при этомъ надъ зеркальною, поверхностью воды по временамъ виднѣлись только ихъ головы съ длинными черными какъ смоль волосами.

Маленькая ботаническая экскурсія вознаградила меня множествомъ новыхъ саванскихъ растеній; но, къ сожалѣнію, она была слишкомъ коротка, потому что индѣйцы, перетащивъ лодки скорѣе, чѣмъ я ожидалъ, начали кричать, чтобы я подошелъ къ берегу и сѣлъ въ лодку. —Спокойная ѣзда продолжалась не долго, потому что на пути намъ встрѣтился другой катаракъ, Курукуку, лежавшій при поворотѣ рѣки. Небольшой коріалъ лежалъ на выдававшейся у гребня водопада скалѣ. Тутъ же стояли три индѣйца, высматривавшіе удобнѣйшій фарватеръ для прохода ихъ лодки. Едва только они увидѣли приближающіяся къ катаракту мои лодки, какъ поспѣшно вскочили въ свой коріалъ и изо всѣхъ силъ принялись грести вверхъ по теченію. Они еще ускорили бѣгство, когда мои индѣйцы всѣ въ одинъ голосъ начали громко кричать, чтобы побудить ихъ остановиться. Вскорѣ, за поворотомъ рѣки, они скрылись отъ нашихъ взоровъ. На мой вопросъ, макучи отвѣчали, что это —«піанны» (какъ они называютъ вапишіановъ) изъ близко лежащаго вверхъ по теченію селенія, которые, увидавъ большой англійскій флагъ, висѣвшій у кормы моей лодки, приняли насъ, вѣроятно, за бразильскихъ солдатъ изъ форта Sao-Joaquim и поспѣшили убѣжать.

Область вапишіановъ лежитъ съ запада на востокъ, между лѣвымъ

Digitized by Google

берегомъ Ріа-Бранко и лѣвымъ берегомъ Ревы (Роивы), впадающей въ Рупунуни; съ сѣвера же къ югу—отъ Ріо-Бранко, Такуту и Савара-ауры до верховьевъ Такуту и Рупунуни, отъ 3° до 2° сѣверной широты. Первоначально вапиціаны жили только въ принадлежащей Бразиліи мѣстности между Ріо-Бранко и Такуту. Но чтобы избавиться отъ преслѣдованія бразильцевъ, они большею частью оставили эту мѣстность и переселились въ британскую Гвіану къ правому берегу Такуту. Оттуда они мало по малу овладѣли обширною областью уже вымершихъ амариповъ и начинающихъ вымирать атороевъ и тарумовъ.

Вышеупомянутыя преслѣдованія бразильцевъ состоятъ въ настоящей охотѣ за рабами, которая предпринимается противъ индѣйцевъ и узаконена правительствомъ. Ихъ селенія подвергаются ночнымъ нападеніямъ, жилища сожигаются, мужчины, женщины, старики и дѣти уводятся въ плѣнъ, чтобы затѣмъ въ теченіе всей жизни служить солдатами, гребцами или полевыми работниками у бразильскаго правительства и у Fasendeiros (землевладѣльцевъ).

Отсюда понятно поспѣшное бѣгство бывшихъ въ коріалѣ индѣйцевъ, которые приняли мою экспедицію за бразильское судно.

Пока макучи перетаскивали лодки черезъ водопадъ, я ботанизировалъ на низкомъ каменистомъ, покрытомъ густымъ лѣсомъ берегу, и нашелъ множество великолѣпныхъ папоротниковъ. Охотно остался бы я здѣсь дольше, чтобы набрать еще больше растеній; но индѣйцы поторопились перетащить лодки, желая какъ можно скорѣе догнать убѣжавшихъ вапиціановъ. И такъ я поспѣшилъ сѣсть въ лодку, которая, при дружныхъ усиліяхъ гребцовъ, быстро понеслась вверхъ по теченію. Тщательно высматривали гребцы мимоѣздомъ каждое темное, открытое мѣсто въ прибрежномъ лѣсу, чтобы найти спрятанный вапиціанами коріалъ; но долгое время всѣ старанія были напрасны. Наконецъ, почти черезъ часъ вырвался у моихъ индѣйцевъ «ва!»—крикъ удивленія.

Они увидали вапиціанскій коріалъ и съ тріумфомъ показывали на берегъ, гдѣ онъ былъ спрятанъ среди частаго кустарника, тянувшагося до самой рѣки. Понятно, что это могли замѣтить только

Digitized by Google

проницательные глаза индѣйцевъ; я не могъ бы увидѣть его: такъ искусно онъ былъ спрятанъ бѣглецами.

Сами вапишіаны, вѣроятно, скрылись въ лѣсу, потому что здѣсь находился только совершенно пустой коріалъ. Мой рулевой Тангъ-дангъ конфисковалъ его, прикрѣпилъ къ рулю моей лодки, и велѣлъ поспѣшно ѣхать дальше. По его словамъ, это былъ лучшій способъ найти индѣйцевъ; и онъ былъ правъ, потому что черезъ $^1/_4$ часа у высокаго глинистаго берега изъ-за густыхъ кустовъ выглядывало красно-окрашенное лицо индѣйца. Тангъ-дангъ, который первый увидѣлъ индѣйца, крикнулъ ему нѣсколько успокоительныхъ словъ по вапишіански, послѣ чего на высокомъ берегу показалась и вторая голова, которая со страхомъ разсматривала меня и мои лодки. Послѣ долгаго подробнаго осмотра, изъ котораго индѣйцы, повидимому, вынесли о насъ благопріятное мнѣніе, одинъ изъ вапишіановъ началъ переговариваться съ Танъ-дангомъ, и результатомъ этого было то, что послѣдній причалилъ мою лодку къ берегу. Взобравшись на него, онъ вскорѣ сталъ передъ вапишіанами и завелъ съ ними бесѣду. Его примѣру послѣдовали и всѣ остальные индѣйцы, а наконецъ и я. Вскарабкавшись на высокій берегъ, я увидѣлъ бѣжавшихъ вапишіановъ, которые дружелюбно бесѣдовали съ Тангъ-дангомъ и другими. Ихъ было трое: два вооруженныхъ лукомъ и стрѣлами мужчины, которые видомъ своимъ очень походили на макучей, и одна женщина, которая сидѣла въ сторонѣ подъ деревомъ, наклонивъ голову къ землѣ, какъ это дѣлаютъ всѣ индѣянки при первой встрѣчѣ съ незнакомыми людьми. Подлѣ нея лежало нѣсколько убитыхъ стрѣлами рыбъ и кисть банановъ, которыя она, при бѣгствѣ, на всякій случай захватила съ собою изъ коріала. Тангъ-дангъ передалъ мнѣ, что онъ успокоилъ этихъ людей, и что они намѣрены проводить насъ немного вверхъ по рѣкѣ въ возвращенной имъ лодкѣ, желая показать намъ отличное мѣсто для стоянки. Сами же вапишіаны предпочитаютъ возвратиться переночевать опять сюда, гдѣ они оставляютъ теперь свою женщину съ пожитками. Побудить къ этому рѣшенію могло ихъ свойственное всѣмъ индѣйцамъ недовѣріе къ незнакомымъ людямъ. Черезъ десять минутъ мы причалили къ указанному намъ вапишіанами мѣсту, гдѣ моя команда тотчасъ при-

Digitized by Google

нялась приготовлять все необходимое мнѣ и Биллю для ночлега. Сопровождавшіе насъ вапишіаны возвратились на тотъ берегъ въ своей стоянкѣ.

Меня очень удивило, что макучи, позаботившись о моемъ удобствѣ, не предпринимали ничего, какъ это бывало прежде, для самихъ себя, не прикрѣпляли висячихъ постелей, не собирали дровъ для ночнаго костра, не варили ужина и т. д.; вмѣсто всего этого они отвязали мою лодку отъ дерева, къ которому я привязалъ ее, и всѣ, исключая одного макуча изъ Пирары по имени «То-ва», собирались войти въ нее и отчалить отъ берега.

Я не хотѣлъ допустить, чтобы они уѣхали, не спросясь у меня; поэтому, когда Тангъ-дангъ, назначенный мною ихъ начальникомъ, хотѣлъ тоже войти въ лодку, я остановилъ его вопросомъ, что онъ намѣренъ дѣлать. Онъ отвѣтилъ, что они всѣ хотятъ отправиться на тотъ берегъ къ вапишіанамъ въ гости и поужинать тамъ. Хотя мнѣ было очень непріятно оставаться безъ нихъ ночью, но, не желая возстановить макучей противъ себя, я пустилъ ихъ съ условіемъ, не оставаться тамъ дольше полночи. Тогда они съ радостными лицами пустились въ путь.

Пока Билль приготовлялъ къ ужину очень вкусныхъ, извѣстныхъ подъ названіемъ куанецовъ или лукапани, рыбъ (Cichla ocellaris Bl. Schn.), которыхъ мы наловили въ пройденныхъ водопадахъ, я предпринялъ небольшую экскурсію въ близлежащую савану въ сопровожденіи оставшагося при мнѣ То-ва, котораго я любилъ больше всѣхъ спутниковъ за его рѣдкую среди индѣйцевъ привязанность ко мнѣ и заботливость о моемъ комфортѣ. Пройдя въ нѣсколько минутъ узкій прибережной лѣсокъ, я выступилъ въ открытую савану, среди которой, недалеко отъ рѣки, на невысокомъ холмѣ, находилась цѣль моей экскурсіи—большая круглая хижина съ остроконечною пальмовой крышею. Савана была покрыта травою въ ростъ человѣка и съ востока, по направленію къ Рупунуни, разстилалась на безконечную даль; съ запада же она тѣсно ограничивалась Усоадскими горами. Черезъ полчаса я достигъ хижины, входъ въ которую былъ заставленъ нѣсколькими пнями, такъ что я долженъ былъ пуститься въ обратный путь, не удовлетворивъ своему любопытству. Къ нашему

Digitized by Google

возвращенію ужинъ былъ готовъ. Поужинавъ, я въ ожиданіи индѣйцевъ бросился на висячую постель и вскорѣ заснулъ.

Когда я проснулся, уже было свѣтло, но кромѣ Билля и макуча То-ва не видно было ни одного человѣка изъ моей остальной команды. Это меня очень огорчило, потому что именно сегодня намъ предстояло пройти много опасныхъ водопадовъ, на что требовалось очень много времени. Наконецъ, черезъ часъ томительнаго ожиданія, на рѣкѣ показалась лодка съ моими макучами, сопровождаемая коріаломъ вапишіановъ, которая вскорѣ причалила къ нашей стоянкѣ. Не сдѣлавъ непослушнымъ макучамъ ни одного упрека за ихъ небрежность и не удостоивъ ихъ ни однимъ взглядомъ, я приказалъ имъ положить мои вещи въ лодку, вошелъ въ нее самъ и далъ знакъ къ отплытію. Они навѣрно увидѣли мое недовольство, но притворились, будто ничего не замѣчаютъ; они были также серьезны, какъ я, и съ величайшимъ усердіемъ гребли вверхъ по теченію, не поддерживая при этомъ своей обычной веселой бесѣды. Что побудило ихъ остаться у вапишіановъ всю ночь до поздняго утра, — я никогда не могъ узнать, но подозрѣваю, что это было въ связи съ ихъ дальнѣйшимъ поведеніемъ; во всякомъ случаѣ сопровождавшіе меня изъ Иламикипанга макучи въ соединеніи съ обоими вапишіанами были зачинщиками всѣхъ враждебныхъ дѣйствій противъ меня въ теченіе этого дня. Мнѣ очень тяжело, что въ дальнѣйшемъ разсказѣ, послѣдствія котораго были для меня такъ фатальны, я принужденъ буду бросить тѣнь на безукоризненное до сихъ поръ поведеніе четырехъ макучей, которые сопровождали меня изъ Пирары; но я убѣжденъ, что вполнѣ правъ въ своихъ обвиненіяхъ.

8-го сентября, въ 9 часовъ утра, послѣ часа усиленной работы веслами, мы находились у подошвы довольно значительнаго водопада; въ каменномъ барьерѣ его былъ только одинъ годный для моей лодки водяной путь — разсѣлина почти въ 4 фута ширины, черезъ которую рѣка неслась съ сверхъестественной силою, между тѣмъ какъ, протекая по природной каменистой дамбѣ, она едва достигала нѣсколько дюймовъ глубины. Небольшая легкая лодка, на которой находился Билль, могла быть легко перетащена черезъ каменную стѣну; большую же, тяжело нагруженную лодку, которою я управлялъ, при-

Digitized by Google

шлось тащить помощью длиннаго каната противъ бурнаго теченія прорывавшейся черезъ расщелину воды, что было крайне рискованно для лодки и для находившихся въ ней людей.

Особенно опасно было то, что въ срединѣ водопада не было камней, на которыхъ могли бы стоять тащившіе лодку индѣйцы, отчего имъ приходилось совершать эту трудную работу издали; канатъ при этомъ натягивался во всю длину, и прочность его подвергалась сильному риску.

Чтобы убѣдиться въ хорошемъ достоинствѣ каната, я сначала осмотрѣлъ его со всѣхъ сторонъ и нашелъ, что онъ нисколько не потертъ и вообще совершенно не поврежденъ. Это была необыкновенно крѣпкая пеньковая веревка, употребляемая только въ первый разъ во время этого путешествія, такъ что я вполнѣ могъ положиться на ея прочность.

Въ лодкѣ я остался только одинъ, всѣ же индѣйцы были заняты перетаскиваніемъ ея. Должно признаться, что меня, переѣхавшаго такимъ образомъ черезъ нѣсколько сотъ катарактовъ внизъ и вверхъ, въ первый разъ испугала мысль несчастья и заставила меня пламенно желать благополучнаго исхода нашей опасной переправы. Съ оглушительнымъ ревомъ пѣнилась вокругъ насъ вода и громадныя, бурныя волны переливались черезъ лодку, такъ что я еле успѣвалъ вычерпывать воду. Борясь съ громаднымъ напоромъ волнъ, лодка сильно трещала и подвигалась очень медленно, пока наконецъ, послѣ страшныхъ усилій индѣйцевъ, не достигла гребня водопада,—отъуда помощью нѣсколькихъ сильныхъ толчковъ каната была перетащена въ спокойную воду выше водопада, внѣ всякой опасности, и вскорѣ пристала къ скалѣ, на которой находились мапучи.

Канатъ былъ собранъ, команда выпрыгнула въ лодку, и при усиленной греблѣ мы быстро поплли вверхъ по теченію къ слѣдующему водопаду, котораго достигли черезъ часъ.

Этотъ водопадъ, называемый вапишіанами «Тау-ау-парари», былъ гораздо меньше предъидущаго и состоялъ изъ громадныхъ гранитныхъ пластовъ, пересѣкавшихъ рѣку поперегъ. У праваго берега плиты эти оставляли свободнымъ довольно широкій водяной путь, черезъ который съ страшнымъ бушеваніемъ прорывалась вода. Въ

Digitized by Google

срединѣ рѣки гранитныя скалы высоко поднимались надъ водою и образовали небольшой островъ, отъ котораго къ лѣвому берегу рѣки шли большія массы бѣлаго песку. Достигнувъ скалъ, я увидѣлъ въ ихъ трещинахъ множество красивыхъ Mesembryanthemum guianense Kl., въ полномъ цвѣту, и вышелъ изъ лодки, чтобы собрать нѣсколько экземпляровъ; макучамъ я приказалъ перетащить въ это время лодку на канатѣ черезъ водопадъ, самъ же намѣревался карабкаться по скаламъ и войти въ лодку только выше водопада. Доставъ нужныхъ растеньицъ, я сѣлъ у южнаго конца маленькаго острова въ ожиданіи моей лодки, которую возвышенія скалъ скрывали отъ меня. Вдругъ сзади меня раздались громкіе крики, заглушившіе даже бушеваніе водопада; тотчасъ я вскочилъ и побѣжалъ къ тому мѣсту, откуда они слышались. Съ возвышенія, находившагося среди острова, я увидѣлъ величайшее несчастье, которое только могло случиться съ моею экспедиціею,— гибель моей лодки! При перетаскиваніи черезъ водопадъ канатъ, на которомъ тянули лодку, лопнулъ, и лодка съ быстротою молніи была увлечена бурнымъ теченіемъ. Пѣнящіяся волны со всѣхъ сторонъ ударяли въ лодку, которая сильно перебрасывалась бушующимъ теченіемъ изъ стороны въ сторону и мало по малу наполнялась водою, такъ что вскорѣ поплыли находившіяся въ ней легкія вещи. Тангъ-дангъ и нѣсколько другихъ макучей бросились въ воду и поплыли вокругъ начавшей ужъ тонуть лодки, чтобы спасти хоть что нибудь изъ находившихся въ ней вещей. Билль же, пораженный всѣмъ случившимся, стоялъ около своей лодки, не зная, за что взяться. Поспѣшно подбѣжавъ, я приказалъ глазѣвшей командѣ ѣхать тотчасъ за моей лодкою и постараться спасти что возможно, по крайней мѣрѣ хоть носившіяся по водѣ вещи. Нѣсколько индѣйцевъ тотчасъ вскочили въ легкую лодку и изо всѣхъ силъ принялись грести къ тонувшей лодкѣ, между тѣмъ какъ Билль, впавшій совершенно въ апатію, остался стоять у берега. Они благополучно добрались до шедшей во дну лодкѣ, и я хорошо видѣлъ, что нѣкоторымъ изъ нихъ удалось вытащить изъ нея много вещей; но особенную радость я ощутилъ, когда макучи-шіау, по имени Арара, спасъ жестяной ящикъ, наполненный мѣновыми предметами. Но вскорѣ объ лодки и

Digitized by Google

плававшіе вокругъ нихъ индѣйцы скрылись за изгибомъ рѣки, покрытымъ лѣсомъ.

Только что пережитое несчастье очень меня взволновало, и, сильно опечаленный, я сѣлъ у берега, съ нетерпѣніемъ ожидая возвращенія посланныхъ индѣйцевъ. Такія же печальныя мысли, какъ при пожарѣ моей хижины въ Таринангѣ, не давали мнѣ покоя, и я долженъ былъ употребить всю свою энергію, чтобы не выказать свою печаль передъ хладнокровными, апатичными индѣйцами. Я не сильно жалѣлъ о денежной потерѣ, произведенной этимъ происшествіемъ, но особенно оплакивалъ невозможность окончить это многообѣщавшее и крайне интересное путешествіе, а также потерю коллекцій, дневниковъ, рисунковъ, замѣтокъ и т. д.

Въ большой лодкѣ находилось все мое имущество и всѣ мѣновые предметы, необходимые для жизни и путешествій во внутрь страны; ими было наполнено много ящиковъ, но кромѣ того въ лодкѣ находилось еще съ дюжину ружей, нѣсколько бочекъ пороху, топоры, ножи и много другихъ не запакованныхъ вещей; въ маленькой же лодкѣ, на которой находился Билль, были только жизненные припасы, кухонная посуда и центнеръ дроби.

Прошло больше получаса, прежде чѣмъ индѣйцы возвратились въ лодкѣ Билля съ печальнымъ извѣстіемъ, что недалеко отъ изгиба рѣки моя лодка пошла ко дну, и передали мнѣ спасенныя вещи.

Какъ всегда бываетъ въ такихъ случаяхъ, спасены были только вещи, неимѣвшія для меня особеннаго значенія, всѣ же другія, и въ особенности самыя для меня необходимыя, были поглощены волнами. Единственная вещь, доставившая мнѣ удовольствіе, было спасенное Танг-дангомъ двухствольное ружье, которое я всегда въ лодкѣ держалъ около себя вмѣсто съ револьверомъ, пошедшимъ однако вмѣстѣ съ лодкою ко дну. Впослѣдствіи ружье это принесло большую пользу, даже спасло жизнь мнѣ и Биллю! Однако, къ моему изумленію, между немногими спасенными вещами не оказалось жестянаго ящика, который, какъ я и Билль сами видѣли, былъ спасенъ изъ тонувшей лодки піемъ Арара; но послѣдній, на мой вопросъ по этому поводу, утверждалъ, что онъ никогда не держалъ въ рукахъ такого ящика. Такая явная ложь со стороны этого индѣйца очень

Digitized by Google

меня изумила: къ нему, какъ сосѣду въ Тарпангѣ, я относился всегда очень благосклонно и часто давалъ подарки ему и его семейству. Но, къ несчастью, благодарность не входитъ въ число добродѣтелей индѣйцевъ, въ чемъ я и прежде часто убѣждался; но въ честности макучей я до сихъ поръ не имѣлъ повода сомнѣваться, и непріятное происшествіе сегодняшняго дня, заставивши меня убѣдиться въ противномъ, по-истинѣ опечалило.

Чтобы окончательно убѣдиться въ этомъ, я приказалъ Биллю вмѣстѣ съ Арарою и нѣсколькими другими макучами, отправиться тотчасъ вторично къ тому мѣсту, гдѣ моя лодка пошла ко дну, и поискать въ прибрежномъ кустарникѣ, не спрятали ли тамъ макучи что нибудь изъ спасенныхъ вещей, чтобы потомъ, при удобномъ случаѣ, взять ихъ оттуда.

Мои подозрѣнія еще болѣе усилились, когда индѣйцы начали упорно отказываться сопровождать Билля, и послушались только послѣ новаго, рѣшительнаго и угрожающаго приказанія. Ихъ не было болѣе часа, и я уже боялся, что уличенные въ вѣроломствѣ макучи убили моего служителя и сами уѣхали; но вскорѣ я увидѣлъ выѣзжавшую изъ-за рѣчнаго изгиба лодку и въ ней, къ моему успокоенію, Билля. Причаливши, Билль сообщилъ мнѣ, что, не смотря на тщательные поиски, жестянаго ящика не оказалось въ прибрежномъ кустарникѣ, но что тамъ было спрятано нѣсколько другихъ, принадлежащихъ мнѣ вещей.

Результатомъ поисковъ Билля были: большая жестяная посудина для дегтя и мѣшокъ со смолой, которые я постоянно возилъ съ собою для конопатки лодки, а также много другихъ незначительныхъ вещей. Онъ не могъ найти мѣста, гдѣ лодка пошла ко дну, и чтобы опредѣлить это, а также, гдѣ возможно, сдѣлать водолазныя попытки, я вмѣстѣ съ Биллемъ рѣшилъ изготовить изъ нѣсколькихъ крѣпкихъ, длинныхъ, связанныхъ между собою жердей грубую машину, которая управлялась бы канатами, прикрѣпленными къ обоимъ ея концамъ. Этой машиною, какъ бы неводомъ, должно было водить взадъ и впередъ по дну рѣки въ томъ мѣстѣ, гдѣ, по нашему предположенію, погибла лодка, чтобы этимъ способомъ точно опредѣлить мѣсто, гдѣ лодка пошла ко дну.

Digitized by Google

Вооруженный машиною, Билль вмѣстѣ съ нѣсколькими другими индѣйцами поѣхалъ въ лодкѣ къ мѣсту несчастья, я же остался на скалѣ сушить спасенныя вещи, которыя совершенно промокли.

Только черезъ два часа возвратился Билль съ извѣстіемъ, что, несмотря на тщательные розыски, онъ не могъ найти надлежащаго мѣста въ рѣкѣ, такъ какъ именно тамъ, гдѣ онъ предполагалъ найти лодку, бурное теченіе постоянно увлекало за собою приготовленную нами машину и мѣшало точному и успѣшному изслѣдованію дна. При такихъ обстоятельствахъ мнѣ пока не оставалось ничего другаго, какъ пріискать на берегу, недалеко отъ принесшаго мнѣ столько несчастій водопада, удобное для привала мѣсто и расположиться тамъ на нѣсколько дней лагеремъ, чтобы ежедневно предпринимать поиски за потонувшей лодкою.

Итакъ, въ оставшейся маленькой лодкѣ я поѣхалъ вверхъ по теченію къ лѣвому берегу, гдѣ недалеко отъ водопада у самой рѣки разбилъ свой лагерь въ небольшомъ, лежащемъ около саваны кустарникѣ.

Какъ только мои гребцы вынули изъ лодки небольшой грузъ, среди котораго, къ счастію, находилась висячая постель, они тотчасъ удалились, чтобы, какъ они говорили, пойти въ ближнее селеніе за съѣстными припасами, и оставили меня одного съ Биллемъ.

Я былъ въ очень пасмурномъ настроеніи, такъ какъ предпріятіе мое вслѣдствіе несчастія съ лодкой не только кончилось ничѣмъ, но и на долгое время въ будущемъ дѣлалось невозможнымъ. Кромѣ центнера дроби, я не обладалъ ни однимъ предметомъ, за который могъ бы вымѣнивать у совершенно незнакомыхъ мнѣ запишіановъ жизненные припасы для себя и Билля. Небольшой запасъ имѣвшихся у меня жизненныхъ продуктовъ хватилъ бы только на нѣсколько дней, и гдѣ же я могъ достать новый, когда индѣйцы не даютъ бѣлымъ ничего даромъ? Правда, я спасъ двухствольное ружье; но пока оно было для меня безполезно, потому что я не имѣлъ ни одного заряда пороху и ни одного пистона, такъ какъ все это погибло вмѣстѣ съ лодкой.

Между тѣмъ Билль развелъ огонь и поджарилъ бананы, изъ которыхъ нѣсколько штукъ предложилъ мнѣ. Но, не смотря на то, что съ

Digitized by Google

самаго утра я ничего не ѣлъ, я съ трудомъ проглотилъ только одинъ изъ нихъ, такъ какъ у меня пропалъ всякій аппетитъ.

Вскорѣ стемнѣло, и я легъ на висячую, прикрѣпленную къ стволамъ деревьевъ постель, чтобы подкрѣпить свое тѣло, если не сномъ, то хотя нѣкоторымъ отдыхомъ; громкое всхрапываніе Билля доказывало, что онъ не принялъ близко къ сердцу ни погибель лодки, ни опасность нашего положенія. Онъ ничего не потерялъ изъ своего ничтожнаго имущества и въ тому же очень хорошо зналъ, что, благодаря моей опытности и обширному знакомству среди индѣйскихъ племенъ, я легко найду средства выпутать и себя и его изъ безпомощнаго положенія, въ которомъ мы теперь находились; онъ былъ совершенно беззаботенъ, чѣмъ я былъ очень доволенъ, такъ какъ благодаря этому и я не падалъ духомъ и гораздо меньше думалъ о случившемся несчастьи, чѣмъ о томъ, какъ бы скорѣе выбраться изъ нашего положенія и продолжать путешествіе.

Сколько ни думалъ, я не видѣлъ возможности вознаградить потерю коллекцій; но зная, что всякія жалобы безполезны, я утѣшалъ себя тѣмъ, что самъ не погибъ вмѣстѣ съ лодкою. Своимъ спасеніемъ я былъ обязанъ небольшому, рѣдкому растеньицу, которое росло на скалѣ; безъ него, при переѣздѣ черезъ водопадъ, я остался бы сидѣть въ лодкѣ и навѣрно погибъ бы въ бурномъ теченіи.

Мучимый разными непріятными мыслями, я не могъ долго оставаться въ висячей постели; я вскочилъ и отправился гулять по саванѣ, держась недалеко отъ костра. Ночь была темная, небо заволокло густыми тучами и только кое-гдѣ мерцали звѣзды. Непріятные звуки раздались въ недальнемъ разстояніи и заставили меня приблизиться къ огню; это былъ вой рыскавшаго за добычею ягуара, который подобрался къ нашему огню ближе, чѣмъ мнѣ было бы желательно. Безъ всякаго оружія, такъ какъ у меня не было спасено даже ни одного топора, я чувствовалъ себя крайне безпомощнымъ передъ такимъ опаснымъ хищнымъ звѣремъ и ничего не могъ придумать для его удаленія, какъ самымъ тщательнымъ образомъ поддерживать огонь. Съ этою цѣлью я обѣими руками ломалъ большіе, свѣжіе сучья пальмы и большими кучами бросалъ ихъ въ огонь, который вскорѣ ярко запылалъ и принялъ громадные размѣры;

Digitized by Google

это единственно надо приписать сухости листьевъ и смолистому составу этого дерева, потому что въ тропической южной Америкѣ находится очень мало деревьевъ, которыя, только что срубленныя, давали бы яркое пламя.

Такимъ образомъ я нашелъ себѣ занятіе въ теченіе ночи, которое мѣшало мнѣ думать о несчастномъ положеніи; а если по временамъ и появлялась мысль о несчастьи, то близкій вой ягуара давалъ ей другое направленіе.

Около ста шаговъ вверхъ отъ моего лагеря Такуту образовалъ другой, довольно высокій водопадъ, бушеваніе котораго, ослабляемое поворотомъ рѣки, было мнѣ едва слышно. Когда я около полуночи подошелъ къ рѣкѣ, мнѣ послышались какъ бы глухіе удары веселъ ѣдущаго внизъ по теченію мимо того мѣста, гдѣ я стоялъ, коріала. Какъ я ни напрягалъ свое зрѣніе, я ничего не могъ увидать въ темнотѣ, ни даже темныхъ абрисовъ лодки. Поспѣшно я отправился къ моему спящему служителю, разбудилъ его и сообщилъ ему объ этомъ.

Побѣжавши къ берегу, онъ прислушивался нѣкоторое время по направленію рѣки, затѣмъ объявилъ мнѣ, что ему также слышатся глухіе удары веселъ, внизъ по теченію; также какъ и я, онъ подозрѣвалъ, что это индѣйцы отправляются къ тому мѣсту, гдѣ лодка пошла ко дну, чтобы вытащить изъ-подъ воды потонувшія вещи и достать тѣ, которыя они еще днемъ спрятали въ кустахъ.

Я ничего не могъ подѣлать, потому что ѣхать одному съ Биллемъ въ лодкѣ было бы сумасшествіемъ: вдвоемъ мы не могли бы бороться съ бурнымъ теченіемъ и, въ темнотѣ ночи, навѣрно погибли бы при переправѣ черезъ незнакомые водопады; но еслибъ намъ и удалось преодолѣть все это, то, безоружные, мы навѣрно были бы убиты застигнутыми при грабежѣ индѣйцами.

При такихъ обстоятельствахъ, какъ мнѣ это ни было тяжело, не оставалось ничего другаго, какъ предоставить событія ихъ собственному теченію и подождать чѣмъ рѣшитъ судьба.

Остатокъ ночи мы провели совершенно спокойно; только по временамъ слышался ревъ ягуара, который встрѣчается довольно часто на Бразильской территоріи вблизи fasendas do gado (имѣнія, гдѣ разводится рогатый скотъ); неустанно занятый поддерживаніемъ

Digitized by Google

огня, я очень обрадовался, когда начало свѣтать и быстро поднимающійся блестящій солнечный дискъ началъ разливать свѣтъ и жизнь на всю природу. Вмѣстѣ съ разсвѣтомъ исчезли овладѣвавшія мною въ ночной темнотѣ мрачныя мысли и замѣнились болѣе веселыми представленіями.

Вся ночная исторія казалась мнѣ сномъ, и только замѣчаніе Билля, что тонкій слухъ навѣрно не обманулъ его на счетъ веселыхъ ударовъ, заставило меня снова повѣрить въ дѣйствительность случившагося. Индѣйцы никогда не поѣдутъ въ коріалахъ такъ поздно ночью, а тѣмъ болѣе черезъ водопадъ, если только не побудитъ ихъ къ этому какое нибудь обстоятельство, какъ напр. рыбная ловля, нападенія и т. д.

Пока Билль былъ занятъ варкою кофе и поджариваль бананы, а я—сушеніемъ на солнцѣ нѣкоторыхъ спасенныхъ книгъ и пропускной бумаги, появилась толпа вапишіановъ, больше чѣмъ въ 20 человѣкъ, въ сопровожденіи моихъ макучей. Послѣдніе конфузились, не знали что дѣлать и не могли мнѣ смотрѣть въ глаза.

Вапишіаны были вооружены лукомъ и стрѣлами и, кромѣ того, имѣли съ собою много отравленныхъ стрѣлъ, которыя висѣли у нихъ за спиною въ бамбуковыхъ футлярахъ, снабженныхъ кожаною крышкой. Многія индіянки, находившіяся въ толпѣ, принесли мнѣ для продажи жизненные припасы: куръ, грозды банановъ, ананасы, маніоковый хлѣбъ и т. д. Но взамѣнъ этого я могъ предложить имъ изъ оставшихся у меня вещей только дробь. Бусы, ножи, ножницы, зеркала и т. п. пошли ко дну вмѣстѣ съ лодкой, такъ что я не могъ удовлетворить ихъ требованіямъ, и многія продавщицы унесли съ собою назадъ необходимые мнѣ съѣстные припасы. Главной задачей сегодняшняго дня было — попытаться спасти изъ потонувшей лодки оставшіяся тамъ вещи. Поэтому я приказалъ Биллю отправиться въ коріалѣ вмѣстѣ съ индѣйцами къ мѣсту несчастія. Когда индѣйцы услышали мое приказаніе, язвительная усмѣшка пробѣжала по ихъ лицамъ; но увидѣвъ, что я внимательно наблюдаю за ними, они опять скорчили серьезную мину. Казалось, они не были особенно склонны слушаться моего приказанія, и лишь только тогда, когда я повторилъ его начальническимъ тономъ, они побѣжали къ лодкѣ, чтобы пригото-

Digitized by Google

вить ее къ отплытію. Многіе изъ вапишіановъ побѣжали вверхъ по берегу и черезъ четверть часа появились въ небольшихъ коріалахъ, которые были скрыты въ прибрежныхъ кустахъ. Затѣмъ вся команда, подъ предводительствомъ Билля, отправилась къ мѣсту происшествія.

Изъ макучей ко мнѣ явились сегодня только четыре, взятые въ Таринангѣ; нанятые же въ Иламикипангѣ остались, по словамъ Тангъ-данга, въ вапишіанскомъ селеніи, чтобы отдухнуть. Этимъ пяти индѣйцамъ я совершенно не довѣрялъ, потому что во время поѣздки съ ними я убѣдился изъ ихъ поступковъ и разговоровъ, что они, какъ и всѣ индѣйцы, живущіе недалеко отъ бразильской границы, въ высшей степени ненадежны, коварны и лживы. Очень вѣроятно, что они вмѣстѣ съ встрѣченными нами третьяго дня вапишіанами были зачинщиками гнуснаго заговора противъ меня, и что они внушили его таринанскимъ макучамъ, которые, по крайней мѣрѣ до сихъ поръ, относились ко мнѣ дружелюбно, но по характеру своему легко поддаются обману и подстрекательствамъ.

Можетъ быть сегодня утромъ они взломали мои сундуки и раздѣлили между собой находившіяся тамъ вещи.

Въ отсутствіе Билля я принялъ на себя обязанность повара, и благодаря ей я нѣсколько разсѣялъ мои мысли. Не смотря на мое непріятное положеніе и на то, что почти всѣ кипы пропускной бумаги, назначенныя для гербарія, погибли, я не пропустилъ случая совершить небольшую ботаническую экскурсію, потому что считалъ необходимымъ начать собирать новыя коллекціи. Ботанизируя, я нашелъ, что мѣстность эта по-истинѣ великолѣпна и можетъ представить много интереснаго для моего гербарія.

Солнце бросало жгучіе лучи на сосѣднюю савану и быстро высушило обильную росу, насыщавшую яркозеленую растительность. Къ востоку, вблизи праваго высокаго, покрытаго каменными глыбами берега тянулись прекрасныя Уссадскія горы, а у ихъ подошвы, клубясь, поднимался легкій голубой дымокъ — признакъ близлежащаго макучскаго селенія Тенетте. Съ запада густой лѣсъ ограничивалъ роскошно зеленѣющую савану.

Созерцаніе прекрасной природы произвело на меня успокаивающее впечатлѣніе и заставило если не совершенно забыть, то по край-

Digitized by Google

ней мѣрѣ не сокрушаться о постигшемъ меня несчастьи. Я началъ подумывать, какъ бы скорѣе выбраться изъ ложнаго положенія, чтобы при первой возможности взяться съ новой энергіей за окончаніе начатаго путешествія; я даже запѣлъ арію изъ итальянской оперы. Мое настроеніе нѣсколько омрачилось, когда Билль поздно по полудни возвратился съ извѣстіемъ, что, не смотря на всѣ усилія, онъ не могъ, по причинѣ сильнаго теченія у водопада, найти мѣста, гдѣ лодка пошла ко дну, и потому, понятно, ничего не могъ и спасти. Вечеромъ онъ еще болѣе убѣдился, что индѣйцы были на этомъ мѣстѣ ночью и достали награбленныя вещи, такъ какъ въ прибрежныхъ кустахъ ясно видны были свѣжіе слѣды присутствія многихъ людей, которые черезъ кустарникъ прошли въ лежащую за нимъ савану.

Теперь осталось прождать здѣсь нѣсколько дней, чтобы убыла вода, которая со вчерашняго дня спала на нѣсколько футовъ. Тогда, при незначительной глубинѣ и стремительности теченія, можно было надѣяться на болѣе удачные поиски.

Помогавшіе Биллю вапишіаны удалились тотчасъ послѣ своего возвращенія. Мои макучи, не сказавши мнѣ ни слова, присоединились къ нимъ, оставивъ меня одного съ Биллемъ. Со времени несчастья съ лодкой макучи, казалось, прекратили свои служебныя отношенія ко мнѣ, и я не мѣшалъ имъ въ этомъ, потому что не имѣлъ для нихъ теперь никакой работы и не могъ заботиться объ ихъ прокормленіи. Билль еще болѣе меня сердился на ихъ поведеніе. Изучивши индѣйскіе нравы въ теченіе многихъ годовъ, я хорошо зналъ, что всякій взрывъ гнѣва противъ нихъ совершенно безполезенъ и еще можетъ ухудшить наше и безъ того незавидное положеніе. Мнѣ было очень больно видѣть, что въ этомъ грабежѣ замѣшаны макучи, которые въ теченіе многолѣтняго пребыванія среди нихъ никогда не украли у меня ни малѣйшей вещи, хотя часто представлялся имъ для этого очень удобный случай. Не обвинять ихъ въ этой исторіи я не могъ, потому что я самъ съ Биллемъ очень хорошо видѣли, какъ Арара, при погибели моей лодки, спасъ изъ нея жестяной ящикъ съ мѣновыми товарами, а потомъ не отдалъ его.

Билль нѣсколько разъ намѣревался упрекнуть его въ этой утайкѣ, но я строго запретилъ ему, потому что наша жизнь находилась бы

Digitized by Google

тогда въ опасности. Напротивъ я думалъ все, хотя не высказывалъ индѣйцамъ моего подозрѣнія, что они нарочно потопили мою лодку, чтобы воспользоваться моими вещами. Послѣднее случилось вѣроятно потому, что вѣроломные иламикипангскіе макучи, передъ переправой черезъ водопадъ, подрѣзали на половину совершенно еще новый канатъ, отчего онъ и лопнулъ при перетаскиваніи лодки. Я ясно видѣлъ это по оставшемуся въ рукахъ индѣйцевъ куску каната, на концѣ котораго виднѣлся разрѣзъ ножемъ. Еслибъ они узнали, что я открылъ ихъ замыселъ, то не дали бы мнѣ и Биллю уѣхать отсюда. Они боялись бы тогда, что я поѣду къ близлежащему бразильскому форту, комендантъ котораго, какъ они хорошо знали, былъ моимъ другомъ, тамъ донесу объ ихъ мошеннической продѣлкѣ и уговорю коменданта дать мнѣ солдатъ, чтобы захватить вѣроломныхъ въ плѣнъ (дѣйствительно, у меня было это намѣреніе). Тогда не оставалось бы ничего другаго, какъ убить меня и Билля. Это они могли сдѣлать безъ всякой опасности для себя, и, при разспросахъ о нашей судьбѣ, сказать, что мы погибли съ лодкою при прохожденіи черезъ водопадъ Тау-ау-марари. Никто, кромѣ макучей и вапишіановъ близлежащаго селенія не зналъ бы о нашей участи, а при единодушной ненависти всѣхъ индѣйцевъ къ бѣлымъ, правда никогда не обнаружилась бы. Это соображеніе заставило меня скрыть отъ индѣйцевъ мои подозрѣнія, хотя мнѣ хотѣлось показать имъ, что я не такъ глупъ, чтобы не понимать ихъ интригъ.

Ночь я провелъ, какъ и прошлую, разгуливая около огня, потому что ягуаръ возобновилъ свой страшный концертъ не далеко отъ нашей стоянки. Рано утромъ на слѣдующій день опять появилась толпа вапишіановъ въ сопровожденіи всѣхъ моихъ макучей. Послѣдніе были совершенно готовы къ дорогѣ. Каждый изъ нихъ имѣлъ за спиной корзинку съ своимъ имуществомъ и подарками отъ вапишіановъ; вѣроятно тамъ было не мало украденныхъ у меня вещей. Иламикипангскіе макучи подошли ко мнѣ и объявили, что они пойдутъ пѣшкомъ домой, такъ какъ больше они мнѣ ненужны. Я съ удовольствіемъ отпустилъ ихъ, радуясь, что избавлюсь отъ этихъ негодяевъ. Съ помощью нѣсколькихъ вапишіановъ, которые должны были привести назадъ лодку, они переправились на правый берегъ рѣки, а оттуда свернули

Digitized by Google

на тропинку, ведущую къ Кунукускимъ горамъ, и вскорѣ скрылись отъ моихъ взоровъ.

Съ робкимъ видомъ и не смѣя смотрѣть мнѣ прямо въ глаза, подошелъ ко мнѣ Танъ-дангъ и просилъ, чтобы я отдалъ ему оставшуюся у меня лодку, чтобы онъ могъ вмѣстѣ съ своими земляками возвратиться въ Таринангъ внизъ по Такуту. Я на отрѣзъ отказалъ ему и прибавилъ, что онъ въ сопровожденіи Билля и другихъ макучей долженъ сегодня еще разъ отправиться отыскивать погибшую лодку и находившіяся въ ней вещи. Онъ очень хорошо зналъ, что всякіе поиски будутъ совершенно излишними, такъ какъ всѣ вещи находятся уже въ рукахъ индѣйцевъ. Поэтому онъ грубо отвѣтилъ мнѣ, что поиски ни къ чему не поведутъ и что онъ, не смотря на мое сопротивленіе, уѣдетъ отсюда. Тогда я также рѣшительно отвѣтилъ, что ни за что не допущу этой поѣздки. Между тѣмъ моя лодка возвратилась съ другаго берега, и, какъ только она причалила, Танг-дангъ побѣжалъ къ ней вмѣстѣ съ своими спутниками, чтобы овладѣть ею.

Теперь я уже безъ всякихъ разсужденій бросился за нимъ, чтобы не дать имъ выполнить ихъ намѣренія. Но Билль, подъ вліяніемъ страшнаго гнѣва, уже опередилъ меня и стоялъ у лодки передъ Танг-дангомъ, съ ножемъ въ рукахъ, намѣреваясь проколоть его. Однимъ прыжкомъ я сталъ между ними, оттолкнулъ Билля, вырвалъ у него ножъ и вскочилъ въ лодку. Танг-дангъ же, въ высшей степени пораженный и напуганный поведеніемъ Билля, отступилъ на нѣсколько шаговъ и началъ тихо совѣтоваться съ своими пріятелями. Стоявшіе вдали вапишіаны спокойно смотрѣли на происходившее, и только глухой ропотъ пробѣгалъ въ ихъ рядахъ. Теперь они подошли къ макучамъ и, какъ намъ казалось, подстрекали ихъ къ нападенію на насъ. Но прежде чѣмъ послѣдовало что нибудь рѣшительное съ ихъ стороны, Билль опять разразился гнѣвомъ и довелъ наше и безъ того опасное положеніе до кульминаціонной точки. Не принимая во вниманіе нашего опаснаго положенія и вредныхъ послѣдствій его упрековъ, онъ началъ ругать индѣйцевъ, насколько ему дозволяло это слабое знаніе макучскаго языка. Онъ говорилъ, что они виноваты во всемъ нашемъ несчастьѣ и обвинялъ Арару въ утайкѣ жестянаго ящика. Къ несчастью, слушатели отлично его по-

Digitized by Google

няли, что доказывали бросаемые ими на него и на меня гнѣвные взоры. Но ни чѣмъ другимъ они пока не выражали своего гнѣва.

Наконецъ Билль, котораго я напрасно старался остановить, кончилъ свою рѣчь. Теперь мнѣ предстояло очень трудное дѣло — поправить какъ-нибудь его безумную выходку. Иначе мы подвергались опасности, что тутъ же будемъ убиты разсвирѣпѣвшими индѣйцами.

Длинную рѣчь говорилъ я макучамъ, но ни однимъ словомъ не упомянулъ ни о грабежѣ моихъ вещей, ни о моихъ подозрѣніяхъ. Я только выразилъ мое удивленіе, что со времени погибели лодки они совершенно перемѣнили свое обращеніе со мною и что теперь они даже хотятъ бросить меня среди незнакомыхъ индѣйцевъ. Я же въ теченіе многихъ лѣтъ стоялъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ ними и съ ихъ семействами, и въ особенности съ ихъ вождями, оказывалъ имъ много добра и щедро одарилъ ихъ ружьями, военными снарядами, топорами и т. д. Отъ нихъ, которые всегда назывались моими друзьями, я менѣе всего могъ этого ожидать. Но дружба ихъ была не прочна; они дали себя иламикипангскимъ макучамъ и вапишіанамъ возстановить противъ меня и теперь — чему бы никогда не повѣрилъ — стоятъ предо мною, какъ враги. Но я долженъ имъ замѣтить, что если я или Билль потерпимъ въ чемъ нибудь отъ нихъ или вапишіановъ, то мой другъ, бразильскій комендантъ форта Soa-Joaquim, отомститъ за насъ; онъ пошлетъ противъ нихъ солдатъ, которые убьютъ ихъ всѣхъ, а селенія ихъ сожгутъ. Передъ отъѣздомъ я такъ уговорился съ нимъ; они должны знать, что онъ человѣкъ, который исполнитъ это, если даже они будутъ лгать и говорить, что мы погибли при прохожденіи водопада. И такъ я ихъ прошу снять съ себя корзины и вмѣстѣ съ Биллемъ отправиться на мѣсто несчастья искать лодку. Завтра же я тоже отправлюсь вмѣстѣ съ ними въ обратный путь.

Этимъ я закончилъ свою рѣчь, которая, понятно, была гораздо длиннѣе и внимательно выслушивалась макучами. Повидимому, особенное впечатлѣніе произвело на нихъ упоминаніе о іоахимскомъ комендантѣ. Они перевели это мѣсто моей рѣчи вапишіанамъ, на которыхъ оно произвело также сильное впечатлѣніе.

Чтобы усилить благопріятное впечатлѣніе моей рѣчи, я подошелъ

*

Digitized by Google

къ макучамъ, дружески похлопалъ ихъ по спинамъ, и еще разъ по пріятельски попросилъ снять свои пожитки и сложить ихъ тутъ. Они дѣйствительно согласились на мою просьбу, но бросали при этомъ на Билля взгляды, исполненные ненависти. Не говоря ни одного слова, они тотчасъ вошли въ лодку, въ которой находился Биллъ, и поѣхали къ злополучному катаракту, вапишіаны удалились въ свое селеніе.

На этотъ разъ я очень ясно слышалъ разговоръ двухъ вапишіановъ, изъ которыхъ одинъ высчитывалъ другому всѣ вещи, найденныя имъ въ одномъ изъ моихъ жестяныхъ ящиковъ. Это несомнѣнно доказывало, что мои вещи разграбили вапишіаны, которые между гвіанскими индѣйцами пользуются незавидной репутаціей воровъ. Мнѣ очень хотѣлось зарядить мою двухстволку, и я предлагалъ нѣкоторымъ вапишіанамъ, имѣвшимъ ружья, по фунту дроби за два заряда пороха; но они не соглашались, не желая, повидимому, чтобы мое ружье было заряжено.

Къ вечеру возвратились Билль и макучи съ обычнымъ извѣстіемъ, что они не могли найти лодки. Тогда я рѣшилъ оставить пока дальнѣйшіе поиски и на слѣдующій день утромъ начать обратный путь къ Таринангу. Я намѣревался возвратиться сюда черезъ нѣсколько недѣль, когда вода въ рѣкѣ спадетъ, чтобы по крайней мѣрѣ найти лодку, которая была еще совершенно нова и нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ куплена мною въ Бразиліи за 120 милрейсовъ.

Насколько дружески и внимательно относились прежде ко мнѣ макучи, въ особенности То-ва и Танг-дангъ, настолько же грубо и враждебно относились они теперь, особенно съ сегодняшняго утра. Не произнося ни слова, они выбрали изъ корзинъ свои висячія постели, привѣсили ихъ къ кустамъ около самаго берега, на значительномъ разстояніи отъ моей стоянки, и бросились въ нихъ, но не спать, а держать тайное совѣщаніе. Это я могъ заключить по нѣкоторымъ словамъ, которыя доносились до меня. Въ особенности они злились на Билля, который никогда не нравился имъ за его грубое и высокомѣрное обращеніе, а также за его страсть представлять къ карикатурѣ ихъ манеры и слабости. По гнѣвнымъ взглядамъ, которые они

Digitized by Google

бросали на него, видно было, что они еще сегодня охотно отправили бы его на тотъ свѣтъ.

Въ продолженіе путешествія я ему часто замѣчалъ, что индѣйцы никогда не прощаютъ за такое явное презрѣніе къ себѣ и къ своимъ обычаямъ. Я зналъ, что индѣйцы, по своему обыкновенію, перенесутъ свою ненависть и на меня,— что теперь и случилось. Я часто видѣлъ гнѣвные взгляды, которые бросалъ на Билля піау Арара, когда первый изображалъ его заклинанія при дождѣ, опасныхъ водопадахъ и т. п, такъ комично, что даже макучи смѣялись надъ своимъ колдуномъ; піау же посылалъ ему цѣлый потокъ проклятій и угрозъ.

Хотя вечеромъ клонило меня ко сну, но я изо всѣхъ силъ старался бороться съ нимъ, чтобы слѣдить за совѣщавшимися у рѣки макучами: я боялся, что они ночью подкрадутся къ моей лодкѣ и уѣдутъ.

Однако этого не случилось. Но ихъ говоръ доходилъ до меня довольно явственно въ ночной тишинѣ, тѣмъ болѣе, что они считали меня спящимъ. Я узналъ, что они намѣрены завтра поѣхать съ нами, по дорогѣ взять съ собою ушедшихъ сегодня утромъ макучей, которые поджидали ихъ съ частью награбленныхъ вещей недалеко отсюда, и затѣмъ они хотѣли покончить со мной и Биллемъ.

Это открытіе заставило меня тотчасъ принять другой планъ, состоявшій въ томъ, чтобы на другое утро совершенно освободиться отъ общества макучей. Съ этой цѣлью я началъ ночью такъ сильно стонать, что даже Билль пробудился и, считая меня больнымъ, подбѣжалъ къ моей висячей постели. Тутъ я сообщилъ ему мое открытіе и передалъ мой планъ,—все это болѣзненнымъ, плачевнымъ голосомъ, чтобы не возбудить подозрѣнія макучей. Рано утромъ я пригласилъ послѣднихъ и, подражая манерамъ и голосу больнаго лихорадкой, сообщилъ имъ, что я очень заболѣлъ и въ теченіе нѣсколькихъ дней не могу и думать объ отъѣздѣ, такъ что увольняю ихъ отъ дальнѣйшей службы и отдаю имъ лодку для ихъ возвращенія на родину. Сначала они были поражены моимъ предложеніемъ; но поговоривши между собою потихоньку, согласились на мое предложеніе, сняли съ деревьевъ висячія постели, запаковали ихъ въ корзины, притащили лодку, оттолкнули ее отъ берега со словами «тамбаваи, матта» (прощай, мой другъ) и,

Digitized by Google

поѣхавши внизъ по теченію, скрылись вскорѣ отъ нашихъ взоровъ. Изъ того, что они уѣхали такъ быстро, даже не поѣвши, я заключилъ, и какъ послѣ оказалось, совершенно вѣрно, что они поѣдутъ недалеко, т. е. только до того мѣста, гдѣ мы ночевали наканунѣ несчастья, чтобы соединиться съ ушедшими вчера пѣшкомъ мапучами, которые поджидали ихъ тамъ.

Я очень обрадовался ихъ отъѣзду. Около часу я остался еще лежать въ постели, не будучи увѣренъ, что индѣйцы не узнали моей хитрости. Можетъ быть они скрываются гдѣ-нибудь на томъ берегу, чтобы подсмотрѣть дѣйствительно ли я такъ боленъ, что не могу даже оставить постели. Вскорѣ однако я всталъ, чтобы съѣсть завтракъ, состоявшій изъ кофе и поджаренныхъ банановъ. Затѣмъ я запаковалъ остатки моего имущества, чтобы свезти ихъ въ ближайшее вапишіанское селеніе. Дольше оставаться здѣсь я не могъ по недостатку съѣстныхъ припасовъ. Провизія, оставшаяся въ лодкѣ Билля, состояла изъ кофе, соли, сахара, жира и т. п. вещей, годныхъ только какъ приправы къ болѣе питательной пищѣ. Вапишіаны обѣщались принести сегодня много маніоковаго хлѣба, но до сихъ поръ не появлялись.

Отправившись къ берегу, чтобы выбрать изъ горячаго песку нѣсколько вещей, положенныхъ тамъ для просушки, я случайно посмотрѣлъ на высокій противоположный берегъ и съ изумленіемъ и страхомъ увидѣлъ тамъ на скалѣ двухъ индѣйцевъ, пристально смотрѣвшихъ на насъ. Увидѣвъ, что я ихъ замѣтилъ, они тотчасъ же скрылись. Билль тоже видѣлъ ихъ, такъ что нельзя было думать, что я ошибся. Лица ихъ были мнѣ незнакомы; повидимому, это были вапишіаны, посланные мапучами наблюдать за нашимъ дальнѣйшимъ поведеніемъ. Моя бодрость должна была ихъ убѣдить, что я не боленъ. Но теперь я уже мало заботился объ этомъ: главная цѣль моя — избавиться отъ мапучей — была достигнута.

Съ нетерпѣніемъ я ожидалъ сегодня вапишіановъ, но они не появлялись. Казалось, что они нарочно сговорились сдѣлать это, чтобы заставить насъ проголодаться. Когда до 11-ти часовъ никто не пришелъ, я рѣшилъ предпринять съ Биллемъ рекогносцировку къ ближайшимъ индѣйскимъ хижинамъ.

Недалеко отъ берега, къ западу, савана все понижалась и на нѣ-

Digitized by Google

сколько футовъ находилась подъ водой, такъ что прогулка часто напоминала поѣздку къ Кунунускимъ горамъ, а мѣстами была еще непріятнѣе. Долго мы бѣгали по саванѣ, не находя никакой тропинки. Наконецъ вдали, на холмѣ, увидѣли мы хижину, къ которой и направились. Но не далеко отъ нея мы увидѣли передъ собой загораждавшее намъ путь озеро, обходъ котораго потребовалъ бы слишкомъ много времени. Поэтому мы отправились внутрь страны, тѣмъ болѣе, что напали на узкую тропинку, которая вела въ окружавшій савану лѣсъ, гдѣ мы и предполагали найти жилье. По колѣно въ водѣ добрались мы до болѣе высоко-лежащаго лѣса и вступили на сухую почву. Около часу шли мы по этой тропинкѣ черезъ пріятную лѣсную чащу, потомъ дорожка вдругъ раздѣлилась, и мы выбрали ту, которая казалась намъ болѣе протоптанной. Дорожка вскорѣ сдѣлалась очень скользкой и привела къ ручью, по руслу котораго мы принуждены были бродить, потому что лѣсъ становился все чаще и непроходимѣе. Часъ утомительной ходьбы по этой несовсѣмъ-удобной дорогѣ привелъ насъ къ просѣкѣ, откуда слышался необыкновенный концертъ, исполняемый нѣсколькими тысячами попугаевъ. Шумъ еще болѣе увеличился, когда значительная часть концертистовъ, испугавшись нашего приближенія, подняла страшно пронзительный крикъ, какой только способны издавать эти птицы. Хотя я уже много лѣтъ путешествовалъ по южной Америкѣ и часто слыхалъ противное карканье попугаевъ, но никогда еще не встрѣчалъ такого страшнаго шума. Въ просѣкѣ находилась индѣйская плантація, и громадный хоръ попугаевъ, состоявшій изъ Araras, Laros и Perikitas, старался избавить мѣстныхъ жителей отъ утомительнаго труда собиранія плодовъ, но при этомъ они очень эгоистично пользовались сами, для своихъ собственныхъ гастрономическихъ цѣлей, спѣлыми ананасами, бананами, пизангами, маисомъ и т. п.

Находившаяся передъ нами плантація ясно показывала, что мы выбрали не настоящую дорогу, такъ какъ индѣйцы только въ очень рѣдкихъ случаяхъ устраиваютъ плантаціи около своихъ жилищъ. Мы должны были возвратиться къ мѣсту раздѣленія дорогъ и пойти по другой тропинкѣ, которая привела насъ къ новой просѣкѣ.

Здѣсь находились двѣ высокія (въ 80 ф.), куполовидныя, сѣро-

Digitized by Google

бураго цвѣта хижины, построенныя изъ вѣерообразныхъ листьевъ итовой пальмы. Со всѣхъ сторонъ ихъ окружали густые, большелиственные кусты банановъ и дынеплодниковъ, и роскошные хлопчатники, украшенные множествомъ бѣлоснѣжныхъ комковъ хлопчатой бумаги. Подобно огненнымъ шарикамъ перелетали, оранжеваго цвѣта дрозды съ куста на кустъ, издавая мелодическіе звуки. На золотистыхъ плодахъ дынеплодника сладко пировали яркозолотистые фениксы. На густыхъ верхушкахъ итовыхъ пальмъ сидѣли голубые съ яркокраснымъ кольцемъ вокругъ глазъ Arogaynas, съ граціозно опущенными длинными, лазоревыми хвостовымъ перьями.

Къ хижинамъ вела узкая дорожка между прекраснолиственными кустами, подъ которыми висѣли широкіе вѣерообразные листья итовой пальмы и исполинскіе перистые листья піассабовой пальмы (Attalea speciosa Mart.).

При нашемъ приближеніи раздался страшный шумъ изъ одной хижины. До входа въ первую хижину мы дошли не замѣченные; но тутъ были встрѣчены злобнымъ лаемъ многихъ собакъ, бросившихся на насъ изъ хижины. Пока я старался защищаться отъ собакъ прикладомъ двустволки, изъ хижины вышло много индѣйцевъ; они подошли къ намъ, забавляясь упрямствомъ собакъ. Женщины и дѣвушки, вышедшія къ намъ на встрѣчу, оказались разумнѣе и тотчасъ отогнали собакъ. Стоявшіе предо мною валиліаны были сильные, высокіе, мускулистые мужчины; лица ихъ были какъ у настоящихъ висѣльниковъ и казались еще омерзительнѣе отъ яркокраснаго и чернаго окрашенія. Съ неподвижными глазами и злобно глядя на меня, охриплымъ голосомъ пролепетали они мнѣ нѣсколько фразъ, изъ которыхъ я отлично увидѣлъ, что они совершенно пьяны.

Молодой индѣецъ подошелъ ко мнѣ близко, охватилъ меня руками и, должно быть, вмѣсто привѣтствія долгое время теръ о мою жилетку свое лицо, окрашенное въ красный цвѣтъ, мыча мнѣ въ лицо, что онъ атораи; сзади же ухватился за меня похожій на обезьяну мальчикъ, выдѣлывая при этомъ самыя непристойныя движенія. Я старался относиться ко всему этому хладнокровно, но дальнее поведеніе мальчика вывело меня изъ себя, и я такъ ударилъ его прикладомъ, что онъ тотчасъ отскочилъ и съ громкимъ крикомъ побѣ-

Digitized by Google

жалъ въ хижину. Молодому аторай, повидимому, тоже не понравилось мое поведеніе: онъ тотчасъ прекратилъ свои любезности, оставивъ на моемъ жилетѣ красный слѣдъ.

Въ эту минуту вышелъ изъ хижины осанистый индѣецъ, который отличался отъ всѣхъ окружающихъ своей высокой, мускулистой, юношеской фигурой и красивымъ лицемъ. Голову его украшалъ пучекъ голубыхъ перьевъ попугая и бѣлыхъ перьевъ гарпіи; его голое тѣло было тщательно разрисовано красной и черной краскою, и казалось татуированнымъ, такъ что на первый взглядъ я принялъ его за героя временъ инковъ.

«Bon dias, Senhor, como esta» (здравствуйте, сударь, какъ поживаете)? заговорилъ онъ тотчасъ.

Это обыкновенное у португальцевъ привѣтствіе произвело на меня очень пріятное впечатлѣніе, потому что я имѣлъ передъ собой человѣка, которому ясно могъ передавать свои желанія на хорошо знакомомъ мнѣ языкѣ. По манерамъ видно было, что онъ долгое время жилъ среди цивилизованныхъ людей.

Я сказалъ ему, что очень радъ встрѣтиться съ человѣкомъ, знающимъ по португальски, но что меня удивляетъ, почему онъ раньше не посѣтилъ мой лагерь. Его присутствіе навѣрное устранило бы разныя недоразумѣнія, которыя возникли, къ несчастію, между мной и его земляками. Но онъ, не отвѣчая на мое замѣчаніе, попросилъ показать ему двухстволъное ружье, которое еще прежде разсматривалъ съ большой завистью, тщательно осмотрѣлъ его, прицѣливался и т. д. Возвращая мнѣ ружье, онъ спросилъ его цѣну. Я сказалъ, что оно стоило 100 мильрейсовъ (около 74 талеровъ); онъ нашелъ, что это не дорого, хотя я увѣренъ, что онъ не имѣлъ при себѣ ни одного патака.

Вскорѣ я убѣдился, что имѣю дѣло съ очень предувнимъ парнемъ, который, превосходя своихъ земляковъ незначительнымъ образованіемъ, взялъ надъ ними верхъ и сдѣлался ихъ начальникомъ. Навѣрное въ его рукахъ были всѣ нити устроеннаго противъ меня заговора; но чтобы не возбудить во мнѣ подозрѣнія, онъ не появлялся во мнѣ.

Я изобразилъ ему мое непріятное положеніе и просилъ помочь

Digitized by Google

мнѣ выбраться изъ него. Я просилъ, чтобы онъ далъ мнѣ нѣсколько человѣкъ, которые проводили бы меня къ форту Sao-joaquim у Pio-Бранко, гдѣ я щедро награжу его за всѣ услуги.

При упоминаніи форта Soa-Ioaquim омрачилось до сихъ поръ любезное лицо его. Онъ коротко отвѣтилъ мнѣ, что ни онъ, ни его люди не повезутъ меня туда, такъ какъ никто не хочетъ имѣть дѣла съ бразильцами. Къ тому же дорога туда, которую въ сухое время можно пройти въ пять дней, теперь совершенно затоплена и займетъ по крайней мѣрѣ десять дней, если притомъ возможно еще будетъ пройти бездонныя топи, лежащія на этомъ пути.

Настоящей причиною его отказа было опасеніе, что я для того только хочу попасть въ Sao-joaquim, чтобы разсказать тамошнему коменданту о моемъ несчастьѣ и пожаловаться на вашиніановъ за ихъ грабежъ. Однако онъ былъ совершенно правъ, указывая на отдаленность пути и скверную, отчасти даже непроходимую дорогу; въ этомъ я имѣлъ возможность убѣдиться послѣ, когда отправился пѣшкомъ отъ Такуту до Pio-Бранко.

Но онъ однако согласился, когда я предложилъ ему, доставить меня къ моему хорошему знакомому, предводителю аторайскихъ индѣйцевъ Джону, который жилъ на лѣвомъ берегу Рупунуни. Самъ онъ отказался провожать меня, но хотѣлъ дать нѣсколько вашиніановъ въ проводники и носильщики.

Пока мы переговаривались, къ намъ близко подошли нѣсколько женщинъ и дѣвушекъ и съ любопытствомъ разсматривали бѣлый цвѣтъ кожи у меня и Билля; при этомъ, подобно дѣтямъ, онѣ ощупывали пальцами наши бороды и одежду.

Между ними находилась двѣнадцатилѣтняя очень красивая дѣвушка съ необыкновенно свѣтлымъ цвѣтомъ кожи. У ней были очень рѣдкіе у индѣйцевъ большіе синіе глаза, составлявшіе удивительно красивый контрастъ съ черными, какъ воронье крыло, волосами и бровями. На шеѣ она носила ожерелье изъ зубовъ тапира, спереди котораго были прикрѣплены четыре большіе зуба ягуара. Ея грудь, плечи и ноги были украшены множествомъ нитокъ бусъ. Она кокетливо улыбнулась мнѣ, когда я началъ съ нею заигрывать и похлопалъ ее по прекраснымъ плечамъ. При этомъ ея лицо стало такой

Digitized by Google

невинностью и сердечной добротой, что я очень сожалѣлъ, видя такое нѣжное созданіе среди этихъ чудовищъ. Стоявшая около нея старая индіянка, должно быть ея мать, замѣтила живой интересъ, который возбудила во мнѣ эта дѣвушка, и, насколько я могъ заключить по ея жестамъ — ея языка я не понималъ — предлагала мнѣ ее въ жены. При этомъ она нѣсколько разъ повторила, что дѣвушка эта изъ племени атораевъ. Но моя голова была занята совсѣмъ не любовными похожденіями, да къ тому же голодъ сдѣлалъ меня въ эти дни настолько произвичнымъ, что я былъ совершенно нечувствителенъ къ женскимъ прелестямъ.

Всѣ женщины были вскорѣ разогнаны вышедшими изъ хижинъ пьяными индѣйцами, изъ которыхъ каждый съ крикомъ выстрѣливалъ и затѣмъ убѣгалъ въ хижину, чтобы зарядить ружье снова, и такимъ образомъ поддерживать безпрерывную стрѣльбу. Никогда ещу не видалъ я у индѣйцевъ такой напрасной траты пороха и объяснилъ ее себѣ только тѣмъ, что у нихъ находятся двѣ бочки пороха, которыя остались въ моей погибшей лодкѣ. Порохъ этотъ находился въ герметически закупоренныхъ жестяныхъ ящикахъ въ $^1/_4$ фун. каждый, а ящики находились въ отлично закупоренныхъ бочкахъ, такъ что вода едва ли могла промочить порохъ. Это было тѣмъ болѣе вѣроятно, что ваникіаны, какъ можно сказать съ увѣренностью, разграбили грузъ лодки въ первую же послѣ несчастія ночь.

Видя безпрестанную стрѣльбу пьяныхъ индѣйцевъ, я предложилъ говорившему по португальски ваникіану, по имени Ронъ, дать мнѣ взамѣнъ надлежащаго количества дроби, нѣсколько зарядовъ пороха, чтобы я могъ настрѣлять для себя какой-нибудь дичи. Но онъ, какъ и раньше его земляки, отклонилъ мою просьбу замѣчаніемъ, что у самого очень мало этого важнаго предмета; а между тѣмъ, около меня, ежеминутно раздавались выстрѣлы пьяныхъ индѣйцевъ.

На минуту я вошелъ съ Виллемъ въ хижину, гдѣ происходила попойка; но увидѣвъ только пьяныхъ индѣйцевъ, которые столпились вокругъ насъ и были въ высшей степени навязчивы, я черезъ нѣсколько минутъ вышелъ опять на чистый воздухъ.

Ронъ обѣщалъ прислать мнѣ на слѣдующее утро шесть здѣшнихъ индѣйцевъ, которые проводятъ меня къ Рупунуни, а пока велѣлъ мою-

Digitized by Google

дому атораю, который при моемъ приходѣ теръ свое красное лицо объ мою жилетку, отвести насъ на ночь въ лежавшую не далеко отъ рѣки хижину, жители которой, по его увѣренію, охотно утолять нашъ голодъ.

Прощаясь, онъ опять попросилъ ружье, долго любовался имъ, и, отдавая мнѣ, сказалъ, что очень желалъ бы его имѣть. Изъ всего сказаннаго имъ сегодня вечеромъ, я повѣрилъ этому больше всего. Съ дружескимъ «boas tardes, Senhor»! мы разстались. Когда черезъ нѣсколько шаговъ я снова обернулся, то увидѣлъ, что молодая красивая аторайка стоитъ у дверей хижины и съ грустнымъ и сострадательнымъ лицемъ смотритъ мнѣ въ слѣдъ.

Но дойти до хижины удалось намъ не такъ-то скоро.

Пройдя тѣсъ, мы по крайней мѣрѣ въ теченіе часа бродили по совершенно затопленной саванѣ, пока добрались до лежавшей на холмѣ хижинѣ. Еще утромъ приближались мы къ ней, но обширное озеро помѣшало намъ подойти близко; теперь же мы подходили къ ней съ другой, болѣе возвышенной стороны и вошли въ нее безъ особеннаго труда.

Но въ хижинѣ мы никого не нашли, кромѣ лежавшаго на висячей постели стонущаго, отъ котораго мы узнали, что всѣ обитатели ея ушли на рыбный ловъ и возвратятся только поздно ночью. И такъ мы были вынуждены искать какую-нибудь другую хижину, которую нашли черезъ часъ ходьбы по затопленной мѣстами дорожкѣ. Въ этой хижинѣ находилось много индѣйцевъ, которые, послѣ долгихъ переговоровъ, съ молодымъ атораемъ, согласились пойти съ нами къ нашей стоянкѣ, чтобы принести оттуда наши вещи. На это опять потребовалось два утомительныхъ часа, и было уже темно, когда мы возвратились въ хижину.

Утомленный въ высшей степени безпрерывной бѣготнею и страшнымъ голодомъ, я бросился на мою висячую постель, привезенную въ хижинѣ, и тотчасъ заснулъ отъ изнеможенія. Но мой благодѣтельный сонъ былъ прерванъ Биллемъ, который принесъ мнѣ кусокъ поджаренной рыбы, полученный имъ отъ индѣйцевъ. Но голодъ у меня, такъ сказать, уже прошелъ, и, съѣвши небольшой кусокъ рыбы, я опять впалъ въ крѣпкій сонъ.

Digitized by Google

На слѣдующее утро явился Рокъ съ шестью назначенными мнѣ проводниками. Это были тѣ же самыя каторжныя лица, которыя вчера мнѣ такъ не понравились, а сегодня показались мнѣ, если только это было возможно, еще противнѣе своими оловянными глазами, разрисованными лицами и тѣломъ и вообще крайне грубымъ обращеніемъ. У одного изъ нихъ была большая свѣжая рана на бедрѣ, которая ему еле дозволяла ходить, а онъ, между тѣмъ, брался провожать насъ пѣшкомъ въ дорогѣ, которая должна была продолжаться два дня.

Эти негодяи, которые скорѣе походили на убійцъ, чѣмъ на мирныхъ индѣйцевъ, сѣли въ хижинѣ на висячія постели и заставили женщинъ изобильно угощать себя пайвари. При этомъ, какъ мнѣ казалось, они отпускали на нашъ счетъ самыя грубыя шутки, въ отвѣтъ которымъ вся собравшаяся публика разражалась дьявольскимъ хохотомъ. Нельзя было и думать скоро выбраться отсюда, потому что среди хижины стояло больше чѣмъ на половину наполненное пайвари корыто, которое должно было быть осушено.

Рока не было среди этихъ противныхъ негодяевъ, которые, судя по ихъ лицамъ, не остановились бы передъ самымъ страшнымъ дѣломъ и никогда не знали милосердія. Онъ вмѣстѣ съ нѣсколькими индѣйцами велъ жаркую бесѣду о насъ, что можно было заключить по ихъ взорамъ, которые часто направлялись на насъ.

Опечаленный размышленіями о нашемъ несчастномъ положеніи и подавленный нѣкоторыми замѣчаніями индѣйцевъ, которыя я, несмотря на недостаточное знаніе вапиніанскаго языка, въ главномъ понялъ, — я поднялся и вмѣстѣ съ Биллемъ вышелъ на открытый воздухъ, гдѣ мы опустились на камни, лежавшіе у стѣнъ самой хижины, и предались печальнымъ размышленіямъ.

Такъ мы сидѣли долгое время, не произнеся ни слова, и съ тоскою смотрѣли на востокъ, на противоположный берегъ Тапуту, съ затаеннымъ желаніемъ находиться тамъ, на англійской землѣ. Но вдругъ мое вниманіе было привлечено разговоромъ на макучскомъ языкѣ, который раздавался вблизи меня. Говорящіе должны были находиться внутри хижины у той самой стѣны, около которой я те-

Digitized by Google

перь сидѣлъ, и не предполагали, что главный предметъ ихъ разговора былъ ихъ невольнымъ слушателемъ.

Все ближе я прикладывалъ свое ухо къ стѣнѣ, чтобы не пропустить ни одного слога изъ разговора, содержаніе котораго заставило вздрогнуть мое тѣло и почти остановило кровь въ моихъ жилахъ.

Одинъ голосъ показался мнѣ знакомымъ, и вскорѣ я нашелъ, что это былъ Рокъ, который бесѣдовалъ по макучски съ однимъ живущимъ въ этой мѣстности макучемъ. Это было для меня большимъ счастьемъ, потому что я мало понялъ бы, еслибъ разговоръ происходилъ по вапишіански.

Черезъ четверть часа разговоръ, вѣроятно, прекратился, потому что больше ничего не было слышно. Но я уже достаточно, пожалуй даже слишкомъ много, слышалъ. Я всталъ и пошелъ съ Биллемъ прогуливаться по саванѣ; еслибъ Рокъ нашелъ насъ сидящими у стѣны, онъ заподозрѣлъ бы, что мы подслушивали его разговоръ.

Во время прогулки я передалъ Биллю содержаніе подслушаннаго мною разговора двухъ индѣйцевъ. Короче сказать, разговоръ состоялъ въ томъ, что вапишіаны, которые должны проводить меня къ Рупунуни, убьютъ во время дороги меня и Билля, чтобы я не могъ передать объ ихъ плутняхъ и грабежѣ предводителю атораевъ и съ его помощью добраться до форта Sao joaquim. Въ фортѣ я могъ бы побудить бразильскаго комендантa сжечь ихъ селенія, а ихъ самихъ обратить въ рабство.

Изъ этого же разговора я узналъ, что вапишіаны еще въ первую ночь послѣ несчастья съ моей лодкой перетащили къ себѣ весь грузъ изъ нея и раздѣлили его между собой. Впрочемъ, въ грабежѣ вапишіановъ я убѣдился еще раньше, видя въ ихъ хижинѣ много моихъ вещей, пошедшихъ ко дну вмѣстѣ съ лодкой.

Билль былъ внѣ себя отъ этого сообщенія и осыпалъ меня упреками. Онъ говорилъ, что на меня одного падаетъ отвѣтственность, если онъ такимъ недостойнымъ образомъ потеряетъ жизнь; что во время моихъ путешествій я таскалъ его съ собой во всякой индѣйской сволочи, противъ чего онъ всегда возставалъ. На это я ему отвѣтилъ, что онъ самъ предложилъ себя въ спутники, и на мои предупрежденія о трудностяхъ и несчастныхъ случаяхъ, сопряженныхъ съ такимъ

Digitized by Google

путешествіемъ отвѣчалъ, что онъ уже давно еще въ Ость-Индіи закалилъ себя и очень охотно будетъ провожать меня къ самымъ дикимъ индѣйскимъ племенамъ. Я только удивляюсь, какъ онъ можетъ дѣлать мнѣ такіе упреки и такъ явно выказать мнѣ свой страхъ предъ смертью; тѣмъ болѣе, что теперь, когда я знаю объ угрожающей намъ опасности, напрягу всѣ мои силы, чтобы уничтожить гнусные замыслы индѣйцевъ.

Съ этими словами я его оставилъ и пошелъ къ берегу рѣки, гдѣ сѣлъ, чтобы подумать, какими бы средствами избавиться отъ страшной опасности. При строгомъ надзорѣ со стороны индѣйцевъ, нельзя было и думать о бѣгствѣ, тѣмъ болѣе, что мы не знали дороги и не имѣли лодки для переѣзда черезъ широкій Такуту, который образуетъ здѣсь къ тому же высокій водопадъ.

Долго я такъ сидѣлъ, думая о средствахъ къ спасенію, въ которомъ уже началъ отчаяваться; вдругъ я услышалъ въ прибрежныхъ кустахъ шаги, и вскорѣ около меня показался индѣецъ. Это былъ Рокъ, человѣкъ, задумавшій нашу смерть, но который, какъ мнѣ вдругъ блеснула мысль, могъ бы и спасти насъ. Я пригласилъ его сѣсть подлѣ меня на скалѣ, что онъ тотчасъ и исполнилъ.

Я ему прямо сказалъ, что противъ воли подслушалъ его разговоръ съ макучемъ и отсюда узналъ о его приказаніи, чтобы провожавшіе насъ вапишіаны убили меня и Билля во время дороги. По его вчерашнему обращенію я никогда не могъ бы допустить, чтобы онъ выказалъ такое вѣроломство, тѣмъ болѣе, что по собственнымъ его словамъ онъ въ теченіе шести лѣтъ былъ вакеиромъ въ бразильской fasenda do dado, черезъ что пріобрѣлъ болѣе высокое образованіе, чѣмъ его земляки. Я и мой провожатый находились совершенно въ его рукахъ; мы совершенно безоружны, и противъ насъ такое громадное число вооруженныхъ лукомъ, стрѣлами и ружьями индѣйцевъ. Но было бы подло и недостойно гордаго индѣйскаго характера убить людей, которые пришли къ нимъ съ полнымъ довѣріемъ, разсчитывая на ихъ гостепріимство. Что же касается до моихъ вещей, которыя его люди ограбили изъ потонувшей лодки, то я нетолько никогда ничего не потребую у нихъ, но даже и не сообщу никому объ этомъ ни другимъ индѣйцамъ, ни бразильцамъ: потерянаго не воротишь!

Digitized by Google

Нашей смертью онъ, слѣдовательно, ничего не выиграетъ, развѣ останутся только немногія мои вещи, которыя онъ еще долженъ будетъ подѣлить съ другими. Напротивъ того, онъ много выиграетъ, если поможетъ мнѣ счастливо уйти отъ его земляковъ и невредимо добраться къ лежащему у Рупунуни аторайскому селенію. За это я ему отдамъ мое двухствольное ружье и много другихъ вещей, которыя хранятся въ аторайскомъ селеніи. Цѣнность всего этого превышаетъ сто мильрейсовъ, и онъ можетъ черезъ это сдѣлаться самымъ богатымъ и могучимъ индѣйскимъ предводителемъ. И такъ въ его собственномъ интересѣ спасти намъ жизнь; уже не говоря о томъ, что недостойно индѣйца такъ подло убить насъ, онъ еще къ тому черезъ нашу смерть потеряетъ громадное богатство. Поэтому я прошу его, чтобы онъ самъ провожалъ меня въ аторайамъ и далъ другихъ провожатыхъ Приведенные имъ проводники кажутся мнѣ поддонками его племени, и съ ними я никогда не соглашусь отправиться въ путь.

На лицѣ Рока не видно было ни малѣйшаго удивленія при моемъ сообщеніи, хотя несомнѣнно оно было для него новостью. Съ обыкновенной дружелюбной улыбкой онъ выслушалъ меня до конца, а затѣмъ погрузился въ размышленія, зрѣло обдумывая, вѣроятно, всѣ выгоды, которыя можетъ ему представить наше спасеніе. Я не рѣшался прервать его, но въ душѣ молилъ Бога, чтобы онъ внушилъ этому дикому благопріятныя для меня мысли. Такъ прошло долгія утомительныя $^1/_4$ часа. Наконецъ Рокъ поднялся съ камня, на которомъ сидѣлъ и сказавши, что «послѣ дастъ рѣшительный отвѣтъ», удалился отсюда. Вслѣдствіе собственной хитрости и лукавства, онъ никому не вѣрилъ и во всякомъ случаѣ думалъ, что я никогда не исполню моихъ обѣщаній и предамъ мести бразильцевъ его и его людей. Это, кажется, останавливало его согласиться на мое предложеніе.

Я возвратился въ хижину, гдѣ нашелъ Билля на висячей постели, съ печальнымъ лицомъ, раздумывавшаго о предстоящей ему участи; мои страшные провожатые находились тамъ же, были такъ же пьяны, какъ вчера, и при моемъ входѣ подняли дикій ревъ. Въ виду близкой смерти Биль считалъ свои служебныя отношенія прерванными и не думалъ ничего варить мнѣ, такъ что я, несмотря

Digitized by Google

на то, что въ теченіе нѣсколькихъ дней почти ничего не ѣлъ, купилъ у находившихся въ хижинѣ женщинъ нѣсколько маніаковаго хлѣба и съѣлъ его сухимъ.

Такъ прошло много часовъ. Рокъ возвратился въ это время въ хижину, но не сказалъ ни одного слова и какъ бы нарочно не подходилъ ко мнѣ.

Я до сихъ поръ увѣренъ, что онъ изъ одной мнительности не согласился бы спасти насъ, если бы неожиданный случай не придалъ его мыслямъ болѣе благопріятное для насъ направленіе. Сюда пришли три путешествующихъ индѣйца, которые, по индѣйскому обычаю, были приглашены въ хижину подкрѣпить свои силы питьемъ и ѣдой. При ихъ входѣ я и Билль поднялись съ постелей и подошли къ тому мѣсту, гдѣ они сидѣли, чтобы быть ими замѣченными. Это были атораи изъ верховьевъ Рупунуни, которые отправлялись гостить въ макучское селеніе, стоявшее у Канукускихъ горъ. Зная ихъ языкъ, я вступилъ съ ними въ разговоръ и сообщилъ имъ, что отправляюсь отсюда къ живущему у Рупунуни начальнику ихъ, Джону, такъ какъ нѣсколько дней тому назадъ я потерялъ мою лодку и все имущество у водопада Тау-ау-марари.

Благодаря появленію этихъ атораевъ и сообщенію, которое я имъ сдѣлалъ, наше положеніе значительно улучшилось. Теперь знали о нашемъ пребываніи среди вапишіановъ и другіе индѣйцы, которые, понятно, разскажутъ объ этомъ всюду, гдѣ только будутъ; вслѣдствіе этого обвиненіе въ нашемъ убійствѣ падетъ на вапишіановъ, которые уже не будутъ въ состояніи оттовариваться, что мы потеряли жизнь при погибели лодки.

Атораи, племя которыхъ находится съ вапишіанами не въ очень дружескихъ отношеніяхъ, не долго оставались въ селеніи. Достаточно поѣвши и выпивши, они поблагодарили хозяевъ за угощеніе и попрощались съ нами; а затѣмъ подошли ко мнѣ и Биллю, и въ знакъ прощанія похлопали насъ руками по груди. Черезъ полчаса послѣ ухода атораевъ опять появился въ хижинѣ Рокъ, подошелъ ко мнѣ и попросилъ слѣдовать за нимъ.

Онъ повелъ меня въ савану и объяснилъ, что онъ думалъ о моемъ предложеніи и рѣшился на него согласиться, если я ему дамъ вѣр-

Digitized by Google

ное слово сдержать всѣ мои обѣщанія, и въ особенности никогда не разсказывать бразильцамъ о произведенномъ его людьми грабежѣ. Я его завѣрялъ, что свято и ненарушимо сдержу всѣ мои обѣщанія до малѣйшаго, послѣ чего онъ обѣщалъ мнѣ, что завтра проводитъ меня къ Рупунуни, выберетъ другихъ провожатыхъ и вообще позаботится, чтобы не случилось ничего худаго ни со мною, ни съ Биллемъ.

Къ этому рѣшенію его, навѣрно, побудилъ приходъ аторайевъ; иначе я не думаю, чтобы онъ спасъ насъ, потому что двухствольное ружье ему и такъ досталось бы послѣ нашего убійства, другимъ же обѣщаніямъ онъ не вѣрилъ.

Чтобы доказать мнѣ свою готовность, онъ отправился со мною въ хижину, приказалъ шести пьянымъ негодяямъ взять свои вещи и вмѣстѣ съ ними отправился въ свое селеніе, еще разъ обѣщавши мнѣ, что завтра придетъ съ новыми проводниками.

Мнѣ стало легче на душѣ, когда эта банда удалилась; не менѣе счастливымъ чувствовалъ себя Билль, когда я ему передалъ разговоръ въ Рокомъ.

Ночь я провелъ спокойно въ хижинѣ, будучи убѣжденъ, что индѣйцы, если даже и имѣютъ противъ насъ какія нибудь злыя намѣренія, никогда не приведутъ ихъ въ исполненіе въ своей хижинѣ: они никогда этого не сдѣлаютъ какъ изъ суевѣрія, такъ и изъ священнаго имъ гостепріимства.

На слѣдующее утро появился Рокъ со многими молодыми индѣйцами, чтобы, согласно обѣщанію, провожать насъ къ аторайямъ. Раздавши индѣйцамъ больше половины изъ оставшихся у меня вещей, какъ-то: горшки, смолу, деготь, соль и т. п. и отдавши Року обѣщанное ему двухствольное ружье, я отправился къ лежавшему отсюда въ двухъ дняхъ пути селенію Якуту Рупунуни.

Я не буду здѣсь подробно описывать, какъ я провелъ эти два дня въ поспѣшномъ бѣгствѣ, бродя по колѣно въ водѣ черезъ наводненную савану, въ страшныхъ лишеніяхъ и въ обществѣ людей, которыхъ долженъ былъ каждую минуту опасаться. Скажу только, что путь этотъ походилъ на описанное Куперомъ бѣгство отъ индѣйцевъ, и что спутники навѣрно умертвили бы меня и Билля, если бы

Digitized by Google

насъ не спасла наша рѣшительность и твердость, а также опытомъ пріобрѣтенное мною знаніе индѣйскихъ подходовъ и хитростей.

12-го сентября въ 7 часовъ вечера мы достигли аторайскаго селенія Якуту, и я чувствовалъ себя счастливымъ, когда мы съ Биллемъ вступили въ большую хижину начальника и могли себя считать спасенными отъ смертельной опасности.

Начальникъ Джонъ былъ въ отъѣздѣ, но одна изъ его женъ позаботилась о нашемъ удобствѣ, принесла намъ питье и ѣду и привѣсила наши постели. Но я былъ такъ утомленъ всѣмъ предшествовавшемъ, и въ особенности страшнымъ двухдневнымъ путемъ черезъ наводненную савану, что не могъ ничего ѣсть, взялъ только колабассу съ назири и затѣмъ въ совершенно мокрой одеждѣ бросился на висячую постель и заснулъ.

На другой день я проснулся съ самымъ пріятнымъ ощущеніемъ и возносилъ Богу благодарность за спасеніе меня и Билля. Я чувствовалъ себя совершенно счастливымъ въ просторной хижинѣ, среди дружески относившихся ко мнѣ аторaевъ, у которыхъ я нѣсколько лѣтъ тому назадъ прожилъ нѣсколько мѣсяцевъ.

Любимая жена Джона дала мнѣ столько мѣновыхъ предметовъ, сколько нужно было для вознагражденія сопровождавшихъ меня индѣйцевъ, которымъ не позволено было ночевать въ хижинѣ. Рока я одарилъ особенно драгоцѣнными для него вещами, за которыя онъ при прощаніи сердечно благодарилъ меня съ сладкой улыбкой, хотя въ душѣ, навѣрно, посылалъ мнѣ всякія проклятія.

Я былъ необыкновенно радъ, когда страшная компанія удалилась и твердо рѣшился отомстить имъ послѣ за всѣ ихъ гнусности.

Digitized by Google

Digitized by Google

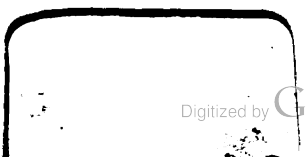
Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

OCKER
FEB 18 1982



Digitized by Google